

МОСКВА ПРИФРОНТОВАЯ

**МОСКВА
ПРИФРОНТОВАЯ**

1941-1942

1941-1942

1941-1942

К 60-ЛЕТИЮ
БИТВЫ
ПОД МОСКВОЙ

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

Редакционный совет:

Ю.М. ЛУЖКОВ (сопредседатель)
Б.В. ГРОМОВ (сопредседатель)
А.С. КИСЕЛЕВ (зам. председателя)
В.Я. АЗАРОВ
В.А. БЕЛАРЕВ
В.А. ЗОЛОТАРЕВ
В.С. МЯСНИКОВ
Я.Ф. ПОГОНИЙ
Ю.А. ПОЛЯКОВ
Л.Н. СЕЛИВЕРСТОВА
И.А. СЛУХАЙ

Редакционная коллегия:

В.К. ВИНОГРАДОВ
М.М. ГОРИНОВ
А.Т. ЖАДОБИН
В.Ю. КОРОВАЙНИКОВ
В.В. КОСТЫГОВ
С.К. КУШНАРЕВ
В.А. МАКСИМОВ
В.А. МАНЬКИН
Л.А. НАУМОВА
В.В. НИКАНОРОВА
Д.Б. ПАВЛОВ

Составители:

М.М. ГОРИНОВ
В.Н. ПАРХАЧЕВ
А.Н. ПОНОМАРЕВ

Археографы:

Н.А. ТЕСЕМНИКОВА
И.И. КУДРЯВЦЕВ
И.С. МЕСЯЦ

Составитель иллюстративной части

Л.Л. ПУШКОВА

Художник

Г.И. МЕТЧЕНКО

Ответственный редактор

М.М. ГОРИНОВ

Рецензенты:

академик РАН Ю.С. КУКУШКИН
доктор исторических наук И.Н. ГАВРИЛОВА
кандидат исторических наук С.С. ИЛИЗАРОВ

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ 19

Пролог «ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА...» 25

Часть I ФРОНТ ПРИБЛИЖАЕТСЯ 61

Первая неделя войны 67
Добровольческие формирования. Всевобуч 89
Строительство оборонительных рубежей и укрытий. МПВО 114
Все для фронта, все для победы 136
Спасти детей и раненых 152

Часть II ВРАГ У ВОРОТ 173

«Вяземский котел» 179
Все – на защиту столицы! 197
Эвакуация, паника, осадное положение 251

Часть III МОСКВУ НЕ СДАДИМ! 293

Общая обстановка в городе и на фронте 299
В труде, как в бою 332
Жизнь «по законам военного времени» 351

Часть IV ВРАГ ОТБРОШЕН 375

Разгром немцев под Москвой 381
Народная война 435
«Зима 41-го года» 476

Часть V ГЕРОИ БИТВЫ ЗА МОСКВУ 515

Георгий Жуков 521
Виктор Талалихин 527
Василий Клочков 533
Михаил Гурьянов 542
Илья Кузин 544
Наташа Ковшова 547
Вера Волошина 562
Зоя Космодемьянская 564

Эпилог И СЕГОДНЯ В СТРОЮ ВЕТЕРАНЫ 589

ПРИЛОЖЕНИЕ 595

ПРИМЕЧАНИЯ 615

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ 645

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 648

МОСКОВСКОЕ ГОРОДСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ АРХИВОВ

МОСКВА ПРИФРОНТОВАЯ 1941 – 1942

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

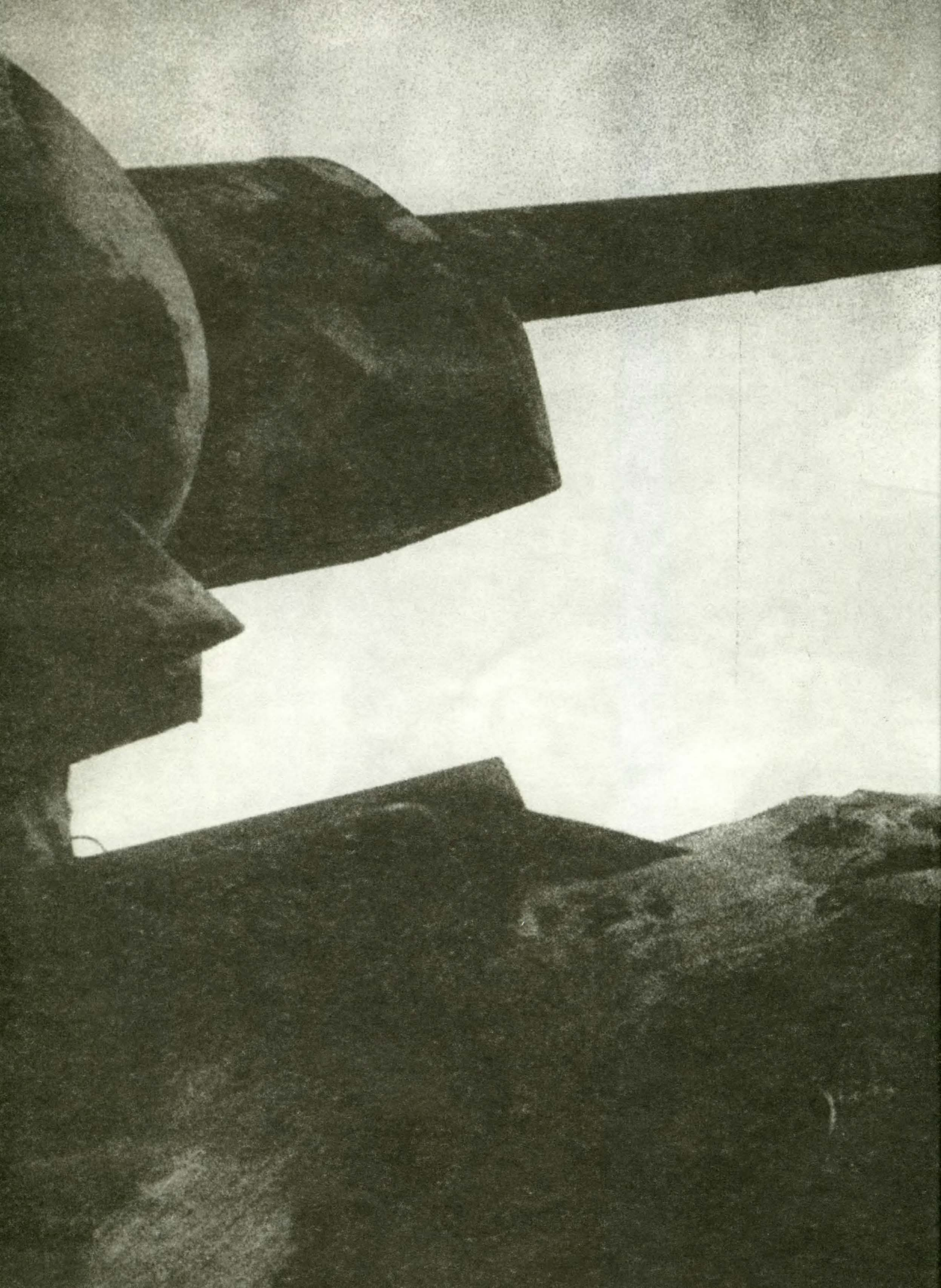
Издательство
объединения «МОСГОРАРХИВ»
АО «Московские учебники»
Москва 2001

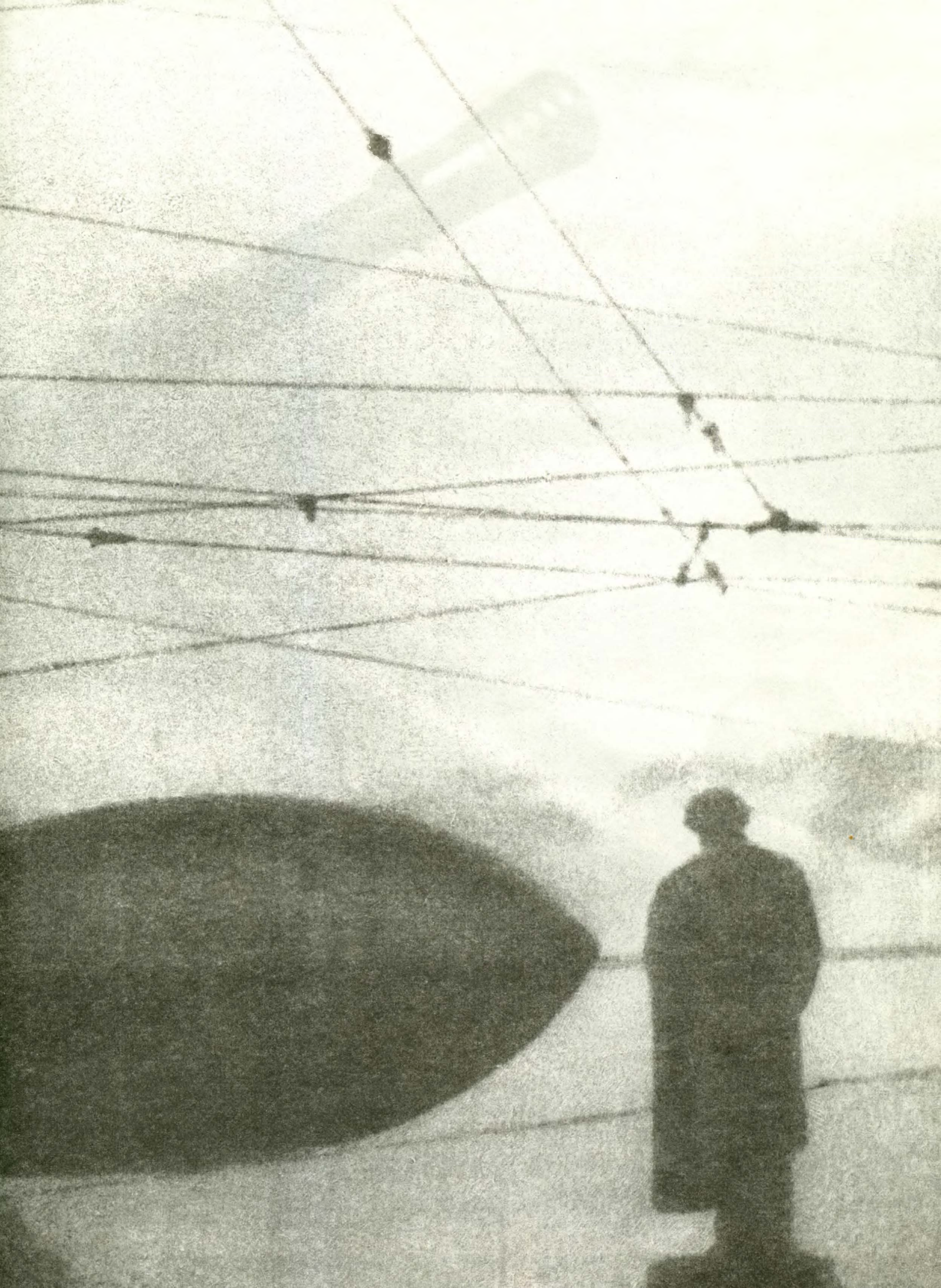

*Мы были молоды,
но жаждали не личного счастья,
а личного подвига.*

Борис Васильев

23 февраля 1942 г., в День Красной Армии, которая отмечала свою двадцать четвертую годовщину ожесточенными сражениями под Москвой с немецко-фашистскими захватчиками, великая русская поэтесса Анна Ахматова отчеканила слова торжественной клятвы своего поколения:

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.

Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

Мужественное, героическое, нравственно чистое предвоенное поколение, объединившее в своих рядах представителей всех народов Советского Союза, людей всех возрастов и профессий, всех граждан, перед лицом иноземного вторжения забывших о религиозных, мировоззренческих, политических разногласиях, сдержало эту клятву: жестокий враг был повержен, наши войска вошли в дымящийся Берлин, над рейхстагом взметнулось Красное знамя Победы!

Путь к этой Победе был тернистым и долгим. Важнейшей вехой на нем стала Московская битва, 60-летие которой наша страна отмечает в декабре 2001 г. Именно в сражении за советскую столицу немецко-фашистские войска потерпели первое стратегическое поражение в ходе Великой Отечественной да и в целом второй мировой войны. Именно в битве под Москвой был развеян миф о непобедимости германской армии, советские бойцы, командиры и военачальники накопили опыт ведения крупных оборонительных и наступательных операций, обрели уверенность в себе, что позволило

им затем под Сталинградом и Курском окончательно переломить ход войны в свою пользу.

Поколению героев, с детских лет мечтавших не о «кокосовом рае», а о том, чтобы «умереть в боях» за высокие идеалы; мальчишкам и девчонкам – русским, белорусам, украинцам, грузинам, евреям, казахам... – со школьной скамьи шагнувшим в окопы, чтобы защитить независимость и достоинство своей Родины; всем тем, кто отстоял Москву, – живым и павшим, в чьи удивительные лица мы вглядываемся сегодня как в лики святых, «душу свою положивших за други своя», посвящается эта книга. В их подвиге черпаем мы сегодня надежду на славное будущее Отечества.

О Московской битве создана обширная научная, научно-популярная, мемуарная, художественная литература, осуществлен и ряд документальных публикаций*. Однако в подавляющем большинстве книг, увидевших свет до начала 1990-х гг., внимание было сфокусировано именно на битве за Москву, на военных действиях. Повседневной жизни города внимания практически не уделялось. Кроме того, и в изучении военно-стратегической составляющей проблемы имелось немало лакун. В частности, оставалась практически не исследованной вяземско-брянская катастрофа (окружение группы советских армий в начале октября 1941 г.). Не все было ясно и с подготовкой декабрьского контрнаступления Красной Армии**.

За последнее десятилетие «военно-стратегические белые пятна» были если и не ликвидированы, то, по крайней мере, заштрихованы. Особенно много изданий появилось накануне и в год празднования 50-летия победы в Великой Отечественной войне***. То время стало этапным и для документальных публикаций по истории московской повседневности военных лет****. Разработка темы Московской битвы продолжилась и в дальнейшем*****. В 2000 г., в год 55-летия победы

* Краткую библиографию изданий, выпущенных до 1994 г., см. в книге «Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы». М., 1995. С. 722.

** Морозов В.П. «Белые пятна» в историографии Московской битвы // 50-летие Победы в битве под Москвой. М., 1993. С. 21.

*** См., например: Битва за столицу: Сб. документов. В 2 т. М., 1994; Г.К. Жуков в битве под Москвой: Сб. документов. М., 1994; Военная история Отечества с древних времен до наших дней / Под ред. академика РАЕН генерал-майора В.А. Золотарева. В 3 т. М., 1995, и др.

**** См.: Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995; Москва военная: Сб. воспоминаний. М., 1995.

***** См., например: Карлов Г.Д., Серцова А.П. Москва устояла. 1941: История и судьбы людей. М., 1996; О Московской битве и Великой Отечественной войне: Труды Военно-исторического общества при Центральном доме Российской Армии. М., 1997; 1941 год. В 2 кн. М., 1998; Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4 кн. М., 1998–1999; Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы. 1941–1942. М., 1999.

в Великой Отечественной войне, было осуществлено сразу несколько крупных проектов*.

Однако обилие литературы, в той или иной степени касающейся битвы за Москву, отнюдь не свидетельствует об исчерпанности темы. В архивных фондах столицы хранятся интереснейшие, но до сих пор в силу разных причин не опубликованные документальные комплексы.

В частности, в Центральном архиве общественных движений Москвы недавно были рассекречены документы 2-й части Особого сектора Московского комитета ВКП(б), содержащие закрытую информацию о реалиях жизни Москвы военных лет, а также ряд находившихся на специальном хранении материалов фонда партизанского движения, включающего в том числе документы о московском подполье, созданном на случай захвата столицы немцами. В Центральном муниципальном архиве Москвы хранятся распоряжения Мосгорисполкома и документы его управлений, которые в своей совокупности воссоздают целостную динамичную картину повседневной жизни Москвы прифронтной. В Центральном архиве документальных коллекций Москвы и Центральном архиве литературы и искусства Москвы отложился целый ряд интересных мемуаров, писем и документов этого периода. За последнее время Центральным московским архивом документов на специальных носителях получено и обработано значительное количество военных фотографий.

Кроме того, интереснейшие документы выявлены сотрудниками Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ, Академии Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы охраны РФ. Уникальные материалы, включая редкие фотографии, обнаружены архивистами Центрального государственного архива Московской области, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива РФ, Отдела письменных источников Государственного Исторического музея, Научного архива Института российской истории РАН. Совершенно неожиданные находки ждали составителей в ряде музеев боевой славы воинских частей и подразделений, в школьных музеях города. Поистине неисчерпаемым кладзем изобразительного материала являются фонды Российского государственного архива кинофотодокументов.

Наиболее интересные документы, воспоминания, фотографии из упомянутых архивов и музеев вошли в книгу, которую вы держите в руках.

Включая в сборник целые пласты никогда не публиковавшихся материалов, составители стремились выявить и раскрыть взаимосвязь

* Москва и москвичи – партизанскому движению Великой Отечественной войны. М., 2000; От Кремля до рейхстага. Компакт-диск. М., 2000; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. документов. Т. 2. Кн. I: Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г.; Кн. II: Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 г. М., 2000; Парад парадов. Книга-альбом. М., 2000, и др.

изменений обстановки на фронте и в Москве. В соответствии с этим замыслом прорисовка деталей внутригородской ситуации идет в книге параллельно с освещением, хотя бы в общих чертах, положения в Подмосковье (общая обстановка на театре военных действий характеризуется в предисловиях к частям книги).

Главная задача издания заключалась в том, чтобы на основе уникальных, зачастую неизвестных даже специалистам архивных документов показать, как в первые, тяжелейшие месяцы Великой Отечественной войны в различных структурах и сферах жизни Москвы и Подмосковья (в аппарате управления, в экономике, культуре, в сознании простых людей и т.д.) постепенно происходил перелом: от растерянности, неуверенности, неорганизованности к мужеству, стойкости, сплоченности, что и позволило нашим отцам и дедам выстоять и победить.

Хронологические рамки книги в основном совпадают с хронологией Московской битвы: главное внимание уделено периоду с октября 1941 г. по апрель 1942 г. Тем не менее составители сочли целесообразным кратко охарактеризовать ситуацию в Москве и области с начала 1941 г. Включение ряда «предвоенных» документов позволяет глубже понять причины поражений Красной Армии в первый период войны (думается, неудачи объяснялись, главным образом, незавершенностью к 22 июня основных военно-технических программ). Материалы же июня – сентября 1941 г. наглядно показывают, что мероприятия «прифронтового» характера стали осуществляться в Москве с первого же дня войны.

Книга построена в соответствии с проблемно-хронологическим принципом: материалы в зависимости от времени событий группируются в части, внутри частей – объединяются по проблемам.

В Прологе («Если завтра война...») характеризуются важнейшие меры оборонного характера, осуществлявшиеся в Москве и области в первой половине 1941 г., а также публикуется «политическое завещание» германского посла в СССР В. Шуленбурга.

В 1-й части («Фронт приближается») рассказывается о событиях московской жизни с 22 июня по конец сентября 1941 г.: проведении мобилизации; создании и обучении добровольческих формирований; строительстве рубежей обороны, первых бомбежках Москвы и совершенствовании системы МПВО; перестройке экономики на военный лад и других формах помощи москвичей фронту; эвакуации детей и введении карточной системы снабжения.

Во 2-й части («Враг у ворот») характеризуется тяжелейшая обстановка, сложившаяся на Московском направлении в октябре 1941 г. в результате окружения группировки советских войск под Вязьмой; раскрываются меры, осуществленные советским руководством, населением Москвы и Подмосковья для предотвращения последствий этой катастрофы: воссоздание практически из небытия Западного фронта, подготовка рубежей обороны на ближних подступах к столице и в самом городе, формирование новых добровольческих частей; минирование

важнейших объектов, эвакуация и вызванная ею паника 16 октября, введение в Москве с 20 октября осадного положения.

3-я часть («Москву не сдадим!») посвящена драматическим событиям ноября 1941 г., в результате которых в битве за советскую столицу произошел сначала духовный, а затем и военно-стратегический перелом. Публикуются документы об историческом параде 7 ноября 1941 г. и речи на нем И.В. Сталина; укреплении рубежей обороны города и ожесточенных боях на подступах к Москве во второй половине ноября; обучении и первых стычках с врагом «октябрьских» ополченцев; воссоздании военной промышленности на опустевших после эвакуации заводских площадях и «бросовом» оборудовании; возрождении в осажденной Москве Большого театра и др. Значительное внимание уделено организации московского подполья.

4-я часть («Враг отброшен») рисует апофеоз Московской битвы – разгром немецко-фашистских войск и освобождение Подмосковья, а также ожесточенные сражения сформированных в Москве добровольческих дивизий на Северо-Западном фронте. Существенное внимание уделено созданию лесных завалов на направлениях возможного продвижения немцев к нашей столице; трудовой и бытовой повседневности жителей Москвы и Подмосковья суровой зимой сорок первого года.

5-я часть («Герои битвы за Москву») посвящена тем, чьи имена навеки вошли в пантеон славы нашего народа: командующему Западным фронтом Георгию Жукову и дерзкому летчику Виктору Талалихину, герою-панфиловцу Василию Клочкову и славным партизанам Михаилу Гурьянову и Илье Кузину; юным героиням Зое Космодемьянской и Вере Волошиной, Наташе Ковшовой и Маше Поливановой. Завершают этот раздел книги воспоминания-напутствия участницы битвы за Москву Клавдии Милорадовой.

В Эпиллоге («И сегодня в строю ветераны») рассказывается о сегодняшней жизни москвичей – ветеранов Великой Отечественной: их деятельности по увековечению памяти героев и товарищеской взаимопомощи в повседневной жизни.

Для настоящего сборника отобрано около 400 документов и свыше 400 иллюстраций, большая часть которых публикуется впервые. Ранее издававшиеся материалы включены с целью более полного и объективного освещения темы.

Книга «Москва прифронтовая» имеет вполне самостоятельный характер. В то же время она как бы продолжает предшествующие издания Мосгорархива – выпущенный в 1995 г. массовым тиражом сборник «Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы» и изданный в 2000 г. том «Москва послевоенная. 1945–1947. Архивные документы и материалы». В этой связи целый ряд важнейших, но опубликованных там материалов в настоящую книгу не включен.

Разумеется, не обо всем и не обо всех мы рассказали и в этом издании. Хотя убеждены – каждый участник великой эпопеи должен быть занесен на скрижали истории. Но, увы, объем книги имеет свои пределы.

По этой же причине целый ряд материалов публикуется в извлечениях. Характер произведенных купюр текста оговаривается в примечаниях. Без раскрытия содержания произведенных сокращений опущены те фрагменты документов, которые не имеют прямого отношения к теме, либо дают дублирующую информацию, либо касаются технических подробностей. Часть сведений личного характера купируется в соответствии с требованиями архивов. Целый ряд материалов – справки о выполнении принятых решений и устранении выявленных недостатков; материалы, развивающие темы, намеченные в основном тексте книги, – дается в примечаниях.

Документы внутри разделов расположены в хронологической последовательности. Тексты воспоминаний размещены исходя из даты описываемых событий.

Археографическая подготовка документов проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (1990). Опечатки, грамматические ошибки оригиналов текста исправлены без оговорок. Недостающие элементы текста восстановлены в квадратных скобках. Неправленые стенограммы подвергнуты минимальной литературной правке: в ряде случаев изменен порядок слов, устранены лексические повторы.

Некоторые воспоминания, охватывающие обширный временной отрезок, разбиты на фрагменты, соответствующие структуре книги. В этом случае в постраничных примечаниях указано расположение предшествующего и последующего отрывков. Ряд тематически целостных материалов публикуется в приложении.

Научно-справочный аппарат включает предисловия составителей (общее и к отдельным частям), примечания, список сокращений и именной указатель.

Биографические справки в примечаниях ограничены рамками описываемых событий.

ПРОЛОГ

«ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА...»

*С берез, неслышен, невесом,
Слетает желтый лист.
Старинный вальс «Осенний сон»
Играет гармонист.
Вздыхают, жалуясь, басы,
И, словно в забытьи,
Сидят и слушают бойцы –
Товарищи мои.*

*Под этот вальс весенним днем
Ходили мы на круг,
Под этот вальс в краю родном
Любили мы подруг;
Под этот вальс ловили мы
Очей любимых свет,
Под этот вальс грустили мы,
Когда подруги нет.*

*И вот он снова прозвучал
В лесу прифронтовом,
И каждый слушал и молчал
О чем-то дорогом;
И каждый думал о своей,
Припомнив ту весну,
И каждый знал – дорога к ней
Ведет через войну...*

*Пусть свет и радость прежних встреч
Нам светят в трудный час,
А коль придется в землю лечь,
Так это ж только раз.
Но пусть и смерть в огне, дыму
Бойца не устрашит,
И что положено кому –
Пусть каждый совершит.*

Михаил Исаковский

1941 год народы Советского Союза встретили в тревожном ожидании. Война стремительно приближалась к нашим рубежам. К этому времени под властью нацистской Германии и ее союзников оказалась почти вся Западная Европа, включая Францию. Только Англия продолжала борьбу. Газеты пестрели сообщениями о воздушной войне между Германией и Англией, о концентрации частей вермахта в районе пролива Ла-Манш для высадки на Британских островах.

В феврале 1941 г. началась переброска немецких войск к советской границе. Она сопровождалась широкомасштабной дезинформацией: утверждалось, что эти части отводятся на отдых либо концентрируются на советской границе для усыпления бдительности англичан, ожидавших высадки германских войск на Британские острова, и т.д. Между тем еще 31 июля 1940 г. Гитлер в беседе с руководителями вермахта заявил: «...Россия должна быть ликвидирована. Срок – весна 1941 г.»*. А 18 декабря 1940 г. он же подписал документ «Директива № 21. Операция "Барбаросса"», в котором подчеркивалось: «Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии. [...] Приказ о стратегическом развертывании вооруженных сил против Советского Союза я отдам в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций. Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15.05.41 г. Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны»**.

Советской разведке удалось в общих чертах вскрыть намерение Гитлера напасть на СССР: в декабре 1940 г. ряд агентурных источников сообщил, что «война начнется через полгода»***. Однако внешняя «разведка и контрразведка тогда не оценили совокупности добытых сведений, не проанализировали поступившей информации, не сделали необходимого вывода. [...] Будучи доложенной руководству страны в разобранном виде, информация о военных приготовлениях не создавала убедительной целостной картины происходящих событий, не отвечала

* Цит. по: *Безыменский Л.* Начало. Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000. С. 384.

** Цит. по: «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 149–150.

*** Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. М., 1995. С. 11.

на главный вопрос: с какой целью эти приготовления осуществляются, принято ли правителями Германии политическое решение о нападении, когда следует ожидать агрессии, каковы будут стратегические и тактические цели ведения противником военных действий»*.

Называвшиеся разведкой конкретные сроки нападения Германии на СССР (всего указывалось шесть возможных вариантов)** истекли, а вторжения не происходило. В этом контексте и неоднократно поступавшие сведения о 22 июня как точной дате начала агрессии рассматривались советским руководством в ряду очередных дезинформаций.

Между тем перенесение сроков вторжения в СССР (с весны 1941 г. на лето) объяснялось стремлением немецкого руководства предварительно обезопасить свои южные «тылы». 1 марта немцы вступили в Болгарию, присоединившуюся к Тройственному пакту – Германии, Италии и Японии. 31 марта – 15 апреля началось наступление итало-немецких войск против англичан в Африке. А 6–17 апреля немцы оккупируют традиционную союзницу России на Балканах – Югославию, как раз накануне, 5 апреля, подписавшую договор о дружбе и ненападении с Советским Союзом. Одновременно нацисты захватили православную Грецию, также исторически входившую в сферу влияния России в Юго-Восточной Европе. Открытое игнорирование Германией геополитических интересов СССР говорило о многом.

В этой обстановке появившееся 14 июня сообщение ТАСС, в котором утверждалось, что «Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы», прозвучало явным диссонансом. Вместе с тем считать, что это сообщение сыграло чуть ли не роковую роль в неудачном начале войны и дезориентировало страну, было бы преувеличением. «Слов нет, оно вызвало в первый момент у нас, работников Оперативного управления, – писал работавший тогда в Генштабе А.М. Василевский, – некоторое удивление. Но за ним не последовало новых принципиальных указаний относительно Вооруженных Сил и пересмотра прежних решений о боевой готовности, и мы пришли к выводу, что это – дипломатическая акция нашего правительства...»***.

Более того, 16 июня ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли постановление об ускорении приведения в боевую готовность укрепленных районов на западной границе. Продолжалось и ускоренное выдвижение

* Секреты Гитлера на столе у Сталина. С. 11–12.

** См.: Там же. С. 17.

*** *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М., 1973. С. 120. К.М. Симонов впоследствии писал: «Думается, что Сталин хотел этим документом, во-первых, еще раз подчеркнуть, что мы не хотим войны с Германией и не собираемся вступать в нее по своей инициативе, во-вторых, что мы хорошо осведомлены о концентрации германских войск у наших границ и, очевидно, принимаем в связи с этим свои меры, а, в-третьих, [...] попробовать вынудить Гитлера в той или иной форме подтвердить свои предыдущие заявления о миролюбивых намерениях по отношению к нам и этим в какой-то мере дополнительно связать себя» (*Симонов К.М.* Сто суток войны. Смоленск, 1999. С. 299).

ряда армий – до 28 дивизий – из внутренних округов в приграничные. 19 июня приграничные округа получили приказ маскировать аэродромы, воинские части, парки, склады и базы и рассредоточить самолеты на аэродромах. И еще одна мелкая, но выразительная деталь. «Двадцать первого июня, – вспоминал К.М. Симонов, – меня вызвали в Радиокomitee и предложили написать две антифашистские песни. Так я почувствовал, что война, которую мы, в сущности, все ждали, очень близко»*.

Ввиду неизбежной войны в Советском Союзе проводились масштабные мероприятия военного, технического, политического характера, принявшие особенно широкий размах с начала 1941 г.

15–20 февраля 1941 г. состоялась 18-я конференция ВКП(б), посвященная анализу работы промышленности и транспорта. Ее решения, как подчеркивалось в печати, были направлены на повышение мобилизационной готовности этих ведущих отраслей народного хозяйства, на укрепление военно-экономического потенциала и обороноспособности страны.

В марте в открытой печати был опубликован новый проект Полевого устава Красной Армии.

6 мая «Правда» поместила краткое, но многозначительное сообщение о выступлении И.В. Сталина перед выпускниками военных академий. Сообщалось, что в своей 40-минутной речи Сталин отметил глубокие изменения, происшедшие за последние годы в Красной Армии, и подчеркнул, что на основе опыта современной войны она перестроилась организационно и серьезно перевооружена. Одновременно был опубликован наделавший много шума Указ Президиума Верховного Совета СССР о назначении И.В. Сталина председателем СНК СССР вместо В.М. Молотова. Как говорилось в решении ЦК ВКП(б), сделано это было «в целях полной координации работы советских и партийных организаций и безусловного обеспечения единства в их руководящей работе».

Многим стали известны и такие важные решения партии и правительства, как «О реорганизации авиационных сил Красной Армии», о посылке в армию коммунистов для усиления партийно-политической работы в войсках, о мобилизации в Красную Армию 800 тыс. резервистов, о формировании пяти воздушно-десантных корпусов и девяти танковых бригад и т.д.

В ритме со всей страной жили и Москва с Подмосковьем. В феврале 1941 г. в столице и области прошли пленумы райкомов и горкомов партии, посвященные оборонно-массовой работе. Принимались дополнительные меры к увеличению первичных организаций Осоавиахима. В их рядах к июню 1941 г. только в столице насчитывалось свыше 860 тыс. человек. Укреплялась противовоздушная оборона Москвы. Для защиты столицы с воздуха было дополнительно выделено значительное количество самолетов, зенитных орудий и пулеметов, аэростатов. Строились убежища для населения.

Но основное внимание московское руководство уделяло дальнейшему развитию индустрии. В результате в июне 1941 г. промышленность Москвы и области дала продукции почти на 2 млрд руб. больше среднемесячного производства 1940 г. Удельный вес московской

* Симонов К.М. Сто суток войны. С. 5.

индустрии составил почти четверть всей союзной продукции. В том числе автомобилей – 49%, подшипников – 98%, мостовых кранов – 65%, станков – 26%, третью часть хлопчатобумажных и 75% шерстяных тканей. Особенно быстрыми темпами развивались оборонные отрасли, прежде всего авиационная и танковая*.

Конечно, не все к началу войны успели сделать. И нельзя не согласиться с маршалом Г.К. Жуковым, который в одном из своих интервью говорил: «Сейчас, оглядываясь назад и тщательно все взвешивая, я твердо могу сказать: дело обороны страны в своих основных, главных чертах велось правильно... Я вспоминаю те годы и поражаюсь, как много мы сделали... Но история отвела слишком небольшой отрезок мирного времени для того, чтобы все поставить на свое место. Многие мы начали правильно и многое не успели завершить»**.

Справедливость оценок маршала, на наш взгляд, подтверждают и документы, публикуемые в «Прологе». Они, с одной стороны, свидетельствуют о проводившейся в Москве и Подмосковье в первой половине 1941 г. огромной оборонной работе (совершенствование систем ПВО и МПВО, военная подготовка партийно-хозяйственного руководящего состава, развитие военной промышленности, отработка мобилизационного плана и т.д.). С другой стороны, эти материалы показывают, что целый ряд важнейших мер только начал осуществляться: лишь в апреле – мае 1941 г. принимаются решения о строительстве командных пунктов НКВД и НКГБ, Главного командования Красной Армии, Наркомата ВМФ, подземных диспетчерских пунктов Мосэнерго, оборудовании под массовое убежище московского метро, выпуске новых типов самолетов и др.; срывалось выполнение плана МПВО и т.д.

Данные документы, взятые в целом, на наш взгляд, свидетельствуют о неготовности Советского Союза летом 1941 г. к большой войне, а следовательно, и незаинтересованности в ее развязывании***.

Одно дело – принимать меры к отражению неизбежной агрессии (этим, на наш взгляд, объяснялась отработка в это время в Москве мобилизационных программ), другое – самому стремиться к нанесению удара (что подразумевает завершение хотя бы основных мероприятий военно-технического характера). Нападать же, когда только-только началось перевооружение армии, а убежищами не обеспечено ни население, ни даже высшее военное руководство, – вряд ли такое могло прийти в голову И.В. Сталину****.

* Москва. Годы предвоенные. М., 1975. С. 90.

** Комсомольская правда. 1970. 6 мая.

*** Разумеется, для вынесения окончательного вердикта в решении столь сложной проблемы недостаточно одного (да и то далеко не полного) московского материала: необходимо проанализировать степень завершенности к лету 1941 г. основных военно-технических, организационных, кадровых, пропагандистских программ в целом по стране.

**** Когда началась война, пришлось срочно оборудовать для Сталина убежище на станции метро «Кировская» – вождю, по сути, негде было укрыться от возможных налетов немецкой авиации (см.: Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 414–416).

№ 1

СПРАВКА ЗАВ. ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ МК ВКП(б) А.Г. ЖУКОВА СЕКРЕТАРЮ МК ВКП(б) Б.Н. ЧЕРНОУСОВУ¹ О ПОДГОТОВКЕ К ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЕ ПРЕДПРИЯТИЙ СИСТЕМЫ МОСЭНЕРГО

6 января 1941 г.

Совершенно секретно

Светомаскировка выполнена на всех предприятиях Мосэнерго и принята специальной комиссией Мосэнерго. Основными методами светомаскировки были приняты синий цвет и зашторивание. Учитывая опыт современной войны в Европе, на объектах Мосэнерго в настоящее время ведутся работы по ее дальнейшему совершенствованию.

В июне месяце 1940 г. штабом первого корпуса ПВО была проведена проверка с воздуха эффективности светомаскировки Сталиногорской, Шатурской, Каширской ГРЭС и ГРЭС им. Классона.

Проверка установила, что наряду с отдельными недостатками в светомаскировке этих объектов главными демаскирующими факторами являются их основные ориентиры – водные поверхности и дым котельных, которые просматривались самолетом со значительных высот.

В связи с этим перед Мосэнерго встает задача комплексного разрешения вопроса маскировки этих объектов, т.е. светомаскировка и создание ложных объектов. В настоящее время ведутся переговоры с ВЭИ об устройстве ложных объектов на этих станциях.

Строительство спецсооружений

[...]* Кроме строящихся убежищ на объектах ГРЭС № 3, 4, 5 и ТЭЦ № 6 запроектировано на военный период устройство щелевых укрытий.

Большая разветвленность сетей Мосэнерго, как кабельных, так и воздушных, делает их весьма уязвимыми при воздушных налетах. Поэтому важнейшей задачей подготовки сетевого хозяйства является создание в мирное время резервов сетевого оборудования и материалов для целей обеспечения важнейших промпредприятий надежной схемой питания и для производства восстановительных работ при авариях и разрушениях от бомбардировок с воздуха, а также и их охрана в военное время. Мосэнерго неоднократно разрабатывало потребность в запчастях

и резервах сетевого оборудования, но фондов на это не выделялось, и на 1941 г. еще не рассматривались как материальное снабжение, а также и охрана сетей.

Авиазенитная оборона

Крупнейшие электростанции Мосэнерго – ГРЭС № 4 мощностью 180 тыс. кВт, ГРЭС № 5 мощностью 186 тыс. кВт и ГРЭС № 10 мощностью 350 тыс. кВт – расположены вне зоны г. Москвы.

Удельный вес этих объектов огромен. Достаточно указать, что в случае выхода из строя этих электростанций система Мосэнерго лишится 64,4% своей мощности.

В конце апреля месяца 1940 г. военным командованием МВО ранее введенные части АЗО с этих объектов были сняты, причем было сообщено, что части снимаются временно, в то же время до настоящего времени эти части на объекты не вернулись.

Зав. топливно-энергетическим
отделом МК ВКП(б)

Жуков

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 43, л. 42–44.
Подлинник.

№ 2

СПРАВКА ЗАВ. ВОЕННЫМ ОТДЕЛОМ КРАСНОГВАРДЕЙСКОГО РК ВКП(б)² И.П. КУДИНОВА СЕКРЕТАРЮ КРАСНОГВАРДЕЙСКОГО РК ВКП(б) С.В. САЗОНОВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТИЙНО- КОМСОМОЛЬСКОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО АКТИВА РАЙОНА

13 января 1941 г.

Копия – зав. военным отделом МГК ВКП(б) т. Чугунову.

По решению бюро Красногвардейского РК ВКП(б) от 20 ноября 1940 г. об организации военного обучения партийно-комсомольского и советско-хозяйственного

* Опущены данные о степени готовности объектов ПВО на ГРЭС № 3, 4, 5, ТЭЦ № 6: командные пункты готовы на 95–100% (за исключением ТЭЦ № 6, где строительство КП «из-за отсутствия подвального помещения не производят»), убежища готовы на 80–95% и др.

актива района, военный отдел райкома приступил к формированию команд и подбору командного состава. За основу была принята программа ВС*, утвержденная Центральным советом Осоавиахима, и увеличены разделы в области строевых и тактических дисциплин. Впоследствии (23.XII) обучение было перестроено по программе, утвержденной МК и МГК ВКП(б).

Решением бюро было установлено: режим занятий должен быть поставлен по образцу и подобию воинских подразделений с точным соблюдением уставов Красной Армии, численность формирования – в 250 человек.

Проделанная работа военным отделом показала, что подавляющая часть актива района составляется из товарищей, служивших в армии в годы империалистической и гражданской войн (1914–1921 гг.) и с давних пор не бывших на сборах, вторая часть совершенно неслужившая, пользовавшаяся в свое время отсрочками, а затем по возрасту была переведена в запас второй очереди, и только лишь 25% – прошла учебные сборы при воинских частях в 1935–1940 гг.

В результате этого было отобрано для военного обучения секретарей парторганизаций 125 человек, директоров, руководителей предприятий и учреждений – 115 человек, советских и партийных работников аппаратов РК ВКП(б) и райисполкома – 14 человек, секретарей комитетов ВЛКСМ – 52 человека. Из общего количества отобранных 250 мужчин и женщин – 56 человек. По мобилизационному назначению старшего начальствующего состава 39 человек, среднего – 55 человек, младшего начсостава – 29 человек, рядового – 127 человек, которые организованы в 5 команд (взводов) мужчин и 2 команды женщин.

Комплектование команд мужчин было проведено с учетом мобилизационного предназначения. Так, политсостав запаса составил одну команду, вторую команду – административно-технический состав запаса, третью команду – младший командный состав и рядовые, служившие в армии, а четвертую и пятую команды – лица, служившие давно и необученные.

Шестая и седьмая – команды женщин, как не имеющих военной специальности, были сформированы для подготовки санитарок.

Все команды были сведены в 1 отряд (роту), командование которой взяла на себя Военно-инженерная академия им. Куйбышева, выделившая для этого 13 человек командного состава на командиров отряда (роты) и команд (взводов), помимо этого были привлечены в качестве младших командиров для проведения строевой подготовки, ружейных приемов, штыкового боя 10 человек – курсантов военного факультета Института физкультуры им. Сталина.

Занятия начались 2 декабря 1940 г. по переработанной (в сторону усиления отдельных дисциплин) программе подготовки «Ворошиловского стрелка» у мужчин, а женщин – по программе ГСО II ступени с введением добавочных часов практической работы в больнице и поликлинике. С этого времени прошло 7 занятий, причем каждое из них по 4 часа (всего 28 часов), за которые пройдено: у мужчин строевой подготовки – 9

часов, стрелковой подготовки – 7 часов, топографии – 6 часов, уставу – 4 часа; у женщин по истории Красного Креста – 3 часа, первая помощь – 9 часов, заразные болезни – 3 часа, гигиена – 3 и практические занятия по переноске пострадавших – 3 часа.

Теоретические занятия проводятся в классе, строевая подготовка – на улице.

Общий ход занятий проходит удовлетворительно и регулярно, без срывов, с посещаемостью около 70%.

Материальной частью занятия обеспечены только лишь на первые занятия. Так, например, имеется достаточное количество учебных винтовок, ручных пулеметов, наставлений по стрелковому делу (НСД), брошюр по топографии, учебных топограф[иче]ских карт, есть чучела для приемов штыкового боя.

Но наряду с этим не хватает пулеметов станковых, их всего 1 (один), уставов Красной Армии (примерно один устав на 12–15 человек), совершенно отсутствует материальная часть для изучения револьвера, самозарядной винтовки, миномета, пушки, и сказать, что она будет найдена в ближайшее время, нельзя, хотя некоторую долю материальной части достать сможем (например, пушку у дивизии НКВД). Военно-инженерная академия удовлетворить нас в снабжении недостающей материальной части, учебных пособий и уставов не может.

Проводимое военное обучение встретило одобрение со стороны обучающегося актива, который отмечает целесообразность этого мероприятия и занимается с большим желанием, но наряду с этим отмечают и некоторые недостатки как в методах преподавания, так и в обеспечении пособиями и материальной частью.

Так, например, тт. Вертлиб, Бочкарев, Телегин говорили, что занятия идут нормально, мероприятие хорошее и нужное для партийного актива.

Тов. Павлюк, Парфенов, Нефедов отмечали слабое руководство строевыми занятиями (подача команд, слабое знание нового в СУП) со стороны комсостава, привлеченного на командование групп (отделений) из запаса Красной Армии, а также случай неподготовленности командира из академии им. Куйбышева т. Гукова, проводившего занятия по материальной части винтовки, который занятия вел медленно, сонно, постоянно заглядывал в наставление и долго разыскивал на винтовке, «чуть ли не по складам», вычитанную деталь. Такой случай был, но в настоящее время при помощи командования академии устранен.

Привлечение к военному обучению партийно-хозяйственного актива внесло оживление в оборонную работу предприятий и учреждений района, по которым в настоящее время организовано 169 групп, или 41 команда ворошиловских стрелков с общим количеством обучающихся в 2065 человек. В организованных командах на предприятиях обучается военному делу 412 человек коммунистов и 496 человек комсомольцев. Занятия проходят так же, как и в отряде райпартактива, – один раз в

* Программа «Ворошиловский стрелок».

неделю по 4 академических часа, в строго установленные дни недели, которые отведены в общем плане предприятия-учреждения как оборонный день³.

Зав. военным отделом
Красногвардейского РК ВКП(б) И. Кудинов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 87, л. 74–77.
Подлинник.

№ 3

СПИСКИ АДРЕСОВ⁴ ОГНЕВЫХ ПОЗИЦИЙ 2-го И 3-го БАТАЛЬОНОВ 1-го КОРПУСА ПВО МОСКВЫ⁵

№ 492 17 января 1941 г.*
Канцелярии не вскрывать
Совершенно секретно

Список адресов огневых позиций 2-го бат[альо]на
в г. Москве

1. Большая Садовая ул., дом № 20
2. Большой Гнездицкий пер., дом № 10
3. Тверской бульвар, дом № 10
4. Старо-Пименовский пер., дом № 23/25
5. Петровка ул., дом № 25/7
6. Ул. Немировича-Данченко, дом № 5/7
7. Ул. Горького, дом № 17
8. Брюссовский пер., дом № 7
9. Улица Огарева, дом № 1/12
10. Малая Никитская ул., дом № 10
11. Ул. Чайковского, дом № 10/14
12. Большой Пионерский пер., дом № 5
13. Ул. Маркса – Энгельса, дом № 16, корп. «Д»
14. Ул. Маркса – Энгельса, дом № 8
15. Антиповский пер., дом № 1
16. Арбатская ул., дом № 27/47
17. Сивцев Вражек пер., дом № 7
18. Никитский бульвар, дом № 9
19. Лопухинский пер., дом № 7
20. Зачатьевский пер., дом № 13
21. Метростроевская ул., дом № 5
22. Глазовский пер., дом № 3
23. Крымская площадь, дом № 5
24. Ул. Серафимовича, дом № 1
25. 1-й Голутвинский пер., дом № 1/8
26. Крымский вал, дом № 3
27. Добрынинская площадь, дом № 1/3

Вр. начальника штаба капитан Тихомиров

Верно: оперуполномоченный ОО НКВД
1-го корпуса ПВО Долбиллин

Список адресов огневых позиций 3-го бат[альо]на
в г. Москве

1. Ул. Осипенко, дом № 33
2. Интернациональная ул., дом № 11
3. Большой Овчинниковский пер., дом № 12
4. Большая Татарская ул., дом № 36
5. Климентовский пер., дом № 5
6. Старомонетный пер., дом № 10
7. Малая Ордынка, дом № 36
8. Шлюзовая набережная, дом № 1/2
9. Спасочигасовский пер., дом № 12
10. Охотный ряд, дом № 2/10
11. Ул. Куйбышева, дом № 11/10
12. Ул. Разина, дом № 28
13. Солянка, дом № 12а
14. Покровский бульвар, дом № 5
15. Ул. Чкалова, дом № 38/40
16. Балчуг, дом № 1/15, Н. Московская гост.
17. Болотная ул., дом № 12
18. М[алый] Толмачевский пер., дом № 6
19. Садово-Сухаревская ул., дом № 16
20. Орликов пер., дом № 1/11
21. Ул. Кирова, дом № 39
22. Большой Сергиевский пер., дом № 5
23. Машков пер., дом № 1а
24. Рождественка ул., дом № 11
25. Покровка, дом № 37
26. Потаповский пер., дом № 10
27. Армянский пер., дом № 7

Вр. начальника штаба капитан Тихомиров

Верно: оперуполномоченный ОО НКВД
1-го корпуса ПВО Долбиллин

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 8, д. 1001, л. 48–49.
Заверенная копия.

№ 4

СООБЩЕНИЕ ЗАВ. СЕКТОРОМ ИНФОРМАЦИИ МГК ВКП(б) В.И. МИХАЙЛОВА СЕКРЕТАРЮ МГК ВКП(б) В.К. ПАВЛЮКОВУ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ НАДПИСИ АНТИСОВЕТСКОГО СОДЕРЖАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАВОДА ИМ. ГОРБУНОВА

24 февраля 1941 г.
Совершенно секретно

22 февраля с.г. в 9 часов 30 минут в одной из уборных завода им. Горбунова (Киевский район) на листе фанеры была обнаружена антисоветская надпись следующего содержания:

* Датируются по сопроводительному письму.

«Товарищи, мы сейчас живем под гнетом, если раньше не сажали рабочих, то сейчас сажают за опоздание, гноят в тюрьмах, концлагерях. Труд человека ценят очень и очень плохо, у нас нет права на труд, на отдых, на образование. У нас пропала Конституция, остались одни указы, которые губят и превращают в ничто человечество.

Я призываю рабочих осознать это до глубины души»⁶.

Об этой надписи узнал от комсомольцев комсорг т. Чуграй, который и сообщил члену ВКП(б) т. Дукаревич. О данном факте партком завода сообщил в райНКВД.

Зав. сектором информации
МГК ВКП(б)

В. Михайлов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 31.
Подлинник.

№ 5

ИЗ СПРАВКИ ЗАВ. ОТДЕЛОМ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МК ВКП(б) А.П. ВОЛКОВА СЕКРЕТАРЮ МК ВКП(б) Б.Н. ЧЕРНОУСОВУ О РАБОТЕ АВИАЦИОННЫХ ЗАВОДОВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В I КВАРТАЛЕ 1941 г.

10 апреля 1941 г.

Утвержденная программа по выпуску товарной продукции в первом квартале 1941 г. выполнена 10 авиационными заводами Московской области из 14 заводов, имеющих задание.

Не выполнена программа четырьмя заводами – № 291, 279, № 4 Оргавиапрома, № 241 Аэрофлота.

Работа большинства авиационных заводов области в первом квартале 1941 г. производилась более планомерно и организованно, чем в 1940 г. [...]

Заводы № 81, 301, 82, 84, 207 в первом квартале 1941 г. добились цикличности в выпуске продукции, строго соблюдая установленный для них график, причем заводы № 81 и 301 выпускали продукцию ежедневно, не допуская ни одного дня срыва. [...]*

На многих авиационных заводах осуществляются мероприятия по широкому внедрению передовой техники, усовершенствованию технологического процесса и сокращению времени на освоение новых конструкций. [...]

Очередными задачами, стоящими перед заводами во втором квартале 1941 г., являются:

1. Заводы № 81 и 301 обязаны закончить подготовку и приступить к выпуску новых типов самолетов, утвержденных для них постановлением правительства; завод № 81 должен начать серийный выпуск с 1 июня 1941 г., а завод № 301 – с 1 мая.

2. Перед заводом № 82 стоит задача доведения в производстве и проведение испытаний на самолете ТБ-7

дизеля М-30. Одновременно завод обязан пустить в эксплуатацию горячую зону корпуса № 1.

3. Заводы № 84 и 207 обязаны подготовиться и обеспечить ежедневный выпуск самолетов по утвержденному для них графику.

4. Комбинат № 150, завод № 95 и завод № 219 обязаны уменьшить процент брака и увеличить выход годового как по литью, так и по прокату [металла]. [...]**

Все заводы обязаны обеспечить циклический выпуск продукции и выполнение утвержденных для них графиков.

Зав. отделом авиационной
промышленности МК ВКП(б)

А. Волков

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 45, л. 41–49.
Подлинник.

№ 6

СПРАВКА ЗАМ. ЗАВ. ВОЕННЫМ ОТДЕЛОМ МГК ВКП(б) В.Ф. КУЛАКОВА СЕКРЕТАРЮ МГК ВКП(б) В.К. ПАВЛЮКОВУ О СОСТОЯНИИ САМОЛЕТОМОТОРНОГО ПАРКА И РАБОТЕ АЭРОКЛУБОВ МОСКВЫ

19 апреля 1941 г.

На 1941 г. аэроклубам г. Москвы установлено задание подготовить (без отрыва от производства) 2662 человека пилотов.

Аэроклубы 10/1-1941 г. укомплектовали группы пилотов в количестве 2970 человек. В течение 3 месяцев они закончили теоретическую часть программы и сейчас проходят наземную подготовку.

5 мая аэроклубы должны приступить к прохождению летной программы и закончить таковую не позднее 1/IX-1941 г.

Для выполнения летной программы аэроклубам требуется самолето-ресурсов в количестве 95 040 часов и моторресурсов в количестве 104 544 часа.

На 1/IV-1941 г. состояние самолето- и моторесурсов характеризуется следующими данными:

Таким образом, если по количеству самолетов и моторов аэроклубы обеспечены полностью, то по ресурсам обеспеченность составляет 25–40%. Находящиеся в ремонте в мастерских ЦС Осоавиахима 63 самолета и 160 моторов в установленные сроки (1 месяц) не отремонтированы, а задерживаются по 2 и более месяца. Для того чтобы обеспечить выполнение летной программы, необходимо дополнительно отремонтировать 179 самолетов и 315 моторов.

* Далее в документе анализируются причины плохой работы заводов № 291, 279, 241 и говорится о принятых мерах – снятии директора завода № 291, освобождении от работы главного инженера завода № 279.

** Пропуск в тексте.

Наименование аэроклубов	Всего		Из них					
			исправных		в ремонте		в ожидании ремонта	
	самол. У-2	мотор. М-11	самол. У-2	мотор. М-11	самол. У-2	мотор. М-11	самол. У-2	мотор. М-11
Бауманского р-на	38	59	22/4500	20/4000	7	8	9	31
Дзержинского р-на	39	58	11/1750	11/1165	4	10	24	37
Железнодорожного р-на	33	85	19/2608	15/2007	1	15	13	55
Кировского р-на	40	77	27/5800	34/5100	6	20	7	23
Ленинского р-на	36	63	11/1250	22/2110	6	9	19	32
Октябрьского р-на	36	64	26/5600	18/1534	1	14	9	32
Пролетарского р-на	38	56	24/5075	26/2751	8	6	6	24
Свердловского р-на	39	57	15/4853	15/3286	6	16	18	26
Сталинского р-на	38	60	17/2150	20/1870	7	29	14	11
Фрунзенского р-на	39	66	11/2080	17/2200	7	13	21	36
Метростроя	36	62	13/3260	10/1600	10	20	13	32
Итого	412	707	196/38926	208/27623	63	160	153	339

Если учесть, что в ближайшее время аэроклубы (Сталинский, Пролетарский, Ленинский) будут переданы Наркомату обороны, то и тогда необходимо будет дополнительно отремонтировать 69 самолетов и 225 моторов.

О состоянии самолетомоторного парка в аэроклубах г. Москвы мною поставлен в известность председатель ЦС Осоавиахима т. Кобелев, который заявил, что до 22 апреля он разберется в этом вопросе и примет все меры к обеспечению аэроклубов самолетомоторными ресурсами.

О результатах Вам будет доложено⁷.

Зам. зав. военным отделом
МГК ВКП(б)

В. Кулаков

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 102, л. 55-56.
Подлинник.

№ 7

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ МОСГОРИСПОЛКОМА В МК ВКП(б) О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ ВЫПОЛНЕНИИ ПЛАНА МЕРОПРИЯТИЙ МПВО МОСКВЫ ЗА I КВАРТАЛ 1941 г.

26 апреля 1941 г.

Совершенно секретно

Выполнение плана мероприятий МПВО г. Москвы за I квартал составило 15 994,6 тыс. руб., или 21,1% к годовому плану в 75 956,8 тыс. руб., и 66% к плану на I квартал в 24 243,8 тыс. руб.

За I квартал 1941 г. выполнено работ в 2,3 раза больше по отношению к I кварталу и на 90,3% к IV кварталу 1940 г.

Недовыполнение плана за I квартал 1941 г. главным образом идет за счет строительно-монтажных работ.

Выполнение по ним составило 9 706,4 тыс. руб., или 17,8% от годового плана в 54 491,0 тыс. руб., и 59,9% от плана на I квартал в 16 235,0 тыс. руб.

Недовыполнен план по следующим основным объектам:

КП 1-й категории	— 51,4%	к плану I квартала
ГУ 1-й категории	— 7,5%	—"
Централизованное радиооповещение	— 22,5%	—"
Гараж и склад под эстакадами мостов	— 5,3%	—"
КП 1-й категории в Рублеве (окончание)	— 60,4%	—"

Дезкамеры по Управлению коммунального обслуживания (окончание переходящих работ) — 49,7% — "[...]"*

Аналогичное положение имеет место и в апреле месяце.

В результате недовыполнения плана строительно-монтажных работ сорван план ввода в действие законченных объектов.

Вместо 79 ГУ по плану I квартала на 1 апреля закончено и сдано лишь 5 ГУ, вместо 17 ОП, ППП и СПМ — всего 2, вместо 15 складов — 2.

* Не публикуются сведения по освоению средств, выделенных на строительство бомбоубежищ и дезкамер, а также о затруднениях, связанных со снабжением местными стройматериалами.

Из намеченных планом 7 командных пунктов, 7 дегазкамер и 3 дегазстанций в I квартале не было закончено ни одного объекта.

Не выполнен план и по вводу в действие 130 сирен для радиооповещения в связи с задержкой заводами-поставщиками изготовления ряда деталей. [...]

Зам. председателя Исполкома
Московского городского совета
депутатов трудящихся комбриг Фролов

И.о. начальника моботдела
Мосгорисполкома Лопатко

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 92, л. 1–3.
Подлинник.

№ 8

КРАТКАЯ ЗАПИСЬ ВЫСТУПЛЕНИЙ И.В. СТАЛИНА* НА ПРИЕМЕ В КРЕМЛЕ ПЕРЕД ВЫПУСКНИКАМИ ВОЕННЫХ АКАДЕМИЙ КРАСНОЙ АРМИИ*

5 мая 1941 г.

Тов. Сталин в своем выступлении говорил об изменениях, которые произошли в Красной Армии за последние 3–4 года, о причинах поражения Франции, почему терпит поражение Англия, а Германия одерживает победы, и о том, действительно ли германская армия непобедима.

[Тов. Сталин:] Товарищи, разрешите мне от имени Советского правительства и Коммунистической партии поздравить вас с завершением учебы и пожелать успеха в вашей работе. Товарищи, вы покинули армию 3–4 года тому назад, теперь вернетесь в ее ряды и не узнаете армии. Красная Армия не та, что была несколько лет тому назад.

а) Что представляла из себя Красная Армия 3–4 года тому назад?

Основным родом войск была пехота. Она была вооружена винтовкой, которая после каждого выстрела перезаряжалась, ручными и станковыми пулеметами, гаубицами и пушкой, имевшей начальную скорость до 900 м в секунду. Самолеты имели скорость 400–500 км в час. Танки имели тонкую броню, противостоящую пушке 37-мм. Наша дивизия насчитывала бойцов до 18 тысяч человек, но это не было еще показателем ее силы.

б) Чем стала Красная Армия в настоящее время?
Мы перестроили нашу армию, вооружили ее современной военной техникой. Но надо прежде всего сказать, что многие товарищи преувеличивают значение событий у озера Хасан⁹ и Халхин-Гол¹⁰ с точки зрения военного опыта. Здесь мы имели дело не с современной армией, а армией устаревшей. Не сказать вам всего этого, значит, обмануть вас. Конечно, Хасан и Халхин-Гол

сыграли свою положительную роль. Их положительная роль заключается в том, что в первом и во втором случае мы японцев победили. Но настоящий опыт в перестройке нашей армии мы извлекли из русско-финской войны¹¹ и из современной войны на Западе¹².

Я говорил, что мы имеем современную армию, вооруженную новейшей техникой. Что представляет из себя наша армия теперь? Раньше существовало 120 дивизий в Красной Армии. Теперь у нас в составе армии 300 дивизий. Сами дивизии стали несколько меньше, [но] более подвижные. Раньше насчитывалось 18–20 тысяч человек в дивизии. Теперь стало 15 тысяч человек. Из общего числа дивизий – 1/3 часть механизированные дивизии. Об этом не говорят, но это вы должны знать. Из 100 дивизий – 2/3 танковые, а 1/3 моторизованные¹³. Армия в текущем году будет иметь 500 тысяч тракторов и грузовиков.

Наши танки изменили свой облик. Раньше все были тонкостенные. Теперь этого недостаточно. Теперь требуется броня в 3–4 раза толще. Есть у нас танки первой линии, которые будут рвать фронт. Есть танки 2–3 линии – это танки сопровождения пехоты. Увеличилась огневая мощь танков.

Об артиллерии. Раньше было большое увлечение гаубицами. Современная война внесла поправку и подняла роль пушек. Борьба с укреплениями и танками противника требует стрельбы прямой наводкой и большой начальной скорости полета снаряда – до 1 тысячи и выше метров в секунду. Большая роль отводится в нашей армии пушечной артиллерии.

Авиация. Раньше скорость авиации считалась идеальной 400–500 км в час¹⁴. Теперь это уже отстало. Мы имеем в достаточном количестве и выпускаем в массовом количестве самолеты, дающие скорость 600–650 км в час. Это самолеты первой линии. В случае войны эти самолеты будут использованы в первую очередь. Они расчищают дорогу и для наших относительно устаревших самолетов И-15, И-16 и И-153 («Чайка») и СБ¹⁵. Если бы мы пустили в первую очередь эти машины, их бы били.

Можно иметь хороший начальствующий состав, но если не иметь современной военной техники, можно проиграть войну. Раньше не уделяли внимания такой дешевой артиллерии, но ценному роду оружия, как минометы. Пренебрегали ими. Теперь мы имеем на вооружении современные минометы различных калибров. Не было раньше самокатных частей. Теперь мы их создали – эту моторизованную кавалерию, и они у нас есть в достаточном количестве. Чтобы управлять всей этой новой техникой – новой армией, нужны командные кадры, которые в совершенстве знают современное военное искусство.

* Текст выступлений И.В. Сталина перед выпускниками военных академий был записан 5 мая 1941 г. сотрудником Наркомата обороны К. Семеновым. Машинописные копии этого выступления поступили в ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) после Великой Отечественной войны в связи с подготовкой очередных томов сочинений И.В. Сталина. Публикуемый текст выступления дается по направленной записи К. Семенова; подчеркнутые слова выделены им же. Документы хранятся в РГАСПИ, ф. 558, оп. 1, д. 3808, л. 1–12. Полностью они были впервые опубликованы в 1995 г. в журнале «Исторический архив» (№ 2).

Вот какие изменения произошли в организации Красной Армии. Когда вы придете в части Красной Армии, вы увидите происшедшие изменения. Я бы не говорил об этом, но наши школы и академии отстают от современной армии.

в) Наши военно-учебные заведения отстают от роста Красной Армии. Здесь выступал докладчик т. Смирнов¹⁶ и говорил о выпускниках, об обучении их на новом военном опыте. Я с ним не согласен. Наши школы еще отстают от армии. Обучаются они еще на старой технике. Вот мне говорили, в Артиллерийской академии обучают на трехдюймовой пушке. Так, товарищи артиллеристы? (*Обращается к артиллеристам*)¹⁷. Школа отстала от армии. Военно-воздушная академия обучает еще на старых машинах И-14, И-16, И-153, СБ. Обучать на старой технике нельзя. Обучать на старой технике – это значит, выпускать отстающих людей. Этому отставанию способствуют также программы. Ведь чтобы обучать новому и по-новому, надо изменить программу, но для этого надо много работать. Куда легче учить по старым программам, меньше забот и хлопот. Наша школа должна и может перестроить свое обучение командных кадров на новой технике и использовать опыт современной войны. Наши школы отстают, это отставание закономерное. Его нужно ликвидировать.

Вы придете в армию, там увидите новинки. Чтобы облегчить вам дело, я рассказал о реорганизации нашей армии.

Почему Франция потерпела поражение, а Германия побеждает? Действительно ли германская армия непобедима? Вы придете в части из столицы. Вам красноармейцы и командиры зададут вопросы, что происходит сейчас. Вы учились в академиях, вы были там ближе к начальству, расскажите, что творится вокруг? Почему побеждена Франция? Почему Англия терпит поражение, а Германия побеждает? Действительно ли германская армия непобедима? Надо командиру не только командовать, приказывать, этого мало. Надо уметь беседовать с бойцами. Разъяснять им происходящие события, говорить с ними по душам. Наши великие полководцы всегда были тесно связаны с солдатами. Надо действовать по-суворовски.

Вас спросят, где причины, почему Европа перевернулась, почему Франция потерпела поражение, почему Германия побеждает? Почему у Германии оказалась лучше армия? Это факт, что у Германии оказалась лучше армия и по технике, и по организации. Чем это объяснить?

Ленин говорил, что разбитые армии хорошо учатся. Эта мысль Ленина относится и к нациям. Разбитые нации хорошо учатся. Немецкая армия, будучи разбитой в 1918 г., хорошо училась. Германцы критически пересмотрели причины своего разгрома и нашли пути, чтобы лучше организовать свою армию, подготовить ее и вооружить. Военная мысль германской армии двигалась вперед. Армия вооружалась новейшей техникой. Обучалась новым приемам ведения войны. Вообще имеется две стороны в этом вопросе. Мало иметь хорошую технику, организацию, надо иметь больше союзников.

Именно потому, что разбитые армии хорошо учатся, Германия учла опыт прошлого. В 1870 г. немцы разбили французов. Почему? Потому что дрались на одном фронте. Немцы потерпели поражение в 1916–1917 гг. Почему? Потому что дрались на два фронта. Почему французы ничего не учли из прошлой войны 1914–1918 гг.?

Ленин учит: партии и государства гибнут, если закрывают глаза на недочеты, увлекаются своими успехами, почивают на лаврах, страдают головокружением от успехов. У французов закружилась голова от побед, от самодовольства. Французы прозевали и потеряли своих союзников. Немцы отняли у них союзников. Франция почилла на успехах. Военная мысль в ее армии не двигалась вперед. Осталась на уровне 1918 г. Об армии не было заботы, и ей не было моральной поддержки. Появилась новая мораль, разлагающая армию. К военным относились пренебрежительно. На командиров стали смотреть как на неудачников, как на последних людей, которые, не имея фабрик, заводов, банков, магазинов, вынуждены были идти в армию. За военных даже девушки замуж не выходили. Только при таком пренебрежительном отношении к армии могло случиться, что военный аппарат оказался в руках Гамеленов¹⁸ и Арансайдов¹⁹, которые мало что понимали в военном деле. Такое же было отношение к военным и в Англии.

Армия должна пользоваться исключительной заботой и любовью народа и правительства – в этом величайшая моральная сила армии. Армию нужно лелеять. Когда в стране появляется такая мораль, не будет крепкой и боеспособной армии. Так случилось и с Францией.

Чтобы готовиться хорошо к войне – это не только нужно иметь современную армию, но надо войну готовить политически. Что значит политически подготовить войну? Политически подготовить войну – это значит иметь в достаточном количестве надежных союзников из нейтральных стран. Германия, начиная войну, с этой задачей справилась, а Англия и Франция не справились с этой задачей. Вот в чем политические и военные причины поражения Франции и побед Германии.

Действительно ли германская армия непобедима? Нет. В мире нет и не было непобедимых армий. Есть армии лучшие, хорошие и слабые. Германия начинала войну и шла в первый период под лозунгом освобождения от гнета Версальского мира²⁰. Этот лозунг был популярен, встречал поддержку и сочувствие всех обиженных Версалем. Сейчас обстановка изменилась.

Сейчас германская армия идет с другими лозунгами. Она сменила лозунги освобождения от Версаля на захватнические. Германская армия не будет иметь успеха под лозунгами захватнической, завоевательной войны. Эти лозунги опасные.

Наполеон I, пока он вел войну под лозунгами освобождения от крепостничества, он встречал поддержку, имел сочувствие, имел союзников, имел успех. Когда Наполеон I перешел к завоевательным войнам, у него нашлось много врагов и он потерпел поражение.

В январе 1941 г. началось развертывание средств ПВО в столице. Фото Н. Грановского. ЦГАМО

Нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко на войсковых учениях. Канун войны. Фото С. Гурария

И.В. Сталин, В.М. Молотов, Г.М. Маленков, С.К. Тимошенко на встрече с выпускниками военных академий в Кремле. 5 мая 1941 г. Фото М. Калашникова. РГАКФД

Первый секретарь МК и МК ВКП(б) А.С. Щербаков и командующий МВО И.В. Тюленев. 1940 г. РГАКФД

Поскольку германская армия ведет войну под лозунгом покорения других стран, подчинения других народов Германии, такая перемена лозунга не приведет к победе.

С точки зрения военной, в германской армии ничего особенного нет и в танках, и в артиллерии, и в авиации. Значительная часть германской армии теряет свой пыл, имевшийся в начале войны. Кроме того, появилось хвастовство, самодовольство, зазнайство. Военная мысль не идет вперед, военная техника отстает не только от нашей, но Германию в отношении авиации начинает обгонять Америка.

Как могло случиться, что Германия одерживает победы?

1. Это удавалось Германии потому, что ее разбитая армия училась, перестроилась, пересмотрела старые ценности.

2. Случилось это потому, что Англия и Франция, имея успех в прошлой войне, не искали новых путей, не учились. Французская армия была господствующей армией на континенте.

Вот почему до известного момента Германия шла в гору.

Но Германия уже воюет под флагом покорения других народов. Поскольку старый лозунг против Версаля объединял недовольных Версалем, новый лозунг Германии – разъединяет.

В смысле дальнейшего военного роста германская армия потеряла вкус к дальнейшему улучшению военной техники. Немцы считают, что их армия – самая идеальная, самая хорошая, самая непобедимая. Это неверно.

Армию необходимо изо дня в день совершенствовать.

Любой политик, любой деятель, допускающий чувство самодовольства, может оказаться перед неожиданностью, как оказалась Франция перед катастрофой.

Еще раз поздравляю вас и желаю успеха.

1-е выступление т. Сталина на приеме

Разрешите поднять тост за наши руководящие кадры академий, за начальников, за преподавателей, за ликвидацию отставания в деле изучения современной материальной части.

Почему образовалось отставание? Потому, во-первых, что преподавателям легче преподавать уже знакомую старую технику. Чтобы учить слушателей на новой материальной части, надо ее знать и изучить самим преподавателям. Надо переучиваться. В академиях учат на старых программах. В этом первая причина. Вторая причина в том, что наши снабжающие органы в армии не дают новую технику в школы и академии. Эту новую технику необходимо дать нашим слушателям для изучения, для ликвидации отставания наших школ и академий.

2-е выступление т. Сталина на приеме

За здоровье артиллеристов! Артиллерия – самый важный род войск. Артиллерия – бог современной вой-

ны. Артиллерия имеется во всех родах войск: в пехоте, в танках, на самолетах.

За здоровье танкистов! Танки – ездящая, защищенная броней, артиллерия. Артиллерию можно на танках довести до 130-мм.

За здоровье авиаторов! Существует авиация двух родов. Авиация дальнего действия – это авиация налета по тылам, авиация для партизанских действий, авиация диверсии, но она не имеет большого значения. Решающее значение имеет авиация ближнего боя, которая недооценивалась, которая была в загоне. Речь идет об авиации, непосредственно взаимодействующей с артиллерией, с танками, с пехотой. Речь идет об авиации истребительной, штурмовой, пикирующей.

За здоровье конников! Мы их немного сократили, но и сейчас роль кавалерии исключительно велика, и у нас ее немало. Роль кавалерии в современной войне исключительно велика. Она будет развивать успех после прорыва фронта. Она будет преследовать отходящие части противника, вклиниваться в прорыв. В частности, она обязана, преследуя отходящие части артиллерии, не дать возможность выбрать новые огневые позиции и на них остановиться.

За здоровье наших связистов, за здоровье наших славных пехотинцев! Я не называл пехоту здесь. Современная пехота – это люди, одетые в бронь, это самокатчики, танкисты.

О значении самозарядной винтовки. Один боец с самозарядной винтовкой равен трем бойцам, вооруженным обыкновенной винтовкой.

3-е выступление т. Сталина на приеме

Выступает генерал-майор танковых войск. Провозглашает тост за мирную сталинскую внешнюю политику.

Тов. Сталин: Разрешите внести поправку. Мирная политика обеспечивала мир нашей стране. Мирная политика дело хорошее. Мы до поры до времени проводили линию на оборону – до тех пор, пока не перевооружили нашу армию, не снабдили армию современными средствами борьбы. А теперь, когда мы нашу армию реконструировали, насытили техникой для современного боя, когда мы стали сильными, – теперь надо перейти от обороны к наступлению.

Проводя оборону нашей страны, мы обязаны действовать наступательным образом. От обороны перейти к военной политике наступательных действий. Нам необходимо перестроить наше воспитание, нашу пропаганду, агитацию, нашу печать в наступательном духе. Красная Армия есть современная армия, а современная армия – армия наступательная.

Исторический архив. 1995. № 2. С. 23–31.

№ 9

**ЗАПИСКА ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСПЛАНА
П.И. КИРПИЧНИКОВА ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СНК СССР Н.А. ВОЗНЕСЕНСКОМУ²¹
С ПРОЕКТОМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
«О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА МЕСТНОЙ
ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР В 1941 г.»**

№ 1051сс

7 мая 1941 г.

Совершенно секретно

Госплан при СНК СССР в развитие постановлений Совета Народных Комиссаров СССР от 21/IV-1941 г. за № 1091—453сс, 1092—454сс, 1088—450сс и 1089—451сс о мероприятиях по улучшению местной противоздушной обороны городов вносит проект постановления Совета Народных Комиссаров СССР о мероприятиях по обеспечению капитального строительства местной противоздушной обороны Союза ССР в 1941 г.

Приложение: проект постановления Совета Народных Комиссаров СССР «О мероприятиях по обеспечению капитального строительства местной противоздушной обороны Союза ССР в 1941 г.»

Заместитель председателя
Госплана при СНК СССР

П. Кирпичников*

Приложение

Проект Госплана

**Постановление Совета Народных Комиссаров
Союза ССР
«О материальном обеспечении мероприятий МПВО»**

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Считать строительство объектов МПВО, а также приспособление линий метрополитена под массовые бомбоубежища первоочередными оборонными сооружениями.

2. Выделить в 1941 г. дополнительный лимит на капитальное строительство НКПСу (Метрострой) из резерва СНК СССР — 280,0 млн руб., в том числе:

а) на приспособление метрополитена 1, 2 и 3-й очередей под убежища — 120,0 млн руб.;

б) на строительство специальных объектов — 108,0 млн руб.;

в) на основные работы — 52,0 млн руб.

3. Выделить в 1941 г. дополнительный лимит на капитальное строительство МПВО союзным республикам из резерва СНК СССР — 124,0 млн руб. [...]**

4. Выделить в 1941 г. дополнительный лимит на капитальное строительство Наркомсвязи из резерва СНК СССР — 36,0 млн руб. (постройка узлов связи в гг. Москве, Ленинграде).

5. Выделить Главному управлению ГУПО НКВД СССР на строительство новых зданий пожарных депо и на приспособление караульных помещений в гг. Москве, Ленинграде, Киеве, Баку, Туапсе, Батуми, Риге, Львове и Мурманске из резерва СНК СССР — 15,0 млн руб.

6. Выделить Главному управлению МПВО НКВД СССР по внелимитным затратам в 1941 г. из резервного фонда СНК СССР:

а) 500 тыс. руб. на проектирование типовых проектов командных пунктов и убежищ;

б) 300 тыс. руб. на научно-исследовательскую работу по отбору устройств, приспособлений и оборудование убежищ и командных пунктов.

7. Обязать наркоматы-поставщики поставить в 1941 г. для обеспечения инженерно-технических мероприятий МПВО по перечисленным городам материалы и оборудование [...]***

Председатель Совета Народных
Комиссаров Союза ССР

Управляющий делами Совета Народных
Комиссаров СССР

На первом листе документа в нижнем левом углу помета: «Завести дело. Вопрос решен постановлением Совнаркома № 1505—617сс от 6/VI-1941 г. П. Иванов. 12/VI-1941 г.»

ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 25 а, д. 7246, л. 50—58.
Отпуск.

№ 10

**РАСПОРЯЖЕНИЕ СНК СССР О
СТРОИТЕЛЬСТВЕ НКВД СССР И НКГБ СССР
ЕДИНОГО УБЕЖИЩА ГЛУБОКОГО
ЗАЛЕГАНИЯ**

Москва, Кремль

13 мая 1941 г.

№ 227-рс

Совершенно секретно

1. Разрешить НКВД СССР и НКГБ СССР построить единое убежище глубокого залегания на 1000 человек с командным пунктом в 250 м между строящимся административным домом НКВД СССР и домом № 3 ул. Кирова (г. Москва) с выходом в путевой тоннель метро вблизи станции им. Дзержинского.

2. Проектирование и строительство убежища возложить на Метрострой. Обязать НКВД СССР представить Метрострою необходимое количество (неквалифицированной) рабочей силы.

* В отпуске сделана помета, что подлинник был отправлен за подписью председателя Госплана при СНК СССР М.З. Сабурова.

** Опущены сведения о выделенных средствах на капитальное строительство МПВО союзных республик.

*** Опущены технические детали постановления.

3. Разрешить НКВД СССР по согласованию с Метростроем утвердить технический проект и смету убежища.

4. Разрешить НКВД СССР выделить на строительство убежища средства и материальные ресурсы за счет перераспределения капиталовложений и фондов НКВД СССР на 1941 г.

5. Предложить Промбанку финансировать работы по строительству убежища впредь до утверждения технического проекта и сметы.

6. Предложить Госплану СССР рассмотреть заявку НКВД СССР на материалы и оборудование, не предусмотренные фондами НКВД СССР, и выделить таковые для строительства убежища в III и IV кварталах 1941 г.²²

Зам. председателя Совета
Народных Комиссаров
Союза ССР

Н. Вознесенский

Помета: «Разослать НКВД СССР, НКГБ СССР, НКПС, Промбанк, Госплан СССР».

ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 25 а, д. 7217, л. 51–58.
Заверенная печатью Управделами
СНК СССР копия.

№ 11

**ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА МПВО г. МОСКВЫ
КОМБРИГА С.Ф. ФРОЛОВА И НАЧАЛЬНИКА
ШТАБА МПВО МАЙОРА С.Е. ЛАПИРОВА
СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б)
А.С. ЩЕРБАКОВУ²³ О РЕЗУЛЬТАТАХ УЧЕБНО-
ТРЕНИРОВОЧНОЙ ПОВЕРКИ ОПОВЕЩЕНИЯ
РАЙОНОВ И ГОРОДОВ МОСКОВСКОЙ
ОБЛАСТИ**

№ 00633

14 мая 1941 г.

**Совершенно секретно
Особая папка**

Докладываю, во исполнение решения бюро МК и МГК ВКП(б) от 12.02.1941 г. штабом МПВО г. Москвы совместно со штабом МПВО Московской области 8 и 9 мая с.г. была проведена учебно-тренировочная проверка оповещения районов и городов Московской области.

При поверочном оповещении извещение передавалось в 68 районные и городские конторы связи области.

Для передачи извещения были использованы:

- а) Телеграф.
- б) Междугородная телефонная сеть.
- в) Пригородная телефонная сеть.
- г) Селекторная связь железных дорог Московского железнодорожного узла.

Первым ходом передачи извещения явилась передача учебного приказа в рабочее время – в 17 часов 8.05. с.г. [...]*

По второму ходу учебно-поверочное извещение было передано конторам 9.05. с.г. в 3 часа 00 минут. [...]

Считаю, что наиболее целесообразным и основным средством оповещения районов и городов Московской области следует считать, как и предполагалось, Центральный телеграф, запасными к нему, на случай отсутствия телеграфной связи, междугородную и пригородную телефонную сеть.

При хорошей слаженности и тренировке телефонистов и телеграфистов извещение в районы может быть передано в течение трех минут.

Оповещение по селекторной связи железных дорог, как правило, запаздывает, но тем не менее и эта связь должна быть использована как дублирующая основные средства связи – телеграф и телефон.

Начальник МПВО
г. Москвы комбриг

Фролов

Начальник штаба МПВО
г. Москвы майор

Лапиров

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 88, л. 21–23.
Подлинник.

№ 12

**ИЗ ЗАПИСКИ НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
С.К. ТИМОШЕНКО²⁴ И НАЧАЛЬНИКА
ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛА
АРМИИ Г.К. ЖУКОВА²⁵ И.В. СТАЛИНУ О ПЛАНЕ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР НА СЛУЧАЙ
ВОЙНЫ С ГЕРМАНИЕЙ И ЕЕ СОЮЗНИКАМИ**

Не ранее 15 мая 1941 г.**

Докладываю на Ваше рассмотрение соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками.

I. В настоящее время Германия, по данным Разведывательного управления Красной Армии, имеет развернутыми около 230 пехотных, 22 танковых, 20 моторизованных, 8 воздушных и 4 кавалерийских дивизий, а всего около 284 дивизий.

Из них на границах Советского Союза, по состоянию на 15.05.41 г., сосредоточено до 86 пехотных, 13 танковых, 12 моторизованных и 1 кавалерийской дивизии, а всего до 112 дивизий.

Предполагается, что в условиях политической обстановки сегодняшнего дня Германия в случае нападе-

* Здесь и далее в документе опущены сведения с подробным разбором, какое количество контор за какое время по различным видам связи получили учебно-поверочные извещения.

** Датируется по содержанию.

ния на СССР сможет выставить против нас до 137 пехотных, 19 танковых, 15 моторизованных, 4 кавалерийских и 5 воздушно-десантных дивизий, а всего до 180 дивизий. [...]*

Вероятнее всего, главные силы немецкой армии в составе 76 пехотных, 11 танковых, 8 моторизованных, 2 кавалерийских и 5 воздушных, а всего до 100 дивизий будут развернуты к югу от Демблин для нанесения удара в направлении Ковель, Ровно, Киев. [...]**

Вероятные союзники Германии могут выставить против СССР: Финляндия – до 20 пехотных дивизий, Венгрия – 15 пд, Румыния – до 25 пд.

Всего Германия с союзниками может развернуть против СССР до 240 дивизий.

Учитывая, что Германия в настоящее время держит свою армию отмобилизованной, с развернутыми тылами, она имеет возможность предупредить нас в развертывании и нанести внезапный удар.

Чтобы предотвратить это и разгромить немецкую армию, считаю необходимым ни в коем случае не давать инициативы действий германскому командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск.

II. Первой стратегической целью действий войск Красной Армии поставить – разгром главных сил немецкой армии, развертываемых южнее Демблин, и выход к 30 дню операции на фронт Остроленка, р. Нарев, Лович, Лодзь, Крейцбург, Оппельн, Оломоуц. Последующей стратегической целью иметь: наступлением из района Катовице в северном или северо-западном направлении разгромить крупные силы Центра и Северного крыла германского фронта и овладеть территорией бывшей Польши и Восточной Пруссии.

Ближайшая задача – разгромить германскую армию восточнее р. Висла и на Краковском направлении, выйти на р. Нарев, Висла и овладеть районом Катовице, для чего:

а) главный удар силами Юго-Западного фронта нанести в направлении Краков, Катовице, отрезая Германию от ее южных союзников;

б) вспомогательный удар левым крылом Западного фронта нанести в направлении Седлец, Демблин с целью сковывания Варшавской группировки и содействия Юго-Западному фронту в разгроме Люблинской группировки противника;

в) вести активную оборону против Финляндии, Восточной Пруссии, Венгрии и Румынии и быть готовыми к нанесению удара против Румынии при благоприятной обстановке.

Таким образом, Красная Армия начнет наступательные действия с фронта Чижов, Мотовиско силами 152 дивизий против 100 дивизий германских. На остальных участках госграницы предусматривается активная оборона.

III. Исходя из указанного замысла стратегического развертывания, предусматривается следующая группировка Вооруженных Сил СССР:

1. Сухопутные силы Красной Армии в составе – 198 сд, 61 тд, 31 мд, 13 кд (всего 303 дивизии и 74 артполка РКК) распределить следующим образом:

а) Главные силы в составе 163 сд, 58 тд, 30 мд и 7 кд (всего 258 дивизий и 53 артполка РКК иметь на Западе [...]***).

2. Военно-воздушные силы Красной Армии в составе имеющихся и боеспособных на сегодняшний день 97 иап, 75 ббп, 11 шап, 29 дбп и 6 тбп (всего 218 авиаполков) распределить следующим образом:

а) Главные силы, в составе 66 иап, 64 ббп, 5 шап, 25 дбп и 5 тбп (всего 165 авиаполков) развернуть на Западе [...].

Кроме указанных ВВС на сегодняшний день имеется в стадии формирования и совершенно еще не боеспособных 52 иап, 30 ббп, 4 шап, 7 дбп и 22 дис, всего 115 авиаполков, на полную готовность которых можно рассчитывать к 01.01.42 г. [...]

IV. [...] Для того чтобы обеспечить выполнение изложенного выше замысла, необходимо заблаговременно провести следующие мероприятия, без которых невозможно нанесение внезапного удара по противнику как с воздуха, так и на земле:

1. Произвести скрытое отмобилизование войск под видом учебных сборов запаса;

2. Под видом выхода в лагерь произвести скрытое сосредоточение войск ближе к западной границе, в первую очередь сосредоточить все армии Резерва Главного Командования.

3. Скрыто сосредоточить авиацию на полевые аэродромы из отдаленных округов и теперь же начать развертывать авиационный тыл.

4. Постепенно под видом учебных сборов и тыловых учений развертывать тыл и госпитальную базу. [...]****

IX. Прошу:

1. Утвердить представляемый план стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР и план намечаемых боевых действий на случай войны с Германией.

2. Своевременно разрешить последовательное проведение скрытого отмобилизования и скрытого сосредоточения в первую очередь всех армий Резерва Главного Командования и авиации.

* Опущены сведения о распределении и дислокации остальных 104 дивизий.

** Опущены сведения о возможных вспомогательных ударах немецких дивизий.

*** Здесь и далее в тексте опущены: конкретное перечисление советских пехотных, танковых и моторизованных дивизий, входивших в состав фронтов, округов, в Резерв Главного Командования; распределение авиаполков в составе Северного, Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов и тыловых военных округов; состав и задачи развертываемых на западе фронтов; перечисление армий, входивших в группировку Резерва Главного Командования; запасы боеприпасов и топлива, необходимых для развертывания войск и их боевых действий.

**** Опущены сведения по группировке и развертыванию сил Резерва Главного Командования и ВМФ.

3. Потребовать от НКПС полного и своевременного выполнения строительства железных дорог по плану 1941 г. и особенно на Львовском направлении.

4. Обязать промышленность выполнять план выпуска материальной части танков и самолетов, а также производства и подачи боеприпасов и горючего строго в назначенные сроки.

Утвердить предложение о строительстве новых ук-репрайонов. [...]*

Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза С. Тимошенко

Начальник Генерального штаба КА
генерал армии Г. Жуков

Опубл.: 1941 год: Россия и XX век: Документы.
В 2 кн. Кн. 2. М., 1998. С. 215–220.

№ 13

ИЗ КНИГИ М.И. МЕЛЬТЮХОВА «УПУЩЕННЫЙ ШАНС СТАЛИНА» – ИНТЕРВЬЮ Г.К. ЖУКОВА ВОЕННОМУ ИСТОРИКУ В.А. АНФИЛОВУ

Май – июнь 1965 г.

По свидетельству В.А. Анфилова, в 1965 г. Жуков рассказал ему следующее. «Идея предупредить нападение Германии появилась у нас с Тимошенко в связи с речью Сталина 5 мая 1941 г. перед выпускниками военных академий, в которой он говорил о возможности действовать наступательным образом. Это выступление в обстановке, когда враг сосредотачивал силы у наших границ, убедило нас в необходимости разработать директиву, предусматривавшую предупредительный удар. Конкретная задача была поставлена А.М. Василевскому. 15 мая он доложил проект директивы наркому и мне. Однако мы этот документ не подписали, решили предварительно доложить его Сталину. Но он прямо-таки закипел, услышав о предупредительном ударе по немецким войскам. «Вы что, с ума сошли, немцев хотите спровоцировать?» – раздраженно бросил Сталин. Мы сослались на складывающуюся у границ СССР обстановку, на идеи, содержащиеся в его выступлении 5 мая... «Так я сказал это, чтобы подбодрить присутствующих, чтобы они думали о победе, а не о непобедимости немецкой армии, о чем трубят газеты всего мира», – прорычал Сталин. Так была похоронена наша идея о предупредительном ударе...»²⁶

Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу. 1939–1941 (документы, факты, суждения). М., 2000. С. 374.

№ 14

ИЗ СПРАВКИ ОТДЕЛА КАДРОВ МГК ВКП(б) В МК ВКП(б) О ВЫПОЛНЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ГОРОДА УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 26 ИЮНЯ 1940 г. «О ПЕРЕХОДЕ НА 8-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ, НА 7-ДНЕВНУЮ РАБОЧУЮ НЕДЕЛЮ И О ЗАПРЕЩЕНИИ САМОВОЛЬНОГО УХОДА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ С ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ» (ПО СОСТОЯНИЮ НА 20 МАЯ 1941 г.)

23 мая 1941 г.

Проведение в жизнь Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» значительно улучшило состояние трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях г. Москвы.

Из приведенной ниже таблицы** видно, что в 1941 г. количество прогулов по сравнению с 1940 г. уменьшилось более чем в два раза, и они в большинстве районов из месяца в месяц снижаются. Если за 6 месяцев 1940 г. после указа нарсудами г. Москвы было разобрано 169 638 дел, то за 4 месяца и 20 дней мая 1941 г. осуждено по указу 46 552 человека. [...]

Но вместе с тем следует отметить, что количество прогулов все же еще снижается крайне медленно. По Дзержинскому, Ленинскому, Советскому, Москворецкому районам прогулы остаются на одном уровне, а по Сталинскому, Кировскому, Первомайскому, Сокольническому и Таганскому, начиная с февраля месяца, имеется рост прогулов. Также наблюдается рост прогулов и по отдельным крупным предприятиям г. Москвы.

На заводе «Красный пролетарий» в феврале прогуляло 66 человек, в марте – 74 человека, в апреле – 98. Причем рост прогулов идет на этом заводе за счет основных цехов (в механическом цеху № 1 в феврале было прогулов 17, в марте – 17, а в апреле – 29). [...]**

Указ Президиума Верховного Совета от 26 июня 1940 г. запрещает самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и учреждений и определяет причины, по которым директор должен дать разрешение на уход. Эта часть указа в настоящее время выполняется

* Опущены 4 Приложения:

– схема развертывания на карте 1:1 000 000 в 1 экз.;
– схема развертывания на прикрытие на 3 картах;
– схема соотношения сил в 1 экз.;
– 3 карты базирования ВВС на западе.

** Не публикуется. В таблице дана сводка по районам о количестве привлеченных к судебной ответственности за нарушение указа за первые 5 месяцев 1941 г.

*** Снята часть документа, где подробно перечисляется количество прогулов на различных предприятиях.

Районы*	Рассмотрено дел на бюро РК ВКП(б)		Из них результаты рассмотрения			Не рассмотрено дел
	всего рассмотрено	в том числе за 1941 г.	подтверждено исключен[ие]	исключен[ие] заменено партвзыс[канием]	отменено решений	
Итого:	3115	983	2591	442	82	207

совершенно неудовлетворительно, и по отдельным предприятиям текучесть рабочей силы достигает больших размеров.

На электроламповом заводе Сталинского района за 4 месяца 1941 г. принято на работу 253 человека, а уволено 215. Из этого числа 70 человек – по собственному желанию и семейным обстоятельствам. [...]**

Имеется много примеров, когда директора предприятий и учреждений несерьезно подходят к вопросу увольнения работников с предприятий.

Член ВКП(б) т. Ильин, работающий с 1927 г. на фабрике им. Тельмана Железнодорожного района, в апреле с.г. пишет директору заявление: «Прошу вашего распоряжения предоставить мне увольнение по собственному желанию». Директор т. Балакин, не сообщив о заявлении коммуниста парторганизации, написал резолюцию: «Оформить расчет».

На заводе «Пролетарский труд» Краснопресненского района с 1923 г. работал член партии т. Борисов, который от рядового слесаря вырос до начальника цеха. Подал заявление: «Прошу уволить меня по собственному желанию ввиду того, что меня не устраивают условия работы». Директор завода т. Степанов написал: «Согласен». Также были уволены Тюльпин и другие, а всего на заводе за 1940 г. было уволено по собственному желанию 200 человек. [...]

До сих пор еще практикуются отпуска за свой счет: на заводе им. Бадаева (Киевский район) за 4 месяца 1941 г. были предоставлены отпуска за свой счет 70 работникам на 588 дней. За это же время на сверхурочной работе было израсходовано 1291 день. [...]

Есть еще и такие факты, как, например: на фабрике «Гознак» инженеру Попову было разрешено еще до указа начальником мастерских Левиным являться на работу не в 7 часов 30 минут, как установлено для всех, а между 7 часами 30 минутами и 8 часами 30 минутами утра, а с работы т. Попов уходил в установленное время, как и для всех, и его рабочий день получался менее 8 часов. И это дело продолжалось до 16 мая 1941 г.

Следует отметить, что среди нарушителей труддисциплины имеется большое количество коммунистов, о чем говорят следующие данные о рассмотрении дел на бюро РК ВКП(б) и исключении из партии коммунистов, нарушивших указ от 26 июня 1940 г.

[...] Такое большое количество коммунистов – нарушителей указа, а также и общий рост прогулов [...] объясняется тем, что РК ВКП(б) и первичные парторганизации ослабили партийно-политическую работу, контроль за выполнением указа и допускают либеральное отношение к коммунистам – нарушителям трудовой дисциплины.

На заводе «Серп и молот» коммунист т. Картузов совершил прогул 20 августа 1940 г., за что 23 августа осужден на 6 месяцев исправительно-трудовых работ. 2 сентября 1940 г. он вторично прогулял и 4 сентября был осужден на 6 месяцев тюремного заключения. Партсобрание сталепроволочного цеха завода «Серп и молот» 7 сентября исключило Картузова из партии, партком завода 9 сентября подтвердил решение и направил дело в Первомайский РК ВКП(б), который это дело до сих пор не рассмотрел. [...]

Имеют место случаи, когда РК ВКП(б) неправильно выносят решения по нарушителям трудовой дисциплины, не исключают их из партии.

На фабрике «Звукозапись» член ВКП(б) т. Словуцкий 8 ноября 1940 г. самовольно ушел с работы, а через 50 минут явился в нетрезвом виде. Парторганизация исключила его из партии, а Свердловский РК ВКП(б), несмотря на то что Словуцкий и ранее имел партвзыскание за выпивку, отменил решение парторганизации и ограничился объявлением выговора.

[...] Несмотря на неудовлетворительное выполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., РК ВКП(б) и первичные парторганизации за последнее время резко ослабили борьбу и контроль за выполнением указа. Об этом свидетельствует тот факт, что Коминтерновский, Ленинский, Октябрьский, Свердловский, Сокольнический, Таганский райкомы партии не обсуждали вопрос о трудовой дисциплине на бюро в течение 4 месяцев 1941 г. Отсюда, как следствие, и первичные парторганизации слабо боролись за выполнение указа. Некоторые райкомы партии и первичные парторганизации, хотя и проводили проверку отдельных предприятий, цехов, но материалы не обобщали, цифры о прогулах и опозданиях не анализировали. [...]

Большое количество нарушителей трудовой дисциплины имеется среди комсомольцев. Райкомы ВЛКСМ ослабили внимание к этому вопросу, не ведут учета, затягивают рассмотрение дел о нарушителях-комсомольцах и не помогают первичным комсомольским организациям в борьбе за реализацию указа.

Дзержинский РК ВЛКСМ с октября 1940 г. заслушал на бюро по выполнению указа только одну комсомольскую организацию завода № 44. Не случайно в этом районе на фабрике им. Ногина секретарь комсомольской организации Столярова два раза опоздала на работу, но до сих пор остается секретарем комитета ВЛКСМ.

* Снята информация по районам и приведены итоговые данные по городу в целом.

** Сняты сведения о количестве уволенных рабочих по фабрикам и заводам.

МГК ВКП(б) неоднократно указывал районным комитетам ВКП(б) и первичным партийным организациям на необходимость усиления контроля за выполнением указа. Однако из имеющихся материалов видно, что многие райкомы и первичные парторганизации не восприняли указаний и подходят к этому важнейшему вопросу кампанейски.

Зам. зав. отделом кадров МГК ВКП(б) Ив. Фролов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 72, л. 47–55.
Подлинник.

№ 15

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО МОСГОРВОЕНКОМАТА ЗАВ. ВОЕННЫМ ОТДЕЛОМ МГК ВКП(б) А.И. ЧУГУНОВУ К ПАКЕТУ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

№ 1/2914сс

24 мая 1941 г.

Совершенно секретно

При этом препровождаю просимый Вами материал:
1) ведомость изъятия мехтранспорта и дислокации автотранспортных сдаточных пунктов;
2) список сборных пунктов н[ачальствующего] с[остава] запаса;
3) ведомость госпиталей военного времени, формируемых горздравотделом;
4) список баз хранения продфуража.
Приложение: упомянутое на 6 листах*.

Московский горвоенком
полковник

Черных

Начальник 1-й части
интендант 2-го ранга

Протасьев

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 87, л. 61.
Подлинник.

№ 16

ПРИКАЗ ПО МОСКОВСКОМУ МЕТРОПОЛИТЕНУ ИМ. Л.М. КАГАНОВИЧА²⁷ НАЧАЛЬНИКА МЕТРОПОЛИТЕНА И.С. НОВИКОВА О ПРОВЕДЕНИИ ТРЕНИРОВОЧНЫХ УЧЕНИЙ ПО ПВО

№ 126

26 мая 1941 г.

Для служебного пользования

Для проведения тренировочных учений по ПВО приказываю:

§ 1

27 мая с.г. в 23 часа ввести «угрожаемое положение» на станциях Покровского радиуса.

§ 2

После окончания пассажирского движения подать сигнал ВТ.

§ 3

После учений подать сигнал отбоя.

Трасса Покровского радиуса будет находиться под напряжением до 4 часов.

Трасса Горьковского радиуса будет под напряжением до прохода поездов с Покровского радиуса (примерно до 3 часов).

Никакие работы в тоннеле в указанный период производить нельзя.

Нач[альнику] отдела охраны метрополитена т. Романову обеспечить выставку постов на соединительных ветках Горьковского и Покровского радиусов.

Начальник метрополитена
им. Л.М. Кагановича

И. Новиков

ЦМММ, ф. 278, оп. 1, д. 175, л. 245.
Подлинник.

* Не публикуется. Приложение включало: 1) ведомость изъятия механизированного транспорта из районов г. Москвы и дислокации автотранспортных пунктов (с указанием лимитов изъятия легковых и грузовых автомобилей, адресов и телефонов автосдаточных пунктов по каждому району); 2) дислокацию сборных пунктов рядового и младшего начсостава (с указанием адреса и телефона по каждому району); 3) список сборных пунктов начсостава запаса Мосгорвоенкомата (с «ориентировочным сроком работы 1–3 дня», с указанием наименования здания, адреса, телефона, количества начсостава по каждому пункту; всего – 5 на Москву); 4) ведомость дислокации госпиталей военного времени, формируемых Мосгорздравотделом (формирования НКЗдрава РСФСР) (с указанием номеров команд, сроков готовности, точных адресов помещений, отведенных и приспособляемых под госпитали военного времени, и ведомственной принадлежности зданий в мирное время; всего – 13 команд и 16 помещений); 5) список баз хранения продовольственного фуража (с указанием наименований баз, их адресов и наименований видов фуража; всего – 24 базы). Судя по содержанию, данный комплекс материалов являлся частью документации на случай проведения военной мобилизации.

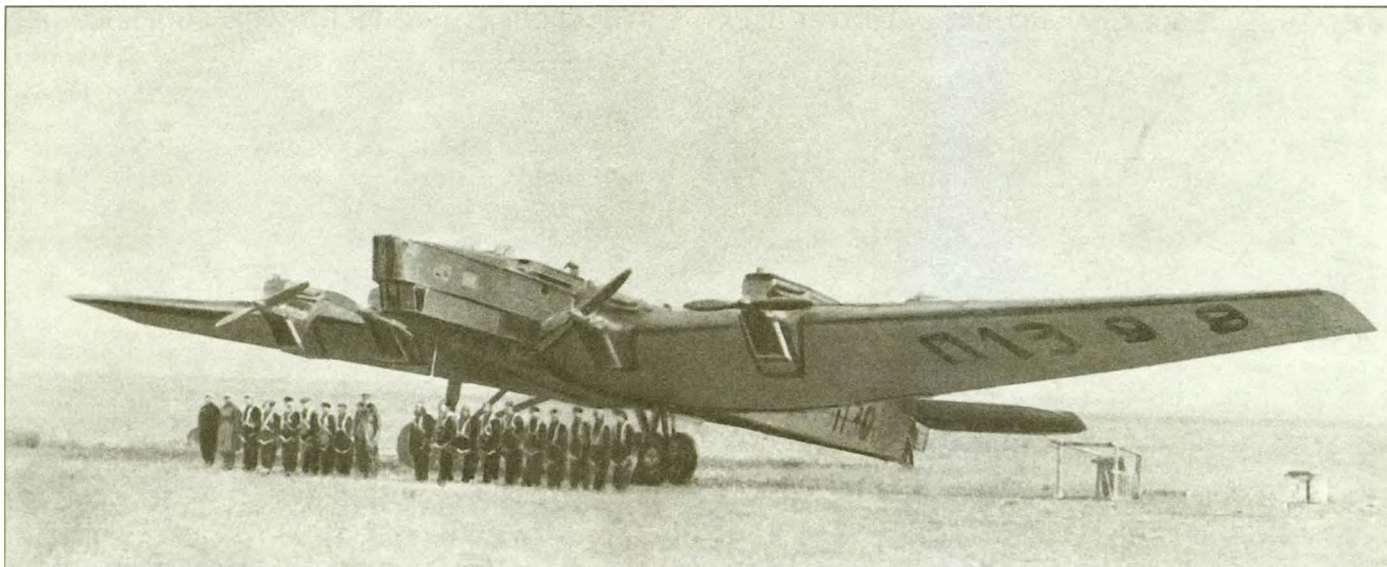
«ЛЕТАТЬ ВЫШЕ ВСЕХ, ДАЛЬШЕ ВСЕХ, БЫСТРЕЕ ВСЕХ» – В ЭТИХ СЛОВАХ ОТРАЗИЛСЯ ДУХ ПРЕДВОЕННЫХ ЛЕТ

*А.Е. Голованов (слева), в годы войны командующий Авиацией дальнего действия, и бортинженер К.М. Тамплон.
Из архива О.А. Головановой*

*Старший инструктор Центрального аэроклуба им. Чкалова
И.И. Костин ведет разбор тренировочного полета. 1940 г.
Фото А. Межуева. РГАКФД*

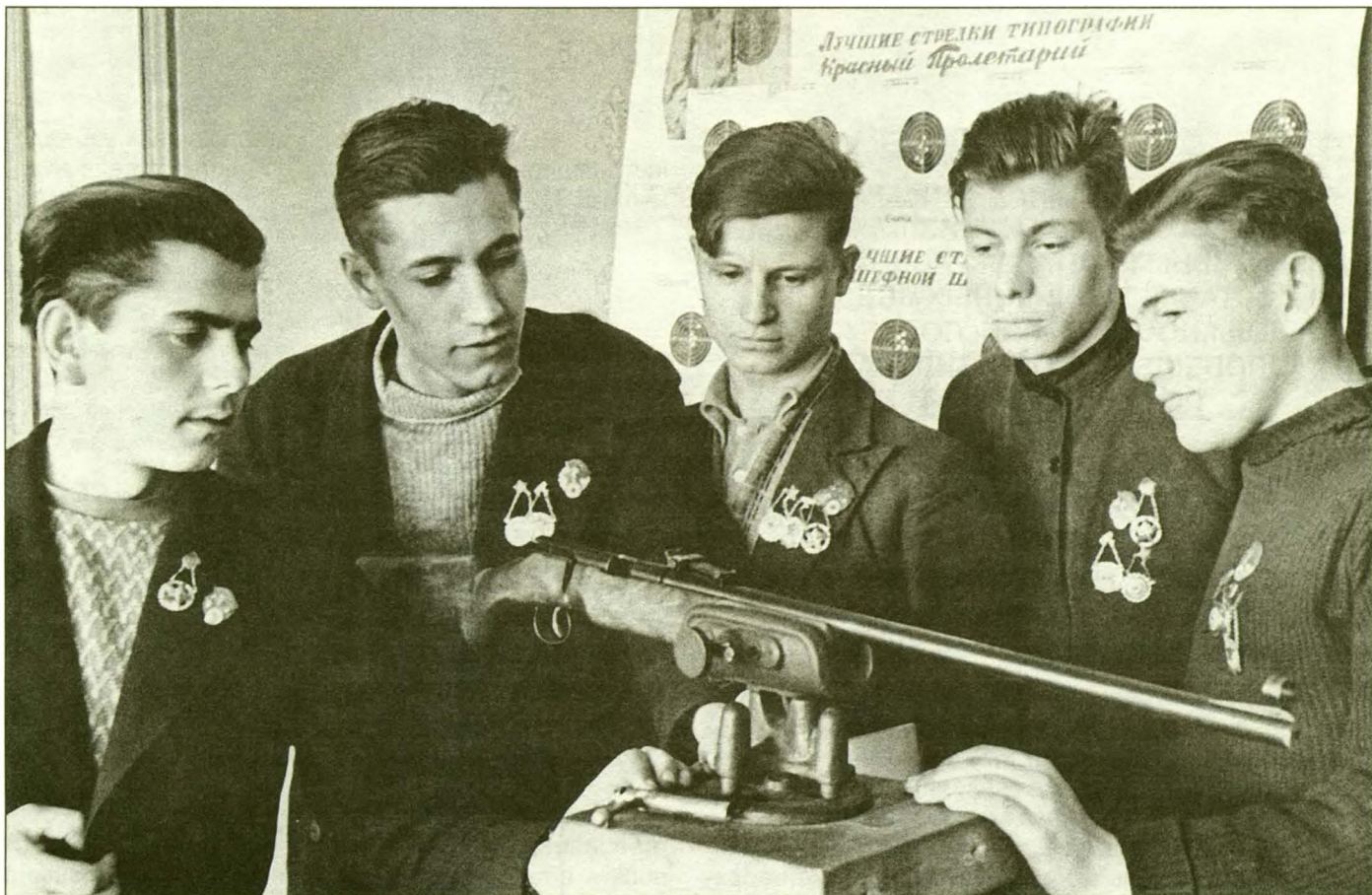

Посадка десантников в бомбардировщик ТБ-3. Из архива О.А. Головановой

Ворошиловские стрелки. 1940 г. РГАКФД

Военная подготовка рабочих фабрики «Красный пролетарий». 1940 г. РГАКФД

На учениях призывников Москворецкого района. 1940 г. РГАКФД

№ 17

**МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ТЕЛЕГРАММА
МОСГОРВОЕНКОМАТА* С ИЗЛОЖЕНИЕМ
ДИРЕКТИВЫ ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
О ДОСТАВКЕ УТОЧНЕННЫХ СВЕДЕНИЙ
НА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ
ОПОВЕЩЕНИЮ О МОБИЛИЗАЦИИ
ПО МОСКВЕ НА 1941 г.**

№ 6/2966с

27 мая 1941 г.

Совершенно секретно
Экз. № 110

*Заведующему военным отделом Москворецкого райкома ВКП(б)**.*

Копия – директору Московского почтамта.

Для уточнения плана оповещения о мобилизации по г. Москве на 1941 г. с получением сего прошу НЕМЕДЛЕННО сообщить директору Московского почтамта по адресу: ул. Кирова, д. № 26, сведения по прилагаемой форме, на первого секретаря и его зама.

Согласно директиве Генштаба КА, доставка мобилизационной телеграммы в адрес союзных наркоматов предусмотрена народному комиссару, но может быть, по усмотрению наркома, получение мобтелеграммы доверено нач[альни]ку мобилизационного или военного отдела.

Сведения высылаются за подписью наркома или его заместителя.

Приложение: форма сведений.

Московский горвоенком полковник
Начальник 6-го отделения майор
Пом. нач. 6-го отделения
т[ехник]-интендант 1-го ранга

Черных
Рюмин

Колосков

Приложение

Форма

Совершенно секретно

Сведения на должностных лиц, подлежащих оповещению о мобилизации по г. Москве

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Должность	Служебный адрес и № телефона	Примечание
1	Петров Иван Федорович	Народный комиссар земледелия РСФСР	Орликов пер., 1/11, 5-й этаж, ком. 203, КО-14-00, доб. 15	Если в предприятии или учреждении нет отв. дежурного во внеслужебное время, то необходимо указать домашние адреса руководителей
2	Сидоров Сергей Иванович	Зам. народного комиссара земледелия РСФСР	То же – ком. 240, КО-14-00, доб. 20	
3	—	Ответственный дежурный по наркомату	То же – вестибюль, КО-14-00, доб. 23	

В сведениях указываются руководитель учреждения, предприятия, его заместитель и ответственный дежурный.

Подписи

ЦАОДМ, ф. 76, оп. 4, д. 10, л. 36–37.
Заверенная копия.

№ 18

**ЗАПИСКА ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СССР
М.Г. ПЕРВУХИНА²⁸ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК СССР
И.В. СТАЛИНУ О ПРОЕКТЕ ПОСТРОЙКИ
ПОДЗЕМНЫХ ДИСПЕТЧЕРСКИХ ПУНКТОВ
ДЛЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ МОСКВЫ,
ЛЕНИНГРАДА, БАКУ И ДОНБАССА**

№ С-21

27 мая 1941 г.

Совершенно секретно

Для оперативного управления несколькими электростанциями, работающими параллельно в общую электросеть, в таких крупных энергосистемах, как Мосэнерго (11 электростанций), Ленэнерго (9 электростанций), Донэнерго (10 электростанций) и других, существуют центральные диспетчерские пункты.

В условиях войны наиболее уязвимыми и ответственными пунктами в работе электростанций являются центральные диспетчерские пункты, при разрушении которых может быть расстроена подача электроэнергии потребителям при полной сохранности самих электростанций.

Для обеспечения нормального оперативного управления электростанциями в условиях противоздушной обороны считаю необходимым постройку подземных диспетчерских пунктов в Москве, Ленинграде, Баку и Донбассе.

В Москве и Ленинграде указанные подземные диспетчерские пункты целесообразно построить совместно с намеченными к постройке подземными диспетчерскими пунктами метро.

Прошу утвердить прилагаемый проект постановления о строительстве подземных диспетчерских пунктов***, подготовленный совместно с Наркоматом электростанций²⁹.

М. Первухин

В верхнем левом углу документа помета: «Тов. Первухину. Прошу согласовать настоящий проект с НКПС (метро) и Госпланом. Ст[роительств]во пунктов сомнений не вызывает. 27/V. Н. Вознесенский».

ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 25а, д. 5565, л. 13.
Подлинник.

* Мобилизационные телеграммы были отправлены по 150 адресам.
** Курсивом выделен текст, написанный от руки.
*** Не публикуется.

№ 19

**ИЗ ПРИКАЗА ПО МПВО МОСКОВСКОЙ
ОБЛАСТИ – О РЕЗУЛЬТАТАХ УЧЕНИЙ ПО
ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЕ В РАЙОНАХ
И ГОРОДАХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**№ 6
г. Москва**

**28 мая 1941 г.
Секретно**

§ 1

15, 16 мая одновременно в 28 районах и городах Московской области были проведены массовые учения по противовоздушной обороне. В проводимых учениях ставилось задачей:

1. Организовать население для самозащиты при воздушных нападениях противника.

2. Установить степень готовности к мероприятиям по светомаскировке.

3. На фоне тактических задач, максимально приближенных к реальной обстановке, дать практические навыки в боевой работе формированиям МПВО, а также формированиям оборонных обществ Осоавиахима и Красного Креста по борьбе с воздушными силами противника, по защите от применяемых им средств поражения и по устранению последствий воздушного нападения.

С помощью ГК и РК ВКП(б) начальники МПВО районов и городов и руководители оборонных обществ Осоавиахима и СОКК и КП справились с поставленными задачами по учениям.

В каждом районе, городе десятки тысяч граждан активно участвовали в выполнении задач, поставленных в ходе учений.

В тактических учениях в районах и городах области приняло участие около 300 тыс. человек. В подготовительный период к учениям было создано:

а) групп самозащиты	–	1001
б) сандружин	–	26
в) санпостов	–	1373
г) и ряд других формирований		
д) отрыто показательных щелей для укрытия населения	–	538

В учениях участвовали следующие формирования:

а) группы самозащиты	–	1105
б) сандружины	–	34
в) санпосты	–	1864
г) противодесантные отряды и другие формирования	–	28 676

Все население районов, городов, участвующих в учениях, получило большой опыт в их действиях с введением «угрожаемого положения» и по сигналу «воздушная тревога». Каждый гражданин строго соблюдал светомаскировочную дисциплину, и граждане, состоящие в формированиях МПВО и оборонных обществ Осоавиахима и Красного Креста, показали удовлетворительные результаты в боевой работе по ликвидации последствий воздушного нападения

(по тушению пожаров, по оказанию первой помощи людям и животным, в ликвидации аварий, по дегазации зараженной местности, в борьбе с десантами и по охране безопасности и порядка районов и городов). [...]*

Одновременно отмечаю ряд отрицательных и положительных фактов, выявленных во время учения. [...]**

В итоге проведенных учений перед начальниками МПВО районов и городов стоит ответственная задача закрепить достигнутые результаты и с помощью ГК и РК ВКП(б) правильно организовать и обеспечить противовоздушную и противохимическую оборону в мирное время, привлекая к этому делу все население. [...]***

Начальник МПВО МО

П. Тарасов

Начальник штаба МПВО капитан

Казачков

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 88, л. 24–28.

Подлинник.

№ 20

**ИЗ ЗАПИСКИ СЕКРЕТАРЯ МК ВКП(б)
Б.Н. ЧЕРНОУСОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК
СССР И.В. СТАЛИНУ ОБ АВАРИЙНОМ
СОСТОЯНИИ ПУТИ МОСКОВСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ МОСКОВСКО-КИЕВСКОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ**

№ 354

30 мая 1941 г.

Московское отделение М[осковско]-Киевской железной дороги является частью основной магистрали, связывающей Москву с важнейшими пунктами Украины, и имеет большое оборонное и народнохозяйственное значение.

Несмотря на исключительное значение магистрали, путевое хозяйство первого отделения этой дороги из года в год ухудшалось и в настоящее время находится в аварийном состоянии.

В ноябре месяце 1940 г. на Московском отделении находилось в пути 2993 дефектных рельса и 77 тыс. негодных шпал, которые требовали немедленной замены. В настоящее время дефектных рельсов уже насчитывается 3500, негодных шпал – 100 тыс. и свыше 7 тыс. дефектных накладок. [...]****

На перегоне Балабаново – Обнинское, сданном в эксплуатацию в конце 1940 г., новый путь на 101-м километре проложен в заболоченном месте, полотно на протяжении 850 м отошло в сторону на 300 мм, при дви-

* Не публикуется таблица с оценкой отдельных районов и городов МО по итогам учений по светомаскировке.

** Опушен детальный разбор проведенных учений с констатацией как положительных, так и отрицательных моментов.

*** Снят текст о необходимости проведения мероприятий, способствующих устранению обнаруженных недостатков.

**** Не публикуется материал о состоянии пути на перегонах Едрнево – Суходрев и Горенская – Сергиев Скит и о строительстве вторых путей на линии Москва – Брянск.

жении поездов грунтовые воды фонтаном выбиваются на поверхность пути.

По заключению технической комиссии, движение на этом участке пути должно быть закрыто и перенесено на ранее действовавшее полотно. Аварийное состояние пути вызывает массовое ограничение скорости движения поездов, аварии и крушения.

За четыре с половиной месяца 1941 г. из-за неисправности пути произошло 3 крушения и одна авария с убытком около одного миллиона рублей, материальный ущерб причинен в два раза больше, чем за весь 1940 г.

Такое состояние пути в условиях мобилизационного периода при массовых воинских перевозках по направлению на Киев может явиться причиной не только задержек, но и крупных крушений.

В конце 1940 г. МК ВКП(б) ставил вопрос перед НКПС о необходимости решительного улучшения состояния путевого хозяйства на первом отделении М[осковско]-Киевской железной дороги, однако принятые меры оказались недостаточными, и положение на дороге не изменилось.

Учитывая особое значение М[осковско]-Киевской железной дороги, Московский областной комитет ВКП(б) просит СНК Союза ССР обязать НКПС в кратчайший срок заменить дефектные рельсы, шпалы, накладки и навести порядок в путевом хозяйстве М[осковско]-Киевской железной дороги³⁰.

Секретарь МК ВКП(б)

Черноусов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 7, л. 147–148.

Отпуск.

№ 21

СООБЩЕНИЕ 1-го ОТДЕЛА МОСПОЧТАМТА СЕКРЕТАРЯМ РАЙКОМОВ ПАРТИИ О ПОРЯДКЕ ДОСТАВКИ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ ТЕЛЕГРАММ*

№ М-923

17 июня 1941 г.**

Совершенно секретно

*Москворецкий**** районный комитет ВКП(б) включен в схему оповещения о мобилизации по г. Москве. Сообщаю порядок доставки мобилизационной или поверочной телеграммы: в период рабочего времени, с 9 до 18 часов, мобилизационная или поверочная телеграмма будет доставлена и вручена лично секретарю, при его отсутствии – 2-му секретарю, при отсутствии обоих, в выходной день в течение суток, а также в период времени с 18 до 9 часов мобилизационная или поверочная телеграмма будет сдана дежурному по райкому.

Начальник 1-го отдела Моспочтамта
Инспектор

Чугин
Прокофьева

ЦАОДМ, ф. 76, оп. 4, д. 10, л. 65.

Подлинник.

№ 22

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МГК ВКП(б) Г.М. ПОПОВА³¹ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК СССР И СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И.В. СТАЛИНУ О НЕОБХОДИМОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА УСТАНОВКИ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СЖАТОГО ВОДОРОДА

19 июня 1941 г.

Совершенно секретно

Как показал опыт современной войны, одним из средств противовоздушной обороны могут служить аэростаты воздушного заграждения. Газом, практически применяемым для наполнения аэростатов, является водород.

В целях использования аэростатов в деле противовоздушной защиты Москвы необходимо в Москве иметь серьезную базу по получению компримированного (сжатого) водорода.

Московский завод № 93 НКХП в своих двух хлорных цехах ежедневно вырабатывает до 13 тыс. куб. м чистого электролитического водорода.

В настоящее время часть водорода на заводе № 93 совершенно не используется и выбрасывается в атмосферу.

Воспользоваться же этим водородом для наполнения аэростатов в настоящее время не представляется возможным из-за отсутствия на заводе установки для его компримирования.

Необходимо также отметить, что из-за отсутствия в Москве серьезной базы по производству водорода некоторые московские предприятия в настоящее время вынуждены привозить его с заводов Донбасса. Так, например, в 1941 г. завод «Акрихин» должен получить из Донбасса около 10 тыс. баллонов компримированного водорода. Поэтому строительство на заводе № 93 установки для получения компримированного водорода является крайне необходимым.

Московский городской комитет ВКП(б) просит СНК СССР обязать Наркомхимпром в кратчайший срок оборудовать на заводе № 93 установку для компримирования водорода, учтя при этом все требования противовоздушной обороны г. Москвы³².

Секретарь МГК ВКП(б)

Попов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 10, л. 49–50.

Отпуск.

* Всего было отправлено 8 сообщений. Публикуемая телеграмма была адресована в Москворецкий РК ВКП(б).

** Датируется по поступлению в Москворецкий РК ВКП(б).

*** Вписано от руки.

ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ НАВСЕГДА ОСТАЛИСЬ В ПАМЯТИ ПОКОЛЕНИЯ ВРЕМЕНЕМ СВЕТЛЫХ НАДЕЖД

Костюмированный бал во Дворце культуры автозавода им. Сталина. 1939 г. Фото Дорофеева. РГАКФД

Лучшее в мире московское метро. 1940 г. Фото Я. Халипа. РГАКФД

Открытие летнего сезона
на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.
Май 1941 г. РГАКФД

Игра на бильярде – новое увлечение рабочих автозавода им. Сталина. 1940 г. РГАКФД

Новый маршрут в новый район столицы. 1941 г. РГАКФД

Артисты МХАТа на праздничной демонстрации. 1 мая 1941 г. РГАКФД

Первый школьный урок. 1940 г. РГАКФД

№ 23

**ИЗ ОТЧЕТА О РАБОТЕ ВОЕННОГО ОТДЕЛА
МОСКВОРЕЦКОГО РК ВКП(б) В МК ВКП(б)***

17 сентября 1942 г.

і. Подготовка к мобилизации

Для проведения мобилизации райвоенкоматом был составлен, проработан во всех разрезах мобилизационный план, по которому и производилась мобилизация.

Мобпланом³³ было предусмотрено открытие:

а) одного сборного пункта для призыва рядового и мл[адшего] начсостава с пропускной способностью 1800 человек в день;

б) одного приемо-сдаточного пункта для приема автотранспорта и одного сборного пункта начсостава.

Для проведения мобилизации был подобран и в мирное время практически проинструктирован (путем проведения мобилизационных игр) и согласован с контрольными органами (из военнообязанных запаса) личный состав сборных пунктов.

В мирное же время также детально была проработана схема пропуска людей и расчет явки.

На всех военнообязанных, подлежащих явке, а также на автотранспорт были заготовлены повестки и наряды и разложены по соответствующим маршрутам, с расчетом оповещения всего района в течение 3 часов о моменте объявления мобилизации.

Для оповещения была создана команда (нарочных) в количестве 300 человек, которые также тренировались в мирное время на переучетах.

К моменту объявления мобилизации Москворецкий райвоенкомат в мобилизационном отношении был подготовлен полностью, все наряды на приписку военнообязанных были закончены.

Для проведения политработы среди отправляемых в армию был создан политаппарат: комиссары пунктов и политруки. Политаппарат был предусмотрен мобпланом РК ВКП(б) и был утвержден на бюро РК ВКП(б).

Сборно-сдаточные пункты были готовы к приему военнообязанных к 24 часам 22/VI-1941 г. вместо 6 часов 23/VI-1941 г.** [...]

Секретарь Москворецкого РК ВКП(б) Козлова

Зав. военным отделом РК ВКП(б) Данилин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 86, л. 35–36, 60.
Подлинник.

№ 24

**ИЗ ПОКАЗАНИЙ СОВЕТНИКА ГЕРМАНСКОГО
ПОСОЛЬСТВА В МОСКВЕ ГОТТХОЛЬДА
ШТАРКЕ О «ПОЛИТИЧЕСКОМ ЗАВЕЩАНИИ
ШУЛЕНБУРГА»³⁴**

18 января 1946 г.

Об известных мне политических убеждениях и деятельности бывшего германского посла в Москве графа фон дер Шуленбурга

С графом фон дер Шуленбургом я близко познакомился в 1940 г., когда был назначен в Москву, в германское посольство, на должность референта по печати.

С самого начала моей деятельности в Москве у меня с Шуленбургом установились хорошие взаимоотношения, основанные на единстве наших политических взглядов. Я стал пользоваться его полным доверием, и он часто вступал со мной в откровенные разговоры.

Из этих разговоров можно было заключить, что в основу своей миссии в Москве Шуленбург ставил укрепление советско-германского сотрудничества.

Он с большим уважением отзывался о руководителях Советского государства – Сталине и Молотове³⁵, а объявление войны Германией Советскому Союзу характеризовал как безумный акт, сведший на нет все его старания упрочить мир между обеими странами.

Перед возвращением нашего посольства в Германию, когда мы находились в г. Костроме в лагере для интернированных, Шуленбург в одной из бесед высказал мне свое мнение, что для развития Германии есть один путь – сотрудничество с Россией, в противном случае 193 млн советских людей неизбежно сломят 80 млн германского населения.

По возвращении в Германию Шуленбург был зачислен в состав личного штаба министра иностранных дел фон Риббентропа, а я был назначен референтом в отдел печати министерства иностранных дел.

Однако несмотря на разницу в положении, моя связь с Шуленбургом не оборвалась, а, наоборот, еще более упрочилась. Я неоднократно бывал у него в гостинице «Адлом», где он проживал, а также часто виделся с ним в министерстве иностранных дел.

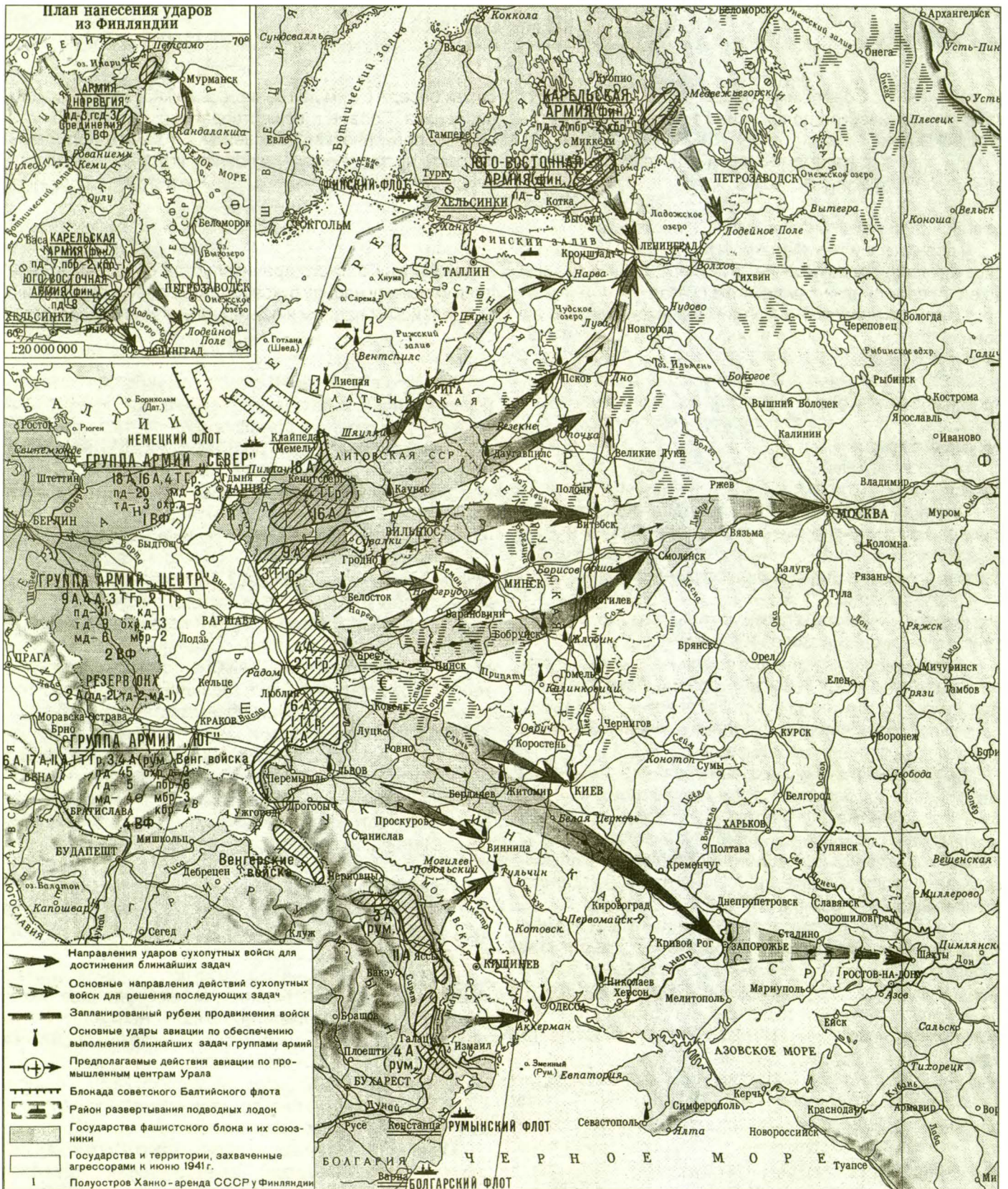
Долгое время Шуленбург не мог включиться в работу, до того сильно он был потрясен фактом войны между Германией и Советским Союзом.

Он не оставлял надежды прекратить войну и искал для этого подходящие предлоги. Так, летом 1943 г., когда перед наступлением на Курской дуге от нашего посла в Стокгольме поступили данные о том, что Россия якобы готова начать мирные переговоры, Шуленбург использовал это сообщение и пытался убедить Риббентропа в необходимости заключения сепаратного мира с Советским Союзом. Риббентроп доложил об этом Гитлеру, который самым решительным образом отклонил предложение Шуленбурга.

Шуленбург был возмущен тем, что окружение Гитлера, и в первую очередь сам Гитлер, не желали идти

* Продолжение см.: ч. I, док. № 6 и 17.

** В документе ошибочно указано 21 и 22 июня 1941 г.

Стратегический план войны фашистской Германии против СССР (план «Барбаросса»)

на сближение с Советским Союзом, несмотря на то что военно-политическое положение Германии было катастрофическим.

Что касается взаимоотношений Шуленбурга с Риббентропом³⁶, то следует сказать, что Шуленбург называл Риббентропа самым глупым министром иностранных дел из всех, которые когда-либо имелись в Германии.

Я долгое время не знал, что Шуленбург примыкает к лицам, готовящим покушение на Гитлера, однако за день до его ареста он мне сам об этом сказал.

13 или 14 августа 1944 г. (точную дату я сейчас не помню) Шуленбург вызвал меня к себе и объявил, что в связи с событиями 20 июля он ежеминутно ожидает ареста. Далее он мне рассказал следующее: «Министр иностранных дел фон Риббентроп до сего времени мог его поддерживать в связи с тем, что он, Шуленбург, дал честное слово в том, что он не являлся активным участником заговора и не был осведомлен о деталях всего дела.

Теперь, однако, – продолжал граф, – министру сообщили, что он, Шуленбург, «изменническим образом» поставил себя на службу заговорщикам, и, таким образом, Риббентроп не сможет более воспрепятствовать его аресту».

Перед арестом он желает мне сообщить, что он верен своей постоянной политике «ориентации на восток» и пытался убедить своих товарищей по заговору в правильности своей внешнеполитической линии. Более того, он объявил им о своей готовности перейти с белым флагом в руках через линию фронта и вымолить у русских условия перемирия, сделав, таким образом, последний шаг к спасению германского народа.

Затем Шуленбург обратился ко мне с просьбой: в случае его казни и если я сам останусь в живых, передать после окончания войны, которая, вероятно, завершится капитуляцией Германии, народному комиссару иностранных дел Советского Союза господину Молотову свое последнее послание. Шуленбург заявил мне тогда буквально следующее: «Сообщите господину Молотову, что я умер за дело, которому я посвятил свою жизнь в Москве, т.е. за советско-германское сотрудничество. Тягчайшим часом для меня явилось то раннее утро 22 июня 1941 г., когда я, согласно приказу, передал господину Молотову безумное объявление войны, и это лишь спустя несколько часов после нашей совместной беседы о последних возможностях предотвращения великой катастрофы. В ходе войны мое мнение о чреватой опасностями внешней политике Адольфа Гитлера, «увенчавшейся» началом войны с Советским Союзом, полностью подтвердилось. Поэтому я заявил одному господину из круга заговорщиков, возглавляемых доктором Герделером, о своих взглядах на необходимость мира, т.е. о немедленном установлении контакта с Советским Союзом, причем я предложил себя в качестве посредника во время первых переговоров с Красной Армией.

Неудача путча и, таким образом, невозможность выполнения моей миссии не являются моей виной, так же, как та роль, которую я вынужден был играть 22 июня 1941 г. В последние дни апреля 1941 г. я, находясь в Берлине, предупреждал Адольфа Гитлера и дошел в

своей беседе с ним до границ возможности имперского чиновника. Теперь я пожертвовал жизнью за свои основные политические убеждения. Это не только жизнь старика, но также жизнь человека, который знал внешнеполитические задачи последних десятилетий лучше, нежели многие из его современников.

Передайте господину Молотову, что в трагический утренний час 22 июня 1941 г. я был уверен в том, что надежды германского правительства обеспечить себе и германскому народу руководящую роль по отношению к европейским нациям и объединенным народам Советского Союза обречены на провал.

Факт моей смерти во имя сотрудничества советского и германского народов дает мне все же право обратиться к руководству советской внешней политики с мольбой, чтобы оно мудро и терпимо отнеслось к германскому народу, так как его широчайшие слои, и не в последнюю очередь интеллигенция, осуждали безумие войны против Советского Союза.

Благосостояние обеих великих держав тесно связано с чувством свободы и личного благополучия населяющих их народов».

Таковы были слова посла фон дер Шуленбурга за день до его ареста. Припоминаю, что он выразил, кроме того, пожелание, чтобы это последнее обращение к господину народному комиссару было сообщено советнику Хильгеру, который должен был прибыть в Берлин.

На этом закончился мой последний разговор с Шуленбургом. На следующий день Шуленбург был арестован и вскоре казнен.

Считаю необходимым добавить, что все сказанное мне Шуленбургом я до сих пор никому не передавал, в том числе и советнику Хильгеру.

Штарке Готтхольд

ЦА ФСБ РФ. Перевод с немецкого.

№ 25

ИЗ КНИГИ Л.Т. КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ «ПОВЕСТЬ О ЗОЕ И ШУРЕ» – О ВЫПУСКНОМ ВЕЧЕРЕ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

1965 г.

[...] А 21 июня был вечер, посвященный выпуску десятого класса. [...]

Вечер был теплый и светлый. Я вернулась домой поздно, часам к десяти, и не застала ребят – они уже ушли на бал. Немного погодя я снова вышла на улицу, села на крыльцо и долго сидела спокойно и бездумно – просто отдыхала, наслаждаясь тишиной и свежим запахом листвы. Потом поднялась и не спеша пошла к школе. Мне захотелось хоть издали взглянуть на то, как [...] веселятся ребята. [...]

Уже издали [я] увидела школу, всю залитую светом. Окна были распахнуты настежь. Я тихо вошла, огляделась и [...] пошла туда, откуда неслись музыка, смех и

шум. Подошла к распахнутым дверям зала и остановилась, ослепленная: столько света, столько молодых лиц, улыбок, блестящих глаз. [...] Вальс кончился, пары рассыпались. Но тут же раздался веселый зов:

– В круг! В круг! Все становитесь в круг!

И снова замелькали перед глазами голубые, розовые, белые платья девушек, смеющиеся, раскрасневшиеся лица. Тихонько отошла от дверей. Выйдя из школы, я остановилась еще на секунду – такой взрыв веселого смеха долетел до меня. Потом я медленно пошла по улице, глубоко, всей грудью вдыхая ночную прохладу. Мне вспомнился тот день, когда я впервые повела маленьких Зою и Шуру в школу. [...]

...Коротки летние ночи в Москве, и тишина их непрочная. Звонко простучат по асфальту запоздалые шаги, прошуршит неизвестно откуда взявшийся автомобиль, далеко разнесется над спящим городом хрустальный перезвон кремлевских курантов...

А в эту июньскую ночь тишины, пожалуй, и не было. То тут, то там неожиданно раздавались голоса, взрывы смеха, быстрые, легкие шаги, вдруг вспыхивала песня. Из окон удивленно выглядывали разбуженные в неурочный час люди, и тут же на их лицах появлялась улыбка. Никто не спрашивал, почему в эту ночь на улицах столько неугомонной молодежи, почему юноши и девушки, взявшись за руки, по десять-пятнадцать человек шагают прямо посреди мостовой, почему у них такие оживленные, радостные лица и им никак не сдержать ни песни, ни смеха. Незачем спрашивать, все знали: это молодая Москва празднует школьный выпуск.

Наконец я вернулась домой и легла. Проснулась, когда в окне чуть забрезжил рассвет: эта ночь на 22 июня была такой короткой...

Космодемьянская Л.Т. Повесть о Зое и Шуре.
М., 1965. С. 139–140.

ЧАСТЬ I

ФРОНТ ПРИБЛИЖАЕТСЯ

*И та, что сегодня прощается с милым, –
Пусть боль свою в силу она переплавит.
Мы детям клянемся, клянемся могилам,
Что нас покориться никто не заставит.*

Анна Ахматова

Планом «Барбаросса» предусматривалось нанести поражение СССР в быстротечной кампании – максимум за 2,5–3 месяца. Основные силы Красной Армии предполагалось уничтожить западнее линии Днепр – Западная Двина, не допустив их отхода в глубь страны. После чего намечалось захватить Москву, Ленинград, Киев, Донбасс и выйти на линию Астрахань – Волга – Архангельск.

К исходу 21 июня 1941 г. командование вермахта развернуло у западных границ СССР невиданную еще в истории военную группировку. Армада вторжения была объединена в три группы армий («Север», «Центр», «Юг»), отдельную армию «Норвегия», финскую армию, две румынские армии и венгерскую корпусную группу. На их вооружении имелось свыше 4 тыс. танков и штурмовых орудий, около 4,4 тыс. боевых самолетов, почти 39 тыс. орудий и минометов. Общая численность немецко-фашистских войск, вместе с ВВС и ВМС, составляла приблизительно 4,4 млн человек*.

Им противостояла группировка Красной Армии, которая, с учетом 16 дивизий Резерва Главного Командования, насчитывала 3 млн человек, около 39,4 тыс. орудий и минометов, 11 тыс. танков и более 9,1 тыс. боевых самолетов**. Таким образом, имея больше танков и самолетов, советские войска уступали противнику в численности личного состава.

Однако главное преимущество агрессора заключалось не в количественной, а в качественной стороне дела. В отличие от советских частей и соединений, находившихся в стадии формирования или реорганизации, еще не оправившихся от репрессий 1936–1938 гг., войска вермахта были полностью укомплектованы, имели хорошо подготовленный командный состав, обогащенный опытом ведения современной войны в Европе, находились в развернутом состоянии и в полной боевой готовности.

К тому же предпринятые накануне войны советским руководством мобилизационные меры касались в основном войск второго стратегического эшелона. Главные же силы, сосредоточенные в приграничных округах, фактически так и не получили из центра сигнала о приведении их в полную боевую готовность.

* Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 1. Суровые испытания. М., 1998. С. 115.

** Там же. С. 122.

В результате этого открытый на рассвете 22 июня оружейный и минометный огонь германской армии, бомбардировка военных объектов и городов вражеской авиацией застали многих советских командиров и военачальников врасплох. Особенно большой урон понесла авиация: сосредоточенная на постоянных, хорошо известных противнику аэродромах, она потеряла до 1200 самолетов, причем большая часть из них даже не успела подняться в воздух. Правда, и люфтваффе лишились при этом около 200 самолетов – больше, чем за весь период военных действий против Польши и Франции.

Положение советских войск серьезно осложнялось неопределенностью задач, поставленных директивой НКО № 1, принятой поздно вечером 21 июня. Содержавшееся в ней указание не поддаваться ни на какие провокации привело к тому, что, подняв по тревоге войска, командующие медлили с приказом о решительных действиях. В результате на направлениях главных ударов агрессора советские войска не успели занять подготовленных рубежей, а значит, не получилось и сплошного фронта обороны. Противник, рассекая разрозненные, находившиеся на марше, с ходу вступавшие в бой советские части, стремительно ринулся на восток. Многие советские корпуса и дивизии оказались в окружении, потеряв связь с командованием армий.

Казалось, все шло по европейскому сценарию: сотни тысяч пленных, в считанные дни захваченные огромные территории (столица Белоруссии город Минск пал, например, уже 28 июня). Но чем глубже вторгался враг в российские просторы, тем ожесточеннее становилось сопротивление агрессору.

Уже через несколько дней после начала войны в дневнике начальника генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдера появились записи: «Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя, не желая сдаваться в плен», «русские всюду сражаются до последнего человека», «бои с русскими носят исключительно упорный характер» и т.д.

Бывший начальник штаба 3-й немецкой армии свидетельствовал: «Начальная битва в июне 1941 г. впервые показала нам Красную Армию. Наши потери доходили до 50 процентов... Так мы узнали, что значит сражаться по русскому способу»*.

Редактируемая лично Геббельсом газета «Фолькишер беобахтер» вынуждена была признать: «Русский солдат превосходит нашего противника на Западе своим презрением к смерти. Выдержка и фанатизм заставляют его держаться до тех пор, пока он не убит в окопе или не падает мертвым в рукопашной схватке».

В ряде случаев советские войска переходили и в контратаки. Как отмечал немецкий генерал К. Типпельскирх, «от танковых клиньев, на основании опыта войны в Европе, ожидали гораздо больших результатов. Русские держались с неожиданной твердостью и упорством, даже когда их

* Ветеран. 1999. № 23 (июнь). С. 6.

обходили и окружали. Этим они выигрывали время и стягивали для контрударов из глубины страны все новые резервы, которые к тому же были сильнее, чем это предполагалось»*.

Гитлеровская стратегия «молниеносной войны» строилась в расчете на массовое недовольство советских людей большевистским режимом, накопившееся за годы форсированной индустриализации и коллективизации. Советский Союз представлялся претендентам на мировое господство «колоссом на глиняных ногах», который после первых ударов вермахта рухнет, взорванный внутренними противоречиями. Но произошло обратное: перед лицом внешней агрессии русский и другие народы страны сплотились вокруг большевистской партии и советской власти. Буквально вся страна поднялась на защиту Отечества.

Главным центром всенародного отпора иностранному нашествию стала – в который раз в российской истории – Москва. Здесь находились Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе с И.В. Сталиным, в руках которого сосредоточилось все военное, политическое и хозяйственное руководство страной, Ставка Верховного Главнокомандования, Совет Народных Комиссаров СССР, ЦК ВКП(б), Президиумы Верховных Советов СССР и РСФСР, союзные и республиканские наркоматы.

Деятельность московской партийной организации возглавлял А.С. Щербаков, являвшийся одновременно кандидатом в члены Политбюро и секретарем ЦК ВКП(б). Два его заместителя – Г.М. Попов и Б.Н. Черноусов курировали партийную работу соответственно по городу и области. Председателями Исполкомов Московского городского и Московского областного советов депутатов трудящихся являлись В.П. Пронин и П.С. Тарасов.

Гитлеровская агрессия вызвала гнев и возмущение советских людей, повлекла за собой возрождение духа всеобщего сопротивления. Военкоматы буквально ломались от штурмовавших их добровольцев, многим из которых не было и 18 лет. Только в течение первых недель войны из Москвы и Подмосковья на фронт отправились сотни воинских эшелонов, сотни тысяч человек обратились в партийные и военные органы с просьбой зачислить их в ополчение, истребительные батальоны, в диверсионные и партизанские отряды, создаваемые для борьбы с оккупантами.

Активнейшее участие принимали москвичи и в создании мощных оборонительных сооружений на подступах к столице. С первых дней войны вместе с населением Смоленщины они героически трудились на сооружении Вяземской линии обороны; со второй половины июля возводили Можайскую оборонительную линию.

Уже через месяц-полтора после начала войны против СССР план «Барбаросса» стал давать сбои. В июле – августе в ходе Смоленского сражения части Красной Армии беспримерной стойкостью в обороне и

* Цит. по: *Симонов К.* Сто суток войны. Смоленск, 1999. С. 414.

смелыми контрударами в районе Ельни нанесли чувствительный урон войскам группы армий «Центр», сорвав их первую попытку с ходу прорваться к Москве.

Явно не справлялось со своей задачей по быстрейшему захвату Ленинграда и командование группы армий «Север».

В то же время войска нашего Юго-Западного фронта упорной обороной на длительное время сковали главные силы немецко-фашистской группы армий «Юг» под Киевом, создав угрозу правому крылу группы армий «Центр», наносившей удар по столице.

В этой ситуации Гитлер вынужден был в конце августа приостановить наступление на Московском направлении и в срочном порядке перебросить отсюда часть войск в район Киева.

Срыв попыток фашистских войск летом 1941 г. прорваться к Москве с ходу дал советскому руководству возможность выиграть драгоценное время для укрепления обороны столицы и защиты подступов к ней.

О том, как прожила Москва эти начальные месяцы войны, с 22 июня по конец октября, и рассказывается в первой части книги.

ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ВОЙНЫ

№ 1

ИЗ КНИГИ «МОСКВА УСТОЯЛА» –
ВОСПОМИНАНИЯ ПРОФЕССОРОВ МГУ
Г.Д. КАРПОВА И А.П. СЕРЦОВОЙ
О НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

1995 г.

22 июня. Война

[...] [22 июня] до 12 часов дня слово «ВОЙНА» как реальность еще не доходило до сознания большинства людей. Нам обоим, пришедшим в студенческое общежитие на Стромынке только под утро, прогулявшим после удачно сданного по политической экономии экзамена всю ночь и не встречавшим в Сокольническом лесу никого, если не считать отдельных парочек, даже в голову не приходила в эти ночные и утренние часы мысль о том, что где-то там, на западных рубежах нашей Родины, происходит что-то трагичное.

Тем более мы не могли себе представить, что фактически уже перевернулась вся наша история, и несколько часов назад predeterminedилась не только наша судьба, но и судьба всех, а особенно тех десятков миллионов, у которых отсчет времени к гибели и к могиле начался с 22 июня 1941 г.

Замечено свойство человеческой памяти фиксировать и оживлять в памяти в значительной степени лучшее и светлое из прошлого по сравнению с мрачным и печальным. 22 июня с утра было прекрасным, по воспоминаниям всех, с кем нам приходилось беседовать. И погода была чудесная, и солнце светило ласково, и личные намерения каждого обретали свой особый смысл потому, что это была еще мирная жизнь.

Утром, отведав минимальное время на сон, чтобы одному из нас, постояв в очереди, приобрести билеты на вечерний сеанс в кинотеатре «Орион» («Преображенка»), мы намеревались свободно побродить по Москве, а может, даже поехать на Химкинское водохранилище искупаться.

Так и сделали. Я в киоске купил несколько газет и побрел через Яузский мост в кассу кинотеатра. Там уже сгрудилась очередь, я спокойно занял ее и углубился в чтение. Сзади образовался хвост, и шаг за шагом я продвигался к заветному окошку. Читая газеты, я не заметил, как очередь почему-то рассеялась. Я быстро купил

билет, вышел, увидел на улице какое-то оживление, но не придавал этому особого значения. Улицы Москвы всегда оживленные, и стало уже привычным видеть множество людей, куда-то торопящихся и устремленных.

Первая мысль о том, что что-то происходит, возникла у меня, когда я увидел бегущих из ворот общежития студентов. Понять, однако, я не мог, но в это время на встречу мне попался наш однокурсник Виктор Шилов, бежавший по направлению к трамвайной остановке и лишь на миг задержавшийся, чтобы крикнуть мне:

– Война!

И сейчас, более полвека спустя, в ушах слышится голос Виктора и произнесенное им страшное слово. Навек запечатлелось гневное выражение и взгляд, устремленный куда-то вдаль. Эти доли секунды нашей последней встречи (Виктор погиб в первые же месяцы войны) связуются в памяти неразрывной нитью со встречей с его матерью, состоявшейся у нас вскоре после войны. Ей важны были эти доли секунды, чтобы еще что-то узнать о погибшем сыне – единственном и ненаглядном. Сколько усилий затрачено седой, постаревшей женщиной, чтобы еще чем-либо поддержать надежду, а вдруг он жив!

Материнское горе – одно из самых сильных человеческих чувств, проистекающих из понятия «война». Какими же мерами определить материнское горе, которое принес день 22 июня 1941 г.? Нет такой меры...

Мигом бросился я в общежитие, где меня уже поджидала Анна. В ее милом лице, какое бывает в двадцать лет, больших задумчивых глазах не было привычной для меня улыбки, взгляд был целеустремленным, отрешенным и суровым.

– Я тебя с нетерпением ожидаю. Только что выступал Молотов, сообщил о нападении Германии на нас, о бомбежке немецкой авиацией наших городов, есть жертвы. Все наши побежали в институт, а некоторые – прямо в военкоматы.

На раздумья у нас не было ни минуты, мы выбежали из комнаты. На столе синим пятном остались билеты в кино, так ни разу никогда и не востребованные.

Трамвайный вагон до метро «Сокольники» был битком набит, но никто не проронил ни слова. У метро, как всегда, произошла замена одних пассажиров на других – ехали студенты МИФЛИ в сторону завода «Красный богатырь», где на Ростокинском проезде находился наш институт.

Мы забились в уголок, притиснутые толпой, и, вероятно, так бы молча проехали всю дорогу, читая мысли в

глазах друг друга и прислушиваясь к зловеще повторяемому перестуку колес: «Война! Война!» [...]

Мы сошли с трамвая и поторопились к цели.

Обгоняя нас, группами и поодиночке, туда же стремились и другие. Даже преподаватели, которые всегда степенно шли размеренным шагом, на этот раз заметного его ускоряли.

Никогда еще у калитки во двор института не накапливалось так много народа. Протекая словно через воронку, люди расходились по обширному двору, а затем по ступенькам поднимались к входу в институт. Спешили пройти расстояние, так как уже знали, что будет общеинститутский митинг. Мы, задержав шаг, также втиснулись в общую массу, разглядев среди проходивших своих многих знакомых. Кивок головы:

– Привет!

– Привет!

И никаких бурных восклицаний, как это всегда происходило при встречах с друзьями. [...]

22 июня, по существу, нивелировало всех, все мы глядели в лицо судьбе, как бы она в последующем ни складывалась, и это особенно проявилось на общеинститутском митинге в так называемой большой аудитории. В робовой тишине был зачитан текст выступления Молотова. И хотя многие уже слышали это выступление по радио, но слова: «Сегодня, в 4 часа утра... германские войска напали на нашу страну», – ознобом прошли по коже. Хотя было сказано, что «Советским правительством дан нашим войскам приказ отбить разбойничье нападение...», этот приказ по войскам воспринимался так, как будто он был адресован нам, каждому из присутствовавших.

На митинге было объявлено, что записи добровольцев будут проходить по факультетам и курсам, что списки эти будут переданы в военкомат и просьбы записавшихся будут удовлетворяться по мере возможности

– Я был уже в военкомате, – сообщил наш однокурник Слава Королев, – но там народу столько, что и не протолкнешься. Надо здесь создавать свои отряды. [...]

Карлов Г.Д., Серцова А.П. Москва устояла.
1941: История и судьбы людей. М., 1996.
С. 107–109, 113.

№ 2

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ВОЕННОГО ОТДЕЛА РОСТОКИНСКОГО РК ВКП(б) В КОМИССИЮ ПО ИСТОРИИ ОБОРОНЫ МОСКВЫ ПРИ МК ВКП(б)* – О ПЕРВОМ ДНЕ ВОЙНЫ НА ЗАВОДЕ ИМ. К.Е. ВОРОШИЛОВА**

Не позднее 8 ноября 1942 г.***

22 июня 1941 г.

[...] Еще накануне 22 июня [директор завода им. К.Е. Ворошилова] Бадалян вместе со своими ближайшими помощниками отправился на охоту.

Воскресенье, 22 июня, выдалось на редкость хорошее. С утра стояла теплая, тихая солнечная погода. Синее безоблачное небо не предвещало никаких неожиданностей.

Рано встав в доме, что напротив завода, комендант Железнов быстро позавтракал со своей супругой Марией (в прошлом одной из первых ударниц завода Гаврилиной) и сыном Андрюшей: собирался со всей семьей на целый день уехать в Центральный парк культуры и отдыха им. Горького. Маруся приготовила мужу свежее выглаженную летнюю рубашку, нарядила сына и уже заканчивала свой туалет. В дверь постучали. На пороге стоял посыльный. Коменданту Железнову предлагалось немедленно прибыть на завод.

В этот день ответственной дежурной по заводу была старая стахановка коммунистка Мария Васильевна Литова. Спокойно проведя ночь, она, как обычно, встретила утро. Завод в этот день не работал. Был выходной день. Мария Васильевна сидела в кабинете директора. Все было тихо.

В 7 часов утра раздался телефонный звонок. Говорили из штаба МПВО Москвы.

– Не кладите трубку, все время будьте у телефона.

Через полчаса по другому аппарату позвонил секретарь райкома партии.

– Немедленно найдите Бадаляна и секретаря партбюро Васильева. Хоть со дня моря достаньте, но чтобы быстро были на месте.

Послали за директором и руководителем парторганизации. Тов. Васильев быстро появился на заводе. Бадалян охотился в неизвестном направлении. Его не нашли.

Литова стала вызывать на завод руководящих работников. В кабинете директора постепенно собрались заместитель Бадаляна т. Савостьянов, начальник штаба МПВО т. Корольков, его помощник т. Шмонов, начальник 1-го отдела т. Мусатов, энергетик т. Булычев, начальники цехов, в том числе Павлов, Моисеев и др. Набралось человек 20. Все были напряжены и взволнованы, но соблюдали полное спокойствие и тишину.

В 11 часов утра позвонил председатель райсовета т. Качалов:

– Ввести в действие приказ № 1, проверить бомбоубежище и укрытия.

Тов. Шмонов вызвал начальника ОКСа т. Петровского и предложил ему совместно немедленно начать оборудование 25 укрытий вместимостью по 50 человек каждое.

Нужны были люди. Мобилизацию людей возглавил т. Васильев. Опираясь на коммунистов, явившихся к тому времени на завод, он быстро и умело расставил силы.

Наконец наступило долгожданное мгновение, все сделавшее ясным.

Из райкома партии позвонили вторично и предупредили, чтобы было включено радио.

Два десятка людей, собравшихся в кабинете директора, затаив дыхание, нетерпеливо уставились на

* Продолжение см.: ч. I, док. № 19.

** Автор не установлен.

*** Датируется по содержанию.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

МОСКОВСКИЙ БОЛЬШЕВИК

Июнь 24

вторник
1941 г.
№ 148 (694)
ЦЕНА 15 КОП.

Орган МК и МКГ ВКП(б), Московского областного и городского Советов депутатов трудящихся

Фашистская Германия совершила разбойничье нападение на Советский Союз. Наши доблестные армия и флот и смелые соколы советской авиации нанесут сокрушительный удар агрессору.

Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА

22 июня 1941 года.

ГРАЖДАНЕ И ГРАЖДАНКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

Советское правительство и его глава тов. Сталин поручил мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Наметил вражеских самолетов и артиллерийской канонады были совершены также в румынской и финляндской территориях.

Это несмелое нападение на нашу страну является беспримечным в истории цивилизованных народов варварством. Нападение на нашу страну произошло, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство до вступления Германии в войну выполняло все условия этого договора. Нападению на нашу страну совершенно, несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по поводу нарушения. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершения нападения германские войска в Москве Штуттгарте в 5 часов 30 минут утра сделали акт, как Народному Комиссару Иностранного Дела, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить во главе Европы против СССР в связи с соразданием частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предвзято никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что в одном пункте нашей войны и наша авиация не допустила нарушения границ и попусту сдвинута сегодня утром заявление германского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является ложной.

ной дольшой и провокацией. Такой же дольшой и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состричь обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством над нами повис приказ — отбить разбойничье нападение и назвать германские войска с территории нашей родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а клановой группой фашистских правителей Германии, порабощенных французам, чехам, полякам, сербам, Норвегиям, Белгиям, Даниям, Голландиям, Греции и другим народам.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот, и смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед родной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим захватившим врасплох. В свое время на походе Наполеона в Россию наш народ отдал отечественной войной и Наполеон потерял поражение, пришел к своему краху. То же будет и с захватившим Гитлером, обвинившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и все наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за свободу, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязательствам, к своему труду. Все наши граждане обязаны, к своему труду. Все наши народ теперь должны быть слесарями и ельми, химиками. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоорганизации, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной общности патриотических партия, вокруг нашего великого вояды тов. Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О военном положении

1. Военное положение, в соответствии со ст. 49 п. «в» Конституции СССР, объявляется в отдельных местностях или по всему СССР в отдельных районах СССР и для отдельных областей и государственной безопасности.
2. В местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти и власти государственной безопасности передаются военным советам фронтов, армий, военных округов, а так же лиц военных советов, которые возглавляют военных комиссаров.
3. В местностях, объявленных на военном положении, военные власти (п. 2) предоставляет право:
 - а) в соответствии с действующими законами и постановлениями Правительства приносить гражданам и трудовым коллективам для выполнения военных работ, планы военной организации, организации и выполнения военных работ, организаций и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - б) устанавливать военно-картинную обстановку для расквартирования военных частей и учреждений;
 - в) объявлять трудовую и соответствующую повинность для военных работ;
 - г) производить на территории военных округов, частей и учреждений, организаций и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - д) регулировать трудовую и работу трудовых организаций (заводов, мастерских, фабрик, коммунального хозяйства, предприятий, учреждений и т. д.), а также устанавливать формы отпуска.
4. На военном положении, предусмотренных пунктом 3-м настоящего Указа, военные власти имеют право:
 - а) издавать обязательные для него постановления, устанавливая за нарушение этих постановлений наказания в административном порядке и в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев как штрафа до 3.000 рублей;
 - б) издавать обязательные постановления в отношении граждан, организаций и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - в) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - г) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - д) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - е) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - ж) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - з) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - и) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - к) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - л) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - м) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - н) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - о) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - п) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - р) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - с) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - т) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - у) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - ф) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - х) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - ц) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - ч) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - ш) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - щ) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - ъ) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - ы) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - э) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - ю) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;
 - я) вводить в действие постановления правительства, организации и организаций в соответствии с военными приказами, организациями и организациями в соответствии с военными приказами;

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения.

Исходя из ст. 49 п. «в» Конституции СССР объявляется в отдельных местностях СССР военное положение в отдельных областях и районах СССР.

СВОДКА Главного командования Красной Армии

В течение 22 июня 1941 года разрабатывались планы действий войск Красной Армии на первом этапе войны. Успехи войск Красной Армии в начале войны свидетельствуют о ее боевой готовности и способности к выполнению поставленных задач.

СВОДКА Главного командования Красной Армии

В течение 23 июня 1941 года продолжалась активная деятельность войск Красной Армии. В ряде районов наступление войск Красной Армии приобретает характер наступления. Успехи войск Красной Армии в начале войны свидетельствуют о ее боевой готовности и способности к выполнению поставленных задач.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий.

1. Утвердить Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий.
2. Предусмотренный ст. 11 и 12 указанного Положения порядок рассмотрения дел военными трибуналами в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий вводится в действие совместным приказом Народного Комиссара Иностранного Дела и Народного Комиссара Обороны Союза ССР.

Первый военный номер «Московского большевика». 24 июня 1941 г.

радиоприемник. Воцарилась торжественная тишина. Было больше полудня, раздалось обычное шипение, потом послышались слова диктора.

Наконец раздался хорошо знакомый голос Вячеслава Михайловича Молотова:

«Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление. Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну...»

Гневом и ненавистью наполнились сердца при вести о подлом, вероломном нападении гитлеровских головорезов на нашу цветущую миролюбивую Родину-мать.

Люди в ярости сжимали кулаки, огненные слова патриотов, как пламя, вырывались из уст, но не было ни паники, ни малейшего подобия паники, ни растерянности.

– Будем драться!.. Будем бить!.. Будем завоевывать победу!..

Тов. Васильев и Савостьянов взяли всю полноту власти на заводе в свои руки. Все люди были распределены по боевым постам.

Слесарь т. Смирнов взобрался на вышку над 3-м цехом. Рабочий 5-го цеха Левин занял пост на крыше главного корпуса. Экономист отдела труда т. Иезуитова возглавила пункт приема донесений, кладовщица цеха № 5 т. Васильева была во главе дегазационной команды, браковщица цеха № 7 т. Замятина руководила медико-санитарной командой.

Тов. Железнов вспоминает:

– Когда мы прослушали речь т. Молотова, стали искать другие радиостанции. Случайно набрали на Германию. Немецкая радиостанция непрерывно передавала военные марши. Мы были очень удивлены тем, что в любом марше ведущим инструментом оказывался барабан. Мелодий почти невозможно было уловить. Зато барабан неистовствовал. Он заглушал собою не только кларнеты и флейты, но даже альты и басы. Слушать эту дикую музыку [было] просто неприятно. Вращая кнопку, мы набрали на Югославию. Там уже на понятном нам, русским, языке передавались первые сообщения о начале войны между СССР и Германией.

В этот день в цехах народа было мало.

Собрали на дворе, у Доски почета, митинг. Пришло человек сто. Выступил секретарь партийного бюро т. Васильев.

Люди понимали, что на родину напал сильный, злой, остервенелый враг, что над свободой и счастьем народа занесена кровавая лапа Гитлера.

Священным гневом наливались сердца каждого заводского труженика.

После митинга некоторые второстепенные работы были прекращены, и часть рабочих отпущена по домам.

Оставшихся распределили по участкам. Стали подготавливать укрытия. Раздали весь противопожарный инвентарь и противогазы. Всюду выставлялись кадки и

бочки с водой, мешки и ящики с песком, лопаты, щипцы, гидропульты.

Вся тяжесть работ по специальным сооружениям и маскировке пала на плечи т. Петровского и Алексеева.

Почти к 18 часам вся работа была выполнена.

Много инициативы проявляли работники цехов.

Начальник цеха Василий Николаевич Моисеев рассказывает:

– Речь т. Молотова я услышал у себя дома. Едва она закончилась, пошел на завод. Вскоре по своему почину явились мой заместитель т. Прокошин и рабочий т. Узков. Втроем взялись мы проверять светомаскировку цеха. Поработали часа три. К моменту прихода ночной смены все было в порядке. В половине восьмого вечера постепенно стали приходить рабочие ночной смены. Мы провели митинг. Выступали я и Прокошин. Рабочие у нас в цехе были в большинстве своем старые кадровики, работавшие здесь по 10–15 лет. Чувствовали себя они очень уверенно, спокойно. Никакой суматохи, растерянности не замечалось. Смена явилась на завод полностью. Ни одного нарушения трудовой дисциплины. Материалом были обеспечены. Электроэнергия подавалась без перебоев. Сменное задание выполнили.

Так мужественно, стойко, с достоинством и гордостью советских патриотов встретил заводской коллектив весть о вероломном нападении на святую Родину-мать.

Усложнялись задачи вооруженной охраны завода. Известно, что фашистские головорезы – большие любители засылки в другие страны диверсантов, шпионов, провокаторов.

Надо во сто крат повысить бдительность. Ни единой маленькой лазейки не оставить для коварных происков гитлеровских бандитов.

Комендант завода коммунист Железнов собрал всю охрану на беседу.

Он рассказал им кратко и ясно о той огромной опасности, с которой лицом к лицу встретилось наше советское государство. Он призывал бойцов охраны быть днем и ночью бдительными, строго и придирчиво следить за заводом и окружающим его районом.

Бойцы слушали своего начальника спокойно и серьезно. Незаметные дотоле на заводе люди как-то на ходу, казалось бы, незначительными черточками, случайно брошенными репликами, раскрывали свою гордую и благородную душу русского человека с ружьем.

Здоровый, крепкий как краж пятидесятилетний т. Решетихин, лукаво улыбаясь, вспоминал:

– Дрался я с немцами еще в первую империалистическую... гренадером служил... Бывало, пойдешь в атаку, да как подколешь немца штыком – летит он кубарем кверху, под небеса.

Было что вспомнить про прошлую войну и старому артиллеристу т. Царькову.

Не отставали от старичков и молодые бойцы. Отчаянные, лихие парни Ходнов, Кузьмин, Лисицин – все трое боевые участники финской кампании – говорили в тот памятный день:

– Лупили мы финнов. Да мало им это показалось. Ну что же... Теперь заодно будем бить и немцев, и финнов.

В первый же день войны Кузьмин и Лисицин записались добровольцами на фронт.

Все бойцы охраны, мужчины и женщины, настроены были хорошо. Ни тени боязни, ни робости.

По инициативе т. Васильева было увеличено количество наружных постов. Пятницкое кладбище – хорошая приманка для всякого рода подозрительных субъектов. Деревья, кусты, могильные холмы, памятники... Разве это не может служить надежным укрытием диверсанта, облюбовавшего себе жертву – завод им. Ворошилова?..

Коротки ночи июня. Темноты-то настоящей не бывает. Но все же несколько лишних бойцов охраны, хорошо обученных и вооруженных, встали прочной защитой на подступах к заводу со стороны кладбища.

Коммунисты завода в самые тихие часы этой первой военной ночи незаметными дозорами ходили вдоль и поперек кладбища.

В цехах охрану несли женщины-бойцы.

Велика была бдительность ворошиловцев, берегших в густой синеве военной ночи любимый родной завод.

Стоявшие на вышках рабочие Смирнов и Левин немедленно доносили в штаб даже о своих советских самолетах, появившихся в дальнем радиусе действия.

В первую же ночь в помещении бывшего клуба оборудовали помещение для работников завода, перешедших на казарменное положение. Раздобыли баян, начались пляски. Васильев был душой общества. Весело плясал он, шутил, подбадривал людей. Руководитель большевиков завода был среди масс, цементировал их, вселял в них волю, крепил пролетарский дух заводских людей.

Наутро пришедшие сюда рабочие и работницы увидели свой завод как бы оцетинившимся, настороженным.

* * *

Когда медленно наступили июньские сумерки, на улицах столицы показалась автомашина. Возле одного из табачных киосков из нее выбежал плотный человек средних лет. Но в следующее мгновение вернулся снова в машину с пустыми руками. Так машина останавливалась у многих киосков, и человек, сидевший в ней, недоумевал: «Почему я нигде не могу достать папирос?..»

Часов в девять вечера машина въехала в заводской двор.

Из нее вышел солидный мужчина благодушного вида и недоуменно обвел взглядом присутствовавших во дворе вооруженных людей.

– Что случилось? – спросил он у знакомых ему заводских работников.

– На нас напала фашистская Германия, – любезно разъяснили ему.

Это был [директор завода] Бадалян. [...]

ЦАОДМ, ф. 81, оп. 1, д. 206, л. 34–41.
Копия.

№ 3

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА МПВО КОМБРИГА С.Ф. ФРОЛОВА И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА МПВО МАЙОРА С.Е. ЛАПИРОВА ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ В СТОЛИЦЕ УГРОЖАЕМОГО ПОЛОЖЕНИЯ

22 июня 1941 г.

1. В связи с угрозой воздушного нападения на город объявляю в г. Москве и Московской области с 13 часов 22 июня 1941 г. угрожаемое положение.

Приказываю всему населению, руководителям предприятий, учреждений и домоуправлений г. Москвы и Московской области точно и своевременно выполнять правила местной противовоздушной обороны.

2. В первую очередь выполнять следующие меры:

а) полностью затемнить на весь период угрожаемого положения жилые здания, учреждения, торговые предприятия, фабрики и заводы г. Москвы и Московской области;

б) выключить все световые рекламы, внутридворовое освещение и перевести на маскировочное освещение специальные указатели и сигнальное освещение;

в) полностью затемнить все промышленные предприятия, установив дежурство у всех выключателей внутреннего и наружного освещения;

г) обеспечить светомаскировку всего транспорта г. Москвы и Московской области;

д) начальникам отделений железных дорог, вокзалов и сортировочных станций полностью обеспечить светомаскировку железнодорожных станций, вокзалов, депо, мастерских и подвижного состава;

е) привести в готовность бомбоубежища и газоубежища для населения г. Москвы и Московской области;

ж) соблюдение строгого порядка и принятие всех необходимых мер при воздушных нападениях;

з) всем руководителям предприятий, учреждений, домоуправлений по опубликовании настоящего приказа обеспечить полную готовность населения и организаций противовоздушной обороны.

Установить по каждому предприятию, учреждению, домоуправлению ответственных дежурных по МПВО.

3. Для оповещения населения о воздушной тревоге устанавливаю следующие сигналы МПВО:

а) сигнал *воздушной тревоги* подается прерывистыми звуками электросирен, короткими гудками фабрик, заводов, паровозов и пароходов и дублируется по радиотрансляционной сети звуками сирен и словами: «Граждане, воздушная тревога»;

б) сигнал *химической тревоги* является местным сигналом и подается постами наблюдения, где имеется непосредственное химическое нападение.

Сигнал *химической тревоги* подается ударными средствами и ручными сиренами;

в) отбой *воздушной тревоги* производится по моему приказу при миновании непосредственной угрозы воздушного нападения на г. Москву и Московскую область.

Отбой *воздушной тревоги* объявляется по радиотрансляционной сети словами: «Угроза воздушного нападения миновала, отбой».

По предприятиям, учреждениям и жилым домам отбой *воздушной тревоги* объявлять через дежурство по МПВО.

Во избежание излишней тревоги с момента опубликования настоящего приказа запрещаю подачу сигналов сиренами, гудками фабрик, заводов, паровозов и пароходов для других целей, кроме оповещения о воздушной тревоге.

4. Контроль за выполнением правил местной противовоздушной обороны возлагаю на органы милиции и местной противовоздушной обороны г. Москвы и Московской области.

5. За нарушение установленных правил местной противовоздушной обороны руководителей организаций, учреждений, предприятий и население привлекать к уголовной ответственности по законам военного времени¹.

Начальник МПВО комбриг С. Фролов

Начальник штаба МПВО майор Лапиров

Московский большевик. 1941. 24 июня.

Опубл.: Выстояли и победили:

Документы и материалы. М., 1966. С. 84–86.

№ 4

ИНФОРМАЦИЯ ЗАВ. ОРГИНСТРУКТОРСКИМ ОТДЕЛОМ МГК ВКП(б) Г.И. ФЕДОТОВА В МК ВКП(б) О РЕАКЦИИ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ НА СООБЩЕНИЕ О НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

22 июня 1941 г.

В связи с выступлением по радио заместителя Председателя Совнаркома СССР и Народного Комиссара иностранных дел т. Молотова на ряде предприятий г. Москвы во время обеденного перерыва состоялись многочисленные митинги.

В институте МАИ* (Ленинградский район) сейчас же после выступления по радио т. Молотова состоялся митинг, на котором присутствовало 3500 человек студентов, преподавателей, профессоров, технических работников и всех живущих на территории МАИ. Митинг открыл директор института, выступили 4 человека. Митинг прошел с большим подъемом. После митинга всем коммунистам были розданы правила поведения при воздушном нападении, и они пошли с разъяснением среди населения.

На заводе «Изолятор» этого же района на митинге присутствовали 500 человек, выступили 12 человек. Старый кадровый рабочий, работающий на заводе около 40 лет, т. Чемоданов, в своем выступлении заявил: «Наша доблестная Красная Армия не раз отражала всякие нападения, и на сей раз она покажет свою мощь».

Закончил он свое выступление здравицей в честь Красной Армии.

Митинги прошли также в Управлении Дзержинской железной дороги, в институте востоковедения Красногвардейского района, на заводе «Красная Пресня» и заводе «Памяти 1905 г.» Краснопресненского района, заводе им. Маленкова (Железнодорожный район) и т.д.

В райвоенкоматы приходит много людей с просьбой зачислить их добровольцами. Так, в Красногвардейский райвоенкомат явилось около 50 человек. С просьбой о зачислении в ряды РККА является также много коммунистов и в районные комитеты ВКП(б) (Куйбышевский, Октябрьский и т.д.).

Одновременно с огромным патриотическим подъемом, вызванным сообщением т. Молотова, среди населения появились панические настроения. Во многих магазинах образовались очереди, покупают главным образом сахар, крупу, соль. Очереди наблюдаются также за керосином. В сберегательных кассах много людей за получением вкладов и сдачей облигаций государственных займов.

Сталинский район. В магазинах № 5, 14 и др. в бакалейных отделениях большие очереди за сахаром, мылом, солью и всякими крупами. В сберегательной кассе № 53 очередь около 100 человек за получением вкладов.

В Ленинградском районе в продовольственных магазинах № 11, 4 и др. становятся по 2–3 раза в очередь за крупой, сахаром, мылом и другими продуктами.

Большие очереди, доходящие до 400 человек, имеются у райсберкассы (Дом авиации).

На ул. Кипренского этого района в домах № 18, 20, 21 во время выступления т. Молотова по радио были перерезаны радиопровода. Аналогичный факт был во время выступления т. Молотова во время финских событий.

В Краснопресненском районе в сберкассах большие очереди за вкладами, доходящие до 300–400 человек. Деньги, ассигнованные для выдачи на сегодняшний день, все уже выданы. Из банка поступило разъяснение, что деньги будут высланы дополнительно.

Куйбышевский район. Во всех магазинах по ул. Чернышевского, ул. Кирова большие очереди за сахаром, мылом, хлебом, керосином. Имеются также очереди и в сберегательных кассах. Выбрано 500 тыс. руб.

Зав. оргинстром райкома т. Стильбанс сообщает, что в очереди распространяется провокационный слух о том, что г. Киев занят немцами. (Этот разговор слышал зам. зав. по кадрам Куйбышевского РК ВКП(б) в магазине на углу Лобковского и Машкова пер.)

Коминтерновский район. Очереди у всех продовольственных магазинов. В продмаге райпищеторга женщина, стоящая в очереди, обращаясь к своему сыну, говорит: «Бери все, что дают».

Свердловский район. В сберкассе № 261 на Петровке очередь человек 150. Требуют вклады, денег в кассе нет. Многие сдают облигации.

* Так в тексте.

Октябрьский район. На хлебозаводе № 9 имеется суточный запас муки 400 т. Дирекция принимает меры к увеличению этого запаса.

Очереди за продовольственными товарами наблюдаются во всех магазинах и других районах г. Москвы.

Зав. оргинструкторским отделом
МГК ВКП(б)

Федотов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 124–126.

Подлинник.

№ 5

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ВОЕННОГО ОТДЕЛА МОСКВОРЕЦКОГО РК ВКП(б) В КОМИССИЮ ПО ИСТОРИИ ОБОРОНЫ МОСКВЫ ПРИ МК ВКП(б)* – О ПОМОЩИ КОМСОМОЛЬЦЕВ НАСЕЛЕНИЮ ГОРОДА**

Не позднее 8 июня 1943 г.

Комсомол в дни Отечественной войны

[...] После первых вестей о войне, после того как население с волнением и напряженным вниманием прослушало речь т. Молотова по радио, в школу № 543 прибежали комсомольцы (только что окончившие десятилетку и девятиклассники). Они сразу же предложили свои услуги: готовить школу к обороне против вражеских налетов, организовывать ночные дежурства и т.п.

Из школы пошли в райком комсомола и там получили задание: идти по квартирам для проведения агит-массовой работы – поговорить с передовыми хозяйками-общественницами в отношении борьбы с очередями, так как самые отсталые женщины бросились в магазины запасать мыло, керосин, соль и даже хлеб...

Целый вечер 25 комсомольцев школы работали в жилых домах по Большой Полянке и [двум] Спасо-Наливковским переулкам. Актив хозяек быстро выявил «старательниц запасать продукты». Комсомольцы Гинсбург, Найдис, Лобов, Зиликман после проведения работы понесли материал в РК ВЛКСМ, а самые молодые, Найдис и Челноков, побежали в милицию заявить, что две хозяйки с Малой Полянки наполнили керосином огромные баки для кипячения белья и что жильцы боятся пожаров и просят срочно принять меры.

В большинстве квартир ребят очень хорошо принимали, приглашали заходить почаще, читать газеты. Уже на другой день по совету комсомольцев (членов группы самозащиты школы, хорошо подготовленных, в большинстве имеющих звание инструкторов ПВХО и ПВО) актив домашних хозяек включился в работу по подготовке домов к противоздушной обороне: таскали песок, шили мешки, наполняли водой кадки, клеили стекла полосками из материи, а потом, когда получили официальное распоряжение о проведении данных мероприятий, [активистки] хвалили комсомольцев за предусмотрительность.

Комсомольцы добровольно прикрепилась к [определенным] домам и почти ежедневно, вплоть до отъезда на трудовой фронт, проводили читки. А когда собирались уезжать, подготовили заместителей из юных пионеров, так что начатая работа долго не обрывалась.

Интересный факт рассказала комсомолка Кашеева. В первый же день, когда она пришла проводить беседу с домохозяйкой, натолкнулась на такую картину: молодая женщина горько плакала. (Она получила повестку о мобилизации мужа, его не было дома...) Глядя на мать, плакали трое детишек, а самый маленький требовал каши. На столе неряшливо стояли неубранная посуда и сырые продукты для обеда. Женщина, как видно, очень растерялась, не знала, с чего начать сборы. Кашеева быстро сообразила, что делать. Сварила малышу кашу, успокоила всех ребят, сготовила обед, убрала комнату. Все эти операции проделала очень быстро и ловко. Глядя на нее, женщина немного успокоилась и начала готовить мужу необходимые вещи, а когда он вернулся, она уже не плакала [и] молча протянула ему повестку. Комсомолка Кашеева в это время быстро накрыла стол, и все вместе сели обедать. Семилетний, самый старший, забрался к отцу на колени и просил взять с собой на фронт. Он обещал стрелять немцев из ружья, что папка подарил ему на день рождения.

Женщина пошла провожать мужа, а комсомолка Кашеева осталась с детьми, рассказала им несколько сказок и уложила в постель. Когда вернулась мать, то две новые подруги – тридцатилетняя женщина, мать троих детей, и юная шестнадцатилетняя комсомолка, обнявшись как родные сестры, тихо, чтобы не разбудить детей, проговорили до поздней ночи. Они друг друга хорошо понимали. Девушка только утром проводила на фронт отца, и сама собиралась поступить на курсы медсестер, чтобы потом идти в армию. [...]

ЦАОДМ, ф. 76, оп. 5, д. 24, л. 26–27.

Копия.

№ 6

ИЗ ОТЧЕТА О РАБОТЕ ВОЕННОГО ОТДЕЛА МОСКВОРЕЦКОГО РК ВКП(б)*** В МК ВКП(б)

17 сентября 1942 г.

II. Начало работы по мобилизации

К работе по проведению мобилизации райвоенкомат приступил с 5 часов 22/VI–1941 г.****, т.е. до официального объявления правительства. Эта работа прово-

* Продолжение см.: ч. I, док. № 16, 53.

** Автор очерка не установлен.

*** Начало см.: пролог, док. № 23; продолжение – ч. I, док. № 17.

**** В документе здесь и далее ошибочно указано 21/VI-1941 г.

дилась распорядительным порядком по укомплектованию корпуса ПВО людьми и автотранспортом.

С 12 часов 22/VI—1941 г., т.е. после выступления по радио т. Молотова, РВК приступил к работе точно по мобплану. И с 6 часов 23/VI—1941 г. сборные пункты были открыты, и было начато формирование команд людей и партий транспорта по мобилизационным нарядам.

Явка военнообязанных по мобилизации была полная и своевременная. Настроение отправляемых на фронт было хорошее. Со стороны сотен и тысяч людей, горящих ненавистью к фашистским извергам, были требования о скорейшей отправке их на фронт.

Мобпланом предусматривалось в течение первых трех дней мобилизации сформировать и отправить в войсковые части 116 команд с общей численностью 8342 человека.

Сроки отправки и количество были выдержаны полностью согласно плану. Срывов сроков отправки не было.

Кроме политобеспечения на пункте, каждая отправляемая партия, команда были обеспечены соответствующими документами, начальником команды и политруком до места назначения.

На сборных пунктах были открыты буфеты, столовые, ларьки.

Тысячи людей, не получивших повесток от РВК (как не подлежащие явке по плану), приходили в РВК и на сборные пункты с претензиями о причинах неполучения ими повесток и после разъяснения подавали заявления о добровольном вступлении в армию.

Всего с начала мобилизации примерно до августа месяца было подано около 6 тыс. заявлений.

В результате мобилизации Москворецким РВК было призвано и отправлено в части войск следующее количество людей и транспорта:

а) Рядового и младшего начсостава	36 343 чел.
б) Среднего, старшего и высшего	3 053 чел.
в) Девушек в запасные части	<u>535 чел.</u>
	Всего: 39 931 чел.

г) Машин легковых	176 шт.
д) Машин грузовых	761 шт.
е) Машин специальных	19 шт.
ж) Мотоциклов	8 шт.
з) Тракторов	11 шт.
и) Велосипедов	<u>46 шт.</u>
	Итого единиц: 1021 шт.

к) Бочковой металлической тары под горючее	118 бочек
л) Лошадей всех	131 шт.
м) Повозок	56 шт.
н) Саней	86 шт.
п) Прицепов	46 шт.

В ходе первых дней мобилизации в большинстве случаев к концу дня, часов в 18.00, политаппарат, политруки сборных пунктов, агитаторы, беседчики, читчики газет собирались на короткие совещания в РК ВКП(б), где заслу-

шивались доклады об итогах дня работы, о ходе работы; [им] давались указания, ставили задачу на работу следующего дня. Докладчики и беседчики получали инструктивные материалы через отдел пропаганды и агитации РК ВКП(б). В последующие дни работы по мобилизации итоги работ с политаппаратом подводились непосредственно в сборных пунктах силами инструкторов РК ВКП(б). В первый день мобилизации РК ВКП(б) созывались по группам предприятий совещания секретарей парторганизаций, где ставился вопрос о бдительности, о массовой работе среди призываемых в армию. На пунктах по отправке людей в Красную Армию выпускались стенные газеты.

В первые дни мобилизации на сборных пунктах РВК работало ежедневно более 150 агитаторов, которых выделяли предприятия: завод им. Владимира Ильича, завод 13-й годовщины Октября, завод им. 1 Августа, завод им. Молотова, завод «Красный дубитель», фабрика «Гознак» и др. [...]

Секретарь Москворецкого РК ВКП(б) Козлова

Зав. военным отделом РК ВКП(б) Данилин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 86, л. 36–38.
Подлинник.

№ 7

СООБЩЕНИЕ ЗАВ. СЕКТОРОМ ИНФОРМАЦИИ МГК ВКП(б) В.И. МИХАЙЛОВА В МК ВКП(б) О СВЕТОМАСКИРОВКЕ В МОСКВЕ В НОЧЬ С 22 НА 23 ИЮНЯ 1941 г.

23 июня 1941 г.

Совершенно секретно

Ночная светомаскировка (в ночь с 22 на 23/VI) во всех районах г. Москвы была проведена хорошо. Имелись отдельные случаи нарушения и плохой маскировки.

На Ярославской и Ленинской* железных дорогах (Железнодорожный район), а также Окружной железной дороге (Октябрьский район) плохо были замаскированы светофоры и стрелочные фонари. Был очень яркий свет.

На заводе им. Войтовича (Первомайский район) из-за отсутствия светомаскировки была передвинута работа смены одного цеха. В остальных цехах светомаскировка была хорошая, и работа проходила нормально.

В Сталинском районе были обнаружены световые точки в Измайлове и на заводе № 24. Были приняты все необходимые меры и эти недостатки устранены.

Секретарь Москворецкого РК ВКП(б) т. Карелин сообщил, что на территории Ленинского района Московской области ночью были замечены световые сигналы, а затем была пущена ракета красного цвета.

* Ныне – Московско-Казанская железная дорога.

В Октябрьском районе на одном из стройучастков Окружной железной дороги горели прожектора, ярко освещающие территорию этого участка.

Ночные смены предприятий работали нормально.

Необходимо отметить следующие факты, о которых сообщали секретари РК ВКП(б):

В Ленинградском райпищеторге по линии райвоенкомата мобилизован весь транспорт. Сейчас райком ВКП(б) принял меры к мобилизации гужевого транспорта в районе. Все же это мероприятие ставит под угрозу работу по подвозке товаров в магазины.

Секретарь Железнодорожного РК ВКП(б) т. Пучков сообщил, что на заводе «Металлорукав» директор завода уже продолжительное время болеет, его замещает гл[авный] инженер завода т. Зайковский, но он должен согласно мобилизации 23/VI явиться на призыв. Таким образом, завод остается без хоз[яйственного] руководства.

Об этом поставлен в известность т. Богатырев.

Тов. Астафьев (секретарь Ростокинского РК ВКП(б)) рассказал, что с 1 часа до 1 часа 30 минут по германским радиостанциям «Дунай» – 325 м и станции с длинной волны 315 м (коротковолновые) передавали на русском языке обращение антисоветского содержания. Также был передан призыв о ежедневном слушании этих станций в то же самое время. Слышимость была хорошая². Наши радиостанции в этот час молчали.

Зав. сектором информации
МГК ВКП(б)

В. Михайлов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 127–128.

Подлинник.

№ 8

СООБЩЕНИЕ ЗАВ. СЕКТОРОМ ИНФОРМАЦИИ МГК ВКП(б) В.И. МИХАЙЛОВА В МК ВКП(б) О ПЛОХОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ НА ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЗЫВНЫХ ПУНКТАХ МОСКВЫ

23 июня 1941 г.

В некоторых призывных пунктах плохо организована работа.

В агитпункте при 2-й автобазе (Октябрьский район) нет литературы и музыкальных инструментов, люди с 12 часов ночи 22/VI–1941 г. слоняются без дела.

На призывном участке № 2 Киевского района (2-я Бородинская ул., д. 34) царил беспорядок.

Агитаторы «Мосфильма» и других организаций всю работу свели к чтке газеты (читает 1 человек). Ни игр, ни музыкальных инструментов здесь также нет. Сюда явилось около 200 военнообязанных с моблистками, но ими никто не занимается, они без толку ходят из комнаты в комнату, мешают работать комиссии. Многие сидят на заборе, на воротах, а за оградой, на улице, кри-

чат и плачут некоторые женщины. Среди военнообязанных есть пьяные, которые валяются здесь же, у входа.

Политрук призывного участка заявил инструктору МГК: «У нас есть специальная комната для пьяных, но я, к сожалению, от нее потерял ключи».

Три призывника привели к политруку гр-на Козлова, который назвал себя шофером СНК СССР. Он вел враждебные разговоры: «Не все ли равно для меня, какая будет у нас власть». Пока политрук составлял на Козлова акт, последний сбежал.

На призывном участке находятся два инструктора Киевского РК ВКП(б), но они проявляют полную беспомощность.

Не лучше положение на призывном пункте Москворецкого района (Добрынинская пл.), здесь призывают водителей автотранспорта. Пункт до отказа набит, но люди продолжают прибывать.

На улице много провожающих, некоторые из них по веревочке передают водку, среди призванных водителей имеются пьяные. Один пьяный вылетел из окна второго этажа, вокруг него стал собираться народ.

В Дзержинском районе 3 призывных пункта.

В школе № 231 помещаются призывной пункт шоферов и прием автотранспорта. В помещении школы грязно, много пьяных, нет питьевой воды, хотя имеются бачки. Агитационной работы не проводится.

Школа № 242 – в ней находится призывной пункт рядового состава. Здесь большая скученность, в помещении грязно, нет скамеек, стульев, призывники сидят на окнах и на полу, имеются пьяные. Очень большое количество провожающих толпится на улице. В помещении нет радио, недостаточно газет, журналов. Секретари райкомов принимают меры к устранению недостатков.

Призывной пункт Молотовского района, помещающийся в клубе Мособлконторы Главного управления автотракторной промышленности, призывает рядовой состав – шоферов.

Сегодня в 16 часов дня на пункте находилось 120–140 человек призываемых. Начальник призывной комиссии Фролов, по существу, не проводит никакой работы с призывниками, и этим людям он в течение сегодняшнего дня не уделил никакого внимания. Фролов переключил свое внимание целиком на приемку автомашин. Не выделив вместо себя заместителя или комиссара к призываемым, он ограничился буквально тем, что дал устное приказание милиционеру, стоявшему у входа в помещение, не выпускать призывников из него и не допускать к ним гостей, приносящих передачи или желающих проститься.

У призывников совершенно не было буфета, отсутствовали шашки, шахматы, домино. Многие призывники жаловались на отсутствие газет, журналов, литературы. Среди призывников некоторые были настолько пьяны, что их пришлось отправлять с пункта, таких оказалось 2 или 3 человека. Многие же призывники, примерно процентов 30, были также в той или иной степени выпивши, причем водку они получали с улицы через окна уборных от провожающих. После настойчивого

вмешательства зав. отделом пропаганды и агитации Молотовского РК ВКП(б) достали две географические карты, сняли лектора из парткабинета т. Якобсон, которая в 16 часов стала проводить у карты беседу. Затем по настоянию секретаря РК ВКП(б) убрали весь мусор, окурки, подмели полы, выделили двух уборщиц. Был снят буфет из РК партии и целиком переведен для обслуживания призываемых.

Работники райисполкома Молотовского района и возглавляющий призывную комиссию Фролов со своей стороны для призывного пункта МОК ГУТАП ничего не сделали.

В призывном пункте Ленинского района (помещается в институте глухонемых, Донская ул., д. 49) призыв мобилизованных проходит неорганизованно. Оформление проходит медленно. В коридорах толкучка, накурено, душно. Много пьяных, некоторые из них лежат на полу, в коридорах, комнатах. Водку призывникам передают родственники в бутылках с наклейкой «Фруктовая вода».

В столовой пункта к 12 часам дня почти не было продуктов. В баках отсутствовала вода³.

У призывников возникает много вопросов, в частности особенно жилищных, но нет представителя райсовета, некому на них отвечать. Один призывник плакал, рассказывая, что его жену выселяют из квартиры.

Некоторые призывники хотят послать домой или на работу письма, но конвертов и почтовых открыток нигде купить, кроме того, нет телефона, где бы можно было позвонить.

На весь призывной пункт один телефон, и находится он у командования. Нет литературы, кроме газет. Никаких увеселительных мероприятий не проводится.

Ленинский РК ВКП(б) направил на пункт 40 квалифицированных агитаторов, но они не были совместно с командованием проинструктированы, и многие из них даже не знают политруков команд и не знают, к кому обратиться за разрешением возникающих вопросов.

Сегодня в 13 часов дня секретарь РК ВКП(б) т. Суровой провел совещание агитаторов совместно с политруками пункта. Были более четко расставлены силы агитаторов, в результате чего на пункте порядок несколько улучшился. Агитаторы помогают призывникам писать доверенности для родственников на получение денег. Буфет пополнился продуктами.

По Москворецкому району имеется 2 транспортных приемно-сдаточных и 3 людских призывных пунктов. Обращает на себя внимание призывной пункт по Добрынинской площади, д. 62 (клуб им. Калинина).

23 июня на этот приемный пункт должно явиться 200 человек шоферов, к 14 часам все призывники должны быть отправлены, в действительности же всего отправлено только 23 человека. Команда 101-я должна была быть отправлена к 10 часам, до сих пор еще не сдано ни одного человека. В помещении грязь, весь состав призываемых пьян, никакой культурной работы не проводится. Призывники пьяные поют песню: «Ох умру я, умру, похоронят меня, и никто не узнает, где могила моя». Этот призывной пункт находится рядом с РК ВКП(б), но

последний никаких мер к улучшению работы пункта не предпринимает.

Агитаторы Лучко, Еремин проводили беседы утром по указам, после этого политическая работа прекращена. На приемно-сдаточном транспортном пункте по Арбузовскому переулку, в доме Горвнторга, работа проходит также неудовлетворительно.

По состоянию на 18 часов 23 июня подлежало к отправке 250 машин, прибыло на пункт всего 153, а принято из них 44 и отправлено только 22 машины. 8 автомашин готовы к отправке, но нет водителей машин и представителя войсковой части № 69–22. Прибывшие водители сильно пьяны.

Многие хозяйства предоставляют автотранспорт в неисправном состоянии. Например, металлопрокатный завод доставил машину с поломанными рессорами, без болтов, не закрепленным как следует радиатором, отсутствуют застешки капота.

Безответственное отношение к доставке автотранспорта проявляют завод № 70, завод им. 1 Мая, кирпичный завод № 2. Машины этих заводов не приняты⁴.

Зав. сектором информации
МГК ВКП(б)

В. Михайлов

Резолюция: «Тов. Чугунову. Недостатки надо устранить оперативно. А. Щербаков. 23/VI».

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 129–133.
Подлинник.

№ 9

СПРАВКА СЕКРЕТАРЯ МГК ВКП(б) ПО ТРАНСПОРТУ П.В. ГОЛУБЕВА⁵ И ЗАВ. ТРАНСПОРТНЫМ ОТДЕЛОМ А.И. ЕЛИСЕЕВОЙ СЕКРЕТАРЮ МГК ВКП(б) Г.М. ПОПОВУ О СРЫВЕ ОТПРАВОК ВОИНСКИХ ЭШЕЛОНОВ

24 июня 1941 г.

Проверкой установлено, что на ряде вокзалов (Киевский, Западный*, Октябрьский** и др.) положение крайне неудовлетворительно. Так, на Киевском вокзале за 24/VI должно было [быть] отправлено 3 людских эшелона и 6 с вооружением, на 24 часа 24 июня отправлено только 3 эшелона с вооружением. Отправления людских перевозок нет. Причина – отсутствие порожняка.

Кроме отправок воинских частей по мобилизации в помещении вокзала скопилось большое количество военнообязанных (2100 человек), отправляющихся в свои части, и 900 человек транзитных и других пассажиров.

Западная железная дорога. Особо нетерпимое положение с перевозками на М[осковско]-Западной желез-

* Белорусский вокзал.

** Ленинградский вокзал.

ной дороге, где из 10 эшелонов на 24 часа 24/VI отправлено всего только 4.

Командант станции подполковник С. не знает точно, сколько ему нужно платформ и вагонов для отправки людей. Занимается отправкой военнообязанных и всех проходящих, а не организацией отправления перевозок мобилизованных. В коридоре у дверей команданта скопилась огромная толпа различного народа – женщин с детьми, людей с мешками, чемоданами, загородивших все проходы, вследствие чего к команданту трудно добраться за той или иной справкой. Командант работает растерянно и не обеспечивает руководства людскими отправками.

Помещение вокзала переполнено военнообязанными и транзитными пассажирами (около 2000 человек). Агитпункт превращен в место беспорядочной свалки людских тел, спящих прямо на полу и друг на друге.

В ресторане вокзала производилась торговля водкой, много пьяных.

Срывается отправка воинских эшелонов и на Октябрьском вокзале, из 12 эшелонов (672 вагона) погружено и отправлено всего лишь 5 с общим количеством 120 вагонов.

Основной причиной срыва отправок является отсутствие подвижного состава.

Железнодорожная администрация – начальники вокзалов самоустранились от руководства перевозками транзитных пассажиров, не ведут достаточной справочной и разъяснительной работы, усугубляя тем самым работу военных комендантов⁶.

Секретарь МГК ВКП(б) по транспорту	Голубев
Зав. транспортным отделом МГК ВКП(б)	Елисева

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 78, л. 1–2.
Подлинник.

№ 10

**ИЗ СПРАВКИ ЗАВ. СЕКТОРОМ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ОТДЕЛА КАДРОВ МГК
ВКП(б) А.Х. МАДОЯНА СЕКРЕТАРЯМ МГК
ВКП(б) Г.М. ПОПОВУ И И.М. СОКОЛОВУ
О ВЫПОЛНЕНИИ МОБИЛИЗАЦИОННОГО
ПЛАНА МЕДИКО-САНИТАРНОЙ СЛУЖБЫ
МОСКВЫ**

25 июня 1941 г.

Совершенно секретно

Сектор здравоохранения МГК ВКП(б) 23 и 24 июня с.г. проверил выполнение мобилизационного плана по медико-санитарной службе г. Москвы. Картина такова:

1. Московский областной клинический институт должен выделить 500 коек на второй день мобилизации. Койки готовы.

2. Московский областной тубинститут – 200 коек на второй день мобилизации. Койки готовы.

3. Протезный институт – 275 коек на второй день мобилизации. Койки готовы.

4. Институт акушерства и гинекологии – 25 коек на второй день мобилизации. Койки готовы.

5. Таганская больница – 235 коек на второй день мобилизации. Койки готовы.

Таким образом, на второй день мобилизации в Москве организовано 1235 оперативных коек. Больные из этих больниц полностью эвакуированы частью в другие больницы, частью домой.

6. 1-я Клиническая больница должна выделить 510 коек, из них на третий день мобилизации – 485 и на пятый день – 25 коек.

7. Басманная больница – 530 коек, из них 330 коек на третий день мобилизации, 100 коек – на пятый день и 100 коек – на восьмой день.

8. Боткинская больница – 2170 коек, из них 185 коек на третий день, 50 коек на пятый день и 1935 коек на восьмой день мобилизации.

9. Глазная больница – 200 коек на пятый день мобилизации.

10. Клиники ВИЭМ – 505 коек, из них на пятый день мобилизации – 300 коек и 200 коек – на восьмой день.

11. Больница им. Баумана – 350 коек, из них на пятый день – 80 коек и на восьмой день – 270 коек.

12. Больница им. Кащенко – 325 коек на 30-й день мобилизации.

Итого: 5825 оперативных коек.

Сектор здравоохранения со всей строгостью следит за своевременным выполнением плана, подготовкой коек, обеспечением медицинскими и техническими кадрами, соответствующим оборудованием, медицинским инструментарием и т.д.

Для обеспечения гражданского населения лечебной помощью будут восстановлены и доразвернуты 7615 коек по следующим точкам [...]*

Должно быть переформировано на спецпрофиль следующее количество коек:

1. Больница «Высокие горы»	– 111 коек
2. Институт курортологии	– 506 –"
3. Институт физиотерапии (ГИФО)	– 75 –"
4. Больница им. Снегирева	– 145 –"
5. Роддом № 18	– 300 –"
6. –" № 15	– 300 –"
7. –" № 10	– 250 –"
8. –" № 23	– 250 –"

Организируются новые больницы:

1. В школе № 83	– на 350 коек
2. –" № 514	– " 350 –"
3. –" № 118	– " 300 –"
4. –" № 457	– " 350 –"
5. –" № 144	– " 387 –"

* Снято перечисление 57 медицинских учреждений.

18

НАРОДНЫЙ СВЯЗИ **КОМИССАРИАТ СССР**

22 го 12 ч. 12 м.

бл. 75

Получено *В. М.* м. ш.

Москва № 1 ст. 26 от 25/6/42

Служебные отметки

Адрес: На конверте

Мобильная

Предвидимое Верховного Совета СССР отъявлено мобилизации
 Первый день мобилизации *25* *Всего 25 человек*
 № *1206* (человек и месяц прощенье)

Народный комиссар Оборона СССР
 Народный Советовского Союза - ТИМОШЕНКО

ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

Москва, 7 июля 1942

Пушкинская площадь

РЕДАКЦИЯ

Телефон № К 2-1-53

№ С-71-4

Рос. почт. № 101/51

Г. Москва

Вход № 419

Редкция "Известий" Советов депутатов трудящихся СССР направляет вам письмо СВЯЗИ ТОВОЛ А.З. - и ГОЛННОЛ, А.-

ЗАВ. ОТДЕЛОМ ПИСЕМ *Л. Пиндыряк* /Пиндыряк/
 ИНТРОПРЕДАНЕ *Турец* /Туревич/

В. М.

Секретари Претокисского ВК ВКП(б)

Гостехиздат, Р.З. В.В. (О. ГОЛУБС) 2/11/42 Вход № 341

от имени ВКП(б) с 1918. Зорина Д.Ф.

Прошу партию послать меня на тот участок боя с французами, на котором могут быть максимум использованы мои силы с данной малостью. Прошу послать меня на фронт.

Хотя мне и 48 лет, но я вполне здоров и бодр для борьбы с французами с оружием в руках.

Считаю, что мне предстоит активную борьбу период первой отечественной войны 1918-1920, когда СВЯЗЬ с войсками не прекращалась. Поэтому прошу послать меня в ряды активных бойцов.

Мич.

Нач. отдела кадров
 1-й заместителю начальника отдела кадров
 т.ел. ВКП(б) Д. Зорин

20/7/42

Полковник
 Служба - Боевой пер. д. № 4
 т.ел. К 0-3

Полковник - Боевой пер. д. № 4
 т.ел. *.....*

*М. Зорин
 замечен в журнале
 ономосные
 Зорин. Адмирал*

15789-4/1/42

Прошу послать доклад нашего дяди Рогого и мобильного водителя Сташина, мы две сестры Софья Акимья и Свистова Лариса дочери расстрелянного красноармейца - партизана Сушова В. П. Женой командой Камыкова в г. Ваваровке в 1919г. просим редакцию газеты "Известия" помочь нам о записки нас в Ивановское отделение для подготовки на фронт. т.к. мы горим желанием помочь матерью любимой Родиной уничтожить французского сага Ситтера с его командой и выживаем всех домохозяек г. Москвы просим послать нашему критику, т.к. в детях наших прекрасно заботится наше государство.

Софья А.
 Свистова Л.

3/11/42

Адрес: Москва
 1 Мещанская кв.

Заявления москвичей с просьбой отправить на фронт. Июнь - июль 1941 г. ЦАОДМ

В. Бунин
Освобождение
Августинский
Завещание
11/11

Ростовского
Варенный
33

Ворожова Н. В. редактор
в Бюро-Молодежной печати
Москва 92 п/л. 196.

много писем, предположил обратиться к Вам, они у
лишь бы мои предположения к партии.
и с ней. и обратился к Вам с моей просьбой,
чтобы возместить содержание в ~~этой~~ печати моей
вред. Вредной дружи.

я о себе следующие сведения:
я в Москве, в 1902 году.
1918г. ушел добровольцем на Восточный фронт
в войс. частей. Присущив А. года, демобилизован
22 году, т.е. до начала призыва своего возраста.
я в запасе 1-й очереди.

следующий процесс Якиме Кофатий сива, пред. сестры
(сущим) организатор, о замечении моего в ряды
Харитон Дружи. Когда наступила задержка, пред. сестры
следующий обвинитель сива:

23/11 01. много было направлено заявления с выложением
Наш просьба, что иная Военного комиссара Ростовского
районкоманды, при обращении за отводом, мне взыскание
миллион не удалось.

29/11 много, т.е. все было сделано второе заявление, с
анонимным характером сива с моего редактора, при этом
мне было предложено сделать повестку, не почитать повес;
ки и не добившись в районкоманде фактического
результата, много было написано третье по сиву
заявление и с приложением характером сива и описание
всех предвзятых обстоятельств, отсылало 3/11 в редак
цию газ. "Трава", с просьбой направить его по принадлежности
Нашим и "по возможности проверить выполнение моей
просьбы.

337-38-я процесс передо мной на телеграфиста.
мои друзья, все прошлое, факт моего право надеяться
на, что не было мне отказать в моей просьбе по
мн, что теперь я силен на 2 года старше пр., т.е.
возраст. Вые раз очень прошу отказать в
сообщении к скр. и при передаче моего на фронт
важные документы и характером сива, могут быть
по первому требованию.

процессу против: 3-го июля, на записку к
Госком. Вступил в 6-40 рассуждая до
смысл расов по пунктированию, Вступил. Нам
объявляют, что группа девушек из 25-30 лет
век, не известно когда они договориваются,
отправившись в так называемую Скарговку
Оного на практику.
У остальных пролетарских возмущенных
Стремя подвигаться к 7-й. К тому времени
Сообщение еще не было.
Ты, не ли делаешь? Председатель РК РОК.
тов. Поняков не, Искренне т.е. Казань не,
Командир не, Одна денатурал.
Мы попутались, попутались потом разбежались по
Формат. Возмущен ли такие поступки и в отношении
Сообщения не. Товарищи! Возражались
нас, мимолетно а в Ростовском РОК отключил

Москва 92 п/л. 196.
Метод. жур. № 4-13-69
11/11

ПРАВДА 3 38
Райком РОК

В Ростовском Райкоме РОК
Наша гражданская родка поздравит
на нашу Социалистическую Родину.

А ответ на безудержный поступок гитлеровских
фашистов, все многомиллионный народ, еще более
сосредоточен вокруг Коммунистической партии и ее
вождя СТАЛИНА, всякая на защиту своей
свободной земли. Наши братья, цуны и отцы несут
тяжело бремя войны. Мы к приветствию! Снимают ли
обязанности с нас, девушек, советской страны?

Отсюда наш. Успешных на фронтах
должны заниматься везде: на заводе, фабрике,
школе, в колхозе, совхозе и т.д., всюду где
чужие раб. сил. Наши мамы задают девушкам
в военные время - оказывать первую помощь
нашим красным бойцам.

Приведу пример: 3-го июля, на записку к
Госком. Вступил в 6-40 рассуждая до
смысл расов по пунктированию, Вступил. Нам
объявляют, что группа девушек из 25-30 лет
век, не известно когда они договориваются,
отправившись в так называемую Скарговку
Оного на практику.
У остальных пролетарских возмущенных
Стремя подвигаться к 7-й. К тому времени
Сообщение еще не было.
Ты, не ли делаешь? Председатель РК РОК.
тов. Поняков не, Искренне т.е. Казань не,
Командир не, Одна денатурал.
Мы попутались, попутались потом разбежались по
Формат. Возмущен ли такие поступки и в отношении
Сообщения не. Товарищи! Возражались
нас, мимолетно а в Ростовском РОК отключил

*Г.Д. Карпов и А.П. Серцова – бойцы 3-й роты истребительного батальона
Сокольнического района. Первые дни войны. Из семейного архива*

Мобилизация. Московская область. 1941 г. Фото С. Петрова. РГАКФД

На смену рабочим, ушедшим на фронт, на заводы приходят школьники. Июнь 1941 г. Фото М. Рунова. РГАКФД

После выступления артистов Большого театра С.Я. Лемешева и Е.Д. Кружликковой перед призывниками Дзержинского района. Июнь 1941 г. Фото Е. Явно. РГАКФД

Кроме всего этого должно было быть организовано 13 специальных госпиталей, однако по приказу наркома обороны и наркома здравоохранения развертывание этих госпиталей временно отложено, ждем указаний.

Для пополнения средними и младшими медицинскими кадрами (сестры и санитары) есть договоренность с директорами 1-го и 2-го мединститутами обеспечить студентами для работы в качестве сестер и санитаров.

Основные недостатки:

1. Недостаточность рентгенпленок (сейчас по заданию сектора здравоохранения работает комиссия под руководством проф. Голонзко об организации выпуска пленок или заменителей).

2. Неудовлетворительный ремонт хирургических инструментов (принимаются меры к организации специальных мастерских).

3. Недостаток 6000 тысяч* кроватей, белья, матрацев, транспорта (из-за мобилизации наших шоферов) и т.д.; в основном уже урегулировано.

По мере необходимости доложу дополнительно.

Зав. сектором здравоохранения
отдела кадров МГК ВКП(б)

Мадоян

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 72, л. 57–60.

Подлинник.

№ 11

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РОСТОКИНСКОГО РАЙИСПОЛКОМА К.Д. ОСИПОВА** – О ДЕЙСТВИЯХ ШТАБА МПВО В ПЕРВЫЕ ЧАСЫ ВОЙНЫ

Не позднее 8 ноября 1942 г.

Утром 22 июня в 6 часов мне позвонил секретарь районного комитета партии и предупредил, чтобы я срочно выехал в штаб и вызвал все свои формирования МПВО. Мне не было понятно, почему это так экстренно. Когда я приехал на место, я узнал, что фашистская Германия нарушила договор с нами и бомбардировала часть наших городов на рассвете 22 июня.

К 12 часам 22 июня весь личный состав Московской противоздушной обороны был уже собран на своих сборных местах.

Начавшаяся война не сулила нам кратковременного характера, надо было детально обосноваться в расположении всех сил и мест МПВО, надо было подготовить всю жилую систему, все фабрики и заводы к возможным налетам авиации противника.

После выступления [заместителя] Председателя СНК СССР т. Молотова все граждане Советского Союза от мала до велика были возмущены вероломным нападением фашистской Германии.

Зная метод современной войны – применение в больших масштабах зажигательных средств, надо было спешно проводить большую подготовку всего района в проти-

вожарном отношении. Срочно было сформировано пожарное управление в районе при штабе МПВО. Надо было обучить поголовно все население мерам борьбы с зажигательными бомбами. Десятки инспекторов пожарной службы, сотни бойцов пожарных команд МПВО были посланы по домам района для ознакомления трудящихся с мероприятиями по борьбе с зажигательными бомбами.

Характерно отметить порыв и желание трудящихся освоить это дело как можно скорее.

Когда мы проводили такие занятия, например в Алексеевском студгородке, прямо на площади на грузовой машине демонстрировали показ, какие меры борьбы нужно применять с зажигательными бомбами, то на этом очень многолюдном занятии, по грубым подсчетам, присутствовало около 3 тысяч человек.

Такие же многолюдные занятия были проведены в Ростокинском и в Пушкинском городках Метростроя. В каждом доме, на каждом квартале*** площади проходил практический показ борьбы с зажигательными бомбами. В этом деле большую услугу оказало нам Городское пожарное управление. Были собраны сотни командиров пожарных команд на площадке Сельхозвыставки. Командиры пожарных команд воочию убедились, что с зажигательными бомбами [...] легко можно справиться, если к ним правильно подходить и вовремя обнаруживать.

В нашем районе 70% [деревянных строений], и перед местной противоздушной обороной стала задача подготовить все наши жилые дома, дабы не вызвать большого количества пожаров.

Здесь следует отметить, как исключительно самоотверженное поведение населения, которое само предлагало свои услуги рыть дополнительные водоемы, заготавливать в исключительно больших масштабах бочки с водой, а заготовка песка, который оказался эффективным для тушения зажигательных бомб, превратилась в подлинно всенародное шествие. С ведрами, мешками, корзинами население таскало песок на чердаки, на лестничные клетки, к подъездам, и где только можно было положить песок – там клали его в большом количестве.

В первые дни войны штаб МПВО, в полном смысле этого слова, оправдал свое назначение. Я это хочу сказать потому, что в штаб, начиная с 22 июня и примерно до сентября месяца, сотни граждан приходили с разными вопросами, интересующими их: как подготовить группы самозащиты, из скольких человек надо создавать пожарные команды и можно ли в эту команду принимать всех желающих участвовать в этом, как подготовить бомбоубежища, как рыть землянки, траншеи и простую щель. На все эти вопросы население получало исчерпывающий, удовлетворяющий их ответ.

В результате этого в Закрестовской части нашего района было вырыто 2823 земельных укрытия, капитально оборудовано более сотни землянок полевого типа, срочно были оборудованы 389 подвалов как бомбоубежища.

* Так в документе.

** Продолжение см.: ч. I, док. № 42; ч. II, док. № 22; ч. IV, док. № 25.

*** Так в тексте.

Всю работу население проделало своими собственными руками, при непосредственно практическом руководстве штаба МПВО.

Характерно отметить, что для пополнения водных запасов население в течение 8 дней вырыло 55 больших водоемов, в работе участвовало около 20 тысяч человек.

Интересно отметить один штрих из жизни штаба МПВО – это, как впоследствии выяснилось, учебная воздушная тревога 24 июня 1941. Об этой тревоге никто не знал из руководящих работников районного комитета и исполкома, а также, как и в других районах города, никто об этом не знал. Нужно отметить, что, будучи на своем командном пункте, услышав сигнал воздушной тревоги и артстрельбу зенитной артиллерии, я наблюдал за своими работниками штаба и увидел, что они очень серьезно переполошились. Я не так переполошился, как был возмущен, в моем личном представлении, слабостью нашей авиазенитной обороны. Я возмущался тем, что не прошло и трех дней, как уже фашистская авиация осмелилась появиться над Москвой. И вот этот момент продолжался только до выхода на улицу. Когда я вышел на улицу, то мне стало ясно, что самолеты летают, артиллерия бьет на почтительном расстоянии от них, никаких бомб не сбрасывается, не слышать взрывов, и я стал догадываться, что это, видимо, учебная воздушная тревога. Но для населения эта тревога оказалась настолько эффективной, что еще с большей силой поднялось всенародное движение за укрепление своей столицы, дома, жилища, и это дало нам возможность хорошо мобилизовать людские ресурсы для укрепления нашей обороноспособности.

Нелишне будет сказать об одной мелочи, но она очень характерна и показывает, как «у страха глаза велики». Был случай во время этой тревоги, что стаканы от шрапнельных снарядов падали на землю целиком, а некоторые люди звонили в штаб района и сообщали, что то здесь, то там упала большая фугасная бомба, но не разорвалась, что, мол, из дому выгнали все население, и необходимо нам срочно приехать ее вытаскивать. Когда приходили на место, то находили совершенно спокойно стакан зенитного снаряда, который валялся на поверхности земли. [...]

ЦАОДМ, ф. 81, оп. 1, д. 206, л. 123–124.
Копия.

№ 12

ИНФОРМСООБЩЕНИЕ ОРГИНСТРУКТОРСКОГО ОТДЕЛА МГК ВКП(б) В МК ВКП(б) О ПЕРВОЙ ВОЗДУШНОЙ ТРЕВОГЕ В МОСКВЕ

24 июня 1941 г.

Секретно

Во время учебной тревоги, проводимой сегодня ночью штабом противовоздушной обороны г. Москвы, на ряде предприятий и по домоуправлениям были некоторые существенные недостатки.

Население г. Москвы эту учебную тревогу приняло за действительность, и имелось много случаев панического настроения и растерянности.

Так, на фабрике им. Калинина (Москворецкий район) во время объявления тревоги начальник МПВО т. Ч. растерялся и не знал, какие принять меры. Кто-то из рабочих крикнул: «Остановить станки», что и было сделано. Поднялась паника. Через 10 минут на фабрику явился секретарь партбюро т. Новина. С помощью партийного актива был восстановлен порядок и начата нормальная работа. Директору фабрики за нераспорядительность и необеспечение руководства партбюро сделало строгое предупреждение.

На кирпичном заводе (этого же района) во время воздушной тревоги из руководящих работников оказался один начальник пожарной охраны т. Никаноров. Руководство заводом он взял на себя. Работа протекала нормально, но после тревоги был простой из-за неподачи глины. Директор завода т. Ш., несмотря на то что живет недалеко от завода, на завод не явился.

На асфальтобетонном заводе № 3 (Октябрьский район) в момент тревоги аварийно-восстановительная команда была в полном сборе и переведена на казарменное положение. Строительных материалов, а также лопат, пил и другого инструмента на установленных местах не оказалось, на поиски их ушло много времени. Группа самозащиты по сигналу ВТ не собралась, пришли только некоторые комсомольцы и техническое звено.

Санитарное звено спешно организовано из людей, которые военно-санитарным делом еще не овладели. Из-за отсутствия звена наблюдения его функции передали пожарникам. Кочегар парокотельной установки во время обхода завода был обнаружен спящим.

Радиозел Московской окружной железной дороги начал работать только с 6 часов утра, поэтому никаких сигналов он не передавал.

Во время тревоги многие граждане, проживающие в районе ст. Лихоборы Окружной железной дороги, не находились в положенных местах. Большие группы людей собирались на улице, обсуждая, «кто и куда стреляет».

Газоубежище домов № 116 и 118 по Станционному шоссе* сырое, люди сидели на цементном полу, многие мужчины курили.

В детском саду № 4 Окружной железной дороги ночевало 39 ребят. Зав. детсадом т. Диденко не имеет указаний, куда необходимо направлять ребят в случае тревоги.

Зав. детскими яслями А. побежала в бомбоубежище, оставив в яслях 21 ребенка.

По Ленинградскому району также было много фактов неорганизованности, нераспорядительности после объявления воздушной тревоги в домах, газоубежищах и на станциях метро.

На станции метро «Аэропорт» после трех часов скопилась большая толпа населения из близрасположен-

* С 1964 г. – проезд Черепановых.

ных домов, вследствие нераспорядительности был открыт только один вход, получилась давка, крики, шум, выражение недовольства и нареканий на руководящие районные организации за отсутствие руководства.

То же самое случилось и на станции метро «Динамо», но с худшими последствиями. И здесь после объявления воздушной тревоги у входа собралось несколько сот человек, и все беспорядочно бросались в метро, толкая и сбивая друг друга, никто не регулировал вход в метро, поэтому получилась давка, некоторые падали, и по ним пробегали другие, нанося ушибы, несколько человек (не менее 10), получив ушибы, не могли встать, их выносили на носилках, девочка 13 лет с тяжелыми ушибами ноги была отправлена в Боткинскую больницу.

В больнице им. Боткина обслуживающий персонал не был подготовлен и проинструктирован, как себя вести, в какие укрытия и убежища направляться во время воздушной тревоги, поэтому после объявления воздушной тревоги служащие больницы, проживающие в общежитиях (деревянные домики) на территории больницы, с криком выбегали во двор больницы, не зная, что делать, взывали о помощи, пугая плачем и криками детей. До отбоя люди металась по двору и искали убежища, стараясь проникнуть в каменные корпуса.

Некоторые убежища оказались совершенно неподготовленными, несмотря на то что население оповещено о том, что во время воздушной тревоги они могут укрыться в этих убежищах. Например, в корпусе № 5 дома завода № 1 по Беговой ул. бомбоубежище оказалось захлапленным и залитым водой — люди вынуждены были все время стоять в сыром и грязном помещении.

В доме по Ленинградскому шоссе, против стадиона пионеров, убежище превращено в склад для угля, укрывшиеся люди, кроме всех неудобств, перепачкались, так как вынуждены были стоять или сидеть на кучах угля.

В убежище дома № 18 по Ленинградскому шоссе никто из населения не мог попасть, так как оно оказалось занято разным хламом и стройматериалами.

На Щербаковской ул., в домах № 55а, 58 (Сталинский район) (дома эти ведомственные, принадлежат заводу АТЭ и Аремз), во время воздушной тревоги создалась паника. Население этих домов бежало в Измайловский парк, несмотря на убеждения милиции идти обратно в свои дома и спрятаться в бомбоубежищах, они все же продолжали бежать и разместились с детьми под деревьями и кустами в парке.

На электроламповом заводе, АТЭ и Аремз рабочие, проживающие в Измайловском поселке, рассказывали о том, что руководство населением во время воздушной тревоги было плохо организовано — кто бежал в лес, кто в школу, крестьяне вели за собой коров и лошадей и с ними укрывались в лесу.

Во время тревоги имелось несколько несчастных случаев. Например, был убит осколками снаряда член команды МПВО Октябрьского района Карташов, проживающий по Петровско-Разумовскому проезду, д. № 60, барак № 1. Несчастный случай произошел из-за несоб-

людения Карташовым правил МПВО. Во время тревоги умер от разрыва сердца мастер цеха № 12 завода им. Авиахима, старый производственник т. Аршинов⁷.

Зав. оргинструкторским отделом
МГК ВКП(б)

Федотов

Зав. сектором информации

В. Михайлов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 134—137.

Подлинник.

№ 13

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА МОСКВЫ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА И.Г. ЗАХАРКИНА⁸ ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ В СТОЛИЦЕ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

№ 1

25 июня 1941 г.

Об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в г. Москве

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. об объявлении в г. Москве военного положения в целях обеспечения в г. Москве общественного порядка и государственной безопасности **приказываю:**

1. Время работы учреждений и организаций местного и областного значения установить с 8 часов 30 минут утра, союзного и республиканского значения — с 9 часов утра.

2. Театрам, паркам, кино, клубам и другим зрелищным предприятиям свою работу заканчивать не позднее 22 часов 45 минут.

3. Торговым предприятиям (магазины, палатки, рынки и др.), предприятиям общественного питания (рестораны, столовые, кафе и др.) и предприятиям коммунального обслуживания (бани, прачечные, парикмахерские и др.) заканчивать свою работу в 22 часа 45 минут.

4. Воспретить въезд в г. Москву всем лицам, не прописанным на жительство в г. Москве, за исключением лиц, специально командированных по вызовам народных комиссаров СССР и РСФСР.

Примечание. Рабочим и служащим пригородов, работающим в г. Москве, разрешается въезд в г. Москву по специальным пропускам предприятий и учреждений.

5. Запретить фотографирование и производство кинофильмов в пределах г. Москвы без разрешения коменданта гарнизона г. Москвы.

6. Воспретить движение по г. Москве легкового транспорта и пешеходов с 24 часов до 4 часов 00 минут, за исключением имеющих специальные пропуска.

Примечание. Во время воздушной тревоги транспорт и пешеходы действуют в соответствии с правилами местной противовоздушной обороны.

7. За невыполнение настоящего приказа виновные подлежат наказанию по законам военного времени.

8. Наблюдение за точным и неуклонным выполнением настоящего приказа возлагаю на коменданта гарнизона г. Москвы генерал-майора Ревякина.

9. Настоящий приказ ввести в действие с 24 часов 00 минут 27 июня 1941 г.⁹

Начальник гарнизона г. Москвы
генерал-лейтенант

Захаркин

ЦМММ, ф. 552, оп. 2, д. 1, л. 92 об.
Типографский экз.

№ 14

РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА О ВЫДЕЛЕНИИ СРЕДСТВ НА ПИТАНИЕ ЭВАКУИРУЕМОГО НАСЕЛЕНИЯ

№ 25/16

25 июня 1941 г.

О питании эвакуируемого населения

Разрешить Мосгорфинуправлению израсходовать 300 тыс. руб. за счет бюджета на питание населения, эвакуируемого из прифронтовой полосы.

Питание эвакуируемых возложить на отдел торговли г. Москвы – т. Бузанова.

В. Пронин
В. Кудрявцев

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 718, л. 141.
Подлинник.

№ 15

СООБЩЕНИЕ ЗАВ. СЕКТОРОМ ИНФОРМАЦИИ МГК ВКП(б) В.И. МИХАЙЛОВА В МК ВКП(б) ОБ ОРГАНИЗАЦИИ В ГОРОДЕ РАБОТ ПО РЫТЬЮ ТРАНШЕЙ И ЩЕЛЕЙ

27 июня 1941 г.

Совершенно секретно

В ряде районов г. Москвы население, а также коллективы рабочих и служащих изъявили желание помочь домоуправлениям в рытье щелей. На земляные работы выходили организованно по окончании своей основной работы на предприятии и в учреждении большое количество трудящихся. Однако это мероприятие в некоторых районах никем не возглавляется, в результате чего щели во многих случаях роятся недоброкачественные, без креплений, без спусков в них. Много людей из-за нераспорядительности домоуправлений используются на работе нерационально, а некоторые совсем не используются.

В Молотовском районе рабочие и служащие многих предприятий и учреждений вышли организованно для рытья щелей, но не все пришедшие товарищи были использованы на работе из-за отсутствия инструмента (лопат, кирок).

Некоторые домоуправления не наметили предварительно место для щелей. Так, из 80 служащих Станкинпрома, которые вышли рыть щели, было использовано только 18 человек, остальные не работали, потому что домоуправление не отвело место для рытья щелей. Секретарь парторганизации Станкинпрома т. Синявский с возмущением говорит: «Наши люди не были все использованы только потому, что райжилуправление не знает свой район, отвечая нам, что нет места для щелей, тогда как в действительности в низменности (Чкаловская ул., дома № 57, 57а) можно вырыть много хороших щелей, замаскировав их деревьями».

Из-за отсутствия инструмента не работали: коллектив жилстроя (30 человек), работники обкома Союза промышленного строительства (10 человек) и др.

Рабочие фабрики профпрепаратов в количестве 55 человек вышли рыть щели по Яузскому бул., дома № 11–13, имея полностью инструмент, но не могли приступить к работе, так как около двух часов искали управляющего домом Бойцова.

В Ростокинском районе нарыто щелей очень много, а законченных, с перекрытием, немного. Так, например, по Мазутному проезду, д. 4/6, вырыта 51 щель, а законченной нет ни одной, все они без креплений и перекрытий. Кроме того, во многих щелях нет спуска.

В Ростокинском городке вырыто 98 щелей, но почти все они без спусков, если будут прыгать, то можно покалечить людей.

Всего по 2-му жилуправлению уже вырыто 977 щелей, но качество их недостаточное. Никто не руководит работой населения по рытью щелей.

В Краснопресненском районе рабочие завода им. Революции 1905 г. в количестве 320 человек (после окончания работы 24/VI с.г.) изъявили желание рыть щели и обратились в райисполком; т. Бернер – зампред райисполкома – направил их в распоряжение директора маслохимзавода (на Шелепихе) т. Скворцова. Когда рабочие явились на завод, они более 1 часа времени потратили зря на поиски ответственных лиц за проведение работы по рытью щелей, так как ни директора, ни зам. директора и вообще никого из ответственных лиц не могли найти.

После длительного ожидания, узнав от некоторых работников завода, где предполагается рыть щели, т. Митрофанов (зам. секретаря партбюро завода им. Революции 1905 г.), явившийся на Шелепиху вместе с рабочими, решил возглавить это дело, и приступили к работе без указаний и руководства со стороны ответственных лиц.

Такое же точно явление получилось с рабочими фабрики им. Капранова и фабрики «Мосбелье» этого же района. Когда они явились на работу, сразу не могли получить нужное количество лопат, и предварительно не была исследована почва. Начатая работа (недалеко

от Москвы-реки, в районе Шелепихи) была прекращена ввиду того что близко оказалась грунтовая вода.

Медленно проходит рытье щелей по Сокольническому району, включительно на 26/VI с.г. по району выполнено 12,8% плана, особо плохо проводится эта работа Черкизовским и Богородским жилуправлениями ввиду того что население не знает, как организовать это дело, райисполком и райсовет ОСО до сих пор не обеспечили необходимый инструктаж и руководство по рытью щелей. В этих жилуправлениях план работ выполнен на 7–9%.

По Русаковскому жилуправлению – потребность щелей 3570, вырыто и принято 874 щели.

Плохо обстоит дело с обеспечением домов лопатами, нужно для домов около 10 000 лопат, а в наличии домоуправления имеют только 2200 штук, так что эти лопаты заняты преимущественно на рытье щелей, а в домах на всякий случай совершенно лопат не остается¹⁰.

Подобные факты неорганизованности и нераспорядительности имеют место и в других районах г. Москвы.

Зав. сектором информации
МГК ВКП(б)

В. Михайлов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 109.
Подлинник.

№ 16

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ВОЕННОГО ОТДЕЛА МОСКВОРЕЦКОГО РК ВКП(б) В КОМИССИЮ ПО ИСТОРИИ ОБОРОНЫ МОСКВЫ ПРИ МК ВКП(б)* – О СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОМСОМОЛЬЦАМИ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ

Не позднее 8 июня 1943 г.

[...] 27–28 июня по призыву РК ВЛКСМ комсомольцы-студенты и учащиеся средних школ 8–10-х классов уехали на строительство оборонных рубежей в Смоленскую и Орловскую области. Вот картинка сборов комсомольцев одной из школ Москворецкого района (№ 543) на эти работы.

Утром 27 июня секретарь комитета Савва Шусторов звонил по телефону комсомолкам Лев и Крестинской: «Организуйте цепочку, к 3 часам соберите комсомольцев в школу на экстренное комсомольское собрание».

И ровно к трем часам явились все... «По заданию РК ВЛКСМ», – начал Савва собрание, и сразу его перебил горячий молодой парнишка Найдис: «Идем на фронт?» – спросил он с заблестевшими от возбуждения глазами. Все невольно обернулись в его сторону: «Тебе еще год пионеров военному делу обучать, да письма нам в армию писать будешь», – ответил ему одноклассник (Найдису только исполнилось 15 лет, он недавно вступил в комсомол, а Челноков был на 1 год постарше). Взрыв дружного смеха, и Найдис залился

ярким румянцем за свой юный возраст и чуть не плача крикнул: «Все равно добровольцем уйду, еще вперед вас запишусь».

Савва подождал минуты две, пока установится тишина, и спокойно продолжил собрание: «Мы сегодня выезжаем на трудфронт, соберите необходимые вещи, захватите на 3 дня продуктов и к 6 часам приходите в Дом пионеров. Едут только мальчики», – и снова его перебили хором, но заговорили девушки: «Почему нас обходят. Мы не хуже вас можем работать». Савва объяснил, что девушки поедут на несколько дней позднее.

Вопросов не было. Кто-то из ребят сказал: «А ведь, пожалуй, больше мы здесь уже не соберемся. Последнее комсомольское собрание провели сегодня в школе». И вдруг горячо, порывисто заговорил член комитета Равва Гинсбург: «Кто сказал, что мы не соберемся в стенах школы? Неверно! Мы проведем здесь собрание после фронта, после победы... Вы представляете, какое это будет замечательное собрание: учителя, школьники и пионеры встретят нас восторженными речами, с цветами, музыкой. С трибуны родной школы мы расскажем о грозových днях, о смертельной схватке с врагами и о солнечной победе. И каждый из нас в своем выступлении будет славить непобедимую Красную Армию, непобедимый великий народ, воспитанный партией Ленина – Сталина. Сколько чудесных поэм, стихов и рассказов услышит мир об участниках Отечественной войны. Лучшие композиторы создадут бессмертные произведения, посвященные нашим дням. Из поколения в поколение будут передаваться имена русских богатырей, участников войны двух противоположных, враждебных систем.

Самый скучный учитель истории заговорит языком пламенного трибуна, когда станет на уроке излагать материалы страниц Великой Отечественной войны.

В пионерских походах, сверкая на солнце загорелыми телами, звенящими как хрусталь голосами, наши дети будут петь гимны о людях, положивших на смерть дикие орды фашистов, ворвавшихся на священные земли свободных народов Страны Советов». Равва замолчал. Все смотрели на него как зачарованные, несколько минут молчали; тишину нарушил звонкий голос, затянувший песню: «Орленок, орленок, взлети выше солнца и степи с высот огляди».

Гинсбург Равва уже не вернется, и школа не услышит его горячих захватывающих рассказов... Через несколько дней после возвращения с трудфронта он ушел в армию, писал оттуда директору школы письма, полные комсомольского задора и беззаветной преданности Родине, а в июне 1942 г. мать Раввы получила извещение, что сын ее погиб смертью храбрых.

В день сборов на трудфронт, о котором речь идет выше, он был как всегда вожаком, и как всегда речь его звучала неподдельной искренностью, хотя на этот раз она была произнесена в несколько возвышенном, не свойственном ему тоне, но этого никто не заметил, – очевидно, тон речи Раввы импонировал настроению собравшихся.

* Начало см.: ч. I, док. № 5; продолжение – ч. I, док. № 53.

К 6 часам этого же дня, 27 июня, во дворе Дома пионеров собрались отъезжающие на трудфронт комсомольцы района, разбились на бригады и к 11 часам организованно двинулись к Киевскому вокзалу.

Девушки выехали туда же (в Орловскую и Смоленскую области) 3 июля... Среди взрослых были 14–15-летние ребята, комсомольцы школ. Их вернули через три недели, а остальные начали прибывать в Москву 31 августа. Первые дни, по рассказам комсомолок 539-й и 543-й школ, работать было трудно, без привычки болели руки, спина, а потом втянулись, много было трудностей, переносили их стойко, никто не хныкал, коллектив собрался очень дружный, работали горячо, с большим удовлетворением, и когда кончался срок работы, не хотелось уезжать, привыкли к обстановке и друг к другу.

И мальчики говорили, что сначала, несмотря на все усилия, никак не могли одолеть норму, которая была рассчитана на квалифицированных землекопов, но уже через сравнительно короткий срок работали лучше, а потом даже заслужили похвалу. Вернулись загорелые, крепкие. Первое боевое крещение прошли, теперь скорее бы на фронт.

ЦАОДМ, ф. 76, оп. 5, д. 24, л. 26 об. – 27 об.
Копия.

№ 17

ИЗ ОТЧЕТА О РАБОТЕ ВОЕННОГО ОТДЕЛА МОСКВОРЕЦКОГО РК ВКП(б) В МК ВКП(б) – О МОБИЛИЗАЦИИ КОММУНИСТОВ*

17 сентября 1942 г.

[...] 28 июня 1941 г. по призыву т. Сталина об укреплении войсковых частей политбойцами¹¹ была проведена в районе работа по организации политбойцов, куда принимались исключительно добровольцы. В течение трех дней в РК ВКП(б) было подано 200 заявлений от коммунистов, желающих стать политбойцами. Первым на это отозвался т. Гришин (ВАРЗ), он в течение часа организовал вокруг себя 5 человек коммунистов – рабочих завода и во главе с ними вступил в политбойцы. Тогда же вступили т. Алексеев (Наркомат стройматериалов), т. Гуськов (завод № 70), теперь т. Гуськов награжден орденом Красной Звезды, т. Сафонов (завод № 70), тт. Слуцкер, Бишаев (институт им. Плеханова), т. Каровшков (ВИМС) и т.д. Всего было отправлено 150 лучших коммунистов района**. [...]

Секретарь Москворецкого РК ВКП(б) Козлова

Зав. военным отделом РК ВКП(б) Данилин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 86, л. 40.
Подлинник.

№ 18

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА МОСКВЫ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА И.Г. ЗАХАРКИНА ОБ УСИЛЕНИИ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРОДЕ

№ 3

30 июня 1941 г.

В целях усиления противопожарной безопасности г. Москвы приказываю:

1. Реорганизовать пожарные звенья МПВО в специальные противопожарные команды жилых домов, учреждений и предприятий.

2. Создать при каждом доме и предприятии противопожарные команды в обязательном порядке в двухдневный срок.

3. Управляющим домами в двухдневный срок укомплектовать противопожарные команды личным составом из жителей г. Москвы, обеспечив команды простейшим противопожарным оборудованием (лопаты, багры, бочки с водой, ящики с песком, щиты и пожарные рукава).

4. Контроль за организацией противопожарных команд и руководство противопожарными командами возложить на управление пожарной охраны г. Москвы¹².

Начальник гарнизона г. Москвы
генерал-лейтенант

Захаркин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 166, л. 59.
Типографский экз.

№ 19

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ВОЕННОГО ОТДЕЛА РОСТОКИНСКОГО РК ВКП(б) В КОМИССИЮ ПО ИСТОРИИ ОБОРОНЫ МОСКВЫ ПРИ МК ВКП(б)*** – О РАБОТЕ ЗАВОДА ИМ. К.Е. ВОРОШИЛОВА В ПЕРВУЮ НЕДЕЛЮ ВОЙНЫ

Не позднее 8 ноября 1942 г.

23 июня 1941 г. была объявлена первая мобилизация на фронт основных категорий рабочих, завода она почти не коснулась. Завод был на особом положении. С первого же дня войны стал выполнять заказы фронта, поэтому людей отсюда в армию старались не брать.

Кроме того, в отдельных цехах еще и в мирное время явно преобладал женский труд. Но программа предприятия быстро расширялась. Уже в первую неделю

* Начало см.: пролог, док. № 23; ч. I, док. № 6.

** В ЦАОДМ хранится список добровольцев-коммунистов Молотовского района, насчитывающий 127 человек (ф. 3, оп. 52, д. 90, л. 1–7).

*** Начало см.: ч. I, док. № 2.

войны стало известно о значительном увеличении всего объема производства.

Чувствовалась острая потребность в кадрах. Командиры производства ясно отдавали себе отчет, что рассчитывать на приток квалифицированных мужчин-станочников нельзя. Надо брать новых людей и учить их, воспитывать в кратчайшие сроки, продиктованные войной, делать из них рабочих различных специальностей 4, 5, 6-го разрядов.

В одном из цехов в первые дни войны было вывешено объявление:

«Рабочие и работницы!

В связи с организацией нового цеха приглашайте на завод своих родственников».

Бывший механик 2-го цеха Сергей Васильевич Засыпкин вспоминает:

– В новом корпусе создавался тоже новый цех № 9. В нем должно было развернуться производство одного военного изделия. Народ сюда приходил разный, в большинстве своем не нюхавший производственного воздуха. В этот цех в начале войны пришли жены и матери наших рабочих, добровольно являлись, чтобы стать к станкам, производящим фронтową продукцию, артисты, бухгалтера, конторщицы, инструктора физкультуры, члены различных артелей. В отделе кадров в день оформлялось по тридцать человек только для одного 9-го цеха. А потребность в рабочей силе исчислялась буквально четырехзначными цифрами.

– Не все шло гладко, – продолжает свой рассказ т. Засыпкин. – Встречались отдельные новые работницы, которым трудно было примениться к режиму труда. Особенно это заметно чувствовалось среди девушек-подростков. Вот взять хотя бы сборщиц, пятнадцатилет-

них Аню Свиридову и Галю Андронникову. Они не могли работать ночью. Моментами спали. Им чужда была элементарная дисциплина. В обеденные перерывы они устраивали прогулки по цеху под ручку. Воду ходили пить обязательно вместе. Много уделяли внимания своим частным делам.

Вот в таких условиях в первые дни войны рождался 9-й цех, которому в дальнейшем пришлось сыграть большую роль во всей военной эпохе завода.

Отдельные старые цехи встретили войну при гораздо более благоприятной обстановке. Здесь прежде всего положительно сказался реконструктивный период. Во 2-м цехе с начала войны работа шла на полную мощность. В первые же дни войны он стал давать максимальную выработку, неведомую на всем протяжении его существования. [...]

На примере упомянутых цехов видно, как война вносила свои глубокие коррективы в работу завода, который и в мирных условиях призван был работать на оборону.

Это прежде всего сказалось на темпах. Люди, привыкшие осваивать новые виды изделий в пять-десять месяцев, буквально на глазах всего коллектива подготавливали всю техническую документацию, обеспечивали инструмент и оснастку и, наконец, запускали в производство подчас дотоле неведомые им изделия за одни-двое суток. В этом, несомненно, сказалась культура труда многих заводских специалистов и передовых стахановцев-станочников, сумевших оседлать технику и выжать из нее до предела все, что она может и должна дать в грозные дни войны. [...]

ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ. ВСЕВОБУЧ

№ 20

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ВОЕННОГО СОВЕТА МВО – ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ДОБРОВОЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

№ 0031

2 июля 1941 г.

г. Москва

Совершенно секретно

Присутствуют: т. Берия¹³, т. Щербаков,
т. Артемьев

Приглашены: председатель Моссовета
депутатов трудящихся
т. Пронин¹⁴ и другие по
особому списку

ВОПРОС: О ДОБРОВОЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

I. Мобилизовать в дивизии народного ополчения по г. Москве 200 тыс. человек и по Московской области 70 тыс. человек.

В Москве мобилизацию начать 3.VII и закончить 5.VII; по Московской области мобилизацию начать 3.VII и закончить 6.VII.

Руководство мобилизацией и формированием возложить на командующего войсками МВО генерал-лейтенанта Артемьева.

В помощь командованию МВО для проведения мобилизации создать чрезвычайную семерку под председательством генерал-лейтенанта Артемьева в составе: секретаря МГК ВКП(б) т. Соколова, секретаря МК ВКП(б) т. Яковлева, секретаря МК и МГК ВЛКСМ т. Пегова, начальника Управления продовольственных товаров Горторгготдела т. Филиппова, комбрига т. Онуприенко и подполковника т. Простова.

II. Мобилизацию рабочих, служащих и учащихся Москвы в народное ополчение и формирование 25 дивизий произвести по районному принципу.

Отмобилизованная дивизия получает номер и название района, например: 1-я Сокольнического района дивизия.

Районы Московской области формируют отдельные подразделения и части и вливают их по указанию Штаба МВО в дивизии г. Москвы.

III. Для пополнения убыли, кроме отмобилизованных дивизий, каждый район создает запасный полк, из состава которого идет пополнение на убыль.

IV. Для руководства работой по мобилизации трудящихся в дивизии народного ополчения и их материального обеспечения в каждом районе создается чрезвычайная тройка во главе с первым секретарем РК ВКП(б) в составе членов: райвоенкома и начальника райотдела НКВД.

Чрезвычайная тройка проводит мобилизацию под руководством Штаба МВО с последующим оформлением мобилизации через райвоенкоматы.

V. Формирование дивизий производится за счет мобилизации трудящихся от 17 до 55 лет. От мобилизации освобождаются военнообязанные 1-й категории призываемых возрастов, имеющие на руках мобилизационные предписания, а также рабочие, служащие заводов Наркомавиапрома, Наркомата вооружения, Наркомата боеприпасов, станкостроительных заводов и рабочие некоторых, по усмотрению районной тройки, предприятий, выполняющих особо важные оборонные заказы.

Рядовой состав, младший состав, 50% командиров взводов, до 40% командиров рот, медсостав и весь политический состав формируемой районом дивизии комплектуется из рабочих, служащих и учащихся района; остальной начсостав комплектуется за счет кадров Московского военного округа.

VI. Боевая подготовка частей производится по специальному плану Штаба МВО.

VII. Отмобилизование и казарменное размещение частей народного ополчения проходит на базе жилого фонда райсоветов (школы, клубы, другие помещения), кроме помещений, предназначенных для госпиталей.

VIII. Снабжение частей дивизий средствами автотранспорта, мото- и велоснаряжением, шанцевым инструментом (лопаты, топоры), котелками, котлами для варки пищи и вещевым довольствием производится за счет ресурсов Москвы, Московской области и района, путем мобилизации и изготовления этих средств предприятиями района.

Штаб МВО обеспечивает дивизии вооружением и боеприпасами.

Организация транспортировки боеприпасов и пищевого блока при нахождении частей в местах дислокации

в радиусе 150 км от Москвы производится средствами райсовета по распоряжению чрезвычайной тройки.

Боеприпасы и вооружение поступают по линии военного снабжения.

IX. Во все время нахождения мобилизованного в частях народного ополчения за ним сохраняется содержание по занимаемой им последней должности¹⁵.

В случаях инвалидности и смерти мобилизованного, мобилизованный и его семья пользуются правом получения пенсии наравне с начальствующим составом Красной Армии.

Председатель военного
совета МВО
командующий войсками МВО
генерал-лейтенант Артемьев

Члены военного
совета МВО:
Берия
Щербаков

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 40, л. 1–3.
Заверенная секретарем военного
совета МВО копия.

№ 21

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЗАВ. СЕКТОРОМ ИНФОРМАЦИИ ОРГИНСТРУКТОРСКОГО ОТДЕЛА МГК ВКП(б) В.И. МИХАЙЛОВА В МК ВКП(б) О СОБРАНИЯХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ ДИВИЗИЙ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

2 июля 1941 г.

Совершенно секретно

На всех предприятиях, учреждениях и в учебных заведениях г. Москвы проходят собрания по вопросу организации дивизий народного ополчения.

Собрания проходят с огромным патриотическим подъемом. Рабочие, служащие, советская интеллигенция в своих высказываниях выражают любовь и преданность своей Родине и готовность с оружием в руках защищать ее от вторгшихся на нашу землю полчищ фашистов.

На трансформаторном заводе им. Куйбышева на собрании присутствовало более 1500 человек. Призыв секретаря парторганизации т. Барановой об организации добровольческих рабочих дивизий был встречен бурными аплодисментами. На митинге высказалось 13 человек. В своих выступлениях товарищи высказывали уверенность в победе и призывали разгромить фашизм. Тов. Синицын, беспартийный, в своем выступлении заявил: «Меня воспитало пролетарское государство. Сейчас я добровольно вступаю в ряды рабочей дивизии и, не щадя своей жизни, буду биться за счастье всего трудящегося человечества». Тут же после собрания началась запись в ряды добровольцев Сталинский дивизии. К 18 часам 1/III записалось 320 человек. [...]

На собрании сотрудников Сельскохозяйственной академии им. Ленина (Куйбышевский район) президент

академии академик Лысенко в своем выступлении сказал: «Я на фронте советской науки боролся в первых рядах за процветание нашей передовой советской науки, не щадя ни сил, ни времени, ни здоровья. И сейчас говорю во всеуслышание, что я хотя и не обучался военному искусству, но мне товарищи помогут овладеть этим делом. Сейчас же записываюсь в московское ополчение и пойду защищать с винтовкой в руках нашу прекрасную Родину от злейшего врага – фашизма, и за это отдам все свои силы и умение, а если потребуется, и всю жизнь».

Из наличного состава академии записались все 28 человек.

На собрании Института мировой литературы им. Горького собрались члены Ученого совета, профессора и научные сотрудники. После сообщения секретаря парторганизации об организации дивизий народного ополчения выступили 9 человек.

Тов. Благой, беспартийный, профессор, доктор наук, выступая на собрании, заявил: «Сегодня утром, идя к поезду с дачи, я взял в руки кусок земли, рассматривал его и всем своим существом ощутил, что эта родная земля никогда не станет достоянием врага. Я никогда не служил в армии, но в ответ на наглое нападение фашистских полчищ прошу записать меня добровольцем в ряды Московского военного формирования. Весь наш народ не только священно ненавидит мракобеса Гитлера и его головорезов, но умеет защищать свои великие завоевания. Этот народ и победит, ибо он вооружен мощной военной техникой и великой правдой большевизма».

С большим воодушевлением проходят собрания во всех других организациях Москвы. Активно идет запись в дивизии народного ополчения.

На заводе «Красный пролетарий» к 13 часам 1 июля записалось 1000 человек. В 1-м сборочном цехе только в утренней смене записалось 73 человека из 123 работающих. По 1-му механическому цеху записалось 207 человек, из них 135 беспартийных.

На фабрике № 1 Московского городского управления легкой промышленности (Сталинский р-н) добровольцами записалось 58 человек, на 1-й меховой фабрике в первой смене записалось 55 человек и т.д. В некоторых организациях Куйбышевского района (редакция «Финансовой газеты», трест «Госздравпроект») записались добровольцами все присутствующие на собрании мужчины.

Запись везде продолжается.

Зав. сектором информации
МГК ВКП(б)

Михайлов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 155–157.

Подлинник.

Опубл.: Ополчение на защите Москвы: Документы и материалы о формировании и боевых действиях Московского народного ополчения в июле 1941 – январе 1942 г. М., 1978. С. 27–28.

№ 22

**ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ ЗАМ. КОМАНДИРА 21-й
ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ
КИЕВСКОГО РАЙОНА МОСКВЫ
И.А. АНЧИШКИНА НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ
ПОЛИТПРОПАГАНДЫ МВО ОБ ИТОГАХ
МОБИЛИЗАЦИИ В ОПОЛЧЕНИЕ КИЕВСКОГО
РАЙОНА**

14 июля 1941 г.

Секретно

- Копии: 1. Секретарю Московского городского комитета ВКП(б),
2. Секретарю Киевского райкома ВКП(б) г. Москвы.

Формирование 21-й дивизии народного ополчения Киевского района г. Москвы было начато 3 июля. Уже к 7 июля состав дивизии находился на казарменном положении.

Основную работу по формированию дивизии провел политсостав, который был назначен и прибыл в части раньше, чем командный состав. В процессе организации частей дивизии политсостав провел большую разъяснительную работу среди ополченцев. На собраниях коммунистов, комсомольцев, а также общих собраниях подразделений ставились доклады об Отечественной войне, народном ополчении, систематически проводились беседы и читки газет.

Большинство партийных, профессиональных, хозяйственных и комсомольских организаций Киевского района серьезно подошли к вопросу создания дивизии народного ополчения. Они разъясняли задачи народного ополчения, проводили вербовку и направляли в дивизию лучших коммунистов, комсомольцев и беспартийных. К числу таких организаций относятся Мосфильм, ИМЭЛ, институты Академии наук СССР и др.

Вместе с этим необходимо отметить совершенно недопустимый подход некоторых организаций к комплектованию дивизии народного ополчения. Эти организации в погоне за количеством направляли в дивизию людей, среди которых оказалось немало лиц, совершенно не пригодных к военной службе. В результате такого подхода в одном только 61-м полку было отчислено по инвалидности за 7 и 8 июля около 25% личного состава полка, а по некоторым ротам – около 40%. Такие организации, как райпищеторг, мебельторг, завод им. Бадаева и др., направляли в народное ополчение инвалидов с протезами, с переломанными позвоночниками, с тяжелыми грыжами, лиц, больных сифилисом, гонореей, психически больных, туберкулезных.

Некоторые организации не проводили никакой разъяснительной работы по вопросу о народном ополчении, встав на путь голого администрирования и огульного зачисления в народное ополчение. Например, на Швейном комбинате Московского городского управле-

ния легкой промышленности сторож Н., 55 лет, 5 июля получил повестку за подписью начальника спецчасти П. с предложением прибыть к 12 часам этого же дня в школу № 60 с вещами. Когда он явился в управление комбината, секретарь объявила ему, что он мобилизован. Несмотря на заявление Н. о том, что он инвалид и не записывался в народное ополчение, ему было предложено немедленно отправиться в часть. Аналогичный случай имел место в этой же организации с Т. и др. Из 9 коммунистов и 46 комсомольцев этой организации были направлены 1 кандидат в члены партии и 2 комсомольца. Зам. директора по политчасти автобазы Военторга Фирсов не провел никакой подготовительной разъяснительной работы по вопросам народного ополчения. В результате этого из автобазы в дивизию попали такие люди, как В., С., Т. и А., которые открыто высказывали свое отрицательное отношение к их мобилизации. Из числа направленных в дивизию автобазой Военторга были один больной туберкулезом, другой с обрубленными пальцами. Директор бани № 2 в Филях вызвал Х., 51 года, работавшего в качестве подвозчика воды, и заявил ему: «Ты пойдешь в ополчение». Директор знал, что Х. полный инвалид, у него кривые ноги, нет одного глаза, а второй поврежден¹⁶.

Следует также отметить недостаточно серьезный подход некоторых работников дивизии к укомплектованию своих частей. Например, адъютант командира батальона 63-го полка дал приказание (не имея на это право) «зачислить в ряды ополчения» Ариффулина, проживающего на Калужской заставе и работавшего в том же районе. Ариффулин явился в 63-й полк случайно, разыскивая райвоенкомат. Подобные факты случайного зачисления в части народного ополчения имели место и в других полках.

По распоряжению командования дивизии из частей были отчислены больные, не пригодные к военной службе в ополчении и случайно попавшие в дивизию. Это мероприятие, несомненно, способствовало укреплению боеспособности и морально-политического состояния дивизии.

На 12 июля состав дивизии характеризуется следующими данными: средний начсостав – 494, младший начсостав – 905, рядовой состав – 6261. Всего дивизия насчитывает 7660 человек. Из них членов и кандидатов ВКП(б) – 716, или 9,4%, членов ВЛКСМ – 491, или 6,4%. Таким образом, партийно-комсомольский состав по своему удельному весу составляет 15,8%. Политсостав дивизии по штату укомплектован полностью. Не укомплектован еще полностью средний и старший комсостав.

* * *

В связи с маршем дивизии к месту ее расположения была проведена большая работа по подготовке бойцов, командиров и политработников к этому маршу. После совещания зам. командиров полков по политчасти и отсеков в отделе политической пропаганды дивизии о мероприятиях по политическому обеспечению марша, в полках, в свою очередь, были проведены

короткие совещания политруков рот по этому вопросу. Командование подробно проинструктировало средний и младший начальствующий состав по всем вопросам, связанным с подготовкой бойцов к походу (приведение в порядок обуви, носков, портянок, мытье ног, стрижка ногтей и т.д.). Во всех ротах были проведены беседы о политическом и военном значении предстоящего марша. На этих беседах было разъяснено, как должен вести себя ополченец во время похода, каково должно быть его отношение к окружающему населению. В беседах были затронуты вопросы о дисциплине и сохранении военной тайны.

Перед маршем и во время марша было развернуто социалистическое соревнование между отделениями, взводами, ротами на лучшее проведение марша. В ряде полков и подразделений были выпущены боевые листки, посвященные задачам марша. В 61-м полку, запасном полку, артдивизионе были устроены концерты самодельности с участием московских артистов.

В результате проведения предварительной подготовки всех частей и подразделений дивизии марш прошел удивительно. Несмотря на то что подавляющая часть ополченцев впервые участвовала в таком большом переходе и не усвоила еще основ военной дисциплины, в ходе марша не было ни одного случая самовольной отлучки бойцов. Число отставших от своих колонн и прибывших к месту назначения с запозданием исчисляется единицами. Во время похода бойцы помогали друг другу нести вещи, молодежь освобождала пожилых бойцов от несения оружия и тяжелых вещей.

Политико-моральное состояние бойцов и командиров на протяжении всего марша было хорошее, настроение бойцов бодрое. На всех привалах в подразделениях проводились политбеседы, читки из газет сообщений Советского информбюро и боевых эпизодов. Некоторые подразделения выпускали боевые листки. На окружающее население большое впечатление производило бодрое настроение бойцов. Ополченцы были тронуты вниманием и любовью, проявленной к ним со стороны местного населения. Дети, женщины и старики считали своим долгом напоить бойцов водой или оказать им какую-либо другую услугу. Со всех сторон слышались теплые напутственные слова и наилучшие пожелания. Следует отметить, что население не спрашивало бойцов о том, куда и зачем они идут, что это за часть.

Наряду с предварительной подготовкой решающее значение в деле обеспечения хорошего политико-морального состояния частей дивизии во время марша имела правильная расстановка политсостава, коммунистов и комсомольцев среди колонн. Политработники были все время на своих местах в ротах. Часть политработников замыкала батальоны и вела беседы с отступающими.

На протяжении всего похода бойцы, командиры и политработники проявили высокую бдительность. Например, командир взвода 63-го полка Бушуев, узнав от подошедшего к нему мальчика о том, что в этом районе бродит подозрительный старик, расспрашивающий о

местности и лицах, живущих на дачах, вместе с пятью бойцами своего взвода задержал этого старика и доставил его в соответствующие органы. Старик оказался диверсантом, которого разыскивали органы НКВД. В беседах этот случай был правильно использован в качестве примера необходимости усиления бдительности.

Одновременно следует указать на ряд нездоровых явлений, имевших место во время марша. В 62-м полку 4 бойца вышли на марш в нетрезвом виде. В запасном полку на марш вышел в нетрезвом виде командир взвода связи. Ополченец автороты В. захватил с собой водку и пил ее во время марша. На всех этих лиц были наложены взыскания. Боец саперной роты Г. во время похода на одном из привалов в разговоре с группой местных жителей резко выражал недовольство своим положением, заявляя, что ему 42 года, а его «гонят на военную службу», что гонят также его жену из Москвы. Одна женщина из местного населения, слышавшая разговор, заявила об этом милиционеру, который, в свою очередь, поставил в известность командира взвода. В беседе с политруком роты Г. заявил, что он полностью осознал свою ошибку и обещал в дальнейшем быть дисциплинированным и преданным бойцом. Однако это обещание он до сих пор не выполнил, проявляя нездоровое отношение к народному ополчению. Во время доставки оружия к месту расположения дивизии шофер автороты Л. (по национальности немец) пытался покончить жизнь самоубийством. Эти отдельные факты свидетельствуют о необходимости дальнейшего тщательного изучения политработниками и командирами всего состава дивизии и очищения ее от чуждых, подозрительных элементов.

* * *

Боевая и политическая учеба началась на другой день после прибытия дивизии на место — 10 июля.

Утром этого же дня отдел политпропаганды дивизии провел совещание зам. командиров полков и отдельных подразделений по политчасти, на котором на основе указания командира дивизии наметил ряд мероприятий по обеспечению боевой и политической подготовки. На этом совещании были намечены следующие основные мероприятия: 1. обеспечение боевой и политической подготовки на основе развертывания социалистического соревнования, изучения и работы с каждым командиром и бойцом; 2. конкретный план политзанятий, рассчитанный на десятидневку; 3. подготовка к выборам партийных и комсомольских органов в ротах, полках и дивизии и правильная расстановка партийных и комсомольских сил по подразделениям.

Прошедшие дни с 10 по 12 июля были днями напряженной учебы. Многие ополченцы говорят, что они впервые в жизни так упорно и систематически овладевают военными знаниями. На протяжении этих дней бойцы изучили винтовку, по тактике — боец в обороне и наступлении, рукопашный бой, некоторые наставления и уставы. Ополченцы ежедневно проходят также строевую подготовку.

Боевая учеба ополченцев была обеспечена социалистическим соревнованием в отдельных взводах и ротах, регулярным выпуском боевых листков. По указанию отдела политической пропаганды в настоящее время во всех полках проводится смотр на лучший боевой листок. Следует отметить, что боевые листки, регулярно освещающие ход боевой и политической учебы, становятся серьезным фактором повышения качества боевой подготовки бойца и средством устранения существующих недостатков в учебе.

Основным недостатком боевой подготовки является необеспеченность материальной частью. Винтовками вооружена незначительная часть бойцов, пулеметные роты обеспечены пулеметами лишь частично. Полностью отсутствует шанцевый инструмент и другие приспособления как у бойцов, так и в специальных подразделениях. Особенно плохо обстоит дело с материальной частью в артдивизионах. До сих пор в них не имеется ни одного современного отечественного орудия, находящегося на вооружении Красной Армии. Некоторое количество трофейных, польских и французских орудий, присланное в артдивизионы, безусловно, не может удовлетворить требованиям обучения бойца. Отсутствуют также устав внутренней службы, наставления по гранате, минометам и другим видам оружия. Все это приводит к тому, что в обучении бойцов остается давно осужденный партией и правительством порок – условность боевой учебы. Многие бойцы выражают явное недовольство условиями обучения.

За эти дни были проведены 3 политзанятия, на которых изучались текст военной присяги, основы дисциплины Красной Армии, речь т. Сталина по радио. В отдельных подразделениях были проведены дополнительные занятия на тему «Германский фашизм – лютой враг человечества». На политзанятиях выступали многие ополченцы с иллюстрацией отдельных положений из речи т. Сталина, примерами из истории нашей страны и материалами из газет.

Значительно улучшилась работа по изучению бойцов и командиров. Политработники проводят работу по укреплению дисциплины, единоначалия, повышению роли отделения, взвода, роты, батальона, полка.

Результатом боевой и политической подготовки является улучшение политико-морального состояния частей дивизии. Почти полностью прекратилась подача заявлений об освобождении из народного ополчения. Многие товарищи, которые по решению медицинской комиссии или благодаря невозможности использования соответственно их званию должны быть откомандированы из ополчения, настоятельно просили оставить их в частях дивизии. Бойцы, командиры и политработники стараются целесообразно использовать свое время для повышения знаний. Значительно укрепилась дисциплина в подразделениях. Примером высокого морально-политического настроения бойцов может служить письмо группы ополченцев Раменского района к рабочим завода «Красное знамя», в котором они заверяют рабочих о своей готовности идти немедленно в бой, овладеть военным делом и, в свою очередь, требуют от ра-

бочих повышения производительности труда и улучшения работы по укреплению обороны.

Одновременно следует отметить целый ряд нездоровых явлений, указывающих на недостаточное знание людей со стороны политработников, слабую работу с каждым в отдельности бойцом. 11 июля ополченец М. покончил жизнь самоубийством. Коммунист-ополченец запасного полка К. потерял партийный билет, не зная, в каком месте он у него исчез. В этом же полку 13 июля командиром полка за нарушение дисциплины – невыполнение приказа командира – были посажены на гауптвахту 3 бойца. Имел место случай нездорового отношения к боевой подготовке со стороны бойца 4-й роты 2-го батальона 63-го полка Н. На занятиях по штыковому бою он стал задавать вопрос: «А зачем нам колотить противника?» Когда заместитель командира роты по политчасти Большаков потребовал от него объяснения по поводу заданного вопроса, Н. заверил, что он сказал это по своей неграмотности. Несмотря на неоднократные беседы о необходимости сохранения военной тайны, о запрещении писать в письмах место расположения лагеря и т.д., на протяжении последних дней наблюдались случаи, когда в лагерь отдельных частей приезжают жены и другие родственники ополченцев и требуют свиданий. Это говорит о том, что некоторые бойцы в письмах нарушили военную тайну и тем самым раскрыли место расположения части.

Имелись случаи нечуткого отношения к отдельным бойцам в некоторых подразделениях. Например, боец Орлов саперной роты, член ВКП(б), целый день лежал больной с высокой температурой; бойцы приходили к нему посочувствовать, но действительной помощи (перевод в санчасть, обеспечение кипяченой водой) до вмешательства инструктора отдела политической пропаганды дивизии не было оказано.

До настоящего времени еще окончательно не проведено отчисление больных, не способных быть в рядах народного ополчения. Например, еще 12 июля в 61-м полку служил ополченец с завода им. Бадаева Н., 60 лет, больной острым геморроем, с простуженной поясницей, несомненно, не пригодный к напряженной учебе. Такие люди имеются и в других подразделениях.

Все эти факты еще раз подтверждают необходимость большой работы по изучению каждого бойца в отдельности, повышения роли коммуниста и комсомольца в подразделениях и частях дивизии. Выполнив эти задачи и усилив боевую подготовку, части 21-й дивизии народного ополчения станут крепкой, сплоченной боевой единицей, способной в любую минуту по призыву партии и правительства драться против врага в действующих частях Красной Армии.

Зам. ком[андира] 21-й дивизии
по политчасти

И. Анчишкин

ПЕРВЫЕ ГОРЬКИЕ ДНИ ВОЙНЫ

Танки вермахта ворвались на территорию советской воинской части. Июнь 1941 г.
Трофейное фото. Архив ИРИ РАН

На фронт! Июль 1941 г. Фото Д. Чернова. РГАКФД

Советские летчики перед боевым вылетом. Июль 1941 г. Фото А. Грибовского. РГАКФД

Зенитный расчет старшего сержанта Пархоменко прикрывает движение наших войск. 1941 г. Фото М. Трахмана. РГАКФД

Советская пехота. 1941 г. РГАКФД

Боец, идущий в атаку. 1941 г. Фото Б. Ярославцева. ЦМАДСН

Южный фронт. 1941 г. Фото Б. Ярославцева. ЦМАДСН

Пока отступаем. 1941 г. Фото С. Гурарил

Сбитый фашистский бомбардировщик. 1941 г.
Фото Б. Ярославцева. ЦМАДСН

№ 23

**ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ СО ВТОРЫМ
СЕКРЕТАРЕМ КИРОВСКОГО РК ВКП(б)
В.И. КАРМАНОВЫМ* – О СОЗДАНИИ
ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ
КИРОВСКОГО РАЙОНА**

29 июня 1943 г.

В 2 часа ночи со 2 на 3 июля 1941 г. тогда второй секретарь Васильев был вызван в Кремль. Там их собрал т. Молотов и сказал, что будет выступление Иосифа Виссарионовича Сталина и, хотя народ был уже поднят, но нужно будет дать определенную организацию этому движению.

После этого мы раскрепили партийный аппарат. Я, в частности, был на 1-й Образцовой типографии, там было около 300 членов партии.

Речь т. Сталина была в 6 часов 30 минут утра, а в 7 часов 30 минут было созвано совещание директоров. На предприятиях прошли митинги. В 1-й Образцовой типографии выступил на митинге ряд товарищей, в частности, выступал коммунист Шленский. Он заявил, что готов сразу же идти в народное ополчение. Это человек лет сорока, работал в литографском цехе. Там еще было [с] десяток выступлений. Потом у стола образовалась очередь, шла запись. Не отставали в этом отношении и женщины. Например, Дубровина, она сейчас работает секретарем в 17-й типографии, и еще другие – они все время были у меня в истребительном батальоне. Затем в народное ополчение со своей дочерью пошла т. [...]**.

Митинг прошел с большим подъемом. Вообще нужно сказать, что в 1-й Образцовой партийная организация крепкая, там – печатники, наборщики и т.д. Хороший рабочий народ.

После этого было созвано совещание директоров и начали комплектовать дивизию народного ополчения. Я занимался материальным снабжением дивизии народного ополчения. Мы все получили из района. Руководители предприятий на этом совещании заявили, что у кого что есть – все дадим. Например, директор ситценабивной фабрики Малкин обеспечил нас пошивкой матрацев и наволочек. Винно-коньячный завод набивал матрацы стружками. Ситценабивная фабрика также лудила котлы. У артели им. Менжинского мы взяли палатки, также и у фабрики полевого снабжения. Были у нас две походные кухни. Но мы их получили из другого района. Завод № 509 изготовил нам котелки. Фабрика «Парижская коммуна» изготовила обувь. Швейные предприятия стали шить белье, наволочки, простыни, делали палатки.

Ополченцы пробыли здесь дня три и потом ушли под Москву. Мы их отправляли ночью, был такой приказ. Когда были в Москве, то штаб у нас помещался на фабрике «Рот Фронт», в конторе. Работников мы комплектовали сами. Комиссаров полков отбирал я. Затем политруков батальонов и рот брали из состава народного ополчения. Например, комиссаром 2-го полка был директор картонажной фабрики Маршев. Заместителем

командира дивизии по снабжению был Марзукевич (зам. директора завода им. Калинина по снабжению). Акиншин был комиссаром артиллерийского дивизиона (секретарь парторганизации завода им. Кагановича). Вакульчик – инструктор РК партии, был заместителем начальника политотдела по пропаганде. Судьба его теперь неизвестна. Маршев, например, сейчас является заместителем командира бригады тяжелой артиллерии на фронте. По заявлению одного работника фронта, он дрался очень хорошо. Награжден орденом Красной Звезды. Акиншин был все время в боях. 23 мая 1943 г. он поехал на учебу.

Гофман, директор фурнитурно-гвоздильного завода, райкомом был направлен отсекром дивизии. Фельдман***, аспирант технологического института, был направлен на должность заместителя начальника политотдела по комсомолу. Сейчас он является заместителем командира саперного полка. Он вывел из окружения большое воинское соединение. Из окружения наша дивизия выходила почти все время с боями. Он вывел до дивизиона – 600 человек. Это очень энергичный человек.

Потом – зам. [...]**** секретарь партийной организации фасовочной фабрики приехал ко мне 7 раз и просил, чтобы его отпустили [на фронт]. Но отпустить его было нельзя, так как у него на фабрике [из руководства] оставался один беспартийный коммерческий директор. Но все же в последний раз он пришел и настоял. Тогда я уже его направил в дивизию народного ополчения.

[...]*****, которая пошла с дочкой, получила контузию, когда выходила из окружения. Потом она работала на заводе, она очень много отдала вещей в пользу обороны: цветы, самовар и др.

Знамена дивизии были вручены в Малоярославце, кажется, в июле 1941 г. Когда дивизия стояла под Москвой, то туда ездили инструктор райкома Егоров с другим товарищем. В это время в дивизии менялось командование: один генерал сдавал [дела], а другой – принимал.

В сентябре месяце к ним [туда] возили из райкома подарки, и после этого мы с ними связь потеряли.

Затем в народное ополчение пришел к нам один старичок 1884 года рождения, член партии с октября 1905 г. Он пошел добровольцем. Он – член райкома, работал председателем партийной тройки. Фамилия его Бабков. Он также был окружен и вышел.

Затем Нехаев – работник системы «Мосэнерго», приходил 5 раз. Он по некоторым данным не подходил к должности командира, но он буквально не выходил из райкома. Наконец, ему дали согласие. Он тоже был в окружении, но вышел оттуда вместе с Марышевым.

Комиссия наша была расположена во дворе, и к нам приходило большое количество ребятшек из 9–10-х классов, приходили целыми группами. Это были 15–16-летние подростки. Они настаивали, чтобы их взяли,

* Продолжение см.: ч. I, док. № 34; ч. II, док. № 21.

** В документе фамилия не указана.

*** Правильно – Фидельман, см. док. № 25.

**** Пропуск в тексте.

***** Пропуск в тексте.

и часть из них все-таки пошли [на фронт], а часть от-
правили обратно [...].

Беседу проводила научный сотрудник комиссии
т. Грицевская Е.М., стенографировала Крауз О.В.

ЦАОДМ, ф. 67, оп. 3, д. 10, л. 99–99 об.
Копия.

№ 24

ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ С ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ КИРОВСКОГО РК ВКП(б) А.В. ПОГОСОВЫМ* – ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ КИРОВСКОГО РАЙОНА

26 июня 1943 г.

Погосов Арутюн Варосович, 1-й секретарь Кировского РК ВКП(б), 1906 г. рождения, член партии с 1928 г.
[...] По вопросу организации дивизии народного ополчения было специальное совещание при МК партии, причем не во всех районах организовывались самостоятельные дивизии, некоторые районы давали пополнение в другие районы. Наш район должен был организовать самостоятельную дивизию народного ополчения.

На четвертый день после выступления 3 июля т. Сталина люди были мобилизованы. (Последним командиром дивизии был генерал-майор Бобров.)

Что было замечательного в этом вопросе?

Почти каждая организация предприятия приходила полностью, вместе с директором и секретарем партийного комитета. Дело доходило до того, что приходилось закрывать предприятия. Район дал полный состав дивизии. Отбирался исключительно рабочий состав. В основном пошли коммунисты и комсомольцы. Возрастной состав – начиная с 17–18-летнего возраста. Правда, часть попала молодежи 15–16 лет. Многих сначала не принимали, но они приходили в штаб дивизии [и добивались своего].

Когда было закончено в смысле людского состава, встал вопрос относительно их размещения. Разместить их нужно было в Москве. Надо было создать бытовые условия. К этому делу был привлечен почти весь район. Мы заняли около шести школ. Все эти школы были переоборудованы. Достали инвентарь, наглядные пособия, литературу – все, что необходимо было для обеспечения культурно-бытового обслуживания. Все это было сделано силами района. Почти все предприятия на оказание соответствующей помощи шли с большой охотой. Это дело организовали в течение двух дней. Весь контингент был размещен непосредственно в Москве.

В последующем встал вопрос в отношении обмундирования. Нужно было людей одеть, обуть, чтобы народ пошел в более или менее приличном виде. Одежи кое-кого. Потом была команда, что все это дело возьмут на себя военные организации.

С нашей стороны требовалось обеспечить пищевой блок. Требовалось колоссальное количество кухонного оборудования. Это было обеспечено. [...]

После Москвы дивизия стояла в Архангельск[ом], где она была разбита на полки, подразделения и т.д. В дивизии было три стрелковых полка. Наша дивизия была полностью из нашего района. Потом нам дали 900 человек из Тимирязевского района и из области дали отдельную роту. У нас в дивизии было 10,5 тыс. человек народу. Часть комсостава взяли из армии, часть выдвигали из своих людей. Политработники были исключительно наши. [...]

Все время, пока дивизия находилась здесь, и даже некоторое время, когда она находилась в Архангельск[ом], все дело снабжения дивизии организовывал район. Были организованы специальные столовые, выделялись специальные продукты до тех пор, пока дивизия не вошла в регулярную армию. [...]

Рабочие в народное ополчение шли с предприятий с песнями, с гармошками, а такие коллективы, как Образцовая типография, «Парижская коммуна», шли с оркестрами и вместе со своим командованием вливались в народное ополчение. Например, картонажно-ящичная фабрика вместе с директором, со своим оркестром влилась в народное ополчение. Настроение было очень хорошее.

Была часть людей, которые никогда в армии не служили, но в основном шли люди, которые служили или в царской армии, или были участниками гражданской войны, или участвовали в финской кампании и т.д., поэтому знали, как обращаться с оружием.

Транспорт, горючее мы получали в районе. У кого брали две машины, у кого – пять. Горючим обеспечивали. [...]

Беседу провела научный сотрудник комиссии Грицевская Е.М., стенографировала Рослякова О.А.

ЦАОДМ, ф. 67, оп. 3, д. 10, л. 96–97.
Копия.

№ 25

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОЛИТРАБОТНИКА 9-й ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ КИРОВСКОГО РАЙОНА М.Э. ФИДЕЛЬМАНА** – О НАЧАЛЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ДИВИЗИИ ПОД МОСКВОЙ

1943 г.

Фидельман Моисей Эммануилович, 1913 г. рождения, член ВКП(б) с 1939 г., инженер-экономист, аспирант технологического института. Проживает на Таганской ул.

[...] Когда началась война, я сразу же пошел по месту жительства в Москворецкий райком, чтобы взяли добровольцем в армию. Вскоре началось формирование

* Продолжение см.: ч. I, док. № 28, 52; ч. II, док. № 20.

** Продолжение см.: ч. II, док. № 4.

дивизии, и меня вызвал секретарь Кировского райкома ВКП(б). В беседе т. Погосов предложил мне быть помощником начальника политотдела по комсомолу. В комсомоле я состоял с 1931 г. Московский комитет кандидатуру мою на пом. начальника политотдела по комсомолу утвердил.

С первого же дня, с 3 июля, я приступил к работе в дивизии по формированию. Формирование дивизии проводили по производственному принципу, т.е. роту формировать старались из рабочих одного предприятия, например, рабочие «Парижской коммуны» – в одной роте, рабочие 1-й Образцовой типографии – в другой и т.д. Для того чтобы в будущем легче было им держать связь со своими заводами, они лучше знали друг друга.

Командиром дивизии был генерал-майор Бобров, комиссаром дивизии – Прохоров.

До августа месяца 1941 г. комиссаров не было, были заместители командира по политчасти, он же являлся и начальником политотдела. Когда ввели институт комиссаров, т. Прохоров был назначен комиссаром, начальником был назначен Вакульчик, а я – его заместителем, а пом. [начальника] политотдела был назначен аспирант нашего же института Вайнер.

7–8 июля формирование дивизии в Москве закончили. Утром 9-го, на рассвете, дивизия выбыла за 35 км от Москвы и расположилась в районе Архангельского. Здесь еще продолжалось доформирование дивизии: пополнение, отсев по болезни и т.д. К нам влились ополченцы Тимирязевского района и маршевые роты. Наша дивизия вошла в состав 33-й армии, которая стояла в районе Спас-Деменска, фронт проходил западнее. 33-я армия и Резервный фронт в боях пока не участвовали. Командовал Резервным фронтом генерал армии Жуков.

В сентябре 1941 г. нашу 9-ю Кировскую дивизию перевели в состав 24-й армии, которая еще до нашего подхода находилась в районе г. Ельни, занимала вторую линию обороны. После того как 24-я армия прорвала фронт врага и заняла г. Ельню, в действие вступила наша 9-я Кировская дивизия. Мы заняли дер. Городок. К моменту вступления в бой наша дивизия уже полностью была укомплектована личным составом. С вооружением у нас вначале было не совсем хорошо, но перед вступлением в бой его дополнили. Имели мы оружие различных систем: пушки – французские, винтовки – бельгийские, финские, французские и русские, пулеметы старого образца «Кольт», которыми пользовались еще в империалистическую войну и пользоваться ими могли только старые солдаты.

Автоматов и пистолетов было недостаточно. Состав дивизии был разнообразный по военной подготовке и требовал большего времени обучения, чего по условиям мы дать не могли.

В дивизии насчитывалось три полка: 1-й полк (1300-й), фамилии командира и комиссара полка не помню, 2-й полк (1302-й), командиром был майор Михеев, комиссаром полка – Маршев, и 3-й полк (1304-й), командиром которого был майор Можаров, комиссаром – Архангельский.

В боях лучшим полком оказался 1304-й. Геройски держался весь полк до конца, и командир, майор Можаров, показал себя твердым, опытным и смелым командиром до конца. [...]

Наша дивизия по приказу командования 24-й армии должна была сменить дивизию, находящуюся в окопах несколько недель без смены. По дороге мы встретились с начальником политотдела 24-й армии т. Абрамовым, от которого получили указания и советы по воспитанию бойцов. [...]

ЦАОДМ, ф. 67, оп. 3, д. 10, л. 104–104 об.

Копия.

№ 26

ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ С ИНТЕНДАНТОМ КИРОВСКОЙ ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ Б.И. ГУЩИНЫМ – О ВООРУЖЕНИИ МОСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ

23 апреля 1943 г.

Родился в 1897 г., беспартийный. Сейчас работаю в Кировском райпромтресте комендантом, завхозом и начальником пожарной охраны.

6 июля в 5 часов утра я получил повестку с вызовом на Дербеневскую улицу, школа № 514, к т. Туркину, начальнику 1-го отдела, зам. начальника райвоенкомата. Это было как раз в воскресенье. Я просил Туркина принять меня вне очереди. Он меня выслушал, узнал, что я офицер старой армии, артиллерист, в армии с 13 лет, и предложил мне быть начальником артиллерии дивизии. Я отказался ввиду того, что уже отстал от армии, прошло 15 лет, как я не в армии. Он предложил мне тогда быть командиром дивизиона, но я отказался и от этого. Тогда он предложил мне быть пом. начальника артиллерийского снабжения, за это я взялся.

6 июля в 9 часов вечера я прибыл уже в помещение фабрики «Рот Фронт», где был штаб дивизии. В 10 часов я получил около 20 машин и тронулся в Мазай за получением первых боеприпасов. Это была 9-я дивизия народного ополчения Кировского района. Впоследствии в эту дивизию влились Серпуховская, Подольская и другие дивизии. 7, 8 и 9 июля я был в пути. В дороге нам не хватило бензина, мы стояли два дня, пока нам его не прислали. Когда мы приехали в Москву, нас стали размещать по школам: на Дербеневской набережной, у Краснохолмского моста – в 514-й школе, у Устьинского моста – в технологическом институте, в школе на ул[ице] Осипенко и т.д. Стали ездить по другим частям за оружием. Оружие было в большинстве своем нерусское: пулеметы системы «Кольт», иностранные винтовки, финляндские патроны трофейные, и трудно было подбирать патроны к этому разнообразному оружию. В это время к нам стало вливаться пополнение из Подольска, из района

Битца и др. Через 2 недели получаем приказание переходить [в] Архангельск[ое] (по дороге в Малоярославец). Здесь мы расположились и начали формироваться. Получили снаряды на пушки, которых еще не имели, легкую артиллерию – трехдюймовки; на тяжелую артиллерию, которую мы уже получили, снарядов еще не было.

Начальником снабжения был т. Михайлов, который ничего не понимал в снабжении, и мы получили то, что нам совсем не было нужно.

В Архангельском мы расположились лагерем, построили себе зеленый городок, палатки из хвои. Здесь началась учеба и здесь вели строительство оборонительных линий для Москвы в течение дней десяти. Перед самым отъездом оттуда мы получили обмундирование. Командный состав тут вооружили уже наганами, подвезли к нам русские гранаты. Обмундирование было главным образом военное. Свои вещи мы отправляли обратно к родственникам.

Командиром дивизии был [т. Михеев]. Комиссаром штаба в первые дни был Нехаев. Заместителем начальника политотдела был ст. политрук Маршев¹⁷.

Дооформившись и получив обмундирование, части тронулись дальше, на дер. Кресты и г. Малоярославец. В Малоярославце была третья большая остановка, где части стояли с неделю лагерем в лесу, где опять воздвигались окопы и оборонительная линия. Сидели двое суток без хлеба и без воды. Стали рыть яму, чтобы в ней скопилась вода. Там мы получили наконец и снаряды для трехдюймовок и для 152-мм орудий, получили и дегтяревские пулеметы, стали переходить на русское вооружение.

Из Малоярославца тронулись на Можайск – Бородино. Переходили по 40–45 км в сутки. Многие стерли себе ноги, измучились так, что, как только был привал, валились на землю в бровки и тут же засыпали. Многие даже забывали или просто бросали свое оружие, оставляя его на месте, где спали¹⁸. Дальше части пошли под Можайск и встали в Бородине, Ельне, Язеве. [...]

ЦАОДМ, ф. 67, оп. 3, д. 10, л. 142–142 об.

Копия.

№ 27

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО «О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО БОРЬБЕ С ДЕСАНТАМИ И ДИВЕРСАНТАМИ ПРОТИВНИКА В МОСКВЕ И ПРИЛЕГАЮЩИХ РАЙОНАХ»

№ 76сс

г. Москва, Кремль

9 июля 1941 г.

Совершенно секретно

1. Кроме основной задачи по уничтожению десантов и диверсантов противника, на истребительные батальоны г. Москвы и пригородных районов¹⁹ возложить:

а) борьбу с возможными контрреволюционными выступлениями;

б) организацию патрульной службы и оказание содействия органам милиции в поддержании общественного порядка во время воздушной тревоги;

в) установление тщательного наблюдения в районах возможной высадки десантов и диверсантов противника.

2. Начальникам районных отделов НКВД и начальникам истребительных батальонов в суточный срок разработать план взаимодействия истребительных батальонов с органами милиции, частями и подразделениями войск НКВД, военизированной охраны, предусмотрев в первую очередь мероприятия по обеспечению [охраны] объектов военного значения и не охраняемых войсками Красной Армии аэродромов и посадочных площадок.

3. Органы милиции вооружить винтовками и гранатами.

4. Истребительные батальоны г. Москвы и пригородных районов довести до 500 человек каждый, доукомплектовав их проверенными, смелыми коммунистами, комсомольцами и советскими активистами, способными владеть оружием.

5. В целях закрепления постоянного состава и прекращения текучести в батальонах, освободить бойцов истребительных батальонов г. Москвы и прилегающих районов от мобилизации в Красную Армию и призыва в народное ополчение.

6. Обучить состав истребительных батальонов гранатометанию.

В каждом батальоне подготовить специальные группы бойцов по истреблению танков противника.

7. В истребительных батальонах г. Москвы и пригородных районов весь личный состав освободить от работы на предприятиях и в учреждениях и постоянно содержать на казарменном положении с оплатой за счет производства. С освобожденным от работы составом батальона систематически проводить занятия по боевому обучению.

8. Обеспечить закрепление за каждым истребительным батальоном 4–5 грузовых автомашин для выброски резерва в момент воздушной тревоги.

9. Истребительным батальонам районов области прикрепить по 15–20 лошадей для несения службы *разъездов в пунктах вероятной высадки десантов.*

10. Состав 35 истребительных батальонов г. Москвы и прилегающих районов снабдить форменной одеждой (пилотка, гимнастерка, ремень) и специальными удостоверениями личности.

11. Начальниками батальонов в прилегающих к Москве Кунцевском, Красногорском, Краснополянском, Мытищинском, Балашихинском, Перовском, Ухтомском, Ленинском, Химкинском и Люблинском районах назначить командиров из состава управлений войск НКВД.

12. Для работы в истребительных батальонах г. Москвы и пригородных районов прикрепить 15 человек чекистов в каждый батальон.

13. Личный состав истребительных батальонов окраинных районов г. Москвы и районов Московской области снабдить шанцевым инструментом.

14. Предложить НКО выделить для истребительных батальонов г. Москвы и Московской области ручных пулеметов 300, ручных гранат 55 000, револьверов или пистолетов 6000.

Председатель Государственного
Комитета Обороны

И. Сталин

Выписки посланы: тт. Берия, Жукову, Щербакову.

РГАСПИ, ф. 644, оп. 1, д. 1, л. 260–261.
Копия.

№ 28

ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ С ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ КИРОВСКОГО РК ВКП(б) А.В. ПОГОСОВЫМ* – ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО БАТАЛЬОНА

26 июня 1943 г.

[...] После организации дивизии народного ополчения началась организация истребительного батальона. В состав истребительного батальона мы старались подобрать партийную прослойку. В истребительный батальон был специальный отбор, не просто так, кто желал, того и брали, а отбирали более или менее подходящих людей. Туда вошло около 500 человек. Командира батальона дали из военных организаций. Комиссаром батальона был назначен директор завода алмазных инструментов Васильев. Он сейчас работает в Московском областном комитете партии.

По части вооружения брали то, что имелось на предприятиях, вплоть до того, что почти разоружили нашу заводскую охрану; правда, некоторое пополнение было и по линии командования. Одевали, обували сами. С обувью очень помогла фабрика «Парижская коммуна». Этот батальон был полностью одет и обут, его снабдили всем необходимым и разместили в районе. Государственная помощь была только в смысле вооружения. После создания общегородской организации батальон перешел на снабжение военных организаций. [...]

ЦАОДМ, ф. 67, оп. 3, д. 10, л. 97.
Копия.

№ 29

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАВ. ВОЕННЫМ ОТДЕЛОМ УВАРОВСКОГО РК ВКП(б) Д.И. СЕЛЕЗНЕВА В ВОЕННЫЙ ОТДЕЛ МК ВКП(б) О ПРЕСЛЕДОВАНИИ И УБИЙСТВЕ НА ТЕРРИТОРИИ РАЙОНА НЕМЕЦКОГО ДИВЕРСАНТА

26 августа 1941 г.

Препровождаю материал по делу преследования немецкого диверсанта, появившегося на территории Уваровского района и застреленного 20/VIII-1941 г.

Смотрите объяснительную записку на имя командира истребительного батальона Уваровского района.

Зав. военным отделом
Уваровского РК ВКП(б)

Селезнев

Приложение

Командиру истребительного батальона Уваровского района, Московской области ст. лейтенанту т. Овечкину.
От комиссара истребительного батальона Селезнева Д.И.

Объяснительная записка

21 августа 1941 г.

19 августа в 9 часов утра мне было приказано взять 8 человек бойцов и немедленно выехать в колхоз Старо-Селищево Преснецовского сельсовета для выяснения личности неизвестного. По прибытии в колхоз Старо-Селищево, мною установлено:

1. В 7 часов утра сын председателя колхоза Смирнов Иван Васильевич, 1926 года рождения, работал на жнейке около леса по направлению к дер. Панино Н[ижне]-Васильевского сельсовета, [когда] оттуда вышел незнакомый человек, высокого роста, блондин, в пилотке, в военной гимнастерке и в ботинках, [который] спросил Смирнова: «Чью ты косишь рожь?» Смирнов ответил: «Колхозную». Тогда незнакомец ему сказал: «Ломай жнейку». Смирнов ответил: «У меня нет молотка, нечем ломать, я сейчас сбегая в деревню за молотком».

По словам Смирнова, когда он прибег в деревню [и] сообщил об этом своему отцу, Смирнову Василию Никифоровичу, последний дал задание бригадиру колхоза т. Семенову А.Д. собрать колхозников, одновременно послал т. Емельянова В.П. сообщить об этом в сельсовет, а сам отправился верхом к лесу, где находился неизвестный, но неизвестного у жнейки не оказалось. Жнейка была в исправности. Вскоре к месту его появления прибыла группа колхозников и секретарь сельсовета т. Ильин, которые прочесали лес, но неизвестного не обнаружили.

* Начало см.: ч. I, док. № 24; продолжение – ч. I, док. № 52; ч. II, док. № 20.

2. В 12 часов 50 минут, когда мы находились в дер. Старо-Селищцево, колхозник дер. Шибинка т. Гайдуков Иван сообщил мне о том, что неизвестный вышел из дома гр-ки Кулеевой (дер. Шибинка), у которой он обедал, и направился по направлению на хутор «Пустошь гарь», преследуемый колхозниками данного колхоза. Наша группа на грузовой автомашине немедленно была переброшена к месту нахождения неизвестного и при помощи колхозников деревень Шибинка, Глуховка и Купорово прочесала лес, где скрывался незнакомец. Но последний в результате трехчасового поиска обнаружен не был.

3. Гр-ка Кулеева Анна Петровна (дер. Шибинка) при опросе заявила: «В 12 часов дня ко мне входит в дом незнакомец и просит у меня поесть, одновременно он к чему-то сказал, что у него украли документы. Я ему дала молока и кусочек хлеба, в то же время я сама пошла в огород за огурцами, но вместо этого я сообщила соседке о незнакомом, соседка вошла в дом, посмотрела на незнакомца и тут же быстро вышла из дому и сообщила о незнакомом бригадиру. После ухода соседки из моего дома незнакомец бросил мне на стол 10 руб. денег, взял с собой кусок хлеба, несколько огурцов и мгновенно выбег из дома и побег по направлению к дер. Свинцово на хутор «Пустошь гарь». Когда он выбег на улицу, его увидела соседка, которая ударила в звонок, на звонок выбежали колхозники и начали преследовать неизвестного, вскоре он произвел выстрел в колхозника т. Сидоркина Абрама Ефимовича».

4. В беседе с т. Сидоркиным Абрамом Ефимовичем он рассказал мне: «Когда я выбег, смотрю неизвестный человек бежит по усадьбе метрах в 100–120, я крикнул: «Стой!», но он продолжал бежать, я за ним, тогда он выхватил из кармана револьвер, я ему крикнул: «Бросай оружие, все равно тебя поймаем!» (здесь уже бегли все колхозники), он ответил: «Я, тебе, поймаю...» Когда я к нему приблизился метров на 25–30, бросил в него три огурца, ибо кроме этого в руках у меня ничего не было, тогда он один раз выстрелил в меня из револьвера, я немного приостановился. Через несколько минут он вплавь перебрался через реку Протва и скрылся в лесу по направлению к дер. Свинцово и хутору «Пустошь гарь». После чего мы его искали 3 часа, но обнаружить не могли». По объяснениям тт. Смирнова, Кулеевой, Сидоркина внешний вид незнакомца тот же, что и в объяснении т. Смирнова.

5. В дер. Шибинка мне удалось установить, что неизвестный в 10 часов утра заходил на хутор «Хавань» и просил у гр-ки Шевелевой Екатерины Осиповны поесть.

При опросе гр-ки Шевелевой Е.О. она мне рассказала: «Примерно в 9–10 часов вошел ко мне в дом неизвестный человек и попросил что-нибудь поесть, заявив мне: «Я три дня не ел, у меня украли документы, а сейчас такое время – без документов примут еще за диверсанта или дезертира». Я ему дала крынку молока, из которой он только успел выпить два стакана. В это время мой сын возвращался верхом с дежурства из Преснецовского сельсовета, [и], увидев моего тринадцатилетнего сына, незнакомец вынул из парочника 10 руб. и положил их на стол (денег у него полон парочник и все крупные), а сам

быстро вышел из дома и направился по дороге, а потом свернул в лес по направлению дер. Шибинка.

Внешний вид незнакомца: высокий, волосы вроде черные, без фуражки, гимнастерка военная, одет в короткой, вроде кожаной, тужурке, которая вся вылиняла, обут в ботинки».

6. Утром 20/VIII-1941 г. председатель Ивакинского сельсовета т. Васильев мне сообщил в Свинцовский сельсовет (где я находился с двумя бойцами) о том, что незнакомый человек появился в лесу между деревнями Лопатино и Ново-Соловьево, которому колхозник дер. Ново-Соловьево понес бидон молока и хлеб.

При выезде на место, где находился незнакомый человек, последнего не обнаружили, тогда мною было организовано 60 человек колхозников из деревень Лопатино, Ново-Соловьево и Свинцово на прочистку леса. В течение с 9 часов утра до 3 часов дня поисков по лесу незнакомец обнаружен не был.

7. При опросе гр-на Комиссарова из деревни Ново-Соловьево, который сообщил следующее: «Утром, примерно в 7–8 часов, я косил траву в лесу между дер. Лопатино и Ново-Соловьево, из лесу ко мне вышел незнакомый человек без фуражки. Высокий блондин, в военной гимнастерке, брюках и ботинках, весь мокрый, который поравнялся со мной и сказал: «Здорово, отец», потом попросил меня принести поесть, так как он уже три дня ничего не кушал и дальше идти не может, он рассказал, что идет с Западного фронта к своему дяде в Москву. Он мне сунул 3–4 десятки денег (которые я до сего времени не считал, сколько) и попросил поскорее принести поесть. Я пошел в деревню. Прежде чем нести поесть, доложил о незнакомце председателю колхоза, который срочно сообщил об этом в Ивакинский сельсовет. После чего я понес бидон молока, примерно 2 литра, и грамм 600–800 хлеба. Один пойти я все же не решился, зашел к своему пастуху и договорился, чтобы он минут пять спустя подошел к незнакомцу, после того как я принесу ему поесть. И только после этого я отправился к тому месту, где меня ждал незнакомый мужчина. При приходе меня на то место, он сидел под кустом, минут через пять подходит к нам пастух т. Тарлецкий Василий Федорович из дер. Ново-Соловьево и для близира спрашивает, не видали ли здесь несколько коров, которые убегли из стада. Пока мы с пастухом поговорили, незнакомец уже кончил кушать, снимает с себя рубашку, вынимает из кармана брюк револьвер, кладет его рядом с собой и говорит пастуху: «Дай мне свою рубашку и пиджак, а я тебе отдам свою и дам в придачу деньгами». Тов. Тарлецкий сказал: «Ведь ни пиджак, ни моя рубашка вам не подойдут, будут малы», он тогда ответил: «Ничего, как-нибудь натянем». Тарлецкий вынужден был снять рубашку и пиджак и отдать незнакомцу. Потом незнакомец снимает и предлагает обменять свои брюки на мои, также обещает придачу, я тоже вынужден был отдать свои брюки и кепку незнакомцу, за все это он доплатил мне 10 руб. и Тарleckкому 30 руб.

После того как незнакомец переоделся в штатское, он спросил у нас дорогу на Можайск, мы его направили на дер. Ново-Соловьево, откуда должны пойти наши

колхозники. Наши колхозники пришли после ухода незнакомца через минут 20–25, но с последним не встретились».

Показания гр-на Комиссарова Ефима Матвеевича и Тарлецкого Василия Федоровича ни в чем не расходятся.

По возвращении из дер. Ново-Соловьево с бойцами истребительного батальона тт. Минаевым Д.А. и Овчинниковым С.Б. (из истреботряда Ивакинского сельсовета), шофером автомашины НКВД т. Понасенковым и колхозником Комиссаровым Еф. Мат. в 17 часов 25 минут с нами повстречалась гр-ка дер. Ново-Соловьево и рассказала, что в лесу по направлению к дер. Ивакино, с правой стороны, к ней вышел высокий белокурый незнакомый человек, без фуражки, в летнем пиджаке черного цвета, в брюках тоже черного цвета и в ботинках. «Он просил у меня хлеба, я ему обещала, бегите скорей туда, вы его сейчас поймаете».

Я остановил автомашину на месте, дал задание т. Овчинникову зайти с правой стороны оврага, чтобы не дать возможности скрыться незнакомцу в большой лес по оврагу, т. Минаеву приказал идти с левой стороны дороги с задачей не дать возможности скрыться незнакомцу в большой лес с левой стороны дороги, а сам, переодевшись в штатскую одежду, вместе с колхозником Комиссаровым пошел дорогой. Через 10–15 минут мы вошли в лес и тут же услышали голос бойца т. Овчинникова: «Стой!» Незнакомец не ответил ни слова, открыл по т. Овчинникову огонь из пистолета, т.е. произвел четыре выстрела, т. Овчинников дал ответный огонь, произвел семь выстрелов и ранил незнакомца.

Подойдя к т. Овчинникову, мы вместе с ним приблизились к лежавшему вверх лицом на земле незнакомцу, который в правой руке наготове держал пистолет. Тов. Овчинников предположил, что он лег умышленно, чтобы поближе подпустить к себе и расстрелять нас в упор, он еще раз произвел в него выстрел, но незнакомец не шевельнулся. Здесь мы убедились, что он был мертв.

При осмотре трупа незнакомца вместе с прибывшим лейтенантом государственной безопасности т. Розовых Михаилом Дмитриевичем мы установили, что незнакомцу было нанесено пять ран, из коих одна – в правый висок, на котором остались следы опала.

При обыске у убитого незнакомца в руках оказался пистолет ТТ за № 1192 выпуска 1941 г., в котором было три патрона, и в кармане была запасная обойма с четырьмя патронами, компас, поломанные часы, три ключа от автомашины, бумажник, в котором оказалось 590 руб. (пятьсот девяносто руб.) денег, частица политико-экономической карты Европы, т.е. с севера от г. Гельсинки на юг до г. Киева, с запада от Атлантического океана на восток до г. Москвы. На обороте карты условные топографические знаки и надпись «Веш. Церковь».

Я твердо убежден, что неизвестный, получив ранение в ногу, грудь и спину, вследствие чего был лишен возможности скрыться от дальнейшего преследования, и в целях скрытия как своих, так и преступлений его единомышленников, решил жизнь покончить самоубийством. Это мое убеждение подтверждается фактами.

Во-первых, четыре выстрела неизвестный произвел в бойца т. Овчинникова, три остались в обойме, и одну [пулю] он пустил себе в висок. (Так как в обойму пистолета вмещается 8 патрон.)

Во-вторых, ожог виска неизвестного говорит за то, что выстрел был произведен в упор, тогда как т. Овчинников 7 выстрелов произвел на расстоянии 40–50 м и один – на 15–20 м, от которых не могло быть опала.

По всему поведению неизвестного за два дня нашего преследования и имеющимся при нем вещам я убежден, что это был матерый немецкий диверсант.

При двухдневном преследовании диверсанта вся группа истребительного батальона из райцентра в количестве девяти человек и одного из истреботряда Ивакинского сельсовета действовала активно, с большим стремлением поймать диверсанта.

Особо отличились в преследовании диверсанта тт. Овчинников Сергей Борисович, Осипов Алексей Степанович, Трезов Лев Власович, Боровков Алексей Андреевич и Степанов Леонид Сергеевич.

Прошу вышеуказанных товарищей отметить в приказе.

Комиссар истребительного батальона
Уваровского района

Селезнев

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 93, л. 17–22.
Подлинник.

№ 30

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КОМАНДИРА ОМСБОНа²⁰ НКВД СССР ПОЛКОВНИКА М.Ф. ОРЛОВА «ОТДЕЛЬНАЯ МОТОСТРЕЛКОВАЯ БРИГАДА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ НКВД СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА 1941–1945 гг.»*

1975 г.

Рождение бригады

Совсем недавно я покинул тихий г. Себеж, где работал начальником пограничного военного училища. Меня вызвали в Москву для сдачи государственных экзаменов в Военной академии им. М.Ф. Фрунзе (я учился на заочном факультете). До начала экзаменов оставалось месяца два, и меня прикомандировали к ГУМПВО (Главное управление местной противовоздушной обороны), которое недавно перешло в ведение Наркомата внутренних дел. Мой новый начальник, генерал-лейтенант Василий Васильевич Осокин, мне заявил:

– Мы приняли новые части. Поезжай-ка в Запорожье, Киев и Львов и проверь состояние и боеготовность частей МПВО. Ты человек свежий. Сразу все недочеты бросятся в глаза...

* Продолжение см.: ч. II, док. № 29; ч. III, док. № 20; ч. IV, док. № 2, 12.

Был пятый час утра. В это памятное воскресенье, 22 июня 1941 г., я возвращался из Львова и нетерпеливо поглядывал на часы, считая минуты, оставшиеся до Москвы.

Выйдя из вагона, я с удовольствием подставил лицо свежему утреннему ветерку и нетерпеливо зашагал по перрону.

– Сегодня выходной, – размышлял я. – Доклады-вать буду завтра. А сегодня с дороги хорошо бы в баньку сходить. Так и сделал: приехал домой, захватил сынишку, и мы пошли вдвоем. По пути в баню я узнал о войне, о том, что Киев и Львов, откуда я только что приехал, бомбили фашистские самолеты...

Первая мысль: буду проситься на фронт. Пошел в главное управление. Но там рассудили иначе:

– Поедете в Ленинград!

– Зачем?

– Ждите! – коротко приказал генерал. Но разъяснений я не дождался.

Когда я заглянул в кабинет Василия Васильевича, он позвал меня и заявил:

– Забрали Богданова, Шперова, Иванова. Теперь на тебя пришла бумага. Не пойму, зачем берут?..

Бумага предписывала мне явиться в НКВД СССР к новому начальнику. Явился.

– В соответствии с решением ЦК, – сказали мне, – из добровольцев создаются войска особой группы. Начальником штаба назначен комбриг Павел Михайлович Богданов. Вы будете его заместителем, – заявил мне незнакомый комиссар с двумя ромбами на петлицах и тремя орденами на груди.

Из дальнейшей беседы выяснилось, что задачи нового соединения еще окончательно не определены. Формируемые войска предполагалось использовать и для действий в тылу врага, и для борьбы с вражескими танками, и для многого другого. Но ясно было одно: боевые задачи будут трудными и сложными; людей нужно отбирать крепких физически и морально и в кратчайшие сроки готовить их к боевым действиям.

Мы с Богдановым распределили между собой обязанности. Мне поручили формирование и обучение добровольцев. Живой и энергичный Николай Коваленко, лейтенант госбезопасности, стал у нас в штабе чем-то вроде начальника отделения кадров. Мы тут же дали ему задание:

– Пойдете в ЦК партии и ЦК комсомола. Там для нас отбирают людей. Нужно их пропустить через медицинскую комиссию. Сами займетесь отбором добровольцев вместе с комиссией на стадионе «Динамо». Туда придут спортсмены, студенты, рабочая молодежь. Нам нужны люди здоровые во всех отношениях. Но только не самовольничайте. К нам придут много работников военных предприятий, берите лишь тех, кого отпускает администрация. А то мы с вами наломаем дров.

Все работники штаба были загружены работой с утра до вечера. Приходилось решать тысячи вопросов, организовывать питание людей, заниматься портянками, котелками, оружием, боевой подготовкой и медицинской службой. Все создавалось буквально на голом месте.

Кому приходилось формировать воинские соединения, да еще в сжатые сроки, знает, насколько это трудоемкая работа. Но к обычным трудностям прибавились специфические: наши войска особой группы не были предусмотрены ни мобилизационными планами, ни штатными расписаниями. А нам нужно было одеть, обуть, накормить и вооружить добровольцев. Я с благодарностью вспоминаю тех, кто всеми силами старался нам помочь в эти дни, кто считал это своим кровным долгом.

Руководители общества и стадиона «Динамо» предоставили нам свои помещения, врачей, запасы белья и обмундирования. Они передали нам винтовки с оптическими прицелами, которыми еще недавно ставились мировые и всесоюзные рекорды. Большую помощь нам оказало Главное военно-инженерное управление и его начальник генерал-майор Л.З. Котляр, начальник штаба тыла ВВС генерал-майор авиации Соколов-Соколенок, Управление Метростроя.

Острый недостаток вооружения заставил нас мобилизовать все ресурсы. Винтовки достали не модернизированные, изготовленные еще в двадцатых годах²¹.

Для командного состава получили маузеры. Особенно плохо обстояло [дело] с автоматами²². Во втором полку, например, имелся всего один ППД. Его вручили чемпиону страны по стрельбе из пистолета младшему лейтенанту Черепанову, и он ходил по подразделениям, объяснял его устройство. Бойцы, да и то не все, могли только под бдительным оком Черепанова подержать ППД в руках.

Должен сказать, что в следующем году положение с автоматами значительно улучшилось. К тому же мы вступили в «частную сделку» с директором одного из оборонных предприятий. Он попросил у нас людей для пристрелки автоматов. Мы согласились, но с условием, что за каждую тысячу пристрелянных ППШ мы получаем 20 штук.

Автоматы стали поступать к нам регулярно. Помню, общее веселье вызвали ящики с новыми ППШ. На ящиках было выведено черной краской: «Московская фабрика металлической игрушки».

– Поиграем теперь! – смеялись бойцы...

Между тем, приемная комиссия на стадионе «Динамо» продолжала отбор добровольцев. Отбирали строго, и вскоре на наши головы обрушился целый поток жалоб. Вообще-то жалобы были хорошие: люди отстаивали свое право сражаться за Родину в самых сложных и трудных условиях. Но мы были неумолимы и поддерживали решения комиссии. Но нужно сознаться, нашлись хитрецы, которые все-таки провели нашу комиссию. Узнали об этом позже, когда некоторые из них успели отличиться в боях.

Добровольцами к нам в бригаду пришли проживающие в СССР эмигранты-антифашисты многих стран Западной Европы, поработанных тогда фашизмом, чтобы вместе с Красной Армией сражаться с ненавистным врагом. Был сформирован интеровский отряд, которым командовал старший лейтенант госбезопасности Е.П. Мицкевич, владевший иностранными языками. [...]

Все отобранные добровольцы сразу же направлялись в Подмоскovie на стрельбище «Динамо», где и формировались отряды.

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 182 (8590)

Четверг, 3 июля 1941 г.

ЦЕНА 15 КОП.

Все наши силы—на поддержку нашей героической Красной Армии, нашей славной Красной Флота!
Все силы народа—на разгром врага!
Вперед, за нашу победу!

Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. СТАЛИНА.

3 июля 1941 года.

**Товарищи! Граждане!
Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота!**

К вам обращаюсь я, друзья мои!

Вероломное военное нашествие гитлеровской Германии на нашу Родину, начиная 22 июня,— продолжается. Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нанесли себе огромные потери в боях сражения, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы. Гитлеровским войскам удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. Фашистская авиация расширяет районы действия своих бомбардировщиков, подвергает бомбардировкам Мурманск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь. Над нашей родиной нависла серьезная опасность.

Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом пишут истинно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимой армией нет и не было. Армию Наполеона считали непобедимой, и она была разбита по иеремому русскими, англичанами, немецко-фашистскими войсками. Армию Вильгельма в период первой мировой империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражения от русских и англо-французских войск и, наконец, была разбита англо-французскими войсками. То же самое можно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встретила еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила оно такое сопротивление. И если в результате этого сопротивления дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной Армией, то это значит, что гитлеровская фашистская армия также может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма.

Что касается того, что часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась в невыгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. Дело в том, что войска Германии, как страны, ведущей войну, были уже целиком отмотаны, и в 170 дивизий, брошенных Германией против СССР и прижатых к границам СССР, находившись в состоянии полной готовности, ожидали лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было еще отмотываться и прижаться к границам. Немалое значение имело здесь и то обстоятельство, что фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении, заключенный в 1939 г. между ней и СССР, не считаясь с тем, что она будет признана всем миром стороной нападения. Конечно, этот пакт о ненападении страна, не желая брать на себя ответственность нарушения пакта, не могла стать на путь вероломства.

Могут спросить: как могло случиться, что Советское Правительство пошло на заключение пакта о ненападении с таким вероломным лодым и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского Правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложил нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское Правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и лодыжи, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном непременном условии—если мирное соглашение не задает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и власти миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом.

Что выиграла мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия решится бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенно выиграло для нас и прогресс для фашистской Германии.

Что выиграла и что проиграла фашистская Германия, вероломно разорвав пакт и совершив нападение на СССР? Она добилась этим некоторого выигранного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, добывая себе в глазах всего мира, как кровавого агрессора. Не может быть сомнения, что этот непролазительный военный выиграл для Германии является лишь выиграном, а громадный политический выиграл для СССР является серьезным и длительным фактором, на основе которого должны развернуться

решительные военные успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией.

Вот почему все наша доблестная Армия, весь наш доблестный военно-морской флот, все наши летчики-соколы, все народы нашей страны, все лучшие люди Европы, Америки и Азии, наконец, все лучшие люди Германии—клянутся вероломные действия германских фашистов и сочувственно относятся к Советскому правительству, одобряют поведение Советского правительства и видят, что наше дело право, что враг будет разбит, что мы должны победить.

В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим дельшим и коварным врагом—германским фашизмом. Наши войска героически сражаются с врагом, вооруженным до зубов танками и авиацией. Красная Армия и Красный флот, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую пядь Советской земли. В бой вступают главные силы Красной Армии, вооруженные тысячами танков и самолетов. Храбрость наших Красной Армии—беспримерна. Наш отпор врагу крепнет и растет. Вместе с Красной Армией на защиту Родины поднимается весь советский народ.

Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?

Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрезались от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне обычных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение. Враг жесток и неутомим. Он ставит своей целью захват наших земель, наших богатств, захват нашего хлеба и нашей мебели, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление патриарха, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их опеченение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том—быть народам Советского Союза свободными, или властью в порабощении. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестали всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу.

Необходимо, далее, чтобы в наших рядах не было места люткам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха и бегства и самоотверженно шли на нашу отечественную освободительную войну против фашистских поработителей. Великий Ленин, создавший наше Государство, говорил, что основным качеством советских людей должно быть храбрость, отвага, изгнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей родины. Необходимо, чтобы это великое качество большинства стало достоянием миллионов и миллионов Красной Армии, нашего Красного Флота и всех народов Советского Союза.

Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага. Народы Советского Союза знают теперь, что германский фашизм неукротим в своей бешеной злобе и неумолимы к нашей Родине, обеспечившей всем трудящимся свободный труд и благосостояние. Народы Советского Союза должны подняться на защиту своих прав, своей земли против врага.

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, бороться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смеель, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.

Мы должны организовать всестороннюю помощь Красной Армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, обеспечить ее снабжение всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым.

Мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этой дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, произвести больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону.

Мы должны организовать беспощадную борьбу со всеми дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских лазавников, охотников за всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам. Нужно иметь в виду, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов. Нужно учитывать все это и подлажаться на провокации. Нужно немедленно предавать суду Военного Трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешают делу обороны, не взирая на ли...

При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угодить весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угодить весь скот, хлеб сдавать под соразмерность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе ценные металлы, драгоценности, которые не могут быть вывезены, должно безусловно уничтожаться.

В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срыгать все их мероприятия.

Война с фашистской Германией нельзя считать войной обывателя. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой великой отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стоящим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь первых союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработанного гитлеровскими заправителями. Наша война за свободу нашего отечества соединяется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против

порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистской армии Гитлера. В этой связи историческое выступление премьер-министра Великобритании г. Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация правительства США о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза,— являются вполне понятными и показательными.

Товарищи! Наши силы неисчислимы. Завлавывший пакт должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимались многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с нападением врагом. Поднимутся миллионы массы нашего народа. Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многоотраслевого народного ополчения на поддержку Красной Армии. В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы должны создать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою родину—в великой отечественной войне с германским фашизмом.

В целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР, для проведения отпора врагу, вероломно нападшему на нашу родину—создан Государственный Комитет Обороны, в руках которого теперь сосредоточена вся полнота власти в государстве. Государственный Комитет Обороны приступил к своей работе и призывает весь народ сплотиться вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии и Красного Флота, для разгрома врага, для победы.

Все наши силы—на поддержку нашей героической Красной Армии, нашей славной Красной Флота! Все силы народа—на разгром врага! Вперед, за нашу победу!

Старое динамовское стрельбище за Мытищами было знакомо не только одним стрелкам. Нередко тут организовывали свои тренировочные сборы любители других видов спорта. Вокруг открытого тира, пересеченного брустверами и рвами, стоял вековой хвойный лес, и лучшего места для тренировок не найти. Рядом было такое же осоавиахимовское стрельбище. Тишина. Только издали время от времени доносился шум поездов электричек да хлопала одиночные выстрелы с огневого рубежа. С приходом наших вновь формируемых отрядов эти два стрельбища зажили новой жизнью. От деревянных барачков и домиков вдоль беговой дорожки стадиона выстроились ровные ряды квадратов белых армейских палаток.

Долго не могли привыкнуть гражданские люди к первой утренней команде «Подъем!». Но уже после недели работы с добровольцами наши кадровые командиры-чекисты убедились, что эти ребята, не умевшие плотно обернуть портянку, с поразительной легкостью осваивают все сложности военного дела, с азартом соревнуясь друг с другом, изучают винтовку, автомат, пулеметы, гранаты, подрывное дело, минную технику, топографию, совершают дальние походы, ночные марши. И все в полном боевом снаряжении. На занятиях по подрывному делу все наши молодые красноармейцы были особенно сосредоточены и внимательны. Они сразу почувствовали, что в небольших, похожих на куски мыла толовых шашках скрыта огромная энергия, что тол и различные системы детонаторов и взрывателей станут их главным оружием. Красноармейцы учились производить расчеты, вязать и закладывать заряды, ставить мины и разминировать.

В палатках жили чемпионы и рекордсмены страны того времени: штангисты Шатов, Крылов, легкоатлеты Митропольский и Степанченко, конькобежец Капчинский, боксеры Щербаков и Королев и мировые рекордсмены братья Знаменские – Георгий и Серафим.

А в одном из отрядов было отделение, которое называлось богатырским. В нем собрались рекордсмены СССР и мира. Богатырское отделение легко справлялось с полной боевой выкладкой в дальних походах. Если все молодые красноармейцы бросали одну гранату по макету танка, то Митропольский, как правило, «блуждал» связкой из пяти.

Среди спортсменов была большая группа преподавателей и студентов Центрального государственного ордена Ленина института физической культуры г. Москвы во главе с проректором Чикиным. Командование бригады доверило им проводить с красноармейцами всю физическую подготовку. Каких только полос препятствий они ни придумывали для молодых бойцов. Худо приходилось не спортсменам. Но и они постепенно, при помощи и под влиянием спортсменов, на глазах быстро делались ловкими, сильными и выносливыми. После месяца столь интенсивных занятий к нам на соревнование в лагерь приехали гражданские спортсмены Москвы, и чуть ли не все соревнования были выиграны нашими добровольцами.

Я уже давно перебрался на стрельбище «Динамо», чтобы целиком заняться боевой подготовкой добровольцев. Но в середине июля, приехав из Москвы, Павел Михайлович Богданов сказал мне:

– Принимайте командование, Михаил Федорович. Меня отзывают. Приказано сдать тебе.

Передача дел не отняла много времени. Мы доложили по начальству, пожали друг другу руки и, пожелав успеха, расстались.

Однажды, подняв телефонную трубку, я услышал незнакомый голос:

– Здравствуйте, т. Орлов! С Вами говорят из секретариата Георгия Михайловича Д[и]митрова. Моя фамилия Белов. Многие наши товарищи хотят вступить добровольцами в Ваше соединение. Георгий Михайлович сам хотел с Вами встретиться. К Вам приедет сегодня т. Стелла Благодеева.

Стелла Димитриевна Благодеева была видным деятелем Коммунистической партии Болгарии, дочерью ее основателя Димитра Благодеева. Она приехала к нам в штаб и сразу же предложила познакомиться с зарубежными товарищами, которые выразили желание вступить в наше соединение. Два дня продолжались наша поездка и отбор добровольцев из политических эмигрантов иностранцев-антифашистов. В одном месте нас окружили смуглые черноволосые парни. Путая русские и испанские слова, они горячо убеждали меня принять их в наше соединение. Я и сам был взволнован. Люди моего поколения знают, какое место в наших мыслях и чувствах занимала Испания в 1936–1939 гг.

Включая радио, развертывая свежий номер газеты, мы прежде всего стремились узнать, как там в Мадриде, на Арагонском фронте, на Эбро, под Терузелем. Как мы завидовали тем немногим счастливицам, которым удалось попасть на Пиренейский полуостров. Среди них находились мои друзья и сослуживцы. Когда весной 1939 г. пришло сообщение о падении республики, я понял, или скорее, почувствовал, что вооруженное столкновение с фашистской Германией для нас стало неизбежным. И теперь непокорившаяся Испания стояла передо мной. Особенно настойчивыми были летчики и танкисты. Они-то меня больше всего смущали: у нас не было ни авиации, ни танков. Я не знал, что им ответить.

– Не отказывайте им, – взволнованно зашептала Стелла Благодеева. Я обещал сделать все, что в моих силах.

Георгий Михайлович оказался именно таким, каким я его себе представлял. Только поредела и пригладилась пышная когда-то шевелюра. Держался он дружелюбно просто, и волнение, которое я испытывал по дороге к нему, незаметно исчезло. Д[и]митров говорил негромко, с небольшим акцентом. Он интересовался нашими делами, делился своими мыслями.

Мы решили из зарубежных добровольцев составить один отряд.

– У нас есть и командир для этого отряда, – сказал я. – Это Евгений Петрович Мицкевич. Он превосходно владеет несколькими языками. Лучшей кандидатуры нам не найти.

– Насчет летчиков, – заговорил опять Георгий Михайлович, – у меня есть одна мысль. Пусть они пока останутся у Вас. Надеюсь, Вы организуете их подготовку в Вашей бригаде.

На прощание Георгий Михайлович предупредил:

– Звоните мне в любое время. Всегда готов Вам помочь.

И, минуто помолчав, взволнованно добавил:

– Но Вы их, пожалуйста, возьмите. Они горят желанием сразиться с фашизмом. Я Вас прошу, очень прошу.

Следующие несколько дней я со Стеллой Благоевой встречался с эмигрантами, продолжая отбор добровольцев в бригаду. Среди эмигрантов было немало людей, которые долгие годы провели в тюрьме и концентрационных лагерях. Здоровье их было подорвано. Некоторые болели туберкулезом. Возникла проблема с языком. Многие совсем не говорили по-русски. Приходилось отказывать, и это вызывало страшную обиду. Стелла Благоева горячо отстаивала каждого.

– Он уже поправился, – утверждала она, хотя медицинская карта говорила об обратном. – Каждый день физкультурой занимается.

– Что вы, товарищ Орлов! – защищала она другого. – Он почти свободно говорит по-русски. Он ведь все понимает, что вы ему говорите.

Как я ни упорствовал, но порой не мог устоять перед таким дружным напором. В эти дни я понял, что значит на практике лозунг «СССР – отечество всех трудящихся!».

Не помню, сколько прошло дней, но Георгий Михайлович пригласил меня снова к себе и изложил свой план использования испанских летчиков.

В 1942 г. подготовленные с нашей помощью испанские летчики получили возможность принять участие в боях. Они героически сражались с фашистскими ассами в небе Северного Кавказа.

Весь июль и август на стрельбищах «Динамо» и Осоавиахима шла напряженная боевая учеба. Длинный июльский день был уплотнен до предела. Но иногда график нарушался: к нам приезжали гости. Особенно мне запомнился один день июля – пятая годовщина начала национально-революционной войны в Испании. К нам приехала товарищ Долорес Ибаррури, с нею товарищ Антон и др. Мы много слышали и читали об этой необыкновенной женщине, пламенном ораторе, мужественном революционере. Она для нас была олицетворением Испании, той Испании, которую мы любили и поддерживали всем сердцем.

Пасионария поднялась на трибуну (ею служила лагерная эстрада). Когда стихли аплодисменты, она начала говорить, сначала негромко и спокойно. Постепенно голос ее крепчал, глаза загорались огнем и страстные призывы к борьбе разносились по всей поляне, где выстроились отряды. Мы не знали по-испански, но всем казалось, что понимаем каждое слово. Мощная овация прокатилась по рядам, когда Долорес кончила свою речь, утихла и поднималась с новой силой.

Евгений Петрович Мицкевич, командир интернационального отряда, кратко изложил речь Долорес Ибаррури, хотя в этом не было особой нужды, и закончил свое выступление словами:

– Резолюцию принимать не будем. Мы ее напишем штыками.

Позже Долорес Ибаррури несколько раз была нашим гостем. Однажды она приехала вместе с Хозе Диасом, тогда уже тяжело больным. Пасионария интересовалась всем: как воюют наши бойцы, как учатся, где спят и что едят. Как-то в честь ее приезда испанские товарищи устроили вечер самодеятельности. Меня поражало в Долорес Ибаррури не только ее мужество, ум, ораторский талант, но и ее умение подойти к людям, завоевать их доверие и любовь даже без пламенных речей.

В августе был окончательно определен основной «профиль» нашего соединения: разведывательные, диверсионные и боевые действия на важнейших коммуникациях противника и ликвидация вражеской агентуры за линией фронта. Жизнь подсказала еще одну ответственную задачу: помощь местным партийным органам в развитии партизанского движения и создании подполья, сплочении патриотических сил в тылу врага. Это, конечно, не исключало использования личного состава на заданиях другого рода, если потребуют обстоятельства. Но основной задаче была подчинена вся система обучения. В программе боевой подготовки главное место заняли: подрывное дело, действия небольшими подразделениями, разведка, ночные учения, марши, броски, преодоление водных преград, топография и прыжки с парашютом.

До октября 1941 г. наше соединение существовало как войска особой группы и делилось на две бригады трех- и четырехбатальонного состава. Батальоны состояли из отрядов, отряды из групп.

В октябре войска особой группы были введены в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) в составе двух полков и штабных подразделений: учебного батальона, отдельной роты связи, отдельной саперной роты, отдельного взрывного отряда, отдельной автороты, роты боевого обеспечения, авиазвена, парашютно-десантной службы. [...]

Командиром ОМСБОНа назначили меня, а комиссаром – Алексея Алексеевича Максимова.

Алексей Алексеевич по образованию был инженером. В органах госбезопасности он работал недавно. Это был человек большого ума и редкого обаяния. Живой, энергичный, остроумный, он действительно стал душой нашей бригады.

В ОМСБОНе насчитывалось около 800 спортсменов. Среди них встречалось немало прославленных имен, составляющих гордость советского спорта: бегуны братья Знаменские, боксеры Николай Королев и Сергей Щербаков, баскетболист Константин Травин, альпинисты Евгений Абалаков и Михаил Ануфриков, лыжница Люба Кулакова, велосипедисты Тарачков и Зайнольд, штангист Николай Шатов и многие другие. Физически крепкие, выносливые, энергичные, они пришли в бригаду, чтобы отдать все силы и, если потребуется, жизнь за

Занятия оборонного кружка в Малом театре. 1941 г. Фото Б. Вдовенко. ЦМАДСН

Артисты МХАТа – ополченцы. Справа народный артист СССР Н.П. Хмелев. 1941 г. Фото С. Струнникова. РГАКФД

Командир ОМСБОНа М.Ф. Орлов

*Боец ОМСБОНа Е.А. Телегуев. Декабрь 1941 г.
Из личного архива*

*Медсестра 19-го сп 7-й дивизии народного
ополчения Бауманского района А.П. Воловникова.
Из личного архива*

*И стар, и млад – все пошли в ополчение. Бойцы всевозбуча
Железнодорожного района. ГИМ*

родную страну, честь которой они не раз защищали на стадионах и спортивных трассах.

Студенты московских вузов – среди них были и пухлогубые первокурсники и лысеющие аспиранты – внесли в бригаду особую живость и неиссякаемый студенческий задор.

Без них не обходилось ни одно дело, во все они влезали, всем интересовались и, признаться, порой доставляли немало беспокойства. Институт физической культуры прислал 150 добровольцев. Около 30 человек дал Московский институт истории, философии и литературы (МИФЛИ). Много ребят было из МГУ, строительного, горного, кожевенного, станкоинструментального, медицинского, историко-архивного и многих других столичных вузов.

Записалось в бригаду большое число молодых рабочих, мастеров, техников, инженеров. Немного позже по призыву ЦК ВЛКСМ к нам прибыли городские и сельские комсомольцы из 14 областей РСФСР. Тут были и куряне, и туляки, пензенцы и ярославцы, саратовцы, казанцы и уральцы. У нас можно было встретить и спецкора «Правды» А. Шарова, и спортивного журналиста Е. Шистера, художников Д. Циновского и А. Ливанова, кинооператора М. Друяна и полярного радиста Ан. Волошина, и А. Шмаринова – людей разных профессий и возрастов.

Среди командного состава ОМСБОНа преобладали пограничники. [...] Старший командный состав почти целиком состоял из преподавателей Высшей пограничной школы и других погранучилищ. Опытные методисты, они должны были обеспечить высокий уровень боевой подготовки.

К нам в бригаду поступило добровольцами много девушек и женщин. Они занимали должности радисток, врачей, медсестер, ротных фельдшеров и санинструкторов. [...]

Очень нуждались мы в людях, которые имели опыт партизанских действий. И они не заставили долго ждать. Однажды ко мне в кабинет вошел высокий худощавый мужчина в гимнастерке без петлиц и представился:

– Флегонтов! Вы обо мне, наверное, слышали? Полагаю, пригужусь Вам.

Об Алексее Кандиевиче Флегонтове я действительно слышал немало. Он был одним из героев гражданской войны на Дальнем Востоке и в 1921–1922 гг. командовал всеми партизанскими отрядами Приморья. Мы зачислили Флегонтова в наше соединение.

Несколько позже пришли еще двое. Один высокий, черноволосый, с живым выразительным лицом, второй – сутуловатый блондин, невысокого роста. У каждого – орден Красного Знамени на груди.

– Товарищ полковник! Явились в Ваше распоряжение!

Я пригласил их сесть. Познакомились. Высокого звали Николай Архипович Прокопюк, а его товарища – Станислав Алексеевич Ваупшасев. Оба участвовали в партизанском движении в годы гражданской войны, воевали в Испании. Прокопюк и Ваупшасев в один голос заявили:

– Хотим сражаться в тылу врага!
– Думаю, что Ваше пожелание скоро будет выполнено.

А сейчас мы учимся.

Музей боевой славы школы № 96 г. Москвы.

№ 31

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА В ОТСТАВКЕ Е.А. ТЕЛЕГУЕВА О ЗАЧИСЛЕНИИ ЕГО В ОТДЕЛЬНУЮ МОТОСТРЕЛКОВУЮ БРИГАДУ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

1975 г.

Я ехал поездом из Иркутска, чтобы поступить учиться в энергетический институт. Где-то на полпути к столице узнал о начале войны. Сразу же созрело решение – идти не в институт, а на фронт. Иного решения быть не могло. Мы, комсомольцы, были воспитаны так, чтобы быть там, где нужны нашей любимой Родине. Я был не одинок в своем решении. При подходе к военкомату оказался среди сотен граждан, в числе которых было много юношей и девушек, идущих проситься на фронт. В военкомате мне отказали – не достиг еще призывного возраста. Неудача не охладила юношеского пыла добиваться отправки на фронт. Вместе с комсомольцами-москвичами пошел в райком ВЛКСМ Краснопресненского района. Здесь отношение к приезжему из Сибири было иное. Заинтересовались мною после ответов на их вопросы, что имею оборонные значки, некоторые навыки охотника и ориентации в таежных лесах. По рекомендации райкома я был принят в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН), состоявшую только из добровольцев. Как же я обрадовался этому, особенно после того, как получил и одел военную форму!

В свободное от боевой учебы время я прогуливался по улицам Москвы. Замечал уважительное, предупредительное отношение граждан ко мне – юноше в военной форме. Как-то зашел в магазин, чтобы купить белого хлеба. Стал в очередь. Продавщица заметила меня – худенького юношу в военной форме, спросила:

– Товарищ боец! Что вы хотите купить?

Несколько смущенный таким вниманием, ответил:

– Булочку за 7 копеек.

Продавщица и стоявшие в очереди женщины дружно заговорили, стали приглашать купить булочку без очереди.

Продавщица дала мне не одну, как я просил, а две булочки. На мои попытки отказаться от одной и расплатиться, она настояла на своем, деньги не взяла. И она, и другие женщины говорили, чтобы я набирался сил для того, чтобы бить фашистских бандитов. Уходил из магазина смущенный, с горячим желанием оправдать надежды женщин.

Я многие годы сохраняю в памяти эту трогательную историю, пусть незначительную, но очень важную как лично для меня, так и для понимания настроения москвичей. [...]

Музей боевой славы школы № 96 г. Москвы.

№ 32

ИНФОРМАЦИЯ ОРГИНСТРУКТОРСКОГО ОТДЕЛА МГК ВКП(б) в МК ВКП(б) О ХОДЕ ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ, В УЧРЕЖДЕНИЯХ И УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МОСКВЫ

10 сентября 1941 г.

На предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях г. Москвы широко развернулось военное обучение. В Сталинском районе охвачено военной учебой 15 135 человек (по данным на 1/IX-1941 г.), в Ростокинском по 157 организациям охвачено учебой 10 529 человек, в Бауманском районе обучается 8 тыс. человек, Таганском – 7 тыс. человек, в Коминтерновском – 5560 человек и т.д.

Хорошо организовано военное обучение на Станкозаводе им. Серго Орджоникидзе (Ленинский район). Военная учеба рабочих, служащих и ИТР началась с 25/VIII-1941 г. по 22-часовой программе горсовета Осоавиахима. Занятия проводятся три раза в неделю. За это время уже проведено 5 занятий. На каждом занятии по цехам присутствует от 1003 до 1140 человек. Охвачены все мужчины, способные носить оружие. Военная учеба построена по производственному принципу, созданы подразделения по цехам, которые возглавляют начальники цехов (командиры подразделений) и секретари цехпарторганизаций (политруки).

По воскресным дням (один раз в неделю) проводятся специальные занятия с командным составом подразделений.

Кроме этого в дни военного обучения проводятся занятия в объектовых командах МПВО по их специальностям (пожарная, санитарная, химическая и др.), и по 30 минут они занимаются военным делом по программе горсовета Осоавиахима.

26 девушек завода с 17/VII-с.г. занимаются на пятимесячных краткосрочных курсах медсестер.

По линии заводской организации РОККа проведена большая массовая работа по созданию группы доноров. В данное время на заводе их имеется 111 человек.

На заводе им. Революции 1905 г. Краснопресненского района проходят военное обучение 350 мужчин и 40 девушек. Изучающие военное дело разделены на 7 команд.

Все они проходят строевое обучение: изучают винтовку образца 1891 и 1920 гг., метание гранат, приемы штыкового боя и боевой стрельбы. Занятия проходят организованно. Нет случаев нарушения дисциплины. 67% обучающихся уже отстрелялись из боевой винтовки. Было проведено 2 выезда на полигон, прошли они организованно, при своевременной и полной явке подготовленных к стрельбе товарищей.

Особо большая тяга у всех обучающихся военному делу к изучению пулемета и автоматической винтовки. Пулемет и автоматическую винтовку они изучают по чертежам и макетам частей (пулемет и винтовку достать не представляется возможным). Но, несмотря на это, занятия проходят оживленно, с большим интересом к изучаемому предмету, при 100%-ной явке.

В Наркомторге СССР (Ростокинский район) создан батальон боевого резерва в составе 10 взводов (всего 500 человек). [...]

Однако на многих предприятиях района военное обучение проводится крайне неудовлетворительно, а на некоторых из них совершенно не организовано.

На заводе им. Владимира Ильича, хотя партком и обсуждал вопрос о военном обучении, все же до сих пор этот участок работы совершенно запущен. Руководители цехов и завода, вместо боевой организации военного обучения работников завода, стараются объяснить и оправдать свою бездеятельность тем, что, мол, «рабочие сильно загружены на работе и не могут посещать занятия», а отсюда и не случайно, когда в целом ряде цехов военная работа не проводится.

В литейном цехе только 45% работников сдали нормы по ПВХО, а в таких цехах, как № 10 и транспортный, сдали нормы ПВХО только 10–12% работающих.

Военным обучением по заводу охвачено всего лишь 352 человека и создан кружок медсестер в количестве 44 человек.

На заводе им. Карпова пока что только намечают мероприятия по военному обучению рабочих и служащих. [...]

И.о. зав. оргинструкторским
отделом МГК ВКП(б)

Наголкин

Зав. сектором информации
МГК ВКП(б)

В. Михайлов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 264–271.

Подлинник.

СТРОИТЕЛЬСТВО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ И УКРЫТИЙ. МПВО

№ 33

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СЕКРЕТАРЯ РОСТОКИНСКОГО РАЙКОМА ВЛКСМ З.М. КАБАНОВОЙ* – О МОБИЛИЗАЦИИ КОМСОМОЛЬЦЕВ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Не позднее 8 ноября 1942 г.

[...] На третий день объявления войны мы собрали совещание всех секретарей комсомольских организаций школ и учебных заведений, откуда должны были мобилизовать народ на строительство рубежей. На этом совещании рассказали о роли молодежи в этой войне и [о том,] что надо провести мобилизацию на строительство рубежей. В течение одного дня всех надо было собрать и отправить. 3 июля было отправлено 1200 человек на строительство смоленских, вяземских и наро-фоминских рубежей.

В этот день, 3 июля, собралось 1200 человек, пункт сбора был у райкома ВЛКСМ. Райком был забит вещами, провожающими родителями, которые волновались, так как не знали, куда поедут [их дети], (брали с 16-летнего возраста). По договоренности с метрополитеном были поданы вагоны, всех организованно отвезли на Киевский вокзал, откуда была организована посадка всех районов. Ростокинский райком пришел вторым и выполнил разверстку в числе первых.

Спустя несколько дней провели такую же мобилизацию девушек – дополнительно 250 человек на строительство рубежей по Минскому шоссе.

Характерно, [что,] когда отправили девушек, буквально с [первого] дня [через райком] пропускали сотни родителей: народ шел с подарками, посылками [для того, чтобы узнать,] нет ли каких вестей от детей. Около недели невозможно было работать в райкоме – осаждали родители. [...]

В отношении связи [с комсомольцами]. После того как мы направили народ на строительство дальних рубежей, [мы] вынуждены были послать уполномоченного райкома комсомола Чижова Василия – члена бюро райкома комсомола (он впоследствии возглавил лыжные формирования, сейчас он в армии). Уполномоченным райкома партии тогда был Дроздов (тот тоже ушел в армию). Ребята писали много писем [о том], как они работают. Писали, что в первые дни сильно бомбили, особенно вяземские рубежи; и характерно, что особен-

но [там,] где работали девушки, так бомбили, что они вынуждены были уходить. Особенно [пострадала] группа девушек из кредитно-экономического института. Одна из них была сильно ранена в живот и руку, сейчас она работает здесь. Она недавно рассказывала, что несмотря на сильную бомбежку значительная часть работы была сделана, и девушки исключительно самоотверженно работали, несмотря ни на какие жертвы. Ребята были в более выгодных условиях, так как работали до последнего дня спокойно (в смысле налетов с воздуха). [Ими] проделана была колоссальная работа. Также было много сделано школьниками, несмотря на трудности с питанием, снабжением и спецодеждой. Работали исключительно мужественно. [...]

ЦАОДМ, ф. 81, оп. 1, д. 206, л. 104–108.

Копия.

№ 34

ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ СО ВТОРЫМ СЕКРЕТАРЕМ КИРОВСКОГО РК ВКП(б) В.И. КАРМАНОВЫМ – О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ПОД МОЖАЙСКОМ**

29 июня 1943 г.

Строительство оборонительных сооружений

В первое время на строительство оборонительных рубежей была направлена тысяча мальчиков-школьников. Они были направлены в Вязьму. Некоторым из них пришлось потом удирать [от немцев], а часть приехала раньше.

Затем было направлено 250 девочек. Это был второй поток. Отправляли из 8, 9 и 10-х классов. Выделялись соответствующие политруки. С мальчиками ездил инструктор райкома партии Теплицкий (он потом погиб на фронте). Комиссаром был Изоргин. Сейчас он находится в авиационных частях в армии.

Когда мы приехали на вокзал, там, [среди других,] было человек 10 ребятшек, которым, может быть, и

* Продолжение см.: ч. I, док. № 72; ч. III, док. № 4.

** Начало см.: ч. I, док. № 23; продолжение – ч. II, док. № 21.

было 16 лет, но они были очень маленькие, и я решил их отправить обратно. Так сколько слез было! Пришлось отправлять с милиционером. Я их с одного места отправлю [домой], они в другое воткнутся, [так]* я уже [и] не знаю, поехали они или не поехали. Так же было и с девочками. Когда стали сортировать, то начались слезы.

В августе месяце мы строили рубеж под Можайском. Направили туда 300 человек мужчин. Должна была быть 10%-ная партийно-комсомольская прослойка, а потом дали разбивку на предприятия. Наш народ получил благодарность от командования, так как очень хорошо строил. Но только построили [укрепления], пришлось бросать и уходить.

Начальником строительного участка был Журавлев. Туда мы им дали такие вещи, как котелки, ложки, миски. Питание было организовано хорошо. Народ был разбит на роты, было [развернуто] соцсоревнование, работали хорошо; как я говорил, была в приказе объявлена от командования благодарность. Люди должны были быть представлены к награде. Меня как-то вызвал один полковник и сказал: «Тов. Карманов, есть указание правительства, чтобы представить наших людей к награде». Мы готовили все списки, но этот полковник так и пропал куда-то.

Закончили мы строительство этого оборонительного рубежа 13 октября. Был и такой случай, что у нас наша девушка поехала на строительство рубежа на дальние подступы, была там медсестрой, а потом пошла оттуда в армию. [...]

ЦАОДМ, ф. 67, оп. 3, д. 10, л. 100.

Копия.

№ 35

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КОМИССАРА СВОДНОГО ЭШЕЛОНА КОМИНТЕРНОВСКОГО РАЙКОМА ВЛКСМ Б.В. ЕМЕЛЬЯНОВА «МОСКВИЧИ НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ ОБОРОНЫ (ДНЕВНИК КОМИССАРА)»

1997 г.

Многие из нас, куда бы ни бросила судьба, помнят этот адрес: Смоленская область, станция Снопоть. Знакомые ребята рассказывали, что уже после войны, побывав в тех местах, они нашли следы нашего труда: остатки глубоких траншей, заросшие травой окопы, глубокие воронки от снарядов, землянки. Я тоже думаю об этом. И одно лишь меня очень печалит: многие из тех комсомольцев, кто ковал победу на Смоленской земле, не дожили до полной победы. Одни погибли под Москвой, многие отдали свою жизнь, освобождая другие города.

Этим записям 57 лет. Их публикация посвящается комсомольцам и всем, кто создавал оборонительные сооружения на дальних подступах к Москве. Может быть, найдутся их участники...

23 февраля 1997 г. Б.В. Емельянов

30 июня – 14 августа 1941 г.

30 июня. Все началось так: наш Коминтерновский райком комсомола получил от горкома ВЛКСМ задание – мобилизовать 500 комсомольцев на строительство рубежей на дальних подступах к Москве. Было это на восьмой день войны. Направили 800 повесток. Ночью нарочные разнесли их. Получил такую повестку и я.

«Товарищ Емельянов! Вы мобилизуетесь для выполнения особого задания. Необходимо взять с собой кружку, ложку, полотенце, продукты на три дня. Сбор в школе № 200 на Селезневской улице 1 июля в 2 часа дня. Секретарь Коминтерновского РК ВЛКСМ Ф. Медведев²³».

Рано утром, заполнив вещевой мешок, я был во дворе школы. Двор превратился в огромный, шумный лагерь.

Через полчаса в одном из классов был собран комсомольский актив. За учительским столом сидели секретари райкома Медведев, Янчевский и незнакомый мужчина из райкома партии. Здесь я увидел своих знакомых – комсоргов школ Олега Дегтева, Мишу Фрадкина, Володю Карзина, Мишу Якобсона. Большинство других я не знал. Федор Медведев, как всегда в синем костюме, рубашке с галстуком, говорил спокойно и неторопливо. «Что вы будете делать – вам скажут на месте. Задание очень важное. Сейчас проведем разбивку на взводы, по 25–30 человек в каждом. По решению райкома ВЛКСМ присутствующие здесь назначены командирами взводов. Вернетесь, отчитаетесь о проделанной работе. А сейчас идите к своим комсомольцам». [...]

Подход к созданию взводов был однозначным: взводы школьников-старшеклассников (школы № 182, 184, 185, 187 и др.), студентов автодорожного и стоматологического институтов, Щепкинского училища и сборные заводов, фабрик, предприятий и учреждений района.

Через полчаса наша колонна направилась к Самарскому переулку, куда были поданы трамвайные поезда. Оттуда с песнями через всю Москву мы направились к вокзалу.

Площадь была заполнена молодежью. Над головами возвышались транспаранты «Краснопресненский район», «Кировский район», «Москворецкий район», «Коминтерновский район». Тысячи московских комсомольцев уезжали на запад, где солдаты грудью встречали врагов.

Наши сердца были наполнены гордостью от своей причастности к чему-то очень важному, что вошло в сознание вместе со словами «особое задание».

Когда поезд тронулся, я вскрыл конверт, врученный Медведевым, на котором было написано: «Вскрыть в пути». На небольшом листке располагались

* В тексте – потом.

слова: «Назначается начальником хозяйства эшелона». Обидные мысли лезли в голову: «Какого хозяйства? Почему именно я?»

1 июля. Сегодня, познакомившись с начальником эшелона Буровым – инструктором райкома партии, я успокоился, хотя работа предстояла немалая. От меня зависело, где и как ребята будут жить и питаться. Их быт отныне зависел от моих усилий. Истребив свои запасы, они через два дня придут ко мне за едой.

2 июля. Ехали медленно. Подолгу стояли на полустанках и просто в поле. У меня было время осмотреться.

Эшелон состоял более чем из трех десятков разнокалиберных товарных вагонов, не оборудованных для перевозки людей. Мы располагались на полу в двухосных вагонах по одному взводу, в четырехосных – по два. Было нас 890 человек – 740 коминтерновцев и 150 краснопресненцев. Несколько вагонов строители загрузили инвентарем – лопатами, топорами, ведрами, ломami, мешками с цементом. В одном вагоне ехали специалисты, кому было поручено вести строительство – прораб и десятичники – работники стройтреста, расположенного на Софийской набережной в Москве.

3 июля. Прибыли на станцию Ожерелье. Запасные пути забиты составами с танками и орудиями, цистернами с горючим. Несколько составов с молодежью, едущей в сторону Смоленска.

Небольшое здание с колоколом на нем. Дежурный в красной фуражке с красным флажком в руке.

Пошел вместе с ребятами умыться под колонкой для заправки паровозов. Но умыться не успели. Мокрые с головы до ног помчались к перрону, откуда радио доносило голос: «Сталин говорит...»

Сокращая путь, подлезали под вагоны, штурмовали тормозные площадки. Из микрофона на столбе падали тяжелые слова о смертельной опасности, нависшей над страной, и призыв оказывать всемерную помощь Красной Армии. Нам казалось, что он обращается к нам, напутствуя нас.

На станционном здании висели почтовые ящики, доверху набитые письмами. Письма кучей лежали на земле.

4 июля. Приехали на станцию Снопоть. Будничное, тихое место, как будто нет никакой войны. Начальник эшелона пошутил: ни домов, ни палаток, ни огня, ни тепла. Нас при высадке из вагонов предупредили: огня не зажигать. Расположились прямо на земле, подстелив под себя одежду, сено, ветки.

5 июля. Забрезжил рассвет. Получен приказ – двигаться к с. Мокрое. В полутьме начинающегося дня шли по лесной дороге. Сделали привал у заброшенной мельницы. На дороге вокруг нее росли деревья. Кое-кто выкупался в пруду. Многие доедали домашние продукты.

К обеду прибыли к месту проживания. Разместились в двух деревнях: Осиновке и Березовке. Недалеко река. Узнали, что будем строить укрепления на берегу Десны. А где-то за ней располагается Смоленск. До него 30–40 км.

Вместе с начальником отряда Буровым и замполитом Чулаковым мы заняли помещение сельсовета.

Здесь разместился штаб нашего эшелона. Сделали кровати из сена.

В нескольких метрах от дома – дорога, идущая через большое поле к деревянному мосту через Десну. Вдоль улицы, перед домами – несколько колодцев. За деревней лес. Дорога через него ведет к станции.

Завтра утром приступаем к работе, к нам придет строительный начальник и прораб. Они покажут фронт работы.

6 июля. Сегодня получили представление, о том, что предстоит сделать. Главное – вырыть огромный, глубокий противотанковый ров. Соорудить эскарпы²⁴, места для орудий, окопы, землянки, наблюдательный пункт, доты.

Кроме трудоемких земляных работ предстоит рубить лес, таскать бревна, вести плотницкие работы и многое другое. Но все это будет не скоро. А сейчас задача – вгрызаться в землю, готовить боевые позиции для военных.

Земляные работы будут вестись не у самой реки, а в отдалении от нее – там, где широкое поле круто обрывается к реке, перед прибрежной полосой, покрытой светлым песком.

Весь день по мосту переправлялись беженцы и перегонялся скот. Навстречу им через поле на ту сторону шли военные обозы.

Трудно было представить, что здесь, на этом поле, развернется сражение, которое, по мнению военных, должно было остановить продвижение фашистов к Москве.

* * *

Миша Якобсон меньше других был похож на землекопа и тем более на военного. Полный, неуклюжий, рассеянный, к тому же близорукий, он, ошибаясь, здоровался с незнакомыми людьми, ходил постоянно на что-то натываясь, терял носовые платки. Секретарем комитета комсомола в школе он был избран потому, что не было человека начитаннее и рассудительнее его. Он выступал с блестящими докладами, писал такие сочинения, что их посылали в район. Без него невозможно было представить ни одного собрания и диспута. Казалось, он владел всеми талантами, кроме административного.

В пути он едва не отстал от поезда, потерял кепку, разбил очки. Всю дорогу делал недозволенное: на стоянках уходил в поле за цветами, сидя на почте, писал длинные письма родным, не думая о поезде, который мог уйти.

Никто не мог представить Мишу в боевой обстановке. Он и там, среди снарядных взрывов, будет писать стихи и нюхать цветы.

Но мы глубоко ошибались. Вскоре у взвода Якобсона оказалась самая просторная изба с уютным чердаком. Рядом колодец, и у ребят вороха свежего сена для ночлега. У ребят появились самые удобные лопаты. От них меньше уставали руки. На дереве, возле их участка, всегда висело ведро с питьевой водой.

В обеденный перерыв Миша сделал сообщение о событиях на фронте, получив данные от политрука воинской части, рано утром проходившей через деревню.

Казалось, что после прибытия на оборонительные рубежи Яковсона подменили. Сегодня на его месте был внешне похожий на него двойник, но совсем с иными качествами. Это был хороший командир – волевой, заблудливый, изобретательный.

Я невольно задумался. Как война со своими непредвиденными обстоятельствами кардинально меняет людей, почти мгновенно выявляя чудесные задатки, которые до того представляли собой не видимые глазу зародыши.

9 июля. Столовая расположена в ложине между холмами. Печи устроены в глинистом склоне. Доски столов лежат на толстых пнях деревьев, росших здесь. Завтракали и обедали по сменам.

Когда заканчивался обед, в небе послышались звуки мотора. Из-за облаков вынырнули два немецких самолета. Со стороны леса к ним приближалась маленькая точка. Это был наш самолет. Сверкнув крыльями, он стремительно атаковал переднего немца. Часто застучали пулеметы. И вот уже, заваливаясь на бок, в клубах дыма вражеский самолет стал падать. И вскоре где-то за рекой послышался взрыв, сопровождаемый нашим громким «ура» (позднее за этот крик мы получили нагоняй от комбата).

Истребитель догнал второго немца. Снова заговорили пулеметы. Когда самолеты разошлись, «ястребок», снижаясь, видимо, раненый, направился к лесу.

После этого при звуках мотора, выполняя приказ, мы укрывались в заранее обусловленных местах.

10 июля. Далеко не все работают одинаково хорошо. Многие потому, что не умеют. Профессия землекопа требует большого умения. А если ты никогда не работал в своем саду и огороде, вообще не держал в руках лопаты?

Больше, чем остальные, давали план мадийцы, хотя им отвели самый высокий участок берега, где почва была твердая, глинистая. Строили они эскарпы. В первые дни давали половину нормы. Результаты росли с каждым днем. Сегодня не выполняющих норму в этих взводах не найдешь.

Хорошо трудился один из школьных взводов. Командовал им Олег Дегтев. С ним я встретился в райкоме в первый день войны. Он докладывал Медведеву, что 60 комсомольцев 187-й школы готовы для выполнения любого задания. Длинный, неуклюжий, вихрастый, с большими руками и ногами, он был похож на дядю Степу Михалкова. На следующее утро его комсомольцы рыли щели в проходном дворе дома № 25 на Цветном бульваре. Потом они перешли на Щемилковский и Самотечный переулки. Когда Дегтев услышал о мобилизации под Смоленск, он привел своих ребят в райком и сказал: «Пошлите нас, мы готовы».

На работе под Смоленском его взвод никогда не сдавал позиций, занятых в первый день войны.

13 июля. Взвод, которым командовал Костя Рябчинский, состоял из студентов стоматологического инсти-

тута. Каждый из них думал о фронте и о медицинской деятельности в боевых условиях. Однако это не мешало ребятам добросовестно трудиться.

Нелегко было Рябчинскому командовать будущими врачами. Кое-кто из них до сих пор не выполнял дневной выработки. В отличие от мадийцев стоматологам не хватало физической подготовки. Это не мешало им порой до глубокой ночи спорить о своих медицинских проблемах.

14 июля. Вчера командир взвода Олег Дегтев установил для своих ребят новый распорядок дня. Они будут отдыхать не через час, как все, а через два. Таким образом, 24 бойца взвода станут выполнять работу 30 человек. Ребята говорят: работать стало легче, так как раньше после отдыха медленно раскачивались, чтобы начать работать в полную силу. Сегодня по окончании первого часа прораб объявил перерыв на отдых. Дегтев сказал своим ребятам: «Это не для нас!» И взвод продолжал работать.

15 июля. Мадийцы первыми закончили земляные работы. Часть из них перешла помогать стоматологам и щепкинцам. Остальные приступили к сооружению дотов. Они рубили деревья, очищали бревна от сучьев и подвозили их к берегу. Крыши дотов складывали из нескольких слоев бревен и сверху укладывали толстый слой земли.

Оба взвода соревновались между собой. Около штаба на стене в конце дня появлялся боевой листок. Его редактор Морозов иногда приносил материалы, чтобы посоветоваться. Никаких коллективных органов (советов, бюро, комитетов) на трассе не было. Все решал комиссар (теперь это был я) и командиры взводов.

Читать боевой листок приходили ребята из других взводов. Сам Морозов был «кадровым» землекопом и всегда выполнял норму выработки.

16 июля. Вчера вечером я сидел и просматривал сводку дневной выработки. Заскрипели ступеньки крыльца. Кто-то вошел. Коптилка едва горела. Вошедший приблизился к столу. Я увидел знакомое смуглое лицо. Это был «Цыган».

Откуда он взялся? Ведь он уехал вчера вместе со школьниками, притворившись больным. Все знали, что он просто симулирует.

«Цыган» быстро заговорил: «Я не мог уехать. Уже далеко отсюда прыгнул и всю ночь добирался обратно. Моя мать работает на заводе, девушка – в госпитале. Что я скажу им? Возьмите меня назад. Я буду работать».

22 июля. Сегодня исполняется месяц с начала войны. Как это было давно. За эти 30 дней произошло столько событий!

Хорошо запомнился первый день. Услышав о нападении немцев, наверно, все комсомольцы района (коминтерновцы) сломя голову бросились бежать, кто в райком, кто в военкомат, кто в школу, институт, на завод.

В моем военном билете была запись, только в это утро ужаснувшая меня: годен к нестроевой... Таких в армию не брали. Но именно они встали у станков, заменили строевиков на опустевших должностях, сооружали оборонительные сооружения. Секретарь райкома

комсомола Федор Медведев был краток: «Возьми комсомольцев своей школы, мы добавим ребят из других школ. Будете рыть во дворах щели для населения, чтобы люди могли укрыться от осколков авиабомб».

Уже после обеда во многих переулках работали десятки комсомольских бригад. Все ребята, обычно шуточные, молча рыли землю. А мне пришлось порядком побегать от одного объекта к другому. Почти все щели принимались с отличной оценкой.

На все дни до отъезда под Смоленск за мной закрепилось непривычное обращение «товарищ прораб». И хотя здесь, на рубежах, у нас был настоящий прораб – инженер из Москвы, это звание прочно приклеилось ко мне.

Я вместе с ребятами гордился тем, что нам удалось сделать. Однако порой все это – огромный ров, глубокие окопы, мощные доты на краю хлебного поля казались мне игрушечными. Мне, как и всем ребятам, ужасно хотелось сделать что-то еще. И работать, работать, работать.

Сегодня утром пришла телеграмма. Студентов-выпускников автодорожного института вызывали в Москву для окончания учебы. Военные дороги нуждались в специалистах-дорожниках. Составили списки – всего таких было 17 человек. Жаль было расставаться с ребятами. Это был тот костяк, который делал непобедимыми в работе оба взвода МАДИ. Мы тепло простились с отъезжающими²⁵.

23 июля. Я понимал, что кое-что, может быть, должно делаться иначе. И не всех ребят нужно было посылать сюда. Например, мадийцев следовало направить на работу, связанную с техникой, стоматологов – в медицинскую часть, щепкинцев – в концертные агитбригады. Там они могли принести больше пользы.

И тут же сам себя опровергал: сегодня идут не маневры, а тяжелая, кровопролитная война. Она вправе требовать от каждого комсомольца активных действий не только по его прямой специальности.

Вот почему вопрос, целесообразно ли это, отступает на второй план. Да и факты говорили о том, что нашим комсомольцам любое задание по плечу. Практически у нас не было отстающих. Взять хотя бы щепкинцев. Под командованием Гусева щепкинцы поняли, что их призвание здесь – сделать неприступным этот участок земли.

После того как мадийцы отправились в Москву, их место заняли щепкинцы. И у нас уже не возникали вопросы, какую работу полегче им дать, какое менее ответственное дело поручить этому взводу?

24 июля. Что делал я? Первые дни как начхоз занимался хозяйственными делами: делил продукты между взводами, размещал ребят для проживания, обеспечивал инвентарем, решал проблемы стирки и бани, разбирал конфликты.

Когда через неделю уехал в Москву начальник эшелона Буров, обязанностей прибавилось. Заболел человек – обеспечить медпомощь, сломались лопаты – ищи новые, опоздал взвод на работу – изучай причины. Все-го не перечислить.

Еще труднее стало, когда уехал Петр Чулаков. Тогда на меня легли обязанности политработника – политинформации, беседы, различные воспитательные мероприятия и с нерадивыми ребятами, и с командирами взводов. И тут мне пригодился опыт моей работы в школе переростков.

Почти целый месяц довелось мне одному выступать в трех ролях. Теперь со всеми вопросами шли ко мне. Вот тогда-то и стали называть меня не прорабом, а комиссаром.

26 июля. Прораб поругал нас «за отсутствие маскировочной дисциплины». Действительно, наши сооружения были видны не только с самолета, но и вблизи. Стояла задача замаскировать их под фон окружающей местности. С лужаек возле леса срезали слой почвы, покрытой травой, и уложили пласты земли возле рва, окопов и дотов. Стрелковые ячейки замаскировали ветками деревьев.

К вечеру мы вздохнули с облегчением. Один из военных сказал, что теперь изрытое наше поле смотрится как обычное поле в пору ранней осени. Но забот прибавилось. Нужно было не только рыть землю, но и тщательно скрывать от посторонних глаз то, что нам удалось сделать.

Мы вспоминали загадочные слова своего строительного начальника: «Засекретиться нам поможет лес».

27 июля. Иногда я задумываюсь, откуда столько сил у ребят, откуда этот неиссякаемый энтузиазм?

Главный источник – вера в победу, в неотвратимую и скорую. И чувство, что за нашей спиной Москва, и там – семьи, родные и близкие. Уверенности и сил придавало то, что неподалеку от нас работали комсомольцы других районов Москвы. И совсем недалеко был штаб нашего 3-го укрепрайона, где комиссаром был первый секретарь Московского горкома и обкома комсомола Н.П. Красавченко.

... Он добровольно приехал сюда – электромонтер небольшого завода Коминтерновского района. Фамилии его не помню. И с первой же минуты, как он взял лопату в руки, он ее не выпускал до вчерашнего дня. Высокий, худой, узкоплечий, с длинными тонкими руками, с белым болезненным лицом, он долбил землю, не останавливаясь даже на перерывы. И вчера, когда он упал на большую кучу глины, было ясно, что больше он не работник. Врач в медпункте, куда его принесли на руках, сказал, что у него скоротечная чахотка. Мы уложили его на печь, которую горячо натопили с вечера, и все-таки ему [было] холодно. Много раз он спрашивал меня: «Скоро я встану?» И говорил о том, что завтра он снова пойдет работать.

Мы заставляли его есть сливочное масло ложками, ребята из его взвода приносили ему десятки яиц, выменивали у колхозников сахар на селедку и давали ему чудовищный гоголь-моголь, добавляя в него фунт масла, пекли неуклюжие блины.

И все-таки было видно, что с каждым днем он все более слабел. Решили отправить его в Москву. Достали телегу и ночью всем взводом провожали на станцию. А через три месяца, когда враг подходил к столице, он умер

Командующий войсками 1-го корпуса ПВО Москвы генерал-майор Д.А. Журавлев. 1941 г. Фото Н. Грановского. ЦГАМО

Руководители Московского фронта ПВО. Слева направо: М.Г. Гиршович, В.П. Пронин, Д.А. Журавлев, Н.Ф. Гритчин, А.В. Герасимов. ЦГАМО

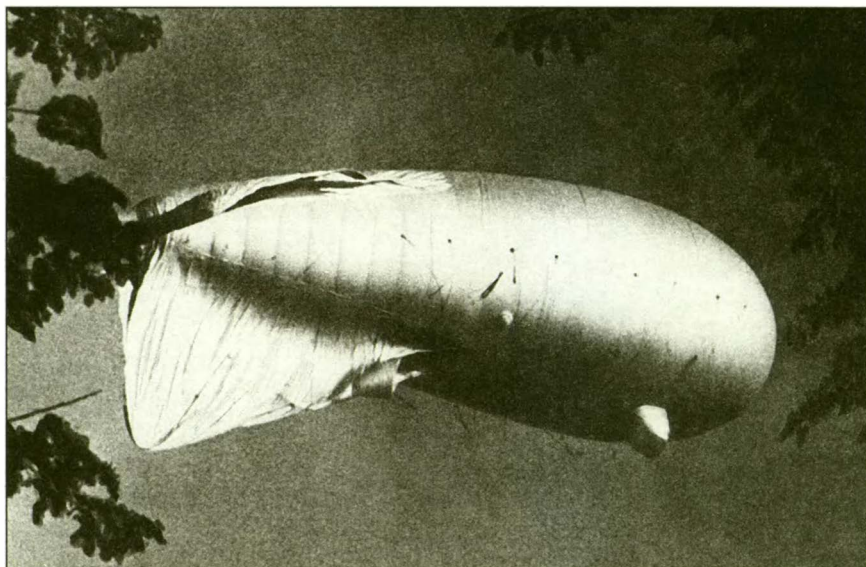
Бойцы МПВО на охране московского неба. 1941 г. ЦГАМО

Б.В. Емельянов – комиссар сводного отряда комсомольцев Коминтерновского района, направленного на строительство оборонительных рубежей. Из личного архива

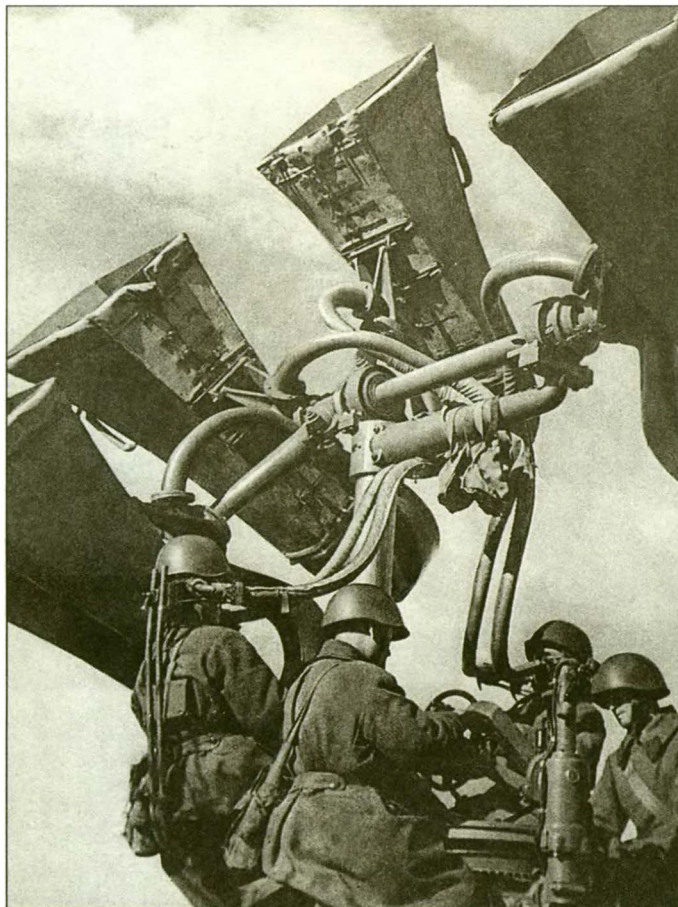
Девушки-бойцы МПВО получают оружие. 1941 г.
ЦГАМО

Аэростат над Москвой. 1941 г. Фото Н. Грановского.
ЦГАМО

Занятие группы МПВО дома № 6 по Трехпрудному переулку. Июль 1941 г.
Фото Ковергина.
ГИМ

Звукоулавливающая установка ПВО. 1941 г. Фото Н. Грановского. РГАКФД

Бойцы истребительной авиации МЗО на наблюдательном пункте. 1941 г. РГАКФД

Зенитная батарея в районе ЦПКУ. 1941 г. Фото Н. Грановского. РГАКФД

Вход в убежище. 1941 г.

Немецкий бомбардировщик Ю-88, сбитый под Москвой, выставлен на Театральной площади. 1941 г. Фото С. Гурария

дома. И я подумал тогда, что даже этот человек, больной и слабый, отдал свои последние силы делу победы. Если б он остался в Москве, может быть, он остался бы жить...

28 июля. Прошедшая ночь была тревожной. На западе росло зарево. Оно то затухало, то становилось ярче, вспышки огня отражались в облаках на горизонте. В эту ночь усилилась канонада. Теперь уже не отдельные удары, а непрерывный гул доносился до нас. Мы знали, что идет битва за Смоленск и за то пространство, которое отделяло вражеские полчища от Десны.

Уже третий день мы не получали сводок, которые передавались по радио. Поток беженцев усилился. В воздухе стояла пыль от стада коров и овец, угоняемых на восток. По дороге опять прошла колонна автомашин с красными крестами на бортах и крышах. Они везли раненых. Машины шли с погашенными фарами. От беженцев узнали, что горит Смоленск и поселки вокруг него.

Спать не хотелось, все мы думали о Москве, куда поздно вечером опять проплыли вражеские бомбардировщики. Думали о родных и близких – как они там?

29 июля. Вчера выяснилось, что письма до нас просто не доходили. Сегодня из штаба района привезли рюкзак, наполненный письмами. Его положили на крыльцо. До глубокой темноты это место было самым оживленным. Ребята терпеливо рылись в бумажной гряде. Некоторым повезло. Иные, досадливо крикнув, уходили. Многие письма в эту ночь читались вслух. В них ощущалось тревожное дыхание Москвы.

– Мать пишет: были налеты. За ночь объявлялось несколько тревог. Хорошо поработали зенитчики, сбив четыре самолета. Бомба упала на углу нашего переулка, сгорела керосиновая лавка.

– Сестра сообщает: их женский отряд завершил строительство укреплений под Вязьмой. Там идут бои.

Эти письма были источником информации для всех нас.

– Вернулась в Москву. Поступила на курсы медицинских сестер.

– Брат ушел добровольцем в армию. Он шофер, зачислили в воинскую часть. Стал водителем танка.

– Бомбардировщик налетел на аэропорт заграждения и взорвался, не добравшись до центра Москвы.

Письма любимых девушек вслух не читали. Может быть потому, что это были торопливые строки о любви, подробности и намеки, понятные только одному.

Редко прорывались в этих письмах короткие фразы о трудностях. Я сам храню три письма от жены, и они придают мне сил больше, чем что-либо другое.

Некоторые ребята хвастались друг перед другом:

– Моя Вера дежурит на крыше нашего дома и уже погасила две зажигалки.

– А моя работает на военном заводе токарем.

– А моя служит в батальоне МПВО и носит военную форму.

Порой во время задушевных бесед из рук в руки передавались фотографии.

Письма были живым мостом, соединявшим нас не только со счастливым прошлым, но и с будущим, которое должно было войти в наши дома после победы.

30 июля. Днем нас, начальников отрядов, вызвали в штаб района и предупредили, что возможен отход на 30–40 км. Немцы прорвались в наш тыл. А в 22 часа был получен приказ идти на Барановку. Прибыл и проводник – военный в защитного цвета плаще.

По тревоге были подняты заснувшие ребята. На западе полыхало зарево. В небе гудят самолеты. Нужно было поднять те четыре взвода, что располагались в трех километрах от нас – на хуторе. Я оседлал своего коня и поскакал по узкой лесной дороге. По обеим сторонам стоял мрачный лес, ветки хлестали по лицу, топот копыт отдавался в глубине леса. Было страшно.

На хуторе – темнота. На ветру скрипели калитки и незакрытые двери. В первом доме, куда я зашел, было пусто. Никто не откликнулся. Не было никого и в других домах. Видно разминулся я с ребятами, сокращая дорогу, они пошли к нам по другой тропинке, через лес.

Когда я вернулся, затратив на поездку полчаса, все отряды были готовы к маршу. Возле штаба ждал Рябчинский. На подводе сидели ребята, которые не могли следовать на своих ногах из-за производственных травм.

Мы отправились следом за уходящим отрядом, мысленно прощаясь со своей деревней. И не верилось, что через несколько часов здесь начнутся бои, что этот клочок земли будет отделять от врагов только линия укреплений, построенная нами.

Много километров прошагали мы в эту ночь. Шли через лес. Пересекли несколько хлебных полей. Дважды вброд переходили речки.

Через сутки, когда вражеский прорыв был ликвидирован, мы тем же путем вернулись в Осиновку.

В эту ночь была усилена охрана деревни. Ребята затаились не только у колодцев, но и у околиц с обеих сторон. Главным был пост около штаба, где дорога спускалась к реке. Начальник охраны Костя Рябчинский всю ночь проверял посты, хромая из одного конца деревни в другой.

1 августа. Получил известие: вчера последние советские войска покинули Смоленск. Город разрушен. Воинские части проходили через деревню и скрывались в чаще леса. Построенные нами укрепления могут стать линией фронта.

Вернулись с работы поздно и тут же улеглись спать. Последние окопы были сданы командиру воинской части, и он, обычно придирчивый, остался доволен. А когда совсем стемнело, прискакал связной и передал приказ: силами нашего отряда к восьми часам утра построить пулеметные гнезда.

Собрал командиров взводов, кратко изложил задачу. Через 10 минут колонна направилась к трассе, а в 6 часов утра работа была закончена.

2 августа. Вчера на трассу приезжал военный с тремя шпалами в петлицах. Когда мы собрались, он попросил нас в ближайшие дни сдать все объекты второй линии укреплений.

Идет второй день работы. В боевом листке надпись крупными буквами: «Коминтерновцы, закончить работы на участке в срок – дело чести».

Можно только удивляться тому, откуда берутся силы у ребят. Второй месяц они трудятся без выходных и за ночь не успевают толком отдохнуть. В райкоме знали, кого послать сюда, под Смоленск. Даже жители деревни, которые с малых лет приучены к тяжелому труду, изумляются тому, что у них под боком сделали молодые москвичи.

3 августа. Слово, данное полковнику, ребята сдержали. Вторая линия укреплений была сдана в срок. Хотя он так и не узнал, чего это нам стоило. Полковник погиб при вчерашней бомбежке в районе железнодорожной станции.

За нашей спиной в лесу уже два дня идет скопление воинских частей. А сегодня к вечеру, когда не так заметно движение на земле, военные стали обустриваться на подготовленной нами трассе. Одни подкатывают орудия, другие оборудуют наблюдательный пункт, третьи обживают землянки, связисты куда-то тянут провода.

Словом, наши части готовятся к боям с противником, который накапливает свои силы за Десной. Об этом свидетельствуют рокот моторов и мелькание огней в ночной темноте.

А мне все еще не верится, что враги доберутся до поля, обжитого нами, что вот-вот заговорят эти пулеметные гнезда, откроют огонь замаскированные орудия и застрянут в глубоком рву вражеские танки.

6 августа. Когда кончался обед, издали послышались звуки мотора. Вскоре из-за облаков вынырнули два самолета. Они летели в наш тыл. «Чьи они?» – мелькнуло в голове. И тут же, как бы отвечая на мой вопрос, на переднем мелькнули кресты. Свастика! Один из самолетов, снижаясь, пошел вдоль трассы в нашу сторону.

Кто-то крикнул: «Ложись!» Последовала пулеметная очередь. С соседнего дерева упали ветки, срезанные пулями. Самолет взмыл и исчез в облаках.

У нас никого не задело. Было ли страшно? Нет... Но руки почему-то дрожали.

В тот же день снова два самолета появились в небе над нами. Но стрельбы на этот раз не было. По-моему, это были разведчики.

7 августа. С попутной машиной отправился в Москву. В дороге изрядно потрясло. Но ехал не зря. В райкоме одна из комнат была завалена посылками. Это были мешки, сумки, авоськи, свертки, чемоданы. Адреса и фамилии на бумажках, картонках, тряпочках.

Зашел к Ф. Медведеву, он дотошно расспросил о делах и в заключение сказал, что полуторка придет рано утром.

Дома пробыл несколько часов, подремал, и – в райком. Мать и отец вместе со своими школьниками были эвакуированы в Рязанскую область. Жена моя с ребенком была с ними.

8 августа. Машина пришла вовремя. Загрузили кузов. Прикрыли груз брезентом и направились «домой», в свою Осиновку.

Мчались по Москве. Было несколько проверок. Бдительно изучались наши путевки, мое удостоверение. Предписание райкома в моих руках впечатляло прове-

ряющих, особенно строка «Доставка посылок и одежды московским комсомольцам-строителям оборонительных рубежей под Смоленском».

В пути встретилось немало машин, воинских частей и беженцев. Видел горящие населенные пункты. Проскочили через окраину какого-то городка. Он горел. Помоему, это была Вязьма.

9 августа. Ранним утром немецкие транспортные самолеты в глухом лесу, в двух километрах от Осиновки, выбросили десант.

Воинская часть оцепила лес. Мы получили задание тщательно прочесать опушку леса за деревней, осмотреть заросли кустарника и часть леса от деревни до хутора. Шли густой цепью на расстоянии 4–5 метров друг от друга, подвергая осмотру каждый куст, места под деревьями и сами деревья (их кроны).

В лесу было мрачно. Несколько раз где-то впереди слышался хруст сухих сучьев, рядом упало сухостойное дерево, кричали птицы. Но десантников мы так и не нашли.

10 августа. Когда я вышел на трассу, перед глазами возникла картина того, что мы сделали.

За противотанковым рвом, уходящим далеко вправо, располагались опорные пункты, ушедшие глубоко в землю окопы со стрелковыми ячейками, ходы сообщения. Чуть поодаль доты и за ними наблюдательный пункт. Ближе к лесу орудийные площадки, углубленные в землю.

Шел сорок шестой день войны.

Практически мы осуществили все задуманное заказчиками-военными. Мы были уверены, что враги будут остановлены именно здесь.

13 августа. Наш отряд растерял на Смоленских рубежах свою суетливость, крикливость. Прошло всего сорок дней, а ребят нельзя узнать. Как обстрелянные солдаты – загоревшие, возмужавшие, они возвращались в Москву. Одно портило настроение – уж очень мы были оборванные. Но мы утешали себя: может, приедем ночью.

14 августа. Нас встречала неузнаваемая Москва. Притихшая, безлюдная, с редким движением транспорта. Конечно же, не было оркестра, провожавшего нас, транспарантов, речей и песен. Война на все наложила свой отпечаток.

Только секретари райкома Медведев и Янчевский, казалось, все сорок дней не покидали вокзальной площади. Они пытливо заглядывали в наши лица, крепко жали огрубевшие руки вернувшихся.

Мы были дома.

Несколько дней после этого ребята, черные от загара, демонстрировали близким и знакомым свои мозоли, как солдаты, которые, вернувшись домой после тяжелых боев, позволяют потрогать свои боевые медали.

Из личного архива автора.

№ 36

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА МПВО
МОСКВЫ КОМБРИГА С.Ф. ФРОЛОВА²⁶
И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА МПВО МАЙОРА
С.Е. ЛАПИРОВА СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б)
А.С. ЩЕРБАКОВУ И ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
МОСГОРИСПОЛКОМА В.П. ПРОНИНУ
О ПЕРВОЙ ВОЗДУШНОЙ ТРЕВОГЕ В
ГОРОДЕ²⁷**

1 июля 1941 г.

с 1 часа 47 минут до 2 часов 37 минут
Секретно

1. Воздушная тревога в г. Москве была объявлена в 1 час 47 минут.

По сигналу «воздушная тревога» за время 20–40 минут были полностью развернуты и приведены в боевую готовность:

- а) штаб МПВО г. Москвы,
- б) 23 штаба МПВО районов,
- в) 60 штабов участков МПВО,
- г) 18 штабов служб с их подразделениями,
- д) 3-й полк МПВО.

2. Явка личного состава по участковым командам МПВО составила по всем районам г. Москвы 96,1%. [...]*

3. Движение транспорта в городе было прекращено в течение 10 минут.

4. Укрытие населения.

В метро укрывалось: по 1-й и 2-й очереди – около 400 тыс. человек, по 3-й очереди – 35 тыс. человек.

Всего – 435 тыс. человек. Время заполнения – 20–40 минут.

В подвальных убежищах и щелях – около 950 тыс. человек.

Время заполнения – 15 минут.

5. Первое донесение об авиации противника поступило одновременно с объявлением ВТ. Количество и тип самолетов не установлен. Курс Запад-Восток.

Первое донесение постов наблюдения ВВП-5, Фили – шум моторов в 2 часа 10 минут.

Дальнейшего появления противника не установлено.

Бомбометание противником не производилось. Поражений на территории города не было.

К 2 часам 35 минутам в Московской зоне авиация противника не обнаружена.

Отбой воздушной тревоги объявлен в 2 часа 37 минут.

6. В период ВТ имели место следующие несчастные случаи.

Умерла от разрыва сердца одна пожилая женщина в станции метро.

Имелось несколько случаев обмороков и истерик.

В Киевском районе один гражданин (Федоров), есть предположение – душевнобольной, упал с балкона 6-го этажа, разбился насмерть. Всего смертных случаев – 6.

Вывод: противник пытался осуществить воздушное нападение на г. Москву, но был отбит активными средствами ПВО.

Начальник МПВО г. Москвы
комбриг
Начальник штаба МПВО
г. Москвы майор

Фролов
Лапиров

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 88, л. 29–30.
Подлинник.

№ 37

**ИЗ СПРАВКИ ЗАВ. ОРГИНСТРУКТОРСКИМ
ОТДЕЛОМ МГК ВКП(б) Г.И. ФЕДОТОВА В МК
ВКП(б) О НЕДОСТАТКАХ В ПРОВЕДЕНИИ
ПРОТИВОПОЖАРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
ЖИЛУПРАВЛЕНИЯМИ МОСКВЫ**

4 июля 1941 г.**

При проверке состояния противопожарных мероприятий по жилуправлениям и жилым домам г. Москвы выявлено, что многие райкомы ВКП(б) и райисполкомы этому важнейшему вопросу не уделяют еще должного внимания. Во многих домах пожарные команды еще не организованы, а в значительном количестве домов эти команды скомплектованы очень неудачно (подобрали исключительно из людей неспособных: старики, инвалиды, женщины, имеющие грудных детей, и т.д.).

По 14 районам Москвы, взятым на проверку, имеется более 17 000 строений, а пожарных команд организовано только 3807. В целом ряде районов до сих пор еще даже не знают, сколько необходимо иметь команд (Таганский, Сталинский, Первомайский, Бауманский, Коминтерновский и др.).

Почти во всех районах очень плохо обеспечены команды материальной частью и не знают положения дел на местах.

Многие дома в пожарном отношении представляют большую опасность (во дворах, на чердаках большая захламленность разными досками, материалами и т.д.). [...]***

Зав. оргинструкторским
отделом МГК ВКП(б)

Федотов

Под документом резолюция [А.С. Щербакова]: «1. Срок****. 2. Количество команд (установить районом). 3. Обеспечить инвентарем (бочки с водой, песок, щипцы, лопаты). 4. В команду включить боееспособных»

* Опущена разбивка по всем районам города (в %).

** Датируется по содержанию.

*** Опущены аналогичные недостатки, выявленные в ходе проверки, с указанием конкретных районов и адресов. См. также док. № 39.

**** Срок не определен.

людей. 5. Во время тревоги команды должны быть на посту. 6. Инструктаж команд. 7. Демаскировка предприятий».

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 69, л. 28.
Подлинник.

№ 38

**ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА
г. МОСКВЫ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА
П.А. АРТЕМЬЕВА²⁸ И КОМЕНДАНТА
ГАРНИЗОНА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА
В.А. РЕВЯКИНА О ПРИВЛЕЧЕНИИ
НАСЕЛЕНИЯ СТОЛИЦЫ К РАБОТАМ
ПО ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЕ**

№ 6

12 июля 1941 г.

г. Москва

В целях укрепления местной противовоздушной обороны г. Москвы приказываю:

1. Районным советам привлечь работоспособное население г. Москвы к работам по местной противовоздушной обороне (рытье водоемов, устройство траншей, противопожарные мероприятия, расчистка дворов и переулков от деревянных заборов, сараев и т.д.).

2. Порядок работы населения по местной противовоздушной обороне установить следующий:

а) рабочие и служащие, работающие в учреждениях и предприятиях (кроме оборонных заводов), должны по привлечению райсоветов отработать на местную противовоздушную оборону до 3 часов в день;

б) неработающее население – мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет – по указанию райсовета работают ежедневно до 8 часов в день.

3. От обязательной работы на местную противовоздушную оборону г. Москвы освобождаются:

а) беременные женщины и женщины с детьми грудного возраста;

б) врачи;

в) больные по бюллетеням.

4. За отказ от работы на местную противовоздушную оборону г. Москвы на лиц, отказавшихся от работы, налагать штраф в размере от 100 до 300 руб.

Начальник гарнизона г. Москвы
генерал-лейтенант

Артемьев

Комендант гарнизона г. Москвы
генерал-майор

Ревякин

ЦАОДМ, ф. 81, оп. 1, д. 219, л. 13.
Заверенная копия.

№ 39

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ СЕКРЕТАРЯ
КОМИНТЕРНОВСКОГО РК ВКП(б) И.В. ДАШКО
И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИНТЕРНОВСКОГО
РАЙИСПОЛКОМА Д.В. ПЕРУШКИНА В МК
ВКП(б) О ПРОВЕДЕНИИ ПРОТИВОПОЖАРНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ В ЖИЛОМ СЕКТОРЕ РАЙОНА
ПО СОСТОЯНИЮ НА 15 ИЮЛЯ 1941 г.**

Не ранее 15 июля 1941 г.*

Копия: Исполнительному комитету Московского городского совета депутатов трудящихся

В основу всей практической работы по коренному улучшению противопожарных мероприятий в районе было положено выполнение обязательного постановления Исполнительного комитета городского совета депутатов трудящихся от 30.VI-1941 г.** и указание МГК ВКП(б), сделанное 3.VII-1941 г. во время радиопереклички***.

Положение в районе с противопожарными мероприятиями значительно улучшилось.

До 22.VI-1941 г. в районе не было ни одной противопожарной команды, а имелось 100 противопожарных звеньев при группах самозащиты. Большинство этих звеньев были нежизненны.

Райкомом ВКП(б) и исполкомом райсовета депутатов трудящихся были разработаны практические мероприятия по обеспечению ликвидации имеющихся в районе недостатков по противопожарным мероприятиям.

Учитывая, что в районе имеется 1273 жилых строения: одноэтажных – 287, двухэтажных – 627, трехэтажных – 196, четырехэтажных – 85, пятиэтажных – 41, шестиэтажных – 27, семиэтажных – 12 и восьмиэтажных – 4, в том числе около 60% домов деревянных, из которых большинство домов ветхие. В соответствии с временным положением о противопожарных командах в Коминтерновском районе должна быть 421 [пожарная] команда с общим количеством бойцов 5839 человек.

Фактически имеем 421 пожарную команду, в них бойцов – 5643 человека. Недоукомплектованность команд бойцами объясняется тем, что многие бойцы из домашних хозяйств выбыли из Москвы. К 15.VII-1941 г. доукомплектование команд будет закончено.

С командирами команд с 22.VI-1941 г. по 15.VII проведена следующая работа.

1. Проведена персональная беседа, в результате которой много начальников команд с этой работы были освобождены как несоответствующие своему назначению. Так, например, в 44-м домоуправлении управдому члену ВКП(б) т. Ереминой был выделен начальником пожарной команды 72-летний старик Козлов. В 135-м домоуправлении начальником команды

* Датируется по содержанию.

** См. док. № 18.

*** См. также док. № 37.

назначена домохозяйка Сергеева. В беседе т. Сергеева заявила, что она сердечнобольная и тушить пожар не может, совершенно не знает свои обязанности, команда ее не работоспособна. Эти начальники команд заменены.

2. После персонального ознакомления все начальники команд были утверждены приказом по райжилуправлению.

3. Все начальники п[ожарных] команд и командиры звеньев просмотрели на практике, как тушить зажигательную бомбу, кроме этого просмотрели кинофильм на эту же тему.

С начальниками команд организованы занятия. В созданных 11 группах уже проведено 3 занятия, на которых присутствовало 363 человека, кроме этого проведено 48 групповых инструктажей с охватом около 2000 человек. Начальники команд организовали обучение своих бойцов.

Необходимо отметить, что оборонный кинофильм дает многое для бойцов пожарных команд, поэтому нами организован коллективный его просмотр. Уже сейчас больше 3000 человек просматривают кинофильм «Как тушить зажигательную бомбу».

Для лучшей организации противопожарных мероприятий в домах в помощь управляющим домами нами послано 43 человека членов ВКП(б) и членов ВЛКСМ, в том числе 11 инстр[укторов] РК ВКП(б). Эти товарищи помогают на месте устранять имеющиеся недостатки в работе.

В домах района не стало той захлапленности чердаков, которая имела до 22.VI-1941 г. Все чердаки в 1163 строениях от мусора очищены.

Кроме размещенного противопожарного оборудования в лестничных клетках и на чердаках приступлено к устройству специальных козырьков для хранения резервного инвентаря, непосредственно у пожарных постов домовладений.

Ряд домоуправлений сумел организовать свою работу так, что их команды уже сейчас могут выполнить задачу по тушению пожара.

К их числу относятся:

Домоуправление № 89 (управдом член ВКП(б) т. Жеребцов). Команда организована из 67 человек, из них 19 человек переведено на казарменное размещение. Составлена дислокация постов. Начальник пожарной команды т. Нефедов ежедневно с 20 до 22 часов проводит занятия с бойцами.

Команда имеет:

- 1) Оборудованных пожарных кранов с рукавами и стволами – 29 штук.
- 2) Пожарных топоров – 7 штук.
- 3) Пожарных багров и ломов – 11 штук, изготовленных своими силами.
- 4) Заготовлено 56 пар рукавиц.
- 5) Сделано своими силами 15 пар брезентовых капюшонов с очками.
- 6) Приобретено 30 лопат, 40 ведер, 30 ящиков с песком и расставлено по лестничным клеткам и на чердаках 50 бочек с водой.

В 73-м домоуправлении (Оружейный пер., д. 43) управдом член ВКП(б) т. Дмитриев сумел организовать работу среди жильцов так, что последние качественно очистили от мусора все чердачные перекрытия. На чердаках установлено достаточное количество бочек с водой, ящиков с песком, имеются ведра, лопаты. Ответственные дома изготовили для пожарной команды рукавиц 50 пар, 20 штук капюшонов. Команда оснащена полностью нужным инвентарем (лопатами, топорами, баграми и другим необходимым инвентарем).

Командир команды т. Медведев и его заместитель т. Шкарин к исполнению своих обязанностей относятся добросовестно. [...]

Не хуже обстоит дело с противопожарными мероприятиями и во многих других домоуправлениях района.

В доме № 17 по Неглинной улице общественники – бойцы пожарной команды – за 30 минут собрали от жильцов 17 ведер, 11 топоров, 9 лопат, 5 больших ванн и т.д.

Почин актива этого дома был проработан с начальниками объектов домов и с начальником пожарных команд, что дало значительное увеличение имущества для пожарных команд. [...]

Наряду с положительными фактами* мы имеем в районе ряд существенных недостатков, а именно:

а) не все п[ожарные] команды проводят систематическое обучение бойцов, что снижает их боеспособность;

б) нет совершенно заряда для огнетушителей и нет щипцов;

в) недостаточно обеспечен район песком, особенно 64-й участок (Селезневское направление), из-за отсутствия транспорта;

г) не хватает бочек, пил, веревок, пожарных рукавов, капюшонов, фонарей и гидропультов.

В районе делаются лопаты, капюшоны, рукавицы, багры, ведра и т.д., но их количество для наших нужд незначительно. [...]

Данный факт заслуживает особого внимания, поэтому мы обращаемся к МГК ВКП(б) и Моссовету с просьбой об оказании нам помощи в получении оснащения для пожарных команд от Мосжилснаба.

Секретарь Коминтерновского РК ВКП(б) Дашко²⁹

Пред[седатель] Исполкома
Коминтерновского райсовета
депутатов трудящихся

Перушкин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 87, л. 84–88.
Подлинник.

* В тексте ошибочно напечатано «факторами».

№ 40

**ИНФОРМАЦИЯ СЕКРЕТАРЯ ШАХОВСКОГО РК
ВКП(б) М.В. МУХИНА³⁰ СЕКРЕТАРЮ МК ВКП(б)
Б.Н. ЧЕРНОУСОВУ ОБ ОБСТРЕЛЕ РАЙОНА
АВИАЦИЕЙ ПРОТИВНИКА**

16 июля 1941 г.

15.VII-1941 г. на Шаховской район было произведено три налета фашистских стервятников. В 2 часа ночи на перегоне между станцией Князьи Горы и разъездом Муриково Калининской железной дороги появился вражеский самолет, летевший на бреющем полете вдоль линии железной дороги, в 2 часа 25 минут самолет догнал пассажирский поезд № 10, идущий из Ржева в Москву, и бомбил его и обстрелял из пулемета. Было сброшено на поезд четыре бомбы, из коих две крупного калибра и одна зажигательная*, бомбы упали около полотна железной дороги, линию не повредили. Осколками бомб и от пулеметного обстрела в поезде убито 4, тяжело ранено и легко ранено 13 человек, из тяжелораненых в нашей больнице умер 1. В числе убитых – командир эскадрильи краснознаменец, тело его направлено в Москву.

Бомбардировкой была поражена телеграфная и телефонная сеть железной дороги.

Для оказания медицинской помощи пострадавшим нами немедленно была послана к месту бомбардировки помощь из врачей и медсестер на паровозе, которая прибыла на место через 10 минут. Для восстановления порванных проводов была послана восстановительная команда связи, связь была восстановлена в течение двух часов.

В 6 часов 30 минут утра над селением Ядрово появился вражеский самолет на бреющем полете и обстрелял работающих на сенокосе колхозников, дал две очереди из пулеметов. Убитых и раненых нет.

В 8 часов 45 минут утра над селением Елизарово появилось 3 самолета, неизвестные, в воздухе была стрельба из пулеметов, дано 3 очереди, после чего один самолет улетел по направлению Волоколамска и два по направлению на юг Шаховского района. Пострадавших нет.

За последние три дня над линией железной дороги по Шаховскому району летает на бреющем полете вражеский самолет, все время по одной и той же трассе. 15/VII нами организована защита от налетов, для этого привлечены истребительный батальон и охранная часть НКВД. После консультации с начальником ВНОС по Волоколамской зоне о том, как узнавать вражеские самолеты, он нам заявил, что в ночное время на бреющем полете летают вражеские самолеты и в случае их появления можно по ним стрелять.

В связи с тем что в нашем районе нет воинских частей, в Шаховской чрезвычайная тройка района организовала взвод из истребительного батальона, на который возложена задача уничтожения вражеских самолетов, появляющихся в районе.

Принимаем дополнительные меры к улучшению противопожарных мероприятий.

В районе совершенно нет противогазов, и мы не можем снабдить ими даже руководящий состав партактива и комсостав истребительного и народного ополчения батальонов.

Прошу оказать помощь в получении противогазов.

Секретарь Шаховского РК ВКП(б)

Мухин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 93, л. 11.

Подлинник.

№ 41

**ИНФОРМАЦИЯ ЗАВ. ОРГИНСТРУКТОРСКИМ
ОТДЕЛОМ МГК ВКП(б) В.И. МИХАЙЛОВА
В МК ВКП(б) О ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ,
ПОСТРАДАВШЕМУ ОТ ВОЗДУШНОГО НАЛЕТА
НА МОСКВУ**

26 июля 1941 г.

Совершенно секретно

Вследствие воздушного налета на г. Москву фашистских стервятников от зажигательных и фугасных бомб главным образом пострадали жилые дома (преимущественно деревянные строения – бараки). Больше всего пострадали от бомбардировки Краснопресненский, Киевский, Ленинградский, Советский, Кировский и некоторые другие районы г. Москвы.

В Ленинградском районе за 21–22 и 23 июля с.г. от зажигательных и фугасных бомб фашистских налетчиков сгорело большинство барачных, расположенных по Ленинградскому и Хорошевскому шоссе, Беговой ул. и некоторым другим местам.

Без жилья осталось свыше 6000 человек, у большинства из них сгорело имущество.

Райисполком разместил пострадавших от бомбежки главным образом в школах района (школы № 135, 143, 145, 148, 150, 597, 643 и др.), а также в общежитиях предприятий и частично в недостаточно заселенных домах.

Размещением пострадавших занимаются предприятия, получая наряды от райисполкома.

Всем семьям, потерявшим имущество во время пожаров, райисполкомом оказывается материальная помощь от 150 до 6000 руб., в зависимости от количества членов семьи. Кроме того, в эти дни для всех погорельцев было организовано бесплатное питание за счет райисполкома.

По Краснопресненскому району зарегистрировано пострадавших от пожаров и разрушений около 4000 человек, из них свыше 300 человек во время пожара потеряли все свое имущество, остались только в том, что было одето на них.

Со стороны райисполкома всем пострадавшим была оказана помощь тем, что разместили их в помещениях школ района и частично в помещениях Москворецкого и Свердловского районов.

* Так в тексте.

В школе № 91 по ул. Воровского размещено свыше 300 человек, размещены они в физкультурном зале, общем актовом зале и в классах; в залах размещено по 7–8 семей, в классах – по 3–4 и в некоторых – по 6 семей.

В этой школе размещены люди из сгоревших и разрушенных домов, так называемых «новых домов» по Красной Пресне. Большая скученность, в школах окна выбиты, помещение грязное от обсыпавшейся штукатурки, стекол и замазки. Шесть семей, размещенных в этой школе, совершенно ничего не смогли спасти из своего имущества, остались только в том, что было одето на них, а материальная помощь им пока не оказана.

Примерно такое же количество людей размещено в школе № 106 по Хлебному пер. Здесь такая же скученность (в каждой комнате несколько семей). Так же беспорядочно сложены вещи, у некоторых поставлены кровати, а у некоторых положены матрацы на полу. В коридорах они на керосинках готовят себе пищу, что крайне небезопасно в противопожарном отношении, особенно при такой скученности.

В этой школе помещаются три семьи, которые ничего не имеют, кроме одетого на них платья. Для отдыха имеют только голые парты и скамейки.

Несколько в лучших условиях оказались семьи из разрушенного дома по ул. Воровского, вселившиеся в помещение юридического института (ул. Герцена, д. 11), здесь в большинстве своем в каждой комнате помещается по две семьи. Все пострадавшие сохранили некоторую часть имущества, и особенно нуждающихся в материальной помощи нет.

Однако несмотря на то что здесь в размещении нет такой скученности, все же в комнатах большой беспорядок, вещи набросаны как попало по всей комнате или свалены в кучи по сторонам, оставив свободным только проход посередине комнаты. Здесь готовят пищу по комнатам на керосинках или электроплитках.

На вопрос о том, почему не наводится хотя бы некоторый порядок и уют в помещениях, в большинстве своем ответ такого характера: «Мы никак не можем еще прийти в себя, и руки не поднимаются что-либо делать».

Настроение у взрослых угнетенное, подавленное, дети испуганы, некоторые взрослые плачут и удручающе действуют на окружающих, особенно на детей.

Некоторые высказывают недовольство тем, что их своевременно не переселили из деревянных бараков и домов, не оказывают материальной помощи, особенно тем, кто ничего не имеет, что им не оказана помощь питанием.

По словам секретаря райисполкома т. Поповой, вопрос об оказании материальной помощи пострадавшим будет обсуждаться специальной комиссией.

Учета семей, пострадавших от фашистской бомбардировки, в Киевском районе нет. Делом переселения пострадавших занималась зам. председателя райисполкома т. Балужева, которая, не передав дела по переселению, 24/VII выехала из Москвы (разрешение на выезд из Москвы т. Балужева от секретаря РК ВКП(б) т. Погосова не получила).

Проверкой отдельных помещений, заселенных пострадавшими от пожаров, установлено, что делу переселения в районе не придано должного внимания и что этим делом райком партии и райисполком не занимается. Все дело поручено райжилуправлению. Руководитель райжилуправления т. Гаврилин 25/VII-с.г. не мог сказать, сколько семей пострадало и куда переселены.

В дом № 13 по Кожевнической ул. (бывшие детясли) переселены семьи из четырех сгоревших домов. Размещены очень тесно, семья имеет возможность поставить одну кровать на всех членов семьи. Проходы в комнатах и коридорах очень узкие, сплошь завалены узлами, в этих тесных коридорах стоят керосинки и примусы. Небольшой двор заставлен матрацами и различной мебелью. Во дворе и квартирах нет песка и воды. Дежурство переселенцев не организовано и не созданы группы самозащиты. Учета погибших во время воздушного нападения нет. По заявлению председателя райисполкома т. Пичугина, материальная помощь семьям погибших не оказана.

По Ленинскому району лица, пострадавшие от пожара и из разрушенных домов, размещаются в 6-ти пунктах. Однако это дело пущено на самотек, нет никакой организованности и учета в размещении семей пострадавших, кто посильнее, занимает получше и побольше комнату, а женщины с детьми, не имеющие в семье мужчин, занимают что останется. Так, жильцам дома № 13 по Шаболовке (дом пострадал от фугасной бомбы) предложили размещаться в школе (Калужская ул., д. 2а), каждый спешил занять получше комнату. Семья Семендеева из двух человек (муж и жена) заняли комнату, примерно метров 12–14, и закрыли ее на замок, а рядом в такой же комнате поселилось 11 человек, из них 5 женщин и 6 человек детей. В этой комнате помещена т. Чугунова, имеющая двух детей (муж убит на финском фронте).

Не организована охрана имущества пострадавших, в результате у пострадавшей Чугуновой стащили кровать и диван.

Районный совет размещение пострадавших передоверил жилуправлениям и не имеет точных сведений, сколько же семей размещено. По заявлению председателя районного совета т. Власова, все семьи размещены, а на самом деле это не совсем так. Например, из дома № 5 по Донской ул. из 40 пострадавших семей на 25 июля не размещено 8 семей.

Материальной помощи семьям погорельцев по линии райисполкома пока еще не оказано, да и многие из пострадавших не знают, к кому надо обращаться за помощью. На 25 июля получены в райисполкоме три заявления.

Такое же положение с размещением пострадавших от бомбардировки в Свердловском, Советском и в некоторых других районах г. Москвы.

Настроение среди пострадавших подавленное, много неясных вопросов (как будут поступать с ними дальше, дадут ли квартиры или будут эвакуировать, какую материальную помощь окажут погорельцам и т.д.).

Из райкомов ВКП(б) и парторганизаций никто не навещает пострадавших и не организует соответствующей работы среди них. Все дело передоверено

райжилуправлениям, а последние ограничили свою работу только тем, что отвели помещения для пострадавших, а как лучше их разместить и создать элементарные условия для жизни, это их не интересует.

Например, в Свердловском районе в двух комнатах Московского областного земельного отдела поместили 24 семьи. Большая теснота, стекла в окнах выбиты и окна не замаскированы от света. Женщины жалуются на то, что ночью они не могут без света даже сменить подстилку ребенку.

Каждая семья готовит на керосинках или примусах, которые поставлены в узеньком и маленьком коридорчике на столе, все это небезопасно в пожарном отношении. В помещениях грязно.

Такое же положение с погорельцами, размещенными в помещении юридического института.

Ни в одном из пунктов, куда поместили пострадавших от пожаров и разрушений (в районе их шесть), нет места, где бы можно было готовить пищу.

Зав. сектором информации
МГК ВКП(б)

Михайлов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 201–206.
Подлинник.

№ 42

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РОСТОКИНСКОГО РАЙИСПОЛКОМА К.Д. ОСИПОВА* – ОБ УЩЕРБЕ, ПРИЧИНЕННОМ РАЙОНУ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВОЗДУШНОГО НАЛЕТА

Не позднее 8 ноября 1942 г.

[...] Фашистские полчища, воспользовавшись внезапностью нападения, быстро продвигались вперед, и в ночь на 22 июля был совершен на Москву первый воздушный налет, в том числе и Ростокинский район потерпел некоторое поражение. На Ярославском шоссе, против дома № 45, на середину была сброшена фугасная бомба 250 кг. Дом № 36, который был сделан из теса, был разнесен в щепки, но жертв почти не было, за исключением тяжелораненого бойца противопожарной команды, стоявшего на посту у дома № 38 (впоследствии он скончался, честно выполнив свой долг советского патриота).

После этого налета первое свое боевое крещение [получил] батальон местной противовоздушной обороны (был введен в строй для работы по локализации поражений).

Этот первый налет (я так** считаю, руководствуясь опытом***, что русского человека надо разгневать и тогда его трудно будет успокоить) разгневал русского человека, в частности трудящихся нашего района. После этого налета [жители] стихийно [по]шли в [подразделения МПВО] [...], [и нам] с трудом удавалось поспевать [за этим

поток] и осваивать возникновение пожарных команд, групп самозащиты, групп охраны общественного порядка в домах, общежитиях: [...] около тысячи трудящихся района были заняты в том или ином формировании местной противовоздушной обороны. [...] Эти формирования во время воздушных налетов на столицу сыграли решающую роль в борьбе с зажигательными бомбами.

По подсчетам штаба района, за время налетов на Москву на наш район было сброшено более 10 тыс. штук зажигательных бомб. Все эти бомбы оказались безвредными для подавляющей части [строений]. Несмотря на такое большое количество бомб, в районе возникло только 55 пожаров. Из них 46 были [...] своевременно локализованы, не принесли почти никакого ущерба, 4 [...] – полностью уничтожили 2 москательные палатки, одно овощехранилище и [...] частные дома по Ростокинской улице (и это только потому произошло, что совершенно не было никакой охраны), а остальные 5 пожаров потребовали [...] вмешательства противопожарных команд (так как на эти объекты попало до 100 штук зажигательных бомб), и с ними полностью бойцы самозащиты справились.

Что особенно интересно в этой массовой всенародной защите отечества, так это требование трудящихся обеспечить их всем необходимым для пожаротушения. И на это требование исполком совета депутатов трудящихся принял решение и обязал предприятия изготовить в больших масштабах железные лопаты, клещи для прихватывания зажигательных бомб и т.д. и само население – домашние хозяйки и работницы района в свое досужее время пошили тысячи штук рукавиц, белья, капюшонов для защиты лица бойцов противопожарных команд от ожогов. Все эти заказы нашими фабриками и заводами были выполнены в неслыханно рекордный срок.

Для предотвращения загорания от зажигательных бомб было предложено Городскому пожарному управлению провести окраску огнезащитными средствами чердачных перекрытий домов, и в эту колоссальнейшую по своему объему работу включилось также все население. Тут не считались ни с рангами, ни со званиями, ни с положением, а шли сами, шли и красили: чернорабочие и студенты, доктора и профессора, учителя и школьники – все, кто мог, все принимали участие в этом величайшем труде. И надо сказать, что эффект получился большой.

Для примера. Было два случая в нашем районе, когда зажигательная бомба пробила крышу, остановилась на чердаке и почти вся сгорела, не вызвав пожара. [Это произошло потому]****, что на этих чердаках было достаточно засыпано песка и хорошо покрашена деревянная конструкция.

Хочу отметить следующее: [...] когда население рыло для себя землянки и щели, то некоторые из них [над] эти[ми] укрытиями иронизировали, что это, мол, ничего

* Начало см.: ч. I, док. № 11; продолжение – ч. II, док. № 22; ч. IV, док. № 25.

** В тексте – по-своему.

*** В тексте – положением.

**** В тексте – следует отметить.

не даст, но [потом] в противоположном они сами убедились. Был случай, [когда] в Пушкинском студенческом городке разорвалась фугасная бомба в трех метрах от щели, и все укрывшиеся остались целы и невредимы, отделались только испугом. Эта ходячая реклама так широко [за]рекомендовала землянки и щели, что к ним стали относиться с величайшей любовью и уважением и начали их еще больше совершенствовать.

При локализации зажигательных бомб и предотвращении пожаров во время налетов было немало и героических поступков наших трудящихся. Вот несколько из них: на Домниковской улице, дом № 25, зажигательная бомба, пробив крышу, оказалась между карнизом и стеной дома и продолжала гореть. В локализации ее принял участие проявивший исключительный героизм школьник 6-го класса Вася Сулов. Рискуя жизнью, он вскарабкался по водосточной трубе и на весу одной рукой сломал карниз, не считаясь с болью от ожога руки, выхватил бомбу и сбросил ее вниз. Правда, Васе пришлось некоторое время походить в поликлинику и полечить свою руку.

Или такой случай. На Садово-Спасской, дом № 7, старик 68 лет Кузьма Дмитриевич Иванов, против воли начальника команды, залез на крышу и следил за падением зажигательных бомб. В беседе с ним он мне сказал: «Я, видишь ли, хотел посмотреть, что это за бомбушка такая и как можно ее гасить, так я ничего, семь штук их хватил и кидал на двор, а там ребятюшки засыпали их песком». [...]

ЦАОДМ, ф. 81, оп. 1, д. 206, л. 124 об.—126.
Копия.

№ 43

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ГЛАВНОГО ВРАЧА БОЛЬНИЦЫ им. С.П. БОТКИНА Б. ШИМЕЛИОВИЧА

9 июня 1945 г.

Боткинская больница в дни войны

Ночь с 21 на 22 июля 1941 г. — памятная дата для коллектива работников Боткинской больницы. В эту ночь война вплотную подошла к нашему мирному учреждению. На больницу было сброшено большое количество зажигательных бомб и несколько фугасных. Взрывами последних разрушены были инфекционный приемный покой, лечебный павильон на 44 койки и жилые здания. Сильно пострадали от воздушных волн построенные незадолго до войны два детских прекрасных боксированных корпуса на 240 коек. Десятки зданий больницы лишились остекления.

163 больных ребенка находились в корпусах, подвергшихся воздушному нападению. Нельзя не вспомнить, с какой самоотверженностью и любовью действовали, невзирая на опасность, наши люди, укры-

вая больных детей и спасая свою больницу. Буквально под огнем врачи, медсестры и санитарки выносили детей из корпусов, где уже двери и оконные рамы выворачивались от воздушных волн. И только успел медперсонал перенести ребят в каменный корпус, затем днем перевести их для укрытия в другое место, как в следующую ночь, на 23 июля, прямое попадание разрушило и этот корпус. В эти ночи непосредственных бомбежек больницы мы воочию убедились в величайшем патриотизме нашей советской медицинской интеллигенции, героизм которой впоследствии так ярко и красочно раскрылся на всем протяжении Великой Отечественной войны как на фронте, так и в тылу. И нет никакого сомнения, что, когда будет написана история здравоохранения в дни войны, в разделе о героическом участии нашей медицинской интеллигенции будут упомянуты и скромные сотрудники Боткинской больницы, [такие] как врач Комолова и другие, ухитрившиеся одновременно переносить по трое детей в минуты непосредственного воздушного нападения. Врач Комолова в настоящее время работает в Югославии на передвижной станции больницы по переливанию крови. Недавно мы ей сообщили, что она награждена медалью «За оборону Москвы».

Исторические слова великого Сталина, сказанные им 3 июля 1941 г. о том, что война коренным образом изменила положение, что враг жесток и неумолим и что весь наш народ должен понять всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, отрешиться полностью от благодушия, беспечности и настроения мирного периода и перестроить всю свою работу на новый, военный лад, глубоко восприняты были всем коллективом больницы.

Была проведена огромная работа по организации многочисленных бомбо- и газоубежищ, подземной операционной и всех служб местной противовоздушной обороны. Больница развернула свой коечный фонд для раненых и больных воинов Красной Армии. Одновременно больница принимала гражданское население, пострадавшее от воздушных пиратов. Служба МПВО в больнице послужила в 1943–1944 гг. базой по обучению работников здравоохранения многих десятков городов (начальник штаба д-р Медведовский А.З.).

Дни ожесточенных бомбежек больницы совпадают с памятной датой организации при больнице станции переливания крови. Из маленького кабинета с несколькими сотрудниками, существовавшего при больнице для собственных ее нужд, выросла за годы войны самая мощная станция в СССР по снабжению фронта консервированной кровью. 280 тысяч раз патриоты нашей столицы — доноры из рабочих, служащих, интеллигенции и учащихся — посетили нашу станцию для сдачи своей крови. Сто тысяч литров консервированной крови передано станцией медсанслужбе фронта и тыла. [...]

ЦАОДМ, ф. 74, оп. 12, д. 64, л. 94–95.
Подлинник.

№ 44

**РАСПОРЯЖЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО МОГИЗОМ
ЧУМАКОВА О РАССРЕДОТОЧЕНИИ ЗАПАСОВ
ТОВАРОВ В РАЗНЫХ ТОЧКАХ ГОРОДА
В СВЯЗИ С АРТОБСТРЕЛАМИ**

№ 44

31 июля 1941 г.

По Московскому областному отделению КОГИЗа

И.о. директора Москанцторга т. Новикову в трехдневный срок рассредоточить запасы фондовых и других товаров, с тем чтобы хранить основные наименования товаров не менее чем в трех местах.

Предоставить Москанцторгу для этой цели, кроме имеющихся у него помещений базы и 39-го магазина, дополнительно помещения магазина № 41.

Тов. Родину предоставить Москанцторгу, начиная с 31.VII-с.г., ежедневно двух лошадей.

Тов. Поливановскому немедленно освободить помещения магазина № 41 и передать их Москанцторгу.

Управляющий МОГИЗОМ

Чумаков

ЦАЛИМ, ф. 139, оп. 1, д. 32, л. 45.

Подлинник.

№ 45

**ИЗ СООБЩЕНИЯ ЗАВ. СЕКТОРОМ
ИНФОРМАЦИИ МГК ВКП(Б) В.И. МИХАЙЛОВА
В МК ВКП(Б) О РАБОТЕ КОМСОМОЛЬСКО-
МОЛОДЕЖНЫХ ПОЖАРНЫХ КОМАНД**

31 июля 1941 г.

Совершенно секретно

Почти во всех районах г. Москвы созданы комсомольские пожарные батальоны по 250–300 человек. Эти батальоны разбиты на пожарные звенья по 18–20 человек каждое и за ними закреплены постоянные участки районов, где они организуют работу по борьбе с пожарами.

При проверке состояния работы некоторых комсомольских пожарных взводов (команд) Пролетарского, Киевского, Сокольнического, Ленинского, Первомайского, Сталинского и Бауманского районов выявлено, что работа в этих пожарных командах поставлена неудовлетворительно. Райкомы ВКП(б) и райисполкомы этими командами не интересуются и не оказывают им практической помощи не только в деле теоретической и политической подготовки, но и в оснащении этих команд всем необходимым инвентарем и обмундированием.

Абсолютное большинство команд не имеет необходимого противопожарного инвентаря и специального обмундирования (костюмы, каски, пожарные пояса, капюшоны и т.д.), не оборудованы общежития, во многих

командах нет еще до сих пор постельного белья, а там где оно имеется, то только по одной смене и не меняется по 3–4 недели.

Дисциплина в ряде команд поставлена неудовлетворительно, бойцы нарушают дисциплинарный устав³¹. [...]

Зав. сектором информации
МГК ВКП(б)

В. Михайлов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 207.

Подлинник.

№ 46

**РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА
«ОБ ИЗЪЯТИИ МОТОЦИКЛОВ У
ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
И ГРАЖДАН МОСКВЫ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ
ТЕХНИЧЕСКОЙ ОСНАЩЕННОСТИ ПОЖАРНЫХ
КОМАНД ГОРОДА»**

№ 30/18

8 августа 1941 г.

1. Обязать Государственную автомобильную инспекцию г. Москвы – т. Иванова – до 12 августа с.г. произвести, согласно прилагаемому списку³², временное изъятие мотоциклов у государственных учреждений и граждан г. Москвы.

2. Предложить т. Иванову (ГАИ) до 13 августа т.г. передать изъятые мотоциклы Управлению пожарной охраны г. Москвы для усиления технической оснащения пожарных команд города.

3. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на исполнительные комитеты соответствующих районных советов.

В. Пронин

В. Кудрявцев

ЦМАМ, ф. 150, оп. 1, д. 723, л. 175.

Подлинник.

№ 47

**РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА
«О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ СНОСЕ ДЕРЕВЯННЫХ
ПОСТРОЕК, РАСПОЛОЖЕННЫХ ОКОЛО
ВАЖНЕЙШИХ ЗАВОДОВ г. МОСКВЫ»**

№ 31/4

11 августа 1941 г.

1. Считать необходимым снести дополнительно деревянные постройки, расположенные около оборонных и других важнейших заводов г. Москвы.

2. Для оперативного руководства сносом деревянных построек, расположенных около оборонных и других важнейших заводов г. Москвы, создать тройку в составе тт. Яснова (председатель), Майорова и Романченко³³.

3. Предложить тройке закончить дополнительный снос деревянных строений около оборонных и важнейших заводов г. Москвы в 10-дневный срок. Проживающих в сносимых бараках и других деревянных постройках расселить за счет уплотнения общежитий и домов заводов, вокруг которых сносятся деревянные строения, а также за счет уплотнения и изъятия бараков и общежитий у других организаций.

4. Обязать председателей исполкомов районных советов по распоряжению тройки немедленно принимать меры к сносу деревянных построек, расположенных около важнейших заводов, и к переселению жильцов из сносимых строений.

В. Пронин
В. Кудрявцев

ЦМАМ, ф. 150, оп. 1, д. 724, л. 4.
Подлинник.

№ 48

СПРАВКА СЕКРЕТАРЯ МК ВКП(б) ПО ТРАНСПОРТУ Я.С. КОЛЕСОВА СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ О ПОНИЖЕНИИ УРОВНЯ ВОДЫ В МОСКВЕ-РЕКЕ

3 сентября 1941 г.

По согласованию с Наркоматом речного флота и Управлением канала Москва – Волга при СНК СССР 1 сентября 1941 г. закончен спуск воды в Москве-реке до отметки 119. В результате понижения уровня воды произошло следующее:

1. Площадь зеркала Москвы-реки на участке от шлюза № 9 до Южной гавани почти не уменьшилась. Площадь зеркала Перервенского водохранилища уменьшилась с 3 кв. км до 2,1.

2. Отметка 119 обеспечивает судоходство на участке Перерва канала Москва – Волга мелкотоннажного флота с осадкой до 105 см.

3. По расчетным данным Управления канала Москва – Волга при СНК СССР, ложе Москвы-реки от Карамышева до Перервы при отметке горизонтов воды 119 обеспечивает вмещение всего объема воды Химкинского водохранилища в случае разрушения от бомбардировки Химкинской плотины.

Считал бы целесообразным установить отметку воды в Москве-реке в пределах города 119 с колебанием в верхний предел 119,3, а также понизить горизонт воды в Химкинском водохранилище с отметки 160,7 м до отметки 160,0 м.

Секретарь МК ВКП(б) по транспорту Колесов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 43, л. 36.
Подлинник.

№ 49

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА «О ПРАВИЛАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОСКОВСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА КАК БОМБОУБЕЖИЩА»

№ 36/18

21 сентября 1941 г.

В целях создания лучших условий для укрывающегося населения в метрополитене во время вражеских налетов Исполком Московского совета постановляет:

1. Московский метрополитен использовать как бомбоубежище для населения, проживающего поблизости от станций метрополитена.

2. Разрешить вход в метрополитен до объявления воздушной тревоги только детям и женщинам с детьми до 12-летнего возраста.

Примечание. Начало впуска в метрополитен женщин и детей устанавливается администрацией метрополитена.

3. После объявления воздушной тревоги в метрополитен пропускаются в первую очередь дети, а затем и взрослое население.

4. Запрещается пользоваться метрополитеном как бомбоубежищем:

а) больным инфекционными болезнями (тиф, скарлатина, корь и т.д.);

б) лицам в нетрезвом состоянии;

в) лицам с громоздкими вещами (чемоданы, узлы, ящики и т.д.).

Примечание. Разрешается иметь при себе постельные принадлежности;

г) лицам, содержащим себя в неопрятном состоянии.

5. Входящее в метрополитен население обязано без задержки пройти в тоннель на место, указанное администрацией метрополитена или органами милиции. На платформах станций и в вагонах метро разрешается размещаться только детям и женщинам с детьми до двухлетнего возраста.

6. Выход из метрополитена производится после объявления об окончании воздушной тревоги администрацией станций.

7. Запрещается населению, укрывающемуся в метрополитене:

а) сорить и оставлять после ухода бумагу и другие предметы;

б) прикасаться и садиться на оборудование метрополитена (короба, кабель и т.д.);

в) иметь при себе огнеопасные материалы.

8. Лица, укрывающиеся в метрополитене от воздушных налетов, обязаны соблюдать полный порядок и беспрекословно выполнять все распоряжения администрации и милиции.

9. Администрация Московского метрополитена обязана:

а) немедленно после сигнала «воздушная тревога» подготавливать станции и тоннели метрополитена к приему укрывающихся граждан;

- б) иметь на всех станциях метро медицинские пункты для оказания первой помощи;
- в) содержать все помещения метрополитена в чистоте и порядке;
- г) производить дезинфекцию платформ, подвижного состава и тоннелей один раз в десять дней;
- д) обеспечить для укрывающегося населения достаточное количество питьевой воды.

* * *

Виновные в нарушении правил использования Московского метрополитена как бомбоубежища подвергаются в административном порядке штрафу в размере 100 руб., а в случаях, предусмотренных законом, привлекаются к уголовной ответственности.

В. Пронин
В. Кудрявцев

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 729, л. 165.
Подлинник.

№ 50

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЗАВ. СЕКТОРОМ ИНФОРМАЦИИ МГК ВКП(б) В.И. МИХАЙЛОВА В МК ВКП(б) – О СОСТОЯНИИ МПВО В СОКОЛЬНИЧЕСКОМ РАЙОНЕ МОСКВЫ*

27 ноября 1941 г.

Совершенно секретно

Подготовка населения к противовоздушной и противохимической обороне в Сокольническом, Краснопресненском, Октябрьском и Дзержинском районах проходит неудовлетворительно.

Сроки переоборудования бомбоубежищ под газозубежища** и строительства новых укрытий на ряде предприятий этих районов срываются.

В Сокольническом районе Русаковское жилуправление должно было переоборудовать 23 бомбоубежища под газозубежища и построить 90 землянок³⁴. На 21/ХI ни одно газозубежище не готово, начато строительство 35 землянок, но работы идут очень медленно. По Черкизово-Богородскому жилуправлению из 9 бомбоубежищ строятся только 3. Из 110 утепленных землянок в строительстве находятся 15.

Не лучше положение и на предприятиях района. На заводе «Красный богатырь» нет никаких укрытий (укрываются рабочие в щелях в Сокольниках). Заводу дано задание – построить 75 утепленных землянок, но к строительству еще не приступили.

Не строит укрытий и завод № 37 (задание 45 землянок).

Завод СВАРЗ лишь недавно приступил к строительству газозубежища, сделаны земляные работы, но гра-

фика дальнейших работ начальник строительства не имеет. Завод должен был построить 65 утепленных землянок, но строительство их даже не начато. [...]

Зав. сектором информации
МГК ВКП(б)

В. Михайлов

Помета карандашом: «Послать в соответствующие РК. А. Щербаков».

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 300.
Подлинник.

№ 51

ИЗ ПРОТОКОЛА СОБРАНИЯ УПРАВДОМАМИ ДОБРЫНИНСКОГО ЖИЛУПРАВЛЕНИЯ – О РАБОТЕ 5-го И 8-го ДОМОУПРАВЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ***

4 февраля 1942 г.

Председательствует т. А.Д. Сергеева.
П.В. Забугина – 5-е и 8-е домоуправления, Большая Ордынка, 68.

У меня два домоуправления, [в которых жильцов] [...] насчитывается до 1500 человек. 16 июня я только создала свою группу самозащиты, и МПВО принял ее, а 22 числа пришлось товарищей пригласить и напомнить им, что мы недаром учились. Не скажу, что все охотно занимались. Были даже некоторые инциденты. Но 22 числа люди переродились. У меня есть активистка т. Н.Н. Изоргина, которая сваливала свое нежелание работать на то, что она болеет, что ей тяжело. У меня есть [в группе] 5–6 человек. И вот, т. Изоргина дежурит через каждые два дня. У меня круглосуточное дежурство. До 10 часов вечера мы заполняем посты сами, а до 8 часов утра это производится силами общественности. И вот т. Изоргина забыла о всех своих болезнях. Она всегда прибегала узнавать, не изменились ли сроки ее дежурства, чтобы быть аккуратной, чтобы давать другим зарядку, поскольку она является ответственной за эти дежурства. У нее ведется журнал дежурств. Когда у нас бывают какие-нибудь передачи по радио о коллективе общественников (я называю их коллективом, потому что они являются кадровыми моими помощниками), мы прослушиваем эти сообщения все вместе и обсуждаем.

Тов. Бурлакова проводила у нас в коллективе беседу с сотрудниками и рабочими домоуправления. Но беседу мы проводили в большом коридоре, в котором собрался народ во время бомбежки, поэтому пришло много народу и слушало эту беседу. Это дало большой заряд для сбора вещей и денег. У меня прошел сбор цветного металла.

* Не публикуются сведения о состоянии МПВО в Краснопресненском, Октябрьском и Дзержинском районах г. Москвы.

** См. также: ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 241–247.

*** Протокол был направлен в Москворецкий РК ВКП(б).

Я сдала 85 кг только одного лома металла. Когда мы собирали впервые подарки, я также была не на последнем месте. 252 вещи собрали для пострадавшего от оккупантов населения: теплые вещи, ботинки, теплые шапки из цигейки. Народ стал удивительно отзывчивым по сравнению с прежним временем, когда жильцов приходилось вызывать на работу по домоуправлению. Война изменила их, сплотила, сроднила. Мы узнавали, кого нужно успокоить, с кем нужно поговорить. Есть у меня одна мать, муж которой на фронте, Субботина, сыну [ее] исполнилось 18 лет. Он был призван на учет. Она [при]ходит со мной поделиться относительно каждого слуха о ее сыне. Раньше взаимоотношения у меня с нею были не совсем приятные. Если ей нужно было идти на дежурство, она говорила: «Почему я, а не другие?» Теперь она поняла, что каждый из них является частицей коллектива, который получает от домоуправления то тепло, свет и уют, которые можно получить в военное время. Резко изменилось отношение ко мне со стороны жильцов. [...] Когда им тяжело, они идут в домоуправление поделиться своими печальями: как удалось передать что-то больному сыну и т.д. [...]

Как протекает жизнь во время войны? Жильцы по хозяйственной части мало почувствовали, что у них

что-то изменилось. У меня все делается по-прежнему. После взрывной волны, когда многие квартиры от нее пострадали, [их окна] были мною застеклены. У меня совсем не было краж имущества эвакуированных. Была единственная попытка со стороны ребят, которые влезли в одну из квартир, но им не удалось ничем поживиться. Я имею письма от эвакуированных жильцов. Каждое письмо дышит спокойствием: «Если ты, Забугина, на месте, то порученное тебе будет цело». Я вполне отвечаю за порученное мне дело.

У меня имеются дежурства [...], дежурства ведутся прекрасно. [...] Когда бросалось много зажигательных бомб по двум моим домоуправлениям, я знаю, что между ребятами был [даже] спор, кому их гасить. Ребята 12–14 лет спешили к этим бомбам. Дети тащат мне все осколки от зенитных снарядов. У меня целый ящик осколков. Малые ребята помогают. У меня есть группы, небольшие, ребята в 10–12 лет, которые оказывают мне большую помощь. Относительно лиц, которые мне помогают, могу указать потом письменно.

ЦАОДМ, ф. 76, оп. 5, д. 24, л. 244–246.

Подлинник.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ

Экономика. Помощь фронту

№ 52

ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ С ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ КИРОВСКОГО РК ВКП(б) А.В. ПОГОСОВЫМ* – О ПЕРЕСТРОЙКЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РАЙОНА НА ВОЕННЫЙ ЛАД

26 июня 1943 г.

[...] После выступления т. Сталина 3 июля 1941 г. наша промышленность в основном перестроилась. Первое время с потугами, но, начиная с августа промышленность давала все то, что необходимо фронту, и выполняла исключительно военные заказы³⁵. Надо сказать, что районные предприятия полностью переключились на изготовление военной продукции. Переключилась 1-я ситценабивная фабрика на выделку парашютной ткани, на огнестойкие ткани; фабрика «Парижская коммуна» с гражданской обуви перешла на пошивку военной обуви (комсоставские сапоги, ботинки военного образца); завод им. Калинина, который давал насосы, переключился на военные изделия, на выделку вооружения, боеприпасов; 509-й завод быстро перестроился, начал выполнять программу [производства] видов вооружения; 145-й завод начал организовывать специальный цех, тоже по отдельным видам вооружения. Точно так же и другие предприятия района быстро перестроились на выработку военной продукции.

Тут необходимо отметить, что эвакуация заводов и их перестройка на военный лад совпали. Некоторые заводы по приказу наркоматов уезжали совсем, а некоторые заводы начали освоение этих [освободившихся] площадей. В этот период у нас параллельно проводилось это дело на 203-м заводе, и на 221-м, и на опытно-экспериментальном машиностроительном заводе «Красный блок». Химзавод целиком переключился на военную продукцию. То, что делал раньше, прекратил делать.

В 1941 г. промышленность в основном была перестроена. Производственная программа почти ежемесячно по району выполнялась. В 1941 г. производственная программа была выполнена, в 1942 г. тоже. [...]

По части рабочей силы. Во-первых, большое количество рабочих ушло в армию; во-вторых, много рабочих взяли по мобилизации по линии военного наркомата. Рабочих почти не было. Поэтому не столько обо-

рудование решало вопрос, сколько рабочая сила. Начали подбирать старых рабочих, которые оставались [в городе] и по возрасту не подходили для армии. Женщин начали набирать, молодежь – 7–9-классников. Собирали детвору, которая раньше не училась и не работала, просто шаталась. Домохозяйек начали брать. Процентом 60 была исключительно молодежь. На некоторых предприятиях состав молодежи достигает 80%. Например, на «Парижской коммуне», на 509-м и 307-м заводах молодежи – 80%. Между прочим, молодежь очень хорошо работает³⁶. [...]

Все это непосредственно проходило под руководством Московского комитета партии. Основные руководители – тт. Щербаков и Попов. [...]

ЦАОДМ, ф. 67, оп. 3, д. 10, л. 97 об.

Копия.

№ 53

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ВОЕННОГО ОТДЕЛА МОСКВОРЕЦКОГО РК ВКП(б) В КОМИССИЮ ПО ИСТОРИИ ОБОРОНЫ МОСКВЫ** – ОБ ОСВОЕНИИ ЖЕНЩИНАМИ МУЖСКИХ ПРОФЕССИЙ

Не позднее 8 июня 1943 г.

[...] В первые же дни войны началось движение женской молодежи на производство. Молодые патриотки Москворецкого района из вузов, школ, с курсов становились к станкам на смену ушедшим на фронт отцам, мужьям и братьям.

На арматурном заводе до войны работало 65 человек женской молодежи, в грозные для родины дни Отечественной войны сюда пришли 210 женщин и девушек.

На заводе «Искра» было станочниц 25 человек, теперь здесь стала у станка 161 девушка.

Завод № 70 имел только 20% женщин к общему числу работающих, причем подавляющее большинство их были заняты в бухгалтерии, цеховых конторах и на технической работе. Станочницы насчитывались единицами. В дни войны здесь работают 70% женщин к общему

* Начало см.: ч. I, док. № 24, 28; продолжение – ч. II, док. № 20.

** Начало см.: ч. I, док. № 5 и 16.

числу работников завода, в основном молодежь, из них 80% стоят непосредственно у станков.

Многие профессии, как, например, калильщика, [...] заточника, до войны считались мужскими, теперь они прекрасно освоены женщинами (Агапова, Преснякова, Романова, Захарова и др., завод № 70). [...]

Пятьсот десять девушек пришли в дни войны на оборонный завод им. 1 Августа. В большинстве [своем] в прошлом они не знали производства, а теперь многие из них – лучшие стахановки, двухсотники. Вот, например, молодая девушка Нина Косарева, бывшая домработница, пришла на завод в первые дни войны, освоила токарное дело и работала на всех операциях, сравнительно быстро стала квалифицированным токарем.

В цеху нет ни одного станка, на котором она не смогла бы работать. Если в какой-либо операции задерживались детали, то всегда на помощь приходила Нина Косарева. На какой станок ее ни поставь, она перевыполняла нормы. В марте 1942 г. т. Косарева была награждена медалью «За трудовую доблесть»³⁷. [...]

ЦАОДМ, ф. 76, оп. 5, д. 24, л. 27 об.–28.
Копия.

№ 54

РАСПОРЯЖЕНИЕ СНК СССР О ПЕРЕДАЧЕ БЫВШЕГО МАЛОГО СОБОРА ДОНСКОГО МОНАСТЫРЯ НАРКОМАТУ СТАНКОСТРОЕНИЯ ПОД ПРОИЗВОДСТВО ПОХОДНЫХ КУХОНЬ ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ

№ 3660-рс

20 июля 1941 г.

Москва, Кремль

Секретно

Обязать Комитет по делам искусств при Совнаркоме СССР немедленно освободить помещение бывшего малого собора Донского монастыря и передать его Наркомату станкостроения под производство походных кухонь для Красной Армии.

Зам. председателя Совета
Народных Комиссаров
Союза ССР

В. Малышев

Разослать: Комитету по делам искусств при Совнаркоме СССР, Наркомату станкостроения.

ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 25 а, д. 95 334, л. 2.
Заверенная печатью Управделами СНК СССР копия.

№ 55

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЗАВ. СЕКТОРОМ ИНФОРМАЦИИ МГК ВКП(б) В.И. МИХАЙЛОВА В МК ВКП(б) О СОЗДАНИИ ФОНДА ОБОРОНЫ СТРАНЫ

1 августа 1941 г.

На предприятиях и в учреждениях г. Москвы проходят собрания и митинги по вопросу создания фонда обороны страны.

Обращение коллектива завода «Красный пролетарий» об отчислении в фонд обороны страны ежемесячно однодневного заработка встречено единодушным одобрением всех трудящихся столицы. [...]

На митинге завода «Калибр» (Ростокинский район) в ремонтно-механическом цехе начальник конструкторского бюро беспартийный т. Клименко говорил: «Наши бойцы, командиры и политработники Красной Армии и Военно-Морского Флота героически сражаются с лютым врагом человечества, кровавым германским фашизмом. Красные воины отдают все свои силы, защищая нашу прекрасную родину. Фронт и тыл неотделимы, дадим Красной Армии все необходимое. Я предлагаю создать фонд обороны. Я охотно до конца войны буду отдавать ежемесячно свой однодневный заработок».

В инструментальном цехе на митинге выступили стахановцы тт. Озоль и Антонов. «Каждый наш рубль, – говорил т. Озоль, – увеличивает возможность выпускать еще больше пушек, снарядов, самолетов, танков, я с радостью буду отчислять в фонд обороны однодневный заработок».

В этом же цехе на митинге контрольный мастер т. Кабак внесла в фонд обороны облигации займа на 1100 руб. Ее примеру последовал фрезеровщик т. Антонов – он внес в фонд обороны облигации на 500 руб. Зам. начальника производства т. Цирюльников внес рационализаторское предложение и причитающуюся ему премию в сумме 1000 руб. в фонд обороны. [...]

В принятом решении коллектив завода «Калибр» обязуется ежемесячно до окончания войны отчислять однодневный заработок, а некоторые коллективы цехов (футлярный цех, кузнечный) приняли решение отчислять двухдневный заработок. [...]

В издательстве литературы на иностранных языках тут же после митинга 24 работника издательства сдали свои облигации в фонд обороны на сумму 22 тыс. руб. [...]

Рабочие и работницы артели «Красный галантерейщик» с огромным подъемом отчислили однодневный заработок в фонд обороны и дополнительно к этому внесли индивидуально 1228 руб. наличными деньгами. [...]

В депо Москва-Сортировочная Ленинской железной дороги на митинге было принято решение о ежемесячном отчислении в фонд обороны страны однодневного заработка, кроме того, принято предложение обратиться с просьбой в Наркомфин СССР о прекращении тиражей по госзаймам до окончания войны и использовать эти средства на оборону страны.

Выступавшие тт. Кольцов, Огоревский, Мазурчиков и Семин внесли предложение сдать облигации в фонд обороны страны. Сейчас же после митинга сдали облигации 70 человек на сумму 45 тыс. руб.

Предложения о прекращении тиражей по госзаймам были приняты на целом ряде других предприятий. [...]

Зав. сектором информации МГК ВКП(б) Михайлов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 215–219.
Подлинник.

№ 56

РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА «О РАБОТЕ НАЧАЛЬНИКА ГОРФИНУПРАВЛЕНИЯ Г.В. РОМАНОВА»

№ 33/11

27 августа 1941 г.

Исполнительный комитет Московского городского совета устанавливает, что начальник Горфинуправления т. Романов в последнее время работает бюрократически, без подготовки и анализа финансовых вопросов, без конкретного и оперативного руководства финансовой работой районных советов, управлений и отделов Московского совета.

Исполнительный комитет Московского совета устанавливает также грубые политические ошибки, совершенные т. Романовым, выразившиеся в разосланной райфинотделам директиве о сборе цветных металлов в действующих церквях и на кладбищах и в предъявлении командованию дивизий народного ополчения счетов за знамена, врученные Московским советом московским дивизиям народного ополчения.

Исполнительный комитет Московского городского совета депутатов трудящихся постановляет:

1. За политические ошибки, выразившиеся в даче совершенно неправильной директивы по сбору цветных металлов в действующих церквях и на кладбищах и в предъявлении командованию счетов за знамена, врученные Московским советом дивизиям народного ополчения, и как несправившегося с работой, т. Романова Г.В. снять с работы начальника Городского финансового управления.

2. Внести на утверждение сессии Московского совета предложение об освобождении т. Романова Г.В. от обязанностей члена Исполкома Московского городского совета.

3. Поручить т. Кудрявцеву расследовать факт рассылки Горфинуправлением директивы о сборе цветных металлов в действующих церквях и на кладбищах.

Председатель Исполкома Московского
городского совета депутатов трудящихся В. Пронин
Секретарь Исполкома Московского
городского совета депутатов трудящихся В. Кудрявцев

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 726, л. 34.
Подлинник.

№ 57

СПРАВКА ИНСТРУКТОРА ФРУНЗЕНСКОГО РК ВКП(б) КОХОВОЙ СЕКРЕТАРЮ МГК ВКП(б) В.К. ПАВЛЮКОВУ О РЕАКЦИИ РАБОЧИХ НА СОБЫТИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ НА ФРОНТЕ

Не позднее 28 августа 1941 г.*
Совершенно секретно

О политическом настроении рабочих на фабрике им. Фрунзе и на комбинате «Красная Роза»

В целом настроение коллектива фабрики им. Фрунзе и комбината «Красная Роза» вполне здоровое. Рабочие правильно реагируют на происходящие события, уверены в победе Красной Армии и живо отзываются на проводимые общественными организациями мероприятия: субботники, посылку подарков в Красную Армию, митинги, беседы и др. Но наряду с этим имеют место отдельные случаи нездоровых, а порой и антисоветских настроений и выпадов.

По фабрике им. Фрунзе

Член партии ткачиха М. на партийном собрании 16/VIII рассказала, что поммастера 2-го цеха Ф. на ее просьбу наладить станки ответил: «Зачем тебе ладить станки, все тебе больше нужно. Все равно придет Гитлер, убьет, и тебе ничего не нужно будет». До сих пор этот случай никем не разбирался, и партбюро никак на него не реагировало.

Зав. трансмиссионным отделом беспартийный Х. рассказал секретарю цех[ового] партбюро З. о том, что будто бы из Смоленска бежала одна женщина. Эта женщина сидела в бомбоубежище во время прихода немцев в г. Смоленск. Когда она вышла из убежища, ей встретился немецкий солдат. Она рассказала немцу, что в бомбоубежище уже три дня сидят 300–400 голодных людей. Немцы привезли машину с продовольствием, накормили всех, а ее, когда узнали, что она из Москвы, отпустили в Москву за расчетом и просили вернуться обратно в Смоленск на работу. Сейчас эта женщина оформляет расчет и едет к немцам, которые обещают хорошую жизнь. 25/VIII Х. вызвали в партбюро для беседы, который не мог сообщить фамилии этой женщины.

Банкаброшница В. рассказывала поммастера Л., члену ВКП(б), о том, что Леваневский³⁸ не погиб, а перешел к немцам и руководил налетами немецких самолетов на Москву. Сейчас он попал в плен и раненый лежит в Москве в госпитале. Секретарь партбюро этот случай не разбирал.

Ткачиха, член партии, Ф. пришла в партбюро и заявила, что у рабочих есть настроение бить коммунистов. Во время беседы с ней и другими работницами выяснилось следующее: механически выбывшая из партии работница И. в разговоре с другими работницами сказала, что сейчас очень трудно жить, что до революции

* Дата регистрации в МК ВКП(б).

было лучше и во всем этом виноваты коммунисты. Когда ей заметили, что и она раньше была в партии, И. ответила: «Я увидела, что в партии правоты нет, поэтому и вышла». Беспартийная ткачиха П. сказала, что нужно бить коммунистов, и в первую очередь члена партии М., которая всюду пролезает.

Зам. секретаря партбюро т. Ш. вызывал работниц, но не сумел разобраться и найти виновников этих разговоров.

На фабрике работает зав. отделом вентиляции и увлажнения инженер Я., у которой арестованы брат и сестра. Недели две тому назад в Новоткацкой фабрике оказалась запертой вода. Я. объяснила, что это после ремонта рабочие забыли открыть воду. Однако главный механик фабрики т. Е. заявляет, что водопроводная линия Новоткацкой фабрики не ремонтировалась и по этой причине вода не должна была быть выключенной. В одну из воздушных тревог зам. начальника объекта т. Б. четыре раза звонили из райотделения милиции о том, что из окна планового отдела виден свет. Я. в это время была дежурной по фабрике, и ключи от планового отдела были у нее. Несмотря на рекомендацию со стороны партбюро о необходимости смещения Я. с занимаемой должности, директор фабрики Е. никаких мер в этом направлении не принимает. Живет Я. в одном доме с Е.

По комбинату «Красная Роза»

Беспартийная М., работающая дежурной у распределительного щита в электроцехе, заявила: «Скорей бы приходил Гитлер, кончилось бы это беспокойство». Рассказывала рабочим, что несколько дней тому назад она ходила в лес искать траву, которая дает сильный ожог рук. Эта трава необходима была для того, чтобы поранить руки ее отцу, рабочему одного из заводов, и дать таким образом ему возможность уйти с работы. М. снята с работы, и о ней сообщено в райНКВД.

Б., беспартийный, слесарь, не верит сообщениям советских газет о зверском отношении немцев к рабочим. Говорит, что и при Гитлере будем работать так же, как работаем и сейчас. Сообщено в райНКВД.

Г., беспартийная работница красильного цеха, говорила рабочим, что никакого голода в Германии нет, так как немцы под Москвой сбрасывают мешки с мукой.

Лаборантка Б., беспартийная, рассказывала, что на Смоленском фронте нет оружия, машины заправляют не бензином, а водой, и т.д.

Работник набивного цеха Боровских рассказывал рабочим вымышленный случай антисемитского характера. Когда немцы заняли Западную Белоруссию, они согнали толпу белорусов и предложили им копать могилу для евреев. Белорусы отказались. Тогда немцы предложили евреям копать могилу для белорусов. Евреи согласились. После этого немцы опять обратились к белорусам, и те согласились копать могилу для евреев. Сообщено в райНКВД.

Выводы:

1. Распространение всякого рода слухов на фабрике им. Фрунзе является результатом слабой партийно-массовой работы. Борьба с распространением слухов на фабрике отсутствует. В течение длительного времени с рабочими не проводили[сь] беседы. Партбюро фабрики

слабо реагирует на случаи, которые сообщают коммунисты, не держит связь с райНКВД. Администрация фабрики во главе с директором т. Е. не ведет политической работы среди рабочих, свою работу ведет оторванно от коллектива работающих. Больше того, растерянность и трусливость хозяйственных руководителей, проявленные особенно в дни налетов, также явились причиной нездоровых настроений среди некоторой части рабочих.

Слабая партийно-массовая работа, бездеятельность директора фабрики т. Е., явившаяся результатом его трусости и растерянности, привели, при наличии всех возможностей, к срыву выполнения плана и спецзаказов за июль и август месяцы и к резкому снижению производительности труда (число выполняющих нормы выработки снизилось с 90–100 до 8–9%).

В настоящее время РК ВКП(б) укрепил руководство парторганизации. На работу секретарем партбюро послан работник РК ВКП(б) т. Кохов.

Необходимо за бездеятельность и за развал хозяйственной работы снять с занимаемой должности директора фабрики т. Е. и перевести его на низовую работу.

2. Парторганизация комбината «Красная Роза» за последнее время усилила партмассовую работу, проводит беседы, ставит доклады о текущем моменте, вызывает рабочих для индивидуальных бесед, начала работу в общежитиях. Но партбюро не добилось, чтобы люди, распространяющие антисоветские слухи, привлекались к судебной ответственности.

Инструктор

Кохова

Над документом приписка: «В дело. Дано указание о подготовке специального совещания. [Подпись секретаря неразборчива.]»

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 77, л. 33–37.

Подлинник.

№ 58

ДИРЕКТИВА МОСКОВСКОГО ОБКОМА ВКП(б) И МОСОБЛИСПОЛКОМА О СБОРЕ В ФОНД ОБОРОНЫ СТРАНЫ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ЦЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ, А ТАКЖЕ ТЕПЛЫХ ВЕЩЕЙ И ПОДАРКОВ ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ

№ 357/169 с

29 августа 1941 г.

Секретно

ВСЕМ СЕКРЕТАРЯМ ГК, РК ВКП(б),
ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ИСПОЛКОМОВ РАЙОННЫХ
И ГОРОДСКИХ СОВЕТОВ (ОБЛ. ПОДЧИНЕНИЯ)
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Московский областной комитет ВКП(б) и Исполком областного совета депутатов трудящихся обязывают секретарей горкомов, райкомов партии, председателей

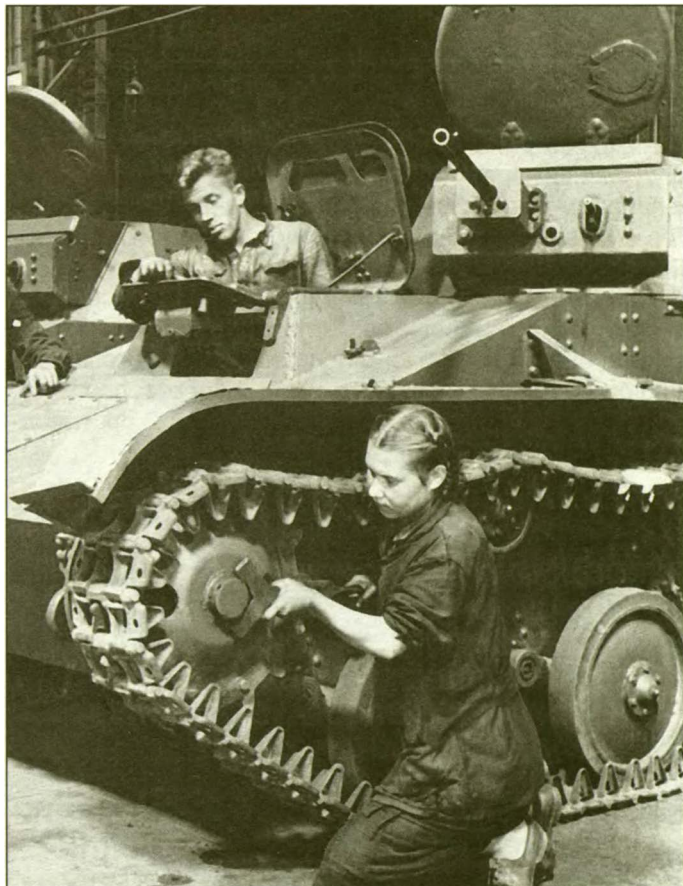
Производство снарядов реактивной артиллерии. Москва. 1942 г. Фото Я. Халипа. ЦМАДСН

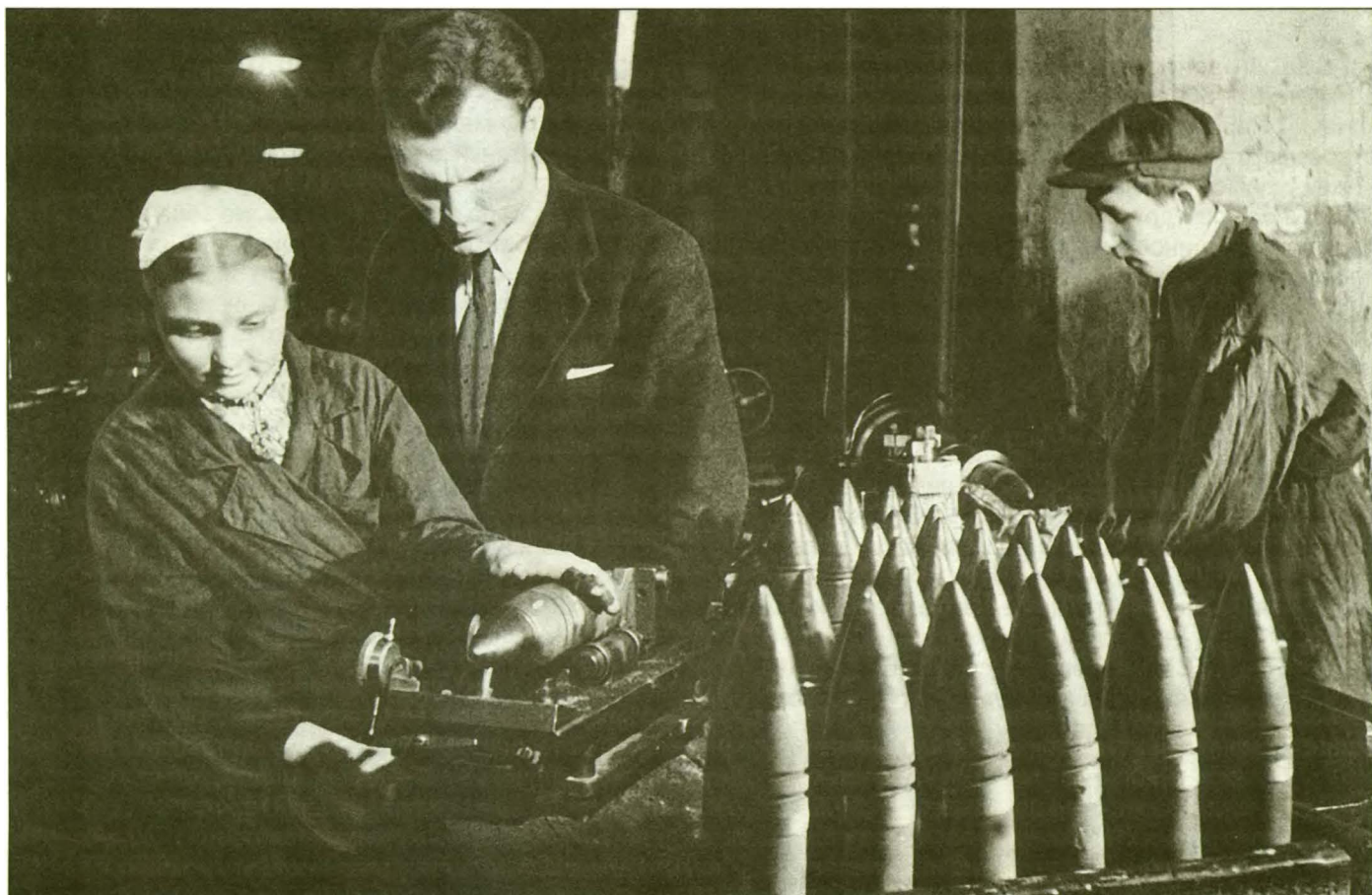
Линия по выпуску кумулятивных снарядов. Москва. 1942 г. Фото Я. Халипа. ЦМАДСН

*В цехе боеприпасов электромеханического завода им. Владимира Ильича. 1941 г.
Фото С. Гурария. РГАКФД*

Ремонт танков на московском оборонном заводе. РГАКФД

Изготовление артиллерийских снарядов. Москва. 1942 г. Фото Я. Халипа. ЦМАДСН

исполкомов районных и городских советов депутатов трудящихся наряду со сбором денежных взносов и ценных предметов в фонд обороны страны обратить особое внимание на сбор теплой одежды, обуви и организацию подарков для Красной Армии.

МК ВКП(б) и Исполком Мособлсовета рекомендуют также в колхозах и совхозах области организовать сбор в фонд обороны страны (после выполнения госпоставок) овчин, шерсти, валенок, теплых носков, перчаток, портянок и принять все меры к расширению производства этих предметов для Красной Армии.

Секретарь МК ВКП(б)
Председатель Исполкома
Мособлсовета

Б. Чернов
Тарасов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 17, л. 28.
Подлинник.

№ 59

СООБЩЕНИЕ ЗАВ. СЕКТОРОМ ИНФОРМАЦИИ МГК ВКП(б) В.И. МИХАЙЛОВА В МК ВКП(б) ОБ ОТСУТСТВИИ ДОЛЖНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОТПРАВКОЙ ПОСЫЛОК НА ФРОНТ

4 сентября 1941 г.
Совершенно секретно

В Коминтерновском районе при просмотре посылок в некоторых обнаружены старые, негодные вещи. Из посылок Наркомморфлота и молокозавода № 2 изъято старое зеркало, несколько старых ржавых перочинных ножей и дамские чулки.

Из посылок других организаций этого же района изъято поношенное мужское белье, шоколад в порошке для диабетиков (больные сахарной болезнью) и т.д.

На районном пункте отсутствует учет пополнения и отправки в действующую армию посылок. Работники, занимающиеся упаковкой посылок, работают бесконтрольно.

В результате отсутствия контроля за работой по отправке посылок в Таганской районной комиссии произошел безобразный факт. Работник по приему и отправке посылок в действующую армию Е., член ВЛКСМ, присвоил себе ряд вещей и много продуктов, предназначенных для отправки бойцам на фронт. На квартире Е. были найдены бритвенные приборы, носки, мыло, папиросы и т.д. Член районной комиссии т. С., 2-й секретарь РК ВЛКСМ, сговорившись с Е., без санкции комиссии отправил посылку своему брату, раненому, находящемуся в госпитале.

Е. арестован. С. снят с работы секретаря РК ВЛКСМ и исключен из комсомола³⁹.

Зав. сектором информации
МГК ВКП(б)
Инструктор

В. Михайлов
Нахимов

Вверху резолюция: «Тов. Чугунову. Надо собрать районные комиссии и обсудить этот факт. В. Павлюков».

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 253.
Подлинник.

№ 60

ИЗ ИНФОРМСООБЩЕНИЯ ОРГИНСТРУКТОРСКОГО ОТДЕЛА МГК ВКП(б) В МК ВКП(б) О СБОРЕ ТЕПЛЫХ ВЕЩЕЙ ДЛЯ ФРОНТА

17 сентября 1941 г.

Во всех районах г. Москвы развернулась работа по сбору теплых вещей для бойцов РККА. В порядке подготовительной работы в райкомах ВКП(б) проведены совещания секретарей партбюро и парторганизаций, секретарей комсомольских организаций, руководителей предприятий и учреждений, управдомов.

На большинстве предприятий и в учреждениях состоялись партийно-комсомольские собрания по вопросу сбора теплых вещей, проведены беседы по цехам и среди населения.

В ряде организаций уже на второй день после собраний и бесед начали поступать вещи.

В Госбанке СССР (Коминтерновский район) зам. председателя правления т. Безруков сдал полный комплект обмундирования для командира (отрез на шинель, сапоги, шапку меховую, костюм, пару белья, перчатки, шинель, портянки, носовые платки и т.д.). Тов. Беляков, инкассатор, сдал кожаную тужурку, секретарь партбюро т. Арапова сдала отрез на шинель. На 15/IX всего поступило по Госбанку: 2 отреза на шинели, 2 шинели, 6 пар теплого белья и 9 пар полотняного белья, 2 пары сапог, 3 пары валенок, 1 полушубок, 1 кожаная тужурка, 2 пальто, 6 пар теплых перчаток и рукавиц, 3 шапки, 1 тулуп, 2 военных костюма и некоторые другие вещи.

В Московском областном комитете радиовещания этого же района на 13/IX в комиссию поступили: отрез сукна на шинель, 2 меховые шапки, 2 пары теплого белья, теплый шарф, 2 пары меховых перчаток и другие вещи, всего 14 вещей.

На 2-м часовом заводе (Ленинградский район) одной из первых сдала вещи старший контролер автоматного цеха т. Абрамкина (муж находится в Красной Армии), она сдала две пары белья, шинель и другие вещи.

В консультации № 20 (этот же район) медицинская сестра т. Васильева сдала несколько метров шерстяного ватина, другая медицинская сестра сдала 1 кг верблюжьей шерсти, из которой коллектив консультации решил связать носки и варежки. Группа сотрудников этой консультации закупила фланель и шьет теплое белье.

Неплохо начался сбор на протезно-ортопедическом заводе, в Доме авиации, геоконторе Ленинградского района.

В Сталинском районе на заводе им. Тимошенко т. Карасев сдал новую шинель и суконную гимнастерку. Среди вещей, принятых комиссией этого завода, имеются полушубки, комбинезоны авиационные, 2 мужских пальто, 2 гимнастерки и разное белье. [...]

Работницы фабрики «Красная заря» после беседы решили организовать пошивку подшлемников, рукавиц и портянок из утиля, обычно сдаваемого на сторону как обтирочный материал. Из таких отходов уже изготовлено 200 подшлемников и находятся в пошивке 200 рукавиц.

Из такого же утиля коллектив артели им. 8 Марта изготовил и сдал на базу сбора теплых вещей 200 подшлемников, 10 пар варежек, 30 свитеров и 10 джемперов. Кроме того, ряду работниц артели комиссия выдала на руки утиль для изготовления ручным способом носков. [...]

Всего на 16 сентября на базу Сталинского района сдано 716 штук разных вещей для бойцов Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Однако во многих учреждениях и на предприятиях массово-разъяснительная работа развернута слабо, комиссии по сбору теплых вещей еще недостаточно энергично взялись за эту работу, и сбор пока проходит медленно.

На заводе № 51 (Ленинградский район) партсобрания проведены не по всем цехам. Массово-разъяснительная работа среди рабочих и служащих по вопросу сбора теплых вещей проводится слабо. Когда ответственный за сбор вещей т. Глотова обратилась к парторгу 3-го цеха т. Тужикову с вопросом, как обстоит дело со сбором теплых вещей, последний ответил: «Перед рабочими этот вопрос трудно ставить, рабочие и так говорят, что все с них да с них. Как мы пойдем к рабочим, когда раньше говорили, что Красная Армия всем обеспечена».

Проведенное после этого разговора собрание рабочих 8-й мастерской 3-го цеха по вопросу сбора теплых вещей показало полную несостоятельность заявления парторга Тужикова. Все рабочие горячо откликнулись на призыв о сборе вещей, и вещи стали поступать. [...]

За зав. оргинструкторским отделом
МГК ВКП(б)
Зав. сектором информации

Наголкин
В. Михайлов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 42, л. 84-88.
Подлинник.

Городское хозяйство. Повседневность

№ 61

ПРИКАЗ НАРКОМТОРГА СССР «О ВВЕДЕНИИ КАРТОЧЕК НА НЕКОТОРЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ТОВАРЫ В гг. МОСКВЕ, ЛЕНИНГРАДЕ И В ОТДЕЛЬНЫХ ГОРОДАХ МОСКОВСКОЙ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ»

№ 275
г. Москва

16 июля 1941 г.

В целях установления твердого порядка и организации бесперебойного снабжения населения гг. Москвы и Ленинграда, городов и районов Московской и Ленинградской областей основными продовольственными и промышленными товарами в условиях военного времени и недопущения очередей ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Ввести с 17 июля 1941 г. в г. Москве, с 18 июля 1941 г. в г. Ленинграде и с 19 июля 1941 г. в перечисленных в приложении 1 городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей продажу

по продовольственным карточкам:
хлеба, хлебобулочных изделий и муки,
крупы и макарон,
сахара и кондитерских изделий,
масла животного, растительного и маргарина,
мяса и мясопродуктов,

рыбы и рыбопродуктов;
по промтоварным карточкам:
хлопчатобумажных, льняных и шелковых тканей,
швейных товаров,
трикотажных товаров,
чулочно-носочных товаров,
кожаной и резиновой обуви,
мыла хозяйственного и туалетного.

Продажу всех других продовольственных и промышленных товаров производить без карточек.

2. Установить нормы отпуска по карточкам хлеба, крупы, макарон, сахара и кондитерских изделий, мяса, мясопродуктов, рыбы, рыбопродуктов, масла животного и растительного согласно приложениям 2 и 3.

3. Установить, что продажа по карточкам хлопчатобумажных, льняных и шелковых тканей, швейных товаров, трикотажных товаров, чулочно-носочных товаров, кожаной и резиновой обуви производится в пределах установленных норм отпуска этих товаров в одни руки по купонам карточек с предоставлением права выбора и покупки любых из перечисленных в приложении 4 товаров, но не превышая следующего количества купонов:

для рабочих			
и инженерно-технических			
работников	125 купонов (единиц)		
для служащих	100 "	"	"
для иждивенцев			
(включая детей) и учащихся	80 "	"	"

Продажу мыла хозяйственного и туалетного производить по разовым талонам ежемесячно – по 1 куску хозяйственного и туалетного на одну карточку.

4. Ввести единые формы продовольственных и промтоварных карточек.

5. Отпуск мясных блюд и хлеба в столовых производить по талонам продовольственных карточек в счет установленных норм на хлеб и мясо.

6. Печатание продовольственных и промтоварных карточек возлагается на исполкомы Московского и Ленинградского областных советов депутатов трудящихся, а в гг. Москве и Ленинграде – на исполкомы городских советов.

7. Выдача продовольственных и промтоварных карточек населению возлагается на исполкомы городских и районных советов депутатов трудящихся че-

рез предприятия, учреждения, учебные заведения и домоуправления согласно прилагаемым правилам выдачи, учета и хранения продовольственных и промтоварных карточек.

8. Снабжение продовольственными и промтоварными карточками предприятий, учреждений, учебных заведений и домоуправлений, контроль за правильной выдачей карточек населению, учет контингентов, получающих карточки, введение отчетности об израсходовании карточек и проведение инструктажа по этим вопросам предприятий, учреждений, учебных заведений и домоуправлений возлагается на бюро продовольственных и промтоварных карточек при исполкомах областных, городских и районных советов депутатов трудящихся согласно прилагаемому положению о бюро⁴⁰.

Приложение 1

Список городов и пригородных районов Московской и Ленинградской областей, в которых вводится торговля по карточкам

1. Города Московской области

Коломна	Электросталь
Клин	Перово
Ногинск	Люблино
Орехово-Зуево	Егорьевск
Подольск	Загорск
Серпухов	Павлов-Посад
Щелково	Солнечногорск

2. Пригородные районы Московской области

Кунцевский район	Красногорский район
Ленинский район	Химкинский район
Мытищинский район	Краснополянский район
Пушкинский район	Раменский район
Ухтомский район	Балашихинский район
	Воскресенский район

3. Города Ленинградской области

Кронштадт	Петергоф
Колпино	Шлиссельбург
Волхов	Сестрорецк
Пушкин	

4. Пригородные районы Ленинградской области

Слуцкий район	Мгинский район
Красносельский район	Всеволожский район
Ораниенбаумский район	Парголово

Приложение 2

Нормы снабжения населения гг. Москвы и Ленинграда и гг. Кронштадта, Колпино, Пушкина, Петергофа Ленинградской области хлебом, крупой, макаронами, сахаром, кондитерскими изделиями, мясом и мясопродуктами, рыбой и рыбопродуктами и жирами (г)

Наименование групп снабжения	Хлеб (дневная норма)	Крупа и макароны (месячная норма)	Сахар и кондитерские изделия (месячная норма)	Мясо и мясопродукты (месячная норма)	Рыба и рыбопродукты (месячная норма)	Жиры (месячная норма)
Рабочие и инженерно-технические работники	800 ⁴¹	2000	1500	2200	1000	800
Служащие	600	1500	1200	1200	800	400
Иждивенцы	400	1000	1000	600	500	200
Дети до 12 лет	400	1200	1200	600	500	400

Примечание. Снабжение инженерно-технических работников производится по нормам рабочих только в том случае, когда они работают на производстве, а в остальных случаях инженерно-технические работники получают по нормам служащих.

Приложение 3

Нормы снабжения населения городов и пригородных районов Московской и Ленинградской областей, перечисленных в приложении 1⁴², хлебом, крупой, макаронами, сахаром, кондитерскими изделиями, мясом и мясопродуктами, рыбой и рыбопродуктами и жирами (г)

Наименование групп снабжения	Хлеб (дневная норма)	Крупа и макароны (месячная норма)	Сахар и кондитерские изделия (месячная норма)	Мясо и мясопродукты (месячная норма)	Рыба и рыбопродукты (месячная норма)	Жиры (месячная норма)
Рабочие и инженерно-технические работники	800 ⁴³	1500	1200	1000	800	400
Служащие	500	1000	1000	500	400	200
Иждивенцы	400	1000	600	—	—	—
Дети до 12 лет	400	1100	1000	—	300	300

Приложение 4⁴⁴

Перечень промышленных товаров, отпускаемых по карточкам на полугодие

Ткани хлопчатобумажные, льняные, шелковые за 1 м	10 купонов	Сорочка или кальсоны детские	6 купонов
Обувь кожаная, резиновая мужская или женская за 1 пару	30 "	Одеяло ватное или байковое для взрослых	30 "
Обувь кожаная, резиновая детская за 1 пару	20 "	Одеяло ватное или байковое детское	15 "
Пальто, костюм шерстяные мужские или женские	80 "	Простыня	20 "
Пальто, костюм хлопчатобумажные мужские или женские	60 "	Наволочка	12 "
Пальто, костюм шерстяные детские	30 "	Полотенце	5 "
Пальто, костюм хлопчатобумажные детские	20 "	Чулки или носки для взрослых	2 "
Брюки или юбка шерстяные	40 "	Чулки или носки детские	1 "
Брюки или юбка хлопчатобумажные	25 "	Сорочка трикотажная верхняя для взрослых	15 "
Брюки или юбка шерстяные детские	15 "	Фуфайка или кальсоны трикотажные для взрослых	12 "
Брюки или юбка хлопчатобумажные детские	10 "	Верхние трикотажные изделия (жакет, свитер, джемпер и пр.) для взрослых	20 "
Платье женское полушерстяное	50 "	Верхние трикотажные изделия для детей	10 "
Платье женское хлопчатобумажное	35 "		
Платье детское до 10 лет	10 "		
Платье детское от 10 лет	20 "		
Сорочка или кальсоны мужские	12 "		
Сорочка женская	10 "		

О введении карточек на некоторые продовольственные и промышленные товары в гг. Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей. М., 1941. С. 3—10.

№ 62

**ИЗ РЕШЕНИЯ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА
«О ПОДГОТОВКЕ К ОТОПИТЕЛЬНОМУ
СЕЗОНУ 1941/42 г. ПРЕДПРИЯТИЙ, ЖИЛЫХ
ДОМОВ, БОЛЬНИЦ, ШКОЛ И УЧРЕЖДЕНИЙ
г. МОСКВЫ»**

№ 35/13

12 сентября 1941 г.

3. В целях экономии топлива установить следующий температурный режим на отопительный сезон 1941/42 г.:

- а) в больницах, лечебных и детских учреждениях – плюс 18°С;
- б) в жилых домах, рабочих общежитиях и школах – плюс 16°С;
- в) в учреждениях – плюс 14°С.

4. Для своевременной подготовки жилых домов, зданий, учреждений, предприятий к отопительному сезону обязать районные исполнительные комитеты, руководителей отделов и учреждений Московского совета, Мосжилуправление и райжилуправления до 10 октября 1941 г. закончить все работы по ремонту зданий, утеплению водопроводной, газовой и отопительной систем, утеплению квартир, коридоров, лестничных клеток, дверей, окон, по ремонту печей и систем центрального отопления.

Ответственность за подготовку зданий к зиме возложить на начальников райжилуправлений, комендантов зданий и руководителей учреждений и управляющих домами.

5. Обязать руководителей промышленных и коммунальных предприятий Моссовета, потребляющих топливо на производственные нужды, производить сжигание угля с примесью 40% различных отходов (опилки, уносы угля и нефтепродуктов)*. [...]

Председатель Исполнительного
комитета Московского городского
совета депутатов трудящихся

В. Пронин

Секретарь Исполнительного
комитета Московского городского
совета депутатов трудящихся

В. Кудрявцев

ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 728, л. 56–58.
Подлинник.

№ 63

**ИЗ РЕШЕНИЯ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА
«ОБ ОПЛАТЕ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ
ЭВАКУИРОВАННЫМИ ИЗ г. МОСКВЫ
И О СОСТОЯНИИ СБОРА КВАРТИРНОЙ
И АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ»**

№ 36/8

17 сентября 1941 г.

1. В соответствии с распоряжением Совнаркома Союза ССР от 14 сентября 1941 г. № 9073 установить с 15 сентября 1941 г. оплату жилой площади эвакуированными из г. Москвы, сдавшими свою жилую площадь домоуправлениям, в размере фактической стоимости содержания дома (отопление, обслуживающий персонал и охрана квартиры), но не свыше 50% квартирной платы.

2. Освободить от квартирной платы эвакуированные семьи призванного в Красную Армию рядового и младшего начальствующего состава, сдавшие свою площадь домоуправлениям.

3. Предложить председателям райисполкомов и Мосжилуправлению (т. Астафьеву) произвести точный учет всех эвакуированных семей по каждому дому, опрелелить фактические расходы по содержанию каждого дома и обеспечить своевременное извещение эвакуированных граждан о порядке внесения ими установленной платы в покрытие расходов по дому (п. 1).

4. Предложить Мосжилуправлению (т. Астафьеву) с лиц, выехавших из Москвы и не сдавших жилой площади домоуправлению, взимать квартирную плату на общих основаниях**.

В. Пронин
П. Майоров
В. Кудрявцев

ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 729, л. 54–55.
Подлинник.

№ 64

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВКП(б) И СНК СССР
О РАЗРЕШЕНИИ МОССОВЕТУ УСТАНОВИТЬ
РЕЖИМ ЭКОНОМИИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ
И ИЗДАТЬ СПЕЦПОСТАНОВЛЕНИЕ
В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ЭВАКУИРОВАВШИХСЯ
ИЗ ГОРОДА**

№ 2090

**20 сентября 1941 г.
Москва, Кремль**

Вопросы Моссовета

Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Разрешить Моссовету с 23 сентября с.г. дать по Москве свет вполнакала, согласно предложению

* Не публикуются пункты 6–11, детально расписывающие порядок доставки в город топлива, по учету и хранению топлива, по подготовке зданий к зиме.

** Опушены пункты 5–8 решения, касающиеся задолженности по квартирной и арендной плате.

Моссовета. Моссовету дать об этом соответствующее объявление в печати.

2. Разрешить Моссовету издать специальное постановление о запрещении въезда в Москву лиц, эвакуировавшихся из Москвы, впредь до особого распоряжения Моссовета.

3. СЕКРЕТНО*.

4. Обязать Моссовет не выдавать продовольственных карточек лицам, эвакуировавшимся из Москвы и самовольно вернувшимся в Москву.

Секретарь ЦК ВКП(б) и

Председатель Совнаркома СССР

И. Сталин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 1, л. 114.

Заверенная печатью Управделами

СНК СССР копия.

№ 65

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА В.П. ПРОНИНА О РАЗРЕШЕНИИ ИСПОЛКОМУ ТИМИРЯЗЕВСКОГО РАЙСОВЕТА ОРГАНИЗОВАТЬ ПОДСОБНЫЕ ОВОЩНЫЕ ХОЗЯЙСТВА

№ 37

30 сентября 1941 г.

1. Разрешить Исполкому Тимирязевского райсовета в осуществление решения райисполкома от 7 августа 1941 г.:

а) организовать подсобные овощные хозяйства на площади 216 га, в том числе 62 га земель опытных учреждений Тимирязевской академии, 54 га земель заводов и фабрик, 20 га огородных земель, находящихся в пользовании отдельных граждан, и 80 га пустующих земель.

Распределить эти земли для организации подсобных хозяйств между предприятиями (фабриками, заводами), а также коллективами трудящихся (под рабочие огороды);

б) организовать нагульное рыбное хозяйство, используя пруды Головинские, Лихоборские, Мосрыбвтуза и Тимирязевской академии;

в) создать свинооткормочные пункты в приспособленных свободных помещениях на 400 свиномест на базе сбора отходов в жилых домах;

г) для организации и практического руководства подсобными хозяйствами и рабочими огородами создать сельскохозяйственную группу при районной коммунальной конторе с двумя специалистами.

2. Обязать Исполнительный комитет Тимирязевского райсовета обеспечить обработку к 1 ноября 1941 г. всех огородных земель и вывоз на них мусора и фекалий.

3. МосгорФУ включить в штат коммунальной конторы Тимирязевского района двух специалистов по сельскому хозяйству и установить ставки.

Председатель Исполнительного
комитета Московского городского
совета депутатов трудящихся

В. Пронин

ЦМАМ, ф. 150, оп. 1, д. 739 а, л. 177.

Подлинник.

№ 66

ИЗ ДНЕВНИКА УЧЕНОГО СЕКРЕТАРЯ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ МОСКВЫ П.Н. МИЛЛЕРА⁴⁵

22 июня – 30 сентября 1941 г.**

22/VI. В длиннейший летний день года, около 4 часов утра в воскресенье, немцы без объявления войны начали военные действия против Советского Союза. Лишь в 5 часов ночи Шуленбург сообщил об объявлении войны.

Около 12 часов дня последовало по радио выступление т. Молотова по поручению правительства и т. Сталина, главы его.

Вечер жуткий. Темнота везде.

23/VI. Вечером – пылающий закат за бывшими Триумфальными воротами, чуть полее. Около 11 часов вечера слонялся, ища трамвая, чтоб выбраться с Пресни. Жуткая тьма.

24/VI. Утром в 3 часа гудки сирены^{***} подняли Москву. Жители нервно вскочили, стали прятаться в убежища, но большинство оставалось во дворах, дворники прогоняли всех с улиц. Пальба зенитных орудий, изредка стреляют пулеметы, огневые вспышки в облаках, кое-где видел и машины – все на большой высоте. Я лично видел 10 белых пятен, расположенных почти правильным кольцом, – вокруг чего? Пятна напоминали те белые полосы, которыми отмечают всегда стратостатное поднятие. Все выглядело очень серьезно, но сразу бросается в глаза отсутствие фугасных бомб и пожаров. Около 4 часов тревога кончилась. Позднее, днем, выяснилось, что это было пробное учение.

1/VII. Ночью с 2 до 2 часов 45 минут была тревога. Суетились во дворе сильно. Выстрелов слышно не было. По-видимому, до Москвы не долетели.

Первый жаркий летний день, свыше 20°.

4/VII. С 1 часа 45 минут до 3 часов ночи третья воздушная тревога. Кроме аэростатов заграждения ничего не было заметно. Летели и задержаны? Или летели в направлении к Москве, но имели в виду более отдаленные объекты?

* В Исполком Моссовета было направлено постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР, непосредственно касающееся Москвы. Пункт 3 под грифом «Секретно», видимо, ушел в секретную часть Исполкома.

** Продолжение см.: ч. II, док. № 82; ч. III, док. № 45.

*** Здесь и далее подчеркивания автора.

День исключительной духоты. Жара 27°. Улиц почему-то не поливают. Отъезды детей массовые, уже не первый день, в организованном порядке, школами, яслями, детсадами, учреждениями главным образом, по-видимому, на восток от Москвы.

Около 6 часов вечера раскаты грома, гроза, дождь. Увеличение подходящего обложения на время.

5/VII. Вчерашняя гроза не освежила. Душно, 29°. Ровно в 1 час дня четвертая тревога по Москве, в разгар дневной работы. Отбой в 2 часа дня. Следовательно, либо не стремились в Москву, либо отбиты от Москвы, либо напали на окрестные объекты.

6/VII. Опять жарко, душно, 28°.

Ночью в 1 час тревога (5-я), поданная слабой далекой сиреной, но не по радио. Кончилась через 3/4 часа, причем по радио сообщили, что эта тревога не касалась Москвы. В Москве все было вне опасности. В чем дело?

12/VII. Жара убийственная. В ночь на сегодня, около 2 часов, загудели гудки где-то на окраинах, заездили машины и мотоциклетки, но не было ни сирены, ни сообщения по радио. По-видимому, это отголоски какой-то дальней тревоги.

13/VII. Жара чуть-чуть полегче. Внешний вид города сильно изменился: дворы опустели, нет почти ни одного ребенка. Взрослые на улице (сегодня воскресенье). Многие уехали, особенно «зажиточные» («буржуазия»).

14/VII. Снова жара и духота. Гудение моторов над Москвой все непрерывнее днем и ночью, видимо, стоим усердно.

15/VII. Жара. Ночью, около 1 часа утра, был пожар где-то за Савеловским вокзалом. Мчались машины, гудели, свистели, шум стоял невероятный, похоже было на тревогу. Не спалось.

17/VII. На утреннем дежурстве (3 часа 30 минут – 6 часов утра) наблюдал дикую сцену очереди у продовольственной лавки и неоднократного ее разгона. Предполагался день еще «свободной» торговли (слова т. Молотова с год назад о том, что у нас продовольственных карточек не будет). Оказалось, что с утра уже действуют продовольственные карточки, хотя они еще не везде введены.

С 17 июля введены продовольственные карточки в Москве. [...]⁴⁶

Безобразное отношение обитателей нашего дома к дежурству. Особенно уклоняются молодые рабочие с военных заводов, освобожденные по своей квалификации от призыва в армию.

18/VII. Резкая перемена погоды: прохладный (+16°), с ветром, серый день. [...]

В Москве хвосты, хвосты – за хлебом. Трудно понять, почему так, ибо определенный паек при выдаче должен был бы казаться проще, чем при свободном наборе разных видов хлеба. Или продавцы затрудняются резанием купонов?

Шестая воздушная тревога в Москве с 7 до 7 часов 40 минут вечера. Взрывов и даже зениток слышно не было. Не долетели? Сбиты? Не собирались долетать? На сей раз крыши домов заняты были борющимися с пожарами.

21/VII. День теплый, но не жаркий, около 20°. Облачка.

Седьмая воздушная тревога в Москве от 10 до 10 часов 40 минут утра. Меня застала на пути в баню. Присидел в бомбоубежище в Петровских линиях, взрывов не было слышно. Идет усиленная маскировка Москвы. [...]

22/VII. Вторник. [...] Вчера в месячный «юбилей» войны немец устроил налет на Москву. Восьмая воздушная тревога в Москве и первая бомбежка Москвы. Начало в 10 часов 10 минут вечера, конец – после 4 часов утра, иначе говоря, шестичасовая бомбежка. В наш дом попали две зажигательные бомбы, одна – среди двора, другая пробила крышу. Загоревшийся чердак был потушен в 10–15 минут. Действовали зенитки, пулеметы, но не авиация. Из 200 машин прорвались в Москву с десяток, бомбы потрясающей силы; зенитками сбита над городом одна машина, в общем, сбито 17. Были пожары, есть человеческие жертвы.

Впечатление потрясающее, утомительное и расшатывающее всю нервную систему.

В 7 часов 40 минут девятая воздушная тревога. Отбой дан был через полчаса: ничего не было слышно. Нужно ожидать новой тревоги с наступлением темноты.

В 10 часов 15 минут десятая воздушная тревога и вторая бомбежка Москвы, до 3 часов 30 минут утра. Тактика обороны несколько иная: до 12 часов летали и гудели немцы в полной темноте – ни ракет, ни рефлекторов, ни зенитных выстрелов в центре не было (иное дело на подступах к Москве). После 12 часов противнику удалось вызвать большие пожары где-то в Замоскворечье и в Симоновом [монастыре] либо в Рогожской. При освещении началась бомбежка. Зенитки у нас работали мало. (Намеренно? Или нехватка снарядов? Или еще какая причина?) Брошено было и много зажигательных бомб. У нас на дворе и на крышах было 4 своевременных загашенных.

23/VII. [...] В 6 часов 50 минут одиннадцатая тревога, отбой в 8 часов 20 минут.

По-видимому, бои с разведкой, не в Москве. [...]

Двенадцатая воздушная тревога и третья бомбежка Москвы началась в 9 часов 45 минут и кончилась в 3 часа 30 минут, после чего отдельные выстрелы. Сильно работали зенитки около нас – форменное состязание с бомбоносом, который все-таки ушел, правда, не повредив и зенитной точки. В доме есть разбитые окна от сотрясения от недалеке упавшей бомбы. Сбито 5 самолетов.

24/VII. Четверг. Утром около 10 часов без тревоги все-таки работала недолго зенитная батарея. Откуда взялся немец? Уж нет ли у них стоянки скрытой где-нибудь совсем под Москвой? «Правда» определяет число самолетов, летавших на Москву, в 150, а число прорвавшихся и действовавших в городе – 8–10. Сбито «несколько», точное число еще не определено.

В 9 часов 50 минут тринадцатая воздушная тревога (бомбежка вдали), по-видимому, изменение тактики обороны – было немного сравнительно пальбы из зениток,

борьба шла на подступах к Москве; говорят, на этот раз шла борьба аэропланами. Неожиданно все кончилось в двенадцатом часу, дали отбой, разошлись, но не верилось, что все на эту ночь кончилось. И, действительно, около 1 часа 40 минут дана была четырнадцатая тревога: на этот раз палили зенитки с юго-восточной и западной стороны, преимущественно вдалеке; над головами немца не было слышно; тревога закончилась около 3 часов 30 минут, уже на рассвете при ясном небе. Сбито 2 самолета (Правда, 25/VII).

Говорят, что на сбитом бомбардировщике взят экипаж из двух девушек – признак силы (даже женщины технически оснащены!) при слабости противника (на военные задания недостает мужчин)?

25/VII. Пятница. Пятнадцатая тревога началась в 5 часов 50 минут и закончилась в 7 часов 05 минут при почти ясном небе. Над городом, по-видимому, немцев не было. Тревога сильно расстроила транспорт: остановка трамваев и т.п. более чем на час сильно затруднила отъезд домой служащих, которые толпами валили после этого пешком на свои окраины.

Обычной ночной тревоги около 10 часов вечера не последовало. Ночь проспали в одежде, но не разбуженные. Откуда такой перерыв? Ждем нового, усиленного нападения.

26/VII. [...] Сведения о повреждениях в Москве идут со всех сторон. Как они ни трагичны для отдельных лиц, семейств, даже учреждений, все же военные результаты для немцев ничтожны.

Любопытно прослеживается, например, почти прямая линия от школы на задах Музея Революции (Палашевский переулок) через школу на пригорке Палашевского переуллка (где была стоявшая церковь⁴⁷), далее, через двор дома на земле того же Музея Революции, наконец, на «Известия» и площадь перед редакцией – всего около 12 бомб, сброшенных, по-видимому, автоматически. Размер бомб 100 кг (=250 фунтов =6 пудов), диаметр не более 1/4 аршина, судя по отверстиям, оставленным в пробитых накатах полов и потолков.

Сегодня, 26/VII, около 1 часа дня слышна была стрельба к югу от Москвы, где-нибудь по Павелецкой железной дороге.

Шестнадцатая тревога началась в 11 часов 55 минут в ночь с 26 на 27 июля и кончилась в 3 часа 30 минут. Бомбежка была очень интенсивная. Истребители не поднимались. Зенитки больших калибров действовали почти непрерывно. По официальным данным, было около 100 самолетов, но прорвалось не более 5–7. Сбито вчера 6 самолетов, у нас потерь нет. Есть убитые и раненые.

Тревога и бомбежка в ночь с 27 на 28 [июля], ожидавшаяся всеми, не состоялась. Небо было ясное, звездное.

28/VII. [...] 17-я тревога, сопровождаемая сильной бомбежкой, началась в 10 часов 30 минут, закончилась в 3 часа 30 минут – около 12 часов бомба упала на особняк через дорогу от нас. Стекла выбиты почти повсюду. Сотрясения, особенно от зениток, были для нашего деревянного дома почти непосильны: сыпалась земля,

известка и т.д. Ужасная ночь! Немец, кажется, состязался с зенитной точкой. Над головами у нас шла поливка из пулеметов, кончившаяся бомбой. Бессонные ночи становятся невыносимыми.

3/VIII. Разрушения, причиненные бомбами, на первый взгляд, не так значительны, но все же шире, чем упомянуто в газетах. Помимо Боткинской больницы, Филатовской (Садовая), клиник (обо всем этом сказано в газете от 3/VIII), бомбили Детскую больницу (Морозовскую); из домов особенно сильно пострадали деревянные старые особняки: на Нарышкинском сквере сгорел дом Волконских (где жил когда-то в детстве Н.В. Давыдов⁴⁸, а позднее помещался «Кондитер для свадеб и балов»), дом-особняк Рахманова (перед огромным семиэтажным доходным домом), взорванный фугасной бомбой, сгорел (прозевали сотрудники!) от зажигательной бомбы чудесный Гагаринский особняк⁴⁹ постройки Джиллярди⁵⁰ («Книжная палата») – и много других. Сам я не обходил города, но вести идут отовсюду. Надо бы проверить.

22-я тревога с 3 на 4 августа началась при лунной луне и ясном небе в 11 часов 25 минут, закончилась в 1 час 30 минут. Было немного прорвавшихся самолетов, бомбежки вблизи не слышно. Зарезо в стороне Ленинградского шоссе.

4/VIII. 23-я тревога с 4 на 5 августа, начало в 10 часов 30 минут, конец в 1 час 30 минут, причем «работали» с 10 часов 30 минут до 1 часу. Фугасных бомб вблизи не было слышно. Небо облачное, потом прояснело, луна. По-видимому, делают успешную разведку. По официальным данным (Правда, 5.VIII), в Москву прорвалось 1–2 самолета из нескольких групп. Сбит один самолет.

5/VIII. 24-я тревога с бомбежкой Москвы началась при почти полной луне ровно в 10 часов. Бой над городом порой был очень интенсивный, но все зенитками, не истребителями; от нас слышно было недалекое падение 4–5 бомб; пулеметы жарили вовсю. Один немец был особенно упорен; возвращался к нам до 10–12 раз. Бой длился ровно до часу. В 1 час 30 минут объявлен отбой.

6/VIII. [...] 25-я тревога и жестокая бомбардировка Москвы и некоторых окрестностей. [...]

Ни 7, ни 8 августа не было тревоги в Москве.

9/VIII. [...] Суббота. После двухдневного перерыва 26-я тревога началась ровно в 10 часов 30 минут вечера, отменена в 1 час ночи. Луна. Действовали зенитки. Результат: два больших зарева – за Курским вокзалом (?) и в стороне Марьиной рощи.

10/VIII. [...] 27-я тревога началась в 10 часов 55 минут и закончилась в 3 часа 20 минут. Около часу было тише, но потом снова – усиленный бой над нами (пулеметы, осколки); пожары большие. Ночь была очень бурная. Фугасы – вдали.

11/VIII. Понедельник. Еще лето, днем тепло, но осень уже чувствуется в каком-то холодке порою. Выбитые окна не вставлены, ночью в комнатах свежо. О дровах и думать не приходится. Предстоит зима суровая и голодная, да еще с бомбежками в придачу.

[...] 28-я тревога началась без 5 минут перед полночью (луна выходит позднее!) и закончилась в 2 часа 10 минут. Вначале была слышна бомба, разрыва которой не последовало. Не разорвалась по техническому неустройству, или была фальшивая, или упала, может быть, в реку? Официальное сообщение говорит об одном сбитом аэроплане; пожаров не было.

12/VIII. [...] 29-я тревога, в связи с поздней луной, при облачном небе, от 12 часов 45 минут до 2 часов 15 минут. Сравнительно нешумно. Над нами непосредственно шумели мало. Зато прежняя тревога (28-я) была ужасна и результатами: у памятника Тимирязеву⁵¹ сброшена тонновая бомба; в Брюсовском – другая. Пробит Малый Каменный мост и многое другое.

[...] В ночь с 13 на 14 августа тревоги и налета на Москву не было.

[...] В ночь с 14-го на 15-е (ясное небо; ущербная луна восходила около 12 часов) тревоги и налета на Москву опять не было.

[...] С 15-го на 16-е 30-я тревога с 1 часа 30 минут до 3 часов; по официальным сведениям, к Москве не допустили.

22/VIII. Москва обезлюдела заметно. Главное, что нет московского населения, а все какие-то бабы колхозного типа, много алкоголических людей среднего возраста, одежда и внешний вид достаточно плачевные.

Трамваи довольно свободные, отчаянно громыхают, визжат, воют, а вечерами дают на стыках такие световые эффекты, что лучше всякого сигнала отчетливо означают трамвайные пути. Что это? Расхлябанность или выполнение чьих-то указаний? Ни налета, ни тревоги ночью в Москве не было.

23/VIII. [...] Официальные итоги налетов на Москву за месяц, с 22/VII по 22/VIII: налетов было 24 (тревог больше). Жертвы: больница, две поликлиники, три детских сада, театр Вахтангова, жилые здания, мелкие предприятия местной промышленности.

В Москве убито 736, тяжело ранено 1444, легко ранено 2069 человек. [...]

25/VIII. За все время войны в газетах ни одной карты военных действий в СССР. Мы давали Испанию, давали Африку, давали Францию, даже Ирак, но карт, посвящающих советскому народу то, что делается на фронте, нет ни в газетах, ни на выставках агитпунктов.

27/VIII. В Москве была тревога, но в газетах о налете ничего нет. Одни говорят, что прожекторы приняли свой самолет за немецкий и отстали после соответствующего сигнала с нашего самолета; другие твердят, что это немецкий бомбардировщик, успевший уйти.

28/VIII. Налета с 28-го на 29-е не было. Говорят, что немцы разбрасывали листки, что налетов на Москву не будет (разговоры в вагоне железной дороги).

1/IX. Днем все еще жарко. Ночь теплая, лунная.

Информбюро нудно твердит об упорных боях на всем фронте и ни звука об Одессе, Киеве, Ленинграде (Октябрьская дорога давно уже перерезана, и сообщение с Ленинградом идет через Ярославль, Вологду).

2/IX. Сообщается о налетах наших аэропланов на район Берлина, на Кенигсберг и Мемель. Не будет ли

ответа? И чем вызван налет, когда неделю назад мы заявляли, что не будем трогать Берлина, если оставят в покое Москву? Уж не было ли налета на Ленинград, о котором у нас полное молчание.

Относительно 27/VIII, когда была тревога: ползут слухи, будто бы четырехмоторный бомбардировщик, попав в свет прожектора, выкинул ракеты о сдаче, ему дали сесть в Измайлове, где он и сел, хотя был с бомбами (фальшивыми?). Подозревают (в публике), что это что-то «гессовское»⁵², что было сделано в Англии.

8/IX. Понедельник [...] Около 12 часов ночи тревога в Москве, продолжавшаяся до 2 часов 35 минут. Зенитки, прожекторы. Над нами гудел немецкий самолет. Официально – 2 самолета. По сведениям, сброшены бомбы в Сокольническом районе; у нас их не было слышно. Ночь была светлая, лунная, луна только начинает убывать.

9/IX. Вторник. [...] Тревога в ночь с 9-го на 10-е началась при почти полной луне в 10 часов 30 минут. Стрельба из зениток и приближение врага – лишь в 11 часов 30 минут; отбой дан в 1 час. Но уже в 1 час 30 минут без объявления тревоги началась снова пальба зениток, прекратившаяся к 2 часам; однако в 2 часа 15 минут – вторая тревога, продолжавшаяся до 4 часов, хотя было уже менее тревожно. По-видимому, отбой (в 1 час) дали преждевременно, а другую тревогу – позднее, чем было нужно, ибо враг вклинился неожиданно, в 1 час 30 минут, когда уже нельзя было объявлять тревогу из-за открывшейся зенитной пальбы. Официально: ни один самолет не прорвался в Москву.

17/IX. [...] Около 9 часов вечера неожиданно, без тревоги, послышалась орудийная стрельба. К 10 часам смолкла. Около 11 часов 30 минут вечера опять пальба, разрывы снарядов были хорошо видны в разных направлениях. Но тревоги так и не объявляли. Стрельба поднималась несколько раз, с разных сторон, иногда очень оживленная и сравнительно близкая. Потому ли не тревожили, что это были разведчики, или опоздали дать тревогу? Газеты молчат.

18/IX. [...] Ночью с 18-го на 19-е, как в прошлую ночь, без объявления тревоги, несколько раз поднималась стрельба зениток: с вечера, затем около 12 часов, около 3 часов. Интенсивная, до 4 часов с лишком. Стреляли близко, но противника не было слышно.

19/IX. [...] Тревога с 11 часов 30 минут до 2 часов. Зенитки сильно били в три приема с перерывами. Немцы заявляют, что под 18-е и 19-е сделали удачные налеты на военные объекты Москвы. Мы, опровергая, заявляем, что никаких налетов не было вовсе. Это неточно, ибо у нас обе ночи палили зенитки. Не точнее ли, что немцы были на окраинах города, а куда они палили – это они едва ли могут определить, ибо было темно, дождь, облачно. Пожаров же, как уверяют немцы, кажется, и вовсе не было.

22/IX. Понедельник. Равноденствие осеннее. Холодный осенний день, но днем до +12°. [...]

Постановление Моссовета «О временном запрещении въезда эвакуированных лиц в г. Москву» (Самовольно возвращающимся продовольственных карточек не

выдавать; не прописывать вернувшихся эвакуированных впредь до особого разрешения; разрешить посылку белья, обуви, одежды эвакуированным от родных и знакомых, до 8 кг).

23/IX. [...] Тревога началась в 9 часов вечера; усиленная стрельба зениток до 10 часов, затем, после перерыва, вновь с 10 часов 45 минут. До 12 часов. Отбой в 12 часов 30 минут. Сегодня (24/IX) сообщается, что прорвались два вражеских самолета, сбросивших небольшие фугасные и зажигательные бомбы.

24/IX. [...] Днем в молочной тщечно ждут молока, в очереди говорят о том, что ночью бомбежка «повредила» что-то, касающееся молока.

Тревога от 9 часов вечера до 3-х утра! С перерывами было пять стрельб зениток. По официальным известиям, в Москву не проник ни один самолет.

25/IX. [...] Тревога началась в 8 часов 30 минут, закончилась в 10 часов 20 минут; зенитки стреляли с юга. Ночь темная, дождливая, но не холодная. Стрельба зениток возобновилась вскоре после отбоя.

29/IX. [...] По ночам немцы бомбят окрестности Москвы (заводы? аэродромы?). [...]

30/IX. [...] Стрельба ночью (зенитки), но в Москве не было немецких самолетов.

ГИМ, ОПИ, ф. 134, д. 177.

Подлинник. Рукопись.

№ 67

ПИСЬМО Ф.М. ТОЧИЛИНОЙ⁵³ СВОЕЙ ЭВАКУИРОВАННОЙ ВОСПИТАНИЦЕ С.А. ШИРЯЕВОЙ, ЕЕ МУЖУ В.К. ИКОВУ И ИХ ДОЧЕРИ НАТАШЕ ШИРЯЕВОЙ О ЖИЗНИ В МОСКВЕ

4 августа 1941 г.

Добрый день, Софья Алек[сеевна], Наталочка, Владимир Кон[стантинович]. Шлю я вам самое лучшее пожелание! Я очень жалею, что не видала, как вы поехали. Вы только уехали, и я вскоре пришла. Я не знала,

куда поехать, и я два дня не могла успокоиться. Теперь я долго не увижу Наташенькиных ласк. [Но] я думаю, вы опять приедете на старое место.

У нас в Москве очень ночью страшно: все время бомбят. У нас завод сгорел ликероводочный, а мы работали во дворе. Я расчет взяла и поехала в деревню⁵⁴ с Ольгой Мар[тьяновной], но я часто приезжаю в Москву – все возила вещи. Мы живем одним днем: как ночь прошла – слава Богу, живы остались. В убежище очень страшно – все слышно. Я была у Елены Владим[ировны], [а] в эту ночь на Башиловке дом горел, очень было страшно. У нас в деревне куда спокойнее. [Когда] тревога бывает, [мы] выходим на крыльцо: видно, как стреляют – огни, а мы постоим и домой – спать.

Наверное, вам все написал Алексей Алек[сеевич]⁵⁵. Я вам послала два письма и все жду ответа. В деревне у нас мобилизовали девушек молодых, 38 человек, окопы рыть, а нас, наверное, погонят рожь жать. Я пока поживу без работы, а там видно будет: загадывать нельзя.

Наташа, Леня книги не взял: [он] приходил за письмом, я его не видала, и девочка тоже не брала корзину. На комнату печать не клали. Я ходила в домоуправление, чтобы печать наложить. Они мне сказали, [что] можно не накладывать, что вы все свои и [у] вас все цело будет. Потом, когда во время бомбежки, [надо,] чтобы были все комнаты отперты и окна открыты. И [поэтому] я отдала свой и ваш ключ Алексею Алексеичу: он открывает все двери, [так] как он [работает] пожарником.

А я буду в Москве до 8-го числа, [а потом] поеду с Алексеем Алек[сеевичем] в деревню.

Я очень скучаю без вас.

До свиданья. Целую крепко. Няня Феклуша Точилина.

[P.S.] Дедушка очень часто вспоминает вас, а больше – Владимира Конста[нтинovichа] и Наташу. Как вечер, то мы сидим, ждем тревогу. А с детьми полдевятого идут в метро: с девяти часов [туда] пускают.

До свиданья. Ф. Точилина.

ЦАДКМ, ф. 68, оп. 2, д. 33, л. 1–2 об.

Автограф.

СПАСТИ ДЕТЕЙ И РАНЕННЫХ

Дети и война

№ 68

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КАНДИДАТА
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК ВАЛЕНТИНЫ
АВАНЕСОВОЙ**

1995 г.

После бала в 439-й школе выпускники 10-го класса в воскресенье 22 июня решили продолжить радостный праздник на природе в Кузьминках. А я, получившая первую в своей жизни работу пионервожатой заводского пионерлагеря, 22 июня 1941 г. на Ярославском вокзале с волнением встречала своих будущих подопечных. Был чудесный день. Играл духовой оркестр оборонного завода № 252. Веселые марши и песни создавали праздничную обстановку. Небольшими группами на вокзал прибывали пионеры – дети рабочих и служащих завода. В белых панamaх и рубашках и с красными галстуками, веселые и шумные, они производили впечатление по-настоящему счастливых детей. Я была на «седьмом небе» от сознания своей будущей полезной работы с ними.

И вдруг на вокзале началось что-то непонятное, тревожное. Люди переговаривались в ожидании важного сообщения по радио. И оно началось. В напряженной тишине люди слушали выступление по радио В.М. Молотова. Война! Гитлеровская Германия напала на нашу страну! И все же мы поехали в пионерский лагерь. В вагонах электрички молчали все – взрослые и дети. Эту тревожную тишину я ощущаю и теперь, спустя многие десятилетия.

В лагере дети часто играли в войну – в «наших» и «фашистов». В команду «противников» определялись по жребию, так как никто не желал быть «фашистом». Более опытные работники лагеря с огорчением и пониманием отмечали, что характерного в таких случаях веселья детей не было. Родители приезжали очень редко – все включились в напряженнейшую работу на оборонном заводе, выпускали продукцию для фронта.

Возвратившись в Москву, детей передали в семьи. Враг все больше приближался к Москве. Она стала прифронтовым городом. Оборудование завода вместе с рабочими и специалистами, а также многих из детей эвакуировали на восток. Учащихся 439-й школы вывезли в Пермскую область (б. Молотовскую).

В обстановке все возрастающей тревоги за судьбу Родины у меня и у моих подруг созрело решение – идти

на фронт. Ежедневные хождения в военкомат и райком комсомола результатов не давали. Мы были еще слишком молоды для этого. И все же меня и мою подругу по дому Киру Кириллову направили на курсы медицинских сестер при Калининском райкоме Общества Красного Креста (РОКК). Одновременно с учебой дежурили в госпиталях, ухаживали за воинами, получившими ранения и обморожения в боях под Москвой. Горько и страшно было видеть молодых мужчин в беспомощном состоянии. Несмотря на старания врачей, многие из них становились инвалидами. Поражал боевой патриотический дух не только выздоравливающих, но и тех, кто подлежал отчислению из армии по ранению. За малым исключением все они горели желанием возвратиться на фронт и бить ненавистного врага. Случаи смерти тяжелораненых воспринимались нами как личное горе.

Мы с Кирой Кирилловой и еще пятью девушками продолжали проситься на фронт. Долгожданное направление на Западный фронт получили 27 февраля 1942 г. [...]

Из фонда воспоминаний
Московского комитета ветеранов войны.

№ 69

**ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ С ДИРЕКТОРОМ
ШКОЛЫ № 559 МОСКВОРЕЦКОГО РАЙОНА
Н.Ф. ИВАНОВОЙ – О ШКОЛЬНЫХ БУДНЯХ
В ПРИФРОНТОВОЙ МОСКВЕ**

9 ноября 1942 г.

[...] Что было такого особенного в нашей жизни за время с начала Отечественной войны, что меня уязвило или порадовало? Радостей было не особенно много, но были болезненные моменты. Очень жаль мне было свой коллектив. Это был очень сплоченный и крепкий коллектив в школе. Летом все товарищи были в отпуске, со мною оставались три работника; мы отправляли детей в интернат, затем была работа по свертыванию школы. Я знала, что моя школа будет военным объектом. Нужно было сохранить все, чтобы все уцелело. Мои работники помогали мне убирать [вещи]. Потом вернулись учителя из отпуска, и нужно было им членораздельно сказать, кто из них и где найдет свое место.

Многих было очень жаль, так как некоторые из них оставались не у дел, не приспособились к жизни; а другие сумели себя найти. Была у меня учительница Гладкова – прекрасная учительница, хороший педагог, но у нее был порок сердца. Я всегда очень сочувствовала ей, жалела и хотела как-то помочь. Затем Дроздова – депутат Московского совета, ее муж ушел на фронт, она осталась с девочкой. Мне хотелось помочь ей, устроить, организовать жизнь, что-то найти. Остальные учителя как-то сумели устроиться. Некоторые из них пошли работать на завод. Например, есть одна старуха, Анна Яковлевна; она историчка. Вы, вероятно, ее знаете; она ушла на фабрику «Парижская коммуна», где работает до сих пор. Ей около 60 лет. Недавно я предлагала созвать учителей. Мы несколько раз планировали собрать пятые и шестые классы. Когда ей сказали, что хотят предложить ей в бомбежку заниматься с ребятами, она ответила: «Нет, нет, ни в коем случае. Мне так нравится работа на фабрике. Поработать с ребятами найдутся другие люди. Ребятам сейчас не так много, а учителей много. Я чувствую, что приоровилась к работе, делаю свое полезное дело, и, пожалуй, получится ущерб для работы, если я уйду! Даже пробел может быть на моем рабочем месте».

Двенадцать учителей я устроила в швейную мастерскую. Они были надомницами. В школе мы организовали две машины, и они шили. Гладкова, которая ничего не умела делать, кроме педагогической работы, показала, что она может очень аккуратно, хотя и медленно, шить. Они работали в моей школьной квартире, в которой я не жила. Работницы они очень хорошие. Дроздова была бригадиром. Сдавали работу совершенно без всякого брака. Несмотря на то что норма, которая давалась, не всегда выполнялась, зато приемщица всегда хвалила за очень хорошую работу. Повторяю, здесь работали двенадцать учителей. Но мы много раз срывали сами учителей с работы. Получилось новое предположение о работе: хотели 6-е, 7-е, вплоть до 10-х, классы организовать для работы, и многих учителей мы сами срывали с работы, сказав им, чтобы они пришли зарегистрироваться и что будут начинать заниматься. В результате некоторые из них пострадали, потому что в трудкнижках мы написали, что учителя отпускаются впрямь до возобновления работы в школах г. Москвы. Поэтому на предприятиях, куда их брали, было обусловлено, что, когда начнутся занятия, их отпустят. Их отпустили. Но не было решения Моссовета, чтобы начинать занятия⁵⁶.

Матвеев Алексей Александрович, сам крестьянский сын, хорошо знает сельское хозяйство – рабочий человек. Его брали в технический контроль, а он отказался, сказав, что хочет получить какую-нибудь другую профессию, и стал работать токарем. Сначала они делали какие-то детали. А.А. часто к нам приходил и сообщал о своих трудовых достижениях. Он был месяц тому назад и сказал, что сначала у них была работница-стахановка, под руководством которой он работал, а потом он стал выработать столько же деталей, сколько выработывала она, – 600 деталей в день, а потом он обо-

гнал ее и стал выработать больше. Они делали какую-то небольшую деталь для военных надобностей, какую – он не говорил, но деталь нужно было оттачивать. Дело было в следующем: иногда криво шел резец. А.А. не механик, но химик по специальности, человек быстрый и догадливый. Он умудрился делать сам. Сейчас его мобилизовали и он ушел в армию. Но с этой работой он хорошо справился.

Пожарная охрана потребовала, чтобы мы убрали дрова, обмазали чердаки, чтобы во дворе все было чисто и в порядке. Всю эту работу делали учителя Матвеев А.А. и Сицко – физик. Обмазали весь чердак, хорошо справились с этой работой. Их поблагодарили за работу, значит, она была действительно хорошая.

На трудфронте мы работали вместе с т. Савенко Андреем Кондратьевичем. Мы работали на трудфронте дважды. 1/IX начали мы с ребятами занятия, прозанимались дней пять-шесть, а потом поехали на трудфронт рыть картошку в колхоз. Ребята были в трех сельсоветах: девочки в одном колхозе, а мальчики в двух других. Мы организовали это дело так: выделили для руководства самых активных учителей, а организатором у меня был преподаватель физики Б.Ф. Ликин. Мы провели митинг в школе, я побеседовала с ребятами, объяснила, что они должны делать, сказала, что они должны являться примером для колхозников, должны показать честное отношение к труду, дать стахановскую работу. Ребята поехали с хорошим настроением, бодрые, веселые, с мешками. С утра был дождь, была плохая погода.

Отношение ребят [к работе] было разное. Конечно, вначале им было трудно, они жаловались, что у них болит спина, потому что работать нужно согнувшись. Потом они заключили договора о соцсоревновании и начали увеличивать свою выработку: они копали в среднем в день от трех до пяти мешков. Наша работа была для государства и для МТС. Норма, которая полагалась, была сделана: был собран семенной фонд, Черепово расплатилось с государством и с МТС. Всю эту работу проделали наши ребята. Когда мы уезжали оттуда, то председатели колхозов выразили благодарность ребятам. В третьей точке были менее довольны ребятами: там только сдали государству и половину МТС, потому что там были ребята 8-х классов, которые оказались слабее силами и не так много сделали, сделали меньше. А эти два колхоза выразили большую благодарность и отдали ребятам то, что те заработали, т.е. десятый мешок. Но увезти их не удалось, потому что началось наступление немцев. Мальчики почти ничего не взяли. Мы должны были отпускать ребят в баню, потому что в колхозах бань не было. И мы еженедельно, по очереди, отправляли ребят в баню. Когда ребята ехали в баню, они наполняли свои рюкзаки картошкой с разрешения председателя колхоза. Так что ведро картошки каждый привез. Девочек в колхозе было 24, из них 10 привезли свою норму. Их родители были очень довольны. Это была большая агитация за продуктивный труд.

Когда эта часть ребят уехала копать картошку, другая – работала в речном порту, где перебирала овощи. Но досадно было, что труд ребят не пошел на пользу

государству, а скорее по карманам бригадиров, которые грузили. РОНО виноват в том, что мы не наладили как следует учета. Мы пишем часы 20-ти ребятам, они работают, но настоящего учета не было. Только потом, в последние дни, стабилизировали работу: нас отделили на другой участок. Были видны кое-какие результаты. Мы не учли того, что было сделано, а сделано было очень много. Подойдет баржа, ребята ее всю разгрузят, всю целиком, но когда нужно подписывать табель – все сбежали, некому подписывать. Так что ребята работали, а что они сделали, это не учитывалось. Это было очень плохо. Бригадир старался вкрапывать между нашими ребятами своих рабочих. Как мы ни старались избежать этого, как ни протестовали, ничего не помогало. Так что чувствовалось какое-то злоупотребление с их стороны. Во всяком случае, ребята и там очень много поработали. Это было в период, когда мы учились.

Когда ребята приехали, начались занятия в 8–10-х классах. Числа 5 октября поехали во второй раз на трудовой фронт за Москву рыть окопы. Приехали в деревню Воронцово, в Воронцовский свиносовхоз. Дело было очень плохо организовано. РОНО ничего не подготовил. Когда мы туда приехали, А.К. на машине вез наши вещи. Помню, идем мы с ребятами и учителями и остановились у какой-то школы. Подходим, нам говорят, что это не наша школа. Подошли к другой деревне. Грязь невылазная. Смотрю, машина куда-то врезалась с нашими вещами и продовольствием, а также с постелями. Тоже не туда попали. Так получилось, что никто не знает, куда мы едем, где наше пристанище. Идем дальше, доходим до свиносовхоза, где нам не полагалось останавливаться, не там была намечена для нас квартира, но мы влезли туда. А.К. пошел к заведующему школы, а я со своими учениками пошла в начальную школу.

А.К. договорился с заведующим школой об отводе для нас классов, хотя предварительно никто не намечал их для нас, и там мы расположились. Мы не могли найти концов. В общем, в этот вечер мы не работали, мы только приехали и занимались оформлением. Нет, кажется, поработали немножко: там имелся кирпичный завод, и администрация его попросила нас разгрузить печи Гофмана, потому что туда был очень большой приток людей. И вот мы с учителями и учениками организовали цепочку, стали разгружать, и в полчаса разгрузили часть печей, и делать нам стало нечего.

На другой день встали чуть свет и собрались на рытье траншей и окопов. Разбились на бригады и расположились. Из директоров были: Савенков, Сидоров, Тюрина, Бакирова. Работали все вместе с учащимися, и очень усердно копали, все безоговорочно. Правда, учитель физики все время останавливался и передыхал. Сначала на него накричала какая-то гражданка, а потом мы все на него накинулись, ему стало стыдно, и он стал так пошвыривать землю, что весь потный стал. У А.К. сердце плохое. Говорю ему, чтобы он передохнул, а он отвечает: «Нельзя, как я перестану, когда все работают». Мы стали просить его устроить нам общежитие. У нас было очень тесно: и дети, и мы помещались в одной комнате. Вот мы его и попросили устроить нам

это дело. Через некоторое время он пошел искать другое помещение.

Поработали мы там недолго, и потом ушли оттуда пешком. И ребята, и мы после этого уже не занимались.

Ребята на трудфронте работали замечательно. Каждый спешил, как будто боялся, что не успеет. У меня было такое впечатление, что каждый торопился, как будто не успеет сделать. Было тревожное состояние. Все время начали летать самолеты, но был очень большой подъем, у всех настроение деловой трудовой работы.

В дежурства по школе с самого начала войны и до последнего дня включились все учителя. Они были в то время уже безработными, не получали зарплату, но учителя и ребята приходили дежурить на чердак школы. Раза два падали зажигалки, которые очень быстро гасили. Горел дровяной сарай, который разобрали очень быстро. У меня было две школы в течение месяца. Мне дали школу на Пятницкой улице, и у меня была моя 559-я школа. Учились мы в 556-й школе.

Свою 559-ю школу мы готовили для ополченцев. В школе был беспорядок, так как она долгое время пустовала, кругом была пыль, жилого вида в ней не было. Нужно было срочно ее убрать. Пришли все учителя и родительский актив, вымести школу, вымыли ее даже и убрали коридоры. Плохо было то, что все парты вынесли на улицу, так что потом пришлось стащить их обратно. Встретили мы ополченцев очень хорошо. У нас стояли два батальона и штаб дивизии. По-моему, у нас стояла 17-я дивизия. Мы приготовили для них уютные комнаты, расставили их кровати, справили их, устроили комнаты для командного состава, нашли им буфетчицу, доставляли чай, объясняли, в какую столовую они должны ходить. Завод ВАРЗ – наш шеф – помог транспортом. Это неплохой момент для школы.

У нас на участке было очень много цветов. В этом году мы распланировали свой участок, рассадили цветы. У нас был огород, были цветы. Мы думали, что ополченцы будут ложиться на траву, на цветы и т.д. Но стоило только поговорить с ними, хотя они приходили все усталые, никто из них не садился на клумбы. Они извинялись и заверили, что не будут мять, не будут портить. Я сама приходила с ребятами поливать цветы, и до самой поздней осени у нас были цветы, ни одного цветочка они не сорвали.

У нас были очень дружеские и близкие отношения с ополченцами. У них был культсектор. Когда они уезжали, мы поделились своими книгами, помогли их грузить. Я старалась снабжать их газетами во время пребывания в нашей школе. Оказывается, ополченцы очень любили «Пионерскую правду». Когда получались газеты, они всегда спрашивали, нет ли маленькой газеты. Кто-то смеялся: может быть, это для табаку, но ничего подобного. Мы сами наблюдали, что они любили читать эту газету.

Кроме ополченцев каждую ночь дежурили учителя. Ополченцы обучались как раз за Красной Пахрой. У нас оставалась небольшая группа. Учителя проводили вместе с ополченцами тревожные ночи, очень близкие были между ними отношения.

Как школа собирала подарки для Красной Армии? Мы собирали подарки несколько раз. У нас был отдельный кружок. Дети делали маленькие кисеты. Ничего яркого тут отметить не могу. Могу сказать только относительно участия родителей, когда стали собирать [вещи] для пострадавшего от оккупантов населения, люди [сразу] откликнулись, [приносили кто что мог:] рубашки, тапки, кастрюльки, всякую домашнюю утварь. Других ярких моментов отметить не могу.

Дети вели очень охотно переписку с бойцами Красной Армии. На трудовом фронте была отмечена работа учительницы Петровой, которая с первого и до последнего дня непрерывно работала с ребятами; отмечена работа учителей Ликина и Матвеева. Они положили много беззаветного труда на этом участке фронта. [...]

Когда нас опрашивали, куда мы собираемся ехать, мы говорили, что никуда не уедем, да и ехать нам некуда, а если придет немец, уйдем с армией, а с немцами не останемся; вообще говорили, что ни за что не уедем.

ЦАОДМ, ф. 76, оп. 5, д. 24, л. 279–289.

Копия.

№ 70

ОЧЕРК В.Н. ПАРХАЧЕВА «БОЕВАЯ ЮНОСТЬ ДМИТРИЯ ДМИТРИЕВА»

2001 г.

У многих подростков судьба в 1941 г. складывалась так или примерно так, как у Димы Дмитриева.

После успешного окончания 9-го класса 408-й московской школы он вместе с родителями отдыхал на даче близ станции Григорово Казанской железной дороги. Узнав о начале войны, терзался мыслью, что может отстать от одноклассников: пока он купается и загорает, те наверняка уйдут на фронт. 26 июня Диме, наконец, удалось убедить отца и мать отпустить его в Москву. Прямо с вокзала – в райком комсомола. А там – столпотворение: множество юношей и девушек осаждают «комитетчиков», требуя отправки на фронт. Райкомовцы, имевшие запросы различных организаций, быстро решали, кого и куда определить. Подошла очередь Дмитрия. Дали направление на завод им. Буденного. Задание – освоить специальность фрезеровщика и выполнять оборонные заказы. На заводе решили иначе: в числе многих юношей и девушек командировали на строительство оборонительных рубежей. Дима был безумно рад такому назначению: «Будем близко от фронта, а там... Может, еще и повоюем!»

Ехали в товарных вагонах: сидели, лежали и спали прямо на полу. Путь оказался долгим из-за частых остановок. 3 июля, не доезжая до Вязьмы, выгрузились на железнодорожной платформе. А ночью немецкие самолеты бомбили Вязьму и ее окрестности. Несколько бомб взорвалось рядом с местом ночлега мобилизованных. Ранено трех-четырех из них. Было страшновато. Но никто из ребят не признавался, что испугался.

Днем, после десятикилометрового пешего марша, достигли места назначения. После объяснения задачи и практического показа работы юноши и девушки взялись за лопаты и ломы. С большим рвением вгрызались в землю – копали противотанковый ров глубиной до 3 метров, шириной – по дну 2,5 метра, по верху – 6 метров. За три-четыре дня бригаде из 10 человек удавалось вырыть ров протяженностью до 10 м. Осознание того, что здесь должны быть остановлены вражеские войска, помогало преодолевать усталость, не обращали внимание на дожди, мозоли на ладонях, травмы. Спали в деревенских домах, прямо на полу, довольствуясь вместо постели свежескошенным, дурманяще пахнущим сеном.

После 21 июля над деревней каждую ночь стали пролетать армады немецких самолетов – бомбить Москву. Было обидно, что никто не мешает их полету. Все чаще задавались вопросом: «Где же наши сталинские соколы? Почему не сбивают фашистских стервятников?»

Фронт приближался. Ребята с каждым днем все яснее ощущали зловещее дыхание войны: все ближе гремела артиллерийская канонада, все громче слышались разрывы бомб и снарядов. Но работы продолжались: теперь строили эскарпы – крутые противотанковые откосы.

Настал день 12 августа. Приказали прекратить работу и готовиться к уходу. Ночь и весь следующий день шли по лесу и бездорожью, обходя места, откуда доносились стрельба, были видны дым и огонь пожаров.

Наконец, вышли к железнодорожной станции. Позади остался более чем 70-километровый путь. Дальше ехали поездом. Прибыли в Москву в 5 часов утра.

Д.М. Дмитриев вспоминает:

– На первом же трамвае добрался до дома. Задержался во дворе. Очень хотелось, чтобы меня увидели соседи. Дело в том, что в дни работы «на окопах» окончательно развалились мои ботинки. Выручила одна деревенская женщина – за 5 рублей продала мне лапти и онучи, сплетенные из полосок холста. Ходить в них было легко и удобно. Но главное не в этом. Мне очень хотелось показаться соседям в непривычном для горожан виде – полурваной грязной одежде и в лаптях! Не отказался бы увидеть себя в таком виде на фото и сегодня, чтобы мы сами, и особенно молодежь, не забывали то страшное, но героическое время, когда работали от зари до зари, не считаясь ни с какими лишениями и трудностями.

На второй день по возвращении домой я записался в добровольную противопожарную дружину. Каждую ночь с объявлением воздушной тревоги поднимался со своим напарником на крышу дома. Незабываемое зрелище! Причудливые силуэты азростатов. Заградительный огонь зениток. Самолеты врага, все же прорывающиеся в ночное небо Москвы. Невдалеке от нас рвутся снаряды. Поднимаются столбы дыма и огня от попадания фугасных и зажигательных бомб...

Сильно огорчались, что «зажигалки» не падают на наш дом: хотелось показать себя в деле. Мы бы уж не подкачали: хватали и тушили бы их – вражин! Помогали бы пострадавшим детям, женщинам, старикам. Как ни странно, но не было никакого чувства страха от бомбе-

жек. Боялся скорее другого – залпов зенитной батареи, располагавшейся в 200–250 м от нас. Пушечные стволы были несколько наклонены в нашу сторону: казалось, слышны не только резкие оглушающие звуки выстрелов, но и ощущается давление воздушной волны от залпов.

26 сентября Дима Дмитриев, записавшийся в 10-й класс 450-й общеобразовательной школы, вместе с одноклассниками был мобилизован на уборку картофеля и овощей в колхозах Духанинского сельсовета Истринского района. Страда оказалась недолгой. После сильных снегопадов 11 и 12 октября 1941 г. уборочные работы пришлось прекратить. В памятный для москвичей день паники 16 октября мобилизованные возвращались домой. Но Диме этот трагический день запомнился совсем другим.

– 16 октября, – вспоминает Д.М. Дмитриев, – родители устроили по случаю моего 17-летия семейный праздник. Получил подарок – безопасную бритву. Ею я пользовался в годы войны и после ее окончания. В войну носил и берег бритву как талисман, считая, что подарок любящих родителей защитит их сына от вражеских пуль.

Через несколько дней Диму пригласили в райком комсомола: отбирали лучших ребят для участия в партизанской борьбе или подпольной работе в тылу врага. Он дал согласие. 26 октября 1941 г. последовал вызов в горком ВЛКСМ. В кабинете секретаря ГК комсомола А.Н. Шелепина – около 30 юношей и девушек. Одетый в военную форму без знаков различия, с маузером в деревянной кобуре на ремне через плечо, комсомольский вожак обратился к присутствующим:

– Родине нужны бесстрашные патриоты, способные перенести самые тяжелые испытания, готовые на самопожертвование. Хорошо, что все вы согласились пойти в немецкий тыл сражаться с врагом. Но может случиться так, что до 95% из вас погибнут. От фашистов не будет никакой пощады: они зверски расправляются с партизанами. Если кто-то из вас не готов к таким испытаниям, скажите прямо. Никто вас не осудит. Свое желание биться с врагом реализуете на фронте.

«Отказников» не оказалось. На следующий день всех добровольцев собрали в кинотеатре «Колизей» (ныне театр «Современник»), погрузили в крытые грузовые машины и повезли в расположение формирующейся специальной войсковой части № 9903.

– Ехали по знакомым с детства местам, – вспоминает Д.М. Дмитриев. – Лефортово, улицы Бауманская и Радио, по мосту через Яузу, мимо моего дома № 3 на Красноказарменной улице и детского сада, куда меня водили в детстве. Еле сдерживал нахлынувшие чувства – от понимания реальности быть убитым на войне, от расставания с местами, где родился, вырос, учился...

После недолгого обучения методам партизанской борьбы начались долгие месяцы боевых будней в составе диверсионных и разведывательных групп в стане врага...

После победного 1945 г. Дмитрий Маринович Дмитриев окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе, Академию химической защиты, стал кандидатом наук и пре-

подавателем этой академии. В настоящее время полковник Д.М. Дмитриев возглавляет Совет ветеранов-партизан в/ч № 9903 Московского комитета ветеранов войны.

Судьба Димы Дмитриева – не исключение. Старшеклассники, выпускники школ буквально рвались на фронт. Порой уходили целыми классами – во главе с учителями или по их примеру.

Рассказывает В.Я. Кузелев, в 1960-х гг. – директор средней школы № 475: «Учитель истории нашей школы, делегат XVIII съезда ВКП(б) Иван Романович Архипов был выдвинут на работу в Мосгороно, но связи с нами не терял. Как только началась война, Иван Романович сразу же попросился на фронт. Следуя его примеру, все юноши – выпускники 10-го класса 1941 г., в том числе Валерий Выставкин, Израель Егнусь, Алексей Кузнецов, Александр Мартынов, Николай Семичаснов и другие ушли на фронт. Двое выпускников, Зуйков Григорий и Савельев Павел, участвовали в тяжелых боях на подступах к Москве и погибли как герои. Учитель школы Григорий Михайлович Поспелов ушел на фронт вместе с сыновьями – Олегом и Евгением».

...Тысячи юных москвичей, их учителей и наставников положили свои жизни на алтарь свободы и независимости нашего Отечества.

Текст написан специально для данного издания.

№ 71

ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ С НАЧАЛЬНИКОМ СЛУЖБЫ ДВИЖЕНИЯ ЛЕНИНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ* В.П. ФИЛИМОНОВЫМ** – ОБ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ МОСКВЫ

8 января 1944 г.

[...] Какие директивы давались по эвакуации населения? Во-первых, эвакуацию населения можно рассматривать в двух моментах: первый, когда шла не эвакуация, а разгрузка г. Москвы от «лишнего» населения, главным образом вывозили детей, причем их вывозили в пределах примерно в радиусе 100–120 км от Москвы. Дети выезжали в галстучках, налегке. Опасность вражеской авиации угрожала Москве, но еще не было бомбежек. Вывоз «излишнего» населения Москвы (я имею в виду детское население и женщин с детьми) начался с 3 июля 1941 г. и проводился организованно, дополнительными поездами, в отдельные дни до 11 поездов из пассажирских вагонов⁵⁷. Каждому району отводился один поезд, сажали в него 1800–2000 детей школьного возраста и увозили в Караблино, Шелухово. Так продолжалось июль и август.

Первая бомбежка Москвы была 22 июля. После этой бомбежки помимо детского населения стали вывозить

* Ленинская – Московско-Казанская железная дорога.

** Продолжение см.: ч. II, док. № 78.

и взрослое население. Дело в том, что после этой бомбежки появилось много нервных людей в Москве. И надо сказать, что в августе – сентябре весь поток вывозимого населения пал главным образом на нашу [Ленинскую] дорогу; в меньшей степени он коснулся Ярославской железной дороги и еще в меньшей степени Московско-Курской, а остальных почти совсем не коснулся, потому что такие дороги, как Московско-Киевская, Западная, Калининская, вышли уже из строя. По ним уже нельзя было проехать. Главный поток вывозимого населения шел по Ленинской дороге. После первой бомбежки население поехало массой со скарбом, причем дорога полностью удовлетворять спрос уже не могла. У нас имелись некоторые затруднения с вывозом: чтобы снабдить всех желающих уехать билетами с соответствующим оформлением их багажа и т.д. Мы вышли из положения таким образом: были организованы кассы по продаже билетов при райисполкомах. Туда приходили люди и там им продавали билеты. Так продолжалось весь август⁵⁸. С сентября центр тяжести эвакуации падает на Ленинскую дорогу. В это время уже Курская и Донбасская дороги были поражены. В июле – августе месяце по ним еще проходило сравнительно много поездов: если с нашей дороги отправлялось тогда по 10 поездов в сутки, то с других дорог отправлялось по 1–2 поезда. С сентября месяца там движение почти совершенно прекратилось, и центр тяжести упал целиком на Ленинскую дорогу.

Надо сказать, что время от июля до сентября для Москвы характерно следующим. В начале войны мы [вы]возили налегке, на короткие расстояния, главным образом пионеров и школьников. Когда [их] родители, остававшиеся в Москве, увидели, что обстановка меняется, осложняется, у них появилась тяга к тому, чтобы взять своих детей обратно. И вот мы стали возить поезда с детьми туда и обратно. ([И это притом что] в Москву в это время был запрещен въезд и выезд⁵⁹.) В те моменты, когда у нас были отдельные успехи на фронте, когда неприятеля задерживали, тогда получались настроения – не выезжать и возвращаться. Отсиживались здесь недолго, а потом, [когда противник возобновлял наступление], снова, уже со всем скарбом, население выезжало на дальние расстояния.

Если раньше мы назначали поезда до Рязани, до Рязска, то теперь людские потоки стали двигаться дальше – до Уфы, Алма-Аты и городов Сибири. Так продолжалось до октября. Для обеспечения выезда назначались ежедневно 3 поезда из оборудованных товарных вагонов. Каждый состав имел не менее 50 вагонов. Населенность этих поездов составляла по 2500 человек в каждом.

Все это можно было бы назвать пока разгрузкой Москвы. [...]

Беседу проводил т. Герес, стенографировала т. Григорьева Н.В.

ЦАОДМ, ф. 5196, инв. № 1500, л. 249–251.

Копия.

№ 72

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СЕКРЕТАРЯ РОСТОКИНСКОГО РАЙКОМА ВЛКСМ З.М. КАБАНОВОЙ* – ОБ ЭВАКУАЦИИ ДЕТЕЙ ИЗ МОСКВЫ

Не позднее 8 ноября 1942 г.

[...] Примерно в июле месяце была проведена огромная работа по отправке детей в эвакуацию. Райком партии поручил райкому комсомола возглавить и организовать это дело. При школе № 272 был районный эвакуопункт, и там был [назначен] сбор детей. Были организованы специальные дежурства комсомольцев, которые помогали многодетным матерям садиться в трамваи, и значительная группа комсомольцев систематически дежурила. Дело доходило до того, что сами комсомольцы приносили воду, покупали игрушки, везли на вокзалы и отправляли людей.

Это было в июле, причем, как правило, мобилизовано на эту работу было примерно 45–50 человек в день. Так как было обязательное постановление об эвакуации детей, человек 15–20 комсомольцев вынуждены были ходить по квартирам и вручать повестки, агитировать за выезд детей. [...]

ЦАОДМ, ф. 81, оп. 1, д. 206, л. 106.

Копия.

№ 73

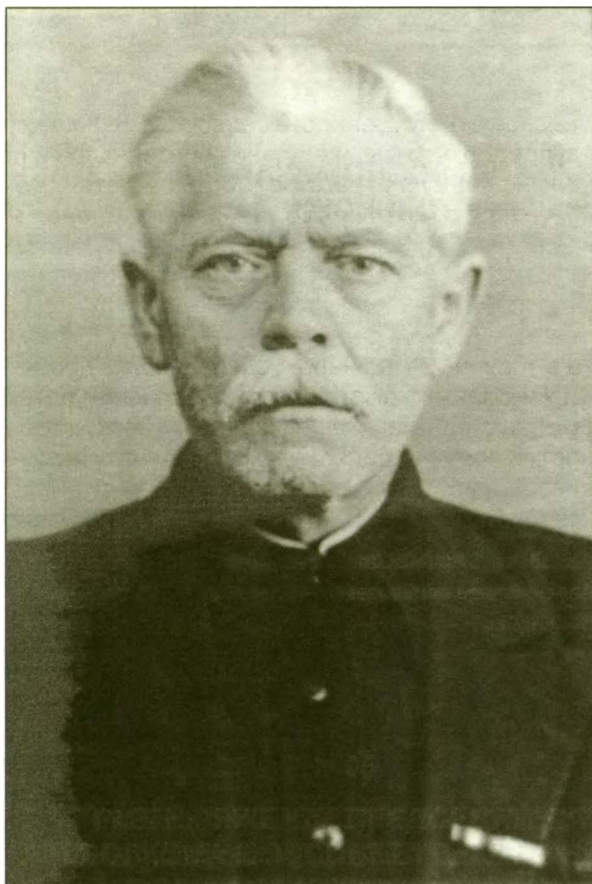
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ УЧИТЕЛЯ ФИЗИКИ ШКОЛЫ № 475 ЛЮБЛИНСКОГО РАЙОНА Б.Ф. ВИХРОВА О ЖИЗНИ МОСКОВСКИХ УЧАЩИХСЯ В ШКОЛЕ-ИНТЕРНАТЕ ПОД ТУЛОЙ

5 мая 2000 г.

[...] 22 июня 1941 г. нарушилась мирная жизнь, рухнули все надежды на дальнейшую учебу, на отдых учителей и подготовку школы к новому учебному году. Быстро пронеслись дни, полные тревог и неожиданностей. Учителя приводили в порядок бомбоубежище, выполняли распоряжения об учете детей, готовых покинуть Москву с родителями, или получали согласие семей на организованный вывоз детей из столицы вместе с учителями. Заготавливали продукты питания, достаточные на первое время, договаривались с родителями о том, что надо подготовить из одежды, обуви и белья к отъезду, и т.д.

5 июля в 11 часов вечера я был вызван в свою школу № 475. Директор М.А. Карле объявила о принятом бюро райкома ВКП(б) решении срочно создать в районе более 10 школ-интернатов по 150–200 учащихся в

* Начало см.: ч. I, док. № 33; продолжение – ч. III, док. № 4.

Б.Ф. Вихров – учитель физики школы № 475 г. Москвы

Р.Б. Сидорова – учительница начальных классов школы № 475 г. Москвы

Пероклассники школы № 475 г. Москвы, вывезенные в июле 1941 г. в эвакуацию в Тульскую область

каждой. Зачислять в нее детей только с согласия родителей, и особенно тех, чьи родители были на фронте или мобилизованы на оборонные работы. Сказала, что райком партии оказал мне высокое доверие, назначив начальником интерната школы № 475. Завтра, 6 июля 1941 г., я должен организовать выезд учащихся с группой учителей школы из Москвы.

На следующий день я пришел в школу в 6 часов утра. Был немало удивлен увиденным: около школы стояло 5 автобусов. Директор школы сказала, что они поданы, по решению районных властей, для вывоза детей на Павелецкий вокзал. Вручила мне список из 153 учащихся, за жизнь и благополучие которых отныне я буду отвечать, и из назначенных для работы в интернате учителей (Д.Н. Данкова, М.Г. Мозгалова, К.В. Пушкарева, Г.Н. Поспелова, М.А. Щелкова, Е.И. Дмитриевская, Е.Н. Горская, М.А. Воинова, Р.Б. Сидорова, П.И. Добрашова и В.Д. Козлова).

Между тем к школе стали подходить группами и поодиночке учащиеся и их родители. Поручив Р.Б. Сидоровой и В.Д. Козловой обеспечить посадку пришедших в автобусы и доставку их на вокзал, я немедленно направился в райисполком, чтобы получить продукты питания на детей. Там все уже было подготовлено, уложено в мешки и коробки. Нам, начальникам отъезжающих интернатов, надо было расписаться в получении продуктов, участвовать в их погрузке на грузовые автомашины и ехать на вокзал.

Мне пришлось отказаться от намерения заехать домой и взять все необходимое из вещей и продуктов питания на дорогу. Когда я прибыл на Павелецкий вокзал, увидел большое скопление людей, взрослых и детей, с узелками или мешочками за спиной. Все они стояли или сидели в сквере, где теперь находится здание для паровоза и вагона, в котором перевозилось тело В.И. Ленина из Горок в Москву в январе 1924 г.

Стояла солнечная, жаркая погода. В 12 часов дня подали вагоны. Несмотря на участие в посадке детей в вагоны учителей, пионервожатых и родителей, она продолжалась очень долго. Дело в том, что учащиеся были младшего возраста, от 8 до 12 лет, многие из которых никуда еще не выезжали. Для них все было непривычно и ново. Да и состояние у них было довольно вялое, вызванное ранним пробуждением и долгим пребыванием на солнцепеке.

Едва успели устроиться в вагонах, как поступила команда: «Выгрузиться!» Попытка выяснить у начальства вокзала, чем вызвано такое решение, ничего разумительного не дала. И только в 4 часа дня около 1500 детей вновь были посажены в 14 вагонов, больше половины из которых были пригородного (дачного) назначения, а остальные – товарные, приспособленные для перевозки людей. Вместе с детьми из Москвы выезжали более 100 учителей и воспитателей.

Через 3 часа после отъезда из Москвы уполномоченный Мосгороно – директор школы № 485 М.И. Лебедев – созвал начальников интернатов в один из вагонов и сообщил, что мы едем в Тульскую область, где интернаты будут размещены в населенных пунк-

тах под ответственность сельсоветов и колхозов. Предупредил, что мы, начальники интернатов и персонал, несем полную ответственность за детей, должны заботиться о сохранении их жизни, здоровья и обеспечении питанием.

Задолго до наступления темноты дети покушали то, что дали им родители, или из наших общих запасов и стали укладываться спать в дачных вагонах на лавках, а в товарных – на нарах, сделанных из досок. Света не зажигали, так как опасались возможного появления самолетов противника. Начальники интернатов и педагоги дежурили всю ночь, меняясь через каждые 2–3 часа.

Около 12 часов дня 7 июля наш поезд прибыл на конечный пункт – станцию Салиногорский тупик⁶⁰. Еще при подходе поезда к станции мы были поражены и приятно удивлены открывшейся перед глазами картиной: вся территория около места остановки поезда была занята подводами числом около 400. Дуги на запряженных лошадях украшены полевыми цветами, в гривы и хвосты вплетены ленты разных цветов, на телегах свежескошенная трава. В руках у встречающих – букеты цветов. Несколько позже выяснилось, что это – председатели колхозов и сельсоветов, секретари партийных и комсомольских организаций, заведующий и инспектор РОНО. После недолгих разговоров уполномоченный Мосгороно с местными руководителями по вопросам размещения детей, а также знакомства начальников интернатов с председателями колхозов и сельсоветов все пришло в движение. Под присмотром учителей дети организовано и быстро высаживались из вагонов и садились на подводы. Погрузили продукты, и вереницы подвод одна за другой двинулись в путь в разных направлениях.

Нас разместили в 25 км от железнодорожной станции, в дер. Ракитино, остальные интернаты – в других населенных пунктах. Несмотря на долгий путь и непривычную обстановку, дети были веселы и чувствовали себя хорошо. Часто сходили с подвод, шли пешком. Девочки рвали полевые цветы, плели венки, пели пионерские песни. У мальчиков были другие интересы и занятия. Одни вооружались палками, представляя себя красноармейцами с винтовками или шашками, другие забавлялись свистками из камыша.

В деревню приехали в 7 часов вечера. Мальчиков разместили в двух свободных избах, девочек – в здании клуба. К нашему приезду были сделаны топчаны, заготовлено хорошо пахнущее сухое сено. Под наблюдением учителей и воспитателей дети быстро набили им матрасники и наволочки. Подготовленным ужином – чаем с сахаром и хлебом со сливочным маслом – воспользовались не все: утомленные дорогой и приготовлением постели, дети засыпали, едва добравшись до топчанов.

Лично я и мои коллеги по школе, а теперь по интернату, были довольны всем: встречей, доставкой детей на место без приключений и тем, что было подготовлено все необходимое для нас. Недалеко от клуба под большим навесом была сложена печь с плитой для приготовления пищи и вмазан большой чугунный котел для

кипячения воды. Заготовлены дрова и необходимая посуда, в том числе хозяйственного назначения. Рядом из досок сколочены стол и скамейки в виде буквы «П» на 160 посадочных мест для приема пищи. Подготовлены места общего пользования. В кладовую, построенную из кирпича, и погреб загрузили наши запасы: три мешка сахарного песка, мешки с пшеничной, гречневой и манной крупами, более сотни батонов белого и черного хлеба, соль, спички и т.д.

Утром следующего дня мы познакомимся с председателем сельсовета Еленой Савельевной Ширяевой, небольшого роста, худощавой 50-летней женщиной. Она произвела впечатление очень энергичного, всюду успевающего и заботливого о людях человека. Позже мы узнали, что она член ВКП(б). За глаза односельчане уважительно называли ее «братка Оленка», видимо, за ее не особенно женский внешний вид: она носила короткие юбки, защитного цвета рубашки, на голове – кепку и в любую погоду – сапоги. В день знакомства сказала, что скоро из колхоза привезут тушу забитой свиньи и свежий хлеб. Она всегда интересовалась нашими нуждами и делами. Достаточно было сказать, что у нас нет чего-либо, в тот же день доставлялось то, в чем нуждались. Она заботилась не только об эвакуированных детях. Помогала, как только могла, женам фронтовиков, имевшим детей, и др.

Нарушая временной порядок повествования, сообщая потомкам скорбную весть: Е.С. Ширяева была зверски казнена немецкими извергами в первые дни оккупации данной территории.

В нашем интернате установился строгий распорядок дня: подъем в 8 часов утра, физзарядка в 8 часов 30 минут, завтрак в 9 часов, обед с 13 часов, затем 2-часовой отдых. Обязанности повара выполняла одна из колхозниц в паре с воспитательницей интерната Клавдией Васильевной Пушкаревой. Первые и вторые блюда, с любовью приготовленные ими, были питательными и вкусными. К чаю выдавался хлеб с маслом.

Все дни нашего пребывания в дер. Ракитино были наполнены делами. Кроме игр, чтения книг, подготовки к выступлениям художественной самодеятельности и занятий по интересам все дети убирались в жилых помещениях, помогали колхозу полоть морковь, свеклу, окучивать картофель, выполнять другие работы. Нередко 10–12-летние мальчики ходили в лес, заготавливали дрова, бересту, веники. Воду из колодца для приготовления пищи, стирки белья, мытья в бане и на другие цели доставляли также они. Было организовано круглосуточное дежурство учителей, воспитателей и учащихся.

Большая помощь в обеспечении нормальной жизни и занятий учащихся оказывалась районными властями – секретарем Епифанского райкома партии А.И. Кузнецовым, председателем исполкома райсовета П.С. Тереховым и заведующим РОНО Н.И. Глуховым. С последним я советовался по всем вопросам организации педагогического и хозяйственного обслуживания детей. Не забывали нас и в Москве. От Моссовета и Мосгорно у нас приезжали С.Б. Рыбак, Горбачев и другие, привози-

ли сливочное масло, сахар и прочие сладости, письма, книги и газеты. Бывали у нас и родители детей.

В конце августа, с приближением традиционного дня начала нового учебного года, многие родители стали возвращать своих детей в Москву. Мосгорно рекомендовало не препятствовать этому. Через некоторое время в нашем и других интернатах Епифанского района осталось лишь от 8 до 13 воспитанников в каждом. Всех детей сосредоточили в одной школе-интернате. Освободившиеся учителя и воспитатели возвратились в Москву. Руководителем вновь организованной школы-интерната стала учительница нашей школы № 475 Раиса Борисовна Сидорова.

Из материалов музея школы № 475 г. Москвы.

№ 74

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ УЧИТЕЛЬНИЦЫ ШКОЛЫ № 475 ЛЮБЛИНСКОГО РАЙОНА Р.Б. СИДОРОВОЙ⁶¹ ОБ ЭВАКУАЦИИ ГРУППЫ УЧАЩИХСЯ В ЧЕЛЯБИНСКУЮ ОБЛАСТЬ

5 мая 2000 г.

В новую школу-интернат были зачислены учащиеся всех школ, временно находившиеся в Епифанском районе Тульской области. Их оказалось 80 человек. Начались первые налеты фашистских самолетов. Завывание их моторов, взрывы бомб, залпы немногих наших зенитных пушек пугали детей. Они сильно нервничали, многие плакали. В страшные минуты бомбежек мы не думали о себе. Все наше внимание и заботы были обращены на сохранение жизни детей. Когда мы поехали на восток, на глазах учащихся разбомбили железнодорожный состав. От одной мысли, что такое может случиться и с нашим поездом, замирало сердце. По мере удаления на восток постепенно проходило это тревожное состояние. И все наше внимание сосредоточилось на том, чтобы в вагонах сохранять тепло и более или менее нормально кормить детей. Приспособились готовить горячую пищу на железных печках. Так мы доехали до места назначения – дер. Пологи Челябинской* области. После определения детей на жительство в домах и организации с участием местных властей пункта питания они стали учиться в сельской школе. В сентябре-октябре 1941 г. и весной 1942 г. дети выполняли посильную работу в колхозе. В зимний период пилили и кололи дрова, сами себя обслуживали.

Наши воспитанники, бывшие с нами в Челябинской области, став взрослыми, с благодарностью вспоминают о своем детстве вдали от Москвы: именно в то время они получили трудовые навыки и физическую закалку, так необходимые во взрослой жизни⁶². [...]

Из материалов музея школы № 475 г. Москвы.

* В документе ошибочно указана Курганская обл.

№ 75

**СООБЩЕНИЕ ЗАВ. СЕКТОРОМ ИНФОРМАЦИИ
МГК ВКП(б) В.И. МИХАЙЛОВА В МК ВКП(б)
О НЕДОСТАТКАХ В ЭВАКУАЦИИ ДЕТЕЙ
ИЗ МОСКВЫ**

8 июля 1941 г.

Секретно

Секретарь Бронницкого РК ВКП(б) т. Дашков сообщил, что в их район 1 июля с.г. прибыло из г. Москвы 1135 человек детей.

Из Москвы дети были отправлены водным транспортом, на баржах, которые для перевозки детей не были приспособлены. Борты барж не [были] огорожены, в результате этого и безобразного надзора за детьми в пути следования между деревнями Софьино и Рыбаки Раменского района одна девочка 9 лет, ученица 2-го класса 529-й школы, упала за борт баржи в воду и утонула.

Утопающей не могли даже оказать помощь. На барже не было ни только спасательных кругов, но даже веревки. Труп девочки был извлечен из воды только через 1 час 20 минут.

При проверке установлено, что дети, приехавшие в Бронницкий район, были отправлены из Кировского района г. Москвы.

Секретарь Кировского РК ВКП(б) т. Васильев сообщил, что все эти факты им известны, и сейчас прокуратура района ведет расследование для привлечения виновных к ответственности.

Надо сказать, что со стороны Моссовета и райисполкомов г. Москвы нет надлежащей организованности в деле эвакуации детей и заботы о нормальных условиях транспортировки и расположении детей на местах.

Например, из Сокольнического района были направлены дети в Воскресенский район Московской области; в своих письмах к родителям дети пишут, что они ехали на баржах, в тесноте и духоте. На барже не было воды.

Ученик Поликарпов в письме от 3/VII-41 г. к своей матери пишет:

«...Мама, доехали мы плохо. Ехали на баркасе, где возят муку. Воды не было, а если и была, то за ней была очередь и давали немного... Спали мы на голом полу, и было очень тесно».

Новочкова пишет:

«...Мама, мы ехали на барже очень плохо, было душно. Возьми меня домой по телеграмме или по письму...»

Другая девочка пишет своей матери:

«...Ехали мы в самом подвале баржи. Когда мы тронулись на барже, то нам всем из этого отделения хотелось пить. Нам пить давали, но так мало, что было там 3-4 глотка, и во-вторых, тухлая, что ее никто не пил... Мама, приезжай и бери нас».

Ученица Пивоварова пишет матери:

«...Мама, на барже было тесно, и мы ехали двое суток... Мамочка, я кушаю хорошо. Нас кормят неважно. Завтрак – кусок хлеба с чаем. Обед – щи, ужин – чай с хлебом...»

Сокольнический район ухитрился даже послать детей своего района в Шаховской район Московской области, который находится на границе со Смоленской областью⁶³.

У секретаря парткома завода «Красный богатырь» т. Буткевич имеется 78 писем, привезенных от детей. Во всех письмах (открытках) ребята пишут своим родителям, что их часто беспокоят воздушные тревоги, каждый день раза по 3-4 объявляется воздушная тревога. Ребята просят родителей забрать их домой.

Все эти письма задержаны и родителям не раздавались.

Зав. сектором информации МГК ВКП(б) Михайлов

Вверху документа резолюция: «Тов. Павлюкову. Надо: 1) Устранить имеющиеся недостатки. Послать из райкома людей. 2) Не допустить в дальнейшем. А. Щербаков».

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 184-185.

Подлинник.

№ 76

**СПРАВКА ЗАВ. ОТДЕЛОМ ПИЩЕВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ МК ВКП(б)
И.Я. НОСОВА В МК ВКП(б) ОБ ЭВАКУАЦИИ
В МОСКОВСКУЮ ОБЛАСТЬ ДЕТЕЙ
И СНАБЖЕНИИ ИХ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ**

15 июля 1941 г.

В районах Московской области размещено:

1) детей, эвакуированных из г. Москвы	– 154,7 тыс. человек
2) пионеров из г. Москвы	– 185,0 тыс. человек
3) детей из детсадов и яслей	– 43,0 тыс. человек
4) детей рабочих и служащих различных предприятий и учреждений	– 25,0 тыс. человек
Итого:	407,7 тыс. человек
Кроме того, обслуживающий их персонал	– 13,5 тыс. человек
Всего:	421,2 тыс. человек

Для снабжения данного контингента детей выделены фонды, отгрузка которых на 10 июля 1941 г. характеризуется следующими данными.

ЧАСТЬ I. ФРОНТ ПРИБЛИЖАЕТСЯ

№ п/п	Наименование товаров		Весь фонд	Отгружено на 10 июля	
				количество	в %
1	Мясо	в т	877,6	получают на месте	
2	Сельди и рыба	"-	295,7	19,7	6,6
3	Масло растит.	"-	41,5	10,7	25,8
4	Масло животное	"-	288,03	104,1	36,1
5	Яйцо	в ящиках	2687,0	366,0	13,6
6	Сахар	в т	645,6	645,6	100
7	Чай	"-	5,1	2,3	45
8	Сметана	"-	16,1	получают на месте	
9	Крупа разная	"-	1175,2	213,9	18,2
10	Мука пшеничная	"-	2005,0	390,0	19,4
11	Мука ржаная	"-	2446,7	594,5	24,3
12	Макаронны	"-	123,9	10,8	8,8
13	Мука картофельная	"-	64,9	25,6	39,4

Остальное количество получают на месте

Основной причиной слабой отгрузки является отсутствие транспорта, а Моссовет недостаточно оказывает помощь в транспортировке товаров в область.

Произведенной проверкой в 23 районах области установлено, что обслуживание детей поставлено еще плохо. Все дети, как правило, размещены в школах и домах отдыха, лишь в отдельных районах часть детей размещена в колхозных семьях.

1. В Нарофоминский район прибыло детей 3542 человека. Прибывшие дети с фабрики им. Ногина и размещенные в школе № 10 не обеспечены кроватями и спят на полу, вместо столов имеют детские стульчики. Фамилии детей перепутаны, один из мальчиков именуется «мальчик в белом воротничке».

2. В Егорьевский район прибыло 3726 человек детей. Ввиду отсутствия контроля за детьми 11 июля из школы № 474 пропало 5 человек детей.

3. В Бронницком районе прибывшие 3974 человека детей в большинстве своем не имеют кроватей, постельного белья, спят на полу, инвентарем не обеспечены, нет котлов, плит, ведер, кастрюль, мисок и т.д.

4. В Куровской район прибыло 3210 человек. Питание организовано плохо ввиду того, что нет посуды для варки пищи и нет столового инвентаря. Вместо чайных чашек выданы полоскательные плоски. Пищу варят в чугунах, взятых со скотного двора. Среди детей имеется заболевание дизентерией и расстройством желудка.

5. В Лопасненский район прибыло 6169 человек детей, размещены они в школе № 242, кухня не дооборудована, обед привозят из другой столовой. Отсутствует чай и кипяченая вода. Молоко дается сырым. Посуды не хватает, и создаются за ней очереди. Часть детей размещена в колхозных семьях, скученно. Кроватей нет, и дети спят на полу. Изолятора нет, и больные находятся вместе со здоровыми⁶⁴.

Все вышеприведенные факты показывают, что вопросу учета эвакуированных детей, правильной организации их бытового обслуживания совершенно не уделялось внимания. Московские городские и районные областные организации не принимали должных мер

оперативного вмешательства по устранению возникающих недочетов.

В целях правильного обслуживания эвакуированных детей необходимо провести следующие мероприятия:

1. Исполкому Мособлсовета возложить полную ответственность за обслуживание детей на председателей райисполкомов и сельсоветов.

Обязать их в пятидневный срок провести учет детей, немедленно устранить индивидуальное питание, выделив соответствующее количество котлов (можно взять луженые грибоварочные), строго контролируя правильность расходования продуктов.

2. Вменить в обязанность районным отделам народного образования и здравоохранения выделить необходимое количество работников (учителей, врачей) для обслуживания детей.

3. Командировать от каждого района г. Москвы соответствующую группу работников, 5–6 человек, в районы области для проверки и устранения всех неполадок в обслуживании детей.

Доставку продуктов от районного центра в места размещения детей возложить на местные организации и колхозы.

Зав. отделом пищевой промышленности и торговли МК ВКП(б)

Носов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 44, л. 63–65.

Подлинник.

№ 77

**СПРАВКА УПРАВДЕЛАМИ МК И МГК ВКП(б)
И.В. АНТИПОВА⁸⁵ А.С. ЩЕРБАКОВУ
ОБ ЭВАКУАЦИИ ИЗ МОСКВЫ СЕМЕЙ
РАБОТНИКОВ АППАРАТА МК И МГК ВКП(б)**

23 августа 1941 г.

1. В порядке эвакуации из г. Москвы семьи работников аппарата МК и МГК ВКП(б) направлены:

а) В г. Касимов Рязанской области (помещение дома отдыха ЦК профсоюза речников, на берегу р. Оки, 5 км от города, рассчитанное ранее на 200 человек отдыхающих) – детясли, детсад, пионерлагерь и некоторые члены семей инструкторов, технических работников аппарата и работников гаража, спецсектора, столовой, партархива, парткурсов и парткабинета – в количестве 896 человек, в том числе:

дошкольного возраста	– 264 человек
школьного [возраста]	– 309 —
члены семей – взрослые	– 225 —
д/ясли в г. Касимове (работающих членов семьи на фабрике)	– 31 —
обслуживающий персонал (постоянный штат)	– 67 —

Из числа членов семей 100 человек работают также в качестве обслуживающего персонала по уходу за детьми, а остальные 68 человек устроены работать на сетевязальной фабрике в городе (живя в общежитии при фабрике) и 57 человек неработающих – престарелых, беременных – живут с членами своих семей в г. Касимове и в окрестных селениях (1,5–2 км от деткомбината).

Питанием детский комбинат обеспечивается за счет дополнительно направляемых продуктов из Москвы, так как местные организации снабжают по очень низким нормам.

Работающие на фабрике питание получают в фабричной столовой (обед мясной – 2 руб. 80 коп. – 3 руб., а мясной – 1 руб. 20 коп. – 1 руб. 30 коп.), а их неработоспособные члены семьи получают по нормам только 600 г хлеба, остальные продукты покупаются ими на рынке, причем цены за последнее время выросли в 2–3 раза. Из числа неработающих 10 человек материально необеспеченных получают питание из деткомбината.

Размещены в деткомбинате дети и взрослые очень скученно, часть из них спят на летних верандах. Сейчас подыскиваются помещения в других областях для перевода их, так как в этом помещении всех детей на зиму оставлять нельзя.

б) В Марийскую АССР – дом отдыха «Юрино» (бывший замок, рассчитанный ранее на 300 человек отдыхающих), направлено 82 семьи (248 человек) – начальников управлений Моссовета и МОИКа, председателей райсоветов, секретарей РК ВКП(б) г. Москвы и зав. отделами МК и МГК ВКП(б), которые размещены [по] 3–5 семей в комнате (так как комнаты очень большие, на

почве чего, а также из-за нежелания некоторых работать происходит много недоразумений среди них.

Все семьи обеспечены полным обслуживанием, в том числе питанием (продукты пока направляются в основном из Москвы) из расчета 7 руб. 50 коп. в день на одного человека (что недостаточно).

В частичное покрытие расходов с каждого проживающего взимается 100–200 руб. в месяц. Если увеличить сумму на питание, то товарищам, имеющим большую семью, придется очень много доплачивать, что для них будет тяжело.

В зимних условиях помещение при проведении некоторых неотложных работ, с затратами 100–150 тыс. руб., может быть использовано.

в) В Чувашскую АССР – дом отдыха «Ильинка» (на берегу Волги, в 40 км от г. Чебоксары), [направлено] 45 семей (160 человек) секретарей МК и МГК ВКП(б), председателей и зам. председателей Моссовета и МОИКа, размещаются в четырех корпусах и имеют каждая семья по комнате 16–30 кв. м, а семьи, проживающие ранее в «Огарево», размещены там же, в бывшей даче СНК ЧАССР, по 2–3 комнаты на семью, с полным обслуживанием, в том числе питанием из расчета 12 руб. в день на человека.

2. Всего вывезено 1300 человек, в том числе 850 человек детей. Средств на их содержание до конца года требуется в сумме 2300 тыс. руб., из них 1700 тыс. руб. дотация, которая будет покрываться за счет домов отдыха («Ильичево», «Чайка» и частью «Огарево»).

3. По Вашему поручению для выяснения вопроса с размещением семей шоферов в г. Касимове был послан на место мой заместитель т. Федотов, которым установлено, что т. Гольтраф – инструктор отдела кадров МК ВКП(б) (который сейчас отозван в Москву), занимавшийся устройством на работу прибывших семей в г. Касимов, допустил неправильность при направлении на работу, т.е. направлял частично на работу по обслуживанию детей в деткомбинате только жен работников аппарата МК ВКП(б), а всех остальных, в том числе и жен работников гаража, направлял работать на сетевязальную фабрику, где условия, конечно, значительно хуже (зарплата 2–3 руб. в день).

Жена т. Бузина на работу не была устроена потому, что она является инвалидом 2-й группы, а проживала в общежитии в городе. В настоящее время жена т. Бузина устроена на легкую работу в деткомбинате – дежурной няней, за что получает бесплатное питание. Также переведены с фабрики на работу в деткомбинат, по просьбе тт. Сергеева и Виноградова, их жены.

Все проживающие взрослые члены семей стремятся устроиться на работу в деткомбинат (поближе к своему ребенку), чего, конечно, для всех выполнить невозможно, из-за этого происходят нарекания, и это находит отражение в их письмах к своим мужьям.

Управляющий делами
МК и МГК ВКП(б)

Антипов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 44, л. 88–90.

Подлинник.

№ 78

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЖЕНЫ СЕКРЕТАРЯ
ФРУНЗЕНСКОГО РК ВКП(б) Т.И. ПОДЛИНОВОЙ
ОБ ЭВАКУАЦИИ СЕМЕЙ ПАРТИЙНО-
ХОЗЯЙСТВЕННОГО РУКОВОДСТВА МОСКВЫ
В ВОСТОЧНЫЕ РАЙОНЫ СТРАНЫ**

Июнь 2001 г.

23 июля 1941 г., на следующий день после первого налета немецкой авиации на Москву, мой муж Петр Кириллович Подлинов, секретарь Фрунзенского райкома ВКП(б), придя домой поздно вечером (в то время работали допоздна), сказал, чтобы я собиралась в дорогу, взяв с собой самое необходимое.

– Поедете на теплоходе в город Горький, – разъяснил он, – там переждете бомбежки... Мы быстро отгоним фашистов, после чего вернетесь обратно.

Твердая уверенность в том, что наши войска задержат и в ближайшее время прогонят немецких завоевателей исходила в те дни от большинства людей из нашего окружения.

Во время погрузки на теплоход я встретила с Александрой Дмитриевной Крыловой, женой директора одного из московских заводов. Она уезжала в эвакуацию с двумя малолетними девочками. В числе примерно 400 пассажиров было немало и таких, как я, – беременных, ожидавших рождения ребенка. Из знакомых я запомнила еще Маргариту Терехову, собравшуюся в дорогу с двумя дочками в возрасте 4 и 6 лет и матерью-пенсионеркой. С двумя детьми и матерью ехала и Кира Чугунова. По прибытии в Горький нас разместили в одном из поселков на берегу Волги. После перенесенных потрясений от взрывов бомб и пожаров в Замоскворечье надеялись на спокойную жизнь. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Начались бомбежки Горького и его окрестностей. Наши летчики и зенитчики отчаянно отбивались, но не так успешно, как хотелось бы.

Мы погрузились на пароходы. И – снова в путь. Плыли несколько дней по Волге до места назначения в Марийской АССР – поселка Юрино. Разместились в бывшей усадьбе Шереметьевых. Обслуживали себя сами. Все женщины, молодые и старые, и даже дети чистили картошку, топили печки, мыли посуду, убирали в столовой и в жилых помещениях. Из Москвы получали письма, редкие посылки с продуктами и теплыми вещами.

Мне часто писал муж. Его письма были полны любви ко мне и нашему будущему ребенку, проникнуты уверенностью в победе, пронизаны ненавистью и презрением к фашистским захватчикам. 21 октября 1941 г. он, например, писал: «Я буду работать изо всех сил за себя, за тебя и за нашего ребенка, чтобы сделать все возможное и даже невозможное для разгрома врага, чтобы этот гадкий и презренный негодяй и мерзавец – фашист никогда не увидел нашу родную Москву». А вот выдержка из другого письма, написанного

3 января 1942 г.: «Наступил новый 1942 год. Он будет годом полного разгрома и уничтожения проклятой гитлеровской чумы. На днях ездил в Солнечногорск, только что освобожденный от фашистов. Ужасный след оставили немецкие мерзавцы. Отступая, они сожгли дотла все деревни и села, разрушили город. Едешь и видишь одни трубы от сожженных домов и обгоревшие головешки... Вот что делает бандитская армия людоеда Гитлера, армия убийц и негодяев... Беспощадной местью и ненавистью мы должны ответить на их мерзкие дела».

Впереди были еще три с половиной года войны...

Текст написан специально для данного издания.

№ 79

**РАСПОРЯЖЕНИЕ СЕКРЕТАРЯ ИСПОЛКОМА
МОССОВЕТА В.Н. КУДРЯВЦЕВА⁶⁶
О КОМАНДИРОВАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
РАЙИСПОЛКОМОВ В ОБЛАСТИ
И РЕСПУБЛИКИ ДЛЯ ПРОВЕРКИ УСЛОВИЙ
ЖИЗНИ ЭВАКУИРОВАННЫХ МОСКВИЧЕЙ**

№ 25

20 сентября 1941 г.

Секретарям исполнительных комитетов районных советов.

Предлагаю Вам не позже 22 сентября т.г. выслать своих представителей в области и республики, куда эвакуированы граждане Вашего района, для проверки обеспечения их теплой одеждой, жильем в зимних условиях, учебы детей в школах, обслуживания медицинской помощью, обеспечения работой в осенне-зимних условиях и снабжения продовольствием.

Срок командировки установите по 1 октября т.г. Предложите своим уполномоченным требовать от местных органов устранения обнаруженных ими недостатков и проверить все жалобы и заявления, поступившие в Московские районные советы от эвакуированных граждан.

Фамилии уполномоченных и срок их выезда сообщить в Московский совет к 2 часам дня 21 сентября т.г.

Секретарь Исполкома
Московского городского совета
депутатов трудящихся

Кудрявцев

Разослать: всем исполкомам районных советов.

ЦМАМ, ф. 150, оп. 1, д. 739 а, л. 201.

Подлинник.

№ 80

**СПРАВКА ЗАВ. СЕКТОРОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ
ОТДЕЛА КАДРОВ МГК ВКП(б) А.М. ЯШИНА
СЕКРЕТАРЮ МГК ВКП(б) И.М. СОКОЛОВУ⁶⁷
ОБ ЭВАКУАЦИИ ДЕТЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯМИ
МОСКВЫ НА 23 СЕНТЯБРЯ 1941 г.**

25 сентября 1941 г.

По решению Мосгорисполкома за время с 15 сентября по 15 октября 1941 г. предприятия Москвы обязаны эвакуировать 62 230 детей в Горьковскую, Молотовскую, Челябинскую, Саратовскую и Сталинградскую области. Утвержден график вывоза детей по железной дороге и водным транспортом, отправка детей по этому графику должна быть начата с 22 сентября с.г.

По состоянию на 23 сентября с.г. график вывоза детей сорван, так как ни в одном районе не организовали ни одной группы для отправки ребят.

В Ростокинском районе из 4000 ребят, подлежащих эвакуации, записались 42 человека. Вывоз ребят намечен в Челябинскую область, но в какой район или селение, неизвестно, это осложняет работу с родителями. (Такое положение по всем районам г. Москвы.)

В Октябрьском районе подлежат вывозу 3100 детей, записано 300 человек, 26 сентября будет отправлена первая группа. Вывозят детей в Молотовскую область, а в какой район, также неизвестно. Из проверенных 158 семей красноармейцев записалось 6 семей; у многих детей нет зимней одежды и обуви. На фабрике № 2 «Москвошвей» из 120 детей записалось 38 человек, остальные, со слов секретаря парторганизации т. Стрельцовой, отказываются от поездки.

Коминтерновский район должен вывезти 1170 человек, записалось 300. Проведено совещание директоров предприятий и секретарей парторганизаций у 2-го секретаря РК ВКП(б) т. Башко. Присутствующие на совещании сообщили, что родители не желают вывозить своих детей по следующим причинам: во-первых, неизвестно, в какой район Сталинградской области поедут

дети; во-вторых, была плохая организация интернатов в районах Тульской, Рязанской областей и Дубаском и Арысском районах Татарской республики. Ребята работали, а хлеба давали очень мало, молока давали на 25 человек 2 литра. Большинство детей из этих областей вернулись в Москву и заявляют, что они больше нигде не поедут.

В Куйбышевском районе подлежат вывозу 670 человек, на 23/IX-1941 г. записалось 80 человек, а 22/IX, по графику, должны были отправить первую группу в 300 человек. Выделены директора и преподаватели, которые ходят по предприятиям и учреждениям с разъяснением и производят запись желающих выехать, но родители не желают вывозить своих детей.

По Первомайскому району должны вывезти 1580 человек, всего записалось 100 человек, но и эти, по сообщению т. Муриной (и.о. зав. РОНО), ехать не хотят, в то время как по графику 25 сентября надо отправить 300 человек. Родители жалуются на отсутствие у детей зимней одежды и обуви, а также на то, что не знают район, куда поедут дети. РК ВКП(б), райсовет и первичные парторганизации не принимают надлежащих мер по эвакуации детей.

В Сокольническом районе на заводе «Богатырь» из 1030 детей записалось на выезд 100 человек.

График, утвержденный Мосгорисполкомом, эвакуации детей по городу не выполняется.

Считаю, что вопрос эвакуации детей без вмешательства секретарей МГК ВКП(б) не разрешится.

Необходимо провести в МГК ВКП(б) совещание секретарей РК ВКП(б) и председателей райисполкомов, на котором заслушать т. Смирнову (Мосгорисполком) о ходе эвакуации детей из г. Москвы и потребовать немедленного выполнения решения Комитета обороны и Мосгорисполкома по этому вопросу.

Зав. сектором просвещения
отдела кадров МГК ВКП(б)

Яшин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 42, л. 102-104.

Подлинник.

«Не время сейчас болеть»

№ 81

ИЗ СПРАВКИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА МОИСЕЕВОЙ СЕКРЕТАРЮ МК ВКП(б)

Б.Н. ЧЕРНОУСОВУ О РАБОТЕ САНДРУЖИН

№ 22 с

10 сентября 1941 г.

Секретно

Копия зав. Военным отделом МК ВКП(б) т. Дыдычкину.

Московский областной комитет Красного Креста за период военного времени развернул большую работу по подготовке санитарно-оборонных кадров.

За это время выпущено 55 санитарных дружин с количеством 1525 человек и 68 групп медицинских сестер запаса с количеством 1407 человек. Занимается [...] 5424 человека санитарных дружинниц. Медицинских сестер военного времени занимается [...] 3576 человек. В санпостах работают 25 000 женщин — значкистов ГСО II профиля.

В первые дни войны 2000 дружинниц и медсестер запаса подали заявления о добровольном желании идти в ряды РККА. Райвоенкоматами и комитетами Красного Креста направлены в госпитали, санитарные поезда и в действующую Красную Армию около 2000 медицинских сестер Красного Креста и дружинниц. Уехали на фронт медицинские сестры — работницы Ногинского, Кунцевского, Подольского, Электростальского районов.

Во всех госпиталях Московской области работают наши дружинницы и сестры, большая часть из них показали хорошее качество работы. Так, дружинница Орехово-Зуевского района т. Баринаева, работающая в госпитале, получила 3 благодарности перед всеми сотрудниками госпиталя. За хорошее качество работы многих дружинниц переводят работать сестрами (Кунцевский район и др.). Дружинницы Подольского, Мытищинского района получили ряд благодарностей от бойцов и командиров за чуткое и заботливое отношение к ним во время пребывания в госпитале.

Образцы выносливости и выдержанности показали отдельные дружинницы, сопровождавшие санпоезд № 100. В их поезд по пути следования попали фугасные бомбы, вагоны загорелись. Не растерявшись, забыв о самих себе, о своих вещах, девушки начали переноску раненых из горящих вагонов в лес, переносить надо было через болото. Раненые не пострадали и были извлечены из вагонов в безопасное место.

Сопровождая санитарные поезда, кроме своей специальной медицинской работы они исполняют работу счетоводов, поваров, талантливые из них организуют самодеятельность для выздоравливающих бойцов, читают газеты и пишут письма тяжелобольным и т.д.

Самоотверженно, с сознанием своего долга, работают дружинницы, находящиеся в резерве Красного Креста и в распоряжении штаба МПВО районов. Во всех районах дружинницы разгружают прибывающие санитарные поезда, сопровождают бойцов в госпитали, обрабатывают их там и сдают медперсоналу. Эту большую трудоемкую работу дружинницы, не уходя с поста, выполняют часто в течение 14–18 часов. Работа проводится везде в порядке общественной. Часть дружинниц после своего рабочего дня прямо с фабрики, учреждения, завода идет на ночное дежурство у постелей тяжелобольных бойцов (Мытищи, Подольск, Можайск и другие районы).

Образцы отваги и самоотверженности показали дружинницы Ленинского района. Командир дружины т. Виноградова Лидия во время налета фашистских самолетов под градом осколков снарядов оказала помощь 8 пострадавшим и транспортировала 15 человек в госпиталь или командир звена Чугунова со своим звеном оказали 5 человекам медицинскую помощь, одновременно погасили 4 зажигательные бомбы. Необходимо отметить, что дружинницы в это время работали без руководства врача и справились с работой отлично.

500 дружинниц зачислены в истребительные батальоны, выезжают вместе с батальонами на оперативную работу, наблюдают за чистотой в казармах, следят за питьевой водой, питанием и т.д.

Большую заботу проявили дружинницы к эвакуированным из Москвы детям. Дружинницы их встречали, сопровождали до места следования, и в тех районах, где дети остались, дружинницы выезжают на воскресник, приводят в порядок их помещения, моют детей и в близлежащие дома с детьми выходят дежурить.

Целый ряд других работ, важных и необходимых в тылу, выполняют дружинницы и медсестры запаса и значкисты. Так, по заданию военного ведомства работали дружинницы Московской области и получили благодарность за умелую работу по оказанию помощи и наведению санитарного порядка среди рабочих, выполнявших спецзадание.

Однако проведение этой большой работы в ряде районов (Ленинский, Коробовский, Дмитровский и Загорский) не отвечает требованию военного времени, и подготовка санитарно-оборонных кадров проходит крайне неудовлетворительно.

Несмотря на неоднократную просьбу к военным отделам укрепить руководство Красного Креста соответствующими кадрами в вышеуказанных районах, эта помощь военными отделами не оказана, и работа находится на недостаточной высоте.

Кроме указанной работы, по заданию Генштаба РККА, обком Красного Креста подготовил в своем Оча-

ковском лагере 1000 санитаров и эту подготовку продолжает в настоящее время.

Обком проводит большую работу по подготовке санитарно-оборонных кадров. Большим затруднением в работе обкома является отсутствие транспорта (легковой машины). Железнодорожный проезд отнимает много времени и не дает возможности более оперативно руководить районами.

Просьба к Вам помочь нам в разрешении этого вопроса.

В качестве иллюстрации прилагаем: «Боевой листок» дружинниц Высоковского района*, письмо к Мытищинским дружинницам, вырезку из газеты «Большевикский путь» Балашихинского района*, вырезку из газеты Мытищинского района «Боевые дружинницы»*.

Председатель Московского областного комитета Красного Креста Моисеева

Приложение

Организациям Красного Креста г. Мытищи и г. Калининграда, рабочим и работницам завода им. Калинина и членам их семей

Дорогие товарищи!

Мы тронуты до глубины сердца той теплой встречей, которая была оказана нам в момент приезда.

Мы выражаем свою искреннюю благодарность за те скромные подарки, которые нам были преподнесены. В этом сердечном, братском отношении представителей рабочих Вашего завода и общественности г. Мытищи и г. Калининграда сказались глубокая любовь советского народа к своей родной, героической Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Когда к нам приходят Ваши дружинницы, они называют нас больными. Но мы хотим Вам сказать, дорогие товарищи, мы только временно выжили из строя.

Здесь, в госпитале, с исключительным вниманием заботятся о нашем здоровье. И мы уверены, что мы скоро вернемся на фронт, на боевые позиции.

Окрепнув силами, мы снова возьмем в руки наше грозное боевое советское оружие и будем без пощады бить германо-фашистских разбойников до полного их уничтожения.

Под руководством Великого Сталина – нашего вождя и наркома обороны – мы сотрем с лица земли фашистскую нечисть. Мы знаем из бесед с Вашими представителями, что Вы день и ночь не покладая рук работаете и своим стахановским трудом крепите оборонную мощь нашей великой социалистической родины.

Сила нашей Красной Армии состоит в том, что она есть детище народа. В Великой Отечественной войне с кровавым германским фашизмом Красная Армия опирается на могучую поддержку многомиллионного советского народа.

Мы будем очень рады видеть Ваших представителей и поддерживать с Вами самый тесный братский контакт.

С красноармейским приветом:

капитан
мл. лейтенант
лейтенант
нач. сан. службы ст. бойцы:

мл. воентехник
ст. сержант
мл. лейтенант
ст. сержант
ст. политрук
политрук
лейтенант

Черчиц
Ворновский
Безъязычный
В.Ф. Наумов
Булгаков, П. Дюковский,
Кухарев, Кац, Дойников,
Шилин, Илюхин
Чериков
Левицкий
Кривonosов
А. Климов
Беланов
Воронков
Горбунов и др.

13 августа 1941 г.

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 91, л. 3–6.
Справка – подлинник.
Приложение – копия.

№ 82

ИЗ ЗАПИСОК ВРАЧА «СКОРОЙ ПОМОЩИ» А.Г. ДРЕЙЦЕРА**

3 августа – 29 сентября 1941 г.

Работая выездным врачом на станции «Скорой помощи», выезжая днем и ночью на несчастные случаи, заглядываешь глубже в жизнь Москвы и москвичей.

С начала войны работники «Скорой» одни из первых оказывали помощь пострадавшим от фашистских бомбежек. Через несколько минут, а иногда секунд, после сигнала об аварии машина «Скорой» со своим экипажем уже мчалась или медленно пробиралась во мраке ночи с потухшими фарами. Но искусство шофера, которому свет трассирующих пуль или разрывы снарядов освещали на мгновение путь, всегда доставляло нас к месту, где нужна была наша помощь.

Мои мимолетные впечатления о быте Москвы, о людях, их переживаниях, неприкрашенных и обнаженных, на фоне грозного военного времени, пережитого и переживаемого нами, мне казалось интересным сохранить.

Мы в среднем за сутки выезжали 12–14 раз. Ежедневно мы видели много случаев проявления героизма обычных русских людей. Так, красноармейцы и офицеры, как правило, игнорировали ушибы, ранения и шли в свою часть. «Не время сейчас болеть», – говорили они.

* Не публикуется.

** Продолжение см.: ч. II, док. № 80; ч. III, док. № 44; ч. IV, док. № 80.

Дима Дмитриев – выпускник 9-го класса московской школы, боец разведывательно-диверсионной части № 9903 Западного фронта. Фото 1942 г. Из личного архива

Зам. начальника Управления оборонительного строительства Исполкома Моссовета П.К. Подлинов с женой. 1942 г. Из личного архива

Работница фабрики «Большевик» читает книгу раненому бойцу в госпитале больницы им. Боткина. Фото В. Кинеловского. РГАКФД

Сандружинница 1-го Московского коммунистического полка З. Фролкина. 25 октября 1941 г. Фото Б. Вдовенко. ЦМАДСН

Зав. экспедицией станции переливания крови больницы им. Боткина Л.В. Житкова. Фото В. Кинеловского. РГАКФД

Рабочие и работницы отказывались от госпитализации и, ограничиваясь перевязкой, порошком или каплями, шли к своим станкам. Редко приходилось слышать жалобы на лишения, ограничения, отсутствие отопления, освещения и пр. Русский народ понимает, что такое Отечественная война, и героизм его является естественным.

Как исключение мы встречали малодушных людей, кончающих жизнь самоубийством, безвольных алкоголиков и даже военных, не понимающих своего долга. На этих «гримасах» Москвы тоже пришлось остановиться.

Исторические события записывал я только в дни своих дежурств, а потому они могли опаздывать на несколько дней в моих записях.

3 августа 1941 г. Сегодня я приступил к своей новой работе. Я – выездной врач станции «Скорой помощи».

Во дворе Института им. Склифосовского, в небольшом флигеле над гаражом, помещается ССП (станция «Скорой помощи»).

На третьем этаже находится оперативная часть станции. Вызовы принимаются по телефону 03 и распределяются между центральной и шестью подстанциями во всех концах города по прямым проводам.

Спорные случаи разрешает дежурный – старший врач.

Выписывая ордер на вызов, секретарь нажимает кнопку сигнального звонка в комнаты врачей, шоферов и фельдшеров. Врач, 2 [мед]брата и шофер, выходя к машине, нажимают по пути контрольные кнопки, и минуты через 1,5–2 машина выезжает со двора.

Нажимая контрольную кнопку, врач или фельдшер сообщает этим в оперативную часть, что он вышел к машине. В специальном аппарате с секундомером в оперативной части вспыхивает маленькая лампочка. Выпуская машину из гаража, привратник, в свою очередь, нажимает кнопку, и тогда в аппарате вспыхивает пятая лампочка и засекается время отбытия машины.

В комнате врачей имеется 5 диванов, по числу дежурных врачей (можно лежать не раздеваясь), кресла, письменный и обеденный столы, радио, телефоны.

На стене – световой экран с цифрами, указывающими очередь врача.

Три резких звонка. Очередной врач уходит. На экране – следующая цифра.

Возвращаясь с вызова, врач тут же по внутреннему телефону сообщает в оперативную часть фамилию, имя, отчество и возраст больного, диагноз, какой вид помощи оказан и в какую больницу отвезен пострадавший.

В больнице врач дает путевку с диагнозом пострадавшего. По выписке больного из больницы путевка с больничным диагнозом возвращается в ССП. Таким образом, и администрация, и врач имеют возможность проверить свою «скорую» диагностику.

Врачи работают посуточно, с 8 утра до 8 следующего утра.

Обедают и ужинают здесь же, между вызовами.

Вызовов бывает за сутки на одного врача 8–20, а в среднем 12–14 за сутки.

Станция метро «Красные ворота». На мостовой лежит девушка с разбитой головой. Рядом с ней ящик с

мороженым. Соскочила на ходу с троллейбуса, ящик «перетянул» – упала, голову разбила о край тротуара.

В карете пришла в себя. Больно. Плачет. Сквозь слезы шепчет: «Все мороженое растает».

8 часов вечера. ВТ (воздушная тревога). Оперативная часть ССП переводится в подвальное, вполне оборудованное помещение – КП (командный пункт). Мы его называем «кафе». Один из дежурных врачей сидит в КП, остальным предлагается идти в бомбоубежище.

В 9 часов вечера вызов. На улице лежит без сознания женщина лет 40. Возле нее стоит молодой милиционер. Темно. Над головой гудят самолеты. Лучи прожекторов прорезают тьму. Выстрелы, трассирующие пули. Падают осколки. Огни везде потушены. Вдали кое-где ярко горят сброшенные с самолетов, висящие в воздухе парашютики с горящими факелами. Тихо едем. Может лопнуть шина, разрезанная острым краем осколка. В больнице больную тут же переводят в бомбоубежище.

Делаем еще 2 вызова. В 6 часов утра отбой. Убирают улицы, уносят осколки снарядов и стекла. Из метро выходят сонные, усталые люди. Ясное утро.

8 августа 1941 г. Участились ВТ. Население быстро и ловко тушит зажигалки. Продукты питания труднее получить. Мороженое еще продают везде. Изящные московские кафе превратились в трактиры: исчезли скатерти, появились оловянные ложки, подавальщицы стали грубее.

Сегодня работаю на подстанции при Боткинской больнице.

Оба врача подстанции мобилизованы.

Уютная маленькая комната. На столе скатерть, голубенький сервиз – домашняя обстановка.

С 9 часов ВТ.

В 11 вечера вызов в метро «Сокол».

Внизу в 4 ряда на полу лежат люди, больше женщины и дети. Лежат они в определенном порядке. Каждая семья имеет свой участок. Стелят газеты, потом одеяла и подушки. Дети спят, а взрослые развлекаются по-разному. Пьют чай, даже с вареньем. Ходят друг к другу в гости. Тихо беседуют. Играют в домино. Несколько пар шахматистов, окруженных болельщиками. Многие читают книги, вяжут, штопают чулки, чинят белье – словом, устроились прочно, надолго. Места постоянные, «абонированные». По обе стороны туннеля стоят поезда, где на диванах спят маленькие дети.

В медкомнате – роженица. На носилках уносим ее и везем в роддом. В больнице спокойно, деловито переносят рожениц и новорожденных в убежище. Организованность переноски успокаивающе действует на рожениц – нет истерик, нет криков.

В час ночи за поселком «Сокол», во время ВТ, молодой монтер влез на телеграфный столб, чтобы починить порванный провод. Провод он починил, но сам соскользнул со столба и разбил себе пятку. Очевидно, перелом. Везу на рентген. Спокойный, серьезный молодой человек. Он – «монтер и должен чинить провода». Темнь, стрельба – это превходящие условия, которые его не касаются. То, что он не удержался на гладком столбе, – «нехорошо». Таких повседневных героев у нас тысячи.

13 августа 1941 г. За городом война еще не ощущается. Дачи, правда, пустуют. 2 часа дня. В аптеке пожилая супружеская чета. У мужа приступ бронхиальной астмы. Старушка все твердит ему: «Бросай курить, Петя! Это все у тебя от курева, правда, доктор?» Старик отмахивается от нее. Везу обоих домой в уютную, светлую комнату. Укладываем старика в постель. Ему стало легче. Старушка садится рядом и продолжает: «И все это у тебя от курева...»

10 часов вечера. ВТ. На площади пьяный мужчина лет 40 попал под авто. Его держат 2 милиционера, от которых он отбивается. Темно. Пытаюсь обнаружить повреждения. Пьяный вырвался из рук милиционеров, ударил в лицо фельдшера, сбил с ног другого. Площадная брань! Укладываем на носилки и в сопровождении милиционера несем в вытрезвитель.

В Орликовом переулке, в маленьком домике, помещается вытрезвитель. На улице темно, но шофер знает точно место и останавливает машину у дверей. С трудом ведем «больного», он упирается, ругается, вступает в драку. Дежурные милиционеры и фельдшер, люди опытные, быстро его укрощают: валят на пол, полотноце, смоченное в нашатырном спирте, вкладывается в его шапку и накладывается на лицо. Дикий крик, но он уже наполовину укрощен. Передают его двум здоровенным женщинам – раздевальщицам. Те валят его на диван и раздевают догола в одну минуту. Сзади через голову сразу снимается вся одежда, причем в сторону откатывается несколько пуговиц. Потом втаскивают в прохладную ванну, моют мылом и мочалкой, вытирают и покорного ведут в спальню. Голый мужчина всегда смиреннее одетого, чего нельзя сказать про женщин. В спальне я его осматриваю – повреждений нет, и через несколько минут он спит сном праведника рядом с товарищами по таким же подвигам. В первой комнате все его вещи и деньги переписывают и тщательно укладывают в мешок с номером. Утром ему возвращают все вещи и деньги за вычетом 25–40 руб. – в зависимости от степени его буйства. Взамен взысканных денег ему выдается квитанция «За медицинское обслуживание».

2 часа утра. Вызов на дом. Мужчина 37 лет. Пьян. Выпил несколько бутылок «Средства от перхоти волос». Этикетка Химфармтреста.

18 августа 1941 г. Опять участились визиты немцев. Появилось очень много бомбоубежищ. Даже на дачах строят блиндажи и рвы. На окнах белые и серые кресты. Все же стекло побито много. Благодаря крестам осколки не так сильно разлетаются по сторонам, осколки мелкие и острые, как иглы. Ремонтные бригады быстро убирают улицы от осколков.

Сегодня один из старших врачей рассказал интересный случай на «скорой». На Моховой, в верхнем этаже, жила глухая и подслеповатая старушка лет 75. Никак не могла усвоить правил светомаскировки. По вечерам всегда зажигала свет. Ни управдом, ни милиция не могли сладить с глухой. Поздно вечером во время ВТ в ее окне снова появился свет. Выстрел в окно. Шальная пуля или часовой для остротки выстрелил. Пуля попала в голову

старушки. Вызвали «скорую». Старушка мертва. Везут в приемный покой. Раздели. Под гримом «старушки» оказался 40-летний мужчина. Этой темой воспользовался писатель А.К. Виноградов в рассказе «Три лампы».

4 часа утра. Только что кончилась ВТ. Выезжаю на окраину города, пострадавшую от бомбежки. Около 8 деревянных домов снесено, еще тлеют бревна, много ям от снарядов в поле. Бездомные сидят на тротуаре на своем убогом скарбе. В бомбоубежищах и нижних этажах обнаруживаем среди трупов 6 тяжелораненых женщин и стариков. Много легкораненых. Размещаем всех по больницам, легкораненых перевязываем на месте, и они с нашими путевками идут пешком в больницу. Мы едем в другой очаг поражения. В трамвайном парке несколько человек пострадало от фаба (фугасная авиационная бомба). Так фашисты бомбят «военные объекты».

23 августа 1941 г. Два месяца прошло со дня вероломного нападения на нас. Очереди в магазинах за ненормированными продуктами.

10 часов утра. Молодая девушка лет 18–20 вчера ночью упала из окна второго этажа на каменную мостовую. Девушке приснилось или показалось, что ее зовут подруга, и она «не просыпаясь выпрыгнула из окна». Ввиду возможной ВТ она спала одетой. Живут вдвоем с мамашей. Мамаша в проходной комнате, а девушка – в задней комнатке с маленьким высокорасположенным окном. Спать легли в 11 часов, а в час ночи девушку обнаружили лежащей на мостовой. Осмотр: незначительные ушибы и ссадины. Не может быть речи о падении на камни со второго этажа. По пути я ей рассказываю, как было дело, а именно: легли спать в 11. Тихохонько она вышла в 11.30, когда мать заснула, на свидание на улицу или в скверик. Свидание было короткое – к 12 надо было вернуться домой. Ночь была темная. Бежала и не заметила тротуара, упала, разбилась. А историю всю выдумала. Девушка сознается, но просит маме не говорить.

8 часов вечера. Вызывает «скорую» и милиция, и пожарная команда. Входим в огромную комнату. В середине комнаты стоит рояль. В углу справа диван, рядом стол. На столе несколько бутылок, рюмок, закуски, посуда. Никакой мебели больше в комнате нет, даже стульев. На диване лежит совершенно голая женщина лет 30. Это балерина Д. Она курит папиросу. Лицо и руки у нее в копоти. В комнате человек 30–40 пожарных, милиции и любопытных соседей, уличных зевак.

Подхожу к Д. Называет свою фамилию, имя, отчество.

– Сколько вам лет?

– Все равно не поверите, пишите 28 или 35.

– Где у вас ожоги?

– Нет ожогов! Мне показалось, что пахнет гарью, и я вызвала пожарных, а те почему-то вызвали вас.

– Почему вы голая?

– Я у себя дома, и мне так нравится.

– А где ваша одежда?

– Вам какое дело?

Начальники милиции и пожарной команды задают ей вопросы, но она им не отвечает, а просто отплевывается: «Тьфу».

Никаких повреждений не обнаруживаю. Психической ненормальности тоже. Легкое опьянение. Начальники извиняются, я уезжаю.

1 час ночи. Молодая женщина лет 32 повесилась на спинке кровати. Муж мобилизован. Двое детей эвакуированы со школой. Двое малышей тут, плачут, теребят мать. Опоздали мы. Соседи берут детей, а мы увозим мать на вскрытие.

28 августа 1941 г. 3 часа утра. На заводе. Ночная смена. Ученице токаря машина оторвала средний палец правой руки. Она огорчена меньше, чем мастер. Он не притворяется. Рвет на себе волосы, говорит, что это его вина. Все ученицы его успокаивают. Он любимый мастер, учитель. Много выучил токарей. «Дядя Петя», – то и дело зовут его ученицы то к одному, то к другому станку. Каждой находит он совет, утешение. Через каждые 2–3 минуты забегает он в конторку, где мы перевязываем пострадавшую. «Дядя Петя, вы меня простите, не думала я, что захлестнет мой палец! Дядя Петя, я скоро к вам вернусь!» – говорит она, прощаясь с мастером.

4 сентября 1941 г. ВТ участились. С вечера над городом висят воздушные заградительные шары.

Упразднили сладкое к обеду.

Темно. Чуть-чуть милиционера не переехали.

14 сентября 1941 г. 8 часов утра. Воскресенье. На квартире лежит без сознания молодой человек лет 28, студент. Пьян. Выкачиваем из желудка с полведра вина. Приходит в себя. Пьет он потому, что «на войне, на фронте неудачи». Советую ехать самому на фронт.

12 часов ночи. Тихо. Пьем чай. Доктор С. рассказывает, как его друг, старый артист, обнаружил шпиона.

Человек этот отмеривал шагами расстояние от подстанции метро до углов улиц. Проделал он это несколько раз. Артист с помощью милиции его задержал и привел в комендатуру, где шпиона разоблачили.

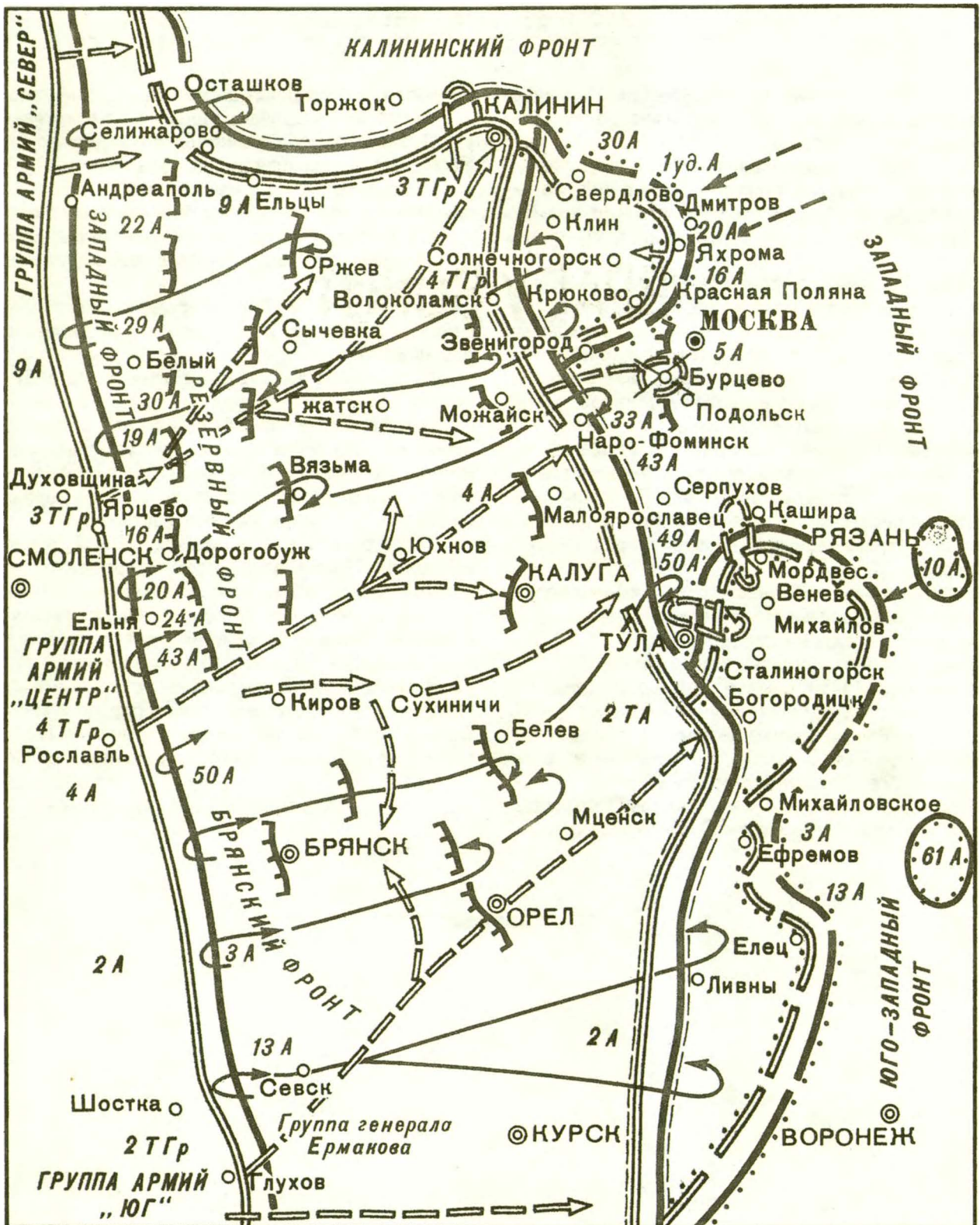
19 сентября 1941 г. На днях разбили театр Вахтангова. Второй раз попала бомба в старинную аптеку на Арбате. Витрины магазинов забиваются фанерой и засыпаются песком. Город приобрел особый, военный вид. Детей эвакуируют.

24 сентября 1941 г. Пострадало много жилых домов. Нет автобусов. Участились случаи падения в предоконную яму.

29 сентября 1941 г. Дома отравилась девушка 19 лет. Выпила склянку йодной настойки. Родители лежат в обмороке, сестра мечется по комнате, а сама больная лежит на диване без чувств. На столе письмо в Красную Армию. Оказываю ей помощь. Она «жить не хочет». Она на заводе испортила деталь (это не в первый раз), ее все ругали, даже «добрый» мастер.

Переговорил с комсомольской ячейкой. Встретились в больнице. Потолковали. Потом возвращаю ей письмо в Красную Армию. В отчаянии она это письмо написала жене в Красную Армию. Обрадовалась, что письмо не отправлено. Обещает больше таких «глупостей» не делать.

2 часа ночи. Женщина 40 лет и ее дочь 18 лет угорели. В комнате поставили жаровню с горящими углями и улеглись спать. Дежурный по дому проходил мимо квартиры, почувствовал запах угара и заметил дымок. Выломали дверь, вынесли обеих в другую квартиру. Спасли.

Условные обозначения

	Положение войск к 30 сентября 1941 г.		Положение войск к 5 декабря 1941 г.
	Положение войск к 16 ноября 1941 г.		

Оборонительный этап битвы за Москву, 30 сентября – 5 декабря 1941 г.

ЧАСТЬ II

ВРАГ У ВОРОТ

*Я только раз видала рукопашный.
Раз – наяву. И сотни раз – во сне...
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Юлия Друнина

Потерпев неудачу в попытке с ходу прорваться к Москве, гитлеровское командование начало активную подготовку наступления на советскую столицу. Этот план являлся составной частью общего осеннего наступления немецкой армии на Восточном фронте. Основная его цель заключалась в том, чтобы добиться разгрома Красной Армии на всех трех стратегических направлениях. Главный удар вновь наносился по Москве, с одновременным наступлением на Ленинград и Ростов-на-Дону.

На Московском направлении немецкое командование планировало: 1) прорвать оборону советских войск ударами трех мощных группировок (из районов Духовщины, Рославля и Шостки); 2) окружить затем в районах Вязьмы и Брянска основные силы Западного, Резервного и Брянского фронтов (командующие генерал-полковник И.С. Конев, маршал С.М. Буденный, генерал-лейтенант А.И. Еременко); 3) после чего без всякой паузы пехотными соединениями наступать на Москву с запада, а танковыми и механизированными частями нанести удары в обход города с севера и юга.

Директива на проведение этой операции, получившей кодовое название «Тайфун», была подписана Гитлером 6 сентября 1941 г. Против войск трех советских фронтов, насчитывавших около 1250 тыс. человек, 7600 орудий и минометов, 990 танков, 677 самолетов, немецкое командование сосредоточило 1800 тыс. человек, свыше 14 тыс. орудий и минометов, 1700 танков, 1390 самолетов, добившись, таким образом, двукратного превосходства в технике. Войсками вермахта командовали наиболее известные немецкие военачальники: фельдмаршалы фон Бок и Клюге, генералы Штраус, Гудериан, Гепнер и др.* Гитлер мыслил это наступление как последний, завершающий удар объединенной Европы по варварской России. «В полосе от Крайнего Севера до Крыма стоите вы сегодня вместе с финскими, словацкими, венгерскими, румынскими и итальянскими дивизиями... Испанские, хорватские и бельгийские соединения присоединяются теперь, остальные последуют за ними, – говорилось в обращении Гитлера от 2 октября к солдатам Восточного фронта. – Предстоящее наступление, может быть впервые, будет рассматриваться всеми нациями Европы как общая акция по спасению континента... Сегодня, наконец, создана предпосылка для последнего жестокого удара, который еще до начала зимы должен разгромить этого противника, нанести ему смертельный удар»**.

* См.: Битва за Москву. М., 1985. С. 25.

** Невзоров Б.И. Оборона на дальних и ближних подступах к Москве // 50-летие победы в битве под Москвой. Материалы военной научной конференции. М., 1993. С. 24.

Советское военное командование тоже уделяло большое внимание Западному направлению. Здесь были сосредоточены главные силы Красной Армии, сюда, в состав Резервного фронта, были включены и только что сформированные резервные армии, в том числе московские ополченческие дивизии. Однако добиться количественного и технического паритета с противником не удалось, что сильно осложняло обстановку.

Кроме того, Ставкой и Генеральным штабом был допущен серьезный просчет в построении обороны: некоторые армии Резервного фронта, занимая оборонительные позиции в затылок войскам Западного фронта, сами были фактически растянуты в одну линию на крайне широком фронте. Поэтому, несмотря на то что сосредоточение основных вражеских группировок и было выявлено заранее, наши войска не имели необходимой глубины обороны даже на направлениях главных ударов противника.

30 сентября – 2 октября немцы перешли в наступление. Началась великая Московская битва.

Сосредоточив на направлении главных ударов значительные силы, противник прорвал оборону советских войск. 7 октября ему удалось окружить в районе Вязьмы войска пяти наших армий Западного и Резервного фронтов. Кроме того, в результате немецкого наступления было утеряно управление войсками Брянского фронта.

Казалось, что ворота на Москву открыты. Однако своей упорной борьбой в районе Вязьмы окруженные советские войска почти на две недели сковали до 28 немецких дивизий, что позволило нашему командованию выиграть время для организации обороны столицы.

В ночь на 5 октября ГКО принимает специальное решение о защите Москвы, избрав главным рубежом сопротивления Можайскую линию обороны. Сюда спешно стягиваются войска с правого крыла Западного фронта, с других фронтов и из глубины страны. Так, с Дальнего Востока срочно перебросили три стрелковые и две танковые дивизии, блестяще проявившие себя в ходе дальнейших боев.

10 октября ГКО принимает решение об объединении войск Западного и Резервного фронтов в единый Западный фронт под руководством генерала армии Г.К. Жукова, отозванного из Ленинграда. И.С. Конев становится его заместителем, а после образования Калининского фронта – командующим Калининским фронтом.

В тот же день на заседании ГКО были вновь рассмотрены вопросы, связанные с обороной столицы. Принимается решение о создании Московской зоны обороны (МЗО) – укрепленной линии непосредственно в самом городе. Продолжая наращивать силы Западного фронта за счет переброски частей из глубины страны, Ставка 12 октября передает в состав Западного фронта и войска, находившиеся на Можайской линии.

Однако враг продолжал рваться вперед. 12 октября ему удалось захватить Калугу, 14 октября – занять Калинин. Крайне тяжелая обстановка создалась 14–15 октября на Можайском направлении: возникла опасность окружения спешно перебросенной с Дальнего Востока дивизии В.И. Полосухина – ядра сопротивления на данном участке фронта.

В связи с угрозой прорыва немцев к Москве ГКО принимает решение об эвакуации из Москвы крупных оборонных заводов, научных и

культурных учреждений, правительства, дипломатического корпуса, Генерального штаба; предполагался и отъезд из Москвы И.В. Сталина.

Особо сложные задания выпали в эти дни на долю подразделений государственной охраны (УКМК НКГБ СССР – Управления коменданта Московского Кремля и 1-го отдела НКГБ СССР – отдела охраны руководителей партии и советского правительства). В их задачи входило: противовоздушная оборона специальных объектов (Кремля и др.); участие в эвакуационных мероприятиях; охрана руководителей государства в условиях боевых действий.

Говоря об эвакуационных мероприятиях, следует отметить, что личный состав Комендатуры Московского Кремля и 1-го отдела НКГБ СССР начал их осуществление с первых же дней войны. Так, в соответствии с решением от 28 июня 1941 г. из Москвы в Свердловск было эвакуировано большинство ценностей Государственной Оружейной палаты (31 июня, 1 и 5 июля было упаковано и отправлено по назначению 279 мест). С 30 июня по 2 июля из Московского Кремля вывезли ценности Гохрана, в том числе большую часть золотого запаса. Во исполнение постановления СНК СССР от 3 июля в Тюмень специальным поездом было эвакуировано тело В.И. Ленина. 7 июля началась эвакуация в Куйбышев документов и архивов СНК СССР.

В течение августа – октября проводилась эвакуация в Куйбышев государственных и партийных учреждений, дипломатических миссий. Был также разработан проект «Плана обеспечения охраны на случай выезда членов правительства СССР из г. Москвы». Этим документом предусматривалось три способа эвакуации руководства государства из столицы: железнодорожным составом с Казанского вокзала в Горький, а в последующем в Куйбышев; автомобилями по Горьковскому шоссе; пятью самолетами в Горький. Готовность транспортных средств была определена к 29 октября. Видимо, этот план касался (к сожалению, в документе отсутствует дата) эвакуации И.В. Сталина и его ближайшего окружения, так как к концу октября правительство было уже вывезено в Куйбышев.

Отсутствие необходимой информации, случаи неорганизованной эвакуации и трусливого поведения руководителей ряда предприятий и учреждений привели к возникновению 16 октября паники в Москве, проявления которой были окончательно преодолены только после введения в столице 20 октября осадного положения.

В середине октября в Москве создаются новые добровольческие формирования: 25 коммунистических (рабочих) батальонов и рот, 169 особых боевых дружин, прошедших подготовку для ведения уличных боев. В каждом из 25 столичных районов обучались отряды истребителей танков, парашютистов-десантников, подрывников и т.д. Начальник одного из дзотов Н. Попов писал в те дни в газету «Красная звезда»: «Если хоть один немецкий танк пройдет линию укреплений, мы сами ляжем под его гусеницы и собственными телами преградим ему путь в Москву»*.

В течение октября были созданы, дополнительно к 12 сформированным в июле, еще четыре добровольческие дивизии, насчитывавшие в своих рядах почти 50 тыс. человек.

Сотни тысяч москвичей и жителей Подмосковья вышли в октябре на укрепление ближайших подступов к столице и самого города. Днем и

* Красная звезда. 1941. 21 октября.

ночью, в дождь и снег, зачастую под обстрелом и бомбежками, самоотверженно трудились они, опоясывая столицу дотами и дзотами, надолбами, противотанковыми рвами и ежами, лесными завалами.

С октября 1941 г. немецкая авиация, выполняя гитлеровский приказ – перепахать Москву, сравнять ее с землей, начала массовые налеты на советскую столицу. Воздушная тревога объявлялась зачастую по 2–3 раза в сутки. Но воины ПВО – летчики, зенитчики, аэростатчики – дали люфтваффе достойный отпор. Из многих сотен самолетов до Москвы долетали лишь единицы, хотя и они нанесли городу немалый ущерб. Разрушения были бы намного ощутимее, если бы не блестящая работа различных служб МПВО, в состав которых входила большая часть населения города.

Неоценимую помощь оказали в те дни Красной Армии труженики московской промышленности. Несмотря на эвакуацию значительного количества оборудования, сырья, материалов, квалифицированных кадров, рабочие и специалисты сумели ритмично снабжать фронт военной продукцией. Мало того, именно в тревожные октябрьские дни полным ходом осваивалось производство новых важных видов вооружения: реактивных установок, минометов, автоматов, бронепоездов. Прямо с передовой на заводы столицы поступали для быстреего восстановления танки, самолеты, автомашины. Для оперативного ремонта военной техники на фронт регулярно выезжали специальные заводские бригады.

Стойкость и мужество москвичей, всех защитников советской столицы сорвали наступательные планы немцев.

В середине – конце октября на Волоколамском, Можайском, Наро-Фоминском, Малоярославском, Калужском направлениях 16, 5, 33, 43 и 49-я армии под командованием генералов К.К. Рокоссовского, Д.Д. Лелюшенко (после его ранения – Л.А. Говорова), М.Г. Ефремова, К.Д. Голубева, И.Г. Захаркина с трудом, но сдержали натиск превосходящих сил врага. С не меньшим упорством и мужеством сражались 29, 31 и 30-я армии на Калининском направлении.

В конце октября наступательный порыв немецких войск на Московском направлении выдохся. Достигнув окраин Тулы, Серпухова, заняв Наро-Фоминск, Волоколамск, Калинин, германские части вынуждены были приостановиться, чтобы пополнить передовые подразделения личным составом тыловых служб, восстановить нормальное снабжение материальными, продовольственными и боевыми припасами. [...] Группе армий «Центр» стала необходима передышка для продолжения наступления*. Враг был задержан на рубеже Волжское водохранилище (восточнее Волоколамска) – реки Нара и Ока (до Алексина), а на юго-западных подступах к Москве – в районе Тулы.

* Цит. по: *Мягков М.Ю.* Вермахт у ворот Москвы. 1941–1942. М., 1999. С. 102–103.

«ВЯЗЕМСКИЙ КОТЕЛ»

№ 1–2

ИЗ СТЕНОГРАММЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 25-ЛЕТИЮ РАЗГРОМА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ¹

21–22 ноября 1966 г.

№ 1

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ МАРШАЛА Г.К. ЖУКОВА – О БОЯХ НА МОСКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В НАЧАЛЕ ОКТЯБРЯ 1941 г.²

22 ноября 1966 г.

О событиях, развернувшихся в начале войны. Эти события тесно связаны с последующими событиями, но это большой комплекс вопросов, и на них мимоходом остановиться нельзя. Я хочу коснуться Москвы, которая в планах главного командования немецких войск была главным стратегическим объектом. С захватом Москвы гитлеровцы связывали свои надежды в основном закончить войну. Преследуя эту главную цель, немецкое командование с первых дней войны на Московском направлении имело самую мощную сухопутную и воздушную группировки своих войск.

В конце августа, в первых числах сентября, как известно, немецкие войска на Московском стратегическом направлении находились на линии Тирасполь – Ярцево – река Десна, фронт проходил через Жлобин, реку Днепр, охватывая правое крыло центральных групп немецких войск.

Планируя операцию «Тайфун», Гитлер не рискнул тогда продолжать наступление на Москву, он считал необходимым предварительно захватить Ленинград и, соединившись с финскими войсками, нанести глубокий удар, обходя своей северной группировкой, в общем направлении на Ярославль, совершая глубокий маневр вокруг Москвы. Этот план в сентябре месяце не только был сорван героической обороной ленинградцев, но и [было] нанесено серьезное поражение 4-й бронетанковой группе противника, которая в плане октябрьского наступления должна была играть одну из решающих ролей.

Одновременно, опасаясь флангового удара со стороны Киевской и Конотопской группировок советских

войск, которые своим расположением нависли над правым крылом немецких войск, и не имея свободных стратегических резервов для обеспечения правого крыла, главное командование немецких войск вынуждено было в конце августа повернуть с Московского направления танковую армию и основные силы 2-й армии, перейдя временно к обороне на Московском направлении.

Поворот этих сил с Московского направления был вынужденным, хотя немцы и пытались замаскировать его другими соображениями. Гитлеровское командование не могло пойти на такой большой риск прямого удара, имея на флангах опасные группировки советских войск. Правда, эта операция на Украине принесла серьезный успех немецким войскам, но, как говорится, это была пиррова победа. Танковая армия Гудериана была измотана и понесла большие потери.

Таким образом, из трех танковых армейских групп, запланированных для захвата Москвы, две были серьезно потрепаны: одна – под Ленинградом, одна – на Украине. Правда, они были пополнены перед Московской битвой, однако в качественном отношении это пополнение было не то, которое было потеряно. Следовательно, героические действия наших войск в сентябре под Ленинградом, в районе Тихвина, и на Украине оказали серьезное влияние на ход битвы под Москвой.

О Ленинграде и ленинградцах нельзя говорить без волнения. Они сделали почти невозможное, отстаивая свой родной город.

Перед тем как лететь в Ленинград, где я должен был согласно решению Государственного Комитета Обороны вступить в командование, это было в первых числах сентября³, Сталин не без тревоги говорил, что Ленинград, можно считать, находится почти в безвыходном положении. И если мы его потеряем и немцы соединятся с финскими войсками, для нас будет создана трудная стратегическая обстановка. Нам придется создавать на севере – Вологда, в направлении Ярославля – новый фронт. И тогда те резервы, которые мы сейчас готовим для битвы за Москву, могут быть израсходованными и не оказаться в нужный момент там, где должны быть. Но это был преждевременный диагноз. Ленинградцы, советские войска с честью и достоинством выполнили священный долг и как великие патриоты своей Родины сумели отстоять Ленинград, спасти его от разрушения, сумели дать надежный отпор немецким войскам. (*Аплодисменты.*)

К началу первого этапа операции «Тайфун» немецкое командование сосредоточило против Западного, Резервного и Брянского фронтов 77 дивизий, в том числе 22 танковые и моторизованные. Это, конечно, большая сила. Особенно невыгодное для нас соотношение было создано на участке Резервного фронта, где противник наносил один из главных ударов. Этот удар пришелся по 24-й и 43-й армиям Резервного фронта. Там в людях было соотношение 3,2:1, в танках – 8,5:1, в орудиях – 7:1. Вы представляете, что из себя представляла такая махина, которая двинулась против этих двух недостаточно технически оснащенных армий.

На втором этапе наступления противник дополнительно усилил свою группировку на Московском направлении еще на три дивизии, и, таким образом, в ноябре непосредственно на Москву враг бросил 51 дивизию, в том числе 20 танковых и моторизованных, о чем докладывал здесь Василий Данилович Соколовский.

Эти силы были собраны гитлеровцами со всех фронтов и направлений. Немецкое верховное командование рассчитывало, что этих сил наверняка достаточно будет для того, чтобы сломать оборону советских войск на подступах к Москве.

В начале октября по ряду причин, главным образом из-за недостаточной оценки обстановки, вражеским войскам удалось добиться значительных успехов. Западный, Резервный и Брянский фронты понесли большие потери. В период со 2 по 10 октября Западный и Резервный фронты по существу перестали существовать. Была окружена [в районе Вязьмы] значительная часть войск этих фронтов, и кроме окруженных войск были сильно потрепаны 30, 43 и 33-я армии, которые, понеся значительные потери, не имели возможности вести организованное сопротивление.

7 октября, как докладывали многие товарищи, пути на Москву прочно закрыть было нечем.

Тов. Миронов⁴ здесь демонстрировал хорошую схему, но она относится к началу декабря. Если бы это было в самом начале, тогда бы и не стоило говорить о тех трудностях. Тогда на Можайской линии обороны кроме куровских частей* и запасного полка по существу ничего не было. Было несколько батальонов пограничных войск, которые действовали непосредственно у Волоколамска, Можайска, Малоярославца.

На Брянско-Орловско-Тульском направлении, где наступала [танковая армия Гудериана], войска Брянского фронта с большими потерями, прорываясь из окружения, отходили на тыловые рубежи. 3 октября пал без особого сопротивления Орел.

Действительно героические усилия были проявлены на подступах к Мценску. Группа Лелюшенко, усиленная бронетанковыми войсками, на длительное время задержала противника на подступах к Мценску, что дало возможность тулякам организовать посильную оборону и организовано в последующем встретить врага, о чем

так интересно рассказывал т. Жаворонков, бывший секретарь [Тульского обкома и] горкома партии.

В этот тревожный момент, когда все пути на Москву были по существу открыты, Государственный Комитет Обороны и Центральный Комитет нашей партии приняли ряд важнейших мер, чтобы преградить врагу путь на Москву.

Самой важной проблемой сложившейся обстановки тогда явилось создание обороны на линии Москва** – Волоколамск – Можайск – Малоярославец – Тула, способной остановить главные силы врага. Должен сказать, что Ставка и Генеральный штаб сделали все возможное, чтобы Западный фронт создал такую оборону. На Можайскую линию обороны срочно перебрасывались войска с Дальнего Востока, Кавказа, из резерва Ставки. Из резервных войск формировался новый Западный фронт⁵.

Вся наша партия под руководством Центрального Комитета развернула большую работу по разъяснению войскам и советскому народу создавшегося тяжелого положения и смертельной опасности, нависшей над Москвой. ЦК партии призвал войска и советский народ с честью выполнить свой долг перед Родиной и не пропустить врага к Москве.

7 октября я был вызван Сталиным в Москву из Ленинграда, а 10 октября был назначен командующим Западным фронтом. Главным тогда было выиграть время для создания обороны, не пропустить врага к Москве через Можайскую линию обороны. И если, товарищи, с этой точки зрения оценивать действия частей, окруженных западнее Вязьмы, то надо отдать должное их героической борьбе, отдать должное командирам этих армий, партийным организациям, политическому аппарату этих армий и войскам за ту героическую борьбу, за самопожертвование во имя нашей Родины, во имя спасения нашей столицы – Москвы. (*Аплодисменты.*)

Оказавшись в окружении, войска не сложили оружия, продолжали самоотверженно драться до последнего снаряда, до последней пули и тем самым сковали значительные силы врага, не позволяя им развивать наступление на Москву. [...]***

ЦАОДМ, ф. 4, оп. 140, д. 15, л. 98–124.

Подлинник.

№ 2

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТОТДЕЛА 5-й ДНО ФРУНЗЕНСКОГО РАЙОНА МОСКВЫ (113-й СД) ПОЛКОВНИКА А.Л. УГРЮМОВА – О БОЯХ ДИВИЗИИ В НАЧАЛЕ ОКТЯБРЯ 1941 г.

22 ноября 1966 г.

Товарищи, утром 2 октября 1941 г., после массивной артиллерийской подготовки, немецко-фашистские войска, форсировав Десну, смяли войска первого эшелона и всей силой концентрированного удара

* Так в оригинале. Имеются в виду части укрепрайонов.

** В опубликованном варианте – Московское море.

*** Продолжение см.: ч. II, док. № 8; ч. III, док. № 9; ч. IV, док. № 1.

Переправа через реку Воря. РГАКФД

Фронтная дорога. Лето 1941 г. Фото Б. Ярославцева. ЦМАДСН

Бои на Московском направлении. 1941 г. Фото С. Струникова. РГАКФД

СПРАВКА

Предъявитель сего Военком штаба 9 кировской дивизии*
Ст. политрук НЕХАЕВ Владимир Михеевич с группой бойцов
и командиров подразделений дивизии вышел из окружения
18.10.41г.

Выведенный людской состав под руководством т. НЕХАЕВА
в количестве 522 человека передан 5й армии в районе
г. МОЖАЙСКА. В окружении находился с 4.10.41г.

ИНСПЕКТОР ПОЛИТОТДЕЛА 24 армии
Бат. комиссар *Вашин* /ВАЛИКОВСКИЙ/

ВОЕНКОМ 1302сп
Ст. политрук *Маршев* /МАРШЕВ/

Подпись и должности указанных в справке лиц
достоверны: РАЙВОЕНКОМ КИРОВСКОГО РАЙВОЕНКОМАТА
МАЙОР *Суснев* /СУШЕВ/

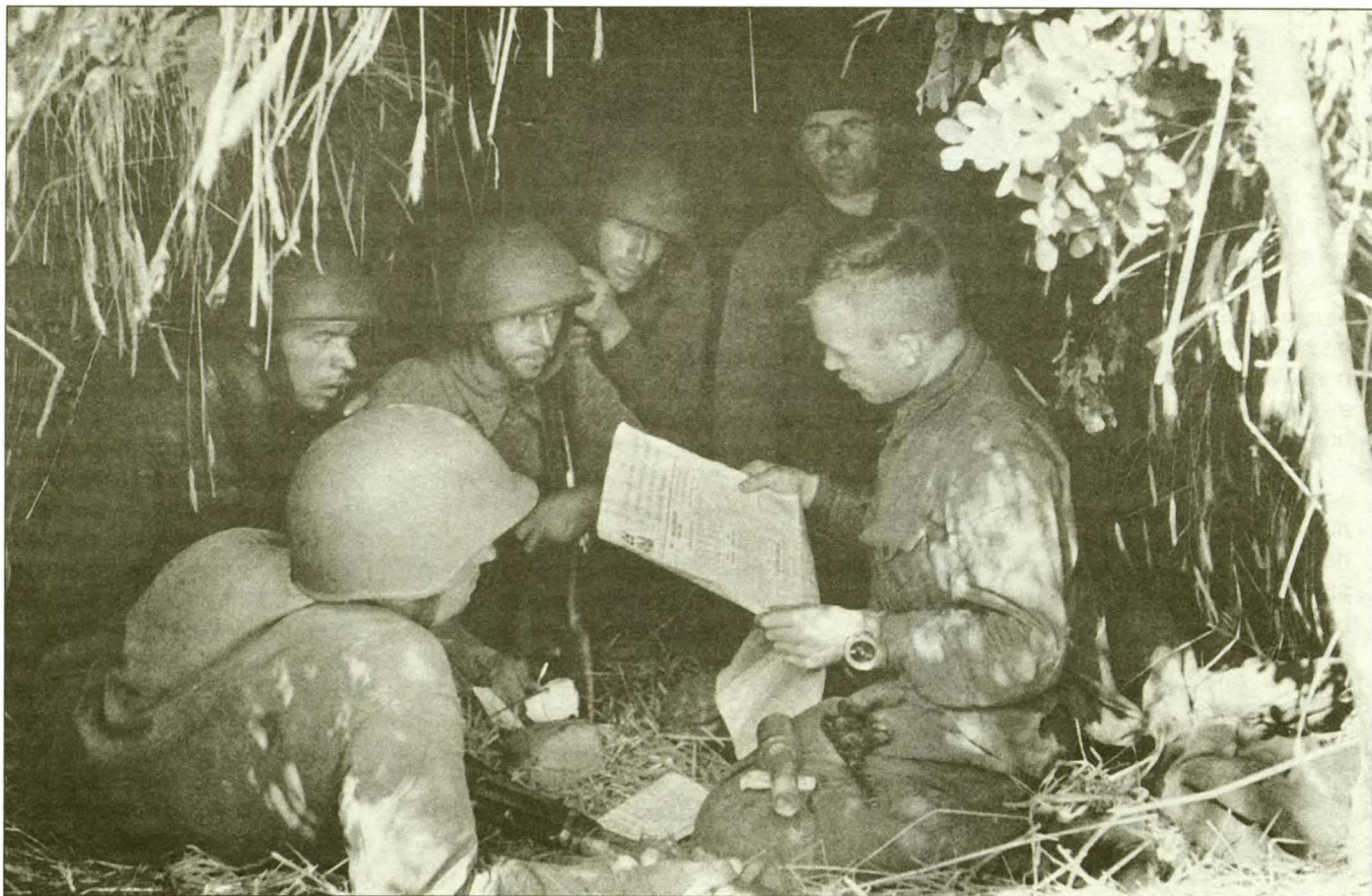
Справка о выходе из окружения политрука В.М. Нехаева. Октябрь 1941 г. ЦАОДМ

Д.Т. Шепилов (в центре) с группой красноармейцев после выхода из окружения. 1941 г. Из личного архива В.В. Дехтеренко. Профессор Института экономики Д.Т. Шепилов пошел в ополчение рядовым бойцом. Войну закончил в звании генерал-майора. По словам писателя Б. Горбатова, это был «солдат из профессоров и генерал из солдат». В 1956 г. Д.Т. Шепилов стал министром иностранных дел СССР

Передача войск по селу. 1941 г. Фото Б. Ярославцева. ЦМАДСН

Перед боем. Западный фронт. 1941 г. Фото Б. Ярославцева. ЦМАДСН

Зенитчики на огневой позиции. 1941 г. Фото В. Тарасевича. РГАКФД

обрушились на ополченские дивизии, входившие в состав Резервного фронта. Завязался жестокий, длительный бой, в том числе и на участке нашей 5-й Фрунзенской дивизии народного ополчения. Противнику удалось захватить населенные пункты Новоселье, Семерово и высоту 229. Но смелыми контрударами не обстрелянные еще в боях ополченцы, вооруженные не автоматами и даже не трехлинейными винтовками, а трофейными польскими винтовками⁶ и шведскими пушками «Ботгорс»^{*}, выбили гитлеровцев из указанных населенных пунктов и погнались немцев назад на несколько километров.

Начальник штаба 24-й армии генерал-майор Кондратьев⁷ в беседе с официальным корреспондентом столичной газеты говорил о стойкости и героизме, проявленных ополченцами, или, как их тогда называли, «старичками», в день 2 октября 1941 г.

Однако силы были неравны. Полкам был отдан приказ об отступлении. Несмотря на большие потери людей, техники, наличие немецких танков в тылу, отступление ополченцев проходило организованно и без паники.

9 октября в районе деревни и станции Чепляево, потеряв до 60% личного состава, почти всю артиллерию, не имея связи с другими армейскими частями и соединениями, дивизия была обречена вести изолированные бои с превосходящими силами противника.

Ополченцы упрямо и зло сражались в немецком тылу, пробивались на соединение с основными войсками. В этих боях дивизия потеряла тысячи бойцов и большое число командиров. В этих боях враг захватил в плен истекавших кровью, тяжело раненых командира дивизии генерал-майора Преснякова, ком[иссара] див[изии] Антр[опова]⁸, начальника штаба полковника Самойлова и ряд других.

В этих боях проявили исключительное мужество комиссары полков тт. Кузовлев, [впоследствии] Герой Советского Союза П.И. Горячев, комиссар артиллерийского полка Шапиро и целый ряд других офицеров и политработников.

И все же, несмотря на огромные потери, ядро дивизии сохранилось, выйдя из окружения. [...]

ЦАОДМ, ф. 4, оп. 140, д. 17, л. 107–109.
Подлинник.

№ 3

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КОМИССАРА ШТАБА 9-й ДНО КИРОВСКОГО РАЙОНА МОСКВЫ (139-й СД) В.М. НЕХАЕВА – О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ДИВИЗИИ В НАЧАЛЕ ОКТЯБРЯ 1941 г.

1942 г.

Гвардии майор В.М. Нехаев родился в 1898 г. в дер. Богушевичи Берез[инского] района БССР. До ухода в ополчение работал в тресте «Электротрансснаб» начальником производственных предприятий. Член ВКП(б) с 1925 г.

9-я Кировская дивизия народного ополчения
[...] В ночь с 30 на 31 сентября** мы сменили одну дивизию⁹ и заняли передовую линию в районе Ельни. Весь день 1 октября шли ожесточенные бои с противником. Смертью храбрых пал в этот день комиссар полка т. Сизов, пропал без вести подполковник Тадзинов. Но воля к победе неизменно росла.

2, 3 и 4 октября бои шли с таким же ожесточением, только ночью мы могли урвать несколько времени, чтобы покормить людей... Враг, видя яростное сопротивление с нашей стороны, перебросил всю силу огня на соседнюю дивизию, где и прорвал фронт.

Прорыв фронта немцами нарушил нашу связь с армией. Не получая указаний со стороны штаба армии, руководство дивизии поняло, что противник взял курс на окружение армии. Командир дивизии приказал прорываться к штабу армии. Враг неустанно продолжал активизироваться. Авиация противника непрерывно бомбила наши части. Нарушилась связь между полками, отстал артиллерийский полк. Мне приказал [комиссар дивизии] т. Прохоров со взводом конницы задержать первую встречную автоцистерну с горючим, заправить тракторы и вывезти пушки, ничего не оставляя врагу.

Генерал-майор Бобров, комиссар дивизии т. Прохоров, связавшись со штабом армии, получили указание занять новый рубеж обороны. В бою в районе Волочка [был] убит генерал-майор т. Бобров. Замкнув кольцо окружения, немцы разорвали связь между частями нашей дивизии, и полки пошли по различным направлениям.

С кавалерийским взводом я стал собирать разрозненные группы нашей дивизии. В районе станции Семлево случайно встретил начальника политотдела армии дивизионного комиссара т. Абрамова (ныне член Воен[ного] совета Н-ской армии¹⁰). Он был очень обрадован тем, что я начал объединение отдельных групп, приказал мне продолжать объединение, прорвать кольцо, в случае неудачи попытки прорваться – сохранить объединенную группировку как партиз[анский] отряд и действовать в тылу врага.

Попытка прорвать фронт, с тем чтобы выйти на автостраду Москва – Минск, мне не удалась. Не удалось мне и другие попытки в этом отношении. В ожесточенных боях мы прорвали кольцо окружения в районе южнее Вязьмы и 18 октября подошли к Можайску, влились в 5-ю армию. Всего я вывел 522 человека – бойцов и командиров Кир[овской] дивизии. В боях наша группа уничтожила около 200 фашистов, 6 штабных машин, 2 грузовые с боеприпасами.

Все были изнурены, устали, но рвались в бой. Кровь товарищей звала к мщению, и каждый кировец спешил рассчитаться за друга, товарища, кировца. [...]

ЦАОДМ, ф. 67, оп. 3, д. 10, л. 102 об. Копия.
Опубл.: Ополчение на защите Москвы.
Документы и материалы. М., 1978. С. 232–235.

^{*} Так в документе, правильно: «французскими пушками "Бофорс"».

^{**} В документе опечатка, надо: «на 1 октября».

№ 4

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОЛИТРАБОТНИКА
9-й ДНО КИРОВСКОГО РАЙОНА МОСКВЫ
(139-й СД) М.Э. ФИДЕЛЬМАНА – О БОЯХ
ДИВИЗИИ В НАЧАЛЕ ОКТЯБРЯ 1941 г.***

1943 г.

[...] 29 сентября 1941 г. к вечеру наша дивизия подошла к переднему краю, а в ночь на 30 сентября началась смена другой дивизии в окопах. При смене допустили ошибку: 1300-й полк к ночи не подошел к переднему краю. Командир полка, таким образом, не успев провести смену за ночь, начал производить утром на расвете. Противник находился на небольшой высоте в дер. Леонтьевка, быстро заметил большое скопление людей, и в тот момент, когда роты 1300-го полка начали выходить из леса, к траншеям, немцы открыли минометный огонь, и, конечно, получились потери. Комиссар полка оказался убит, а командир пропал без вести.

Первое решение командиру дивизии пришлось изменить, 1304-й полк, который оставался в резерве, теперь также пошел в окопы вместо 1300-го полка.

1304-й полк занял правый фланг, а 1302-й – левый. Из 1300-го полка скомплектовали отдельный батальон и влили в 1304-й полк. 1 октября с той и другой стороны перестрелка была небольшая, потери, следовательно, небольшие. Первый-второй день, пока не привыкли, у командиров и бойцов создавалось [тяжелое] впечатление от всего переживаемого, но вскоре с этой обстановкой свыклись и не теряли бодрости духа. 2 октября немец на этом направлении предпринял сильную атаку, имея большое превосходство в людях и технике. Цель его была не только сделать прорыв фронта, но быстро двинуться на Москву. Немец 3 октября 1941 г. прорвал фронт южнее расположения нашей дивизии в полосе, где была расположена 43-я армия, и начал двигаться двумя колоннами. Одна колонна шла в направлении востока, другая – на северо-восток, обходя с тыла дивизии, расположенные севернее 43-й армии. Части 43-й армии, начав отходить на север, стали теснить нашу дивизию. Приказ об отходе получили и мы из штаба 24-й армии. Из трех наших полков лучше всех дрался 1304-й под руководством командира [майора] Мажорова**. Полк в течение шести дней не выходил из осадных боев, он прикрывал отход не только нашей, но и других дивизий. После этого я уже не встречал 1304-й полк.

4 октября 1941 г. мы подошли к дер. Волочек, где расположился штаб 24-й армии. Здесь получили приказ оборонять штаб армии. Оборону заняли в лесу. Вместе с бойцами оборону вело и командование полка. Опыта боев в лесах мы еще не имели. С 4 на 5 октября происходил сильный бой, в котором погиб генерал-майор Бобров. После этих боев и потерь, связанных с этими боями в Волочке, объединились остатки всех трех полков ополченской дивизии. Часть погибла, часть рассеялась с отступлением, и в наличии оказалось не больше 200 человек. Командующий 24-й армией генерал-

лейтенант Ракутин влил нашу дивизию в 160-ю дивизию, поскольку людей было мало и самостоятельной дивизией мы оставаться не могли. Комиссар дивизии Прохоров, желая сохранить Кировскую дивизию, договорился со 160-й дивизией, что наши люди не будут разбиты по полкам, а останутся отдельной, самостоятельной частью в 160-й дивизии. Комиссаром нашей части назначили меня. Прохоров и часть других людей из штаба дивизии, оказавшихся свободными от руководства, на машинах выехали в Вязьму, но там проскочить уже не успели, так как в тот же день, 6 октября, десантом немец Вязьму занял. Больше я их не встречал.

24-я армия, в том числе 160-я дивизия и наша часть, направилась в район деревень Мишкино, Мининка и Селиваново. Сюда же прибыли и отдельные дивизии из 16-й и 19-й армий.

Таким образом, в районе Вязьмы скопилось огромное количество войск. В этих условиях ни я, ни командир 160-й дивизии со штабом 24-й армии связаны не были.

Повстречались с ген[ерал]-лейтенантом из 19-й армии, как будто бы его фамилия т. Лукин¹¹, и обратились к нему за указаниями. Генерал-лейтенант Лукин поставил перед нами задачу участвовать в прорыве через дер. Селиваново. Это было 8 октября 1941 г. в 4 часа дня. Прорыв был назначен на 2 часа ночи с 8 на 9 октября. До встречи с генерал-лейтенантом Лукиным, не имея надежды получить указания из штаба 24-й армии или командующего, я решил руководствоваться приказом т. Сталина за № 270 (по армии) – заняться организацией партизанского отряда, отобрать более выдержанных и надежных людей. В достаточном количестве запаслись гранатами, ручными пулеметами, автоматами, патронами, продуктами питания и уже нагрузили 3 полутонки. Встреча с т. Лукиным изменила наши действия.

В ночь с 8 на 9 октября совместно с другими дивизиями мы сосредоточили нашу людскую силу и технику у дер. Селиваново. Прорыв был совершен успешно. Люди Кировской дивизии вели себя при этом мужественно, и мы прошли за Вязьму, конечно имея потери, но больше того, уложили противника.

9 октября наша разведка доложила, что параллельно движется большой отряд Красной Армии под руководством командира Федорова и комиссара Орлова в направлении на восток.

Я принял решение соединиться с ними и дальше двигаться уже совместно. Наше соединение произошло около небольшой деревеньки, название которой не помню. Таким образом, 19 октября утром мы прибыли в Дорохово, где расположились войска Красной Армии. Положение под Москвой к этому времени было напряженное. По распоряжению командования 5-й армии, которая стояла в районе Можайска на защите Москвы, я и командиры других полков передали бойцов в распоряжение 5-й армии, а нас, командирский состав, направили в распоряжение штаба Западного фронта. После

* Начало см.: ч. I, док. № 25.

** Правильно: «Мажоров».

того как нас персонально каждого проверили, меня лично направили начальником политотдела бригады Западного фронта. Здесь я находился с 19 октября 1941 г. по август месяц 1942 г. [...]

ЦАОДМ, ф. 67, оп. 3, д. 10, л. 104 об., 105.
Копия.

№ 5

ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ С ЗАВ. ДЕЛОПРОИЗВОДСТВОМ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СНАБЖЕНИЯ 9-й ДНО КИРОВСКОГО РАЙОНА МОСКВЫ (139-й СД) М.М. РЫБАКОВЫМ – О ВЫХОДЕ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ 8–17 ОКТЯБРЯ 1941 г.

19 июля 1943 г.

Рыбаков Матвей Матвеевич, 1891 г. рождения. Работает на заводе им. Тельмана в качестве коммерческого директора, до ополчения там же начальником планового отдела. Проживает: 1-й Кожевнический переулок, д. 5, кв. 56 (беспартийный).

[...] Вечером 8 октября [в] 9 часов решено было выходить из окружения маленькими группами, чтобы не нести больших потерь. [...]

[Вскоре] мы встретили большую группу в 250 человек под командованием капитана Кожемякина, который выводил из окружения свою группу. Тов. Кожемякин оказался опытным командиром. [...] Нас под командованием т. Кожемякина оказалось 500–600 человек (по дороге все обнаруживались небольшие группы). Шли только ночью болотами, оврагами, лесом по направлению к реке Угре. С 11 на 12 октября в ночь мы перешли бродом реку Угру. Путь нам указал 80-летний старик колхозник, а для больных и раненых бойцов колхозники дали лошадей, и их переправили верхом. За рекой нас противник обстрелял у села Красное. Мы вынуждены были лежать 4 часа. Ночью обошли село Красное и вышли на дорогу по направлению к Гжатску. По дороге получили сведения, что Гжатск занят немцами, мы вернулись к Можайску. По дороге мы должны были перейти речку близ немецкого штаба. Здесь нам помог молодой подросток, колхозник Шура 17 лет. Мы собрали 2,5 тыс. [руб.] и дали Шуре, который передал [их] своей сестре, жившей на его иждивении, так как, провожая нас, он рисковал жизнью. В 12 часов ночи Шура нас провел бродом через реку, овраги мимо немецкого штаба, через шоссеюную дорогу. По пути уничтожили связь у немцев. Шура провожал нас 8 км до другой деревни. Здесь уже мы шли свободнее и даже днем. Кстати, 13 октября оказалась погода неблагоприятная для самолетов. 14 октября мы вышли на старую Смоленскую дорогу, по которой шел Наполеон в 1812 г. Здесь капитан Кожемякин со своим отрядом пошел по другому направлению, имея специальное задание, а мы под командованием капи-

тана Крупчатникова пошли по направлению к Можайску. Здесь мы снова пошли маленькими группами. Я шел с группой 14 человек. Не доходя до Можайска 15 км, группа решила отдохнуть. Я и два врача не согласились передышку делать, так как враг шел быстро и мы рисковали остаться у него.

Получив разрешение у командира группы идти дальше, мы двинулись. Это был девятый день нашего пути, но мы напрягали последние силы и шли по 6 км в час, несмотря на то что питались травкой и у кого что из остатков было.

17 октября в 4 часа утра мы оказались на магистрали Москва – Минск. Здесь заградительный отряд на Можайск нас не пропустил, направил на Москву. До станции Дорохово нам удалось сесть на подводы, которых двигалось много. Из Дорохова я сел на поезд и приехал 18 октября в 4 часа дня в Кунцево, а в 7 часов вечера на автобусе приехал в Москву. 18 октября явился в военкомат к Суцеву, доложил о путешествии своем, и т. Суцев направил к т. Туркину, начальнику 1-го отделения мобилизационного отдела. Туркин направил меня на Лужнецкую улицу в школу, где собирались бойцы и командиры 9-й Кировской дивизии народного ополчения, вышедшие из окружения. Из школы меня обратно направили в военкомат, где меня по возрасту демобилизовали. С 20 октября я обратно явился на тот же завод им. Тельмана, откуда пошел в ополчение.

По дороге колхозное население к нам относилось исключительно хорошо: помогали хлебом, молоком и картошкой, показывали направление. Своевременно предупреждали, где были поблизости немцы, и сопровождали. Один старичок 65 лет нас сопровождал 20 км. Провел через деревни, которые не заняты были противником, обходя ближние деревни, где находились немцы.

ЦАОДМ, ф. 67, оп. 3, д. 10, л. 145 об., 146–146 об.
Копия.

№ 6

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МГК ВЛКСМ ПО ПРОПАГАНДЕ Н.П. КРАСАВЧЕНКО СЕКРЕТАРЮ МГК ВКП(б) Г.М. ПОПОВУ О ВЫХОДЕ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ И НАСТРОЕНИЯХ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНОВ, А ТАКЖЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ

8 ноября 1941 г.

Совершенно секретно

[1]

Находясь по Вашему заданию на строительстве оборонительного рубежа в районе Издешково Смоленской области, я вместе с другими руководящими работниками полевого строительства № 6 Западного управления ГУОБРа НКВД СССР и абсолютным большинством

рабочих, ИТР, а также некоторой группой советских войск 7 октября оказался во вражеском окружении. Все попытки выйти из окружения, организованно предпринимаемые нами в течение круглых суток 7 и 8 октября, оказались безрезультатными. Имея намерение обойти г. Вязьму, занятую врагом, с юга, мы в районе Семлево, Знаменки, Хватова завода неоднократно были обстреляны то минометным, то пулеметным, то огнем танковой артиллерии врага. К этому времени значительная часть наших рабочих была рассеяна, а 9 октября, после очередного жестокого обстрела минометным и артиллерийским огнем противника, от которого сильно пострадали наши машины, мы загнали машины глубоко в лес в районе дер. Папоротное, разбили их окончательно, закопали в землю облигации и другие ценные бумаги, уничтожив все секретные документы. Приняв под свою команду вооруженную винтовками, одним автоматом и гранатами группу в 7 человек, в которую входил и начальник треста Мосжилпромстроя т. В.В. Лесников, двинулся с нею и я, имея задачу выйти из окружения пешком.

Коротко события развернулись следующим образом.

В течение трех дней мы имели небольшие столкновения с противником, в которых противник имел убитых и раненых в общей сложности 8–9 человек.

В одну из ночей (числа не помню) мы попали в особенно сложную обстановку. С 5 до 10–10.30 часов вечера бегали по лесу, подвергаясь преследованиям противника, его минометному и автоматному огню. После того как т. Лесников неоднократно падал, теряя силы и впадая в обморок, и когда к утру ударил сильный мороз, и наша одежда, насквозь мокрая, промерзла, мы решили, не имея никаких ориентиров и не зная, где мы находимся, идти в первый попавшийся сарай, дабы там согреться и отдохнуть. По пути обстреляв группу немецких солдат, гревшихся у костра, мы после полутора часов блужданий попали в овин с соломой. Там и уснули мертвецким сном. Уснул и часовой, выставленный мною, боец Козлов.

Рано утром я проснулся от окрика: «Русь, сдавась». Лесников и другие из нашей группы уже стояли арестованные. Ограбив нас и захватив все оружие, без детального обыска, немцы отвели нас к костру, который находился около немецкого штаба, в 3–4 км от овина, где мы были захвачены. В пути я, а также и Лесников уничтожили партийные билеты, опасаясь того, что или при обыске, или после расправы с нами немцы их могут захватить. Изорванный в клочья партбилет я частью бросил в стоявшую недалеко от пути следования цистерну с бензином, а частью в горящий костер.

Часов в девять утра мы, заметив, что немцы не обращают на нас никакого внимания, расчленившись на две группы, бежали, решив идти вглубь к Ельне, рассчитывая, что там немцы менее бдительны и, переодевшись, мы выйдем из окружения. Но через 3–4 часа следования были опять задержаны, посажены в амбар, откуда позже влиты в группу пленных численностью до тысячи человек. С этой группой я пробыл до 9–10 часов следующего утра, когда в 1,5 км западнее пос. Семлево совершил побег. За это время я видел много кошмар-

ных ужасов, издевательств над пленными бойцами и рабочими полевых строителей, в том числе над женщинами и девушками.

Проведя день и ночь в лесу, на следующее утро я встретился с группой наших бойцов. После наш отряд слился с другим и под командой майора артиллерии (фамилии ни его, ни других ни я, никто другой не знали) и общей численностью до 500 бойцов, хорошо вооруженных стрелковым оружием и гранатами, дрался с немцами около трех дней. Медленно продвигаясь лесами с тяжелыми боями, нанося врагу тяжелые потери, мы, кажется, на третий день вышли южнее Вязьмы на 7–8 км и западнее до 10 км. Здесь мы, насчитывая из 500 человек не более 120–150 (потери были понесены главным образом от минометного огня и бомбежки с воздуха), подверглись сильному обстрелу крупнокалиберной артиллерии фашистов. Будучи с младшим сержантом и одним бойцом выдвинуты в разведку и боевое охранение на 500–600 м вперед к окраине леса, мы пострадали от первых же снарядов, один из которых меня контузил, сильно ударив взрывной волной о дерево. Мои спутники, по-моему, были убиты, так как, очнувшись из забытья, я обнаружил около себя останки человеческого тела. Очнувшись глубокой ночью, в полной тишине, шел снег, я думал, что тяжело ранен, самочувствие было крайне тяжелым, я не мог пошевелить рукою. На рассвете, еле передвигаясь, мучимый голодом, я двинулся в одну из деревень по пути к Вязьме, рассчитывая там покушать и отдохнуть, а затем в путь. Вскоре на большаке Вязьма – Дорогобуж меня догнал немецкий конный обоз, в котором в качестве ездовых было несколько красноармейцев. Разговорившись с ними и подкрепившись сухарями, которые они мне дали, я двинулся вместе с обозом. Через 6–7 км немцы из обоза меня выгнали и толкнули в группу пленных, из которой, когда она через полтора-два часа двинулась в путь, я бежал, скрывшись в кабине разбитой машины, которая стояла по пути следования колонны.

Обойдя Вязьму по ее южной окраине, я в дер. Гурки-Мясоедовы переоделся окончательно (на мне оставались еще военные брюки), двинулся вперед лесами и проселками на Калугу. В дер. Сазоново я соединился с тремя красноармейцами: Тухватулиным, Калабухиным и Семеном – бойцами 20-й и 24-й армий. В этой же деревне мы уничтожили (зарезали) трех немцев, ночевавших в деревне, разбили их машину.

Обстреливая противника, уничтожая провода связи, мы двигались вчетвером два дня, после чего Семен и Калабухов* от нас ушли, а Тухватулин на третий день был дважды ранен и оставлен мною в предсмертном состоянии в пос. Исаково, когда в него вошли немцы. Несколько дней я шел, держа путь на Калугу, сам, потом соединился с бойцом Ленинской дивизии народного ополчения Малютиним Александром (рабочий фабрики «Парижская коммуна»), с которым 27 октября в районе Алексина (дер. Дулево) Тульской области перешли фронт, явившись в один из взводов 830-го полка 237-й

* Так в документе.

дивизии. Последние два дня пребывания в тылу противника мы вели активную разведку, и ряд ценных материалов военного характера, так же как и материалы о предательстве лейтенанта Агейшеева, я передал в штаб 830-го полка, а также в штаб и Особый отдел 238-й дивизии.

II

Проведя в тылу врага 21 день, имея соприкосновение (я немного владею немецким языком) с немецкими солдатами, населением временно занятых противником районов, я хотел бы изложить свое мнение по ряду вопросов, правильно отражающих картину в районах, где я был, что бы принятые меры могли бы нанести ущерб врагу.

1. В занятых районах немцы распространяют в широких масштабах продувную ложь. От Вязьмы до самого фронта за Калугой и от немецких солдат, и от местного населения я все время слышал одно и то же: Москва окружена со всех сторон, немецкие войска находятся в 8 км от города, и только желание не разрушать город задерживает вступление немцев в Москву с боями. Возьмем Москву, войне конец, дальше не пойдем.

На Дальнем Востоке, в войне с Японией большевики также терпят поражение за поражением. Японцы уже заняли 13 советских городов. Турция выступила против СССР и заняла все Закавказье до Баку включительно. Америка и Англия, ввиду того что в русской армии была измена, отказались от помощи СССР. Все правительство с т. Сталиным во главе выехало в Америку, а где-то на Волге – не то в Казани, не то в Куйбышеве – создано новое правительство из второстепенных работников.

Наряду с этим превозносятся национал-социалистический строй и обещается его внедрение также и в СССР. Другой пропаганды и информации, кроме этой, население и наши бойцы, находящиеся в окружении, а тем более пленные, не имеют: ни советских листовок, ни людей, могущих рассказать об истинном положении вещей, я не встречал. Поэтому неудивительно, что у значительной части населения создается впечатление полного поражения СССР, того, что советская власть больше существовать не будет. А это сильно укрепляет позиции всей антисоветской нечисти, которая развивает бешеную агитацию, терроризирует прогрессивные элементы, сильно мешает борьбе с врагом в его тылу. Те, кому дорога советская власть, кто вышел бы на борьбу с врагом, очень часто от этого воздерживаются, считая, что все равно это бессмысленно, так как-де советская власть все равно не будет существовать. Даже некоторые (я сам таких встречал) командиры и политработники остаются в тылу, женятся на вдовах и так, приспособившись, ждут «скорой окончательной развязки».

Вывод.

Агитация, правдивая информация населения временно занятых врагом районов имеет огромное значение для разложения тыла врага и активизации антинемецкого движения. Это можно делать листовками, сбрасываемыми с самолетов, а главным образом людьми, которые, заходя глубоко в тыл, устно, листовкой прово-

дили бы эту агитацию. Всякая новость разлетается буквально молниеносно и несомненно дойдет до немецкого солдата, а главное, у наших людей укрепит веру в победу СССР, поднимет их на борьбу с врагом.

2. В районах Вязьмы, Брянска, Калуги, в лесах и деревнях и до сих пор находится много групп и одиночек наших бойцов, командиров, политработников, а также рабочих полевых строителей, которые, будучи дезориентированы, не знают, как перейти через фронт и возвратиться в строй борцов с врагом. Я это испытал на себе. Где фронт, куда идти, я не знал, местное население мне в этом помочь не могло. Людей, которые бы могли сказать хоть что-нибудь близкое к правде, я найти не мог и на Калугу пошел только потому, что она стоит на Оке, и я рассчитывал найти там лодку и ночами в лодке по Оке плыть до Горького, так как все остальные города: Серпухов, Тула, Рязань, по доходившим до меня сведениям, уже заняты врагом. Мне кажется, этим людям – а их немало, среди них много командиров и комиссаров – надо помочь. Специальные разведчики могли бы глубоко пройти в тыл по указанным районам и наряду с другой работой помогли бы людям выйти из окружения.

3. Партизанское движение по пути моего следования (Вязьма – вдоль железной дороги до Калуги и вдоль железной дороги до Алексина), а шел я лесами, заходил в села, развито слабо. Я ставил задачей присоединиться к одному из партизанских отрядов, долго и тщательно их искал. Спрашивал у местного населения, даже коммунистов, которых я встречал, называя себя, но люди говорили, что партизан нет, и не могли мне назвать случая выступления партизан.

В дер. Костино (район не знаю, это близко к границе Смоленской и Тульской областей) мне помогли встретиться с председателем [сельского] совета (фамилию я его забыл). Он был вооружен пистолетом, гранатами и действовал одиночкой. Вот что он мне рассказал о партизанском движении: «Немцы заняли наш район внезапно, всей работы по подготовке партизанского отряда мы еще не закончили, все районное руководство, многие председатели сельсоветов и колхозов сели на грузовики и удрали, а я явился на сборный пункт, где никого не застал. Так вот, одиночкой, действую главным образом ночами. Бью из-за угла солдат, офицеров, порчу машины. На днях хотел поджечь колхозный хлеб, но колхозники не дали, упростили не трогать. Значительная часть населения к моим действиям, опасаясь мести немцев, относится несочувственно и грозят выдать».

То же примерно рассказал мне прокурор одного из районов Орловской области. Фамилию его я сейчас также не помню, но ее легко восстановить: она записана в Особом отделе 238-й дивизии.

Два отряда партизан, созданных в этом районе, постепенно распались, и люди, в том числе и 3-й секретарь РК ВКП(б), разошлись по домам.

Во многих местах я встречал такие заявления местных жителей. На вопрос: «Действуют ли у вас партизаны?» – «Слава богу, господь миловал, у нас партизан нет. А если бы были, мы [бы] их немцам выдали».

Почему? Потому, что немцы бешено мстят за партизанское движение, сжигают дома, вырезают население. Я этого не видел, но читал в приказах немецкого командования такие угрозы, а также потому, что население, благодаря лживой немецкой пропаганде, уверенное, что советской власти конец, считает партизанское движение бессмысленным.

На мой взгляд, нужно послать людей для организации партизанского движения в эти районы. Но наряду с этим большой бы эффект имела массовая засылка людей для диверсии и борьбы с врагом из-за угла. Немцы довольно беспечны, и я сам на своем опыте убедился, что группа в 1–2, самое большее, 3 человека, может сделать очень много, находясь под видом идущих из заключения или иным, рядом с немцами, иногда ночуя с ними в одной деревне и в избе. Можно широко использовать обстановку, а немцы довольно беспечны, чтобы наносить ущерб солдатам и материальной части немецкой армии. Я не встречал таких людей, ничего не слышал об их действиях, а такие факты до населения доходят и распространяются быстро.

Вывод.

Необходимо активизировать партизанское движение в указанных районах. Наряду с этим шире, как можно шире, развить диверсионную работу, забрасывая для этого людей в одиночку и группками по 1–2 человека. Таким группкам легче, чем партизанам, действовать и в селениях, а в случае необходимости и укрыться легче в лесу.

4. За время пребывания в тылу врага я много встречал случаев, когда наши, советские граждане иногда по убеждению, иногда из-за страха идут на службу к немцам: работают физически в армии, в ее учреждениях (в Калуге, Вязьме). Видел и красноармейцев, работающих ездowymi в обозах и кухне, хотя они легко могли бы сбежать от немцев. Этот факт помимо прямого практического значения важен и в том отношении, что он создает фиктивную видимость, что фашистские варвары пользуются поддержкой части русского народа.

Вывод.

Мне кажется крайне необходимым и в листовках, и через наших людей пресечь это. Пригрозить этим продажным и трусливым душонкам, что советская власть, народ нашей Родины не простят предательства и жестоко расправятся с прислужниками врага.

5. Я видел много пленных красноармейцев 24, 20, 16 и 32-й армий, провел среди них свыше 10 часов, разговаривал. Из этого общения два факта заставляют обратить на себя внимание:

а) многие, очень многие выражали недовольство питанием. Когда я с многими заводил разговор о побегах, многие среди прочего жаловались на плохое питание действующих частей Красной Армии. И действительно, когда я перешел фронт, в частях 238-й дивизии несколько раз встречал факты, когда бойцов оставляют без горячего, варят горячее без соли, оставляют без махорки и сахара или выдают хлеба всего по 400 г. И все это по причине беспечности интендантов и некоторых командиров. Особый отдел также проходит

мимо этих фактов. Мне кажется, что у некоторой части наших командиров есть недопустимая недооценка питания бойцов, за это надо строго наказывать, боец должен хорошо питаться;

б) среди красноармейцев, попавших в плен, немцами пропагандируется такая версия, что, если боец побывает хоть день, хоть час в плену и возвратится к своим, его расстреляют, семью также. Если боец, попавший в окружение, перейдет фронт переодетым или в форме, но без оружия, его расстреляют, семью также. Абсолютное большинство пленных готово было бежать, а немцы нетщательно охраняют, но такое убеждение, что-де все равно свои расстреляют, удерживало их от этого. Пленных немцы гонят вглубь и используют на строительстве военных объектов, дорог и т.д. Мне кажется, что очень важным является вопрос разложения лагерей пленных, организации массовых побегов и перехода фронта. А каждый пленный, вкусив на собственной спине все прелести фашистской цивилизации, побежит охотно и крепко будет мстить за издевательства.

Эту работу можно проводить и листовками, и через специальных людей, которые могли бы проникнуть в лагерь пленных.

Из наблюдений и опроса населения я установил, что крупные лагеря пленных находились в Смоленске, Могилеве, Дорогобуже, Вязьме, Юхнове, Брянске и небольшой – Калуге.

6. Когда я перешел фронт и в штабе дивизии доложил, что дер. Павлово забита немцами, что артиллерийским огнем прямо по деревне можно нанести значительный ущерб врагу, мне ответили, что деревню обстреливать нельзя, так как там советские граждане. Я часто видел бомбежку советской авиации, ни разу не видел, что наши летчики бомбят тот или иной населенный пункт, а немцы, как правило, располагаются по населенным пунктам. Мне кажется, что щадить тут нечего. Обычно население прифронтовых деревень уходит, и, уничтожая села, деревни, мы наносили бы значительные потери врагу, лишали бы немцев теплого жилья, а холода немцы боятся гораздо больше, чем черт ладана.

В этой записке я умышленно не осветил многих вопросов, касающихся настроений немцев, их тыла, их зверств над населением и пленными, не осветил фактов героической борьбы наших частей, пробивающихся из окружения. Это известно. Я ставил задачей осветить некоторые недостатки нашей работы в тылу, с тем чтобы обратить на них внимание и, если это имеет значение в общем плане борьбы с врагом, то исправить их.

Все вопросы изложены коротко, их можно было бы более обстоятельно мотивировать и подтвердить фактами.

Секретарь МГК ВЛКСМ
по пропаганде

Н. Красавченко

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 95, л. 27–37.

Подлинник.

№ 7

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БОЙЦА ОТДЕЛЬНОГО
САПЕРНОГО БАТАЛЬОНА 6-й ДНО
ДЗЕРЖИНСКОГО РАЙОНА МОСКВЫ
(160-й СД) А.В. ДАРКОВА – О ВЫХОДЕ
ИЗ ОКРУЖЕНИЯ, ЗЛОДЕЯНИЯХ ФАШИСТОВ
И НАСТРОЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ
(ОКТАБРЬ – ДЕКАБРЬ 1941 г.)**

8 апреля 1943 г.

Я родился в феврале 1906 г. в г. Скопине, в семье служащего. В 1930 г. окончил Московский институт инженеров транспорта и с 1930 г. работаю в качестве сотрудника кафедры строительной механики. В 1934 г. получил ученое звание доцента, в 1940 г. – ученую степень кандидата технических наук, имею ряд научных работ, в том числе два учебника, один из которых был дважды издан. Женат, имею сына десяти лет.

3 или 4 июля 1941 г. состоялся митинг профессорско-преподавательского состава, рабочих, служащих и студентов МИИТа по поводу воззвания к народам СССР по радио Иосифа Виссарионовича Сталина. 5 июля я вместе с товарищами по моей кафедре – Гудковым Владимиром Павловичем, Дьяконовым Павлом Васильевичем, Смирновым Анатолием Филипповичем и Урабновым Иваном Владимировичем – записался в народное ополчение. Затем 7 июля утром я явился в институт и получил предписание прибыть с вещами к 5 часам вечера в здание МИИТа. С 7 по 11 июля происходило формирование 6-й дивизии народного ополчения Дзержинского района г. Москвы.

Мы жили в здании института, и днем проводились учебные военные занятия.

11 июля вечером мы в автобусах направились по Можайскому шоссе в сторону Вязьмы. Проезжая по кольцу «Б», мы обратили внимание, что машины с бойцами широким потоком двигались по улицам Москвы целыми вереницами, застопоривая движение.

13 июля мы высадились за Дорогобужем в лесах.

Я был вместе с перечисленными товарищами зачислен в саперный взвод 6-го запасного полка дивизии. Первое время мы занимались устройством рубежей обороны: рыли окопы, строили блиндажи и дзоты. После расформирования 6-го запасного полка меня вместе с тт. Гудковым и Смирновым перевели в роту связи, в которую я прибыл для организации по инициативе комиссара дивизии т. Савельева при дивизионном инженере так называемой инженерной группы. Будучи формально зачисленным в число бойцов отдельного саперного батальона, я работал под руководством дивизионного инженера, выполняя отдельные его поручения.

В состав инженерной группы входили следующие товарищи: Гудков Владимир Павлович – доцент кафедры строительной механики, кандидат технических наук; Дьяконов Павел Васильевич – ассистент той же кафедры; Дубровский Борис Константинович – доцент, канди-

дат кафедры конструкций; Осокин Алексей Владимирович – доцент кафедры механики грунтов; Успенский Павел Михайлович – ассистент, доцент кафедры пути и путевого хозяйства; Моргунов Иван Сергеевич – доцент кафедры электрической железной дороги; инженер Калганов и два архитектора (фамилий не помню).

После взятия нашими частями Ельни штаб дивизии расположился в двух километрах от г. Ельни в дер. Ходыкино-Монтьево. Дивизионным инженером до последних дней сентября был доцент нашего института Брун Рафаил Зиновьевич. В первых числах октября на должность дивизионного инженера был назначен капитан Карташов. 2 октября 1941 г. в 6 часов утра началось наступление немецкой армии на Ельню. После прорыва первой линии обороны наши полки вступили в боевые действия. 6 октября под натиском превосходящих сил противника под прикрытием саперного батальона, стоящего в обороне, по приказу командования штаб дивизии, а вместе с ним и инженерная группа отошли из дер. Ходыкино-Монтьево в восточном направлении на 5 км. Впоследствии в течение этого дня штаб дивизии с войсками еще отошел в восточном направлении и к вечеру разместился в с. Чамово.

Ночью капитан Карташов, командовавший инженерной группой, сообщил нам, что дер. Чамово окружена немцами и дан приказ выступить и прорвать окружение. В течение ночи с 6 на 7 октября наши части, прорвав окружение, вышли в районе с. Семлево. Днем 7 октября на одной из переправ наши части подверглись усиленной бомбежке с воздуха итальянскими самолетами*. Утром 8 октября в Семлеве капитан Карташов получил сообщение о том, что Вязьма находится в руках немцев. Был дан приказ идти на Вязьму. По дороге на Вязьму к нам присоединились Богданович, доцент кафедры конструкций МИИТа (он одновременно был деканом факультета метро), и Кублин – доцент кафедры начертательной геометрии. Примерно 9–10 октября в районе Вязьмы капитан Карташов создал боевую группу из красноармейцев и ушел в разведку. Командование инженерной группой он передал Богдановичу, сказав при этом, что если ему удастся получить сведения о расположении неприятельских войск, то он вернется и выведет нас из этого окружения. Кроме того, он заявил, что если он не придет, то руководство этой инженерной группой передается Богдановичу. Из разведки Карташов не вернулся. Богданович к концу этого дня заболел воспалением легких. Пришлось обратиться в одну из регулярных частей Красной Армии, переброшенных на Западный фронт с Калининского фронта и расположенных тут же, в лесу, с просьбой взять Богдановича в санбат. Но практически передать его этому подразделению или санбату не удалось, так как не оказалось лошади и т.п. В результате ограничились тем, что нашли повозку и уложили там Богдановича. А мы вынуждены были в составе всей инженерной группы включиться в обоз.

Обоз на большаке простоял всю ночь. Утром на рассвете обоз тронулся в сторону Вязьмы. Затем он

* Так в документе.

остановился и пришлось с дороги съехать в сторону, в лес, так как на дороге образовалась пробка. После прорыва нашими регулярными частями линии фронта в этом районе обоз свернул с большака и направился в сторону, проселком, в направлении этого прорыва. Тем не менее прорваться через линию фронта не удалось. Днем начался усиленный обстрел движущихся частей Красной Армии в этом направлении, и к концу дня во время шрапнельного обстрела от нас откололись Дубровский и Кублин. Несколько раньше мы потеряли Гудкова, Успенского и аспиранта Ильницкого. С Гудковым я последний раз в этот день виделся при следующих обстоятельствах: во время сильной бомбежки с воздуха у Гудкова на дороге распряглась лошадь. Он решил ее бросить и идти пешком. Тогда я предложил ему пересесть на мою повозку, а сам запряг его лошадь и двинулся дальше. И больше мы с ним не встречались. Во время сильного шрапнельного обстрела я получил от горячей волны ожог лица, и после указаний со стороны командования части, стоящей в обороне, мне было предложено отвезти Богдановича в ближайшую деревню, расположенную недалеко, где собирались все повозки, весь автогужевой транспорт Красной Армии и откуда намечалось организованно выводить эти части из окружения.

Действительно, в этой деревне собралось достаточно большое количество обозных частей Красной Армии, и после соответствующего приказа эти части тронулись в направлении на запад. Мне это показалось странным, и я об этом тут же доложил Богдановичу и сказал ему, что, по-моему, на запад ехать рискованно, давайте лучше поедем на восток. Мое опасение тронуться с этим эшелонем в сторону запада тут же оправдалось, потому что буквально через 10–15 минут эти части, вначале двинувшиеся на запад, тронулись на восток. Я как раз тут задержался и потом вижу, что они поворачивают назад. Вообще тут был такой момент, видимо не совсем ясный, может быть, был даже элемент паники и растерянности со стороны некоторых начальников. Во всяком случае, впечатление было не совсем приятное. Затем мы въехали в одну деревню, двигаясь в сторону востока. Кругом в это время рвались снаряды, горели деревни, все вспыхивало в разных местах ракеты, грохотали взрывы, горели брошенные нами машины и пр.

Когда мы достигли одной деревни (названия ее не помню), нам заявили, что дальше двигаться можно лишь только на один километр за деревню, а дальше расположены немцы, которые этот район обстреливают, и что тут, мол, проехать невозможно. В деревне нам опять сообщили, что по выезде через деревню там опять собирается обоз, который затем поедет организованным порядком дальше. «Собирайтесь на опушке леса» — так сказало нам командование, какой-то полковник, фамилии которого я не знаю. Тут наши засады сидели, которые нас информировали и которые нам говорили, что дальше ехать некуда. Потом выяснилось, что на расстоянии километра за этой деревней собираются наши части и оттуда нас будут организованно выводить. Действительно, я там обнаружил скопление повозок, много раненых там было, санбат, причем все было организованно, без вся-

кой паники, и мы потихоньку, спокойно опять двинулись. Проехали мы с километр куда-то в сторону и остановились, и простояли тут почти всю ночь. Затем, по-моему, около 4 часов ночи был дан приказ этому обозу тронуться и прорываться через линию фронта. Во время боя обоз низинами, параллельно, видимо, фронту, двигался под страшным (с моей точки зрения) ураганным огнем противника. Поле боя было освещено бесконечным потоком трассирующих пуль. Пули летели сплошным потоком и освещали весь этот район, взрывались все время ракеты. Наши части шли в наступление. Раздавались крики «ура!», кричали: «Спасите!», крики раненых были слышны отчетливо и т.д. Антон Федорович Богданович в это время выскочил из повозки и бежал за телегой. Во время движения я споткнулся и упал, и, может быть, какую-нибудь долю секунды лежал на земле, но за этот момент я потерял повозку, Богдановича и Осокина. К этому времени нас из дивизии оставалось только трое — я, Богданович и Осокин. И психологически это был самый тяжелый для меня момент, потому что я почувствовал, что я оторвался от института, от товарищей, я почувствовал себя совсем одиноким и затерявшимся.

Утром, на рассвете, мы пробрались в расположенный неподалеку лес, в котором мы пробыли целый день, а вечером двинулись в сторону на восток.

Примерно на следующий день, утром, немцы подошли к лесу, в котором в это время находилась группа красноармейцев в количестве пяти человек, и стали кричать: «Рус, сдавайся!» По команде лейтенанта (фамилии его я, к сожалению, не знаю) мы залегли и при приближении немцев открыли по ним огонь. Тут я стрелял впервые в жизни по живой цели. Немцы сразу убежали из леса и затихли, вообще немцы удрали. Ночью они открыли сильный огонь по этому району, нас по-настоящему «выкуривали» из леса, буквально земля дрожала, верхушки деревьев летали и т.д. Наша группа красноармейцев в это время залегла в окопчики небольшие, вырытые кем-то до нас еще. Артиллерийский и минометный огонь не прекращался в течение нескольких часов по этому лесу. В конце концов, уже на рассвете разрывы снарядов начали происходить в непосредственной близости от нас, и всех здесь нас засыпало землей от разрыва одного из снарядов, причем мне повредило левую барабанную перепонку воздушной волной.

В одну из таких ночей, когда мы ползком пробирались на восток, во время сильного обстрела из автоматов мне лично прострелили на спине верхнюю часть ремня в семи-восьми местах, но меня не ранило. Как это произошло? Я помню, мне нужно было переползти метров пятьдесят. Вижу, что летят пули, и решил перебежать это расстояние на четвереньках. Побежал и почувствовал сильный удар.

Таким образом мы «партизанили» в течение нескольких дней. Питались сухарями в очень ограниченном количестве, делились друг с другом и т.д., а вообще с 6 октября дней десять, как мы перестали нормально спать, пить, есть и т.д. Это был очень тяжелый период. Никаких «организованных» пиц нам никто не приносил.

Наконец последнее утро наступило... Помню, на рассвете наша группа в составе майора (фамилии не знаю) лет сорока пяти, потом одного ополченца, по национальности еврея, затем красноармейца и двух медсестер санбата и меня залегла в кустарнике. Леса в этом районе кончились, и тут был мелкий кустарник и луг, покрытый осокой. Здесь были низкие места. Слышались отдельные выстрелы из автоматов. Лично я предложил двигаться и днем в сторону на восток, ползти. Майор очень резко и спокойно сказал: «Лежать будем до вечера, и прошу не двигаться, не привлекать внимания, так как мы находимся очень близко от немцев». Действительно, выстрелы из автоматов слышались очень четко. Причем по этому кустарнику стреляли, и, не помню, в это или в другое утро, пули летали на расстоянии четверти над головой. Ползли мы по ночам, а днем обычно лежали. И так как майор веско сказал: «Оставаться до вечера будем здесь», — мы поделили сухари и задремали, причем это был не сон, а на несколько секунд вы куда-то пропадали, потом опять возвращались к действительности, потом все опять проваливалось, вообще состояние странное. Поле было покрыто инеем, начинались уже заморозки, солнце красное вылезало на горизонте, и у меня было такое неприятное чувство: лежать целый день на открытом месте очень рискованно, и, кроме того, томила эта бесперспективность — в течение целого дня лежать и ничего не предпринимать. Но я вынужден был подчиниться.

Мы были взяты в плен в состоянии такой полудремоты. Мы вскочили от окрика: «Рус, сдавайся!», когда немцы были уже около нас и стояли над нами, наклонившись и направив на нас автоматы. Тут такой произошел эпизод. Немцы выхватили у нас все наше оружие, вырвали винтовки, высыпали патроны из патронташа, вытолкнули на лужайку и немедленно вышибли у майора из рук револьвер, который он отдал нехотя, с явным сопротивлением. У майора в кармане была граната, он ее бросил в немецкого офицера. Эта граната ударила немца по ногам, но не взорвалась. Тут же, на месте, майор был расстрелян. Немецкий офицер выстрелил ему в живот несколько раз из автомата, и майор как-то весь повернулся и упал лицом на землю, совершив такой полукруг. После этого со стороны немцев были попытки ударить нас: они замахивались на нас прикладами, иногда наподдавали в бок, но без особой силы. Причем сразу же они осмотрели наши карманы, нет ли у нас еще гранат у кого-либо. Может быть, наличие двух девушек среди нас снижало несколько настроение довольно молодой немецкой группы. Лишь один среди них был озлобленным — солдат лет сорока, а остальные все были в возрасте от двадцати до двадцати пяти лет. Правда, издевались они над этим евреем, подчеркивали его национальный признак, все время иронизировали, смеялись, унижали его человеческое достоинство, заставили его принести для них воды и т.д. Потом на одной из проходивших машин нас отправили в расположенный поблизости лагерь военнопленных. Не могу точно утверждать, но, по-моему, это была дер. Панфилово. Лагерь был расположен как будто бы в дер. Панфилово.

Эта деревня была разрушена, сильно пострадала от боев, тут фронт прошел, много домов было сожжено, много валялось убитых лошадей.

Но издевательства над военнопленными, свидетелем которых я был, для меня начались со следующего дня. Нас здесь совершенно ничем не кормили. Днем по просьбе моего товарища ополченца, этого еврея (я тоже не знаю ни фамилии его, ни имени, ни отчества), который избегал лишней раз показываться на глаза немцам, я пошел за водой. Черты лица этого еврея были довольно резкие, я бы не сказал, чтобы они были типичными, но резкие, и он переживал историю своего пленения очень тяжело. Итак, я пошел за водой, но воды достать не смог, потому что немец, который сидел у водоема, почти никого к воде не подпускал. А надо сказать, что воду нам давали из какой-то грязной ямы, наполненной водой, уже покрытой льдом. Этот водоем был предназначен в свое время для гусей, уток и другой домашней птицы. На берегу водоема лежали убитые лошади, ноги их свешивались в воду водоема. Причем за все то время, что я простоял в очереди (на протяжении более часа), к воде подпустили человек пять, остальные простояли безрезультатно. Затем к группе пленных, стоящих в очереди за водой, подошли два немецких солдата и из очереди взяли десять человек, в том числе и меня, дали нам лопаты и заставили рыть котлован метров в 15 длиной. Котлован этот предложено было рыть примерно в пятнадцати шагах от почти единственной сохранившейся избы, которую немецкие офицеры тут же подожгли. И вот на фоне этой горящей избы мы рыли котлован. Зачем мы его рыли, я так и не узнал. Настроение у нас, пленных, было подавленное, какое-то безразличное, я не чувствовал ни страха, ничего. Так как я был изнурен и чувствовал страшную усталость, я никакой активности в этой работе не проявлял. Офицеры немецкие заметили, что из десяти человек я менее всех активен. Тогда они крикнули солдату, который руководил работами, очевидно, чтобы тот принудил меня быстрее и энергичнее работать. Сразу же последовало воздействие: я получил удар прикладом, правда не особенно сильный, со стороны солдата, который стоял неподалеку. Причем я заметил вот что — это характерный момент, который говорит об отношении немцев к советской интеллигенции. Я заметил, что эти два немецких офицера заинтересовались мною, я, очевидно, привлек их внимание, и я даже почувствовал, что они говорят сейчас обо мне. Я слышал слово «профессор». Наверное, мой облик дал им почувствовать, что я работник интеллектуального труда. Тем не менее после того как я услышал слово «профессор», послышался окрик в мой адрес, и с особым каким-то озлоблением было дано указание солдатам, стоявшим здесь, оказать на меня давление и заставить рыть котлован.

Затем, очевидно в связи с появившимися в этом районе нашими частями, у нас у всех отобрали лопаты и срочно всех военнопленных из этого района направили в другое место, заставили выйти на большак и идти в направлении Брянска, как мне показалось.

В течение нескольких дней нас гнали по большакам, по одним и тем же дорогам взад и вперед. Затем я вместе

с военнопленными прибыл в Вязьму, где нас разместили в лагере, окруженном проволочными заграждениями. По пути в Вязьму нас примерно в течение целого дня гнали по дороге, по которой двигалась немецкая армия.

Здесь, пожалуй, интересно отметить такой факт. Скажем, еврей-ополченец, пленный, который шел со мной рядом, привлекал внимание почти всех немцев этой армии, двигавшейся в сторону Москвы. Буквально, почти не было ни одного немца, который, встречая лицо этого ополченца, не выказал бы свое презрение и ненависть к еврею смехом или издевкой. Вид этого пленного еврея вызывал у немцев смех, окрики, возгласы «юде!» и т.д. Здесь же я был свидетелем того, как наши русские военнопленные были запряжены в немецкие повозки, на которых восседали немецкие офицеры, спокойно покуривая или закусывая бутербродом. Правда, в кореннике была лошадь, а в качестве пристяжных шли наши военнопленные. Немцы же сидели в повозках, ели, курили и покрикивали на пленных.

Тут же под Вязьмой я встретил среди военнопленных т. Иоффе — доцента кафедры нашего института, который просил меня, если я останусь жив, передать привет его жене и сказать, что он погиб. Кроме того, он обратился ко мне с просьбой передать жене часы. Я отказался взять часы и сказал, что у меня у самого были часы, но их сорвали, и нет никакой гарантии, что я их смогу доставить его жене. Он на это ответил, что ему немецкий офицер сказал, что «вас расстреляют», что ни одного еврея среди военнопленных в живых не оставят. Я говорю, что «я ни в коем случае ваших часов не возьму и если я в живых останусь, то и вы тоже» и т.д. Но он был прав: после Вязьмы я его больше не встречал, как не встретил также и еврей-ополченца, который вместе со мной попал в плен. Очевидно, их-таки немцы прикончили. Среди военнопленных было много раненых, которые вместе с нами двигались. Иногда нас заставляли бежать по нескольким километрам по грязным, сырым октябрьским дорогам. Между прочим, здесь я встретил Осокина Алексея Владимировича, с которым я расстался вместе с Богдановичем. Осокин мне рассказал про Богдановича, что он, видимо, убит, меня он тоже считал погибшим. Итак, на некоторых участках пути нас заставляли идти по неразминированным участкам дороги. Таким образом, целый ряд военнопленных взрывались на этих минах и гибли пачками. Ежедневно нас расстреливали как в течение дня, особенно идущих в конце колонны, отстающих, так и по утрам, когда определенная часть военнопленных от усталости и изнеможения не могла подняться и двигаться дальше. Помню такую картину: двигаясь по большаку в сторону Дорогобужа от Вязьмы, нам пришлось проходить через мостик, который, видимо, пострадал от снарядов. Благодаря этому на мосту образовалось скопление во время движения, некоторый затор. Подъехавший к этому мостику верхом на лошади немецкий конвоир сильными ударами дубины по головам заставил военнопленных быстрее продвигаться вперед. Запрещалось идти по обочинам дорог. Всех, кто выходил на обочины, расстреливали в этих случаях. Помню, один из таких военнопленных, упав, будучи раненым, обливаясь кровью, кричал: «Добейте, братцы, добейте, родные!»

На станции Пересна, примерно в 40 км от Смоленска, я совершил побег. По словам крестьян, здесь немцы в ночь с 26 на 27 октября расстреляли около двухсот человек военнопленных. В районе станции Пересна вырыта могила местными крестьянами, в которой и похоронены все эти убитые красноармейцы. Побег мне удалось совершить, спрятавшись в здании на станции Пересна, в доме, где жили до войны железнодорожники. Там я встретил женщину с маленьким ребенком лет трех, мужа ее не было, и здесь я отсиживался в течение полутора часов. Затем по совету этой женщины ушел в соседнюю деревню Красногорье. Тут, между прочим, мне страшно повезло: я встретил по дороге того самого крестьянина, к которому она мне рекомендовала обратиться. В Красногорье я узнал, что днем 27 октября крестьяне соседних деревень были вызваны на станцию для рытья этой братской могилы, в которую затем были похоронены убитые военнопленные. Тут я прожил до 28 октября. Колхозник Зайцев, у которого было шесть маленьких детей, сменял мне мою шинель на тужурку с меховой подкладкой, и затем я направился не прямо на восток, с таким расчетом, чтобы пересечь район Тулы и выйти в Рязанскую область.

Вкратце здесь были следующие эпизоды. В общей сложности мне пришлось пройти около 500–600 км по оккупированной зоне. По дороге я был свидетелем таких картин: помню, придя в дер. Богородское, я с большим трудом устроился на ночлег, ввиду того что за несколько дней до моего прихода в с. Богородском карательный немецкий отряд в поисках партизан сжег избу и предупредил местных крестьян, что, если в дальнейшем будет обнаружен хотя бы один чужой человек в деревне, село будет сожжено полностью и будут приняты меры вплоть до расстрела в отношении тех лиц, которые приняли у себя на ночлег тех или иных чужих лиц. Тем не менее мне удалось остаться на ночлег, но с условием, что при самом зачатке рассвета я из деревни уйду. Меня предупредили, что идти мне придется около 6 км до следующей деревни лесом, причем я никого по дороге не встречу, так как никто из деревни не выходит, потому что немцы обязательно всех расстреливают, принимая всех за партизан. На рассвете меня разбудил хозяин, у которого я ночевал, и просил меня срочно уйти. Он сказал, что утро сейчас тихое, буду идти я около 6 км, уши, говорит, не завязывай, если услышишь скрип, разговор, шум, то уходи в лес и там отсиживайся. Немцы далеко в лес не ходят, они боятся глубоко в лес уходить от дороги. Но тем не менее иди очень осторожно. Ну я ушел из дер. Богородское и в таком напряженном состоянии двигался около часа, пока не пришел в дер. Окуловка. Здесь мне представилась следующая картина: на деревьях у избы висели трупы военнопленных в красноармейских костюмах. Население деревни, видимо, было подавлено этим чудовищным преступлением: все жители, запершись, сидели по домам и не выходили на улицу. Когда я вошел в деревню, какая-то девочка высунулась было на крыльцо, но тут же спряталась. Эта картина повешенных, которых я видел впервые, на меня произвела очень сильное и тяжелое впечатление. Правда, я до этого случая видел немало убитых, расстрелянных, на моих глазах умирали люди, но повешенных я еще не видел ни разу.

Это тяжелое зрелище. Затем вышли крестьяне и рассказали: «Вчера приехали немцы и захватили в деревне таких, как вы, «партизан». А там вот, на деревне, валяется целая группа расстрелянных...» Ощущение у меня было очень тяжелое. Я как-то физически ослаб при виде всей этой истории. Я спросил: «Немцы есть или нет?» Говорят: «Нет». – «А в соседней деревне?» – «Да тоже нет, а может быть, будут еще. Вообще их систематически не бывает, но они могут нагрянуть в любую минуту».

Вот что я встретил в этой деревне Окуловке.

Я поскорей ушел оттуда. Пришел в следующую деревню, название которой я не помню. Зашел в избу:

– Немцы есть?

– Нет немцев.

Я посидел там, погрелся немного. Вошла старушка из соседней избы и говорит хозяйке, у которой я сидел:

– Вчера ко мне пришел парень, он километра три пробежал босиком, с него немцы сняли сапоги, и я его только успела посадить на печку, как вдруг входят немцы и спрашивают: кто там на печке? А я бью себя кулаком в грудь и говорю: «Матка, матка», то есть будто я его мать. Ушли они. А этот красноармеец, симпатичный такой, говорит: «Если жив останусь, я буду твоим сыном на всю жизнь, заботиться о тебе стану...»

Вообще моменты такого патриотизма, моменты слияния простого русского народа с армией в лице ее отдельных представителей – военнопленных, пробиравшихся к своим, – встречались на каждом шагу и были чрезвычайно отрадны. Отношение крестьян к нашему брату было хорошее. Я искренне скажу, что я в это время очень остро почувствовал, что у меня есть родина, что родина – это не пустой звук, что это нечто содержательное и осязаемое. Этот простой крестьянский народ участвовал в моем спасении.

Был и такой эпизод: пришел я в одну избу и попросился ночевать. Хозяйка говорит:

– Иди к соседям. У нас уже один есть на печке, две недели уже живет.

Я говорю:

– Если тесно, пойду к соседям.

Вышел из избы, а около стоит старичок, который рубил дрова, и спрашивает меня:

– Куда вы идете? Чего у меня не остаётся ночевать?

Я говорю:

– Чего же я вас буду стеснять, у вас кто-то уже есть...

– Да нет, останьтесь, идемте, идемте обратно. Это, верно, старуха вас отвадила. Она всю жизнь со мной прожила, горя не видела. Вот она вас и посылает. Ты что ж, Марфуха, – обращаясь к ней, – отправляешь его? Он уже устал, а ты его заставляешь ходить по избам.

– У нас ведь уж один есть, – говорит она.

– Ну что ж! Он места много не займет.

Я остался у них и познакомился с одним военнопленным. Его история такая. Недели две назад немцы гнали через эту деревню военнопленных, и тут как раз при подходе к ней немцы открыли огонь и стали расстреливать пленных, его ранило разрывной пулей. Он упал. Немцы расстреливали совершенно без всякого смысла, словно развлекаясь, практикуясь в стрельбе в цель по

живому человеческому материалу. Ранило его в ногу, нога у него страшно изуродована. Он рассказывает:

– Я лежу. Потом вижу, когда основная колонна военнопленных отошла, немцы стали прикладами и штыками приканчивать недобитых. Слышу, шаги приближаются ко мне. Я перестал дышать, прижался к земле и жду. Ощущение было ужасно. Слышу, шаги прекратились. Затем шаги стали отдаляться, и я остался живой. Потом я уже тут лежал без движения, боялся, что немцы опять подойдут. Опять раздалась шаги, слышу русские слова, кто-то сказал: «Какое безобразие!» Я услышал русскую речь и увидел хозяина этой избы. Он меня поднял, и я у него живу в течение нескольких недель...

Я шел ежедневно по 20–30 км. Всюду встречал очень хорошее отношение. Крестьяне меня кормили. Вообще я ощутил, что был в положении человека, которого хотели истребить в буквальном смысле слова, полностью делалось все для того, чтобы уничтожить человека, а крестьяне меня всюду встречали хорошо. Я шел в направлении Тула – Алексин, Калуга у меня осталась севернее. Шел я на Тулу и приблизился к Туле в тот период, когда начались ясно-полянские события. Мне местные жители, когда я был в 60 км от Тулы, сказали, что «в Тулу вы сейчас не пройдете, старайтесь оставить Тулу севернее». Намечали район Шекино, Плавск. Мне крестьяне некоторые сообщали о грозящей опасности, и я, таким образом, вынужден был спуститься почти до Орла. Я пересек дорогу в районе Думчино, между Мценском и Орлом. Причем здесь я прямо в лесу перешел дорогу, прямо пришел в лес, вылез на эту насыпь и с мирным сердцем пересек ее, и вышел в с. Воиново. Мне жители района Думчино говорили, что «здесь вы не пройдете, потому что здесь партизаны убили немца, и немцы ловят всех, кто проходит». Я ушел глубоко в лес и там пересек железную дорогу. Когда я пришел в с. Воиново, там оказался немецкий штаб, но, к счастью, он был расположен на другой окраине села в каком-то доме отдыха. Мне одна какая-то крестьянка сказала:

– Вы пока посидите, я вас провожу.

И потом она меня лошадкой вывела, и здесь я пересек Курский большак, по которому двигалась наступающая немецкая армия.

Дальше я шел довольно спокойно, и больших волнений у меня не было. И вот 6 декабря прибыл я в с. Троицкое. Интересно тут сказать об отношении местного населения к немцам. Конечно, немцы вызывали страшную ненависть в народе. Наши крестьяне ждут с большим нетерпением прихода Красной Армии. Был даже такой эпизод. Я пришел в избу. Там сидят старик и старуха. Старуха на меня набросилась:

– Что вы сделали! Как вы допустили немцев в нашу деревню!

Прямо истерически рыдает...

Старик говорит:

– Что ты к нему привязалась...

Одним словом, помню такие слова. Я говорю:

– Скоро выгоним немцев отсюда. Все это временно. Потом такие разговоры были среди крестьян:

– Уж поскорей бы пришли бы наши. Я бы все им отдала – и корову, и хлеб, потому что ведь это свои. А немцы только грабят...

Путешествуя по оккупированной зоне, я узнал, что Сталин 7 ноября сделал доклад на Красной площади. Наша газета «Правда» была разбросана по оккупированной территории. Эта газета ходила по рукам, и она внесла много хорошего, потому что там абсолютно никто ничего не знал. Я сам лично ничего не знал: где фронт, что с Москвой, что с Ленинградом, как развиваются международные события, что делается на Западе и т.д. И только когда узнал из газеты, каково положение, стало как-то яснее. Это мне тогда рассказал местный комсомолец, который читал доклад Сталина и подробно мне его рассказал. Причем сам он газету видел, сам ее держал в руках, начал ее читать, но тут пришли немцы в деревню, и хозяин газеты прибежал, вырвал газету и спрятал, предупредив комсомольца: «Будь осторожнее, немцы пришли за продуктами!» И здесь случайно встретились товарищи, которые успели прочитать газету. Так мне после этого стало легче.

Придешь, бывало, в деревню. Расскажешь обязательно обо всех своих эпизодах, и бабы меня окружают, начинают плакать, потому что у всех кто-то на фронте, кто-то убит, кого-нибудь из родных или близких немцы угнали к себе. Я говорю: сколько избышек, столько и человеческого горя...

Шестого декабря я пришел в с. Троицкое, в котором немцы не были ни разу. Я там решил остаться жить, решил отдохнуть. Село было очень богатое. Там познакомился с Павлом Васильевичем Евстюниным – депутатом областного Совета, сейчас он председатель сельсовета, член партии. Там же узнал я и Михаила Димитриевича Елкина. Но 17 декабря в село пришли немцы, и в первую же ночь они сожгли прекраснейшую школу, а потом – 21-го – они сожгли соседнюю деревню. В ночь с 21 на 22-е они стали жечь наше село, в котором я жил. При этом я был однажды свидетелем грабежа со стороны немцев. Когда я сидел в избе один, они вошли и сочли меня за хозяина, стали требовать яиц и масла. Я сказал, что «никс». На мое несчастье выскочил поросенок, который убежал. Потом они стали требовать от меня ключи от кладовой. Я говорю: «Никс, у хозяйки!» Тогда они меня оттолкнули и открыли пеньку, шкафчик, посмотрели, но ничего не нашли. Озлобленность и досада были у них на лицах. Но вот они увидели замок на кладовой. Тогда они взяли лом, всунули в пробойну и взломали дверь кладовой, вошли туда и вытащили сундук, открыли его и стали тащить всевозможный скарб – полотенец, материал и другие вещи моей хозяйки. А хозяйка ушла к соседке. Я незаметно говорю соседскому мальчику, чтобы он пошел и позвал ее, сказал бы, что ее вещи растаскивают, грабят ее, а она, как узнала, что в избу зашли немцы, испугалась и не идет. Немцы ушли затем в соседнюю избу, узнали, что там есть мед, который хозяин оставил для питания пчел. Они взяли ведро, разломали улей, забрали мед, наложили полное ведро меду, где-то достали масла, сели в свою бронированную машину и уехали.

Потом, при отступлении, чувствовалось, что они встревожены страшно. С наших самолетов начали бомбить, было ясно, что фронт приближается, немцы поджигали

деревни. Ну, я чувствую, что положение напряженное, я предупредил, что, очевидно, немцы будут жечь деревню, и предложил хозяину помочь ему вытащить из избы и перетащить в другое место хлеб, что мы и сделали, спрятав хлеб и другие продукты в подвале. А ночью нас разбудил плач детей, стоны матерей, крики: «Жгут, горит вся деревня!..» И на фоне горящей деревни темные силуэты отступающей фашистской армии. Помню, в эту ночь был сильный мороз и страшно сильный ветер. Соседи говорят: «Вы не спите». А я измучился, хочу спать. Решили спать по очереди. И вдруг я заснул, и все заснуло, и потом нам стучат в избу: «Деревня горит!» Только мы успели выскочить из избы, как подошли немцы, и все запылало. Из этой горящей деревни 22 декабря я ушел в деревню Красный Октябрь и ушел я с беременной девушкой. За день до этого ее мать ходила в дер. Красный Октябрь. Я спрашиваю:

– В Красном Октябре есть немцы?

– Нет.

Я говорю:

– Я ухожу. Будь что будет.

А тут немцы уже в бинокли смотрят, оделись в белые халаты, готовятся к бою. Получилось тут так: мать этой девушки услышала, что я ухожу, и говорит:

– Возьмешь с собой мою дочь?

Я говорю:

– Хорошо, я не возражаю. Мне она даже поможет: она знает дорогу, местность. Собирайте ее вещи какие-нибудь. Да потом с женщиной меня и не тронут, не так будет подозрительно. Давайте вещи, и мы с ней пойдем. Но смотрите – если она погибнет, меня не вините.

Мать нас отпустила. Что же здесь случилось? Там – такая лощина была, там – фруктовый сад. Мы пошли. Потом видим: немцы спускаются из фруктового сада сюда, в лощину, и хотят переходить на другой берег. И вдруг мы видим: немцы поворачиваются и идут обратно к фруктовому саду. Я не жду больше ни минуты, тороплю выходить. Вышли. Девушка начала плакать:

– Что мы с тобой сделали? Нас сейчас убьют.

Я говорю:

– Мне все время везло. Повезет и теперь.

По дороге к Красному Октябрю произошел такой интересный момент. Мы идем лощиной: какая-то тут ехала повозка, кто-то тут убитый лежал. Девушка кричит: «Что-то будет!..» Идем дальше. Подходим к сгоревшей деревне и смотрим: вдруг от какой-то избы отделяется фигура и машет нам рукой, как бы говоря: «Идите в другую деревню». Потом я увидел: стоит пулемет, накрытый простыней, кто-то сидит около сгоревшей печки, прижавшись к ней.

Я говорю девушке:

– Пойдем в лощину. Если откроет огонь – ну, умрем. Смотрю, мы вышли из поля его обстрела. И вообще огонь по нам никто не открыл. Когда мы пришли в Красный Октябрь, то там мы встретили нашу разведку, и как раз наши бойцы расположились в той избе, куда привела меня девушка.

Так я выбрался из фашистского плена.

ВСЕ – НА ЗАЩИТУ СТОЛИЦЫ!

Немцы рвутся к Москве

№ 8

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ МАРШАЛА Г.К. ЖУКОВА НА НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 25-ЛЕТИЮ РАЗГРОМА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ* – ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МОЖАЙСКОЙ ЛИНИИ ОБОРОНЫ

22 ноября 1966 г.

[...] А тем временем шла тяжелейшая работа по организации обороны в районах Волоколамска, Можайска, Малоярославца и Тулы. Люди валились от бессонницы, но, чувствуя личную ответственность за Москву, за судьбу Родины, следуя указаниям партии, проводили работу по созданию крепкой обороны на подступах к Москве. Я с признательностью до сих пор вспоминаю тружеников штаба фронта, проводивших гигантскую работу в тех трудных условиях.

Немецкое командование группы армий «Центр» придавало большое значение захвату района Волоколамска, где только что развернулась в обороне 16-я армия, вновь создаваемая¹². На усиление мелких частей, находившихся в районе Волоколамска, Ставкой были переброшены кавалерийский корпус Доватора, сводный полк им. Верховного Совета, которым командовал т.***, несколько артиллерийских противотанковых полков, и вскоре подошла легендарная 316-я дивизия под командованием генерала Панфилова, а затем 78-я дивизия, которой командовал ныне генерал армии Белобородов.

13 октября развернулись серьезные бои при наличии [нашей] недостаточно организованной обороны.

Войсками на Волоколамском направлении командовал К.К. Рокоссовский. Трудно ему приходилось, но он с большим искусством и умением организовал сопротивление. 13 октября в районе Волоколамска [подошли] передовые части 5-й армии, оснащенные достаточным количеством артиллерии и танковыми частями. 17 и 18 октября сюда подошли еще два корпуса. Противник ввел в сражение на подступах к Волоколамску свыше 250 танков и подтянул*** кое-где оборону, но захватить Волоколамск, несмотря на явный недостаток [у нас] сил и средств, враг не смог.

Части дрались до последних возможностей, но с позиций без приказа не уходили. Многие подразделения героически погибли в этих сражениях, нанеся врагу смер-

тельные удары. Об этих героях знают все в нашей стране, включая и детей. Так что перечислять здесь нет смысла.

Однако тем временем на Волоколамском направлении командование фронта и Ставка продолжали наращивать силы и средства, подкрепляя 16-ю армию для [предотвращения] захвата Волоколамска. Противник сосредотачивал против 16-й армии силы.

27 октября под давлением превосходящих сил противника 16-я армия вынуждена была оставить Волоколамск и заняла рубеж восточнее Волоколамска, где в основном и держалась до середины ноября.

В этот период для усиления Волоколамского направления в состав 16-й армии были дополнительно переброшены несколько танковых бригад, несколько стрелковых и кавалерийских дивизий, которые и приняли на себя 15 и 16 ноября главный удар немецких войск, устремившихся на Москву.

На Можайском направлении обстановка, конечно, была не лучше, если не хуже.

Здесь также не было достаточно сил для того, чтобы остановить крупные группировки противника. Здесь был запасной полк, куровский батальон и затем один из батальонов пограничников. Правда, сюда 11–12 [октября] подходила 32-я дивизия Полосухина, которая уже 11–12-го встретила удар 40-го моторизованного корпуса противника, стремившегося прорваться через Можайск. 32-я стрелковая дивизия была срочно Ставкой переброшена с Дальнего Востока, и она, я считаю, сыграла решающую роль в отражении удара 40-го корпуса противника. Неравный бой на передних позициях, где отражала удар 32-я дивизия, продолжался 5 суток, не смолкая ни днем ни ночью. Но все же части 32-й дивизии, истекая кровью, будучи поддержанными 18, 19, 20-й танковыми бригадами, мужественно отразили удары врага.

Тяжелая обстановка сложилась там 14 и 15 октября. Противнику удалось прорваться через боевые порядки и глубоко ворваться в расположение дивизии, назревал катастрофический момент окружения дивизии. В этот ответственный и решающий момент командование дивизии в лице командира дивизии полковника Полосухина и комиссара Мартынова сумело организовать

* Начало см.: ч. II, док. № 1; продолжение – ч. III, док. № 9; ч. IV, док. № 1.

** В стенограмме фамилия не указана. Командующим сводным полком им. Верховного Совета был С.И. Младенцев.

*** Так в стенограмме. В опубликованном варианте: «потеснил».

ожесточенное сопротивление врагу, нанести ему значительные потери и отбросить на исходные позиции. В этих боях отважные воины частей дивизии Полосухина и танкисты 18, 19, 20-й танковых бригад проявили исключительную стойкость, ничем не уступив своим прославленным предкам, стоявшим на этих же позициях в 1812 г. против войск Наполеона.

Большие потери врагу нанесли артиллеристы 154-го гаубичного артиллерийского полка, которым командовал Чернус В.К.*, защищавший рубежи на подступах к дер. Семеновская, где в 1812 г. отражала атаки войск Наполеона легендарная батарея Раевского.

Особо ожесточенное сражение в том районе, районе Тучково, развернулось против подошедшей 50-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал Лебеденко. Дивизия понесла большие потери, и она была вынуждена оставить Можайск и уйти в район Дорохова. В начале октября в результате прорыва обороны Резервного фронта в районе Спас-Деменска и затем Юхнова частями 57-го моторизованного корпуса был захвачен район Юхнова. В направлении Малоярославца создавалась очень тяжелая обстановка.

К счастью, в районе реки Угры оказались на одном из аэродромов парашютно-десантный отряд и аэродромное командование в составе 430 человек, действия которых возглавил начальник парашютно-десантной службы Западного фронта майор Старчак, который по своей инициативе перекрыл Варшавское шоссе на Угре и, взорвав мост, длительное время сдерживал передовые части 57-го корпуса.

С отрядом Старчака в тесном взаимодействии действовал подошедший отряд Подольского артиллерийского училища под командованием Мамочнина**. Там же действовала 17-я танковая бригада, которой командовал полковник Троицкий. На этом участке была исключительно тяжелая борьба. 57-й корпус нажимал со всех сторон. От этих отрядов и этой танковой бригады осталось очень мало в живых, но их самопожертвование весьма дорого обошлось врагу. Враг был задержан на Угре, на подступах к Медыни. Это дало возможность Западному фронту выиграть необходимое время для организации обороны в районе Малоярославца.

В те дни серьезно осложнилась обстановка в районе Наро-Фоминска, куда подошел 20-й армейский корпус противника. Сплошного фронта еще не было. Враг стремился проскочить в промежутки. Действовавшая [здесь] 222-я дивизия (Миронов) была крайне малочисленна и измотана в предыдущих боях.

Безусловно, быть бы беде, но в этот опасный момент подошла из резерва 1-я [Московская] мотострелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза Лизюкова. Эта дивизия была усилена 5-й танковой бригадой под командованием [под]полковника Сахно. И, нанеся контрудар, дивизия отбросила части противника и прочно закрыла наро-фоминский участок.

Беспримерный героизм в боях за Москву на подступах к Туле проявили войска 50-й армии, отошедшей с Брянского фронта, и те части, и те рабочие отряды, о которых докладывал т. Жаворонков¹³. Этих частей было

количественно недостаточно, но их мужество и решимость сделали свое дело.

Тула занимает особое положение в обороне Москвы. И другим армиям и другим направлениям было нелегко. Но Тула была по существу окружена. Ее обошли, перерезали всякую связь с Москвой. Враг вышел восточнее Тулы. Шоссе было перерезано и, находясь в окружении, люди наши остались мужественными борцами и до конца выполнили свой долг, а самое главное, они заставили группировки [врага] растянуться вокруг Тулы, и этим они [части противника] ослабили себя. Выйдя в район Каширы, они потеряли всякую пробивную силу – а в этом залог успеха, который создали туляки.

Я считаю, товарищи, как бывший командующий Западным фронтом, что Тула, старый город оружейников, должна быть особо отмечена. (*Аплодисменты*). Ей по праву принадлежит определенное звание. Вот так дело обстояло с проблемой организации и с делами на Можайской линии обороны. [...]

ЦАОДМ, ф. 4, оп. 140, д. 15, л. 106–113.

Подлинник.

№ 9

ИЗ КНИГИ Е. ВОРОБЬЕВА «МОСКВА: БЛИЗКО К СЕРДЦУ»*** – О ГЕРОИЗМЕ ПОДОЛЬСКИХ КУРСАНТОВ НА МАЛОЯРОСЛАВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

[...] Пехотное и артиллерийское подольские училища стали плечом к плечу на огневом рубеже, перекрывавшем дорогу на Москву. Сводным отрядом командовал начальник пехотного училища генерал-майор В.А. Смирнов, его помощником и начальником артиллерии был полковник И.С. Стрельбицкий.

Рубеж возле села Ильинское, на речке Выпрейке, заблаговременно был предназначен для обороны, но оказалось, что инженерные сооружения, в частности доты, готовы лишь на две трети. Многие доты не имели хорошего обзора. Не успели установить броневые щиты к дверям и амбразурам: осколки снаряда, разорвавшегося снаружи, могут проникнуть внутрь. Излишне высокие доты не замаскированы, торчали ориентирами для противника. Не предусмотрели взаимодействия между огневыми точками. Много было и других недоделок. Но можно ли винить в этом строителей, если в последние дни они работали уже под огнем?

Ранним вечером 10 октября, когда немцы приблизились к главной линии обороны, в землянке запасного полка собрались командиры и комиссары батальонов, батарей. К подольским курсантам приехал А.С. Щербakov, член Военного совета Московского [военного] округа.

* Так в стенограмме. Имеется в виду В.К. Чевгус.

** Так в стенограмме, правильно: «Л.А. Мамочкин» (см.: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1972. С. 325).

*** Продолжение см.: ч. IV, док. № 58.

– Я приехал предупредить вас, – медленно, многозначительно сказал Щербаков, – дальше этого рубежа немца пускать нельзя. Некуда! Так партия требует... Если вас окружают – и тогда оставайтесь на своих позициях. Вы должны удержать их любой ценой! Пока остается хоть один человек... Окружат – сражайтесь в окружении. За вами – Москва. Кое у кого уже вошло в привычку кричать: «До последнего человека!..», «Умрем, но не пропустим!..» А чуть враг прижмет – оставляют ему шоссе, дороги и уходят в леса, потом пробиваются из окружения... Теперь, друзья, этого не должно быть! – повысил он голос. – Пока есть хоть один патрон, хоть один снаряд – бейтесь! Так и передайте всем курсантам: не выходить из окружения... Родина просит их. Партия просит их...

...Кожух «максима» пробит пулями в четырех местах. Курсант Иван Шатырко заклеил отверстия хлебным мякишем. Тем временем немцы подошли вплотную к доту. Пять часов отбивался гарнизон дота, ранили курсанта Бориса Тимошенко. Шатырко понес его, тяжело раненного, к санитарам. А когда пулемет в доте замолчал, Иван Шатырко, тоже раненный, пополз назад, в дот. Увидел – пулеметчик убит, а второй номер расчета беспомощно пытался устранить задержку ленты. Фашисты подошли к доту метров на пятьдесят, решили, что гарнизон перебит. В этот момент Шатырко уже лег за пулемет, открыл огонь. Ночью в безмолвный дот пробрался сержант Михаил Никонов, он заменил убитого Шатырко. На рассвете дот снова ожил.

...Курсант Яков Гаврилов ослеп от контузии, но остался на огневой позиции. Он на ощупь продолжал набивать патронами пулеметные диски.

...Рядом со старшими товарищами по училищу отважно бился музыкантский взвод пехотного училища – воспитанники Михаил Титов, Иван Медяников, Иван Черный и другие юноши.

...В одном из немногих наших танков была повреждена ходовая часть, но орудие уцелело. Курсанты перетащили танк на передний край обороны, превратив его в неподвижную, но меткую огневую точку.

Чтобы немцы не вытащили с поля боя подбитые курсантами танки, машины, «охотники» поджигали эти машины бутылками, подрывали гранатами. Немцы потеряли на этом рубеже 23 танка.

С каждым днем увеличивался накал сражения, завязывались яростные рукопашные схватки. Фашисты несли большой урон, но части их 57-го моторизованного корпуса лезли вперед, прибегая и к провокациям. Возле дер. Кудиново гитлеровцы переоделись в шинели убитых курсантов и сделали попытку захватить командный пункт нашего батальона.

Перед вечером послышался шум танков, идущих по шоссе со стороны Малоярославца. Кто это? Не разобрать. На головной машине красный флаг. Неужели подмога?

– Ребята, назад – немцы!

Оказалось, вражеские танки прорвались в тыл.

«В полдень 15 октября, – вспоминал годы спустя генерал-лейтенант артиллерии запаса Стрельбицкий, –

после очередной бомбардировки над самыми вершинами деревьев пролетел самолет и разбросал листовки:

«Доблестные красные юнкера! Вы мужественно сражались, но теперь ваше сопротивление потеряло смысл. Варшавское шоссе наше почти до самой Москвы. Через день-два мы войдем в нее. Вы настоящие солдаты. Мы уважаем ваш героизм. Переходите на нашу сторону. У нас вы получите дружеский прием, вкусную еду и теплую одежду. Эта листовка будет служить вам пропуском».

17 октября критическая обстановка создалась в центре оборонительного рубежа – фашисты вклинились в оборону 2-го батальона. На участке 3-го батальона подавал признаки жизни только дот № 1 лейтенанта Дмитрия Разина. Там погибли десять курсантов.

В этот день генерал-майор Смирнов отправил командарму [43-й армии] Голубеву донесение: «Вот уже 12 дней Подольское пехотное училище обороняет данную ему полосу, имея громадные потери в людском и материальном отношении...» На следующий день: «Командный состав почти полностью потерян... Люди исключительно переутомлены, падают на ходу...»

К вечеру на командный пункт Смирнова добрался лейтенант, измотанный переходом по лесам:

– Я из штаба 43-й армии. Вот приказ на отход...

К начальнику артиллерийского училища Стрельбицкому привели раненого сержанта, одного из семерых, кого отправил командарм за предполагаемую линию фронта с приказом: «Приказываю... вывести вверенные подразделения... училища для досрочного выпуска курсантов офицерами противотанковой артиллерии...»

Ночью курсанты, сведенные в несколько рот, оставили свои позиции. Они всю ночь шли лесами севернее Варшавского шоссе на соединение с нашими частями, занимавшими оборону по реке Нарве. Сопrotивляться на Ильинских рубежах стало бессмысленно, потому что немцы, наступавшие с юга, 18 октября захватили в тылу у курсантов Малоярославец. Вывел группу преподаватель топографии подполковник Я.П. Пелнис.

– Знаю, силы на пределе, – сказал командарм Голубев, выслушав рапорт; штаб его находился в деревне Каменка, в здании школы. – Но до подхода сибиряков придется оборонять Каменку и рощу в двух километрах отсюда. Пока иного выхода нет. Формируйте сводный батальон.

Лишь 24 октября командарм Голубев приказал вывести из боев курсантов пехотного училища, и на следующий день поредевший батальон походным порядком направился в тыл; через 13 дней они пришли в Иваново.

Совсем не строевым шагом шли последние километры своего марша подольские герои. К концу второй недели ноги у иных были сбиты в кровь, иные прихрамывали, опираясь на палки.

А группе командиров и курсантов артиллерийского училища, также выведенных из боя, повезло. Они добрались на пароходе «Работница» по Волге до пристани Куйбышев.

Оба училища героически сдерживали врага не семь дней, а продержались две с лишним недели, оказав Москве неоценимую помощь, придя к ней на выручку в

самый критический момент всей подмосковной битвы, исполнив воинский долг с доблестью и честью. [...]

Е. Воробьев. Москва: близко к сердцу. Страницы героической защиты города, 1941–1942. Изд. 2-е, доп. М., 1989. С. 78–82.

№ 10

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА
ПОЛИТОТДЕЛА 57-го РАБ П. ГОЛУБЕВА
ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА МВО
А.С. ЩЕРБАКОВУ О БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОМАНДОВАНИЯ 46-й АД И 150-го АП
12 ОКТЯБРЯ 1941 г., ВО ВРЕМЯ
НАСТУПЛЕНИЯ ВРАГА НА КАЛИНИН**

№ 0081

27 октября 1941 г.

Совершенно секретно

Члену Комитета обороны Союза ССР А.С. Щербакову

Считаю необходимым довести до Вашего сведения следующие факты, ослабляющие нашу боевую мощь и обороноспособность наших советских городов.

150-й апсб 46-й ад в ночь с 11/Х и утром 12/Х-1941 г. перебазировался на аэродром нашего района «Мигалово», что в 7 км юго-западнее г. Калинина.

Этот полк в течение всего дня 12/Х-41 г. не хотел и не сделал ни одного вылета в сторону противника, не сбросил ни одной бомбы на колонны танков, двигавшихся в сторону г. Калинина.

Все это происходило при чрезвычайной обстановке и наличии самых последних данных разведки об активном продвижении колонн противника к аэродрому и г. Калинин.

Командир и комиссар 150-го ап располагали данными разведки к 12 часам и 14 часам 30 минутам 12/Х-1941 г. о том, что в 22 минутах полета от Мигаловского аэродрома на посадочной площадке расположено свыше 20 самолетов противника, а северо-восточнее и севернее продвигаются колонны танков и мотопехоты противника.

Зная данные о противнике, мы, работники 57-го района авиабазирования, стали требовать от командира и комиссара полка немедленного принятия решения. В течение всего дня мы (начальник штаба 57-го РАБ майор Найбауров, начальник Особого отдела этого же района капитан Устюшин и я) убеждали командование полка в необходимости уничтожения приближающегося противника, но командование упорно отказывалось это сделать, ссылаясь на отсутствие задач от 46-й ад.

Характерно отметить, что комдив подполковник Бурдин был на аэродроме, заправил самолет и вылетел, не дав никаких указаний полку. Он даже не зашел на командный пункт.

Около 16 часов на аэродром прибыл начальник штаба 46-й ад полковник Абанин, ему мы также высказали свой протест и требовали принятия решений и постановки задач полку.

Полковник Абанин нерешительно дал совет, а не приказание, чтобы 9 [девятка] СБ вышла и отбомбила аэродром с самолетами противника. Горячее участие и сильное влияние (с руганью на командира 150-го апсб) оказал подполковник Стефановский, который командовал полком истребительной авиации ПВО г. Москвы. Он обещал сопровождение девятки СБ девяткой истребителей.

Только после двухчасового колебания самолеты взлетели для выполнения задачи. На первой цели самолеты врага не оказались на аэродроме, так как они уже в это время всем составом безнаказанно бомбили г. Калинин.

Вторая цель – колонны танков и мотопехота – приняла весь удар наших самолетов.

Преступная медлительность в данном случае привела к тому, что после бомбежки немцами в г. Калинин остановилось трамвайное движение и многие центры города были поражены, да и авиация врага осталась цела.

От момента взлета и до момента посадки нашим самолетам потребовалось всего лишь 45 минут.

Все девять самолетов сбросили бомбы на голову противника.

Вот если бы командир этого полка понимал или, вернее, хотел понять необходимость сдерживать врага и уничтожать его беспощадно, то они смело сумели бы сделать за день 5 вылетов как минимум, т.е. до 150 самолетов-вылетов.

На аэродроме находились огромные запасы бомб и горючего, люди были выделены для зарядки самолетов. Весь состав самолетов полка был заряжен еще утром 12/Х-41 г.

Безусловно, что только в силу бездеятельности авиации случилось то, что отдельные отряды противника подошли к аэродрому утром в 8 часов 30 минут 13/Х-41 г., а самолеты, базирующиеся на Мигаловском аэродроме, вынуждены были взлететь под обстрелом противника (один самолет сгорел с экипажем).

Я считаю, что за такое безобразно-преступное отношение виновники должны понести ответственность.

Виноваты в этом случае комдив подполковник Бурдин, начальник штаба этой дивизии полковник Абанин. Оба они не поставили задач перед полком.

Нельзя оправдывать бездеятельность командира и комиссара 150-го полка.

Они не проявили собственной инициативы и задержали полк СБ в количестве 31 самолета без дела в течение дня.

Удивляет исключительная беспечность упомянутых выше людей. Несомненно, что они несут прямую вину и за то, что противник подошел безнаказанно к окраинам г. Калинина утром 13/Х-41 г.

Об этом факте я донес 22/Х-41 г. [за] № 0070 начальнику Политического управления Западного фронта.

На первом листе резолюция, вверху слева: «Тов. Жигареву. Прошу расследовать. А. Щербаков. 13.XI», ниже: «Уже все это устроено. Жигарев. 15.XI.41».

Начальник политического отдела
57-го района
авиацион[ного] базирован[ия]
старший политрук

П. Голубев

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 187, л. 17–19.
Подлинник.

№ 11

**ЗАПИСКА ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СССР И.А. СЕРОВА¹⁴ В НКВД СССР
ОБ ОТДАННЫХ ИМ УКАЗАНИЯХ НАЧАЛЬНИКУ
КАЛИНИНСКОГО УНКВД Д.С. ТОКАРЕВУ
ОБ ОБОРОНЕ КАЛИНИНА**

12 октября 1941 г.

23 часа

Звонил начальник Калининского УНКВД т. Токарев и сообщил, что г. Старицу – 70 км от Калинина – противник бомбит целый день. Связи не имеется. Есть предположение, что занят противником.

По сообщению сотрудников, противником занято местечко Емельяновка в 40 км от Калинина. Калинин противником бомбится, в городе 12 пожаров. Связь прервана.

В связи с событиями просит разрешения привести в исполнение сто приговоров, так как опасается, что противник быстро продвинется и ему с аппаратом придется отходить. Поэтому заранее просит санкции.

Предложено: 1. Немедленно выяснить обстановку, точно установив местонахождение противника, и доложить в НКВД СССР.

2. Немедленно выяснить место разрушения ВЧ-связи и восстановить ее.

3. Приговоры не приводить в исполнение без разрешения НКВД СССР.

4. Без санкции НКВД СССР ни аппарату, ни самому никуда из Калинина не выходить.

5. Сейчас же совместно с начальником гарнизона и секретарем обкома учесть наличие войск, вооружения и организовать оборону, имея ударную группу бойцов в городе на случай прорыва противника.

Результаты доложить.

И. Серов

Резолюция вверху листа справа: «Тов. Мамулову – доложите наркомку»*.

ЦА ФСБ РФ. Подлинник.

№ 12

**РАЗГОВОР ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СССР И.А. СЕРОВА С ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА
КАЛУЖСКОГО ГОРОТДЕЛА НКВД РЫЖИХ
ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНЕ КАЛУГИ**

13 октября 1941 г.

1 час 10 минут

Местечко Алексино – 50 км восточнее Калуги

На мой вопрос о положении в районе Калуги зам. начальника Калужского горотдела т. Рыжих доложил следующее.

11 октября в 17 часов противник находился в 3–4 км от Калуги и вел интенсивный артиллерийский огонь. В связи с этим генерал-майором Петровым было отдано распоряжение уничтожить имеющиеся важные объекты г. Калуги и выходить из Калуги оперативным работникам горотдела в направлении местечка Алексино. Перед отходом по распоряжению штаба армии был взорван артиллерийский склад, бывший Бобруйский № 66.

Перед уходом, по сообщению зам. начальника горотдела НКВД Рыжих, у них якобы были данные о том, что противник в четырех местах форсировал р. Оку и с двух направлений обходит Калугу. После выхода из Калуги в 17 часов 11 октября о положении в Калуге они никакими данными не располагают.

После разговора с зам. начальника горотдела Рыжих начальник связи т. Макаров, находящийся в Алексине, сообщил, что, по имеющимся у них данным от оперативных работников, Калуга противником не занята. В связи с этим он выслал туда телефонистов для восстановления с Калугой ВЧ-связи. Телефонисты дождались до вечера 12 октября, провод связи подан им не был, и они возвратились в местечко Алексино.

Через 10 минут им удалось связаться с генерал-майором Петровым, находящимся на станции Ферзино, который положения о Калуге точно не знает, но им выслана автодрезина с зам. начальника транспортного отделения, старшим лейтенантом госбезопасности, в Калугу с целью выяснить обстановку и ему доложить. Уваров ожидается сегодня к утру.

И. Серов

Резолюция: «Доложите наркомку»**.

ЦА ФСБ РФ. Подлинник.

* Подпись и дата отсутствуют.

** Подпись и дата отсутствуют.

№ 13

**ЗАПИСКА ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СССР В.С. АБАКУМОВА¹⁵ ЗАМ. НАРКОМА
ОБОРОНЫ СССР Л.З. МЕХЛИСУ¹⁶
О ПЕРЕХОДЕ ТРЕХ БОЙЦОВ
857-го СП 310-й СД К НЕМЦАМ**

№ 41/2878

23 октября 1941 г.

Совершенно секретно

По сообщению Особого отдела НКВД 54-й армии, 13 октября с.г. в районе обороны 857-го полка 294-й стрелковой дивизии появился красноармеец 1084-го полка 310-й стр[елковой] дивизии Пирогов, который сообщил ст. адъютанту 857-го полка Пилипко о том, что он прибыл от немцев. Последний вместо того, чтобы задержать Пирогова, разрешил ему вторично перейти на сторону противника.

Вернувшись снова от немцев, Пирогов передал Пилипко предложение немцев бросить оружие и перейти на сторону противника.

Пилипко и командир 1-го батальона 857-го полка Чесноков направили в третий раз Пирогова к немцам для переговоров вместе с переводчиком, старшиной взвода пеших разведчиков Прохоровым и двумя красноармейцами. Через некоторое время Пирогов и Прохоров возвратились в полк, а переводчик и красноармейцы остались у противника.

Все это происходило в присутствии инструктора пропаганды полка политрука Мишалуева, политрука Лифшица и командира пульроты Коваленко, которые ничего не предприняли для предотвращения перехода этих военнослужащих на сторону противника.

Лейтенант Пилипко, старшина Прохоров и красноармеец Пирогов арестованы Особым отделом 54-й армии.

Заместитель народного комиссара
внутренних дел Союза ССР

Абакумов

ЦА ФСБ РФ. Отлукс.

№ 14

**ДИРЕКТИВА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СССР Л.П. БЕРИЯ НАЧАЛЬНИКАМ РЯДА
ГОРОДСКИХ ОТДЕЛОВ НКВД И УНКВД
НЕКОТОРЫХ ОБЛАСТЕЙ В СВЯЗИ
С ОБРАЗОВАНИЕМ ГОРОДСКИХ КОМИТЕТОВ
ОБОРОНЫ ПО РЕШЕНИЮ ГКО**

№ 277765

24 октября 1941 г.

Совершенно секретно

В интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка в городах и прилегающих районах, представляющих ближайший тыловой район фронта, Государственный Комитет Оборона

решил создать в ряде городов городские комитеты обороны, охватывающие город и прилегающие районы.

В гор. _____ создается городской комитет обороны, в состав которого войдете Вы.

В гор. _____ необходимо иметь коменданта, в распоряжение которого передать войска НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды.

Совместно с 1-м секретарем горкома ВКП(б) подберите кандидатуру коменданта.

Народный комиссар внутренних
дел Союза ССР

Л. Берия

Список № 2

Подольск	ГО НКВД	т. Милюкову
Ногинск	"	т. Логинову
Загорск	"	т. Скороходову
Серпухов	"	т. Иосифову
Орехово-Зуево	"	т. Чеснокову
Коломна	"	т. Коробкову
Рыбинск	"	т. Михайлову
Кострома	"	т. Лебедеву
Владимир	"	т. Герасимову
Ковров	"	т. Яльцеву
Муром	"	т. Андрееву
Камышин	"	т. Глуховскому
Шахты	"	т. Марушкину
Новочеркасск	"	т. Истомину
Майкоп	"	т. Горелову*
Новороссийск	"	т. Дудареву*
Туапсе	"	т. Шмалько*
Тихорецк	"	т. Головченко*
Армавир	"	т. Рудыко*
Керчь	"	т. Хваткову*
Севастополь	"	т. Нефедову*
Кизляр	"	т. Александриды*
Пятигорск	"	т. Ищенко*
Череповец	"	т. Самошину
Ульяновск	"	т. Тихомирову*
Тула	УНКВД	т. Суходольскому
Тамбов	"	т. Митряшову
Пенза	"	т. Горелкину
Казань	НКВД	т. Габитову
Саратов	УНКВД	т. Викторову
Астрахань	ГО НКВД	т. Лукьянову*
Воронеж	УНКВД	т. Голубеву
Киров	"	т. Шустину
Грозный	НКВД	т. Албогачиеву
Махачкала	"	т. Медведеву
Ворошиловград	УНКВД	т. Марковскому
Рязань	"	т. Юрьеву
Курск	"	т. Аксенову
Нальчик	НКВД	т. Филатову
Орджоникидзе	НКВД	т. Зоделава

Л. Берия

ЦА ФСБ РФ. Подлинник.

* Вписано от руки.

Командующий Западным фронтом Г.К. Жуков. РГАКФД

Плакат. 1941 г. Художник Б. Мухин

На Бородинском поле второй раз в истории России решалась судьба Москвы

JANUAR 2. Woche 1941

SONNTAG 5³ ch = X x

MONTAG 6 Dreikönige Ji = U u

DIENSTAG 7 Kk = K k

MITTWOCH 8 Ll = L l

DONNERSTAG 9 Mm = M m

SONNTAG 10 Nn = N n

SONNAB./SAMSTAG 11 Oo = O o

Am 11. Jan. S.-A. 8.8 S.-U. 16.10 M.-A.

JANUAR 3. Woche 1941

SONNTAG 12 Eintopfsontag Pp = T n

MONTAG 13 Rr = P p

DIENSTAG 14 Ss = C c

MITTWOCH 15 Tt = T m

DONNERSTAG 16 Uu = U u

JANUAR 4. Woche 1941

SONNTAG 19 Sichtsich = Uj uy

MONTAG 20^e tsch = Y y

DIENSTAG 21 S = Z z mmpf

MITTWOCH 22 ga = A a

DONNERSTAG 23 jo = e

FREITAG 24

JANUAR 5. Woche 1941

SONNTAG 26 t = F f binnig

MONTAG 27 Xxyy kyuumb xolo

DIENSTAG 28 If mochte Brod kaufen

MITTWOCH 29 Fleisch: Kacca

DONNERSTAG 30 1933 Adolf Hitler wird Reichskanzler
Butter = Macado

FREITAG 31

SONNAB./SAMSTAG 1 U. 16.45 M.-A. 9.32 M.-U. 22.34

FEBRUAR 6. Woche 1941

SONNTAG 2 Zucker = Сахар

MONTAG 3 Hände Hoch Halt

DIENSTAG 4³ Руки наврх (мой)

MITTWOCH 5 rot = красн.вен

DONNERSTAG 6 grün = зелен.бли

FREITAG 7

SONNAB./SAMSTAG 8

Am 8. Febr. S.-A. 7.32 S.-U. 16.59 M.-A. 13.28 M.-U. 4.31

FEBRUAR 7. Woche 1941

SONNTAG 9 Eintopfsontag

MONTAG 10

DIENSTAG 11

MITTWOCH 12

DONNERSTAG 13

FREITAG 14

SONNAB./SAMSTAG 15

Am 15. Febr. S.-A. 7.17 S.-U. 17.12 M.-A. 22.2 M.-U. 8.42

Немцы намеревались оккупировать Россию навсегда. Страницы записной книжки офицера вермахта: словарь для общения с «туземцами». 1941 г. ЦГАМО

№ 15

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ВОЕННОПЛЕННОГО
ЛЕТЧИКА, СТАРШЕГО ФЕЛЬДФЕБЕЛЯ
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТРЯДА 19-Й
ТАНКОВОЙ ДИВИЗИИ ВЕРМАХТА
Ф.А. БЕРГЕРА О ПЛАНАХ И СИЛАХ НЕМЕЦКИХ
ВОЙСК ДЛЯ НАСТУПЛЕНИЯ НА МОСКВУ**

28 октября 1941 г.

Вопрос. Вы заявили, что хотите сделать важное сообщение; прежде чем изложить по существу, расскажите коротко о себе.

Ответ. Я родился в 1914 г. в дер. Папенкирхен, около г. Ленц, Австрия. Отец до 1938 г., т.е. до оккупации Австрии Германией, был социал-демократом и работал в жандармерии. С 1931 по 1938 г. я служил в австрийской армии, первоначально в частях альпийских стрелков, с 1934 по 1936 г. я обучался в летной военной школе в Вене, а с 1936 по 1938 г. работал летчиком в австрийской армии и дослужился до унтер-офицера воздушного флота австрийской армии.

В 1938 г. с оккупацией Австрии Германией я был из армии уволен как неблагонадежное лицо. С 1938 по апрель 1941 г. я работал зубным техником, а в апреле был мобилизован в германскую армию. До августа с.г. я прошел переподготовку, а затем был направлен на Восточный фронт в разведывательный авиаотряд 19-й танковой дивизии, которая дислоцировалась в г. Велиж.

Вопрос. Теперь изложите, что Вы хотите сообщить.

Ответ. Я хочу сообщить, что мне известно, как непосредственному участнику боев возле Малоярославца, о планах наступления и воздушных налетах немцев на Москву.

В наступлении на Москву действует танковая группа Гудериана, в состав которой входят три танковых дивизии: 2, 5 и 19-я. Задачей этой танковой группы является охват Москвы с флангов и ее окружение следующим путем: 19-я танковая дивизия, в которой я служил, должна пройти до Подольска, а потом взять направление на восток и выйти на Иваново. Другие танковые соединения группы Гудериана должны взять направление на север и выйти на Ярославль, в Москву не заходить.

Вопрос. Откуда Вам это известно?

Ответ. Это я знаю из плана наступления, который находится в штабе 19-й танковой дивизии, нанесенного на карту.

Вопрос. Кто Вас познакомил с картой?

Ответ. 19 октября я видел этот план в штабе 19-й танковой дивизии.

Вопрос. Каким образом Вы ознакомились с этим планом?

Ответ. Летчик-наблюдатель, старший лейтенант Самет, с которым я должен был лететь до моста р. Нара для разведывательного полета, пошел отмечаться в штаб, я пошел с ним и там увидел на карте обстановку, которая была на ней нанесена в таком виде, как я выше указал.

Вопрос. Вам кто-либо из командования говорил о том, что действительно разработан план наступления

на Москву путем обхода, в направлении с востока на Иваново и с севера на Ярославль?

Ответ. Нет, мне никто из командования об этом не говорил, но утверждаю, что план наступления на Москву в таком виде, как я Вам излагаю, я сам видел на карте в штабе 19-й танковой дивизии.

Вопрос. В каком виде был нанесен этот план на карте?

Ответ. На карте было нарисовано карандашом и обозначено стрелками ясно направление 19-й дивизии и других дивизий Гудериана в таком виде, как я излагаю.

Вопрос. Какие части, кроме 19-й дивизии, действуют на Малоярославском направлении?

Ответ. Мне известно только о танковых соединениях, здесь действуют 2, 5 и 19-я танковые дивизии, командует этой танковой группой генерал Гудериан.

Вопрос. Какими силами, кроме танковых частей, предполагалось наступление на Ярославль и Иваново?

Ответ. Об этом я ничего не знаю.

Вопрос. Кто командовал остальными танковыми дивизиями в этом направлении?

Ответ. Все три дивизии, которые я назвал, были подчинены Гудериану. 19-й танковой дивизией командует генерал Кнобельсдорф. Кто командует остальными дивизиями, мне неизвестно.

Вопрос. Известно ли Вам о силах и резервах предполагаемого наступления на Москву?

Ответ. Это мне также неизвестно.

Вопрос. Где сосредоточены основные силы германской армии для наступления на Москву?

Ответ. Мне известно, что 2-я, 5-я танковые дивизии находятся в районе Смоленска, а 19-я дивизия – в районе Малоярославца. О других частях я ничего не знаю.

Вопрос. Какое вооружение и численность людского состава в танковой дивизии?

Ответ. Мне известно, что в состав 19-й танковой дивизии входило 3 танковых полка, а 4-й полк придавался по мере надобности. Дивизия была вооружена 120 средними и тяжелыми танками, численность людского состава мне неизвестна. Дивизии придавался разведывательный авиационный отряд в составе: 7 самолетов «Хеншель-126», 2 «Фокке-Вульф» и 1 «Пюкер Юнгман» (для почтовой связи).

Вопрос. Дивизия принимала участие в боях?

Ответ. Дивизия с самого начала войны участвовала в боевых действиях в направлении: Полоцк, Великие Луки, Белый, Смоленск, Рославль, затем Спас-Деменск, Юхнов, Медынь и Малоярославец.

Вопрос. Вы все время передвигались с этой дивизией?

Ответ. Да.

Вопрос. Каковы были потери в дивизии?

Ответ. Точная численность потерь мне неизвестна, но они были значительны и постоянно пополнялись.

Вопрос. Когда дивизия прибыла на Малоярославское направление?

Ответ. Примерно 17–18 октября 1941 г.

Вопрос. Что Вам известно о предполагаемых налетах на Москву?

№ 16

**ЗАПИСКА ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СССР И.А. СЕРОВА ОБ ОБСТАНОВКЕ
В ТУЛЕ И СОСТОЯНИИ ВОЙСК И ОБОРОНЕ
В РАЙОНЕ ТУЛЫ**

**31 октября 1941 г.
Совершенно секретно**

Ответ. Среди моих сослуживцев велся разговор о том, что штабу моей дивизии известно о расположении огневых точек и укреплений на подступах к Москве и что Москву будут сильно бомбить. Все у нас считают, что операция по окружению Москвы должна закончиться в конце октября. План таков: когда наши части подойдут к Москве, тогда танковые соединения Гудериана будут наступать путем обхода Москвы, т.е. с востока в направлении Иваново и с севера в направлении Ярославля. В это время авиация начнет крепко бомбить Москву и ее коммуникации.

13–14 октября мне говорили летчики бомбардировочной авиации, которые прилетали из Смоленска в Минск в ремонтную мастерскую для ремонта машин, о том, что в конце октября будут сильно бомбить Москву.

Вопрос. Откуда Вам известно, что в распоряжении штаба 19-й дивизии имеются данные о расположении укреплений и огневых точек на подступах к Москве?

Ответ. Об этом рассказывал 19–20 октября во время учебных занятий в районе Юхнова на аэродроме капитан Михаэлис в присутствии других летчиков.

Вопрос. Из каких источников известно это капитану Михаэлису?

Ответ. Капитан Михаэлис говорил, что об укреплении Москвы известно из допросов пленных и разведывательных источников.

Вопрос. Когда и где Вас сбили?

Ответ. 21 октября я вылетел для выполнения задания в районе моста р. Нара – разведать продвижение колонн по дороге – и был подбит зенитной артиллерией. Я выпрыгнул с парашютом и оказался на советской территории.

Вопрос. С какого аэродрома Вы вылетели, какими аэродромами Вы пользуетесь для налетов на Москву, и сколько на них самолетов?

Ответ. Аэродром, с которого я 21 октября совершил полет и [где] дислоцирован наш разведывательный отряд, находится в 80 км восточнее Юхново, недалеко от деревни, название которой не помню. Это необорудованная площадка. Мне известно, что налеты на Москву производятся с бывших русских аэродромов, расположенных в Орше, Смоленске, Рославле, Юхнове и Малоярославце. Численность самолетов на этих аэродромах не знаю.

Допросили:

Начальник 4 отдела Упр[авления]
ОО НКВД СССР майор
государственной безопасности

Болотин

Начальник 2 отдела Упр[авления]
ОО НКВД СССР майор
государственной безопасности

Евсеевич

Переводил допрос с немецкого
на русский язык следователь
ОО НКВД СССР Московского
военного округа мл[адший] лейтенант
государственной безопасности

Сломянская

ЦА ФСБ РФ. Заверенная копия.

Положение наших войск в г. Туле на 24 часа 31/X-41 г.

По докладу зам. начальника КРО Тульского НКВД т. Корчагина, который в период с 18 часов до 24 часов находился по моему указанию на передовых позициях, выяснено следующее.

1. Противник силою до 2 батальонов автоматчиков и до 70 танков наступает с целью овладеть г. Тулой.

Танками противника прорван оборонительный рубеж наших частей в районе кирпичного завода. Танки противника заняли рубеж и ведут огонь из танковых орудий и пулеметов.

2. Наши части, расположенные на Тульском оборонительном рубеже, состоят из батальона пехоты и батальона танков, причем из батальона пехоты за 31/X с.г. было убитыми и ранеными 250 человек.

Сегодня на подкрепление прибыло в г. Тулу 10 танков КВ и 20 танков Т-34.

По сообщению т. Корчагина, согласованные действия между общевойсковым командиром, артиллеристами и танкистами отсутствуют.

Штаб [50-й] армии, на который возложено руководство оборонительными боями г. Тулы, расположен в 15 км от Тулы в хуторах Медлянка. Командующий армией генерал-майор Еременко сегодня на передовой линии не был.

Командир стрелкового батальона т. Кравченко и командир танкового батальона т. Павлюк-Морозов просили т. Корчагина передать командованию армией о подвозе 45-мм и 76-мм снарядов и противотанковой артиллерии, кроме того, организовать питание для бойцов и обслуживание раненых.

3. Служба заграждения организована. Имеет место задержание дезертиров, отходящих с передовых позиций. Сегодня расстреляно на месте 5 дезертиров.

По заявлению т. Корчагина, Особый отдел армии не оказывает никакого содействия в наведении порядка в войсковых тылах.

4. Областное руководство – обком, облисполком и начальник УНКВД находятся в Заречной части г. Тулы.

Снабжение оставшегося городского населения не организовано. Магазины закрыты, в связи с этим сегодня наблюдались случаи грабежей магазинов и складов. Милиция в городе отсутствует.

По сообщению т. Корчагина, третий день городское население не получает хлеба.

Мною даны следующие указания начальнику Тульского НКВД т. Суходольскому:

1) немедленно навести порядок в городе и совместно с областным руководством организовать снабжение оставшегося в г. Туле населения;

2) организовать 2 разведывательные группы из чекистов для ежедневной информации о положении на фронте.

В целях лучшего руководства операциями по отражению наступающего противника на Тулу целесообразно предложить командующему армией генерал-майору т. Еременко переместиться в Заречную часть г. Тулы и оттуда руководить боями.

Зам. наркома внутренних дел
Союза ССР

И. Серов

Помета вверх листа: «Для доклада т. Берия».

ЦА ФСБ РФ. Подлинник.

№ 17

ИЗ ДНЕВНИКА НЕМЕЦКОГО ЕФРЕЙТОРА О. ЗАЙБОЛДА¹⁷

12 сентября – 1 ноября 1941 г.

Если мы здесь чему-нибудь научились, то это тому, что действие превосходит все остальное. Это мы возьмем с собой в мир, ибо времена кровавой борьбы бывают редко. Но всегда человек должен полностью отдаваться тому, во что он верит.

Эрнест Юнгер. Лесочек

12 сентября. Я начинаю свой третий по счету военный дневник. В моем последнем дневнике я описал многие места, через которые прошел, – Берлин, Реннэ, Париж, Орлеан, Брюн, Бреслау, Варшаву, Люблин, описал в беглых заметках. Короткими штрихами я обрисовал также поход в Россию.

Мое желание – продолжать в этой тонкой тетради свое путешествие по географической карте.

Я поставил себе цель создать все предпосылки для «Описания поверхности Земли». Этого требует ремесло географа.

14 сентября. Мы наступаем по Украине. Движение русских, вопреки ожиданиям, проходит по хорошо разработанному плану и заранее продуманными маневрами.

15 сентября. Бросаются в глаза характерные названия хлебозаводов: «Большевик» и, прежде всего, «Партизан».

Сегодня нас «осыпали» собственные бомбардировщики. Наверное, это словаки. Дорога идет по чернозему. Мы двигаем легкомысленно спешным темпом вперед. Население везде на нас глазет как на чудо.

17 сентября. Ягодин. Едем на вокзал «организовать». Все тут напоминает Францию. Даже пудру можно найти. Многие городские черты, в том числе радиостанция, напоминают нам о том, что есть еще другая Россия.

18 сентября. Страна здесь производит довольно приятное впечатление. Чистые дома, хорошие сады и население, которое не стесняется таскать из запасов, сложенных на складах.

19 сентября. Базаны. Здесь очень милые люди. Очевидно, частично из боязни. Довольно хорошие девочки, которые были сначала боязливыми, но потом стали вполне доверчивыми. Мастерски испеченные блины остались лучшим воспоминанием о Базанах.

20 сентября. Ночь была страшно холодной. Закутались в одеяла и большое количество соломы. В 6 часов дали первый артиллерийский залп. Первый ощутимый успех наших действий: пять русских прибежали с белым флагом. Свист и разрывы наших снарядов доконали их совсем. 2-я батарея 154-й дивизии бьет по той же цели, что и мы. Фантастическая картина!

Узнаем, что пал Киев. Жаль! Мы хотели бы тоже быть при этом.

23 сентября. В Борисполе. Доехали до железнодорожной линии Киев – Харьков. Впервые за все время увидели дорогу, по которой отступали. Нам представилась картина, привычная для нас по Франции. Масса брошенных машин, обозные автомобили, развороченные грузы, убитые лошади, несколько артбатарей, оставленных прямо на огневых позициях вместе с тягачами.

Первые колонны пленных движутся на север.

Заняли на железнодорожной насыпи огневую позицию, но для нас не нашлось работы. Противник из города уже убежал. Зато мы обработали несколько трофейных поездов.

Еще 21 сентября я имел возможность осмотреть Борисполь. Город представлял незабываемую картину войны. Дорога, по которой отступали русские, подвергалась нападению наших пикирующих бомбардировщиков. Страшные разрушения! Сотни разбитых, наехавших друг на друга, полусожженных, взорванных машин. Валяются половины конских трупов, а между воронками, образовавшимися от разрыва бомб, навалены горы трупов людей.

Вчера мы охраняли на аэродроме около 18 тыс. русских пленных, согнанных в ангар. Несмотря на то что некоторые из русских пленных производили впечатление длительного участия в военных действиях, обмундирование у них было в хорошем состоянии. В большинстве случаев форма была даже новой. Особенно бросалась в глаза чистота нижнего белья. Все в сапогах, причем из хорошей кожи и с высокими голенищами. Русские шинели толстые, на теплой подкладке, защищают от холода, с которым мы пробовали справиться при помощи костров. Головные уборы у русских самые различные: меховые шапки, фуражки, черные казачьи папахи и русская полевая шапочка. Бабы чаще всего одеты в ту же форму, и только бюст указывает на их пол. Большинство из них очень молоды и воодушевляются своей работой. В остальном они похожи на обитательниц Монмартра.

Над евреями, которые есть среди пленных, измываются с настоящим упоением. Помимо этого из среды пленных выбирают совершенно невинных людей (они не евреи), которые должны сильнодействующими средствами доказывать свое арийство.

Директора одного киевского завода раздевают до рубашки, он в отчаянии разбрасывает свои деньги, но ничего не помогает. Сорвав с себя даже рубашку, он остается в желто-синем купальном костюме и шерстяном одеяле. Делается много ненужного лишь из глупости, из животного инстинкта. Все перемешивается в дикий хаос.

Эту толпу (10 наших на 3500 русских) мы сопровождаем в пункт Бровады, недалеко от Киева. Все бросаются пить воду из вонючих луж. Такова участь пленных. Мы надеемся, что нам подобное испытать не придется.

1 октября. Много слухов о каком-то воззвании. Слухи становятся былью, когда перед строем объявляют официальное воззвание. Причина воззвания весьма грустная. Она вдвойне неприятная из-за того, что такое воззвание стало действительно необходимым. Дело шло о грабежах и о пресечении их драконовскими мерами.

К сожалению, хорошее воспитание часто забывается настолько, что могут случаться подобные вещи.

4 октября. Мы едем между вперед бегущими стрелками. Над нами кружится разведчик. Сумасшедшая война.

Беспрерывно гудят самолеты. Часто в воздухе жужжат до 12 типов самолетов, среди которых много устаревших боевых машин. Однажды я насчитал 29 «представителей национал-социалистического господства в воздухе».

16 октября. Бешеная ночь. Собачий холод. Свинский ветер. И к этому – стоять на посту. Как бы пришлось по вкусу такой «ночной курорт» нашим тыловым нытикам!

17 октября. СС рассказали, что впереди нас русские стреляют из «органа смерти», «гитлеровского барабана» или «адской трубы»*.

21 октября. Мы в Можайске. Не стреляли, потому что подвезли бесчисленное количество батарей. Убиты унтер-офицер Гиттер и адъютант полка.

Приезжает африканская дивизия на машинах, окрашенных в цвет пустыни. Это либо плохой признак, либо

признак того, что мы оставшиеся до Кремля 100 км все же преодолеем.

Заняли новую огневую позицию у Пушкино. Часть танков стреляют, другие же налетели на минное поле.

В воздухе 36 пикирующих бомбардировщиков. Русский показывает нам пример того, как организовывать длительное сопротивление.

Малое количество танков, противотанковой артиллерии, минометов и воздушных сил и прежде всего искусно расставленные мины сдерживают весь аппарат, который работает вхолостую.

Уже слышны радостные восклицания: «Русский мягок» (т.е. поддается). Факты говорят о совершенно другом.

24 октября. Разбужен налетом русских бомбардировщиков. Осколок пробил дверцу машины. В шапке дыра. Горячая кровь течет по виску. Купаюсь в поту, гудит башка. Приятной эту побудку назвать нельзя. Но это было лишь начало. Через пару часов на бреющем полете налетели штурмовики. Командир батареи тяжело ранен – осколки попали в голову и легкое. Его увозят.

В небе все перемешалось в беспорядке.

25 октября. Мы отдыхаем, несмотря на непрерывный обстрел деревни русской артиллерией. «Громящая Мария» ночью пускает фейерверк из огненного золота. Наш дом чуть ни сгорел.

1 ноября. Я «пресыщен» – из шести дней четыре дня находился в полевом карауле. Идет дождь, снег, пурга, мороз.

... Хлебный рацион непрерывно уменьшается. Почты нет уже шесть недель. Спать нет почти никакой возможности. Счастье, что сам командир батареи лично заботится о еде.

С такими заметками я вступаю в третий год военной службы. Все разговоры вертятся вокруг вопроса, останемся ли мы здесь и скоро ли все кончится. Эти разговоры кончаются бранью и ругательствами.

Редко найдешь человека, с которым можно было бы поговорить о другом. Просто горе, что ни с кем нельзя поддержать близких отношений. [...]**

ГИМ, ОПИ, ф. 452, оп. 1, д. 68, л. 1–4.

Копия. Перевод с немецкого.

* Так в документе. Вероятно, речь идет о «катюшах».

** Продолжение см.: ч. III, док. № 15; ч. IV, док. № 14.

Создание Московской зоны обороны

№ 18–19

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 30-ЛЕТИЮ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ¹⁸

28 октября 1971 г.

№ 18

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ МВО И МЗО ГЕНЕРАЛ- ЛЕЙТЕНАНТА П.А. АРТЕМЬЕВА «РОЛЬ МВО И МЗО В ЗАЩИТЕ СТОЛИЦЫ»*

28 октября 1971 г.

[...] Сражение за Можайскую линию обороны на Малоярославском направлении началось 6 октября боями с передовыми частями немецко-фашистских войск за переправу на р. Угра и за дер. Лотошино, на Волоколамском направлении – 12 октября.

До 12 октября включительно управление войсками, обороняющими Можайский рубеж, осуществлялось фронтовым управлением, созданным для этой цели решением Ставки еще 18 июля 1941 г., когда ополченские дивизии были выдвинуты на Можайском рубеже. С уходом ополченских дивизий на Западный и Резервный фронты это управление, до событий на Рославльском направлении, до 2 октября, находилось в свернутом состоянии. К моменту передачи войск Можайской линии обороны в состав Западного фронта на их усиление, на усиление войск Можайской обороны, из резерва Ставки были выдвинуты 316-я стрелковая дивизия генерала Панфилова, 32-я стрелковая дивизия полковника Полосухина, 312-я дивизия полковника Смирнова, 5-я гвардейская стрелковая дивизия, 17-я танковая бригада. На Волоколамское направление отошло управление 16-й армии, которая сразу же подчинила войска, находящиеся в укрепленном районе, и Панфиловскую дивизию. На Можайском направлении только что формировалось управление 5-й армии, которой в течение четырех дней командовал генерал Лелюшенко до ранения, а затем принял командование генерал Говоров, являвшийся в то время заместителем командующего Можайской линией обороны по артиллерии.

О героизме и железной стойкости войск, обороняющих Можайский рубеж в тот период, говорят огромные потери противника и не только их потери, но и значительные потери наших войск. Выведенные после 12 октября курсантские части московских военных училищ не досчитались в своих рядах свыше 3 тыс. человек убитыми и ранеными.

С целью укрепления ближайших подступов к Москве Государственный Комитет Обороны принял решение о строительстве третьей оборонительной линии. Первой считалась Вяземская, второй – Можайская. Эта линия – Подмосковная – включала ряд оборонительных полос, промежуточных позиций и отдельных опорных районов.

Вся эта оборонительная система на подступах к городу и в самом городе получила наименование «Московская зона обороны».

Руководство строительством и управление войсками Подмосковной линии обороны возлагалось на командование войсками Московского военного округа, которому предложено было Ставкой после передачи войск, находящихся на Можайском рубеже, в состав Западного фронта преобразовать фронтовое управление Можайской линии обороны в штаб войск Московской зоны обороны.

Во главе этого штаба стоял генерал-лейтенант Кудряшов.

У некоторых товарищей сомнение, как это делалось деление на ближние и дальние подступы. Зона московская, собственно говоря, и являлась тем рубежом, за который отвечал начальник гарнизона Москвы.

Благодаря огромной организаторской работе, проведенной Московской партийной организацией, свыше 250 тыс. жителей Москвы и Подмосковья вышли 16 октября на строительство подмосковных рубежей, а 12 тыс. москвичей-добровольцев с большой прослойкой коммунистов поступили на укомплектование 4 дивизий, формируемых для Московской зоны обороны за счет истребительных батальонов, которые были в Москве до этого и насчитывали в своем составе 18 тыс. человек.

Здесь выступавший товарищ отказывался от второй дивизии и говорил, что эта дивизия формировалась по моб[илизационному] плану. Формирование этой дивизии процентов на 40–50 шло добровольно, а остальные были призваны из запаса¹⁹. Военный совет Московской зоны и я считали эту дивизию тоже московской.

С большим напряжением, в сжатые сроки, осуществлялось формирование соединений и частей для Подмосковья. Это позволило к 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции иметь в Московской зоне обороны 6 стрелковых дивизий, 3 стрелковые бригады, около десятка артиллерийских пулеметных батальонов и 4 бронепоезда. [...]

ЦАОДМ, ф. 5196, инв. № 1500, л. 102–105.

Копия.

* Продолжение см.: ч. III, док. № 10.

№ 19

**ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА
ИНЖЕНЕРНОЙ СЛУЖБЫ ЗАПАДНОЙ ГРУППЫ
ВОЙСК ОБОРОНЫ МОСКВЫ ГЕНЕРАЛ-
ЛЕЙТЕНАНТА Е.В. ЛЕОШЕНЯ «ИНЖЕНЕРНОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБОРОНЫ СТОЛИЦЫ»***

29 октября 1971 г.

[...] Своими четырьмя оборонительными операциями (Вяземской, Брянской, Калининской и оборонительной операцией на Можайской линии обороны) советские войска сорвали первое и второе генеральные наступления врага на Москву, и Москва получила время для усовершенствования обороны на ближайших подступах к городу.

Наибольшие усилия в этом оборонительном сражении легли на его инженерное обеспечение и особенно на инженерное оборудование местности для обороны, выразившееся производством в больших масштабах фортификационных и заградительных работ.

Инженерное обеспечение обороны – это комплекс инженерных мероприятий, осуществляемых всеми видами и родами войск под руководством войсковых инженеров, командиров инженерных частей.

Для создания прочной обороны с целью прикрытия подступов к столице нашей Родины – Москве Ставка Верховного Главнокомандования 18 июля 1941 г. приказала «мобилизовать все саперные силы фронтов, армий, дивизий на укрепление оборонительных рубежей, отрыть на всем фронте окопы полного профиля в несколько линий с ходами сообщений, прикрыть их проволочными заграждениями и противотанковыми препятствиями, а также готовить после оборонительных рубежи в тылу фронтов».

По этому приказу Ставки ВГК и было развернуто строительство Ржевско-Вяземской, Можайской и Московской линий обороны общей глубиной 300 км, состоявшей из девяти оборонительных полос.

Ржевско-Вяземская линия обороны состояла из трех оборонительных полос с предпольем. В районе г. Вязьмы строился укрепленный полевой район, а в городах Осташков, Селижарово, Ржев, Сычевка, Спас-Деменск, Киров – противотанковые узлы обороны. Строительство этой линии обороны проводилось силами тыла мобилизованного населения, добровольцев Подмосковья, с участием строительных организаций НКВД, образованных на базе объединения строительных организаций Главгидростроя НКВД и строительной организации Моссовета, а также сформированных к этому времени военно-строительных органов АУВПС с военно-строительными частями.

Кроме того, для оборонительных работ были привлечены и войска Резервного фронта. Сильно подготовленная в течение трех месяцев Ржевско-Вяземская линия обороны не смогла сыграть большой роли в обороне против первого наступления противника, которое ей планировалось, ввиду того, что при отходе войск За-

падного и Резервного фронтов она не была занята повсюду полевыми войсками ввиду нехватки их в сложившейся в то время оперативной обстановки. Зато сильное инженерное оборудование этой линии обороны способствовало упорству борьбы в условиях окружения под Вязьмой четырех армий [в т.ч. 19-й армии] генерала Лукина (я хочу поправить не четырех, а трех армий, это нужно поправить).

Можайская линия обороны строилась также на дальних подступах к столице на Волоколамском и Малоярославском направлении на случай прорыва Резервного фронта. Строилась она как «путь обороны Москвы».

Основу Можайской линии обороны составляли укрепленные районы полевого типа: № 35 (Волоколамский), № 36 (Можайский), № 37 (Малоярославский), № 38 (Калужский) и две тыловые оборонительные полосы, где вторая являлась одновременно и внешним поясом войск обороны г. Москвы. Эти укрепленные районы отличались от полевых рубежей в батальонных районах обороны большим количеством казематированных сборных и монолитных огневых сооружений и железобетонных колпаков с более мощными противотанковыми препятствиями.

В глубине Можайской линии обороны располагался ряд противотанковых районов. Такие города, как Клин, Солнечногорск, Волоколамск, Можайск, Наро-Фоминск, Калуга, Серпухов, были превращены в противотанковые узлы обороны и опорные пункты путем приспособления для этого зданий и местных предметов к круговой обороне, дополняемых долговременными и полевыми фортификационными огневыми сооружениями и заграждениями и минными полями.

В остальном фортификационное оборудование Можайской линии обороны заключалось в устройстве непрерывного ряда батальонных районов обороны (БРО) со следующим основным наполнением в них. Это были: фортификационные противотанковые препятствия, так как противотанковых мин было очень мало (150 штук на 1 км фронта), огневые точки (ЗОТы и жел.-бетонные колпаки), окопы для стрелковых и минометных отделений с ходами сообщения и оружейные площадки.

К сожалению, на Можайской линии обороны не было траншей, которые с большим успехом были применены войсками на Западном фронте. Я вспоминаю свою беседу с целым рядом дивизионных инженеров, военных инженеров академии, которые вспоминали этот период борьбы и нам, преподавателям, подсказывали, что мы уже применяли их после Смоленского сражения. Да, история записала так. Траншеи как передовой вид фортификационного укрепления местности были приняты войсками раньше, чем это было сделано нами, инженерами.

В этом отношении мы слепо скопировали уроки так называемых испанских укреплений и перенесли механически к себе. Но старые русские солдаты, русские офицеры помнили значение траншей в первой мировой войне и как они использовали эти траншеи.

* Продолжение см.: ч. III, док. № 19.

Я помню указание Маршала Советского Союза Конева о применении траншей, но это надо разыскать в Подольском архиве. Обещаю, товарищ маршал, этот документ я буду искать.

Можайская линия обороны отрекогносцирована была группой преподавателей Военной академии им. Фрунзе и строилась силами строительных организаций Моссовета и военно-строительных органов (АЧВПС), а также силами добровольцев и мобилизованного местного населения г. Москвы и Подмосковья под руководством начальника оперативной группы штаба МВО генерала Кудряшова А.И. и начальника инженеров бригад инженера Пангсена А.И. В строительстве ее принимали участие военные инженеры – преподаватели Военно-инженерной академии им. Куйбышева тт. Афанасьев, Батуров, Булахов, Бузник, Понимаш, Черныш, Череватов, Уснв и др.

К началу боев на Можайской линии обороны весь комплекс оборонительных работ не был закончен. В среднем готовность ее составляла 40–50%. Но даже и в такой степени Можайская линия обороны задержала врага на 7–12 дней, которые помогли мероприятиям непосредственной обороны столицы.

Ход боевых действий в начальный период Великой Отечественной войны показал большое значение действий парашютных и посадочных десантов немецко-фашистских войск, а также действий его мотомеханизированных отрядов, прорвавшихся в наш тыл. Поэтому по приказу начальника гарнизона командующего МВО генерал-лейтенанта Артемьева и распоряжению коменданта города от 4 августа 1941 г. для своевременной борьбы с авиадесантными и моторизованными частями противника в пределах г. Москвы в столице было создано пять оборонительных секторов с маневренным резервом.

Каждый из этих оборонных секторов возглавляла одна из военных академий Московского гарнизона. Это были: ВАМИ*, Военная академия им. Ленина, Военная академия им. Фрунзе, Артиллерийская и Военно-инженерная академия им. Куйбышева.

Инженерные мероприятия в секторах силами слушателей, милиции, истребительных батальонов выражались в подготовительных работах по устройству заграждений и разрушению, если бы моторизованные и авиадесантные части противника прорвались бы к столице; в конкретных заградительных работах на возможных посадочных площадках для авиадесантных и парашютных частей противника и, самое главное, в производстве фортификационных работ по переднему краю оборонительного объезда г. Москвы, составивших собою позже первую позицию городского оборонительного рубежа. Этот оборонительный объезд строился по нормам плотности войск согласно довоенному полевому и боевому уставам.

После прорыва противником Ржевско-Вяземской линии обороны, когда развернулись бои на Можайской линии обороны, угроза нашей столице стала наиболее грозной. Все прежние инженерные мероприятия, которые производились силами гарнизона г. Москвы, стано-

вились недостаточными, и поэтому Государственный Комитет Обороны постановил, а Военный совет МВО 14 октября организовал оборудование на ближних подступах к столице Московской линии обороны, которое включало в себя:

1) внешний пояс обороны войск обороны г. Москвы (он же – вторая тыловая оборонительная полоса Можайской линии обороны) по линии Тарасовка, Хлебниково, Черкизово, Нахабино, р. Истра, Перхушково, Красная Пахра, станция Домодедово, сооружавшийся под руководством НИИИТ (г. Нахабино). Перед ним под руководством группы военных и гражданских инженеров-электриков во главе с военными инженерами 2-го ранга Иоффе и Харченко (ныне начальником инженерных войск МО СССР) был устроен пояс электризованных проволочных препятствий протяженностью около 150 км. С помощью системы электропередач и подстанций вся энергетическая мощь Мосэнерго была поставлена на службу обороны столицы;

2) московский оборонительный рубеж на ближних подступах к столице в радиусе от Кремля 15–20 км по линии Ростокино, Лихоборы, Коптево, Химки, Щукино, Кунцево, Никольское, Зюзино, Батраково. Он состоял из основной (главной) и второй оборонительной полосы и полосы предполья перед основной оборонительной полосой;

3) городской оборонительный рубеж внутри города, где первая позиция проходила по Окружной железной дороге, вторая – по Садовому кольцу и третья – по Бульварному кольцу. Глубина всей Московской линии обороны составляла 120–130 км, которая и составляла в целом Московскую зону обороны (МЗО).

Начальником московского оборонительного рубежа с 16 по 24 октября был генерал-майор Крамарчук. Начальником оборонительного рубежа являлся зам. председателя Моссовета (ныне председатель Верховного Совета РСФСР и зам. председателя Верховного Совета СССР) т. Яснв, который в помощь себе организовал Управление оборонительного строительства Моссовета во главе с начальником Управления, ныне председателем Моссовета т. Промысловым.

Московский оборонительный рубеж и городской оборонительный рубеж были отрекогносцированы под руководством начальников рекогносцировочных групп: от Военной академии им. Фрунзе с участием специалистов Артиллерийской и Военно-инженерной академий и строительных организаций Моссовета, назначенных т. Ясновым для строительства батальонных районов обороны.

Но вот 17–18 октября военные академии Московского гарнизона и штаб МВО были эвакуированы на восток страны. Выявилась необходимость создания инженерного управления войск г. Москвы.

Все мероприятия инженерного оборудования Московской линии обороны выполнялись по призыву городского и районных комитетов партии тысячами добровольцев из числа молодежи и женского населения. В своих

* В документе опечатка, надо: ВАММ.

воспоминаниях в статье «В битве за столицу» Маршал Советского Союза т. Жуков так вспоминает этот период:

«Никогда не может быть забыт подвиг жителей столицы, своими руками возводивших оборонительное сооружение для ее защиты. Более полумиллиона трудящихся Москвы и Московской области, в большинстве своем женщины, строили укрепления на дальних и ближних подступах к городу. Строительство московского оборонительного рубежа было завершено к 25 ноября 1941 г.»

С 17 ноября 1941 г. московский оборонительный рубеж заняли и стали оборонять и развивать его в инженерном отношении войска обороны г. Москвы – 2, 3, 4, 5-я Московские стрелковые дивизии, сформированные из 25 районных коммунистическо-комсомольских (рабочих) и истребительных батальонов, запасников и призывников и 332-й стрелковой дивизии им. Фрунзе, а также принимали участие в этом строительстве военно-строительные управления № 1 и 5 и сформированная в ноябре 1941 г. 1-я саперная армия (командующий – генерал-майор инженерных войск Воробьев М.П.).

Таким образом, вся эта глубоко эшелонированная и многополосная оборона войск, оборонявшая г. Москву, содействовала в инженерном отношении [решению задачи] отстоять столицу, измотать и обезвредить противника и всем содержанием инженерного оборудования отвечала требованиям Московского стратегического плацдарма для перехода в общее контрнаступление. [...]

ЦАОДМ, ф. 5196, инв. № 1500, л. 146–155.
Копия.

№ 20

ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ С ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ КИРОВСКОГО РК ВКП(б) А.В. ПОГОСОВЫМ – О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ В РАЙОНЕ*

26 июня 1943 г.

В октябрьские дни [...] перед нами встал вопрос в отношении обороны района, создания укрепительной зоны района. Для строительства дальних рубежей нам был отведен участок у дер. Зюзино, под Москвой, и в Нижних Котлах, где мы построили вторую линию обороны. Район был распределен между предприятиями. Каждому предприятию было указано, где какие баррикады и противотанковые препятствия он должен строить. [...] Мы весь район опоясали баррикадами. Построили огневые точки, противотанковые рвы, ежи и т.д. Ежи делали на заводе им. Калинина.

Всей этой работой руководила непосредственно тройка. Каждый директор предприятия получал задание. Ему отводился специальный участок, давался определенный срок, в который все эти оборонительные сооружения должны быть закончены.

Таким образом, ответственными за эту работу были директор предприятия и партийная организация предприятия.

В тройку входили: военный комиссар майор Сущев, который сейчас в чине полковника ушел на фронт, уполномоченный НКВД Хромов и я – Погосов.

Основная работа в смысле проведения всех военных мероприятий по вопросам промышленности лежала на тройке.

ЦАОДМ, ф. 67, оп. 3, д. 10, л. 97–97 а.
Копия.

№ 21

ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ СО ВТОРЫМ СЕКРЕТАРЕМ КИРОВСКОГО РК ВКП(б) В.И. КАРМАНОВЫМ**

29 июня 1943 г.

[...] В октябре месяце, так числа 12-го, мы начали делать рубеж на ближних подступах к Москве около дер. Зюзино. Рубеж строили на протяжении 2–3 км. Начали мы работать 12 октября, потом был перерыв, а потом снова возобновляли работы. И закончили это строительство числа 10–12 ноября. Здесь строились противотанковые рвы, эскарпы, делались землянки, окопы, ходы сообщения. Здесь работы шли более организовано. Каждому коллективу был отведен определенный участок. [...]

Бывали мы у них каждый день. Сначала было несколько неорганизованно с питанием. Потом все было устроено. Комиссаром там был наш инструктор РК партии Ущюкин. Начальник строительства был от Моссовета.

Строили в очень тяжелых условиях. Во-первых, шел каждый день дождь, грязь была невозможная. Но народ молчаливо и упорно работал, а работать приходилось почти все время под дождем. На работы выезжали директора, секретари партийных организаций. Там же была организована и выдача карточек, выдача зарплаты также производилась на месте. Следили за тем, чтобы у народа была обувь и одежда, так как обувь там буквально горела. Настроение у людей было хорошее. Я туда выезжал каждый день, проводил с коллективами беседы, читал газеты, собирал политруков. Вообще туда приезжало много народу – там бывал и председатель райисполкома т. Макаров. Одним словом, мы все время следили за всякого рода недостатками и старались их немедленно исправить. Не было ни одного случая отказа от работы. Был случай, когда в Краснохолмском комбинате немножко покричали, но там ткачихи – они не могут не кричать, привыкли, кругом станки работают, и они немного покричали, что грязно и т.д.

* Начало см.: ч. I, док. № 24, 28, 52.

** Начало см.: ч. I, док. № 23, 34.

Обстрелы были почти все время, но ничего, народ немного присядет, а потом опять за работу. Случаев ранения у нас не было.

Работы велись так: сначала подрывалась земля, а потом делали профиль противотанкового рва или эскарпа. Делались ходы сообщения, землянки. Принимались эти оборонительные сооружения военными частями.

Строили мы и баррикады. Числа 18 октября со стороны МК партии было дано указание приступить к строительству баррикад. Тогда мы с т. Погосовым разбили дислокацию, дали указания, где строить баррикады. Строительство баррикад мы прикрепили к отдельным предприятиям. Я выезжал на место строительства, давал указания, прямо как военный инженер. Вот противник пойдет оттуда-то и нужно строить баррикаду так. Правда, и настоящие военные инженеры были, но они много путали, и в конце концов я уже говорил: давайте строить вот так и вот здесь. Нам требовалось очень много мешков для песка – их нужно было сотни тысяч. Мы посадили промшвейтрест за шитье мешков. Мострамвайтрест должен был завозить нам песок. Затем везли отходы, рамы, железные листы. Баррикады строились очень хорошо. Хорошие баррикады были построены Краснохолмским комбинатом, 1-й ситценабивной фабрикой, химзаводом им. Сталина, холодильником № 2, артелью «Красная Звезда». Замечательную баррикаду построил завод № 720. Они трактором притащили крупные опоки и сделали прекрасную баррикаду. Им нужно было сделать тройную баррикаду – перекрыть два переуллка и улицу, и они хорошо с этим справились.

Коллективы работали с исключительным воодушевлением, работали от зари до зари. Обычно выбирался сектор обстрела и делались бойницы в определенных местах.

На заводе им. Калинина была организована работа по изготовлению ежей. Делались они из рельсов, были изрезаны сотни тонн металла. В общем, баррикад было построено очень много. Также хорошую баррикаду построили и железнодорожники. Всем строительством руководили секретари партийных организаций и директора предприятий. Потом была создана комиссия и мы принимали эти баррикады. [...]

Здесь было много и изобретательства – врывали и устанавливали ежи не просто, а с учетом всех возможностей, с определенной системой, иногда делались баррикады на цементе и т.д. Такие были замечательные баррикады, что ни один танк не взял бы.

Очень хорошую баррикаду построила Московская кабельная сеть, директор Титов, – она перекрывала Новокузнецкую ул., Б. Спасоболвановский и М. Спасоболвановский переуллки.

Вообще, когда началось строительство баррикад, был необычайный энтузиазм, народ так работал, что тяжело себе представить, никто ничего не говорил, что трудно и т.д. Носили мешки, клали, кто поперек, кто как, все делалось как можно лучше, как можно крепче. Народ очень сильно сжимал сроки. Чуть свет –

люди уже копаются на баррикадах до самой темной ночи. Тогда был исключительный подъем, чувствовалось, что каждый рабочий и работница стараются во что бы то ни стало забаррикадировать Москву, не дать пройти врагу.

Аппарат наш был разбит по баррикадам, наши инструктора работали политруками на строительстве.

Каждый вечер в райкоме партии, часов в 10–11, проводилось совещание, подводились итоги, что кому нужно: мешки, песок, материал для надолбов и т.д.

ЦАОДМ, ф. 64, оп. 3, д. 10, л. 100–101.

Копия.

№ 22

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РОСТОКИНСКОГО РАЙИСПОЛКОМА К.Д. ОСИПОВА – ОБ УЧАСТИИ ОТРЯДОВ МПВО В СТРОИТЕЛЬСТВЕ УКРЕПЛЕНИЙ В МОСКВЕ*

Не позднее 8 ноября 1942 г.

[...] Для МПВО особенно памятен день 21 октября. В этот день в Москве 9 раз объявляли воздушную тревогу. Население изматывалось по убежищам, но духом не пало, фабрики и заводы продолжали давать оружие для победы. Тысячи трудящихся шли на укрепление подступов к своей столице. Отрядам МПВО пришлось сменить свою квалификацию, оставив только дежурные отряды, а остальные шли на строительство баррикад, траншей и укреплений. В какие-то пять дней Москва грозно оцетинилась надолбами и ежами, перекрестилась баррикадами. Каждая улица Москвы стала неприступной твердыней для вражеских полчищ. Из каждого окна грозила смерть врагу, если бы он пробился в Москву. [...]

ЦАОДМ, ф. 81, оп. 1, д. 206, л. 126–126 об.

Копия.

* Начало см.: ч. I, док. № 11, 42; продолжение – ч. IV, док. № 25.

*Руководители Моссовета. В первом ряду в центре – председатель Моссовета В.П. Пронин.
Во втором ряду первый слева – М.А. Ясное, заместитель председателя Моссовета, ответственный за строительство оборонительных рубежей.
Декабрь 1941 г. ЦАДКМ*

Сотрудники Моссовета на субботнике в Северном порту. 1941 г. ЦАДКМ

Тысячи москвичей вышли строить оборонительные рубежи. Осень 1941 г.

На московских улицах выросли баррикады

Сварка ежей для противотанковых заграждений. 1941 г. РГАКФД

НКВД - СССР О-86

Управление НКВД г. Москвы
УПРАВЛЕНИЕ ИНАЦИИ гор. МОСКВЫ

ОТДЕЛ _____

Москва, 18-3 1942 г.

Приходный ордер № 9576
на оружие

Принято от Казарцева
Ольга Ильинична
разреш. № 3741

Какое оружие пистолет

Система ТК

№№ А 218159

Калибр 6,35

Патроны 8 шт.

Система _____

Калибр 6,35

Калибр 1-9

Принял _____

Сдал О. Казарцева

Типография УНКВД г. Москвы и МО. Зак. № 1088

Ордер на право ношения оружия, выданный О.И. Казарцевой

№ 23

**ИЗ ОТЧЕТА ЗАМ. ЗАВ. ОТДЕЛОМ КАДРОВ
РОСТОКИНСКОГО РК ВКП(б)
Н.Б. СВЕРДЛОВА ДЛЯ КОМИССИИ
ПО ИСТОРИИ ОБОРОНЫ МОСКВЫ
ПРИ МК ВКП(б) – О СТРОИТЕЛЬСТВЕ
ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ В РАЙОНЕ
И ОТНОШЕНИИ К НЕМУ НАСЕЛЕНИЯ**

30 декабря 1942 г.

[...] Обстановка была довольно сложная. Москва испытывала по 12–16 тревог в сутки, не успевала кончаться одна тревога, как начиналась другая. Над Москвой все время летали самолеты, и если бы этому серьезно придавать значение, то пришлось бы все время сидеть в убежище, спасаясь от тревог. Тем не менее москвичи вели тогда очень большую и напряженную работу: эвакуировали население, эвакуировали заводы, перестраивали Москву на большой военный лагерь, на случай попытки захватить ее врагом, и вся партийная работа нашего райкома как-то естественно перестроилась в этом направлении. Райком стал штабом, который руководил всей работой по укреплению района, по созданию оборонительных рубежей, по созданию такой обстановки, которая бы сделала неприступным участок города, в котором мы работаем. [...]

Начиная с октября месяца вышли первые группы на строительство противотанковых рвов и огневых точек. С утра наш аппарат созванивался со всеми предприятиями. Большинство людей тогда жило на заводах. Возникла какая-то совсем подсознательная мобильность у каждого, не нужно было принимать особых мер, достаточно было сказать, что вашему заводу выходить туда-то на строительство рубежей, как это действительно так и делалось, даже не нужно было повторной проверки.

Все наши инструктора, заведующие отделами, секретари райкома большую часть своего времени проводили на строительстве рубежей, одновременно осуществляя роль организаторов и инженеров. Нас не смущало то, что нам иногда не хватало знаний. Правда, нам помогали военные товарищи, которые руководили технической стороной дела. Каждый из нас проявлял инициативу, чтобы внести что-то лучшее, новое, чтобы сделать быстрее. Мы понимали, что иного выхода нет, что с привлечением всяких механизмов, усовершенствований, с составлением графиков работа будет только задерживаться. Решали вопрос, буквально, дни, и поэтому мерзлую, окаменевшую землю мы взрывали, дробили и вынимали лопатами, а то и руками, лишь бы сделать все необходимое...

Пройдя по рубежам, можно было встретить людей самых различных специальностей, которые временно стали землекопами. Там были и врачи, и педагоги, и квалифицированные рабочие, и домашние хозяйки, и много таких, которые в других условиях никогда бы не взялись ни за лопату, ни за лом.

Несмотря на холод и сплошные воздушные тревоги, народ работал героически. Слова «трудовой фронт» по существу оправдывали себя полностью: люди трудились так, как можно трудиться или драться только на фронте.

Весь аппарат райкома разъезжал по рубежам, и каждый нес ответственность за определенный участок. Или в центре, или на Мещанской, или в переулке – всюду можно было встретить наших инструкторов, работников райкома, которые личным примером организовывали людей, помогали им в работе. Никаких снабжающих организаций у нас не было, не было и особых специалистов, а всякий, кто горел желанием что-то сделать, мог это выполнить.

Итак, в довольно непродолжительный срок мы весь район застроили сетью баррикад, огневых точек, противотанковыми рвами. Мы перегородили важнейшую магистраль. Мы даже несколько перестарались, сделали такие узкие проходы, что и городскому транспорту и пешеходам было трудно двигаться. Даже были неприятности: там, где вчера еще было гладкое место, сегодня стоит баррикада, а так как ночью город не освещался, то были случаи, когда машина в темноте налетит и разобьется. Но что же делать – надо строить, и мы строили. Но это были отдельные недоразумения первых дней, потом мы все баррикады осветили и, не нарушая светомаскировки, давали возможность беспрепятственно проезжать.

Отдельные заводы по собственной инициативе строили укрепления вокруг своего завода. Помню, фабрика смычковых инструментов, продукция которой в прошлом была весьма мирной, по собственной инициативе стала вокруг своей фабрики строить противотанковый ров, может, это даже и не нужно было, но рабочие и коммунисты, работающие на фабрике, понимали, что задача такая, что надо делать все для укрепления района. Им казалось, что если они выроют ров вокруг их фабрички, то это будет уже достаточным препятствием, чтобы танки не прошли.

Много было трудностей на строительстве рубежей с питанием, одеждой, обувью, инструментами и материалами. Но обстановка, в которой тогда находилась Москва, настолько подтянула весь народ, настолько напружили его желания и стремления, что все как-то делалось само собой: откуда-то появлялись распиленные балки, бревна нужной толщины, мешки с песком – и все это в довольно больших количествах. Пожалуй, в мирное время нужно было бы обивать пороги не одного главка или снабжающей организации, но тут люди понимали, что сейчас является главным, и не боялись без особых требований и расписок отпускать балки, бревна, мешки. Управдомы и дворники помогали в поисках материала, который можно было бы использовать.

У нас не сразу была организована столовая и были случаи, когда люди работали на рубежах без еды по 10–12 часов, но потом все же организовали столовую и могли давать, правда, небольшое, но все-таки сносное питание. О спецодежде и обуви, конечно, и думать не приходилось, но инструмент был в достаточном количестве.

Характерно, что, возможно, в других условиях во время воздушной тревоги люди старались бы укрыться, уйти в убежище, так как в силу инстинктивного чувства некоторые считают, что если они нагнутся или войдут в двухэтажный дом, то это спасет их от бомбежки. Но на рубежах большинство людей не прекращали работать, а те, кто прекращал работу, прислонялись к стенке противотанкового рва, стояли немного, потом видели, что другие работали, и тоже продолжали работу. По существу, никакие бомбежки не нарушали нашу работу. Бывали случаи, когда в дома наших работников попадали бомбы, но они все же не бросали работу и до конца не уходили со своего участка.

Целый ряд заводов выходил на строительство рубежей во главе со своим директором, секретарем парторганизации, которые своим энтузиазмом, преданностью, понимая всю важность задачи, показывали хорошие примеры в работе. Мы старались все же и в тех условиях дать товарищам норму, чтобы более разумно использовать их труд и стимулировать работу. Так, например, когда вышли на работу со своим руководством заводы «Водоприбор», № 110, 1-я овощная фабрика, то данную им норму они выполнили за половину дня.

За работу на строительстве рубежей одну женщину наградили медалью.

Но при всем этом радужном оптимизме встречались и такие, которые еще не хотели понять, что над страной и над Москвой нависла опасность. Они старались избежать работы на строительстве рубежей, а если попадали на работу, то старались устроиться табельщиками или где-нибудь в теплом месте. Но это была настолько ничтожная группа, что по существу о ней и говорить не следует.

Нам иногда приходилось строить огневые точки в жилых домах. Однажды мы зашли в общежитие, где жили работницы завода, и по дислокации нужно было сделать огневую точку там, где стояла кровать. Когда мы зашли с военными товарищами и рассказали в чем дело, то никто нам даже ни одним словом не возразил. Потом уже, спустя много месяцев, когда положение в Москве значительно облегчилось, мы зашли в это общежитие: устроенную огневую точку женщины сохраняли и берегли как зеницу ока и только, желая создать семейный уют, они занавесили ее пестрой занавеской. Или на окраине в двухэтажном доме нам пришлось потревожить семью с маленькими детьми. Правда, мы им предоставляли другое помещение, но все же людям, наверное, не хотелось перебираться из своего угла, в котором прожили много лет. Или был такой случай. К нам пришел жаловаться один рабочий завода: у него в квартире хотят ломать стенку, и ему, говорит, не понятно, для чего это, он человек малограмотный, некультурный, но когда мы ему рассказали, в чем дело, что нужно сделать огневую точку, поставить пулемет в этом месте, то он сам, без помощи рабочих, стал перетаскивать вещи на другой этаж, чтобы дать нам возможность построить там пулеметное гнездо. Вообще такое чуткое и заботливое отношение к нам мы встречали, пожалуй, всюду.

Когда мы обращались на какой-нибудь завод и просили сделать что-нибудь, то никто не говорил, что нет того-то и того-то. Каждый понимал, что сейчас нужно все подчинить одному. Уж если магистраль, ведущую к выставке, перегородили, то, значит, действительно положение серьезное. В довершение всего иногда прибывали воинские части, которые примерялись к построенным огневым точкам, и тогда каждому становилось ясно, что дело идет о защите Москвы. Это проявилось даже в том, что в дополнение к дислокации, указанной военным командованием, мы по своей инициативе построили еще несколько рубежей. Представители военного командования считали, что достаточно построить сеть узлов сопротивления. Но мне даже само слово «сопротивление» не понравилось, мне казалось, что это значит – враг над тобой превалирует, а ты только сопротивляешься. И мы тогда сделали сплошную линию обороны вместо узлов сопротивления.

Мы работали в тесном содружестве с Сокольническим и Дзержинским районами, держали с ними тесную связь.

К той большой группе, которая постоянно работала на строительстве рубежей, еще систематически присоединялись группы рабочих и служащих, которые привлекались как на субботники, причем народ приходил после довольно напряженной работы на заводе. Тогда московские заводы в течение [нескольких] дней перевооружились, изменили свое направление, чтобы все подчинить выпуску боеприпасов. Так, например, рабочие завода № 58, № 220, «Водоприбор» и другие мелкие фабрички, которые стали выпускать мины и гранаты, выбирали время, чтобы помогать постоянно работающим на строительстве рубежей.

Надо сказать, что все работы регламентировались сроками и все сроки были выдержаны, а иногда не только выдержаны, но и сокращены. [...]

ЦАОДМ, ф. 81, оп. 1, д. 336, л. 1–8.
Копия.

№ 24

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БЫВШЕГО ЗАМ. СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА ВЛКСМ НАРКОМАТА ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ СССР, УЧАСТНИЦЫ ОБОРОНЫ МОСКВЫ О.И. КАЗАРЦЕВОЙ²⁰ «ВОСПОМИНАНИЯ ТРУДБОЙЦА»

2001 г.

[...] Из [Молотовского] райкома партии раздался звонок: завтра наша швейная фабрика им. К. Цеткин по решению исполкома Моссовета должна отправиться на строительство оборонительных сооружений в окрестностях Москвы: за станцией Москворечье и далее – кирпичный завод. Руководство группой возлагалось на меня – комсорга фабрики²¹. Зам. секретаря парткома Прасковье Блажец и мне предписывалось срочно явиться в райком для получения личного оружия.

Мне вручили самозарядный пистолет «ТТ» с патронной обоймой. Расписалась я и в том, что уведомлена: в случае утери оружия владельца ждет суд военного трибунала вплоть до расстрела. С этой минуты и до марта 1942 г., когда я сдала пистолет в 1-е отделение милиции г. Москвы, более «дорогой» вещи для меня не существовало.

Пожелав успеха, райкомовцы напомнили, что Москва фактически является прифронтовым городом и уход с рубежа без уважительной причины будет расцениваться как дезертирство. Тем более, что все мы отправлялись на трудовой фронт добровольно.

До отправки на объект времени оставалось в обрез, а почти всю свою одежду я отправила еще летом в Курган [куда к родителям выехала сестра мемуаристки]. Выручила Блажец, по просьбе которой с меня тут же сняли мерку, и вскоре я облачилась в синий костюм из грубого материала, с громадными накладными карманами. Нашли где-то и яловые сапоги, правда, размера на четыре больше моих туфель. Пришлось накрутить на ноги несколько портянок. Видимо, я здорово напоминала огородное пугало, по крайней мере окружающие едва сдерживались от смеха.

Из фабричной столовой каждой из нас выдали миску, кружку и ложку.

...Рано утром следующего дня вся наша фабричная команда трудбойцов – так мы теперь именовались в документах и разговорах – собралась на Курском вокзале. Провожали нас Блажец, представители райкомов партии и комсомола.

На станции Москворечье, что в нескольких километрах от Нижних Котлов, нас встретили военные, построили в колонну, и мы направились к кирпичному заводу, невдалеке от которого нам и предстояло трудиться.

Уже много позже я узнала, что для лучшей организации обороны Москвы штабом МВО было создано несколько специальных боевых групп, заполнивших конкретные подмосковные участки. С этой целью во всех 25 столичных районах были сформированы строительные батальоны. Батальон нашего района участвовал в создании Юго-Западного участка, включавшего в себя Узкое, Красное, Царицыно, Хохловку. Ограничительной линией с Западным участком являлись Нижние Котлы. Но тогда в такие тонкости нас не посвящали.

Оборона на подступах к Москве и в самом городе должна была быть в первую очередь противотанковой. На это же были направлены и наши усилия. Невдалеке от кирпичного завода возвышалась гора, господствовавшая над окружающей местностью. В случае прорыва немцев они обязательно попытались бы ее захватить. Поэтому военные, руководившие созданием оборонительного рубежа, поставили перед нами задачу: вырыть на склонах этой возвышенности такой ров, который вражеские танки не смогли бы преодолеть.

Основным арсеналом строителей рубежей являлись, как правило, лопаты, ломы, тачки и носилки. У нас же, трудбойцов, главным орудием было кайло – вид молотыги или кирки с двумя заостренными металлическими концами, один из которых напоминал птичий клюв. Дело

в том, что почва на нашем участке была глинистой, очень прочной и с помощью лопат и даже ломов создать эффективное противотанковое препятствие, тем более за короткий срок, было практически нереально.

Кайло весило немало, опыта у большинства из нас фактически не было, и работавшие невдалеке от нас военные зачастую не выдерживали, всячески пытались помочь наиболее уставшим. Девчата не ныли и, не выполнив дневную норму, работы не бросали. Тем более, что после окончания трудового дня военпред замерял нормы выработки каждого и заносил выполнение рабочей нормы, «кубика», как мы говорили, в учетные листки, которые предъявлялись и при выдаче еды. Как правило, военпред писал: «Выполнено на отлично».

Нужно сказать, что кормили нас для того времени весьма прилично: утром давали сухой паек, в обед – щи мясные, котлету или кусок мяса. Вдоволь было каши и картошки. Обед и ужин подвозились к нам в разогретом состоянии. Кто же любил погорячее, тот мог воспользоваться регулярно поддерживаемым большим костром. Некоторые, особенно вначале, и не ужинали, настолько выматывались за день. Дойдя до сеновала, где мы ночевали, они буквально бросались на сено и засыпали словно убитые.

Дня через два нас посетил секретарь горкома комсомола Николай Красавченко. С ним был и представитель МГК ВКП(б), осуществлявший на рубеже партийное руководство строительством. Видимо, по его рекомендации меня и назначили комсоргом строительного батальона. На реплику, что я ведь и норму должна выполнять, последовало: «Ничего, основная твоя функция – информация, читка газет, а на это время всегда найдется». Чтобы успеть и норму выполнить, и рассказать трудбойцам о положении на фронтах, в Москве, я стала обедать первой. Быстро проглочу первое и второе и, пока остальные едят, зачитываю им наиболее интересные сообщения из газет, которые получала от комиссара батальона.

В газетах много писали об участии москвичей в строительстве оборонительных сооружений. Навсегда запомнилось стихотворение «На рубеже», опубликованное в «Московском большевике»:

В дни эти, грозные дни,
Лопата острая, звени,
Взлетай, как туча, вверх земля!
Пусть станут пропастью поля!
Мы дружным, крепким строем
Врагу могилу роём...
Об наш блиндаж, об наш окоп
Пусть разможит насильник лоб,
Пусть враг перед Москвой
Простится с головой!

За сердце хватали и такие строки, как бы обращенные к каждой из нас:

Для танков черный рой овраг.
Наш враг – твоих он песен враг!

Так пусть он под Москвою
Побитым волком взвояет!
Вы, девушки, старайтесь ров
Удобным сделать для бойцов,
Бойцов родных, что смело тут
Вас от позора сберегут.
Хранит пусть ров ваш ровный
Заботы след любовный.

...Мы еще не закончили свой объект, как нам вдруг объявили, что завтра возвращаемся в Москву. Отозвав меня в сторону, явно взволнованный представитель горкома сообщил, что сравнительно недалеко от нас на фронте создалась весьма сложная обстановка. На другой день военпред, тепло поблагодарив нас за работу, сказал, что бы мы к 17 часам все были на станции Москворечье.

Только пришли туда, как представитель горкома вдруг мне говорит: «Слушай, Ольга, я в спешке забыл получить на выданном нам документе еще одну подпись. Сходи, получи ее, а я тут пока наведу порядок». Легко сказать «сходи» – километров шесть туда и обратно. Ноги буквально гудят, из сапог выскакивают. Но делать нечего, зашагала на старое место, а уже темнело. Военпред страшно возмущился поступком представителя горкома: «Как же он мог? Ведь электричка уйдет». Получила нужную подпись и обратно на станцию. Прихожу, а состав ушел. Смотрю, идет патруль во главе с сержантом. Показала документы, предписание на «ТТ», объяснила ситуацию. Реакция последовала еще более бурная: «Мерзавец, трус, прогонял зря девчонку, ведь это же последняя электричка» и т.д. Что же мне делать? Ведь до Москвы километров пятнадцать, а мне сегодня нужно обязательно попасть в райком – сдать документ для горкома партии. Может, идти по железнодорожному пути?

«Нет, это не дело, так ты и за сутки не дойдешь, тем более в темноте. Вот видишь асфальтированную дорожку (она была перпендикулярна железнодорожному полотну и кустарникам слева)? Она ведет прямо к Нижним Котлам, куда доходит трамвай. Предназначена она специально для местных жителей, работающих в Москве. Иди прямо по ней. Если встретишь подозрительного человека, кричи: «Стой, руки вверх!» В случае опасности времени не теряй, стреляй прямо через варежку». – «Как, в живого человека?» Он ухмыльнулся на мои слова и добавил: «Ходят живые, а мертвые лежат».

А потом сержант совсем меня «успокоил». Рассказал, что несколько дней назад был замечен немецкий самолет, выбросивший трех парашютистов: «Патрулируем мы окружающую местность, а нам навстречу идут три человека в крестьянской одежде. Документы вроде бы у них в полном порядке, в сумках, говорят, картошка, мука, другие продукты. Несут, мол, в Москву, родственников подкормить. Посмотрели, а под продуктами – взрывчатка в пакетах. Сознались, что получили задание от немецкого командования совершить диверсии, в том числе на Курском вокзале. Конвоировать мы их не могли, да и приказ был однозначный – расстреливать вражеских лазутчиков и диверсантов на месте. Что мы и сделали. Невдалеке отсюда и закопали».

Поблагодарила я бойцов и потопала по дорожке. Часа через полтора-два подхожу к конечной трамвайной остановке. Повезло, ибо водитель уже собирался трогаться в путь, а маршрут этот был последним. Узнав, откуда я и почему так спешу, водитель заявил: «Не волнуйся, я тебя от Нижних Котлов к самому Курскому вокзалу доставлю». Пассажиров почти не было, и мы к месту назначения домчались быстро.

Прихожу в Молотовский райком, было уже часов 11 вечера, захожу к первому секретарю Н.П. Силантьеву, отдаю ему отчет. Тот смотрит и восклицает: «Это же секретный документ, как он оказался у тебя?» Объясняю. Тот снимает телефонную трубку, звонит дежурному по горкому партии и, изложив ситуацию, не стесняясь моего присутствия, последними словами кроет уполномоченного МГК на строительстве (потом уж я узнала, что уполномоченного исключили из партии и отправили как штрафника рядовым на фронт).

Текст написан специально для данного издания.

№ 25

ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ С РУКОВОДИТЕЛЕМ ГРУППЫ РАБОТНИЦ ТРИКОТАЖНОЙ ФАБРИКИ МОСКВОРЕЦКОГО РАЙОНА МОСКВЫ Е.П. ВЕЛИНОЙ – О РАБОТЕ НА ТРУДОВОМ ФРОНТЕ В ОКТЯБРЕ – НАЧАЛЕ НОЯБРЯ 1941 г.*

23 февраля 1942 г.

Расскажу так, как сложилась у меня в голове картина этой работы.

Числа 13 октября вызвал нас секретарь райкома партии т. Федотов, провел совещание, на котором поставил перед нами две задачи: немедленно провести работу по вербовке людей в ополчение на фронт и все силы бросить для мобилизации народа на трудфронт.

На нашей ткацко-трикотажной фабрике исключительно женские кадры. На нашу долю, значит, пало выполнение второй задачи. Конкретно мы должны были вывезти 35 женщин. Я провела собрание работниц относительно необходимости поездки на трудфронт. На собрании больших разговоров не было, разговор был короткий, потому что до собрания я провела ряд бесед и читку «Правды», и для работниц было ясно исключительно тяжелое положение. Значит, народ был подготовлен к этому и надо было только действовать, не считаясь ни с чем. На собрании была выбрана группа молодых девушек и женщин, не связанных детьми, в количестве 23 человек. 35 человек набрать не удалось, потому что работницы подняли крик, истерику и т.д. И вот 23 девушки, среди которых было несколько женщин, поехали на трудфронт.

* Продолжение см.: ч. IV, док. № 23.

Когда наметился отъезд, в цехе – слезы, началось прощание. Работницы воображали, что едут на смерть. Потом они сами над собой смеялись. Мне было трудно знать их тайные мысли, потому что я была новым работником. Потом, когда мы сдружились на работе, они начали мне все рассказывать.

Нам дали машину, все оборудование, постели, лыжные физкультурные костюмы, прекрасно нас одели, дали нам телогрейки. И мы выехали.

Приехали мы в Воронцово, оттуда нас направили в село Коньково. Туда шло большое количество народа. Мы ехали на машине, а по дороге с узлами шли колоннами и ехали люди. В Конькове наш коллектив занял два дома. Часа через три после нашего приезда появился политрук одной зенитной батареи, некий т. Краснов. Он начал уговаривать нас пойти на первую линию обороны, находящуюся в 7 км от Конькова. Наша линия обороны была вторая – кирпичный завод. Когда привезли народ, дело было еще не организовано. Мы, чтобы не терять времени, включились в работу на первой линии обороны. Нам дали задачу: рыть ямы в два метра глубиной, потом мы пилили бревна, вставляли их в землю и закапывали в шахматном порядке. Надо было от одного массива леса до другого, на расстоянии 3 км, провести линию обороны, сделать поле, спилить и свалить лес ветвями в сторону неприятеля. Перед нами велось минирование.

Мы взялись за работу. После двух дней работы установили норму: четыре ямы вырыть до обеда и четыре после обеда, т.е. восемь ям в день. Были девчата, которые «очки нам вставляли». Дня три работали с передышкой, с отдыхом, а потом девчата втянулись в работу, и она шла безукоризненно. Приступили мы к работе 16-го числа, проработали 17-го и 18-го, а 18-го начался скандал в группе: часть группы поставила вопрос об отъезде в Москву. Вести из Москвы дошли до нас только 18-го числа. Начали мы в отдельных группах проводить собрания. Руководители ходили по отдельным группам. Натолкнулись мы в одной группе работниц «Швейремонтodeжды» на ее руководительницу Кузнецову – коммунистку. Ей самой неудобно было ставить вопрос об отъезде, а в группе шли разговоры о том, что в Москве растащили заводы, растащили фабрики, все из Москвы уехали, никого не осталось. Неудобно было ей самой ставить вопрос о том, чтобы бросить работу на трудфронте и уехать в Москву. На это мы никаких указаний не имели. Она агитировала свою группу, молодых девчат 15 человек и 8 мужчин, все беспартийные. Девчата мне сказали, что Кузнецова зовет их домой, а они работали на нашей же первой линии. Я сказала девчатам, что не нужно уезжать, что нам поручено провести работу в спешном порядке, работа чрезвычайно нужная, политрук просил нас скорее работать. Кузнецова, оставив группу, сбежала, а девчата ее группы были боевые, они выбрали начальника и остались вместе с нами, не уехали, работали до последнего.

Мы наблюдали там жуткие картины. Там были люди с шляпной фабрики нашей местной промышленности. Мы несли обед, продукты. Видим, идет целая группа

работниц, впереди них идет их директор Дрык с котомкой, опустив голову. Очень неприятная, жуткая картина. Вереницы таких людей шли в Москву.

В нашей группе был также большой взрыв, шум. Один наш слесарь стал бузить, и основательно, по этому вопросу. Я в это время проводила читку газет и политбеседу, [я их проводила] с первого же дня, [всегда спокойно было]. Но тут я почувствовала, что одна не справлюсь с народом. Я думала, что в группе получится взрыв, несмотря на то что люди уважали меня. Но тут никаких сил справиться с ними не было. Я вызвала нашего политрука, который провел с моими девчатами беседу. Они не поддались. Тогда я вызвала комиссара зенитной батареи. Девчата сказали ему, что положение напряженное. Он сказал, что не оставит нас, что нам нужно крепить оборону, что если что-нибудь случится и придется отступить, то мы вольемся в зенитную батарею и мы будем вместе отступать. И вот только этому комиссару удалось сломить настроение группы. Все девчата влились в общее русло, и работа началась.

Помимо общей волны и напряженной обстановки получилось жуткое положение: в моменты бомбежек кое-кто из девчат начинал закатывать истерику. Пришлось никого не выпускать из комнаты. Я обыкновенно дежурила ночью. Я сижу, а девчата спят. Если кто-нибудь из них захотел вскочить во время бомбежки, я говорила, чтобы сейчас же ложились спать. Таким образом они начали привыкать. Если и проснутся, то все равно лежат, не дышат, без звука. Только таким образом удалось их сдержать, а бомбежки были чрезвычайно частые и ужасные.

Был у нас старик, сторож правления колхоза. Он меня звал почему-то Марусей. Как только начиналась бомбежка, дядя Алексей говорил: «Вставай-ка, Марусенька, нас опять начали беспокоить». [Помню], мы с ним выскочили и увидели жуткий столб огня. Я растерялась. Я подумала, что немецкие танки на нас движутся. А у нас уже были слышны артиллерийские выстрелы, хотя и глухо. Я решила, что немец прорвался. Спрашиваю его, что это такое. Говорит, что не знает. Что делать с народом? Не знаю. Будить, что ли? Дядя Алексей говорит: «Подожди, еще посмотрим немножко». Мы увидели голубой резкий свет на полкилометра. Потом этот голубой резкий свет начал отходить и издали показался пожар. Потом мне объяснили, в чем дело: немец накидал огромное количество, целую полосу зажигалок, и когда они начали гореть, образовался столб дыма. Если бы я разбудила народ, они все разбежались бы кто куда.

После того как политрук и командир батареи их уговорили, мы наметили план своих действий на тот случай, если не удастся отступить вместе с армией. Я договорилась, что отступать мы будем по направлению к моему родному Саранску. С нами был один мужчина, который хорошо знал Московскую область, – наш агент. Он ходил два дня, хорошо рассмотрел дороги, чтобы знать, в каком направлении лучше будет выбираться, где заминировано, где не заминировано. Так что в два дня вся окрестность была осмотрена и мы наметили маршрут, где движемся, где ждем, чтобы пройти мимо

Москвы, если нам не придется отступить вместе с зенитной батареей, так как последнюю могли быстро куда-нибудь двинуть на машине, и мы бы остались. Мы сказали всем девчатам, что обстановка напряженная, но нужно действовать коллективно. Мы дали слово друг другу: ни один никуда, пока не доведем до конца начатое дело.

У нас часть людей болела. Была молодая [работница] лет 16 и Анна Ивановна Лисицина – плановик, у которой очень сильно болели ноги. Мы их отпустили, с тем чтобы они не мешали нам работать.

Продукты мы получали на кирпичном заводе. Готовила нам обед своя повариха. Жили мы исключительно дружно, после того как сломили нежелательные настроения. Таким образом мы работали до 23 октября, когда часть девчат была отпущена. Десять человек добровольно решили остаться на вторую смену [...]. В их числе были: Маруся Суркова, Маруся Осадчук – украинка, здоровая дивчина. Они обе рыли по 12 ям.

Со дня нашего приезда и до 23 октября я три раза приезжала в Москву и информировала работниц фабрики о том, как мы трудимся. Одна у нас сбежала с работы. Работницы фабрики настаивали на снятии ее с работы немедленно же, как дезертира трудового фронта.

Когда встал вопрос о подборе второй группы, нашлось 10 человек желающих ехать добровольно. Это случилось после того, как приехали девчата и рассказали, что мы работали исключительно дружно, хорошо питались, военные к нам хорошо относились. На этот раз получилась группа в 48 человек. Жили мы очень дружно. Нашлось человек 15 девчат, которые дали друг другу слово пойти в партизанскую группу. Военный комиссар стал проводить с нами занятия. Мы изучали противотанковые и ручные гранаты. Он показывал, как ими пользоваться, организовал ряд взрывов, показал, как надо бросать эти вещи. Эта группа дала слово, что как бы ни сложилась обстановка, мы действуем в любой обстановке. Часть нашей группы захотела поступить прямо в армию. Из 15 человек 8 подали заявления в зенитную батарею. Она решила взять нас сестрами. Стали мы готовиться на сестер. Мы привезли учебники, читали, занимались проведением практических занятий во время обеденного перерыва и вечерами. К этому времени народ сдрессировался таким образом, что кругом бомбежка, зенитные орудия бьют все время, стреляют дальнобойные орудия и на это – никакой реакции, как будто это нас не касается. Народ исключительно отдрессировался.

Была у нас одна [дивчина] Маруся Круглова. Когда была первая бомбежка, она легла на землю и давай орать на все поле. Мы взяли такой курс: не брать ее во время бомбежек, выдержать ее. Поругали мы ее всем коллективом, раза два она поплакала. А ночью, кто особенно боялся, ложился со мною. Она пролежала со мною ночи три-четыре и перестала бояться. Это у нас было самым лучшим лекарством – ложиться со мною в постель. Таким нажимом мы вытравили из нее эту дурь, а то такой шум поднимала, крик, истерику закатила. Девчата ее ужасно не любили. Пришлось ее отправить домой.

Со второй группой в 48 человек мы работали почти с 23 октября и до 1 или 2 ноября. Мы закончили всю эту линию. Со второй группой у нас было два первых военных крещения. Около нас [поле] было заминировано. Я была в городе. Девчата после моего приезда рассказали, что в 20 м от них взорвалась мина и одного красноармейца подняло на воздух. Мне очень понравилось, что никто из них не ушел. Они даже пошли к останкам красноармейца и осколкам и смотрели. Я обрадовалась, что не было у них страха, что не было у них желания бежать. Много было рассказов. На их глазах прошел весь этот ужас.

Второй факт: шла группа с обеда. Полкилометра не дошли до того места, [где] летел немецкий самолет и хлопнул две фугаски. Взрывы были жуткие. Одна бомба немножко задела шоссе, а вторая бомба попала в машину с военным. Потом нашли только его фуражку и осколки. Все моментально воспламенилось и сгорело. Такое было второе наше боевое крещение.

Как были восприняты эти факты? Я больше всего боялась, что девчата не сумеют их воспринять должным образом. Но это была дрессировка для нас, чтобы мы смогли выдержать любую обстановку. Больше всего я радовалась, что не было страха, не было желания бежать, уйти. Жуткое было настроение. Дня на два из строя выходили, но не было желания уйти. А раз этого не было, следующие факты послужат только еще лучшей дрессировкой и до некоторой степени подготовкой к любой военной обстановке. Но вот этот момент взрыва машины ужасно тяжело на всех подействовал.

Был один раз немецкий самолет. Мы только с час как ушли с поля, где остались красноармейцы. Самолет давай их стегать. Одного красноармейца ранило, остальные проползли в лес и спаслись. Целая история произошла, как мы потом узнали. Немецких самолетов летало очень много. С этой стороны все время летели немецкие самолеты на Москву, а их задерживали.

Два раза они кидали листовки. К этим листовкам был исключительный интерес у всех. Одну листовку я была вынуждена прочитать девчатам и разъяснить. Этим я до некоторой степени удовлетворяла их любопытство. Я решила организовать правильное настроение. Листовки были жуткие: любой наш пионер прочитает и посмеется над ними. Перед Октябрьскими днями немцы сообщали, что Ворошилов там-то, Буденный там-то. В этот момент они бросили листовку с сообщением, что Буденный и Ворошилов разбиты, они там-то, никого не осталось: «Сдавайтесь, а то поздно будет». Вторая листовка была насчет еврейского государства, предлагалось посмотреть, где мы живем, кто у нас во дворцах живет, предлагалось послушать, что толкует о нас Черчилль. Когда мы прочитали листовки и я дала разъяснение, то у работниц появилось отвращение к ним, они поняли всю бессмыслицу этого дела. Написаны [были] листовки совершенно безграмотным политическим языком. Вероятно, их писали какие-нибудь белогвардейцы.

С населением мы были очень дружны, жили с ним одной дружной семьей. Нам пришлось жить в семье и вместе с красноармейцами, которые прекрасно к нам

относились. В частности, колхоз нас снабжал полностью и мясом, и картошкой, и овощами, всеми продуктами. Но я пережила жуткие вещи, когда подошел близко немец и колхозники начали тащить колхозное добро. Это было 18–20-го числа, когда встал вопрос, что немец подходит. Начальство в это время сбежало. Крестьяне и стали все добро тащить по домам. Между ними начались свара и взаимные попреки: «Ты столько-то наворовал в прошлом» и т.д. Пошли счеты и пересчеты. Исключительно грязные сцены. Когда мы приходили за молоком, нам говорили, что теперь советской власти нет и т.д. Я два раза послушала, а потом вызвала нашего комиссара и сказала ему, чтобы он их привел в порядок. Он их вызвал, простегал как следует, и они перестали заикаться на такие темы. Это были жуткие, неприятные сцены. Я приезжала в Москву и рассказывала, что, может быть, там и безвластие, но что нельзя допускать подобных вещей, что людей надо прибрать к рукам. Позже это было сделано, но в тот момент происходили жуткие вещи. Исключительно тяжело. Паника. Падение было исключительное.

Колхозницы работали с нами на копке очень много и очень неплохо относились к работе, все силы в нее вкладывали. Но были и горлопаны. И сейчас их противно видеть, крестьянская душа заговорила, мужицкая душа: схватить побольше, сцапать. Но с некоторыми колхозниками велись такие речи: «Куда хапаешь? Лучше собирай жену с детьми да беги». — «Я и здесь посижу», — отвечает. Говорю такому: «Вот придет немец, научит вас уму-разуму». — «Ничего нам не сделает». Настроение на селе среди отдельных крестьян было до крайности неприятное. Последний гной старого сказался и расцвел на таком фоне. Это был ужасно неприятный момент.

Наша группа плюс девчата группы Кузнецовой и еще одного предприятия, которое было с нами, мы эту первую линию обороны закончили. Наша задача — расставить колья, свалить лес, а красноармейцы минировали поле. К 1 ноября мы закончили работу и нас отпустили в Москву проводить здесь Октябрьские дни. Мы их провели и потом приехали вторично помочь. Но к тому времени все поле было уже заминировано. Приехала огромная сила красноармейцев, а когда мы приехали туда впервые, красноармейцев почти не было, почти никакой силы не было. Тут же территория стала исключительно военная. Мы только убрали капусту, помогли зенитчикам прибрать их помещение, дежурили на кухне, оказывали красноармейцам помощь, рыли для их жилья ямы. Там мы работали дней пять и потом уехали. Числа 15 ноября мы совсем оттуда выехали. Но зенитная батарея до сих пор поддерживает с нами связь. Их комиссар делал нам доклады. Мы подарили им 50 костюмов. Их бригаду должны были взять на фронт. Мы купили сотни три-четыре варежек и отдали им. И сейчас девчата переписываются с этими ребятами. Исключительно дружеская близкая связь, которая завязалась в такой трудный момент, исключительная дружба.

Вот что было у нас на трудфронте. Вот очень интересный случай, рисующий античеловеческие качества. Нас поставили на квартиру правления колхоза, потом

перевели в дом одной женщины, сын которой работал шофером. Чего только у нее не было! Из Москвы она перетаскала кофе. Раньше продавали в пакетах по дорогим ценам крупы. Хозяйки этой в момент нашего прихода в ее дом в доме не было. Мы прибрали все эти вещи. Пришла хозяйка и стала изображать из себя нищую и обиженную. Она не знала, что мы видели ее добро. [Уехала хозяйка.] Затопили мы печку, она не топится. Стали смотреть, в чем дело, залезли в печку и стали раскапывать. Там оказались в мешках серебряные ложки, вилки, деньги. Так мы и жили до ее приезда. Когда она приехала, чуть в обморок не упала. У нее было очень много сливочного и топленого масла и других продуктов. Это характеризует, до какого идиотизма доходят у нас некоторые люди. Консервных банок было штук 20. Она здесь что-то сажала, имела продукты да еще из Москвы тащила. У нас все девчата ее ненавидели. Как начнет разговаривать, так девчата говорят: «Собрать вас таких да расставить против немецких танков».

Вот пример красивой жизни: несмотря на то что девчата сильно уставали, потому что с 7 часов утра мы работали до 7, кончали часто в восьмом часу вечера, придут домой, поедят, приходит политрук с гармошкой, и они начинают плясать. Дело было в октябре и в первых числах ноября. Немцы бомбят всюду, а девчата пляшут. Попляшут час-два, и на утро опять работать. Очень любили они пение и пляску. Вечера у нас проходили таким образом исключительно весело.

Вот такой был случай. Был сильный дождь. Приходит политрук. Только завели пляску, прибегает его помощник и говорит, что идет бомбежка. Куда и гармонь полетела! Политрук убежал. На утро мы командировали двух девчат, чтобы они отнесли ему его шинель. Бежал как сумасшедший. Мы, смеясь, спрашивали его: «Товарищ Краснов, помыть вам шинель или нет?»

В одной комнате нас было 15 человек. Все повалом лежали на полу. Печки все натоплены, тепло. Исключительно дружно жили. Вшей и т.п. у нас не было. У нас был большой порядок. Мы по очереди оставались дежурить, и в это время дежурная обязана была вымыть себе голову и себя помыть. Кто зачесется, того оставляли дежурить или в Москву отправляли в баню. Но у нас было несколько девчат, которые три смены отсидели и даже в Москву не ездили. Это была исключительная преданность работе и желание сделать полезную работу, боевую работу. И никакого страха не было. Меня поразило, что, когда взрывались мины, я думала, что девчата разбегутся, но ничего подобного. Когда немец бросал фугаски — никакой реакции, не было желания бежать. Конечно, было исключительно тяжело видеть такие вещи, о которых я вам рассказывала, но никакой реакции — бежать — не было.

Еще сценка. Девчата немножко меня побаивались. Я была с ними немножко строга, потому что работали мы среди красноармейцев, если дать девчатам волю, то они могли себе голову свернуть. Была такая сценка: после работы сижу дома. Прибегают девчата и кричат: «Евдокия Петровна, вы нас ругать будете?» Пришли и показали руки — у всех без варежек. А за варежками приходи-

лось очень следить, потому что они сильно и скоро грязнились, и мы их два раза в день стирали и сушили. Но в тот момент через нашу местность отправляли ополченцев совершенно без варежек. Девчата и отдали им варежки. Я сказала: «Молодцы девчата». Посмотрели бы вы, какие у них в этот момент были рожи! Сказали мне, что и в следующий раз отдадут свои варежки. И все 300 варежек были розданы. С одной стороны, это для девчат было тяжело, потому что был адский холод. Не понимаю, почему отправляли красноармейцев без варежек. Но вот эта сценка запечатлелась в моей памяти.

В чем проявлялась дружба? В результате нашей трудовой работы у нас создалась группа, которая решила пойти в партизаны в том случае, если мы не вольемся в военную часть. Наша дружба длится и до сих пор. В декабре тоже была исключительно тяжелая обстановка. Мы были уже в Москве. У нас была своя штаб-квартира, где по первым дням мы должны были собираться. Девчата хорошо рассмотрели, где вход, где выход из квартиры, как собраться, что делать.

Когда заходишь на фабрику, те, кто был на трудфронте, как родные. Создались какие-то родственные отношения между нами, люди тянутся друг к другу. Конкретно это вылилось в отдельную крепкую группу. В итоге работы четверо решили вступить в партию. Есть у нас одна Маруся, она безграмотная. Она мне говорит: «Евдокия Петровна! Я боялась идти на трудфронт, плакала, а такой жизни, как была там, я не видела». Я продумала эти ее слова. Интересно, что девчата не видели вне работы сплоченной коллективной жизни и отдачи себя большому делу. На трудфронте они увидели большое поле деятельности, получили интерес к жизни. Они меня спрашивают: «Когда еще на трудфронт поедем?» Для них трудфронт не стал страшен, а стал близким и родным. Маруся говорит, что она только там увидела, что к ней относятся как к человеку: «Приходишь на батарею, мне говорят: «Маруся, садись, мы тебя угостим». Я увидела, что я человек, что ко мне относятся как к человеку. Я, оказывается, не только работница, а люди ко мне относятся с уважением и вне станка». Девчата почувствовали большое удовлетворение, они почувствовали себя сильными. Надо сказать, что работа на трудфронте не оттолкнула их от этого дела, а наоборот, они ищут такого дела. И я подумала: насколько бедна жизнь наших работниц. Отдельные работницы включаются активно в жизнь, но на трикотажной фабрике очень бедная жизнь. Когда они попали на трудфронт, они не верили, что они такие же люди, как и все, и даже лучше других, потому что среди них были люди, которые сбежали, трусились, а они не боялись. Если бы вы видели их рожи, когда они говорили: «Мины взрывались, а мы не пугались. Мы пошли, смотрели труп и осколки». Они рассказывали с такой радостью, что не боятся, что готовы в любой момент идти в поле.

Мы послали дежурных к красноармейцам на кухню картошку чистить с инструкцией: никаких разговоров, кроме работы. Красноармейцам очень нравилось, что заботятся о них. Девчата им полы вымоют и перечистят все. Обе стороны были довольны друг другом. Люди

взаимно росли. Зенитчики говорили, что они отдыхали, когда мы работали. В то же время никаких плохих случаев у нас не было. Начала у нас одна дивчина стоять у дверей с красноармейцем, но мы привели их немедленно в порядок. Как только кто-нибудь завертится, девчата говорят: «Евдокия Петровна! Клавдия не так себя ведет». Или Воробьева имела склонность к мужчинам. Девчата сейчас же говорят мне, и те девчата боялись, так как продергивались коллективом. Я провела несколько бесед с девчатами: «Мы – молодежь, но мы приехали не гулять, перед нами поставлена большая задача, наши личные интересы должны отойти в сторону», и девчата настолько восприняли мои слова, что как только чуть что-нибудь заметят, так бегут ко мне и говорят: «Мы подтянем, коллективно выправим это дело».

На трудфронте нас кормили исключительно хорошо: давали масло, сыр, колбасу. Поделили, сели, поели. Начинаются песни или организуются ненадолго танцульки. Потом мертвая тишина. Мне приходилось иной раз дежурить ночью. Как дам сигнал, так моментально все на ногах. Не было случая отказа, отговорки, что заболела или не хочет вставать. Была у нас одна дивчина. Как только до нее дотронутся, она начинала кусаться. Однажды ночью поднялся писк, а у девчат была привычка все мне рассказывать. Говорят, что Лена кусается. Мы ее общественным путем обработали, чтобы отучить кусаться. На фабрике прибегает ко мне зав. цеха жаловаться на Лену. А у нас на фабрике так повелось, что тому, кто был на трудфронте, самое почетное место, это самый почетный человек, ему первое внимание, первая работа и т.д. И чуть что – девчата бегут ко мне жаловаться, что машину не дали или еще что-нибудь. Скажешь начальнику цеха – и сейчас же положение выправляется. С Леной произошел такой случай: она, вместо того чтобы работать, легла под ящик и спит. Начальник цеха стал ее будить, а Лена начала кусаться. Прибежали ко мне. Лена обещала больше не кусаться. Девчата, вообще говоря, очень комичные, когда становятся откровенными.

Дисциплина в бытовых вопросах у нас была исключительная, потому что я боялась главным образом за это дело. Ведь девчата – все молодежь, но они восприняли, что сейчас дело не в личных интересах, что даже мысли не может быть о личных вопросах. Все это было ими воспринято. Только в конце октября я разрешила гармошку и отдельные танцульки, а до этого времени не допускала. Правда, в первое время девчата привыкали к бомбежкам.

У нас была ликвидирована вся наша частная собственность. Хлеб был почти у всех общий. Если остался кусок, его отдают в общее пользование. Все было коммунальное. Фабрика давала нам деньги. Мы их получали коллективно, часть денег была наша. Кушали кто сколько хотел*. Так что с мешочками мы расстались. Если кто-нибудь напакостил, обсуждали этот поступок коллективно. С первого же дня я поставила перед ними задачу: никаких личных оскорблений. Ты – человек в

* Так в тексте.

первую очередь, тебя должны любить и уважать, и ты других также. А у них привычка – вцепиться и оскорбить. За это мы стегали беспощадным образом. Все эти случаи мы обсуждали на собрании. Одну дивчину мы решили отправить в Москву: грубиянка была невозможная, она все время оскорбляла девчат. Как постановили ее отправить, она в слезы тут же на собрании. Слез была уйма. Она дала клятву никого не оскорблять. «Грубые слова не буду говорить». Ей стыдно, что мы решили ее отправить. Интересен результат этого дела: когда мы приехали в Москву, у нас стала создаваться коммуна. Здесь ребята стали объединяться по 4–6 человек в квартире по такому же принципу: жить коллективно. Прихожу я к ним и спрашиваю, как они живут. А жили они у Маруси Осадчук в помещении ее хозяйки, которая уехала из Москвы. Маруся сказала, что у них все общее. Если одна что-нибудь делает, то другие стараются сделать больше. У нас была такая задача: никаких отказов в этом отношении быть не может. Вначале было трудно, а потом дело направилось. Первый принцип – все вместе, второй принцип – помогать, делать больше другого, опережать, а не ждать, когда другой сделает. Меня поразило, что эти принципы с трудфронта девчата перенесли сюда. На работе редко бывали споры, что кто-то не хочет или не будет делать. У нас с самого начала был закон: безоговорочно выполнять мои указания, а если кто-нибудь чем-нибудь недоволен, обсуждать на собрании, а пока нет собрания, мои слова – безоговорочный закон. Вначале трудно было этого добиться, а потом я добилась. Никаких возражений, нравиться или нет, но обязана выполнить. На собрании мы обсуждали, если что-нибудь кому-нибудь не нравилось, высказывали свои взгляды на вещи. Но в момент действия никаких «не хочу», «не могу», никаких разговоров по этому вопросу.

Натура у людей разная: были прямые девчата, которые шли напролом. Были похитрее. Была такая, что три раза в месяц сказывалась больной. Мы же в такое время не посылали девчат на работу, потому что снаружи было сыро. Видишь, что врет в глаза, жалко станет и посылаю дежурить на кухню. А другой раз очень сильно напирала.

У людей вкусы разные. Раз сварили обед, а у нас были две придирчивые дивчины: что за обед, как невкусно приготовили. А ведь трудно быть поварихой: на 23 человека нужно приготовить обед в напряженной обстановке. Чувствовалось, что люди душу свою отдавали на это дело. Мало ли кто как дома привык кушать. Работали поварихи замечательно. Девчата стали ожидать, что я скажу. Мы собрали собрание, и я сказала, что в коллективной обстановке мы обязаны подчиняться общему имеющемуся положению, а не выступать со своими вкусами. Беседа эта привела прежде всего к подъему духа поварихи, и, во-вторых, девчата восприняли мои слова и терпели, каков бы ни был обед. Тех, кто пытался сорвать это дело, безоговорочно обрывали. Даже одного секретаря партийной организации пришлось привести к порядку. Нельзя со своими капризами выступать в коллективном деле. Есть общее положение,

подчиняйся ему. Кушай, что подали. Раз поработал, должен хотеть кушать. Не хочешь – дело твое. Поварихи не ленились, они делали все, что могли, давали самую лучшую свою работу. У нас немножко капризные были поварихи, но после того, как мы их коллективно поддержали, у них был очень большой подъем: они сами ходили по селу, собирали чугунки, разную посуду. Пришлось их поддержать и поставить девчат в определенные рамки. Дома – дело твое, а в коллективе личные интересы должны отходить на второй план. Такой инцидент сразу урегулировал отношения, и больше никаких претензий не было. Кто начнет скандалить, того сейчас же вылечат.

Надо сказать, что на фабрике меня девчата считали беспощадным деспотом, а на трудфронте мы стали самыми лучшими друзьями. У меня была такая же обстановка, как у какого-нибудь начальника отряда на фронте, который заставляет выполнять свой приказ. Сидит дивчина, ревет, говорит, что не поедет. После пойдешь, наревешься, но в этот момент никакой жалости. Ведь если одну отпустишь, то все разбегутся. Директор у нас мягкий человек. Одна дивчина в особенности ходила за мною по пятам: «Евдокия Петровна, миленькая, спасите меня, у меня ребенок! Да куда вы меня гоните!» Пришлось быть камнем. Я ей сказала: «Мариничева, никаких разговоров, собирайтесь. Ребенок ваш останется с бабушкой цел». Кричит: «Вы деспот, вы зверь!» Говорю ей: «Только без всяких разговоров. Собирайтесь, садитесь на машину». Села она самой последней. Вывести их было исключительно тяжело, но вторая смена поехала уже добровольно. 48 человек работали до конца, девчата пошли добровольно. Сейчас тоже девчата на трудфронт просятся, потому что поняли, в чем дело. Я сказала бы, что девчата ощутили жизнь. Маруся Осадчук, бывшая домашняя работница, никогда не чувствовала себя так легко, а на трудфронте она стала почетным лицом. Другой Марусе 29–30 лет, она старая дева, забитая по-деревенски обстановкой, вдруг она там развернулась. Я думала, что она плясать не умеет, а она там пустилась в пляс, у нее жизнь зацвела по-другому. От одного Васи она получила письмо и принесла мне почитать. Я сказала ей, чтобы она не переходила на личные вопросы. Один парень написал письмо личного характера, так девчата так его отстегали, написав ему, что сейчас нет времени для личных дел, у нас общие интересы, мы живем общими вопросами: вы должны защищать страну, а мы должны работать для фронта. Комиссар их потом рассказал нам, что парень краснел. Девчата придерживаются в письмах вопросов общего порядка: вот что мы делаем, вот что вы делаете. Такой тон выдерживается с первого дня.

Так вот, я говорила о Марусе. Она комичная. Принесит мне письмо, чтобы я прочитала. Они все тащат мне свои письма, расписывают в письмах, что там-то дежурили, то-то делали. Он ей пишет: «Ты, Маруся, не написала, напиши, как наше село живет. Говорят, что его разбомбили». Очень характерны эти письма, так как они патриотического направления. Они друг друга зудят. Я могу взять у девчат эти письма и передать вам. Уста-

новка была писать коллективные письма от всей группы. Только немногие писали в индивидуальном порядке. Когда мы оттуда уезжали, послали им общее письмо от нашей группы. Мы написали, что работу закончили, но в любой момент приедем, если понадобится. Был у нас комиссар. Мы подарки отвезли. Они знакомили нас со своей жизнью, мы знакомили их с фабрикой. Они проявляли огромный интерес к жизни и работе в Москве.

Вот интересный штрих из психологии человека. Во время бомбежки говоришь: «Девчата, работайте, мы стоим на улице и следим». Но как только не предупредишь, как овцы бросаются в другую сторону. Специфика натуры человеческой такова, что человеку нужно иметь хоть маленькую опору, и тогда он безбоязненно действует, а как нет опоры под ногами, так готово. Это положение подтвердилось в опасные моменты. Во время бомбежек работа на фабрике идет бесперебойно.

Из девчат можно отметить следующих: это Маруся Осадчук, Дора Романенко – крестьянка; Вера Александрова – наша активистка, которая первой перешла работать на пять машин, все время стахановка, бывшая домашняя работница; Ольга Петрова и еще другая Маруся. Она расскажет, как жила и как впервые в жизни увидела, что можно жить по-другому. Есть еще Маруся Сучкова, Клавоочка Леонова, Таня Нечумкина, закройщица Ерис, есть еще вторая [еврейка], с которой вышла очень некрасивая сценка. По натуре это была пакостная дивчина. Коллектив ее не любил. Она решила разыграть сцену на национальной почве. Ее пришлось осадить и девчат постегать. Девчата мне сказали, что никогда на меня не сердились, а тут рассердились: «Ты не по правде нас отругала». Эта дивчина так сумела их разыграть, что пришлось их осадить, хотя виновата была она одна. Ее я отругала наедине. Но она сумела так все организовать, что могла поднять дело, и, чтобы оградить положение, мне пришлось напереть на девчат. Они ревели. Такая склочница греховодная, гадкая натура. У нас было человек пять евреек девчат, и ничего, а тут такая пакость попала среди них, такую некрасивую штуку использовала. Были у нас другие еврейки, прекрасно работали, и к ним хорошо относились. А как только этой делают замечание, она говорит, что она еврейка, поэтому на нее нападают. Кое-кто поплакал из-за нее, но я решила, что лучше пусть поплачут, чем склоку разводить. Девчата говорили: «Ты не права, что ругаешь нас». Я сказала им, что с них надо шкуру содрать. Они потом вынудили меня сказать, что я нарочно их отругала и до слез довела. Еврейка эта подняла шумиху в присутствии военных.

Тов. Норкин знает только момент распределения квартир, в чем он принимал участие. Он может сказать свое впечатление о нашей группе. Вообще, там к нам относились особенно, потому что мы все ходили в одинаковых синих лыжных костюмах. Нас так и звали синештанными. Эти штаны служили нам пропуском. С других спрашивали пропуск, а как мы идем, так не спрашивают: наши синештанные идут. Потом часть девчат прибыла в зеленых штанах. К нам, повторяю, хорошо относились. Один раз у нас был т. Григорьян.

О нас может многое сказать комиссар зенитной батареи т. Краснов, затем может рассказать т. Косовых. Оба могут рассказать о нашей работе. В частности, т. Косовых потом сказал, вспоминая об этой сценке паники девчат, что он не верил, что девчата останутся. Я могу увидеть их и попрошу их зайти к вам. Они со своей стороны расскажут Вам, как они восприняли все это дело. Они дали отзыв о работе группы и, в частности, о моей работе. Вот отзыв о моей работе:

Справка

Дана т. Велиной Е.П., как руководителю группы работниц трудового фронта. Тов. Велина Е.П. за период с 15 октября по 1 ноября 1941 г. проявила большую организованность и способность в своей группе. Командование выносит большую благодарность т. Велиной за оказанную нашей части работу по укреплению противотанковой линии на подступах к г. Москве.

Военком батареи
1 ноября 1941 г.

Политрук Краснов

Есть благодарность всей группе, которая хранится на фабрике. [...]

ЦАОДМ, ф. 76, оп. 5, д. 24, л. 43–65.

Подлинник.

№ 26

ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ С РАБОЧИМИ ТРИКОТАЖНОЙ ФАБРИКИ МОСКВОРЕЦКОГО РАЙОНА ОБ ИХ РАБОТЕ НА ТРУДФРОНТЕ В ОКТЯБРЕ – НАЧАЛЕ НОЯБРЯ 1941 г.

25 февраля 1942 г.

Присутствовали тт.: Сергеева А.Д., Велина Е.П., Александрова Вера, Осадчук Маруся, Маголева Таня, Петрова Оля, Хромов Я.Я., Романенко Дора, Нечумкина Таня, Ерис, Хазина В.В., Пичиенкова, Костикова Маруся, Колбасюк Аня.

Председательствует т. Сергеева А.Д.

[...].

КОЛБАСЮК АНЯ. [...]. А поехали мы так: пришли в цех. Сказали нам, чтобы мы пошли в Красный уголок. Я пришла. Не хочется мне на трудфронт, там убьют. Ведь я не знаю, как там. Там стреляют близко, все равно умирать. Неужели правда? Ни с кем не увижусь... Мне говорят: «Сегодня соберемся, а завтра поедем». Говорю, что ни за что не поеду. Мне обуться не во что, я оборвалась. Я через пятидневку только ходила домой. Тут пришла домой и сказала, что еду на трудфронт. Сноха плачет, золовка плачет, все плачут, и я плачу. Плакали, плакали, наплакались. Как мне идти? Все равно не пойду. Ругать будут, под суд попаду. «Нет, – говорит Оля, – тебе нужно идти». – «Нет, убьют меня». Все-таки решила пойти.

Оделась. Дали мне сумку на плечо, как в военный поход [отправили]. Меня провожают сноха, золовка. Все плачут. Я уже не стала плакать. Села на трамвай и поехала. Меня на фабрике увидели, все смеяться начали: я на летчика похожа, говорят.

Пришла я на фабрику. Здесь все собрались. Сидели-сидели, наконец приехала машина, и мы поехали. Едем, а я думаю, что все равно меня убьют, но помирать, так помирать. Приехали туда. Много комнат. Люди какие-то сидят. Вошли, и нам сказали, что тут будем жить. Сели. Там еще люди. Они поздоровались. Начали ужинать, а нам ужинать не дали. Но мы из дома все взяли. Легли спать. Стрельба страшная. Думаю – бомба и мы все помрем. Всю ночь не спали. Кто-то кусает, как-то чудно... Дома спишь спокойно, а тут никак нельзя спать. Жарко было, конечно.

Встали мы утром, нам говорят, что мы пойдем на работу. Идем на работу. Спрашиваем: далеко или нет? Нет, близко. Идем. Дорогой патрули стоят, и все смеются над нами. Пришли на работу, лопат не хватает. «Это моя лопата». Распределили: кому дали лопаты, кого в лес послали, в том числе и меня, Романенко и других. Мы пилили лес и перепиливали, а наши подруги копали. Пришло время обедать. Мы хорошо пообедали. После работы руки болят. На воздухе побыли и поели. И на другой день я лес пилила. Пришли домой, поужинали, сидели, пели-пели. Мы перешли в другую комнату к одной старушке, так как стало тесно, потому что мужчины приехали. Там было лучше. Старухи [дома] не было. Мы ходили к председателю колхоза, чтобы открыть ее комнату. Там был какой-то одеколон. Бойцы вошли и сразу же: «Где тут водка стояла?» Под кроватью искали – не нашли. Мы у старухи поселились. Там было чисто и хорошо. В комнате я с кухарками распределилась. Слышим, кто-то кричит. Вошел, гляжу, наш политрук. Он начал ругать бойца, что тот выпил одеколон. Тот не встает и говорит, что не подчиняется ему. «Ты сам из какого отделения?» – «Из другого». Это дело, конечно, не наше.

Так мы выходили каждый день работать. Три-четыре дня проработали, хорошо привыкли. На улице бомбят, а мы песни поем.

На другой день пришел политрук. Мы песни пели. Ему понравилось. Он сказал, что у него есть баян. Мы пригласили его. Он пришел с баяном. Мы пели и плясали. Я даже украинскую исполняла, заставили. После он пошел домой, а мы спать легли. Так каждый день весело проводили. Тов. Велина газеты читала, рассказывала, что в Москве разбомбили.

Я уже оборвала боты, каблуки из них вылезали. Думала, как мне домой отпроситься. Меня отпустили. Прихожу домой, мне говорят: «Откуда ты взялась?» Я сказала откуда, сказала, что там хорошо, что там военные хорошие, что мы поплясали. Они обрадовались, нарежали мне хлеба и дали 120 руб., чтобы я купила три порции колбасы. Я любитель колбасы.

На работе сначала руки болели. Я непривычная к этой работе, хотя и из деревни. Некоторые девушки пошли к красноармейцам картошку чистить и очень хва-

лили, что там очень хорошо. Я решила пойти. Почему мне не пойти?! Я заболела, меня не послали на работу, а послали картошку к красноармейцам чистить. Там ребята веселые! Говорят мне: «Здравствуйте, здравствуйте!» Я принесла нож. Мы чистили картошку. Они завели патефон. Рассказывали нам, как живут. Они одни, им скучно, девок нет. Они рады каждый день нас залучать к себе. В третьем часу приносят нам военный обед, очень-очень хороший обед. Я стесняюсь есть. Военные садятся есть. Девки тоже все едят. Один лейтенант говорит: «Она сдохнет, ничего не ест». Я поела три ложки борща. Он спрашивает: «Почему не ешь?» Говорю, что не хочу. Он сказал, что я должна есть, а то за пазуху вылетит. Мне неудобно. Я немножко съела и опять стала чистить картошку.

К нам забегал очень хороший человек, т. Краснов. Он нам рассказывал, читал газеты. Был очень хороший. Один раз – там был старшина – мы пошли к нему просить отпустить ребят, которые играют, так как мы хотим погулять. Он разрешил и сказал: «Ребята, можно 15 минут погулять». Только мы расплясались, разгулялись, 15 минут прошли, и он говорит: «Ребята, 15 минут прошли». Они ушли. Мы дома пели. Было весело. Мы там не закончили работу, потому что трудно было – вода была. Решили, когда подморозит немножко, докончим. Поехали домой, потому что нельзя было возить лес. Второй раз собрались и поехали. Тут с харчами было хуже. Мы сами картошку варили, мазали салом, наедались. Во вторую поездку мы работали только в колхозе, рыли там капусту. Нам тоже дали капусты, которую мы привезли с собой домой.

ХРОМОВ ЯКОВ ЯКОВЛЕВИЧ. Нас назначили отсюда: т. Велину как руководителя, меня как завхоза, а т. Фридман как администратора. Сказали нам собираться, ехать на трудфронт. Правда, мне от детишек уезжать не хотелось. Я был на войне, видел, как бьют. Как от детей уехать? Но раз требуется, я должен поехать.

Приехали на место. Благодаря т. Велиной мы быстро нашли себе квартиру и устроились. Нам дал ее председатель колхоза. Потом нам отпустили другую квартиру, потому что у нас было очень много народа. Выпросили картошку у председателя колхоза, брали себе капусту, но за пайком ходили за 3,5 км. Я, как завхоз, шел за пайком и всегда брал с собою двух женщин. Это были мои два подмастерья. Сумки на плечи и несем с кирпичного завода продукты. Иногда нам приходилось по два раза ходить, потому что мы получали много продуктов: колбасы по 100 г на человека, масла по 100 г, по 5 штук яиц. Потом я доставал в колхозе мясо, так что у нас все было, и мы варили из этих продуктов обед уже сами. Кормили мы всех своих очень хорошо, они были очень довольны. В 5 часов поднимались, в шестом выходили на работу. Было очень трудно: сначала мороз, потом грязь, вода, все грязные, сырые. Но благодаря тому что квартира была сухая и теплая, все высушивалось. Так проводили мы работу.

16 октября тряхнулась Москва. Иду я на кирпичный завод и получаю там сведения: бегут мои приятели. А я сам работал на фабрике восемь лет. Спрашиваю: куда

бегут? Отвечают мне, что их сперва пересылают в другую деревню. Я сразу почувствовал, что тут что-то неладно. Сообщил т. Велиной. Она мне сказала, чтобы я об этом никому не говорил. Сказала, чтобы я поехал в Москву посмотреть, что там делается, и поскорее возвращался обратно и рассказал ей. 17-го числа я выехал, узнал, в чем дело. Смотрю, в Москве за месяц вперед получают жалованье. Я приезжаю обратно на трудфронт и объясняю т. Велиной. Она говорит, что мы не уйдем, до последнего будем. Ну, ладно, думаю. Дня через два она поехала сама в Москву, все узнала, и мы успокоились. Пусть, думаем, здесь творят что хотят, а мы до последнего останемся, пока не сделаем работу. Когда мы работу закончили, нам сказали, что мы можем уезжать. Только мы там остались, а другие, кто поехал с нами, бросили свои матрацы, убежали. Наверное, только наша трикотаж[ная фабрика] осталась, да часть обувной, часть кроватной фабрики, а остальные убежали. А у нас весь народ целиком, ни один никуда. Наши даже не знали, что делалось в Москве, потому что я рассказал т. Велиной, а она сказала мне, чтобы я никому не говорил, я и не говорил.

А кормили мы своих работниц – лучше нельзя, ели досыта. [...]

ЦАОДМ, ф. 76, оп. 5, д. 24, л. 76–88.
Подлинник.

№ 27

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УПОЛНОМОЧЕННЫХ МК ВКП(б) СЕКРЕТАРЮ МК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ О НЕСВОЕВРЕМЕННОМ ЗАНЯТИИ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ НА ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

31 октября 1941 г.

Считаем своей обязанностью поставить перед Вами вопрос о неправильном отношении со стороны командования к занятию созданных и создаваемых укрепленных районов, а именно:

Цель укрепрайонов достигается только тогда, когда они своевременно занимаются войсковыми частями, осваиваются ими. Между тем практика на ряде рубежей показала, что созданные укрепленные районы войсками своевременно не занимаются, и враг, пользуясь подобной неорганизованностью, если не сказать больше, проходит эти районы, не встречая сопротивления.

В подтверждение этого следует привести следующие примеры:

1. Укрепрайон Гжатск пройден врагом тогда, когда на нем были одни лишь невооруженные строительные батальоны.

2. Укрепрайон за Малярославцем был тоже пройден в районе Дылдино – Ищеино без единого выстрела, так как не был занят воинскими частями, а вся хорошо созданная система обороны обойдена с флангов и не

явилась преградой для врага. Вследствие чего фашистам удалось просочиться на Боровск, занять Можайск и создать непосредственную угрозу Москве.

Несмотря на эти преступные факты, подобная практика снова повторяется.

Работая уполномоченными МК ВКП(б) на создаваемом рубеже Б. Вяземы – Дедовск, где уже к сегодняшнему дню подготовлены 11 укрепленных батальонных районов (готовые огневые точки и др. сооружения), [отмечаем, что] несмотря на это на рубеже снова нет войсковых частей, специально занявших и осваивающих его.

Такое положение опять может привести к потере рубежа, не достигнув поставленной цели.

Поэтому просим Вас принять срочные меры к занятию оборонных рубежей, создаваемых на подступах к Москве соответствующими войсковыми частями, могущими своевременно подготовиться к отражению фашистских орд.

Уполномоченные МК ВКП(б)

К. Ильин
Лунев

Помета: «Меры приняты. А.Щ[ербаков]».

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 187, л. 26.
Подлинник.

№ 28

ПИСЬМО УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННО-ПОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА № 5²² ПРОКУРОРУ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ И НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК ЗАПАДНОГО ФРОНТА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ М.П. ВОРОБЬЕВУ О МОБИЛИЗАЦИИ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ВОЕННО- СТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ПО ОБОРОНЕ РУБЕЖЕЙ НА ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

1 ноября 1941 г.

Совершенно секретно

По решению командования и организаций Московской области во второй половине октября была произведена попытка провести массовую мобилизацию населения пригородных районов Московской области для осуществления военно-строительных работ (на северо-западном, западном и юго-западном рубежах в районах подступов к г. Москве).

Данное мероприятие, реализованное в жизнь 16 и 17 октября, сразу дало массовый выход населения (несколько десятков тысяч человек), которое работало с большим воодушевлением и без особых жалоб и претензий переносило ряд неизбежных лишений и жертв.

По совершенно непонятным мотивам 18 октября 1941 г. вся мобилизованная рабочая сила была снята и

вся проведенная крупная организационная работа, весь подъем и энтузиазм оказались бесплодными.

Необходимо отметить, что 17 октября 1941 г. из МК ВКП(б) т. Макаров еще раз подтвердил разнарядку на рабсилу, спущенную по районам (копия прилагается – приложение № 1)*.

В третьей декаде октября удалось вновь установить контакт по данному вопросу с райкомами и райисполкомами на местах²³, однако выход на работу оказался совершенно неудовлетворительный (15% плана), и дело не может наладиться до настоящего времени, несмотря на то обстоятельство, что данным вопросом сейчас занимаются в МК ВКП(б) т. Ильин и в Мособлисполкоме т. Борисов.

Анализируя данные Приложения № 2 («Донесения о выходе на работу местного населения по УВПС-5 от 30 октября 1941 г. и 31 октября 1941 г.»), можно констатировать, что почти все районы, на которые эта разверстка падала, фактически ее сорвали, причем хуже других действовали:

- а) Пушкинский район: взамен 15 000 человек явилось 1875 человек;
- б) Щелковский, Раменский и Реутовский районы: работники не явились;
- в) Краснополянский район: взамен 10 000 человек явилось 236 человек.

Питание мобилизованной рабочей силы поставлено до последнего времени крайне неудовлетворительно: облторги и райторги на местах в данную работу почти не включились; «нарядов и продовольственных подкреплений от районов нет, зачастую продуктов недостает и у колхозников», – доносит командир раб[очего] батальона УСПР № 80 т. Кубарский (Приложение № 3); такое же отношение к этому делу наблюдается почти по всей линии строительства.

Приходится констатировать, что зав. торговым отделом Мособлисполкома т. Лоцманов фактически питание рабочих сорвал, пытаясь обвинить в данном случае строителей, которых часто «перебрасывают». Такое оправдание серьезным считать, конечно, не приходится, так как, во-первых, «перебрасывать» работников военно-полевого строительства приходится по тактическим соображениям, и торгующие организации обязаны проявлять соответствующую гибкость, и, во-вторых, т. Лоцманов сорвал питание у тех рабочих батальонов, которые работают на данном рубеже уже давно.

Необходимо со всей серьезностью также расследовать вопрос неправильной информации рабочих при их командировании на место работ. Многие районы (Мытищинский, Талдомский, Коммунистический) заявляли, что мобилизация идет на срок не более 10 суток (считая дни проезда), и многие работники, фактически проработав два-три дня, с работы уходили самовольно.

Вопрос мобилизации рабочей силы на местах в настоящий момент является основным вопросом успеха военно-полевого строительства по обороне рубежей на подступах Москвы. Необходимо срочно это дело оживить и виновных привлечь к ответственности²⁴.

Начальник
УВПС-5 фронта
военинженер
1-го ранга Черных

Военный комиссар
УВПС-5 фронта
старший батальонный
комиссар Ропанов

Начальник 2-го отделения
военинженер
2-го ранга Авдулов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 187, л. 39–40
Копия.

* Приложения 1–3 не публикуются.

Добровольцы на защите Москвы

№ 29

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КОМАНДИРА ОМСБОНА НКВД СССР ПОЛКОВНИКА М.Ф. ОРЛОВА – О МИНИРОВАНИИ ПОДСТУПОВ К МОСКВЕ, ОБОРУДОВАНИИ ОГНЕВЫХ ТОЧЕК И ПОДГОТОВКЕ К ВЗРЫВУ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В СТОЛИЦЕ В ОКТЯБРЕ 1941 г.*

1975 г.

В грозные дни

Возбуждение и суета, царившие в Москве в первые месяцы войны, сменились в сентябре будничной деловитостью. Жизнь вошла в какую-то определенную колею. На улицах стало меньше народу: часть жителей эвакуировалась, многие ушли на фронт, оставшиеся работали с утра до вечера без выходных или уехали на окопы. Люди порой сутками не выходили с предприятий, спали тут же у станков, чтобы не тратить драгоценное время на переезды. К воздушным тревогам привыкли. По вечерам женщины с детьми и старики отправлялись спать в метро. А остальные порой не спускались в убежище даже тогда, когда зенитки начинали грохотать совсем рядом.

На фронте продолжались ожесточенные бои. Стойкость и упорство войск нарастали. В Москве и ее окрестностях велась подготовка к обороне. Выезжая в полки, расположенные за городом, мы с комиссаром видели тысячи людей, главным образом женщин, одетых в лыжные брюки и телогрейки, которые рыли противотанковые рвы и окопы, ставили надолбы и ежи, строили доты и дзоты. Издали казалось, что это гигантские муравейники, в которых копошатся маленькие фигурки людей.

– Пока что под Москвой больше всего достается женщинам, – задумчиво промолвил Максимов.

В один из таких будничных сентябрьских дней мне позвонил начальник Главного военно-инженерного управления генерал-майор Котляр.

– Товарищ Орлов? – услышал я в телефонной трубке. – Голубчик (эту манеру обращения Котляр, видимо, перенял у Бориса Михайловича Шапошникова), прошу вас приехать ко мне. Важный разговор.

Когда я приехал в ГВИУ, Котляр без предисловий приступил к делу:

– Михаил Федорович! Вы сейчас самое многочисленное и самое квалифицированное соединение в Москве, которое может вести шинно-взрывные работы. Нам необходимо прикрыть важнейшие подступы к городу. Вы получите необходимое количество противотанковых мин и будете ждать команды.

Он повел меня к начальнику Генерального штаба Шапошникову. Борис Михайлович внимательно выслушал объяснения Котляра и поддержал его:

– Правильно! Согласен. Прямо ставьте им задачи. Это ничего, что они НКВД. Не стесняйтесь, сейчас война.

Эти слова Шапошникова были не случайны. Нам и позже часто мешал узковедомственный подход к делу. Поэтому я порой превращался в этакое «управление по согласованию» и тратил много времени на разрешение по существу совершенно ясных вопросов.

С Борисом Михайловичем мне пришлось встречаться потом не раз. У него мы всегда находили помощь и поддержку. Ему-то совершенно был чужд узковедомственный подход.

Сразу же после разговора с Котляром мы приступили к подготовке. Был сформирован сводный отряд, который, в свою очередь, состоял из одиннадцати отрядов заграждения – ОЗ. Эти ОЗы должны были минировать шоссе и грунтовые дороги, мосты и возможные пути обхода. Во главе сводного отряда стал бригадный инженер майор Михаил Никифорович Шперов. [...]

Все необходимое для минирования мы получили прямо на промышленных предприятиях по разнарядке ГВИУ. И тут произошел со мной конфузный случай. Двадцать с лишним лет служил в армии, принимал и передавал оружие, боеприпасы, снаряжение и понятия не имел, как производятся расчеты с промышленностью.

В один прекрасный день присылают нам в бригаду счет. Я глянул и ахнул: девять миллионов рублей. Срок оплаты – десять дней. Меня даже пот прошиб. Но все оказалось очень просто. Начальник финансового управления, взглянув на счет, не проявил никакого беспокойства и наложил резолюцию: «Оплатить». При этом он сказал мне:

– Счета, предъявленные промышленными предприятиями, будем оплачивать немедленно.

Я успокоился и подумал: какая же все-таки дорогая штука война. И позже, ругая кого-нибудь за небрежное отношение к военному имуществу, вспоминал эти астрономические цифры.

В первых числах октября из штаба Московской зоны обороны (МЗО) и ГВИУ пришел приказ приступить к работе. ОЗ выехали на задание. Минирование и закладка фугасов производились на Ленинградском, Пятницком, Волоколамском, Можайском, Наро-Фоминском, Осташковском, Подольском и Каширском шоссе, на грунтовых дорогах и других танковых направлениях. К взрыву подготавливались мосты и трубы.

Дожди и ранний снег превратили поля и грунтовые дороги в сплошное месиво. Устанавливать мины в таких условиях было очень опасно. Руки бойцов коченели, глина толстым слоем прилипла к пальцам. Одно неосторожное движение и... поминай как звали. Нашелся в саперной роте бригады смекалистый парень, Ивашин, инженер по образованию. Он придумал предохранитель,

* Начало см.: ч. I, док. № 30, продолжение – ч. III, док. № 20; ч. IV, док. № 2, 12.

обеспечивающий безопасность при зарядке и установке мин. Приспособление это имело очень простое устройство, и его запустили в массовое производство.

В течение октября и в начале ноября нашим сводным отрядом на основных магистралях, подходящих к Москве, было установлено 12 тыс. противотанковых и 8 тыс. противопехотных мин, заложено 162 мощных фугаса, 34 фугасные воронки. Было подготовлено к взрыву 67 км шоссежных дорог, 19 мостов, 2 трубы.

Сначала минирование велось на дальних подступах к столице, в районе Можайска, Каширы и других подмосковных городов. Позже мы стали закладывать мины у самых окраин, выставляя всюду посты для охраны. Были минированы подступы к Химкам и речному порту, обе стороны большого моста через канал и многие другие объекты. Минные поля на дальних подступах в дни битвы под Москвой сыграли свою роль. Генерал-лейтенант Белов потом рассказывал, что, ведя наступление на Каширу, немцы двинули свои танки. Пять машин, которые шли первыми, подорвались на наших минах, и противник не решился возобновить атаку.

Затем в сводках Совинформбюро замелькали названия населенных пунктов, считавшихся пригородами столицы; над Москвой нависла страшная опасность.

В эти дни было принято решение эвакуировать из столицы ряд правительственных учреждений и промышленных предприятий. Эти меры, естественные в создавшейся обстановке, вызвали панику у части неустойчивых жителей города и у некоторых ответственных работников.

15 и 16 октября Ярославский, Казанский и Курский вокзалы и площади перед ними были забиты толпами эвакуируемых. По шоссежным дорогам, ведущим на восток, мчались переполненные машины. Вдоль обочины плелись те, кому не хватало места ни в поезде, ни в автомобиле.

Точно крысы, почуяв наживу, стали вылезать из своих нор недобитые белогвардейцы, затаившиеся враги. Они спешили оказать услугу гестапо. В полутемных лестничных клетках, на дверях и стенах чьи-то руки выводили: «Здесь живут коммунисты», «Здесь живут евреи». Обнаглевшие фашистские лазутчики сигнализировали фонарями и ракетами.

16 октября начальник гарнизона генерал-лейтенант Артемьев собрал командиров соединений, размещенных в Москве и Подмоскowie, и приказал сосредоточить все части в указанных им пунктах г. Москвы.

Срок был дан четыре часа. Прямо на заседании я приказал вызвать полки в Москву, а когда уходил от начальника гарнизона, мне доложили, что «все уже движется». Только минеры отрядов заграждения остались на местах и продолжали свою работу.

К вечеру из Кратова, Зеленоградской, Клязьмы полки стали прибывать в город. В полном боевом [снаряжении] омсбоновцы двинулись по затемненным улицам.

– Запевай! – раздалась команда, и звонкий голос запевалы нарушил тревожную тишину улиц. Роты подхватили припев:

На врага вперед лавиной
Мы по всем фронтам пройдем
И по улицам Берлина
Стяг советский пронесем.

Эти слова на мотив старой красноармейской песни сочинили, кажется, Семен Гудзенко и Юрий Левитанский. Конечно, это было далеко не лучшее произведение молодых поэтов. И написано оно было наспех, наверное, в поезде, пока ехали в Москву. Но в песне звучала уверенность в победе, а это было главное. С этого дня незыблемым правилом для всех наших подразделений стало ходить по улицам города только с песней, чтобы все знали и чувствовали, что Москва наша, что Красная Армия в городе.

1-й полк расквартировали в Доме Союзов и в здании ГУМа, 2-й – в школе на Малой Бронной и в Литературном институте на Тверском бульваре, в опустевшем здании Камерного театра. Бойцы спали прямо на полу, обвешанные патронташами, сумками с гранатами и зажигательными бутылками. По сигналу тревоги они могли выступить мгновенно.

Приходилось считаться с возможностью прорыва вражеских войск в город. Мы стали готовиться к обороне прямо на улицах Москвы. Бригаде выделили сектор, осью которого была улица Горького от Белорусского вокзала до Кремля. Передний край проходил вдоль выемки Московско-Белорусской железной дороги и соединительной ветки. На правом фланге – Бутырская застава, на левом – Ваганьковское кладбище.

Теперь, спустя четверть века, когда я прохожу по улице Горького, мне просто не верится, что мы готовились к смертельной схватке с врагом на этой шумной, многолюдной улице.

На площади Маяковского оборудовались огневые точки с широким сектором обзора и обстрела. В угловых домах закладывались мешками с песком и кирпичами окна магазинов и квартир. Вдоль выемки железной дороги рыли окопы.

Даже в те дни движение на улице Горького было довольно-таки оживленным. На фронт шли машины, крытые брезентом, громыхали танки и орудия. Как сейчас вижу мчащийся вверх по улице мотоцикл с коляской. В коляске сидит капитан Гомберг, заместитель Шперова. Он отвечает за инженерное обеспечение обороны. Капитан подсакивает ко мне, рапортует и ведет показывать. Он маленького роста, с приятными чертами лица, умный и дельный. Мимо нас во двор въезжает машина с песком. Там во дворе кипит работа. Бойцы засыпают песок в маленькие белые мешочки, которые мы получили по наряду в Леккарствотресте, зашивают их и тащат в дом. Жильцы помогают. Широкие проемы окон закладываются кирпичом.

Гомберг ведет нас в соседний двор. Там стоят наготове противотанковые ежи. Капитан показывает нам тележки на тросах.

– Мы их загрузили толком и спрячем в подворотне, а трос протянем на другую сторону улицы. Если прорвутся танки, тросом вытянем тележку на середину, прямо под гусеницы.

В ОКТЯБРЕ 1941 г. В МОСКВЕ СОЗДАЮТСЯ НОВЫЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЕ ЧАСТИ – РАБОЧИЕ И КОММУНИСТИЧЕСКИЕ БАТАЛЬОНЫ, СВЕДЕННЫЕ ЗАТЕМ В ДИВИЗИИ, ОТРЯДЫ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ ТАНКОВ И ДРУГИЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Бойцы истребительного мотострелкового полка НКВД

Комиссар 3-й Московской коммунистической дивизии А.П. Лазарев (слева), командир дивизии Н.П. Анисимов (справа)

*Комиссар 1-го батальона народного ополчения В.И. Смирнов. Октябрь 1941 г.
Фото Б. Вдовенко. ЦМАДСН*

*Анатолий Лапшин – учащийся 10-го класса школы № 1 Мытищинского района.
В 17 лет вступил в Московский истребительный мотострелковый полк*

*Капитан Г.В. Червинский, 1-й Московский коммунистический полк.
Октябрь 1941 г. Фото Б. Вдовенко. ЦМАДСН*

Бойцы 1-го Московского коммунистического полка. Справа – командир взвода Дмитриев. Октябрь 1941 г. Фото Б. Вдовенко. ЦМАДСН

На учениях 1-го Московского коммунистического полка. 25 октября 1941 г.
Фото Б. Вдовенко. ЦМАДСН

Женщины-бойцы 1-й Московской стрелковой дивизии. ГИМ

Идем дальше. На мостовой раскрыт люк. Из люка высовывается голова бойца.

– Что вы здесь делаете?

– Пробую, [как] отсюда по танку [ударить] гранатой или бутылкой. Здорово получится.

И, помолчав, вдруг спросил:

– Разрешите вопрос, товарищ полковник!

– Пожалуйста.

– Это правда, что кому-то из наших огневая точка досталась в собственной квартире?

– Не знаю, но очень может быть.

– Здорово! – сказал боец. – Выходит, война пришла прямо в наш дом. В прямом смысле.

Постановлением Государственного Комитета Обороны [от 19 октября] Москва была объявлена на военном положении. В городе создали районные военные комендатуры, и мы выделили туда офицеров-чекистов.

Наши подразделения начали патрулирование улиц.

В дни обороны Москвы в подразделениях ОМСБОНа усилилась политработа. Стала выходить бригадная многотиражная «Победа за нами». Через всю полосу первого номера было напечатано: «Во что бы то ни стало остановить врага».

Во 2-м полку несколько раньше появились плакаты «Боевая сатира».

Как только полк перебросили в Москву и бойцы приступили к оборудованию оборонительных позиций, вышел очередной плакат. Поминутно поправляя сползавшую на живот сумку с гранатами, Пиновский водил кисточкой по листу полуватмана. Пристроившись в углу, его товарищ, закрыв глаза (видимо, для создания иллюзии уединения в переполненном помещении), сочинял текст. Вскоре плакат красовался на стене:

Враг лезет к нам упорно и свирепо,
Теряя счет пробитым головам,
Но в неприступнейшую крепость
Превращена красавица Москва.
Все, как один, мы встанем грудью
За город наш, любимый и родной,
Москва была, и есть, и будет
Советской красною Москвой.

Политотдел бригады пригласил выступить перед бойцами Героя Советского Союза С. Руденко. Я пришел на одну из этих встреч. На сцену поднялся худощавый, уже немолодой человек со шпалой на зеленых петлицах и звездой на рукаве – старший политрук. Хотя речь Руденко не отличалась литературными достоинствами, говорил он свободно, увлекательно. Бойцы оценили его грубоватый юмор и не раз награждали аплодисментами. В начале войны на границе в Карелии Руденко с группой бойцов выдержал бой с вражескими подразделениями. Потом он вдвоем с фельдшером прикрывал отход своей группы.

Немцы окружили его молодого товарища и потребовали сдачи. Но тот крикнул:

– Товарищ старший политрук! Чекисты не сдаются! – и ответил гитлеровцам яростным огнем. После гибели

фельдшера Руденко продолжал отбиваться в одиночку. Он плохо помнил, что произошло дальше. Когда пограничники подобрали потерявшего сознание политрука, они насчитали на его теле семнадцать ран. Через три-четыре месяца Руденко снова был в строю.

Я не подозревал тогда, как глубоко запали эти слова в душу нашим бойцам и командирам...

К концу октября немецкое командование выдохлось. Враг далеко продвинулся вперед, но не смог осуществить свои замыслы. [...]

Музей боевой славы школы № 96 г. Москвы.

№ 30

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ МВО ПОЛКОВОГО КОМИССАРА Н.М. МИРОНОВА «МОСКОВСКАЯ ЗОНА ОБОРОНЫ»

22 ноября 1966 г.

Самым трудным периодом в битве под Москвой была оборона на дальних и ближних подступах к столице в октябре и ноябре месяцах 1941 г.

В связи с угрозой, нависшей над Москвой, 12 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение²⁵ о создании зоны обороны непосредственно в районе столицы (командующий генерал-лейтенант Артемьев П.А., члены Военного совета: дивизионный комиссар Телегин К.Ф., секретарь МК т. Щербаков А.С., председатель Моссовета т. Пронин В.П., начальник штаба генерал-майор т. Кудряшов А.И.).

13 октября партийный актив Москвы принял решение немедленно поднять всю партийную организацию, всех трудящихся столицы на защиту города, сформировать резервы, обеспечить строительство Московской зоны обороны, резко увеличить производство боевой техники и боеприпасов.

На призы Коммунистической партии сотни тысяч трудящихся Москвы и Московской области ответили героическими делами. Уже к 17 октября было сформировано 27 отдельных рот и батальонов (около 12 тыс. человек), которые были сведены в два коммунистических полка, и в соответствии с приказом по войскам Московского гарнизона от 16 октября они начали с утра 17 октября занимать боевые участки оборонительного рубежа г. Москвы. [...]

С приближением линии фронта к Москве начинают принимать участие в боевых действиях и части МЗО. Известно, что еще до создания МЗО на угрожаемые направления в начале октября были выдвинуты отряды курсантов военных училищ Верховного Совета, Подольского пехотного и Подольского артиллерийского, Военно-политического и других, которые вместе с войсками Западного фронта героически сражались с немецко-фашистскими захватчиками на дальних подступах к

Москве. Однако боевые действия наземных войск МЗО носят эпизодический характер.

Из состава МЗО в обороне г. Клина участвовал Клинский артиллерийско-пулеметный отряд в составе 1500 человек, в районе Рогачева – Рогачевский отряд в составе 1200 человек и Дмитровский отряд, который вел оборонительные бои на подступах к Дмитрову.

Военно-воздушные силы МЗО (командовал генерал Сбытов): с 5 октября 1941 г. по 15 февраля 1942 г. самолеты авиагруппы провели 6000 боевых вылетов, из них 625 – ночью. Боевые действия авиагруппы носили активный характер. Они осуществлялись на Калининском, Волоколамском, Можайском, Наро-Фоминском, Юхновском, Серпуховском и Тульском направлениях. Удары с воздуха вынуждали противника сходить с шоссе дорог, рассредоточиваться и двигаться по проселочным [дорогам], что приводило к ограничению маневра. [...]

ЦАОДМ, ф. 4, оп. 140, д. 15, л. 62, 71.
Подлинник.

№ 31–33

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БОЙЦОВ КОММУНИСТИЧЕСКИХ (РАБОЧИХ) БАТАЛЬОНОВ, СФОРМИРОВАННЫХ В ОКТЯБРЕ 1941 г. В МОСКВЕ

№ 31

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПРОФЕССОРА А.Л. СИДОРОВА²⁶ «СОЗДАНИЕ 1-й КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ДИВИЗИИ МОСКОВСКИХ РАБОЧИХ»*

1965 г.

В год нападения фашистов на Советский Союз я был в Москве, в Институте истории, и, кроме того, работал в издательстве «Правда», в журнале «Историк-марксист». За месяц до начала войны или же в июне месяце я был зачислен в докторантуру и начал энергично заниматься. Мне казалось, что я закончу докторскую диссертацию через** год после начала войны. Я сказал директору института академику Б.Д. Грекову, что из Москвы никуда не поеду. Если призвут – пойду в армию, а если положение под Москвой будет худо, то и сам вступлю в армию добровольцем. Наши люди поехали кто в Казань, кто в Среднюю Азию, а я ежедневно ходил в лэфортовский Центральный военно-исторический архив и с большим аппетитом работал, благо народа было очень мало, а фонды я знал хорошо.

За последующие три месяца ослабли мои связи с институтом и усилились с парторганизацией издательства «Правда», где я договорился с секретарем, что он меня известит, если понадобится. Я даже дежурил по ночам в «Правде» и сбросил и затушил много зажигательных бомб,

которые сбрасывали стервятники. Жил я на Чкаловской, в доме Академии наук. Сын Миша был отвезен к бабушке в Нижегородскую область, а жена училась на историческом факультете МГУ. Мы договорились, что если положение ухудшится, то я уйду в армию, а она поедет в Горький.

В конце сентября – начале октября наше положение ухудшилось. Приходили плохие сведения с Украины. Об этом мне рассказывали Е. Ярославский и А. Панкратова, с бригадой Ярославского посетившая Донбасс. Мы еще жили рассказами о наших победах под Ельней. Я сам слышал доклад Поспелова об этом в «Правде». В начале октября сведения о неудачах под Москвой, точнее под Вязьмой, просачивались в Москву. На докладе в Раменском, под Москвой, меня, докладчика, уже спрашивали о том, что там произошло. В Москве было спокойно. Город эвакуировался, предприятия вывозились, но все было очень спокойно числа до 13 октября. 13-го состоялся партактив города, на котором секретарь Московского комитета партии Щербаков сообщил о тяжелом положении на фронте. Именно на этом собрании было принято решение о создании в каждом из 25 районов города рабочих коммунистических батальонов. Сразу же после решения актива в ряде районов приступили к их формированию, и на следующий день т. Яснот, зам. председателя Моссовета, был назначен начальником обороны строительства вокруг Москвы.

14 октября я сидел в архиве, когда по телефону мне позвонили и сказали, чтобы вечером я явился в школу (кажется, 110-ю) на Писцовой улице. Я уже знал, что создается рабочий коммунистический батальон. Численность его не была установлена. Очень хорошо помню вечер 14-го, когда я ехал в школу на Писцовую. Город был, конечно, затемнен; собрались сотни разных людей: старых, молодых, коммунистов и беспартийных. Было очень много подростков-комсомольцев. Школа явилась нашим штабом. Я тогда не знал, что по другим районам идет то же самое и что мои сослуживцы по институту собираются во Фрунзенском районе.

15 октября группа слушателей Академии им. Фрунзе осмотрела рубежи вокруг Москвы, которые мы должны были защищать. У меня сохранилась записная книжка тех времен с некоторыми заметками.

15-го началось формирование. Батальон строился около школы. Образовались роты, командование батальоном, комиссар. Я познакомился с другими правдистами. Вечером 15-го нас отпустили по домам. Я предупредил жену, чтобы она не надеялась на организованную эвакуацию, а после моего звонка выбиралась в Нижний. Она подготовила себе легкий вещевой мешок. Я должен сказать, что 14-го и 15-го в городе не было никакой паники. Писцовая улица была забита народом. Люди увольнялись с предприятий, готовились к отъезду, получали деньги. Движение было в городе повышенное, но паники не было. Помню, 16-го вечером я сказал жене, чтобы она уезжала из города, не ожидая помощи

* В дальнейшем 130-я и 53-я гвардейская сд. Продолжение см.: ч. III, док. № 26; ч. IV, док. № 19.

** В оригинале «в».

товарищей. Жена ушла на следующий день, 17 октября²⁷, когда выяснила, что в райкоме беспорядок. Вместе с группой женщин-студенток и аспиранток факультета пошла пешком в Нижний Новгород.

17 октября весь город в панике и тревоге. Мы с 4 часов утра ждали утреннего радио, которое в первый раз так отчетливо сказало об угрожающей городу опасности. Правда, ночью не было бомбежки, метро было закрыто. «Правда» эвакуировалась, люди толпились за расчетом. У нас в части было спокойно. 16 октября получили оружие. Это было старое, трофейное оружие. Здесь были и старые французские винтовки, и польские. Русских винтовок образца 1891 г. не было. Я считал, что и польские винтовки хороши. 17-го проверили свое оружие, ознакомились с ним. С оружием в руках как-то чувствовалось спокойней. Мы готовились оказать помощь Красной Армии.

17 октября был издан приказ войскам Московского оборонительного рубежа. Решено создать два коммунистических полка и пять истребительных полков, вооруженных артиллерией и танками.

17 октября некоторые батальоны вышли на рубежи железной дороги, каждый батальон насчитывал 650 человек. 17 октября были созданы уже оба полка – 1-й и 2-й полки (майор Зелик), а 20 октября 2-й полк уже занял рубежи (9 батальонов из 12). В нем было 90 человек старшего, 83 человека среднего и 157 человек младшего комсостава.

Наш батальон вошел в дивизию несколько позднее. Мы вскоре перебрались из школы в Кооперативный институт, расположенный за метро «Сокол», близ развилки двух шоссе: Волоколамского и Ленинградского.

20 октября приняли присягу около 2,5 тыс. человек из 2-го полка и около 3 тыс. человек из 1-го. У меня точно не отмечено, когда мы покинули школу и перебрались в институт, но там уже все было по-военному. Вставали в 6 часов утра, рано завтракали и шли на военное учение и рытье окопов. Мы укрепляли позицию перед институтом, вдоль проходившей железной дороги, ходили в лес на учения и учились бросать гранаты. 24 октября северо-западная группа обороны (московских рабочих) состояла из 1-го и 2-го коммунистических полков и трех отдельных ардивизионов противотанковой обороны. 28 октября северо-западная группа обороны была переименована в Коммунистическую дивизию московских рабочих. Командиром дивизии был назначен Анисимов, а комиссаром – полковой комиссар Лазарев. 7 ноября вышел уже первый номер газеты «На защите Москвы». Редактором газеты был Петров-Соловьев. В начале ноября командиром 1-го полка был полковник Кузнецов. Не помню командира 3-го полка, но хорошо его помню в лицо. Это был майор действительной службы. Его заместитель майор Кочерыжкин убит в марте 1942 г. Командир полка не наладил добрых отношений с командиром дивизии, и мы позднее добились его смены. Командиром был назначен участник гражданской войны, награжденный орденом Красного Знамени, майор Пшеничный. Это был хозяйственник, но в прошлом воевавший, доб-

рый коммунист, хорошо командовавший полком. Убит осколком мины, когда снял каску.

Из Кооперативного института наш 3-й полк перебрался на Химкинский речной вокзал. Там я встретил начальника, комиссара полка, полкового комиссара Я.Ф. Богомолкина, члена партии с 1917 г., бывшего директора совхоза «Гигант» на Северном Кавказе, за работу в котором он был награжден орденом Ленина. Он жив еще и сейчас (1965). Это был прекрасный человек. В составе полка оказались люди из многих других районов г. Москвы, в том числе из Фрунзенского района. В частности, в нем оказался профессор Равинский (юрист из Института права), профессор-экономист Г. Войский, которого я знал еще по Дальнему Востоку, где он заведовал Тихоокеанским отделом Коминтерна, а в Москве работал ученым секретарем отделения истории и философии. Помню, что в полку и во всей дивизии оказалось много женщин, не только медработников. Они входили и в лыжный батальон, а позднее главным образом в санбат и в канцелярию полка. Штаб дивизии помещался в школе, расположенной рядом с 1-й Песчаной улицей. [...]

ЦАДКМ, ф. 157, оп. 1, д. 524, л. 29–33.
Копия.

№ 32

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КОМАНДИРА ТАНКОВОЙ РОТЫ 3-й МОСКОВСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ДИВИЗИИ МЛ. ЛЕЙТЕНАНТА С.Н. ГРИГОРЬЕВА «ВРАГ У СТЕН МОСКВЫ»*

Август 1942 г.

ГЛАВА 1

Суровые дни

В это дождливое и холодное октябрьское утро как-то особенно неуютно было в цехах и лабораториях института.

Жестокий и сильный враг прорвал фронт, нашему институту Комитетом Оборона было дано приказание эвакуировать ценнейшее оборудование и кадры далеко на Алтай.

Светлые лаборатории и цеха, просторный двор и коридоры наполнялись ящиками, непривычным для этого учреждения стуком молотков, забивавших гвозди.

Люди, вчера ходившие в белых халатах около точных, блестящих чистотой приборов, сидевшие в тишине лабораторий, нарушаемой металлическим тиком хронометра и шумом вентиляторов, сегодня были растеряны, ходили с какими-то ящиками, избегали и сбегали с лестницы, многие не понимали, что произошло и что может случиться.

* Продолжение см.: ч. III, док. № 25; ч. IV, док. № 10, 21.

В воздухе пахло женой бумагой и летала сажа. На крупных кусочках можно было увидеть какие-то цифры, отдельные имена или линии рисунка.

Вчера только, прикрепляя лист ватмана, на котором за ночь напряженного труда уже обрисовались четкие формы машины, так нужной фронту, – вчера, проводя эти вот линии и пунктиры, не думал о том, что доделать это уже не суждено. Кнопки упали на пол, вертясь и подпрыгивая, покатались куда-то под шкаф, и чертеж, закрученный в пустую трубку, вместе с другими уложенный в ящик, поедет куда-то в неизвестное.

Настроение было жуткое, как-то не верилось, что приходится ломать с таким трудом созданное, обрывать замечательные разработки и исследования, свертывать в трубку проекты, плоды кропотливого труда, расчетов, испытаний.

Но утро было холодным и дождливым. Враг остервенело рвался к Москве, бросая в жернов войны миллионы солдатских жизней, обстановка была напряженной до предела. Ехать не хотелось, было жалко Москву, каждый камень которой так знаком и дорог.

14 октября. 7 часов вечера. Разговор в партийном комитете с секретарем парткома т. Константиновским, где заявляю о том, что ехать раздумал, – не хочется бросать любимый город, с которым так много связано за студенческие годы, все то, что остается на всю жизнь. Являюсь в Куйбышевский райком партии, секретарем райкома приказано мне сдать роту всевообща, которой я командовал в начале октября, и сформировать из коммунистов пулеметную роту. Комиссаром роты назначен т. Минин – старый партизан, суровый большевик.

Утро 15 октября. В институте получаю расчет, прощаюсь с друзьями, с которыми так дружно работал, и с сумкой за плечами и «коровинским» пистолетом в кармане (подарок райкома партии), простившись с мирным трудом, вступаю на дорогу войны. Армянский переулочек. Школа. 15 часов. Заношу в список фамилию первого добровольца, пришедшего прямо с завода, с руками, запачканными маслом, с партийным билетом, батоном хлеба и своим наганом.

За окном начал падать мокрый снег, люди приходили мокрые, все в снегу, но накаленные особым чувством страшной ненависти к проклятой черной Германии, оторвавшей их от мирного труда, от спокойной трудовой жизни.

По гражданской специальности я инженер-механик, по военной – лейтенант танковых войск, пулеметными ротами не командовал и не представлял себе новой работы: как формировать, какие штаты, какая материальная часть.

Очередной налет фашистских стервятников, тревога, но люди приходят, предъявляют партбилеты, получают назначение во взводы, знакомятся, располагаются в комнатах. С Мининим одновременно по первому впечатлению и списочным сведениям назначаю командиров.

В графе «гражданская специальность» чередуются токарь, инженер-химик, бухгалтер, инженер-экономист, профессор истории, столяр, продавец, доцент

и т.д. Приходят люди самых разнообразных специальностей, знающие несколько языков, работавшие директорами трестов и начальниками главков, стоявшие у тисков и вагранок, приходят люди, у которых много сердца, много беспредельной любви к дорогой России, к прекрасной Москве. Люди ушли с работы, от семей, от домашнего уюта, люди, имевшие несколько броней. Им близок этот замечательный свободный город, и в сознании не укладывается, что на дорогих нам башнях Кремля может висеть черное знамя с паучьей свастикой, а по Красной площади пойдет усатый фельдфебель и кругом будут висеть таблички с надписью «...»*. Этим людям дорога наша прекрасная русская береза и ветер беспредельных наших полей.

В 23 часа личный состав роты был сформирован, назначены командиры, составлены списки. Набегают тысячи дел: питание, чай, буфет, матрацы, караул, наряды, укрытие людей по тревоге и т.д.

Наконец все утихло, командный состав Коммунистического батальона Куйбышевского района собрался в 24 часа на совещание. Знакомимся: командир батальона – подполковник Заславский, комиссар – полковой комиссар Богомолкин, начальник штаба – мл. лейтенант Тиховский; особо произвел на меня приятное впечатление своей деловитостью командир стрелковой роты ст. лейтенант Биткин, ныне командир транспортной роты дивизии.

Все вопросы решились очень быстро, но дело стало за оружием. Оружия мало, проще, оружия почти нет. Где-то на складе собирают пулеметы, дают старые, образца 1848 г., французские винтовки системы «...»**, и делим на бумаге по ротам еще неполученное оружие, немного поспорили с комбатом из-за количества ручных гранат. Звонит телефон, устали люди, собирающие пулеметы, посылаю еще 15 человек.

Приходит телефонограмма из МК ВКП(б) – весь командный состав вызывают в 3 часа 16 октября на совещание в Красный зал Московского совета. На улице от снега слякоть, улицы черны, город тревожен, город не спит. По улицам непрерывно движутся колонны автомобилей, идут войска, за городом бухают зенитки. Лыжные ботинки, в которые я обут, промокли, холодно и страшно за Москву.

Заходим в 2 часа в Куйбышевский райвоенкомат за военкомом. Он демонстрирует нам новый вид миномета-лопаты и зажигательные бутылки. На стене вижу карту с обстановкой на 13 октября. Стрелки движения противника жутко направлены к Москве.

Военкомат живет всю ночь. Хлопают двери, входят и выходят люди, носят какие-то тюки бумаг. Едем на «эмке» в Моссовет. Улица Горького запружена машинами. Входим по мраморным лестницам дома, видевшего Наполеона, дома – свидетеля великих дней 1812 г.

Начало совещания опаздывает, командиры в штатской и военной одежде курят, разговаривают, у всех на

* Пропуск в тексте.

** Пропуск в тексте.

языке один лишь вопрос: как серьезно дело? Неужели так близок враг? Где враг? Красивейший зал столицы – Красный зал Дома Советов в эту ночь собрал в своих стенах тех людей, которые поведут завтра москвичей драться за их семьи и очаги, за их честь, за гордость русского народа – Москву.

Совещание проводит генерал-майор Фролов, узнаем границы обороны нашего батальона. Реальность настоящего момента сразу как-то ошеломила, не верилось, хотелось думать, что ослышался, что это не те Воробьевы горы и не та Кутузовская слобода, где вчера еще мирной лежала Москва.

К утру немного подморозило. Вернулись в расположение батальона, подняли людей. Надо было проверить, с кем мы идем, так как выступление можно было ожидать очень скоро, точных сведений о противнике не имелось даже в Штабе обороны.

В 6 часов все командование батальона выезжает смотреть рубеж своей обороны. Наступает день 16 октября, Советское информбюро передает сообщение о прорыве фронта. Улицы Москвы полны машин, много людей с чемоданами, сумками, рюкзаками.

Идут пятитонные грузовики с какими-то крупными частями машин и столярными станками. Остановилось метро, грозди людей висят на подножках трамвая. Город взволнован как встревоженный улей. По улицам идут войска, навстречу идут несколько танков и артиллерия. По Можайскому шоссе движутся вереницы беженцев, гонят коров, овец, несут узлы, везут в колясках вещи и детей. Проклятый Гитлер, проклятый германский народ, сколько горя, слез и страданий принес ты в мою широкую, гостеприимную и, к сожалению, слишком благодушную Россию.

Приехали на выделенный нам район обороны. Нашему батальону, который уже носит номер три, выделен район перед Киевским вокзалом, на правом фланге – Кутузовская слобода, знаменитая изба Кутузова, влево – высота 166,6, железная дорога, левый фланг опирается в Троицкое-Голенищево.

Окопы были частично вырыты, но от дождя многие обвалились, а частью вообще были непригодны из-за неудачного их расположения.

Был небольшой морозец, и все кругом покрывал тонкий слой первого снега, в воздухе барражировали патрулирующие самолеты, где-то за далеким лесом лаяли зенитки. Возвратились в роту часов в 10 утра, привезли оружие: пулеметы, винтовки, гранаты. Привезли патроны и ленты, но ленты были сырые, патроны в них не лезли, надо было искать выход – асбестовые сальники заменили пенькой. Ленты развесили на батарее парового отопления. Весь огромный коридор школы заставлен пулеметами и патр[онными] ящиками, все свободные руки бойцов, в том числе и дружинниц, заняты набивкой лент.

Пулеметы без щитков, французские винтовки незнакомы по конструкции, старые, уже много, видимо, воевавшие, патроны к ним все позеленели – будет ли весь этот музей стрелять? Приходят в школу родственники добровольцев, у школы и в коридорах много женщин и

детей. Слез мало, лица суровые, ребятишки испуганно прижимаются к матерям. Пришли и моя мать, жена и сестра. Спрашивают совета: эвакуироваться с моим учреждением или нет. Советую этого не делать, в глубине души уверенность в том, что Москва никогда не будет у фашистов, уговариваю их идти домой.

Коридоры школы полны голосами многих людей, занимающихся самыми разнообразными делами.

Патроны полезли в высушенную ленту, сальники заменили пенькой. Шомпола делали из проволоки. Гранаты разложили по карманам, но пулеметчики мешаются со стрелками, людей в лицо всех не знаешь, много путаницы и шума.

В 16 часов очередной налет немецкой авиации, бомбы сброшены где-то рядом, в школе сыплются стекла. В 18 часов приказано построить батальон и вывести на рубежи, производим построение. Наконец все разобрались, но по телефону приказание было отменено, все возвращаемся в школу: оказывается, многие забыли вещи и даже кое-что из оружия.

Опять работа с пулеметами, набивка лент, подготовка снаряжения, у кого оно есть. Многие с собой принесли целые чемоданы с продуктами и личными вещами, приходится убеждать в бесцельности такого груза, пустые чемоданы летят в сторону, набиты мешки только необходимым.

23 часа. Приезжает комбат и сообщает, что район обороны для нашего батальона изменен, в 6 часов выступать на занятие рубежей в районе дер. Щукино, Покровское-Стрешнево, по карте знакомимся с районом, готовим людей к выступлению. Удастся на 3 часа заснуть.

В 7 часов весь батальон выступает на рубежи, на защиту красной столицы, и вот где-то в середине колонны звонкий молодой голос запел прекрасную революционную песню:

Слышал, товарищ, война началась,
Бросай свое дело, в поход собирайся...

И несколько сотен голосов с подъемом подхватили слова, с которыми наши отцы в такие же суровые октябрьские дни двадцать лет назад шли в бой:

Мы смело в бой пойдем
За власть Советскую,
И как один прольем
Кровь молодецкую.

Шли коммунисты, шли в неизвестное, шли на фронт. Четок был шаг, гордо были подняты головы. Это шли люди, которым Москва и Россия были дороже всего на свете. Все личное отошло в сторону. Они имели право шагать гордо.

Когда замолкала песня, слышно было, как звучат слова команды и в конце колонны погромыхивают по дороге своими колесами пулеметы.

Улица Горького, застава, Ленинградское шоссе, знакомые и дорогие места, москвичи тепло машут нам ру-

ками, передают газеты и свертки с завтраками. Утро серое, тает выпавший ночью снег.

Первый привал у стадиона «Динамо». Есть несколько человек отставших.

Деревня Щукино, левый фланг нашего полка начинается от опушки леса против Серебряного Бора, передний край обороны идет к обрыву реки Москва, поворачивает вправо и идет по берегу канала Москва – Волга до Химкинского водохранилища. Наш батальон занимал оборону во втором эшелоне. Район обороны очень велик, вооружение старое, личный состав не обучен, но выбирать не из чего, надо делать все возможное, чтобы задержать наступающего врага.

Пулеметная рота располагается на первом этаже большого шестиэтажного здания в военном городке. Забиваем фанерой окна, выбитые при бомбардировке, производим уборку помещения, приводим в порядок и боевую готовность оружие.

Весь состав роты идет на обед в столовую городка. Первые три дня питаемся на личные деньги, так как хозяйство еще не организовано, у части нет хозяина, военная машина только налаживается. В столовой неприятности, дирекция, нагрузив продуктами несколько грузовиков, пыталась бежать, бдительность молодых девушек-официанток спасла столовую от разгрома. Много страха навел на директора комиссар моей роты Минин, который пришел к директору в кабинет и, показав многозначительно рукой в сторону кухни и на свои гранаты (единственное личное оружие командиров этих дней), предложил последнему подумать и сделать выбор, какое из этих двух предложений больше устраивает «патриотически» настроенного директора. Столовая стала работать с исключительной четкостью. Установили от батальонов дежурства и составили график для подразделений.

17 октября. В 16 часов комсостав батальона вышел на рекогносцировку местности. Намечаем места огневых точек и расположение рот.

Левый фланг переднего края обороны занимает 2-й Ростокинский коммунистический батальон, от опушки леса против Серебряного Бора, по обрыву реки Москва и по берегу канала Москва – Волга до железнодорожного моста Калининской дороги, где был стык с 1-м батальоном.

18 октября. Утро, все покрыто снегом, легкий морозец. Все батальоны начинают работу по рытью и укреплению окопов. Интересна деталь: какой-то «спец» разместил на огромном поле места огневых точек – пулеметов, пушек, дотов – и обозначил их специальными дощечками, на которых указано все, включая калибр. Прекрасный материал для шпионов противника. Удивительно, неужели эти подробные названия нельзя было заменить номерами – опять наше русское благодущие.

Мало кто знает, как делают правильно окопы для пулеметов, для стрелков, учимся на ходу. Для облицовки идут сараи и заборы. К вечеру теплеет, снег тает, грязь, ночью идет дождь. Утром 19 октября почти все окопы обвалились, кругом песок. Работу начинаем сначала,

делая ее более фундаментально. Проверяю действие пулеметов – из 18 штук стреляют без задержек только два, начинается ремонт оружия.

Начинаются дни бешеной работы, дни бешеной подготовки людей, оружия, рубежей. Уточняются места батальонов, рот, взводов. Удастся получить кое-где обмундирование, все одеты пестро – кто в шапке, а кто в пилотке, проходит частичная замена старого оружия на хорошие русские трехлинейки.

Ночью горизонт в зареве пожаров. Круглые сутки воеет сирена воздушной тревоги. Немецкие воздушные бандиты делают неудачную попытку разрушить Большой театр, одна фугасная бомба попадает в дом ЦК ВКП(б), бомбят университет – это потомки великого Гейне.

Комиссара пулеметной роты Минина забирают в штаб батальона, назначен комиссаром Петрухин (из Госплана СССР). Пулеметная рота проводит стрельбы, результаты хорошие. Учимся метать гранаты. Однажды на занятиях в поле одна граната не взрывается, к ней подходит боец т. Португалов, поднимает – была закрыта задвижка, выпал запал. Сразу виден смелый и решительный воин, что впоследствии подтвердилось: он был ранен, получил правительственную награду.

Конец октября... Враг после прорыва фронта и сильного рывка медленно приближается к Москве. Из отдельных батальонов, созданных в середине октября из добровольцев-москвичей, формируются дивизии. Батальоны нашего района обороны входят в состав 2-го полка 3-й дивизии московских рабочих, впоследствии переименованной в 3-ю Московскую коммунистическую дивизию. Батальоны и роты не соответствуют установленным штатам, производится передвижка людей в другие подразделения. 3-й батальон Куйбышевского района имел одну пулеметную и одну стрелковую роты, почти такой же состав имел и 2-й батальон. 3-й и 2-й батальоны сливаются вместе, из двух пулеметных рот создается одна с хорошими пулеметами. Командиром пулеметной роты назначен лейтенант Осипов. Ком. стрелковой роты ст. лейтенант Биткин переведен командиром транспортной роты, командиром стрелковой роты Куйбышевского батальона, уже носящей номер шесть, назначен ст. лейтенант т. Волосов, бывший начальник Главка Союзхлебторга, политруком роты – ст. политрук Симовский и помкомроты – я.

Из бывшего состава 3-го батальона отбираем людей в городские истребительные отряды для борьбы с противником. Люди уходят обратно в Москву изучать свой район на случай прорыва немцев в город, с ними уходит старшина пулеметной роты т. Кожевников (из Наркомзема СССР), хороший коммунист и командир.

6-я стрелковая рота передается во 2-й батальон 2-го сп, ком[андиром] которого был майор Довнар. Знакомимся с ком[андиром] батальона капитаном Верстаком, комиссаром ст. бат[альонным] комиссаром писателем-драматургом Петровым-Соколовским, начштаба майором Кулагиным.

Ростокинцы произвели на меня отрадное впечатление, как-то больше подтянутости, дисциплины, или

Бойцы всевобуча Железнодорожного района г. Москвы. ГИМ

**СТУДЕНТЫ МОСКОВСКОГО ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНОГО ИНСТИТУТА – ОПОЛЧЕНЦЫ
3-й МОСКОВСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ДИВИЗИИ**

Ополченцы-геологи

Леонид Бавв (вверху слева) – политрук 6-й роты 3-го полка 3-й Московской коммунистической дивизии

Снайпер и разведчица Зиба Ганиева

Василий Михалев – зам. секретаря комитета комсомола института; погиб в бою в 1942 г.

причина тому, что это люди промышленного района или уже [видны] скорые плоды хорошего командования.

Когда познакомился с майором Кулагиним и капитаном Верста[ом], то невольно как-то захотелось во многом делать так, как они. Чувствовалось, что эти люди видели близко смерть и глупо [губить] людей не станут*.

Ночью все командиры были вызваны на совещание к командиру полка майору Довнару. Точно в назначенное время появился у стола молодой, бравый, подтянутый кавалерист и взял все совещание сразу в свои руки.

Здорово попало двум командирам рот, опоздавшим на 10 минут к началу. Сухо и сжато обрисовал он обстановку на фронте в нашем секторе обороны. Реально и без прикрас показал, насколько серьезна обстановка, как близок враг, но и доказал, что можно его бить и задерживать; было приятно узнать, что на нашем участке есть «катюши». Требовал от командиров использовать каждую минуту для подготовки людей к боям, требовал много невозможного, но все чувствовали, что это нужно.

Возвращались в роту во 2-м часу ночи, в городе тревога, бьют зенитки, шарят в черном осеннем небе щупальцы прожекторов, накрапывает дождь.

На другой день доукомплектовываем роту, начинаем учиться. Подъем в 6 часов, отбой в 11 часов, ни часу даром. Работы на рубежах и стрельбы, стрельбы и работы. Караулы и патрульная служба на рубежах.

Враг начал свое последнее, генеральное наступление²⁸.

Однажды вечером прибывает командование дивизии: весь состав роты занят работой на укреплениях, на левом фланге переднего края обороны.

Моросит мелкий дождь, часто высоко мурлычат «юнкерсы», ухают зенитки. Приказ: требуется 50 человек добровольцев-коммунистов в гвардейскую дивизию, дерущуюся у Малоярославца.

Выступает т. Минин: «Кто желает сейчас идти в бой с проклятым фашизмом, два шага вперед». Весь состав, бывший на поле, передвинулся на два шага вперед. Отбрано 50 человек. Средний комсостав не берут: приказано готовить людей. Мне поручено доставить бойцов-коммунистов на пункт формирования, на трех машинах прибываем в одну из школ в Марьиной Роще, прощаюсь с бойцами. Не хочется уходить от этих людей. На обратном пути заехал в штаб полка доложить о выполнении приказа. Когда возвращался из штаба в расположение роты, впереди меня тоже из штаба шли три девушки-дружинницы. На город был налет фашистских самолетов, опять объявили тревогу, где-то за деревьями виднелось большое зарево, по всему городу и где-то совсем рядом все время лаяли зенитки, в соседнем доме от близко сброшенной бомбы сыпались из окон стекла. Город был черный, а далекий горизонт весь в зареве пожаров.

Три подруги остановились, остановился и я. Среди них была одна (видимо, она была у них старшей, я заметил это еще в штабе) – высокая, с прекрасным русским лицом, блондинка, из-под шапки у которой вылезала непокорная золотая тугая коса. И вот эта девушка сказала подругам: «Запомните этот вечер, девушки, запомните непременно, и на всю жизнь». И ее маленькая

подруга немного простуженным голосом ответила: «Запомним, Оксана, ведь это Москва!» – и они пошли в ночь.

Да, это надо запомнить, запомнить для мести, запомнить, чтобы Берлин знал такие же ночи.

Приходит пополнение в роту. Рота идет в боевое охранение дивизии в район деревни Воронки, севернее дома отдыха «Ильинское» по Волоколамскому шоссе. Меняем 5-ю роту. Кругом лес, мы в центре огромной поляны, выгодной для высадки воздушного десанта. Занимаем землянки, где раньше жили зенитчики. Землянки оборудованы прекрасно, и даже есть электричество. Расставили караулы, познакомились с местом, нашли котел, устроили кухню, рота начала жить походно-военной жизнью.

Свободные от караулов бойцы изучают оружие, гранаты, проводят стрельбы, наладили выпуск «Боевого листка».

Ночь, все сковано морозом, светит луна. Волосов и я идем проверять караулы – люди не знают караульной службы, почти всех могли разоружить, здесь же ночью учим людей, проверяем оружие, в пулеметах замерзла вода, кутаем их двумя одеялами, но вода опять мерзнет, нет глицерина, нет спирта. Вдали слышна канонада, идет бой за Истру, там где-то дерется сейчас мой брат. [...]

ЦАОДМ, ф. 81, оп. 1, д. 336, л. 12–16 об.

Копия.

№ 33

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПРОФЕССОРА И.Я. ПАНТЕЛЕЕВА²⁹ – О ФОРМИРОВАНИИ РОТЫ ГЕОЛОГОВ ИЗ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МОСКОВСКОГО ГЕОЛОГОРАЗВЕДЧОНОГО ИНСТИТУТА И ГИТИСа^{**}

После 1942 г.

[...] К 1 сентября^{***}, т.е. к моменту введения в стране всеобщего военного обучения, студенческий коллектив геологоразведочного института выполнил половину программы всеобщего обучения. Эта напряженная боевая учеба и оборонная работа в институте вскоре дали свои плоды.

...Наступил октябрь 1941 г. Пожалуй, никогда еще с начала войны Москва не переживала таких смертельно опасных дней, как в середине октября 1941 г. Да и после них едва ли москвичи чувствовали с такой болью, насколько серьезно положение на подмосковном фронте, хотя немцы в ноябре подходили совсем близко к столице. Всеобщее напряжение, охватившее москвичей, отчетливо проявилось и в коллективе нашего института. Люди внешне спокойно продолжали заниматься своим делом, но многие понимали, что они делают что-то не то и их место в рядах активных защитников Москвы.

* Так в документе.

** Продолжение см.: ч. III, док. № 27; ч. IV, док. № 20.

*** В воспоминаниях ошибка, надо: «1 октября».

12 октября институт послал на воскресник под Крылатское около 800 человек. Организованно, строем, с песнями прошла наша трудовая колонна по улице Горького до Белорусского вокзала. В Крылатском рыли противотанковый ров. За энергичную работу руководство объявило коллективу благодарность. Особая благодарность была объявлена, как всегда, Нане Пущеровской и ее девичьей бригаде.

Во время перекура принесли свежие газеты. В них сообщалось: наши войска оставили Вязьму. Ко мне подошла группа старшекурсников, спросили, что нового по поводу формирования партизанского отряда. Накануне этот вопрос мы обсуждали с зав. военным отделом Краснопресненского райкома партии и пришли к единому мнению: в случае прорыва фашистов к окрестностям Москвы организовать из партийно-комсомольского актива института партизанский отряд. Об этом я и сообщил ребятам.

К середине следующего дня в отряд были отобраны 28 самых крепких, физически выносливых и решительных парней и две девушки, окончившие курсы медсестер. Распределили обязанности по организации базы отряда на учебном полигоне в районе Загорска, где вся местность вокруг, густозалесенная, овражно-балочная, хорошо была известна будущим партизанам. Договорились с директором о создании на базе запасов продовольствия, теплой и маскировочной одежды, зимнего спортивного инвентаря; оружие на первое время предполагалось взять с военной кафедры.

Однако к вечеру того же дня наши планы относительно участия в партизанской войне пришлось оставить: по призыву Московского комитета партии в районах началось формирование рабочих коммунистических батальонов по защите Москвы. Поздно вечером меня вызвали в райком партии, где секретарь т. Ухолин, сообщив мне об этом, спросил, сможет ли геологоразведочный институт направить в Краснопресненский батальон 60 добровольцев, и среди них до 10 девушек, аттестованных сандружинниц. Получив мое личное согласие вступить в батальон, т. Ухолин намекнул на возможность назначения меня парторгом батальона. Но у меня не было [ни] воинского звания, ни тем более опыта работы в армейских парторганизациях, и мне пришлось на первых порах начинать эту работу в роли парторга роты.

14 октября лекции в институте были отменены. С утра состоялось общее собрание, я кратко изложил обстановку и пригласил всех желающих вступить в батальон – сейчас же после собрания зайти в партийное бюро. Наплыв добровольцев превзошел все мои даже самые смелые предположения. Весь день за дверью стоял возбужденный гул нетерпения. Каждому хотелось прорваться раньше других к столу в крохотной комнате партбюро, где мы вместе с секретарем комитета комсомола Валей Григорьевым (он заменил ушедшего на фронт Б.В. Аносова) беседовали накоротке с каждым добровольцем, выясняя его настроение и степень подготовленности к несению военной службы. Только после этого мы заносили его в список или отправляли домой.

Особенно сложными были беседы с девушками. В первые часы записи их пришло более 20 человек, что вдвое превышало установленный нами лимит для девушек-добровольцев. Но они продолжали прорываться в партбюро, настоятельно требуя включить их в список добровольцев.

Здесь следует заметить, что в те дни у нас не было ясности в дальнейшей судьбе формируемых батальонов. Предполагалось, что они останутся при райкомах партии и должны будут иметь собственное обслуживание. Тогда им потребовались бы кроме санитарок поварихи, прачки, уборщицы и другие непрестижные женские специальности сферы обслуживания, которыми мы пугали своих девушек, полагая, что воодушевленные благородным порывом служить Родине, не подозревая, что им предстоит трудная, черная работа, они быстро остынут и будут жалеть о своем необдуманном решении вступить в батальон.

Мы упорно подчеркивали трудности, которые ожидают девушек в армии. Однако все наши доводы опрокидывались мужественными девушками, приходившими в партбюро с привинченными на груди значками «Ворошиловского стрелка», «Ворошиловского всадника», парашютиста, с удостоверением на право управления автомашиной. В конце концов пришлось махнуть рукой на это бесплодное отговаривание и записывать всех приходивших девушек.

Уже к вечеру, когда число добровольцев перевалило за сотню, в партбюро буквально ворвались совсем юные студентки 1-го курса – Катя Васина и Валя Лаптева. Они наперебой доказывали свою полную пригодность для несения военной службы, и, когда, уступая их настойчивому требованию, их внесли в список, обе засияли от радости. Розовоцекая, всегда улыбающаяся Валя Лаптева по-детски захлопала в ладоши, чуть-чуть угрюмое, покрытое веснушками лицо Кати Васиной зарделось. Им было не больше 18 лет. На фронте, в жестких боях с врагом Родины, они обнаружили столько сил, мужества и выносливости, что вызывали восхищение у старых закаленных солдат. Катя Васина стала снайпером, а крошка Валя – пулеметчицей в расчете станкового пулемета.

Вместе с Васиной и Лаптевой в батальон записалось еще 30 девушек. Шестеро из них, в том числе Галя Юровская, Рита Николаева, Нана Пущеровская, Тоня Чистякова, в качестве сандружинниц бесстрашно шли в бой в строю с товарищами по институту. Большинство остальных были направлены в другие части и подразделения действующей армии, в том числе в специальные партизанские отряды: Лия Озолина, Женя Михалина, Соня Семенова, Шура Воронина, Надя Гвайта и др. Несколько девушек было отправлено по домам, что вызвало у них нескрываемое огорчение и настоящий протест.

Приходили в партбюро студенты, имевшие белый билет. Они настойчиво добивались включения их в список добровольцев, уверяя, что признание их не годными к военной службе – чистая ошибка, да к тому же это было давно.

Пришел Андрей Прусс. У него на правом глазу бельмо.

– Но я стреляю с левого глаза, – безапелляционно заявил он, – и неплохо получается. У него действительно неплохо получалось. На фронт приехал автоматчиком. При атаке деревни Павлово он одним из первых ворвался в деревню и уверенно очищал дома от засевших в них фашистов. Будучи ранен, он быстро снова вернулся в строй. Через несколько дней опять был ранен и по выздоровлении воевал на Калининском фронте. За боевые заслуги награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Пришел Анатолий Логинов. На носу у него толстые очки. Ему посоветовали остаться доучиваться, так как с его зрением воевать трудно, да и к тому же это был один из [самых] талантливых студентов, которому все прочили большое научное будущее. Он вначале согласился. Но когда добровольцы уходили в казармы, он втихую пристроился к колонне и пришел вместе со всеми в батальон. Воевал он на равных с товарищами, не щадя сил и самой жизни.

Среди записавшихся в полном составе были те, кто день назад вступили в партизанский отряд. Это были настоящие орлы: Леонид Баев, Лев Болгов, Сергей Тищенко, Борис Устрашнин, Владимир Бокатов, Юрий Черемных, Валентин Григорьев, Юрий Казимов, Михаил Князатов, Анатолий Цуриков, Михаил Сунцов, Сергей Синайский, Владимир Бекбулатов, Михаил Максимов и др. Отвагой и героизмом в боях за Москву они прославили коллектив геологов-добровольцев. Еще две недели назад мы строго придерживались решения не отпускать в армию студентов старших курсов, особенно дипломников. Но в октябрьские дни смертельной опасности, нависшей над Москвой, это решение потеряло практический смысл, и среди записавшихся в батальон оказались почти все наши дипломники. По распоряжению [Всесоюзного] комитета [по делам] высшей школы [при СНК СССР] им было разрешено досрочно защитить дипломные проекты по имеющимся материалам, чем они с удовольствием воспользовались. В течение примерно двух месяцев, пока мы находились в Москве, все дипломники-добровольцы стали инженерами-геологами.

В полном составе ушли в Краснопресненский батальон парторганизация, комитет ВЛКСМ с большинством комсомольцев, профком. Решением партбюро в институте был оставлен всего один член партии – руководитель спортивной кафедры Степанов, на которого было возложено выполнение всех оперативных дел, но после эвакуации института в Семипалатинск он тоже ушел на фронт. Вместе со студентами в ряды защитников столицы вступили коммунисты-преподаватели – Б.В. Шанцер, И.В. Калинин, А.А. Трофимов, аспирант Ф.В. Котлов.

Утром 16 октября из ворот института вышло две колонны. Одна направлялась на сборный пункт Краснопресненского коммунистического батальона, в школу № 89; другая, состоявшая преимущественно из девушек-студенток и группы преподавателей, готовилась к походу

на вокзал для эвакуации вместе с самым необходимым учебным оборудованием в Семипалатинск, чтобы там продолжить учебные занятия.

В течение 16 и 17 октября в школу, временно превращенную в казарму батальона, пришло еще более 10 человек, которые по разным причинам не успели в институте записаться в батальон. В общей сложности в школе у нас оказалось 143 человека, в том числе 19 девушек. По численности это была полнокровная рота, но сформированная не по уставу. В ней оказались лишние или с превышенным составом подразделения: например, у нас был свой пулеметный взвод, вместо 6 сандружинниц по штату их насчитывалось 19. Отчислить лишних девушек было труднее, чем не брать их совсем. Нашли выход. Их отправили на краткосрочные курсы, где они учились на пулеметчиков и снайперов. Некоторым из этих курсантов удалось позже пробиться на фронт, одним самостоятельно – Н. Житкова, В. Лаптева, Е. Васина, другим с моей непосредственной помощью – Н. Пущеровская. Случайно встретив меня около института, она буквально вцепилась в рукав моей шинели и прямо-таки потребовала: веди меня в батальон! Начальник подива К.А. Бирюков, к которому я привел Пущеровскую, уступая настойчивости мужественной девушки, направил ее санинструктором в пулеметную роту, откуда она скоро сумела перебраться в нашу роту.

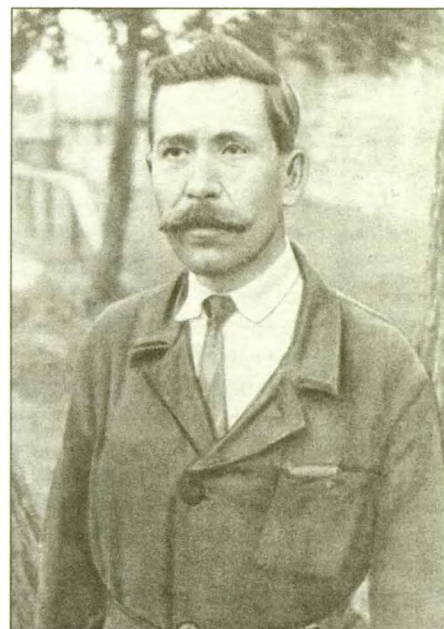
Через день-два началось переформирование 25 (по числу районов города) добровольческих батальонов в подразделения полков московских рабочих, которые и образовали знаменитую 3-ю Московскую коммунистическую стрелковую дивизию (позже 130-я и 53-я гвардейская сд). Добровольцы МГРИ вошли в состав 6-й роты 3-го полка, и она с самого начала получила устойчивое наименование «роты геологов».

Добровольцы-геологи, как относительно подготовленные в военном отношении, в первые же дни службы были выдвинуты на командные и политические должности в роте, а затем и в других подразделениях полка: Л. Болгов стал помкомвзвода, Л. Баев, П. Калинин, Ю. Черемных, В. Бокатов, В. Гершов, В. Бекбулатов, Г. Терентьев – командирами отделений. Наш комсорг В. Григорьев был назначен зам. политрука. На фронте Л. Болгов и Л. Баев командовали взводами автоматчиков. В. Григорьев был назначен политруком роты связи, а затем комиссаром разведбатальона. Пришедший в роту простым солдатом Ф.В. Котлов был вскоре выдвинут на должность комиссара саперного батальона, а затем начальника инженерной службы дивизии.

Мне после работы в политотделе дивизии приходилось выполнять обязанности комиссара лыжного и стрелкового батальонов и парторга полка. С этой должности меня в мае 1942 г. отозвали в политотдел армии.

Здесь следует сказать, что состав роты геологов быстро претерпел большие изменения. Ознакомившись с уровнем военной подготовки наших ребят, командование увидело в нашей роте источник пополнения создаваемых специальных подразделений. И вскоре 30 геологов составили ядро роты автоматчиков, 10 человек были направлены во взвод пешей разведки,

*Неизвестные защитники Москвы.
Фото военных лет. ГИМ*

четверо – в отряд специального назначения, четверо – в артиллеристы, пятеро – в пулеметчики, несколько человек – в саперы и связисты, где они вскоре заняли командные политические должности. Меня в конце года отозвали на работу в политотдел дивизии. Кроме того, группа наших ребят была отправлена в одновременно формируемую 5-ю московскую стрелковую дивизию, где они составили костяк роты ПТР. В результате в 6-й роте осталось всего около 50 геологов, и она была пополнена добровольцами-рабочими предприятий Красной Пресни, студентами МГУ и театрального института (ГИТИС). И все же, несмотря на столь существенное пополнение, 6-я рота с первого дня и до выбытия из нее последнего питомца МГРИ именовалась в полку и дивизии как «рота геологов».

Должен сказать, бойцы, пополнившие роту, пришлись всем нам по душе. Пожилые рабочие-партийцы очень скоро нашли общий язык с молодежью и стали активистами партийно-политической работы среди личного состава роты. Пришедшие в нашу роту 10 студентов ГИТИСа образовали «могучую кучку» культурно-просветительной работы в учебный период жизни роты, а на фронте проявили себя бесстрашными солдатами. Особенно запомнились из них четверо: Митя Лондон – выпускник режиссерского факультета, Зиба Ганиева – первокурсница балетного отделения, Даля Карабаев и Шота Месхи – будущие драматические артисты.

Талантливый организатор художественной самодеятельности, наблюдательный журналист Митя Лондон вскоре был взят на работу в дивизионную газету «Вперед, на Запад». Незадолго до этого мы приняли его в

партию. Он часто появлялся в своей роте, прославляя на страницах газеты подвиги боевых друзей. Однажды, находясь в роте, когда она пошла в наступление, Митя не удержался и вместе со всеми ринулся в атаку. Все мы, близко знавшие Митю, горько оплакивали гибель его в этом бою.

Зиба Ганиева стала знаменитым снайпером и отважным, находчивым командиром. Однажды, оказавшись в расположении стрелковой роты, несколько растерявшейся после гибели командира, она смело подняла бойцов в атаку, что позволило успешно завершить начатую наступательную операцию. Она одна из немногих наших девушек была удостоена высокой правительственной награды – ордена Красного Знамени. Тяжелое ранение не позволило ей осуществить свою мечту стать балериной. После войны она некоторое время снималась в кино, а затем, окончив аспирантуру, стала ученым-лингвистом.

Доля Карабаев, оказавшись ввиду обострения хронического ревматизма в госпитале, откуда ему грозила отправка домой, обменялся документами с выписавшимся из госпиталя однофамильцем и вновь появился в роте. Только после тяжелого ранения в бою он был демобилизован.

Шота Месхи, отличавшийся редким спокойствием и бесстрашием в бою, после ранения также был демобилизован и позже стал главным режиссером Тбилисского театра [...].

ЭВАКУАЦИЯ, ПАНИКА, ОСАДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

№ 34

РАСПОРЯЖЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА ОБ ЭВАКУАЦИИ ДЕТЕЙ ИНТЕРНАТОВ-ШКОЛ

№ 42

3 октября 1941 г.

1. Возложить руководство эвакуацией детей интернатов-школ на т. Майорова.

2. Для проведения этой работы создать группы:

а) по организации и комплектованию интернатов-школ в составе т. Орлова – заведующего Мосгороно, т. Орловой – начальника Управления культурно-просветительных предприятий и т. Колесниковой – Исполком Московского совета;

б) по финансово-хозяйственным вопросам в составе т. Федоровской – Горплан, т. Винокуровой – начальника Управления кинофикации и т. Попова – заместителя заведующего Горторготделом;

в) по транспортировке интернатов-школ в составе т. Синолеева – Горплан, т. Ястребова – Транспортное управление, т. Ботвинова – Автобусное управление.

3. Место работы групп по эвакуации интернатов-школ установить в секретариате заместителя председателя Исполкома Московского совета т. Смирновой³⁰.

Председатель Исполкома
Московского городского совета
депутатов трудящихся

В. Пронин

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 739 а, л. 170.
Подлинник.

№ 35

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА О ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЭВАКУАЦИИ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ ИЗ МОСКВЫ

№ 39/1

7 октября 1941 г.

1. Обязать районные Советы эвакуировать в первую очередь неработающих женщин вместе с детьми и женщин с детьми, работающих в учреждениях и ведомствах г. Москвы.

2. Предложить председателям районных Советов немедленно приступить к эвакуации детей и женщин; в двухдневный срок силами депутатов районных и Московского советов учесть женщин и детей, подлежащих эвакуации из г. Москвы на военное время.

3. Эвакуация женщин с детьми производится в обязательном порядке. Лица, нарушающие настоящее постановление, привлекаются к ответственности согласно установленному закону.

4. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на органы милиции г. Москвы.

Председатель Исполкома
Московского городского
совета депутатов трудящихся
За секретаря Исполкома
Московского городского
совета депутатов трудящихся

В. Пронин

П. Майоров*

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 733, л. 1 а.
Подлинник.

№ 36

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ³¹ ПО ПРЕДПРИЯТИЯМ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

8 октября 1941 г.

В связи с создавшейся военной обстановкой Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Для проведения специальных мероприятий по предприятиям г. Москвы и Московской области организовать пятерку в составе:

1) заместителя наркома внутренних дел СССР т. Серова (руководитель);

2) начальника Московского управления НКВД т. Журавлева;

3) секретаря МГК ВКП(б) т. Попова;

4) секретаря МК ВКП(б) т. Черноусова;

5) начальника Главного военно-инженерного управления Наркомата обороны т. Котляра.

* За секретаря В.Н. Кудрявцева расписался П.В. Майоров.

2. Создать в районах г. Москвы и Московской области тройки в составе первого секретаря райкома ВКП(б) (руководитель), начальника РО НКВД, представителей инженерных частей Красной Армии.

3. Обязать комиссию в однодневный срок определить и представить в Государственный Комитет Обороны список предприятий, на которых должны быть проведены специальные мероприятия.

Разработать порядок, обеспечивающий выполнение этих мероприятий, выделить исполнителей и обеспечить предприятия необходимыми материалами.

4. Поручить пятерке тщательно проверить исполнителей и организовать их соответствующую техническую подготовку.

5. Комиссии наладить надлежащую связь с районными тройками и оповещение их о начале действий.

Председатель Государственного
Комитета Обороны

И. Сталин

Опубл.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 210–211.

№ 37

ЗАПИСКА КОМИССИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ГКО С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ СПИСКА ПРЕДПРИЯТИЙ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, НАМЕЧЕННЫХ К УНИЧТОЖЕНИЮ

9 октября 1941 г.

Совершенно секретно

Государственный Комитет Обороны, товарищу Сталину И.В.

Направляем при этом список предприятий г. Москвы и Московской области, в отношении которых намечено проведение специальных мероприятий.

В списке перечислено 1119 предприятий, которые разбиты на две категории:

а) 412 предприятий, имеющих оборонное значение или частично работающих на оборону. Ликвидация этих предприятий предполагается путем взрыва;

б) 707 предприятий необоронных наркоматов, ликвидация которых намечена путем механической порчи или поджога³².

Для осуществления намеченных решением ГКО специальных мероприятий нами назначены и приступили к работе районные тройки и руководящие группы на предприятиях.

В течение 10 октября с.г. ВВ будут подвезены на предприятия и приняты под охрану.

По вопросам связи с районными тройками, а также оповещения их о начале действий нами разрабатывается специальная инструкция.

Просим утвердить перечень объектов, в отношении которых намечено проведение специальных мероприятий.

Приложение: Списки*.

Комиссия:

Зам. наркома внутренних дел Союза ССР	Серов
Секретарь МГК	Попов
Секретарь МК	Черноусов
Начальник УНКВД по г. Москве и Московской области	Журавлев
Начальник ГВИУ Наркомата обороны	Котляр

Опубл.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 211–212.

№ 38

ИЗ ПРОТОКОЛА № 6 ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА МК И МГК ВКП(б) – ОБ ЭВАКУАЦИИ ДОКУМЕНТОВ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ, ГОРКОМОВ И РАЙКОМОВ ВКП(б), А ТАКЖЕ ЛИЧНЫХ ДЕЛ КОММУНИСТОВ

9 – 14 октября 1941 г.

Вопросы, решенные путем опроса секретарей
МК и МГК ВКП(б)

От 9 октября 1941 г.

1. Об эвакуации партийных документов и партархива.

1. Обязать заведующего оргинструкторским отделом МК ВКП(б) т. Сорокина, заведующего облпартархивом т. Севастьянова и управляющего делами МК и МГК ВКП(б) т. Антипова организовать за пределы г. Москвы и области эвакуацию документов Московского областного, Московского городского комитетов ВКП(б), горкомов и райкомов ВКП(б).

2. Эвакуации подлежат все учетные карточки членов и кандидатов в члены ВКП(б), книги регистрации учетных карточек, книги учета и выдачи партийных билетов и кандидатских карточек, протоколы заседаний бюро, пленумов горкомов, райкомов, МК и МГК ВКП(б), протоколы районных партийных собраний и собраний партактива, документы секретной переписки и учетные карточки членов ВЛКСМ.

Эвакуацию закончить до 12 октября с.г.

3. Прием учетных карточек членов и кандидатов в члены ВКП(б) и книг учета партийных документов возложить на зав. сектором единого партбилета т. Левелеву.

4. Для сопровождения поезда с партийными документами и для работы по обеспечению правильного размещения и сохранности партийных архивов и учетных документов членов и кандидатов ВКП(б) на месте эвакуации командировать заместителя заведующего облпартархивом т. Винокурову и зав. сектором единого партбилета т. Левелеву.

* Не публикуются.

5. Поручить начальнику УНКВД Московской области т. Журавлеву обеспечить вооруженную охрану эвакуируемых партийных архивов и партийных документов как в пути следования, так и на месте их размещения.

От 10 октября 1941 г.

II. О личных делах на номенклатурных работников в отделах кадров МК, МГК ВКП(б), горкомах и райкомах области и г. Москвы.

1. Поручить т. Троицкому личные дела отделов кадров МК и МГК ВКП(б) эвакуировать.

Для продолжения нормальной работы отделов кадров оставить из каждого личного дела справку.

2. Личные дела, находящиеся в горкомах и райкомах области и города, подлежат уничтожению по распоряжению первого секретаря горкома – райкома³³.

От 14 октября 1941 г.

III. Об архиве апелляционных дел.

Обязать заведующего партархивом МК и МГК ВКП(б) т. Севастьянова в 3-дневный срок уничтожить путем сожжения оставшиеся в партархиве апелляционные дела неополитического характера за период с 1921 по 1941 г.

IV. Об оставшихся материалах партархива МК и МГК ВКП(б).

Обязать заведующего партархивом МК и МГК ВКП(б) т. Севастьянова в 3-дневный срок уничтожить путем сожжения оставшиеся в Мособлпартархиве материалы согласно прилагающейся справке³⁴. [...]

Секретарь МК ВКП(б)

Б. Черноусов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 24, д. 229, л. 13–14.

Подлинник.

№ 39

**СПРАВКА ЗАВ. ВОЕННОГО ОТДЕЛА МК ВКП(б)
А.И. ЧУГУНОВА СЕКРЕТАРЮ МГК ВКП(б)
И.М. СОКОЛОВУ «О СОСТОЯНИИ УЧЕТА
ЛИЧНОГО ОРУЖИЯ В РАЙОНАХ г. МОСКВЫ»**

30 апреля 1942 г.

Секретно

В октябре месяце военным отделом МК ВКП(б) в помещении партархива (Международная ул., 10) была создана база, производившая выдачу личного оружия для партийного и хозяйственного актива районов Московской области и г. Москвы.

РК ВКП(б) г. Москвы с данной базы получил 5137 пистолетов различных систем. Дополнительно к этому военный отдел МГК ВКП(б) получил с военного склада для районов г. Москвы 488 пистолетов, которые и были выданы под расписку представителям РК ВКП(б). В период октябрь – декабрь 1941 г. отдельные РК ВКП(б) – Бауманский, Калининский, Тимирязевский и др. – от раз-

личных военных организаций получили 102 револьвера. В целом в распоряжение РК ВКП(б) было получено револьверов и пистолетов различных систем в количестве 5727 шт.

Согласно отчетам, полученным от РК ВКП(б), данное количество оружия было роздано следующим образом:

1. Партийному и хозяйственному активу	– 4087 шт.
2. Воинским подразделениям
(командирам истребительных
батальонов, рабочих батальонов)	– 734 шт.
3. Имеется в наличии в РК ВКП(б)	– 313 шт.
4. Сдано в органы милиции	– 236 шт.
5. Передано для организованных
в свое время спецгрупп
(в Ленинградском, Краснопресненском
и Ростокинском районах)	– 313 шт.
Итого:	5727 шт.*

Из 4087 полученных пистолетов разрешение оформили только 3476 человек. Это объясняется тем, что оружие выдавалось в октябре месяце, а оформление разрешений на право его ношения производилось в декабре и январе месяца. Многие лица, получив оружие в Москве, эвакуировались без наличия документов на право ношения оружия.

Проверка выявила неудовлетворительное состояние с документацией по учету полученного оружия.

Книги и тетради на выдачу оружия велись в большинстве районов небрежно. Не проставлялись калибры и номера оружия. Против многих фамилий не указаны должность и партийность. Небрежно производилось оформление документов на оружие, выданное начсоставу формировавшихся рабочих батальонов. Железнодорожный РК ВКП(б) выдал истребительному батальону 50 шт. оружия, а расписку о передаче оформили только 16 апреля 1942 г. В Октябрьском районе из 240 пистолетов 40 оказались поломанными. Вместо сдачи их в органы милиции они были списаны по акту и сожжены в котельной.

В ряде районов оружие выдавались лицам, не имеющим отношения к партийному активу (шоферам, работникам пищеторгов, начальникам спецотделов предприятий и т.д.). В Ростокинском [райо]не получили оружие 9 человек беспартийных. В Пролетарском, Красногвардейском районах также были случаи выдачи оружия беспартийным. В Октябрьском, Ростокинском, Бауманском районах вооружали шоферов, комендантов, работников МПВО, начальников химслужбы участков и т.д. Имеются случаи утери оружия. В Калининском районе потерял браунинг секретарь райисполкома Суконник, в Таганском районе утерял полученное оружие начальник штаба МПВО холодильника № 10 Гладышев. Виновные в утере оружия к ответственности еще не привлечены. В Коминтерновском районе из 186 пистолетов до сих пор не отчитались перед военным отделом МГК ВКП(б) за 4 пистолета.

* Так в тексте. Итоговая сумма в таблице – 5683.

В настоящее время военный отдел МГК ВКП(б) совместно со спецотделом милиции проверяет списки получивших оружие, с тем чтобы у всех лиц, не являющихся руководящими партийно-советскими работниками, оружие отобрать и сдать в органы милиции.

Прошу для проведения этой работы дать срок до 10 мая с представлением полной отчетности об отобранном и оставленном на руках оружии.

Приложение*: Сводка о полученном и выданном оружии по районам г. Москвы.

Зав. военным отделом МГК ВКП(б) А. Чугунов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 165, л. 38–39.
Подлинник.

№ 40

**ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МК ВКП(б)
Б.Н. ЧЕРНОУСОВА И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ИСПОЛКОМА МОСОБЛСОВЕТА
П.С. ТАРАСОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
ПО ЭВАКУАЦИИ ПРИ СНК СССР
Н.М. ШВЕРНИКУ³⁵ О ПРОВЕДЕНИИ
ЭВАКУАЦИИ ИЗ ПРИГОРОДНЫХ
РАЙОНОВ МОСКВЫ**

№ 221/319с 11 октября 1941 г.
Секретно

В связи с тем что за последнее время усилились налеты вражеских самолетов на пригородные районы Москвы, учитывая также приближение зимы и отсутствие надлежащих убежищ в городах и населенных пунктах пригородных районов, Московский областной комитет ВКП(б) и Исполком Мособлсовета считают необходимым провести немедленную эвакуацию детей, матерей, беременных женщин и просят Совет по эвакуации при СНК СССР:

1. Разрешить эвакуацию 300 000 детей и женщин из пригородных районов Москвы.
2. Выделить места направления эвакуируемого населения.
3. Обязать НКПС выделить необходимое количество вагонов для эвакуации населения пригородных районов Москвы.

Приложение**: Справка о количестве населения, подлежащего эвакуации.

Секретарь МК ВКП(б) Черноусов
Председатель Исполкома Мособлсовета Тарасов

ГАРФ, ф. 259 сч, оп. 40 с, д. 3035, л. 101.
Копия.

* Не публикуется.
** Не публикуется.

№ 41

**ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ
ЗАМ. НАРКОМА АВИАЦИОННОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР М.В. ХРУНИЧЕВА
НА ПАРТСОБРАНИИ НАРКОМАТА
АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР –
О ЗАДАЧАХ ЭВАКУАЦИИ АВИАЗАВОДОВ
И НАЛАЖИВАНИЯ ВЫПУСКА САМОЛЕТОВ
НА НОВЫХ МЕСТАХ**

11 октября 1941 г.

[...] Несколько слов об обстановке, в которой мы находимся. Из тех сообщений, которые ежедневно передаются Советским информбюро, вы знаете, что, замыслив новое наступление, немцы бросили против нас все силы, все резервы с единственной, четкой целью: любыми средствами и любыми жертвами достигнуть и овладеть нашими важнейшими жизненными центрами. В связи с этим резко изменилась обстановка. Так прямо и нужно сказать, и так ориентировать партийный комитет. Фронтная обстановка приблизилась к Москве и требует подлинного партийного чутья и организованности.

В момент приближения фронта к Москве и в условиях, когда на ставку ставится все ва-банк, было бы легкомысленно, если бы страна рисковала такой мощной базой, как авиация, от которой прежде всего зависит разгром фашистских банд. В связи с этим намечена эвакуация большинства наших заводов из Москвы и Московской области.

И практически со вчерашнего дня мы приступили к осуществлению этой директивы.

Как следует рассматривать эвакуацию и что от нас требуется, чтобы возглавить это дело и не оказаться в хвосте всех этих обывательских суждений? Почему это происходит? Мне кажется, что каждый здравомыслящий человек может дать один ответ: было бы глупо рисковать такой мощной базой авиационной промышленности в условиях приближения фронта. Если мы раньше эвакуировали наши предприятия, чтобы создавать дублеры, чтобы избежать бомбардировок, то сейчас, при создавшейся тяжелой обстановке, мы должны подумать о сохранении всей авиационной базы, создать более нормальные условия работы, при которых можно было бы удовлетворять нужды фронта в боевых современных самолетах. Такой ответ, по-моему, должен давать каждый агитатор, если только он вникнет в смысл эвакуации заводов. Рисковать заводами, чтобы потом парализовать выпуск самолетов, было бы преступно.

У многих были сомнения, в том числе и у некоторых руководящих работников, можно ли сейчас, в настоящих условиях, в условиях озверелого натиска со стороны фашистов, рисковать подъемом всей промышленности. На этот вопрос можно дать только один ответ: мы сейчас не настолько слабы, чтобы бояться тронуть промышленность и тем самым предрешать какое-то банкротство. Силы у нас есть, резервов достаточно. Это не значит, что мы

должны бросить все, чтобы обладать промышленными центрами. Война принимает сейчас затяжной характер, война соизмеряется не днями, не месяцами, не исключается возможность, что она продлится весь зимний период, поэтому у нас возникает явная необходимость сохранения мощного резерва и людских, и технических средств борьбы. Людские резервы проходят соответствующую сноровку, чтобы быть бойцами, достаточно овладевшими тактикой боя, а технические средства для обороноспособности нашей страны тоже имеются в глубинных пунктах.

Поэтому сейчас, когда враг пошел ва-банк, мы особенно не рискуем, перебазировав промышленность. Мы должны создать концентрацию своих сил, которую противопоставим ослаблению его промышленной базы. Такая перебазировка и начинается.

Что требуется от нас, от партийцев? Мне кажется, что от нас требуется проявить, как никогда, особую организованность – ни малейшей растерянности, потому что всякая растерянность может пагубно отразиться на решении задач, которые мы должны осуществить в самый кратчайший период времени. Краткость времени измеряется общей обстановкой, поэтому каждый час, каждая минута для нас очень дороги. Организованность, как никогда, должна сейчас быть наиболее яркой и разительной.

Какие практические задачи мы могли бы решить нашей организованностью? Спокойно и дисциплинированно провести эвакуацию предприятий. Первый день эвакуации показал отвратительные результаты – заводы оказались неподготовленными, превалирует «местническое» настроение: «Да зачем? Еще успеет». Кое-кто из директоров говорит: «Немцев отогнали, а ты мне суешь вагоны». Люди не понимают ответственности обстановки, а каждый час простоя вагонов является преступлением перед страной. Поэтому наиболее интенсивно должна быть произведена погрузка всего ценного оборудования, причем нужно соблюсти при этом особую организованность: не грузить всякий хлам, который попадет под руку, а вести погрузку последовательно в той очередности, которая установлена приказом наркома. В первую очередь вывозится вся техническая документация, особо ценные станки, агрегаты и кузнечно-прессовое оборудование. Во вторую очередь – металлорежущие станки, электрооборудование, специнвентарь. В третью очередь – сборочные цехи.

Мы должны будем давать самолеты до последнего дня непрерывно, на основе тех заделов, которые имеются на заводах. Такую последовательность мы должны соблюсти при всех условиях, даже если бы обстановка изменилась. А чувствуется растерянность, отсутствие соответствующего плана, [люди] попадают в плен событий, в стихию. Так мы задачи не решим. Надо немедленно это дело исправить, с тем чтобы перебазировка предприятий шла нормально.

Второе, нужно помнить: нам дают для перебазировки предприятий такой минимальный срок, что немедленно по прибытии на новые места мы должны будем начать выпуск боевых самолетов и приступить к нормальному выпуску по технологическому процессу. Это задача сложная, просто желанием ее не возьмешь и только директивами тоже не возьмешь, если не будет продумана и техни-

чески, и организационно база этой непрерывности. Продумывание должно заключаться в том, чтобы, когда начнется погрузка, предвидеть все трудности, которые могут быть в новой обстановке, чтобы не оказаться в плену этих трудностей. Трудностей будет огромнейшая масса.

Конечно, сытость, теплота и прочее могут быть нашими требованиями и желаниями, иногда мы это можем обеспечить, а иногда нет. Это будет зависеть от обстановки, в которой мы окажемся, но создать такие условия работы, при которых мы могли бы избежать потерь, необходимо. И сейчас надо поработать над вопросом, как максимально дойти до упрощения конструкции самолетов, агрегатов, моторов, чтобы в условиях переброски можно было бы не переживать неприятностей в области материального снабжения, в области сегодняшних приспособлений, оборудования, конструктивно продумать в технологическом процессе каждый винтик и болтик. Этим должны заняться технический отдел, главки, причем надо отойти от старого варварского метода, который еще существует, т.е. от боязни ответственности. У нас есть некоторые предприятия, которые были перебазированы в качестве филиалов, и что же там происходит? Непрерывный поток бумаг. Все еще словно настроенные по-дачному, как правильно сказал т. Вознесенский, начинают писать: просим утвердить ориентировочную наметку технологического процесса и планировку и т.д., начинается целая переписка. Что может быть более преступным, когда люди, выехав с инженерами и техниками, в условиях военного времени не хотят рискнуть на месте определить распланировку цехов и ее утвердить. Это показывает, что личный страх для них выше интересов государства. Зачем ему рисковать своей подписью на генеральном плане, а вдруг что-нибудь случится и будут спрашивать, кто утвердил. И вот посылает в Москву на утверждение зам. наркома, комиссии и т.д. По таким настроениям надо ударить со всей силой. Решение принято, трусость в сторону, энергично, решительным натиском взяться за дело с одной стороны, с другой стороны – умением и знанием. Приезжаешь на место – немедленно планируй и немедленно пускай предприятие. Это вторая задача – задача выбить страх за личную ответственность. А надо сказать, что он очень во многом мешает и во многих случаях превалирует у работников: лишь бы отписаться, только не решать. Нужно задержать этот поток бумаг, надо просто взять человека за руку и сказать: зачем ты столько пишешь, загружаешь машинисток, стенографисток; боишься – приди, посоветуйся, но не создавай такого потока бумаг, не замедляй темпа роста промышленности. Вот когда мы это сделаем, тогда мы более успешно разрешим наши задачи.

Третья задача – немедленное восстановление. Сроки минимальные. Поэтому все мысли и все стремления направлены к тому, чтобы на новом месте как можно быстрее обеспечить пуск производства. Для этого надо из каждого главка послать по хорошему толковому технологическому, а вместе с ним послать бригаду монтажников, технологов, которые быстро разработали бы планировку цехов, оборудования и монтаж, на ходу стали бы монтировать, а не ждать, пока подтянут эшелоны, пока их разгрузят, а для этого нужны краны, а там потребуются

тягачи, автомашины и т.д. В таких условиях мы не обеспечим выпуска продукции.

Нужно на месте заранее наметить, где должен быть какой станок, как в соответствии с последовательностью будет отгружаться [оборудование] с эвакуируемых заводов. Тогда будет последовательность и наиболее быстрое решение производственных заданий. Партийная организация наркомата и главков несет ответственность перед страной за то, чтобы не допустить ни малейшей неорганизованности в перебазировании заводов, она отвечает и морально в большей степени, чем установлено законодательным актом, за то, чтобы это дело – отдача боевых самолетов для нужд фронта – было решено, и как можно быстрее. Возникает и необходимость наиболее решительного и организованного удара со стороны партийной организации по нерешенным нашим задачам, которые мешают немедленной перебазировке наших авиационных заводов, а следовательно, обеспечению нужд фронта. Надо до конца осознать, что партия – каждый коммунист, каждый кандидат, каждый комсомолец – отвечает сейчас за судьбу великих народов Советского Союза. Борьба идет не на жизнь, а на смерть и решается нашей поворотливостью, нашим умением это дело обеспечить.

Тов. Залевский здесь говорил, что нет квалифицированных докладчиков. Создавшаяся обстановка очень напряжена, ведь решается судьба советского народа. Разве вы не понимаете, что весь народ поднят на защиту своей родины, а вы требуете какого-то квалифицированного докладчика, который бы сказал, что происходит в Европе, в Америке, в Азии? Это нужно, но не это сейчас главное.

Главное заключается в том, чтобы вздыбить всю партийную организацию и весь коллектив НКАП, чтобы можно было видеть, как в секундомере, непрерывную работу в области решения основных задач, не попадать под обывательские настроения людей, которые начинают теряться и создают обстановку уныния. Основной задачей партийной организации должно быть приведение в боевую готовность всей организации и всего коллектива наркомата; каждый коммунист, каждый комсомолец должен сейчас быть проникнут боевым духом, умением защищать до последней капли крови подступы к нашей столице. Надо от агитации в виде вечеров вопросов и ответов перейти к агитации наступательной, только в несколько иных условиях – не ждать, а поднимать на разговор местное население, причем самому ставить острые вопросы и давать на них соответствующее разъяснение, уметь распознавать, где истинное настроение, а где лживое, излавливать вражеские и обывательские настроения и тут же их разбивать словом, убеждением и принуждением, доставлять в соответствующие органы, чтобы там разобрались.

Потому что, имейте в виду, сейчас, в обстановке такого напряжения сил, в обстановке военного, фронтового положения, начинают сеяться какие угодно настроения. Неужели вы не понимаете, что немцы прибегают к различным способам агитации, даже к способам поощрения местных жителей и деньгами, и продуктами, чтобы овладеть наиболее характерными оборонительными подступами или центрами страны. Они готовы вам

дать любые блага – и хлеб, и водку, и т.д., чтобы овладеть городом, а потом придет гестапо для расправы и будет сделано все для инквизиции человека.

Два слова относительно непримиримости. Непримиримость должна быть развита у каждого коммуниста, комсомольца в утроенном размере по сравнению с довоенным временем вокруг вопроса ослабления нужд обороны, вражеской тактики и агитации, – непримиримость к врагу на том участке, на котором он находится. Партия учит Красную Армию не отступать ни при каких условиях, и мы обязаны поставить такие же требования каждому работающему в наркомате. И сейчас, может быть, настал такой момент, когда надо подумать, а нет ли у нас лишних людей в наркомате, может быть, лишний народ послать с заводами, чтобы они там оказали помощь, а тут оставить самый минимум, который мог бы решать задачи в штабе авиационной промышленности.

Вывод такой: там, где наиболее опасная и сокрушительная обстановка, там должны быть самые активные действия каждого члена партии нашей партийной организации, будь это в области нашей работы, в области агитации среди населения или, если потребуется, в области обороны отечества и столицы.

Заканчивая, я должен повторить еще раз, что практическое решение задачи сводится к тому, чтобы организовано перебазировать заводы – раз. Во-вторых, связаться со всей системой народного хозяйства, которая в кооперации обеспечила бы выпуск авиационных изделий, чтобы перебазировка наших заводов не проходила оторвано от наших баз, чтобы непрерывность производства была обеспечена, смелость в решении вопросов и в техническом риске, бояться нечего – время военное, больше личного примера, меньше бюрократизма, чтобы организовано решить задачу, преодолеть трудности, а их преодолеть можно. Мы имеем много имущества и оборудования, и иногда при эвакуации мы его даже оставляем. Если будет организованность, мы избежим всех трудностей, а для этого надо иметь план, помочь заводам при всех условиях обеспечить непрерывность работы и в кратчайшее время овладеть производством в новой обстановке, на новом месте.

Наконец, задача всех сотрудников, начиная от рядового работника и кончая зам. наркома, – удвоить выпуск продукции заводов, находящихся в глубинных пунктах страны, заводов № 292, 124, 126, 125, 381, Куйбышевского и других заводов, поставить их на ноги и потребовать от них в течение 12–15 дней удвоить продукцию, чтобы не сказалась перебазировка московских заводов. И должно быть всеобщее желание как можно скорей покончить с разгромом вражеских сил, а чтобы преодолеть это, мы должны быть проникнуты единой волей и единым желанием даже в условиях эвакуации добиться повышения выпуска продукции нашими предприятиями. Если будут всеобщая организованность и желание, эти практические задачи будут решены очень легко. Важны организованность и желание.

ЭВАКУАЦИЯ, ПАНИКА, ОСАДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

№ 42

**ПЛАН ЭВАКУАЦИИ ИНСТИТУТОВ
АКАДЕМИИ НАУК СССР³⁶**

13 октября 1941 г.

Секретно

Название учреждения	Намечено к эвакуации количество сотрудников	Потребное количество вагонов для сотрудников и их семей	Потребное количество вагонов для перевозки ценного оборудования	Сроки выезда	Место направления
Институт теоретической геофизики	35	3	4	14/X	г. Казань, на базе Казанского госуниверситета
Институт микробиологии	15	1	1	14/X	—"
Институт механики	10	3/4	1/2	14/X	—"
Секция электросвязи	5	1/4	1/2	14/X	—"
Действительные члены и члены-корреспонденты	50	2	1	14/X	—"
Части химических и др. институтов, эвакуированных ранее в г. Казань	50	2	5	14/X	—"
Институт математики	10	3/4		14/X	—"
Лаборатория кристаллографии	15	1	2	15/X	Ст. Кунары Свердловской обл., в районном центре, с. Филатово
Почвенный институт	30	2	3	15/X	г. Ташкент, на базе Узбекского филиала АН СССР
Сейсмологический институт	20	1	2	15/X	—"
Институт географии	25	2	1	15/X	г. Алма-Ата, на базе Казахского филиала АН СССР
Институт физиологии	10	3/4	2	15/X	г. Самарканд, на базе университета
Институт цитологии	15	3/4		15/X	—"
Институт геологических наук	10	3/4	2	15/X	Урал, г. Миассы
Палеонтологический институт	5	1/4	2	15/X	—"
Институт мерзлотоведения	5	1/4	1	15/X	г. Свердловск, на базе Уральского филиала АН СССР
Секция электросварки и электротермии	11	1	1	15/X	—"
Комиссии Отделения геолого-географических наук	15	1		15/X	—"
Институт эволюционной морфологии	15	1	1	15/X	г. Фрунзе, на базе Медицинского и с/хозяйственного институтов
Институт физиологии растений	15	1	2	15/X	—"
Институт биохимии	20	1	2	15/X	—"
Институт генетики	10	0,5	1	15/X	—"
Московский ботанический сад	8	1/2	1	15/X	г. Ашхабад, на базе Туркменского филиала АН СССР
Для перевозки ценных библиотечных фондов			4	15/X	По месту направления институтов
[Итого]	404	24,5	39		

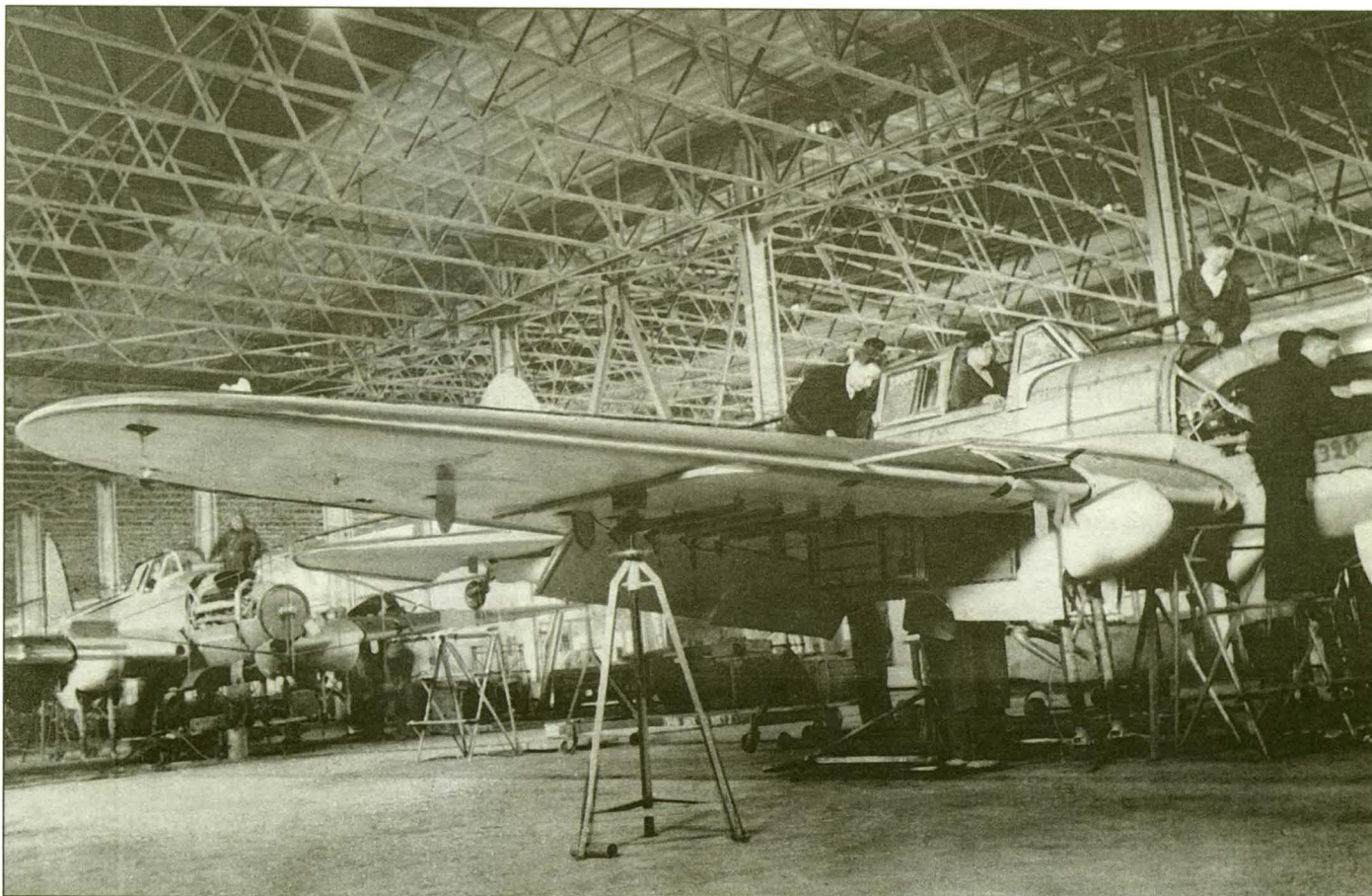
ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 25 а, д. 8062, л. 28–29.

Подлинник.

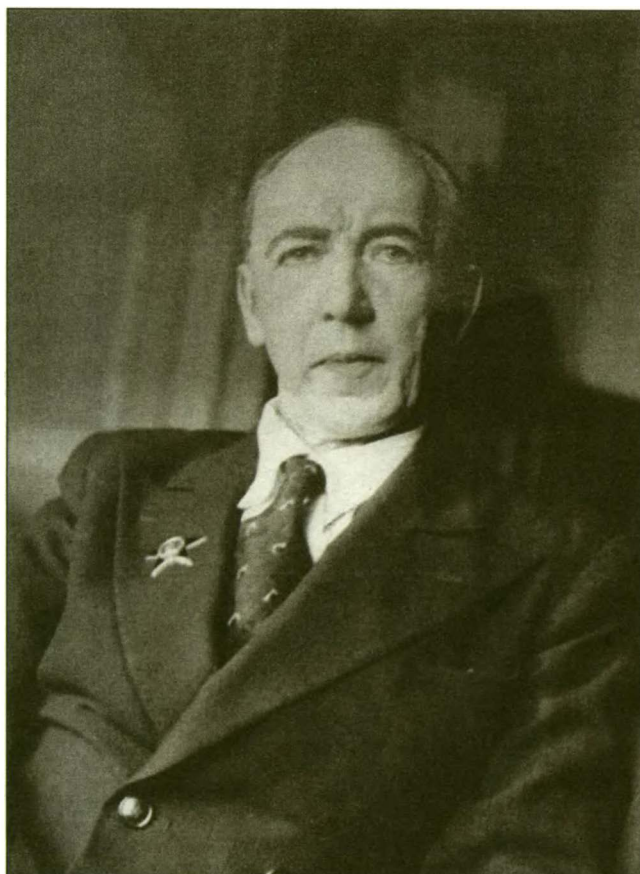

В октябре из Москвы эвакуировались Академия наук, исследовательские институты, вузы

Сборка самолетов не прекращалась даже во время эвакуации заводов. РГАКФД

*Профессор В.И. Крыжановский, руководитель эвакуации
Минералогического музея Академии наук СССР. ЦАДКМ*

№ 43

**РАСПОРЯЖЕНИЕ СОВЕТА ПО ЭВАКУАЦИИ
ПРИ СНК СССР ОБ ЭВАКУАЦИИ ИЗ МОСКВЫ
ВУЗОВ И НИИ**

№ 14322-СЭ

15 октября 1941 г.

Совершенно секретно

1. Принять предложение т. Кафтanova³⁷ (Комитет по делам высшей школы при Совнаркоме СССР) об эвакуации высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений из г. Москвы в пункты согласно приложениям № 1, 2 и 3*.

2. Обязать НКПС:

а) выделить для первоочередной эвакуации научных работников и оборудования вузов и научно-исследовательских институтов 716 вагонов в сроки и пункты согласно приложению № 2;

б) выделить в период с 16 октября 1941 г. по 20 октября 1941 г. 4 пассажирских маршрута по направлению: 2 – на Ташкент и 2 – на Новосибирск для эвакуации профессорско-преподавательского состава вузов и научно-технических работников научно-исследовательских учреждений;

в) выделять в распоряжение т. Кафтanova ежедневно, начиная с 20 октября 1941 г., по одному маршруту для эвакуации преподавательского состава вузов и научно-технических работников научно-исследовательских учреждений и перевозки ценного оборудования.

Установить, что в каждом маршруте должно быть 5–6 классных вагонов.

3. Возложить на т. Кафтanova установление очередности эвакуации научных кадров и ценного оборудования высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов.

Зам. председателя Совета
по эвакуации

А. Косыгин³⁸

Разослать: Комитету по делам высшей школы при Совнаркоме СССР, Наркомавиапрому, Наркомвооружения, НКПС, Наркомздраву СССР, Наркомхимпрому, Наркомэлектростанций, Наркомзему СССР, Наркомсвязи, НКВД СССР, Наркомпросу РСФСР, Наркомздраву РСФСР, Наркомнефти, Наркомторгу СССР, Наркомчермету, Наркомуглю, Комитету по делам искусств при Совнаркоме СССР, Главному управлению геодезии и картографии при Совнаркоме СССР, Наркомцветмету, ОГИЗу РСФСР, Наркомстрою, Наркомпищепрому СССР, Наркомрезинпрому, Наркомстанкостроения, Наркомтекстилю СССР, Наркомсредмашу, Наркоммашиностроения СССР, Наркомлегпрому СССР, Наркомрыбпрому СССР, Комитету по делам физкультуры при Совнаркоме СССР, Наркомюсти СССР, НКО.

ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 25 а, д. 8062, л. 58.

Отпуск.

№ 44

**ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСПОЛКОМА
МОССОВЕТА УПРАВЛЕНИЮ ПО ДЕЛАМ
ИСКУССТВ ПРИ ИСПОЛКОМЕ МОССОВЕТА –
О НЕМЕДЛЕННОЙ ЭВАКУАЦИИ ТЕАТРОВ
ГОРОДА****

15 октября 1941 г.

[§ 1]

В соответствии с решением СНК СССР от 13 октября 1941 г. предлагается Управлению по делам искусств Мосгорисполкома (т. Фрумкину) немедленно приступить к эвакуации театров Мосгорисполкома:

1. Театра им. Станиславского и Немировича-Данченко	– г. Ашхабад
2. " Революции	– г. Магнитогорск
3. " Ленинского комсомола	– г. Ташкент
4. " Ленсовета	– г. Сталинск
5. " сатиры	– г. Иркутск
6. Камерного театра	– г. Караганда
7. Театра им. Моссовета	– г. Алма-Ата
8. " оперетты	– г. Новосибирск
9. МТЮЗа	– г. Зеленодарск Татар[ской] ССР
10. Кукольного театра	– г. Караганда ³⁹

Зам. председателя Исполкома
Московского городского
совета депутатов трудящихся

Смирнова

ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 739 а, л. 122.

Подлинник.

* Приложения не публикуются. Приложение № 1 («Список высших учебных заведений, эвакуируемых из г. Москвы») включало 55 важнейших отраслевых вузов (Московский авиационный институт, Московский авиационный технологический институт, Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, три мединститута, Московский энергетический институт, Артиллерийская академия, Московский архитектурный институт, Московский ветеринарный институт, два пединститута иностранных языков, ВГИК и др.) и пункты назначения, предназначенные для их размещения; без указания даты эвакуации.

Приложение № 2 («Список научно-исследовательских институтов, эвакуируемых из г. Москвы») включало 38 крупнейших НИИ, пункты назначения, сроки выезда (с 16 по 28 октября) и количество вагонов, необходимое для эвакуации людей (247 вагонов) и оборудования (449).

Приложение № 3 («Список научно-исследовательских институтов, эвакуируемых из г. Москвы. 2-я очередь») включало еще 25 НИИ, пункты назначения и количество вагонов, выделяемых для эвакуации сотрудников (30 вагонов) и ценного оборудования (25).

** Опуцен § 2 о выделении средств в сумме 1 070,1 тыс. руб. эвакуируемым театрам.

№ 45

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО ОБ ЭВАКУАЦИИ
ИЗ МОСКВЫ ИНОСТРАННЫХ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ МИССИЙ, ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР, СНК СССР,
НАРКОМАТОВ ОБОРОНЫ И ВОЕННО-
МОРСКОГО ФЛОТА СССР**

15 октября 1941 г.

Ввиду неблагоприятного положения в районе Можайской оборонительной линии Государственный Комитет Обороны постановил:

1. Поручить т. Молотову заявить иностранным миссиям, чтобы они сегодня же эвакуировались в г. Куйбышев (НКПС – т. Каганович⁴⁰ обеспечивает своевременную подачу составов для миссий, а НКВД – т. Берия организует их охрану).

2. Сегодня же эвакуировать Президиум Верховного Совета, а также правительство во главе с заместителем председателя СНК т. Молотовым (т. Сталин эвакуируется завтра или позднее, смотря по обстановке).

3. Немедля эвакуироваться органам Наркомата обороны и Наркомвоенмора в г. Куйбышев, а основной группе Генштаба – в Арзамас.

4. В случае появления войск противника у ворот Москвы поручить НКВД – т. Берии и т. Щербакову произвести взрыв предприятий, складов и учреждений, которые нельзя будет эвакуировать, а также все электрооборудование метро (исключая водопровод и канализацию).

Председатель Государственного
Комитета Обороны

И. Сталин

Опубл.: Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 217.

№ 46

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ МОССОВЕТА
О ВОЗОБНОВЛЕНИИ НОРМАЛЬНОЙ РАБОТЫ
ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРГОВЛИ,
ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ,
КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛЕЧЕБНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ И ТРАНСПОРТА МОСКВЫ**

№ 40/12

16 октября 1941 г.

Московским советом установлено, что за последние дни отдельные учреждения неудовлетворительно обслуживают население г. Москвы. 15 и 16 октября с перебоjami работал троллейбус, отдельные магазины не обеспечили нормальное обслуживание покупателей.

Такие факты являются грубым нарушением государственной дисциплины и не могут быть терпимы в нашем советском городе.

Московский совет предлагает:

1. Всем торговым предприятиям, ресторанам и столовым нормально, по установленному порядку обслуживать население г. Москвы.

2. Троллейбусу и трамваю бесперебойно производить работу с 5 часов утра до 10 часов вечера.

3. Коммунальным предприятиям и лечебным учреждениям начинать и кончать работу в установленные ранее Московским советом часы.

4. Директорам и руководителям предприятий и учреждений предлагается под их ответственность обеспечить твердый порядок в работе учреждения и предприятия.

5. Управлению милиции г. Москвы обеспечить порядок в работе предприятий и учреждений.

Председатель Исполкома
Московского городского
совета депутатов трудящихся

В. Пронин

За секретаря зам. председателя
Исполкома Московского городского
совета депутатов трудящихся

М. Смирнова*

Имеется помета: «Опубликовано в газете».

ЦМАМ, ф. 150, оп. 1, д. 734, л. 25.

Подлинник.

№ 47

**ВЫПИСКА ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА
ОХРАНЫ УЧАСТКА № 5 г. МОСКВЫ
В.Т. ПОЧТОВСКОГО О ГРАБЕЖЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО И ВЕЩЕВОГО
СКЛАДА РАБОЧИМИ И АДМИНИСТРАЦИЕЙ
ЗАВОДА «СЕРП И МОЛОТ»**

17 октября 1941 г.

1. Доношу, что 16 октября с.г., после того как рабочим завода «Серп и молот» было объявлено о расчете, на заводе при содействии и участии администрации начался настоящий грабёж продовольственного и вещевого склада, брали теплые вещи и продукты, организовалась драка между отдельными рабочими. Мерк предотвращению этих безобразий никаких принято не было.

Нач. охраны участка № 5 г. Москвы
капитан госбезопасности

Почтовский

ЦА ФСБ РФ. Копия.

* Подписи М. Смирновой нет. Внизу листа визы членов Исполкома, в т.ч. М.А. Яснова.

№ 48

**СПЕЦСООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УНКВД
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. ЖУРАВЛЕВА⁴¹
НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
Л.П. БЕРИЯ О БЕСПОРЯДКАХ НА РЯДЕ
ПРЕДПРИЯТИЙ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ
ОБЛАСТИ 16 ОКТЯБРЯ 1941 г. В СВЯЗИ
С ЗАДЕРЖКОЙ ВЫПЛАТЫ ЗАРПЛАТЫ**

№ 1/923

17 октября 1941 г.

Совершенно секретно

В связи с прекращением работы и задержкой выплаты зарплаты на ряде промышленных предприятий г. Москвы и Московской области зафиксированы следующие происшествия и нездоровые проявления со стороны отдельной части работников.

16 октября 1941 г. во дворе завода «Точизмеритель» им. Молотова в ожидании зарплаты находилось большое количество рабочих. Увидев груженные личными вещами работников Наркомата авиационной промышленности автомашины, толпа окружила их и стала растаскивать вещи. Раздались выкрики, в которых отдельная часть рабочих требовала объяснения, почему не выданы деньги и почему, несмотря на решение правительства о выдаче месячного заработка, некоторым рабочим выписали только за две недели.

Разъяснения находившегося на заводе оперработника Молотовского райотдела НКВД Ныркова рабочих не удовлетворили. Ныркову и директору завода Гольдбергу рабочие угрожали расправой.

Прибывший на завод заместитель начальника райотдела НКВД т. Дмитров заявил, что органы НКВД во всем разберутся, деньги будут выписаны и выданы.

После этого обстановка несколько разрядилась.

Директор завода Гольдберг, гл. инженер Розноер, зав. столовой Соколова и сбежавший с завода работник Росинский привлекаются к ответственности. Ведется следствие.

Группа лиц из числа рабочих завода № 219 (Балашинский район) 16 октября 1941 г. напала на проезжавшие по шоссе Энтузиастов автомашины с эвакуированными из г. Москвы и начала захватывать вещи эвакуированных. Группой было свалено в овраг 6 легковых автомашин.

В рабочем поселке этого завода имеют место беспорядки, вызванные неправильными действиями администрации и нехваткой денежных знаков для выплаты зарплаты.

Пом[ощник] директора завода по найму и увольнению Рыгин 16 октября, нагрузив автомашину большим количеством продуктов питания, пытался уехать с заводской территории. Однако по пути был задержан и избит рабочими завода.

Вахтерская охрана завода напилась пьяной.

После произведенного предварительного расследования пом[ощник] директора завода по найму и уволь-

нению Рыгин был арестован. Кроме того, арестованы пять организаторов беспорядков на заводе.

Персонал вахтерской охраны обезоружен и уволен с завода. Несение охраны завода поручено воинской части, расположенной вблизи завода.

Ведется следствие.

Для проведения специальных мероприятий на завод выехали дополнительно 3 оперативных работника.

16 октября т[екущего] г[ода] в 7 часов утра рабочие колбасного завода Московского мясокомбината им. Микояна, уходя из цехов в отпуск, начали стихийно растаскивать колбасные изделия в большом количестве.

Беспорядки были прекращены с помощью партактива, сторожевой охраны комбината и бойцов истребительного батальона.

На Реутовской текстильной фабрике 16 октября с.г. рабочие выразили недовольство частичной выплатой зарплаты.

Начальник штаба МПВО фабрики Иванов, объясняя рабочим, что оставшая сумма зарплаты будет выплачена 17 октября, заявил им, что будут взорваны жилые бараки. Рабочие набросились на Иванова и избили его.

Организаторами избиения являются рабочие Дмитриев и Чепухин. Дмитриев арестован. Чепухин разыскивается и будет также арестован. Иванов за неправильные действия привлекается к ответственности.

Директор Краснохолмского комбината (Кировский район г. Москвы) Шилов разрешил выдать 15 работникам комбината по 3–4 м материала бостон. Фактически же материал был выдан 50 человекам.

Стоявшие у ворот в ожидании зарплаты рабочие, увидев выносящих материал работников, начали возмущаться и отнимать бостон.

Вмешательством проходивших по улице красноармейцев порядок был восстановлен.

На обувной фабрике «Буревестник» (Сокольнический район г. Москвы) из-за нехватки в Сокольнической конторе Госбанка денежных знаков задержалась выплата зарплаты и выходного пособия рабочим.

В связи с этим 16 октября с.г. в 17 часов рабочие, выражая недовольство, снесли ворота и проникли на территорию фабрики.

На этой фабрике зафиксировано несколько случаев хищения обуви.

В результате проведенной разъяснительной работы порядок на фабрике восстановлен.

Директор фабрики «Рот Фронт» (Кировский район г. Москвы) Бузанов разрешил выдать рабочим имевшиеся на фабрике печенье и конфеты.

Во время раздачи печенья и конфет между отдельными пьяными рабочими произошла драка.

По прибытии на место работников милиции порядок был восстановлен.

17 октября с.г. рабочие завода электротермического оборудования (Таганский район г. Москвы), вооружившись чем попало (молотки, лопаты), окружили территорию завода. Требуя выдачи зарплаты, рабочие никого не выпускают с завода.

Вследствие задержки выплаты зарплаты на заводе № 67 (Сталинский район г. Москвы) собираются большие толпы рабочих и высказывают нездоровые настроения.

На шарикоподшипниковом заводе № 2 (Ленинский район г. Москвы) рабочие собираются большими группами и проявляют намерения ломать станки.

Аналогичное положение имеет место на заводе № 8 (Мытищинский район). На этом заводе 17 октября с.г. с самолета противника сброшены контрреволюционные листовки.

Разрабатываемый нами по агентурному делу «Очковтиратели» металлург завода «Манометр» (Молотовский район г. Москвы) Поленов организовал 16 октября с.г. в лаборатории литейного цеха пьянку и вел среди рабочих контрреволюционную агитацию.

На заявление нашего источника о том, что Поленову нечего ратовать за победу немцев, так как ему (Поленову) не скрыть от них службы в ВЧК-ГПУ, Поленов заявил: «При новых порядках мне не потребуется никакая защита, так как мое будущее обеспечивается настолько, что хватит оказать свое покровительство и вам».

Поленов арестован.

Начальник Управления НКВД МО
старший майор государственной
безопасности

Журавлев

Внизу первого листа помета: «Послано письмо т. Сталину и т. Молотову за № 2757/б».

ЦА ФСБ РФ, к-1 ос, оп. 6, д. 78. л. 126–131.
Подлинник.

№ 49

ИЗ АКТА СОТРУДНИКОВ ЗАВОДА № 468 В МК ВКП(б) О НЕДОСТОЙНОМ ПОВЕДЕНИИ НАЧАЛЬНИКА ФИЛИАЛА ЗАВОДА ПРИ ЭВАКУАЦИИ ИМУЩЕСТВА И СПЕЦИАЛИСТОВ ЗАВОДА

17 октября 1941 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что при эвакуации завода № 468 (ст. Бескудниково Московской области) на филиал завода в город Билимбай Свердловской области со стороны начальника филиала завода № 468 Г. был допущен явно антисоветский поступок. Г. вместо проявления заботы о погрузке имущества завода занимался исключительно переброской своего личного имущества к эшелону транспортом завода, как-то: пианино, рояль, зеркала, комоды, буфеты, кровати, матрацы, козу, собак, велосипеды и лиц из его знакомых, не имеющих отношения к заводу. Г. был занят лично целый вагон, куда погрузил свое имущество и продукты, и кроме этого своих знакомых поместил в нескольких вагонах эшелона. Беспokoясь о своем не-

многом оставшемся имуществе, которое Г. не смог погрузить на нескольких машинах, он отстал от эшелона и пытался вылететь самолетом, но ему этого не удалось, тогда Г. взял заводскую машину 1,5 тонны, погрузил одну бочку с бензином и уехал догонять эшелон, не возвратив машину за № 34–75 заводу. После отъезда эшелона Г. дал распоряжение механику автобазы догнать эшелон в пути и доставить несколько семей его знакомых, не имеющих никакого отношения к заводу, а о сотрудниках, которые не были доставлены к эшелону, заботу не проявил. Из-за личных интересов Г. в эшелон не было погружено очень много ценных материалов и оборудования, а именно [...]*

Не были доставлены к эшелону много сотрудников, имеющих очень большое производственное значение; эти сотрудники были обмануты и транспортом не обеспечены:

1. Ковардаев М.А.	– ведущий инженер конструкторского бюро
2. Рогов Н.И.	– “–
3. Ермолаев В.А.	– “–
4. Ходынюк П.С.	– главный диспетчер завода
5. Поздняков И.В.	– главный бухгалтер
6. Гришина К.В.	– конструктор
7. Бормантов	– старший инженер
8. Щавров А.С.	– ответственный исполнитель
9. Кузнецов Н.Т.	– механик
10. Рябцев	– шофер
11. Федин	– шофер

и много других работников завода.

Направленная к эшелону для погрузки документация главной бухгалтерии завода и ОКСа не была погружена и возвращена обратно на завод.

Со стороны начальника отдела кадров т. Ч. было проявлено преступно халатное отношение к делам личного состава завода. Все трудовые книжки и личные дела были брошены и в эшелон не погружены.

Все это безобразие происходило на глазах парторга завода т. У. и членов бюро, которые никаких мер не приняли для устранения беспорядков и безобразий, а занимались своими личными делами. За все безобразие и антисоветские поступки лица, указанные в акте, должны понести суровую кару по законам военного времени⁴².

Подписи:

Агафонов М.Ф.
Зимин А.Г.
Синицин И.В.
Ковардаев М.А.
Рогов Н.И.
Ермолаев В.А.
Ходынюк П.С.

Поздняков И.В.
Бормантов Н.В.
Щавров А.С.
Кузнецов Н.Т.
Рябцев И.И.
Федин П.И.

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 175, л. 244–245.
Подлинник.

* Далее идет перечисление оставленного имущества.

№ 50

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМ. ДИРЕКТОРА
МУЗЕЯ ИСТОРИИ И РЕКОНСТРУКЦИИ
г. МОСКВЫ И. ЛУКЬЯНОВА ЗАМ.
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МОСГОРИСПОЛКОМА
М.Г. СМИРНОВОЙ О ЗАКРЫТИИ МУЗЕЯ
В СВЯЗИ С ЭВАКУАЦИЕЙ ЕГО СОТРУДНИКОВ**

№ 727

20 октября 1941 г.

Довожу до вашего сведения, что Музей истории и реконструкции г. Москвы остался без руководителя учреждения. Тов. Лившиц Е.Я. (директор музея) 17 октября из Москвы выехала, не представив никаких распоряжений о ее выезде, вместе с тем дала личное распоряжение рассчитать всех сотрудников музея с выплатой месячного выходного пособия и выдать всем трудовые книжки и справки об увольнении по эвакуации из г. Москвы. Ввиду того что Горбанк необходимую сумму не выдал и выплата не произведена, несмотря на это, некоторые сотрудники, не получив выходного пособия, выехали из г. Москвы.

В настоящее время музей закрыт для посещения, и производившаяся работа с выставками-передвижками по вокзалам приостановлена ввиду того, что некому эту работу вести. Прошу вас дать указания, как в дальнейшем проводить работу и какой оставить штат. Музей имеет три помещения, в которых находятся его имущество и материалы:

1. Новая площадь, д. 12, – помещение, занятое экспозицией (собственно музей).
2. Бывш. Новодевичий монастырь – помещение, занятое под библиотеку музея.
3. Улица Чернышевского, у Покровских ворот, д. 19, – помещение, занятое под фотомастерскую музея.

Если музей будет на время законсервирован⁴³, то необходимо оставить минимальный штат, который отвечал бы за сохранность имущества и нес работу по охране от пожара. Штатное расписание при сем прилагается*.

Зам. директора по адм.-хоз. части Лукьянов

ЦМАМ, ф. 150, оп. 1, д. 739 а, л. 88.
Подлинник.

№ 51

**ИНФОРМАЦИЯ ОРГИНСТРУКТОРСКОГО
ОТДЕЛА МГК ВКП(б) В МК ВКП(б)
ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ПАРТИЙНЫХ
ДОКУМЕНТОВ В РЯДЕ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ
ПРЕДПРИЯТИЙ МОСКВЫ
16–17 ОКТЯБРЯ 1941 г.**

15 ноября 1941 г.

За 16–17 октября 1941 г. в некоторых парторганизациях г. Москвы имели место факты уничтожения партий-

ных билетов и кандидатских карточек отдельными коммунистами. Так, например, в Сталинском районе уничтожили свои партдокументы 141 коммунист. В Ленинском районе в 14 парторганизациях уничтожили партдокументы 102 коммуниста, в Пролетарском районе в 11 парторганизациях уничтожено 76 партдокументов, в Кировском – 67, во Фрунзенском – 50.

В парторганизации фабрики «Красный Октябрь» Ленинского района из 230 коммунистов, состоящих на учете, 54 уничтожили свои партдокументы, в том числе 2 секретаря цеховых парторганизаций (Р. и С.) и партгруппорг т. К.

В Краснопресненском районе из 71 случая уничтожения партдокументов 60 падает на комбинат «Трехгорная мануфактура». На фабрике им. Свердлова Фрунзенского района из 79 коммунистов, состоящих на партийном учете, 20 уничтожили свои партдокументы.

В парторганизации Устинской шелкокрутильной фабрики Пролетарского района председатель фабкома К., сжигая документы фабкома, сожгла и комсомольские билеты у тт. Л. и О., после чего поручила им передать коммунистам и комсомольцам, проживающим при фабрике, чтобы они уничтожили свои партийные и комсомольские документы. В этой парторганизации 19 коммунистов из 42 уничтожили свои документы.

В парторганизации «Швейремонтдежда» Дзержинского района 8 коммунистов (из 12) уничтожили свои партдокументы.

Всего в Московской парторганизации, по предварительным данным, уничтожено за 16–17 октября свыше 1000 партийных и кандидатских карточек.

О большинстве коммунистов, уничтоживших партдокументы, вопрос обсужден в первичных парторганизациях⁴⁴.

Зав. оргинструкторским отделом
МГК ВКП(б)

Наголкин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 311–312.
Подлинник.

№ 52

**СПРАВКА ОРГИНСТРУКТОРСКОГО ОТДЕЛА
МК ВКП(б) СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б)
А.С. ЩЕРБАКОВУ «ОБ УНИЧТОЖЕНИИ
ПАРТДОКУМЕНТОВ ОТДЕЛЬНЫМИ
КОММУНИСТАМИ В РАЙОНАХ МОСКОВСКОЙ
ОБЛАСТИ» В ОКТЯБРЕ – НОЯБРЕ 1941 г.**

30 января 1942 г.

В октябре – ноябре 1941 г., когда немецкие войска стали приближаться к Москве, ряд коммунистов уничтожили свои партдокументы. Уничтожение партдокументов имело место не только в прифронтовых районах, но и в восточных районах области.

* Не публикуется.

Больше всего было уничтожено партдокументов в следующих районах: Дмитровском – 119 человек, Зарайском – 73, Мытищинском – 64, Подольском ГК – 64, Пушкинском районе – 57, Раменском – 50, Балашихинском – 85, Щелковском – 75, Егорьевском ГК – 40 человек. Всего по 55 районам области на 20 января с.г. выявлено 1551 случай уничтожения коммунистами своих партдокументов, из них членами ВКП(б) – 1104, кандидатами в члены ВКП(б) – 447.

Большинство коммунистов уничтожили партдокументы вследствие трусости в связи с приближением фронта. Часть членов и кандидатов партии не принимала активного участия в партийной жизни и искала случая освободиться от партбилета. Так, например, член ВКП(б) Л., работающий агрономом в Коммунистическом районе, в ноябре месяце подал заявление, что им потерян партбилет. При разборе этого заявления на бюро РК ВКП(б) члены бюро усомнились в правдивости заявления Л. и предложили ему немедленно доставить партбилет в райком партии. Л. ушел домой, через некоторое время вернулся в РК и принес свой партбилет. Член ВКП(б) с 1928 г. П., работающая управляющим заготовительной конторой «Союзутиль» г. Егорьевска, уничтожила свой партбилет и по почте сообщила в парторганизацию, что партбилет потеряла. Четыре раза П. вызывалась в парторганизацию для разбора ее дела, а она не являлась. В 1933 г. П. исключалась из партии за неявку на собрание по чистке партии.

Х. (г. Ногинск), член ВКП(б) с 1931 г., рабочий-столяр, во время подписки на заем проявил отсталые, хвоститские настроения, за что имел строгий выговор. В октябре сжег свой партбилет. На неоднократные вызовы в партком и бюро ГК Х. не являлся.

Л., член ВКП(б) с 1930 г., работает рабочим на Щелковской ситценабивной фабрике, уничтожил свой партбилет. При разборе его дела на бюро Щелковского ГК ВКП(б) Л. заявил, что он малограмотный, в партии состоять ему трудно и времени нет.

Член партии С. работал мастером уточного отдела Кунцевской камвольной фабрики, был всегда активен, выдвигался по работе. Как началась война и по мере приближения немецких войск к Москве, активность С. резко снизилась, а в последнее время окончательно пропала. 16/Х С. сжег свой партбилет, а сам сбежал в г. Омск.

К., работающий в Кунцевской типографии, 16/Х сжег свой партбилет, а в декабре подал заявление в парторганизацию об его утере. При разборе дела К. на бюро Кунцевского ГК ВКП(б) он признался, что испугался и партбилет уничтожил, «а когда на фронте стало лучше, меня опять потянуло в партию».

В октябре месяце (16–18-го) некоторые секретари первичных парторганизаций сбежали со своих постов, и коммунисты данных организаций были оставлены без руководства. В результате в этих парторганизациях имело место наибольшее количество уничтоженных партдокументов. Так, на Щелковской ситценабивной фабрике секретарь парторганизации т. О. 16/Х сбежала из района. Из 151 коммуниста 30 уничтожили свои партдокументы.

Б., член ВКП(б) с 1932 г., старая работница. На Щелковской ситценабивной фабрике работает с 1934 г., как

передовая работница выдвигалась на ряд работ. Последнее время работала зав. кадрами фабрики, второй раз выбиралась в члены общефабричного партбюро, была избрана зам. секретаря фабричной парторганизации и секретарем цехпарторганизации фабрикоуправления. Она много раз обращалась к секретарю парторганизации т. О. за советом, что ей делать в случае оккупации города немцами. О. ничего вразумительного ей не ответила. Сама же срочно эвакуировалась. В результате Б. свой партбилет уничтожила. Также получилось с т. П., членом ВКП(б) с 1923 г., работницей ногинского Обуховского коврового комбината, и другими коммунистами.

И наоборот, на Щелковском химзаводе, расположенном рядом с этой фабрикой, имеется такое же количество коммунистов. Секретарь этой парторганизации т. Нехомкин остался на своем посту, не терял связь с коммунистами, и в результате на химзаводе были только 2 случая уничтожения партдокументов.

Также уничтожили свои партдокументы многие коммунисты, оставшиеся на территории, временно захваченной немцами. В одном только Клинском районе выявлено таких 147 случаев.

Несмотря на то что уничтожение партдокументов имело место в октябре – ноябре месяцах, ряд РК и ГК ВКП(б) проявляют медлительность в рассмотрении дел о партийности этих коммунистов. Так, Подольский ГК ВКП(б) из 60 дел рассмотрел 21 дело, Павлово-Посадский ГК из 12 рассмотрел только 2, Зарайский ГК из 73 дел рассмотрел только 8. Такое же положение имеет место и в других районах области.

Зав. оргинструкторским отделом
МК ВКП(б)
Зам. зав. отделом

Сорокин
Гайстер

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 130, л. 4–7.
Подлинник.

№ 53

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ МИЛИЦИИ г. МОСКВЫ В.Н. РОМАНЧЕНКО ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР И.А. СЕРОВУ С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ ПО НАЛАЖИВАНИЮ ПОРЯДКА В ГОРОДЕ В СВЯЗИ С ДЕЗОРГАНИЗАЦИЕЙ, ВОЗНИКШЕЙ ИЗ-ЗА ЭВАКУАЦИИ ПАРТИЙНОГО АКТИВА И РУКОВОДСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

№ 1/322/с

18 октября 1941 г.
Совершенно секретно

Распоряжением Московского комитета ВКП(б) и Московского совета о расчете рабочих предприятий, кои подлежат уничтожению, и об эвакуации партийного

актива жизнь г. Москвы в настоящее время дезорганизована.

Начиная с 17 октября с.г.* столовые, буфеты и рестораны не работают, магазины и другие торговые предприятия обслуживают население исключительно плохо.

Транспорта для перевозки продуктов не хватает.

Выдача месячного запаса продовольствия организационно не подготовлена, чем созданы большие очереди у всех магазинов.

Ряд руководителей предприятий и учреждений вместо организации рабочих бросили их на произвол судьбы, выехав без разрешения из Москвы со своими семьями.

Районные комитеты партии и райсоветы растерялись и фактически самоустранились от управления районом.

Ремесленные училища распущены и остались без руководства, никто организованной эвакуацией их не занимался и не занимается. Город в течение двух дней не убирается.

Все это привело к тому, что рабочие открыто высказывают свое возмущение и недовольство нераспорядительностью и бездеятельностью администрации и местных районных Советов.

Находятся провокаторы, контрреволюционные элементы, которые подстрекают массы рабочих к нарушению установленного порядка.

Такое положение не может быть терпимо, необходимо:

1. Обязать РК ВКП(б) немедленно организовать работу на предприятиях, которые не демонтированы.

2. Из числа освободившихся рабочих, коммунистов и беспартийных организовать рабочие дружины во главе с толковыми руководителями, возложив на них охрану общественного порядка и имущества предприятий, учреждений, фабрик и заводов.

3. Предложить МК ВКП(б) временно прекратить эвакуацию партийного актива.

4. Обязать Московский совет и республиканские наркоматы восстановить снабжение населения г. Москвы всем необходимым для жизни и работы.

Обязать секретарей МК ВКП(б), райкомов, наркомов и их заместителей лично выезжать на предприятия, учреждения, фабрики и заводы для разрешения вопросов, возникающих у рабочих.

5. Обязать МК ВКП(б) и Московский совет разъяснить рабочим причину выдачи месячного запаса продуктов питания и немедленно принять меры, улучшающие работу магазинов.

По линии обеспечения общественного порядка органами милиции мною меры приняты.

Начальник Управления милиции
г. Москвы инспектор милиции

Романченко

На первом листе резолюция [И.А. Серова] сверху справа: «Тов. Мамулову – прошу доложить наркомму»; внизу листа справа помета: «Послано письмо тт. Сталину и Молотову № 2757/6».

ЦА ФСБ РФ. Подлинник.

№ 54

ИЗ БЕСЕДЫ ПИСАТЕЛЯ В.Г. БОНДАРЕНКО С АКАДЕМИКОМ И.Р. ШАФАРЕВИЧЕМ

Май 2001 г.

[...] Меня поразило совершенно загадочное поворот в войне. [...] Я помню чувство катастрофы в начале войны. Нас, аспирантов, студентов, отправили рыть под Москвой противотанковый ров. Это было где-то за Можайском. Мы там рыли его месяца полтора, до начала немецкого наступления на Москву. Надо сказать, что немцы не пошли на наш ров. Им бы хана была, такой мы прекрасный ров вырыли... Но они шли прямо по Минскому шоссе. Орудийные разрывы были уже совсем рядом. Как-то нас подняли ночью, и мы пришли в Можайск, сели на один из последних уходящих поездов. Приехали в Москву. Помню, отоспался ночью и утром решил поехать в университет, пришел к метро – не работает. Это был единственный день за все эти десятилетия, когда метро в Москве не работало. Я пошел пешком, встречаю знакомых. Меня спрашивают: «Вы их видели?» – «Кого?» – «Немцев... Нам позвонили и сказали, что немцы вступили в Москву». Тогда я дружен был с таким же молодым и еще не знаменитым Рихтером. Он у нас жил дома в то время. Вечером мы пошли с ним погулять. Это был октябрь, на улицах темно и идут танки, но идут все на восток. А утром, 16 октября уже началось какое-то бегство из Москвы. Ехали машины легковые, грузовые – все на восток. И вдруг по радио сообщают: в 12 часов выступление Молотова. Жду выступления, в 12 часов сообщают, что выступление откладывается на час. А в 13 часов сообщают какой-то совсем иной приказ какого-то начальника, что замечена нерегулярная работа парикмахерских, бань, еще чего-то, и такого быть не должно, все службы должны работать... Что-то в эти часы или даже минуты изменилось в Москве и в стране, пошел откат в другую сторону. Мне кажется, этот день еще в истории недостаточно расшифрован и изучен. С него начался перелом в войне. [...]

Опубл.: Завтра. 2001. № 21 (390).

№ 55

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БЫВШЕГО НАРКОМА АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ А.И. ШАХУРИНА⁴⁵ – О СОВЕЩАНИИ У И.В. СТАЛИНА 16 ОКТЯБРЯ 1941 г. В СВЯЗИ С ДЕЗОРГАНИЗАЦИЕЙ И ПАНИКОЙ В МОСКВЕ

1970-е гг.

[...] 16 октября 1941 г. Первый звонок. Как ни странно, он не по авиационным делам. Валентина Степановна

* Неточность. Надо: «с 15 октября». Кроме того, Моссовет уже 16 октября издал соответствующее постановление (см. док. № 46).

Гриздубова говорит, что в городе не ходят трамваи, не работает метро, закрыты булочные. Я знал Гриздубову как человека, которого касается все. Однако на этот раз, выслушав Валентину Степановну, спросил: почему она сообщает о неполадках в Москве мне, а не председателю Мосгорисполкома Пронину или секретарю Московского комитета партии Щербакову? «Я звонила им обоим и еще Микояну⁴⁶, — отозвалась Гриздубова, — ни до кого не дозвонилась».

Пообещал Валентине Степановне переговорить с кем нужно, а у самого беспокойство: что делается на заводах? Решил сразу поехать на самолетный завод, где раньше работал парторгом ЦК. Сжалось сердце, когда увидел представшую картину. Вместо слаженного пульсирующего организма, каким всегда был завод, распахнутые ворота цехов, голые стены с вынутыми рамами и разобранными проемами, оставшиеся небрунными помосты, вскрытые полы на местах, где стояли станки. Щемящая сердце пустота. Лишь в механическом цехе несколько станков, а в цехе сборки — последние самолеты на стапелях.

Рабочие подошли ко мне. У одной работницы слезы на глазах: «Мы думали, все уехали, а нас оставили. А вы, оказывается, здесь!» Говорю: «Если вы имеете в виду правительство и наркомат, то никто не уехал».

Говорю громко, чтобы все слышали: «Все на месте. На своем посту каждый, а отправляем заводы туда, где они смогут выпускать для нашей армии современные боевые самолеты, чтобы мы могли дать сокрушительный отпор врагу. У вас пока организуем ремонт боевых машин, а дальше будет видно. Когда отгоним врага, снова будем на вашем заводе выпускать самолеты. Так что давайте ковать победу: те, кто уехал, — там, а вы — здесь».

Еду на другой завод. Мысленно отмечаю — Москва та и не та. Какой-то особый отпечаток лежал на ней в это утро. Гриздубова оказалась права: не работал городской транспорт, закрыты магазины. На запад идут только военные машины, на восток — гражданские, нагруженные до отказа людьми, узлами, чемоданами, запасными бидонами с бензином.

На этом заводе застал возбужденно беседующих рабочих. Спросил, в чем дело. Молчат. Потом один говорит: «Вот директор уехал и забрал деньги. Не хватило выдать зарплату».

В те дни на эвакуируемых заводах всем работающим кроме уже заработанных денег выдавали еще и за две недели вперед. Спросил исполняющего обязанности директора: почему не хватило денег? Объясняет: не дали в отделении Госбанка, сказали — денег нет. Я успокоил рабочих, объяснил, что директор выехал по указанию наркомата на новое место базирования завода. Туда скоро уедете и все вы. А деньги выдадут сегодня или в крайнем случае завтра.

Только вернулся в наркомат — звонок: срочно вызывали в Кремль, на квартиру Сталина.

Кремль выглядел безлюдным. Передняя квартиры Сталина открыта. Вошел и оказался одним из первых, если не первым: вешалка была пуста. Разделся и прошел по коридору в столовую. Одновременно из спальни появился Сталин. Поздоровался, закурил и начал

молча ходить по комнате. В столовой мебель на своих местах: прямо перед входом — стол, налево — буфет, справа по стене — книжный шкаф.

В этот момент в комнату вошли Молотов, Щербаков, Косыгин и др. Сталин поздоровался, продолжая ходить взад-вперед. Все стояли. Сесть он никому не предложил. Внезапно Сталин остановился и спросил:

— Как дела в Москве?

Все промолчали. Посмотрели друг на друга и промолчали.

Не выдержав, я сказал:

— Был на заводах утром. На одном из них удивились, увидев меня: «А мы, — сказала одна работница, — думали, что все уехали». На другом рабочие возмущены тем, что не всем выдали деньги; им сказали, что увез директор, а на самом деле не хватило в Госбанке дензнаков.

Сталин спросил у Молотова:

— А Зверев где?

Молотов ответил, что нарком финансов в Горьком.

Сталин сказал:

— Нужно немедленно перебросить самолетом дензнаки.

Я продолжал:

— Трамваи не ходят, метро не работает, булочные и другие магазины закрыты.

Сталин обернулся к Щербакову:

— Почему?

И не дождавшись ответа, начал ходить. Потом сказал:

— Ну, это ничего. Я думал, будет хуже.

И обратившись к Щербакову, добавил:

— Нужно немедленно наладить работу трамвая и метро. Открыть булочные, магазины, столовые, а также лечебные учреждения с тем составом врачей, которые остались в городе. Вам и Пронину надо сегодня выступить по радио, призвать к спокойствию, стойкости, сказать, что нормальная работа транспорта, столовых и других учреждений бытового обслуживания будет обеспечена.

Помолчав еще немного, Сталин поднял руку:

— Ну, все.

И мы разошлись, каждый по своим делам [...]

Опубл.: Шахурин А.И. Крылья победы. М., 1983. С. 120–122.

№ 56

ВЫСТУПЛЕНИЕ СЕКРЕТАРЯ ЦК, МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВА ПО РАДИО С ПРИЗЫВОМ МОБИЛИЗОВАТЬ ВСЕ СИЛЫ НА ОТПОР ВРАГУ

17 октября 1941 г.

Товарищи москвичи! Немецко-фашистские захватчики вот уже две недели ведут новое наступление на Западном фронте. Враг делает отчаянные попытки прорваться к Москве. Наша Красная Армия оказывает гитлеровцам

героическое сопротивление, отстаивая каждую пядь советской земли. Врагам удалось сосредоточить против наших войск большое количество мотопехоты и особенно танков. Гитлеровцы делают отчаянные усилия, чтобы получить победу, ибо положение немецкой армии и особенно тыла таково, что Германия не может выдержать предстоящей зимы в состоянии войны. Этим и объясняется бешеный нажим немцев на наши войска. Под давлением вражеских войск, прорвавших на одном из участков фронта нашу оборону, части Красной Армии отошли на оборонительный рубеж ближе к Москве. Над Москвой нависла угроза. Но за Москву будем драться упорно, ожесточенно, до последней капли крови. Планы гитлеровцев мы должны сорвать во что бы то ни стало. Под Москвой спешно строится новая линия обороны. Сотни тысяч трудящихся Москвы и Московской области день и ночь укрепляют подступы к Москве, организуются новые батальоны и полки для защиты Москвы. В беспощадной борьбе с фашистскими полчищами отстоим нашу родную Москву. В тяжелой борьбе, которую мы ведем, решающими являются выдержка, дисциплина, революционный порядок. Самым опасным является паника, чего допустить нельзя. Враг рассчитывает запугать советский народ, но не таковы советские люди, чтобы можно было их запугать.

В связи с тем что линия фронта приблизилась к Москве, увеличилась опасность воздушных бомбардировок. Теперь фашистские бомбардировщики имеют возможность появляться в сопровождении истребителей. Таким образом, борьба с вражеской авиацией стала труднее, но нет сомнения, что наши летчики, зенитчики, прожектористы – все, кому вверена защита Москвы, сумеют дать отпор фашистским стервятникам.

Ввиду опасности разрушения от бомбардировок наших важнейших предприятий правительство решило ряд предприятий вместе с рабочими из Москвы эвакуировать. Задача руководителей и рабочих этих предприятий состоит в том, чтобы быстро снять оборудование, вывезти его в сроки, установленные правительственными органами, и на новом месте быстро завод пустить в действие и немедленно начать давать продукцию.

Товарищи москвичи! Каждый из вас, на каком бы посту он ни стоял, какую бы работу ни выполнял, пусть будет бойцом армии, отстаивающей Москву от фашистских захватчиков. Тот, кто работает на строительстве оборонительного рубежа, пусть знает, что его труд укрепляет защиту Москвы. Тот, кто работает на предприятии, пусть знает, что его работа направлена на защиту Родины, на защиту Москвы. Тот, кто является бойцом Красной Армии, бойцом истребительного батальона, пусть помнит, что народ дал ему оружие в руки для того, чтобы защищать свою Родину и свой народ до последнего вздоха.

Сохраняйте выдержку и дисциплину. Обеспечивайте порядок. Московские организации обязали всех руководителей торговых предприятий, городского транспорта, коммунальных и лечебных учреждений обеспечивать нормальную работу в городе. Директора и руководители предприятий и учреждений обязаны обеспечить твердый порядок и работу в учреждениях и [на] предприятиях Москвы.

Москвичи всегда служили примером в деле организованности и революционного порядка. В нынешних условиях организованность и дисциплина от всех нужны, как никогда.

Товарищи, будьте бдительны!

Провокаторы будут пытаться сеять панику. Не верьте слухам! Разоблачайте и задерживайте шпионов и провокаторов. Все силы на отпор врагу! Все на защиту Москвы!

Да здравствует наша советская Родина! Да здравствует наша родная Москва! Да здравствует Сталин!*

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 24, л. 1–3. Копия.

Опубл.: Выстояли и победили. Документы и материалы. М., 1966. С. 153–155; Ополчение на защите Москвы. Документы и материалы. М., 1978. С. 94–96.

№ 57

РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕСПЕРЕБОЙНОЙ РАБОТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ МАГАЗИНОВ И СТОЛОВЫХ И ОТКРЫТИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНО 200 МАГАЗИНОВ И ПАВИЛЬОНОВ

№ 40/14

18 октября 1941 г.

Московским советом расследованы факты, когда директор магазина № 15 Книжнерман и директор магазина № 17 Москворецкого района Фельдман самовольно прекратили работу продовольственных магазинов.

1. За самовольное прекращение работы магазинов директора магазина № 15 Книжнермана и директора магазина № 17 Москворецкого района Фельдмана с работы снять и предать суду.

За неудовлетворительную работу магазинов в Первомайском районе снять с работы директора Первомайского райпищеторга т. Коротченко и директора Мосминводторга т. Гриншпун.

Просить прокурора г. Москвы привлечь к уголовной ответственности вышеуказанных лиц.

2. Обязать районные Советы проверить работу магазинов и обеспечить бесперебойную работу каждого магазина и столовой по обслуживанию населения.

3. Предложить Отделу торговли г. Москвы в двухдневный срок открыть дополнительно 200 магазинов и павильонов по продаже хлеба и продовольственных товаров.

Председатель Исполкома
Московского городского
совета депутатов трудящихся

В. Пронин

Секретарь Исполкома
Московского городского
совета депутатов трудящихся

В. Кудрявцев

* Последняя фраза вписана от руки.

Внизу документа помета: «Послано в газеты: «Правда», «Известия», «Моск[овский] большевик». 19/Х-41».

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 734, л. 27.
Подлинник.

№ 58

ЗАПИСКА ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР И.А. СЕРОВА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ БЕСХОЗНЫХ ПАРТИЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ

18 октября 1941 г.
Совершенно секретно

Сегодня, 18 октября, в 15 часов при обходе тоннеля Курского вокзала работниками железнодорожного отдела милиции было обнаружено 13 мест бесхозяйственного багажа. При вскрытии багажа оказалось, что там находятся секретные пакеты в МК ВКП(б), партийные документы: партбилеты и учетные карточки на членов и кандидатов ВКП(б), личные карточки на руководящих работников МК, МГК, облисполкома и обл[астного] НКВД, а также и на секретарей райкомов г. Москвы и Московской области.

Проверкой было установлено, что эти партийные документы отправлял сектор единого партбилета МК ВКП(б).

Мною дано указание начальнику отдела железнодорожной милиции ГУМ т. Бунину о расследовании этого факта. Результаты будут сообщены дополнительно.

Заместитель народного комиссара
внутренних дел СССР **И. Серов**

Резолюция: «*Сталину, Молотову, Маленкову, Щербакову. Л. Берия. 18/Х-41*» (фамилии Сталина и Щербакова Берией подчеркнуты).

ЦА ФСБ РФ. Подлинник.

№ 59

РАСПОРЯЖЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНО ДВУХ ПРОДУКТОВЫХ БАЗ ДЛЯ ОБСЛУЖИВАНИЯ ЭВАКУИРУЕМЫХ МОСКВИЧЕЙ

№ 61 **18 октября 1941 г.**

1. Для обслуживания эвакуированного населения из г. Москвы продуктами питания в пути следования организовать дополнительно две продуктовые базы в направлениях:

- а) шоссе Энтузиастов, село Кузнецы (69 км);
- б) Ярославское шоссе, Загорск.

2. Обязать начальника продторгами г. Москвы т. Филиппова в однодневный срок обеспечить базы необхо-

димым количеством штата и обеспечить ежедневный завоз продовольственных товаров в размерах: хлеба – 15 т, колбасы – 1,5 т, сахару – 600 кг, масла животн[ого] – 500 кг и др. товары.

3. Обязать начальника Автогрузового управления т. Гобермана выделить необходимый транспорт для перевозки указанного продовольствия.

4. Установить норму отпуска продовольственных товаров для эвакуированных на одного человека в день: хлеба – 600 г, масла животного – 50 г, колбасы – 100 г, сахару – 40 г.

5. Работу баз открыть 20 октября 1941 г.

Зам. председателя Исполкома Московского городского совета депутатов трудящихся Майоров	Зам. председателя Исполкома Московского городского совета депутатов трудящихся Фадин
--	--

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 739 а, л. 115.
Подлинник.

№ 60

ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА О ЛИКВИДАЦИИ ПЕРЕБОЕВ В СНАБЖЕНИИ ХЛЕБОМ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ⁴⁷

№ 62 **18 октября 1941 г.**

Для ликвидации перебоев в снабжении хлебом населения г. Москвы предложить:

1. Управляющему 1-м трестом хлебопечения т. Селезневу:

а) в течение 3 дней довести выпечку хлеба на заводах и хлебопекарнях до 4000 т ежедневно;

б) не позже 19 октября пустить в производство 22 полевые хлебопекарни, обеспечив эти хлебопекарни квалифицированной рабочей силой;

в) обеспечить завоз муки ежедневно на хлебозаводы и хлебопекарни 2500 т. [...]*

Зам. председателя Исполкома Московского городского совета депутатов трудящихся	И. Фадин
--	-----------------

Секретарь Исполкома Московского городского совета депутатов трудящихся	В. Кудрявцев
--	---------------------

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 739 а, л. 112, 114.
Подлинник.

* Далее опущена разрядка по районам на рабочую силу для работы в полевых хлебопекарнях и задания на доставку муки и мобилизацию шоферов.

Командантский патруль. Октябрь 1941 г.

УПРАВЛЕНИЕ КОМАНДАНТА ГОР. МОСКВЫ

ПРОПУСК № 034294

Выдан гр. *Куранцев А. Ф.*

НА ПРАВО БЕСПРЕЯТСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ПО ГОР. МОСКВЕ ПОЗЖЕ 01 ЧАСА.

ДЕЙСТВИТЕЛЕН ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ПАСПОРТА ИЛИ УДОСТОВЕРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ.

За утерю настоящего пропуска и передачу его другому лицу виновные привлекаются к ответственности.

Командант г. Москвы генерал-майор **СИНИЛОВ**.

11 VII-1944 г. Москва. Гоанак. Заказ 5559.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
CARTE POSTALE

Куда: *Москва*
Почтисловное место, где находится почта, и области или края, а для станций - железнодорожной дороги.

Со: *Почтамт Добровосточный*
Улицы, дома и квартиры.

Кому: *Шурьевой Софии Александровне*
Полностью наименование адреса.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ АДРЕСНОЙ ПОЧТОВОЙ КАРТОЧКОЙ ПРИ НАВЕДЕНИИ АДРЕСНЫХ СПРАВОК

Адрес отправителя: *Словеса 18% Александровская ул.*

Адрес de l'expéditeur: *9.28 кв. 7, Демидова 157. Мск.*

ПРОПУСК № 034282

Выдан гр. *Шомберет М. А.*

НА ПРАВО БЕСПРЕЯТСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ПО ГОРОДУ МОСКВЕ В УСЛОВИЯХ ВТ.

ДЕЙСТВИТЕЛЕН ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ПАСПОРТА ИЛИ УДОСТОВЕРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ.

Командант гор. Москва генерал-майор **ВИНИЛОВ**

19 VII-43 г. Москва. Гоанак. Заказ 3559.

УПРАВЛЕНИЕ КОМАНДАНТА ГОР. МОСКВЫ

Пропуск № 022278

Выдан гр. *Куранцев А. Ф.*

НА ПРАВО БЕСПРЕЯТСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ПО ГОРОДУ МОСКВЕ В УСЛОВИЯХ ВТ.

ДЕЙСТВИТЕЛЕН ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ПАСПОРТА ИЛИ УДОСТОВЕРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ.

За утерю настоящего пропуска и передачу его другому лицу виновные привлекаются к ответственности.

Командант г. Москвы генерал-майор **СИНИЛОВ**

Москва. Гоанак. 1943.

Дорогая Софья, спрашивал маркету тебе написать. Остал мало фруктов. Утром да покуривали, в Восток же не работ. Прихожу в 8 1/2 и в 9 1/2 и 10 часов сплю. Очень тяжело. Работало в доброту до ночи. Днев не было. Тело свежо, хорошо. Весна и прочие все в словеса - пока. Успехи для легкой паралича. Давка из воды пока стало лучше. Заказы тоже в словеса. Нора добры без работы. Уши потупило и шель, тогда корень свалку привалил. Свет медовца так рад. Край. Кожа тоже была. Слова свежий помидор, фрукты. Мрако радио, я работаю электро. Каша. Пока не читали. Звукем. Сказано, здоровье в 27. Успехи. По средние планы природы в 15%. Кашушки, пили чай и водичку. Успехи. Ви. Кошачь. Как Намина. Нищие тоже. Первый привел.

Пропуска на право беспрепятственного движения по Москве. ЦГАМО

Письмо Е.Н. Демидовой из осажденной Москвы. 13 октября 1941 г. ЦАДКМ

№ 61

**РАСПОРЯЖЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДВИЖЕНИЯ ПО ШОССЕ
ЭНТУЗИАСТОВ ТРАНСПОРТА ПО ПЕРЕВОЗКЕ
ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ТОПЛИВА ДЛЯ
МОСКВЫ**

№ 63

18 октября 1941 г.

1. В целях улучшения движения транспорта по перевозке продовольствия и топлива для г. Москвы установить с 22 октября проезд за пределами городской границы по шоссе Энтузиастов по пропускам, выдаваемым Московским советом.

2. Пропуска для автомобильного и гужевого транспорта для проезда по шоссе Энтузиастов выдавать для транспорта, перевозящего в Москву продовольствие, топливо, воинские перевозки, и командированным лицам.

Остальной транспорт должен направляться по параллельным дорогам.

3. Начальнику милиции г. Москвы (т. Романченко) обеспечить движение автомобильного и гужевого транспорта по шоссе Энтузиастов только по пропускам.

Председатель Исполкома
Московского городского совета
депутатов трудящихся

В. Пронин

Внизу документа помета: «Разослать редакциям газет: «Московский большевик» и «Вечерняя Москва». 19/X-41».

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 739 а, л. 111.
Подлинник.

№ 62

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА В.П. ПРОНИНА –
ОБ ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ГКО О ВВЕДЕНИИ В МОСКВЕ И ПРИГОРОДАХ
ОСАДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

[...] 18 октября немецкие войска захватили Можайск – последний город перед Москвой на этом направлении.

В сырой, промозглый вечер 19 октября идем вместе с А.С. Щербаковым по темному и пустынному Кремлю. Нас пригласили на заседание Государственного Комитета Обороны. [...]

Слышу громкий, с акцентом голос Берия: «Оставлять следует Москву, иначе передуют нас здесь, как курят». Молотов молчит. Пришли на заседание. Сталин ходит хмурый, спрашивает: «Что будем делать с Москвой?» Все молчат. Тогда он говорит: «Я думаю, Москву сдавать нельзя». Первым подает голос Берия: «Конечно, товарищ Сталин, о чем разговор?» Остальные тоже соглашаются.

Сталин, обращаясь к Маленкову: «Пиши постановление о введении в Москве осадного положения». Затем, че-

рез несколько минут, спрашивает: «Написал? Читай!» Маленков зачитывает свой текст. Сталин раздраженно бросает: «Мальчишка, тебе только волостным писарем работать». И к Щербакову: «Пиши, что я буду говорить». Так появилось знаменитое постановление о введении с 20 октября в Москве и прилегающих районах осадного положения. Оно начиналось словами: «Сим объявляется...»

Опубл.: Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 124, 725.

№ 63

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О ВВЕДЕНИИ
В МОСКВЕ ОСАДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

№ 813

19 октября 1941 г.

Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100–120 км западнее Москвы, поручена командующему Западным фронтом генералу армии т. Жукову, а на начальника гарнизона г. Москвы генерал-лейтенанта т. Артемьева возложена оборона Москвы на ее подступах. В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма Государственный Комитет Обороны ПОСТАНОВИЛ:

1. Ввести с 20 октября 1941 г. в г. Москве и прилегающих к городу районах осадное положение.

2. Воспретить всякое уличное движение как отдельных лиц, так и транспортов с 12 час. ночи до 5 час. утра, за исключением транспортов и лиц, имеющих специальные пропуска от коменданта г. Москвы, причем в случае объявления воздушной тревоги передвижение населения и транспортов должно происходить согласно правилам, утвержденным московской противовоздушной обороной и опубликованным в печати.

3. Охрану строжайшего порядка в городе и в пригородных районах возложить на коменданта г. Москвы генерал-майора т. Синилова, для чего в распоряжение коменданта предоставить войска внутренней охраны НКВД, милиции и добровольческие отряды.

4. Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте.

Государственный Комитет Обороны призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всякое содействие.

Председатель Государственного
Комитета Обороны

И. Сталин

РГАСПИ, ф. 644, оп. 1, д. 12, л. 167–168. Заверенная копия.
Опубл.: Правда. 1941. 20 октября.

№ 64

**РАПОРТ ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 1-го ОТДЕЛА
НКВД СССР Д.Н. ШАДРИНА⁴⁸ ЗАМ. НАРКОМА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В.Н. МЕРКУЛОВУ⁴⁹
О РЕЗУЛЬТАТАХ ОСМОТРА ПОМЕЩЕНИЙ
ЗДАНИЯ ЦК ВКП(б) ПОСЛЕ ЭВАКУАЦИИ
АППАРАТА ЦК ВКП(б)**

20 октября 1941 г.

После эвакуации аппарата ЦК ВКП(б) охрана 1-го отдела НКВД произвела осмотр всего здания ЦК. В результате осмотра помещений обнаружено:

1. Ни одного работника ЦК ВКП(б), который мог бы привести все помещение в порядок и сжечь имеющуюся секретную переписку, оставлено не было.

2. Все хозяйство – отопительная система, телефонная станция, холодильные установки, электрооборудование и т.п. – оставлено без всякого присмотра.

3. Пожарная команда также полностью вывезена. Все противопожарное оборудование было разбросано.

4. Все противохимическое имущество, в том числе больше сотни противогазов «БС», валялось на полу в комнатах.

5. В кабинетах аппарата ЦК царил полный хаос. Многие замки столов и сами столы взломаны, разбросаны бланки и всевозможная переписка, в том числе и секретная, директивы ЦК ВКП(б) и другие документы.

6. Вынесенный совершенно секретный материал в котельную для сжигания оставлен кучами, не сожжен.

7. Оставлено больше сотни пишущих машинок разных систем, 128 пар валенок, тулупы, 22 мешка с обувью и носильными вещами, несколько тонн мяса, картофеля, несколько бочек сельдей, мяса и других продуктов.

8. В кабинете т. Жданова обнаружены пять совершенно секретных пакетов.

В настоящее время помещение приводится в порядок.

Докладываю на Ваше распоряжение.

Зам. начальника 1-го отдела НКВД СССР
старший майор госбезопасности

Шадрин

Опубл.: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2: Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 г. М., 2000. С. 231, 232.

№ 65

**ЦИРКУЛЯРНОЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ
НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО г. МОСКВЕ
И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. ЖУРАВЛЕВА
НАЧАЛЬНИКАМ РАЙОТДЕЛОВ НКВД
О ПОДГОТОВКЕ СПЕЦМЕРОПРИЯТИЙ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
И ПРОВЕДЕНИИ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ
РАБОТЫ ПО ИЗЪЯТИЮ
«КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ЭЛЕМЕНТА»**

20 октября 1941 г.

Прилагая при этом список предприятий Вашего района*, предлагаю обеспечить на них подготовку к спецмероприятиям, сосредоточив на этой работе основное внимание.

По предприятиям, не включенным в данный список, подготовку к спецмероприятиям не проводить, а имеющиеся на них взрывчатые вещества немедленно изъять и передать на хранение по указанию районной тройки.

Одновременно отмечаю, что РО НКВД, проводя подготовку к спецмероприятиям, не уделяют достаточного внимания агентурно-оперативной работе, не ведут должной борьбы с различного рода антисоветскими проявлениями, слабо выявляют и изымают контрреволюционный элемент.

Наряду с проведением спецмероприятий по предприятиям необходимо в повседневной работе также обеспечить проведение нормальной агентурно-оперативной работы, направив агентуру на выявление контрреволюционного элемента и его антисоветской деятельности и усилив борьбу с антисоветскими проявлениями, немедленно изымая активно действующий контрреволюционный элемент.

Начальник Управления НКВД
по г. Москве и Московской области
старший майор государственной
безопасности

Журавлев

Резолюция: «Тов. Мамулову. Меркулов».

Опубл.: Известия ЦК КПСС. 1991. № 2. С. 214–215.

* Не публикуется.

№ 66

**СВОДКА КОМЕНДАНТА ГАРНИЗОНА
г. МОСКВЫ К.Р. СИНИЛОВА О КОЛИЧЕСТВЕ
ЗАДЕРЖАННЫХ, ОСУЖДЕННЫХ
И РАССТРЕЛЯННЫХ ЗА СУТКИ В ГОРОДЕ**

21 октября 1941 г.

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР Доношу, что за истекшие сутки с 20 часов 19 октября 1941 г. до 20 часов 20 октября 1941 г. задержано 1530 человек, из них:

provokatorov	– 14 человек
dezertirov	– 26 человек
нарушителей порядка	– 15 человек
прочих нарушителей	– 33 человека
отставших от частей	– 1442 человека
Всего	– 1530 человек.

Отправлены в маршевые части через Московский пересыльный пункт 1375 человек.

Осуждено: к тюремному заключению на разные сроки – 7 человек, к высшей мере наказания – расстрелу – 12 человек.

Комендант гарнизона г. Москвы
генерал-майор Синилов

Резолюция: «Тов. Маленкову. Л. Б[ерия]. 20/X.41».

Опубл.: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 2: Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 г. М., 2000. С. 232, 233.

№ 67

**ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ СВОДКИ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО РК ВКП(б)
СЕКРЕТАРЮ МК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ –
О ПРОВЕДЕННЫХ МИТИНГАХ И СОБРАНИЯХ
В СВЯЗИ С ОПУБЛИКОВАНИЕМ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ГКО ОТ 19 ОКТЯБРЯ 1941 г.**

21 октября 1941 г.

По предприятиям района – на фабриках, заводах, на предприятиях железнодорожного транспорта – депо, станциях, мастерских, в учреждениях с большим подъемом проходят митинги, собрания в связи с опубликованием постановления Государственного Комитета Обороны СССР от 19 октября с.г. об обороне Москвы и укреплении тыла войск, защищающих Москву.

В дело Москва-Пассажирская Ленинской [Павелецкой] железной дороги на закрытом партсобрании, на котором присутствовало 45 человек, по докладу секретаря партбюро в связи с постановлением Государственного Комитета Обороны и выступлениями по радио тт. Щербакова и Пронина выступило 8 человек. Вы-

ступавшие горячо одобряли опубликованное постановление и призывали коллектив депо к укреплению производственной дисциплины и революционного порядка.

Слесарь депо т. Сенчило, участник гражданской войны, внес предложение об организации рабочих дружин для защиты красной столицы – Москвы.

Машинист Крайзгур в своем выступлении горячо одобрял постановление, призывал коллектив к более четкой работе депо, особенно по обеспечению перевозок в связи с эвакуацией населения Москвы и по спецперевозкам.

В принятой единогласно резолюции партийное собрание постановило мобилизовать весь коллектив депо на выполнение и перевыполнение оборонных заказов. Коллектив депо обязался произвести оборудование бронепоезда в два с половиной дня при задании в три дня; организовать добровольную дружину и систематически проводить военную учебу, кто может владеть оружием.

Собрание обязало каждого коммуниста широко проводить разъяснительную работу среди рабочих депо и населения о постановлении Государственного Комитета Обороны, обязало каждого коммуниста быть образцом выдержки и дисциплины и вести беспощадную борьбу против трусов, паникеров и провокаторов.

На Московском узле Октябрьской железной дороги после передачи по радио постановления состоялось собрание. На собрании выступили тт. Капитонов – из пассажирского отделения, Барсеньев – кладовщик материального склада, Юрин – слесарь дистанции пути.

В своем выступлении т. Барсеньев* заявил: «Я участник октябрьских боев в Москве, и сейчас, когда нависла угроза над нашей родной, прекрасной столицей, я обещаю с оружием в руках драться с проклятым врагом до полного уничтожения фашизма». [...]**

На фабрике им. Бабаева на митинге присутствовало более 500 человек рабочих и служащих. Сообщение о постановлении Комитета Обороны сделала секретарь партбюро фабрики т. Дмитриева. В своих выступлениях рабочие фабрики горячо одобряют это постановление. [...]

С таким же большим подъемом прошли митинги на фабрике им. Тельмана, в депо Москва-Пассаж[ирская] Ленинск[ой] железной дороги, Сталинских мастерских Октябрьской железной дороги и на других предприятиях.

Секретарь РК ВКП(б)

М. Друзянов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 67, л. 1–4.

Подлинник.

* Так в документе.

** Здесь и далее опущены аналогичные выступления в поддержку постановления ГКО.

№ 68

**ЗАПИСКА ЗАМ. НАРКОМА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР
И.А. СЕРОВА СЕКРЕТАРЮ МК ВКП(б)
А.С. ЩЕРБАКОВУ О НЕРАЗБЕРИХЕ,
ВОЗНИКШЕЙ В СВЯЗИ С ВЫЕЗДОМ
РУКОВОДСТВА РЯДА РАЙОНОВ
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

21 октября 1941 г.
Лично

Направляю при этом список лиц руководящего состава районов, выехавших начиная с 17/Х-1941 г.* Кроме того, по сообщениям начальников секторов охраны Московской зоны, в Рузском районе и Звенигородском районное руководство отсутствует совершенно**.

19/Х-1941 г. звонил секретарь Горьковского обкома ВКП(б) и спрашивал, куда направлять эшелоны вагонов с партийными работниками Московского комит[ета] ВКП(б), присутствовавший при этом секрет[арь] МГК т. Попов ответил ему, чтобы направляли обратно в Москву.

И. Серов

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 1, д. 9, л. 1.
Подлинник. Рукопись.

ветническим. Первый секретарь Рузского райкома партии т. Ткачев выполняет специальное задание МК ВКП(б) по организации партизанского движения и находится в районе.

Председатель исполкома райсовета т. Белов также выполнял спецзадание райкома партии.

Руководство районом было поручено другим руководящим районным работникам.

В Звенигородском районе руководящие работники района никуда не разбежались, а остаются в партизанских отрядах, за исключением первого секретаря РК ВКП(б) т. Степанова, который отпущен МК ВКП(б) по болезни.

Считаем, что т. Леонтьев, не проверив сведения, дал неправильную информацию о руководящих партийных и советских работниках Рузского и Звенигородского районов Московской области.

Кстати говоря, это уже не первый случай, когда отдельные работники НКВД дают неправильные сведения о положении в районах. Так, был пущен слух, что Перовский горком на замке, а секретари разбежались. На самом деле все руководящие работники на месте. Такие же непроверенные сведения были сообщены по Балашихинскому району.

Секретарь МК ВКП(б)

Черноусов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 10, л. 68.
Подлинник.

№ 69

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МК ВКП(б)
Б.Н. ЧЕРНОУСОВА И.В. СТАЛИНУ,
Г.М. МАЛЕНКОВУ И Л.П. БЕРИЯ
О НЕПРАВИЛЬНЫХ СООБЩЕНИЯХ
СОТРУДНИКА НКВД СССР В ОТНОШЕНИИ
РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ РУЗСКОГО
И ЗВЕНИГОРОДСКОГО РАЙКОМОВ ПАРТИИ
И РАЙИСПОЛКОМОВ, ЯКОБЫ
«РАЗБЕЖАВШИХСЯ В ПАНИКЕ»**

№ 708

22 октября 1941 г.

В сообщении начальника Можайского сектора охраны Московской зоны т. Леонтьева от 22/Х-1941 г., разосланном вам, указывалось, что «в Рузском районе Московской области первый секретарь райкома ВКП(б) и председатель райисполкома выехали из района 19 октября 1941 г., оставив свои посты», а также, что «все руководящие партийные и советские работники Звенигородского района разбежались в панике».

МК ВКП(б) считает необходимым заявить, что это сообщение является совершенно неправильным и кле-

* Список не публикуется.

** Сообщения не публикуются (см.: ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 10, л. 68).

№ 70

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА МОСГОРОНО
ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МОСГОРИСПОЛКОМА
М.Г. СМИРНОВОЙ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ
ОТКРЫТИИ ДВУХ ДЕТСКИХ ДОМОВ
ДЛЯ ДЕТЕЙ ИЗ ИНТЕРНАТОВ, КОТОРЫЕ
НЕ ИМЕЮТ РОДИТЕЛЕЙ**

22 октября 1941 г.

За последние дни в Мосгороно происходит очень большой наплыв детей различных возрастов.

Причины наплыва детей: возвращение [детей] из интернатов, которых нельзя вернуть родителям ввиду их отсутствия, — дети мобилизованных или погибших родителей, дети, потерявшие своих родителей.

За последние три дня нами направлено в детские дома свыше 80 человек. Дальнейшее определение ребят в детские дома невозможно за отсутствием свободных мест.

Этот серьезный вопрос может быть в известной степени разрешен при условии открытия вновь двух детских домов для временного пребывания детей: один дом для школьного возраста, второй — для дошкольников с контингентом на 100 человек каждый.

Эти детские дома должны играть роль приемников, и каждый раз после того, как тот или иной детдом будет

укомплектован, детей организованно эвакуировать из Москвы.

Мосгорно находит крайне необходимым открытие этих детских домов, на что просит Вашей санкции⁵⁰.

Проект распоряжения прилагаю*.

Зав. Мосгорно

А. Орлов

ЦМАМ, ф. 150, оп. 1, д. 739 а, л. 61.

Подлинник.

№ 71

**ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСПОЛКОМА
МОССОВЕТА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕСТ ДЛЯ
РАЗМЕЩЕНИЯ РАНЕНЫХ**

№ 72

22 октября 1941 г.

1. Мосгорздравотделу (т. Левант) к 25 октября [текущего] года развернуть дополнительно 10 000 коек для обслуживания раненых бойцов и командиров Красной Армии. [...]**

Заместитель председателя Исполкома
Московского городского совета
депутатов трудящихся

Смирнова

ЦМАМ, ф. 150, оп. 1, д. 739 а, л. 92.

Подлинник.

№ 72

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА В.П. ПРОНИНА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГКО И.В. СТАЛИНУ
С ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ НАСЕЛЕНИЮ
МОСКВЫ ПРОДАЖУ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
БЕЗ НОРМИРОВАНИЯ**

№ 530/1с

23 октября 1941 г.

Секретно

В Москве на 23 октября имеются запасы для населения:

1. Мяса	14 000 т
2. Крупы	11 500 т
3. Птицы	4 000 т
4. Сахара	6 400 т
5. Масла	5 500 т
6. Ветчины	650 т
7. Зерна	136 000 т

Сюда не включаются запасы, находящиеся в Москве для Красной Армии.

Этим количеством продовольствия можно прокормить 3-миллионное население в течение 3-4 месяцев, а по зерну – в течение 5 месяцев.

При приближении фронта непосредственно к столице эти запасы продовольствия могут погибнуть.

Московский совет просит Государственный Комитет Обороны:

1. Разрешить продавать населению без нормирования масло, птицу, мясо и крупу.

2. Обязать Наркомречфлот в ближайшие дни подтянуть не менее 100 барж, погрузить зерно и отправить это зерно на восток⁵¹.

Председатель Исполкома
Московского городского совета
депутатов трудящихся

В. Пронин

ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 25 а, д. 6965, л. 2.

Заверенная копия.

№ 73

**ТЕЛЕГРАММА СЕКРЕТАРЯ МК ВКП(б)
Б.Н. ЧЕРНОУСОВА ГОРКОМАМ И РАЙКОМАМ
ПАРТИИ, РАЙИСПОЛКОМАМ
И ГОРИСПОЛКОМАМ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
О РАЗРЕШЕНИИ НАПРАВЛЯТЬ ТЕЛЕГРАММЫ
ПО ХОЗЯЙСТВЕННЫМ, ГРАЖДАНСКИМ
И ВОЕННЫМ ВОПРОСАМ В АДРЕС ГКО*****

№ 709

24 октября 1941 г.

Передаем указание Государственного Комитета Обороны:

«В отмену всех изданных разными учреждениями распоряжений сообщается, что телеграммы из провинции по вопросам хозяйственным, гражданским и военным могут присылаться в Москву на имя Государственного Комитета Обороны по адресу: Москва, Кремль, ГОКО. Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин».

Секретарь МК ВКП(б)

Чернусов

ЦАОДМ, ф. 128, оп. 1, д. 92, л. 3.

Копия.

* Не публикуется, эта фраза вписана от руки А. Орловым.

** Далее опущены пункты 2-4 о финансировании (из расчета 283 руб. на 1 койку в месяц), штатах и смете.

*** Данная телеграмма направлена в адрес горкома партии и горисполкома г. Ногинска.

Защитники родины! Усиливайте сопротивление, изматывайте гойжайте его технику и живую силу, отражайте натиск фашистов

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В РАЙОНЕ «Орла»

(Из специальных военных корреспонденций «Правды»)

Орел, фашистское завоевание которого является задачей для вторжения Гитлера, является одним из важнейших объектов внимания немецких командующих. Армия Гитлера в течение последних суток продвинулась вперед, заняв Орел, фашистское завоевание которого является задачей для вторжения Гитлера, является одним из важнейших объектов внимания немецких командующих.

В течение последних суток продвинулась вперед, заняв Орел, фашистское завоевание которого является задачей для вторжения Гитлера, является одним из важнейших объектов внимания немецких командующих.

В течение последних суток продвинулась вперед, заняв Орел, фашистское завоевание которого является задачей для вторжения Гитлера, является одним из важнейших объектов внимания немецких командующих.

Командующий Западным фронтом генерал армии тов. Г. К. Жуков.

БОГАТЫРИ

(Из специальных военных корреспонденций «Правды»)

Мы хотим похвалить тех, кто в этот момент вылетел врасплох самолет и отстрелял сбитого из пулемета. Командир отряда тов. Солдатов и боец тов. Пачуря были ранены, но они не ушли из командирской палатки и работали, пока не восстановили связь.

Веський моточка отстрелявший командир захватил две корзины, выйдя отсюда фашистов. Немцы носили тут большие потери. Нам захватили 80 моточков, боевое 300 захватили. 5 противотанковых орудий, 10 пулеметов, много винтовок и большое количество немецкого оборудования. Особым делом пленка 150 красноваршавцы в командиром.

Несмотря на абсолютную неготовность полета, летчик-штурмовик капитан Романов и штурмовик младшего лейтенанта Филиппова проделали славный воздушный бой. Особым делом пленка 150 красноваршавцы в командиром.

Сотни бойца, командира и политработники Западного фронта поразили чувство удивления и полета в связи с опубликованием постановления Государственного Комитета Обороны.

Великий Сталин получил оборону Москвы на рубежах, отстоящих на 100—120 километров западнее Москвы, командующий Западным фронтом генерал армии тов. Жуков. Это — боевой, опытный полководец.

За 26 лет военной службы тов. Жуков прошел все ступени (по вину ли или) от рядового бойца до ответственного заместителя командующего фронтом.

Вокруг генерала Жукова — напряженная организаторская военная работа, без минуты покоя, без халатности, без лишнего слова. Его мужество и храбрость широко известны.

В. СТАВСКИЙ.
Западный фронт.

БАЛТИЙСКИЕ ИСТИНЫ

(Из специальных военных корреспонденций «Правды»)

Одно время немцы пробовали выдвинуться кдд Ленинградом в дивизию по пути Вильны, выдвигались так: приходил полевой обоз, обозы скармливали черепом, давали дровами — удавалось идти в т. д.

Предметный урон подостроил. Нет никаких шансов, повзрослею теперь немцы, изберет прикомое бою.

На готте примит встрет! Что ж, будем нас искать, по все же оставим гримировать бой. Так решил балтийский летчик-штурмовик, мастера дела, левя большой проталины. За время войны она захватилась часть около 85 фашистских самолетов. Каждый из числа захваченных немцы часть летчиков — победителей воздушных боев.

...По-прежнему можно рассмотреть воздушный фронт. Страна обрела боевые самолеты. Выважива работа. Едва успев расосесть желтый дымов, как острей тель летных «стрелков» взорвался на урвали.

На старую удалью фигуру Героя Советского Союза Кондратьева — опытного, бывшего летчика, участника многих войн. Он пролетел своим самолетом вперед и улетел на командный пункт, а затем встречается возвращающимся.

Вот подлетит к нему летчик.

— Зависла зависла. Проблалась своим образом. Работе пролетел. Сбит один самолет противника «Юнкерс-88».

— Ну, вот и Бостлаев можно поздравить с новым успехом. — радостно воскликнул Мандур и протянул руку воздушному, широкоплечему летчику.

— Бостлаев — наш старый знакомый. Приползем его по Центральной аэродрому Осовскаря. Но раз вы авиационный специалист, то Моей ладью восхитился его штурмовыми делами, боями, штурмами.

Бостлаев рассказывает подробности своего последнего боя.

— Шли, пробивая облачность. В карюе я потерял друзей. Над своим уходом, проблалась, тучам, что, возможно, они выжили облаком. Выходил и вижу — там же моя ладья. Я с 400 метров дал первый очередь прямо по моторам. Сбит в воздухе. Там зависла Моточка ответный огонь стрелка-разведки. Вышел стрелок, очередь — в кабину стрелка. Стрелок улетел. Я еще ближе. Пущившая очередь ступил по плоскости. Он ниже, ниже, в туманную кисель. Я увидел, что он плывет, и кинулся за ним, но он уже далеко вперед и летит свободно вперед и вверх. Он прощился и все же не удержался и зал оторвал...

В воздушных боях над Ленинградом Бостлаев командил, пробоев охоту.

Тропка штурмовика с Бостлаевым была единичная партизанский район. Прямо по курсу Бостлаев обнаружил два «Мессерингита». За ними еще пара. Боево разгорелось — в атаку. «Мессерингиты» прижали кистю. Но тут внезапно появился немец «Лейпхайн». Немца исполнил так частый прием, заставил его выжить. Бостлаев и его друзья отступили назад, но не сдались.

Командир воинственно кинулся на «Лейпхайн». Они из другой стороны Бостлаева сали. Бостлаев пролетел над самым стабилизатором вражеской машины и дал несколько очередей. Самлет противника загорелся и лет за крайю. С ним было вничью. Следующим в этой карюле был Бостлаев полка «Мессерингит». Удивный момент, удар по бомбардировщику так же стремительно зашла вперед и земле. Но бомбардировщик. Как быть? Впрочем, над этим летчик не пришлось размышлять. Другой обитый ладью самолет было достаточно, чтобы ладья сама собой разомкнулась и все армия разлетелась в кусты.

Шутова в жизни, доблестный Бостлаев частенько и при встрече с врагом проявлял.

Ленинград.

ТАНКОВЫЙ УДАР

(Из специальных военных корреспонденций «Правды»)

Орел, фашистское завоевание которого является задачей для вторжения Гитлера, является одним из важнейших объектов внимания немецких командующих.

В течение последних суток продвинулась вперед, заняв Орел, фашистское завоевание которого является задачей для вторжения Гитлера, является одним из важнейших объектов внимания немецких командующих.

В течение последних суток продвинулась вперед, заняв Орел, фашистское завоевание которого является задачей для вторжения Гитлера, является одним из важнейших объектов внимания немецких командующих.

В течение последних суток продвинулась вперед, заняв Орел, фашистское завоевание которого является задачей для вторжения Гитлера, является одним из важнейших объектов внимания немецких командующих.

ЛИЧНЫЕ БОИ В ГОРОДЕ N

(Из специальных военных корреспонденций «Правды»)

Орел, фашистское завоевание которого является задачей для вторжения Гитлера, является одним из важнейших объектов внимания немецких командующих.

В течение последних суток продвинулась вперед, заняв Орел, фашистское завоевание которого является задачей для вторжения Гитлера, является одним из важнейших объектов внимания немецких командующих.

В течение последних суток продвинулась вперед, заняв Орел, фашистское завоевание которого является задачей для вторжения Гитлера, является одним из важнейших объектов внимания немецких командующих.

В течение последних суток продвинулась вперед, заняв Орел, фашистское завоевание которого является задачей для вторжения Гитлера, является одним из важнейших объектов внимания немецких командующих.

О том, как появилась эта фотография Г.К. Жукова в газетах, бывший редактор «Красной звезды» Д. Ортенберг писал: «20 октября в редакция позвонил Сталин и сказал: — Напечатать в завтрашней газете фото Жукова...

Такое распоряжение было для меня полной неожиданностью. До сих пор в «Красной звезде» публиковались фотографии командиров подразделений, частей, дивизий, иногда корпусов. Всегда в связи с какой-то боевой удачей. А вот командующие фронтами... Не было еще у нас побед такого масштаба, чтобы подымать на щит командующих фронтами.

Конечно, я не стал спрашивать Сталина: «Почему? Зачем?» Но один вопрос все же задал. [...]

— На какой полосе, товарищ Сталин?

— На второй... Передайте «Правде», чтобы они тоже напечатали. [...]

О том, как появилась эта фотография Г.К. Жукова в газетах, бывший редактор «Красной звезды» Д. Ортенберг писал: «20 октября в редакция позвонил Сталин и сказал: — Напечатать в завтрашней газете фото Жукова...

Такое распоряжение было для меня полной неожиданностью. До сих пор в «Красной звезде» публиковались фотографии командиров подразделений, частей, дивизий, иногда корпусов. Всегда в связи с какой-то боевой удачей. А вот командующие фронтами... Не было еще у нас побед такого масштаба, чтобы подымать на щит командующих фронтами.

Конечно, я не стал спрашивать Сталина: «Почему? Зачем?» Но один вопрос все же задал. [...]

— На какой полосе, товарищ Сталин?

— На второй... Передайте «Правде», чтобы они тоже напечатали. [...]

О том, как появилась эта фотография Г.К. Жукова в газетах, бывший редактор «Красной звезды» Д. Ортенберг писал: «20 октября в редакция позвонил Сталин и сказал: — Напечатать в завтрашней газете фото Жукова...

Такое распоряжение было для меня полной неожиданностью. До сих пор в «Красной звезде» публиковались фотографии командиров подразделений, частей, дивизий, иногда корпусов. Всегда в связи с какой-то боевой удачей. А вот командующие фронтами... Не было еще у нас побед такого масштаба, чтобы подымать на щит командующих фронтами.

Конечно, я не стал спрашивать Сталина: «Почему? Зачем?» Но один вопрос все же задал. [...]

— На какой полосе, товарищ Сталин?

— На второй... Передайте «Правде», чтобы они тоже напечатали. [...]

О том, как появилась эта фотография Г.К. Жукова в газетах, бывший редактор «Красной звезды» Д. Ортенберг писал: «20 октября в редакция позвонил Сталин и сказал: — Напечатать в завтрашней газете фото Жукова...

Такое распоряжение было для меня полной неожиданностью. До сих пор в «Красной звезде» публиковались фотографии командиров подразделений, частей, дивизий, иногда корпусов. Всегда в связи с какой-то боевой удачей. А вот командующие фронтами... Не было еще у нас побед такого масштаба, чтобы подымать на щит командующих фронтами.

Конечно, я не стал спрашивать Сталина: «Почему? Зачем?» Но один вопрос все же задал. [...]

— На какой полосе, товарищ Сталин?

— На второй... Передайте «Правде», чтобы они тоже напечатали. [...]

О том, как появилась эта фотография Г.К. Жукова в газетах, бывший редактор «Красной звезды» Д. Ортенберг писал: «20 октября в редакция позвонил Сталин и сказал: — Напечатать в завтрашней газете фото Жукова...

Такое распоряжение было для меня полной неожиданностью. До сих пор в «Красной звезде» публиковались фотографии командиров подразделений, частей, дивизий, иногда корпусов. Всегда в связи с какой-то боевой удачей. А вот командующие фронтами... Не было еще у нас побед такого масштаба, чтобы подымать на щит командующих фронтами.

Конечно, я не стал спрашивать Сталина: «Почему? Зачем?» Но один вопрос все же задал. [...]

— На какой полосе, товарищ Сталин?

— На второй... Передайте «Правде», чтобы они тоже напечатали. [...]

О том, как появилась эта фотография Г.К. Жукова в газетах, бывший редактор «Красной звезды» Д. Ортенберг писал: «20 октября в редакция позвонил Сталин и сказал: — Напечатать в завтрашней газете фото Жукова...

Такое распоряжение было для меня полной неожиданностью. До сих пор в «Красной звезде» публиковались фотографии командиров подразделений, частей, дивизий, иногда корпусов. Всегда в связи с какой-то боевой удачей. А вот командующие фронтами... Не было еще у нас побед такого масштаба, чтобы подымать на щит командующих фронтами.

Конечно, я не стал спрашивать Сталина: «Почему? Зачем?» Но один вопрос все же задал. [...]

— На какой полосе, товарищ Сталин?

— На второй... Передайте «Правде», чтобы они тоже напечатали. [...]

Звоню Жукову:
— Георгий Константинович, нам срочно нужен твой снимок для завтрашнего номера газеты.
— Какой там еще снимок, — резко ответил Жуков. — Не до снимков.
— Хорошо, — согласился он. — Где твой фотограф?
— У тебя, в приемной. Ждет...
И вот снимок у меня на столе. [...] Один снимок я передал редактору «Правды» Поспелову. [...]

Тот звонок Сталина последовал, конечно, неслучайно. Портрет Жукова в газетах, очевидно, должен был свидетельствовать, что во главе войск, защищающих Москву, поставлен полководец, на которого народ и армия вполне могут положиться.

№ 74

**РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА
О ПРЕКРАЩЕНИИ КОММЕРЧЕСКОЙ
ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМИ
И ПРОМЫШЛЕННЫМИ ТОВАРАМИ**

№ 41/44

30 октября 1941 г.

1. Обязать Отдел торговли Московского совета прекратить на деле коммерческую торговлю по продовольственным и промышленным товарам, используя коммерческие магазины для торговли среди городского населения по карточкам.

2. Продажу водки и вина в г. Москве временно на деле прекратить.

Председатель Исполкома
Московского городского совета
депутатов трудящихся

В. Пронин

Секретарь Исполкома
Московского городского совета
депутатов трудящихся

В. Кудрявцев

Помета: «Разослано: т. Фадину».

ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 735, л. 29.

Подлинник.

№ 75

**ПРИКАЗ ДИРЕКТОРА МОСКОВСКОГО
АВТОМОБИЛЬНОГО ЗАВОДА
ИМ. И.В. СТАЛИНА И.А. ЛИХАЧЕВА⁵²
О ПОРЯДКЕ РАБОТЫ НА ЗАВОДЕ В СВЯЗИ
С ВВЕДЕНИЕМ В ГОРОДЕ ОСАДНОГО
ПОЛОЖЕНИЯ**

№ 1554

31 октября 1941 г.

Учитывая осадное положение города Москвы, в обеспечении нормальной работы двух смен приказываю:

работу производить в цехах, занятых выполнением спецзаданий, суточно – 24 часа, с тремя часовыми перерывами, и сутки отдыха.

Начало смены в 8 часов утра.

Директор завода

Лихачев

ЦМAM, ф. 415, оп. 2, д. 476, л. 69.

Подлинник.

№ 76

**ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ БЫВШЕГО СЕКРЕТАРЯ
МК И МГК ВЛКСМ А.М. ПЕГОВА НА ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 30-ЛЕТИЮ БИТВЫ
ПОД МОСКВОЙ – ОБ ОТСУТСТВИИ ПАНИКИ
16 ОКТЯБРЯ 1941 г.**

29 октября 1971 г.

[...] Вот здесь я должен рассказать о том, о чем уже рассказывал, когда встречался в «Правде» в одну из годовщин.

О 16 октября 1941 г. принято некоторыми говорить, что это был день паники. Что было в этот день? Враг подошел к Москве, был от нее на расстоянии 20–30 км. Тогда решили, что нужно срочно эвакуировать население. Это было распоряжение начальника политуправления т. Щербакова. Нужно было эвакуировать людей на восток. Это было сделано для того, чтобы сохранить здоровье людей. Поскольку эвакуировалось очень большое количество людей, то, возможно, это было в какой-то степени неорганизованно, но сказать, что была создана «паника», нельзя. Это было серьезное событие в жизни страны. Не о панике шла речь, а о безопасности людей. Этот поток людей нужно было вывезти из Москвы. Это было предостережение нашей партии для того, чтобы сохранить жизнь людей. [...]

ЦАОДМ, ф. 5196, инв. № 1500, л. 83, 84.

Копия.

№ 77

**ИЗ СПРАВКИ РУКОВОДИТЕЛЯ ЦЕНТРА
ПОДПОЛЬНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ МОСКВЫ Ф.Е. МЕДВЕДЕВА⁵³
«ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ВЛКСМ» – О СОБЫТИЯХ
В ОДНОМ ИЗ РАЙОНОВ МОСКВЫ
13–18 ОКТЯБРЯ 1941 г.***

23 марта 1943 г.

I. Страна в опасности

[...] 13 октября наши войска оставили Вязьму.

Серьезная опасность нависла над нашей родиной. На Западном направлении разгораются бои с необычным ожесточением.

Вражеские полчища рвутся к Москве. Правительство принимает меры к спасению московской промышленности от налетов вражеской авиации, эвакуирует заводы, учреждения, мирное население.

* Подлинник этого документа был передан в составе бывшего архива ЦК ВЛКСМ в РГАСПИ (ф. 1, оп. 53, д. 237, л. 1–42). Продолжение см.: ч. III, док. № 18; ч. IV, док. № 31.

«Остановить врага, опрокинуть его», — обращается партия к армии и народу.

Собрался московский партийный актив. Слушают доклад т. Щербакowa о текущем моменте и задачах московской организации. Московские большевики поклялись отстоять Москву.

14 октября мы узнаем еще одну тяжелую весть: немцы заняли Мариуполь. Появилось новое, Калининское направление. Бои приближаются к границам области, к Москве. Усиливаются налеты вражеской авиации на Москву. Москва становится прифронтовым городом.

Вот фрагменты из жизни одного из районов столицы в эти тяжелые, напряженные дни.

15 октября, утро. Райкому комсомола дана директива подготовить документы для отправки, некоторые уничтожить.

Аппарат райкома вооружили пистолетами. Ящики гранат и бутылки с горючим заносятся в подвалы. Комсомол напихал гранатами «сейф». Весь день в кипучей работе.

Вечер. Предложено эвакуировать аппарат райкома, предварительно выдав работникам деньги, продукты питания. На устах фраза: «Надо сохранить работников путем выезда из Москвы». Работники категорически отказались выезжать.

— Дайте нам оружие, укажите место боя, мы не поедем.

Все остались. Вечерняя директива осталась невыполненной.

В райкоме много актива. Молодежь просит вооружить, послать на фронт. Желавших заносят в списки и предлагают быть каждому на своем месте до получения команды.

В кабинет секретаря т. М. зашла группа родителей: они беспокоятся, где их ребята, посланные в июле на трудфронт под Смоленск. Райком работает: посылает молодежь на оборудование школ под казармы, на строительство щелей, убежищ, на погрузку заводского оборудования, эвакуируемого из Москвы.

Как будет обороняться Москва? Что лично я должен делать? Где конкретно мое место? Вот вопросы, которые волнуют всех и каждого. Они и [в] бессонные ночи, они задаются везде и всюду.

К т. М. пришли секретарь парткома и [секретарь] комсомольской организации института. Как быть с оборудованием, профессурой, студентами? Директор института по приказу наркома сегодня ночью выехал из Москвы. Ушли в райком партии к т. Д. Секретарь [М.] взволнован, беспокойный и злой. Не выслушивает, не советует. Просто требует оставить его: идите и делайте, что хотите! Ушли недовольные и неудовлетворенные. Что делать — непонятно... И это — секретарь райкома?!

День проходит в напряженной работе.

В семь часов вечера радио передало сообщение Советского информбюро:

«В течение ночи с 14 на 15 октября положение на Западном направлении фронта ухудшилось. Немецко-фашистские войска бросили против наших частей большое количество танков, мотопехоты и на одном участке

прорвали нашу оборону. Наши войска оказывают врагу героическое сопротивление, нанося ему тяжелые потери, но вынуждены были на этом участке отступить...»

Взбесившийся фашистский зверь угрожает Москве — великой столице советских народов. «Все силы на отпор врагу! Остановить врага! Отстоим родную Москву!» — так гласит призыв «Правды», к этому призывают развешенные лозунги, это неоднократно повторяет диктор радицентра.

Положение в Москве напряженное. В райкоме идет молодежь как в родной дом. Она по-прежнему готова на все и просит вооружить, дать место в бою. Секретарь райкома идет в райком партии к т. Д. Какие указания, директивы? На пути в кабинет Д. встречает т. П. — предисполкома.

— Какие там дела? Почему такой растроганный?* Д. у себя?

— У себя, сидит с народом, не пускает, со мной не стал разговаривать.

В кабинете т. Д. сидят директора заводов, секретари парткомов. При входе секретарь райкома т. Д. поднялся и говорит:

— Оставь нас, товарищ, здесь закрытое совещание.

Как ошарашенный М. выскочил из кабинета и направился в райсовет. Секретарь исполкома говорит, что т. П. плохо себя чувствует, хочет попроситься у Д. выехать из Москвы, но не решается сказать. Обсуждают положение. В комнату входит т. П. «Что это такое, — говорит он, — райком весь выезжает, райисполком тоже. Мы остаемся, что же мы будем делать? Зачем это Д. собрал директоров?»

Спустя примерно час в райкоме зазвонили поочередно все телефоны. Секретарю райкома сообщают:

— Фабрика остановлена. Рабочим предложено получить деньги и уходить... Рабочие протестуют.

— Кто дал такое распоряжение?

— Директор, начальники цехов.

— Провокация! Бей морду!.. Тащи в райком.

Это же самое сообщают с «Металлремонта», швейного комбината, ремонтно-механического и других комсомол[ьских] организаций.

Секретарь, не задумываясь, всем отвечает одно и то же:

— Бей провокаторов! Продолжайте работать!

Творится что-то невероятное. [М. идет] за советом в райком партии. Взволнованно рассказывает о сообщениях:

— Не кипятись! Так надо, — успокаивает т. Д.

— Как так надо? Почему?

— Решение МК... Ясно?

Ничего не ясно. Что это делается?

В райкоме прибегают активисты. Бурные разговоры. Рассказывают, что делается на предприятиях. Обсуждается положение. Райком предложил выполнять порученные распоряжения, соблюдать порядок и ждать указаний. Активисты расходятся по местам. Звонки продолжают сообщать, что рабочие не хотят оставлять работу,

* В документе опечатка. Надо: «расстроенный».

не уходят с предприятий. Какие большие патриотические чувства!

Примерно в половине одиннадцатого телефон общает новое:

– В каком месте на Ленинградском шоссе собираются сегодня коммунисты?

– Откуда взяли? – спрашивает секретарь.

– А у нас об этом все говорят... Тут спрашивают: нужно ли идти комсомольцам?

М. обращается в райком партии. Никаких подобных указаний не было. Значит, настоящая провокация?! Вызывают в райком первого, кто сообщил об этом «сборе», выясняют, кто ему передал, вызывают следующего, еще следующего. К двум часам ночи вызвали 36 человек. Конца нет. Подлая провокация, на которую поддались многие наши активисты.

Как сильно работает враг!

Памятный день – 16 октября.

Поздняя ночь с 15 на 16 октября прошла необычайно бурно. Народ тяжело переживает сообщение Информбюро о прорыве немецкими войсками нашей обороны на западе.

Удивительное творится в райкоме партии, в райсовете: все с узлами, чемоданами, считают деньги, упаковывают продукты, прощаются, уезжают на вокзал. Противно. Тревожно.

Комсомольские активисты пошли в тир проверять оружие. Стреляют из пистолетов, автоматической винтовки, разбирают гранату. Ребята устали. Почти сутки на ногах.

В седьмом часу утра начинается новый суматошный день. К зданию районных организаций идет народ группами и в одиночку. На улицах масса народа – так много бывает только в большие праздники. У магазинов очереди, шум.

Работники аппарата сами вместе с активистами ушли организовывать выход из Москвы стоматологическому институту, часть – ушли по предприятиям. Комсомольской организации театрального училища предложили остаться в Москве в распоряжении райкома. Но днем доносят, что студенты этого училища оставили город. Райком своим решением распускает комсомольскую организацию училища, исключает из комсомола руководителей как струсивших и не выполнивших указаний райкома.

В райкоме сногшибательные факты как прямое следствие паники. У хлебного киоска на Трубной площади давка, хулиганство – ломают киоск. Рабочие молокозавода задержали директора с молочными продуктами. Продукты и машину отняли, директора окунули головой в бочку со сметаной. Водитель машины рай[онного] НКВД привез к зданию райкома гражданина и докладывает начальнику:

– Товарищ начальник, примите! – Обращаясь к сидящему в машине: – Гражданин, выходите, приехали. Возьмите ваши три тысячи.

Водитель машины возвращался с рейса по заданию, его остановил этот неизвестный гражданин и «нанял» подбросить за три тысячи рублей до Горького...

В райкоме партии т. Д. нет. Кто-то бросил шутку: собирает чемоданы. В комнатах и коридорах райисполкома полно людей, очереди. Работники РИКа выдают деньги рабочим предприятий района, руководители которых сегодня ночью сбежали и увезли с собой ценности и кассу...

Вот Крестьянская застава. Десятки тысяч народу. Машины стоят и движутся. Давка. Сотни милиционеров не в состоянии навести порядок, с ними расправляются как с мальчишками. Одно мгновение, и милиционера стащили с лошади. Вот мчится машина, сигналит. Публика преграждает путь, останавливает машину, вытаскивает шофера и выбрасывает вещи. Это не первая и не последняя. Пешеходы, запрудившие движение как на спортивном празднике, выбрасывают тук за тюком. Зрелище необычайное и страшно непонятное.

Опять в райкоме комсомола. Комитет ВЛКСМ милиции пришел почти в полном составе и принес решение на исключение из комсомола двух милиционеров за паникерство (сорвали петлицы, выпороли канты). Вот они, жалкие трусы! Бюро РК подтвердило решение комитета. Тут же, не отпуская домой, райвоенкомат призвал их и зачислил в команду для отправки на фронт.

Секретарь райкома ищет выход из создавшегося положения. Здесь так не должно быть. Звонит в горком раз, другой – телефоны молчат. Во второй половине дня отправляется в горком. Застает тт. Пегова и Шелепина. Комнаты горкома забросаны бумагой, ящиками.

– Вы зачем сюда? – спрашивает Пегов.

– К вам, разговаривать.

Рассказывает положение в районе, случай разговора с т. Д., о стоматологическом институте и пр.

– А вы народ отправили? Деньги выдали?

– Аппарат отказался выезжать. Деньги выдали, в РК денег нет.

– Вы растерялись... идите в райком...

Вечер. Слушают радиопередачу. Совинформбюро сообщает:

«В течение 16 октября наши войска вели бои с противником на всем фронте и особенно ожесточенные на Западном.

В ходе боев на Западном направлении обе стороны несут тяжелые потери...

Кроме того, упорные бои идут на подступах к Донбассу, под Ленинградом...

В Японии кабинет Коноэ ушел в отставку...»

Какое тяжелое положение в стране. Какая сложная международная обстановка.

Поздний вечер в райкоме партии. Новое: Д. снят с работы, исключен из партии за проявление паники и трусости. Никто не сожалеет, как будто бы так и ждали.

В 12 часов ночи Д. арестовали.

Наступила вторая тревожная ночь.

17 октября Советское информбюро сообщает о напряженных боях на западе. После двух месяцев героической обороны Одессы город оставлен нашими войсками. Население, войска эвакуированы. Несколько немецко-румынских дивизий уложено под его стенами.

В этот же день по радио выступил т. Щербаков, 18-го выступил т. Пронин. Принимаемые меры восстанавливают положение в городе.

Трудящиеся Москвы едут на строительство оборонительных рубежей под Москву.

Создаются ополчение, рабочие, истребительные батальоны. Возобновляют работу предприятия. Все от мала до велика поднялись на защиту Москвы. [...]

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 6, л. 85–90.
Копия.

№ 78

ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ С НАЧАЛЬНИКОМ СЛУЖБЫ ДВИЖЕНИЯ ЛЕНИНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В.П. ФИЛИМОНОВЫМ – ОБ ЭВАКУАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ И НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ, БЕЖЕНЦЕВ С ЮГА В ОКТЯБРЕ – НОЯБРЕ 1941 г.*

8 января 1944 г.

[...] О самой эвакуации встал вопрос уже в октябре. Причем это было без письменных директив. Просто нас, работников, связанных с этим делом, собрал нарком у себя. Было это 15 октября. И нам, работникам, главным образом руководителям дороги, которые были в Москве, и пассажирникам, работающим по обеспечению вывоза людей, нарком предложил поднять все, что имеется из подвижного состава, и обеспечить подачу определенного количества поездов, с тем чтобы начать эвакуацию. Собрал нас нарком у себя в кабинете и сказал, что дело идет о большой эвакуации Москвы. Нарком вызвал к себе начальника дороги Бабаринцева, его заместителя Баскакова, начальника политотдела, меня и других работников такого же ранга с Ярославской и Дзержинской дорог, начальника пассажирского управления Мартышева. В течение пяти минут он поставил задачу обеспечить работу по эвакуации уже не только населения, но и наркоматов. Причем мне достоверно известно: относительно эвакуации наркоматов тогда уже состоялось решение Совета по эвакуации, который возглавлял Косыгин – зампред СНК. В тот момент он специально занимался выполнением решения Совета по эвакуации при СНК СССР. В союзном масштабе председательствовал Шверник.

Нарком сказал: «Дело идет о большой эвакуации. Все, что есть, вагоны, даже электрические составы должны быть использованы!» И все, что было у нас, мы использовали для посадки людей, и дня через три у нас на станции почти не осталось вагонов! Все вагоны, в которых жили, все неисправные вагоны были приведены в годное состояние. Из нашего управления тоже уехали почти все люди. Мы остались вдвоем с моим помощником.

С т. Косыгиным я встречался с 15 на 16 октября. Он приезжал на вокзал, потому что тормозилось дело

по причинам, не зависящим от дороги... Массовую погрузку приходилось производить ночью в условиях маскировки.

После указаний наркома надо было обеспечить эвакуацию г. Москвы. Выезжали все наркоматы, все заводы. Один Наркомат путей сообщения занял 46 составов. В течение ночи с 15 на 16 октября по указанию наркома началась эвакуация. На нашем вокзале все, что можно было сформировать под составы, наши работники сформировали. Началась посадка. Отправка первого поезда была в 23 часа. Поезда отправлялись через каждые полчаса. С этого момента продолжалась регулярная подача отдельных составов только для эвакуации. Все поезда для перевозки пассажиров были теперь превращены в поезда для эвакуации. Так продолжалось до 25 ноября. С 16 октября мы не имели регулярного пассажирского движения, а имели движение составов. Они формировались из товарных поездов, из пассажирских, из всего, что можно было поднять.

Надо сказать, что перевозка была выполнена удовлетворительно. Нарком дал такую оценку. Что касается эвакуации людского населения, то пассажирники справились с задачей. Правда, не без задержки, но во всяком случае, с 16–17 октября самые главные потоки, самый главный план были выполнены. Все остальное уже подобралось по участкам.

Одновременно с эвакуацией г. Москвы был большой поток эвакуируемого населения с Донбасской дороги, потому что враг все время нажимал, подходил близко к Москве, к Московско-Рязанской, бывшей Ленинской, дороге. В отдельные дни по пять вагонов бывало с Донбасской дороги с эвакуированным населением.

В декабре 1941 г. и январе 1942-го поток эвакуированного населения шел с юга. По сути, наша дорога является центром всех перевозок. Она была вся заполнена. Наряду с воинскими перевозками шла эвакуация. Она осуществлялась из Москвы, с Донбасса, с юга. Надо отметить, что уже в декабре, а фактически даже в ноябре Донбасская дорога почти вышла из строя. Враг уже подходил к Рязань.

С 25 ноября 1941 г. можно считать, что в основном эвакуация Москвы была закончена. В городе оставалось немного населения. Например, в нашем доме оставалось всего две семьи.

С 15 ноября 1941 г. нарком нашел необходимым снова начать регулярное пассажирское сообщение, причем хотя оно и называлось пассажирским движением, но, по сути, все же продолжалось движение отдельных поездов. Из Москвы эвакуация продолжалась фактически до января. А потом все резко кончилось, и наоборот, уже при наличии таких поездов, которые у нас были (Москва – Тбилиси, Москва – Ташкент, Москва – Свердловск), стали теперь просачиваться уже поезда в обратном направлении. Началось это с января 1942 г. Такого промежутка времени, чтобы после окончания эвакуации не проходило никакого движения в Москву, не было. Нельзя сказать, что опять началось болтание на-

* Начало см.: ч. I, док. № 71.

рода. Ростов был взят 6 декабря. От Москвы немцы были отброшены. Москвичи почувствовали, что дело улучшается. С января тревог в Москве не было, и население стало постепенно возвращаться. Можно сказать, что с января 1942 г. начинается обратная тяга в Москву.

По нашим подсчетам, только в июне месяце мы увезли около 1 млн человек, в августе – примерно 800 тыс. А если считать сентябрь и октябрь, то здесь, надо сказать, что из Москвы мы вывезли примерно 2,5 млн человек. Прибавим еще к этому большие перевозки по эвакуации ленинградского населения. Все эшелоны с ленинградским населением прошли, главным образом, по Ленинской дороге – 120 эшелонов, т.е. примерно 250 тыс. человек, а по Ярославской – больше 250 тыс. К этому надо добавить, что большие людские потоки были перевезены с юга, Донбасса – около 2,5 млн – в сентябре, октябре и ноябре 1941 г.

Нужно сказать, что эвакуация населения из Москвы проходила очень организованно. Видимо, 15 октября решение Совета по эвакуации было объявлено всем наркоматам, и им было дано точное расписание, потому что они явились на Казанский вокзал аккуратно, полностью со всем наркоматским имуществом, со всем оборудованием, с собственными вещами. Но мы были несколько менее к этому готовы, потому что у нас был разрыв между командой Совета по эвакуации и командой Наркомата путей сообщения. Только к первому часу с 15 на 16 октября мне дали указание о том, какие и когда наркоматы выезжают. И от 12 часов до 4 часов специальные организации осуществляли посадку и отправку людей. С 4 часов началось отправление поездов, шло оно нормально: через каждые 4–5 часов. Таким образом был обеспечен вывоз населения из Москвы.

Отправление происходило с Казанского вокзала. Большое участие принимал в этом Лавров, начальник вокзала, затем начальник станции Попов. Я на вокзале на организации [эвакуации] сидел и обеспечивал все это. После первой ночи, когда мы посмотрели друг на друга, мы не узнали себя – такая напряженная была работа. Люди спешили уехать во что бы то ни стало поскорее, люди нервничали, боялись остаться. Некоторым было приказано уезжать. Здесь была оставлена группа человек 60–70. Мы жили в этой комнате месяца полтора. Большую работу проделали. Эти двери не закрывались. Входили поминутно и говорили: «У меня теща, бабка, жена...», – и т.д. Поэтому, в конце концов, как только входил человек, мы просто спрашивали: «Сколько и куда?»

После того как мы закончили с эвакуацией Москвы, встал вопрос об организации нормальной жизни здесь. С эвакуацией мы ликвидировали пригородное движение. Поездов почти не было. Если раньше ходили по 100 поездов, то в первые дни, числа 18–19 октября, мы не назначили и 8 пригородных поездов. Сначала было 4 поезда. Потом постепенно стали их число увеличивать и дошли до 25 пар поездов вместо 120 пар поездов. Основная масса работников узла жила, главным образом, за Воскресенском, на участке Раменское, и мы в результате отмены поездов держали их здесь. значи-

тельная часть железнодорожников узла, процентов 20, в частности по Москве-Пассажирской, жила в пригородах. Когда поездов не было, они работали не сменяясь. Некоторые машинисты находились на паровозах по 56 часов, больше двух суток. Они оставались здесь.

Нужно было формировать поезда, нужны были для этого работники. И надо сказать, что очень четко, добросовестно выполняли свою работу железнодорожники. Работа была очень большая: формировать поезда, все оформить, дать паровоз. Когда зашла речь об электричках, то возникли проблемы – ведь они могли двигаться только по электрифицированным участкам. Между тем их отправляли на Томскую дорогу. Пришлось переоборудовать их под паровозы. Нужно было пристроить буферные стаканы, в некоторые электрички поставить печки. Обычно они не отапливаются, вернее, они могут отапливаться, когда идут по электрифицированному участку.

Уезжали даже в составах метро. Дело в том, что составы метрополитена также направлялись в эвакуацию и их грузили для перевозки. Они с паровозом шли своим ходом, везли, главным образом, свой метрополитен. Люди эвакуировались на всем: в автобусах, в троллейбусах, на грузовиках, на открытых платформах, и к ним даже аккуратно пристраивался народ. Все использовалось. По дороге первое время передвигались с большими очень затруднениями, потому что дорога, выполняющая эвакуацию, в то же время осуществляла и все другие перевозки для фронта. Дорога была исключительно насыщена всевозможными поездами. Но когда надо было освободить участок Ленинской дороги, потому что противник подходил прямо под Рязань, был в 25 км около Рязани, почти параллельно дороге, то дорога освобождалась, и мы с этой задачей справились очень хорошо. На дороге движение шло более чем [успешно]... Узлы были освобождены, например Рыбинский узел был быстро освобожден, потом Ряжский узел. Дорога справилась как с эвакуацией и с этими перевозками, так и с перевозками для фронта и народного хозяйства. Не проходило здесь без недоразумений, конечно! Перевозки по разгрузке Москвы от населения, в особенности в июле – августе, совершались в условиях налетов. Только мы подадим состав под посадку, или население ждет посадки, или входит в вокзал, как вдруг в это время объявляется тревога. Население уводилось в убежище, а все их имущество, все вещи оставались на площади или в вокзале, в поезде, на перроне. Но ничего при этом не терялось. Милиция охраняла все вещи, которые оставались, и нужно было видеть все эти мешки, миллионы мест! Пережили мы много за это время. Основным было боязнь за людей. Противник где-нибудь повредит участок, связи нет, где поезд, который перед этим отправили, не знаешь. Может быть, его разбомбили. Однако, как ни странно, несчастий, крушений с пассажирскими поездами, с эвакуированными не было или было немного. Можно сказать, почти не было. С пригородными поездами были. Было только в 1942 г. в Кочетовке, Шереметьеве. Там стоял санитарный поезд. Но если взять процент к тому, что перевозили, то получается

очень мало. Людские резервы мало подвергались бомбежке. Когда была бомбежка в Шереметьеве, первый поезд Москва – Тбилиси должен был пройти через Рязк – Кочетовку на Сталинград, он у меня пропал: не было связи, и я нашел его часов через пять. Он стоял под Рязском. Пришлось вернуть его обратно в Рязань и отправить через Рузаевку – Пенза.

До января отправляемые поезда использовались только для эвакуации. Независимо от бомбежек и налетов авиации поезда подавались ежедневно и ежедневно отправлялись три раза в Тбилиси, Ташкент, Свердловск, но они отправлялись другими маршрутами. Связь с Москвой почтой, путем посылок, не терялась. Можно сказать, что на нашей дороге, на Московско-Курской дороге, не было ни одного дня, чтобы не было связи. На Октябрьской дороге не было связи. На нашей же дороге мы жили нормально все время. Наша дорога являлась центральной и выполняла свои задачи. Не было, конечно, дней без недостатков в работе. Были задержки.

Общая оценка работы по перевозкам ленинградского населения была определена наркомом как удовлетворительная. Это была очень сложная для нас задача, потому что людей приходилось кормить. Кормили в Рязани-1. Сам по себе Рязанский узел плох, поэтому надо было подать на Рязань-1, потом подтащить обратно до Рязани-2. Количество людей в ряде случаев доходило до 3 тыс. Все это были изможденные люди, которые могли передвигаться только с посторонней помощью. Много снимали мертвых, процентов 10 от всего состава. Бывало, посадят их в Ленинграде, а в Вологде покормят, и вот тут-то много умирало. В Москве их не было. Вернее, были одиночки.

Эвакуация началась для Москвы раньше – не для самой Москвы, а для населения, которое шло через Москву. Когда начали бомбить Минск, Киев, города запада, в Москве появилось много беженцев. Они назывались транзитными. Им было уделено много внимания. Некоторые люди приезжали без ничего: дети, женщины, девушки. Это было в первый год войны. Мы тут же организовали питание, восстановление документов и здесь же их регистрировали. Были организованы от Моссовета такие пункты. Там дежурила общественность. У нас был такой крупный завод – 5-й. Там проводилась регистрация, давали путевки, деньги, питание, справки. Некоторые выезжали вместе, а потом теряли друг друга. Регистрация людей была там сведена в Центральный пункт, и можно было, таким образом, запрашивать: где Иванов, где Петров? Сообщить, что такая-то отстала, потеряла своих детей и т.п.

Надо оговориться с самого начала, что с момента объявления войны характер пассажирских перевозок изменился. И эти изменения заключались в том, что прежде всего резко сократился сам размер движения пассажирских поездов. Для того чтобы дать возможность осуществить другие перевозки, сразу же был введен режим ограничений.

Первоначальный план был такой: нужно было вывезти всех людей, которые были на курортах, в домах

отдыха. В связи с сокращением движения, для того чтобы их вывезти, надо было дать дополнительные поезда. Все это было связано именно с войной. Пришлось пустить дополнительные поезда от Сочи, Минеральных Вод, чтобы развозить этих пассажиров по своим местам. На курортах, в домах отдыха, в том же Кисловодске было много военнообязанных, которые должны были к определенному сроку явиться к местам своей службы. Кроме того, надо было вывозить людей, у которых были военные командировки: инженеры ехали на заводы. Мы перевозили предприятия с запада на восток и север, туда также ехали люди организовывать дело на новых местах. Вот таким образом изменился характер перевозок.

Одновременно появились и массовые перевозки в результате эвакуации населения с запада. Часть населения не могла быть организована, потому что в те дни просто подавали составы, которые уходили из Минска, Киева. Их организовывали уже в Ржеве, в Смоленске, главным образом распределяли. Часть из них не должна была попадать в Москву. Многие поезда шли в направлении Киев – Москва, Харьков – Москва, но население не могло осесть здесь, его надо было куда-то направить.

Тут встал вопрос о перевозках населения, эвакуируемого из районов войны. Какие тут были планы? Прежде всего решили разгрузить Москву. Составлялся план, как помимо увеличения размеров движения обеспечить вывоз населения в порядке разгрузки. Мы ежедневно имели по 10–11 дополнительных поездов. Эти поезда мы распределяли между райсоветами, такими, например, как Коминтерновский, Железнодорожный и другие райсоветы г. Москвы. Почти все районы тяготели к нашему району. Все это было быстро подчинено определенному плану. Мы должны были знать, что завтра, например, повезем завод № 24, потом такой-то завод.

Нарком сказал: дело идет о большой эвакуации, поэтому составляйте план и размеры [перевозок]. Размеры были даны в 24 часа. Сами наркоматы знали немного раньше. И все они явились сюда. Условия эвакуации были крайне невыгодны: слякоть, темнота, накануне было несколько тревог. Пережили мы много, за людей волновались. Это я говорю насколько не рисуясь.

После эвакуации мы составили примерный месячный отчет, что за месяц мы проделали, и представили руководителю дороги. Эти документы есть, не очень регулярные, но за июль, например, имеются.

Из характерных эпизодов можно рассказать, как мы перевозили дипломатический корпус. Тов. Деканозов и Вышинский уезжали с 15 на 16 октября, им подавался специальный поезд. Они страшно спешили все. После них остались не погруженными чемоданов 200, брошенных ими. Мы собрали всех в 1-м зале. Составы еще не было. Они брали по 40–50 носильщиков. Этот состав доставил нам очень много неприятностей. Как его отправляли? Мы отправляли два поезда. Сначала уехали все представители, потом сам наркоминдел. Мне приходилось руководить этой посадкой. Тов. Вышинский и Деканозов сидели у меня в кабинете. Состав должен

был пойти с Октябрьского вокзала, но он не подавался, потому что шли другие поезда, и вместо вечера им подали в 10 часов утра. Наркоминдел уехал в наших вагонах, а дипломатический корпус уехал в специальных спальных вагонах.

Вот, если интересуетесь, отчет о работе за первый месяц войны, за июль 1941 г., на имя начальника дороги по пассажирским перевозкам. Здесь указано количество поездов, говорится о том, как выполнялся график. В июле месяце вывезено дополнительными поездами с Казанского вокзала пассажиров из Москвы больше 400 тыс. человек, даже больше 500 тыс. человек. Такого отчета за сентябрь не писали. В ноябре дали 6868 вагонов.

Нам, очевидно, придется собраться еще раз, чтобы дать вам более четкие сведения. Надо будет собрать наш коллектив: т. Попова, начальника станции, пригласить.

Надо сказать, что коллектив, который оставался в Москве, работал очень добросовестно. Вы не представляете, в каких условиях приходилось организовывать все это! Обстановка была крайне напряженная. Во-первых, тысячи людей на тебя насаждают. В коллегии наркомата, где рассматривались результаты перевозки, сам нарком одобрил нашу работу. Было сказано, что железнодорожники справились с эвакуацией удовлетворительно.

После этого потребовалось организовать нормальное движение поездов. С 15 октября по 25 ноября 1941 г. производилась эвакуация. С 26 ноября мы стали налаживать нормальное пассажирское пригородное движение. Затем в целях перевозки почтовых посылок было решено назначить поезда по целому ряду дальних направлений: Москва – Владивосток, Москва – Новосибирск, Москва – Ташкент, Москва – Свердловск, Москва – Саратов. В период с 15 октября по 25 ноября мы, как пассажирники, этого не делали: мы тогда действовали как люди, которые обеспечивали эвакуацию.

Во время эвакуации, как я уже говорил, нами был использован весь наличный состав, в том числе и электричка, и поезда метро. Там пришлось сделать только буфера сцепки между вагонами, помимо автосцепки нужно было приспособить еще и буфера. Электрички не были приспособлены к дальнему следованию, они не отапливались, не было в них бытового оборудования, и все же они отправлялись в дальние районы на 3000 км, например в Белово по Омской дороге. Ставили там печку железную или чугунную в некоторые вагоны и отправляли их.

На дороге были организованы пункты питания в виде палаток, например в Сасове. Была организована местная общественность. Варили картофель, давали кипяток. Поскольку проходили огромные потоки людей, обыкновенные станционные буфеты не могли с ними справиться. В Сасове была организована столовая, привлечены общественницы, которые чистили, мыли картофель, для того чтобы накормить подчас 3–5 тыс. человек.

Мой актив состоял из следующих лиц: я сам, Фоменков, Титов, Попов – начальник станции, Чертовс-

ких. Я, как руководитель, по-военному начал работать. Я был заместителем в 1941 г. Меня назначили временно исполнять обязанности, а 22 июня – война. Мы сформировали специальные санитарные поезда. До этого были только пассажирские поезда. Мы отдали примерно около 40% [составов] для санитарных поездов. И в то же время нужно было решать задачи обеспечения пассажирского движения. В сентябре 1941 г. меня назначили начальником службы. Я был руководителем этого дела по дороге. И моим заместителем в аппарате был Титов – начальник сектора вокзала, который и обобщал все материалы под моим руководством. Вторым был начальник станции Попов. Потом Лавров – начальник вокзала; Чертовских. Вот этот товарищ участвовал в ВЭО. Он был начальником пассажирского отдела. Я оставался как руководитель дороги. У нас был аппарат диспетчеров. Тут же, в этих комнатах, было организовано и питание. Мы все были на казарменном положении, ели в буфете три раза в день. Слушали бомбежку, и во время бомбежек или спали, или читали, не потому, что не боялись, а потому, что думали: «Зачем уходить?» Ну вот и все.

ЦАОДМ, ф. 5196, инв. № 1500, л. 252–265.

Копия.

№ 79

ИЗ ДНЕВНИКА УЧИТЕЛЯ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ ЗАГОРСКОГО РАЙОНА М.Ф. САВВИНА*

1941 г.

15 октября 1941 г. Идет снег. Снег выпадал и ранее за две недели, пролежал два дня и на третий день растаял. В этот год, видимо, зима будет ранняя и холодная.

16 октября 1941 г. Вчера прочитал в газетах, что наши войска после ожесточенных боев оставили Вязьму. Фронт еще ближе придвинулся к Москве. Более 100 лет не было таких войн, когда бы вражеские войска стояли в преддверии Москвы. Вчера с утра по колхозам выделялись люди на оборонные работы. Ехали и поздним вечером на лошадях, и шли пешком. Как назло поднялась метель, валил мокрый снег. На колеса налипал снег, что сильно затрудняло езду на колесах. Не лучше было идти и пешком. Ноги скользят, ветер мешает идти. Такое положение около Москвы создалось к 16 октября. Недавно газеты сообщали, вернее Советское информбюро, о взятии немцами Орла, затем Брянска. С южной стороны, как и с западной, нависла угроза вторжения фашистско-немецких полчищ к Москве. Тяжелое положение и на юге. Более двух месяцев героически отбивается Одесса от румыно-немецких полчищ. Идут упорные бои на

* Продолжение см.: ч. IV, док. № 97.

**ИЗ ЗАПИСОК ВРАЧА «СКОРОЙ ПОМОЩИ»
А.Г. ДРЕЙЦЕРА – ОБ ОБСТАНОВКЕ В ГОРОДЕ,
О ПОСТРАДАВШИХ ОТ БОМБЕЖЕК
И О НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЯХ***

4–29 октября 1941 г.

Мелитопольском направлении – преддверии Крыма. Великая опасность нависла над нашей родиной. Однако обстоятельства требуют от каждого из нас стойкости и выдержанности, не впадать в отчаяние и панику. Выполнять добросовестно те дела, которые мы в данное время выполняем.

Опять распространяются усиленные слухи о выселении. Через несколько дней будет отправляться колхозный скот, а затем и население, как говорят некоторые люди. В итоге таких разговоров некоторые теряются и впадают в панику. Кто распространяет такие слухи? Таких людей надо сыскать, тем более когда это слышишь от большинства населения. Время тяжелое. Трудно быть уверенным в том, что немецкие полчища не допустят к Москве. Хочется верить, что немецкие полчища будут разбиты и побегут вспять.

16 октября 1941 г. Вечер. Сегодня целый день летали самолеты. Не проходило часа, чтобы не было слышно гула самолетов с какой-либо стороны. Занимаясь в классе, мы часто слышим гул моторов. Привыкли к самолетам, иногда и внимания на них не обращаем, как будто так и нужно. Фронт от нас недалеко. Идут решающие бои за подступы к Москве. Несколько дней – и исход боев будет решен, а какова будет наша доля – неизвестно. Останемся ли мы, или нам придется выселиться. Жаль книги. У меня много ценных книг, я на книги затратил большие деньги. Взять с собой их нет никакой возможности. Если останемся, книги будут целы. Все дело будет зависеть от каких-то обстоятельств, от меня совершенно не зависящих. Закапывать книги в землю – испортишь. Оставить их в помещении – тоже погибнут, так как без нас неизвестно, что будет в нашем школьном помещении. Серьезное положение. Хочется верить, что оно разрешится более удачно и все опасения и страхи окажутся в прошлом и будут являться для нас как бы историческим моментом в нашей жизни. А в данные минуты положение таково, что нельзя сказать, что будет с нами в ближайшие две недели. Сегодня прочитал в газете об упорных боях на Калининском направлении. Через Калинин, в случае успеха немцев, последние могут двигаться по направлению к нам, чтобы окружить Москву с севера. Москва взята не будет, а ближайшие местности в районе 100 км могут оказаться захваченными немецкими войсками. Исход войны ясен, немцы будут разбиты, но в ходе войны могут быть всякие события, порой неожиданные события, о которых мы даже и не подозреваем.

Привезенные самовары (5 штук) в магазин Чискова стоят и не раскупаются. Самовары хорошие, стоимостью 170 руб. штука. Охотников, видимо, нет. В другое время на них была бы очередь. Сегодня мы купили 5 мешков картофеля по 79 руб. Думаем, что зиму переживем, не верится, что немцы могут пройти и в наши места. Около Москвы они будут разбиты, я в этом почему-то твердо уверен.

4 октября 1941 г. Во всех домах масса штабов. Всюду дежурят. Чувствуется единение.

На «Скорой» некому работать. Остался еще на сутки. У всех угнетенное настроение в связи с отступлением. Но все же все твердо уверены, что окончательная победа будет за нами.

Вокзалы запружены уезжающими. На привокзальных площадях очереди с вывесками организаций на шестах. Толпы людей сидят на своем скарбе. Только ВТ разгоняет эти толпы на время. Наживаются носильщики, люди с тачками и воришки.

Сейчас конференция на «Скорой». Конференции проводятся по телефону. Все подстанции связаны прямыми проводами. Включают громкоговорители. Начальник станции А.С. Пучков делает доклад, передает все распоряжения правительства и НКЗ. Иногда читает статьи из газет. Спрашивает по очереди все станции, нет ли вопросов, тут же дает исчерпывающие ответы.

6 часов вечера. Аптека выдала для трехмесячного ребенка десятикратную дозу люминала по ошибке (стандартную коробку). Филатовская больница ребенка спасла. Против аптеки возбуждено уголовное дело.

9 октября 1941 г. Памятник Тимирязеву поставили на прежнее место. На днях от фашистских бомб пострадал «военный объект» – Большой театр.

В квартирах появились печки (буржуйки), а с ними и пострадавшие от угара⁵⁴.

В связи с угарами д-р К. рассказывает случай на «Скорой».

Днем вызов к пяти пострадавшим от угара. В первой комнате окоченевший труп молодого человека в необычной позе. Труп упирается подбородком на стул, ноги на полу, одна рука загнута за спину, вторая на груди. Постель тщательно убрана, но на подушке следы засохшей слюны. В углу рассыпаны крупа и мука. В смежной комнате лежат четыре человека с компрессами на головах: молодой человек, его жена, теща и племянник. В комнате запах гари. Поза трупа (при отравлении окисью углерода он упал бы на руки, у него подогнулись бы колени), тщательно убранная постель, обстановка – все показалось д-ру К. подозрительным. Вызвал Угрозыск. Оказалось: оба молодых человека не поделили продуктов, где-то добытых, и повздорили. Молодой человек из первой комнаты, холостой, лег соснуть. Второй при помощи своей супруги загнул ему руку за спину, перевернули и придушили подушкой. Истопили печку, устроили угар, труп положили в вышеупомянутую позу, прибрали тщательно постель и

ЦГАМО, ф. 2112 (Саввин М.Ф.),
оп. 1, д. 11, л. 8 об.–9. Автограф.

* Начало см.: ч. I, док. № 82, продолжение – ч. III, док. № 44; ч. IV, док. № 80.

вызвали «Скорую». Анализ крови потерпевшего подтвердил предположения К.

14 октября 1941 г. Массами уезжают люди из Москвы. Некоторые отъезжающие уверяют, что завидуют оставшимся, но у них «обстоятельства другие», например сын (лет 36!) и пр.

Начальник «Скорой» успокоил всех сразу. Он никому не разрешил уезжать. «Если придется оставить Москву, мы все уедем вместе с войсками на наших машинах. Но Москвы мы не сдадим». Все успокоились и стали работать по-прежнему. Для членов семейств работников «Скорой» были организованы эшелоны на восток.

Люди с опаской ждут «новых направлений» по газетам и радио, но все уверены в окончательной нашей победе.

По вечерам с 7 часов уже выстраиваются очереди у метро и, услышав знакомый голос Левитана: «Граждане, воздушная тревога!», — устремляются вниз на всю ночь. Проснется, толкнет соседа, спросит: «Миновало? Уже было?» — и снова вздремнет.

Веселые люди ищут водки. Тоже очереди. Водки стало меньше, пьяных тоже.

Любитель выпить д-р Н. на «Скорой» очень удручен. Если попадетса вызов к пьяному, то Н. спрашивает его: «Где достал?» Рассказывают про него на «Скорой», что однажды его вызвали по поводу поножовщины. Была пирушка, ребята поспорили, подрались, даже ножи пошли в ход. К приезду «скорой» помирились, пострадавших перевязали и снова сели пировать. Веселые люди уговорили доктора выпить. Н. не устоял, выпил одну, другую, а потом самого д-ра «больные» в его карете увезли в вытрезвитель. Вероятно, все преувеличено, но что д-ра послали на освидетельствование и сделали выговор — факт.

Иногда попадаютса пьяные среди военных, этих отправляем к коменданту.

10 часов утра. Вестибюль метро «Северный вокзал». На носилках в помещении милиции лежит парень лет 16. Одна нога ампутирована выше колена. Рядом с носилками костыль и палка. Парня утром выписали из больницы. Жалуется на боль в желудке. Признаков болезни не обнаруживаем. Парень просится в больницу — там хорошо. Милиция настаивает на том, чтобы его взять в больницу, мы отказываемся. Дело доходит до начальника станции «Скорой» и дежурного по городу. Наконец договариваемся, что милиция возьмет парня в приемник, тем более что у парня четыре судимости, три привода, и сейчас он отпущен досрочно. Парень прислушивается ко всем телефонным переговорам. Вдруг срывается с носилок, хватается костыль и палку и так быстро мчится к выходу, что посланный вслед милиционер его догнать не может и, сконфуженный, возвращается обратно.

2 часа ночи. В метро «Казанский вокзал» в вагоне ночует целая семья. Беременная женщина лет 30, двое ее детей и мамаша. Беременную надо срочно везти в роддом. Имеем путевку в 8-й роддом. Молодая соглашается, но мать ее устраивает скандал: «Не пуцу туда! Мне далеко будет туда ездить! Везите в Сокольники!»

Объясняем, что в Сокольниках мест нет, что время не терпит, что сейчас война и выбирать места не приходится. Ничего знать не хочет мамаша. Проснулись соседи по вагону, пришла милиция, персонал из медицинской комнаты. Все уговаривают мамашу согласиться. Ничего не помогает. Дочь послушаться старухи не смеет, а старуха бушует.

У молодой схватки. Она начинает колебаться, а старуха как на нее прикрикнет: «Не позволяю ехать туда, и все тут! Лучше возьму ее домой, там пусть родит. Сама буду принимать. А в 8-й ее не пуцу, далеко мне ходить!»

Звоним в Сокольники. Принять не могут. Старуха забирает дочку домой, ругая по пути и нас, и милицию, и соседок.

19 октября 1941 г. Какая-то тревога в городе. В пригородах снимают провода электропоездов. На привокзальных площадях давка — не пройти. Грузят вещи, чемоданы. Носильщики сваливают мест 30—40 на тележки и куда-то увозят. За каждое место платят 50 руб. и больше.

Везде одна тема разговора: «Куда ехать, когда едете, что везете с собой» и т.д. ...

Заводы и фабрики отпустили рабочих. Дали аванс за месяц вперед. Выдают всему населению по пуду муки.

Метро сутки не работало. То ли ремонт, то ли срочная перевозка, а толков и слухов масса.

На базарах и на улицах продают краденые конфеты и шоколад. Говорят, будто мясокомбинат разгромлен. По улицам проходят гурты скота. По Садовой угоняют куда-то несметное количество свиней. Темные личности бродят около и тянут в подворотни свиней чуть ли не на глазах у пастухов.

Объявлено осадное положение.

Появляется приказ т. Пронина. Рабочие возвращаются к станкам. Начинают строить баррикады. Москву будем защищать. Ленинград не сдается, и мы не сдадимся!

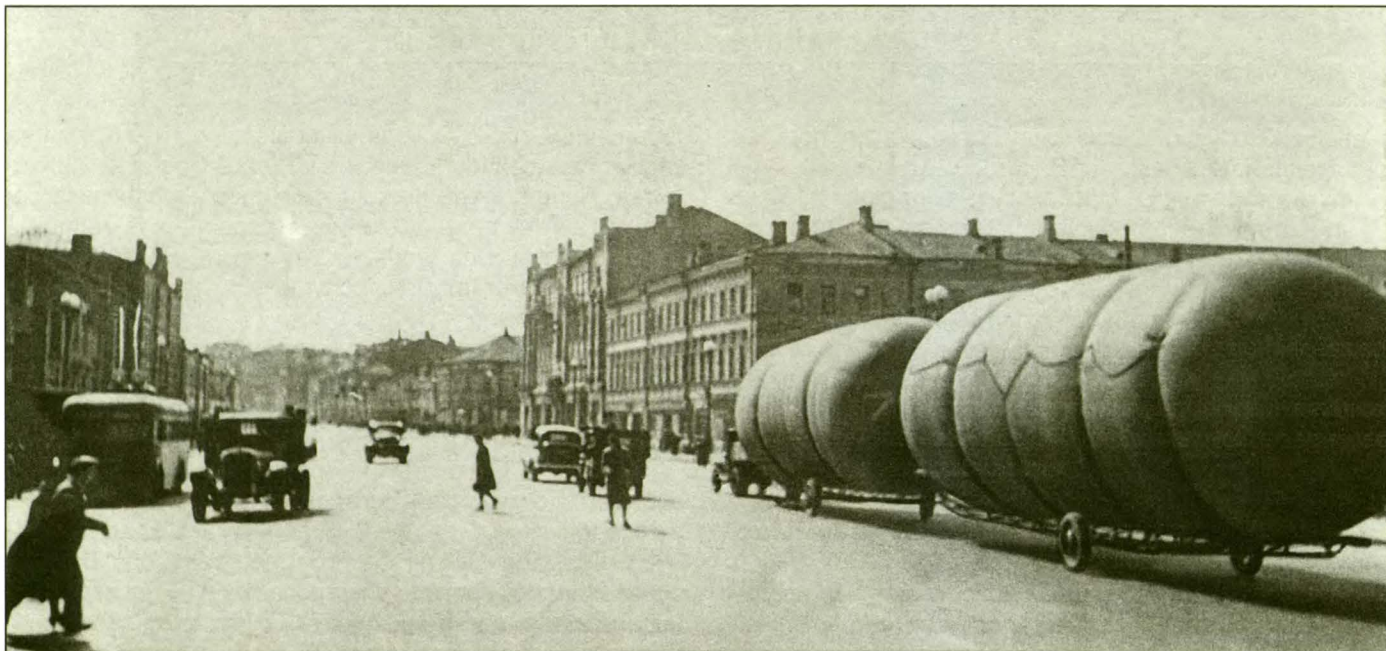
Работаем как всегда!

8 часов утра. Старик 75 лет упал на лестнице. Ранение лица. Дом четырехэтажный. Двери всюду настежь. Никого в доме нет. Старик живет наверху в маленькой клетке, рядом с кухней: очевидно, комната для прислуги. Спрашивают: «А почему вы не уехали, раз весь дом уехал». Слышу: «А дом-то ведь мой!»

Жил 24 года в клетке, и в размягченном его мозгу сохранилась бредовая мысль: «Дом-то ведь мой!»

9 часов утра. Мальчик 11 лет сбит машиной. Ранение головы. У мальчика в руках несколько конфет и яблок. «Тети дали, жалели меня, — говорит мальчик, — а в театр я опоздаю, вот билет». Попал он не в театр, а в больницу.

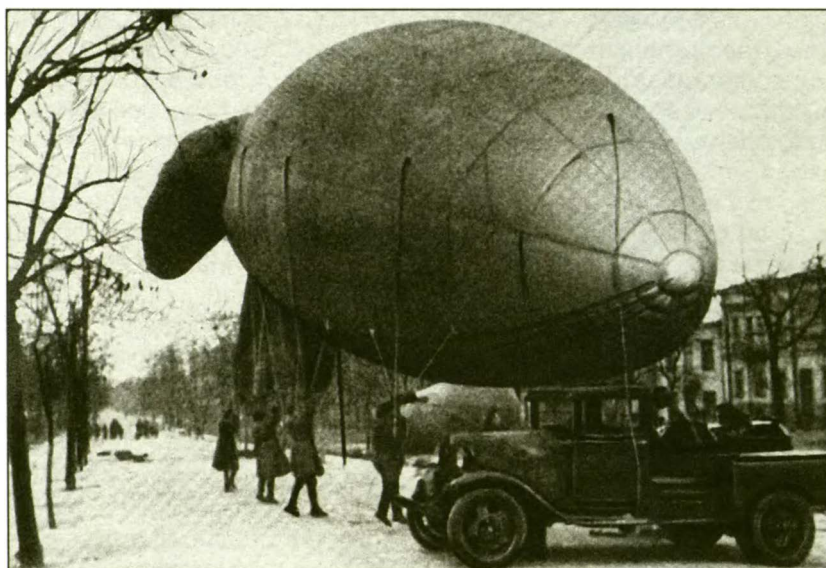
11 часов. Массовое отравление сухим денатуратом. «Теплой» компании надо было выпить. Достали денатурат сухой. Чистят его новым способом, «испытанным». «Вонючая, вазелинообразная, фиолетовая масса из жестянок выкладывается в кастрюлю. Затем надо прибавить воды, немного уксуса и ложечку валерьяновых капель. Все тщательно размешать и вылить в маску противогаса. Из трубки польется хорошая водка». Вот рецепт. А вот результат: двое пожилых мужчин лежат и корчатся от боли. Промываем желудки. Приходит соседка и зовет к своему мужу. Тот извивается от боли.

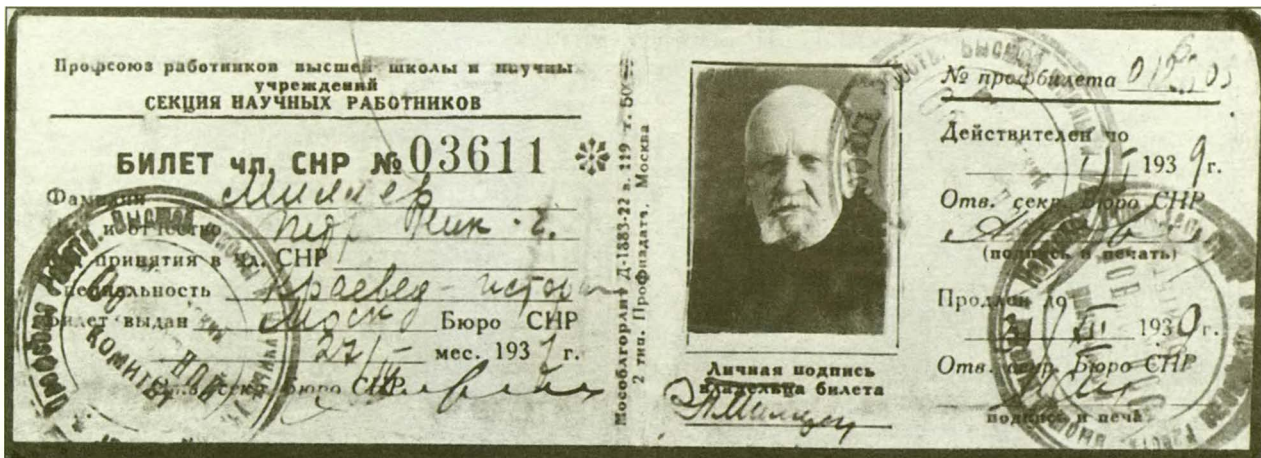
Азростаты заграждения на Житной улице. 1941 г. Фото Я. Халипа. ЦМАДСН

Разрушенные здания по улице Мархлевского. 1941 г. РГАКФД

Азростаты заграждения на улицах Москвы

Профсоюзный билет ученого секретаря Комиссии по изучению истории Москвы П.Н. Миллера. ГИМ

Квартира москвича в 1941 г. Фрагмент экспозиции Музея обороны Москвы

С.Д. Руднева, в воспоминаниях которой запечатлен образ военной Москвы. ЦАДКМ

Учения отряда химзащиты. РФАСПИ

**ИЗ МЕМУАРОВ МЕТОДИСТА МОСКОВСКОГО
ОБЛАСТНОГО ДОМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С.Д. РУДНЕВОЙ⁵⁵
«ВОСПОМИНАНИЯ СЧАСТЛИВОГО
ЧЕЛОВЕКА»* – О ВОЗДУШНЫХ НАЛетах
И ОБСТАНОВКЕ В МОСКВЕ
В ИЮЛЕ – ОКТЯБРЕ 1941 г.**

1978–1982 гг.

В проходной комнате обнаруживаем гр-на Н. 27 лет. Он шагает по комнате и держится за живот. Это инициатор выпивки и заведующий «химией». Он советует посмотреть пятого участника попойки в соседней квартире. Тот уже без сознания. Всех перевозим в институт на мобилизованной милиционером легковой машине. Ищем еще и находим соседа-дворника, потом еще двоих пожилых мужчин. Всего восемь человек. К вечеру трое скончались, остальные в тяжелом состоянии. Поправился только самый молодой из них.

6 часов вечера. Аналогичный случай. Гражданка Н. 49 лет отравилась денатуратом. Уговаривала своего сожителя выпить. Тот попробовал – отказался. Она – привычная пьяница. Два месяца пьет одеколон. На полках масса флаконов из-под одеколona и духов. Сейчас нельзя достать одеколona. Попробовала денатурат. Больше не будет.

7 часов вечера. Старик 77 лет. Сердечный припадок. В квартире холодно. Много икон. Смесь былой роскоши с нищетой. Старик лежит одетый. На нем три костюма, несколько фуфаек, лифчиков, шерстяных платков и т.д. Припадок мог быть вызван этим укутыванием.

11 часов вечера. С моста на Комсомольской площади упал мужчина лет 45. Перелом бедра. Типичный дезертир: радуется, что теперь его не скоро мобилизуют.

24 октября 1941 г. В городе стало спокойно. Холодно. Печурки, жаровни, электрические приборы – все в ходу.

Из пострадавших домов многие временно переезжают в квартиры эвакуированных. Население привыкает к бомбежкам и реву артиллерии.

За Брянским вокзалом забаррикадированы боковые улицы. На окраинах баррикады. Население помогает саперам переносить мешки с песком.

11 часов. Мальчик 14 лет с бабушкой переехали на временную квартиру. Детвора повела его показывать двор, игры. С качелей упал, сломал ногу.

8 часов вечера. Темно. ВТ. Воздушной волной сшибло мужчину 47 лет. Труп. Бухгалтер. При нем 9000 денег, чек на очень крупную сумму и бутылка водки.

1 час ночи. Много пострадавших от бомб. Попадания в жилые дома. Среди пострадавших двое знакомых.

29 октября 1941 г. Большие дома окрашиваются в разные цвета для лучшей маскировки. ВТ участвовали. Бывает 6 [раз] в сутки.

4 часа дня. Мальчик 17 лет забрался на крышу 9-этажного дома, где гонял голубей. ВТ. Шальная пуля попала в голову. Мальчик мертв.

7 часов вечера. На улице пылает легковая машина. Еще бомба. Вскоре загорается огромное здание ЦК партии. К счастью, в доме никого нет. Пламя быстро перекидывается от одного окна к другому и из одного этажа на другой. Еще несколько бомб. Летят стекла. Воздушная волна сшибает людей. Много легкораненых. Их перевязывают тут же. Очень деятельно работают женские бригады.

Работаем в очаге поражения до поздней ночи.

[...] Когда я вспоминаю это [начало войны] и следующее время, меня поражает, как страшная беда – война – словно отшибла во мне все обычные, нормальные чувства и реакции. Сын ушел, друзья, близкие уехали в эвакуацию, мы с мамой остались одни; из Ленинграда шли все худшие вести; разрушилось в мгновение ока все достигнутое работой, но ничто не переживалось, оставалась только одна способность – что-то делать, как-то действовать, исполняя какие-то ежедневно возникающие, но малозначащие работы.

Через месяц после начала войны я возвращалась из города поздно, уже в темноте. Трамвай с несколькими пассажирами довез нас до шоссе Энтузиастов, остановился, и нам велели покинуть его – тревога. Рядом где-то грохали зенитки, ползали лучи прожекторов.

«Это, наверное, учебная тревога», – сказал кто-то из стоявших вместе со мной у забора соседнего домика. Но вот луч поймал самолет, и мы ясно увидели черную стаянку на нем... Это был первый налет на Москву. Немцы летели как раз в направлении Перова Поля, и мне страшно стало – мама там одна... Но все обошлось благополучно.

И вот пошли эти адские ночи: ровно в 11 часов вечера начиналась тревога и лишь на заре кончалась – желанное слово «отбой» и мелодичный звук нашего сторожевого самолета. До сих пор этот звук действует на меня успокаивающе!

Каждую ночь я выносила в огород чемодан с самым мне дорогим достоянием – фотографиями и документами Изадоры. Но у меня бывали ночные дежурства в Областном доме, и мама оставалась одна. Правда, рядом была Александра Евгеньевна, но она очень боялась и не была помощью матери. Однажды во время моего дежурства особенно сильно бомбили район Красной Пресни, зоосад. Громадный снаряд** упал совсем близко – в соседнем с Областным домом дворе, когда я стояла на крыльце Областного дома. Он не разорвался! Спасибо какому-то рабочему-антифашисту, обезвредившему его! Помню, как меня тогда поразило страстное желание прижаться к земле, к матери-земле, будто это могло спасти!

В одну из летних ночей наш участок закидали зажигалками – одна попала в сарайчик, где была сложена

Архив ИРИ РАН, ф. 2, разд. VIII, оп. 6, д. 2, л. 7–12.
Подлинник.

* Продолжение см.: ч. III, док. № 46; ч. IV, док. № 96.

** Имеется в виду бомба, а не снаряд.

№ 82

ИЗ ДНЕВНИКА УЧЕНОГО СЕКРЕТАРЯ
КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ
МОСКВЫ П.Н. МИЛЛЕРА – О СОБЫТИЯХ
В МОСКВЕ И АВИАНАЛЕТАХ НА СТОЛИЦУ
В ОКТЯБРЕ 1941 г.*

1–31 октября 1941 г.

пакля. Он загорелся, и мы выскочили из укрытия в яме невдалеке от дома и погасили «пожар».

В начале осени Николай Иванович [сосед по дому] с семьей были эвакуированы куда-то на Урал (с его учреждением). В Областном доме все меньше оставалось людей: уехали и Эмма с мужем⁵⁶ и матерью, был призван в армию ее сын. Эвакуирован был и Минералогический музей Академии наук, с ним уехала семья Крыжановских и сам Владимир Ильич⁵⁷. Потрясенный происходящим, он сидел в машине, держа на коленях шкапулку с драгоценнейшими материалами, и смотрел куда-то вдаль отсутствующим взором... Машина поехала, я осталась на ступеньках опустевшего музея. Нам с мамой и некуда было бы ехать и не с кем, но мы обе и не стремились к этому – казалось нам это бессмысленным и диким. Когда потом я узнала, как мучились большинство уехавших, то поняла, что мы были правы.

Повлияло, вероятно, на нас и то, что я, как и другие работники МОДХВД, была мобилизована на работу по обследованию и убеждению населения в желательности отъезда из Москвы. Мы ходили по спискам, которые нам давали, и должны были уговаривать людей уезжать, обещая им, что их квартиры останутся якобы за ними. Случайно мы узнали, что эти обещания совершенно пустые слова! И с тех пор отказались от этой работы.

Настал страшный октябрь. 16-го числа нам было приказано явиться в Мособлоно рано утром с рюкзаками, чтобы отправиться рыть окопы. Когда мы туда пришли, двери были открыты, нигде ни души, в печах догорали сожженные документы (было распоряжение уничтожать все архивы и документы). Весь состав облоно выбыл спешно из Москвы... С ним исчез и наш директор.

Все областные учреждения были закрыты на консервацию, а мы, грешные, распущены кто куда хочет...

Москва на глазах безлюдна. На Октябрьской (тогда еще Калужской) площади со стороны Ленинского проспекта я видела женщин, медленно гнавших небольшие стада коров; брели одинокие измученные солдаты, кто с винтовкой, кто без. Не знаю, в какие числа точно, я увидела на шоссе Энтузиастов сплошной поток устремившихся из Москвы людей – молодых, старых, детей; среди него – грузовики, нагруженные всякой поклажей, с сидящими на них молодцами в кожаных куртках и их дамочками. Толпа шарахалась, сзади напирала, люди падали... Закрытые ворота заводов охранялись группами рабочих, решивших не допускать взрывания их... Москва в последние недели октября – самое страшное, что я видела в жизни... [...]

ЦАДКМ, ф. 140, оп. 1, д. 15, л. 337–339.
Авторизованная машинопись.

1/Х. Ночь ясная, не холодная, звездная и почти полнолунная. Уже с 9 часов палят зенитки; видно, немец рвется к Москве. Пальба возобновлялась несколько раз, но отдаленная. Однако утром 2/Х стало известно**, что были бомбы на Пятницкой, были и человек[еские] жертвы, хотя газеты молчат.

2/Х. [...] Тревога с 8 часов 20 минут до 1 часа ночи. Пять волн налетов, с перерывами. У нас не были. Сбито два.

4/Х. Тревоги в Москве не было, но в ночь с 4-го на 5-е около часу, при изумительно ясном небе и полнолунии, началась пальба зениток, возобновлявшаяся до 4–5 часов несколько раз. Радио сообщило утром о сбитии 5 нем[ецких] аэропланов.

5/Х. [...] Тревоги 5-го не было, но зенитки работали около 9 часов вечера, затем около 1 часа утра.

6/Х. [...] Ночь под 7-е была мокрая, холодная, со снегом, темная. Зенитки стреляли изредка. Тревоги не было.

7/Х. Ночью временами зенитки. Ночь дождливая, серая.

8/Х. Холодный день, +1° [...]

Замалчивание Информбюро раздражает настолько, что жители уже не читают вывешиваемых в некоторых местах сообщений Информбюро. [...]

В Москве какое-то сугубо катастрофическое, «безразличное» настроение. Магазины пусты; исчезло даже кофе, которого никто не покупал, ибо нет молока; в сырном магазине продают кумыс (!); жиров – никаких. И опять усиленно нажимают с эвакуацией детей (три дня назад раздавали детские карточки на молоко, след[овательно], рассчитывали на пребывание детей в городе). Какое-то смутное ощущение грядущей катастрофы. Это чувствуется, носится в воздухе. И слухи, слухи: Орел отдан, Вязьма отдана, немцы под Малоярославцем и т.д. Сегодня это настроение особенно ощутительно.

9/Х. Вчера [обсуждали] неопубликованный в газетах приказ о «дополнительной» обязательной эвакуации детей с матерями из Москвы. Указ вызван смятением из-за орловского прорыва и обратным наплывом в Москву эвакуированных в июле. Продовольственное дело слабо. Хлеба пока что хватает. Остального мало, и только по карточкам. Уже изъяты из свободного (по высоким ценам) бескарточного оборота: масло, яйца, сахар, молоко.

* Начало см.: ч. I, док. № 66, продолжение – ч. III, док. № 45.

** Здесь и далее подчеркивания автора.

10/X. Холодный ясный день. Ночью заморозок. [...] Настроение у населения какое-то странное. Я бы сказал, как в 17-м году. Откуда это – трудно понять. И слухи, слухи.... Немцы будто бы под Малоярославцем (это 90 верст от Москвы); будто бы обстреляли кого-то из пулеметов у Курского вокзала с самолета среди белого дня; будто бы поврежден мост – не то Яузский, не то Устьинский (оба оказались целыми).

Эвакуация детей совершается под сильным нажимом. Рисуют голод в Москве (подвоз с юга оборван), обстрел Москвы из орудий, окружение и полную изоляцию Москвы; тогда-де уходить будет поздно; у нас-де нет ни танков, ни самолетов, а заводы большие уже эвакуируются и т.д. и т.д. Говорят о бомбежке уже не Калуги, а Рязани, Тамбова, Саратова, чуть ли не Свердловска; а посему районы эвакуации назначаются уже определенно за Волгой, за Уралом.

Ночью довольно сильная пальба зениток без объявления тревоги.

11/X. [...] Продукты в Москве исчезают. Очереди колоссальные. Подвоз явно прекратился (с юга, ибо занят уже Орел; едва ли велик он и с Рязанской дороги; остается Павелецкая, но ее беспрестанно трогают). Сегодня говорят о бомбежке разных мест: Подольска, Грязей, ст. Дивова, района Загорска и др. Из отдаленных пунктов называют: Тамбов, Саратов, Нижний, Свердловск (?), Энгельс (против Саратова).

Даже газеты при всем официальном пафосе («нужно», «необходимо», «вполне возможно» и т.д.) как-то растерянно серы и бессодержательны.

В ночь стреляли зенитки, а в 2 часа после несколько умолкнувшей стрельбы раздалась тревога, длившаяся до 3 часов 30 минут.

13/X. [...] Ночь в Москве даже без зениток!!!

14/X. [...] Уже вечером стреляли зенитки, около 9 часов, но тревога была объявлена лишь около 3 часов ночи и до 4 часов 30 минут. Зенитки били сильно. Бомбы, говорят, на Крымском мосту и на Волхонке зажигательные, и в других местах. Большое зарево на севере, по-видимому за городом. Бомбы были сброшены все до тревоги.

15/X. Ночь с 15-го на 16-е прошла в Москве спокойно, даже без зениток: тьма, небо в тучах, выпадание мокрого снега, к утру смерзшегося.

На дежурстве холодно. Огромное движение всю ночь. То пешие войска, то грузовики (большей частью пустые), то пешеходы с огромными узлами – куда-то за чем-то идут. Паника несомненная.

16/X. Четверг. Все резко сразу изменилось. «Известия» не вышли: говорят, эвакуировались. Информбюро, первый раз приближаясь к истине, говорит о том, что на Западном направлении положение резко ухудшилось. Прорыв центра. Сегодня поэтому Москва – муравейник. Но «муравьи» какие-то чужие. По всем направлениям идут загруженные кладью люди – явно огромное большинство рассчитывает на пешее передвижение. На него обречены даже эвакуирующиеся заводы и учреждения. Большинству же прямо дается расчет, иногда с уплатой, иногда с обещанием уплаты чего-

то в жалованье. На улицах беспорядок; дворники не убирают подмерзлых тротуаров. Транспорт в полном расстройстве. Метро закрыто, и слухи о нем плывут злоеющие: в толпе говорят, что метро взорвут или затопят. На «взрывание» будто бы обречено Садовое кольцо как основная артерия (ее так и создавали, по-видимому), а также разные не увезенные или недоразоренные заводы. Настроение толпы – угрюмое, молчаливое, у иных легкомысленное: ходят как на ярмарке.

Колоссальные хвосты, ибо под предлогом эвакуации многим выдают продукты намного вперед, а кроме того, кажется решили разбазарить последние склады продовольствия (продают муку, сахар по рыночным ценам; по рабочим карточкам дают пуд муки).

Трамваи переполнены и ходят реже. Автобусы тоже. Огромное количество их, по-видимому, угнано. На троллейбусах сидят даже на крыше.

В толпе говорят о приходе немцев в нынешнюю ночь, о том, что Москву хотят считать (как Париж) открытым городом⁵⁸, о том, что будто бы оборона от налетов уже снята (однако с 6 часов вечера уже слышны зенитки и видны на фоне темного неба рвущиеся снаряды). А больше всего разговоров в стиле: «Ну, теперь уж что...», «Дежурств никаких не надо» и т.д.

17/X. Морозец -3°. Всю ночь бухали зенитки. Беспорядочно. Паника продолжается. Выдают продукты вперед на несколько дней. «Исход» населения усиливается. Некоторые каким-то способом достают автомобили. Но говорят, что наши заставы останавливают машины и заставляют идти пешком. Куда?

В 6 часов 30 минут тревога (до 7 часов 15 минут). Публика не реагирует. Движение по улицам не прекращается, в бомбоубежища идут мало, но трамваи по правилу остановились.

Вчерашняя паника привела к тому, что по чьему-то распоряжению уничтожены все домовые книги, всякие списки, графики и т.п., так что данные о лицах исчезли совсем, и никаких справок о прошлом по домам (и милицейским участкам?) уже нельзя будет навести. В частности (по крайней мере, в нашем доме), уничтожены даже списки дежурных по дому! Жители как будто уверены в том, что немцы вот-вот займут Москву, а потому им невыгодно разрушать город и его дома; если же он бомбит почти непрерывно и днем, и ночью, то это направлено против заводов, коммуникаций, где он заинтересован в «препятствовании».

Сегодня было обращение по радио т. Щербакова с призывом к спокойствию, продолжению работы и т.д. и угрозой по адресу бросивших дело (м.к.*; многие директора и кассиры уехали, захватив с собой кассы, – так говорят всюду). Обещается защита Москвы – до каких пределов? Сегодня метро работает.

В разных местах города установлены орудия. Зачем? Публика в неведении. «Эвакуируемые» нередко возвращаются с вокзалов и пунктов отправления домой. Ночью и даже утром 19-го время от времени работали зенитки. По-видимому, немцы стали развязнее в своих аллюрах.

* Вероятно, «мне кажется».

19/X. Воскресенье. Утром -2° и снег, днем – дождь, туман, гололедица, улицы не убраны, лихорадочное движение транспорта, часто пустые грузовики. Народ как шальный бредет во всех направлениях с узлами, чемоданами. Бегут последние остатки евреев. Происходит какая-то «дееврейзация» Москвы. Уехал гл. доктор Боткинской больницы, и служащие избрали директором Очкина, уехал Самосуд⁵⁹, и актеры Большого театра избрали Голованова⁶⁰, и т.д. и т.д.

Вводится с 20/X осадное положение.

20/X. Понедельник. Дождь, слякоть, туман, +3°. Настроение жителей ужасающее: очереди за продуктами, всего больше за хлебом. Словно все ушли в заботу исключительно о питании. Никакого гражданского чувства. Очень напоминает конец 1917 г. перед захватом власти большевиками.

Попадающиеся военные отряды – чаще всего без всякого оружия – бредут как-то устало и уныло. Песен – никаких. Мчатся бесконечные грузовики, как это ни удивительно, часто пустые. Между жителями и этими серыми военными – никакой связи: ни душевной общности, ни сожаления, ни поддержки. []

Днем 20-го при пасмурном небе нет-нет да и палят зенитки, и довольно сильно.

Ночь сравнительно спокойная (в Москве), ибо пасмурно.

21/X. [...] Днем при сплошной тучевой завесе все время работают зенитки. Около 5 часов. Помимо громогласных зениток (тряслись стекла и стены многоэтажников, например на Пресне) были и сброшенные фугасные бомбы, как говорят, в Грузинах, затем около «Метрополя». В 8 часов вечера зенитки гремят в центре города.

10 часов вечера. Зенитки опять работают вовсю. Тревоги пока не объявляют. Работа зениток шла с перерывами всю ночь при облачном небе.

22/X. Среда. День хмурый, +6°. Немец, очевидно, непрерывно посылает самолеты, наши зенитки отстреливаются, пальба слышна все время то ближе, то дальше.

Вчера в газете рассказывалось о сопротивлении внутри города и восхвалялась такая городская война. По-видимому, этим подкачивается военная защита Москвы. Некоторые признаки этого уже есть: возводятся местами что-то вроде баррикад (например, у Брестского вокзала⁶¹). Это в середине XX в.! Уподобление Мадриду!

Население настроено наплевать, как молодежь, выросшая уже при новой власти, так и масса людей среднего возраста – рабочие, бабы колхозного типа, уборщицы, продавщицы и т.п. Интеллигенции почти не осталось, а евреи разбежались. В очередях их совсем не видно.

Еще одно проявление неразумного администрирования: незадача с продовольственными карточками. Эвакуируемые и бегущие отдали свои карточки (или продали?) остающимся, поэтому отпуск товаров крайне медленный: у иной бабы на 20 разных карточках приходится килограммы масла или сахара; отвешивание товара, подсчет билетиков, надувание продавцами неграмотных – таковы результаты. Сегодня вдруг решено пе-

рештемпелевать все карточки с занесением этих карточек в новые списки!!!

Работа адская, за неделю до новой раздачи карточек. Все сходят с ума – и работники, и публика... Притом все это не объявляется из каких-то политических что ли соображений.

В 8 часов 45 минут вечера сплошная работа зениток в нашем районе. Ночь с 22-го на 23-е была очень бурная. Видимо, налетали волнами: примерно еже часно шла стрельба зениток минут по 40, затем после 20-минутного перерыва – опять, и так часов до 4 утра, когда полил сплошной дождь. Стрельба постепенно затихла. Действовали пулеметы и, вероятно, пушки с самолетов. А может быть, был уже и орудийный обстрел? Все зависит от того, сколь близок противник, о чем нам ничего не сообщают.

Все время отступавшая армия, по-видимому, деморализована. У противника же, при всей огромности потери, конечно, должен быть подъем

23/X. Четверг. [...] Воздушные бои над Москвой разгораются. Почти некогда объявлять воздушную тревогу. Противник бьет вокзалы, пути, эшелоны военные и эвакуируемые.

Сегодня погромы хивали зенитки в разные часы дня. Около 6 часов вечера – сильная стрельба в районе Стромынки. Я доехал на метро до площади Маяковского, но в 6 часов 15 минут, поднимаясь по эскалатору, был возвращен «в преисподнюю». Публики – масса. Люди «живут» в метро – с подушками, постелями, детьми, провизией. Я – сбоку рельсов, в туннеле на досках – провел все время от 6 часов 15 минут до 8 часов 15 минут; тревога длилась два часа. Бомбы были сброшены в городе. Ночь дальше спокойней.

24/X. +2°. Холодный пасмурный день.

Вчерашняя тревога с последствиями в нашем районе. По Садовой-Каретной, на углу Каретного переулка сильнейшей бомбой разрушена внутренность дома (где керосиновая лавка). Стекла выбиты во всех домах вплоть до Самотеки. Дома «визави» (б[ывший] д[ом] Музиль⁶²: дом, где была гимназия Ржевской⁶³) сильно пострадали, частью даже осели или облупились. Асфальт на Садовой побит мелкими рывтинками. Говорят, много жертв, ибо обитатели не ходили в убежище.

Анархия растет в направлении к чужой «площади»: появляется и антисемитизм, пока не вырывающийся наружу, но заметный в неуловимых проявлениях⁶⁴.

По Садовой усиленное движение – нынче видел свиное хозяйство, явно свиной совхоз: мелкие свиньи, сзади боровы, на телеге укрытые сосунки.

Тревога в 7 часов 10 минут – закончилась в 8 часов 30 минут. Сильная работа зениток, в частности над нашим районом.

2-я тревога – от 12 часов до 2 часов 10 минут – началась после изрядной стрельбы и сопровождалась форменным боем над городом – с пулеметами и фугасами.

Ужасная ночь.

25/X. Суббота. Информбюро и особенно корреспондентские известия с фронта вуалируют события, говоря

об «отбитии яростных атак врага», но везде проскальзывают и успехи противника. [...]

Энтузиазма населения в Москве не видно. «Баррикады» или «противотанковые сооружения» воздвигаются без воодушевления и даже без умения: никто не любопытствует, все молча и быстро проходят мимо, а военные улыбаются и иногда говорят, что это все пустяки.

И еще черта в поведении жителей: чудовищные очереди около напитков (продают скверное виноградное вино) и стремление пить все; я столкнулся с фактом изготовления напитка из... ленола⁶⁵, приобретенного как аптекарский препарат.

26/X. Воскресенье. [...] Москва какая-то убитая, подавленная, серая, чужая и – животная: население занято исключительно добыванием продуктов и бегством (узлы, чемоданы, подводки, грузовики – и все это мокрое, грязное, набитое донельзя, суетное).

Население доведено до единого устремления: спасись, ценою ли разорения или бегства, или ценою подчинения врагу, – только бы уйти из нынешнего положения.

Есть ли русский народ?

28/X. Большой налет с тревогой (от 12 часов до 1 часа 35 минут) днем на Москву. Зенитки, пулеметы, истребители. Небо пасмурное, затем очистилось, а потом дождь.

[...] В 3 часа 30 минут дня сильная стрельба зениток над самым городом при солнце и облаках. Видимо, десятиминутный перелет от аэродромов в 50–60 км от Москвы совсем уже не стесняет немца, затрудняя, однако, нашу готовность оказывать немедленный отпор.

В 4 часа 50 минут вторая сегодня тревога до 5 часов 20 минут при почти ясном небе и угасающем дне.

В промежутке между тревогами сброшен ряд бомб, и так как дело днем, то быстро становятся известными точки падения: Яузский бульвар, Театральная площадь (Большой либо Малый театр поражен), у Никитских ворот две бомбы (одна из них примерно в Леонтьевском), телеграф на Тверской (кажется, не само здание).

Количество жертв прогрессивно растет, ибо жители после объявления тревоги продолжают идти по улицам (только очереди разбегаются), пренебрегая бомбоубежищами, как они пренебрегают и световой маскировкой. В толпе даже рассказывали, будто есть листовка немецкая, рекомендующая тщательнее маскироваться, а то немец принимает освещение в домах за дружес-

ственную сигнализацию военных объектов и попадает поэтому в частные дома.

Третья воздушная тревога (при новой луне и чистом небе) объявлена в 7 часов 35 минут. Несколько самолетов с юга прорвались в центр города. Были брошены крупные фугасы. Два бомбардировщика на наших глазах были уловлены прожекторами и «выводились» к северу от Москвы зенитным обстрелом. Попаданий я не видел. Возможно, их сожгут истребители. Тревога закончилась около 10 часов.

Четвертая тревога началась в 10 часов 20 минут. Так как ясно стало, что при чистом небе и близком расстоянии для прилета противник будет после каждого отогнания присылать новую группу, то тревогу долго не отменяли. Временами бой зениток, свет прожекторов достигали ужасающих размеров. Я пробовал заснуть и спал около часу, но затем опять встал и пошел во двор, где лужи затянуло корочкой льда, где небо изумительно по своей красоте. А тут – уничтожение и смерть.

29/X. Четверг. Ночью подмерзло. Ясно, солнечно. Великолепный день. Явно будет беспокойная лунная ночь. [...]

Вчерашний ужасный для Москвы день и ужасную ночь офици[иальное] известие сопровождает комментариями-клише: «Военные объекты не пострадали. Имеются жертвы», – и только?

Тревога началась в 7 часов 20 минут при ясном небе и луне. Бомбы, кажется, в юго-западной части города (Брянский вокзал?). Зенитки переставлены были близко к нам. Обстрел сильнейший над нами. В несколько приемов сыпались в изобилии осколки, порой очень крупные. К 2 часам утра небо заволочло, стал моросить холодный дождичек; спокойнее, но тревогу пока что не отменяют. Конец тревоги – 4 часа 20 минут.

31/X. Хмуро, холодно, около 0°.

Среди разрушений последних дней: Верхние ряды (ЦИК), разрезанные на два здания; Манеж; Большой театр; новое здание университета; сильные разрушения в районе Молчановки; Скатерный переулок. [...]

Наша пресса не утратила чувства юмора: с серьезным видом печатаются лозунги ЦК ВКП(б) к XXIV годовщине Революции.

ЧАСТЬ III

МОСКВУ НЕ СДАДИМ!

*... Была Москва
 пургой заметена,
У Мавзолея ели коченели,
И шла по Красной площади
 война –
Усталая,
 в простреленной шинели.
То батальоны
 шли с передовой,
Шли на парад
 окопные солдаты.
И рвались в небеса
 аэростаты,
Качая удивленной головой.
Терзали тело Подмосковья
 рвы,
Убитых хоронил
 снежок пушистый.
Сжимали горло
 фронтальной Москвы
Траншеи наступающих
 фашистов.
А батальоны
 шли с передовой,
Шли на парад
 окопные солдаты,
И рвались в небеса
 аэростаты,
Качая удивленной головой...*

Юлия Друнина

Советское командование использовало наступившую в начале ноября паузу в сражениях на Западном направлении для подготовки новых формирований: на рубеже Вытегра – Рыбинск – Горький – Саратов – Сталинград – Астрахань завершалось создание девяти резервных армий.

Подтягивали резервы и немцы. Собрав в течение первой половины ноября две мощные ударные группировки, вермахт 15–16 ноября возобновил наступление. В обращении к войскам Гитлер требовал, «учитывая важность назревающих событий, особенно зиму, плохое материальное обеспечение армии, в ближайшее время любой ценой разделаться со столицей Москвой». Фюрер призывал: «Солдаты! Перед вами Москва! За два года войны все столицы континента склонились перед вами, вы прошагали по улицам лучших городов. Осталась Москва. Заставьте ее склониться, покажите ей силу вашего оружия, пройдите по ее площадям. Москва – это конец войны. Москва – это отдых. Вперед!»*

На этот раз немцы стремились обойти Москву с севера – через Клин, Солнечногорск, и с юга – через Тулу, Каширу.

На полях Подмосковья вновь развернулись кровопролитные сражения. Легендарные лозунги тех дней: «Ни шагу назад!», «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!», «Под Москвой должен начаться разгром немецко-фашистских захватчиков!» и другие были понятны и близки каждому нашему воину. Настроение момента ярко и точно передал поэт Алексей Сурков в словах «Песни защитников Москвы»:

Не смять богатырскую силу.
Могуч наш заслон огневой.
Мы выроем немцу могилу
В туманных полях под Москвой.

Горячий отклик на фронте и в тылу вызвало проведение 6–7 ноября в осажденной Москве торжеств, посвященных 24-й годовщине Октябрьской революции: заседания Моссовета, прошедшего на перроне станции метро «Маяковская», военного парада на Красной площади; доклад и речь на них И.В. Сталина.

Обращаясь к воинам Красной Армии и советским партизанам, Верховный Главнокомандующий призвал их быть достойными лучших боевых традиций нашего народа, своих великих предков. «На вас смотрит весь мир, – говорил Сталин, – как на силу, способную уничтожить

* Цит. по: Разгром немцев под Москвой. Признания врага. М., 1943. С. 10–12.

грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойны этой миссии!»*

Прямо с Красной площади войска уходили на фронт.

Люди всего мира оценили этот парад как яркое свидетельство несокрушимости русского духа, непоколебимой решимости советского народа отстаивать свою столицу, как выражение его силы и уверенности в победе.

Корреспондент «Комсомольской правды» Л. Овчинникова много лет спустя писала: «В те дни радио в домах не выключалось. Ждали сводок с фронта. «Слушайте все!» – услышав сигнал с Красной площади, люди пережили чувства, которые не могли забыть всю войну. Парад в Москве! Значит, есть надежда? Выстоим! Приникнув к картонным репродукторам, ловили каждое слово, звуки маршей, шагов на Красной площади. Мне рассказывали, что узники во французской тюрьме перестукивались в камерах: «Парад в Москве». [...]

Этот парад слушал весь мир. Его сразу назвали великим. Так оно и случилось в истории. Еще будут на фронтах наши отступления и проигранные сражения. И все-таки в этот день произошел духовный перелом. На брусчатке Красной площади был сделан первый шаг к победе»**.

В те холодные, стылые ноябрьские дни и ночи москвичи, казалось, совершали невозможное. Рабочие Москвы и Подмосковья трудились по 12–15 часов в сутки, обеспечивая войска оружием, боевой техникой, боеприпасами, обмундированием. Именно в ноябре на фронт поступила из столицы первая партия так необходимых ему пистолетов-пулеметов Шпагина (ППШ), а в их массовое производство включились коллективы 106 московских предприятий.

Усиливали помощь войскам, защищавшим Москву, труженики буквально всей страны. Даже из осажденного Ленинграда воздухом в октябре–декабре на Западный фронт было отправлено более тысячи орудий и минометов. «Спасибо ленинградцам за помощь москвичам в борьбе с кровожадными гитлеровцами», – телеграфировал 28 ноября Г.К. Жуков А.А. Жданову***.

Новые тысячи добровольцев пополнили ряды ополченческих дивизий. В Подмосковье активизировали борьбу с оккупантами многочисленные партизанские отряды и диверсионные группы. Их действиями руководил специальный областной штаб во главе с секретарем МК ВКП(б) С.Я. Яковлевым.

Тяжелые оборонительные бои на подступах к Москве продолжались всю вторую половину ноября. «Фронт нашей обороны, – вспоминал

* Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М., 1947. С. 39–40.

** Овчинникова Л. Парад в осажденной Москве стал прологом парада в поверженном Берлине / Комсомольская правда. 1996. 5 ноября.

*** Кузница победы. Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. Очерки и воспоминания. М., 1985. С. 79.

Г.К. Жуков, – выгибался, образовались очень слабые места, казалось, вот-вот случится непоправимое»*.

Враг, не считаясь с потерями, стремился любой ценой пробиться к советской столице. Особенно тяжело приходилось воинам 16-й армии, против которой немцы бросили большую часть своих танков.

Так, на Истринском направлении против 150 наших легких танков действовало 400 средних немецких. Однако воины дивизий И.В. Панфилова, А.П. Белобородова, П.Н. Чернышева (бывшая ополченческая дивизия Ленинградского района), кавалерийского корпуса Л.М. Доватора, танковых бригад М.Е. Катукова, Ф.Т. Ремизова, артиллеристы под командованием генерала В.И. Казакова, других частей и соединений сдерживали натиск противника. «Все мы, от солдата до командарма, – писал К.К. Рокоссовский, – чувствовали, что наступили решающие дни и нужно во что бы то ни стало устоять. Воины не щадили себя... Все мы понимали, что враг выдыхается, что нам остается продержаться совсем немного»**.

Последняя попытка прорваться к Москве на этом участке была предпринята 30 ноября между Красной Поляной и Лобней. Ценой огромных потерь противник потеснил части 16-й армии и вышел на подступы к городу.

«В одну из ночей, когда я находился на командном пункте в Крюкове... – вспоминал Рокоссовский, – меня вызвал к ВЧ Верховный Главнокомандующий. Он спросил, известно ли мне, что в районе Красной Поляны появились части противника, и какие принимаются меры... И.В. Сталин особо подчеркнул, что из этого района фашисты могут начать обстрел столицы из крупнокалиберной артиллерии. Я доложил, что знаю о выдвижении передовых частей противника в район севернее Красной Поляны и что мы подтянули туда части с других участков. Верховный Главнокомандующий информировал меня о том, что Ставкой дано распоряжение об усилении этого участка войсками Московской зоны обороны»***.

До 30 ноября шли напряженные бои и в районе Кашира – Мордвес. Но враг и здесь не смог добиться успеха. Любимец Гитлера, командующий 2-й танковой армией Х. Гудериан, убедившись в невозможности сломить сопротивление наших войск в районе Кашира – Тула, вынужден был перейти к обороне.

28 ноября танковая часть противника, захватив в районе Яхромы мост через канал Москва – Волга, прорвалась на другой берег, однако была остановлена подошедшими передовыми частями 1-й Ударной армии генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова и после напряженного боя отброшена назад.

1 декабря гитлеровцы неожиданно прорвались в центре фронта, двинувшись сначала по шоссе на Кубинку, а затем на Голицыно (буквально в 12 км от штаба Западного фронта в Перхушкове), но и здесь были разгромлены частями 5-й и 33-й армий.

* Битва за Москву. М., 1985. С. 85.

** Там же. С. 166.

*** Там же. С. 167.

Таким образом, ценой невероятных усилий и потерь (во многих ротах оставалось по 20–30 человек) врагу удалось северо-западнее столицы выдвинуться к каналу Москва – Волга и Яхроме, а юго-восточнее – достичь района Каширы. Но это был предел немецкого наступления. Ударные группировки противника, обескровленные героическим сопротивлением наших частей и подразделений, потеряли свою пробивную силу. Созрели реальные условия для нанесения контрудара советских войск на Московском направлении.

██████████

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА В ГОРОДЕ И НА ФРОНТЕ

Легендарный парад

№ 1

РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА «О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ УКРЕПЛЕНИЙ ПОД МОСКВОЙ»

№ 41/16

1 ноября 1941 г.

1. Одобрить инициативу рабочих 6, 9, 10, 11 и 21-го строительных участков оборонительных укреплений под Москвой по развертыванию социалистического соревнования к 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

2. Установить главным условием в социалистическом соревновании окончание работы по строительству оборонительных укреплений участками и бригадами рабочих к 6 ноября с.г.

3. Отпустить 150 тыс. руб. на премирование рабочих, инженеров и руководителей трех лучших участков, окончивших работы по строительству оборонительных укреплений под Москвой к 6 ноября с.г.

Арбитром социалистического соревнования назначить:

1. Тов. Яснов¹ – заместитель председателя Московского совета.

2. Тов. Губин – редактор газеты «Московский большевик».

3. Тов. Страментов – главный инженер строительства линии укреплений.

4. Тов. Телегин – член Военного совета Московского военного округа.

5. Тов. Подлинов – заместитель начальника Управления оборонительного строительства по политчасти².

Председатель Исполкома
Московского городского совета
депутатов трудящихся

В. Пронин

Секретарь Исполкома
Московского городского совета
депутатов трудящихся

В. Кудрявцев

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 735, л. 40.
Подлинник.

№ 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР «О ПРАЗДНОВАНИИ 24-й ГОДОВЩИНЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

№ 2176

2 ноября 1941 г.
Москва, Кремль

Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТА-
НОВЛЯЕТ:

Идя навстречу пожеланиям трудящихся, дни 8 и 9 ноября этого года считать рабочими днями, а праздновать только один день – 7 ноября.

Председатель Совета
Народных Комиссаров Союза ССР И. Сталин

Управляющий делами
Совнаркома СССР Я. Чадаев³

ЦМММ, ф. 150, оп. 24, д. 1, л. 6.

Копия, заверенная печатью Управделами СНК СССР.

№ 3

РАСПОРЯЖЕНИЕ СНК СССР О ПРОДОЛЖЕНИИ РАБОТ ПО ЭВАКУАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПРАЗДНИЧНЫЙ ДЕНЬ 7 НОЯБРЯ 1941 г.

№ 101-к

6 ноября 1941 г.
Москва, Кремль

Обязать все наркоматы, ведомства и Московский горисполком в день 7 ноября 1941 г. не прекращать и не снижать темпов демонтажа и отгрузки оборудования эвакуируемых предприятий, сырья и готовых изделий.

Выплату заработной платы за работу 7 ноября 1941 г. по демонтажу и эвакуации грузов произвести в соответствии с действующим законодательством.

Зам. председателя Совета
Народных Комиссаров Союза ССР А. Микоян

Разослать: всем наркоматам, ведомствам, Мосгорисполкому.

ЦМАМ, ф. 150, оп. 24, д. 2, л. 6.
Копия, заверенная печатью Управделами СНК СССР.

№ 4

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СЕКРЕТАРЯ
РОСТОКИНСКОГО РК ВЛКСМ
З.М. КАБАНОВОЙ* О ПРАЗДНОВАНИИ
В МОСКВЕ 24-й ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЯ**

Не позднее 8 ноября 1942 г.

[...] 6 ноября мы пришли в райком [комсомола], ничего никто не знал, народ говорил, что, может быть, [даже не] будет торжественного заседания [...], так как враг был близко, не знали до позднего вечера. Вечером нас вызвали в райком партии, Астафьев вручил билеты, но где будет – еще не было известно. На заседание поехали в машине. Состояние было приподнятое, мы переживали, волновались. На площади Маяковского машина остановилась у метро, и мы вошли в прекрасно убранный зал, там еще доканчивали оформление⁴. Наша районная организация прибыла одной из первых, в зал вошли тт. Пронин и Щербаков, и мы даже бросили реплику, что Ростокинский райком, как всегда, в числе первых. Мы заняли места в первых рядах. Зал быстро стал наполняться. Интересовались, кто будет делать доклад. Около 7 часов из туннеля подошел поезд, из которого вышли члены Правительства. Первыми вышли тт. Сталин и Молотов и другие члены Политбюро. Состояние было особенно захватывающее, у меня руки болели от аплодисментов. Я сидела близко и старалась рассмотреть каждую черточку на лице т. Сталина. Должна особенно подчеркнуть его исключительное спокойствие. Мы шли с волнением, думали, что будет тревога, что будут бомбить Москву. В зале спокойствие было исключительное. Тов. Пронин объявил, что слово для доклада предоставляется т. Сталину. Зал не мог успокоиться от аплодисментов. Тов. Сталин говорил спокойно. В это время в городе была объявлена тревога от 7 до 8 часов, была сильная стрельба. После доклада, после торжественной части основной разговор был о содержании доклада и о спокойствии, которое видно было у т. Сталина, и это действовало на всех присутствующих в зале.

Когда приехали в райком, народ нас ждал, чтобы мы рассказали. Астафьевым было назначено совещание аппарата, каждый хотел знать, как чувствует себя т. Сталин, как он изменился.

В этот же вечер Астафьев вручил билеты на парад 7 ноября. Это было особенно неожиданно для всех, так как мы знали, что немцы были близко. На парад пришли в 7 часов утра, было ветреное утро, снег шел крупными хлопьями.

В 8 часов начался парад. Было большой неожиданностью, что парад проходил по всем правилам мирного времени. Это чрезвычайно подняло настроение, и особенно слова т. Сталина на докладе о 1942 г., – каждый мысленно жил тем, что война продлится еще полгода, может быть, годик. Эти слова вставали в памяти, каждый призывался на работу на определенный промежуток времени, он [призыв] дошел до сердца.

В этот день мы в райком не поехали, решили организованно встретить праздник. Следующий день был обычным рабочим днем. Проводились митинги по всем заводам. [...]

ЦАОДМ, ф. 81, оп. 1, д. 206, л. 113–116.

Копия.

№ 5

**ОЧЕРК ВЕТЕРАНА 2-й МОСКОВСКОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ДИВИЗИИ
ПОЛКОВНИКА П.М. ДУНАЕВА
«ПАРАД ПОД ДУЛАМИ ОРУДИЙ»**

Май 2001 г.

Москва. Красная площадь. Ее брусчатка многое помнит. Помнит мерный шаг торжественных парадных колонн, помнит победное ликование тысяч людей, помнит скорбные похоронные мелодии, помнит глумление над памятью павших неблагодарной бездумной толпы, опьяненной крикливыми шоу... Уничтожающей силе времени противостоит память. Без памяти нет совести. И если бы камни могли говорить, то прежде всего они рассказали бы о стойкости и доблести воинов, шагавших в парадных расчетах под дулами вражеских орудий 7 ноября 1941 г. ...

Вспомним ту суровую осень. В октябре 41-го обстановка под Москвой с каждым днем становилась все более угрожающей. Немцы все шли и шли, ломились в Москву. «Москва, – внушали им, – это конец войне. Москва – это отдых. 7 ноября на Красной площади фюрер примет парад победителей». Немцы уже на канале Москва – Волга, хозяйничают в Дорохово, Верее, Петрищеве... Наш Западный фронт содрогается под Москвой в страшном напряжении своих последних сил. В октябрьские дни 1941 г. формируются еще четыре ополченские дивизии: 3, 4, 5 и 2-я. О 2-й Московской коммунистической дивизии разговор особый. В ее составе и мне довелось бить врага, получать боевые награды, сражаясь в ее рядах, был тяжело ранен...

Формирование 2-й Коммунистической дивизии началось 15 октября. Завершить формирование было приказано через четверо суток, и людей, и оружие брать только в черте города. Штаб дивизии разместился на Бахметьевской улице, в здании Московского института инженеров железнодорожного транспорта (МИИТ).

* Начало см.: ч. I, док. № 33, 72.

Штаб возглавил подполковник А.А. Нижегородов, кадровый офицер, с забинтованной после ранения левой рукой. Выпускник Военной академии имени М.В. Фрунзе капитан П.И. Курсов встал во главе оперативного отделения штаба. Комиссаром дивизии был назначен Василий Григорьевич Фуров, замечательный, душевный человек. В считанные дни войны дивизии были обуты и одеты. К моменту завершения формирования дивизии был назначен командир. Им стал генерал-майор Василий Андреевич Смирнов, опытный, обстрелянный воин. Ранее он возглавлял Подольское пехотное училище, курсанты которого под его командованием героически сражались под Малоярославцем.

Вспоминает Павел Яковлевич Власов:

– Я в то время был аспирантом знаменитой Плехановки. Готовился к защите кандидатской диссертации. Рассылал уже авторефераты, приглашения. 17 октября услышал по радио обращение Московского комитета партии. «Каждый из вас, – обращался к москвичам секретарь ЦК и МГК ВКП(б) Александр Сергеевич Щербаков, – на каком бы посту он ни стоял, какую бы работу ни выполнял, пусть будет бойцом армии, отстаивающей Москву от фашистских захватчиков». Подал заявление на фронт. Стал бойцом 2-й Московской коммунистической дивизии. Были трудности с обмундированием. Как всегда, помог рабочий класс Москвы. На фабрике «Большевичка», где я раньше проходил учебную практику, меня встретили как дорогого, близкого человека. Рассказал о деле. И швейники за несколько дней, работая по 16–18 часов, одели бойцов, а рабочие «Буревестника» – обули. На «Большевичке» же вышили и торжественно передали нам полковые и дивизионные знамена. Вышивальщицы мы с тех пор всегда приглашали на дивизионные праздники: вручение знамен, боевых орденов. Они же вышивали впоследствии на знаменах и почетные наименования дивизии и полков. Человек десять наших молодых солдат и офицеров стали мужьями москвичек-золотошвеек.

П.Я. Власов в составе дивизии прошел нелегкий боевой путь. А после окончания войны защитил и диссертацию: сначала кандидатскую, а потом и докторскую. Доктор экономических наук П.Я. Власов впоследствии работал на высоком посту в ЦСУ РСФСР, был первым председателем Совета ветеранов нашей дивизии.

Дивизия росла организационно: сколачивались взводы, роты, полки. В качестве пополнения пришли рабочие из Горького, оружейники из Тулы. Пополнение прибыло даже из далеких Ессентуков. Сегодня у входа в клуб северо-кавказской курортной поликлиники на мраморной доске горят слова: «В этом здании размещался призывной пункт. Двести ессентучан-добровольцев ушли отсюда на защиту столицы нашей Родины Москвы».

В конце октября начались занятия по боевой подготовке, а в первых числах ноября вдруг стали по 4–6 часов ежедневно уделять подготовке строевой. Поговаривали, что командование Московской зоны обороны будет проводить строевой смотр. В то время никто и не предполагал, что в прифронтовом городе состоится парад. Ведь всего в каких-нибудь 40–60 км

от Москвы армия немецких войск готовилась к генеральному сражению.

Грозный вид приняла в это время советская столица. На площади Коммуны и на крыше Театра Красной Армии подняли свои жерла зенитные орудия. На Самотеке, на площади Маяковского, у Курского и Павелецкого вокзалов выросли железобетонные баррикады. В стенах кирпичных домов появились амбразуры для пушек и пулеметов, на перекрестках – ежи из прочных металлических балок. Движение в Москве ограничено и осуществляется только по специальным пропускам, которые меняются несколько раз в сутки. Всюду патрули по 3–5 человек. Ночь. Но жизнь в Москве не замирает. Тягачи тянут орудия на огневые позиции. Лязгает гусеницами, грохочет взвод танков. Отряд бойцов народного ополчения в полувоенной-полугражданской одежде, но с винтовками и пулеметами в руках идет к окраине города на отведенные позиции. Особое внимание на боевых рубежах уделялось борьбе с танками. Учились стрелять по смотровым щелям, бросать гранаты и бутылки с горючей смесью, преодолевать страх перед грохочущей бронированной крепостью. Москву не сдадим! Москва – это мать нашего государства, сердце народа.

31 октября ЦК ВКП(б), как и в мирные годы, опубликовал Призывы к 7 ноября, проникнутые глубокой верой в силу народа, в торжество нашего правого дела. А 3 ноября МГК ВКП(б) принял постановление о праздновании 24-й годовщины Великого Октября. На всех предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах, учебных заведениях предлагалось провести собрания и митинги, посвященные годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и мобилизации всех сил на оборону Москвы, на разгром врага.

Вспоминает Г.К. Жуков, в то время командующий войсками Западного фронта: «1 ноября 1941 г. я был вызван в Ставку. И.В. Сталин сказал:

– Мы хотим провести в Москве кроме торжественного заседания по случаю годовщины Октября и парад войск. Как Вы думаете, обстановка на фронте позволит нам провести эти торжества?

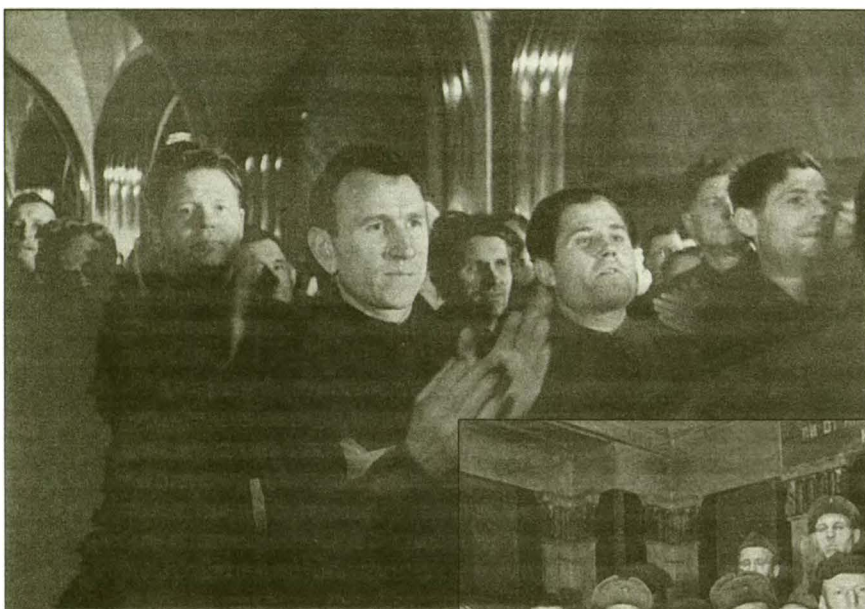
Я ответил:

– В ближайшие дни враг не начнет большого наступления. Он понес в предыдущих сражениях серьезные потери и вынужден пополнять и перегруппировывать войска. Против авиации, которая наверняка будет действовать, необходимо усилить ПВО и подтянуть к Москве истребительную авиацию с соседних фронтов»⁵.

Вечером 6 ноября в зале станции метро «Маяковская» состоялось торжественное заседание. По поручению ЦК ВКП(б) с докладом выступил председатель Государственного Комитета Обороны И.В. Сталин. Доклад транслировался по радио. Меня слова И.В. Сталина о призыве гитлеровцев «к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова»⁶ буквально потрясли, оставшись в памяти на всю жизнь.

Выступление И.В. Сталина на торжественном заседании, посвященном 24-й годовщине Октябрьской революции. Станция метро «Маяковская». 6 ноября 1941 г. РГАКФД

Участники торжественного заседания, посвященного 24-й годовщине Октябрьской революции. РГАКФД

Воины 2-й мсд слушают выступление И.В. Сталина. На переднем плане – старший военфельдшер Л.В. Ушакова. 6 ноября 1941 г. Фото Б. Хлобыстина. Из архива П.М. Дунаева

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАРАД НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ. 7 НОЯБРЯ 1941 г.

Фото С. Гурария

Фото С. Струнникова. РГАКФД

Фото А. Шайхета. РГАКФД

Фото С. Гурария

Фото С. Гурария

На трибуне Мавзолея. Слева направо: В.М. Молотов, С.М. Буденный, И.В. Сталин, Г.М. Маленков, А.И. Микоян, Г.М. Попов, Б.Н. Чернусов. Фото В. Малышева. ЦМАДСН

Фото С. Гуария

Из фондов РГАСПИ

Из фондов ЦМАДСН

Глубокой ночью с 6 на 7 ноября командира нашей дивизии генерал-майора В.А. Смирнова вызвал командующий войсками Московского военного округа генерал-лейтенант П.А. Артемьев. Объявил:

– 7 ноября 1941 г., в 8 часов утра, на Красной площади состоится парад войск Московского гарнизона. Принимает парад Маршал Советского Союза С.М. Буденный, командовать парадом поручено мне.

Памятное утро 7 ноября 1941 г. Волнующие часы. Новые шинели, начищенные сапоги – парадные расчеты по запорошенным снегом улицам и площадям Москвы идут к Красной площади. По пути со слезами радости и гордости их приветствуют москвичи. Выпавший снег запорошил стены Кремля, гранитные трибуны. Дует резкий, холодный ветер. На всей площади – от Исторического музея до храма Василия Блаженного – выстроились войска. На Манежной площади и улице Горького – кавалеристы, артиллеристы, танки. Куранты бьют восемь ударов. Принимающий парад Маршал Советского Союза С.М. Буденный объезжает войска, поздравляет с великим праздником. К участникам парада с короткой речью обращается И.В. Сталин. Он говорит, что весь мир смотрит на Красную Армию «как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков...» А завершает свою незабываемую речь призывом быть достойными нашего героического прошлого: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»⁷

Честь пройти первой в парадном расчете оказана 2-й Московской коммунистической дивизии. Криками «ура» приветствовали ее бойцов москвичи. Как и участники парада, они узнали о нем в последний момент. В 5 часов утра 7 ноября из Московского комитета партии, из районных комитетов на автомашинах полетели гонцы с пригласительными билетами. Это была радость, счастье, когда разбуженному или стоявшему у станка москвичу вручалось приглашение – пропуск на Красную площадь, на парад.

В параде также участвуют воины 332-й Ивановской им. М.В. Фрунзе дивизии, проходят курсанты артиллерийского училища, батальоны курсантов училищ имени Верховного Совета РСФСР и Окружного военно-политического, стрелковый полк дивизии им. Ф.Э. Дзержинского, московский флотский экипаж, Особый батальон Военного совета МВО и Московской зоны обороны, батальон бывших красногвардейцев-ветеранов, два батальона всеобуча, эскадроны кавалерии. Промчались пулеметные тачанки, прошли артиллерийские полки, сводный зенитный полк ПВО, а в заключение – более двухсот танков. Сильный снегопад, пурга исключили возможность участия авиации. 62 минуты продолжался этот парад под дулами вражеских орудий.

«За свою долгую службу в армии, – вспоминал Семен Михайлович Буденный, – я много раз участвовал в воинских парадах. Приходилось и командовать и принимать торжественные марши войск. Каждый из них

оставил в моей памяти свои незабываемые черты. Но парад [...] [7 ноября 1941 г.] был парад особый, парад легендарный»⁸.

Волновал вопрос: а как поведет себя противник? Ведь Гитлер на весь мир заявил, что 7 ноября он, а не Сталин проведет на Красной площади в Москве парад своих «непобедимых» войск, для чего в немецком обозе хранилось парадное обмундирование. Ущемленных амбиций фюрера нельзя было не учитывать. Воздушное прикрытие Москвы, парада было тщательно продумано: 550 самолетов стояло на аэродромах в готовности номер один. «Надо принять все меры, чтобы ни один фашистский самолет не проник в московское небо», – распорядился И.В. Сталин.

– Не пропустим! Если нужно, будем таранить, – клялись летчики.

Но вот парад окончен. И прямо с Красной площади его участники шли в бой.

Вспоминает капитан в отставке Алексей Михайлович Савкин:

– На полковом комсомольском собрании 29 октября 1941 г. старший лейтенант Н.И. Коваленко заявил: «Стоять насмерть! Ни шагу назад!» И вот после прохождения по брусчатке Красной площади в парадном расчете нас на трамваях доставили почти к передовой. В первом же бою лейтенант Н.И. Коваленко вступил в единоборство с тремя танками с крестами на бортах. Два подбил гранатами, а третий сжег бутылкой с горючей смесью.

15 ноября 1941 г. начался второй этап немецкой операции «Тайфун». Враг снова ринулся на Москву. 24 ноября пал Клин. Горьким дымом окутались города и села Подмосковья. По приказу Ставки 2-я Московская коммунистическая стрелковая дивизия (без 2-го стрелкового полка) спешно выдвинулась на южный берег Клязьминского водохранилища и главными силами перешла к обороне в полосе Повединки – Хлебниково и далее по каналу Москва – Волга, прикрывая Дмитровское направление. Для ускорения ее переброски до станции Лихоборы Моссовет выделил 140 трамвайных вагонов.

Обстановка на севере и северо-западе от Москвы осложнялась с каждым часом. 27 ноября противник ворвался в Льялово, Клушино, Холмы, Подпороino, Женеваево, а на следующий день подошел к Озерецкому, Красной Поляне, Мышецкому, Дурыкину, Гаретовке, Бакееву, Хованскому... Бесконечно дорогие названия подмосковных городов и сел! И в их числе – Красная Поляна, оборона которой возлагалась на один из передовых отрядов 2-й стрелковой дивизии.

Красная Поляна – в то время районный центр, расположенный в 27 км от Москвы. К началу боев работники райкома партии и советских учреждений ушли в партизанский отряд. А за Красную Поляну, оказавшуюся одним из ключевых пунктов обороны Москвы, в эти последние дни ноября развернулись ожесточенные бои.

Выполняя приказ командующего войсками МВО генерал-лейтенанта П.А. Артемьева, комдив В.А. Смирнов помимо укрепления основного рубежа обороны сформировал несколько передовых отрядов.

Утром 26 ноября на северную окраину деревни Сухарево выдвинулся передовой отряд в составе 8-й роты 3-го стрелкового полка, усиленной пулеметным взводом и полковой артиллерией, с задачей не дать противнику прорваться к Дмитровскому шоссе.

Вечером 27 ноября был поднят по тревоге 3-й батальон 2-го стрелкового полка и на машинах доставлен в район Красной Поляны. Его задача состояла в том, чтобы удерживать вместе с 1-м дивизионом легкого артиллерийского полка село Озерецкое и прикрывать Рогачевское шоссе.

После мощной артиллерийской подготовки при поддержке авиации и танков враг в третий раз атаковал безымянную высоту, обходя ее с флангов. Пехота ворвалась в наши траншеи. Завязался рукопашный бой. В ход пошли штыки, приклады, саперные лопатки... Более двух часов продолжалась кровавая схватка. И опять враг был отбит. На поле боя фашисты оставили пять танков и более 300 убитых солдат и офицеров.

К середине дня 28 ноября противник сосредоточил против Красной Поляны танки и мотопехоту, непрерывно вел артиллерийский и минометный обстрел поселка, предпринял несколько бомбежек с воздуха. Сюда, к ключевому пункту обороны, стягивались и наши силы. Красную Поляну теперь защищали подразделения 1-го и 2-го стрелковых полков и артиллерийский дивизион, батареи которого одновременно прикрывали Озерецкое и преграждали противнику путь по Рогачевскому шоссе.

И смертный бой за Москву, до которой оставалось каких-нибудь 25 км, вспыхнул с новой силой. Москвичи сражались бесстрашно. И все же около 10 часов вечера 30 ноября немцы ворвались в Красную Поляну. Обстановка обострялась с каждым часом. Враг обошел нас в Озерецком и, углубившись в расположение советских войск на целых 5 км, прижал наши части к болоту севернее деревни Горки.

Надо было во что бы то ни стало вернуть Красную Поляну, откуда враг мог обстреливать столицу из дальнобойных орудий. Этому участку фронта Верховное Главнокомандование придавало особое значение, о чем свидетельствует такой эпизод. Рано утром 1 декабря на КП комдива неожиданно приехал генерал П.А. Артемьев. Не успев перешагнуть порог блиндажа, командующий войсками МВО сразу же приказал:

– Вызвать ко мне старшего командира, отвечавшего вчера за оборону Озерецкого.

Минут через 40 вошел комиссар 2-го стрелкового полка Печников.

– Сегодня ночью, – начал командующий, – мне звонил Сталин. Интересовался обстановкой под Красной Поляной...

Печников доложил о том, что противник в течение дня непрерывно атаковал Озерецкое превосходящими силами. Все атаки были отбиты.

Вторая Московская коммунистическая дивизия сдерживала неистовый натиск пехоты и танков противника. 4 декабря перед фронтом сводного батальона дивизии появился свежий резервный полк СС «Адольф Гитлер» с двумя десятками танков. Их наступление поддержи-

вала авиация. Но отчаянная атака гвардии фюрера была отбита. А 6 декабря после 40-минутной артподготовки наши войска перешли в контрнаступление. Через двое суток, 8 декабря, полки 2-й дивизии при поддержке войск 20-й армии вышвырнули немцев из Красной Поляны и близлежащих населенных пунктов⁹.

– Те дни были для нас школой мужества и героизма, – вспоминает другой мой однополчанин, также участник парада, сапер М.Ф. Савин. – Нелегко нам пришлось на Рогачевском шоссе у Красной Поляны. Москва-то совсем рядом. Два десятка километров. И мы сделали все возможное, чтобы не пропустить врага. Мороз обжигал, но ставили мины, оставляя клочки кожи на металле. Смерти смотрели в лицо и побеждали. Ополченец Е.С. Петропавловский потерял кисть руки и продолжал сражаться: оторванная ладонь болтается на окровавленной коже, а он продолжает вести бой; ушел с поля сражения только после второго тяжелого ранения. Е.С. Петропавловский впоследствии стал профессором, доктором экономических наук.

– Героизм был для защитников Москвы не исключительным качеством, а нормой поведения, – говорит майор Иван Васильевич Гагарин. – Эта «норма» действовала и в отряде Героя Советского Союза Ивана Николаевича Мышляка. На Рогачевском шоссе под Красной Поляной его подразделение подбило 3 танка, подавило пулеметную батарею, сожгло 10 автомашин.

Пройдя 7 ноября в парадном расчете, сержант И.В. Гагарин войну закончил майором, кавалером 17 боевых орденов. Среди них – два ордена Красного Знамени, орден Александра Невского, два ордена Отечественной войны 1-й степени, три ордена Красной Звезды.

Капитан в отставке Петр Прохорович Коротков в годы войны был начпродом. Казалось бы, что в этом героического: напоить, накормить солдат? Но у Короткова четыре боевых ордена, две медали «За отвагу».

Мой однополчанин Максим Евменович Жаркий теперь пожилой человек: ему почти девяносто. В войну младший лейтенант Жаркий вступил под городом Ломжа, на реке Нарев. С боями оставляли поля и города Белоруссии, Смоленщины, Подмосковья. 15 октября в штабе Московского военного округа получил приказ: убыть в распоряжение командира 2-го Московского коммунистического полка 2-й Московской стрелковой дивизии. Должность – начальник штаба батальона. Полк размещался в здании ремесленного училища подмосковного города Люберцы.

– Какое великое счастье выпало мне – шагать по брусчатке Красной площади 7 ноября 1941 года, – говорит подполковник М.Е. Жаркий. – Парад 7 ноября стал для меня самой важной наградой за всю жизнь. В парадном расчете мы прошли хорошо, а потом на трамваях нас перебросили на северо-восточную окраину столицы. Оттуда, от Лихоборов, где находился штаб нашей дивизии, почти бегом – к поселкам Сухарево и Озерецкое...

Много лет я живу в г. Люберцы. Бывшее ремесленное училище – гордость города, а для меня родной дом.

Здесь формировалась наша часть. Отсюда наш 2-й стрелковый Московский коммунистический полк шагнул на Красную площадь и затем – в бой. Сначала под Озерецким и Красной Поляной. А потом наша 2-я Московская была переименована в 129-ю стрелковую дивизию, а наш полк стал 457-м стрелковым; из уютных Люберец мы были направлены под Старую Руссу, на Северо-Западный фронт. Болота, вода, летом – злая ненасытная мошка. Командующий фронтом генерал Павел Алексеевич Курочкин в беседах с нами шутил: «На Северо-Западный посылают за непослушание родителям».

Года два назад зашел я в родное училище, теперь, разумеется, «колледж». Просил, умолял открыть рядом с барельефом Юрия Алексеевича Гагарина (первый космонавт Земли получил в нашем училище профессию литейщика) памятную доску о нашем полку. Ходил, обивал пороги. Добился. И теперь рядом с чеканным образом Юрия Гагарина («Гагаринцы – Юрию Гагарину. В этом здании в 1949–1951 гг. учился первопроходец космоса») на мраморе, под полководческим орденом Кутузова, золотом горят слова: «В этом здании в октябре 1941 г. формировался 2-й – 457-й Белостокский Краснознаменный стрелковый полк 2-й Московской, 129-й Орловской Краснознаменной, ордена Кутузова 2-й степени дивизии. 7 ноября 1941 г. дивизия участвовала в параде на Красной площади и прямо с парада ушла на фронт защищать Москву и с боями дошла до Берлина».

Из стен нашего училища вышли победители. Воины 457-го Белостокского Краснознаменного стрелкового полка отстояли Москву, разбили немцев под Курском, а затем в составе сотен и сотен подобных частей водрузили над Берлином Знамя Победы. Победители, подставив плечо своим детям, дали им возможность овладеть тайнами атома, космоса, и Юрий Гагарин первым в мире шагнул в стратосферу.

Вспоминает Иван Михайлович Семенюк:

– 22 июня мы находились в летних лагерях. Готовились к спортивным воскресным соревнованиям. И... война. Мне было двадцать, сержант. 28 июня первый бой под Борисовом. Я – командир отделения истребителей танков. В нашей роте были специально обученные собаки: с привязанной взрывчаткой они бросались под гусеницы вражеских машин. Танки горели, а наши четвероногие мины-торпеды... Клочка не находили. Отступали. Какое было тяжкое время, страшно даже вспоминать. Наступил октябрь. Начались занятия по тактике, а с 1 ноября по шесть, а то и более часов – строевая подготовка. Зачем? 6 ноября вечером приказ: подшить подворотнички, почистить сапоги, шинели. Прошли несколько проверок. Отбой. На рассвете – в строй, шагаем по засыпанному снегом улицам в центр Москвы. И только тогда объявили: идем на парад. О чувствах, которые нами владели, не рассказать. Шагаю с самозарядной винтовкой Токарева, короче – СВТ, держу равнение, а глаза так и тянутся к трибуне Мавзолея. Но... марш, марш. Миновали собор Василия Блаженного. Выдох! И сразу под Красную Поляну... Ранили. После излечения – под Ленинград, во 2-й отдельный полк особого назначения. Война-то не 7 ноября закончилась.

А теперь слово Владимиру Николаевичу Карпову:

– Меня, двадцатилетнего лейтенанта, – два кубика в петлицах, золотистый шеврон на рукаве – из-под Кингисеппа, где был ранен, переправили в Москву. По излечении назначили на должность командира артиллерийской батареи артполка 2-й Московской стрелковой дивизии, располагавшейся в корпусе Московского института инженеров транспорта на Бахметьевской улице. Нашел начальника артиллерии дивизии полковника В.С. Кухаренко, кадрового военного, опытного специалиста, человека большого личного обаяния. Он много сделал для укомплектования личного состава артиллерийских полков дивизии и артиллерийских подразделений стрелковых полков.

Итак, я – командир батареи. На вооружении – 85-мм пушки. Но их не хватало. Приходилось собирать артиллерию еще времен первой мировой и гражданской войн. Некоторые пушки были на деревянных колесах. Нашли белую краску, покрасили – все блестит! Появилась и тяга – трактора. Несколько раз потренировались по строевой подготовке. Рано утром 7 ноября идем на Красную площадь. Парад для меня, вчерашнего курсанта, дело привычное. Но такой парад и в такое время! Дул северный ветер, кое-где намело сугробы, на улицах радостно-взволнованные люди. Подбегают к строю, суют в руки лепешки... И самое главное, что запомнилось: «Там, на параде, ребятки, не подкачайте. Держите равнение и шаг!» – просит капитан-артиллерист на костылях.

В четком строевом порядке заняли указанные места на Красной площади. Вдруг по рядам сдержанное волнение: на трибуну поднялся в обычной своей военной форме Иосиф Виссарионович Сталин; показались члены Политбюро, военные. Что говорить, волновались. Понимали, что надо не ударить лицом в грязь. На нас весь мир смотрит. Фашист на пороге Москвы, а мы стоим в парадных расчетах, на родной Красной площади: Москва празднует, Москва не сдастся! Не подкачали, прошли. В нас была какая-то особенная, необычная внутренняя сила – в движении парадных расчетов по осажденной Москве. Чувствовали: если идем по Красной площади, значит, Москва непоколебима. Оборона ее крепка. Немцы находились в нескольких десятках километров от Красной площади, но помешать проведению парада не смогли. Перед ними был железный заслон доблестных защитников Москвы...

С парада – в бой! Владимир Николаевич Карпов с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. на фронте. С каждым годом повышались и должности, и воинские звания. После войны служил на высоких командных и крупных оперативных штабных должностях, учился. Закончил службу профессором, генерал-полковником. Долгое время преподавал на кафедре Академии Генерального штаба, в которой готовят высшие командные кадры армии и флота. Владимир Николаевич умело, с глубоким знанием дела обучал молодых командиров и штабных работников тонкостям оперативного искусства, управлению войсками, тому, что входит в понятие оперативно-стратегической подготовки, а также хладнокровному, бесстрашному ведению боя. На лекциях, занятиях

постоянно говорил: поставьте себя мысленно рядом с великими русскими полководцами, учитесь у суровых маршалов Великой Отечественной войны, подражайте им и любите Родину так, как любили они. И кто знает, быть может, кто-то из вас найдет в своем ранце маршальский жезл.

* * *

В судьбах каждого народа есть события, которые глубоко врезаются в его память и живут в бесконечной чередности поколений как великий подвиг.

Для русского народа одним из таких выдающихся исторических событий явились военный парад на Красной площади 7 ноября 1941 г. и речь на этом параде Иосифа Виссарионовича Сталина.

Текст написан специально для данного издания.

№ 6

СТАТЬЯ Н. ДОМБКОВСКОГО О ЗАПИСИ РЕЧИ И.В. СТАЛИНА НА ВОЕННОМ ПАРАДЕ 7 НОЯБРЯ 1941 г.

Последний и решающий дубль

Страшный ноябрь сорок первого. Темная стужа бродит по улицам опустевшей Москвы. В столице – военное положение, правительство переехало на Волгу, враг на окраинах города, в Берлине уже печатают приглашения на Рождество в Кремле. И вдруг...

Седьмое ноября. На Красной площади, припорошенные снежком, появляются колонны автоматчиков, бронбойщиков, лыжников. Идут кавалерия, бронетехника, пушки – парад! На Красной площади – военный парад! И – кульминация. С краткой, но очень емкой речью с трибуны Мавзолея к воинам, ко всему народу обращается Верховный Главнокомандующий. На весь мир разносятся сразу ставшие знаменитыми слова:

– Победа будет за нами!

Для наших войск парад был, как костер в ночи для заблудившегося в снежной буре путника. А для фашистов – ушат воды на голову в сорокаградусный мороз. Весь мир узнал: Россия не сломлена, Гитлер терпит первое поражение.

А спустя считанные дни на экраны вышла кинохроника. Эти кадры видели в тылу и на фронте, им аплодировали в партизанских отрядах, с уважением смотрели за океаном и со злобой – в Берлине. И только профессионалы могли заметить в этой ленте маленькую несуразицу. Но, даже заметив, молчали. По разным, но, в общем-то, понятным причинам. А дело вот в чем.

...Помните? В Москве стояли страшные морозы. Идут по Красной площади солдаты, от их дыхания пар валом валит. Как легендарный Змей Горыныч, выпускают из ноздрей струи пара боевые лошади. За выхлопными трубами грузовиков и танков – вообще целые об-

лака. И вот на трибуне Сталин. Он говорит, артикуляция четко совпадает со звуком, но ни малейшей струйки пара от его дыхания нет. В чем дело?

...Парад готовили стремительно и в строжайшем секрете. Дошло до того, что кинематографисты, которым поручили делать съемку, получили это задание лишь за два часа до начала парада. Тем не менее успели: развернули камеры, микрофоны. Все отсняли, вернулись в студию, проявили пленку и... остолбенели. Было от чего.

Кадры получились отличные. Резкость, яркость, контрастность. Но звук!.. На морозе отвалились разъемы, и речь вождя не записалась. Положение страшное. Председатель кинокомитета Большаков до того работал водителем у Молотова и хорошо знал нравы кремлевской верхушки. Скрыть от народа ТАКУЮ речь вождя?!

Что делать? Он решился. Помнил, Сталин при всей сложности и непредсказуемости характера больше всего не любил, когда ему лгали.

В два ночи Большаков позвонил по «кремлевке». Ответил Сам. Председатель кинокомитета сбивчиво, но толково доложил о случившемся.

– Хорошо. Что вы предлагаете? – сказала трубка.

Предложение было таким: построить декорацию, имитирующую трибуну Мавзолея, и сделать дубль съемки.

– Не возражаю.

Всю ночь кипела работа. Лучшие плотники, мастера, которые маскировали Кремль, Большой театр, строили в Грановитой палате макет Мавзолея. К полудню управились.

Через два часа появился Сталин. Он был одет так же, как вчера на параде. Поднялся на «трибуну», достал бумажку с текстом, повиновался знаку режиссера и начал читать.

В этот момент Большаков посмотрел на кинорежиссера Киселева и... чуть-чуть не получил инфаркт. Запись опять не шла.

Тем временем Верховный закончил речь и, не прощавшись, пошел на выход. И здесь на все решился уже Киселев:

– Товарищ Сталин!

– Слушаю, – недоуменно обернулся тот.

– Извините, но в кино есть такая практика: обязательно делают дубль, то есть еще одну съемку.

Не говоря ни слова, Сталин покорно вернулся и еще раз прочитал речь. На сей раз – вышло! Потом эти кадры обошли весь мир.

А уже в сорок пятом, в дни великих побед, Верховный встретил как-то в коридоре Кремля Большакова и будто невзначай бросил:

– А в документальном-то кино дублей не делают. Смелый он у вас, этот кинорежиссер Киселев.

Гудок. 2001. 19 апреля.

БОЙЦЫ 2-й МСД, ПОЛКИ КОТОРОЙ УЧАСТВОВАЛИ В ПАРАДЕ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 7 НОЯБРЯ 1941 г.

*Партконференция 2-й Московской коммунистической дивизии. Ноябрь 1941 г. Фото Б. Хлобыстина.
Из архива П.М. Дунаева*

*П.И. Сергеева – фельдшер 196-го медсанбата
2-й Московской коммунистической дивизии. 1942 г.*

И.В. Гагарин. Современное фото

М.Е. Жаркий. Современное фото

№ 7

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА
ГЛАВПУ РККА Ф.Ф. КУЗНЕЦОВА СЕКРЕТАРЮ
ЦК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ ОБ ИЗДАНИИ
И РАСПРОСТРАНЕНИИ СРЕДИ ВОЙСК
И НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВНИКА И СРЕДИ
СОВЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ОККУПИРОВАННЫХ ОБЛАСТЕЙ ДОКЛАДА
И РЕЧИ И.В. СТАЛИНА ОТ 6 И 7 НОЯБРЯ 1941 г.**

№ 920/55

9 ноября 1941 г.

Секретно

Докладываю о мероприятиях Главного политуправления РККА по распространению среди войск и населения противника и среди советского населения временно оккупированных областей доклада т. Сталина о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и его речи на Красной площади.

Намечено к изданию:

1. Листовки с докладом и речью на русском языке (из них 5 млн уже отпечатано) — 10 млн экз.
2. Листовки с речью на Красной площади на русском языке (весь тираж отпечатан) — 2 млн экз.
3. Листовки с докладом и речью на немецком языке (из них 2 млн уже напечатано) — 5 млн экз.
4. Брошюры с докладом и речью на немецком языке — 1 млн экз.
5. Листовки с докладом и речью на польском языке — 1 млн экз.
6. Листовки с докладом и речью на финском языке — 1 млн экз.
7. Листовки с докладом и речью на румынском языке — 2 млн экз.
8. Брошюры с докладом и речью на венгерском языке — 500 тыс. экз.
9. Брошюры с докладом и речью на итальянском языке — 500 тыс. экз.
10. Брошюры с докладом и речью на латвийском, литовском и эстонском языках — по 500 тыс. экз.
11. Брошюры с докладом и речью на чешском языке — 500 тыс. экз.
12. Брошюры с докладом и речью на испанском языке — 200 тыс. экз.

Все эти листовки и брошюры намечены к изданию в течение ближайших 7–8 дней.

Листовки с докладом и речью на украинском языке издаются политуправлением Юго-Западного фронта, на белорусском языке — политуправлением Брянского фронта.

Кроме того, политуправлениям фронтов высылают матрицы листовок на указанных выше языках, с тем

чтобы они могли отпечатать у себя на месте дополнительное количество листовок для заброски в тыл противника и для советского населения оккупированных советских областей.

По договоренности с ВВС на авиацию Главного Командования возлагается разбрасывание в глубоком тылу около 7 млн листовок и брошюр на русском, немецком, польском, финском, эстонском, латвийском и литовском языках. Остальной тираж всех листовок будет распространяться авиацией фронтов и наземными средствами.

Заместитель начальника Главного
политического управления РККА

Ф. Кузнецов

В верхнем левом углу резолюция: «Тов. Александрову. Внести исправления, как условились. А. Щербаков».

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 187, л. 50–51.

Подлинник.

№ 8

**ПИСЬМО ВОЕНКОМА 78-й СРЕЛКОВОЙ
ДИВИЗИИ ПОЛКОВОГО КОМИССАРА
БРОННИКОВА В ШТАБ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ФРОНТА О БОЯХ ПОД МОСКВОЙ В ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ НОЯБРЯ 1941 г.**

12 ноября 1941 г.

Здравствуй, товарищ дивизионный комиссар!

Извините за беспокойство, но не написать Вам, как мы деремся, воспитанники Дальневосточного фронта¹⁰, я не могу. Вот и решил несколько слов написать Вам и сообщить, как дерутся наши бойцы и командиры с немецким фашизмом.

В бой мы вступили 3. XI и сразу же пришлось встретиться с отборными фашистскими войсками — с «имперской дивизией СС». С 3-го по сегодняшний день угробили не менее 1200 фашистов, хотя дерутся с ними пока тт. Суханов, Кондратенко, Покрышкин и Аншуков. Остальные пока в резерве.

Характеристику нашим бойцам дают сами фашисты. В найденном дневнике одного убитого солдата написано, что «русские не дают поднять головы, много убитых и раненых, артиллерия тревожит день и ночь».

24-ю годовщину [Октябрьской революции] встретили неплохо. За 7 ноября уничтожили их до 500 человек. Сам т. Кондратенко, оказавшись на одном из флангов, где повела наступление фашистская рота, т. Кондратенко организовал ездových и поваров и с этим составом отбил эту роту и уничтожил не менее 120 человек. Много товарищей, которые показывают героизм и отвагу в бою с фашистами. Вот, например, старшина Сувертей, на которого напали 11 фашистов, уничтожил штыком 7 фашистов, а 4 убежали. Политрук Коломеец со взводом

пулеметчиков уничтожил до 2 взводов фашистов, сам он погиб героически в штыковой схватке. Сержант Фролов и красноармеец Ходжаев, эти два товарища закололи 29 фашистов. Один офицер стал удирать (это 30-й), его догнал красноармеец, заколол штыком и потом помог еще младшему командиру, который сражался с еще недобитыми фашистами.

Можно было бы привести десятки примеров храбрости и героизма наших бойцов, но всего не опишешь, да и трудно описать. В Информбюро кое-что пишут и о нас, где говорится о частях Рокоссовского и [сражениях] на его левом фланге.

Доклад вождя т. Сталина воодушевил нас на еще более упорную борьбу с немецким фашизмом. Можете надеяться, товарищ дивизионный комиссар, мы, дальневосточники, Вас не подведем. Будем высоко держать славу Дальнего Востока.

С ком[мунистическим] приветом Бронников

Адрес: Действующая Армия, полевая почтовая станция № 485, штаб дивизии, Бронникову.

Прилагаю дневник солдата, убитого на нашем участке, как раз, где дрался т. Кондратенко. (Перевод с немецкого.) Наши части громят свежие немецкие части, не давая им сосредоточиться. Едва они подходят к фронту, как тут же начинают нести тяжелые потери.

Вот некоторые выдержки из дневника Мильса Рудольфа, из дивизии СС «Германия», только что прибывшей на Скирмановское направление. Раньше эта дивизия в боях не участвовала. Автор дневника сделал записи о первых стычках с русскими – с 4 по 6 ноября. За 7 ноября он не сделал записей, так как 7-го сам был убит. Его полк в 1940 г. носил название «Мертвая голова». Два других полка этой дивизии носят названия «Империрия» и «Дер фюрер».

30 октября 1941 г. Рудольф Мильс еще в пути сделал запись:

«Свинячья погода. Нахожусь в боевом охранении. Вражеские самолеты». Более подробная запись начинается с 4.XI 41 г.

«4.XI 41 г. Сильный ветер. Мы в деревне Михайловское. С 4.30 до 6.30 я стоял на посту. В воздух взвилась зеленая ракета. Русские наступают, русские подошли в ближайшую деревню. Их «волшебная пушка» и минометы ведут сильную канонаду. Стало невыносимо. Дом, в котором располагался второй взвод (3-я рота), сгорел. Там сгорело много вещей: мое белье, много ботинок и

еще много других ценных вещей сгорело. Из батальона выбыло 8 человек: двое убиты – старший фельдшер Мерер и Россе. В 8-й роте 5 человек выбыли: фельдшер Эрдман, обер-ефрейтор Фишер, Дон, Денонград и Марднер. Батальонная кухня совсем уничтожена. Ранены Магер, унтер-офицер Гользингер, убиты Гейст, Ширмер, унтер-офицер Шнейдер, Бисман и еще 10 человек. После чего я наблюдал у реки. Мы здесь стоим вдвоем. Русские всю ночь наступали с севера. Многие у нас были ранены. В 9-й роте вышли боеприпасы. Дальше, ранены и убиты: Шанц, Саторнюс, Штаунгард. Ранены: Костер, Колле, Кольберг. Вечером – наступление русских. Убиты: Горгардт, Фогд и Эйксельфельд. У нас уже 4-й командир роты. Лейтенант Шварц убит на переднем крае. Остальные ранены. Лейтенант Бицкир принял роту.

5.XI 41 г. Сильный мороз. Ночь холодная. Я стоял ночью в секрете, было очень холодно, всю ночь русские наступали, многие дома сгорели. Сильный артиллерийский и минометный огонь. Три отделения русских прошли у реки. Пулемет опоздал их обстрелять. Трое ранены: Билинг, Сингинсер. Ночь с 4-го на 5-е была нелегка. Все время русские держали нас под артиллерийским и минометным огнем. Много раненых. Много убитых. Из 9-й роты – 41 человек, 7 из них убиты. У них нет теперь фельдфебеля. До поздней ночи сильный артиллерийский огонь. С севера русские отошли. Долго ли мы будем здесь еще лежать? Все роты сильно ослаблены. Надеемся, что скоро нас сменят. Слово «смена» стало для нас несбыточным понятием. Скоро машины будут возвращаться на родину без людей. Скоро в Михайловском не будет ни одного дома. Все стали жертвами гранат. Хорошая церковь тоже разрушена. Много ценностей разрушается. Вечером самообслуживание и шоколады.

6.XI 41 г. Очень сильный мороз. Михайловское у Серны. Ночью я стоял на посту, было очень холодно. На нашу сторону русские не наступали. Утром русская артиллерия начала стрельбу. Земля дрожит. Русские бомбят. [В] 14.00 они опять появились и бомбили от церкви до леса. Пороховой дым от взрывов затемнил все. Целый день артиллерийский огонь».

На этом дневник обрывается. Оборвалась и поганая жизнь его автора.

ЦАДКМ, ф. 4, оп 1, д. 97, л. 1–4.
Копия.

Второй этап немецкого наступления на Москву

№ 9

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ МАРШАЛА Г.К. ЖУКОВА НА НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 25-ЛЕТИЮ РАЗГРОМА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ*

22 ноября 1966 г.

[...] В первой половине ноября, ожидая продолжения вражеского наступления на Москву, советское командование принимало все меры, чтобы наступление, прорыв на Москву, было окончательно сорвано. Войска фронта продолжали укреплять оборонительные рубежи. В районах Волоколамска, Можайска, Наро-Фоминска, Малоярославца, Тулы производились перегруппировки, из резервов Ставки продолжали прибывать на усиление фронта новые соединения, боевая техника. По данным нашей разведки, которая, надо сказать, товарищи, в этот период работала исключительно хорошо, по данным нашей разведки, враг в этот период заканчивал свои приготовления, переброску, и в скором времени по нашим расчетам, должен был начать наступление, начать второй этап операции «Тайфун».

Получив из резерва Ставки дополнительные силы и средства, мы [сосредоточили их] в наиболее опасном направлении, и прежде всего на Волоколамском направлении, где, как вы представляете, [и] последовал главный удар бронетанковых войск противника, – район был укреплен.

Подтягивали дополнительные войска в район Тулы. Здесь тоже нами ожидался удар армии Гудериана и затем – по правому крылу 49-й армии. Здесь также собрались группировки противника, которые могли взаимодействовать с армией Гудериана. На левое крыло, в район Серпухова, Тулы, 9 ноября были подтянуты дополнительные силы – корпус генерала Белова, 415-я стрелковая дивизия, 112-я танковая дивизия, 33-я танковая дивизия и ряд других дополнительных частей.

Надо сказать, товарищи, хотя Западный фронт получил значительные силы и имел в середине ноября 6 армий, в глубине нашей обороны, особенно в центре боевого порядка фронта, войск было мало, так как Западный фронт растянулся более чем на 600 км. Поэтому в первую очередь мы старались более надежно обеспечить угрожаемые направления на флангах и по возможности выделять [войска] в резерв фронта, чтобы можно было маневрировать при необходимости.

15 ноября немецкое командование возобновило наступление на Москву. Ход боевых действий в этот период достаточно известен из ряда военно-исторических работ, поэтому я остановлюсь лишь на некоторых вопросах.

Удар на северо-западе противник нанес 30-й армии Калининского фронта, которая южнее Московского моря имела слабую оборону, и одновременно по правому флангу 16-й армии Западного фронта; против этих войск противник двинул свыше 300 танков, нанеся удар в стык этих армий, прорвав оборону 30-й армии и опрокинув правое крыло 16-й армии.

Вражеские войска начали развивать удар на Клин. В этот день последовал новый удар в районе Волоколамска, в Истринском направлении. Здесь противник бросил до 400 танков.

17 ноября в 23.00 Ставка Верховного Главного Командования передала в распоряжение [Западного фронта] 30-ю армию Калининского фронта. Таким образом, линия Западного фронта растянулась на север и с изгибами достигала 700 км, а войск было недостаточно. Надо было думать головой.

К исходу 23 ноября враг после ожесточенного сражения взял Клин и устремился в район Дмитрова, куда отходила 30-я армия, а часть танков [бросил] на Солнечногорск. В Солнечногорск 16-я армия вступила 25 ноября¹¹. Сюда, на этот участок Рокоссовского, Военный совет перебросил все что мог с других участков – отдельные взводы, группы солдат, отдельные группы танков, артиллерийские части, до зенитных подразделений.

Положение на фронте 16-й армии становилось день ото дня все сложнее, оно было угрожающим. Оборона выгибалась, образовывались крайне слабые места. Казалось, что вот-вот случится непоправимое. Но нет! Советские воины сражались с огромным мужеством и выстояли до прибытия нового подкрепления. Подошли 49-я армия, [ее] 7-я дивизия, 2-я танковая бригада и два артиллерийских полка. С подходом этих частей оборона укрепились.

Но в это время усложнилось положение в районе Яхромы. Бронетанковые части захватили ночью мост на канале Москва – Волга и быстро распространились по направлению канала.

К счастью, здесь была подтянута 1-я ударная армия, которой командовал генерал Кузнецов. Враг понес поражение и был отброшен обратно за канал.

В первых числах декабря и в последних числах ноября по характеру действий, по силе ударов немецко-фашистских войск чувствовалось, что враг выдыхается и для ведения серьезных наступательных действий на этом направлении у него не было достаточных сил. [Но] 1 декабря совершенно неожиданно для командования фронта, для штаба фронта противник прорвался на участке, который мы считали пассивным. Это в районе Наро-Фоминска, на участке 33-й армии. Прорвавшись, противник стал быстро развивать успех в этом направлении¹². Его встретили части Полосухина

* Начало см.: ч. II, док. № 1, 8; продолжение – ч. IV, док. № 1.

и другие артиллерийские части, и 3–4 декабря контрнаступлением частей 43-й армии [вклинивание] прорвавшихся частей было ликвидировано. Кое-кто из них ушел, но на поле сражения осталось громадное количество трупов и техники. Положение там было восстановлено 4 декабря.

До 30 ноября шли напряженные бои в районе Тулы, Каширы. На всех участках в ноябре месяца враг, не считаясь с потерями, лез напролом, стремясь любой ценой прорваться. Но наша глубоко эшелонированная противотанковая оборона и хорошо организованное взаимодействие всех родов войск выдержали натиск врага. Многими тысячами трупов гитлеровцы устали поля сражения, но им не удалось прорваться к Москве.

Советские войска в процессе сражений в должном порядке отходили на заранее подготовленные и занятые артиллерией рубежи и вновь упорно дрались за них, отражая яростные атаки.

Не помню, какого числа, кажется 19 ноября, мне позвонил Сталин и спросил: «Вы верите, что мы удержим Москву? Я вам говорю это с болью в душе, отвечайте честно, как коммунист». Конечно, я почувствовал, что у Сталина большая тревога, и ответил, что Москву безусловно удержим, но нужно еще не менее двух армий и хотя бы еще 200 танков. «Это неплохо, что у вас такая уверенность, – заключил Сталин. – Позвоните Шапошникову и договоритесь, где сосредоточить две резервные армии, они будут готовы к концу ноября, а танков пока нет».

Вскоре договорились с Б.М. Шапошниковым, что надо сосредоточить 1-ю армию в районе Яхромы и 10-ю армию в районе Рязани.

Гитлеровское военно-политическое руководство, несмотря на большие возможности, не сумело в 1941 г. справиться с созданием и поддержанием на соответствующем уровне стратегических резервов, вследствие чего не сумело завершить в 1941 г. ни одной крупной стратегической операции.

Наше Верховное Главнокомандование, товарищи, на всех этапах сражения, особенно в период сражения за столицу нашей Родины, создало резервы и обеспечило поддержание соответствующего уровня боеспособности войск, и в этом большая заслуга Штаба и Ставки Верховного Главнокомандования. (*Аплодисменты*). [...]

ЦАОДМ, ф. 4, оп. 140, д. 15, л. 113–118.
Подлинник.

№ 10

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО МВО И МЗО ГЕНЕРАЛ- ЛЕЙТЕНАНТА П.А. АРТЕМЬЕВА НА ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 30-ЛЕТИЮ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ, – О ВТОРОМ НАСТУПЛЕНИИ ВОЙСК ПРОТИВНИКА НА СТОЛИЦУ*

28 октября 1971 г.

[...] Введя в начале ноября свежие соединения на усиление Западного фронта, все свое последующее внимание Ставка сосредоточила на накоплении резервов Московской зоны обороны.

Через несколько дней после парада на Красной площади Иосиф Виссарионович Сталин, в присутствии Шапошникова, запретил информировать руководство Западного фронта о наличии войск в Московской зоне обороны.

– Будут знать – растащат, пятясь назад. А эти силы нужны нам для прыжка вперед, – заявил он мне.

Второе наступление немцев на Москву началось 15–16 ноября, а часть сил, входящих в состав войск Московской зоны обороны, вынуждена была завязать бои с противником уже 20 ноября.

Под ударом огромной силы по войскам правого крыла Западного фронта 30-я армия и правый фланг 16-й армии вынуждены были отойти с рубежа р. Лама на рубеж южнее Московского моря. В результате противник получил возможность развить успех на Клинском направлении.

По предложению начальника Генерального штаба Б.М. Шапошникова изыскать возможность выделения из МЗО сил и средств для прикрытия Клинского направления был выдвинут и к исходу 18 ноября занял оборону на ближних подступах к г. Клину полуторатысячный отряд, имеющий на вооружении 78 станковых пулеметов, 28 минометов, 10 орудий и 10 счетверенных зенитных пулеметов и свыше 10 противотанковых ружей.

Этот отряд завязал тяжелый бой с противником 20 ноября и в течение трех суток вел его за удержание города. Понеся большие потери и будучи обойденным с северо-запада и юго-запада, в ночь на 24 ноября отряд начал отход (короче говоря, от отряда осталось около 1/3).

Выдвинутый из МЗО в направлении г. Клина бронепоезд № 53 в районе г. Солнечногорска 24 ноября вступил в бой с мотопехотой и танками противника за удержание города.

В то же время упорный бой с наступающим противником в 6 км юго-восточнее Солнечногорска вел разведывательный отряд, высланный от трех коммунистических дивизий, оборонительная полоса которого седлала в МЗО Ленинградское и Волоколамское шоссе.

* Начало см.: ч. II, док. № 18.

На Рогачевском направлении с 21 ноября вел упорные сдерживающие бои усиленный батальон Военсовета Московской зоны обороны.

До февраля 1942 г. войска противовоздушной обороны Москвы входили в состав войск МВО. После оставления нашими войсками г. Солнечногорска¹³ Военный совет поставил вопрос перед ГКО о снятии с огневых позиций в г. Москве части зенитных орудий среднего калибра и об использовании их в качестве противотанковых в полосе 16-й армии.

К исходу следующего дня около двухсот зенитных орудий среднего калибра седлали Ленинградское шоссе северо-западнее дер. Есипово.

Упорное сопротивление противнику в районе Красная Поляна оказала [2-я] Московская коммунистическая дивизия, прикрывающая Хлебниковскую переправу с севера и северо-запада.

Выдвинутый в район Красной Поляны полк этой дивизии, при поддержке авиации МЗО и огня дивизий большой мощности от района Химкинского речного вокзала, в течение суток вел упорный бой с наступающей второй танковой дивизией противника.

Несмотря на потери до двух третей личного состава, полк удержал занимаемые позиции до выхода в этот район оперативной группы Московской зоны обороны под командованием Героя Советского Союза полковника Лизюкова.

Известную роль в полосе 30-й армии за удержание канала сыграл бронепоезд, выдвинутый из МЗО в направлении Дмитрова. Значительную роль в отражении второго наступления немцев на Москву сыграла авиация Московской зоны обороны, возглавляемая командующим ВВС МВО генералом Н.А. Сбытовым.

Особенно ответственным периодом в ее действиях были удары по группировкам противника на Клинско-Солнечногорском направлении, на котором она произвела свыше 900 самолето-вылетов.

За последние пять дней ноября авиация зоны подбила более 180 танков, уничтожила свыше 700 автомашин. А в ночь на 1 декабря ночные бомбардировщики уничтожили на аэродроме Клин 23 самолета противника и склад горючего.

Особенно отличились летчики 120-го истребительного полка (командир подполковник Писанко) и штурмового полка (командир подполковник Витрук). Из пяти полков, что стали гвардейскими, два полка получили это звание за бои под Москвой.

Обрушившись на правое крыло Западного фронта, в результате жестоких двухнедельных боев гитлеровцам удалось продвинуться на 80–90 км и даже выйти к каналу имени Москвы, но оперативного прорыва и разгрома наших войск, на что они так надеялись, не получилось. Обстановка складывалась в нашу пользу. Противник свободных резервов на этом направлении уже не имел, а в тылу Западного фронта был создан новый фронт – Московская зона обороны.

К концу ноября на внешнем оборонительном поясе г. Москвы располагалось 12 стрелковых дивизий, 19 стрелковых бригад, 20 артполков, 8 отдельных реактивных артдивизий и 4 бронепоезда.

Общая численность этих войск, не считая артиллерийско-пулеметных батальонов, заполняющих оборонительные полосы и опорные районы зоны, составляла свыше 200 тыс. хорошо вооруженных и обмундированных бойцов с высоким морально-политическим уровнем и напряженной волей к победе.

Ударная вражеская группировка была обескровлена и лишена возможности продолжать наступление. Готовилось контрнаступление Красной Армии. [...]

ЦАОДМ, ф. 5196, инв. № 1500, л. 105–110.

Копия.

№ 11

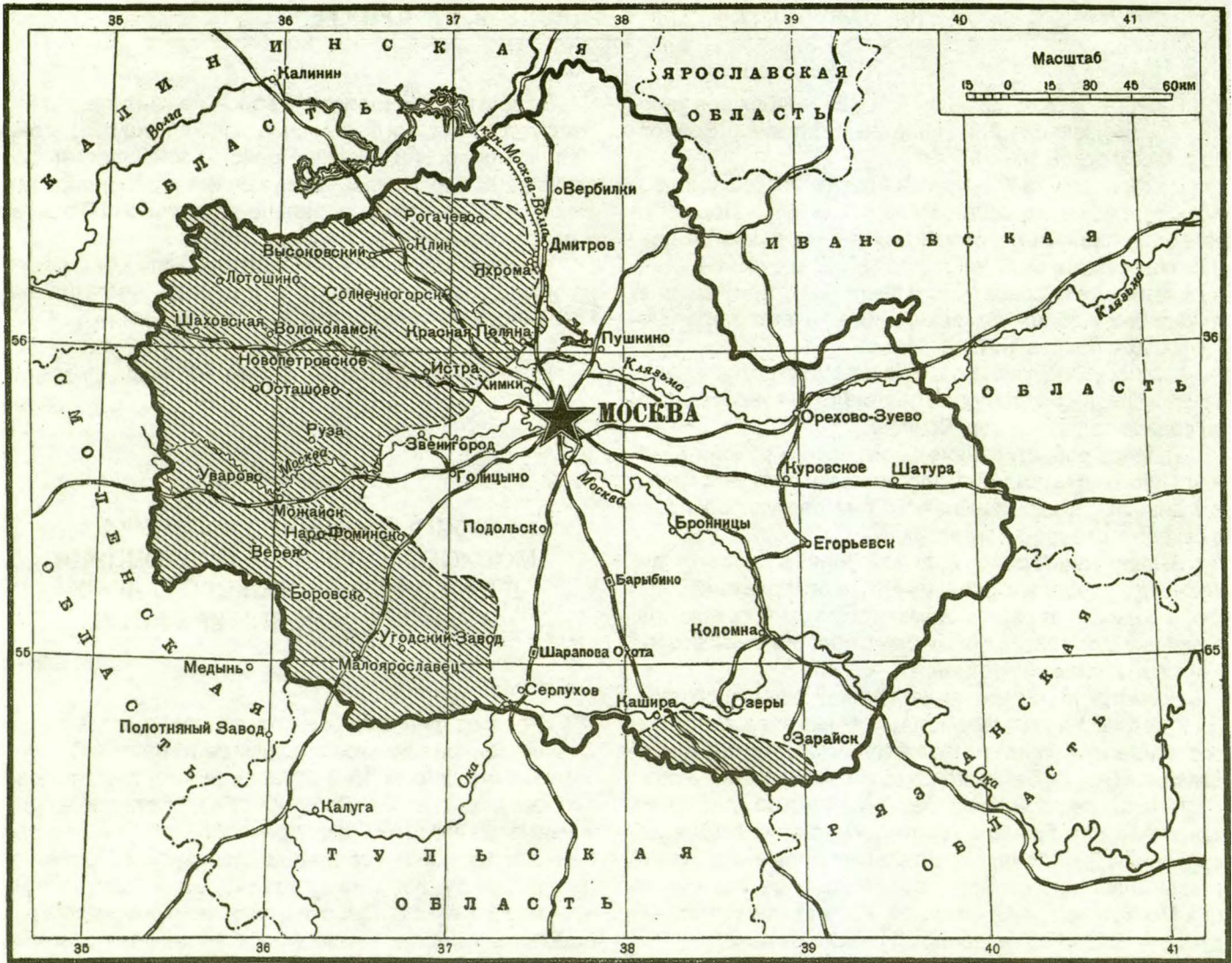
ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА МОСКОВСКОЙ БИТВЫ ПОЛКОВНИКА Л.Г. ЧЕРНОДУБРОВСКОГО О БОЯХ В РАЙОНЕ ДЕРЕВНИ КРЮКОВО

Июнь 2001 г.

Я благодарен судьбе, которая свела меня в годы Отечественной войны со старшим лейтенантом П.Г. Левченко, командиром 16-й батареи 864-го зенитного артиллерийского полка. По прибытии на батарею я сразу же заметил его отличие от других бойцов – он был особенно подтянутым, собранным, деловитым. Позже, когда я познакомился с ним поближе, меня подкупали его чуткость и отеческая забота о подчиненных, умение расположить к себе и вызвать на откровенный разговор. Неудивительно, что многие батарейцы подражали своему командиру, учились у него смелости, хладнокровию и самообладанию в боях.

Наша батарея в июле – октябре 1941 г. занимала боевую позицию в центре Москвы, участвуя в отражении многочисленных налетов фашистских бомбардировщиков на Москву. 24 ноября 1941 г. нас перебросили на 54-й километр Ленинградского шоссе, чтобы преградить путь танкам противника на Москву. Нам было приказано действовать по обстановке: поражать танки, не забывая о главном предназначении зенитной батареи – сбивать самолеты врага. К вечеру прошел слух, что село Пешки, расположенное поблизости, чуть западнее нас, уже захвачено немцами. Позже стало известно, что в этом селе находился временный командный пункт 16-й армии. В штабной дом угодил немецкий снаряд, но, к счастью, не взорвался. Прорыв немцев на этом участке 24 ноября был настолько неожиданным, что командующий армией К.К. Рокоссовский вынужден был уходить из села с группой сопровождающих лиц с риском для жизни.

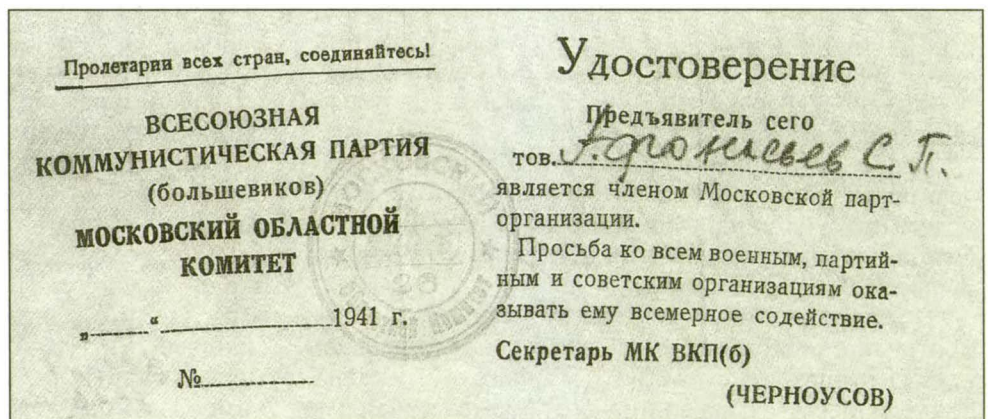
Разведчики установили, что противник, отказавшись от лобовой атаки, пошел в обход наших позиций и занял село Ложки. Мы оказались в тылу неприятеля. Взоры батарейцев были обращены к комбату. Он был как всегда собран и спокоен. Его состояние передалось и подчиненным. Верили, что он найдет правильное

Карта Московской области. Заштрихована территория, оккупированная немецкими войсками

Секретарь Московского обкома ВКП(б)
Б.Н. Черноусов

Членский билет ВКП(б), выполненный на шелке для участников подполья. ЦГАМО

Фальшивые паспорта подпольщиков Московской области. ЦГАМО

№ п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	
1	Защиты...	6	Бегать...	4	укр. титр	звук...	9	Соблюдать	Войны	Снаряжение	1
2	12	Взятости...	Взорвать...	Расширил	5	Великий посыл	Сопричаст.	Мест...	0	Листовка	2
3	Нелегальн.	Мост	Снарядили	Сохран...	отряд	Посел	Насел	Тиммет	Сельсовет	Населушка	3
4	Партизан...	Всходы	Взрывать	капиталист.	Ручь...	Взлететь...	остере	21	1091.	3	4
5	Сведения	Боеприпас	Камуф...	Рабочий район	тип поезда	Шммон	Али	34	45	11	12
6	Задачи...	Архив	Биссы...	7	Подготов...	Почт...	20	54	46	13	17
7	Окружком	Вопрос	Спор	ме	Срочно	интервью...	Н	54	46	13	17
8	Мобилиз...	Детановки	гуси	односель	Сильны	Птеррор	24	54	46	13	17
9	Борьба	Актив	Кемеди...	делов	8	еликвид...	53	54	46	13	17
0	Партии	Область...	Противник	Кедовальсв.	Криситут...	Сколько	53	54	46	13	17

ОРК-1

13-02-1410

с гол. АБ

Шифровальные таблицы московских подпольщиков. ЦГАМО

решение. Вызвав к себе офицеров и командиров оружий, П.Г. Левченко сказал:

– В нашем тылу немцы... Получен приказ отойти на новую позицию, в район Крюково. Путь по Ленинградскому шоссе отрезан. Под покровом ночи мы должны на предельной скорости проскочить позиции врага в деревне Ложки. Рискованно, но другого выхода не вижу.

Ночью батарея приготовилась к боевому маршу. В голове и хвосте колонны – автомашины с пулеметчиками, в задачу которых входило огневое прикрытие при прорыве через позиции немцев. Все батарейцы подготовились к бою.

И вот мы на предельных скоростях на марше. Через деревню проскочили, можно сказать, беспрепятственно, если не считать робких попыток немцев остановить нас. Противник, видимо, не ожидал таких дерзких рискованных действий с нашей стороны.

Как было предусмотрено приказом командования, батарея заняла позицию северо-западнее деревни Лялово, в которой в то время располагался штаб 16-й армии генерала К.К. Рокоссовского. Комбат объявил личному составу задачу:

– Прикрывать штаб армии, не допустить прорыва танков противника!

Рано утром послышался шум работающих моторов самолетов. В небе увидели наших бомбардировщиков, возвращавшихся с запада а вслед за ними – самолет врага. «Юнкерс», прячась в облаках, пристроился к нашим самолетам, намереваясь незаметно пробраться к Москве. Орудийный расчет Торунова открыл прицельный огонь – «юнкерс» рухнул на землю.

В боях за Москву наша батарея добивалась успеха за успехом. Во многом это результат большого труда комбата, обучавшего подчиненных мастерству ведения огня не только по самолетам противника, но и наземным объектам: по танкам, опорным пунктам, скоплению живой силы и техники. Мы понимали комбата с полуслова. Он пользовался большим авторитетом. Каждый из нас старался делать все возможное, чтобы выполнить его приказы.

Бойцы и командиры нашей батареи внесли свой весомый вклад в защиту Москвы и разгром вражеских войск в 1941–1942 гг. Только за период с 24 ноября по 10 декабря 1941 г. батарейцы сбили 6 самолетов, уничтожили 2 танка, 6 орудий, несколько десятков фашистских солдат и офицеров.

Наш любимец, комбат Петр Гаврилович Левченко, закончил Великую Отечественную войну в должности командира дивизии. Военную службу генерал-полковник П.Г. Левченко завершил в должности первого заместителя главнокомандующего ПВО страны.

Текст написан специально для данного издания.

№ 12

СТАТЬЯ КРАСНОАРМЕЙЦА Н.А. ТАРАБУКИНА¹⁴ О ПОДВИГЕ ГВАРДЕЙЦЕВ, ПОГИБШИХ БЛИЗ СТАНЦИИ ДОРОХОВО ПОД МОСКВОЙ В НОЯБРЕ 1941 г.

27 июля 1942 г.

Их было 38. Тридцать восемь советских патриотов. Как весь народ наш, они до глубины души ненавидели немецких оккупантов.

Это было в ноябре 1941 г. под дер. Труфановка, что недалеко от Дорохова, в гвардейской части, которой ныне командует гвардии майор Кузьмин.

На опушке леса в ночь на 16 ноября разместилось боевое охранение. 38 человек. Командир – мл. сержант Ершов Илья Федосеевич, связисты – Антонов и Юрьев и 35 младших командиров и бойцов, фамилии которых установить помогло лишь время. Вот они, эти фамилии: сержант Макоткин, мл. сержант Куриченко, красноармейцы Шабалин, Поляков, Шишкин, Бубенин, Колесов, Наумов, Губин, Паршин, Пузаков, Михайлов, Буксин, Белоусов, Шураев, Климов, Высоцкий, Митряшкин, Зыков, Бакин, Сидоров, Федоскин, Полуэктов, Пилипенко, Шонишин, Плотников, Ефремов, Власов, Болотин, Пиченов, Ярославцев, Кочетков, Тряпкин. Многие из них комсомольцы.

К вечеру 17-го земляные работы были закончены. Установлены печи в блиндажах. Красноармеец Юрьев отправился за дровами. Находившиеся внутри землянок бойцы услышали один выстрел, затем второй. Вошел Юрьев и сказал: «К нам пробирались два фрица». Двумя выстрелами меткий стрелок уложил обоих. Было ясно, что немцы готовятся наступать. Бойцы привели в порядок оружие, из батальона принесли еще патронов. Уснули поздно, за полночь. И кто из них знал, что эта ночь является последней в его жизни, а завтра...

А назавтра, часов в 9 утра, прямо на боевое охранение шла группа немцев, не менее взвода, вооруженных автоматами и пулеметами. Они приблизились уже метров на 50, вышли на поляну. Наши бойцы не стреляли, подпустили ближе. Медленно тянулись секунды. Немцы уже в 40 метрах. Застрочили два наших пулемета, винтовки, и большинство фрицев было уничтожено. Лишь кое-кто из раненых успел уползти в рядом лежавший лесок.

Наступила немая, подозрительная тишина.

В 11 часов не менее роты противника рассыпалось по лесу. Начали бить вражеские минометы. Мины свистели вокруг. Но потерь для наших бойцов они не принесли. Затем последовал огонь из пулеметов и автоматов. Немцы разделились на группы – одна двигалась с правого фланга, вторая старалась зайти с тыла. Завязался кровопролитный бой. Немцам не удалось продвинуться вперед. Небольшая группа оставшихся в живых окопалась. В этом бою были ранены тяжело 2 наших бойца.

Видя, что успеха нет, немцы пустили в ход танки. Один, второй, третий. Наши минометы открыли огонь. Одной миной танку оборвало гусеницу. Он остановился. Второй танк с прицепленной пушкой приближался

прямо на боевое охранение. Остановившись на бугорке, он начал бить по нашим окопам. А расстояние метров 60–70... Передние окопы разбиты.

Командир Ершов постоянно связан со всеми четырьмя отделениями, подбадривает бойцов.

Выбыл из строя один пулемет. 4-е отделение погибло почти полностью. А танк стрелял и стрелял. Нужно было поджечь танк. Боец Буксин пополз к танку с бутылкой с горючей смесью. А вокруг трещали пулеметы и автоматы. Не добравшись до танка, Буксин погиб.

...Из лесу появилась новая большая группа немцев. Из строя выбыл второй, последний пулемет. На исходе патроны. Бойцов осталось не больше половины. Гранаты берегли, готовясь отразить очередную атаку немцев.

И снова немцы штурмуют наши окопы. Но тщетно. Огнем винтовок меткие стрелки уничтожили много немцев.

Но редели и наши ряды. Осталось 4 человека.

А немцы двигались. Танк яростно стрелял.

Наступило небольшое затишье. Затишье перед новой атакой.

...Немцы с криком двинулись в очередную атаку. В живых осталось 3 человека. Ершов, командир взвода, телефонисты Юрьев и Антонов.

Удобно пристроившись у входа, три наших героя открыли яростный огонь. Атака была отбита.

Немцы могли включиться в линию связи. Связь решили прекратить. В штабат послали последнее известие: «Осталось 3 человека. Немцы уже заняли передние окопы. Открывайте по нам огонь из минометов. Бой продолжаем».

Комбат ст. лейтенант Корнев ответил: «Ни шагу назад. Пришлем поддержку. Держитесь до конца».

Они переглянулись. Три. Только три, а вокруг десятки фрицев – больше, может быть, даже сотни.

Зарядили гранаты.

Немцы приближались. Отбивались гранатами, но фрицы остервенело лезли. Они уже метрах в 10 от блиндажа.

Остались три последние гранаты. Осталось 3 человека, а врагов много.

Немцы уже ходят по блиндажу, стреляют сверху из автоматов.

Пущены в бой три последние гранаты. Ершов ранен в кисть правой руки. Юрьев ранен в плечо.

Слышится непонятная лающая речь немцев.

Осталось 3 человека. Двое из них раненые. Закрывли дверь блиндажа. Решили не выдавать своего присутствия.

А время склонялось к вечеру. Серый день приближался к закату. По небу быстро-быстро шли серо-темные облака. В блиндаже совсем темно.

Немцы ходят вокруг. Внутрь зайти боятся. Около двери они кричали: «Рус, сдавайся!» А внутри ни одного звука.

Прошли 5–7 томительных, жестоких минут.

Что думали в эту минуту эти три советских патриота? Думали ли они о жизни, которая в последние минуты кажется такой дорогой, то ли родину и прожитые дни вспоминали свои – трудно сказать. Но в одно они верили: наши бойцы отобьют атаки немцев и помогут им.

Главное дело сделано – немцам не удалось прорваться вперед.

...В дверь выстрелил офицер. Пуля вошла в землю. Еще и еще. Несколькими пулями Ершову раздробило ноги выше колен. Но он не издал ни одного звука.

Темнело еще более. День угасал. Весь день, проведенный в бою. Наступившей темнотой решили воспользоваться наши воины.

В блиндаж вошел [немецкий] офицер, прошел по нему. Раненый, стойко перенося боль, лежал Юрьев. Офицер приподнял его и выстрелил в висок.

Остались двое. У Ершова повреждены крупные кровеносные сосуды. Он еще дышал. Офицер подошел к углу, где находился Антонов. Он не подавал признаков жизни. Решив, что он мертвый, офицер вышел из землянки.

Этим временем Антонов перевязал лежавшего в луже крови Ершова. Наступила ночь. Фрицы успокоились, развели костры. На фоне черной промозглой ночи выделялись их зловещие фигуры.

Антонов решил во что бы то ни стало пробраться к своим. Ему хотелось взять Ершова, которого до этого не знал, но с которым за этот короткий день десятки раз смотрел смерти в глаза.

Как тягостно расставаться с товарищем в эти минуты! Антонов наклонился к товарищу. Тот еле слышно прошептал: «Я уже очень слаб. Иди к своим. Расскажи им все и бейте, бейте проклятых гадов до конца, до уничтожения».

...Лишь к утру пришел к своим Антонов. Шел горячий бой с врагом.

Так умерли 37 героев-гвардейцев дивизии генерал-майора Акимова.

Прошло несколько месяцев. Пройдет война, и имена 37 погибших героически советских людей никогда не забудет советская родина.

Николай Тарабукин

РГАСПИ, ф. М-7, оп. 1, д. 6870, л. 1–7.
Подлинник.

№ 13

ИНФОРМАЦИЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ В ГКО И.В. СТАЛИНУ, В.М. МОЛотову и Г.М. МАЛЕНКОВУ О ЗАНЯТИИ ПРОТИВНИКОМ КРАСНОЙ ПОЛЯНЫ, ДЕРЕВНИ ДЕДОВО И ДР. НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ВБЛИЗИ МОСКВЫ

№ 2940/6

1 декабря 1941 г.

Совершенно секретно

Вчерашнее сообщение НКВД СССР о том, что Красная Поляна и Дедово были заняты противником, сегодня проверкой подтвердилось. Эти пункты находятся в руках немцев.

Вчера также были заняты Дурыкино, Чашниково и Алабушево.

Народный комиссар внутренних дел
Союза ССР

Л. Берия

ЦА ФСБ РФ. Отпуск.

№ 14

**ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
Л.П. БЕРИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГКО
И.В. СТАЛИНУ О НАПРЯЖЕННОЙ СИТУАЦИИ,
СЛОЖИВШЕЙСЯ В 282-м СТРЕЛКОВОМ
ПОЛКУ НАКАНУНЕ КОНТРАНАСТУПЛЕНИЯ
КРАСНОЙ АРМИИ**

№ 2955/6

3 декабря 1941 г.

Совершенно секретно

Сегодня, 3 декабря, заместитель народного комиссара внутренних дел СССР т. Серов в порядке проверки несения службы охраны Московской зоны выезжал в деревни Поярково и Владычино (Калининское направление, 28–29 км от Москвы), в распоряжение 282-го стрелкового полка.

Считаю необходимым довести до Вашего сведения заслуживающие внимания факты из доклада т. Серова о результатах его поездки.

Вчера, 2 декабря, немцы атаковали деревню Владычино, в результате заняли ее. Контратакой 1-го батальона немцы были выбиты, понеся при этом до 50 человек убитыми. Наши потери – 7 человек убитыми.

При наличии 50 человек убитых у немцев их трупов в деревне Владычино оставлено всего лишь 7, остальные ими были забраны; наших убито всего лишь 7 человек, и до сего времени 3 трупа бойцов не убраны. Немцы сняли с убитых красноармейцев валенки и забрали.

Посредине деревни в речке завязли два наших средних танка, которые до сего времени не вытаскиваются.

В беседе с т. Серовым командир 1-го батальона 282-го полка младший лейтенант Буцин сказал, что руководство стрелковым батальоном для него является непосильным и обеспечить боевую деятельность батальона, расположенного на передовых позициях, в 200 м от немцев, он не в состоянии.

Несмотря на сравнительно продолжительный срок расположения батальона на этом рубеже, у большинства бойцов окопы не отрыты до сего времени, при этом командир батальона Буцин заявляет, что из полка лопат для отрывки окопов он не получил, а у местного населения лопат не имеется. В результате этого часть бойцов сидит не в окопах, а скрывается за углами изб.

Немцы расположились напротив этой деревни и заняли убежище, вырытое крестьянами дер. Владычино для себя. В этом убежище немцы разожгли костер, дым

которого виден, выставили одного наблюдателя и не проявляют активности.

По сообщению командира батальона Буцина, против батальона расположены 2–3 мелкие группы противника, численностью по 12–20 человек. Вместо того чтобы командиру батальона вызвать артиллерийский огонь на эти группы противника, как на месте выяснилось, он даже не знал, что в этой хате, где он и был, находится командир батареи 623-го корпусного артиллерийского полка.

Командир же батареи в беседе с т. Серовым заявил, что командир стрелкового батальона не ставит ему задачи.

Вчера при атаке фашистов командир пулеметной роты лейтенант Шестаков (запасник) оставил 3 станковых пулемета, у которых немцы сняли замки и частично повредили.

Пулеметная рота до сего времени окопов не вырыла, и пулеметчики по очереди дежурят у неокпанного пулемета.

Командир 282-го полка т. Щербина заявил т. Серову, что в связи с отсутствием кадрового и квалифицированного начальствующего состава в 1-м батальоне он выражает сомнения в устойчивости этого батальона.

Командир полка т. Щербина, с его слов, назначен командовать этим полком всего три дня тому назад.

Тов. Щербина заявил также т. Серову, что командующий армией генерал-лейтенант Рокоссовский поставил задачу полку упорно оборонять занимаемый полком рубеж; к выполнению этой задачи командир полка приступил и эту задачу довел до подразделений и бойцов. Одновременно с этим т. Щербина показал телеграмму командующего Западным фронтом, в которой т. Жуков пишет лично командиру полка, что, по имеющимся данным в штабе армии, 282-й полк топчется на месте, наступления не ведет, проявляет нерешительность и все это командование фронтом расценивает как преступление перед родиной, за которое должен нести ответственность командир полка т. Щербина, и в конце предлагает перейти в решительное наступление.

Направление, на котором действует 282-й полк, является одним из основных, где фашисты стремятся проникнуть глубже на нашу территорию, и при таком положении полк, и в особенности 1-й батальон, не в состоянии выполнить стоящие перед ним задачи.

Народный комиссар внутренних дел
Союза ССР

Л. Берия

ЦА ФСБ РФ. Отпуск.

№ 15

ИЗ ДНЕВНИКА НЕМЕЦКОГО ЕФРЕЙТОРА
О. ЗАЙБОЛДА – О БОЯХ ЗА г. ИСТРУ*

5 ноября – 5 декабря 1941 г.

5.XI. В один из прошедших серых дней мы выслали «свиноразведывательную группу» (швайнешпэтрупп) в район Рузы.

Заяли огневую позицию № 34 около имения Бороденка. Цель достигли без сопротивления. Хороший и одновременно плохой признак.

26.XI. Курт Кюне – шеф-повар – убит осколком мины. «Сонни-бой» тоже убит.

СС идет в наступление. Много молодых лиц, на которых не видно отпечатка событий, даже командиры – молодежь. Значит, эрзац-части. Рассказывают различные небылицы.

Днем мы в дер. Веретенки. Наступление продолжается. Русские застигнуты врасплох, но не растерялись. Они сильно стреляют из своего ракетомета. Холод становится невыносимым. Вместо ног у меня какие-то ледяные глыбы, которые я попеременно бью оземь. Я очень ловко устраиваюсь под одной крышей с СС. Хауптштурмфюрер в восторге от Брюсселя, Парижа, Бискайи и прочих «рыбьих походов» по винным подвалам.

Около Горок – ферма пушного зверя. Легкие черные домики тают на глазах. Прожорливый огонь съедает один домик за другим.

Ночь опять холодная. Утром, когда я размягчал молотком сапоги, они издавали глухие звуки колокола.

Каждый раз, когда в какой-нибудь деревне заметно сопротивление, СС требует нашего действия.

Как жаль квартир! Мы уже видели достаточно плохих примеров. От перегрева опять сгорела печь, что сократило нам ночной отдых.

Поздно вечером узнали, что Истра – наша цель – взята. Что будет дальше?

3.XII. Прошедшую неделю провели в земляном блиндаже. 27 ноября проехали через Истру. До Москвы 30 км¹⁵. Все дома деревянные. Единственное заслуживающее быть отмеченным здание – это монастырь, сто-

ящий высоко над рекой. Мы находимся за понтонным мостом в состоянии боевой готовности.

Вселились в комфортабельную квартиру портного. На стене картины, написанные маслом, – Альпы и русский пастух, стоящий рядом с горящей хижинкой.

Общее настроение всех определяется происходящим за стенами нашего дома. Войсковая СС непрерывно расстреливает одного пленного за другим. Отвратительное ремесло!

Со стоическим спокойствием один русский за другим подходят к сараю, становятся к стене, как будто ничего особенного не происходит, и дают себя расстрелять. Такого стального, преданного фатализма я еще никогда в жизни не видел! Только один из пленных просит, но его не понимают и расстреливают.

28 ноября мы все еще в Истре и, как всегда, стреляем на восток. Русские крупными силами бомбардируют Истру. Многие пожары продолжаются до ночи. Артобстрел, воздушные гости и холод – вот веши сегодняшнего дня.

1.XII. Сегодня, как и в прошлом году, день памяти павших воинов. Меня производят в унтер-офицеры. Ровно год тому назад я стал ефрейтором. Я искренне рад своему повышению, хотя и равнодушно отношусь к знакам различия. Ночью представился командиру батареи. Он в хорошем настроении и напомнил мне, чтобы я копил средства для празднования в Германии.

Ледяной холод (-23°) уже не редкость. Привыкаешь ко всему.

2 и 3 декабря мы провели на огневых позициях. Иногда стреляем. Наступление, очевидно, не особенно бурно движется вперед. У меня такое впечатление, что мы очень осторожно подходим к лакомому куску.

Говорят, севернее наши имеют хорошие успехи.

Утром 5.XII. Я узнаю о ранении офицера нашей батареи.

Даем два полузалпа. Начинается день «отдыха» в Крюково. Моемся, бреемся и умерщвляем маленьких животных. Все удивляются, что, несмотря на мороз (ночью было -38°), боевые действия продолжаются. Вечером имел возможность видеть раненого лейтенанта Рау. Он лежит на КП дивизиона.

ГИМ, ОПИ, ф. 452, оп. 1, д. 68, л. 4–5.
Копия. Перевод с немецкого.

* Начало см.: ч. II, док. № 17; продолжение – ч. IV, док. № 14.

Создание московского подполья

№ 16

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО
г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
А.В. ПЕТРОВА В НКВД СССР О СОЗДАНИИ
АГЕНТУРНО-ОСВЕДОМИТЕЛЬНОЙ
СЕТИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ И ДИВЕРСИОННО-
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА**

3 ноября 1941 г.

Для проведения разведывательной и диверсионно-террористической деятельности в тылу противника переведено на нелегальное положение¹⁶:

по г. Москве – 28 оперработников;
по Московской области – 11 оперработников.

Оперработники осуществляют руководство над 85 резидентурами, охватывающими 269 человек агентурно-осведомительной сети.

Каждый оперработник имеет на связи по 2–3 резидента, которые, в свою очередь, имеют на связи по 2–4 агента или осведомителя.

Для самостоятельного действия создано 22 резидентуры с охватом 73 человек агентурно-осведомительной сети.

Кроме того, для самостоятельных действий проинструктировано и остается в Москве и Московской области 334 человека агентурно-осведомительной сети.

Таким образом, всего на 3 ноября 1941 г. подготовлено агентурно-осведомительной сети для деятельности в тылу противника 676 человек, из них:

по г. Москве – 553 человека;
по Московской области – 123 человека.

Из общего количества оставшейся агентурно-осведомительной сети озадачены:

а) по сбору разведывательных сведений – 241 человек;

б) по совершению диверсионных актов – 201 человек;

в) по совершению террористических актов – 81 человек;

г) по распространению провокационных слухов и листовок – 153 человека.

Вся агентурно-осведомительная сеть проинструктирована на самостоятельные действия в случае потери связи.

Оперсостав, переведенный на нелегальное положение, и часть агентуры обеспечены запасом продовольствия на 2–3 месяца.

Для осуществления связи с оперсоставом и агентурно-осведомительной сетью установлены пароли.

Зам. начальника Управления НКВД
по г. Москве и Московской области
майор госбезопасности

Петров

Опубл.: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 г. М., 2000. С. 270–271.

№ 17

**ИЗ «ОПЫТА ПОСТРОЕНИЯ ПАРТИЙНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ КОНСПИРАТИВНОГО ТИПА»¹⁷**

1942 г.

Совершенно секретно

Крупный административный, политический и промышленный центр – город «Д» в результате сложившейся обстановки на фронте оказался под ударом немецко-фашистских войск. Крупные мотомеханизированные соединения немцев, тесня наши упорно обороняющиеся части, обтекали город с флангов, пытались взять его в клещи, окружить части Красной Армии, защищающие город, отрезать его от тыла, от страны.

Ожесточенные бои с немцами развернулись на дальних подступах к городу. Немецкая авиация подвергала город ежедневным бомбежкам. Агентура врага пыталась посеять панику среди населения, подорвать его уверенность в победе над врагом. Телеграф ежедневно приносил известия об оставлении населенных пунктов и городов Красной Армией, о наступлении немецко-фашистских войск. Над страной нависла смертельная опасность.

Партийная организация города мобилизовала все свои силы, все население на защиту города, на отпор наступающему врагу. В помощь Красной Армии были созданы рабочие и истребительные батальоны. В войсковые части, отправляющиеся на фронт, вливались специальные коммунистические формирования истребителей, разведчиков. Десятки тысяч рабочих, служащих, интеллигентов работали на сооружении оборонительных рубежей вокруг города. Специальные группы проверенных коммунистов и комсомольцев переправлялись в тыл врага для организации партизанских отрядов и диверсионной деятельности.

Энергичными темпами шла эвакуация промышленных предприятий, рабочих, культурных и исторических ценностей в глубокий тыл. Город с каждым днем все больше и больше походил на приготовив-

шуюся к бою грозную крепость, готовую во всеоружии встретить врага.

В этой трудной и сложной военно-политической обстановке городской комитет ВКП(б) по указанию Центрального Комитета партии принял решение – создать боевую, конспиративную партийную организацию, которая бы возглавила борьбу против немецко-фашистских оккупантов в случае оставления города частями Красной Армии.

Перед партийной организацией конспиративного типа городской комитет ВКП(б) поставил задачу всеми средствами и мерами оказать сопротивление ворвавшемуся в город врагу. Большевики-подпольщики на случай захвата немцами города должны были помешать врагу использовать для работы городские фабрики и заводы, людские и материальные резервы, беспощадно уничтожать предателей и изменников Родины, непрерывно вести в массах политическую работу, руководить ими. Особое внимание подпольщиков было обращено на необходимость организовать борьбу с вражеской пропагандой, на необходимость постоянно информировать население города о военном-политическом положении страны, о международном положении, разоблачая гнусные измышления врага.

Организация создавалась в условиях угрозы непосредственного нападения врага на город, в обстановке, когда нормальные связи с районами и предприятиями были нарушены, а часть членов партийной организации, ее актив был уже эвакуирован или эвакуировался в тыл страны. Организация и ее отдельные звенья создавались в исключительно короткие сроки. В течение суток был в основном закончен подбор остающихся в подполье товарищей, созданы конспиративные руководящие органы и низовые организации. К этому следует добавить, что товарищи, организующие подполье, и те, которые оставались в подполье, не имели опыта конспиративной работы. Естественно, что все это привело к ряду ошибок и оплошностей, которые потом пришлось исправлять.

Организационное строение организации

Подпольную организацию возглавил секретарь городского комитета ВКП(б). Для руководства организацией был создан городской центр, в который вошли члены бюро городского комитета, проверенные на активной партийной работе большевики. В задачи городского центра входило осуществление руководства подпольными организациями, поддержание связи с высшими партийными и советскими организациями, с командованием частей Красной Армии, обороняющих город.

В основу организационного построения организации были положены: централизация руководства, строжайшая конспирация, железная дисциплина. Члены городского центра, утвержденные бюро горкома ВКП(б), руководили подбором кадров подпольщиков, определяли дислокацию конспиративных ячеек, создавали очаги конспиративной техники. Один из членов город-

ского центра руководил финансами. Находясь в различных районах города, члены городского центра через специальных посыльных, по цепочке, через систему тайных явок, были постоянно связаны с районами и их руководителями. Указание центра было непреложным законом для всех нелегалов. Распоряжения центра и его руководителей выполнялись как боевой приказ – быстро, безоговорочно, самоотверженно.

В целях сохранения строжайшей конспирации подпольщики не знали подлинных фамилий руководителей центра, не знали их в лицо. Все директивы центра передавались в районные тройки по цепочке, через связанных, путем встреч на явочных нелегальных квартирах. Причем «хозяйки» квартир не были осведомлены, кто товарищи, которые встречаются на их квартирах.

Районные тройки руководили деятельностью подпольщиков определенного городского района. Причем руководящие работники троек были подобраны из проверенных партийных кадров, хорошо знавших район, его географию, но до подполья не работавших в данном районе. Это обстоятельство облегчало деятельность нелегалов среди масс, значительно устраняло возможность провала, усиливало конспирацию, так как партийные работники, в прошлом руководившие данным районом, были хорошо известны широкому кругу населения и могли быть опознаны случайно или умышленно предателями и провокаторами.

Районные тройки были через коммунистов-подпольщиков связаны с основными предприятиями района. Причем, учитывая, что все крупнейшие фабрики и заводы были в основном эвакуированы, нелегалы поселились в рабочих поселках, общежитиях фабрик, с тем чтобы быть постоянно связанными с народом.

Большое внимание в организационном строении подполья было уделено организации связи центра с районными тройками, боевыми группами, группами конспиративной техники. В основе связи лежала многоступенчатая, прерывающаяся цепочка, которая обеспечивала непрерывность связи и строжайшую конспирацию. В качестве связанных были использованы грамотные, культурные, расторопные девушки и молодые женщины, передвижение которых в условиях оккупации города было менее опасным, нежели мужчин.

Квартиры для встреч руководящих работников городского центра и районных троек были разбросаны по всему городу. Явочные квартиры были заселены коммунистами-подпольщиками, молодыми девушками, которые выдавали себя за веселых, беспечных, антисоветски настроенных девиц, к которым часто ходили знакомые, гости, друзья. Это было необходимо в целях конспирации, с тем чтобы сбор в необходимых случаях нескольких нелегальных работников не привлек бы внимания соседних жильцов. Часть квартир для явок была заселена пожилыми людьми, к которым товарищи, находящиеся на нелегальном положении, приходили под видом родственников, племянников, детей и др.

Явочные квартиры были, как правило, отдельными небольшими изолированными квартирами или

отдельными комнатами в квартирах с большим количеством жильцов, с коридорной системой расположения комнат. Причем для явочных квартир избирались старые дома на окраинах, в рабочих поселках. Часть явочных квартир была организована в центре города, в домах интеллигенции, причем на этих квартирах были поселены подпольщики, жившие под видом разочарованных и обиженных советской властью интеллигентов, молодых вдов, одиноких женщин, мужа которых якобы репрессированы за антисоветское поведение.

Явки для встреч с руководителями, с связными были в основном организованы вне квартир. Местами для встреч подпольщиков выбирались рыночные толкучки, вокзальные помещения, общественные уборные, кладбища, проходные дворы, бульвары.

Встречи в кино, в театрах, у остановок городского транспорта, на перекрестках улиц запрещались, так как именно эти места всегда являются объектами наблюдения полиции и агентуры контрразведки.

В организацию явок, встреч вкладывалось много творческой инициативы, выдумки, ошеломляющей неожиданности. Все это создавало условия для безопасности встреч, гарантировало соблюдение строжайшей конспирации, предохраняло от возможности провалов.

Отправными данными для организации встреч являлись точно указанные время, место встречи и описание наружности встречающихся товарищей. Эти сведения в устном или письменном виде сообщались товарищам, которым предстояло встретиться, руководителями лично или через связных.

В целях проверки того, что товарищ имеет дело именно с тем человеком, с которым ему необходимо встретиться, устанавливался обязательно пароль и отзыв.

Пароль и отзыв состояли, как правило, из короткого диалога встречающихся товарищей, содержание которого было обыденным, ничем не вызывающим внимания окружающих, обычным для данного времени, места и обстоятельств встречи. Так, например, между подпольщиками тт. Семеном и Анной, встретившимися на рынке, в толкучке, произошел следующий диалог:

- Чем, тетка, базаришь?
- Ведьма тебе тетка. Проваливай, шпана проклятая.
- Ой, сердита тетка. А сахар кило на деньги хочешь?
- На деньги? Давай, куплю.

Этот обычный для толкучки разговор был паролем для встречи. Он не мог привлечь внимание других торгующих и меняющихся. Он был обычен для рыночной толкучки, и в то же время в него были внесены слова и выражения: «базаришь», «ведьма тебе тетка», которые можно было услышать в данном порядке только от своего товарища.

В другом случае встреча была организована в общественной уборной. К установленному времени в уборную зашли встречающиеся товарищи. Ознакомившись друг друга и убедившись через пароль в правдивости своих выводов, они заняли очередь в одну

из кабинок. Сперва в кабинку вошел один товарищ, который оставил там пачку листовок, вслед за ним в кабинку зашел второй, который убрал под белье оставленные листовки, вышел из кабинки и отправился в район.

Встреча тт. Ольги и Павла произошла в проходном дворе. Столкнувшись якобы неожиданно, они обсыпали друг друга ругательными словами, которые служили паролем и отзывом. Они быстро разошлись, успев при этом незаметно для посторонних передать друг другу небольшие, одинаково свернутые узелки с листовками и литературой.

Подбор кадров

Кадры будущих нелегальных работников подбирались лично секретарем городского комитета партии т. Владимиром, руководителем городской нелегальной партийной организации. В основном на подпольную работу были взяты руководящие работники партийного аппарата горкома, райкома партии и частично руководящие работники советских и комсомольских органов, чьи деловые, политические качества, преданность партии Ленина – Сталина были проверены на долготелней активной партийной, комсомольской и советской работе.

При подборе людей на работу в подполье особое внимание обращалось на партийную выдержанность товарища, на его партийный и житейский опыт, кругозор, культурность, общую грамотность. Большое значение при подборе придавалось и таким качествам работника, как состояние его здоровья, семейное положение, характер, привычки, наклонности, знание разных профессий, национальность.

Пьющие, многосемейные, больные, старики, евреи, товарищи с бросающимися в глаза физическими приметами, люди, склонные к различным излишествам, отводились, несмотря на все их другие достоинства.

Не привлекались также известные широкому кругу населения активисты, пропагандисты, докладчики, первые секретари и т.д.

Каждому товарищу сообщалось, что ему предстоит делать, какие трудности и лишения его ожидают на подпольной работе, причем указывалось, что обстоятельства всегда могут потребовать от нелегального работника пожертвовать собой во имя народного дела, во имя партии, во имя Родины. Товарищи, проявившие малейшие признаки колебаний, сомнений, растерянности во время бесед о работе, отводились.

Знанию рабочих профессий, наличию производственного опыта, знанию производства работником уделялось большое внимание при отборе подпольщиков. Правда, подавляющее большинство отобранных товарищей в прошлом были рабочими различных профессий, но со временем они растеряли ремесленные навыки, работа на руководящих постах изменила их внешний вид и облик. И многим было просто не под силу вновь принять по условиям вид заправского рабочего.

Оформление документов

Оформление документов нелегалам – большое и ответственное дело, от которого во многом зависит успешность работы подпольной организации. При выдаче и оформлении документов необходимо обеспечить особую тщательность заполнения документов. Всякая, даже малейшая неточность, небрежность могут привести к провалу работника, находящегося на нелегальном положении.

Оформление и выдача документов подпольщикам проходили в городском комитете партии, в специально отведенном для этого помещении.

Выдачей документов руководил один из членов городского центра, в распоряжении которого находилась группа специалистов: работники НКВД, милиции, горвоенкомата, представитель городского жилищного отдела. Указанные товарищи располагали необходимым количеством чистых бланков паспортов, воинских билетов, ордеров на право занятия квартир.

Товарищи, отобранные на специальную работу, после беседы с руководителем городского центра т. Владимиром отправлялись в комнату консультантов – работников НКВД, которые давали необходимые советы для составления легенды, кратко знакомили с приемами работы немецкой контрразведки, указывали на основные правила поведения нелегала в быту, в работе и жизни.

От консультантов товарищ направлялся к фотографу, который изготавливал несколько фото в различных позах, положениях, одежде и внешнем виде, необходимых для паспорта, воинского билета и других документов. Крайне важно, чтобы фото на документах нелегала не были однообразны, не походили одно на другое.

С полученными фотокарточками товарищи в индивидуальном порядке вызывались к работникам милиции, выдававшим паспорта. Сведения, заносимые в документ, исходили из биографической почвы созданной товарищем легенды. При выдаче паспортов, воинских билетов, освобождений от военной службы («белых билетов») обращалось особое внимание на то, чтобы внесенные в документы данные не противоречили, а точно совпадали с внешностью, возрастом и другими признаками, свойственными данному товарищу. При этом работники милиции и горвоенкомата разъясняли товарищу, где и при каких обстоятельствах он мог получить указанный документ.

Вначале паспорта различных серий, разных по времени выпусков, выдавались от имени городского паспортного отдела, со ссылкой, что паспорт выдан на основании справки номер один. Потом этот порядок был изменен, и паспорта уже выдавались от имени соответствующего отделения милиции, причем основанием для выдачи паспорта указывались: обмен паспорта, перемена фамилии в связи с браком. Паспорта, оформленные таким путем, больше отвечали требованиям конспирации, так как не выделялись по своим данным от обычных документов.

После получения паспорта военнообязанные оформляли воинские документы, выдачу которых производил работник городского военного комиссариата. Основная масса подпольщиков-военнообязанных получала «белые билеты», освобождающие от несения военной службы по состоянию здоровья. Для этого из расписания болезней подбиралась статья, наиболее подходящая к данному товарищу по состоянию его здоровья или такая старая болезнь, которую он мог бы симулировать. Незначительная часть нелегалов получила воинские билеты, и в условиях оккупации они должны были выдавать себя за уклонившихся от мобилизации граждан.

Всем документам придавался внешний вид, который давал основания полагать, что они выданы давно, долго хранятся. С этой целью документы мялись, пачкались, подмачивались водой и маслом. Получившим нелегальные документы предлагалось заучить на память все данные, внесенные в паспорт или воинский билет. Подлинные документы после выдачи нелегальных отбирались и уничтожались. Из городского комитета партии люди выходили с новыми документами – начиналась новая жизнь.

Такой порядок оформления документов был вызван необходимостью быстро выдать документы большой группе остающихся в подполье товарищей. Естественно, что, несмотря на привлечение к работе по оформлению документов проверенных квалифицированных специалистов, было допущено много неточностей, ошибок, промахов. При таком порядке выдачи документов к этому важному делу было привлечено слишком много людей, тем самым нарушалась конспирация. При получении документов многие товарищи, остающиеся на спецработе, неизбежно встречались в процессе оформления паспортов и воинских билетов друг с другом, что также противоречило требованиям конспирации. Поэтому в последующие дни выдачу документов производили специальные работники из числа специально подготовленных коммунистов, остающихся в подполье.

Все подпольщики получали паспорта, военнообязанные – воинские билеты. Остальные документы: свидетельства об образовании, профсоюзные билеты, характеристики и другие – изготавливались и приобретались в индивидуальном порядке, через местные партийные органы, которые передавали нелегалу чистые бланки документов.

Следует заметить, что обилие документов и справок не всегда может быть полезным и необходимым подпольщику. Наоборот, многочисленные документы при проверке могут поставить нелегала в трудное положение своей иногда вовремя незамеченной противоречивостью. Поэтому следует избегать иметь при себе много документов, однако на случай нужды необходимо хранить в конспиративном порядке чистые бланки нужных документов.

Ряд товарищей по условиям подполья имели по несколько паспортов на различные фамилии. Все товарищи получили документы, необходимые для устройства

Проставлять или снять, подтверждаются!

ВСЕОБЩНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОМУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ
Москва

5. Марта 1943

Справка

Выдана настоящая справка
Медведеву Стефану Емелиевичу,
в том, что с ноября 1941 по
20 февраля 1943г. он находился
на выполнении спецзадания
Московского городского Комитета
ВЛКСМ.

Секретарь ЦК ВЛКСМ
В. Васильев

Проставлять или снять, подтверждаются!

ВСЕОБЩНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОМУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ
Москва

28. МАРТ 1943г.

СПРАВКА.

Выдана настоящая т. Степанову З.А.
в том, что он работает в Московском моло-
дежной производственной бригаде по оказа-
нию помощи в восстановлении предприятий
районов Московской области, пострадавших
от немецких оккупантов.

Тов. Степанов З.А. большую
часть своего времени проводит на работе
за пределами Москвы.

Справка дана для представления в домо-
управление и отделение милиции по месту
жительства.

СЕКРЕТАРЬ МК ВЛКСМ
МОРСОВ

Документы Ф.Е. Медведева (Степана) – руководителя комсомольского подполья
Москвы. 1941–1943 гг. Из личного архива Ф.Е. Медведева

НКМП-РСФСР

Красно-Пресненский
Районный Совет РК и КД

**ЗАВОД
"МЕТАЛЛОГИПРОТРЕБ"**
Треста "Металлопромашлен"
Кр. Пр. 7-й кв.

16 Января 1942

40157
Москва, ул. 1905 г. дом № 51
Тел. Д. 2-41-14

СПРАВКА

Дана настоящая Степанову
в том, что он действительно работает
на заводе "Металлогипротреб" Кр. Пр. 7-й кв.
в должности ~~каменщика~~ с окл.
Дана для представления в домо-
управление по месту жительства

Секретарь: *Литвин*

УПРАВЛЕНИЕ КОМЕНДАНТА ГОР. МОСКВЫ

ПРОПУСК № 29614

Выдан гр. **Степанову З. А.**
на право беспрепятствен. движения по городу
Москве в условиях **"ВТ"**
Действителен при предъявлении паспорта или
удостоверения личности.

За утерю настоящего пропуска и передачу его другим
лицам виновные привлекаются к ответственности.

Командант г. Москва
Генерал-майор СИНЦЕЛОВ

Домоуправление № 154
по ул. 3-я Тверд-Ямская
дом № 12

Отд. мил. 13

Район **Свердловский**
г. Москва

1943г.

дом № 4 кв. 3

СПРАВКА

Выдана гр. **Степанову
Евгению Антоновичу**
в том, что он проживал в доме № 12 кв. 2
по 3-й Твердской-Ямской ул с всего
членами семьи Красносельский ул.
Дана для представления по новому месту жительства
Управляющий домом *Байду*

Зак. 612

на работу, или документы, свидетельствующие о том, что они до эвакуации учреждений и предприятий города работали. Такими документами являлись справки и трудовые книжки, выданные от имени фабрик, заводов и предприятий, эвакуированных в глубокий тыл.

При выдаче документов не обошлось без ошибок. Тов. Г. получил воинское свидетельство об освобождении от военной службы по ст. 111 расписания болезней. Это определение было сделано неверно.

Тов. Г. имеет слабое зрение, и поэтому ему более подходила ст. 114. Статья же 111 говорит о «сосудистой косоглазии выше 45°», чего у т. Г. нет.

Кроме этого, статья 111 не давала права на освобождение от воинской службы.

Легенда

Легенда – вымышленная автобиография подпольщика. Легенда должна быть правдоподобной, ясной, несложной и в то же время исключать всякие «темные» места и недоговоренности в автобиографии нелегального работника. Данные легенды являются основанием для различных документов, которыми пользуется нелегал, с их помощью подпольщик должен быть всегда готов объяснить свой «жизненный путь» на работе, знакомым, по требованию следственных властей, контрразведке врага.

Поэтому всем товарищам, остающимся в подполье, было предложено составить письменно свою легенду. Составленные автобиографии просматривались опытными разведчиками-консультантами, которые делали свои замечания, вносили необходимые поправки. После чего легенда просматривалась руководителем группы, утверждалась им и товарищ уничтожал письменный экземпляр, изучив на память «свою биографию».

Все подпольщики имели новые фамилии, часть товарищей сменили и свои имена и отчества на новые, вымышленные. Причем практика подполья показала, что смены имени и отчества следует избегать, с тем чтобы при случайной встрече со старыми знакомыми случайно не разоблачить себя. Как правило, при встречах друзей, знакомых, товарищей принято обращаться по имени и отчеству, окликать по имени. Тов. П., находясь на нелегальном положении, во время налета вражеской авиации с группой рабочих предприятия, на котором он работал, укрылся в убежище. Тов. П. при получении нелегальных документов сменил свое имя и отчество. В убежище случайно оказался старый знакомый П., который, увидев его, окликнул П. по старому имени. Тов. П. сделал вид, что не расслышал, тогда знакомый громче повторил свой вопрос, а потом подошел к П. и вновь назвал его по старому имени. Эта переключка привлекла внимание рабочих, бывших с П., которые заметили, что их товарища по работе старые знакомые называют новым именем. В результате этого инцидента П. пришлось уйти с работы и сменить документы.

Большое значение для успешного выполнения заданий имеют умно указанные место рождения, место жительства, место работы. Эти сведения должны быть

в вымышленной биографии подпольщика особенно продуманы и обоснованы. На них прежде всего обращают внимание контрразведки врага, их прежде всего проверяют. Поэтому каждый нелегал, указывая в своей биографии тот или иной географический пункт, должен знать его, уметь сделать общее описание, назвать главные предприятия, улицы, театры, руководителей советских и партийных организаций, правдоподобно описать причины выезда.

Как правило, все товарищи географическую легенду строили на населенных пунктах, находящихся в глубоком тылу, лишая врага в случае провала возможности проверить биографические данные подпольщика. Пребыванию в городе «Д» по времени в автобиографиях нелегалов отводилось незначительное место, что позволяло объяснить крайне ограниченный, на первых порах, круг знакомых, непродолжительный срок работы на предприятиях города «Д».

Для усиления правдоподобности и убедительности легенды обязательно подкрепление ее фотографиями, письмами, справками, документами, разными по времени. В этом отношении подавляющее большинство подпольщиков уже в первые дни работы сумели обзавестись трудовыми книжками, справками и другими документами. В дальнейшем шло накопление этого документального материала.

Интересную работу проделал т. У. Он с помощью фотоаппарата изготовил ряд снимков, которые изображали его в разные возрасты, в определенной среде, несколько снимков показывали его на фоне общеизвестных общественных сооружений городов, которые он указал в своей автобиографии, но в которых он никогда на самом деле в своей жизни не был.

Для изучения населенных пунктов нелегалы пользовались справочниками, энциклопедиями, словарями, газетами, литературой, рассказами товарищей и другими справочными материалами и документами.

Тов. С. при оформлении документов указал «прежнее местожительство» – рабочее общежитие № 22 строительного городка, расположенного на западной окраине города. Городок этот он избрал потому, что во время уличных боев, артиллерийского обстрела и бомбежки первых городских укреплений, расположенных на окраине, городок был разрушен, а следовательно, население его было переселено в глубь города. Это окончательно затруднило бы возможность проверки первого места жительства.

Однако, не ограничиваясь пропиской в этом общежитии, т. С. занялся дальнейшим подробным изучением своего прежнего места жительства. Он специально выезжал и знакомился с расположением городка, барачков, с фамилиями проживающих в комнате, избранной им за прежнее местожительство, с окрестностями городка (ближайшие улицы, переулки, трамваи, остановки, названия их и т.п.).

Через некоторое время он узнал, что в его бараке никого не осталось. Из «его» 4-й комнаты, где были поселены одни холостые, некоторые взяты в армию, некоторые уехали в командировку вместе с выезжавшими

тогда из города строителями. Оставшегося в городе Ведехина Петра (пожилого, но несемейного), проживавшего в 4-й комнате, переселили в бывшее студенческое общежитие на одной из улиц. В заброшенной и оставленной совершенно открытой «своей» комнате № 4, среди барахла и мусора по углам, под кроватями, в голландке [в печке], т. С. собрал много различных бумаг, среди которых несколько трудовых книжек, осовахиимовских и рокковских билетов, фотографии, письма, записные книжки, различные справки и много другого материала. Изучение этих материалов дало т. С. возможность подробнее ознакомиться с людьми, с которыми он якобы проживал. После этого он знал не только их фамилии, имена и возраст, но и кто откуда приехал, где учился, работал раньше, где находятся их родители и т.д.

Тов. С. попытался проверить через дворника и коменданта общежития, жил ли в бараке № 22 т. П., на это ему ответили, что единственный человек – Ведехин Петр, который жил в этой комнате, уехал в деревню на родину, а кроме него никто справки дать не может.

Точно такую же кропотливую проверку и подбор материалов провел т. С. по своему «прежнему» месту работы.

Организация квартир и производственная работа и быт

Организация квартир – важный и крайне ответственный момент в организации подполья. От умелого выбора расположения и заселения нелегальных квартир во многом зависит успех работы подпольщиков. Особенно необходимо осторожно произвести заселение квартир, с тем чтобы переездом, устройством не вызвать подозрения и не привлечь внимание окружающих, агентов и шпионов врага. Условия, в которых проходило расквартирование подпольщиков в городе «Д», были осложнены необходимостью предоставить площадь значительному количеству людей в обстановке эвакуации города, когда подавляющее большинство населения покидало город. Естественно, что в этих условиях человек, приходящий в домоуправление с ордером на право занятия площади, встречался работниками домоуправлений с большим удивлением, что, конечно, противоречило требованиям конспирации. Однако иного выхода не было.

Все получающие квартиры имели ордер городского жилищного управления на право занятия площади и справку с места прежнего жительства. Причем свой переезд объясняли разрушением прежнего жилища вражеской авиацией.

Квартиры подбирались, как правило, из площади, освобожденной в результате эвакуации прежних жильцов в тыл, на восток. Такие квартиры в большинстве случаев были меблированы, в них было достаточно мебели, домашней утвари, которыми пользовались подпольщики, кроме того, центр и районные тройки выделили в распоряжение каждого нелегала специальные средства для устройства квартир.

Большинство квартир было выбрано в старых домах, на окраинах города, в рабочих кварталах. Квартиры, как правило, были однокомнатные. В тех случаях, когда по условиям конспирации требовалось занять отдельную квартиру, она заселялась несколькими товарищами.

Остальные товарищи въехали в новые квартиры под видом переселяемых из угрожаемых, находящихся под артогнем врага, районов города, некоторые подыскивали себе квартиры в порядке личных знакомств. Так, например, т. Б. познакомился в поезде с женщиной, которой сообщил, что у него нет в городе площади. Новая знакомая изъявила желание помочь товарищу с жильем, заявив, что в поселке, где она живет, в соседней даче есть свободные комнаты и что с хозяйкой дачи можно договориться о сдаче комнаты. На другой день т. Б. приехал в дачный поселок и договорился как хороший знакомый соседки с хозяйкой дачи о найме квартиры, а через несколько дней поселился в ней, устроившись на работу на заводе, расположенном в этом поселке.

Подавляющее большинство товарищей, перешедших на нелегальное положение, устроились на работу на небольшие фабрики, в артели, кооперативные организации в качестве рабочих и служащих, небольшая группа нелегальных работников, по условиям конспирации, не работала, а была целиком занята конспиративной деятельностью. [...]*

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 6, л. 1–17.

Копия.

№ 18

ИЗ СПРАВКИ РУКОВОДИТЕЛЯ ЦЕНТРА ПОДПОЛЬНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ г. МОСКВЫ Ф.Е. МЕДВЕДЕВА «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛКСМ»**

23 марта 1943 г.

III. Так создавалась подпольная организация московского комсомола

Военное положение Москвы усложняется. На юге идут тяжелые бои. 23 октября немцы заняли Таганрог, 27-го – г. Сталино. В этот же день объявлено новое – Харьковское направление.

На западе обстановка по-прежнему напряженная. На Москву усиливаются налеты вражеской авиации. Новые – Можайское и Малоярославское – направления говорят о том, что бои приближаются к Москве. С 20 октября в Москве введено осадное положение. Радио сообщает о героических уличных боях, которые ведут наши бойцы с немцами в одном из городов западного направ-

* Продолжение см.: ч. IV, док. № 32.

** Начало см.: ч. II, док. № 77; продолжение – ч. IV, док. № 31.

ления. Гитлеровская свора продолжает лезть на Москву. Советские воины стоят насмерть. «Отступить дальше некуда, за нами Москва, ты слышишь нас, родина», — сражаясь и погибая за Москву, обращаются бойцы к стране и народу.

Надо выстоять! Надо опрокинуть врага — этими мыслями живут москвичи и страна...

Группа московских руководителей комсомола вызвана в горком партии. Тов. Павлюков разговаривает с каждым в отдельности прямо, откровенно. Каждый понял всю глубину ответственности за доверие и поручение партии.

На протяжении недели еще и еще раз в горкоме партии. Новые документы, новая биография, новая квартира. Знакомимся с документами и директивами по конспиративной работе. Консультант, опытный чекист, дает разумные, убедительные советы, изучаем указания, приводим в порядок квартиру.

Через неделю вызов в МГК ВКП(б), т. Павлюков говорит:

— Вот что, поручаем тебе большую работу... Как чувствуешь себя? Надо быть готовым ко всему...

Договорились. Он звонит по «кремлевке» т. Романову — секретарю ЦК ВЛКСМ. Короткий разговор. С добрыми пожеланиями направился в ЦК.

Колпачный переулок. В особняке разместились Центральный, Московский областной и городской комитеты ВЛКСМ. Товарищи Романов и Пегов подбирают первых и вторых руководителей районных комитетов, организаторов. На подборе людей заняты и другие работники ЦК, но эта работа проходит медленно. Затягивается расселение товарищей по квартирам. Чувствуется неподготовленность и неорганизованность.

IV. Создается центр Московской городской организации

В середине ноября месяца МГК ВЛКСМ принимает следующее решение:

«Секретарю райкома комсомола. Ознакомиться и возвратить.

МГК ВЛКСМ для руководства группой товарищей, отобранных для работы по специальному заданию, утвердил руководителем т. Владимира, его заместителями — т. Степана и т. Ирину.

В соответствии с настоящим решением МГК ВЛКСМ предупреждает всех товарищей, что они обязаны выполнять все решения и указания, исходящие от вышеуказанных руководителей.

Секретарь МК и МГК ВЛКСМ

А. Пегов».

Работников центра познакомил. Рукопожатия означали как бы принятие друг у друга клятвы на верность.

В это самое время работники ЦК — Романов, Пушнов, Иванов, Зимянин — инструктировали низовых работников, разъясняли им правила конспирации. Первых и вторых работников ознакомили с вышеизложенным решением МГК ВЛКСМ.

Руководитель центра городской организации т. Владимир должен был работать плясуном на эстраде, его заместитель т. Степан устроился на завод в качестве паяльщика. Тов. Ирина пока больна. [...]

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 6, л. 90–92.

Копия.

Опубл.: Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 125–126.

В ТРУДЕ, КАК В БОЮ

Оборонительное строительство

№ 19

**ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ
НАЧАЛЬНИКА ИНЖЕНЕРНОЙ СЛУЖБЫ
ЗАПАДНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК ОБОРОНЫ
МОСКВЫ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА
Е.В. ЛЕОШЕНЯ НА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 30-ЛЕТИЮ
БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ***

29 октября 1971 г.

[...] 15–16 ноября началось второе генеральное наступление немецко-фашистской армии на г. Москву. Инженерное оборудование Московской линии обороны приняло наиболее интенсивный характер. Приказом Военного совета войск обороны Москвы еще со 2 октября силами москвичей было приступлено под руководством городского и районных партийных и советских органов к постройке огневых точек и баррикад на окраинах города, на площадях и улицах внутри города. Наибольший размах это строительство приняло с началом второго генерального наступления немецко-фашистской армии, когда ясно определился план обхода противником Москвы с севера и юга. Столица в это время стала «райкомовской Москвой», т.е. все оборонительное строительство, обеспечение его людьми и материалами проводилось под руководством городского и районных партийных органов. В художественной литературе [это] на примере оборонительного строительства на Зубовской площади правдиво показал писатель К. Симонов в романе «Живые и мертвые». [...]

ЦАОДМ, ф. 5196, инв. № 1500, л. 155.

Копия.

№ 20

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КОМАНДИРА ОМСБОНА
НКВД СССР ПОЛКОВНИКА М.Ф. ОРЛОВА –
ОБ УСТРОЙСТВЕ МИННО-ВЗРЫВНЫХ
ЗАГРАЖДЕНИЙ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ
ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ****

1975 г.

Дороги в Москву закрыты

В середине ноября, подтянув резервы, немцы возобновили наступление. Гитлер приказал взять Москву «любой ценой». И хотя фашисты продолжали продвигаться вперед и опасность была по-прежнему велика, в городе царил совсем другое настроение, чем месяц назад.

Все были твердо уверены, что Москву отстоим и фашистов в столицу не пустим. Одним из наиболее угрожаемых участков стал северо-западный – прямое продолжение нашего сектора обороны в городе. Здесь вели наступление две танковые группы противника, которые должны были обеспечить прорыв обороны и быстрое включение в ее глубину.

Наши 16-я и 30-я армии под командованием генералов К.К. Рокоссовского и Д.Д. Лелюшенко вели тяжелые оборонительные бои. Нужно было измотать, обескровить врага, заставить его свернуть с главных магистралей, запутать в лесах Подмоскovie и остановить.

По директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 17 ноября 1941 г. Главным военно-инженерным управлением Красной Армии для прикрытия минными заграждениями направления Клин – Дмитров была образована оперативно-инженерная группа № 2 под командованием генерал-майора инженерных войск И.П. Галицкого и начальника штаба полковника Е.В. Леошеня (начальника кафедры Военной академии им. М.В. Фрунзе).

Оперативно-инженерная группа № 2 состояла из трех отрядов. Одним из них был сводный отряд ОМСБОНА, которым командовал майор М.Н. Шперов.

16 ноября первая наша колонна автомашин помчалась по Ленинградскому шоссе. Холодный ноябрьский ветер гнал по оледеневшему асфальту снежные барханчики, забирался под теплые полушубки, больно щипал.

* Начало см.: ч. II, док. № 19.

** Начало см.: ч. I, док. № 30; ч. II, док. № 29; продолжение – ч. IV, док. № 2, 12.

пал лица бойцов. Это было первое боевое задание непосредственно на линии фронта.

На оперативно-инженерную группу № 2 возлагалась задача устройства массивов минно-взрывных заграждений в зоне Московское море – Клин – Солнечногорск – Дмитров – Яхрома, где наступала немецкая группировка, с целью максимально сдерживать ее наступление к каналу Волга – Москва. [...]

Условия работы оказались тяжелыми. Мерзлый грунт с трудом поддавался ломам и саперным лопатам. Непослушные пальцы никак не могли вставить взрыватели. Тогда мины стали снаряжать в избах, а затем они переносились на руках и вкладывались в подготовленные лунки. При этом не прекращался артиллерийский обстрел и совершались воздушные налеты. Когда бойцы минировали шоссе у деревни Спас-Заулок, внезапно над шоссе появилась «рама». Самолет покрутился над работающими и полетел на запад. Бойцы смотрели ему вслед, пока он не растаял вдали.

– Ну, теперь ждите гостей, – предупредил кто-то из бывалых.

Ждать пришлось недолго. Из низко нависавших облаков вынырнули три «юнкерса».

– Воздух! – раздался чей-то пронзительный возглас, словно кричавший боялся, что из-за рева моторов его могут не услышать.

Затрещал пулемет. Это Валерий Москаленко, студент-геолог из МГУ, открыл огонь из своего «дегтярева». Его добродушное курносое лицо исказилось от злобы, руки цепко обхватили приклад. Разбежавшись в разные стороны, бойцы залегли и, вскинув винтовки, посылали пули в черное брюхо фашистских бомбардировщиков. Сбросив серию бомб, самолеты пошли на второй заход, потом на третий. Они неистово поливали бойцов свинцом, но те упрямо продолжали долбить землю в промежутках между заходами.

Командир 1-й роты старший лейтенант Алексей Мальцев был вместе с бойцами. Его спокойное мужество передавалось другим. Рота работала на большом участке, и командир появлялся то в одном, то в другом взводе. Во время одной из перебежек внезапно раздался свист, и тотчас последовал взрыв. Мальцев не успел залечь, и волна плотного воздуха с силой бросила его на землю.

Старший лейтенант Алексей Мальцев первым в нашей бригаде отдал жизнь за Родину. Его заместителю А.П. Михайлову перебило обе ноги.

В эти же дни на другом участке шоссе погиб командир 2-й роты лейтенант Сергей Золин. [...]

Несмотря на обстрел с земли и воздуха, минирование Ленинградского шоссе продолжалось. Подразделения были разбросаны на большом расстоянии друг от друга. В этих условиях единственным надежным средством связи были мотоциклы. Мотоциклистам пришлось действовать на широком фронте двух армий. Фомин, Сафонов, Габайдулин, испанец Хосе Гросс развозили приказы и донесения под огнем врага. Но особенно отличался связной 1-го батальона Эдуард Соломон, худощавый парень с чуть приподнятыми бровями (поэто-

му казалось, что Эдуард всегда чему-то удивляется). Видимо, страха он не знал никогда. Мотоцикл в его руках то выглядел разъяренным зверем, то кроткой овечкой, но всегда был послушен своему хозяину. Как-то от сильной перегрузки лопнула ось коляски. Эдуард не бросил машину. Под огнем врага он отцепил коляску, переложил груз в коляску товарища и уехал невредимый. Обстановка на фронте менялась непрерывно. Однажды Соломон влетел в деревню Ямугу, где недавно были наши войска. Но Ямугу уже заняли немцы. Какое-то мгновение он смотрел своим удивленным взглядом на фигуры в зеленых шинелях и, прежде чем те успели сообразить в чем дело, швырнул гранату и, развернув машину, умчался прочь.

Действия опергруппы и войск Московской зоны обороны (МЗО), переброшенных на этот участок фронта, помешали гитлеровцам продвинуться к Москве на самом выгодном направлении. Фашистские генералы были вынуждены искать обходные пути и двинуть свои силы в направлении Рогачево – Дмитров. Однако командование ОГИЗа разгадало маневр противника. Оперативная группа рокировалась в двух направлениях: отрядом полковника Мельникова вдоль большака Клин – Рогачево – Дмитров, отрядом майора Шперова – вдоль фронта 16-й армии, ближе к Москве. На большаке Клин – Рогачево – Дмитров были устроены заграждения. Рогачевское шоссе, ведущее в Москву, и дорога на Федоровку были разрушены, в промежутках сооружены завалы и минные поля.

После гибели Мальцева и Золина их роты приняли старший лейтенант А.П. Шестаков и лейтенант госбезопасности П.П. Дмитриев. Им было приказано минировать Ленинградское шоссе южнее Клина, а по окончании работы оставаться на месте и охранять минные поля, пока через их участки не пройдут отходящие войска 16-й армии. Минеры должны были отходить последними.

На рассвете разведка донесла, что около деревни Давыдково появились немецкие танки и автоматчики. Несмотря на сильный огонь противника, старший сержант Яковлев пробрался к фугасам и взорвал их. За первыми взрывами слышались новые. Это минеры Матросов, Шатов, Меликетов и другие под командованием лейтенанта госбезопасности А.И. Авдеева и Л.Д. Токарева подрывали фугасы на шоссе, преграждая путь танкам и мотопехоте врага.

В эти дни подвижные части немцев усиленно старались нащупать слабые места в нашей обороне и просочиться в тылы и на фланги советских войск. В результате действий противника некоторые подразделения и группы бойцов ОМСБОНа оказались отрезанными от своих.

Я приехал в роту капитана П.М. Куриленко, когда она отошла из района Спас-Заулок – Ямуга на новый рубеж. В избе, где находился Куриленко, я застал Мансурова, командира саперной роты. Его бойцы, разосланные в разные подразделения, руководили минированием.

– Где еще есть наши люди, капитан? – спросил я.

Оказалось, что уже трое суток нет связи с группой, оставленной на старом рубеже.

– Что они там делают?

– Минные поля охраняют, – ответил Мансуров.

– Для чего? Чтобы немцы на мины не напоролась? Надо немедленно снять их оттуда. Они же в тылу у противника! Кого можете послать?

– Есть тут у нас один знаменитый лыжник, – отозвался П.М. Куриленко и громко крикнул: – Младшего лейтенанта Бородина к командиру бригады!

Перед нами появилась высоченная фигура младшего лейтенанта. Шинель самого большого размера не достигала его колен. Бородин казался мальчиком, выросшим из своего детского пальтишка. «Набрал чемпионов, – подумал я, – теперь хоть швальню открывай. Нестандартная публика».

– Сумеете пробраться к старому участку? – задал я вопрос младшему лейтенанту.

– Сумею, товарищ полковник.

– Нужно вывести оттуда бойцов. Будьте внимательны, не наскочите на собственные мины.

Володя Бородин отобрал себе несколько человек и доложил о готовности.

– Действуйте!

Через день я снова увидел «знаменитого лыжника». Он весело улыбался и, махнув рукой около головного убора, доложил:

– Ваше приказание выполнено, товарищ полковник!

– Всех вывели?

– Всех до одного.

В более трудном положении оказалась группа бойцов из роты старшего лейтенанта Шестакова. Они охраняли минные поля недалеко от деревни Давыдково и пропускали через проходы отходящие части 16-й и 30-й армий. Внезапно на правом фланге появились немецкие танки и автоматчики. Был получен приказ снять посты и отходить. Но Виктор Кувшинников, дежуривший у прохода, уйти отказался.

– Там еще остались наши, – сказал он командиру отделения. – Что ж, им на наших минах подрываться?

Товарищи остались поджидать Кувшинникова. Когда, наконец, Виктор убедился, что все наши бойцы прошли минные поля и на той стороне никого не осталось, он присоединился к своим. Но противник уже отрезал путь отхода.

Обстрел усилился, и омсбонцовцы отошли в лес. Их было десять человек: бывшие студенты Москаленко, Черный, Саховалер, Гречанник, Лепешинский, мастер 1-го часового завода в недавнем прошлом Лазарь Поперник, вчерашний слесарь Кувшинников и другие.

Командование принял Саховалер, высокий черно-волосый юноша с двумя треугольничками на петлицах. Он считался самым опытным: воевал в лыжном комсомольском батальоне на финской. Кроме омсбонцовцев в лесу укрылось около полусотни бойцов 16-й армии, оставших от своих частей. Саховалер и их принял под свое начало, разбил на отделения, назначил командиров. Сержант повел свое маленькое войско на Давыдково, но деревня уже была охвачена огнем. Тогда свер-

нули на Замятино. Вскоре и туда вступили немецкие танки. Бойцы своевременно покинули деревню. Когда танки врага вошли в деревню и открыли по нашим бойцам огонь, они уже были далеко и скрылись в лесу.

Наутро вышли к Солнечногорску. От беженцев узнали, что в городе немцы. Пришлось свернуть в сторону Рогачевского шоссе. Только на третьи сутки отряд Саховалера вышел в расположение наших войск. Вскоре мы с Максимовым повидали наших «окруженцев» и побеседовали с ними. Это само по себе малозначительное событие для нас было очень важным. В начале войны слово «окружение» часто вызывало панический страх, лишало боеспособности целые части.

Как выдержат это испытание наши еще не обстрелянные бойцы, вот что волновало меня. Тем более что «окружение» должно было стать их военной специальностью: им предстояли действия в тылу врага. Тот факт, что наши бойцы, оказавшись за линией фронта, не потерялись и смогли выбраться к своим, служил хорошим знаком.

Правее Ленинградского и Рогачевского шоссе, перед фронтом 30-й и 16-й армий действовали роты капитанов А.М. Лекомцева, Е.И. Мирковского, П.М. Куриленко и Гунько из первого полка. Им также приходилось на широком участке задерживать продвижение противника и отходить последними.

Рота Лекомцева вышла к шоссе севернее Солнечногорска, когда там уже появились немецкие танки и автоматчики. Для борьбы с танками мы имели ампулометы. Это были громоздкие приспособления. На тяжелой деревянной крестовине держалась труба для метания ампул, наполненных самовоспламеняющейся жидкостью. Таскать их было страшно неудобно, и ампулометчики, волоча огромную крестовину, мрачно шутили:

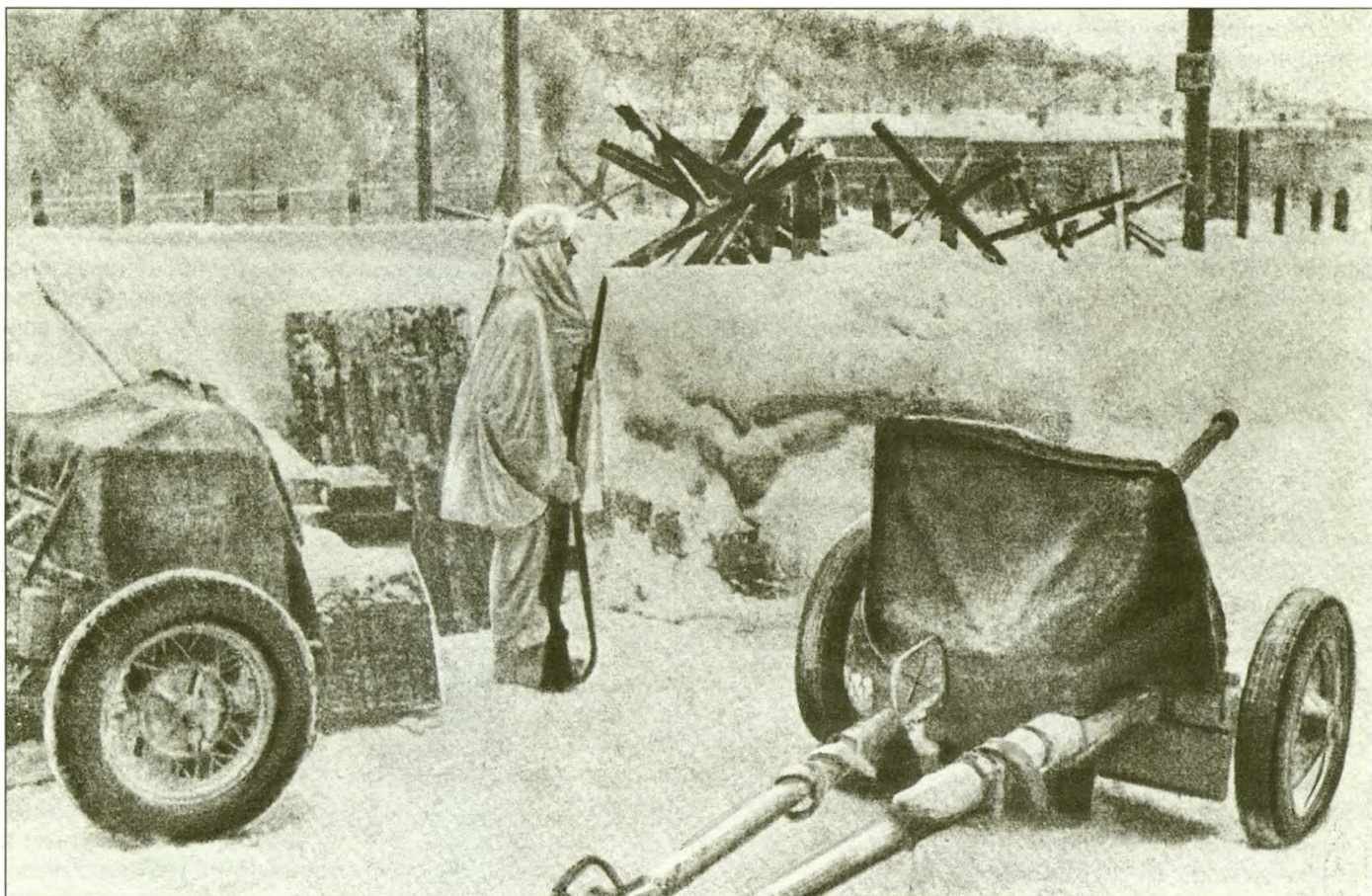
– Вот уж действительно крест несем.

На Ленинградском шоссе им удалось поджечь два танка. Но немецкие минометы быстро накрыли их позиции, и ампулы загорелись. Бойцы выскочили из охваченного пламенем окопа и попали прямо в руки противника. Немцы заперли их в овощехранилище. Но они в ту же ночь бежали через вытяжное окно.

Когда стемнело, А.М. Лекомцев повел свою роту к Солнечногорску. Впереди шла разведка. Ее возглавлял командир взвода Сухарев. Подошли к городу поздно ночью. Кругом стояла тишина. Казалось, в Солнечногорске никого нет. Сухарев оставил разведчиков на окраине, а сам пошел по улице. Осторожно продвигался от дома к дому, напряженно вслушивался в тишину. Вдруг он уловил незнакомую речь, а затем разглядел в темноте очертания вражеских танков и орудий. Сухарев тихо повернул назад.

Лекомцев решил обойти город незаметно по льду Сенежского озера. Бойцы растянулись цепочкой. Лед был еще тонок, мог провалиться под тяжестью людей. Рота вышла к деревне Пешки, южнее Солнечногорска. На рассвете Лекомцев приказал приступить к минированию и закладке фугасов на новом участке. Немецкие самолеты обнаружили минеров и, снизившись, стали их обстреливать. На деревню Пешки посыпались бомбы.

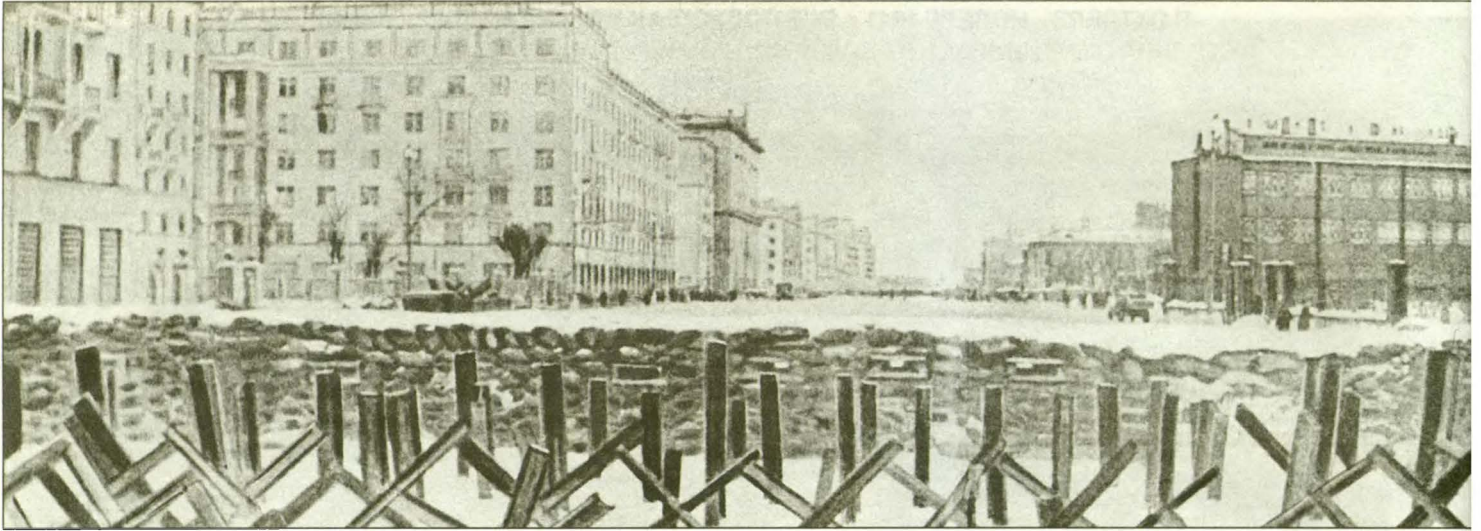
В ОКТЯБРЕ – НОЯБРЕ 1941 г. ВСЕ ПОДХОДЫ К МОСКВЕ БЫЛИ ЗАМИНИРОВАНЫ,
СТОЛИЦА ОЩЕТИНИЛАСЬ НАДОЛБАМИ, БАРРИКАДАМИ, ПРОТИВОТАНКОВЫМИ ЕЖАМИ

Противотанковая пушка у одной из застав. Октябрь 1941 г.

Грамота А.Д. Шаровой за ударную работу на строительстве укреплений оборонительных рубежей. 22 ноября 1941 г.
РГАСПИ

Москва. Ноябрь 1941 г.

НКО СССР

ШТАБ
КОМУНИСТИЧЕСКОГО
БАТАЛЬОНА

19. ноября 1941 г.

№ 1/1
г. Москва

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано бойцам саперной роты
т.т. Свирченко В.В. и Иофину
С.Л. в том что им разреша-
ется допуск к посту № 1 кара-
ула № 3 для производства подрыва с правом сня-
тия часовых.

Командир 3-го Батальона
1-го СВ

Иофин
ИОФИН С.Л.

Удостоверение подрывников В.В. Свирченко и С.Л. Иофина. 19 ноября 1941 г.

<p>красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющих книжек — задерживать.</p> <p>1. Фамилия <u>Иофин</u></p> <p>2. Имя и отчество <u>Степанослав Степанович</u></p> <p>3. Звание и должность <u>красноармеец — сапер</u></p> <p>4. Наименование части (учреждения) <u>1-ый полк Московских работ</u></p> <p>5. Наименование подразделения (батальон, рота) <u>Саперный взвод</u></p> <p>6. № личного знака _____</p> <p>Личная подпись <i>С.Л. Иофин</i></p> <p style="text-align: center;">(Место печати части)</p>	<p style="text-align: center;">I. Общие сведения</p> <p>1. Номер военно-учетной специальности <u>133</u></p> <p>2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название) <u>Студент III курса института Цвет металлургии</u></p> <p>3. Национальность <u>русский</u></p> <p>4. Год рождения <u>1922</u></p> <p>5. Год призыва (указать также — нормальный или досрочный призыв) <u>досрочное Ленинского р.к. В к 515</u></p> <p>6. Каким военкоматом призван <u>Советский военкомат Ленинского района Военкомат г. Москва</u></p> <p>7. Специальность до призыва <u>участник</u></p>
--	--

Красноармейская книжка С.Л. Иофина. Из личного архива

Связисты на переднем крае

На московской окраине

Начался пожар. Пулеметным огнем были убиты сержанты Оськин и Воробьев. Не смог подняться Мягков: пули попали ему в ноги. Евгений Иванов был ранен в голову. Окровавленный, он подполз к Мягкову и перевязал ему раны. Только после этого стал бинтовать свою голову.

К 24 ноября на стыке 16-й и 30-й армий создавалось тяжелое положение. В результате выхода 3-й и 4-й немецких танковых групп к Ленинградскому и Рогачевскому шоссе образовался разрыв между этими двумя [нашими] армиями. Враг, хоть и медленно, но продолжал продвигаться к Красной Поляне и Яхроме.

26 ноября немецкие танки продвинулись в район Рогачево и вышли на Рогачевское шоссе. Немцы уже знали по опыту, что шоссе все равно будет разрушено нами, и решили прорываться к Яхроме по грунтовым дорогам и лесным просекам.

28-го числа две роты гитлеровцев, переодетых в красноармейскую форму, переправились через канал по льду и захватили яхромский мост. Мост был минирован, но удалось ли его взорвать, оставалось неизвестным. Саперы, которые должны были разрушить мост, не вернулись.

– Надо выяснить, – задумчиво промолвил Шперов, – если мост цел, то...

В разведку послали младшего лейтенанта госбезопасности Михаила Бреусова, невысокого крепыша с волнистыми, точно завитыми волосами. Во 2-м полку это был один из самых любимых офицеров. Молодежь обожала Бреусова за приветливость и храбрость, за чекистскую сметку и неиссякаемую жизнерадостность. С тремя бойцами Бреусов пробрался через передний край противника и, подобравшись к берегу канала, осмотрел мост. Саперы, видимо, ценою жизни выполнили свой долг.

Когда Бреусов вернулся и доложил, что мост разрушен, у всех отлегло от сердца: немецкие танки не смогли переправиться на восточный берег канала. [...]

Музей боевой славы школы № 96 г. Москвы.

№ 21

ОЧЕРК В.Н. ПАРХАЧЕВА «ПОДРЫВНИК С.Л. ИОФИН»¹⁸

2001 г.

В перечне важнейших объектов, подлежащих уничтожению в случае прорыва гитлеровцев к Москве, значились 12 крупнейших мостов в окрестностях Москвы и в самой столице. Эти мосты с прилегающими участками местности были превращены в рубежи обороны, и бойцы имели задачу не допустить прорыва немецких танков в пределы столицы.

Одним из участников выполнения этой боевой задачи являлся недавний студент 2-го курса Московского института цветных металлов и золота им. М.И. Калинина Станислав Иофин. 16 октября 1941 г. он доб-

ровольно вступил в коммунистический батальон Ленинского района. Прошел подготовку по специальности «сапер-подрывник». 19 ноября 1941 г. вместе с такими же добровольцами, как и он, В.И. Кузьминым и В.В. Свирченко, Станислав получил боевое задание занять позицию в районе Ховрино – Левобережная – Химки у моста над Октябрьской железной дорогой «для производства подрыва с правом снятия часовых»¹⁹. При постановке этой задачи С. Иофин получил инструктаж быть у моста днем и ночью, бдительно следить за обстановкой. При прорыве вражеских танков к мосту – взорвать его.

С.Л. Иофин, являющийся в настоящее время председателем совета ветеранов 3-й коммунистической (рабочей) дивизии (53-й гвардейской стрелковой Тартуской Краснознаменной дивизии) Московского комитета ветеранов войны, вспоминает:

– Приказ по уничтожению моста я принял с большим волнением и пониманием его важности. Ни на секунду не отвлекался от мысли, что мне доверено такое важное дело. В ниши опор моста было заложено две тонны взрывчатки. Ни днем, ни ночью не расставался с малой электрической подрывной машиной (МЭПМ). Мы берегли от всяких случайностей электропровода, которыми мощные заряды взрывчатки были соединены с МЭПМ. Я был готов в любой момент привести ее в действие и взорвать мост, если появятся танки или другая военная техника неприятеля. Мысленно представлял себе, как взлетают вверх куски металла, бетона и части разбитой немецкой техники. Был уверен в надежности нашего оборонительного рубежа, в центре которого находился мост, а в сторону деревни Ховрино – глубокий ров длиной 3 км, по другую сторону – поле, нашпигованное минами против вражеских танков и пехоты. В крайне напряженном состоянии я и мой напарник более двух месяцев жили в землянке у моста, не думая ни о каких удобствах и нормальном отдыхе.

Радостно вздохнули, когда узнали о разгроме немецко-фашистских войск под Москвой. 13 января 1942 г. я получил приказ, подтвержденный запиской командира саперного взвода инженера М.П. Заглядимова. Вот ее текст: «Старшему команды минной станции Иофину. Приступайте к полному разминированию моста». И подпись.

Разминирование объектов проводилось быстро и организованно. Взрывчатые вещества и устройства по приведению их в действие были собраны и сосредоточены на воинских складах. На выполнение заданий по разминированию районов Подмосковья и прилегающих территорий посылались преподаватели и специалисты школы подрывников УНКВД МО – тт. Воронько, Колесников, Симонов, Масловский и курсанты школы.

Текст написан специально для данного издания.

№ 22

**СВЕДЕНИЯ О ВЫПОЛНЕННЫХ РАБОТАХ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ ПОДМОСКОВНЫХ
ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖЕЙ ПО УВПС-5
ФРОНТА ЗА ВРЕМЯ С 18 ОКТЯБРЯ
ПО 2 ДЕКАБРЯ 1941 г.**

3 декабря 1941 г.²⁰

Совершенно секретно

№ п/п	Наименование препятствий	Ед. изм.	Количество работ по рубежам		Примечание
			выполнено	в работе	
1	Эскарпы	км	118,4	20,0	Выполнены Нахабинским институтом
2	Рвы	"	65,08	35,5	
3	Надолбы	"	10,02	5,39	
4	Завалы	"	28,9	1,72	
5	Мины	шт.	36000	—	
6	Фугасы, снаряды и т.п.	"	196	201	
7	Ежи	"	8717	1707	
8	Проволочные сети в 2-3 кола	км	268,86	84,22	
9	Электризованные препятствия	"	61,7	—	
10	Плотины	шт./п.м	1	1/60	
11	Монолитные ж/б сооружения	шт.	7	2	
12	Сборные ж/б сооружения	"	20	2	
13	Бут[о]бет[онные] и кам[енные] сооружения ...	"	23	12	
14	Деревоземляные сооружения	"	1593	641	
15	Стрел[ковые], оруд[ийные] и мином[етные] окопы	"	8192	1501	
16	Щели	"	3303	588	
17	Ходы сообщения	км	417,91	39,98	
18	Расчистка обзора и обстрела	га	769,32	28,18	
19	Колпаки ж/б	шт.	928	399	
20	КНП	"	39	—	

Примечание:

1. Средняя численность рабочих, занятых на выполнении указанных работ, — 60 000 человек.

2. На 1.XI 1941 г. сдано войсковым соединениям фронта около 160 км оборон[ительного] рубежа.

Начальник 2-го отделения
УВПС-5 фронта
военинженер 2-го ранга

В. Авдулов

Мож[айская] линия²¹

	[выполнено]	[в работе]
Противотанковые рвы	240 км	20 км
Эскарпы	132 "	31 "
Ежи	1375 шт.	25 000 шт.
Железобет[онные] соор[ужения]:		
доты (монолитные)	212 "	
доты сборн[ые]	154 "	
дзоты	970 "	
огнев[ые] точки		950 "
Человеко-дн[ей]	Около 2,5 млн	600 тыс.

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 187, л. 71-73 об.
Подлинник.

№ 23

**ЗАПИСКА ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИСПОЛКОМА
МОССОВЕТА М.А. ЯСНОВА СЕКРЕТАРЮ
МК ВКП(б) КРАПИВИНУ О ХОДЕ РАБОТ
ПО ОБОРОНИТЕЛЬНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
В ПРЕДЕЛАХ ГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ**

Не ранее 3 декабря 1941 г.

Совершенно секретно

Направляю сведения о выполненных работах по оборонительному строительству районными советами г. Москвы в пределах городской территории²² и сообщаю, что за период с 11 октября по 2 декабря включительно на Московском оборонительном рубеже отработано 1 668 769 человеко-дней. Объемы выполненных работ по этому рубежу указываются в ежедневных сводках в нарастающем итоге, где земляные работы показаны в кубических метрах, ров и эскарп — в погонных метрах, ДОТ-379 обозначает дот для пулемета, ДОТ-381 обозначает дот для пушки, № 473 обозначает колпак для пулеметной установки, № 449 — ДЗОТ для пушки и проволочное ограждение показано в погонных метрах.

Зам. председателя Исполкома
Московского городского совета
депутатов трудящихся

М. Яснов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 187, л. 76-77.
Подлинник.

№ 24

**СПРАВКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
МОСГОРИСПОЛКОМА ЧЛЕНА ВОЕННОГО
СОВЕТА МЗО В.П. ПРОНИНА СЕКРЕТАРЮ
МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ
О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЛИНИИ УКРЕПЛЕНИЙ
ПОД МОСКВОЙ**

№ 510/65с

3 декабря 1941 г.

Секретно

Строительство линии укреплений под Москвой в ближайшие дни заканчивается.

Десять дней тому назад закончена линия укреплений, согласно постановлению Комитета Оборона, в направлении от Москвы-реки, в районе села Крылатское, через западную окраину Кунцева, Аминьево, Раменки, Никольское, совхоз Воронцово, Беляево, Деревлево, Зюзино, Волхонку, Сабурово, Царицыно.

Кроме установленного постановлением Комитета Оборона плана строительства линии укреплений построена линия укреплений от села Крылатское на север – Троице-Лыково, Мякинино, село Спасское, Братцево, Химкинское водохранилище, Тушино, Щукино, Покровское-Стрешнево, Новое Ховрино, Бусиново, Фуниково, Ново-Архангельское, Лианозово.

В течение трех дней заканчивается строительство участков на север по каналу Москва – Волга, Химгородок, Гнилуши, Котово, Хлебниково – до Клязьминского водохранилища, в районе Подушкино, Ватунино, Мытищи.

И на востоке – от Царицынских прудов по направлению Люберцы, поселок Михельсон, Фенино, Салтыковка.

Всего за это время построено дотов и дзотов – 536, пулеметных железобетонных колпаков – 847, рвов и эскарпов – 172 км, колючей проволоки – 124 км, надолб и баррикад в городе – 33 км.

Всего работало на линии укреплений более 100 тысяч человек.

В настоящее время совершенно закончены работы на 22 участках линии укреплений и в течение трех дней закончатся на оставшихся 15 участках на севере и востоке г. Москвы.

Работает в настоящее время на линии укреплений северной и восточной части г. Москвы до 30 тысяч человек.

В. Пронин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 187, л. 78–79.

Подлинник.

Добровольцы становятся воинами

№ 25–27

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БОЙЦОВ
КОММУНИСТИЧЕСКИХ (РАБОЧИХ)
БАТАЛЬОНОВ, СФОРМИРОВАННЫХ
В ОКТЯБРЕ 1941 г. В МОСКВЕ**

№ 25

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КОМАНДИРА ТАНКОВОЙ
РОТЫ 3-й МОСКОВСКОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ДИВИЗИИ МЛАДШЕГО
ЛЕЙТЕНАНТА С.Н. ГРИГОРЬЕВА
«ВРАГ У СТЕН МОСКВЫ»***

Август 1942 г.

[...] Занятия по уставу караульной службы, строевая подготовка, стрельбы. Приближается великая 24-я Ок-

тябрьская годовщина, праздник 7 Ноября. По сведениям штаба обороны, Волоколамск взят, противник прорвался к Истре. Сводки Совинформбюро сообщают каждый день о потере городов, о страшных битвах, происходящих на фронте от Ледовитого океана до Черного моря.

Солнечный день 5 ноября. Тревога: над лесом у Ильинского многие видели спускавшегося парашютиста с немецкого самолета.

На поляне выставляем пулеметы, рота рассыпается в цепь и прочесывает лес, но парашютиста обнаружить не удалось, так как быстро стемнело, или он растворился где-то среди дач, а как мечтали бойцы взять живого фашиста.

6 ноября. Вечер, морозит. Прибывает 9-я рота, сменяет нашу. Выступаем, наш батальон занимает уже новый рубеж, в районе села Тушино, аэродром, ж[елезно]д[орожная] станция, парашютная фабрика, на парашютной фабрике командный пункт полка.

* Начало см.: ч. II, док. № 32; продолжение – ч. IV, док. № 10, 21.

Ясная, морозная, лунная ночь. Привал, митинг в честь Великой Октябрьской годовщины, в городе тревога, бухают зенитки.

Обстановка, в которой приходится встречать этот великий день, создает исключительный моральный подъем у всех бойцов, [с пением] «Интернационала» прибываем в расположение батальона. Узнав о знаменитой речи т. Сталина от людей, которые слышали ее по радио, с нетерпением ждем утренних газет.

Располагаемся на ночлег в убежище под зданием штаба батальона, но потом получаем приказ перейти на парашютную фабрику, так как наша рота назначена дежурной при штабе полка.

Холодно. Пошел сильный снег. Располагаемся в подвале фабрики, бойцы ложатся на столы, затянутые шелком.

Расставлены посты, все утихло, с карманным фонарем иду по зданию фабрики. Все оборудование вывезено, валяются на полу и широких, гладко отполированных длинных столах куски шелка и миткаля. Захожу в медпункт, лежит опрокинутая в спешке поломанная бормашина и блистающий чистотой стеклянный шкаф с какими-то лекарствами. Ворох металлических пряжек и сумок для парашютов, пустые холодные залы, наполненные дымом костра, горящего на каменном полу около дневального.

2 часа ночи, тревога, занимаем рубежи обороны. В районе деревни Паншино-Ольхино, по сведениям штаба, выброшен десант.

Три четверти роты уезжают на разведку. Тревога оказалась ложная, вернулись в 8 часов утра усталые и голодные. Хороший праздничный завтрак, много папирос и масла, получены газеты с докладом т. Сталина.

Вечером с политруком Симовским в одном доме отыскали действующую ванну, с наслаждением моемся, пользуясь любезностью хозяев.

9 ноября рота переходит в барак (бывший детский сад), начинаем рыть окопы, блиндажи, пулеметные гнезда, готовим теплые землянки; в районе г. Тушино устанавливаем в окнах каменных зданий пулеметы; земля мерзлая – трудно рыть окопы.

10 ноября [в] 8 часов вечера меня вызывают в штаб батальона. Получаю приказ от майора Кулагина сформировать отряд истребителей танков к утру 11-го.

11-го в 9 часов утра выхожу на первое занятие с отдельным истребительным отрядом, моим помощником назначаю Захаревича, бывшего писаря 6-й роты (сейчас командует ротой истребителей танков). Учимся метать ручные и противотанковые гранаты на полигоне около Тушинского аэродрома, в том месте, где когда-то на авиационном празднике бомбили с самолетов маке-ты заводов.

12-го вызван к комиссару дивизии, полковому комиссару Лазареву. Получаю приказание сформировать танковое подразделение из танков и машин, которые можно восстановить силами московских рабочих. Эта инициатива исходила лично от т. Щербакова – секретаря МК ВКП(б). Первые шаги начинаю с секретаря Сокольнического райкома ВКП(б) т. Стального.

Сокольники. Стены эвакуированного завода № 37. Маленькая бригада рабочих – бригадир Минякин и восемь человек, энтузиазм, злая ненависть к врагу. Дни и ночи в цеху восстанавливаются машины, стоявшие застывшим металлом на заднем дворе завода. Люди работают в холодном цеху, работа идет днем и ночью, работают голодные, но их согревает чувство великой любви к родному городу.

Готовы первые три машины Т-40. Мастерские метрополитена. Удастся расшевелить людей, создается новая группа энтузиастов во главе с глав[ым] механиком т. Дзильна. С рембазы № 1 и из НИХИ привожу на буксире ломаные танки «Карден-Лойд» и Т-38, из последнего делаем одну машину как передвижную пулеметную точку. Низ – из Т-38, подбашенная часть – из Т-40 и башня – от БА-10. Вооружаем двумя пулеметами с прицелом ТОП, мощность мотора слабая. Оживает «Карден-Лойд», но нет оружия. Оружие надо где-то достать, от комиссара дивизии получаю инструкцию и попадаю на прием к генерал-лейтенанту т. Федоренко, зам. командующего, где мне удается получить наряд на пулеметы в Горький и Ковров. На двух машинах в конце ноября еду в Ковров и в Горький. Привез 21 ДТ и 8 шт. танк[овых] прицелов, 48 крупнокалиб[ерных] пулеметов и запчасти к машинам.

18 ноября дивизия получает первые танки, созданные в холодные дни осады Москвы. (Смотри «Московский большевик» от 20 ноября 1941 г., № 277, и «На защите Москвы» (газета дивизии) от 18 ноября 1941 г., № 106.)

Враг подошел к самой Москве, он около села Нахабино – 36 км от заставы, он около Устокизово – 18 км от Химкинского речного вокзала. Слышна канонада: наши дальнобойные орудия бьют от Тимирязевской академии по Красной Поляне. В нашей дивизии первые ранения, первые погибшие в разведках и отдельных стычках товарищи. Два раза мои также ходят в разведку в районе Усталые Грезы, фронт уже выходит в предместья Москвы. Поступают из Сокольников и мастерских метро еще несколько машин.

Я приказом по дивизии назначен к[оманди]ром автобронетанковой роты, входящей в состав отдельного мотострелкового разведывательного батальона № 151 под командой Героя Советского Союза ст[аршего] лейтенанта Берендеева Николая Михайловича, человека, прошедшего бои Халхин-Гола и штурм линий Маннергейма. Это истинный муж войны, человек каменной воли, холодного природного русского ума и исключительной личной храбрости, все мы гордимся своим командиром, и нас в дивизии зовут «берендеевцами». [...]

ЦАОДМ, ф. 81, оп. 1, д. 336, л. 16 об.–17 об.

Копия.

№ 26

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПРОФЕССОРА
А.Л. СИДОРОВА «СОЗДАНИЕ 1-й
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ДИВИЗИИ
МОСКОВСКИХ РАБОЧИХ»***

1965 г.

[...] Из наиболее значительных событий помню выступление в ночь с 6 на 7 ноября по радио. Честь выступления выпала от дивизии на меня (Сидорова А.Л.) и командира одного из батальонов младшего лейтенанта Шуваева. Я говорил, обращаясь к интеллигенции, а Шуваев рассказывал о том, что делают москвичи для помощи армии. Я помню колонну танков, которые проходили мимо нас по шоссе, с парада идя прямо на позиции, в бой.

В составе нашего полка были очень хороший секретарь партколлегии, бывший заведующий радиоцентром СССР и секретарь комсомола полка. Оба впоследствии убиты. Не могу не отметить наличие в нашем полку В.И. Шункова, исполнившего обязанности технического секретаря роты разведки.

Около трех месяцев наша дивизия после ее формирования прожила в Москве, поддерживая очень теплые отношения с москвичами. Москвичи нас часто навещали и одаривали подарками. Мы учились ходить на лыжах, стрелять. В наших полках было мало старых кадровых офицеров. Помню, младшие лейтенанты командовали батальонами. Они отлично стреляли из пулеметов, уча и нас тому же. В нашем полку собрали на 10 декабря более 94 тыс. руб. на строительство танковой колонны «Московский комсомолец». Событием во всей дивизии явилось, когда разведка нашего полка 30 ноября под командованием старшего сержанта Маргусевича сбила из винтовок немецкий самолет и взяла в плен летчика. Но были и неудачи: у Сталиногорска²³ разведка нашей дивизии оставила на поле боя 1 орудие и 2 машины, потеряв 8 человек убитыми и 3 ранеными. По-немногу дивизия вооружалась, экипировалась. На вооружении появились русские винтовки, автоматы и полуавтоматы. [...]

ЦАДКМ, ф. 157, оп. 1, д. 524, л. 33–34.

Копия.

№ 27

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПРОФЕССОРА
И.Я. ПАНТЕЛЕЕВА****

После 1942 г.

В обновленном составе, полностью обмундированная и вооруженная (правда, на первый случай какими-то музейными винтовками), наша рота ранним утром 19 ноября направилась в помещение Тимирязевской сельскохозяйственной академии, где мы приняли при-

саягу и откуда через несколько дней вышли на отведенный нам участок обороны на берегу канала Москва – Волга. Там мы сразу же приступили к оборудованию боевых позиций. Наряду с несением караульно-сторожевой службы по охране объектов в зоне канала между Лианозово и Долгопрудным рота геологов почти 3 месяца интенсивно занималась отработкой приемов ведения современного боя и овладевала боевым оружием.

В роте и взводах развернулась партийно-политическая и культурно-массовая работа. Были проведены партийные и комсомольские собрания, на которых меня избрали парторгом, а В. Григорьева комсоргом роты. Во всех взводах были выделены политинформаторы, которые приступили к регулярным беседам в своих подразделениях на актуальные темы современного положения на фронте и в тылу. Передовики боевой учебы из молодежи готовились к вступлению в партию. Начался регулярный выпуск боевых листков и «окон сатиры». Периодически устраивались вечера художественной самодеятельности или разучивались походные песни. Правда, по-настоящему фронтовые песни появились позднее, и мы пели полюболюбившиеся нам студенческие – «Бригантину», «Катя-Катюша», «А море дивное» и др.

В декабре нас перевели на зимние квартиры в поселок Химки. Здесь мы воочию убедились в приближении решающего сражения за Москву. Возвращаясь в ночь на 2 декабря из дальнего двухдневного похода, мы видели, как непрерывным потоком двигались к фронту свежие войска, отменно вооруженные и экипированные, подтягивалась новейшая боевая техника, в том числе многочисленные подразделения реактивных установок. Заканчивалась подготовка к первому генеральному контрнаступлению наших войск, положившему конец фашистской пропагандистской идее о «блицкриге». [...]

ЦАОДМ, ф. 635, оп. 35, д. 24, л. 7–8.

Копия.

№ 28

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВ. ВОЕННЫМ
ОТДЕЛОМ МК И МГК ВКП(б) А.И. ЧУГУНОВА
СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б)
А.С. ЩЕРБАКОВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ
И ВООРУЖЕНИИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ИСТРЕБИТЕЛЕЙ ТАНКОВ ВО ВСЕХ
РАЙОНАХ г. МОСКВЫ**

6 ноября 1941 г.

Секретно

Согласно вашим указаниям, данным 24 октября с.г., во всех районах г. Москвы были организованы подразделения истребителей танков.

* Начало см.: ч. II, док. № 31; продолжение – ч. IV, док. № 19.

** Начало см.: ч. II, док. № 33; продолжение – ч. IV, док. № 20.

На 2 ноября подразделения были укомплектованы в количестве 2300 человек. Из них 52% составляют коммунисты и комсомольцы. Бойцы подобраны из состава добровольцев, отчетливо сознают задачи, стоящие перед ними, и усиленно тренируются в броске гранат по неподвижным и движущимся целям. Все провели метание боевыми гранатами.

Военный отдел МГК ВКП(б) для боевого обеспечения подразделений имеет: пулеметов станк[овых] – 47 шт., легких – 21 шт., винтовок кал[ибра] 7,62 – 329 шт., винтовок других калибров – 280 шт., гранат противотанковых – 27 тыс. шт., гранат РДГ – 17 тыс. шт. и польских гранат – 27 тыс. шт.

Помимо того, в ближайшие дни получаем 25 тыс. гранат противотанковых и 25 тыс. шт. РДГ.

Согласно вашему указанию бойцы готовились с отрывом от производства, с тем чтобы 28–29 октября направиться для выполнения боевых задач.

Я несколько раз ставил перед командованием МВО вопрос о переводе истребителей в войска, занимающие боевые рубежи.

Член Военного совета т. Телегин 5 ноября заявил, что они примут только лиц, имеющих на вооружении винтовки и пулеметы. Следовательно, из 2340 человек мы можем послать только 650 человек.

Это решение считаю неправильным.

Целесообразнее из состава истребителей организовать специальные батальоны, придаваемые боевым участкам.

Для этой цели необходимо всех истребителей зачислить в кадры Красной Армии и начать боевое сколачивание батальонов.

Их довооружение стрелковым оружием можно осуществить в ближайшие 2 недели за счет ППШ, изготовляемых на московских заводах.

Прошу вашего разрешения.

Зав. военным отделом
МК и МГК ВКП(б)

А. Чугунов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 41, л. 27–28.

Подлинник.

№ 29

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВ. ВОЕННЫМ ОТДЕЛОМ МГК ВКП(б) А.И. ЧУГУНОВА А.С. ЩЕРБАКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ УПОРЯДОЧИТЬ ВЫПЛАТЫ ДЕНЕЖНОГО СОДЕРЖАНИЯ УЧАСТНИКАМ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ

18 ноября 1941 г.

Совершенно секретно

С момента возникновения военных действий с фашистской Германией в г. Москве были созданы следующие формирования:

1. Дивизии народного ополчения в колич[естве]	105 490 человек	
2. Истребительные батальоны	12 581	"
3. Батальоны трудящихся, впоследствии сведенные в первую дивизию московских рабочих	10 141	"
4. Отряды истребителей танков, в настоящее время переданные в части, обороняющие г. Москву	1635	"
5. Подразделения местной противовоздушной обороны	23 800	"
Всего	153 647	"

Все лица, зачисленные в данные формирования, получают среднюю заработную плату. Выборочная проверка отдельных батальонов 3-й и 5-й дивизий народного ополчения показала, что средний размер получаемого содержания составляет 572 руб. (в частях 5-й с.д.) и 600 руб. (в частях 3-й с.д.). Средний размер денежного содержания, выплачиваемого бойцам истребительных батальонов, составляет 560 руб., а в подразделениях местной противовоздушной обороны – 449 руб. Если брать среднюю цифру выплачиваемого содержания – 550 руб., то фонд месячной зарплаты, выплачиваемой ополченцам и равным им категориям, составляет в месяц свыше 80 млн руб.

Проверка отдельных предприятий Москвы показала, что удельный вес заработной платы ополченцев, истребителей и бойцов МПВО в отношении к общему фонду довольно значителен. Мебельная фабрика «Люкс» (Октябрьской район) выдает ежемесячно 56 тыс. руб., или 21,5% к общему фонду зарплаты. Завод «Красная Пресня» выдает 11,5%, завод «Пролетарский труд» – 12%, фабрика им. Щербакова – 18%, фабрика «Освобожденный труд» – 12%, завод «Сплинкер» – 15%, машиностроительный завод Сталинского района – 8%, Центральный универмаг – 7,5%, управление Мосторга – 8,2% и т.д.

Положение осложняется и тем, что сокращение объема работ на ряде предприятий и сокращение рентабельности приводят к уменьшению оборотных средств и к финансовым затруднениям. В Сталинском районе в сентябре месяце фонд зарплаты составлял 48,1 млн руб., а в ноябре только 26,0 млн руб. В Киевском районе фонд зарплаты в сентябре месяце составлял 60 млн руб., а в ноябре – 20 млн руб. Завод им. Бабаева (Киевский район) должен выплачивать ежемесячно 365 человекам 143 тыс. руб. В связи с частичной ликвидацией завод дальнейшую выплату продолжать не может. Типография «Искра революции» выплачивает денежное содержание 165 человекам в сумме 72 тыс. руб. Ввиду сокращения заказов типография средств для расчета за ноябрь месяц не имеет.

В связи с эвакуацией значительного количества предприятий и учреждений выплата денежного содержания семьям ополченцев, истребителей, бойцов МПВО сокращена. В Октябрьском районе из 1564 человек не получили причитающегося содержания за октябрь ме-

сяц более 200 человек. Из 585 бойцов 3-го батальона 1-го сп 3-й Московской стрелковой дивизии получают содержание по прежнему месту службы 371 человек. Из 738 бойцов и младших командиров 3-го батальона 1-го сп 3-й Московской дивизии получают денежное содержание только 470 человек.

Подобное положение создает недовольство как среди бойцов, так и среди их семей.

Необходимо отметить, что основную массу среди ополченцев и категорий, к ним приравненных, составляют военнообязанные в возрасте до 45 лет, т.е. люди, обязанные служить в Красной Армии в порядке мобилизации.

Проверка, проведенная в 3-й и 5-й Московских стрелковых дивизиях, показала, что только 10–12% рядового и младшего начсостава имеют возраст свыше 45 лет. В дивизии московских рабочих, в бригадах истребителей и в подразделениях МПВО этот процент еще ниже.

Необходимо также отметить, что дивизии народного ополчения в значительной степени пополнены личным составом, призванным по мобилизации. Это также вызывает затруднения. Люди одного и того же возраста, выполняющие одинаковую боевую работу, обеспечиваются в денежном отношении по-разному.

Вывод.

Учитывая, что дивизии народного ополчения, отряды истребителей, формирования, составленные из числа трудящихся г. Москвы, а также подразделения МПВО в основном состоят из лиц, подлежащих призыву в Красную Армию по мобилизации, что в эти подразделения направлено значительное количество бойцов и младших командиров из числа мобилизованных, а также исходя из хозяйственных соображений, целесообразно

дальнейшую выдачу денежного содержания по прежнему месту их службы прекратить.

В этих целях войти в Государственный Комитет Обороны со следующими предложениями:

1. Рядовой и младший начсостав в возрасте до 45 лет, находящийся в дивизиях народного ополчения и в истребительных отрядах, считать мобилизованным. Обязать командование частей и соединений выдать соответствующие документы на право получения пособия семьям призванных.

2. Всех лиц из начсостава запаса, используемых в дивизиях на должностях рядового и младшего начсостава, использовать по прямому назначению.

3. Рядовой и младший начсостав из числа ценных специалистов (инженеры, техники, научные работники) откомандировать в распоряжение органов местного военного управления по месту их прежней работы.

4. Рядовой и младший начсостав свыше 45 лет как не подлежащий мобилизации направить в распоряжение соответствующих военных комиссариатов. Лиц, желающих добровольно остаться в рядах Красной Армии, зачислить в кадр, и их семьи обеспечивать соответственно закону.

5. Весь рядовой и младший начсостав подразделений местной ПВО перевести с 1 декабря 1941 г. на положение кадровых частей. Выплату денежного содержания по прежнему месту их службы прекратить²⁴.

Зав. военным отделом МГК ВКП(б) А. Чугунов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 41, л. 34–37.
Подлинник.

«Москве нужны боеприпасы»

№ 30

ИЗ ИНФОРМАЦИИ СЕКРЕТАРЯ МК И МГК ВЛКСМ А.М. ПЕГОВА²⁵ В МК И МГК ВКП(б) ОБ ИТОГАХ КОМСОМОЛЬСКО- МОЛОДЕЖНОГО ВОСКРЕСНИКА, ПРОВЕДЕННОГО 16 НОЯБРЯ 1941 г. В МОСКВЕ

22 ноября 1941 г.

Секретарю МК и МГК ВКП(б) – т. Щербакову
Секретарю МГК ВКП(б) – т. Попову
Секретарю МК ВКП(б) – т. Черноусову

В ответ на призыв вождя народов т. Сталина – отдать все силы на истребление всех до единого немецких оккупантов, пробравшихся на территорию нашей

Родины, комсомольцы и молодежь столицы и столичной области отвечают мощным трудовым подъемом. Ярким свидетельством этого является прошедший в Москве и Московской области 16 ноября комсомольско-молодежный воскресник.

Готовясь к воскреснику, комсомольские организации провели летучие собрания и митинги, на которых предложение о проведении воскресника с отчислением заработанных денег в фонд обороны, на строительство танков, встретило самую горячую поддержку.

Большую роль в подготовке воскресника сыграли боевые листки и стенгазеты, посвященные воскреснику, выпущенные большинством комсомольских организаций, а также листовка, выпущенная МГК ВЛКСМ – «Все на воскресник».

В Москве, по еще неполным данным, в воскреснике приняло участие свыше 150 тыс. человек, из которых 22 тыс. комсомольцев, свыше 80 тыс. молодежи, не со-

№ 31

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МК ВКП(б)
Б.Н. ЧЕРНОУСОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
Г.М. МАЛЕНКОВУ²⁶ О НЕОБХОДИМОСТИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫВОЗА ГОТОВОЙ
ПРОДУКЦИИ СО СКЛАДА ЗАВОДА № 12
НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ**

№ 1969

24 ноября 1941 г.

стоящей в комсомоле, и свыше 50 тыс. пожилых рабочих и служащих.

В Московской области только по 28 районам, из которых удалось получить сведения, в воскреснике участвовало 115 558 человек.

Рабочие и служащие транспорта и предприятий, производящих военную продукцию, работали на своих местах, а 34 тыс. в Москве и 24 тыс. в области рабочих и служащих остальных предприятий и учреждений, а также домашних хозяек провели воскресник на строительстве оборонительных укреплений на подступах к Москве.

Воскресник прошел с большим политическим подъемом, комсомольцы, молодежь, трудящиеся в ответ на выступление т. Сталина в этот день сделали значительный вклад в общий фонд средств борьбы с врагом. За 16 ноября участниками воскресника произведено военной продукции на много миллионов рублей, заработанные 1 888 928 руб. (по неполному подсчету) в Москве и 534 471 руб. в области целиком переведены в фонд обороны, на строительство танков. [...]

Свидетельством того, что воскресник прошел с большим политическим подъемом, является и то, что лучшая часть молодежи в день воскресника на рабочих местах, на митингах, собраниях, строительстве оборонительного рубежа подавала заявления о вступлении в ряды ВЛКСМ. В Коминтерновском районе в комсомол подали заявление 6 человек, в Пролетарском – 7 человек, в Первомайском – 5 человек. Это были лучшие представители молодежи, завоевавшие право на вступление в ряды Ленинского комсомола конкретными делами, трудовыми подвигами.

Однако наряду с этими положительными практическими результатами и серьезным политическим значением, которое имел проведенный воскресник, нужно прямо отметить недостаточность подготовительной работы к воскреснику, которую проводили МГК ВЛКСМ, райкомы и комитеты комсомола первичных организаций.

Более тщательная подготовка могла бы дать большее число участников и большую сумму заработка, она предотвратила бы имевшие место отдельные факты слабой организации труда участников воскресника.

К числу недостатков нужно отнести также и то, что комсомольские организации (за исключением Краснопресненского и Киевского РК ВЛКСМ) недостаточно привлекли к участию в воскреснике домашних хозяек и школьную молодежь.

Секретарь МК и МГК ВЛКСМ

А. Пегов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 95, л. 18–22.

Подлинник.

Завод № 12 Наркомата боеприпасов ежедневно снаряжает около 50 вагонов различной продукции, между тем отгрузка этой продукции недопустимо задерживается.

На 20 ноября на заводе скопилось 293 вагона боеприпасов, из них 76 вагонов для Главного артиллерийского управления и 217 для Военно-Воздушных Сил Красной Армии.

В числе неотгруженных боеприпасов 12 тыс. штук 45-мм снарядов, 19 400 штук 76-мм осколочных снарядов, 4120 штук 76-мм броневой снарядов, 20 600 штук 122-мм снарядов и т.д.

Помимо готовой продукции на заводе имеется 904 вагона неснаряженных корпусов, из них: ФАБ-500 – 3300 штук, ФАБ-250 – 480 штук, ФАБ-1000 – 80 штук, ПЛАБ-100 – 2700 штук, которые, согласно указанию наркомата, должны быть отправлены на другие заводы.

Кроме того, завод № 12 имеет селитры 1600 т (2-месячный запас), тротила 350 т (20-дневный запас), динитронафталина 200 т и отравляющих веществ 470 т.

Скопление готовой продукции, корпусов и взрывчатых веществ создает серьезную угрозу заводу, несмотря на это подача вагонов систематически задерживается, благодаря чему на заводе создается крайне тяжелое положение.

В целях разгрузки завода и создания нормальных условий в работе МК ВКП(б) просит:

а) обязать НКПС в ближайшие 2–3 дня обеспечить подачу 293 вагонов для отгрузки готовой продукции и в дальнейшем ежедневно выделять для отгрузки боеприпасов не менее 50 вагонов;

б) выделить 300 вагонов для вывозки неснаряженных корпусов на другие заводы и 27 вагонов для отгрузки частично демонтированного оборудования;

в) решить вопрос о вывозке отравляющих веществ и селитры с завода.

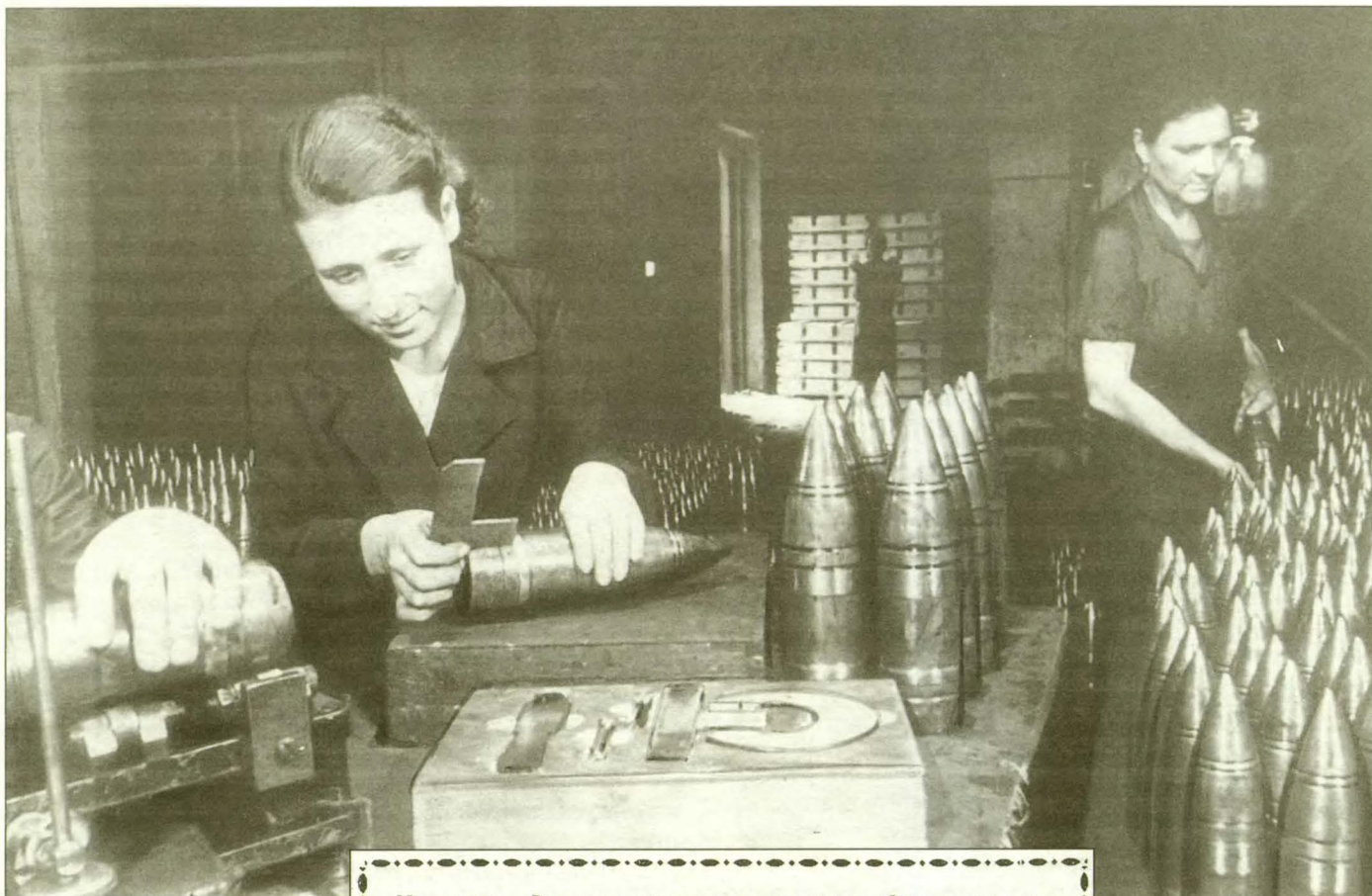
Секретарь МК ВКП(б)

Чернусов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 10, л. 95–96.

Отпуск.

«МОСКВЕ НУЖНЫ БОЕПРИПАСЫ»

*Изготовление снарядов на заводе
им. Владимира Ильича. 1941 г.
Фото С. Гуария. РГАКФД*

**Красная Армия ведет жесткие бои с остер-
венелым врагом, рвущимся к жизненным
центрам страны.**

**БОЛЬШЕ
ОРУЖИЯ!**

**БОЛЬШЕ
БОЕПРИПАСОВ!**

**Равняйтесь по передо-
викам Всесоюзного со-
циалистического сорев-
нования!**

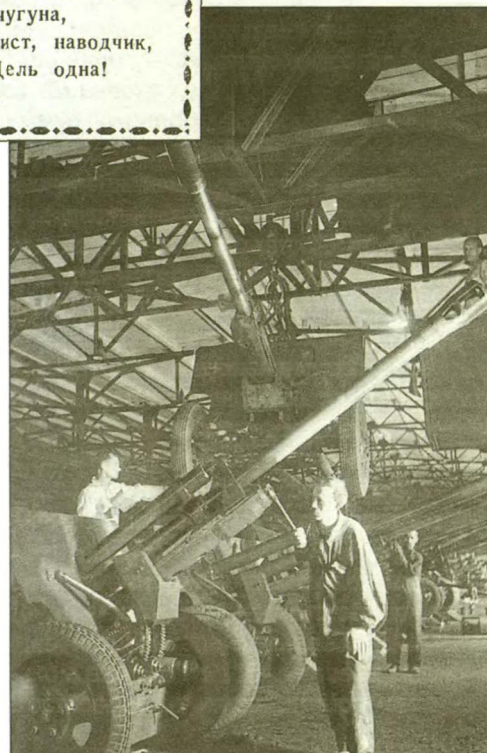
ЦЕЛЬ ОДНА!

Для того, чтоб вдвое, втрое,
Вчетверо снабжать войска,
Каждый должен стать героем,
Соревнуйся у станка!
Углекол, кузнец и летчик,
Мастер нефти, чугуна,
Машинист, танкист, наводчик,
Бей по цели! Цель одна!

*Изготовление ручных гранат. Москва.
Декабрь 1941 г. РГАКФД*

*Цех артиллерийского вооружения. Москва.
1941 г. РГАКФД*

Листовка с призывом участвовать в комсомольском воскреснике
16 ноября 1941 г. РГАСПИ

Контролер Т.П. Красильщикова проверяет противотанковые авиабомбы. Москва. 1941 г.
РГАКФД

Сборка автоматов ППШ. 1942 г. РГАКФД

№ 32

**ИНФОРМАЦИЯ МГК ВКП(б) РАЙКОМАМ
И ГОРКОМАМ ПАРТИИ О ВЫПОЛНЕНИИ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ГКО № 946-СС ОТ
22 НОЯБРЯ 1941 г. ПО ЗАПРЕТУ ЭВАКУАЦИИ
ИЗ МОСКВЫ СТАНКОВ И ОБОРУДОВАНИЯ,
НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА
ВООРУЖЕНИЯ²⁷**

№ 1975

27 ноября 1941 г.

МГК ВКП(б) доводит до сведения пункт 13 постановления Государственного Комитета Обороны за № 946-сс от 22 ноября 1941 г.

«В связи с развертыванием производства вооружения в г. Москве запретить дальнейшую эвакуацию металлорежущих станков, кузнечно-прессового и сварочного оборудования из Москвы и Московской области без согласования с МГК ВКП(б)».

МГК ВКП(б) обязывает первых секретарей РК ВКП(б) довести это постановление до сведения директоров предприятий и секретарей парторганизаций, контролировать ход его выполнения и о каждом случае нарушения постановления ГКО ставить в известность МГК ВКП(б).

Секретарь МГК ВКП(б)

Попов

ЦАОДМ, ф. 128, оп. 1, д. 92, л. 17.
Подлинник.

№ 33–35

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ РАБОТНИКОВ
ЗАВОДА № 398 НКБ О НАЛАЖИВАНИИ
ПРОИЗВОДСТВА БОЕПРИПАСОВ
В МОСКВЕ В НОЯБРЕ 1941 г.**

№ 33

**ВОСПОМИНАНИЯ ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА
ЗАВОДА ЗАЙЦЕВА**

15 мая 1943 г.

О работе завода № 398

Когда Москва находилась в окружении, встал вопрос о снабжении столицы боеприпасами. Наркомат боеприпасов поручил мне организовать этот завод.

5 ноября 1941 г. подписан был приказ народного комиссара о назначении меня главным инженером. 7 ноября я явился на завод. Завод был развален: не было окон, стекол в оконных переплетах, дверей, не было оборудования, котельная не работала, паропровод и водопровод выведены из строя морозом. Электрическая сеть, как силовая, так и осветительная, была вся парализована.

Фронту нужны были боеприпасы, Москве нужны были боеприпасы.

Не имея ни одного станка, не имея ничего, но имея очень хороший рабочий коллектив, который стоял у завода у проходной и горел желанием начать работу, мы начали восстанавливать завод. Стали зашивать, маскировать окна фанерой, стали чинить водопровод, ставить на место двери, создали первое тепло.

12 ноября загорелась первая лампочка, осветившая мой кабинет, а 15 ноября загорелись лампочки на всех этажах, была исправлена электросеть.

16 ноября затопили котлы, пустили отопление, 18-го пустили первый станок, который своим шумом нарушил могильную тишину завода. У нас был один сверлильный станок, а Москва требовала боеприпасов.

Секретарь Кировского района т. Погосов вместе с рабочим коллективом завода, вместе с товарищами Коваленко, Ананьевым, Козловым, Погодиным, Титовым стали искать по городу станки, которые были брошены при эвакуации заводов. Таким образом мы набрали достаточное количество станков, требующих капитального ремонта. 20 ноября мы стали налаживать станки для выпуска боеприпасов.

21 ноября было созвано первое партийное собрание, были взяты на учет все члены партии. Первое партийное собрание из-за налетов (в этот день было 3 налета) откладывалось два раза, в третий раз было решено собраться в бомбоубежище. На этом собрании решился вопрос о немедленном пуске всех станков и о немедленной отправке на фронт боеприпасов.

25 ноября мы получили первые детали и в этот же день отпустили боеприпасы бойцам, которые приезжали на машинах прямо с фронта.

Секретарь Кировского комитета партии т. Погосов с комендантом района выделили 25 автомашин для быстрой перевозки станков со всех заводов Кировского района и других заводов города. Бывший секретарь партбюро т. Илюшин день и ночь, как и весь коллектив рабочих, находился на заводе. Сам лично как слесарь по специальности помогал осваивать и настраивать все оборудование. Я сам, как слесарь и токарь, не считаясь с тем, что я главный инженер, настраивал автоматы, станки и обучал людей, которые еще не знали, как работать.

30 ноября мы дали вторую партию боеприпасов фронту и одновременно начали развивать производство механических цехов. 1 декабря было созвано партийное собрание, на котором разбирались заявления некоторых коммунистов, не выдержавших такой напряженной работы, сдрейфивших. Таким был член партии Голованов – начальник инструментального цеха. Коммунисты партийного собрания осудили поступок этих товарищей и с еще большим рвением взялись за работу.

Условия, в которых происходили работы, были очень тяжелые: ежедневные налеты фашистских стервятников, нехватка материалов, разбитое оборудование, но со всем этим коллектив завода справился и продолжал выполнять заказы для фронта.

5 декабря завод работал уже почти на полную мощность. Преданные рабочие, например т. Иванова, у которой на фронте убили мужа и брата, категорически отказывались во время налетов идти в убежище и призывали всех работников завода работать не покладая рук.

Декабрь месяц прошел в исключительно напряженном состоянии, как в смысле организации производства, так и освоения нового вида продукции. В январе месяце все было уже полностью подготовлено для выполнения всей программы, а в феврале завод программу выполнил досрочно.

Вся тяжесть организации легла на мои плечи, так как директор завода был уволен в начале декабря. Новый директор завода был назначен в конце февраля. В работе по организации завода большую помощь оказал мне секретарь Московского комитета партии т. Колотыркин, который бывал на заводе очень часто и давал свои указания, помогавшие быстрейшему освоению продукции. Точно так же помогал и секретарь Московского комитета партии т. Попов, тоже неоднократно бывавший на заводе. Тов. Погосов, секретарь районного комитета партии, повседневно заботился об организации нашего завода, его помощь никогда не забудут ни комсомольцы, ни коммунисты завода.

С назначением директора т. Антонова завод стал расширяться, стал выполнять производственную программу и весьма нужные заказы для фронта. Директор завода и я получили благодарность от начальника Главного управления т. Бодрова, а от народного комиссара т. Ванникова – благодарность и денежные премии, поздравительные телеграммы о досрочном выполнении плана в мае месяце.

Спаянный коллектив рабочих, партийная организация нашего завода в трудные дни Отечественной войны готовы выполнить любую задачу, поставленную партией и правительством и т. Сталиным, и готовы выполнить приказ т. Сталина о разгроме фашистских банд в 1942 г.

ЦАОДМ, ф. 67, оп. 3, д. 10, л. 178–181.

Копия с копии.

№ 34

ВОСПОМИНАНИЯ МАСТЕРА 1-го ЦЕХА АМЕЛИНА

Июль 1942 г.

Восстановили работу эвакуированного завода

Мастером я работаю уже много лет. [...]

После 16 октября 1941 г. старый завод № 398 эвакуировался, а я остался в Москве. Прошло немного времени, дней 5–7, не больше, и стал организовываться новый завод, куда пришел я также в качестве мастера с небольшой группой людей в 7 человек, в большинстве своем ремонтные слесаря. Когда мы узнали, что завод

будет организовываться в помещении старого завода № 356, то пришли туда и посмотрели помещение. Помещение в некоторой степени пострадало от бомбежек. Окон не было, все было поломано. Вот мы, маленькая группа людей в количестве 10 человек, начали производить очистку стекла, приводить помещение в надлежащий вид. Затем стали подыскивать оборудование. Во дворе старого завода № 356 мы обнаружили два оставшихся токарных станка, которые фактически были непригодны для работы. Но так как у нас были слесаря, то мы быстро их восстановили и начали изготавливать специальные военные заказы, но в маленьком количестве, для испытаний. После этого получили три станка-автомата, которые были также непригодны для работы. Автоматчиков у нас никого не было. Сам я когда-то работал слесарем, автоматные станки знал, но эта марка была мне незнакома. Тогда решили своими общими усилиями восстановить автоматы. Нам удалось за короткий период времени благодаря токарным станкам восстановить [их]. Теперь встала задача: пустить эти станки [...]. Мы и с этой работой справились. Работали мы не покладая рук, по 18 часов, но с этим не считались. Работали столько еще и потому, что надо было восстанавливать и то оборудование, которое вновь прибывало. Также надо было заниматься отоплением помещения, ибо теперь наступали первые месяцы зимы.

В зимний период мы получили большое количество токарных станков, получили и часть револьверных станков [...], причем револьверные станки были все разных систем, что затрудняло [задачу] оснастить их [...].

Люди к нам прибывали. Стали организовывать участки. [...] На мой участок была возложена задача непосредственно заняться оснащением всего станочного парка цеха. Инструкторов не было, за исключением одного, от которого ожидать многого не приходилось, все приходилось делать самим. Давалось, правда, нелегко, но мы с этим боролись. И в течение месяца восстановили все станки. Это было примерно в декабре месяце 1941 г. [...]

После того как было опубликовано в центральных газетах о работе нашего завода, в том числе и обо мне, как о мастере данного участка, я почувствовал большой долг за собой перед страной, перед фронтом. Я стал прилагать еще больше сил для того, чтобы добиться высокого процента выполнения нашей программы. [...]

ЦАОДМ, ф. 67, оп. 3, д. 10, л. 168–168 об.

Копия с копии.

№ 35

ВОСПОМИНАНИЯ РАБОЧЕГО ЗАВОДА Л.Ф. КОВАЛЕНКО

Июль 1942 г.

На базе завода № 356 Наркомата вооружения, который эвакуировался в Свердловск, был организован завод № 398 НКБ – завод боеприпасов. Завод ставил

своей целью быстрейший выпуск боеприпасов для армии, и особенно для обороны Москвы, в то время как немцы были близко под Москвой. В основном рабочие завода № 398 были малоквалифицированные, и в большинстве женщины, мужья которых находились в Красной Армии или частью эвакуировались. С этим коллективом нам пришлось начать свою работу. На заводе ничего из оборудования совершенно не осталось, даже самого незначительного станка, на котором можно было что-нибудь делать.

На основании решения правительства началось создание нашего завода. Оборудование доставали мы со всех районов Москвы и области, примерно с 22 заводов [...]. Лично мне, как и всему коллективу, приходилось работать не выходя с завода на протяжении ноября, декабря, января, февраля и по настоящее время, а выходных дней, безусловно, не было, в особенности для руководящего состава, членов партии и комсомольцев. Трудно было организовывать народ, который впервые явился на завод, это были, в частности, подростки и домашние хозяйки, еще нигде не работавшие. [...]

Оборудования не было, а то, которое было завезено, — брошенное, оставленное в Москве, — это оборудование приходилось ремонтировать, устанавливать и начинать изготовление боеприпасов. Сначала жутко было войти в цех. Большие корпуса были совершенно пустые, окна выбиты, двери частью поломаны. Приходилось устанавливать станки и ремонтировать помещение, так как уже подходила зима и рабочим было холодно работать в цехах. И несмотря на это [...] не было ни одного случая, чтобы люди отказались работать, сколько требовалось для того, чтобы оказать помощь фронту. Были такие случаи, когда люди не выходили из цехов три дня, в особенности рабочие цеха № 9, который восстанавливался. Буквально все занимались доставкой оборудования, начиная от директора завода т. Антонова и главного инженера т. Зайцева и кончая слесарем сборочного цеха. [...] Партийная организация сумела сколотить за этот период крепкий коллектив, который в настоящее время спаянно работает, давая фронту необходимые боеприпасы. Можно много случаев привести из работы товарищей, которые трудились не покладая рук: начальник 3-го цеха Погодин, мастер 1-го цеха Амелин, начальник 3-го отдела Сухоленко и многие другие.

С помощью коллектива и актива завода все кампании, проводимые партией и правительством, выполнялись без задержки, например вещевая лотерея, займ, сбор вещей для армии и для населения, помощь районам, временно оккупированным немцами, организация палаты в госпитале. [...]

В организации завода особую помощь оказал первый секретарь Кировского райкома т. Погосов [...]. Были случаи, когда во время митинга или собрания заводского комитета объявлялась воздушная тревога. И несмотря на это ни один человек не покидал своего места [...]. В 1941–1942 гг. была зима лютая. Топлива было очень мало. Люди на санках возили топливо со склада на завод [...]. В неотопливаемых комнатах спали. [...] [Одна-

ко не] было ни одного отказа и роптания на невзгоды. Транспорт отсутствовал или если был частично, то совершенно плохой. Рабочие со склада возили и носили металл и все материалы [...] на своих плечах на расстояние 150–300 и более метров. Лифт не работал, и на своих плечах носили [груз] на 4–5-й этажи. Все это без единого возражения и без уклонений делали. В основном проявили себя [...] члены партии и комсомольцы. [...]

Тов. Зайцев с самой организации завода является главным инженером. Зайцеву в особенности довелось работать в трудных условиях, так как ему пришлось руководить заводом и в хозяйственном, и в техническом отношении. На этой работе т. Зайцев показал себя исключительным организатором. Зайцев со дня создания завода и по сей день не выходил с завода. Его знают все рабочие, и он знает всех, как старых работников, так и новопришедших, он знает их настроение и знания в технике, в мастерстве своего дела. [...]

Директор завода т. Антонов пришел на завод в феврале месяце. Завод был в стадии организации. Часть оборудования была завезена, и на нем выполнялась программа. С приходом т. Антонова влились новые струи в жизнь завода и всего коллектива. Причем в своей непосредственной работе руководитель завода Антонов, как член партии, орденосец, проявил организаторские способности. Началось с того, [что он] познакомился со всеми. [...] Непосредственно [бывал] в столовых, с первых дней интересовался, как питаются рабочие. [...] Приказал перестроить порядок в части питания рабочих. Организовал столовые для рабочих, для инженерно-технического и комсостава, что стало стимулом лучшей работы коллектива и безотказного выполнения всех распоряжений, которые ставились перед коллективом. По инициативе т. Антонова был организован в цехе станочный цепок. Этот метод изготовления деталей давал возможность заготовить деталь в одном конце цеха, а через некоторое время (20–40 минут) эта деталь выходила в другом конце цеха, готовая для сборки изделий. Антонов активно, как и главный инженер, [участвовал] во всех проводимых партией и правительством кампаниях завода. Участвуя в подписке на заем, т. Антонов непосредственно сам беседовал с рабочими, [...] коллектив завода вышел в короткий срок с подпиской на заем на 115%. В настоящее время коллектив имеет возможность получать дополнительное питание. С помощью партийной и профсоюзной организаций и директора завода был организован ОРС, который заготавливает продукты, и эти продукты выдаются рабочим без карточек, в особенности рабочим-стахановцам, которые выполняют и перевыполняют нормы выработки, на что главный инженер и директор обращают особое внимание и каждой детали сами лично интересуются. Чтобы все снабжение, которое поступает на завод, переходило к [тем рабочим], которые всю силу отдают на выполнение приказа т. Сталина разгромить окончательно немецких оккупантов в 1942 г.

ЖИЗНЬ «ПО ЗАКОНАМ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ»

Городское хозяйство. Быт

№ 36

РАСПОРЯЖЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА «О РАБОТЕ МОРГОВ г. МОСКВЫ»

№ 114

11 ноября 1941 г.

Не подлежит оглашению

Отмечая совершенно неудовлетворительную работу московских моргов и отсутствие необходимого контроля за их работой со стороны Горздравотдела, Госсанинспекции и милиции,

1. Обязать зав. Горздравотделом т. Левант:

а) в пятидневный срок расширить морги при 1-м и 2-м медицинских институтах за счет анатомических залов и других помещений вместимостью по 150 трупов в каждом;

б) открыть морг в анатомическом институте 1-го медицинского института на Моховой улице на 200–250 трупов;

в) увеличить число мест в существующих моргах: при Институте им. Склифосовского до 50 мест, при МОКИ до 30 мест;

г) в недельный срок укомплектовать морги врачами, средним медицинским персоналом, санитарями и уборщицами.

2. Обязать трест похоронного обслуживания – т. Шорина и директора крематория т. Лебедева до 15 ноября с.г. увеличить пропускную способность крематория за счет пуска 3-й и 4-й печей и трехсменной работы. Оборудовать и приспособить помещение для приемки трупов на 100 человек.

3. Предложить начальнику ГАИ изъять от учреждений и передать в распоряжение треста похоронного обслуживания для перевозки одиночных трупов из очагов поражения 5 пикапов и 3 полутоннажные машины. (Срок три дня.)

4. Предложить зав. Горздравотделом т. Левант и начальнику Управления милиции т. Романченко:

а) при направлении в морги пострадавших от бомбардировок последние должны быть осмотрены врачом в очаге поражения, а представителем милиции должен составляться на месте акт с описью о наличии у пострадавших документов, денег, одежды и т.п.;

б) перевозку трупов в морги производить специальным транспортом Похоронного треста в сопровождении представителя милиции и сдавать дежурному морга под расписку вместе с актами;

в) в двухдневный срок организовать при каждом морге хранение вещей, денег и документов и обеспечить передачу их родственникам или в государственный фонд с соответствующим оформлением в установленном порядке;

г) вменить в обязанность заведующим моргами не позже чем через час с момента поступления в морги трупа сообщать в центральное справочное бюро при Управлении милиции о всех лицах, поступивших в морги, и извещать родственников опознанного, а также учреждение и предприятие, где работал пострадавший;

д) установить, как правило, хранение опознанных трупов отдельно от неопознанных и обязать заведующих моргами производить тщательную санитарную обработку их.

Запретить допуск посторонних лиц в места хранения трупов. Опознание родственниками и знакомыми должно проводиться в отдельном помещении;

е) установить круглосуточное дежурство в моргах медицинского персонала и представителей уголовного розыска и обеспечить выдачу документов родственникам, учреждениям, предприятиям на право захоронения трупов в течение 15 минут;

ж) установить, что трупы в моргах должны находиться не более 48 часов.

5. Обязать начальника Госсанинспекции т. Тихомирову установить систематический контроль за санитарным состоянием моргов и коллекторов и виновных, допускающих антисанитарию, привлекать к строгой ответственности.

6. Поручить т. Левант 1 декабря доложить Московскому совету о выполнении настоящего решения.

Секретарь Исполнительного комитета
Московского городского совета
депутатов трудящихся

В. Кудрявцев

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 739 б, л. 321–322.

Подлинник.

№ 37

**ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСПОЛКОМА
МОССОВЕТА «О ВРЕМЕННОМ ЗАКРЫТИИ
7 ГОСТИНИЦ МОССОВЕТА»**

№ 116

12 ноября 1941 г.

1. Ввиду неполной загрузки московских гостиниц временно закрыть следующие гостиницы: «Балчуг», «Октябрьская», «Центральная», «Якорь», «Гранд-Отель», «Киевская», «Северная». [...]

В. Кудрявцев

ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 739 б, л. 296.
Подлинник.

№ 38

**ЗАПИСКА ВОЕННОГО ПРОКУРОРА г. МОСКВЫ
П.Н. САМАРИНА СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б)
А.С. ЩЕРБАКОВУ О НАРУШЕНИЯХ ПОРЯДКА
ВЫДАЧИ МУКИ СЕМЬЯМ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ**

№ 1–123с

13 ноября 1941 г.

Секретно

8 ноября 1941 г. администрацией магазина № 32 Москворецкого райпищеторга было вывешено объявление с изложением порядка выдачи муки рабочим и служащим, в котором было написано: «Женам красноармейцев и иждивенцам мука не выдается».

Объявление в такой объективно провокационной редакции вызвало резкое недовольство граждан и семей военнослужащих, выразивших возмущение тем, что семьи бойцов Красной Армии лишены права на получение 16 кг муки, которая выдавалась всем рабочим и служащим в Москве.

Расследованием, произведенным по этому вопросу Военной прокуратурой г. Москвы, установлено, что указанное объявление было написано администрацией магазина в прямом соответствии с распоряжением зам. председателя Исполкома Моссовета – зав. Горторготделом Фадиной от 5 ноября 1941 г., в котором было указано: «Распоряжение отдела торговли о выдаче муки семьям красноармейцев за № 482 от 1 ноября отменяю» (распоряжение от 1 ноября 1941 г., подписанное Фадиным, устанавливало, что мука семьям красноармейцев должна выдаваться).

Далее расследованием было установлено, что в результате непродуманного подхода Фадиной к разрешению вопроса о выдаче муки семьям красноармейцев значительное количество их было лишено права на получение 16 кг муки, поэтому вынуждены были обращаться в магазины, райпищеторги, в торговые отделы райсоветов и торговый отдел Моссовета и все же не получили муки до настоящего времени. Члены семей военнослужащих, оказавшись в таком положении, выража-

ли недовольство неправильным отношением к ним, тем более что запрещение выдавать муку последовало накануне 7 ноября 1941 г.

В распоряжении Фадиной от 16 октября 1941 г., которым впервые устанавливалась выдача 16 кг муки рабочим и служащим, о семьях красноармейцев вообще не было ничего сказано. Как заявил Фадин, это объясняется тем, что в постановлении Государственного Комитета Обороны также не было ничего сказано о выдаче муки семьям красноармейцев.

Однако вместо того чтобы немедленно поставить перед правительством вопрос о выдаче муки также и семьям красноармейцев, Фадин ограничился тем, что дважды просил наркома торговли СССР Любимова разрешить выдачу муки, но т. Любимов запретил выдавать муку. Тогда т. Фадин поставил этот вопрос перед т. Прониным, который 22/X дал указание начать выдачу муки семьям красноармейцев.

Это распоряжение, как установлено следствием, дошло до торговой сети только 24–25 октября. К этому времени значительное количество красноармейских семей успели израсходовать 26-й талон октябрьской хлебной карточки, по которому должны были выдаваться 16 кг муки, на получение дневной нормы хлеба и, таким образом, были лишены возможности получить муку. Другая часть, хотя и сохранившая талон № 26, не получила муки, так как уже с 26–27 октября 1941 г. до ноября в торговой сети города в продаже муки почти не было.

5 ноября возобновилась продажа муки, но мука не могла быть получена семьями красноармейцев, так как 5 ноября 1941 г. Фадиным было издано распоряжение, вообще запрещавшее выдачу муки семьям красноармейцев. По этому вопросу Фадин дал объяснение, что на совещании 2–3 ноября 1941 г. зам. председателя СНК СССР т. Микоян А.И. сделал Фадину замечание в связи с допущенным им превышением своих полномочий, выразившимся в том, что без санкции правительства Фадин разрешил выдавать дополнительно, без карточек, хлеб лицам, работавшим в порядке трудовой повинности на оборонительных сооружениях. Возвратившись с совещания, Фадин поставил перед т. Прониным вопрос, является ли законной выдача муки семьям красноармейцев, поскольку нет указаний правительства. Как указывает Фадин, т. Пронин предложил отменить распоряжение о выдаче муки, что было Фадиным выполнено 5 ноября. Вслед за этим к Фадину и в райторготделы стали вновь обращаться семьи военнослужащих, выражая недовольство по поводу запрещения выдачи муки.

Тогда Фадин вновь поставил вопрос о выдаче муки семьям красноармейцев перед т. Прониным.

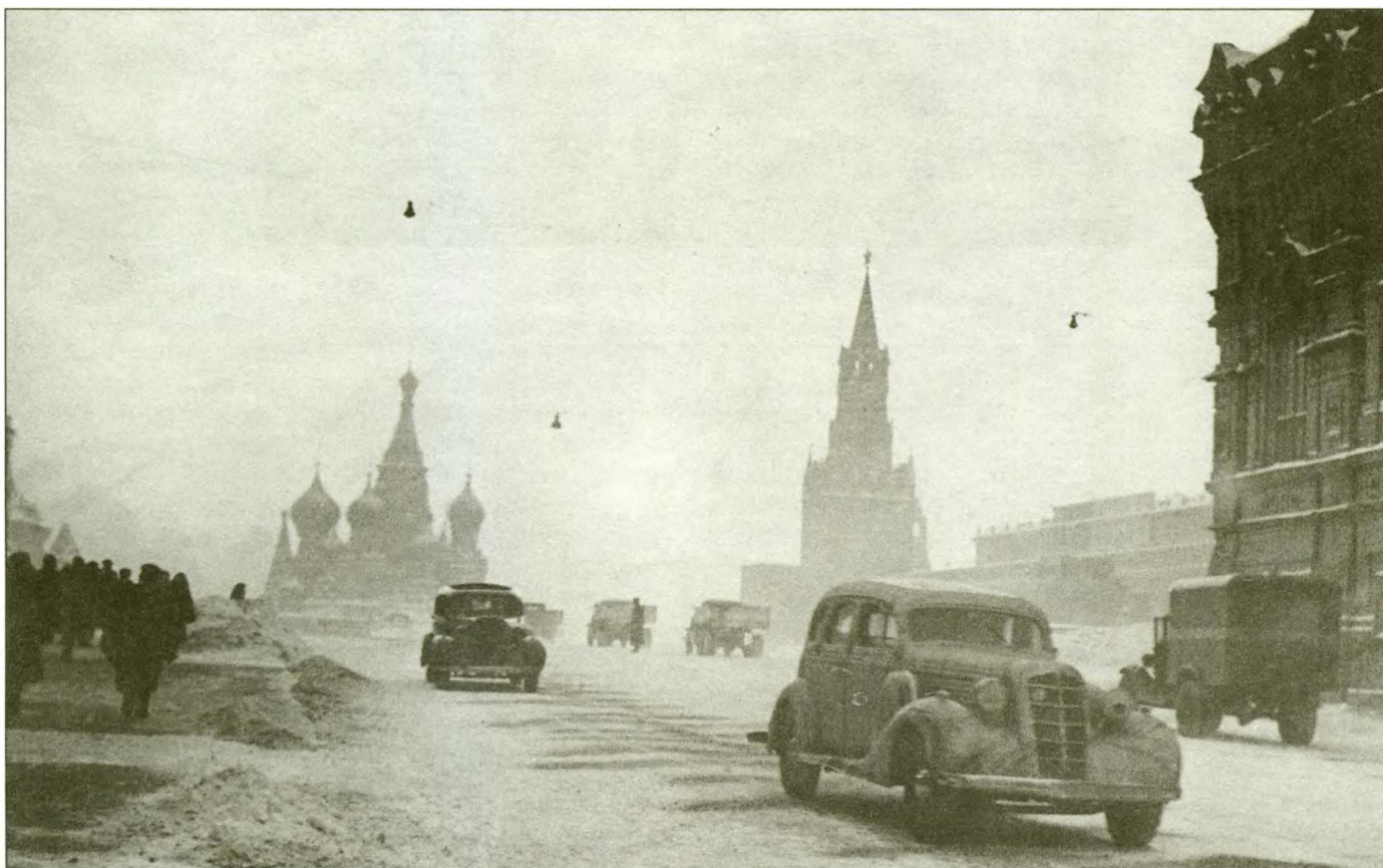
Тов. Пронин, в свою очередь, впервые, как объясняет Фадин, поставил этот вопрос 7–8 ноября 1941 г. перед правительством в лице зам. председателя Совнаркома Союза ССР т. А.И. Микояна, который дал указание муку семьям красноармейцев выдавать.

В своих объяснениях от 11 ноября 1941 г. Фадин заявил, что ошибка его состояла в том, что следовало более решительно поставить вопрос о выдаче муки

ПРИФРОНТОВАЯ МОСКВА. НОЯБРЬ 1941 г.

Садовое кольцо

Красная площадь. Фото Л. Доренского. РГАКФД

Пржектористы – защитники Москвы. Фото С. Струнникова. РГАКФД

Хлеб развозили, несмотря ни на что

Стылая Москва

Масхалат для Манежа

После смены шли восстанавливать разрушенные бомбежками здания

семьям красноармейцев перед т. Любимовым, а затем раньше, не издавая распоряжения об отмене выдачи муки, поставить этот вопрос перед правительством. Эта ошибка тем более очевидна, заявил Фадин, что, как только впервые этот вопрос был поставлен перед правительством, было получено необходимое распоряжение.

Однако, получив разрешение правительства на выдачу муки семьям красноармейцев, Фадин вновь издал распоряжение, которое фактически сделало почти невозможным реальное получение муки.

Так, в распоряжении от 8 ноября 1941 г., доведенном до торговой сети 9 ноября 1941 г., Фадин, разрешив выдачу муки семьям красноармейцев, указал крайний срок выдачи 10 ноября 1941 г., хотя, по его же объяснениям, он понимал, что произвести эту выдачу в течение одного дня было нельзя. Таким образом, выдача муки подавляющему большинству семей красноармейцев, несмотря на указание правительства, до настоящего момента не произведена.

В оправдание дачи такого нелепого распоряжения Фадин указал, что еще до получения 7–8 ноября 1941 г. разрешения правительства на выдачу муки семьям красноармейцев ему 6 ноября 1941 г. было предложено закончить к 10 ноября 1941 г. выдачу в Москве муки рабочим и служащим. Это объяснение совершенно неубедительно, так как, давая 6 ноября 1941 г. распоряжение закончить выдачу муки 10 ноября 1941 г., вовсе не имелись в виду семьи красноармейцев, ибо о них впервые вопрос перед правительством был поставлен Фадиным и Прониным 7–8 ноября.

Поэтому Фадин должен был обратиться в правительство для разрешения вопроса о реальном сроке, в течение которого можно было выдать муку семьям красноармейцев.

К этому следует добавить, что самый порядок получения муки семьями бойцов крайне усложнялся каждым новым распоряжением Фадина, и к настоящему моменту для получения муки семья красноармейца должна представить следующие документы: 1) справку из военкомата о том, что глава семьи призван в армию; 2) справку о том же с бывшего места работы главы семьи; 3) справку из домоуправления о том, что в составе семьи бойца нет лиц, работающих по найму; 4) талон октябрьской хлебной карточки за № 26; 5) корешок использованной октябрьской хлебной карточки.

Не говоря уже о затруднительности собрать такое большое количество документов, некоторые из семей военнослужащих не сохранили по различным причинам талон № 26 или корешок октябрьской карточки, без чего получение муки невозможно.

Сообщаю Вам об изложенном на рассмотрении²⁸.

Военный прокурор г. Москвы

Самарин

В верхнем левом углу документа резолюция: «Тов. Паалюкову. Разобрать. А. Щербакоев. 13/ХI».

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 139, л. 153–155.
Подлинник.

№ 39

РАСПОРЯЖЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ ТОРГОВЛИ КЕРОСИНОМ И УСТАНОВЛЕНИИ МЕСЯЧНЫХ НОРМ ОТПУСКА НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА

№ 124

18 ноября 1941 г.

В целях улучшения снабжения керосином трудящихся г. Москвы Московский совет предлагает:

1. Всем торговым организациям с 21/ХI с.г. продажу керосина производить по талонам, выданным Карточным бюро г. Москвы.

2. Установить норму продажи керосина на одного человека в месяц в размере 4 литров на семейного человека, проживающего в домах, не имеющих газа, и 2 литра на человека, не имеющего семьи.

Лицам, проживающим в домах с газом или имеющих общественные кухни (в общежитиях), продажу керосина не производить.

3. Обязать управляющих домами (в домах, не имеющих газа и общественных кухонь) предоставлять ежемесячно списки в районные Карточные бюро на семейных и несемейных лиц, проживающих в доме.

За правильность составления списков и выдачу талонов жильцам на покупку керосина управляющий домом несет ответственность по законам военного времени.

4. Начальнику Московского городского бюро продовольственных и промтоварных карточек т. Митину произвести выдачу талонов на керосин домоуправлениям по спискам, представляемым управляющими домами.

Председатель Исполкома Московского
городского совета депутатов трудящихся В. Пронин

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 739 б, л. 283.
Подлинник.

№ 40

РАСПОРЯЖЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА «О ПОРЯДКЕ ВЗИМАНИЯ КВАРТПЛАТЫ И ПРОПИСКЕ ЛИЦ, ПЕРЕСЕЛЯЕМЫХ ИЗ ПОВРЕЖДЕННЫХ И РАЗРУШЕННЫХ ДОМОВ НАЛЕТАМИ ВРАЖЕСКОЙ АВИАЦИИ»

№ 130

20 ноября 1941 г.

1. Обязать районные жилищные управления переселять население из жилых домов, поврежденных и разрушенных налетами вражеской авиации, не более как в 12-часовой срок после разрушения или повреждения дома.

2. Районным советам в 5-дневный срок выявить резерв комнат и квартир за счет уплотнения общежитий и комнат лиц, самовольно бросивших работу и уехавших из Москвы.

3. Население или лица, переселенные райсоветом из сгоревших или разрушенных домов, прописываются и вносят квартплату по месту нового жительства согласно установленному закону.

4. Лица, временно переселенные в другие дома из домов, не подвергшихся разрушению и временно законсервированных, вносят квартирную плату по старому месту жительства, за исключением коммунальных услуг (электричество, отопление, вода), за которые они уплачивают по временному новому месту жительства.

Председатель Исполнительного комитета
Московского городского совета
депутатов трудящихся В. Пронин

Секретарь Исполнительного комитета
Московского городского совета
депутатов трудящихся В. Кудрявцев

Разослать: тт. Майорову, Бронер, Суркову, Новикову, Михееву, всем РЖУ и райсоветам.

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 739 б, л. 270.
Подлинник.

№ 41

РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА «О СОСТОЯНИИ БОМБОУБЕЖИЩ И ГАЗОУБЕЖИЩ г. МОСКВЫ»

№ 43/15

21 ноября 1941 г.

Состояние бомбоубежищ и газоубежищ г. Москвы за последнее время значительно ухудшилось. В Красногвардейском, Советском и Молотовском районах много убежищ приведено в негодность к эксплуатации.

Правила эксплуатации убежищ нарушаются: двери и лазы по сигналу ВТ не закрываются, дежурные по убежищам отсутствуют, места для отдыха укрывающихся не оборудованы и т.д. Ряд убежищ настолько замусорен и загажен (Красногвардейский и Молотовский районы), что пребывание в них грозит возникновением инфекционных заболеваний.

Со стороны начальников МПВО районов и штаба МПВО г. Москвы нет надлежащего контроля за эксплуатацией убежищ. План переоборудования бомбоубежищ в газоубежища ни в одном районе не выполнен.

Служба убежищ г. Москвы (т. Бирюков) крайне плохо занимается вопросами оборудования и эксплуатацией убежищ (не руководила и не контролировала работы РЖУ и домоуправлений и не оказывала им практической и технической помощи в вопросах содержания убежищ).

Исполком Мосгорсовета постановляет:

1. Обязать председателей райисполкомов к 1 декабря навести полный порядок во всех бомбо- и газоубежищах г. Москвы, обеспечить постоянное круглосуточ-

ное дежурство в них и соблюдение всех правил эксплуатации, а также оборудовать в них места для лежания и отдыха, кровати для детей и проч.

2. Обязать Мосжилуправление (т. Бронер) и райисполкомы силами ремонтных контор РЖУ и подразделений МПВО закончить к 15 декабря т.г. переоборудование бомбоубежищ в газоубежища в соответствии с планом, утвержденным Исполкомом Мосгорсовета.

3. Обязать начальника Медсанслужбы г. Москвы (т. Левант) организовать систематический контроль медсанслужбы районов г. Москвы за санитарным состоянием эксплуатируемых бомбоубежищ и газоубежищ.

4. За неоднократное невыполнение заданий Московского совета и бездеятельность в руководстве эксплуатацией бомбо- и газоубежищ заместителя начальника Службы убежищ г. Москвы т. Бирюкова с работы снять.

В. Пронин

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 737, л. 68–69.
Подлинник.

№ 42

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВА И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА В.П. ПРОНИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГКО И.В. СТАЛИНУ²⁹ О НЕХВАТКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В МОСКВЕ

№ 1981

2 декабря 1941 г.

В Москве в настоящее время создалось обостренное положение с запасами продовольственных продуктов.

Остатки мяса и птицы в Москве на 1 декабря составляют 1112 т (включая и 860 т сальной свинины), тогда как в декабре необходимо по установленным нормам продавать населению и через общественное питание 4271 т мяса.

Такие недостаточны и запасы крупы. Для снабжения населения и общественного питания требуется на декабрь месяц 5343 т крупы и макаронных продуктов; в Москве в настоящее время имеется 2918 т крупы.

При потребности для г. Москвы в декабре месяце масла и жиров 1639 т на 1 декабря в Москве имеется масла и жиров только 201 т. Сахара и кондитерских изделий на 1 декабря в Москве осталось 135 т, тогда как по установленным нормам на декабрь месяц требуется 2544 т сахара.

В результате недостатка некоторых продовольственных продуктов часть населения не получила по ноябрьским карточкам масла, мяса и сахара.

В целях снабжения населения г. Москвы в декабре месяце продуктами и создания 10–15-дневного запаса Московский совет и Московский комитет ВКП(б) просят Государственный Комитет Оборона:

1. Обязать Мособлисполком (т. Тарасова) и Наркомат мясомолочной промышленности в 5-дневный срок завезти в Москву из районов Московской области скота в размере не менее 1000 т.

2. Обязать Наркомат мясомолочной промышленности завезти из прилегающих к Москве областей мяса 4000 т.

3. Обязать Наркомат мясомолочной промышленности и Наркомат пищевой промышленности завезти в 5-дневный срок в Москву 1500 т животного масла и 1000 т растительного масла.

4. Обязать Наркомат пищевой промышленности завезти в Москву до 15 декабря 3000 т сахара и папирос и табак на сумму 20 млн руб.

5. Обязать Наркомзаг Союза ССР завезти в г. Москву 2000 т крупяных продуктов.

Председатель Исполкома
Московского городского
совета депутатов трудящихся
В. Пронин

Секретарь МК
и МГК ВКП(б)
А. Щербаков

В верхнем левом углу документа рукописная помета: «Вопрос решен. Распор[яжение] проводил т. Каляскин 3-4/XII».

ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 25 а, д. 6965, л. 63-64.
Заверенная копия.

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 10, л. 113-114.
Отпуск.

№ 43

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МГК ВКП(б) ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ В.В. ВИШНЯКОВА В МК ВКП(б) О СОКРАЩЕНИИ ЕЖЕСУТОЧНОГО РАСХОДОВАНИЯ ЭЛЕКТРО- И ТЕПЛОЭНЕРГИИ В СТОЛИЦЕ

Не ранее 4 декабря 1941 г.

Московские электростанции, работающие на угле, в настоящее время вырабатывают в сутки электроэнергии 2 425 тыс. кВт·ч и теплоэнергии 5720 мкал и расходуют на эти цели 2660 т донецкого топлива в сутки.

Запасы донецкого топлива на электростанциях на 4 декабря с.г. составляют 57 тыс. т, т.е. при существующем расходе топлива электростанции обеспечены донтопливом лишь на 21 день.

В целях экономии донтоплива на электростанциях Исполнительный комитет Московского городского совета считает необходимым провести сокращение на декабрь месяц ежесуточного расходования электроэнергии с 9 415 тыс. кВт·ч до 5 460 тыс. кВт·ч, в том числе (в тыс. кВт·ч):

по промышленности	— с 4 900 до 2 900
по трамваю	— с 200 до 150
по троллейбусу	— с 100 до 50
по метрополитену	— с 153 до 130
по строительству Дворца Советов	— с 100 до 50
по водопроводно-канализационному хозяйству	— с 312 до 280
на коммунальные и бытовые нужды по городу	— с 1 350 до 750
на коммунальные и бытовые нужды по области	— с 550 до 300
по собственным нуждам электростанций и потерям в сетях Мосэнерго	— с 1 750 до 850

Для снижения указанного количества расходования электроэнергии Исполнительный комитет Московского совета просит разрешить провести следующие мероприятия:

1. Установить жесткий лимит расходования электроэнергии всеми промышленными предприятиями г. Москвы и Московской области.

2. Сократить количество выпускаемых на линию троллейбусов с 288 в ноябре месяце до 200 машин в декабре месяце и трамвайных вагонов — на 561 вагон.

3. Установить график частоты движения поездов метрополитена с интервалом до 10 минут вместо существующих 5-6 минут.

4. Ограничить пользование электроэнергией на освещение в жилых домах: в комнатах площадью до 15 кв. м — одной лампы мощностью не свыше 16 ватт и в комнатах площадью свыше 15 кв. м — одной лампой мощностью не свыше 25 ватт.

5. Запретить пользоваться в домах электроэнергией (за исключением котельных) с 8 часов 30 минут до 16 часов 30 минут и с 23 часов до 5 часов утра.

6. Установить расход электроэнергии в учреждениях и торговых предприятиях не свыше 2 ватт на квадратный метр площади, запретить пользоваться люстрами, одновременно настольными лампами и общим освещением, а также ночным дежурным освещением в складах и магазинах.

7. Разрешить Мосэнерго, по согласованию с Мособлисполкомом, отключать от сети отдельные поселки.

8. Во всех жилых и нежилых домах запретить пользование лифтами.

Проведение указанных мероприятий даст возможность сократить расход донецкого угля до 2 тыс. т в сутки.

Кроме того, сокращение лимита потребления тепловой энергии на 15% и уменьшение температуры подаваемой горячей воды по теплосетям на 10% даст возможность сократить ежесуточный расход угля на 200 т.

Вишняков

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 168, л. 18-19.
Подлинник.

№ 44

ИЗ ЗАПИСОК ВРАЧА «СКОРОЙ ПОМОЩИ»
А.Г. ДРЕЙЦЕРА*

4 ноября – 4 декабря 1941 г.

4 ноября 1941 г. Опять на вокзалах почему-то масса людей. Видел женщину с тремя детьми, которые цеплялись за ее юбку. На спине у нее два мешка. Я оглянулся, когда она прошла, и тут только заметил у нее под мышкой двух-трехнедельного младенца, который висел головой вниз. Головка посинела. Окликнул ее и указал на ребенка. Остановилась, свалила мешки, ребенка взяла на руки. Остальным сунула в руки по куску хлеба. Сама заплакала.

9 ноября 1941 г. 6 ноября историческая речь т. Сталина. Москву не сдадим.

14 ноября 1941 г. Затруднения с телефоном. Много снято, много номеров заменено другими.

6 часов вечера. На окраине сшиблен автомобилем гр-н К. 46 лет. Вдвоем с женой они на тележке перевозили вещи эвакуируемых на вокзалы. Это неофициальные носильщики, и могут доставлять вещи только до вокзала.

11 часов вечера. У себя на квартире лежит пьяный гр-н Т. 41 года. Выпил бутылку денатурата. Многочисленная семья смотрит со слезами на глазах, как мы промываем ему желудок. Маленькая девочка подходит ко мне и просит: «Спасите папочку, он добрый, он больше не будет пить этой дряни!..»

19 ноября 1941 г. Участились автомобильные катастрофы. В этом виноваты: темнота, с одной стороны, и с другой – то, что военные шоферы не знакомы с правилами столичного уличного движения.

24 ноября 1941 г. Граждане ездят за город. Там изпод снега откапывают мерзлую морковь и свеклу.

На улице с 5 часов выстраиваются очереди на ночевку в метро. До объявления ВТ пускают стариков и женщин с детьми.

Много случаев отравления светильным газом. Газ время от времени выключается станцией. Потребители забывают закрывать краны. Потом газ включается и наполняет комнаты, чаще ночью.

11 часов вечера. Гражданка И., 55 лет, в отделении милиции упала в обморок. Она ночевала у дочери без прописки. Проверка. Протокол. После моих переговоров с начальником милиции протокол уничтожается, и больная выздоравливает.

Врач Н. рассказывает: дворничиха, подметая улицу, попала под автомобиль. В больнице у нее обнаружено 9000 руб. в мешочке на груди. У артистки Х., сшибленной машиной, в сумке несколько десятков тысяч рублей.

29 ноября 1941 г. Холодно. Управдомы переселяют, уплотняют жильцов.

10 часов утра. С крыши упал мальчик 15 лет. Разбился насмерть. Когда мальчик падал, его тетка и бабушка возились во дворе, и он упал к их ногам. Мать на работе.

12 часов дня. В отделении милиции лежит в глубоком обмороке гр-ка И. 35 лет. Она научный работник.

Дочь ее, 16–17 лет, задержана с шайкой подростков-бандитов, которые ограбили продуктовый магазин. Из больницы ее перевозят в психиатрическое отделение.

7 часов вечера. Вызов по поводу «бессознательного состояния» гр-на Э. 60 лет. Застаем труп. Жена принимает это сообщение очень равнодушно и огорчена только тем, что предстоит «возня с похоронами», а ей некогда.

9 часов вечера. Автомобильная катастрофа. Легковая автомобильная машина налетела на грузовик. Легковая разбилась вдребезги. На панели лежат 2 лейтенанта, раненные в голову. Оба пьяны. Перевязываем и везем к коменданту. Во время войны такие поступки не прощаются.

4 декабря 1941 г. Канонада слышна вблизи. Много баррикад.

На «скорой» велели приносить к обеду свой хлеб.

3 часа дня. Упало несколько бомб на улице. Разрушен сарай во дворе. Воронки на улице. Много стекла. Несколько легко раненных. К вечеру следов бомбежки уже нет.

11 часов. Сердечный припадок у домработницы. Хозяйка уверяет меня, что это «угар», и просит увезти в больницу. Больная рассказывает другое: хозяйка хочет ее «сплавить», довела придирами до обморока и вызвала «скорую».

Архив ИРИ РАН, ф. 2, разд. VIII, оп. 6, д. 2, л. 12–13.
Подлинник.

№ 45

ИЗ ДНЕВНИКА УЧЕНОГО СЕКРЕТАРЯ
КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ
МОСКВЫ П.Н. МИЛЛЕРА**

1 ноября – 4 декабря 1941 г.

1 ноября. Суббота. Дожливый, туманный день. +3°. [...] Ночь без налета.

2/XI. Воскресенье. [...] Недавние бомбовые разрушения: Манеж, новое зд[ание] Ун[иверсите]та с уничтоженным Ломоносовым³⁰; Пречистенка; Варварская площадь (площадь Ногина); здание ЦК ВКП(б) на Новой площади и т.д. и т.д. – являют зрелище ужасное.

Третья ночь без тревоги.

5/XI. [...] Постепенно Москва переходит на положение троглодитов^{***}: жители забивают окна фанерой вм[есто] стекла, а иногда и наряду со стеклом, опасаясь новых налетов; многие живут в абсолютно бессолнечном состоянии, зажигая электричество (пока оно есть!) в наглухо забитых комнатах. И большинство не сознает, не ощущает этого первобытного пещерного состояния!

* Начало см.: ч. I, док. № 82, ч. II, док. № 80; продолжение – ч. IV, док. № 80.

** Начало см.: ч. I, док. № 66; ч. II, док. № 82.

*** Здесь и далее подчеркивания автора.

С 1/XI кончилась вольная (т.е. по высоким ценам) продажа некоторых продуктов и наступило полное господство карточной системы. И рядом – демагогия: молоко, например, дают рабочим, но детей урезали до какого-то смешного минимума.

В Москве много безработных, в частности рабочих, рассчитанных с заводов и не уехавших с ними; много прямо молодых людей, их пытаются уловить для военных целей, но это плохо удается.

6/XI. [...] Ясный морозный день. -3°. На 6-е и 7-е Москва ждет бенефиса от немцев. Тревога в 5 часов 30 минут до 6 часов 30 минут. Тревога была сиреной, а по радио продолжался доклад т. Юдина; и лишь по его окончании объявили тревогу. Луна еще не выходила. Проектора работают.

Ок[оло] 7.30 выступление т. Сталина на торжественном заседании Моссовета по поводу 24-летия революции³¹. Оратор говорит очень быстро, по-видимому, читает речь. Одновременно, без объявления тревоги, идет усиленная стрельба зениток.

7/XI. 24-я годовщина революции. К утру была метель. -6°, довольно редкая для дня революции погода, сколько помню по манифестациям последних лет.

Ночь прошла сравнительно спокойно против ожидания, ибо светила луна. Зенитки постреливали, моментами сильно, но налетов как будто не было.

Из вчерашнего доклада Сталина запомнились два момента: 1) высказанное предположение о скором возникновении для немцев второго фронта (через Норвегию на Финляндию? Или прямо на Западе, где все бурлит, дожидаясь англичан?); 2) США дают нам кредит в 1 млрд долларов (до сих пор высший заем был, помимо коковцевских³², в 1 млрд рублей = 3 млрд франков?); такова цена пролитой крови русской, опять «цена», так бывало, увы, всегда; 3) цифры потерь за 4 месяца у нас около 1³/₄, у немцев 4 млн – не совсем точно запомнил, но едва ли это соответствует действительности. Надо посмотреть текст речи в газетах.

На Красной площади был-таки парад, хотя и небольшой, в присутствии Сталина и др. В течение дня налетов не было, хотя и стреляли зенитки в разных местах в разные часы дня.

Погода – метелица, снежок, но мороз не крепчает. Ждем вечера и ночи, что-то выкинет немец?

Ночь прошла спокойно. Погода (метель, снег, тусклое небо), видимо, помешала немцу.

8/XI. [...] Настоящие морозы, к сожалению, еще не устанавливаются. Всю ночь шел снег, но t -1°. [...]

Поправка из речи Сталина – сообщены цифры такие: за 4 месяца [потери] у немцев более 4 500 000 человек; у нас убитых – 350 тыс., пропавших без вести – 378 тыс., раненых – 1 020 000 человек; итого убыль 1 748 000.

12/XI. [...] Тревога объявлена около 8 часов вечера при темном звездном небе. Поиски многочисленных прожекторов. (Говорят, бомбили уже днем где-то между Климентовским пер. и Серпуховской площадью.) Конец тревоги 9 часов 30 минут.

13/XI. [...] Тревога в 7 часов 55 минут вечера. Очень сильная зенитная пальба как раз над нами и от нас, с

поисками прожекторов по темному звездному небу. Конец тревоги в 9 часов 20 минут.

16/XI. Воскресенье. -8°C. [...]

Много говорится об упадке духа немецкой армии, приводятся показания и письма отдельных убитых и пленных, но как же это примирить с отмечаемым в тех же корреспонденциях упорством немцев? То же и про питание: голодные, исхудалые, но ведь они же все отняли у всех для питания армии, откуда же голод? И одежда: очевидцы говорят, что они одеты недурно, тепло. [...]

19/XI. Говорят о том, что скоро белый хлеб будет выдаваться лишь детям. Это не совсем гармонирует с заявлением о том, что мы «обеспечены» продовольствием.

Длинные очереди у булочных (на пятом месяце войны!) напоминают картину четвертого года мировой войны, когда – январь 1917 г. – такие очереди назывались «голодом» и послужили поводом для революц[ионных] выступлений.

20/XI. [...] В наших газетах часто возвращаются к теме об уничтожении всех религий нацистами, с заменой их поклонением Гитлеру. Наши газеты приводят эти данные с внутренним негодованием. А как же быть с нашей идеей безбожничества, внедряемой в массы?

21/XI. Спички на рынке 5 руб. коробок! [...]

23/XI. [...] Москвичи (не настоящие, а те, что теперь так называются) склонны уже впадать в пессимизм. А на фронте, говорят, настроение очень бодрое.

26/XI. Среда. -7°, снежок. [...]

Про Николаевскую [Октябрьская] дорогу «слухи» прямо «панические»: немец-де под Химками.

Во всяком случае, если слух меня не обманывает, отдаленная канонада слышна ночью (верст за 40–50?). [...]

Словом, стремление дальнего, более полного охвата Москвы.

На Москве это отражается прежде всего ухудшением питания: ряда продуктов не выдают и переходят к системе замен (вместо сахара – конфеты, а то и печенье; вместо хлеба – булочки, печенье; вместо масла – сметана и т.д.).

27/XI. -7°. Снежок. Тревога с 6 часов до 6 часов 55 минут. Слышны были сброшенные бомбы. Зарево на с[еверо]-в[остоке].

Вторая тревога началась в 8 часов 05 минут – до 12 часов 15 минут. Зенитки продолжали работать. [...]

28/XI. После двух тревог ночью на 28-е все время упражнялись зенитки, но тревог больше не объявляли. Сегодня с утра постреливали и усиленно летают наши самолеты, заметно усилив сторожение (за последние дни успокоились было и стали зевать). К темноте зенитная стрельба заметно усилилась.

Потери немцев огромны (330 танков), растяжение фронта затрудняет подвоз, но опасность, нависшая над Москвой, увеличилась.

В связи с этим остановлены только было начавшиеся занятия в 2–3 педагогических вузах Москвы.

[...] Рыночные цены: молоко 12 руб. кружка (1/2 литра); конина 20 руб.; мясо 120 руб. за кг – показатель упадка веры в деньги и сокращения количества продуктов (скот

прирезан, коров с удоем все меньше, ибо сжимается кольцо вокруг Москвы, а молочный скот угоняется).

3/XII. -5°, снежок. [...]

Положение под Москвой серьезно.

В Москве есть беженцы уже из Мытищ – заблаговременно людей высылают, готовясь предать все огню, в частности, говорят, с помощью снаряда Костикова(?)³³. Из Москвы продолжают эвакуировать всякую ценную интеллигенцию: профессуру, артистов, врачей и т.д. и т.д.

Цены на рынке растут: картофель 8–10 руб.; капуста 5–8 до 12 руб. за кило; молоко 10–12 руб. кружка и т.д. Становится голодно, определенное недоедание; подвоз, видимо, очень малый, а многое будто бы даже вывезли.

4/XII. [...] Тревога от 12 часов 40 минут до 1 часа 15 минут. Дальше всю ночь – зенитки с перерывами.

ГИМ, ОПИ, ф. 134, д. 177.

Подлинник. Рукопись.

машины с пленными немцами под конвоем румяных и веселых наших воинов в тулупах. Немцы сидели в своей никак не подходящей одежде, повязав головы тряпками, полотенцами, посиневшие, дрожащие. Один молодой парень, по-видимому, совсем изнемог. И вот сопровождавший машину офицер снял с себя тулуп и одел им пленного... [...]

ЦАДКМ, ф. 140, оп. 1, д. 15, л. 340–341.

Авторизованная машинопись.

№ 46

ИЗ МЕМУАРОВ МЕТОДИСТА МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ДОМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С.Д. РУДНЕВОЙ* – О «РАБОЧЕЙ КАРТОЧКЕ» И ПЕРВЫХ ПЛЕННЫХ НЕМЦАХ В МОСКВЕ

1978–1982 гг.

[...] Мне надо было спешно искать работу, притом такую, которая позволяла бы оставаться недалеко от дома и давала бы «рабочую карточку».

Такую работу нашла мне Александра Евгеньевна: Московскому тресту очистки нужны были метельщицы на шоссе Энтузиастов, и как раз на участок, недалекий от нашего жилья. Этот забавный эпизод в моей жизни я рассказала тогда Эмме Фиш в письме, сообщив ей, что «работаю по движению на шоссе Энтузиастов». Я до сих пор вспоминаю без всякой горечи и скорее даже с каким-то благодарным чувством два месяца, проведенные мной в бригаде метельщиц, возглавляемой славной татаркой, дельной, справедливой и честной бабенкой, единственным недостатком которой было то, что она по-русски изъяснялась исключительно нецензурными словами. На работе я уставала только от этого жаргона. В остальном все было неплохо – отношения с товарищами были хорошими, они покровительственно называли меня «шапка» (так как я, конечно, была не в платке, как они). Мы исправно мели свой участок и попутно исправно грелись во всех лавках и магазинах. В это время шоссе Энтузиастов и Люберецкое были единственными открытыми дорогами из Москвы. Много насмотрелась я тогда горя и бед. По шоссе все время проходили беженцы через Москву – с ребятишками, стариками, на санях, пешком, таща на салазках свои пожитки, или без всего... Однажды в страшный трескучий мороз шли

* Начало см.: ч. II, док. № 81; продолжение – ч. IV, док. № 96.

Культура осажденной столицы

№ 47

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА
МОСГОРРЕПЕРТКОМА П. ГРИДАСОВА ЗАМ.
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА
М.Г. СМИРНОВОЙ «О СОСТОЯНИИ
ТЕАТРАЛЬНОЙ И КОНЦЕРТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В г. МОСКВЕ»**

11 ноября 1941 г.

Еще две недели тому назад положение с театрами и концертной деятельностью в Москве можно было назвать не только удовлетворительным, но даже хорошим. В театре Моссовета шли такие спектакли, как «Надежда Дурова», «Профессор Мамлок», в театре Ленсовета – «Шут Балакирев», «Сокровище Сампо», «Профессор Полежаев», в театре Ленинского комсомола – «Парень из нашего города», «Командиры ведут корабли», «Новый порядок», в Камерном театре – «Батальон идет на запад», «Адмирал Нахимов» и в Театре оперетты – «Свадьба в Малиновке», «Ночь в июне», «Взаимная любовь», в Театре милиции было две антифашистские программы «Нет мирных». Коротко говоря, в московских театрах было 16 оборонно-патриотических и антифашистских спектаклей, хорошо работали концертные организации, так как все театры были на месте.

В настоящее время положение резко изменилось. Почти все театры, за исключением оперного театра им. Станиславского и Немировича-Данченко и Театра милиции, эвакуировались. Ликвидировалась Мосэстрада, многие актеры г. Москвы уехали обслуживать фронт, многих мобилизовали, кто ушел в ополчение, кто в рабочие и коммунистические батальоны, кто просто выехал из Москвы. Все это, конечно, сказало на качестве проводимых в Москве спектаклей и концертов.

Театры:

Каково состояние театральной деятельности в Москве на сегодняшний день? В Москве работают следующие театры:

1. Станиславского и Немировича-Данченко.
2. Театр драмы (помещение) бывшего цыганского театра).
3. Театр милиции (помещение) клуба милиции).
4. Областной театр комедии и эстрады (помещение) театра Ленсовета).
5. Областной театр юного зрителя (помещение) Госцентюза).
6. Областной Колхозный театр (помещение) филиала Малого театра).
7. 1-й Госцирк.
8. Мюзик-холл (помещение) Театра народного творчества).

Репертуар театров и цирков явно неудовлетворителен. Из оборонных спектаклей мы имеем: «Парень из нашего города» в Театре драмы и Колхозном театре и антифашистскую программу в Театре милиции – «Нет мирных» (по типу Театра эстрады и миниатюр в постановке Д. Гутмана). В остальном преобладает классика, устаревшие советские пьесы и просто безыдейные программы (Цирк, Мюзик-холл). В театре Станиславского и Немировича-Данченко идут оперы: «Севильский цирюльник», «Евгений Онегин», «Риголетто», оперетты: «Корневильские колокола», «Прекрасная Елена», «Перикола», балеты: «Цыганы» и «Штрауסיана». В Театре драмы – «Платон Кречет», в Театре юного зрителя – «Красная шапочка» и явно несозвучная сейчас пьеса «Павлик Морозов», в Колхозном театре – «Дама-невидимка» Кальдерона и т.д.

Особенно плохо обстоит дело с оборонным репертуаром в Цирке и Мюзик-холле. Москва – фронтовой город, но в Цирке и Мюзик-холле вы не услышите ни одного слова о войне, о борьбе с фашизмом. Даже у Лазаренко нет ни одной репризы, как-то отражающей большие политические события, о чем мной сообщено дирекции 1-го Госцирка. В настоящее время дирекция цирка исправляет эти недостатки; поэт Волжанин написал для артиста Лазаренко ряд оборонно-патриотических песенок и куплетов. В Мюзик-холле на мое требование дать антифашистский репертуар мне заявили: «Актеры боятся, как бы немец не вошел в город и не расправился бы с ними». Нужны ли нам такие актеры? Нет, не нужны. Нельзя допускать, чтобы клоуны Бим-Бом повторяли свои куплеты и остроты из дореволюционного репертуара. Новая программа в Мюзик-холле мной не подписана, так как я категорически потребовал от художественного руководства нужный нам оборонно-патриотический и антифашистский репертуар. Характерно, что театры также стремятся к постановке пустых и бессодержательных французских комедий, ссылаясь на отсутствие средств, костюмов и декораций. Так, Театр комедии и эстрады захотел поставить франц[узскую] комедию «Малыш», мотивируя это спецификой театра, необходимостью дать что-то веселое и т.д. Работа над пьесой «Малыш» мной запрещена, так как она не представляет никакого интереса для советского зрителя.

Для того чтобы выправить положение с репертуаром, мной в настоящий момент принимаются следующие меры:

1. 1-му Госцирку предложено внести в программу оборонный и антифашистский репертуар (в репризы, конферанс, в клоунаду, в песенки, куплеты и т.д.).
2. Мюзик-холлу также предложено внести в программу оборонно-патриотический и антифашистский репертуар.
3. Театру драмы разрешено работать над пьесой «Кусок мяса» (тема – борьба с фашизмом во Фран-

ции) и над скетчем «Болтушка» (тема – борьба с болтунами).

4. Всем театрам будут даваться разрешения работать только над оборонными и антифашистскими пьесами.

5. Управлению по делам искусств необходимо категорически потребовать от театров, чтобы они немедленно приступили к новым постановкам на оборонно-патриотические и антифашистские темы, выделив для этого минимальные средства.

6. Снять с репертуара как устаревшую и несозвучную настоящему моменту пьесу «Павлик Морозов» А. Яковлева в Обл[астном] театре юного зрителя.

Концертная деятельность в г. Москве:

а) Открытые концерты

Состояние концертной деятельности в Москве более чем неудовлетворительно. Правда, работает ВГКО (Всесоюзное государственное концертное объединение), концерты проходят в Зале им. Чайковского, Консерватории, в Малом театре и т.д., но качество этих концертов исключительно низкое.

Вот концерт в Б[ольшом] зале Консерватории 14, 15 и 16 ноября. Много цыганщины (Чар, Андреева, Кручинин, Пятисотская), но совершенно нет оборонного репертуара. Вот еще один концерт от 8/ХI с.г., называется он «Концерт советской музыки», но здесь есть и чтение (Обухова), и юмор (Сысоев), причем вводятся давно запрещенные вещи («Диспут о танцах» Ардова). Вот концерт от 8/ХI в Зале им. Чайковского под названием «Искусство народов СССР», но здесь и Шопен, и цыганская пляска, и Чайковский, и Римский-Корсаков, и цыганские песни «Ехали цыгане» и т.д. Или еще: вечер балета в Зале им. Чайковского поразил своим однообразием – четыре испанских танца, три или четыре лубочных танца. Хорошо известно, что артистка Гумбург всегда танцевала испанский танец с партнером. Партнера сейчас нет, и ее выпускают одну. Ведь это и есть самая настоящая халтура. Или концерт 7/ХI в Зале им. Чайковского. Программа носила случайный характер, целый ряд исполнителей по утвержденной нами программе отсутствовал. Нет актуальных номеров, монтаж безграмотен. И еще один пример, последний: в концерте в Малом театре артист Краснорученко выходил в таком костюме, что одна штанина брюк выше другой. Публика, конечно, хохочет, конферансье объявляет «Ах ты, степь широкая», а исполняется «Ах ты, степь кругом». Дальше он снова перевирает и объявляет «Вдоль по улице метелица идет», а актер поет «Вдоль по улице метелица метет», публика снова хохочет, так как прекрасно знает эту песню, актуальных номеров нет. И вот такие концерты всюду. Организационно работа также не налажена. Программы часто приносятся в репертком за час, за два до начала концерта.

Еще хуже положение с закрытыми концертами (госпитали, части Красной Армии). До сих пор ВГКО не может даже визировать программы этих концертов, в результате чего я вынужден был запретить всякого вида концерты в частях Красной Армии без на-

шей визы, ибо это граничит с преступлением, так как в эти концерты проникает самая отвязанная халтура и пошлость. ВГКО предложено все программы визировать у нас, и только после этого выступать в госпиталях и частях Красной Армии. Что необходимо сделать, чтобы упорядочить концертную деятельность в г. Москве:

1. Необходимо, во-первых, централизовать эту работу и предоставить право концертной деятельности в Москве только ВГКО. Нужно сказать, что до сих пор еще действует приказ № 139 ВКИ, который дает право концертной деятельности ВОСу (обществу слепых) и отдельным кинотеатрам, ресторанам, кафе и т.д. Все концерты, где бы они ни были, должны проходить через ВГКО.

2. Укрепить квалифицированными кадрами аппарат ВГКО. Здесь нужны люди, умеющие составлять программы и хорошо знающие концертную деятельность.

3. Необходимо начать работу над новым репертуаром.

4. Заранее – за день, за два – визировать все программы. Заявки на концерты, поступающие за несколько часов до концерта, запретить даже в том случае, если проданы билеты.

5. Обязать ВГКО до 20/ХI с.г. перерегистрировать в реперткоме весь репертуар.

6. С 20/ХI все выданные ранее разрешения на репертуар считать аннулированными. Весь репертуар представляется в репертком в 2-х экземплярах. Один остается в реперткоме, а другой с новой визой возвращается в ВГКО.

7. Необходимо все внимание обратить на создание оборонно-патриотического и антифашистского репертуара.

8. Пресекать всякие увлечения цыганщиной, сентиментальным и упадническим репертуаром. Тематические концерты цыганских песен запретить.

Все эти мероприятия должны решительно поднять состояние концертной деятельности в г. Москве и вернуть ВГКО лицом к действительности, к советскому зрителю.

Нач[альник] Мосгорреперткома

П. Гридасов

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 737, л. 25–30.

Подлинник.

№ 48—49

**ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ
КОНЦЕРТНЫХ БРИГАД ДЛЯ ОБСЛУЖИВАНИЯ
ЗАПАДНОГО ФРОНТА**

№ 48

**ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ДОМА КРАСНОЙ
АРМИИ ЗАПАДНОГО ФРОНТА
БАТАЛЬОННОГО КОМИССАРА ГУСЬКИНА
СЕКРЕТАРЮ МГК ВКП(б) Г.М. ПОПОВУ**

Западный фронт

16 ноября 1941 г.

По решению Военного совета Западного фронта и указанию т. Щербакова Дому Красной Армии Западного фронта было приказано через Всесоюзный комитет по делам искусств сформировать 7—8 концертных бригад для обслуживания Западного фронта. Приступив к выполнению указанного задания, руководство ДКА столкнулось с безответственностью Всесоюзного комитета по делам искусств, не сумевшего организовать дело по формированию бригад, в результате мы были вынуждены сами в течение 10 дней отбирать актеров в Москве поодиночке, направлять в ДКА и только там формировать бригады. Причем из просмотренных более половины оказались непригодными для работы в концертных бригадах, а между тем представлялись Комитетом для просмотра. При такой постановке формирования бригад оказалось, что не все бригады и не все исполнители явились равноценными и высококачественными по своей квалификации, и сейчас есть необходимость после двухнедельной работы бригад и проверки их на деле отдельные бригады укрепить лучшими исполнителями, заменив слабых.

Договорившись об этом со Всесоюзным комитетом по делам искусств, был назначен просмотр 15 ноября для дополнительного отбора певцов и чтецов, но и этот просмотр был, по существу, сорван, так как всего явилось 12 человек, и только несколько из них оказались более или менее приемлемыми для приема в состав бригад, а остальные не подошли как по квалификации, так и по исполняемому ими репертуару.

Сообщая об изложенном, прошу принять необходимые меры к тому, чтобы Всесоюзный комитет по делам искусств обеспечил бы выполнение приказа Военного совета Западного фронта и указания т. Щербакова и принял бы надлежащие меры к укреплению концертных бригад, работающих по обслуживанию фронта.

Начальник ДКА Зап[адного] фронта
батальонный комиссар

Гуськин

На документе резолюция: «Тов. Гракину. Для принятия мер. 16.XI. А. Щербаков».

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 187, л. 52—53.
Подлинник.

№ 49

**ЗАПИСКА ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ
ИСКУССТВ ПРИ СНК СССР Л. ШАПОВАЛОВА
СЕКРЕТАРЮ ПО ПРОПАГАНДЕ МК ВКП(б)
И.А. ГРАКИНУ**

№ СЗП-2

25 ноября 1941 г.

По письму начальника ДКА Западного фронта батальонного комиссара т. Гуськина Комитет по делам искусств при СНК СССР считает необходимым сообщить следующее:

1. Обслуживание частей действующей армии, в том числе и Западного фронта, до 15 октября с.г. было централизовано в ЦДКА им. Фрунзе в г. Москве. По договоренности между Политуправлением армии и Комитетом по делам искусств при СНК СССР был установлен порядок, в силу которого все заявки на фронтовые бригады поступали через ЦДКА и осуществлялись ВГКО. Все бригады просматривались руководством Комитета и Политуправления и после соответствующей апробации направлялись в распоряжение ЦДКА им. Фрунзе, который направлял их на места.

Таким образом, за время с 22 июня по 15 октября с.г. было организовано и направлено на фронт 47 бригад с общим количеством 466 артистов, давших 1475 концертов.

[2.] Помимо фронтовых бригад для обслуживания мобилизационных пунктов и трудового фронта в Москве было налажено систематическое обслуживание концертными бригадами.

Обслуживание Москвы было сосредоточено в Центральном Доме работников искусств, куда поступали все заявки и откуда, под непосредственным руководством и наблюдением постоянного представителя Комитета по делам искусств при СНК СССР, направлялись эти бригады.

Таким образом, за время с 22 июня по 15 октября было дано 2126 концертов.

3. После 15 октября эта налаженная работа несколько была ослаблена ввиду эвакуации всего аппарата ЦДКА им. Фрунзе (военно-театрального отдела), Политуправления армии (т. Рогинского и др.) и частичной эвакуации аппарата ВГКО.

Главной же причиной ослабления этой работы был выезд из Москвы почти всего состава тех исполнителей, из которых были скомплектованы и формировались бригады.

4. По инициативе Комитета по делам искусств работа по обслуживанию г. Москвы 18 октября была возобновлена и продолжается по сей день (через ВГКО).

За время с 18 октября по 18 ноября с.г. было дано 235 концертов.

5. 18 октября Комитет по делам искусств при СНК СССР обратился в ЦДКА (начальник т. Паша) с предложением продолжать работу по формированию и отправке фронтовых бригад (вне г. Москвы).

В беседе с представителями Западного фронта – тт. Гуськин и Кривулин – последние сообщили нам решение, в силу которого установленный ранее порядок формирования и направления бригад был несколько изменен. А именно: вместо направления уже скомплектованных бригад в Москве нам было предложено отобрать и направить в распоряжение ДКА Запфронта (находящегося под Москвой) до 100 человек артистов, которыми ДКА предполагал обслуживать весь фронт. Тут же было сообщено об отказе принять в качестве руководителей бригад наших бригадиров, выделяемых обычно для этой цели.

Несмотря на трудности, на отсутствие подходящих исполнителей и проч., все же удалось направить в таком порядке 63 артиста.

Это количество актеров такое же (если не больше), какое было и ранее (август – сентябрь), т.е. тогда, когда потребности Запфронта (территориально) были гораздо большие.

6. Вызывает полное недоумение утверждение т. Гуськина о «непригодности» отправленных артистов. Все исполнители были просмотрены в Москве совместно с т. Гуськиным, и ни один исполнитель, не подтвержденный последним, не был направлен в его распоряжение. Наоборот, если бы не жесткий отбор со стороны Комитета по делам искусств при СНК СССР, т. Гуськин, в силу своих ограниченных требований, набрал бы, конечно, большее количество, но за счет большего снижения их качества.

В целях решительного улучшения дальнейшего художественного обслуживания Красной Армии Комитет по делам искусств при СНК СССР проводит ряд мероприятий, изложенных в прилагаемом приказе³⁴.

Зам. председателя Комитета
по делам искусств при СНК СССР Л. Шаповалов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 187, л. 55–56.
Подлинник.

№ 50

РАСПОРЯЖЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА О ПОРЯДКЕ РАБОТЫ КИНОТЕАТРОВ И КИНОУСТАНОВОК В СЛУЧАЯХ ВОЗДУШНОЙ ТРЕВОГИ

№ 137 25 ноября 1941 г.

В целях установления единого порядка по обслуживанию зрителей в кинотеатрах и киноустановках г. Москвы предлагаю начальнику Управления кинофикации т. Винокуровой обязать директоров кинотеатров и руководителей киноустановок:

1. Киносеансы, прерванные в связи с ВТ, продолжать после отбоя через 15–20 минут; билеты считать действительными только на данный сеанс.

2. Киносеансы, не начавшиеся по причинам ВТ, начинать через 15–20 минут после отбоя.

В случае невозможности проведения сеансов за поздним временем переносить их на следующий день или, при отказе зрителей от просмотра фильма в указанное время, возвращать деньги за проданные билеты.

3. Во всех остальных случаях неиспользованные билеты считать недействительными.

Зам. председателя Исполкома
Московского городского совета
депутатов трудящихся Смирнова

Разослать: т. Винокуровой – Управление кинофикации.

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 739 б, л. 237.
Подлинник.

№ 51

РАСПОРЯЖЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА О МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ ОБСЛУЖИВАНИЯ ЗРИТЕЛЕЙ В КИНОТЕАТРАХ

№ 141 26 ноября 1941 г.

В целях лучшего обслуживания зрителей в кинотеатрах предлагаю начальнику Управления кинофикации т. Винокуровой:

1. Продажу билетов на киносеансы до 12 часов производить со скидкой до 40%.

2. На все остальные киносеансы цены на билеты сохранить в соответствии с постановлением СНК СССР от 8 декабря 1938 г.

3. Детей до 13-летнего возраста без сопровождения взрослых на киносеансы, оканчивающиеся позднее 5 часов вечера, не допускать.

4. Организовать культурное обслуживание и воспитательную работу с детьми в наиболее посещаемых детьми кинотеатрах, для чего ввести в штат этих театров по 1–2 педагога.

Смирнова

Разослать: т. Винокуровой – Управление кинофикации, т. Михееву.

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 739 б, л. 231.
Подлинник.

№ 52

**РАСПОРЯЖЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА
ОБ ОТКРЫТИИ ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА
ИМ. ЛЕНСОВЕТА И ТЕАТРА ЭСТРАДЫ
И МИНИАТЮР**

№ 147

30 ноября 1941 г.

Для лучшего культурного обслуживания населения г. Москвы и частей Красной Армии, а также использования имеющихся в Москве актеров предложить начальнику Управления по делам искусств т. Ушакову открыть с 5 декабря с.г. Драматический театр Ленсовета и Театр [эстрады и] миниатюр, пополнив труппы этих театров актерами других театров, находящихся в данное время в Москве.

Московскому городскому финансовому управлению (т. Михееву) выделить в пределах ассигнований на искусство в 1941 г. 145 тыс. руб. в порядке дотации указанным театрам.

Зам. председателя Исполнительного комитета Московского городского совета депутатов трудящихся

Смирнова

Разослать: тт. Смирновой, Ушакову, Новикову и Михееву.

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 739 б, л. 209.
Подлинник.

№ 53

**ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ОЧЕРК М.М. ГОРИНОВА
«КОНЦЕРТ В ОСАЖДЕННОЙ МОСКВЕ»**

2001 г.

Эвакуация. 13 октября принимается постановление ГКО № 788 сс «Об эвакуации Большого государственного академического ордена Ленина театра, Московского художественного академического ордена Ленина театра им. Горького, Малого академического театра и театра им. Вахтангова». Большой театр было решено эвакуировать «в г. Куйбышев с размещением в здании Куйбышевского оперного театра» (в Куйбышев должно было эвакуироваться и высшее советское руководство). Ответственность за эвакуацию театров возлагалась «на председателя Комитета по делам искусств т. Храпченко»; Наркомат путей сообщения получил приказ «выделить для эвакуации московских театров... и артистов с членами их семей 43 классных вагона и 35 товарных вагонов»³⁵.

Театры покидали осажденную Москву в спешке. Вагонов не хватало. Правила эвакуации артистов были достаточно жесткими и не учитывали (да и вряд ли могли учесть в той обстановке) всех нюансов. «Когда эва-

куировали артистов, – вспоминала 20 февраля 1945 г. балерина Большого театра Е.Д. Васильева, – то вместе с ними брали по одному иждивенцу, поступали так: если эвакуировался артист, то брали как иждивенку его жену; если эвакуировалась артистка, то брали как иждивенца ее мужа. Моя семья состояла из мужа, больной сестры и ее ребенка и матери. Муж сестры был на фронте. Мой муж, Симонов, – артист оркестра. Большой театр уезжал 14 октября, а 12-го или 13-го числа было объявлено, кто же едет. Меня брали не как артистку, а как иждивенку своего мужа, а так как можно было брать только одного иждивенца, то и брали одну меня. Я сказала, что не поеду, потому что не могу оставить в Москве самые дорогие для меня существа – мать и больную сестру с ребенком. Муж из-за меня тоже остался»³⁶.

Балерина Васильева была потрясена случившимся. Больше всего возмущала несправедливость: «Когда уехал Большой театр, это были очень тяжелые минуты, ведь я проработала в Большом театре 24 года. Я была ударницей, получала благодарности, грамоты. Была председателем культмассового сектора, потому что училась в университете, была членом производственного сектора. Мне было очень больно остаться без Большого театра, тем более что я знала: уезжали не только жены и сестры артистов, но и домашние работницы»³⁷.

16 октября, в день, когда советская столица была охвачена паникой, когда казалось, что с минуты на минуту в город войдут немцы, брошенная балерина решила обратиться за советом и помощью в свою партийную организацию: «16 октября я пришла в партком, где сидел наш художник Р.Р. Макаров. Я ему сказала: «Что мне делать? У меня на руках мать и больная сестра с ребенком». – «Бегите». Я говорю: «Как бежать?» – «Как хотите – на грузовике, еще как-нибудь, но бегите». Я иду от него в другую комнату, где сидел, кажется, работник МК. Я спрашиваю его: «Что делать?» Он говорит: «Не знаю. Вы больше не артистка Большого театра, Большого театра нет». Ну что же, вышла я из театра, стояла и плакала. Я ведь в театре с 9-летнего возраста»³⁸.

Итак, Большого театра больше нет? Работник МК, по мировоззрению, очевидно, примитивный материал, ошибался. Ведь театр – это явление культуры, категория духовная. Театр, прежде всего, это дух. Дух и носители его – актеры, а не здание, декорации, дирекция, обслуживающий персонал... И хотя заминировано здание, администрация и большая часть труппы уехала, разбрелись кто куда технические сотрудники, но ведь остались многие артисты, а значит, продолжал свое, пока еще подспудное, бытие в Москве и Большой театр.

Среди оставшихся оказался и легендарный тенор Большого театра С.Я. Лемешев. «Семнадцатого [октября] я должен был уезжать с третьей, последней группой театра, – вспоминал певец. – Утром мы приехали на Комсомольскую площадь. Сели на чемоданы в ожидании распоряжения о посадке. Нашей отправкой руководил Михаил Борисович Храпченко, председатель Комитета по делам искусств. Помню, артисты все искали его на площади и справлялись,

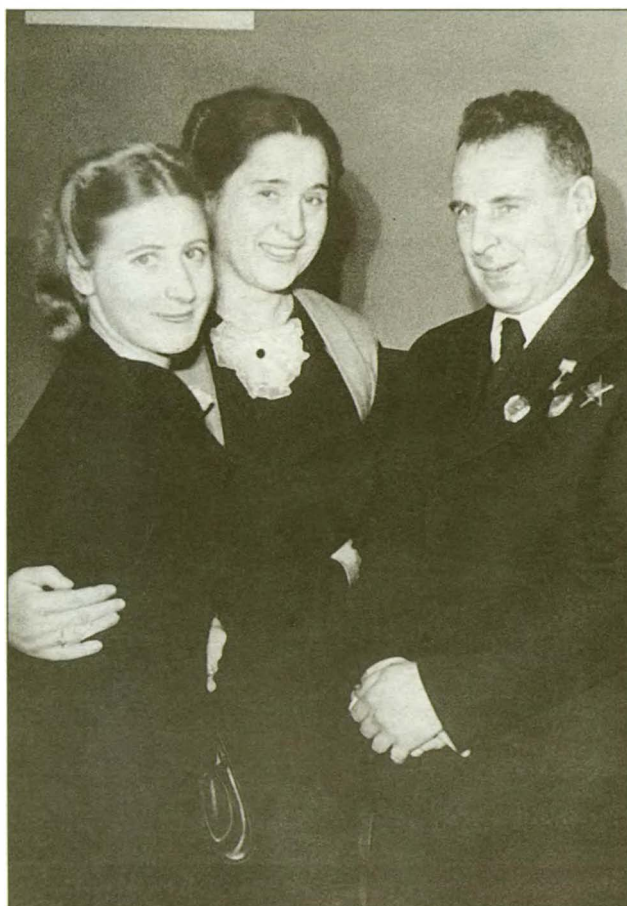
**ГЛАВНОЕ НА ВОЙНЕ – НЕ ВПАСТЬ В УНЫНИЕ, СОХРАНИТЬ ТВЕРДОСТЬ ДУХА.
ЭТОТ НАСТРОЙ ДАВАЛО МОСКВИЧАМ ИСКУССТВО**

Окна ТАСС на Кузнецком мосту

У московского кинотеатра

Балерина С.Н. Головкина, актриса МХАТа
К.Н. Еланская и Герой Социалистического
Труда авиаконструктор Н.Н. Поликарпов.
Сентябрь 1941 г. РГАКФД

Писатель И. Эренбург беседует с летчиками на вечере «Тебе, фронт!» в ЦДРИ. 1942 г. РГАКФД

Военные корреспонденты за обедом. 1941 г. Фото Б. Ярославцева. ЦМАДСН

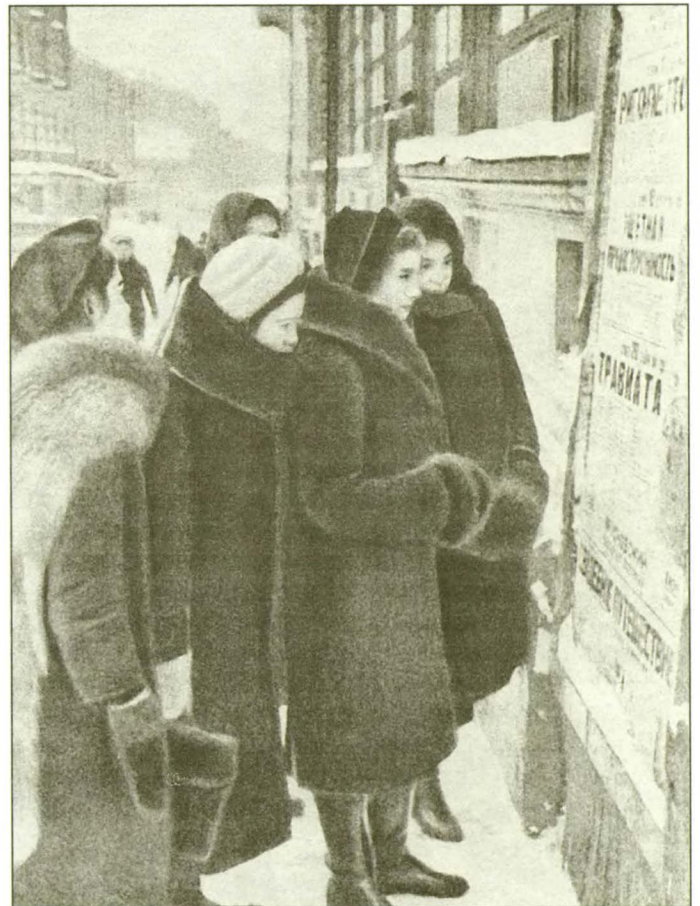
Солистка Большого театра Н.А. Обухова (третья справа) на встрече с зенитчиками в ЦДРИ. 8 декабря 1941 г. РГАКФД

Сцена из спектакля МХАТа «Фронт». 1942 г. Фото Л. Доренского. РГАКФД

Народная артистка СССР В.В. Барсова жертвует личные сбережения фронту.
Фото С. Гурария

У театральной афиши

Здание Большого театра. 1941 г.
ЦМАДСН

Наша правда. Бейтесь до смерти!

Дмитрий Шохарский.

**ПУСТЬ ВДОХНОВЛЯЕТ ВАС
В ЭТОЙ ВОЙНЕ МУЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ
НАШИХ ВЕЛИКИХ ПРЕДКОВ!**

И. СТАЛИН

когда же, наконец, нас посадят на поезд. Погода была очень холодная, а я почему-то оделся довольно легко и очень быстро замерз. Михаил Борисович посоветовал мне поехать домой отогреться, сказав: «Поезжайте, уедем не скоро, пути сильно забиты». Так я ездил домой два раза, а в третий, уехав с вокзала часов в десять вечера, выпил горячего чаю и... заснул. Наутро ехать уже было не с кем. Через три дня у меня началось воспаление легких, затем плеврит»³⁹.

Театру – быть! Итак, Большой театр открыл свой новый сезон в Куйбышеве⁴⁰. А что же было делать его артистам, оставшимся в осажденной Москве? «Мы, актеры, – вспоминала Васильева, – теперь ежедневно собирались в здании дирекции театра либо в филиале, а также на площади перед Большим театром, где обсуждали наши большие вопросы, и если начиналась тревога, то мы обычно не шли ни в метро, ни в убежище, а все бежали в филиал, жались поближе к сцене и небольшими группами разбредались по театру. Во время налетов дежурные пожарного и санитарного звеньев по сигналу занимали свои места... Кончалась тревога, и снова начинались разговоры о том, что надо нам, артистам, не только работать на трудовом фронте, а обязательно открывать театр»⁴¹.

Возрождение Большого началось с создания бригад, которые давали концерты в воинских частях Красной Армии, находившихся в Москве, а также выступали на призывных пунктах и в госпиталях⁴². По воспоминаниям Е.Д. Васильевой, в бригады входили «народные артисты Озеров, Степанова, Обухова, Лемешев, Бурлак, Пасечник, Катильская и другие артисты. Из балета – заслуженный артист Виктор Смольцов, Щербаква, Каратаева, Литовкина, Чичинадзе, Бессмертнова, Уваров и я, Васильева. В репертуаре русские, украинские песни, романсы, классические арии. Балетный репертуар: классические танцы, народные и характерные пляски. Я танцевала белорусский танец «Крыжачок» и мазурку. Партнером моим был Уваров. Обычно с утра мы приходили в театр и ждали назначения на концерты, которые бывали в неопределенное время»⁴³.

Бойцы принимали артистов с радостью. Между ними происходил своеобразный «товарообмен» – духовной и материальной пищей. «В то время было очень плохо с питанием, – рассказывала Васильева, – не было тех пайков, которые мы получали в дальнейшем, и были дни, когда голова кружилась от голода. Перед концертом и после него нас буквально закармливали, а если узнавали, что у кого-то из нас есть детишки дома, то старались незаметно сунуть в муфту или в сумку и хлеб, и бутерброды, и конфеты – все это имелось на столе. И мы, не стесняясь, брали и благодарили, зная, что это делается от доброты русского сердца»⁴⁴.

Через некоторое время встал вопрос о приоритетах в помощи артистов фронту: на что направить главные усилия – на рытье окопов или на культурное обслуживание бойцов? Мнения разделились. «В начале ноября в филиале Большого театра состоялось собрание всех работников театра, – вспоминала Васильева. – Выступали Ф.С. Петрова, М.Н. Бобовникова, которая была в

партийном комитете, и Терехов. Он говорил, что теперь основная работа наша – идти на рытье окопов, вообще идти на трудовой фронт, а не на фронт нашего искусства. Тут выступила Петрова и сказала, что это неправильно, что сейчас в Москве очень много бойцов и мы должны дать им хорошую культурную зарядку, что театр должен быть открыт, что оставшиеся в Москве артисты должны приступить к работе в театре. Партийной организацией это выступление очень нехорошо было встречено. Оно расценивалось ею чуть ли не как контрреволюционное. Но мы своими голосами дали понять, что такая оценка неверна, что в Москве много раненых и мы должны создавать им радостное настроение, а также тем войскам, которые уходят на фронт. Мы принялись настойчиво хлопотать перед Московским советом о разрешении открыть театр, и вскоре это разрешение было получено»⁴⁵. А вот как рассказывала об этих днях заслуженная артистка России Сусанна Николаевна Звягина, первой из артистов Большого театра награжденная в 1943 г. орденом Красной Звезды: «Все мы были большой одной мечтой – возобновить спектакли в осажденном городе. Нельзя с глубокой благодарностью не вспомнить В. Кудрявцеву и В. Смольцова, которые проявили редкую настойчивость в организации этого дела – они разыскивали оставшихся в Москве артистов, с тем чтобы восстановить труппу. Создалась инициативная группа, которая обратилась с письмом к правительству с просьбой разрешить открыть филиал Большого (он находился в помещении нынешнего Московского театра оперетты). И вот в дни, когда враг стоял в двух шагах от столицы, когда гитлеровцы были уверены – еще один бросок – и Москва падет, в эти дни нас всех вызвали в филиал. Когда мы собрались, на сцену вышел отозванный с фронта и назначенный директором и художественным руководителем Михаил Маркович Габович и сказал: "Завтра, 19 ноября, по распоряжению правительства мы открываем фронтовой Большой театр. Прошу с этого дня являться в филиал к 10.00"»⁴⁶.

«Мы пришли на первое собрание не без волнения, – вспоминал С.Я. Лемешев. – Сколько же нас? Оказалось, не так-то уж мало: вот горделивая, величественная фигура Обуховой, открыто приветливое лицо Катильской, строгая Степанова, неизменно сдержанный Ханаев, всегда живой, темпераментный Головин, скромный Бурлак, кое-кто из балета: Бессмертнова, Руденко, Литовкина, Чичинадзе... Одним словом – труппа. Если и не большая, то уж и не такая маленькая, чтобы с ней нельзя было работать. Составился и оркестр, и хор»⁴⁷. Наличествовал и кордебалет, артисты которого не были эвакуированы. Начались репетиции, во время которых все работали с необычайным душевным подъемом»⁴⁸.

«В эти трудные дни, – вспоминал С.Я. Лемешев, – мы буквально открыли в Габовиче незаменимого «фронтового» директора. Замечательный танцовщик, блестящий артист, он, как оказалось, обладал врожденным даром организатора и руководителя; был деликатен, дружелюбен, но непримирим в принципиальных вопросах. А ведь на его плечи легло все – и репертуар, и обеспечение художественного уровня спектаклей, и квартиры,

и пайки, и питание, и дрова... И всем надо было помочь, и никого не обидеть, потому что каждый работал на своем месте, не считаясь ни со временем, ни с самочувствием. А сколько трудностей выпало на долю нашего старшего поколения: концерты, спектакли, выступления в госпиталях. Но я не припомню случая, чтобы «Севильский цирюльник», например, не пошел из-за болезни Катюльской, чтобы «Травиата» сорвалась из-за Степановой или из-за недомогания не смогла бы принять участие в концерте Обухова...»⁴⁹.

Первый концерт. И вот настало 19 ноября 1941 г. – день открытия сезона филиала Большого театра в Москве. Та осень была необычайно холодной. «По краям тротуаров, – вспоминала очевидец исторического концерта И. Кузнецова, – выростали сугробы, похожие на ледяные стены длинных коридоров. Стало заметно меньше народа. Не работает ни один театр, закрыты музеи. На деревянных стендах, которые еще так недавно пестрели афишами, теперь наклеены сатирические «окна ТАСС», а рядом с ними – инструкции о том, как тушить зажигательные бомбы и вести себя во время тревоги...

И вдруг однажды деревянный стенд привлек внимание своим необычным видом: на очередное «окно ТАСС» надвинулась афиша, на которой синим по белому было написано, что 19 ноября открывает сезон филиал Большого театра и будет дан большой концерт. На афише стояли имена: Обухова, Степанова, Катюльская, Лемешев – это было почти неправдоподобно, может быть, она прошлогодняя? Но если буквы потереть пальцем, то на белой бумаге оставались следы синьки; нет, объявление было совсем свежее. И тут же ноги сами повернули на Пушкинскую улицу, к филиалу... И вот в руках «лучший» из оставшихся в кассе билетов, на котором откровенно написано: «Место неудобное», а еще говорят, что в Москве мало народу! Но все это не имело ровно никакого значения в сравнении с тем, что состоит концерт»⁵⁰.

Чтобы понять душевное состояние мемуаристки, надо вспомнить, что в те дни фронт проходил в тридцати – сорока километрах от советской столицы. Один за другим следовали налеты немецкой авиации. Враг рвался к Москве. И никто не знал, устоит ли она. И вдруг – концерт Большого театра! Предоставим вновь слово И. Кузнецовой, воспоминания которой воссоздают атмосферу этого незабываемого концерта:

«В филиале все было как прежде: и гардероб, и дорожка на лестнице, и бархатная обивка кресел и ярусов.

Концерт начался... Но не прошло и двух номеров (мы еще не успели полностью поверить тому, что находимся в театре), как на авансцену вышел М. Габович (тогда директор филиала). Он поднял руку, прося внимания, и сказал: «Товарищи, в городе объявлена воздушная тревога. Просим вас соблюдать спокойствие и покинуть зал. Желающие могут пройти в метро «Площадь Свердлова». После «отбоя» будем продолжать наш концерт».

Все чинно встали и не торопясь вышли из зала, где притушили огни. В фойе было светло и тепло. Вряд ли

кто-нибудь пошел в метро. Все дружно встали в очередь в буфет... Где-то хлопали зенитки, но это никого не беспокоило. Прошло минут тридцать, и раздался звонок. Концерт продолжался: Н. Обухова пела лирическую песню Дунаевского «Ох ты, сердце». Зал сидел не шевелясь. Но снова вышел М. Габович, и кто-то в партере произнес его голосом: «Товарищи, опять тревога». Снова все выходят в фойе. И хотя капельдинеры советуют не подходить к окнам, большинство греется около радиаторов. В театре не холодно, греются, наверное, «впрок».

Первое отделение кончилось. Но не успели еще М. Бессмертнова и В. Голубин откланяться после исполнения адажио из «Щелкунчика», которым открылось второе отделение, как снова появился М. Габович. На этот раз зал засмеялся. Смеялся партер, бенуар, бельэтаж, и уже совершенно изнемогла от хохота наша галерка! Но хотя смеялся и сам М. Габович, занавес все-таки медленно опустился. Все опять вышли в фойе. Снова минут тридцать мы грелись у радиаторов, пока звонок не возвестил «отбой». Е. Степанова пела восхитительную «Арию с колокольчиками» из «Лакме». В. Кудрявцева и А. Руденко танцевали дуэт из балета «Сильфида», и вдруг снова появился Габович. И тогда кто-то, сидящий за нами, звонким мальчишеским голосом выкрикнул четверостишие. Не бог весть какое поэтическое откровение было в этом экспромте:

Габович появляется,
Тревога объявляется,
Публика ругается,
Не хочет уходить! –

но правды ощущения было достаточно.

– Продолжать концерт! – закричала галерка и затопала ногами. – В нас не попадут!

– Объявляйте дальше!

Теперь уже весь зал снизу доверху весело бушевал. Но из зала все-таки пришлось уйти. Отменить тревогу было не в праве Габовича... [...]

Наконец длинный залихватый звонок.

Все снова двинулись в зал... Лемешев выступил последним. Он пел песню Левко из «Майской ночи», русские народные песни, среди них не было ни одной грустной: он пел «Вдоль по Питерской», «Дуня-тонкопряха», а на громовой «бис» всего зала – неожиданно «Теритомбу!» Мы смеялись, но на нас «шикали», чтобы не мешали. Но вот Лемешев поклонился, и на него одновременно с аплодисментами полетели из верхних боковых лож цветы. Конечно, цветы эти не были куплены в магазине (там их в это время и в помине не было). Зеленые веточки, щедро сыпавшиеся сверху, еще утром росли в цветочных горшках на подоконниках...

Так, с этого дня скромная афиша филиала Большого театра заняла свое постоянное место на стендах военной Москвы»⁵¹.

Значение театра. Репертуар на первых порах был не велик, так же как не велика была и сама труппа: «Евгений Онегин», «Травиата», «Севильский цирюльник»,

«Коппелия», балетный дивертисмент⁵². Тем не менее значение театра в жизни военной Москвы было огромным. «Сейчас, вспоминая военные годы, – писала И. Кузнецова, – многие говорят о том, что в то время искусство давало отдых людям. Может, для более старших оно и явилось отдыхом, но молодежь, для которой день окончания школы совпал с началом войны, искала в нем мужества. И находила. В затемненном городе, с воздушными тревогами, точными как часы, театр одаривал нас щедро мужеством и жизнелюбием»⁵³.

Это воодушевляющее, вдохновляющее на борьбу значение театра понимали и артисты, и военные. «Не скрою, – признавался впоследствии С.Я. Лемешев, – что я собирался вскоре присоединиться к «куйбышевцам». Угнетали тревоги, темнота, холод, особенно лютей в ту зиму. Да и чувствовал себя неважно. Однако генерал Журавлев, командующий воздушной обороной Москвы, думал иначе. Встретившись со мной на одном из первых концертов, он сказал:

– Как хорошо, что вы остались! Сейчас так важно, чтобы театр работал. Чтобы бойцы могли отдохнуть, послушать музыку, перед тем как идти бить фрицев. Москвы немцам не видать, а вы здесь нужнее.

И я остался в Москве»⁵⁴.

«Кто же смотрел наши спектакли? – вспоминал М. Габович. – В первую очередь – армия, ее бойцы и командиры. Мы гордились нашими зрителями. Было время, когда от театра до передовой «виллис» или исправ-

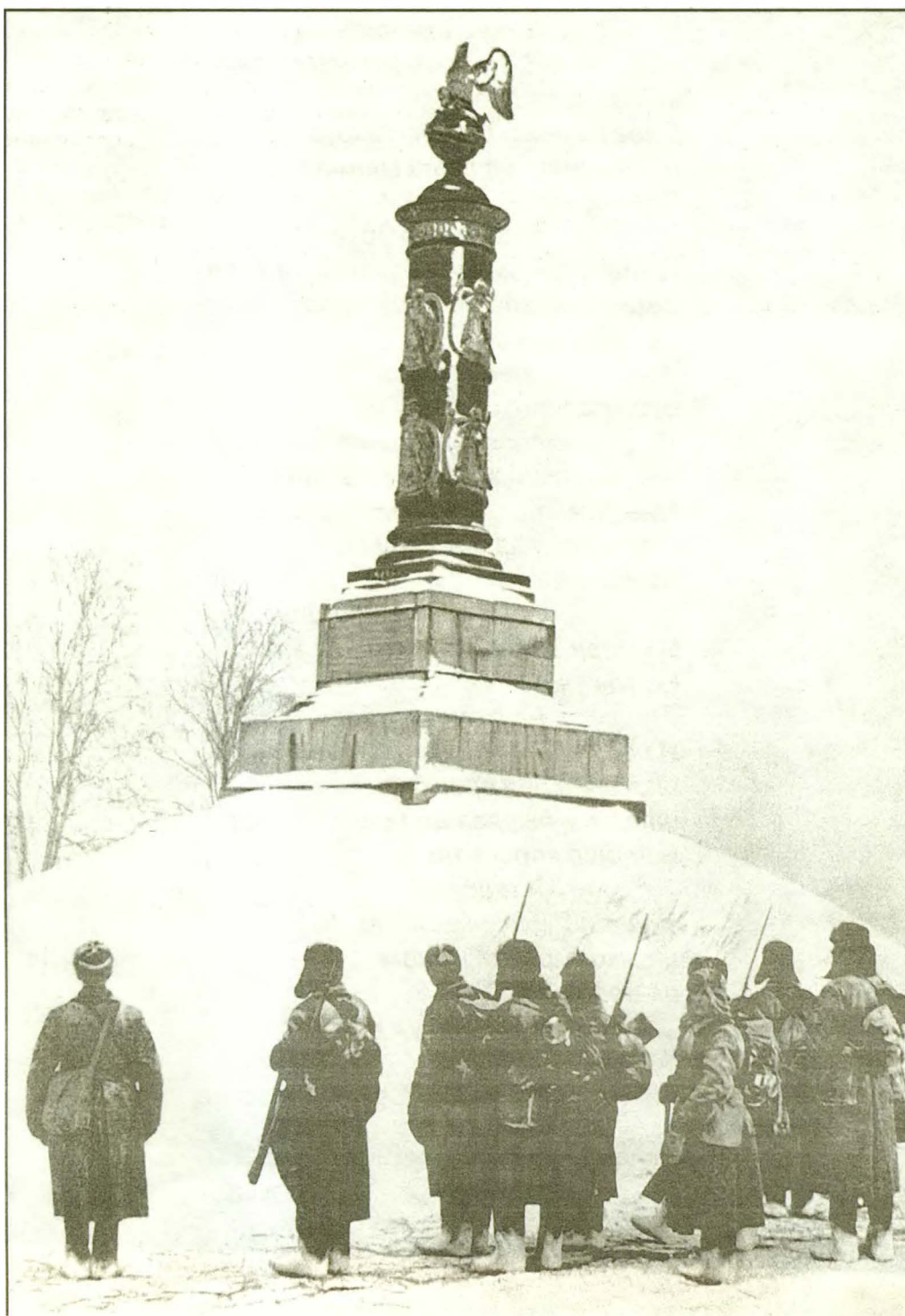
ный грузовик доезжал за 30–40 минут. Сколько фронтовиков с ближних подступов к Москве, попадая в город, торопились побывать на спектаклях Большого! Партизаны, прилетевшие в Москву из тыла, врачи были желанными нашими гостями; военные корреспонденты, дороги которых переключивались в Москве, успевали зайти к нам; рабочие оборонных заводов, партийные работники, учащиеся...»⁵⁵

А вот свидетельство тогдашнего коменданта Большого театра А.Т. Рыбина: «От имени присутствующих и отсутствующих фронтовиков артистов [по окончании первого концерта] горячо поблагодарил командующий 16-й армии генерал Рокоссовский. 22 ноября уже другие счастливыцы могли слышать С. Лемешева и И. Бурлака в опере «Евгений Онегин», а 23-го – насладиться балетом «Тщетная предосторожность». Вся Пушкинская улица была заставлена перекрашенными в белый цвет фронтовыми машинами. Пусть бойцы в заснеженных полях и лесах Подмосковья не могли сами оценить шедевры классического искусства, зато наверняка прочитали об этом в газетах, услышали по радио или от своих командиров и тоже воспряли духом перед историческим наступлением»⁵⁶. 5–6 декабря 1941 г. началось победоносное контрнаступление Красной Армии под Москвой⁵⁷. И в его успех внесли свой вклад артисты филлиала Большого театра.

Текст написан специально для данного издания.

ЧАСТЬ IV

ВРАГ ОТБРОШЕН

Когда на смерть идут – поют,
А перед этим
 можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою –
час ожидания атаки.
Снег минами изрыт вокруг
и почернел от пыли минной.
Разрыв –
 и умирает друг.
И значит – смерть проходит мимо.
Сейчас настанет мой черед.
За мной одним
 идет охота.
Будь проклят
 сорок первый год –
ты, вмерзшая в снега пехота.
Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.
Разрыв –
 и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.
Но мы уже
 не в силах ждать.
И нас ведет через траншеи
окоченевшая вражда,
штыком дырявящая шею.
Бой был короткий.
 А потом
глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом
из-под ногтей
 я кровь чужую.

Семен Гудзенко

Идея контрнаступления под Москвой возникла в ГКО и Ставке еще в начале ноября, после того как первая попытка противника прорваться к столице была сорвана, а задача создания наших крупных стратегических резервов близилась к завершению. Во второй половине ноября из Резерва Ставки к линии фронта были выдвинуты 1-я Ударная и 20-я армии, соединения 60, 24, 26, 10 и 61-й армий. Несмотря на неоднократные просьбы от фронтов и армий о присылке подкреплений, Верховное Главнокомандование не дало растащить резервы по частям, сохранив их для решающих сражений.

29 ноября командующий Западным фронтом Г.К. Жуков в разговоре с И.В. Сталиным попросил его отдать приказ о начале контрнаступления. «Противник истощен, – обосновывал он свое предложение. – Но если мы сейчас не ликвидируем опасные вражеские вклинения, немцы смогут подкрепить свои войска в районе Москвы крупными резервами за счет северной и южной группировок своих войск, и тогда положение может серьезно осложниться. И.В. Сталин сказал, что он посоветуется с Генштабом»*.

Через несколько часов Ставка приняла предложение Г.К. Жукова, обязав Военный совет Западного фронта немедленно подготовить план операции. На следующий день план был представлен в Ставку, а 1 декабря утвержден И.В. Сталиным**.

Замысел контрнаступления Красной Армии под Москвой заключался в том, чтобы ударами войск правого и левого крыла Западного фронта во взаимодействии с Калининским и Юго-Западным фронтами разгромить ударные группировки противника, пытавшиеся охватить советскую столицу с севера и юга, и отбросить их как можно дальше от города. Операция была необычной: контрнаступление началось без всякой оперативной паузы, без длительной подготовки, а главное, без численного превосходства над противником (кроме авиации). Более того, в танках и артиллерии преимущество было на стороне врага.

Операцию планировалось начать 5–6 декабря. Фактически же войска Калининского фронта перешли в контрнаступление 6 декабря; Западного фронта – 6 декабря, Юго-Западного – 7–8 декабря.

* Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1978. С. 36.

** Там же. С. 36–37.

Контрудар советских войск, особенно северо-западнее и юго-западнее Москвы, явился для немцев полной неожиданностью. Инициатива сразу же перешла в руки Красной Армии. Развивая успех, войска Калининского фронта 16 декабря освободили Калинин, а 7 января 1942 г. в районе Ржева подошли к Волге. К 25 декабря армии правого крыла Западного фронта продвинулись на расстояние до 100 км и вышли на рубеж рек Лама и Руза.

Южнее Москвы войска левого крыла Западного фронта к 17 декабря отбросили врага на 130 км. Одновременно армии правого крыла Юго-Западного фронта прошли вперед в районе Ельца на 80–100 км. 18 декабря был создан Брянский фронт, который, используя успех Западного фронта, продвинулся к концу декабря на Орловском направлении еще на 30–110 км, выйдя к реке Оке.

Продолжая наступление, войска Западного фронта в начале января 1942 г. вышли на рубеж Наро-Фоминск – Малоярославец – западнее Калуги – Сухиничи – Белев. К концу января 1942 г. была полностью освобождена Московская область.

В ходе декабрьских боев сильные удары были также нанесены по вражеским войскам под Ростовом-на-Дону и Тихвином. Таким образом, непрерывно развиваясь, контрнаступление под Москвой с 8 января 1942 г. переросло в общее стратегическое наступление Красной Армии.

Остановить продвижение советских войск и стабилизировать обстановку немецкое командование смогло, лишь перебросив значительные силы из Западной Европы и активно используя военно-полевые суды и заградительные отряды.

В ходе контрнаступления (бои на Московском направлении завершились 20 апреля 1942 г.) Красная Армия отбросила врага далеко от Москвы (в ряде мест до 250 км), положив начало освобождению советской земли от гитлеровского нашествия. Оккупанты были полностью изгнаны из Московской, Тульской, ряда районов других областей. От противника было освобождено более 11 тыс. населенных пунктов, в том числе свыше 60 городов.

Впервые во второй мировой войне «непобедимой» немецко-фашистской армии было нанесено сокрушительное поражение. Под Москвой она потеряла более 500 тыс. человек, 4300 танков, 2500 орудий, свыше 15 тыс. машин и много другой техники. Было разгромлено 38 отборных вражеских дивизий, в том числе 11 танковых. Таких потерь фашистская армия еще не знала.

Провал наступления на Москву бесповоротно похоронил идею «блицкрига». Срыв же плана «молниеносной войны» против СССР поставил гитлеровское командование перед неизбежностью ведения длительных военных действий со всеми вытекающими отсюда – фатальными для Германии – политическими, международными, экономическими и стратегическими последствиями.

Узнав о разгроме немецких войск под Москвой, окончательно решили не вступать в войну с Советским Союзом Япония и Турция. Поражение вермахта привело к замене зимой 1941/42 г. почти всего

высшего командования сухопутных сил Германии: были освобождены со своих постов 35 фельдмаршалов и генералов, в том числе Браухич, фон Бок, Гудериан, Гепнер, Штраус и др. «Такого разгрома генералов, – иронизировал историк Дж. Ф.Ч. Фуллер, – не видывали со времен битвы на Марне»*. Чистка генералитета не лучшим образом сказалась на качестве управления немецкими войсками.

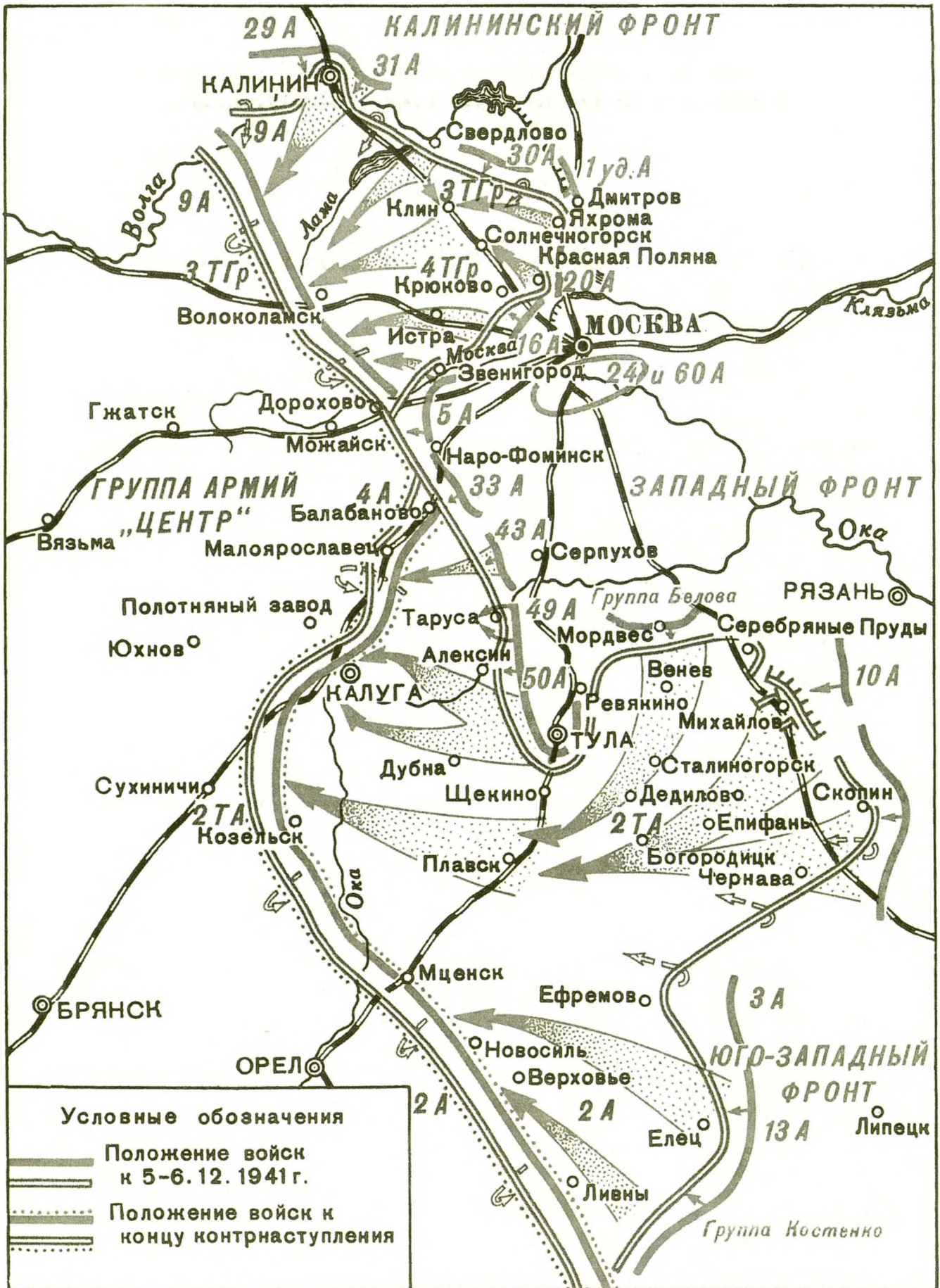
Успехи Красной Армии под Москвой укрепили антигитлеровскую коалицию: союзники убедились в том, что позиции советского правительства прочны и с ним можно иметь дело. Руководители союзных держав высоко оценили значение московской победы. «На европейском фронте наиболее важным событием за последний год, – говорил, например, президент США Франклин Рузвельт, – было сокрушительное наступление великих армий России против мощной германской армии. Русские армии уничтожили и уничтожают больше вооруженных сил наших врагов – войск, самолетов, танков, орудий, чем все другие объединенные страны, вместе взятые»**.

В ходе сражений под Москвой Красная Армия приобрела ценный опыт наступательных действий. И не случайно, что в период Сталинградской битвы при ликвидации армии Паулюса лучше всего показали себя те генералы, которые руководили частями и соединениями под Москвой. Именно здесь проявили большие стратегические и оперативные способности такие выдающиеся советские полководцы и военачальники, как Г.К. Жуков, А.М. Василевский, И.С. Конев, К.К. Рокоссовский, Л.А. Говоров, В.Д. Соколовский, М.В. Захаров, М.С. Калинин, М.И. Казаков, П.А. Белов, И.А. Плиев, П.А. Ротмистров, М.Е. Катухов, Д.Д. Лелюшенко, М.М. Попов, И.Г. Захаркин, В.И. Кузнецов, И.В. Болдин и другие генералы, прославившиеся и в последующих битвах Великой Отечественной войны.

Победа под Москвой досталась нам дорогой ценой. Красная Армия потеряла в ожесточенных, временами трагических сражениях октября 1941 г. – апреля 1942 г. от 1 до 2 млн человек (оценки историков расходятся). Десятки тысяч мирных жителей погибли от бомбежек, от рук карателей, были угнаны в Германию. Велики эти жертвы. Но они не были напрасны. В сражениях под Москвой народы Советского Союза сделали первый шаг к победе.

* Фуллер Дж. Ф. Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. М., 1956. С. 169.

** За рубежом. 1965. № 19. С. 14.

Контрнаступление советских войск под Москвой. 5 декабря 1941 г. - апрель 1942 г.

РАЗГРОМ НЕМЦЕВ ПОД МОСКВОЙ

Первый этап контрнаступления советских войск

№ 1

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ МАРШАЛА Г.К. ЖУКОВА НА НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 25-ЛЕТИЮ РАЗГРОМА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ*, – О ЗНАЧЕНИИ ПОБЕДЫ ПОД МОСКВОЙ В ДЕКАБРЕ 1941 г.

22 ноября 1966 г.

В последних числах ноября из допросов пленных и действий партизан нам было известно, что в тылу противника резервов больше нет. Их войска были физически и морально истощены. Солдаты и большинство немецких офицеров уже не верили в возможность взятия Москвы. Оценив сложную обстановку, командование фронта нанесло удар далеко продвинувшимся на северо-западе и юге Москвы [частям противника].

Произведенные контрудары успешно начали развиваться, а передача Ставкой [Западному фронту] 1-й Ударной, 10-й и 20-й армий дала возможность немедленно развернуть контрнаступление.

Советские войска, воодушевленные успехами, достигнутыми в оборонительных сражениях, и [тем], что удалось остановить врага, нанести большое поражение, отстоять Москву, переходили к контрнаступлению. Это было великое и редкостное событие, взволновавшее не только советских воинов, но и весь советский народ. *(Бурные аплодисменты.)*

Наше решение о контрнаступлении было доложено в Ставку и утверждено Верховным [Главно]командованием. После этого войскам были поставлены соответствующие задачи. Я не буду перечислять поставленные задачи. Скажу одно, что эти задачи ставили не так глубоко, потому что для поста[но]вки глубоких задач не было сил. Мы и не решали дальнейших задач, имея в виду, что они будут поставлены в зависимости от сложившейся обстановки. Первая задача, она по глубине не была свыше 60–100 км. Главная и ближайшая цель контрнаступления сводилась к тому, чтобы устранить непосредственную опасность Москве. И надо сказать, что, переходя в контрнаступление, Западный фронт имел меньше сухопутных сил и только немногим более было авиации [чем у противника], и то за счет ПВО, о чем докладывал генерал Журавлев. Это обстоятельство является характерной особенностью контрнаступления.

Наше контрнаступление под Москвой не имело резко выраженного начала, как это было под Сталинградом, оно явилось результатом развития контрударов, оно было подготовлено всем ходом предшествующих событий. С одной стороны, войска противника были обессилены и измотаны, с другой стороны, в решающий момент обороны были собраны силы, которые позволили отбросить группировки [врага] и решить задачу по их разгрому.

Огромным нашим преимуществом был высокий моральный дух советских войск, рождавший прилив энергии у наших воинов, они проникались уверенностью в своих силах, в разгроме врага. Этот перелом стоил немалых усилий, с которыми нашим войскам пришлось встретиться в ходе контрнаступления.

Мне кажется, что военным историкам и исследователям следовало бы больше обратить внимания на изучение [влияния] психологического фактора на ход военных действий, особенно в переломные, критические моменты боя, сражения.

Иногда мне задают такой вопрос: почему центральные армии Западного фронта – 33, 43 и 49-я армии – не одновременно с флангами перешли в контрнаступление и в ходе [него] передвигались медленно?

Дело в том, что в ходе наступления для решения главной задачи фланги фронта требовалось усилить – и правое, и левое крыло фронта.

Нам пришлось буквально все, что можно было, передать туда из центральных армий фронта. Да и с начала контрнаступления армиям центра не дали ни одного солдата, ни одной пушки, пулемета, и, не имея возможности наносить сосредоточенные удары, они, как говорится, ожидали развития событий на фронте. И когда фланги противника были разбиты и враг стал отходить, представилась возможность двинуть вперед 33, 43 и 49-ю армии. У них не было ни танков, ни достаточного количества артиллерийских снарядов. Все усилия фронта наращивались на флангах, чтобы разбить основные силы неприятеля, выйти флангами вперед и этим самым поставить под угрозу силы вражеского центра.

В первых числах января с выходом войск на линию Старица – р. Лама – Белев – Мценск первый этап контрнаступления советских войск в основном закончился.

В битве под Москвой советские войска впервые за 6 месяцев войны нанесли крупнейшее стратегическое

* Начало см.: ч. II, док. № 1, 8; ч. III, док. № 9.

поражение главному порядку гитлеровских войск. До сражения под Москвой проводились кое-где удары советских войск, но все они по своим масштабам не могли быть сравнимы с результатами величайшей битвы под Москвой.

Провал гитлеровского плана наступления на Москву явился следствием его нереальности, заключавшейся не только в том, что он не был обеспечен достаточными силами, но он был, главным образом, слаб с морально-политической стороны.

Гитлер и его штаб глубоко не осмыслили того, что советский народ, руководимый ленинской партией, будет стоять насмерть на подступах к Москве, но сердце своей Родины – Москву – не отдадут врагу. (*Аплодисменты.*) Так оно и получилось.

Советские воины, партизаны и труженики тыла отдали все для защиты своей столицы. В ожесточенных кровопролитнейших боях за Москву все наши части, соединения всех родов войск показали исключительное упорство и настойчивость. Советские воины от начала до конца с честью выполнили свой священный долг перед Родиной, проявили массовый героизм, не жалея ни сил, ни самой жизни для защиты Москвы.

В одном строю с нами были славные партизаны и партизанки. Неоценимую помощь войскам оказывали трудящиеся Москвы и Подмосковья и соседних областей. Великая заслуга нашей Коммунистической партии в том, что она сумела мобилизовать неисчислимые народные силы и вдохновила советский народ на завоевание победы. (*Аплодисменты.*)

В битве под Москвой была заложена прочная основа для последующего разгрома фашистской Германии. Извините, что задержал. (*Бурные аплодисменты.*)

ЦАОДМ, ф. 4, оп. 140, д. 15, л. 119–124.
Подлинник.

№ 2

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КОМАНДИРА ОМСБОНА НКВД СССР ПОЛКОВНИКА М.Ф. ОРЛОВА* – О ДЕЙСТВИЯХ БРИГАДЫ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ НАСТУПАЮЩИМ ЧАСТЯМ ЗАПАДНОГО ФРОНТА И РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ В ТЫЛУ ВРАГА В ДЕКАБРЕ 1941 г.

1975 г.

[...] 3 декабря части 1-й Ударной армии генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова форсировали канал [Москва – Волга], нанесли контрудар по гитлеровским войскам. Для поддержки пехоты нужно было перебросить на западный берег канала танки и артиллерию.

Наш отряд получил приказ в кратчайший срок навести переправу в районе Яхромы.

6-я рота 2-го полка под командованием капитана Н.С. Горбачева и политрука К.П. Николаенко, совершив

20-километровый марш, приступила к работе. Строительство настила велось у самого переднего края. Со всем рядом рвались снаряды и мины, но никто не обращал внимания на них. Работали с воодушевлением. Не чувствуя тяжести, таскали на себе огромные бревна и телеграфные столбы.

Здесь были старшие сержанты Борисевич и Свинцов, красноармейцы Лавришков, Василенко, Чернин, болгарин Асен Драганов и многие другие. Переправа была готова в срок.

Окончив работу, бойцы 6-й роты с восторгом смотрели, как одна за другой тяжелые бронированные машины сползали на настил, уложенный прямо на лед, осторожно тархтели по бревнам и, взлетев по уклону противоположного берега, уходили в бой.

Командир 1-й Украинской** армии объявил благодарность личному составу роты за строительство переправы.

А 6 декабря началось общее наступление. Я и комиссар в это время находились у дер. Горки, почти у самого Пироговского водохранилища. Когда накануне мы подъехали к деревне, нас обстреляли немцы, но машина проскочила благополучно. Это был самый крайний пункт продвижения противника к Москве. Еще вечером 5 [декабря] наши бойцы ставили заграждения, а утром началось разминирование. [...]***

Минные поля, созданные нашими подразделениями, были настолько мощными, что вражеские саперы не успели их обезвредить. Если они раньше препятствовали продвижению немецких войск вперед, то теперь, оказавшись в их тылу, они мешали отступлению. В узких проходах, проложенных через минные поля, создавались пробки, застревали автомашины, тягачи, орудия, танки.

Пытаясь объехать эти заторы, гитлеровцы наскакивали на мины, взлетали на воздух. Наша авиация успешно бомбила скопления войск и боевой техники противника. Позже я читал в одной книге, что наших летчиков удивляло, почему немцы беспомощно топтались под бомбами и не рассредотачивались по полю. Секрет был в наших минах. Бежать гитлеровцам было некуда.

Теперь омсбоновцы должны были расчистить путь наступающим частям Красной Армии. Выполняя эту задачу, мы могли увидеть результаты нашей работы и произвести некоторые подсчеты. Оказалось, что на фугасах и минах, установленных сводным отрядом ОМСБОНа, подорвалось 30 немецких танков, 20 броневиков, 68 машин с мотопехотой, 19 легковых автомобилей с офицерами, 53 мотоцикла. Подразделения бригады захватили в исправном состоянии 17 автомашин, 35 мотоциклов «БМВ» с колясками, 46 велосипедов, много пулеметов, радиоприемников и телефонных аппаратов. Но самым важным результатом был выигрыш времени.

С помощью инженерных заграждений мы изматывали силы врага и экономили свои, задерживали про-

* Начало см.: ч. I, док. № 30; ч. II, док. № 29; ч. III, док. № 20; продолжение – ч. IV, док. № 12.

** Опечатка, надо: «Ударной».

*** Опушен текст о пропуске бригад морской пехоты с танками через минные поля.

движение пехоты и танков, заставляли противника уходить с удобных магистралей на проселочные и лесные дороги, где его легче было задержать и бить.

Боевая работа группы инженерных заграждений вместе с действиями других войск Западного фронта оказала неоценимую помощь в подготовке контрнаступления.

Разминирование не всегда проходило гладко. На полях лежал уже довольно-таки глубокий снег. Минаискателей не хватало, и мины приходилось отыскивать обыкновенным щупом. [...]

Не обошлось без жертв. Среди погибших был опытный минер Матросов, живой, подвижный парень, чем-то действительно напоминавший моряка, несмотря на форму пехотинца.

Наши подразделения, находившиеся на фронте, всеми средствами помогали наступающим частям Красной Армии. 7 декабря около станции Крюково отряд разведчиков 1-го мсп под командованием лейтенанта госбезопасности Ключникова получил задание отвлечь внимание противника и обеспечить внезапность наступления 3-й* гвардейской дивизии им. Панфилова и 1-й гвардейской танковой бригады.

Совершив 20-километровый обходной маневр, отряд разведчиков переправился через р. Сходня и в 40 м от немецких позиций ползком продвинулся вдоль линии фронта.

Рассредоточившись небольшими группами на протяжении километра, бойцы выбрали выгодные позиции и по сигналу открыли стрельбу по окопам противника. Не подозревая, что перед ними лишь горсточка храбрцев, гитлеровцы сосредоточили огонь на этом участке и прозевали внезапный удар советских соединений. Разведчикам была объявлена благодарность командования.

А через несколько дней они повторили свой подвиг у г. Истры.

Получили персональное задание и мы с комиссаром. В штабе 30-й армии нас разыскал по ВЧ начальник 4-го управления [НКВД СССР].

– Михаил Федорович! Придется вам с Алексеем Алексеевичем ехать в Калинин.

– Там же еще немцы!

– Вот-вот. Нужно будет въехать в город вместе с наступающими войсками.

Дело, оказывается, было в следующем. При отступлении наших войск в Калинин остался наш разведчик Василий Михайлович Иванов. В оккупированном городе он создал разведывательную группу и по радио передавал в Москву очень важные сведения. Себя он выдавал за дьякона и вместе с попом служил молитвы.

– Когда освободят город, – слушал я в трубке, – могут не разобрать и сгоряча расстреляют как предателя. Нужно, чтобы кто-нибудь из наших забрал его и его помощников. Вы с Максимовым ближе всех к Калинин. Поезжайте!

И мы поехали. Наша машина неслась по Ленинградскому шоссе мимо тех мест, где совсем недавно омсбо-

новцы вели минную войну с немецкими танками и автоматчиками.

Разбитые грузовики, беспомощно поникшие танковые пушки, ключья серо-зеленых шинелей на кустах и деревьях виднелись всюду, где пролегли полосы инженерных заграждений. [...]

Через Волгу мы переправились у дер. Лисицы и вместе с частями 256-й стрелковой дивизии въехали с юга в Калинин. Город представлял собой страшное зрелище. Еще издали мы увидели черный шлейф дыма, поднимавшегося в небо. Это горел элеватор. Немцы облили зерно керосином и подожгли его. Многие дома были разрушены и сожжены. Черные глазницы выбитых окон преследовали нас всюду. Мост через Волгу был разрушен. Машина с трудом пробиралась по разбитым улицам.

– Что натворили, что они натворили! – повторял комиссар, сжимая кулаки.

В городе еще шел бой. Немецкие автоматчики, засевшие на чердаках и в подвалах, вели огонь по нашим передовым частям. Мы несколько раз попадали под обстрел. [...]

С севера в город вступила 243-я стрелковая дивизия. Ее подразделения также стали выкуривать немецких автоматчиков из домов. К полудню [16 декабря] Калинин был освобожден.

На улицы высыпали толпы людей. Со слезами на глазах они обнимали бойцов [...].

Не без труда на самой северной окраине Калинина разыскали мы Василия Михайловича и его товарищей. Их, конечно, арестовали, и мне с Максимовым пришлось разъяснять, что это было за «сотрудничество с врагом». Через несколько дней вместе с Василием Михайловичем мы вернулись в Москву.

Вскоре после приезда из Калинина я поехал в штаб Западного фронта в Перхушково. Там царил оживление. Узнав, что я недавно из Калинина, меня засыпали вопросами.

Полковник Корнев из разведотдела встретил меня радостным восклицанием:

– Ну, вот, Михаил Федорович, теперь вы можете готовить ваши отряды для отправки в тыл врага! Дано задание разработать вам задания. Завтра вас примет командующий.

На следующий день я поехал в штаб фронта вместе с М.Н. Шперовым. Был канун Нового года. Время подходило к полуночи, когда нас принял заместитель командующего по инженерным войскам генерал М.П. Воробьев.

У Михаила Петровича были свои планы относительно ОмСБОНа. Он предложил каждой армии Западного фронта придать по одному нашему батальону для разведки, диверсионных действий и тому подобное.

Я ему сказал, что это не наша задача.

Воробьев пожал плечами, куда-то позвонил и, положив трубку, сказал:

– Как только командующий освободится, нас вызовут.

* Опечатка, надо: «8-й».

Около двух часов ночи раздался звонок. Член Военного совета Хохлов вызвал нас к командующему фронтом. Мы прошли через двор к домику, где жил генерал армии Жуков. Командующий вышел к нам без кителя, поздоровался и сразу же приступил к делу. Он развернул карту и, положив ее на стол, сказал:

– Знакомьтесь с обстановкой!

Немцы уже стали приходиться в себя после разгрома под Москвой. Они оказывали упорное сопротивление, цепляясь за каждый населенный пункт. Гитлеровское командование подбрасывало свежие резервы.

– Нам нужно знать, где враг сосредотачивает эти резервы, откуда и по каким дорогам он следует.

В комнату вошли генералы В.Д. Соколовский и Хохлов. Они присоединились к нам. Около двух часов мы работали у карты, намечая боевые задания бригаде.

Действия наших отрядов должны были охватить широкую полосу от линии фронта до государственной границы.

В задачи входило определение количества и рода войск, которые немецкое командование перебрасывает и сосредотачивает против армий Западного и соседних фронтов, выведение из строя и блокирование ряда железнодорожных узлов и линий, уничтожение живой силы и техники противника. Главной все же задачей отрядов была разведка.

Так закончился первый период боевой истории ОМСБОНа. [...] Этот период подтвердил правильность решения Ставки Верховного Главнокомандования о массированном применении инженерных заграждений на направлениях главного удара противника.

Сплошное минирование всех возможных танкопроезжих путей дало значительный эффект в достижении главной цели – снижения темпов наступления немцев. [...]

Теперь руководство НКВД и командование Западного фронта представили отдельной мотострелковой бригаде особого назначения возможность приступить к выполнению прямых своих функций. [...] Бригада особого назначения стала усиленно формировать и отправлять в тыл врага чекистские специальные отряды и оперативные группы.

Только зимой и в начале весны 1942 г. (за три месяца) через линию фронта на лыжах было переправлено из ОМСБОНа более двадцати отрядов. За Вязьму, Смоленск, Оршу, Витебск, Полоцк, Борисов, Гомель были направлены отряды под командованием С.П. Артамонова, М.К. Бажанова, Н.А. Балашова, А.И. Воропаева, Н.А. Васина, С.А. Ваупшасова, В.Н. Воронова, Н.С. Горбачева, С.А. Каминского, И.М. Кузина, К.З. Лазюк, П.Г. Лопатина, Е.И. Мирковского, В.Л. Неклюдова, Ф.Ф. Озмителя, М.С. Прудникова, П.Я. Попова, П.Г. Шемякина, А.П. Шестакова, Г.М. Хвастова и др.

Музей боевой славы школы № 96 г. Москвы.

№ 3

**ИНФОРМАЦИЯ СЕКРЕТАРЯ
ЗВЕНИГОРОДСКОГО РК ВКП(б)
Н.А. СТЕПАНОВА СЕКРЕТАРЮ МК ВКП(б)
Б.Н. ЧЕРНОУСОВУ О ЗЛОДЕЯНИЯХ
ФАШИСТОВ, ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЯ РАЙОНА
В ОЧИСТКЕ ДОРОГ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ
УКРЕПЛЕНИЙ И О ПАРТИЙНО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ**

15 декабря 1941 г.

Совершенно секретно

1. Немцами было занято 57 населенных пунктов. С 8 декабря наши войска начали решительно теснить противника. На 16* декабря из 57 населенных пунктов очищено от фашистских захватчиков 48** селений. По мере удаления линии фронта проводится обследование освобожденных селений. По предварительным данным, немцы сожгли 15 селений.

Во время своего пребывания и при отходе фашистские варвары чинили зверства и кровавую расправу как над пленными ранеными и больными красноармейцами, так и мирным населением. Так, в с. Ершово село сожгли дотла, дом отдыха и церковь взорвали. Причем фашистские изверги загнали в ершовскую церковь пленных красноармейцев и мирное население и при отходе 13 декабря взорвали ее. Это злодеяние подтверждается моей личной предварительной проверкой в присутствии начальника рай[отдела] НКВД т. Гореликова, секретаря РК комсомола т. Лаушкина, уполномоченного облотдела НКВД т. Сурского. Мы обнаружили под обломками много изуродованных и обгорелых бойцов, командиров и гражданского населения. Обнаружен один труп бойца, скованного цепями и посаженного на кол. Количество всех жертв, погребенных под развалинами церкви, пока еще не установлено, так как эта местность находится в зоне артиллерийского огня.

В дер. Сватово обнаружено в одном сгоревшем сарае 12 обуглившихся трупов красноармейцев. В дер. Кезьмино в одном сгоревшем доме обнаружено 8 трупов красноармейцев.

Установлены факты зверства и проводимых расстрелов немцами мирного населения. Так, в дер. Фуньково расстреляны колхозники: Медников Федор Сергеевич, 58 лет; Ромашев Филипп Кузьмич, 70 лет; семья сотрудника НКВД Подлапкина Ивана Петровича, состоящая из его тестя – Бочарова Алексея Михайловича, 70 лет, тещи – Бочаровой Анны Николаевны, 55 лет, жены – Марии Алексеевны, 25 лет, дочерей – Раисы, 3 лет, и Галины, 6 лет.

В дер. Сватово расстреляна Морозова Анна Никифоровна, 30 лет, вместе с трехлетним ребенком только за то, что она не выполнила указания немцев очистить щель (бомбоубежище).

* Цифра «6» вписана от руки вместо цифры «5».

** Цифра «8» вписана от руки вместо цифры «2».

В дер. Грязь расстреляна старшая доярка колхоза, она же зав. фермой, т. Бурмистрова с двумя детьми, 10 и 12 лет.

В Спасской Слободе (пока это село не освобождено) есть данные, что расстреляно 30 человек колхозников во главе с председателем Каринского сельпо т. Шutowой Пелагеей Сергеевной, кандидатом в члены партии. Этот факт в ближайшие дни будет уточнен.

При отступлении немцы уводят население. Так, из дер. Сватово уведено на Рузу 12 семейств (47 человек), в том числе 2 семейства с малыми детьми, в частности Морозов Ермолай Антонович, 75 лет; его дочь Мельникова Ксения, 33 лет, с детьми. Они были ранены, и 21 день им не оказывали медпомощи.

В дер. Липки немцы увели все население в тыл.

Во всех деревнях, где побывали немцы, имущество населения и колхозников, в том числе и обувь, все разграблено, а скот и продовольствие отправлены в тыл.

Имеются случаи, когда некоторые лица из населения лакейничали перед немцами. Так, в дер. Грязь Т., 1879 г. рождения, беспартийный, вр[еменно] исполняющий обязанности председателя колхоза, остался в деревне и обслуживал немцев во время их пребывания. Сейчас он репрессирован.

К. ранее состоял в рядах ВКП(б), был исключен; в войну 1914–1918 гг. был в плену у немцев. В 1926 г. лишился избирательных прав. Он во время пребывания немцев в дер. Палицы, с 1 по 7 декабря, часто встречался с немецким командованием. К. репрессирован.

В ночь на 14 декабря г. Звенигород обстреливался немцами из минометов и артиллерии. Имеются разрушения (дома) и убит один политрук 144-й стр[елковой] дивизии.

В г. Звенигороде начались подготовительные работы по налаживанию коммунальных предприятий. Пущены электростанция, хлебопекарня, начала работать баня; налаживается связь, в ближайшее время будет дано указание по приему возвращающихся жителей.

Райорганизации будут переведены в ближайшую декаду.

2. За истекшее время проведена эвакуация населения – 22 850 человек, большинство населения было размещено в восточной части района, а остальная часть, до 4000 человек, – в Кунцевском районе, а часть, до 3000 человек, уехала на восток через Москву.

Кроме этого эвакуировано скота: 2167 голов крупного рогатого; овец – 630 голов. Сдано Красной Армии 1372 головы крупного рогатого скота и 1111 голов мелкого (овец и свиней).

3. С выпадом снега была проведена мобилизация населения по очистке дорог, главным образом магистрали Москва – Минск, Можайского шоссе, Звенигородского шоссе, 1-го и 2-го Успенских шоссе, Петровского шоссе (на Наро-Фоминск) и др. подъездных путей, по которым части Красной Армии передвигаются. Эту работу не прекращаем и сейчас. За последние 7 дней участвовало населения до 4000 человек и очищено дорог свыше 100 км.

Население принимало участие и помогало частям Кр[асной] Армии строить полевые укрепления, которых было сооружено 9,5 км.

4. Бойцы истребительного батальона в количестве 112 человек все время занимали огневые рубежи на подступах к г. Звенигороду, храня рев[олюционные] порядки в городе*. Партизанские отряды уничтожили до 20 немцев, поймали одного немецкого разведчика-солдата и одного шпиона.

Подобраны трофеи: оружие, боеприпасы и др. имущество, которое сдано частям Кр[асной] Армии.

Один из партизан – т. Черменинов был тяжело ранен, сейчас он находится на излечении.

5. Сейчас приступаем к сбору (на всех дорогах) всех тракторов, которые были брошены при эвакуации, и организуем их ремонт.

Вместе с этим приступаем к организации подготовки к посевной: подбор и подготовка кадров для МТС, кадров в колхозах, выявление семенных ресурсов и мобилизация семян среди колхозников.

6. Партийно-организационная работа несколько была ослаблена в связи с отрывом коммунистов на проведение оборонных мероприятий и эвакуацию. Сейчас этот недостаток выправляется. За последний месяц принято в члены 3 человека, в кандидаты – 4 человека.

Агитационная работа в ряде населенных пунктов ослаблена, а в таких кустах**, как Голицыно, Перхушково, Жаворонки, Успенское, проходит относительно неплохо. Проводятся беседы, читки газет по десятидворкам и делаются доклады. Население охотно собирается на беседы и доклады и проявляет большой интерес к событиям, особенно восторженно встречает извещения о победах Красной Армии.

Имеющийся недостаток в ряде населенных пунктов с агитработой сейчас выправляем.

Районная газета «За большевистские колхозы», несмотря на эвакуацию райцентра, ни на один день не прекращала выход в свет. Недостаток в работе газеты – не совсем еще ярко освещается местный материал.

Надо признать совершенно неудовлетворительной работу комсомола. Сейчас принимаются меры к организационному оформлению первичных комсомольских организаций, подбору комсorgh.

В течение всего этого времени, как началось второе наступление, вопросы снабжения и торговли проходят нормально. Правда, имелись перебои по линии райконторы Мособлторга в связи с переездом из г. Звенигорода, но сейчас это дело исправлено.

Хлебом не все рабочее население снабжается, но всем остальным выдается мука. На декабрь мес[яц] получены пищевые фонды, которые продаются населению¹.

Н. Степанов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 93, л. 33–37.

Подлинник.

* Вписано над строкой от руки.

** Вписано над строкой от руки.

В БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ ПОЛУЧИЛА ОПЫТ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЕВ

Командование Западного фронта разрабатывает оперативный план контрнаступления под Москвой. Слева направо: Н.А. Булганин, Г.К. Жуков, В.Д. Соколовский, И.С. Хохлов. Декабрь 1941 г. РГАКФД

Командование 16-й армии (второй справа – К.К. Рокоссовский) в районе Истры. Декабрь 1941 г. Фото А. Капустянского. РГАКФД

БЛЕСТЯЩАЯ ПЛЕЯДА СОВЕТСКИХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ

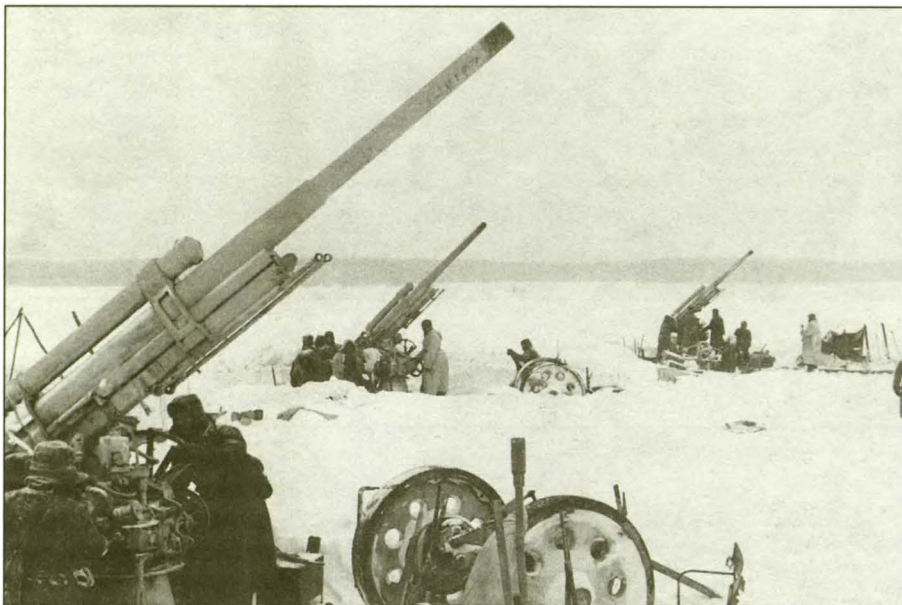
Кавалеристы генерала Л.М. Доватора – незаменимая сила при преследовании врага. 1941 г. РГАКФД

Выступление командующего 5-й армией Западного фронта Л.А. Говорова на митинге, посвященном освобождению Можайского района от немецко-фашистских оккупантов. 22 января 1942 г. ЦАОДМ

Саперы готовят дорогу пехоте. 1942 г. Фото Б. Вдовенко. ЦМАДСН

Зенитная батарея. Февраль 1942 г. РГАКФД

Окопы под Можайском. 1941 г. Фото А. Гаранина. РГАКФД

Разведчики 70-й стрелковой дивизии во время боя. 1941 г. Фото Б. Ярославцева. ЦМАДСН

*Партизан из отряда Назарова Осташеевского района конвоирует пленного фашиста.
1942 г. ЦАОДМ*

*Разведчик гвардии старший лейтенант Н. Н. Перлик.
11 марта 1942 г. Фото Б. Вдовенко. ЦМАДСН*

Пехота освобождает Подмосквье от фашистской нечисти. 1942 г. РГАКФД

Рота лейтенанта Георгиева. 1942 г. РГАКФД

Бойцы-артиллеристы у 152-мм пушки. 1941 г. Фото Б. Ярославцева. ЦМАДСН

Колонна бронемашин в районе Наро-Фоминска. 1941 г. РГАКФД

Вручение гвардейского знамени 1-й Московской стрелковой дивизии. 1941 г. ГИМ

Летчики 128-го бомбардировочного авиаполка. 15 января 1942 г. Фото Б. Вдовенко. ЦМАДСН

№ 4

**ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА
СОПРОВОЖДЕНИЯ МИССИИ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КЛИНУ 19 ДЕКАБРЯ
1941 г. М.И. КОЗЫРЕВА О ПОСЕЩЕНИИ
АНГЛИЧАНАМИ И ИНОСТРАННЫМИ
КОРРЕСПОНДЕНТАМИ МЕСТ БОЕВ И ДОМА-
МУЗЕЯ П.И. ЧАЙКОВСКОГО И ВСТРЕЧЕ
КОМАНДИРОВ И БОЙЦОВ 1-й УДАРНОЙ
АРМИИ С М.И. КАЛИНИНЫМ 30 ЯНВАРЯ
1942 г. В КЛИНУ**

20 февраля 1980 г.

В тяжелых боях наши войска 23–26 ноября оставляли города Клин, Солнечногорск, Рогачев, и 28 ноября передовые части 3-й танковой группировки противника захватили Яхрому, форсировали канал Москва – Волга и вышли на его восточный берег, на Перемиловские высоты.

28–29 ноября 1-я Ударная армия на этом рубеже нанесла мощный контрудар, остановила врага, разгромила его, отбросила за канал и 6 декабря в составе Западного фронта погнала на запад.

Освободив Яхрому, Солнечногорск, части нашей и 30-й армий подошли к Клину. Бои за Клин носили тяжелый характер, в жестоком сражении наши войска окружили город. Из 29-й отдельной стрелковой курсантской бригады была направлена группа парламентариев во главе с лейтенантом Борга В.Р. с предъявлением ультиматума немецкому командованию гарнизона сдаться. Фашистский комендант города ультиматум отклонил. После чего начался штурм окруженного гарнизона. Разгромив его 15 декабря, войска 1-й Ударной армии во взаимодействии с 30-й армией освободили г. Клин от фашистских захватчиков. Небольшой группе противника удалось вырваться из окружения.

Штаб нашей армии размещался в дер. Давыдково, на Ленинградском шоссе. Рано утром меня вызвали к командиру, и его заместитель генерал-майор Андреев Д.И. поставил мне задачу выехать с группой офицеров в г. Клин и в 10 часов у здания коменданта города встретить колонну легковых автомашин, в которой будет ехать миссия Великобритании, сопровождает ее начальник штаба армии генерал-майор Захватаев Н.Д., и поступить в его распоряжение. Миссию возглавлял министр иностранных дел А. Иден. В нее входили: генералы Мей и Мекфарлан, адмирал Майле, вице-маршал авиации Колоер, посол СССР [в Англии] Майский И.М. и др. Переводчиком был капитан 1-го ранга Чернышев.

В мою задачу входило связаться с комендантом города, подыскать помещение и организовать гостям фронтовой обед.

В начале одиннадцатого часа 19 декабря появилась колонна из 11 легковых автомашин. Она двигалась от музея П.И. Чайковского по льду через р. Сестру, так как мост был взорван. Около здания коменданта машина

остановилась. Генерал Захватаев подозвал меня и приказал сесть в головную машину и вести колонну по городу и далее по Ленинградскому шоссе в северном направлении, останавливаться в местах наиболее жестоких минувших сражений.

Отдав распоряжение группе моих офицеров подыскать домик и подготовить его к приему гостей, я повел колонну.

Первую остановку я сделал посередине города. Город горел, обочины дороги, улицы были загромождены искореженными танками, пушками, бронетранспортерами и другой различной военной техникой.

Из машины все выходили, осматривали места сражений, разбитую технику, убитых фашистов фотографировали. Генерал Захватаев Н.Д. разъяснял о минувшем жестоком бое.

Вторую остановку мы сделали на северной окраине города – Ленинградском шоссе. Здесь была наиболее впечатляющая картина; на дорогах и обочинах валялось огромное количество грузовиков, разбитых танков, брошенных орудий, мотоциклов, минометов, ящиков с боеприпасами, убитые лошади и трупы, трупы...

Это не было паническим бегством, но и не стратегическим отходом, это было отступление под натиском советских войск – 1-й Ударной и 30-й армий.

Картина разгрома была потрясающей. Участники миссии, корреспонденты непрерывно продолжали фотографировать.

Третью остановку мы сделали в 5 км от Клина. Здесь было все то же, что и на предыдущих остановках. Из деревень и лесов возвращались в разрушенный город клинчане. Иден обратил внимание на измученное лицо женщины, везшей на саночках укрытого в тряпье ребенка, и большой мороженный кусок мяса убитой лошади.

«Где же вы были все это время?» – спросил я. «В лесу, родненький, – ответила женщина, и на глазах ее показались слезы. – Трудно нам было перенести холод и голод. Температура воздуха была 25 градусов. Но мы верили, что вот-вот наша Красная Армия врага разобьет и мы вернемся».

Последнюю остановку мы сделали на перекрестке с проселочной дорогой, примерно в 10 км от Клина.

Англичане теперь воочию убедились, что русские могут разгромить гитлеровские орды, значит, они надежные союзники.

Осмотрев все происшедшее на поле боя, мы вернулись в Клин. Остановились в уцелевшем домике № 4 по Ленинградской улице, принадлежавшем Вдовушкину И.И.

Здесь моя группа готовилась накормить гостей. Но встретились мы с большими трудностями. Автомашина, посланная военторгом армии в Москву за всем необходимым для стола, не вернулась. Начали мы в темпе готовить обед из местных возможностей. В батальон войск НКВД послали человека за хлебом, часть продуктов выделил хозяин дома, помогла группа сопровождающих (охрана из Москвы). И ко всему этому мы достали бутылку спирта, развели его, и получилось две бутылки «Русская водка». Вышло неплохо, гости ее очень хвалили.

Обед прошел в дружественной обстановке. Министром иностранных дел и его сопровождающими было высказано много лестных слов в адрес Красной Армии. Настроение у них было хорошее, приподнятое. Они вочию убедились в действительном разгроме немецко-фашистских войск под Москвой.

Разговор с Иденом вел генерал Захватаев Н.Д., переводчик капитан 1-го ранга Чернышев старательно переводил.

Иден побеседовал с группой пленных немцев. Задал им несколько вопросов, спросил, почему они так плохо одеты – в летней форме, в пилотках, под шинелями вместо теплых вещей газеты, у многих головы покрыты женскими шерстяными платками. Один из них крикнул: «Гитлер капут».

Затем гости попросили показать им Дом-музей П.И. Чайковского. Уселись в машины и поехали через р. Сестру по глубокой колее, что было очень опасно. К нашему счастью, обошлось все благополучно. Однако, забегая вперед, возвращающаяся автомашина военорга несколько позже провалилась под лед.

Мрачная картина предстала перед их взором – все поломано, загажено, как будто здесь побывало стадо диких свиней. Поднялись на второй этаж, в углу комнаты макет «Пиковой дамы», рояль попорчен. Весь пол застлан толстым слоем соломы, на ней очистки картофеля, остатки вылитой из котелков пищи. Здесь же умывались фашисты, все замерзло. Одну из комнат эти звери превратили в туалет. Всюду были следы звериного варварства фашистских бандитов. Иден сказал: «Это вандалы, настоящие подонки человечества». По возвращении в Москву Иден признал: «Теперь я собственными глазами видел, как немецкая армия может терпеть поражения, отступать, бежать... Миф о германской непобедимости взорван... Это должно иметь огромное значение для психологии всех народов Европы и для всего будущего войны...»

Поздно вечером вернулась группа журналистов из 24 человек, она осматривала места боев в районе Высокоска и далее, где было захвачено нами большое количество дальнобойных пушек (позже они были выставлены в Центральном парке им. Горького в Москве) и несколько тысяч автомашин.

Эту группу сопровождал член Военного совета нашей армии полковой комиссар Колесов Я.С. На ужине в этом же доме многие из журналистов выступали с лестными отзывами. Особенно пылко выступал журналист США Шапиро в полемике с батальонным комиссаром Андреевым (порученцем члена ВС [Западного] фронта Булганина).

Наступление продолжалось. Войска 1-й Ударной армии освободили Теряеву Слободу, Ярополец и вышли к р. Ламе севернее Волоколамска.

В Яропольце – имение Гончаровых, жены А.С. Пушкина. В нем есть комната Александра Сергеевича. Я в ней был. Она была превращена [фашистами] в конюшню.

С овладением 16 января 1942 г. Лотошино наша армия 19 января была выведена в резерв Верховного Главнокомандования.

30 января 1942 г. в Клину состоялась встреча председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина с бойцами, командирами и политработниками 1-й Ударной армии в клубе фабрики «Клинволокно».

Торжественное собрание открыл член Военного совета армии бригадный комиссар Д.Е. Колесников, доложивший М.И. Калинин о том, что воины армии выполнили ответственную задачу: остановили наступление фашистов на Клинском участке фронта, нанесли сокрушительный удар по врагу и положили начало разгрома гитлеровцев под Москвой.

В своей речи М.И. Калинин сказал: «Товарищи! Разрешите мне прежде всего приветствовать тех бойцов, командиров и политработников, которые приостановили продвижение немецких полчищ к Москве. Главное значение заключается в том, что... вы приучили немцев быть битыми. Это, можно сказать, историческая привычка».

Выдержки из речи М.И. Калинина приводятся по тексту передовой статьи красноармейской газеты нашей армии «На разгром врага» № 27 от 31 января 1942 г.

Дорогие товарищи! Рассказал я вам вкратце, как очевидец и непосредственный участник разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.

Заместитель председателя
Совета ветеранов 1-й Ударной армии,
бывший начальник отдела
полевого управления армии
гвардии полковник в отставке

Козырев
Михаил Иванович

P.S. Дом-музей освободили передовые подразделения 29-й отдельной стрелковой бригады.

ЦГАМО, ф. 430, оп. 1, д. 28, л. 16–20.
Подлинник.

№ 5

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВА ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СССР Н.А. ВОЗНЕСЕНСКОМУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНОВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 2003

29 декабря 1941 г.

Московскими организациями в настоящее время проводится работа по оказанию помощи населению Истринского, Солнечногорского, Клинского, Звенигородского, Коммунистического и других районов области, освобожденных от немецкой оккупации.

Учитывая, что население этих районов находится в исключительно тяжелых условиях, МК ВКП(б) и Исполком Мособлсовета проводят следующие мероприятия.

№ 6

**СПРАВКА ИСПОЛКОМА МОСОБЛСОВЕТА
СЕКРЕТАРЮ МК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ
«О ХОДЕ ПОСТУПЛЕНИЯ ВЕЩЕЙ
ОТ НАСЕЛЕНИЯ ПО г. МОСКВЕ
И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ ГРАЖДАН,
ПОСТРАДАВШИХ ОТ НЕМЕЦКИХ
ОККУПАНТОВ»**

3 января 1942 г.

Из фондов области выделено на первое время продовольствие, организована торговля хлебом, керосином и другими самыми необходимыми товарами.

Восстанавливаются предприятия коммунального и бытового обслуживания населения (пекарни, бани, водопровод и др.).

Исполкомы местных Советов размещают население в сохранившихся жилых домах. Оказывается помощь в строительстве землянок, будут завезены фанера, стекло, кирпич и другие материалы для восстановления жилых зданий. Проведение этих мероприятий даст возможность на некоторое время устроить население с жильем. В дальнейшем будет начата работа по индивидуальному строительству и восстановлению жилых домов.

Организуется по городам и районам области и в г. Москве сбор вещей, особенно женской и детской одежды и обуви, для населения районов, пострадавших от немецких захватчиков.

Дети, оставшиеся без родителей, устраиваются в первую очередь среди родственников. Организуются дома младенца, детские дома и ремесленные училища для размещения осиротевших детей.

Московские организации одобрили инициативу работников завода «Красный богатырь», изъявивших желание взять на воспитание детей, оставшихся без родителей. Принимаем меры, чтобы этот почин получил широкое распространение.

Московский комитет поддержал также инициативу колхозников Куровского района, производящих засыпку семян сверх плана специально для помощи колхозам, пострадавшим от немецких оккупантов.

Принимаются меры к устройству населения на работу, организации предприятий, артелей промкооперации и работы на дому.

Одновременно МК ВКП(б) просит Совнарком Союза ССР:

1. Выделить лесосеки и разрешить для населения освобожденных от оккупантов районов безвозмездный отпуск леса на строительство домов из ближайших лесных массивов, в том числе и в пределах 50-километровой зоны вокруг г. Москвы (за исключением парков).

2. Отпустить из союзного бюджета 30 млн руб. долгосрочной ссуды на строительство жилых домов и 10 млн руб. на хозяйственное обустройство населения освобожденных районов.

3. Отпустить на январь месяц для продажи колхозникам пострадавших районов 5 тыс. т муки.

4. Обязать Наркомторг выделить для продажи в этих районах дополнительный фонд промтоваров на сумму в 25 млн руб.

Секретарь МК и МГК ВКП(б)

Щербаков

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 10, л. 148-149.

Отпуск.

Сбор вещей от населения для граждан, пострадавших от немецких оккупантов, проходит по г. Москве и всем городам и районам Московской области.

На 1 января 1942 г. по 17 районам г. Москвы собрано и сдано на центральный склад 31 201 вещь, в том числе:

мужских	15 620
женских	5 289
детских	6 958

и прочих

(хозяйствен[ные] принадлежности и др.) 3 334

По 27 районам Московской области и 9 городам областного подчинения собрано 59 174 предмета, в том числе:

мужских	15 627
женских	12 016
детских	14 798
и прочих	16 733

Всего: 90 375 предметов.

Отправлено в:

Истринский район 5 874

Солнечногорский 5 987

Клинский 5 219

Ново-Петровский 3 852

Всего: 20 932 предмета.

С 3 января с.г. Ленинский район начинает переброску вещей в Высокининский район, Мытищинский – в Угодский Завод, Щелковский – в Краснополянский и Ухтомский (вместе с г. Перово) – в Высоковский район.

В основном поступает верхнее и нижнее белье, значительно меньше – хозяйственные вещи и посуда.

В Коробовском районе собрано:

картофеля – 30 т

зерна – 3 т

По Загорскому району:

зерна – 6 т

сена – 4 т

Сбор вещей продолжается.

Секретарь

Исполкома Мособлсовета

Л. Перламутров

Помета на первом листе сверху слева: «Тов. Щербаков ознакомлен. 4/1»*.

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 165, л. 56-57.

Подлинник.

* Подпись неразборчива.

№ 7

**ВОСПОМИНАНИЯ РАБОТНИЦЫ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕЛЕФОННОГО УЗЛА
МОСКВЫ, ЧЛЕНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОМИССИИ
ПО СБОРУ ПОДАРКОВ ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ
УСАЧЕВОЙ О ПОЕЗДКЕ 28 ДЕКАБРЯ 1941 г. –
1 ЯНВАРЯ 1942 г. НА ФРОНТ С ПОДАРКАМИ
ДЛЯ БОЙЦОВ**

28 декабря 1942 г.

Я являюсь членом Центральной комиссии по сбору подарков для Красной Армии². При обсуждении в райкоме, у кого была лучше организована работа по сбору подарков, мы решили, что одним из таких является Центральный телефонный узел, и поэтому от нас выделили двух делегатов для поездки с подарками на фронт. Делегатами были т. Худолошкина и я.

28 декабря 1941 г. в 12 часов дня мы выехали из райкома на грузовиках, нагруженных подарками. Направление было малоярославское. В этот же день к вечеру мы приехали в политотдел армии³, где командиром был т. Наумов, комиссаром – т. Зыков. Когда мы отогрелись с дороги, нас спросили, хотим ли мы посмотреть немцев (в это время как раз привезли пленных).

Впечатление от пленных немцев у нас было самое отвратительное. Все они были грязные, вшивые, одеты очень плохо: плохонькие шинели, в женских рубашках, в летних сетках, у многих отморожены руки и ноги. Один немец был одет в галоши, а в руках нес свои сапоги. Оказалось, у него были обморожены ноги, они распухли и не влезали в сапоги, а бросить сапоги ему было жалко. Через переводчика мы задавали вопросы. Спрашивали у них, почему они так плохо одеты, такие грязные, за что они воюют. Мы им говорили: «Посмотрите, как хорошо, тепло одеты наши красноармейцы». Некоторые пленные говорят: «Сталин – гут, а Гитлер – капут». На наш вопрос пленным, поедут ли они сейчас домой, если их отпустят, они отвечали: «Нет, сейчас мы не поехали бы, так как нас там расстреляют». Затем мы спросили, справляют ли они Рождество, так как в эти дни у них был праздник. Они ответили, что в это время они бежали от наших наступающих войск, так что елку справить им не удалось.

На следующий день, 29 декабря, мы поехали в воинскую часть, находящуюся в дер. Белоусово. Эта деревня только накануне нашего приезда была освобождена от немцев. Поэтому, когда приехали, то кругом все еще горело, во всей деревне осталось 1–2 дома. Жители были в землянках, а те, кто скрывался в лесу, возвращались. От радости плакали. При нас организовалось собрание жителей, и стали выбирать Советскую власть, как это объявил начальник политотдела. На этом же собрании наметили мероприятия по оказанию помощи Красной Армии в устройстве дорог, обсудили вопрос о распределении бездомных крестьян, о снабжении хлебом и выбрали временный оргкомитет. Каждый хо-

тел высказаться, как трудно было им при немцах, как гитлеровцы издевались над ними, все отбирали. Один старик пенсионер имел свой дом и жил там со своей старухой. Немцы выгнали его из этого дома, и он в холл жил на террасе. Старик говорит: «Я ненавижу немцев, и мне все время хотелось сделать им какую-нибудь гадость. Когда немцы спали, я потихоньку выходил и шилом прокалывал резину на их мотоциклах и велосипедах и радовался, видя, как немцы возились над своими машинами. Потом я утащил у них и спрятал две винтовки и два телефонных аппарата. Немцы заставляли женщин стирать их грязное белье и полоскать в пруду, из которого все брали воду для питья. Я взял и бросил белье в пруд. Это увидел немец и заставил меня в холл нырять и доставать белье. При отступлении немцы сожгли мой дом, и мы со старухой, больные, остались без крова». Оргкомитету было поручено устроить старика с женой в оставшейся избе или теплой землянке, чтобы дать возможность отогреться. Долго проводить собрание было нельзя, так как деревня обстреливалась из минометов.

После собрания мы пошли в политотдел, не прошло и двух минут, [как] по телефону сообщили, что начальник политотдела, который только что с нами проводил собрание, ранен, а связной убит. Начальника принесли в политотдел, у него было тяжелое ранение в голову и в ноги. Всю последующую ночь была непрерывная стрельба из минометов.

Вечером 29-го числа мы были в части у саперов и связистов. Когда мы пришли к саперам, то они только что вернулись с минного поля, которое разминировали. Они были все мокрые, очень усталые, но, несмотря на это, встретили нас очень приветливо и охотно беседовали.

В батальоне связи оказалось много москвичей, и один из них сказал: «Я все время получаю от жены письма, а она от меня не получает». Я тогда взялась доставить письмо его жене. Разыскала ее в Москве и рассказала, что муж ее жив, здоров, чувствует себя хорошо и находится в прекрасном настроении.

Когда мы раздавали подарки красноармейцам, то у многих на глазах были слезы, и они нас очень благодарили за заботу о Красной Армии.

Затем особую беседу мы имели с героем Спиридоновым, дважды награжденным орденом Красного Знамени, один раз – за восстановление связи через р. Десну. Он говорит: «От командования было задание во что бы то ни стало дать связь через реку. Ни переправы, ничего не было, была у нас только одна автомашина. Тогда я отвернул колесо у машины, вынул камеру, вложил в нее кабель и переплыл с ней через реку. Таким образом, связь была установлена, и это обеспечило успех нашего наступления». Вторую награду он получил за то, что, попав в окружение с пятью бойцами, он сумел с ними выйти из окружения.

Среди красноармейцев было очень много грузин, татар, башкир, узбеков, русских – словом, все национальности, полный интернационал. Но все были дружные, спаянные. Один боец нам говорит: «Я из Ташкента,

№ 8

**ИЗ СТЕНОГРАММЫ СОВЕЩАНИЯ
СЕКРЕТАРЕЙ РАЙКОМОВ И ГОРКОМОВ
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ –
О ПРЕСЕЧЕНИИ СЛУЧАЕВ ЗАХВАТА
ВОИНСКИМИ ЧАСТЯМИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
И ЛОШАДЕЙ У НАСЕЛЕНИЯ
ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНОВ**

7 января 1942 г.

никогда не представлял таких морозов, как здесь, в 40 градусов, и раньше думал, что не переживу, если попаду на Северный фронт, и я так хорошо, тепло одет, что совсем не замечаю холода, и вообще чувствую себя прекрасно, хотя дома часто болел».

Кормят красноармейцев хорошо, мы ели с ними из одного котла мясной суп, гречневую кашу. Все выглядят хорошо, и командир, показывая на здоровых, краснощеких, бодрых бойцов, шутя говорит нам: «Посмотрите на наших туберкулезников».

В части связистов было два мальчика по 12–13 лет, которые во время эвакуации потеряли своих матерей. Эти мальчики так привязались к красноармейцам, что так и следуют за частью. Красноармейцы тоже очень любят ребятешек.

Еще нам пришлось встретиться с двумя молодыми женщинами: одна – врач Любовь Ивановна, которая награждена медалью «За боевые заслуги». Она в полевой обстановке делает раненым операции. Другая – ее помощница Аня. Их обеих очень любят бойцы. Когда мы ехали в часть, то по дороге нам встретились красноармейцы, которые везли украшенную елку. Мы спросили, что это значит. Оказалось, эту елку отобрали у немцев и везут Любовь Ивановне и Ане.

Помню такой интересный случай. В одной из уцелевших хат мы сели обедать, и только повар налил нам суп, как с улицы нам кричат: «Выходи!» Мы выбежали прямо раздетыми, видим, кругом дома саперы чего-то ищут. Они обнаружили проволочки от мин и проверяли, разминированы ли мины. Ну, потом нам разрешили войти в хату, и мы закончили обед.

Немцы говорили населению, что Москвы уже нет, от нее ничего не осталось, и поэтому, когда мы приехали, то нас спрашивали: «Вы из Москвы?» И когда мы сказали, что Москва цела, то одна старуха спрашивает: «А Пятницкая улица цела, а то у меня сын там живет?» Мы говорим: «И Пятницкая цела».

31-го числа мы уехали в политотдел армии и там встречали Новый год. Еще вечером нам сказали красноармейцы: если мы не уедем до завтра, то узнаем, что 1-го числа Малоярославец будет в наших руках. И действительно, ночью 31-го наши войска пошли в наступление, а утром в половине седьмого нам сообщили, что Малоярославец взят нашими частями.

Несмотря на то что во время поездки пришлось быть в боевой обстановке, я там ничего не боялась, хотя до этого в Москве особой отвагой не отличалась, боялась бомбежки. Я там была заражена тем настроением, какое было у всех окружающих, и я чувствовала себя прямо моложе на 10 лет. И я сейчас о всем этом вспоминаю, как о самых счастливых минутах моей жизни.

ЦАОДМ, ф. 81, оп. 1, д. 335, л. 92–94.
Подлинник.

Тов. Щербаков. У нас здесь присутствуют главный интендант Красной Армии т. Давыдов и заместитель военного прокурора Красной Армии т. Афанасьев. Здесь сидят секретари районов Московской области, освобожденных от немецких оккупантов. Мы рассуждаем о том, что нам нужно восстановить хозяйство, промышленность и подготовиться к весеннему севу. Нужно думать, чем кормить население и армию в будущем году. Разрушения по этим районам очень большие. В Солнечногорском районе из 4000 домов 3000 сожжено. В Истринском районе еще большее количество домов сожжено. Мы думаем о том, как лучше подготовиться к весеннему севу.

Товарищи рассказывают, что части Красной Армии продолжают забирать у населения картошку, овес, сено, а в некоторых районах и лошадей, а лошади там полупавшие, израненные, их подлечили. Все это делается беспорядочно, без нарядов, самовольно, иногда под угрозой оружия⁴. Если можно допустить в районах боевых действий, что какая-нибудь часть осталась без ничего, нечем прокормиться, продуктов не подвезли, то там можно допустить мысль, чтобы взять картошку. Но в тыловых районах вряд ли целесообразно обирать таким образом население. Надо дать возможность протянуть до весны, дать возможность отсеяться. Кроме того, имеются факты недопустимые, похожие на мародерство.

Секретарь Солнечногорского горкома т. Баранов рассказывает факты, что люди приезжают ночью и видят, что председатель колхоза с группой колхозников живут в овощехранилище на картошке. Их выгоняют, картошку забирают и даже не дают расписки, и не говорят, какая это часть. Это похоже на мародерство. Из-за 10, 20, 100 т картошки зачем нам возбуждать население. Люди пережили страшные вещи, и вдруг приходят наши части, и их действия будут такого рода. Мы хотели бы, т. Давыдов, условиться, чтобы навести порядок. Продовольствием, которое сохранилось, мы армию не накормим. Там такие ресурсы, что только бы быть живу населению. Может быть, совершенно нужно прекратить изъятие продовольственных резервов. Это касается семян и картошки. Во-вторых, надо расследовать факты и научить людей, показав им, что нельзя так обращаться с советским населением.

Тов. Давыдов. Я считаю такие факты мародерскими действиями. Если нужно брать продукты с местного населения, то это можно делать только по постановлению правительства. Что касается таких действий, когда у населения, которое пережило бедствия от вторжения немецких захватчиков, отбирают продукты, то эти действия ничем не оправдываются, и эти действия мародерского порядка. Это не к лицу Красной Армии. Это – антисоветские вылазки. Такие действия надо пресекать.

Я прошу, чтобы мне немедленно обо всех таких действиях немедленно сообщали по телефону: К0-00-10, доб. 42-74, мой адрес: 2-й дом (Красная площадь).

Тов. Щербаков. Нельзя ли сейчас такую вещь сделать, чтобы по интендантской службе армий и частей дать приказ, что установлены такие-то и такие-то факты, что вы их расцениваете так-то и так-то, что это дискредитирует Красную Армию, что вы категорически запрещаете подобные действия и что виновные лица будут отдаваться суду трибунала.

Копию приказа вы дайте нам, а мы, в свою очередь, дадим райкомам и райисполкомам.

Вторая просьба. Мы сообщим факты и просим т. Афанасьева включиться в это дело по расследованию.

Там, где не имеется необходимости, где население натерпелось, отнимать последний мешок картошки нельзя, это ничем не оправдывается. Красную Армию мы не накормим этим, а о работниках Красной Армии будет нелицезнующее мнение.

(С места.) В районе Крюково стоит, видимо, большая часть, обоз ее выезжает почти ежедневно с вооруженными людьми, подъезжает к картофелю или селу, и, не разговаривая с руководителями, забирают, а если кто-нибудь протестует, то они их берут под стражу. Так было в с. Беревское, Стародальное, Литвиново, Кочергино, Хоругвино и др. [...]

(С места.) Сейчас некоторые наши части растягиваются, в районах их не кормят. Они идут в райсовет, в горком с просьбой дать им хлеба, мяса, картошки. Таких людей в сутки проходит сотни, вплоть до единичных бойцов. Мне кажется, что тут надо что-то организовать. Надо, чтобы у военкома или у коменданта что-нибудь было и чтобы им завозили продукты.

Тов. Давыдов. Сейчас в таких городах будут организованы питательные пункты, и каждый человек будет иметь на руках справку, что он получил такое-то количество продуктов.

Тов. Щербаков. Такой приказ будет, а все факты мы передадим т. Давыдову, чтобы навести порядок.

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 27, д. 67, л. 16–20.
Подлинник.

№ 9

**ИЗ ДИРЕКТИВЫ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ТЫЛА КРАСНОЙ АРМИИ
А.В. ХРУЛЕВА ВОЕННЫМ СОВЕТАМ ФРОНТОВ
И ОТДЕЛЬНЫХ АРМИЙ – О ПРЕСЕЧЕНИИ
НЕЗАКОННОГО ЗАХВАТА
ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ОБЩЕСТВЕННОГО
И ЧАСТНОГО ИМУЩЕСТВА**

№ 2/291818

9 января 1942 г.

Секретно

За последнее время имеется много случаев, когда отдельные лица, именующие себя представителями войсковых частей, незаконно изымают у местных организаций (колхозов, МТС и т.д.) продовольствие, фураж, посуду, сани, повозки, упряжь и машины...

В целях полного пресечения в будущем незаконного захвата общественного и частного имущества прошу:

1. Ввести суровую борьбу со всякими попытками самоуправства и мародерства.

Замеченных мародеров беспощадно карать.

2. В использовании местных средств установить строгий порядок: средства транспорта и упряжь изымать только по нарядам райвоенкомов или райисполкомов и на изъятые предметы выдавать квитанцию. Заготовку продфуража производить только в номенклатуре, входящей в паек, с разрешения органов интендантской службы и по нарядам уполномоченных Наркомзага. Заготовленные продукты немедленно оплачивать с выдачей чековых требований (циркуляр народного комиссара заготовок и главного интенданта КА № 11-69/36 от 4 октября 1941 г.); заготовку всех остальных предметов (веревки, стройматериалы, осветительные принадлежности) производить только через райисполкомы с оплатой стоимости предметов и выдачей квитанции.

Все заготовленное имущество и продфураж обязательно записывать на приход по книгам учета и расходовать в пределах установленных норм.

3. Заготовку имущества, не состоящего на снабжении Красной Армии, прекратить.

Заместитель народного комиссара
обороны Союза ССР генерал-лейтенант
интендантской службы

Хрулев

Верно: зав. особым сектором
МК и МГК ВКП(б)

Хорсун

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 114, л. 1.
Заверенная копия.

№ 10

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КОМАНДИРА ТАНКОВОЙ
РОТЫ 3-й МОСКОВСКОЙ ДИВИЗИИ
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТА С.Н. ГРИГОРЬЕВА «ВРАГ У
СТЕН МОСКВЫ»* – О ПОДГОТОВКЕ К БОЯМ
В ДЕКАБРЕ 1941 г. – ЯНВАРЕ 1942 г.**

Август 1942 г.

ГЛАВА 1

Суровые дни

[...] 6 декабря начался грандиозный разгром немецких полчищ под Москвой, враг покатился назад, настроение приподнятое, но оружия мало, нет запасных частей, особенно необходимы 3 поворотных механизма для башен танков Т-60.

Получаю разрешение от комбата поехать в Волоколамск. Вот и Истра, это старый русский город, он весь разрушен и сожжен этими гуннами XX века. Нет ни одного целого дома, взорвано, превращено в руины прекраснейшее творение русского зодчества – Ново-Иерусалимский монастырь.

Дорога Истра – Волоколамск вся загромождена брошенными при отступлении немцев танками и машинами. У обочин дороги чернеют трупы этих вшивых завоевателей.

Сильный мороз, в поле метет поземка, холодно даже в кабине, ноги мерзнут в валенках.

Волоколамск, взорванные стены фабрики, разрушенные дома. На западной окраине города идет бой, рвутся мины, по дороге идут раненые, стоят разбитые немецкие машины, рассыпаны ручные гранаты с голубой эмалевой пуговкой запала. Валяются корзинки с нерасстрелянными снарядами, стоят тяжелые дальнобойные орудия, которые немцы везли для обстрела Москвы.

Горит дом, из утепленной щели вылезает измученная, грязная, в каких-то лохмотьях старая женщина. Разговорился, ей только 26 лет, на ее глазах убили ее 17-летнего брата. Она видела, как качались трупы 8 московских комсомольцев на виселице в центре города. Эта женщина вечно будет ненавидеть Германию. Стоят на дороге 6 подбитых наших танков, в двух из них сгоревшие трупы экипажей.

Удается снять 2 поворотных механизма и 4 пулемета.

У горевшего дома подбираем немецкий мотоцикл «...»**, на нем можно поставить пулемет и бить этих мерзавцев.

Возвращаемся в Москву, начинается пурга, из-за минных полей приходится ехать в объезд, все закрыла снежная пелена, около Истры затор, несколько десятков машин у горы, на руках вытаскиваем машины.

Всю ночь приходится расчищать дорогу, холодно, промокли, от усталости слипаются глаза, не послушно тело, замерз радиатор, факелом отогреваем.

Утро, на исходе бензин, в нашей же колонне несколько санитарных машин с ранеными, слышны их стоны.

Наконец вырвались на шоссе, к 4 часам дня добрались до Москвы.

По инициативе секретаря Ростокинского райкома партии т. Астафьева, начальника военного отдела т. Васильченко и его заместителя т. Сорокина в Ростокинском районе, на территории Всесоюзной сель[ско]-хоз[яйственной] выставки, организованы мастерские по восстановлению танков и бронемашин для защитников Москвы. Низкое здание барачного типа, много света, но много холода. Несколько десятков рабочих как муравьи копошатся вокруг машин, здесь можно видеть старые первые танкетки Т-27, танки-тягачи Т-20 и допотопные бронеавтомобили БА-3, вооруженные 37-мм пушками «Гочкис», на стендах стоят мотоциклы самых разных марок. Начальник этих мастерских т. Борский своей энергией, инициативой и деловой настойчивостью сумел заставить работать мертво стоявшие станки и оживить как будто навсегда застывшие боевые машины; умело и оперативно выходит из трудных положений в производстве в обстановке тех дней первый помощник его Шведов.

С Васильченко и Сорокиным принимаем и пробуем машины, подводят тремблеры, плохо с броней, нет бензина, но все же танковая рота начинает получать от ростокинцев первые машины и производит свой текущий ремонт в ее мастерских. [...]

Большую помощь в этой работе оказал нам т. Чугунов, начальник военного отдела МК ВКП(б).

Во все трудные минуты обращаюсь к нему, и ни разу не было так, чтобы не вышло дело, которому кто-нибудь мешал.

Нужны экипажи, их приходится набирать из дивизии, были ошибки, приходили под именем танкистов люди, у которых единственной специальностью была работа в пожар[арной] охране, но в конце концов удается укомплектовать первый танковый взвод из 5 танков типа Т-40. [...]

У всех танкистов один вопрос: когда поедем бить фашистскую сволочь. [...]

Для стоянки машин удается занять самолетный ангар на территории МАИ. [...]

Готовим и приводим в порядок оружие. Получил снаряды для «Гочкиса» и «Швал...»*** Набиваем ленты, красим машины в белый цвет, заготавливается и заправляется горючее, получили 120 л спирта для приготовления антифриза (незамерзающая жидкость). Опять небольшое ЧП: хотя составление этой «адской» смеси производилось под неусыпным оком Каждана, все же трое танкистов на проверке оказались под парами, вынужден был наказать. По всей жизни дивизии чувствуется, что скоро фронт.

Дни и ночи проходят в тысячах больших и малых дел, каждое из которых по-своему значимо и первоначально. [...]

ЦАОДМ, ф. 81, оп. 1, д. 336, л. 17 об. – 19.

Копия.

* Начало см.: ч. II, док. № 32; ч. III, док. № 25; продолжение – ч. IV, док. № 21.

** В документе пропуск.

*** Так в документе.

Второй этап контрнаступления советских войск

№ 11

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МАРШАЛА Г.К. ЖУКОВА – О КОНТРНАСТУПЛЕНИИ ВОЙСК ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ЯНВАРЕ – ФЕВРАЛЕ 1942 г.

1969 г.

[...] Гитлеровские армии, обессиленные, измотанные боями, несли большие потери и под напором наших войск отступали на запад. Для Западного направления (Западного, Калининского и Брянского фронтов), как нам казалось, последующий этап контрнаступления должен был состоять в том, чтобы, получив усиление соответствующими силами и средствами, продолжить его вплоть до полного завершения. Имелось в виду восстановить то положение, которое эти фронты занимали до начала наступательной операции немецко-фашистских войск. [...]

Но в связи с разгромом немецко-фашистских войск под Москвой и успехами, достигнутыми в ходе контрнаступления, Верховный был настроен оптимистически. Он считал, что и на других фронтах немцы не выдержат ударов Красной Армии, стоит только умело организовать прорыв их обороны. Отсюда появилась у него идея начать как можно быстрее общее наступление на всех фронтах, от Ладожского озера до Черного моря.

Вечером 5 января 1942 г., как член Ставки, я был вызван к Верховному Главнокомандующему для обсуждения проекта плана общего наступления Красной Армии.

После информации Б.М. Шапошникова о положении на фронтах и изложения им проекта плана И.В. Сталин сказал:

– Немцы в растерянности от поражения под Москвой, они плохо подготовились к зиме. Сейчас самый подходящий момент для перехода в общее наступление. Враг рассчитывает задержать наше наступление до весны, чтобы весной, собрав силы, вновь перейти к активным действиям. Он хочет выиграть время и получить передышку.

Никто из присутствовавших, как мне помнится, против этого не возразил, и И.В. Сталин развивал свою мысль далее.

– Наша задача состоит в том, – рассуждал он, прохаживаясь, по своему обыкновению, вдоль кабинета, – чтобы не дать немцам этой передышки, гнать их на запад без остановки, заставить их израсходовать свои резервы еще до весны...

На словах «до весны» он сделал акцент, немного задержался и затем разъяснил:

– Когда у нас будут новые резервы, а у немцев не будет больше резервов...

Изложив свое понимание возможной перспективы наступления, Верховный перешел к практическим действиям отдельных фронтов.

Замысел Верховного Главнокомандования был таков. Учитывая успешный ход контрнаступления войск Западного направления, целью общего наступления поставить разгром противника на всех фронтах.

Главный удар планировалось нанести по группе армий «Центр». Ее разгром предполагалось осуществить силами левого крыла Северо-Западного, Калининского, Западного и Брянского фронтов путем двустороннего охвата с последующим окружением и уничтожением главных сил в районе Ржева, Вязьмы и Смоленска.

Перед войсками Ленинградского, Волховского фронтов, правого крыла Северо-Западного фронта и Балтийским флотом ставилась задача разгромить группу армий «Север» и ликвидировать блокаду Ленинграда.

Войска Юго-Западного и Южного фронтов должны были нанести поражение группе армий «Юг» и освободить Донбасс, а Кавказский фронт и Черноморский флот – освободить Крым.

Переход в общее наступление предполагалось осуществить в крайне сжатые сроки.

Изложив этот проект, И.В. Сталин предложил высказаться присутствующим.

– На Западном направлении, – доложил я, – где создались более благоприятные условия и противник еще не успел восстановить боеспособность своих частей, надо продолжать наступление. Но для успешного исхода дела необходимо пополнить войска личным составом, боевой техникой и усилить резервами, в первую очередь танковыми частями. Если мы это пополнение не получим, наступление не может быть успешным.

Что касается наступления наших войск под Ленинградом и на Юго-Западном направлении, то там наши войска стоят перед серьезной обороной противника. Без наличия мощных артиллерийских средств они не смогут прорвать оборону, сами измотаются и понесут большие, ничем не оправданные потери. Я за то, чтобы усилить фронты Западного направления и здесь вести более мощное наступление.

– Мы сейчас еще не располагаем материальными возможностями, достаточными для того, чтобы обеспечить одновременное наступление всех фронтов, – поддержал меня Н.А. Вознесенский.

– Я говорил с Тимошенко, – сказал И.В. Сталин. – Он за то, чтобы действовать и на Юго-Западном направлении. Надо быстрее перемалывать немцев, чтобы они не смогли наступать весной. Кто еще хотел бы высказаться?

Ответа не последовало. Обсуждение предложений Верховного так и не состоялось.

Выйдя из кабинета, Б.М. Шапошников сказал:

– Вы зря спорили: этот вопрос был заранее решен Верховным.

– Тогда зачем спрашивали наше мнение?

– Не знаю, не знаю, голубчик! – ответил Борис Михайлович, тяжело вздохнув.

Директиву о наступлении штаб Западного фронта получил 7 января 1942 г. [...]

Указания Директивного письма Ставки были приняты к безусловному исполнению. Однако [...] зимой 1942 г. мы не имели реальных сил и средств, чтобы воплотить в жизнь все эти правильные, с общей точки зрения, идеи о широком наступлении. А не имея сил, войска не могли создавать необходимые ударные группировки и проводить артиллерийское наступление столь эффективно, чтобы разгромить такого мощного и опытного врага, как гитлеровский вермахт.

Жизнь это подтвердила. Только продвижение войск Северо-Западного фронта развивалось успешно, так как здесь не было сплошной линии обороны противника.

В начале февраля 1942 г. 3-я и 4-я ударные армии этого фронта, пройдя около 250 км, вышли на подступы к Великим Лукам, Демидову и Велижу. 22-я армия Калининского фронта в это время вела бои за г. Белый, а 11-й кавалерийский корпус выходил в район северо-западнее Вязьмы, 39-я и 29-я армии Калининского фронта медленно продвигались западнее Ржева. Войска левого крыла Калининского фронта успеха не имели, так как перед ними была сильная оборона. [...]

10 января 1942 г. войска нашего Западного фронта (20-я [армия], часть сил 1-й Ударной армии, 2-й гвардейский кавалерийский корпус И.А. Плиева, 22-я танковая бригада, пять лыжных батальонов) после полуторачасовой артиллерийской подготовки начали наступление с целью прорыва фронта в районе Волоколамска. В результате упорных двухдневных боев удалось взломать оборону противника. В прорыв был введен кавалерийский корпус генерал-майора И.А. Плиева с пятью лыжными батальонами и 22-й танковой бригадой.

16 и 17 января войска правого крыла фронта при содействии партизанских отрядов заняли Лотошино, Шаховскую и перерезали железную дорогу Москва – Ржев. Казалось бы, именно здесь следовало наращивать силы для развития успеха. Но получилось иначе.

19 января поступил приказ Верховного Главнокомандующего вывести из боя 1-ю Ударную армию в резерв Ставки. Мы с В.Д. Соколовским обратились в Генштаб с просьбой оставить у нас 1-ю Ударную армию. Ответ был один – таков приказ Верховного.

Звоню лично И.В. Сталину.

Объясняю, что вывод этой армии приведет к ослаблению ударной группировки.

В ответ слышу:

– Выводите без всяких разговоров. У вас войск много, посчитайте, сколько у вас армий.

Пробую возразить:

– Товарищ Верховный Главнокомандующий, фронт у нас очень широк, на всех направлениях идут ожесточенные бои, исключая возможность перегруппировок. Прошу до завершения начатого наступления не выводить 1-ю Ударную армию из состава правого кры-

ла Западного фронта, не ослаблять на этом участке нажим на врага.

Вместо ответа И.В. Сталин бросил трубку. Переговоры с Б.М. Шапошниковым по этому поводу также ни к чему не привели.

– Голубчик, – сказал Б.М. Шапошников, – ничего не могу сделать, это личное решение Верховного.

Пришлось растянуть на широком фронте 20-ю армию. Ослабленные войска правого крыла фронта, подойдя к Гжатску, были остановлены организованной обороной противника и продвинуться дальше не смогли.

5-я и 33-я армии, наступавшие в центре фронта, к 20 января освободили Рузу, Дорохово, Можайск, Верею. 43-я и 49-я армии вышли в район Доманова и завязали бой с юхновской группировкой противника. [...]

В феврале и марте Ставка требовала усилить наступательные действия на Западном направлении, но у фронтов к этому времени истощились силы и средства. [...]

Вероятно, трудно поверить, что нам приходилось устанавливать нормы расхода боеприпасов 1–2 выстрела на орудие в сутки. И это, заметьте, в период наступления! В донесении Западного фронта на имя Верховного Главнокомандующего от 14 февраля 1942 г. говорилось:

«Как показал опыт боев, недостаток снарядов не дает возможности проводить артиллерийское наступление. В результате система огня противника не уничтожается, и наши части, атакуя малоподавленную оборону противника, несут очень большие потери, не добившись надлежащего успеха».

В конце февраля – начале марта 1942 г. Ставка приняла решение подкрепить силами и средствами фронты, действовавшие на Западном направлении, но это уже было запоздалое решение. Противник, обеспокоенный развитием событий, значительно усилил свою вяземскую группировку и, опираясь на заранее укрепленные позиции, начал активные действия против войск Западного и Калининского фронтов.

Переутомленным и ослабленным войскам становилось все труднее преодолевать сопротивление врага. Наши неоднократные доклады и предложения о необходимости остановиться и закрепиться на достигнутых рубежах отклонялись Ставкой. Наоборот, директивой от 20 марта 1942 г. Верховный вновь потребовал энергичнее продолжать выполнение ранее поставленной задачи.

В конце марта – начале апреля фронты Западного направления пытались выполнить эту директиву, требовавшую разгромить ржевско-вяземскую группировку, однако наши усилия оказались безрезультатными.

Наконец Ставка была вынуждена принять наше предложение о переходе к обороне на линии Великие Луки – Велиж – Демидов – Белый – Духовщина – р. Днепр – Нелидово – Ржев – Погорелое Городище – Гжатск – р. Угра – Спас-Деменск – Киров – Людиново – Холмищи – р. Ока.

За период зимнего наступления войска Западного фронта продвинулись на 70–100 км и несколько улучшили общую оперативно-стратегическую обстановку на Западном направлении.

Части Красной Армии вступают в освобожденный Калинин. 17 декабря 1941 г. Фото Б. Вдовенко. ЦМАДСН

Кавалерия выдвигается на боевые позиции. 1941 г. РГАКФД

Орудие, брошенное гитлеровцами. Старица. Январь 1942 г. Фото Б. Вдовенко. ЦМАДСН

№ 12

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КОМАНДИРА ОМСБОНА
НКВД СССР ПОЛКОВНИКА М.Ф. ОРЛОВА* –
ОБ УЧАСТИИ БРИГАДЫ В БОЯХ
ПОД СУХИНИЧАМИ В ЯНВАРЕ 1942 г.

1975 г.

Командир меняет задание

[...] В первых числах января 1942 г. в бригаду из штаба Западного фронта прибыл пакет. Это были те самые боевые задания, которые наметили в новогоднюю ночь в домике командующего. Под заданием стояла подпись начальника штаба фронта генерал-лейтенанта Соколовского.

8 января прибыл второй пакет. В нем лежала четвертушка бумаги: приказание приступить к выполнению заданий.

Мы сформировали отряды по 80–90 человек в каждом. Первый полк отобрал в отряды главным образом спортсменом, к ним добавили саперов.

Во главе отрядов поставили капитана Николая Александровича Васина и старшего лейтенанта Михаила Константиновича Бажанова. Во 2-м полку в отряды переформировали две роты, отличившиеся под Москвой, – 1-ю и 6-ю, пополнив их автоматчиками и саперами. Командиры этих рот – старший лейтенант Кирилл Захарович Лазнюк и капитан Никита Семенович Горбачев стали командирами спецотрядов.

Васинцы должны были идти в северную часть Брянского леса, где уже действовал отряд Д.Н. Медведева.

Остальным предстояло пробраться к железной дороге Москва – Смоленск и Минскому шоссе, чтобы парализовать движение на этих магистралях между Оршей, Смоленском и Вязьмой.

Перед отправкой отрядов мы с комиссаром поехали во 2-й полк. Огромное серое здание Высшей пограничной школы, где в это время размещался 2-й мсп, напоминало растревоженный улей.

Выслушав рапорт дежурного, я спросил:

– Почему у вас такой шум?

На лице дежурного появилась улыбка:

– Отправляем две роты, товарищ полковник, а ехать просится весь полк.

Вскоре я убедился в этом. На лестнице меня остановил голос, полный отчаянной решимости:

– Товарищ полковник! Красноармеец такой-то. Разрешите обратиться!

И не давая мне ответить, выпалил:

– Прошу зачислить меня в роту, убывающую на боевое задание!

При всей серьезности момента я едва сдержал улыбку и как можно строже ответил:

– Во-первых, отряды уже сформированы. Во-вторых, разве вы не знаете, что положено обращаться по команде?

За это время наступательные действия Ленинградского, Волховского, Южного и Юго-Западного фронтов, не имевших превосходства в силах и средствах и встретивших упорное сопротивление противника, не смогли выполнить поставленных задач.

Фактическое развитие событий доказало ошибочность решения Верховного на переход в январе в наступление всеми фронтами. Было бы целесообразнее собрать больше сил на фронтах Западного направления (Северо-Западный, Калининский, Западный, Брянский фронты) и нанести сокрушительный удар по группе армий «Центр», разгромить ее и продвинуться на линию Старая Русса – Великие Луки – Витебск – Смоленск – Брянск. После чего можно было бы прочно закрепиться и готовить войска к летней кампании 1942 г.

Если бы девять армий резерва Ставки Верховного Главнокомандования не были разбросаны по всем фронтам, а были бы введены в дело на фронтах Западного направления, центральная группировка гитлеровских войск была бы разгромлена, что, несомненно, повлияло бы на дальнейший ход войны.

Каковы же общие итоги великой битвы под Москвой?

Немецкий генерал Вестфаль, описывая операцию «Тайфун», вынужден был признать, что «немецкая армия, ранее считавшаяся непобедимой, оказалась на грани уничтожения». Это же заявляют и другие генералы гитлеровской армии, такие, как К. Типпельскирх, Г. Блюментрит, Ф. Байерлейн, Ф. Мантейфель и многие другие.

Что верно, то верно. В битве под Москвой гитлеровцы потеряли в общей сложности более полумиллиона человек, 1300 танков, 2500 орудий, более 15 тыс. машин и много другой техники. Немецкие войска были отброшены от Москвы на запад на 150–300 км.

Контрнаступление зимой 1941/42 г. проходило в сложных условиях и, что самое главное, как я уже говорил, без численного превосходства над противником. К тому же мы не имели в распоряжении фронтов полноценных танковых и механизированных соединений, а без них, как показала практика войны, проводить наступательные операции с решительными целями и большим размахом нельзя. Опережать маневр противника, быстро обходить его фланги, перерезать тыловые пути, окружать и рассекать вражеские группировки можно только с помощью мощных танковых и механизированных соединений.

Красная Армия в битве под Москвой впервые за шесть месяцев войны нанесла крупнейшее поражение главной группировке гитлеровских войск. Это была наша первая стратегическая победа над вермахтом. [...]

Опубл.: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2. М., 1992. С. 262–265, 268–270, 274–277.

* Начало см.: ч. I, док. № 30; ч. II, док. № 29; ч. III, док. № 20; ч. IV, док. № 2.

Паренек несколько сник и торопливо, словно боясь, что я уже больше не буду его слушать, затараторил:

– Я подавал. Но пока до вас дойдет по команде, они уедут, пошлите меня, товарищ полковник, – прибавил он с мольбой в голосе.

Но я ответил:

– С другими отрядами и вы пойдете.

Еще несколько раз то робкое, то грозное «разрешите обратиться» останавливало нас в длинных коридорах ВПШа. В расположении 1-й и 6-й рот кипела работа: подгоняли лыжи, укладывали патроны в подсумки и патронташи, протирали новенькие карабины. Все бегали в белых маскировочных костюмах.

– Какой-то дом с привидениями, – шепнул мне комиссар.

В маскировочных костюмах я никого не мог узнать. Даже рассердился:

– Зачем вы напялили костюмы раньше времени?

– Привыкаем, товарищ полковник!

Но вот чья-то знакомая курносая физиономия, обрамленная белым бурнусом. Но кто это?

– Москаленко?

– Я, товарищ полковник.

– Доволен?

– Конечно. Наконец-то о нас вспомнили. А то все наступают, а мы сидим в Москве.

И, помедлив, спросил доверительно:

– Скажите, пожалуйста, товарищ полковник, мы за зиму до границы дойдем?

– За зиму не знаю, но в этом году, надо думать, дошагаем.

В ту победную зиму мы все наивно верили, что уже переломали хребет гитлеровскому воинству, и не представляли себе, какие трудности и испытания ожидают нас впереди.

Прозвучала команда. Отряд выстроился в коридоре: невысокий, слегка скорбленный Лазнюк, рядом с ним комиссар Егорцев, командир взвода лейтенант Лавров, младший лейтенант Сауцкий, старшина Пятков, Кругляков, высокий плечистый Паперник (он – замполитрука), Худолеев, Гудзенко, Ануфриев, Сериков – в большинстве москвичи, студенты, молодые рабочие.

Мы проверили снаряжение бойцов: теплые куртки с меховыми воротниками, ватные брюки, телогрейки, валенки, шапки-ушанки...

Осмотром все остались довольны. Я заглянул еще в отряд Горбачева и стал прощаться. Известно, что начальство не только помогает, но и мешает.

Нужно было дать отъезжающим возможность спокойно закончить сборы, черкнуть письмо родным, отдохнуть...

Первым выехал на задание отряд капитана Васина. С этим отрядом выехали и комиссар бригады А.А. Максимов, и мой заместитель полковник И.М. Третьяков. Они должны были получить дополнительные задания в штабе 10-й армии (мы договорились, что попутно отряды будут выполнять задания командующих армиями) и организовать переход линии фронта. Прощаясь с ними, я не подозревал, что вижу Алексея Алексеевича и Ивана Максимовича последний раз.

Мы условились, что буду ждать их звонка в штабе, и на этом расстались.

Не случайно для переброски отрядов через немецкие линии мы выбрали участок наступления армии генерала Голикова. В это время левый фланг Западного фронта, на котором действовала эта армия, особенно глубоко вклинился в расположение немецкой группы армий «Центр». Отсюда легче и быстрее можно было проникнуть в глубокий тыл врага и достигнуть намеченных районов. Переход облегчался отсутствием сплошной линии фронта и укрепленных полос.

Хотя передовая находилась от Москвы сравнительно недалеко, добраться туда на машинах было не так уж просто.

За Тулой следы недавних боев попадались на каждом шагу: взорванные мосты, воронки от бомб и снарядов, подбитые танки, сожженные машины.

Приходилось объезжать по глубокому снегу, подталкивать буксующие грузовики. Ночевка в Крапивине, отдых в Одоеве, остановка в разбитом Козельске – таков был маршрут.

За Козельском вскоре машины пришлось оставить: в воздухе хозяйничала немецкая авиация.

Дальше отряды пошли на лыжах. Двигались по ночам, чтобы избежать встреч с «мессершмиттами» и «юнкерсами».

По дороге в дер. Меховое, где располагался штаб 10-й армии, васинцы, а затем и другие отряды встретили отряд Д.Н. Медведева, который только что пересек линию фронта. Хотя знакомых лично было очень мало, магическое слово «наши» мгновенно сделало всех близкими и родными.

Больше всего знакомых нашлось у обросшего бородой Николая Королева: в васинском отряде было много известных спортсменов. Да и кто вообще не знал этого высокого плечистого парня, много лет носившего титул чемпиона?

Максимов распорядился отправить медведевцев через Козельск в Москву на тех машинах, которые доставили к линии фронта четыре отряда.

В Меховом Васину неожиданно предложили выдвинуть отряд в дер. Попково, прикрыть штаб армии со стороны противника. Оказалось, наши отряды пришли сюда в очень трудный момент. 10-я армия прошла с боями около 300 км. Коммуникации ее растянулись по снегам и бездорожью, дивизии поредели. В Сухиничах войска нашей 10-й армии окружили 216-ю немецкую дивизию фон Гельса, но завершить операцию не хватило сил.

Внезапно 20 января обстановка резко ухудшилась. Немецкое командование бросило на помощь окруженным войскам части 208-й пехотной и 18-й танковой дивизий.

Гитлеровцы захватили р[абочий] п[оселок] Думиничи, дер. Брынь, Хлуднево, Кишеевка, Поляны, Маклаки и продолжали продвигаться вперед. У командующего 10-й армии генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова не хватало сил даже прикрыть все дороги. Он решил исполь-

звать омсконовские лыжные отряды для того, чтобы задержать противника.

Внезапные атаки, короткие, но быстрые удары должны были вынудить более сильного врага приостановить продвижение и перейти к обороне.

В это время отряды двигались на лыжах к передовой. Шли, конечно, по ночам в тридцатиградусные морозы. Связной из штаба армии догнал Лазнюка и Горбачева в дер. Охотное и вернул их назад. В Меховое прибыл также Васин.

В избе командующего прохладно. Голиков сидел за столом, набросив на плечи шубу, и вместе с членом Военсовета и начальниками штабов колдовал над картой.

Выслушав рапорт, командарм, водя карандашом по карте, обрисовал обстановку.

– Я решил временно изменить вашу задачу, – сказал Филипп Иванович. – Согласие фронта на это имею.

Отряд Васина он послал в направлении Брынь, откуда ожидалось наступление противника, а Лазнюка и Горбачева отправил в распоряжение командира 328-й дивизии полковника Еремина.

На листке с грифом «Служебная записка» Голиков предписал Еремину довооружить отряды станковыми пулеметами и использовать их только для ведения разведки и нанесения коротких ударов по тылам и флангам прорвавшихся войск противника.

Он категорически запретил бросать лыжников в лобовые атаки. К сожалению, все это осталось благим пожеланием.

Дополнительного вооружения никто не выделил, и лыжным отрядам, имевшим лишь ручные пулеметы, автоматы и карабины, пришлось вести бои с численно превосходящими войсками противника, поддерживаемыми авиацией, танками, артиллерией.

Короткие удары перерастали в затяжные бои, фланговые атаки мало чем отличались от лобовых.

Но в этих трудных условиях наши бойцы и командиры держались стойко и мужественно, сражались самоотверженно, не щадя себя.

В Перхушкове, в штабе Западного фронта, я с нетерпением ждал звонка Максимова и Третьякова. И дождался...

– Товарищ полковник! Возьмите трубку, – крикнула девушка-телефонистка.

В трубке послышался далекий глуховатый голос:

– Товарищ Орлов? Полковник Третьяков убит, комиссар тяжело ранен. Воздушный налет...

Второй звонок принес еще одну печальную весть:

– Товарищ полковник! Комиссар бригады умер после операции. Нет, в сознание не приходил.

Я положил трубку и несколько минут не мог пошевелиться. В моей голове никак не укладывалось рядом смерть и этот неутомимый, жизнерадостный человек. Мне все казалось, что произошла какая-то ошибка и комиссар с кем-то спутан.

Через несколько дней в Москву прибыла группа бойцов из отряда Васина. Ее возглавляли Николай Иванович Шатов, известный спортсмен-тяжелоатлет, и фельдшер Московской и Мельников. С ними прибыл и адью-

тант комиссара бригады Василевский И.П. Они привезли тела Максимова и Третьякова. Вот что мы услышали от них.

21 января утром Максимов и Третьяков выехали в штаб 328-й дивизии.

Недалеко от станции Брынь из свинцово-серых облаков вынырнули самолеты с черными крестами на желтом фоне.

Летчики заметили «бьюик» комиссара и атаковали его. Первая же очередь насквозь прошла корпус машины. Комиссар и полковник успели выскочить, но самолеты, развернувшись, снова пронеслись над ними.

Полковник упал, настигнутый снарядом скорострельной пушки. Максимов пытался укрыться под вагонами, скопившимися у станции.

Самолеты снизились и стали поливать огнем станционные постройки, вагоны, платформы. Алексей Алексеевич был ранен в живот, ноги и голову и, потеряв сознание, упал на шпалы. Комиссара доставили в полевой госпиталь 324-й сд. Операция не помогла.

Траурный митинг состоялся в фойе клуба Высшей пограншколы, где Иван Максимович преподавал до войны. Лицо полковника и в гробу было искажено болью, как будто муки не оставили его даже мертвого. А лицо комиссара выглядело спокойным. Казалось, прилег отдохнуть на несколько минут...

Их похоронили на Новодевичьем кладбище...

Между тем в районе Сухиничей события разворачивались драматически. Васинцы не успели прибыть в Брынь. В пути налетели «мессершмитты». Лыжники залегли. Более двух часов, сменяя друг друга, «мессеры» с ревом и свистом пронеслись над снежной равниной, не давая никому поднять головы. Наконец они исчезли.

Потерь в отряде не было. Это приободрило бойцов. Размашистым шагом они понеслись по лыжне за командиром.

У Маслово Васину приказали прикрывать отход артиллерии. Потом отряд вернулся в Попково и снова занял там оборону.

По приказу штаба армии пришлось выделить отделение в разведку и взвод (им командовал Григорий Пильнов, мастер спорта, борец) – в боевое охранение. Осталось 58 человек.

Правда, Васину обещали прислать шоферов, но их так и не дождались.

С помощью местных жителей васинцы разыскали два миномета и сорокапятимиллиметровую пушку, оставленную нашими войсками при отступлении в 1941 г. Это была уже артиллерия, хоть и не ахти какая грозная.

Против горсточки бойцов гитлеровцы бросили авиацию, артиллерию, танки, пехоту. Попково сперва подверглось бомбардировке с воздуха. Затем на горящую деревню обрушили свой огонь вражеские орудия. Только после этого немцы двинули пехоту и танки.

Танки появились внезапно: они сперва шли под прикрытием возов с сеном, и васинцы думали, что это крестьяне удирают из занятых противником сел. Затем бронированные машины рванулись вперед и быстро оказались на улицах Попкова.

Петр Ткаченко и Загир Гайнанов гранатами подбили один танк. Меткие выстрелы Саши Долгушина завершили дело: из снайперской винтовки он перебил весь экипаж, выскочивший из подбитой машины. Еще два танка подбили Али Исаев и Константин Мадэй. Прорвавшихся пехотинцев контратаковало отделение сержанта Виктора Зайпольда.

Но враг продолжал наступать. Иссаяк запас мин. Утнулась в снег подбитая сорокапятимиллиметровка.

Смертельно раненный политрук Хусаин Утяшев умирал в сарае, куда отнесли его бойцы.

Уцелевшему немецкому танку удалось прорваться к командному пункту. Ударил пушка, и капитан Васин упал...

Бой продолжался до темноты. Ночью отряд, потеряв командира, комиссара и часть бойцов, отошел из Попкова. Позже он был отведен в г. Козельск.

328-я дивизия полковника Еремина удерживала участок фронта перед дер. Кишеевка, Хлуднево, Поляны, Маклаки, захваченными прорвавшимися немецкими войсками. В ее полках – 1103-м и 1105-м – насчитывалось по 40–60 активных штыков. Поэтому два спецотряда – 180 человек – были весьма заметным пополнением.

Стояли сильные морозы. Ртутный столбик не поднимался выше отметки -30° , а ночью температура падала еще ниже. Кругом лежали глубокие снега: сойдешь с лыж – и сразу провалишься по пояс. Немцы успели укрепиться в деревнях. Все подступы минировали минами-попрыгуньями: стоит задеть усики или проволочку, спрятанную в снегу, с треском подскочит на метр черный металлический стакан и взорвется, разбрасывая во все стороны смертоносную картечь. Кто бывал в этой части Смоленщины (сейчас это Калужская область), знает, что здесь жилые дома сложены из кирпича. Немцы превратили каждый дом в огневую точку и, сидя в тепле, вели стрельбу по нашим бойцам, наступавшим на морозе. Выбить гитлеровских солдат из этих домов с помощью одного стрелкового оружия было почти невозможно. Но у артиллерии не хватало снарядов, а гранат боец не мог унести много.

Полковник Еремин дал отряду Горбачева задачу боем разведать численность немцев в Кишеевке и обнаружить их огневые точки. Бой начался на рассвете.

Плотный огонь преградил путь лыжникам. Они застряли. Подавить огневые точки было нечем, и пулеметы бесновались в своих кирпичных укрытиях. На гладком снегу разрывались мины. Появились раненые и убитые.

С наступлением темноты атака возобновилась. На помощь горбачевцам Лазнюк привел часть своего отряда, и лыжники ударили с двух сторон. Под покровом темноты сержант Борисевич подобрался к дому, откуда строчил станковый пулемет, и гранатой, брошенной в окно, уничтожил расчет.

Отряды ворвались в деревню. Лазнюк и Горбачев были с бойцами. Бой шел всю ночь, то утихая, то нарастая с новой силой. Под утро немцы усилили нажим.

Командиры начали отводить бойцов. Почувствовав, что огонь слабеет (боеприпасы подходили к концу), противник попытался отрезать путь лыжникам. Лазнюк бросился вперед:

– Отходите, я прикрою!

Он залег с сержантом Худолеевым. Николай не желал оставить командира одного. Они не переставали стрелять, пока все лыжники не покинули деревню. Теперь нужно было уходить самим. А немцы продолжали наступать. И тогда, покрывая шум боя, Худолеев закричал:

– Первая и вторая рота – с флангов, третья рота, за мной! В атаку! Вперед!

Вряд ли немцы поняли, что кричал сержант. Но решительный командирский голос привел их на какое-то время в смятение. И этого было достаточно. Лазнюк и Худолеев выскочили из своего укрытия и выбежали из деревни. Пули свистели вдогонку, но они уже не казались опасными. И когда Лазнюк и Худолеев перемахнули через какой-то плетень, сержант вдруг рухнул в снег. Так погиб студент инфизкульты, мастер спорта Николай Худолеев.

А на следующий день Лазнюк уже вел поиск у дер. Хлуднево. Укрыв бойцов в лесу, старший лейтенант послал в разведку отделение Алексея Круглякова. Оно вернулось через полтора часа. Худенький рыжеватый сержант доложил, что в деревне более 400 немецких солдат. Они выгнали жителей из домов, и те ютятся в землянках, сараях и погребках. На улицах разведчики заметили четыре танка и минометы.

Выслушав доклад Лазнюка, полковник Еремин приказал ему с частью отряда идти в дер. Которь и действовать по указанию командира 1103-го полка.

Командир 1103-го полка принял такое решение: на рассвете после артподготовки отряд Лазнюка ударит по Хлудневу с юга, отвлечет внимание противника, а тем временем с другой стороны поведут наступление подразделение 1103-го полка.

Ночью лыжники вышли на исходный рубеж. Лазнюк послал в разведку Ануфриева и Демина:

– Уточните, где танки и орудия, где часовые.

Он разбил бойцов на группы и каждый дал задачу. Установил сигналы. Из деревни слышались какие-то звуки. Чуткое ухо пограничника сразу уловило сигнал.

– Пошли! – коротко приказал Лазнюк.

Сняв лыжи, бойцы двинулись прямо по снежной целине. В деревне было тихо. Ни единого звука не доносилось и с другой стороны Хлуднева, отделенной оврагом. На краю деревни, на возвышенном месте стоял длинный сарай с высокой полуразрушенной крышей. Там и сосредоточился отряд. В сарае было холодно, но все же не так, как в поле. Прижавшись друг к другу, бойцы старались согреться.

Едва ночное небо начало сереть, ударили орудия. Десяток снарядов разорвались в деревне, и все смолкло. Немцы приняли это за обычный арналет и остались в домах.

По команде Лазнюка лыжники веером выбежали из сарая и устремились к домам и оврагу. Притихшая

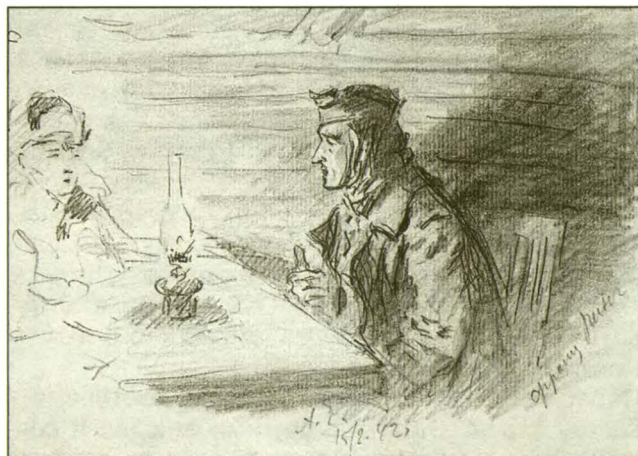
ФРОНТОВЫЕ ЗАРИСОВКИ ХУДОЖНИКА А.И. ЕРМОЛАЕВА. ПОДМОСКОВЬЕ. ЯНВАРЬ – ФЕВРАЛЬ 1942 г. ГИМ

Клин. Разрушенный детский сад

Можайское направление. Профессор И.И. Минц читает лекцию командирам Красной Армии

Допрос пленного Франца Ринга

Клин. Убитый немец

деревня наполнилась стрельбой. Полуодетые немецкие солдаты выскакивали из домов и попадали под огонь автоматов и карабинов. Торопливо дергая затворы, лыжники посылали пули в беспорядочно метавшиеся фигуры врагов. Лазарь Паперник, перебираясь от одного стрелка к другому, просил показывать ему цели. Он неторопливо прикладывался к оптическому прицелу и нажимал на спусковой крючок.

Немцы постепенно стали отвечать на огонь. Среди лыжников появились раненые. Фельдшер Молчанов перебежал от одного бойца к другому:

– Не ранен?

У какого-то дома наступил раненого Лазнюка, перевязал, и командир снова ринулся в гущу боя.

Но вот морозный туман начал рассеиваться. Немцы увидели, что имеют дело с горсточкой красноармейцев (в деревню ворвалось 30 человек). Послышались отрывистые звуки команды. Яростнее заработали пулеметы, чаще стали рваться мины, прилетавшие из-за оврага. Между домами, в оврагах и садах замелькали полусогнутые спины солдат в зеленых шинелях, перебежавших от укрытия к укрытию. Они мелькали не только впереди, но и сбоку: немцы начали обходить лыжников с флангов. Их было больше раз в пятнадцать.

Сквозь взрыв мин и треск пулеметов Лазнюк старался уловить звуки боя на другом конце деревни. Но там было тихо. Подразделения 1103-го полка атаку не начинали. Между тем у лыжников уже кончались боеприпасы.

– Надо отходить, – решил старший лейтенант.

Он подал сигнал и протянул руку в сторону большого сарая. В этот момент его ранило вторично. Лазнюк упал. Командование отрядом принял комиссар Егорцев. Он приказал вынести Лазнюка. К командиру подобрался Алексей Кругляков и потащил его в сторону. Лазнюк, еще минуту назад такой легкий и подвижный, стал тяжелым и неповоротливым. Худенький, да к тому же сам раненый, Кругляков выбивался из сил...

Перебежками и ползком лыжники отступали к большому сараю. Вместе с другими отходил и сержант Евгений Ануфриев. Слева от себя он заметил бойца, который полз по снегу, быстро и ловко перебирая ногами. Дымки трассирующих пуль замелькали около него, и ноги, прошитые пулеметной очередью, безжизненно вытянулись. Но боец был жив. Он вытащил гранату и, когда немцы подбежали к нему, взмахнул рукой. Взрыв разбросал солдат в стороны. Все произошло так быстро, что Ануфриев не успел разглядеть, кто это был.

В кустах Евгений заметил Круглякова и подполз к нему. Рядом с Алексеем лежал Лазнюк. Вдвоем они подняли командира и повели. Пули свистели вслед. Ушанка и куртка Ануфриева были пробиты в нескольких местах, но сам он остался невредимым. Лазнюк тяжело ступал по снегу, часто совсем повисая на руках у своих спутников: его оставляли силы. Он оставался и прислушивался. Звуки боя по-прежнему доносились из Хлуднева, но не они волновали раненого командира. Он надеялся услышать выстрелы на

другом конце деревни, но ничего не мог уловить и длинно и зло ругался.

То, что произошло в Хлудневе потом, нам стало известно по рассказам двух раненых воинов, Перлина и Королькова, которым удалось выбраться из деревни, и местных жителей.

Немцы охватили пространство перед сараем, где собрались остатки отряда. Автоматные и пулеметные очереди смешивались со свистом и разрывами мин. Один за другим выбывали из строя бойцы. Но ни один не поднял рук, никто не просил пощады. Каждый боролся до конца. Последним остался Паперник. Он поднялся с гранатой и пистолетом в руках. Его высокая фигура в белом окровавленном маскхалате четко вырисовывалась на фоне сарая. Таким его запомнил Борис Перлин, лежавший в сене в сарае. Паперник тоже заметил Перлина.

– Борис! – крикнул он. – Передай ребятам, что я умер честно...

Когда все было кончено, гитлеровцы набросились на трупы. Они срывали валенки, полушубки, ушанки, кололи мертвых штыками, разряжали автоматы в бездыханные тела.

14 февраля 1942 г. о подвиге Лазнюка узнала вся страна. В «Правде» была опубликована статья члена Военного совета 16-й армии дивизионного комиссара А.А. Лобачева «Герои-лыжники». Все двадцать два погибших бойца и командира были навечно зачислены в списки 2-го полка ОМСБОНа. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1942 г. Л.Х. Папернику было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Командир отряда К.З. Лазнюк и погибшие в бою комиссар М.Н. Егорцев, младший лейтенант Н.П. Славутский, старшина И.С. Бойченко, военфельдшер А.И. Молчанов, сержант Г.В. Сериков, красноармейцы В.Н. Аверкин, М.А. Лунов, П.И. Бочаров, А.А. Бирман, М.В. Головаха, Е.В. Демин, В.Н. Захаров, А.И. Кишкель, И.Г. Копытов, Н.Ф. Лебедев, И.И. Ингушев, В.И. Москаленко, А.Н. Олесик, П.В. Соловьев, И.П. Храпин, М.М. Ястребов были награждены орденом Ленина.

В ту же ночь – на 23 января – на большаке между дер. Чваново и Сорочка произошел другой бой, короткий, но не менее ожесточенный. Едва отряд капитана Горбачева вышел из боя в Кишеевке, он получил новое задание: разведать противника в дер. Сорочка и Чваново, при наличии мелких групп врага захватить и удерживать деревни до подхода свежих сил дивизии.

По данным армейской разведки, в Чванове и Сорочке были мелкие разведывательные группы противника. Горбачев разделил свой отряд на две части: взвод лейтенанта Т.А. Кривцова направил в Сорочку (немцев там не оказалось, ушли), а сам с остальными двинулся в Чваново. С ним пошел начальник разведки дивизии полковник Орлов. В двух километрах от Чванова Горбачев остановил отряд и выслал разведку – отделение сержанта Шмелева. С разведчиками пошел комиссар отряда политрук К. Николаенко.

Было 6 часов утра, но длинная зимняя ночь еще не кончилась. Бойцы, которые третьи сутки почти не спали (а некоторые даже не успели поесть), дремали стоя, опираясь на лыжные палки.

В нескольких десятках метров от отряда проходил большак, почти совсем занесенный снегом. Впереди тихо переговаривались полковник Орлов с Горбачевым. Вдруг на большаке послышался шум – со стороны с. Брынь двигался обоз.

– Идет обоз, – доложил наблюдатель.

Едва различимые силуэты людей и лошадей появились на дороге. Это были немцы. Горбачев тотчас принял решение: атаковать. Сбросив лыжи, бойцы устремились к большаку. Белые маскировочные костюмы делали их совсем незаметными в ночной мгле.

– Огонь! – крикнул капитан.

Нападение было внезапным. Испуганное ржание лошадей, крики солдат, треск автоматов и буханье карабинов – все смешалось в общий гул. Из хвоста колонны в небо взвились ракеты. И когда они повисли над дорогой, освещая все кругом, Горбачев увидел, что это был не обоз, а немецкая воинская часть, погруженная в сани. Хвост колонны, растянувшийся по дороге, терялся во тьме. Колонна вдруг оцетинилась вспышками выстрелов. Начался рукопашный бой.

Внезапный налет причинил гитлеровцам серьезный урон. Но в этом коротком бою погибли полковник Орлов, капитан Горбачев, 14 лыжников.

Через два или три дня в район Сухиничей прибыла 16-я армия генерала Рокоссовского. Собственно говоря, прибыла не армия, а ее штаб, штабные подразделения и части усиления. Несколько дивизий 10-й армии и соответствующий участок растянувшегося фронта перешли под начальство Константина Константиновича.

Наши войска сразу же возобновили наступление.

Остатки отрядов Лазнюка и Горбачева были сведены в один отряд, командиром которого стал лейтенант Кривцов. Вместе с частями 328-й дивизии этот отряд принял участие в освобождении Кишеевки, Хлуднева, Полян, Маклаков.

В Хлудневе у развалин большого сарая обнаружили заперенные снегом тела погибших бойцов из отряда Лазнюка. Их трудно было узнать: гитлеровцы пытались сжечь трупы. Из землянок, погребов и сараев выбрались жители Хлуднева. От них узнали некоторые подробности боя. Колхозники рассказывали, что в тот день, 23 января, они подобрали тяжелораненого лыжника и, спрятав в землянке, пытались его выводить. Боец назвал себя Валерием. Больше ничего о нем не узнали. Раны оказались тяжелыми, и Валерий скончался через два дня. Все догадались, что это был Валерий Москаленко.

В братской могиле похоронили всех вместе – и тех, кто погиб в том бою, и тех, кто был убит при освобождении Хлуднева.

Затем отряд выбил гитлеровцев из дер. Поляны и двинулся на Маклаки. Здесь его настиг приказ о выводе из боя и возвращении в Москву. [...]

Раненых бойцов мы разместили в медсанроте 2-й мсд. Только тех, кого нельзя было транспортировать, оставили в полевом госпитале.

События под Сухиничами заставили меня много пережить и еще больше сблизили с бойцами. Стараясь не стучать каблуками, я тихо прошел в палатку. У стены лежал мертвенно-бледный и неестественно худой Пятков, старшина лазнюковского отряда.

У Асена Драганова неизменно бывал гость – Николай Свинцов. Он уже выписался из санчасти, но чуть ли не ежедневно прибегал сюда опять. Мне нравился этот невысокий крепыш с умными, чуть насмешливыми глазами. Я знал по донесениям, что перед взятием Хлуднева его послали разведать огневые точки. Вызвав огонь на себя, Свинцов падал в снег, перекачивался и появлялся в другом месте. Немцы опять открывали стрельбу и выдали расположение своих пулеметов и минометов. Когда началось наступление, эти точки были подавлены. А Николай и не думал зазнаваться. В ответ на мою похвалу совершенно искренне ответил:

– Что вы, товарищ полковник! Думаете, не страшно, когда [по] тебе со всех сторон лупят из чего попало?

Через два дня после освобождения Хлуднева в бою за дер. Поляны отличился снова. Раненный, он поднял в атаку свое отделение и бойцов 1103-го полка и первым ворвался в деревню. Его наградили орденом Красного Знамени.

Асен Драганов смотрел на своего друга влюбленными глазами. Сам он был полной противоположностью Свинцову: высокий, по-мальчишески нескладный (он и в самом деле был еще мальчиком – ему исполнилось только семнадцать лет), горячится по каждому поводу, размахивает своими длинными руками. Асен по национальности болгарин. Его родители – коммунисты. Мальчик рос в Советском Союзе, учился в 175-й московской школе и по-русски говорил без акцента. Готовился бороться с фашизмом в Болгарии, а пришлось воевать с ним здесь, в Советском Союзе. Асену так и не пришлось увидеть свою родину свободной: он погиб на Украине.

Видел я в санчасти и обоих спасителей Лазнюка. Кругляков был очень слаб. Рыжеватый ежик волос и веснушки еще больше подчеркивали его бледность. А Ануфриев выглядел хорошо. Про таких говорят: в рубашке родился. [...]

Евгений рассказывал, как был ранен Гудзенко. Мина разорвалась на подоконнике, и осколок попал Семену в живот. Ранение было тяжелое, и мы не надеялись снова увидеть нашего поэта. Но месяца через два Семен явился из госпиталя «худой, обритый, но живой». Он вытянулся, возмужал. Друзья заметили, что Гудзенко стал часто уединяться: забивался в дальний угол двухэтажных нар и, вытащив блокнот, что-то писал, зачеркивал и снова писал. Его губы беззвучно двигались, а взгляд был устремлен куда-то далеко. Именно в те дни, переживая и пересматривая все виденное, он написал стихи, которые принесли ему признание.

Кажется, в апреле 1942 г. в политотдел бригады поступила просьба прислать на комсомольское собрание в Московском университете наших бойцов – студентов МГУ и МИФИ (в то время оба учебных заведения слили). Что говорить, студентам жилось в это время туго: холодно было в общежитиях и в аудиториях, на голодное брюхо учение шло нелегко. Слабые не выдерживали. Начальник политотдела бригады Лев Александрович Студников дал разрешение, и большая группа бывших студентов МИФИ поехала на собрание. Потом они рассказывали нам о том, что там было.

В переполненной аудитории не было мест, и бойцы уселись прямо на ступеньках и на возвышении, на котором стояли и стол президиума, и кафедра.

Гудзенко выделялся: он был в светло-серой шинели, полученной в госпитале. На собрание приехали секретарь ЦК ВЛКСМ Михайлов и секретарь МК Красавченко.

На трибуну поднялся Гудзенко. Он заговорил страстно, горячо, бросая в притихший зал жесткие, безжалостные слова. Его особенно возмутило это: «Подумаешь, взяли какие-то населенные пункты!»

– А вы знаете, что такое взять населенный пункт? За каждый такой пункт, который даже не обозначен на карте, десятки людей кладут свои жизни. Вот за такой «подумаешь, населенный пункт» отдал свою жизнь Олег Черный...

В зале кто-то вскрикнул, Гудзенко вздрогнул, но, не останавливаясь, продолжал говорить... Когда уходили, все крепко жали руки бойцам:

– Спасибо, ребята! [...]

Музей боевой славы школы № 96 г. Москвы.

№ 13

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВ. МОСОБЛОНО
ЛУКИНА СЕКРЕТАРЮ МК ВКП(б)
Б.Н. ЧЕРНОУСОВУ О НАГРАЖДЕНИИ
Н.В. ВАСИЛЬЕВА ЗА ПОДВИГ ПРИ
ОСВОБОЖДЕНИИ г. ЯХРОМЫ
6 ДЕКАБРЯ 1941 г.**

19 января 1942 г.

Секретно

В докладной записке на Ваше имя от 8 января 1942 г. мною описывался случай героического подвига подростка Коли Васильева в г. Яхроме.

Для подробного выяснения этого факта мною специально был командирован на место, в г. Яхрому, работник аппарата Мособлоно.

Из беседы с Колей Васильевым и руководителями городского и районного Советов установлено следующее.

С первых дней оккупации немецкими войсками г. Яхромы подросток Коля Васильев всячески оказывал помощь Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Эта помощь

выражалась в перевязке раненых и непосредственном участии в боевых операциях.

Особенно следует отметить боевой поступок Коли Васильева в день 6 декабря 1941 г., когда немцы под напором частей Красной Армии с боем оставили г. Яхрому.

Для прикрытия отступающих частей немцы в различных пунктах города ставили огневые точки. В разрушении некоторых огневых точек Коля* Васильев принял активное участие.

Например, на окраине города на грузовой автомашине была огневая точка автоматчика, откуда происходил обстрел наступающих бойцов Красной Армии. Коля Васильев решил разрушить эту огневую точку. Вооружившись двумя ручными гранатами, он незаметно приблизился к автомашине (машина стояла около забора) и броском гранаты через забор разрушил грузовую автомашину, и вместе с ней убил и автоматчика.

В этот же день Коле Васильеву удалось совершить другую, не менее важную операцию. На чердаке здания городского Совета, расположенного напротив квартиры Васильева, засели 2 немецких автоматчика и вели интенсивный огонь по нашим наступающим бойцам. Своим огнем немецкие автоматчики значительно затрудняли продвижение частей в город и по улице самого города.

Нужно было срочно ликвидировать этот огневой узел, с тем чтобы облегчить продвижение бойцов Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В это время командир Красной Армии в чине лейтенанта собрал группу бойцов и давал им боевое задание для уничтожения автоматчиков. При даче боевого задания красноармейцам присутствовал и Коля Васильев, который и вызвался выполнить это задание.

Хорошо ориентируясь в местности и получив разрешение и указание от лейтенанта, Васильев, аккуратно маскируясь, добрался до здания городского Совета, где засели автоматчики, и двумя гранатами уничтожил огневые точки и вместе с ними автоматчиков.

Таким образом, Коля Васильев успешно выполнил указание командования.

Сообщаю некоторые биографические данные родителей Васильева и самого Коли Васильева.

Отец Васильева до 1937 г. работал счетоводом на Яхромской фабрике, а с 1937 г. работал уполномоченным отделения милиции при той же фабрике. В настоящее время находится в РККА.

Мать Васильева с 17 лет работает на Яхромской фабрике браковщицей. Кроме Коли в семье еще имеются двое детей.

Сам Коля Васильев родился в 1927 г. В 1940 г. окончил 6 классов Яхромской средней школы и в этом же году решил поступить в Дмитровское ремесленное училище, которое окончил и получил квалификацию слесаря 3-го разряда, и направлен на работу по своей специальности на завод фрезерных станков в г. Дмитрове. На заводе Коля Васильев проработал до сентября

* Слово «Коля» зачеркнуто, вместо него в скобках под строкой от руки вписано: «Николай Васильевич».

1941 г., затем завод был эвакуирован, и в настоящее время Васильев Николай временно не работает.

Установить через командование Красной Армии действительность боевых заслуг Коли Васильева не удалось, так как неизвестно, в каком направлении действует та часть, которая занимала г. Яхрому, а также не удалось найти того лейтенанта, который давал боевое задание Коле Васильеву.

Но в самом г. Яхроме о боевом поступке Коли Васильева много говорят, о чем и подтверждают руководители городского Совета, которые считают, что Васильева Колю необходимо чем-либо отметить за его боевой поступок.

Мособлоно просит Вас рассмотреть боевой поступок подростка Коли Васильева и возбудить ходатайство перед военным командованием о награждении.

Зав. Мособлоно

Лукин

Помета на первом листе вверху слева: «В дело. Выполнено. 16/III-1942»*.

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 157, л. 35–38.
Подлинник.

№ 14

ИЗ ДНЕВНИКА НЕМЕЦКОГО ЕФРЕЙТОРА О. ЗАЙБОЛДА** – О БОЯХ ПОД ВОЛОКОЛАМСКОМ И РУЗОЙ

6 декабря 1941 г. – 16 января 1942 г.

6.XII. Добродушный ездовой Ролдтке тяжело ранен. День у нас тут проходит вяло. Но впереди – настоящий ад. Русские наступают, не считаясь с потерями. Ночью мы их останавливаем артзалпами. Но за передней линией сопротивления весь склон начинен бесчисленными дотами, блиндажами, рядами колючей проволоки и другими полевыми укреплениями. Наше командование решило занять ХКЛ (хаупткамплинию) – главную боевую линию. Говорят, что даже Истру, которая находится [в] 10 км позади, мы оставим. Бухнули последний выстрел и пошли спать.

Утром нас разбудили обозники – все рады, что предстоит т.н. «перенос огневых линий назад». Интересен, между прочим, транспортный вопрос. Во 2-м дивизионе вся батарея как к месту примерзла. Утром ни одну машину невозможно было пустить в ход.

8.XII. Рано утром нас разбудили. В плохом настроении мы двинулись в путь. Рычаг переключения передач сломался. Пробуем действовать молотком и ключом. Поломался вал. Ни взад, ни вперед.

Саперы подрывают мосты. Какой-то паршивый тягач с плохим водителем подвез нас за 9 часов на 40 км.

На промежуточной остановке слушали радио: Япония объявила войну США и ведет уже весьма активные операции в Тихом океане. 2 потопленных линкора, 1 авиаматка, 50 сбитых самолетов показывают Рузвельту, что на карту поставлено многое.

Утром 9.XII проследовали через Волоколамск в Никольское, где обоз уже закрепил за нами квартиры.

10.XII. Едем на окончательную квартиру в Нелидове.

11.XII. Слушали в послеобеденные часы правительственную декларацию. Фюрер объявил совместно с Италией и Японией войну США.

У меня глубоко запечатлелось это заявление, особенно выставление в качестве лейтмотива общей борьбы европейской идеи и ее исторического развития. Сведение счетов с Рузвельтом и его женой снова явилось мастерским произведением политической сатиры.

Приятный сюрприз для меня – необычайно малая цифра наших потерь на Востоке – всего около 200 000 человек.

Товарищи встретили речь единственным вопросом: «Насколько все из-за этого удлинится?» Все же каждый видит необходимость продолжения войны.

23.XII. Нас послали в качестве пехоты на подкрепление дивизии СС «Райх». Мы обороняем Рузу.

Были в Добровицкой и проехали в Иванково, которое бешено обстреливается противником. Все время в ходу девизы. Фюрер взял на себя командование центральной войсковой группой. Тобрук делает успешные вылазки. Геббельс попрошайничает: «Дайте зимние вещи». Но настроение наше все же сносное. Сойдет! Рождество в землянке! Никогда не забуду!

29.XII. Наконец имею возможность писать. Незабываемое Рождество 1941 г. позади. Сочельник встретил меня в землянке у костра: холод, мокро, сидим скрючившись, и нечего кушать. Нет хлеба, никаких напитков, и есть только сознание того, что русский наступает. Лейтенант Гойдель убит.

Ночью мне приносят милый пакетик: «От неизвестной девушки неизвестному». Я даю каждому по одной папиросе. Хороший запах действует как чудо. Мы мурлычем старые песни «о мире на земле», который еще так далек.

Ранним утром 25.XII лейтенант Ладендорф с пятью товарищами пал во время разведки. 12 человек ранены.

26.XII. Перестраиваем землянку, которая слишком мала. Стащил печную трубу, при этом поймал русского, который не верил в действенность моего пистолета. Привел его в командный пункт.

Самая бешеная ночь – на 27 [декабря]. Копаем землянки. Днем пробуем сидя уснуть. Ночью – патрулирование, поверки и пр. Ветер метет в потрескавшееся лицо острые как бритва снежные кристаллы. Страшная зубная боль. Ломаем сараи в деревне для постройки блиндажей. Балки тащим сквозь снег (выше колена) на расстоянии 500 м в лес.

Ночь коротаем под вражеским артиллерийским и минометным огнем. Некоторые из моих ребят просто

* Подпись неразборчива.

** Начало см.: ч. II, док. № 17; ч. III, док. № 15.

свалились с ног. Они, так же как и я, давно по-настоящему не спали ни одной минуты.

6.1. Снова пробую писать одним махом за несколько дней. Встречу Нового года провели без шума, не считая банку шоколада. Ночью в 11 [часов] стреляли русские, в 12 [часов] – мы. Какая-то бессмыслица. В Новый год вступили абсолютно без алкоголя. Памятное событие!

Мы стали получать хорошую пищу. Многие приписывают это личным заботам со стороны Адольфа [Гитлера]. Я этому не верю. По-моему, просто подвоз стал лучше работать.

Русские наступают каждый день безудержно, храбро.

Целыми днями подряд они ведут по нам артиллерийский и минометный огонь. Удивляемся, что пока никто не пострадал.

В полутора километрах от нас – в дер. Шульгино – засели 150 сталинских учеников, которые, переодевшись в гражданское платье, пробуют поодиночке вести разведку. Несколько таких попало. Всех – одного за другим – ставят к стенке. Все показывают удивительно презрительное отношение к смерти.

Опять разные девичьи у всех на устах. Сам командир бригады предсказывает нам еще несколько недель этой свиной жизни. С радостью оглядываемся на прожитые 14 дней.

16.1. Пишу в Иванково в последний раз. Нам предстоит маршировать обратно в качестве «истинной» пехоты с разведгруппами в арьергарде.

Прошедшие дни были самыми тяжелыми. Удивительно, к чему только можно привыкнуть!

ГИМ, ОПИ, ф. 452, оп. 1, д. 68, л. 110–112.
Копия. Перевод с немецкого.

№ 15

СПЕЦСООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УНКВД г. МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. ЖУРАВЛЕВА СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ ОБ ОТНОШЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНОВ К НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ

№ 1/354

31 января 1942 г.

Совершенно секретно

Население освобожденных от немецких захватчиков районов Московской области с огромной радостью встретило приход частей Красной Армии.

Рассказывая с ненавистью об издевательствах и зверствах, учиненных фашистскими разбойниками во временно оккупированных ими районах, рабочие, колхозники и интеллигенция заявляют о своей готовности усилить помощь Красной Армии в борьбе с немецкими захватчиками до полного их истребления.

«Как только была занята Шаховская, немцы учинили повсеместный грабеж населения. На стариков, женщин и детей они не обращали внимания. Всех повыгоняли из квартир. Мою 17-летнюю больную дочь выбросили на снег совершенно раздетой. Долго мы скитались от одной деревни к другой, жили в лесу, холодные и голодные, ожидая на каждом шагу смерти.

На моих глазах немцы издевались над группой красноармейцев, а потом всех их расстреляли. То, что мы пережили, трудно рассказать. Единственное, что я приобрел, – это месть. Им надо мстить, мстить и мстить. Уничтожать их как бешеных собак» (Вальков Я.А., рабочий станции Шаховская).

«Лучше советской власти в мире нет. Советское правительство неустанно заботится о нас. Несмотря на огромные расходы, связанные с войной, оно оказывает нам, пострадавшим от немецких захватчиков, помощь. Ни при какой другой власти этого быть не может. В ответ на это мы приложим все свои силы на быстрейшее восстановление разрушенного хозяйства. Мое пожелание Красной Армии – быстрее истребить фашистских псов» (Харитонов П.И., колхозница дер. Высокиничи).

«Мы уцелели чудом. Я никогда не думал, что немцы окажутся такими подлецами. Заняв временно часть территории Советского Союза, немцы пытаются привить новый порядок при помощи штыка и виселицы. Но этим не запугаешь русский народ. Наоборот, наш народ на вызов немцев отвечает поголовным истреблением всех фашистских оккупантов. Если снова немцы попытаются занять районы Московской области, я первым пойду уничтожать их как бешеных собак» (Ежов, колхозник дер. Петровское Наро-Фоминского района).

«У нас некоторые ожидали прихода немцев. Они говорили: «Придут немцы, хуже не будет. Они установят другие порядки». Теперь все узнали, кто такие немцы. Захватив нашу деревню, немецкие оккупанты хозяйничали над нами со всей присущей им наглостью, повсеместно издевались над мирным населением. Теперь все колхозники ненавидят их и проклинают. Наша доблестная Красная Армия освободила нас от проклятых зверей. Для бойцов и командиров Красной Армии все отдадим, только бы скорее освободить советскую землю от немецкой нечисти» (Лысова П.Ф., колхозница дер. Рождественной Истринского района).

«В населенных пунктах Можайского района немцы установили невыносимый режим. Они запретили мужскому населению выходить из своих домов. Никто не должен говорить плохого о немцах. На работу выходить без опозданий. За неисполнение фашистских приказов жителей расстреливали.

В деревнях немцы разрешили иметь частную собственность. Они рассчитывали на привлечение крестьянства на свою сторону. Но из этого у них ничего не вышло. Наоборот, жители стали больше ненавидеть немецких оккупантов, и каждый с нетерпением ожидал прихода Красной Армии. Красная Армия спасла нас от проклятых людоедов. Население с радостью встретило бойцов и командиров и поклялось отомстить фашистским зверям» (Засолова М., служащая г. Можайска).

ПОСЛЕ ИЗГНАНИЯ ИНТЕРВЕНТОВ ЖИТЕЛИ ВОЗВРАЩАЛИСЬ В РАЗОРЕННЫЕ ГОРОДА И СЕЛЕНИЯ

Домой! Декабрь 1941 г. Фото Г. Зельмы. РГАКФД

Больница в Калицине, сожженная немцами при отступлении. 17 декабря 1941 г. Фото Б. Вдовенко. ЦМАДСН

Село Ясная Поляна. Тульская область. Декабрь 1941 г. Фото В. Фишмана. РГАСПИ

Артиллеристы дивизии И.А. Плиева
в освобожденной деревне. 1942 г.
Фото Л. Великжанина. РГАКФД

Красноармейцы тушат пожар в деревне,
подоженной гитлеровцами. 1942 г. Фото
Л. Доренского. РГАКФД

Разминирование улиц в освобожденном
Наро-Фоминске. 26 декабря 1941 г.

*Над телом замученной немцами девушки
склоняются гвардейцы. Ноябрь 1941 г.*

Радость встречи. Январь 1942 г. ЦАОДМ

*Раздача вещей, собранных москвичами
для жителей освобожденных районов. Боровск.
Февраль 1942 г. Фото В. Зунина. ЦАОДМ*

«Фашисты принесли огромный вред нашему хозяйству. Они сожгли ряд населенных пунктов, разрушили школы, больницы, клубы. Немецкие солдаты и офицеры жестоко обращались с мирным населением – издевались над ним, расстреливали ни в чем неповинных людей. Долго будет помнить население о зверствах, чинимых фашистскими разбойниками.

Своими действиями немцы вызвали повсеместное и массовое недовольство населения. Везде и всюду немцев проклинают. Приход частей Красной Армии вылился в форму демонстрации. Я лично никого в жизни так не встречала, как бойцов и командиров Красной Армии. Я готова исполнять любую работу, лишь бы быть полезной для своей родины. Я и впредь буду помогать Красной Армии в борьбе за окончательный разгром и полное истребление немецкой армии» (Макарова, учительница семкинской школы Высокинского района).

«Заняв наше село, немецкие захватчики начали грабить нас, колхозников. Отобрали все до нитки. Разместившись в наших домах, они заставляли нас под угрозой оружия выполнять различного рода работы – стирать белье, чистить грязные котелки, очищать дороги от снега, топить печи. Некоторые наши жители говорили, что немцы – народ высокой культуры. Это неправда. Немцы очень грязные и вшивые. Прекрасные дома они превратили в свинарники. Над нашими беззащитными женщинами издевались. Никогда и никто в жизни не встречал подобного рода грабителей и разбойников. Буквально все – от малого до старого – немцев ненавидят. Если случится, что немцы снова придут сюда, то никто не останется в деревне. Несмотря на то что я имею маленьких детей, не останусь с этими извергами, а всех мужчин пошлем в партизанские отряды» (Миронова, колхозница дер. Тепенево Истринского района).

«Некоторые считают немцев культурным народом. Это в корне неверно. Наоборот, немцы являются настоящими варварами, людоедами. Они сжигают города и села, расстреливают неповинных людей, почти над всеми издеваются. Для них не существует общепринятых человеческих правил поведения. Я сам видел, как они относились к пленным красноармейцам. Над пленными они придумывают самые изощренные способы издевательств. Они их не кормят, заставляют работать день и ночь, оскорбляют, избивают; после пыток и надругательств расстреливают. Разве может так поступать культурный народ? Конечно, нет. Так только могут делать люди, потерявшие человеческий облик. Чинимыми зверствами и издевательствами немцы думают запугать советский народ, но они глубоко ошиблись. Это только показывает их бессилие и в конечном итоге – неизбежную гибель. Народный гнев настолько стал велик, что даже колеблющиеся элементы и те проклинают и готовы беспощадно истреблять их. Один выход у советского народа – всех до одного уничтожить немцев, пробравшихся к нам» (Засолов Ф.В., колхозник дер. Борисово Можайского района).

«Я поражаюсь тому беспримерному героизму, какой имеет наша Красная Армия на фронте Отечественной войны. Теперь трудно найти такого человека, который не поверил бы, что победа будет за нами. Вот я живу в

рабочем общежитии – раньше среди нас было немало нытиков и «политиков», которые говорили, что немец нас все равно победит, а сейчас и они-то ратуют за победу, и не только на словах, а доказывают это делом. Только скорее бы эту гадину выгнали с нашей земли, и это мнение многих» (Суворов Г.М., рабочий Калининградских мастерских).

Трудящиеся освобожденных от немецких оккупантов городов и сельских местностей Московской области активно помогали Красной Армии и органам НКВД в борьбе с немецкими захватчиками и их агентурой – предателями родины.

Кузнецова Е.И., колхозница дер. Свистуха Коммунистического района, во время отступления частей Красной Армии из деревни подобрала 16 раненых бойцов и командиров Красной Армии, поместила их к себе в дом и ухаживала за ними до дня освобождения от оккупантов деревни Красной Армией.

Петрова З.М., учительница каменной школы этого же района, спасла жизнь семи раненым бойцам и скрывала их от немцев до прихода частей Красной Армии.

Кузнецова и Петрова Военным советом 1-й Ударной армии представлены к правительственной награде.

Столбов П., председатель колхоза дер. Лешенино Коммунистического района, спас жизнь 12 бойцам Красной Армии, которые были захвачены немцами в плен и заперты в конюшне. Столбов снабдил красноармейцев продовольствием, вывел их через задние ворота конюшни и помог им бежать. Он же с помощью Андриянова, колхозника из дер. Юрьево, вырвал у немецкого солдата винтовку и убил его.

Гусева М., колхозница селения Красный Стан Можайского района, активно помогала партизанскому отряду в борьбе с немецкими захватчиками. Она снабжала партизан продуктами питания, систематически информировала их о расположении, численности и передвижениях частей немецкой армии.

В дер. Павловка Уваровского района Карпухин С.С., быв. председатель колхоза, систематически снабжал партизанский отряд продуктами питания, обувью и одеждой. Одновременно Карпухин предупреждал партизан о пребывании немецких захватчиков в деревне.

Организованная Можайским партизанским отрядом группа патриотов из колхозников дер. Ченцово в количестве 11 человек, возглавляемая т. Баменевым А., за один месяц уничтожила 74 немецких солдата, в том числе 5 офицеров, и 21 автомашину с грузом. Она вывела из окружения 2 батальона красноармейцев и снабдила продуктами питания 30 бойцов Красной Армии, бежавших из фашистского плена.

Ионова Раиса, 17-летняя дочь работницы совхоза им. Кирова Лотошинского района Ионовой П.И., спасла жизнь нескольких десятков красноармейцев. Отступая, немецкие фашисты расставили большое количество мин. Ионова Р., подвергая себя опасности, указала бойцам расставленные врагом мины. При обезвреживании мин Ионова Р. была смертельно ранена.

М., учительница чернеевской школы, сообщила, что в деревне Ч. проживает эвакуировавшийся из Клинско-

го района О., который выдал группу красноармейцев немецкому командованию (О. арестован).

К., колхозник деревни К., сообщил в Коммунистическое РО НКВД, что житель деревни В. Б. в период оккупации немцами Коммунистического района ходил с немцами в разведку по розыску партизан, указывал им семьи коммунистов, у которых немцы отбирали скот (Б. арестован).

Х., семидесятилетний старик, колхозник, сообщил РО УНКВД о предательской деятельности З., Д. и Б. Последние во время пребывания немцев в селении В. активно помогали фашистской разведке в вылавливании коммунистов и партизан. Все эти факты, изложенные в заявлении Х., полностью подтвердились (З., Д. и Б. арестованы).

По состоянию на 30 января 1942 г. Управлением НКВД по Московской области арестовано в районах, освобожденных от немецких захватчиков, за предательскую деятельность 1380 человек.

Наиболее характерными в этом отношении являются следственные дела на следующих арестованных.

М., член ВКП(б) с 1940 г., депутат сельского Совета. В период временной оккупации немецко-фашистскими войсками М. среди окружавших ее лиц восхваляла немецкую грабьярмию, высказывала пораженческие настроения. В ее квартире проживали немецкие офицеры, у которых М. взяла портрет Гитлера и поместила у себя в доме.

М. выдала немецким танкистам место расположения частей Красной Армии, предала немцам своего односельчанина-однофамильца, лейтенанта Красной Армии М., скрывавшегося в деревне, над которым немцы учинили зверскую расправу. (Следствие по делу ведется.)

М., работница фабрики в Волоколамском районе. В период временной оккупации Волоколамского района немецкими захватчиками в декабре месяце прошлого года в квартиру М. постучались два красноармейца. Увидев, что это красноармейцы, она отказалась открыть им дверь. После того как красноармейцы ушли, она пошла в немецкий штаб и выдала их немцам. Задержанные красноармейцы немецкими офицерами здесь же были расстреляны. Кроме этого М., воспользовавшись тем, что, работая на фабрике, знала о местах хранения готовой продукции, выработываемой на фабрике, с приходом немецких оккупантов занималась хищением этой продукции. (Следствие по делу продолжается.)

Н., пастух деревни А. Малоярославского района. В деревне А. Н. оказывал содействие оккупантам в грабеже колхозного скота, а также и лично принадлежавшего колхозникам имущества. Он с жителем этой же деревни С. предавал немецким оккупантам партизан и красноармейцев. Неоднократно обстреливал из автомата группы красноармейцев, выходявших из немецкого окружения. В одну из таких групп бросил гранату. (Следствие по делу продолжается.)

К. работал механиком Малоярославского завода; Р. судим в 1936 г. за хулиганство, до ареста – тракторист леспромхоза. С оккупацией немецкими войсками

Малоярославского района К. и Р. немецким командованием были назначены ответственными по восстановлению лесопильного завода. После того как завод ими был восстановлен и вновь советскими партизанами был взорван, К. и Р., сообщив об этом в немецкую комендатуру, вместе с карательным отрядом принимали участие в розыске лиц, причастных к взрыву завода. Они указали немцам место жительства лиц, могущих быть причастными к взрыву завода, в результате чего 14 человек советских активистов-стахановцев были расстреляны.

За предательские услуги, оказанные немецким захватчикам, К. получил квартиру в отдельном доме, а Р. – два отреза на пальто и 16 м полотна – мешковины.

Н., учитель П-ской неполной средней школы, проживавший в деревне М. Малоярославского района, в августе 1941 г. был снят с работы за нарушение трудовой дисциплины. С приходом немецких оккупантов в деревню М. Малоярославского района оказывал активное содействие фашистам в выявлении коммунистов. Участвовал в грабеже как колхозного, так и личного имущества колхозников.

В период наступления частей Красной Армии на деревню М. Н. оказывал активную помощь фашистам в обороне. Совместно с немецким пулеметчиком он установил на чердаке пулемет и вел огонь по наступающим частям Красной Армии (Н. арестован).

К., быв. директор завода Лотошинского района, член ВКП(б) с 1928 г. По заданию райтройки, в связи с вступлением оккупантов в район, К. должен был уничтожить кожсырье и завод, после чего вернуться в партизанский отряд. Это задание он не выполнил, а наоборот, с приходом немцев явился в штаб фашистской армии, отдал одному из генералов партбилет, заявив: «Я вас давно ждал. Сырье и завод сохранил полностью». Немцы назначили его управляющим завода. К. собрал рабочих, сделал запас сырья и приступил к выпуску готовой продукции для немецкой армии. Завод работал до прихода частей Красной Армии.

С отступлением немцев организовал отправку кожсырья в тыл врага: 5000 дубленых овчин, 3 тыс. пар сбруи (седла, хомуты, седелки), несколько тонн хрома – и уехал с немцами. Через два дня после отступления немцев он вернулся в село, где был арестован. (Ведется следствие.)

С., бывший староста деревни Т. Можайского района, оказывал содействие немцам в грабеже колхозников; выдал фашистам партизана Б., которого немцы расстреляли. (Ведется следствие.)

М., до начала войны проживающий в г. Можайске. С приходом немцев переехал в г. Рузу, где был назначен ими на должность помощника старосты г. Рузы. В период пребывания немцев в г. Рузе М. проводил антисоветскую агитацию среди населения.

Свидетель Л. показала: «...М. в прихожей комендатуры среди жителей занимался агитацией против Советской власти, говоря, что "советская власть больше никогда не вернется, германская армия сильная и в состоянии победить советское государство"».

Свидетельница К. показала: «...Когда я стояла на крыльце комендатуры, в это время снимали с виселицы одного повешенного коммуниста. Стоявший около меня М. сказал: «Снимите эту собаку и бросьте – пусть его растаскают собаки, им пришел крах». Я стояла на крыльце и плакала. М., смотря на меня, сказал: «Плачешь, я плакал 20 лет, теперь плачьте вы» (М. арестован).

Начальник управления НКВД г. Москвы
и МО старший майор государственной
безопасности

Журавлев

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 1, д. 10, л. 74–86.
Подлинник.

№ 16

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЧГК «ОБ ИТОГАХ УЧЕТА УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НЕМЕЦКО- ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ КОЛХОЗАМ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ» ВО ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ (ОКТЯБРЬ 1941 г. – ЯНВАРЬ 1942 г.)

Октябрь 1943 г.

1. Чрезвычайная государственная комиссия, рассмотрев представленные Московской областной комиссией 9578 актов и обобщенные данные об ущербе, причиненном колхозам, государственным предприятиям, учреждениям и организациям, устанавливает, что за время частичной оккупации Московской области немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили 46 390 сельскохозяйственных построек, 7874 животноводческих строения, 1708 культурно-бытовых зданий; отобрали у колхозов 1 282 420 ц зерна, 2 389 010 ц картофеля, 3 962 80 ц овощей, 165 399 голов рогатого скота, 222 456 овец, свиней и коз, 85 559 рабочих лошадей с молодняком и 320 866 голов разной птицы; разрушили и вывезли 15 015 сельскохозяйственных машин, 187 000 шт. разного сельскохозяйственного инвентаря, причинив колхозам ущерб в сумме 3 206 198,8 тыс. рублей.

По прямым директивам немецких оккупационных властей специальные команды сожгли и взорвали исторические и архитектурные памятники русского народа. В руины превратили выдающиеся произведения древнерусского зодчества: Новый Иерусалим – древний монастырь XVII столетия, Дом-музей великого русского композитора Чайковского, Бородинский и Можайский музеи, Солнечногорский, Боровский и Малоярославский краеведческие музеи и музей-церковь в г. Волоколамске.

Гитлеровцы осквернили и разрушили 84 церкви, разграбили в них всю церковную утварь. В Ново-Александровке Шаховского района, Микулино Лотошинского района, Запажье Угодско-Заводского района часть церквей

они превратили в конюшни. В церквях разводили костры, ризами чистили машины, а большие иконы использовали для мощения дорог.

Общая сумма ущерба, причиненного церковным зданиям и утвари, составляет 39 642,3 тыс. рублей.

Установлено, что немецко-фашистские захватчики и их сообщники сожгли и разрушили 1418 школ, 413 театров, клубов, кино, изб-читален, 33 библиотеки, 56 196 производственных зданий; уничтожили и вывезли в Германию 2500 станков, моторов и локомотивов; полностью уничтожили 243 лучших, специально выстроенных больничных и 699 детских учреждений; превратили в пепелище 4656 жилых зданий с общей кубатурой в 3 751 955 куб. м, в результате чего более 90 000 семей лишилось культурных, светлых, благоустроенных жилых помещений.

В Боровском районе оккупанты взорвали и разрушили Балабановский кирпичный завод, Ермолинскую ткацко-отделочную фабрику, Боровскую суконную фабрику «Красный Октябрь», в Волоколамском районе – ткацкую фабрику им. Ленина, Волоколамский кирпичный завод.

Немецкие оккупанты разрушили Можайский и Малоярославский кирпичные заводы, завод стройдеталей в Шаховском районе.

Общий ущерб, причиненный местной промышленности немецко-фашистскими оккупантами, выражается в 326 599,2 тыс. рублей.

2. Чрезвычайная государственная комиссия установила, что в результате временной оккупации районов и городов Московской области немецко-фашистскими захватчиками причинен материальный ущерб промышленности, сельскому хозяйству и культурным учреждениям в сумме 3 880 115,8 тыс. руб., в том числе:

по колхозам	– 3 206 198,8 тыс. руб.
по государственным предприятиям, учреждениям и организациям	– 634 274,7 тыс. руб.
по зданиям религиозного культа	– 39 642,3 тыс. руб.

3. Чрезвычайная государственная комиссия установила, что ответственными за совершенные грабежи и разрушения на территории Московской области являются:

генеральный инспектор танковых войск	
генерал-полковник	– Гудериан Гейнц
генерал-полковник 4-й танковой армии	– Хот* Герман
генерал-полковник 17-й танковой армии	– Руоф Рихард
генерал-полковник в отставке	– Гепнер Эрих
командир горнострелковой дивизии СС «Норд»	
генерал-майор	– Клейнхейстеркампф Маттиас

* Правильно: «Гот».

Командиры пехотных дивизий:

112-й – генерал-лейтенант – Митт
 167-й – генерал-лейтенант – Триренберг
 31-й – генерал-майор – Бертольд
 86-й – генерал пехоты – Витхофт

Командиры танковых частей:

3-й танковой дивизии –
 генерал танковых войск – Брайт Герман
 4-й – генерал-майор – Шмидт
 5-й танковой дивизии –
 генерал танковых войск – фон Густав

Командующий центральной
 армейской группировкой

генерал-фельдмаршал – фон Бок Федор

4. Отмечая большую работу Московской областной комиссии, проведенную по учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам области, Чрезвычайная государственная комиссия поручает Московской областной комиссии работу по расследованию злодеяний и учету ущерба, причиненного гражданам СССР, закончить к 1 ноября 1943 г.

5. Поручить Народному комиссариату просвещения РСФСР и Комиссии по учету и охране памятников при Комитете по делам искусств закончить определение объема разрушений, повреждений и хищений художественных, исторических и музейных ценностей по Московской области к 1 ноября 1943 г.

ЦГАМО, ф. 2623 (Черноусов Б.Н.), оп. 1, д. 4, л. 7–10.

Копия.

№ 17

РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА «О ПРОВЕДЕНИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ПО РАЙОНАМ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ОСВОБОЖДЕННЫМ ОТ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ»

№ 3/10

31 января 1942 г.

1. Обязать председателей райисполкомов г. Москвы, начальников управлений и заведующих отделами Московского совета оказать всемерную помощь в восстановлении промышленных предприятий, электростанций, водопровода, больниц, школ в районах, пострадавших от немецких оккупантов.

2. Предложить председателям исполкомов районных Советов в 10-дневный срок утвердить конкретные мероприятия по восстановительным работам, которые будут проводиться силами районных организаций Москвы в подшефных районах области.

3. Возложить на Управление жилищного строительства проведение восстановительных работ по Шаховскому, Лотошинскому и Наро-Фоминскому районам, обязав начальника Управления жилищного строительства т. Мосолова восстановить по Шаховскому району рай-

онную больницу и 3 сельских больницы, по Лотошинскому району – районную больницу, поликлинику и консультацию, по Наро-Фоминскому району – районную больницу, родильный дом, поликлинику, хлебопекарню, водопровод и 2 школы.

4. Возложить на Управление культурно-бытового строительства (т. Заседателяева) восстановление разрушенных зданий в Можайском районе, в том числе: районная больница, поликлиника, 4 сельские больницы, водопровод, и на Управление трамвайно-троллейбусного транспорта (т. Юдина) – 2 электростанции.

5. Восстановительные работы по Волоколамскому району возложить на Управление водопроводно-канализационного хозяйства (т. Шестакова) и Управление трамвайно-троллейбусного транспорта (т. Юдина).

Обязать т. Шестакова закончить восстановление районной больницы, поликлиники, бани, водопровода, хлебопекарни, 2 школ и т. Юдина – 1 электростанцию.

6. Возложить на трест «Дормостстрой» (т. Малицкого) и Отдел дорог и мостов (т. Платкова) восстановительные работы по Боровскому району, обязав восстановить районную больницу, поликлинику, водопровод, баню, гостиницу, школу, мост (с пролетом в 60 [огонных] м).

7. Обязать Мосгорздравотдел (т. Левант) оборудовать районные больницы, восстанавливаемые управлениями Московского совета, а также обеспечить комплектование их медицинскими кадрами (Шаховской, Лотошинский, Наро-Фоминский и Боровский районы).

8. Обязать начальника Управления авторемонтных заводов (т. Косенкова) и директора завода «Сварз» (т. Бессмертного) оборудовать в перечисленных районах 6 кузниц (3 – «Сварзу» и 3 – авторемонтным заводам).

9. Поручить т. Яснову и т. Кабакову в 10-дневный* срок установить сроки окончания работ по каждому объекту.

10. Обязать заведующего Отделом местной промышленности (т. Селиванова), трест «Горместпром» (т. Чайку), Мосгорпромсовет (т. Процорова) и Мосгоркоопинсоюз (т. Бурштейн) обеспечить в I квартале выпуск промышленных товаров для Московской области в соответствии с приложением**.

11. Обязать начальника Управления снабжения Моссовета (т. Иванова) в течение февраля месяца выдать в распоряжение Мособлсовета следующие строительные материалы:

гвозди строительные	– 3 т
скобы строительные	– 5 т
трубы газовые	
и цельнотянутые	– 10 т[ысяч] п[о]г[онных] м
оконные	
и дверные приборы	– 500 шт.
колонки дровяные	– 100 шт.
двери разные	– 1550 шт.
цемент	– 200 т
толь	– 1000 рулонов

* Цифра «10» вписана от руки вместо зачеркнутой цифры «6».

** Не публикуется.

шифер	– 15 тыс. листов
олифа «Аксоль»	– 10 т
олифа натуральная	– 5 т
краски разные	– 20 т
клей столярный сухой	– 1 т

12. Обязать начальника Управления промышленно-сти стройматериалов и стройдеталей (т. Проферансова) в течение I квартала изготовить и сдать в распоряжение Мособлсовета:

гончарных изделий	– 15 тыс. шт.
алебастра	– 500 т
плит «Дифферент»	– 5 тыс. шт.

13. Обязать начальника Автогрузового управления передать Облкоммунотделу 10 автомашин, требующих ремонта, начальника Мосжилуправления – 8 автомашин, начальника Управления благоустройства – 42 машины, начальника Топливо-энергетического управления – 14 машин, начальника Управления водопроводно-канализационного хозяйства – 6 машин, начальника Управления жилищного строительства – 5 машин, начальника Управления культурно-бытового строительства – 10 машин и начальника Управления трамвайно-троллейбусного транспорта – 5 автомашин.

Обязать начальника Управления авторемзаводов (т. Косенкова) в срок до 15 марта отремонтировать сдаваемые Облкоммунотделу 90 автомашин и «Дормострой» (т. Малицкого) до 1 марта – 10 автомашин.

Передачу машин произвести с баланса на баланс.

В. Пронин

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 745, л. 46–48.
Подлинник.

№ 18

СТЕНОГРАММА СООБЩЕНИЯ РАБОТНИЦЫ МОСКВОРЕЦКОГО ОНО г. МОСКВЫ Н.Г. ШУЛЕНКОВОЙ О ПОЕЗДКЕ В КЛИН ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ШЕФСКОЙ ПОМОЩИ ШКОЛАМ КЛИНСКОГО РАЙОНА И О РАЗРУШЕНИЯХ, ПРИЧИНЕННЫХ ОККУПАНТАМИ

4 марта 1942 г.

По решению Московского комитета партии каждый район г. Москвы должен шефствовать над одним из освобожденных от немецких оккупантов районов. Москворецкий район шефствует над Клинским районом Московской области.

В середине января 1942 г. партийная организация ОНО Москворецкого района выделила меня, как свою представительницу, для поездки в Клинский район с целью ознакомления с положением района и оказания ему необходимой конкретной помощи в порядке шефства. По линии ОНО по всем школам было дано указание выделить книги из библиотек, затем выделить оборудование [для] кабинетов, оборудование для началь-

ной школы, а также привлечь детей, посещающих форпосты при домоуправлениях, для сбора учебников и письменных принадлежностей в помощь школам Клинского района.

Парторганизация еще в конце декабря 1941 г. создала комиссию, которая проводила сбор теплых и твердых* вещей для населения Клинского района. К началу февраля 1942 г. по линии ОНО было собрано: теплых вещей около тысячи, больше 300 штук различной посуды, больше 3 тыс. книг (учебников и библиотечных) и различного оборудования 12 ящиков.

Райсовет вручил мне командировку 7 февраля, а 8 февраля [1942 г.] я вместе с вещами отправилась в Клин. Путь лежал по Ленинградскому шоссе. Окраины Москвы еще полностью говорят об октябрьских и ноябрьских днях: проволочные заграждения, дзоты, противотанковые рвы. Когда я отъехала от Москвы километров на 25–30, перед моими глазами появились уже развалины селений, занесенные снегом. Некоторые разрушенные и сожженные селения тянутся на 1,5–2 км. На полях виднелись еще орудия, брошенные своими дулами по направлению к Москве. По правую и левую стороны дороги встречаются в большом количестве сожженные, разбитые танки, грузовики, мотоциклы, тягачи, которые говорили о поспешном отступлении фашистской грабьармии.

По дороге встречались также минные поля, на которых стояли столбики с надписью на дощечках: «Мины». В разрушенных и сожженных селениях разбиты также церкви. Встречались разрушенные мосты, вместо которых наспех сделаны уже новые, деревянные. На всем пути только одно селение – Солнечногорск – осталось целым. Оно пострадало только частично во время бомбежек.

По пути встречалось много жителей, которые везли на салазках или посуду, или сундучки, или просто мешки со своим добром, видимо, опять на свои места.

Город Клин находится в 85 км от Москвы, на станции Октябрьской железной дороги (между Москвой и Ленинградом). От Клина идет шоссе в Рогачев, Калинин и Волоколамск. Поэтому Клин являлся важным пунктом в военно-стратегическом отношении. Клин до прихода немцев насчитывал 32 тыс. населения и 3,5 тыс. домов. Это был город с довольно развитой промышленностью: там было много заводов союзного значения.

Впервые Клин подвергся сильной бомбардировке 29 октября, когда, прикрываясь дымовой завесой, немецкие бомбардировщики сбрасывали бомбы на мирное население; вторичная бомбардировка была 18 ноября. 23 ноября Клин был взят немцами. Немцы хозяйничали в Клину до 15 декабря. Последствием бомбежек явилось сильное разрушение Клина, который пострадал от пожаров. Разрушены водопровод, канализация, электростанция, все предприятия. Из 6 школ Клина уцелела только одна средняя школа, остальные были полностью разрушены. Разрушена также масса домов: из имевшихся до войны 3,5 тыс. домов осталось более или менее целыми около 600 домов, которые можно

* Так в тексте.

ACHTUNG!

Die deutschen Truppen sind in Eueren Ort eingezogen. Es wird befohlen:

1. Sämtliche Schusswaffen sind samt Munition sofort den deutschen Truppen zu übergeben. Wer Schusswaffen oder Munition behält, wird erschossen.

2. Jeder von Euch, ganz gleich, ob Ortsansässiger oder Fremder, hat im Dorfe zu bleiben, in dem er sich zurzeit befindet. Wer das Dorf trotzdem verlässt, von einem Ort zum anderen wandert — ob auf der Strasse oder abseits der Wege — wird als Partisan behandelt und erschossen. Ausnahme: Gemeinschaftsarbeit unter Anwesenheit des Dorfältesten oder seines Vertreters auf den Dorffeldern.

Rotarmisten, die an diesem Feldzug teilgenommen haben, müssen sich sofort beim nächsten deutschen Truppenteil meiden. Widrigenfalls werden sie erschossen.

3. Der Aufenthalt ausserhalb der Wohnungen nach Sonnenuntergang bis Sonnenaufgang ist verboten. Zuwiderhandelnde werden ohne Anruf erschossen.

4. Wer der deutschen Armee irgendeinen Schaden zuzufügen versucht, z. B. Fernsprechleitungen, strecken, Wasserleitungen, Wohnhäuser, Vorräte usw. Unterkuft und Hilfe gewährt, wird sofort erschossen. Wer sich mit Kommunisten, Partisanen oder Angehörigen derselben kennt, hat sie der nächsten deutschen Truppe auszuweisen.

Der Befehlshaber der deutschen Truppen

«Новый порядок» на оккупированной советской территории. 1941 г.

ВНИМАНИЕ!

Германские Войска, заняв вашу местность, объявляют следующий приказ:

1. Всякое ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ и аммуниция подлежат немедленной сдаче Германским Войскам. Кто оставит огнестрельное оружие в своем распоряжении, БУДЕТ РАССТРЕЛЯН.

2. Каждый из вас, будь он здешним или не здешним жителем, должен оставаться в той деревне, где он теперь находится. Кто покинет свое настоящее местопребывание и станет скитаться по дорогам или обходам из одной деревни в другую, того будут считать партизаном и как такового РАССТРЕЛИВАТЬ. Вне деревни разрешается лишь общая работа на полях под надзором старшины или бригадира.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ, участвовавшие в нынешней войне, должны немедленно явиться в ближайшую Германскую Часть. В противном случае они будут расстреляны.

3. Пребывание вне дома от полной темноты до рассвета ЗАПРЕЩЕНО. Не исполняющие этот приказ будут РАССТРЕЛИВАТЬСЯ без предупреждения.

4. Кто вредит или пытается вредить Германской Армии, например: повреждением или уничтожением телефонных проводов, мостов, железнодорожных путей, водопровода, зданий, запасов и т. д. или предоставлением убежища и оказанием помощи партизанам, БУДЕТ НЕМЕДЛЕННО РАССТРЕЛЯН.

Кто знает местопребывание коммунистов, партизанов или военнослужащих Красной Армии, должен заявить о них ближайшей Германской Части.

КОМАНДУЮЩИЙ ГЕРМАНСКИМИ ВОЙСКАМИ

А К Т

1943г. сентября 5 дня комиссия в составе Председателя комиссии-секретаря Иполжкома Горовета ПЕРВАНОВОЙ Прасковьи Петровны, ЧЛЕНОВ: ДЕНИСОВОЙ Анастасии Ивановны, ГЛУХАРЕВОЙ Марии Александровны, ВЕРТЮЖИНОЙ Евдокии Ивановны и АНДРЕЕВОЙ Евдокии Вавриковны, составлен настоящий акт о проделанном в пленении немецко-фашистских захватчиков в период оккупации города Боровска Московской области, выразившемся в том, что во время боев под г. Наро-Фоминском Московской области в 28 км. от г. Боровска немцами были захвачены русские раненые солдаты в плен. При чем несмотря на тяжелое ранение, немцы транспортировали их пешком. По дороге конвоиры-немцы с пленных снимали ватники и теплые шапки и раненные прибывали в Боровск с обмотанными тряпками ногами, с открытой головой. Отведенное помещение для раненых военнопленных почти разрушенное, медикаменты и инструменты немцами предварительно уничтожены. Здание барака и амбулатории, где лежали раненые, не отапливалось, раненые лежали на полу друг на друге в 2-3 ряда. Медикаментов для излечения и оказания медицинской помощи не выдавалось. Обслуживались русские военнопленные партиями Родина, русскими медицинскими сестрами, которые организовали уход за ранеными, собирали с населения медикаменты, белье, пищу. Ежедневно само население приносило пищу, которая раздавалась раненым. Пользоваться приходилось инструментами, который ушел от окрестности трупов в Боровской больнице, этим же инструментом ампутировала конечности раненым.

Раненые испражнялись тут же. Окружающая обстановка была исключительно антисанитарная. Раненные лежали в одежде, обоживленные, от гнилых ран стоял зловонный запах. Тяжелые раненные гниды заживо, вследствие чего происходило заражение крови и они умирали.

Из находившихся там 450 человек умерло 235 человек, часть из остальных 215 человек немного поправившись немецкое командование немедленно увозило в Германский тыл, а остальные раненные были погружены в ^{вагоны} автомашины и увезены немцами неизвестно куда. Немецкое командование не считало за людей русских военнопленных и ежедневно приходил немецкий офицер проверять наличие ^{раненных}

вых людей, и лишь только начинающие выздоравливать тут же забирали и увозили к себе в тыл. Какая воинская часть стояла в городе установить невозможно, так как фронт был в 30 км. и воинские части беспредостанно менялись.

Акт составлен на основании показаний свидетелей БОДЫАКОВОЙ Е.Г., ДЕРМОНТОВОЙ О.Г. и ГРИЖАНОВОЙ В.Д.

Председатель комиссии: *В.Д. Грижанова*
Члены комиссии:

И.И. Денисова
М.А. Глухарева
Е.В. Вертужина

А К Т

25/9 39

Мы, нижеподписавшиеся, члены ~~Борисовского~~ Киевского по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и приближенных ими лиц, угрожающих ~~преступлениям~~.

В лице председателя Киевского комитета Кудрявцева Василия Осиповича, членам Советской комиссии Н.С.М. Валуева Николая Васильевича, командиром Молоцкого ю.за Удильной Марши Ивановни, командира Отдельной батареи Вилерова Вана Павловича составили настоящий акт о нижеследующем:

Три отступившие немцы из деревни Свободино, Атоминского района, Московской области ночью ушли похитившей дорогу кладовщика Саварова Михаила Григорьевича - 34 лет. Ступила 4 человека в парадь Саваров Михаил Григорьевич был найден зверски убитым в лесу за деревьями. Три солдата утащившие две рамы в лопатилу разоруживали турками, втормушили пята правый нож, повалили левый нож и топтали на штыки.

В деревне Новосло Киевского комитета, Лотошинского р-на Московской обл. 23 декабря 1941 года при отступлении немцы захватили 13 колодезников:

Русакова Василий Кирилловича - 50 лет, Антонова Францис Александровича - 55 лет, Кудрявцева Николая Ивановича - 17 лет, Фурова Владимира Михайловича - 16 лет, Левозова Сергея Васильевича - 24 лет, Киселева Евлампия Васильевича - 30 лет, Соколова Петра Родионовича - 30 лет, Сидова Николая Григорьевича - 24 лет, Лаврова Петра Ивановича - 27 лет, Арбузова Александра Александровича - 19 лет, Киселева Александра Ивановича - 24 лет, Кудрявцева Вана Павловича - 24 лет, Фурова Николая Михайловича - 41 лет. Никто из туркоураженцев, похитривших и убитых ~~неизвестно~~

неизвестно были найдены убитыми около деревни ~~Антоново~~ Лотошинского района, Московской области.

Три солдата оказались у Русакова Василия Кири. ночью рамы железный турком: разбиты правый висок, разбиты в щелку, отрублена кисть правый рука. У Антонова Франциса Александровича две рамы на голове, проколота правый рука, правый палец и на найденные три рамы. В этом же лесу за стогом выломанной рамы по рамы похитивший офицеров была найдена похитившая Вилерова Вана Павловича.

У колодезника Антонова Вана Павловича выломанной ту лопатки в штыки и разбиты и для топтали похитивший в штыки свои штыки со стогом и топтали саблями. В лесу отступившие немцы в д.р. Свободино Киевского за стогом похитивший турком, своего дала была найдена колодезника Саварова Вана Павловича.

Председатель Киевского комитета Кудрявцев
членом Советской комиссии Н.С.М. Валуев
командиром Молоцкого ю.за Удильной
Ивановни Отдельной батареи Саваров

25 июля 1943 года.

Настоящий акт составлен
Лотошинского района ю.за Удильной
Русакова Василия Кирилловича
Секретарь *И.И. Денисова*

Акты комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Подмосковье. 1943 г. ЦГАМО

оставался по нескольку дней запертым, умирали от голода и жажды. Другая часть больных размещалась на территории больницы в одном бунке и не допускалась в помещения; в результате чего путь же сюда больные замерзали. На тех же больных, которые уцелели и еще бродили по парку, наемные офицеры и солдаты вертели на конях организовали охоту, подстреливая их из-за кустов и доставляв таким образом себе достояние развлечений.

Эта деятельность, средневесовой расстрела завершилась, наконец, массовым, организованным расстрелом, осуществившемся 26-4 больными. Завербованные для этой цели поповскими, обложившим пулемет, жандармскими переборками в другую больницу, а также насильственно, угрозами, расстреливали больных в повозки, отвозили в овраг и там под командой немецких офицеров и солдат также же совершили расстреливали больных, сваливали в кювет и закапывали. Вовсе не расстреливали больных продолжались несколько дней.

Комиссия отмечает особо одну из подробностей расстрела. Как-то из сообщников, отвозивших больных к месту расстрела, немцы выдавали гилью по одному патрону на больного. Оставшие в живых раненые и слабые больные заливо потребовали под землей. Совершенно случайно от этого расстрела уцелели всего лишь 5 больных, находившихся в настиловое время на изломе в возмущающей больнице.

Массовым образом в общей сложности всеми вышеперечисленными способами: голодом, путем замораживания, отравления и расстрела, было умерщвлено около 700 больных, находившихся на изломе в Лотошинской областной психиатрической больнице.

Комиссия устанавливает, что часть расстрелянных была заперена (заперта заживо) в двух мотельных, а остальные умерщвленные были разбросаны по всей территории больницы и окружающей ее парку, где и лежали в течение всего периода оккупации и были захоронены после освобождения силами Милитарии от немецко-фашистских оккупантов.

Организаторами и исполнителями всего этого злодеяния являлись: командант штаба немецкого гарнизона, расположенного в то время в Мениушино, офицеры и солдаты этого

гарнизона - немцы и их сообщники, бывшие сотрудниками Лотошинской областной психиатрической больницы: врач Фриц В.Л., Попович Н.И., Кривый П., Комаров, Смирнов П.И., Сахаров В.В., Германов, Лояков, Куликов Д.П. и другие.

По вопросу применения различных видов и их действия на человека, а также действия отравленного угарного газа Комиссию консультировал врач Лотошинской психиатрической больницы Владимир Федосеевич.

В чем и состоял настоящий акт.

Комиссия: Председатель Комиссия Руденко -
Члены: Лоткова В.Росин А.Сидор
Консультант - врач Сидоркин
Настоящий акт составлен в присутствии
Райсовета - за подписью:
Пред. Исполкома Райсовета Сидоркин
Секретарь Исполкома Райсовета Сидоркин

Акт

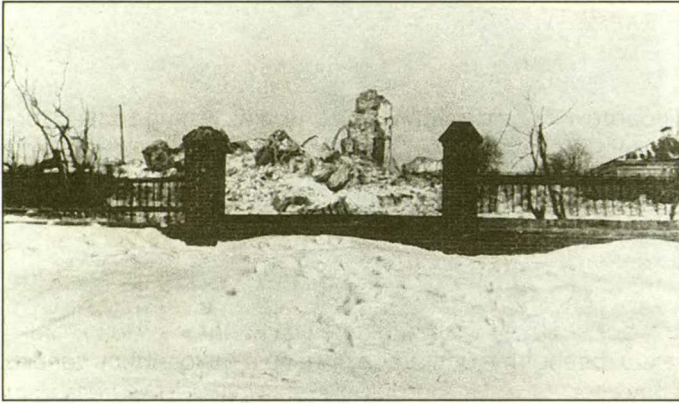
18 июля 1943 года, мы, нижеподписавшиеся, Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников при Мениушинской сельсовете в составе: Председатель Комиссии Заведующий Лотошинским Райздоровьем Буднов Евгений Иванович и члены: Председатель Мениушинского сельсовета Александра Михаила Константиновича, председатель Бабаракитского колхоза, "Колхоза" Ступина Андрей Андреевич, бывший учитель Мениушинской средней школы, мать инвалида Отечественной войны Голубовиченко Владимира Александровича, и колхозник Лотошинского сельсовета Лоткова Анна Александровна в присутствии врачебного эксперта-консультанта Главврача Лотошинской областной психиатрической больницы Ковалева Владимира Ивановича составили настоящий акт в нижеследующем:

С первых же дней вражеской оккупации немецко-фашистскими захватчиками селом Мениушино, Лотошинского района, Московской области в Лотошинской областной психиатрической больнице, расположенной в этом селении в течение всего октября и начала ноября 1941 года немцами введены в плен и их сообщники организовали массовое умерщвление больных, находившихся на изломе в этой больнице.

Со слов очевидцев этого чудовищного преступления - сотрудников больницы Седовой Анны Никитичны, Смирновой Анны Ефимовны, Варавиной Анны Григорьевны и Карасевой Евдоимы Ивановны Комиссия установила, что массовое умерщвление больных началось с их отравления окисью углерода, для чего больные были насильственно отведены в одном из корпусов больницы и подвергнуты действию газа в специально для этой цели герметически закупоренных стенах здания корпуса, от чего в сибирском музее погибла десятка больных.

Так как такой способ умерщвления показан организаторами Р. и поставил слишком медленным и мало действенным, то они решили использовать все возможные способы для полного уничтожения больных. Они травили их разлитыми ядами. Затем слабые больные запирались в корпусах больницы и,

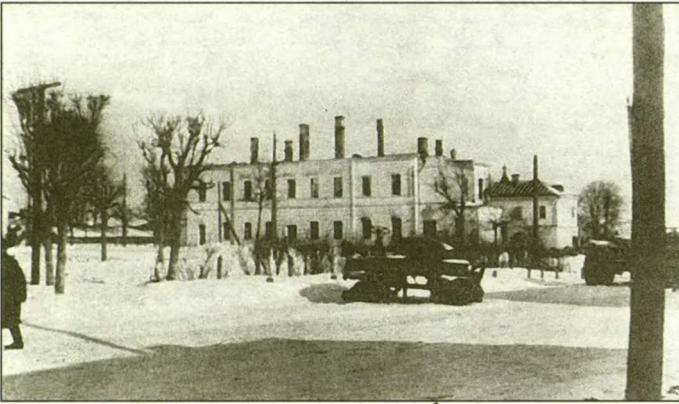
Акт расследования злодеяний фашистов в селе Мениушино Лотошинского района. 18 июля 1943 г. ЦГАМО

Руины церкви Вознесения, взорванной немцами. Можайск. 1942 г. ГИМ

Поврежденный собор можайского Лужецкого монастыря. 1942 г. ГИМ

Здание школы, разрушенное немцами. Можайск. 1942 г. ГИМ

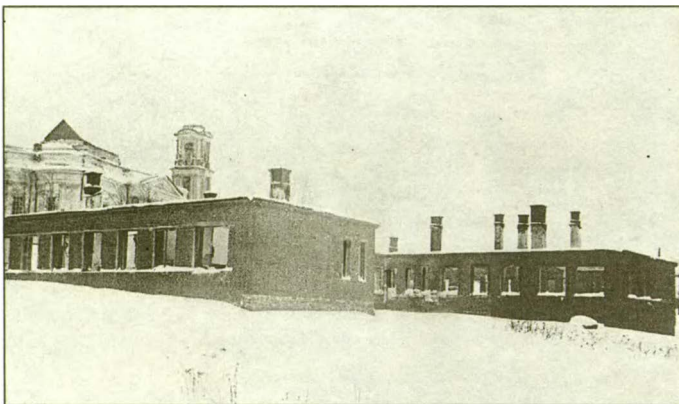
Сожженный корпус прядильной фабрики. Яхрома. 1942 г. ГИМ

Никольский собор, пострадавший в ходе боевых действий. Можайск. 1942 г. ГИМ

Разрушенный дом учителей. Яхрома. 1942 г. ГИМ

Сожженное немцами родильное отделение больницы. Яхрома. 1942 г. ГИМ

*Церковь в деревне Никольское Рузского района, разграбленная немцами.
Фото В. Зунина. ЦАОДМ*

ремонтировать и частично в них жить, но в их число входят дома, в которых некоторые стены совершенно вывалились.

При отступлении из Клина немцы сожгли массу зданий. Пострадали детсады, больница, все школы, как я сказала, за исключением только одной.

В Клину были произведены массовые аресты. Имущество населения все разграблено, разбито, разрушено. Немцы уничтожали все. В Клину не осталось даже никакой посуды. Мягкие вещи немцы утаскивали с собой. Патефоны не нужны немцам, по их словам. Поэтому они вытаскивали содержимое ящиков, выбрасывали его, а в освобождающиеся ящики складывали наворованные мягкие вещи, которые они отсылали затем в Германию.

Сильно побезобразничали немцы в школах. В одной из школ стоял бюст Ленина. Немцы пронзили ему ножом сердце, и этот нож так и остался — в знак презрения. У некоторых других бюстов отрезали носы, выкалывали глаза. В Клину был очень хороший Дом учителя. Само здание и все книги сожжены, а в библиотеке Дома учителя насчитывалось около 20 тыс. книг. В школе № 1 сожжено около 18 тыс. книг. Всю литературу, одним словом, немцы старались сжечь, уничтожить.

Было много арестов. Когда немцы начали отступать, они стали производить обыски. В Клину стояли только воинские немецкие части, а карательные отряды и отряды СС к Клину еще не подходили.

Ужасы рассказывают ребята: когда они проходили во время немецкой оккупации по улицам Клина, немцы снимали с них валенки, стаскивали шапки с головы, снимали пальто; выгоняли из изб стариков и ребят. Немцы старались одни остаться в домах. Для топки они употребляли мебель, хотя имелись дрова. Так было в детском саду № 1, где имелись дрова во дворе, но немцы жгли мебель.

Во время своего пребывания в Клину немцы устраивали в комнатах уборные, а при отступлении из Клина старались загадить в квартирах столы. Когда население вернулось после ухода немцев в Клин, они застали там такую картину: ни в одном доме совершенно нет стекол, если остались 4 стены, то все в доме загажено. Этот стол всегда будет напоминать своим хозяевам про ту гадость, которую немцы на нем устроили.

Из 32 тыс. жителей Клина на призыв немецкой коммандатуры и бургомистра города явиться на регистрацию пришли только 1200 человек. Это говорит о презрении населения к немцам, несмотря на всяческие со стороны немцев репрессии, строгости, принуждение. Почти все население скрывалось в соседних деревнях и в лесу.

Самым большим оскорблением для русских со стороны немцев явилось разрушение музея Чайковского. Об этом много уже писалось в газетах.

Почти все руководители партийных и советских организаций г. Клина находились в партизанских отрядах. Там же были заведующий РОНО т. Ильченко; инструктор райкома партии находилась в отряде со своим 15-летним сыном; там же были некоторые секретари цеховых парторганизаций и т.д. Руководители партийных

и советских организаций выходили из Клина только тогда, когда с другого конца города входили в него немецкие танки.

Мы привезли в Клин следующее: больше 3 тыс. учебников и книг, 13 мест оборудования, два больших свертка географических карт и пособий. Затем мы привезли шайки и ведра для бани от райсовета, лекарства и спирт для больницы, которая очень нуждалась в медикаментах. 8 февраля в больнице больные находились только в двух комнатах второго этажа, а первый этаж весь был загажен немцами.

Когда я приехала, был выходной день, и трудно было найти представителей ОНО или учителей. Учителя еще разбросаны, не собраны. В Клину их квартиры разрушены, имущество все отобрали. Они живут в деревнях, где скрывались от немцев. Но в воскресенье мне удалось встретиться с инспектором, который попросил оставить для школы несколько ведер, потому что в школе не осталось решительно ничего: ни ведра, ни тряпки, ни ковш, ни кружки — все разграблено.

Сам ОНО помещается в маленькой комнатке. Я была там с утра 9 февраля. При мне туда приходила масса учителей г. Клина. Они стали собираться. Некоторые вернулись из эвакуации, некоторые пришли из соседних деревень. Затем приехали учителя сельских школ. Часть учителей приходила рассказать, как они начали работать, и просили оказать им некоторую помощь. Другие учителя готовились к работе, записывали новую сетку, так как школы с 1 апреля должны ежедневно работать на два часа больше — и начальные, и средние школы — с тем расчетом, чтобы закончить к 1 августа годовую программу.

Заведующий РОНО и старший инспектор были исключительно заняты оказанием конкретной помощи, советами, вопросами планирования. Все были очень рады, что Москворецкий ОНО откликнулся на призыв и прислал уже вторую партию учебников и оборудования. Я там была представительницей ОНО Москворецкого района. Сначала несмело, а потом все решительнее стали они говорить, чем мы должны им помочь. Первейшая необходимость — учебники по начальным классам. Затем у них совершенно отсутствуют портреты. Их там нигде нет. Затем просили прислать программы. Во всем районе случайно уцелела где-то только одна программа. Нет часов. Просили прислать хозяйственный инвентарь: ведра, баки, кружки.

Учителя бодро настроены, ласково, любовно встречают ребят и включаются во все мероприятия и общественную работу.

Я посетила уроки в начальной школе, которая помещается в здании школы № 6 (кажется, раньше это была неполная средняя школа). В школе калориферное отопление. Это единственная школа, которая сохранилась. Но поскольку здание еще не прогрелось, было холодно. Ребята занимались одетые и в шапках. Но несмотря на такие условия работы, ребята все же охотно бегут в школу. Начало занятий было назначено на 9 часов утра, а я пришла к школе в 8 часов, и уже половина ребят была у школы.

Была я во втором классе на уроке арифметики. Было 25 учеников. Вид ребят такой, что чувствуется, что они многое пережили. Чувствуется какая-то робость. Они разнообразно одеты. Говорят, что их пальто или шапки сгорели, валенки украли. Но ребята с большой любовью вчитывались, записывали уроки, отмечали, что они должны приготовить к завтрашнему дню. У 10 человек не было книг. Они остались после уроков списывать эти задачи у своих товарищей, имевших книги.

Школа работает в три смены, 15 классов. Учительский актив своими силами вымыл и вычистил школу к началу занятий. В этой школе сохранились парты. В других школах в большинстве случаев парты сожжены.

В этой школе следует отметить факт проявления любви к школе, к школьному имуществу со стороны сторожа данной школы. Перед приходом немцев он взял из школы часы, репродуктор, из учительской комнаты – скатерть, портрет Сталина, диван. Мелкие вещи он спрятал, а диван разобрал. Эти вещи сохранились. Когда школа начала заниматься, сторож принес эти вещи и обставил учительскую. Там есть часы! А надо сказать, что это единственная из 48 школ района, где есть часы.

ЦАОДМ, ф. 76, оп. 5, д. 24, л. 92–99.
Подлинник.

№ 19

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПРОФЕССОРА А.Л. СИДОРОВА «СОЗДАНИЕ 1-Й КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ДИВИЗИИ МОСКОВСКИХ РАБОЧИХ»*

1965 г.

[...] Наши успехи, одержанные под Москвой, делали оборонительные задачи нашей дивизии лишними. Она должна была принять участие в наступательных действиях. Но где и когда?

17 января 1942 г. дивизия переводилась в состав кадровых частей Красной Армии и скоро должна была быть отправлена на фронт. Началась очистка дивизии от молодежи и излишков женщин. Но мы встретились с их сопротивлением, они не хотели уходить из дивизии и добились своего. Щербаков посоветовал командованию быть уступчивым к пожеланиям москвичей, так как и в дальнейшем дивизия будет пополняться за счет москвичей. Щербаков посоветовал воевать «экономно» и не терять зря людей. Дивизия готовилась к отправке на фронт. 25 января с Савеловского вокзала ушел первый эшелон нашей дивизии. На прощальном митинге выступал И.И. Минц. Наша дивизия получила название 130-й дивизии. Она отправлялась на Северо-Западный фронт, которым командовал генерал-полковник Курочкин, вошла в состав 53-й армии, которой командовал генерал Ксенофонтов. За зимние бои под Москвой она стала гвардейской дивизией⁵. Она дралась на трудном участке фронта, помогая окружить 16-ю немецкую ар-

мию. Дивизия понесла большие потери в своем составе⁶, но в ней выросли и герои, прославившие москвичей (Наташа Ковшова)**. [...]

ЦАДКМ, ф. 157, оп. 1, д. 524, л. 35.
Копия.

№ 20

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПРОФЕССОРА И.Я. ПАНТЕЛЕЕВА*** – О ПОДВИГАХ БОЙЦОВ РОТЫ ГЕОЛОГОВ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ В ФЕВРАЛЕ – АПРЕЛЕ 1942 г.

После 1942 г.

На Северо-Западном фронте

Участие нашей роты в декабрьском контрнаступлении не было предусмотрено командованием. Наша очередь, как и всей 3-й Московской коммунистической дивизии, вступить полными силами в битву за Москву наступила через полтора месяца. В февральские дни 1942 г. бойцы 6-й роты геологов пошли в передних рядах атакующей дивизии на штурм укрепленных позиций противника под дер. Павлово и Сидорово на южном фланге Северо-Западного фронта. Перед войсками фронта была поставлена задача ликвидировать демянскую группировку противника, глубоко вклинившуюся между Москвой и Ленинградом. Успешный прорыв частями нашей дивизии вражеской системы долговременных укреплений ослабил нависавшую над Москвой опасность с севера и способствовал скорой ликвидации всей полуокруженной крупной группировки противника. В боях на Северо-Западном фронте добровольцам-геологам не раз приходилось выполнять ответственные задания командования. [...]

22 февраля 3-й (на фронте – 664-й) полк получил задачу взять дер. Павлово, неудачно атакованную накануне подразделениями другой части. Командир полка подполковник П.М. Пшеничный доверил выполнение этой задачи роте геологов и роте автоматчиков. Ожесточенный бой длился весь день, и только к вечеру противник был выбит из дер. Павлово и под натиском наших бойцов спешно оставил и следующую деревню – Сидорово. В бою этого дня отличились автоматчики М. Максимов, А. Прусс, Л. Болгов, С. Тищенко, снайпер Е. Васина и многие другие бойцы-геологи. В течение нескольких дней наши воины вели упорные наступательные бои, освобождая одну деревню за другой. Десятки их остались в братских могилах за околицами этих деревень.

Особо хочется остановиться на подвигах наших девушек. Снайпер Катя Васина в бою за дер. Павлово выдвинулась вперед и, заняв удобную позицию, истреб-

* Начало см.: ч. II, док. № 31; ч. III, док. № 26.

** См.: ч. V, док. № 8–21.

*** Начало см.: ч. II, док. № 33; ч. III, док. № 27.

ляла одного за другим контратакующих гитлеровцев. В увлечении боем она не заметила, что вокруг нее никого не осталось. Вдруг вражеская пуля ударила Катю в грудь. Фашисты, заметив, что снайпер, доставивший им столько неприятностей, ранен, попытались захватить Катю в плен. Они ползли к ней с трех сторон. На выручку боевой подруги бросились трое – также студенты-геологи Свицерский, Заборовский и Свенцинский. Они отогнали гитлеровцев и вынесли Катю с поля боя. Но спасти ей жизнь не удалось. Юная героиня умерла тут же, на поле боя, на руках товарищей.

Валя Лаптева, овладевшая искусством пулеметчика, много раз заменяла выбывших из строя товарищей и меткими очередями косила гитлеровских захватчиков. Однажды она осталась у пулемета вдвоем со своей боевой подругой Ниной Житковой, студенткой третьего курса института, также с трудом пробившейся в нашу роту. Бой был неудачным, и пришлось отойти на исходные позиции. Две девушки по глубокому снегу вытащили свой пулемет с поля боя, не отдав его контратакующему врагу.

2 апреля 1942 г. наш полк вел тяжелый бой под дер. Черная. Накануне в землянке на передовой по моей рекомендации мы приняли Валю в партию. Бой шел более суток. Сильно укрепившиеся немцы ожесточенно сопротивлялись. Валя вместе со всем расчетом находилась впереди. Ранен командир расчета, убит первый номер. Валя становится за командира и ложится сама за пулемет. К концу дня, когда наступление уже выдохлось, Валю ранило. Ее успели только довести до санбата, и она умерла. Похоронили ее с почестями в большом районном селе Молвотица, рядом с другими нашими героями, отдавшими свою жизнь за счастье советской родины.

Среди сандружинниц самой энергичной была Нина Пущеровская. Она вынесла с поля боя несколько десятков раненых и одной из первых наших бойцов-геологов была награждена орденом Красной Звезды. Тяжелое ранение выбило ее из строя, но она продолжала рваться на фронт. Не долечившись, без согласия врачей она уехала летом 1942 г. на Сталинградский фронт и оттуда не вернулась.

Л. Баеву с небольшой группой полковых разведчиков было приказано изучить систему огневых позиций врага в глубине его обороны под дер. Васильевщина. Успешно преодолев передний край противника, разведчики неожиданно были обнаружены и попали под прицельный огонь фашистских патрулей. Чудом уцелел один Баев. Но он не отступил. Зарывшись в снег и заносимый счастливо поднявшейся поземкой, он притворился убитым и несколько часов пролежал при 30-градусном морозе, не подавая признаков жизни. Он ждал начала запланированной накануне нашей разведки боем огневых позиций врага. И как только она началась, Баев приступил к выполнению задания. Одну за другой наносил он на карту точки расположения вражеских пулеметов, орудий, минометов: ранее тщательно замаскированные, теперь они явственно обнаруживали себя, отражая атаку наших бойцов. Лишь на вторую ночь, полу-

замерзший, преодолел он под огнем передний край врага и доставил командованию столь необходимые сведения. [...]

На гранитной доске у входа в здание института золотыми буквами выгравированы имена 93 солдат, питомцев МГРИ, «с кровавых не вернувшихся полей». Среди них более 40 человек из первой, славной 6-й роты геологов.

ЦАОДМ, ф. 635, оп. 35, д. 24, л. 8–11.

Копия.

№ 21

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КОМАНДИРА ТАНКОВОЙ РОТЫ 3-й МОСКОВСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ДИВИЗИИ МЛ. ЛЕЙТЕНАНТА С.Н. ГРИГОРЬЕВА «ВРАГ У СТЕН МОСКВЫ»* – ОБ УЧАСТИИ В БОЯХ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ В ФЕВРАЛЕ – НАЧАЛЕ МАРТА 1942 г.

Август 1942 г.

ГЛАВА 1

Суровые дни

[...] 20 января приходит приказ о подготовке к погрузке в эшелоны и выезду на фронт. Весь состав роты принимает это известие с исключительным подъемом. Бойцам надоело только читать о боевых делах фронтовиков, эти замечательные люди хотят драться сами.

Хочется подвести итог, сколько машин удалось восстановить, укомплектовать и вооружить силами работников Ростокинского и Сокольнического районов.

На 1 февраля 1942 г. в роте было на ходу:

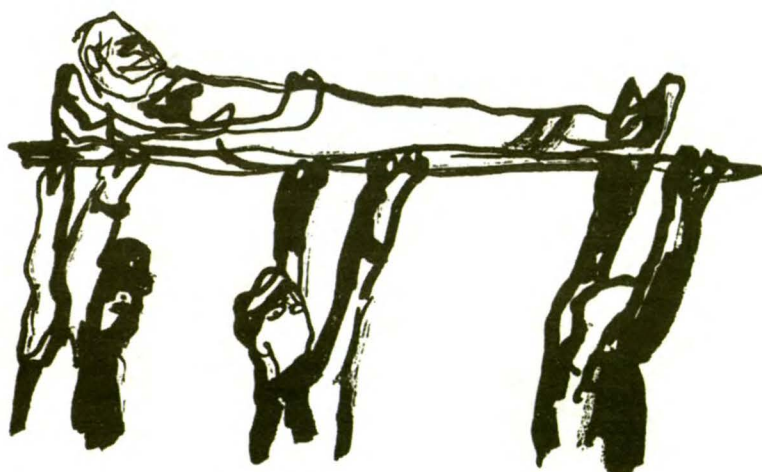
1. Танки Т-40	– 6 шт.
2. Танки Т-60	– 2 шт.
3. Танкетки Т-20	– 4 шт.
4. Танкетки Т-27	– 8 шт.
5. Бронеавтомобиль БА-3	– 1 шт.
6. Танк англ[ийский] «Карден-Лойд»	– 1 шт.
7. Танк легк[ий] Т-38	– 1 шт.
8. Танк смеш. констр[укции] от метро	– 1 шт.
9. Мотоциклы с коляск[ой] и пулем[етом]	– 3 шт.
10. Мотоциклы без колясок	– 6 шт.
11. Машина «летучка»	– 1 шт.

Итого: 36 машин

Кроме того, в парк 151-го разведбатальона входили машины для перевозки нашей разведки и легковая машина Берендеева.

* Начало см.: ч. II, док. № 32; ч. III, док. № 25; ч. IV, док. № 10.

ФРОНТОВЫЕ РИСУНКИ Э.М. БЕЛЮТИНА. ПОДМОСКОВЬЕ. 1941 г.

Московский школьник Элий Белютин 22 июля 1941 г. ушел на строительство оборонительных рубежей под Смоленском. Попал в окружение, откуда выходил вместе с воинской частью, в составе которой воевал под Москвой до середины декабря 1941 г. Награжден орденом Красной Звезды. Был ранен. Впоследствии стал известным художником, основателем направления «новая реальность»

Автопортрет Э.М. Белютина. Госпиталь. Декабрь 1941 г.

На фронт из боевых машин взято:

1. Т-40 – 6 шт.
2. Т-60 – 2 шт.
3. Т-20 – 4 шт.
4. БА-3 – 2 шт.
5. Мотоциклы – 9 шт.

Всего: 23 машины

Последние приготовления к погрузке, упаковка запчастей, последняя поверка, отправляемся с Савеловского вокзала на С[еверо]-З[ападный] фронт.

Настроение у всех бодрое, всем надоело бездеятельное сидение. Мои машины, люди, все труды на учебу и созидание идут на экзамен, танкисты его могут выдержать и должны выдержать, потому что они русские, они московские коммунисты, они ненавидят Гитлера и идут бить с ненавистью, которой нет меры. [...]

ГЛАВА 2

Фронт

- «На защите Москвы»
- «Вперед, на Запад»
- «Смерть немецким оккупантам»
- (Названия фронтовых газет)

Погрузка в эшелон началась в 5 часов вечера 7 февраля 1942 г. с Товарной Савеловского вокзала. Погрузка машин прошла быстро и организованно, к утру они все уже на платформах были закреплены. Разведбатальон занял в эшелоне 6 крытых вагонов и 7 платформ. В одном из крытых вагонов запасли дров, наладили кухню, сложили продукты. В остальных разместился личный состав батальона, и в одном из них – весь комсостав и девушки-дружинницы, а на дверях кто-то крупными буквами вывел: «Шт. Р.Б.».

Грузилась в эшелоны вся дивизия, вкатывали на платформы орудия, сани, заводили лошадей, грузились пулеметы, минометы, ящики со снарядами; было много шума и подчас неразберихи, в конце нашего эшелона грузили имущество санбата, тащили носилки, шины, мешки с бинтами. Среди медиков – стройная даже в толстых ватных штанах и куртке, энергичная, вся пышущая здоровьем и молодостью Оксана – та Оксана, которую я видел в один из суровых октябрьских вечеров во время налета немцев. Она звонким, молодым голосом покрикивала на девчат и на замешкавшегося под ногами красноармейца, тащившего тук сена, и сама то несла громоздкий медицинский аппарат, то, как мужчина, ловкими и сильными ударами забивала ящик, зачем-то до этого вскрытый.

Наконец все погрузилось. В нашем вагоне должны ехать комбат Берендеев, пом. к[ом]б[ата] лейт[енант] Кедровский, комис[сар] бат[альона] ст. политрук Шахов, политрук танк[овой] роты ст. политрук Большаков, ком[андиры] взводов мл. лейт[енант] Шушуков, Ванберг, Петров, сестра Маладзе и девушки-дружинницы Н. Козлова, З. Андриянова, Н. Малышева и др. Наладили же-

лезную печку, в вагоне стало тепло и как-то обжито. Только все тепло уходит, когда открывают дверь. Вечером 3 февраля приходит в вагон ст. политрук Т. Партигул* с приказом политотдела об откомандировании Шахова и Большакова в политотдел, на место Шахова назначен он, на место Большакова назначен Митин, теперь он моя правая рука. [...]

Проезжаем через восстановленные саперными частями мосты, мимо сожженных станций и взорванных водокачек, лежат на снегу черными нитями оборванные провода и скошенные снарядами деревья.

Промелькнул Солнечногорск, проехали Клин и Калинин. Когда-то – это было не так уж давно – в этом сейчас разрушенном зале прекрасного вокзала Николаевской дороги было весело и шумно от торопящихся пассажиров московского и ленинградского поездов, блестя на полках буфета мельхиоровая и хрустальная посуда, искрилось вино, мелькали в белых фартуках с медной бляхой носильщики, а сейчас руины, пробитые снарядами стены, сожженное депо. Кругом все забито трофейными немецкими машинами и орудиями. Город почти весь полуразрушен. Болгое – картина почти такая же, но вокзал цел, здесь немцев не было. [...]

Разговорился с Купряниковой. Оказывается, она окончила балетную школу при Большом театре, и впереди у нее была блестящая дорога советской артистки, ушла добровольцем 15 октября. Поговорили и поспорили о балете.

Эшелон подходит к месту разгрузки станции Балабино.

Разгрузка прошла также организованно, но разгружали всю ночь, так как машины пришлось стаскивать на буксире двумя танками, остальные сильно остыли.

Утром начали заводить остальные машины, пришлось внутрь ставить печурки, опасно, но зато быстро удалось завести.

Вышла из строя машина командира Гока: сломался шатун в четвертом цилиндре. Пришлось разоружить и оставить ее на станции.

До нашего участка фронта 165 км. Знаем уже точно, что идем бить 16-ю немецкую армию.

17 февраля в 6 часов утра колонна машин с посаженной на них нашей разведкой выступила из Балабины.

Дорога была ужасной – лес, с горы на гору, масса ухабов, снега, крутых подъемов и спусков.

Первый день вечером, часов в 5, вышла из строя вторая машина Моночинова Т-40, сломался коленчатый вал, пришлось разоружить и оставить в поле, так как приказ был двигаться самым форсированным темпом.

Разбился, сильно упав с мотоцикла, сержант [...]**, мотоциклист, пришлось отправить в госпиталь.

Сильный мороз, весь лес в инее, к броне невозможно прикоснуться голой рукой. Поздно ночью прибыли в Красуху, потеряв еще одну машину Т-20, в которой полетела передача, когда она завязла в глубоком снегу с

* В воспоминаниях опечатка: «Партичул».

** Пропуск в тексте.

прицепленными к ней санями, на которых было 1,5 т горючего, но ведь все машины роты были старые, собранные из негодных.

Это была последняя потеря, остальные машины эту адскую дорогу выдержали с честью, каждая везла за собой сани с грузом и 12–15 человек пехоты. [...]

Прибываем в дер. Ольшинку Молвотицкого района, в 6 км от Новой Руссы.

Дальше дороги нет, все занесло глубоким снегом, за Новую Руссу ведет бой 2-й довнарковский полк.

Так как бензин был на исходе, то оставляем на прогрев только две машины.

Быстро надвинулась ночь, с большим трудом удалось расположить батальон в уцелевших избах и банях. Днем и сейчас наблюдаем везде следы чужого: вот завешено окно какой-то странной бумагой в рубчик, стены оклеены старыми номерами немецких газет, у дорог стоят вехи, обозначающие 100 и 200 м расстояния, последние с пучком соломы наверху.

У поворотов и разъездов дорог досточки с надписью на немецком языке, сколько километров осталось до следующего населенного пункта.

В 3 км за дер. Павлово и дер. Сидорово и в 6 км за с. Новая Русса шли ожесточенные бои. Главный удар дивизии силами 1-го и 3-го сп был направлен на дер. Павлово и Сидорово, левый фланг вражеской обороны. 2-й сп под командованием подполковника Довнара был расположен в лесу, против правого фланга обороны противника.

Батальону ростокинских коммунистов под командованием капитана В.И. Верстака Довнар приказал совершить удар по селению Бор, находящемуся западнее Новой Руссы.

Верстак грамотно разработал боевую задачу, тщательно разведав местность, умело и открыто подошел к самому Бору, где завязался короткий, но ожесточенный бой, в результате которого эсесовцы, кто в чем был, позабыв чемоданы и награбленное добро, стали отходить в Новую Руссу. Не давая опомниться противнику, практически на его плечах, батальон Верстака ворвался в Новую Руссу, где завязались упорные бои в домах, на улицах, в огородах. О мужестве, героизме, исключительных примерах самопожертвования и беспредельной любви к родине, которые проявили ростокинские добровольцы, надо писать целые книги. Все были впереди, все дрались так, как могут драться только русские люди. Снег по грудь, мороз 25°, длинный переход – ничто не смогло сдержать великую волю к победе.

В течение дня 22 февраля немцы 3 раза ходили в контратаку, пытаясь взять назад это замечательное село. В бою был убит пулей в голову прекрасный и лучший командир батальона – ком. 6-й роты лейтенант Скрипник, был ранен ком. 5-й роты лейтенант Еремин и убит политрук его роты. На помощь Верстаку подошли остальные 2 батальона полка. [...]

23 февраля получил приказание от Берендеева идти в разведку по маршруту Ольшинка – Поленовщина – Павлово – Сидорово – Новая Русса. Поленовщина, главная цель разведки – выявить возможность прохода к

месту боя на наших машинах, а также уточнить расположение наших частей и противника.

Был сильный мороз, небо все было затянуто тучами, небольшая выюга. Кругом глубокий снег, по полю идет легкий санный путь. На нас движутся несколько волокуш, запряженных собаками, с ранеными в происходившем ночном бою. Со мной идут командиры взводов и водитель Козлов – всего 5 человек. [...]

Лес, вырванные минами и снарядами деревья, черные метки воронок на белом снегу. Проходим мимо кучи сумок и вещевых мешков, сложенных бойцами перед ночной атакой.

Лежит убитый боец, около него лежит диплом народного учителя. Лежит человек, разорванный пополам, мина попала прямо в него, кругом пятна крови и куски мяса, кружатся вороны.

Около дер. Павлово, у огородов и домов, лежат около 20 наших товарищей. Они в белых халатах, в снегу, и кажется, что прилегли только сейчас, их заносит снегом.

На опушке леса стоит лошадь с перебитой ногой, недалеко лежит убитая [лошадь] с развороченной грудью. Прямо у первых домов – десятки трупов немцев, смерть их скорчила в самых разнообразных позах.

Подходим к первому у края уцелевшему дому. Вышли уже давно, устали, решили зайти хотя бы за стены от холодного пронизывающего ветра. Только зашли в горницу – в сенях взрыв [одной из] мин, которыми в этот момент начал обстреливать противник из лесочка, метрах в 400 от деревни. Они начали рваться кругом дома, враг заметил, как мы вошли в него. Дом без окон, полуразрушен, в горнице лежат два умерших от ран бойца, валяются на полу немецкие газеты, журналы, противогазы.

Вырвались из дома, кругом с противным свистом летят и рвутся рядом мины. Отбежав метров тридцать, залегли в канаве; выпустив еще около десятка мин, фашисты успокоились. Отметив на карте вероятные места батареи, пошли дальше. У разрушенного авиабомбой дома лежит убитая красивая молодая девушка-дружинница, шапку уже запорошило снегом, пушистые длинные русые косы разметал ветер по белому снегу. Лежит рядом сумка с красным крестом, недалеко тот, кто страдал от раны и ждал ее помощи, он тоже умер.

Девушка разрушена вся, много хорошо укрепленных дзотов, сделанных в подполье домов, все они полны немецкими трупами.

Выйдя из Павлова, пошли с интервалом 15–20 м, просвистело несколько пуль снайпера.

Опять поле, изрытое воронками от мин и снарядов. Дорога на Сидорово преграждена дзотами и окопами, заваленными мороженым немецким мясом. Сидорово пострадало больше, много сожженных домов.

Перед деревней все кусты и небольшой лесок вырублены для лучшего обстрела.

У входа в деревню увидели ужасное зрелище – сожженные трупы наших раненых бойцов. Здесь погибли командир 1-го сп Кузнецов и его комиссар... Они в пылу боя вместе с группой бойцов ворвались в деревню. Группы

отсекли, фашистские звери со всем садизмом, на который способен немец, сожгли их живыми.

Масса оружия, пулеметы, пушки, винтовки, минометы разбросаны по улицам и у домов деревни.

Радостью блестят глаза моих товарищей, когда они видят все новые и новые трупы немецких солдат. Священной мстостью горят их глаза, когда они видят останки погибших наших боевых товарищей.

У крайней избы подошел крестьянин и попросил проводить его к недалеко стоящему на нашем пути сараю, он вез за собой санки и шел за убитой женой.

Прошли кусок открытого поля, из недалекого леса раздавались выстрелы, но не знаю по кому. Вошли в сарай, угол его был разворочен миной, у порога лежала молодая женщина в полугородском платье, кровь еще текла из ее шеи и груди. Ее убили фашисты миной, когда она пошла в сарай за сеном для козы.

Вдали показалась церковь Новой Руссы, та церковь, с колокольни которой немецкий пулеметчик сильно мешал Верстаку и убил Скрипника. Ее верхушка была разворочена снарядом, выпущенным по ней за 2 км, стрельбу корректировал сам Довнар. Ком[андный] пункт Верстака был в каменном доме священника около церкви. Так сложна война. На кладбище Новой Руссы мы случайно чуть не стали жертвой своих бойцов, которые приняли нас за немцев, так как мы шли с их стороны.

На кладбище стояла полковая батарея, которая тоже вела обстрел деревни... Командир батареи оказался знакомым (фамилию не помню), он был первоначально в 5-й роте. Рассказал о гибели в бою Зины Алешинной. Был бой за одну высоту, немцы ее обошли, Зина была ранена в ногу и живот, один из бойцов притворился мертвым и видел всю трагедию: она сильно кричала и, когда к ней подошел офицер, проклинала его, он, холодный садист, всадил ей в голову очередь из автомата. Правда, через несколько минут он получил советскую пулю пошедших в контратаку наших воинов.

Сообщил ком[андиру] батареи полученные сведения о том, что восточнее Павлова на поляне обнаружена группа автоматчиков. По площади поляны выпустили 6 снарядов.

Новая Русса – большое богатое село. Опять разрушенные и сожженные дома, опять трупы, воронки, всюду ужасные следы войны.

Вот валяются у стены одного дома брошенные в спешке немецким часовым зрзац-валенки – сделаны из грубого, толщиной 8 мм войлока на 40-мм деревянной подошве.

Недалеке лежат разбитые, хорошо сделанные немецкие санки, сброшенные гарнизону с самолета.

Опять встретил знакомого артиллериста, он угощает нас немецким хлебом и консервами. Интересная особенность: хлеб выпечки 1939 г., он завернут сперва в промасленную бумагу, потом заклеен герметично в целлофан, и опять плотная бумага, он потерял вкус свежего хлеба, но легко режется ножом.

В церкви Новой Руссы догорает хлеб, кругом трупы немцев.

Заходим в один дом, здесь жили офицеры, масса пустых бутылок из-под коньяка, лежит кипа иллюстрированных фронтовых журналов, в которых снимки киевских улиц и соборов, Николаевские верфи, подробный план Ленинграда и Москвы. Сердце сжалось болью, когда увидели столь знакомые Николаевские верфи, у ступеней которых стоит группа немецких офицеров. На полу рассыпаны карточки – сытое, самодовольное лицо оберлейтенанта, рядом полная немка и два гитлеренка на фоне богатой усадьбы. Снимки на фоне Эйфелевой башни, каких-то каналов, на фоне гор – видимо, их хозяин прошел длинный путь грабежа и насилий.

Возвращались другим путем, у опушки лежат человек 15 убитых бойцов – это саперы, нарвавшиеся на засаду немцев. Перед Поленовщиной в овраге стоит замерзший труп гитлеровца – кто-то из бойцов сделал из него веху, чтобы видеть край оврага.

Нашли по пути сани, в них лежал раненый. Это оказался Ермолаев, бывший у меня в пул[еметной] роте ком. взвода, а потом комиссаром батальона ростокинцев у Верстака. Он сказал мне, что контужен и открылся процесс туберкулеза, в чем я сомневаюсь, исходя из тех сведений, которые дошли до меня позже. В Ольшинку пришли поздно, голодные и уставшие. Дни и ночи, наполненные разведками. Танковая рота приводила в порядок материальную часть и оружие, истрепанные походом.

В батальоне первые погибшие и раненые бойцы.

В разведке смертельно ранен в грудь лейтенант Шушуков, мне пришлось его отправлять в санбат, он умер в дороге.

24-го вечером его хоронили, земля как камень, танкисты у могилы клянутся насмерть драться с врагом за каждую каплю крови русских людей, бить эту коричневую мразь. Лозунг «Убил ли ты немца?» становится девизом роты. Салют.

Тяжелые мерзлые комья земли глухо сыпятся на дно могилы. У сосны прибили доску: «Здесь похоронен павший смертью героя лейтенант Шушуков».

25-го сильный налет авиации на Ольшинку, все пулеметы вынуты из машин, басом заговорил с броневика зенитный ДШК, посыпались бомбы. Нити трассирующих пуль стегают «юнkersов», что не дает им [снизиться], бомбят с большой высоты.

Ранен в щеку пулей из пулемета с самолета командир танка Кузнецов, ранено несколько бойцов из других подразделений. Бражку опять не повезло: пуля попала ему в карман в кучу патронов от кольта, некоторые из них взорвались, сильно обожгло ногу, остался в строю. Убило двух человек. Сорвал себе сильно палец, когда налаживал застрявшую в ДШК ленту патронов.

Кругом распространился сильный запах карболовки, бомба попала в повозку с медикаментами, убило повозочного и лошадь, из ее развороченного бока идет пар.

Этот день был полон тяжелых событий. Рядом, в доме, у возвратившегося из разведки бойца при разрядке в руках взорвалась граната – двое убитых, четверо ранено.

На северо-западе большое зарево, сильная канонада, невдалеке поет свои песенки любимая у советских бойцов «катюша».

Опять в разведке. Когда возвращались, встретили пом. ком. 2-го сп Аскинадзе, был у меня в пулеметной роте, пригласил меня на обратном пути, когда будем проходить через Новую Руссу, зайти пообедать.

В Новой Руссе были в 12 часов дня, появились 8 «юнкерсов», начали рваться бомбы. Немцы не могли простить ее сдачу. Непрерываемая бомбежка квадрата 500 x 500 длилась 2 часа. Одни самолеты улетали, другие прилетали, сброшено 418 бомб среднего калибра. Бьем по самолетам из автоматов.

Разрушений не очень много, но сильно пострадал артдивизион Минца. В 2 часа дня появились два наших И-16. «Юнкерсы», как стая грачей, веером стали уходить, двух из них прижали истребители и повели куда-то над лесом.

Мы лежали в огороде, две бомбы упали метрах в 30, засыпало землей и снегом, сильно оглушило.

В Бору видели много могил фрицев. Могилы, как правило, под окнами домов, геометрически правильными рядами, маленький березовый крест и на нем каска со свастики.

Видел у убитого офицера листок, на котором нанесен участок местности с карты и помечены 3 могилы с именами Герман Кац, Иоан Миллер и Гартман, — видимо, его друзья по разбою, и листок приготовили для посылки на родину.

Уже собраны с полей винтовки, некоторые разбиты пулями и осколками.

Захожу к Аскинадзе в дом № 11. Дом № 13 разрушен весь, из-под его обломков извлекаем раненую старушку, ее муж погиб. Дом № 11 разрушен тоже, Аскинадзе сильно ушибло бревном.

Сильный запах пороха, в воздухе носится пыль, весь снег стал серым. Опять самолеты летят к Павлову, и над лесом раскрывается до 15 парашютов. Уверен, что это десант. Потом выясняется, что немцы сбросили груз по ошибке в расположение наших частей, так как фронт был путанный, шло наступление, и их дезориентировало то, что у деревни не была убрана со снега большая свастика, выложенная из елочных ветвей, — опознавательный знак их самолетов.

В сброшенном грузе было 1500 кг колбасы, овес, хлеб и 2 ящика презервативов. Парашюты пошли на маскировку машин штаба дивизии.

Возвращались на Полоновщину, из Новой Руссы по дороге в тыл едут несколько подвод, и на салазках крестьяне вывозят оставшееся имущество.

У дороги огромная воронка, в которой покоятся две грузовые машины. Спущена 1000 кг бомба, летчик метал в двигавшуюся по дороге батарею, но вреда не причинил, за исключением 3 раненых лошадей и отдельных контузий.

В Ольшинке меня ждало письмо от жены, беспокоится о моей судьбе, пишет, что в Москве жизнь стала трудной, нет света, нет угля, плохо с питанием, но москвичи бодры, октябрьский кризис миновал, город стал крепостью.

Вернулся из штаба дивизии Берендеев, так как дорога к передовой линии расчищена от снега мотострелковому разведбату приказано выдвинуться на передний край в селение Старое Гучево, взятое прошлой ночью.

Прогреваем и заводим машины, первые три машины отправлены в 7 часов вечера, из-за морозного темного леса выходит медный диск луны.

Отправлены последние машины часов в 10 вечера, а в 10 часов 30 минут выезжаю на мотоцикле и я, так как в Ольшинке оставалось еще много дел с подготовкой к переброске боепитания и хозимущества.

Кругом все залито лунным светом, морозная тихая ночь, лес, покрытый толстым слоем инея, молчалив и таинственен. Впереди видны зарницы от стрельбы какой-то батареи, и глухо докатывается гул канонады. На кабине мотоцикла передо мной пулемет, у водителя — автомат, стук мотора особенно резок в морозном воздухе, справа — лес, приходится быть настороже, так как, по сведениям разведки, в нашем тылу бродят шайки финских лыжников, нападающие на дорогах. Немного нервирует застучавший где-то справа в лесу пулемет, если по нам, то мы прекрасная, освещенная лунной мишень на фоне высотки, через которую проезжаем.

У подъема к Новой Руссе дорогу нам загордила застрявшая полуторка, объехать нельзя, часа полтора копались, пока не удалось вытащить.

Проезжаем Руссу, по улице ходят патрули, но чувствуется какая-то беззаботность и благодушие.

Переехали мост, на который немцы в бомбежку 26-го сбросили более сотен бомб, кругом все изрыто, мост цел, но весь избит осколками. До Гучева осталось 2 км; не доезжая метров 500 до селения, вижу, что застрял в снегу танк Митина (водитель Козлов), танк завяз глубоко и серьезно, перед ним скопилось еще 2 танка и 3 грузовика.

Приказываю рубить в лесу сучья, расчищать снег и объезжать, параллельно вытаскивать митинскую машину, наконец стоявшие сзади машины прошли. Иду в Гучево, справа и слева несколько убитых лошадей и тела погибших товарищей, у края дороги стоит раненая лошадь, она уже замерзает.

Старое Гучево было сильно укреплено, много дзотов и окопов, доверху заваленных морожеными трупами немцев, лежащих в самых неестественных позах, но само селение в основном уцелело. Нахожу на другом его конце свои машины, все люди забились в разбитый дом, устали, греются у горячей уцелевшей печки.

Темно, батарея в фонарике на исходе. В доме стоит несколько ящиков с патронами от немецких автоматов. Заставляю всех выйти и замаскировать машины, так как близок уже рассвет. Еле держусь на ногах от усталости, а нужно еще выручать машину Козлова. Надо найти, где расположилась пешая разведка с Кедровским и Парт[игулом]. Оказывается, в Новом Гучеве — это за оврагом, метрах в 600 от нас. Направляю людей к машине Козлова, сам иду в Новое Гучево.

Хочется сесть отдохнуть, лечь хотя бы в снег, сказывается прошлая бессонная ночь в Ольшинке, когда вблизи от нее в лесу была обнаружена десантная группа

противника. Чертовски противно идти в почти пустом селении и по оврагу среди кустов и трупов ночью, рука лежит за пазухой на ручке кольта. Закурил трубку, стал насвистывать: «[И тот], кто с песней по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадет». Глупо, а настроение как-то установилось. Дорога идет под гору, опять трупы немецких солдат, изрытая воронками мин, вся в замерзших уже лунках, текущая в овраге речушка.

Окрик часового: «Кто идет?», – называю себя. Новое Гучево, было десятка два домов, осталось дома четыре.

Начальник гарнизона – Кедровский, часовой указал дорогу. На краю обрыва сделанный из дерева и камней по всем правилам фортификаций большой дзот.

Нахожу [...] и Кедровского, они спят, вижу на столе сухарь и полстакана водки, с жадностью уничтожаю, после чего бужу начальство. Прошу людей из пешей разведки для откапывания машины, дают пять человек, и на этом спасибо, отправляюсь.

Я задерживаюсь на несколько минут, хочется погреться у горячей печки.

На столе лежит много немецких карточек, газет, журналов, немецкие деньги и прочая мелочь – трофеи комиссара Парт[игула]. Беспокоимся за судьбу Ванберга и 10 человек, отправленных с ним в разведку, опаздывают уже на 10 часов, где-то задержался т. Берендеев, видел его в последний раз в 9 часов вечера.

6 часов утра, копаемся еще у машины, уже рассветает, того и гляди появятся самолеты, решаем держать на прогреве, а утром вырвать на буксире, так как все уже подготовлено, люди падают с ног от усталости, не ели со вчерашнего утра, все были заняты.

Иду опять в Старое Гучево, ноги передвигаются по привычке, все спят, кроме часовых. Проверив посты, валюсь на патронные ящики как убитый. Разбудили через 30 минут, вызывает Парт[игул]. Опять, уже с Митиным, идем в Новое Гучево. Яркое солнечное утро, видна масса подробностей, не замеченных ночью, огромное количество убитых немцев – здесь был страшный бой. Чертовски хочется спать.

В Новом Гучеве уже дымит кухня, радуется возможность поесть, завтрак готов, два термоса отправляю танкистам, но нам с Митиным поесть не удалось: нужны для связи в шта[б] див[изии] мотоциклы, надо взять из боевых машин бензин, опять рейс на Старое Гучево.

Опостылело лазить по оврагу и через трупы. С мотоциклами улажено. Появились 3 «юнкерса», оказывается, маскировка желает лучшего, спешно заваливаем машину соломой с крыш и жердями. Самолеты прошли, не заметив танков.

Остановился у трупа обер-лейтенанта. Породистое, красивое лицо, рыжие, коротко подстриженные усики. Около валяется развернутый бумажник и вывалившаяся из него записная книжка. Она с календарем, на листке 22 июня 1941 г. стоит короткая запись на немецком языке: «Сегодня пришла очередь России». Да, покойник, видимо, любил громкие фразы и не думал в жаркий июньский день, что 28 февраля меткая пуля русского патриота и мороз России превратят его тело в камень.

Лежит умерший от ран и вытасненный из избы нашими бойцами курносый рыжий детина с нашивками ефрейтора и забинтованной ногой и грудью – он тоже завоевал «жизненное пространство».

Интересная подробность – бинты из вискозы двойные, точно чулок. И есть бинт из прочной мягкой бумаги. У раненых поверх повязок наклеены бумажные полоски красного или синего цвета, видимо характеризующие степень ранения, и приколот ярлык с указанием мер, принятых при оказании первой помощи, – характерная для немцев точность и полезная для сведения наших санитарных частей.

Пришла вылезшая из снега машина Козлова. Меня и Митина вызывают в штаб дивизии, который прибыл в Старое Гучево ночью. В штабе застал сидящими за картой ком[андира] дивизии подполковника Анисимова, комис[сара] див[изии] полк[ового] комиссара** Лазарева, начальника штаба дивизии майора Павленко. Приказ пишет полит[комиссар] шт[аба] дивизии бат[альонный] ком[иссар] Жирихин, начальник разведки ст. лейт[енант] [...]*** Ком[андир] дивизии спрашивает о готовности машин к бою.

Докладаваю, что все в порядке, но мало бензина 1-го сорта для Т-60 и Т-40, если пойдет вся рота.

Ставит и объясняет мне задачу: 5 танков и 1 бронемашинка под моей командой придаются нам, 2-й сп (528-й сп) – майору Довнару для взятия сильно укрепленного, важного стратегического населенного пункта – Великуша, стоящего на высоте и господствующего над рядами немецких коммуникаций и населен[ных] пунктов.

Приходит в шта[б] див[изии] Берендеев, совместно подробно знакомимся с общим планом операции. Надо связаться с Довнаром. Берендеев, Митин и я отправляемся на его КП, расположенный, судя по карте, в лесу, в 400 м от Великуши. Идти пришлось долго по узкой тропинке. Стало жарко, мутится в голове от усталости и голода, справа – непрерывные пулеметные очереди и взрывы мин, долго не можем найти КП.

Встречаю знакомую дружинницу из бывшей моей пулеметной роты, осколком мины ей оцарапало щеку, и от морожен нос, но идет в сторону боя – молодец, Клава!

Встретили смертельно уставшего пом[ощника] к[оманди]ра полка Павлова, тоже запутался в бесчисленных тропинках в этом диком лесу, где до войны были только медведи и волки. На КП наткнулись неожиданно, он немного переместился, и мы кружили около него.

Группа командиров во главе с Довнаром у большой сосны, среди них встречаю своего старого друга ст. политрука Петрухина, но побеседовать не успел. Он погиб 2 марта. Горько мне было, когда я узнал, что погиб такой прекрасный человек и товарищ.

Довнар был рад танкам, дает конкретный приказ – танки наступают совместно с 3-м батальоном под командой ст. лейтенанта Багрукова****.

* Пропуск в тексте.

** В документе ошибочно: «командира».

*** Пропуск в тексте.

**** Так в документе, видимо, «Бурдюков».

Начало атаки в 10 часов, уславливаемся относительно сигналов.

Темнеет, Берендеев и Митин идут в Старое Гучево готовить машины, я с Бурдаковым* – на исходный рубеж для рекогносцировки. Танки придут туда.

Выходит луна, она нам может помешать.

Танки должны тащить за собой 2 противотанковых орудия, договорились с ком[андиром] батарееи. Проползаем к артиллерийскому наблюдательному пункту, я без халата и очень виден на снегу.

Бардюков* отпускает на эту тему изрядную порцию крепких слов. Перед нами за оврагом, на холме Великуши, тоже немцы.

В 9 часов начинаем обстрел из 6 орудий селения, корректируем сами. Снаряды начинают ложиться среди деревни. Оттуда в нашу сторону летят струи трассирующих пуль, рвутся мины, изредка пули коют над головой или вспахивают около нас снег, лежать на снегу становится холодно, подстилаю сосновые ветки. Сосу трубку, чтобы согреться. Потееют от глаз стекла бинокля, часто приходится протирать. Вдали слышен легкий шум машин, слышен говор, подошла пехота в количестве 150 человек.

У бойцов приподнятое настроение, с ними идут в бой танки. Когда переползал через дорогу с наблюдательного пункта, по мне начал бить из гуши леса автоматчик, несколько пуль просвистело у головы, но все прошло благополучно. Проверил машины, собрал экипажи. Объяснил задачу, время 9 часов 45 минут. Последнее напутственное слово. Пожал крепко руку другу моему Митину.

Дал команду «По машинам, заводи». Впереди вилась накатанная, расчищенная три дня назад немцами, освещенная луной дорога.

Машины пошли в бой.

Сразу у опушки леса по ним забарабанили пули, по сигналу с моей машины все танки открыли шквальный огонь из всех пулеметов и пушек по деревне и лесу, откуда били пулеметы и автоматчики.

Моя машина идет первой, в лобовую броню все время стучат пули.

Ведет машину Лещинский; так как машина двухместная, у моих ног лежит кап. машины Тарасов, я на его месте за оружием. [...]

Впереди мост, с грохотом пролетела через него машина, залетела на гору. Вот и Великуша, дорога перегородена снежным валом, за которым немцы. Лещинский сбавил ход, спрашивает, что делать, приказываю давать полную скорость. Машина вся зарылась в снег; протаранили его толстый вал и вырвались опять на дорогу. Уже улица Великуши, но опять вал снега, повторяем маневр, но снега оказалось много, машина села на броню и остановилась. Стали машины и сзади.

Горит несколько домов, все озарено желтым светом пожаров. Все машины ведут уничтожающий огонь по домам и дзотам противника, последний отвечает тем же.

Машина Поскрепова, идущая за моей, делает попытку обойти мою слева, но снег глубокий, и машина завязла рядом.

Сильный удар по броне, и что-то сильно обжигает мне горло, гаснет свет. Пуля из противотанкового ружья пробила башню танка, разбит плафон, один сантиметр ближе – и меня уже не было бы.

Ударил вторая, чистая дырочка, но никого не зацепила. От интенсивной стрельбы выходит из строя «ДТ» и отказала на 36-м снаряде пушка, выбрасываю пулемет, ставлю новый, решил стрелять более сдержанно. Хочется чертовски есть, у Лещинского нашелся хлеб, во время смены пулеметов немного пожевал, потом зажег трубку и все время не выпускал ее изо рта.

Пехота залегла за машинами, приоткрыл люк – слышны стоны раненых. Кругом рвутся мины, одна из них взрывается перед самым носом танка, сильно встряхнув его.

Метрах в 150, видимо, сильно укрепленный дзот, из него все время бьет крупнокалиберный пулемет. Направляю весь огонь машины на него, дзот замолкает, но оживает снова через 15 минут, пока не замолчал навсегда. Козлов вылез из митинской машины, ползком стал подбираться к моей, накиннул трос и попытался снять меня на буксире. Удалось, опять рванулись, через 20 м машина опять засела в снег, и очень серьезно. Все освещено пожаром, из-за небольшого сугроба в сотне метров выскочило 9 немцев, 5 из них в белых халатах. Подвожу аккуратно перекрестные прицелы, и горячая струя трассирующих пуль скосила их как снопы. Для верности не жалею еще полдиска патронов – они уже никогда не пойдут по русской земле, 9 Гретхен напрасно будут ждать своих завоевателей.

Упорно бьет пулемет из окна каменного дома, направляю трассирующий ливень в сени и чердак – дом запылал.

Лещинский и Тарасов достают из моей сумки тетради и пишут заявление в партию. Оно лаконично. «Прошу принять в кандидаты ВКП(б), если погибну, считайте меня коммунистом, пишу в бою 1-го марта. 2 часа ночи. Водитель Лещинский».

Такое же заявление Тарасова, такие [же] заявления подали все беспартийные моей роты. Приближается утро, вся деревня в огне, справа начинают по танкам бить из орудий, делаем еще две попытки вырвать машину, но все напрасно. Много целей куда надо бить, на исходе патроны, Тарасов все время подавал мне диски, но начинает жадничать, их остается 8 штук из 54, с которыми начал бой. В машине душно, становится жарко от пороховых газов, от мотора, от движения и азарта боя, работаем в одних гимнастерках и безрукавках. Получаю донесение, что миной повреждена передняя часть броневика Елькина, ранен Саксочанский. Даю приказание подтащить патроны из задней машины. Слева, за снежным валом, обходят немцы, хотят пробраться к оврагу и отрезать нас в деревне.

Все пулеметы начинают струями трассирующих пуль прошивать стены забора по всей его высоте, на другой день после боя за ним оказалось около 30 трупов.

* Так в документе, видимо, «Бурдюков».

Раздался стук сбоку в броню. Подтащили волоком диски с патронами. Надо принимать, башня дрожит от попадания пуль и осколков мин. Резким движением открываю верхний люк, перегибаюсь, лежащий у танка боец передает диск, но тут же падает убитым, его сосед берет упавший диск и подает мне. Принял один, второй, тянусь за третьим. Резкий хлопок, блеск пламени в руке (я был в одной гимнастерке), и адская боль в правой руке, которая повисла как плеть (немцы широко применяют разрывные пули), спустился в машину. Тарасов разрезал финкой бывший уже в лохмотьях рукав, из руки фонтаном хлещет кровь. Перебита вена, и еще 5 ран. Как могли, в страшной тесноте сделали перевязку и обмотали мне руку шарфом. Стрелять уже не могу, поменяться местом с Тарасовым невозможно – очень тесно. Принимаю решение вылезать, чтобы дать возможность вести танку огонь. Выбираться надо опять через верхний люк, прощаюсь с друзьями и, преодолевая боль, вылезая из танка. Когда стал спускаться с машины, рядом с ней разорвалась мина. Сильно толкнуло воздухом, свалился с машины в снег, осколками разрезало брюки и вырвало клок из валенка. Ползу вдоль остальных машин, все живы, только легко ранило опять Бражкина.

Подполз к танку Митина, передаю командование ему. Нашел ком[андира] бат[альона] Бурдюкова. Что делать? Он боится, что мы будем отсечены немцами по оврагу. Решили: он делает все, что будет в силах, чтобы вырвать машину, дав на это бойцов, а мне приказывает добраться до штаба дивизии, доложить обстановку и просить подбросить помощь, а также доставить боеприпасы танкам. Дает для сопровождения раненого в левую руку бойца. Поползли к мосту, у спуска к нему стоит Т-20, водитель Михайлов решил вырваться на машине, но она не заводится. Ползем по снегу, спустились к мосту, нас заметили, и две пулеметные струи трассирующих пуль стали взрывать вокруг нас снег. Затих мой сосед, пуля попала ему в голову. Оглянулся назад – над танком Митина взметнулось пламя, как потом я узнал подробно, снаряд попал машине в бок. Митин был ранен, полная заправка авиационного бензина – 200 л – залила и наполнила бушующим пламенем сразу всю машину. Водителю Козлову каким-то чудом удалось вырваться из железной коробки, наполненной огнем. Митин сгорел. Надо выбираться, собрал силы и, резко вскочив, побежал по мосту. Пули щелкали по настилу и перилам, спереди, с опушки леса, застучал автоматчик, но меня не задела ни одна. Пробежав еще метров пятьдесят за

мост, упал, чувствуя, что теряю силы от потери крови и боли. Сзади послышался шум танкетки – это Михайлов завел машину и догонял меня. Сел сверху. На полной скорости минут через 30 был в штабе дивизии, приказав Михайлову накладывать боеприпасы и везти их к машинам, находящимся в бою. Было 7 часов утра. Передаю ком[андиру] дивизии донесение от Бурдюкова и больше ничего не помню, очнулся в хате у своих танкистов. Дали выпить водки и кофейку, немного стало лучше. Заснул в 10 часов. Шофер Берендеева Коршунов везет меня в санбат. Узнаю, что через час после моего ранения была взята Великуша, все дело решил мой танк, который удалось вырвать из снега. Отдаю свой колты командиру Цареву, руки точно нет, одна боль. Солнечное утро, артиллерийская канонада.

В санбате много раненых, до меня очередь доходит в 9 часов вечера, два раза уколы морфием.

2 марта ранен осколком в спину Макянин. Рука хуже. Ранен инженер Василевский, ранен капитан...

Лежу в домике для раненых командиров, стоны, рядом умирает лейтенант. Рука хуже.

4 марта тяжело ранены Довнар и капитан Верстак.

5 марта на перевязке, температура 40,5°, началась флегмона, похоже на гангрену, возможна ампутация руки, состояние все хуже, совершенно не ем, только один морфий успокаивает боль.

Сегодня днем узнал о гибели Оксаны. Накануне в бою за одну деревню она [...] и повела в атаку своих дружинниц, захватили два дома, убила семь офицеров и сегодня утром опять пошла в атаку, стала на место убитого командира взвода. С криком «За свободу, за Родину, за Сталина» они ворвались в деревню, но тут пуля врага прервала жизнь этой замечательной дочери нашего народа.

8 марта идет машина на Москву, везут Довнара, Верстака, Василевского и меня.

Добирались до Москвы трое суток, прибыли 11 марта.

Опять Москва, сквозь стенки машины слышны звонки трамваев и гудки машин, все, что пережил, кажется сном.

Госпиталь в бывшей академии им. Фрунзе. Всех положили в одну отдельную палату № 246, в которой мы стали друзьями, переносили вместе все страдания, вспоминали фронт и ободряли Довнара, у которого ампутировали ногу. Начались долгие, тихие дни лечения.

* Пропуск в тексте.

НАРОДНАЯ ВОЙНА

Крепить оборону столицы!

УСТРОЙСТВО ЛЕСНЫХ ЗАВАЛОВ

№ 22

ЗАПИСКА А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ С ПРОЕКТОМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ГКО ОБ УСТРОЙСТВЕ ЛЕСНЫХ ЗАВАЛОВ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОЙ, РЯЗАНСКОЙ И ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

30 ноября 1941 г.

Посылаю проект постановления ГКО о лесных завалах, разработанный при участии московских организаций. Объем работ в пределах Московской области предстоит следующий: рубка леса будет происходить на площади 51 000 гектаров, предстоит вырубить от 2 $\frac{1}{3}$ до 3 млн кубометров леса. Рабочей силы потребуется на 12–15 дней – 210 000 человек.

А. Щербаков

Совершенно секретно
Проект

Постановление Государственного Комитета Обороны
Союза ССР

№ _____

Москва, Кремль

_____ ноября 1941 г.

Для более прочного прикрытия дальних и ближних подступов к г. Москве Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Усилить строящиеся полевые укрепленные полосы системой лесных завалов на всем фронте и направлениях, выводящих к г. Москве.

2. Лесные завалы создавать:

а) в полосе Западного фронта – от переднего края расположения войск до переднего края подмосковной полевой укрепленной полосы, идущей по линии Кимры, Дмитров, Дединово, Сходня, Павловская Слобода, Бурцево, Серпухов, Подольск, Кашира, Озеры, Коломна;

б) в зоне обороны Московского военного округа – в полосе от переднего края подмосковной полевой укрепленной полосы до переднего края внутреннего укрепленного обвода г. Москвы.

3. Для обеспечения северного и южного флангов обороны г. Москвы создать завалы с севера по линии Алешино – Загорск – Александров; с юга – Коломна – Сасово.

4. Полосы лесных завалов делать в зависимости от лесных массивов, последовательно наращивая от фронта в глубину.

Руководство всеми работами по созданию лесных завалов возложить на командующего Московским военным округом генерал-лейтенанта Артемьева и первых секретарей Московской, Рязанской и Ивановской областей и председателя Мосгорисполкома.

К работе по созданию сплошных лесных завалов привлечь ВПС № 5.

К работам по созданию лесных завалов приступить немедленно по всему фронту.

5. Для выполнения работ по лесным завалам исполкомам Московского, Ивановского, Рязанского облсоветов и г. Москвы мобилизовать трудоспособное местное население с инструментом (пилы, топоры).

Освободить от мобилизации рабочих, занятых на производстве боеприпасов и вооружения.

Сохранить за рабочими и служащими среднюю заработную плату, за колхозниками – средние трудовые дни.

6. Для технического руководства работами по устройству лесных завалов командующим Западным фронтом и Московским округом выделить по 150 человек инженерно-технического состава.

7. Обязать т. Микояна А.И. выделить фонды на продукты питания для мобилизационных на работы из расчета 300 тыс. человек на 15 дней согласно приложению.

8. Обязать начальника ГВИУ генерал-майора Котляр выделить в распоряжение командующего Московским военным округом 25 тыс. штук поперечных пил и 7 тыс. штук топоров и необходимые средства для усиления завалов минированием.

9. Обязать Наркомчермет (т. Тевосян) изготовить на заводе им. Кагановича в г. Горьком 40 тыс. поперечных пил и передать их в распоряжение командующего Московским военным округом.

10. Наркомфину СССР (т. Звереву) выделить 15 млн руб. в распоряжение командующего Московским военным округом на покрытие расходов по питанию, транспортировке мобилизованного населения и приобретению инструмента.

11. Обязать НКПС (т. Кагановича Л.М.) обеспечить перевозку мобилизованного населения к месту работ по заявкам облисполкомов и Моссовета⁷.

Председатель Государственного
Комитета Обороны Союза ССР

И. Сталин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 10, л. 100–103.
Отпуск.

№ 23

**ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ С
РУКОВОДИТЕЛЕМ ГРУППЫ РАБОТНИЦ
ТРИКОТАЖНОЙ ФАБРИКИ МОСКВОРЕЦКОГО
РАЙОНА МОСКВЫ Е.П. ВЕЛИНОЙ* –
О РАБОТЕ ПО УСТРОЙСТВУ ЛЕСНЫХ
ЗАВАЛОВ В РАЙОНЕ СЕРПУХОВА
(ДЕКАБРЬ 1941 г.)**

23 февраля 1942 г.

[...] Затем поехали мы на трудфронт на лесоразработки 5 декабря 1941 г. 4 или 5 декабря вызывает меня т. Григорьян и заявляет, что я еду комиссаром эшелона на лесоразработки. Ответственным ехал секретарь парткома завода им. Молотова – за весь эшелон, а нас, два комиссара, я и Хитрова, – для сопровождения эшелона. Куда и зачем ехать – мы знали. От т. Зайцева мы узнали, что едем на Шарапову Охоту, а оттуда, несколько километров в сторону, едем валить лес. Набрали мы около 2,5 тыс. народа. 4-го и 5-го числа предупредили нас, а на второй день мы уже выехали.

Прихожу я на вокзал. Нам достали машину. Перед отъездом директор фабрики, который хорошо относился ко мне, дал мне Марусю Осадчук, чтобы она в любой момент выручала бы меня. Дал он мне ее, чтобы она все время находилась около меня. Она сильная дивчина. Нас обеих одели. Ее звали моим адъютантом. Она все время спрашивала военных, что такое адъютант. В конце концов ей растолковали, что это значит. Она типичная украинка: белобрысая, с немного курносый носом, широкоплечая, по-медвежьи ходит; толстая дивчина, физически сильная, что называется, вола своротит. Дали ее на случай, если я буду в опасности, чтобы она могла унести [меня] куда-нибудь.

Итак, прихожу на вокзал. Там жуткая толпа народа. Два эшелона успели отправить, а я приехала к третьему. Стали грузить эшелон. Помимо людей с нами отправили инструмент и часть продуктов. Рассадили мы своих людей, стали грузить инструмент, продукты. Не предупредив нас, эшелон тронулся. Часть людей осталась на вокзале. Я находилась в вагоне медпункта. Какой-то мальчишка, смотрю, вцепился за ручку, в руках у него три буханки хлеба, и он повис. Я кричу ему, чтобы он бросил хлеб, а он не бросает. Я схватила его за шиворот, чтобы он не упал, а в это время кто-то сзади хочет выскочить на

перрон и толкает меня. Я как дам ему локтем в грудь не оглядываясь и втащила мальчонку. Оказывается, этот мальчишка был на трудфронте, потом попал на несколько дней в плен к немцам, где наголодался, и у него страх перед голодом. Он мне потом сказал, что упал бы под поезд, но ни при каких условиях не бросил бы буханки. Оглядываюсь, кого это я толкнула. Оказывается, досталось от меня т. Зайцеву. Когда поезд тронулся, он хотел выскочить, а я локтем отбросила его в сторону. Оборачиваюсь и говорю ему: «В чем дело?» Предложила ему затормозить. Он говорит: «Рискну, давай тормоз». Я ему заявляю: «Только ты отвечай». Мы затормозили. Зайцева моментально окружили НКВД, милиция. Мы собрали оставшийся свой народ и уехали.

Это было уже часов в 6 вечера, было уже темно. Ни в одном вагоне нет света, запретили даже курить. Нас отправили ночью в связи с тем, что опасно было отправлять днем. В темноте доехали до Шараповой Охоты. Наша группа сошла. Я осталась с несколькими товарищами при инструментах. Остальных повели в лес и в окружающие села. Я разыскала начальника вокзала, и он уступил нам свою комнату. Я там почти замерзла. Мы притащили туда инструмент и продукты. Там были работники НКВД, потом начальник гарнизона и др. Там нас спрашивали, зачем мы приехали. Часа два ночи. Потом кто-то спрашивает представителя Москворецкого района. Оказывается, человек 200 вернулись из леса. Начальник станции поднял шум, крик: «Куда привели народ? Уберите его». Оказывается, они ходили всю ночь по лесу. Куда деваться? Замерзают. «Устраивай нас», – говорят мне. Я пошла будить работника: «Что мне делать с ними, скажите, я сама справиться не в силах». Хороший парень оказался, никогда в жизни его не забуду. Соскочил с кровати, мобилизовал квартиру железнодорожника. Мы собрали чай, напоили людей.

Только успокоилась эта группа, являются обмороженные. Этот парень мне и говорит: «Что мне с вами дальше делать? Я с ума сойду!» Оказывается, эту группу повел наш представитель, по дороге запутался. Они решили, что наш представитель – немецкий шпион. Кто сумел, ушел сам. Явились на вокзал. Устроили эту группу. Утром часть народа отправили в Москву. Потом является наш представитель и говорит, что завезли две тыс[ячи] народа, а квартир нет. Часть народа отправили обратно, часть осталась. Уговорили идти на село. Я осталась с группой рабочих. Человек 80 провели на село, а там ни одного места. Я спрашиваю Хитрову: «Куда деть народ?» – «Некуда». А мороз жуткий. С боем открывали двери, чтобы посмотреть, есть место или нет. В колхозной конюшне ночевали. Утром мы народ отпустили. Продуктов нет. Продукты только те, что с собой привезли. Ежедневно спрашивают хлеба. Работы нет, квартир нет. Часть людей отправили обратно. Осталась только тысяча человек. Потом батальон провел работу, военные организовали дачу продуктов, и мы начали работать по валке леса ветвями по направлению к неприятелю. Молодые девчата, а все же работали замечатель-

* Начало см.: ч. II, док. № 25.

но. Такую большую работу провели. Такой был патриотизм, желание сделать. Были отдельные лица, которых приходилось ломать. Часть ребят была с Даниловского рынка. Больше всего было женщин и девчат, которые работали исключительно хорошо в таких тяжелых условиях. Мы дня три сидели почти без куска хлеба. Некоторые ставили вопрос так: «Вы завезли нас, так давайте нам работу. Зачем сидеть без дела? Давайте нам что-нибудь делать». Дело оказалось не подготовленным. Провести работу надо было по линии Моссовета и по линии военной организации, какого-то технического штаба по строительным работам Каширского фронта. Немец был под Каширой тогда. В этот момент мы туда приехали.

Какие были там особенно характерные интересные моменты? В одной из бригад было следующее: мы организовали выпуск боевых листов. Меня поразило то, что ведь девчата целый день на работе, а вечером собираются целой группой, пишут свою газету, и такой подъем, что усталости нет ни в малейшей степени. Две студентки и один парень из десятилетки выпускали эти листки. Исключительная забота и работа шла в этом направлении. Пилка – тяжелый физический труд, но никто не жаловался на эту работу. Исключительный подъем у народа. У меня были адские условия. Ведь сплошным навалом лежали все в этой квартире. Тут были и красноармейцы, и мы, и часто ни собрать, ни поесть нельзя. Но буквально ни с чем не считались, все перенесли.

Население к ним относилось исключительно хорошо. Была исключительная спайка. Чтобы это было понятно, расскажу о следующем. Жили мы там: две медсестры, трое девчат с фабрики, я и четыре танкиста-красноармейца с нами, хозяйка, у нее двое ребятишек, и старуха, которой лет 80. Посередине комнаты – громадный стол, за который мы все садимся обедать или ужинать. Собрались: украинка, один с Урала из военных, одна москвичка, кто-то из Смоленска – настоящее сборище, и среди нас почтенная старуха. Хозяйка сумела сплотить этот коллектив. Мы оставляли ей в помощь дежурного. И несмотря на то что мы все жили в одной комнате, никто друг друга не стеснял. Ребята выходили из комнаты, когда это нам требовалось.

Старушка, когда мы уезжали, выскочила на улицу, слезы градом катятся. Мы ей оставили подарки: теплую шапку, носки. Она никогда не видела такого почтения в такой большой семье, а мы ее всегда выдвигали. Она жила в домах беспризорных старух. Поскольку эти дома ликвидировались, она приехала к сыну ее брата, а он на фронте. Нам было ее жалко. Приютские старухи имеют особую специфику. Ее в доме не считали за человека. А у меня дурная привычка: жалко человека, и начинаешь его выдвигать. Фрося – хорошая баба, но в этом вопросе она не такая, какая должна быть. Я приучила ребят: первый кусок – бабушке, за стол – бабушку. И Фрося поддавалась на это, и стала ей первой подавать. Отсюда получилось особое отношение к старухе. Дали мы ей физкультурный костюм. Она его надела и пошла на село. Там собрались мужики и говорят ей: «Ты с ума сошла, в портках ходишь?» – «Эх, да меня девки

в порты нарядили». Сняла костюм на улице, сунула под руку и понесла его домой: «Мужики надо мною смеются, возьмите портки». Так когда мы уезжали, она выскочила на улицу нас провожать: «Милые, мне вас жалко. Какая у меня семья была – четыре красноармейца, да вы – девчата, сколько подарили: колпак на голову, платок. Эх, я в жизни столько не видывала». Комичная старуха. Очень она верила нам. Она спрашивала нас, когда война кончится. Мы сказали, что к Новому году. И вот кто ни придет, она говорит: «Милые, теперь скоро войне конец, 100 руб. мне Сталин не будет платить, я опять пойду в дом жить: войне к Новому году конец». Она считала, что Сталин ей платит пенсию. Жила она у хозяйки. Она смешила нас за столом. Комичная старуха. У нее были приютские манеры. Она рассказывала нам, как им в доме, 80-летним старикам, делали доклады: «Придет какой-нибудь начальник и начинает речь рассказывать». – «О чем?» – «Все о Сталине, все говорит, что он большой человек». Девчата ее спрашивают: «Кто больше – Сталин или царь?» Старуха была раньше фабричной работницей из Серпухова. Она говорит, что раньше жили так, что один раз в месяц в баню ходили, а в доме они живут так, что у них все чистенько, чистенькие простыни, по праздникам варенье дают. На этом сложилась наша дружба.

Тетя Фрося – передовая колхозница, очень мило относилась к нам. Красноармейцам она дала постель. Красноармейцам понравилось, что они получили простыни. Они впервые смогли отдохнуть, а не просто валяться. Это была очень дружная семья. У ребят осталось очень хорошее впечатление. Они уехали немножко раньше нас. Таков был наш семейный домашний быт.

Я была руководителем группы по питанию всего батальона. Мне больше всего приходилось ругаться: то того, то другого, то третьего, то десятого не хватает. Тут я работала по линии лопат и всего инструмента, а здесь домашний быт. Днем отработают, а вечером собираются как муравьи. Понравилась мне организация бани. Народ обовшивел немножко. Попросили мы крестьян истопить баньку. Крестьяне пошли нам навстречу, организовали баню. Народ вымылся.

Исключительно хорошее отношение крестьян. Я поражалась их терпению: нас 10 человек, красноармейцев 5–6 человек, у хозяйки свои дети, и никаких разговоров. В 12–13 км стоит немец. Они все нам давали: и картошку, и другие продукты. Крестьяне говорили: «Может быть, завтра живы не будем, только бы сшибить немца». И ночью и днем один только разговор: «Когда отойдет немец? Какие известия?» В этом окружении являлось лицо деревни, лицо крепкого, здорового крестьянина. Я поражалась. Для каждого приготовить обед, каждого напоить чаем, каждому сказать ласковое слово. Замечательно крестьяне относились. Я не видела ни одной семьи, которая бы формально относилась. Нам приходилось ходить по квартирам, проверять, как кормят, и обязывать кормить обедом, и никакой злобы вроде: «Вот наехали москвичи объедать». Тут была своя специфика: в 12 км фронт. Каждый день мимо нас проходили машины, танки и т.д. Эта вещь так воспринималась,

что получилось сплочение армии трудовиков и крестьян, они слились в одну крепкую семью. Никаких особых интересов, кроме общего дела, общей семьи. Ни со вшами, ни с чем не считались. И среди нас одна терпеливая крестьянка, которая целый день, с самого раннего утра, только и думает, что ей нужно сварить обед то для одних, то для других, то для третьих. Продукты мы давали ей сами, а она готовила. Исключительное отношение.

Это село стоит изучить с точки зрения здорового его коллектива. Оно называется Сероксеево. Другое село как называется, я забыла. Стоит изучить Фросю. Председатель колхоза – исключительная женщина. Следует изучить председателя сельсовета – мужчину. Как они умели хранить колхозное добро! Как они умели отдавать его! У меня есть их адреса. Могу написать письма, чтобы они приехали в Москву. Они интересны сами по себе. Председатель колхоза – невысокого роста женщина, которая умеет ставить вопросы хозяйственно, и разрешает она их исключительно конкретно, без всякой «философии» и лишних разговоров. Исключительно интересный тип как новая женщина-колхозница. Она потеряла мужа. Это просто руководительница, а ведь почти безграмотная крестьянка. Всех держит в вожжах, к ней относятся с большим уважением. Ее нужно посмотреть как новый тип, воспитанный Советской властью, тип колхозной руководительницы.

Интересно, как относилось к нам село. Это исключительно сплоченное село. Получилось это не под нажимом, а как-то естественно – это слияние воедино. Когда там фронт, мне кажется, вряд ли мог быть разрыв. Большинство крестьян связано с Серпуховской фабрикой. А там была проделана большая политическая работа. Исключительно здоровый народ. Никакого сравнения с подмосковными крестьянами. Была я в соседнем селе, и тоже хорошее впечатление от него. Население там совсем другое. Надо будет подобрать этот материал.

Самая большая обида, что нас не взяли в армию: сказали, что нужны люди для работы в тылу. У нас есть заявление 9 девчат – хотят идти в армию. Их не взяли. Они этого никак забыть не могут. Какое желание у них было! Они хотели все свое нутро отдать для такого большого дела. Они немножко закалились, у них не было страха идти на такое героическое дело.

ЦАОДМ, ф. 76, оп. 5, д. 24, л. 65–72.
Подлинник.

№ 24

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МК И МГК
ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВА И ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ
ИСПОЛКОМОВ МОСОБЛСОВЕТА
И МОССОВЕТА П.С. ТАРАСОВА
И В.П. ПРОНИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГКО
И.В. СТАЛИНУ ОБ ИТОГАХ СТРОИТЕЛЬСТВА
ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ЛИНИЙ ВОКРУГ
МОСКВЫ**

№ 55

29 января 1942 г.

Выполняя задание правительства, рабочие и работницы, колхозники и колхозницы и интеллигенция г. Москвы и Московской области построили в короткий срок 2 линии обороны вокруг г. Москвы.

На строительстве Подольской и Кунцевской линий обороны работало более 250 тыс. человек.

На этих линиях обороны трудящимися г. Москвы и Московской области построено:

противотанковых рвов	– 361 км
эскарпов	– 336 км
надолб	– 105 км
пушечных дотов	– 571 шт.
пушечных дзотов	– 3255 шт.
пулеметных дотов и дзотов	– 3755 шт.
проволочных заграждений	– 611 км

Кроме этого на улицах г. Москвы построено: 30 км надолб, 19 тыс. шт. ежей, 26 км проволочных заграждений, 10 км баррикад, 496 артиллерийских и пулеметных точек в домах.

В лесах Московской области вокруг г. Москвы устроены лесные завалы протяжением 1528 км.

Рабочие и работницы, колхозники и колхозницы и интеллигенция в любых условиях – днем и ночью, в осенние дожди и зимние метели – самоотверженно работали по строительству укрепленных линий вокруг г. Москвы. Среди всей массы трудящихся г. Москвы и Московской области, строивших линии укреплений вокруг г. Москвы, 70–75% были женщины.

Московский комитет ВКП(б), Московский областной и Московский городской советы депутатов трудящихся просят правительство наградить орденами и медалями особо отличившихся рабочих и работниц, колхозников и колхозниц и интеллигентов по строительству оборонительных сооружений вокруг г. Москвы.

В числе представленных к награждению: мужчин – 120, женщин – 133.

Секретарь МК и МГК ВКП(б)	А. Щербаков
Председатель Исполкома Московского областного совета депутатов трудящихся	П. Тарасов
Председатель Исполкома Московского городского совета депутатов трудящихся	В. Пронин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 115, л. 1–2.
Отпуск.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ МПВО

№ 25

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
РОСТОКИНСКОГО РАЙСПОЛКОМА
К.Д. ОСИПОВА* – О ПОМОЩИ ОТРЯДОВ
МПВО В ВОССТАНОВЛЕНИИ ЖИЛЬЯ
И КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В МОСКВЕ
В ДЕКАБРЕ 1941 г. – МАРТЕ 1942 г.**

Не позднее 8 ноября 1942 г.

[...] Под Москвой враг был разгромлен и отброшен. После чего над Москвой наступило затишье, воздушные тревоги стали значительно реже, а впоследствии, с 29 марта 1942 г., совсем прекратились, и отряды МПВО переключились на другие работы: работы по оказанию помощи трудящимся в приведении их жилищ в порядок, пострадавших от фугасных бомб или от взрывной волны, которые вывели тем самым из строя водопровод и отопительную систему в этих домах. [...]

ЦАОДМ, ф. 81, оп. 1, д. 206, л. 126 об.
Копия.

№ 26

РАСПОРЯЖЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА
«ОБ УБОРКЕ ЧАСТИ БАРРИКАД, МЕШАЮЩИХ
ДВИЖЕНИЮ ТРАНСПОРТА»**

26 декабря 1941 г.

1. Обязать председателей исполкомов*** районных Советов и начальников МПВО до 30 декабря с.г. убрать на узких улицах часть баррикад, мешающих движению транспорта.
2. Утвердить список улиц, где в первую очередь должны быть убраны баррикады на проезжей части улицы.
3. Уборку баррикад возложить на батальоны МПВО.
4. Руководство работой по уборке баррикад возложить на т. Заславского.

Председатель Исполнительного комитета
Московского городского совета
депутатов трудящихся

В. Пронин

Список улиц,
на которых должны быть снесены баррикады

Киевский район

1. Можайское шоссе,
против завода № 36
и у школы	Сделать проходы
на тротуарах.
2. Бережковская набережная,
у дома № 38
и у Бородинского моста	Чугунные трубы
и бетонные плиты
разобрать****.

3. Смоленская улица	Баррикады разобрать.
4. Брянский 1-й переулок	То же
5. Плющиха улица	То же
6. Можайский вал	Расширить проходы.
7. Карманицкий переулок	Освободить проходы
на тротуарах.

Таганский район

1. Ново-Радищевская улица	Расширить проходы.
2. Верхне-Радищевская улица	То же
3. Б. Коммунистическая улица	То же

Ленинский район

1. Б. Калужская улица	Расширить проезды,
сделать проходы
на тротуарах.
2. Шаболовка улица	То же
3. Выставочный переулок	То же
4. Донская улица,
у Октябрьской площади	То же

Кировский район

1. Краснохолмская улица	Расширить проезды,
сделать проходы
на тротуарах.
2. Валовая улица	То же
3. Зацепа улица	То же
4. Пятницкая улица	То же
5. Народная улица	То же
6. Лужниковская улица	То же

Москворецкий район

1. Житная улица	Снести баррикады.
2. Площадь Серпуховской
заставы	Расширить проезды,
сделать проходы
на тротуарах.
3. Арсентьевский переулок	То же
4. Б. Тульская улица
(прилегающие переулки)	То же
5. Новокузнецкая улица,
у домов № 28 и 31	То же
6. Зацепский вал, у дома № 5	То же

Фрунзенский район

1. Смоленский бульвар	Расширить проезды
и сделать проходы
на тротуарах.
2. Зубовский бульвар	То же
3. Неопалимовский
переулок	Разобрать баррикады
для проезда.

* Начало см.: ч. I, док. № 11, 42; ч. II, док. № 22.

** Это слово вписано от руки над строкой.

*** Распоряжение разослано: Синилову (30/XII), 27/XII – Фролову С.Ф., Яснову М.А., Лалирову – штаб МПВО г. Москвы, Заславскому, Романченко – управление милиции г. Москвы, исполкомам райсоветов г. Москвы.

**** Вписано от руки вместо зачеркнутых слов: «Освободить проходы на тротуарах».

4. М. Пироговская улица,
у Новодевичьего
монастыря

Расширить проезды
и сделать проходы
на тротуарах.

Советский район

1. Грузинский вал

Расширить проезды,
обеспечить проходы
по тротуарам.

2. Лесная улица

Разобрать баррикады.

3. Баррикадная улица

То же

Ростокинский район

1. 1-я Мещанская улица,
у выхода
на Садовое кольцо

Разобрать баррикады.

2. Безбожный переулок

То же

3. 2-я Мещанская улица

То же

Начальник эвакуприемника зауряд-врач т. Ф. с
работой совершенно не справляется, не может правиль-
но расставить силы и организовать работу.

На наши неоднократные просьбы о замене т. Ф. на-
чальник ППГ доктор Н. никаких мер не принимает.

Просим принять меры к быстрой замене т. Ф.
другим, более опытным работником^в.

Секретарь РК ВКП(б)
Дзержинского района

Фролов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 179, л. 5.
Подлинник.

№ 28

**СПЕЦЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО
ОТДЕЛА НКВД СССР ПО МВО СТ. МАЙОРА
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ РУСАКА НАЧАЛЬНИКУ
5-го ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫХ
ОТДЕЛОВ НКВД СССР МАЙОРУ
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ К.П. ПРОХОРЕНКО
О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ ЛЕЧЕНИИ
РАНЕННЫХ И ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОМ
СОСТОЯНИИ ПЕРСОНАЛА
СОРТИРОВОЧНОГО ГОСПИТАЛЯ № 2912
ЗАПАДНОГО ФРОНТА (г. Москва)**

№ 5/2568

Не позднее 19 февраля 1942 г.**

Совершенно секретно

Лечение ранено-больных, дисциплина, политико-
моральное состояние личного состава в сортировочном
госпитале № 2912 (г. Москва), подчиненном Сануправ-
лению Западного фронта, находится исключительно на
низком уровне.

Несмотря на то что госпиталь полностью укомплек-
тован медицинским персоналом, имеет все условия к
быстрому оказанию помощи, раненые ее не получают.

Во втором сортировочном отделении 150 человек
раненых, из которых несколько человек по 11–12 дней
не имели перевязки.

Челюстные и желудочно-больные по назначению
врача должны иметь особый стол, однако врач их не
осматривает и никаких назначений не дает.

В истории болезни врачи записывают совершенно
неправдоподобные заключения, а иногда записывают,
не осмотрев больного.

6 февраля с.г. врач Матвеева, не осмотрев больно-
го Пылаева, записала, что повязка у больного в удов-
летворительном состоянии, на самом же деле повязка
снята 15 дней тому назад.

Врачебный осмотр, как правило, задерживается до
17–18 часов дня, в результате не все больные получа-

* Ныне – Рижский.

** Датируется по содержанию.

Внизу последнего листа подпись: «Заславский.
26-ХII 41».

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 739 б, л. 50–53.
Подлинник.

РАНЕННЫХ – В СТРОЙ

№ 27

**ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ РК ВКП(б)
ДЗЕРЖИНСКОГО РАЙОНА И.К. ФРОЛОВА
ЗАВ. ВОЕННЫМ ОТДЕЛОМ МГК ВКП(б)
А.И. ЧУГУНОВУ И НАЧАЛЬНИКУ
ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО ЭВАКУАЦИОННОГО
ПУНКТА ПАРАШУБСКОМУ О НЕДОСТАТКАХ
В РАБОТЕ ЭВАКОПРИЕМНИКА
ПРИ РЖЕВСКОМ ВОКЗАЛЕ**

№ 43

8 января 1942 г.

[Секретно]

В декабре месяце 1941 г. при Ржевском* вокзале был
организован эвакуприемник для приема раненых. С рай-
комом партии никто не разговаривал, и мы случайно
29 декабря 1941 г. узнали о безобразиях, которые там
творились. Были приняты срочные меры по налажива-
нию работы эвакуприемника. Выделено большое теп-
лое помещение, дополнительно посланы одна медсест-
ра и один человек на хозяйственную работу, установле-
ны круглосуточные дежурства сандружинниц из райко-
ма РОКК. Кроме того, завезены были 100 простынь, 100
наволочек, 70 одеял, 30 полотенец и много другого ин-
вентаря. Проведена трансляция, выделены политруки.
Прикреплены 3 шефствующие организации.

Несмотря на принятые нами меры, должного поряд-
ка на эвакуприемнике нет (грязь, плохое обслуживание
раненых).

ют назначенную медпомощь, так как кабинеты вечером кончают работу.

20 января с.г. военврач Исаева, несмотря на неоднократные требования больных в палатах № 10 и 11, приняла только в 17 часов, после чего часть больных осталась без перевязок, чем было ухудшено их состояние. Эти факты у Исаевой неединичны. Вследствие этого у больных в ранах появляются черви. Так, 6 февраля в 1-й перевязочной у Конторского Н.Ф. с диагнозом сквозное пулевое ранение правого коленного сустава, не имевшего 8 дней перевязки, обнаружены в ране черви.

2 февраля профессором Красиным сильно истощенному больному Планкину была назначена срочная операция. Военврач Винокуров, приказав готовить инструмент, сам ушел спать и сделал операцию только через 10 часов.

Ранено-больному Калинину с переломом кости левой ноги и раздробленным бедром было назначено вливание физиологического раствора. Военврач Ильин, зная о тяжелом состоянии больного, поручил произвести вливание медсестре Шароковой, которая заявила Ильину, что дозу в 1000 кубиков вливать больному вредно, что за чистоту аппарата Боброва, которым производится вливание, она не отвечает. Все же Ильин приказал сделать вливание. Через несколько дней при перевязке вместе с повязкой отвалились верхние омертвевшие ткани бедра, куда делали вливание, и образовалась открытая глубокая рана размером 25 x 15 см. После этого больной Калинин в тяжелом состоянии был эвакуирован в тыл.

18 января в госпиталь поступил раненый Ильиных В.А. с переломом кости бедра. Рентгено снимок показал, что сращивание кости идет неправильно: один конец кости лег на другой. Необходимо было для восстановления правильного положения кости сделать больному вытяжение, но этого не сделали, заведомо зная, что по выздоровлении у больного одна нога будет короче другой.

5 января поступил в госпиталь с ранением левой голени майор Давыдов. Во время перевязок было сильное кровотечение, т.е. была повреждена кровеносная артерия. Необходима была операция по сшиванию кровеносного сосуда. Этого сделано не было, а 17 января у больного была ампутирована нога, так как появилась газовая гангрена.

При эвакуации в тыл врачи как следует больных не осматривают.

13 февраля с.г. врач Кашминская назначила старшему лейтенанту Л. Чумакову «эвакуацию в тыл сидя», по заявлению же самого больного, он был выписан в часть совершенно здоровым.

Госпиталь в настоящее время перегружен ранено-больными, имеются случаи заболевания сыпным тифом, несмотря на это военком госпиталя Аванесов разрешает отпуск в город как младшего персонала, а также и ранено-больных. Некоторые ранено-больные возвращаются из городского отпуска в нетрезвом виде и дебоширят.

19 февраля ранено-больные техник-интендант 1-го ранга Журавлев с двумя командирами вернулись из города пьяными и устроили дебош.

8 февраля в госпиталь зашел неизвестный гражданин в милицейской форме, зачем и к кому приходил, никто из командования не знает.

Никакой политико-воспитательной работы в госпитале не ведется, а имеющиеся 8 политработников исполняют обязанности дежурных по политчасти, принимают партдокументы и оружие у ранено-больных, никакой другой работы не ведут. Инструктор пропаганды старший политрук Скорняков пьянствует с медсестрами.

Среди обслуживающего персонала имеют место факты половой распущенности.

16 февраля кастелянша Нефедова была обнаружена в постели с больным. У санитарки Сафоновой 19 февраля в общежитии ночевал выписавшийся в часть Высоцкий.

Имеются случаи, когда медсестры ночью выключают свет в палатах и ложатся в постель к больным.

В январе месяце органами НКВД арестован начальник клуба Шмулевич за продажу двух револьверов системы «наган» неизвестному гражданину Эрлих.

Несмотря на это в госпитале не наведен порядок по учету и хранению оружия и боеприпасов, изъятых у ранено-больных.

О всех этих фактах информирован военком ВЭП-1 старший батальонный комиссар Филиппов, но положение в госпитале до сих пор не изменилось.

Начальник О[собого] о[тдела] НКВД МВО
старший майор госбезопасности

Русак

На первом листе резолюции вверху слева: «Тов. Безбородову. Выпустите по этому материалу спецсообщение – используйте в подтверждение отмеченных здесь безобразий только факты последнего периода – устарелые не нужны».

Ниже: «Тов. Балыкину. Исполнить указание нач. отдела. 8/III»*.

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, кор. 443, л. 123–127.

Подлинник.

№ 29

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВ. ВОЕННЫМ ОТДЕЛОМ БАУМАНСКОГО РК ВКП(б) А.М. ХАИДА ЗАВ. ВОЕННЫМ ОТДЕЛОМ МГК ВКП(б) А.И. ЧУГУНОВУ О ШЕФСКОЙ РАБОТЕ В ГОСПИТАЛЯХ⁹

16 марта 1942 г.

Над госпиталем № 5001 (бывш. Басманная больница) шефствуют 12 организаций из нескольких районов Москвы.

Основными же шефами, оказывающими наиболее существенную помощь, следует считать Пищеккомбинат,

* Подпись неразборчива.

фабрику им. Балакирева, фабрику «Красная Заря» и Измайловскую фабрику (Сталинский район).

Пищекомбинат за январь месяц и февраль дал госпиталю 27 партий шашек, 5 партий шахмат, 7 домино, 2 гитары, 2 мандолины, 2 балалайки, 3 портрета вождей, репродукторы, фонарики цветные и другие предметы.

С 5 января 1942 г. установлено ежедневное круглосуточное дежурство, в котором принимают участие 270 работниц. Обычно дежурят 10 человек днем и 10 человек ночью.

Многие из дежурных получают от раненых бойцов письма с благодарностью за уход и внимание.

Особенно следует отметить старую работницу Пищекомбината т. Бобровицкую. У нее 2 сына на фронте, один ранен. Свою любовь с сыновей она перенесла на всех раненых бойцов.

В первое дежурство т. Бобровицкая пробыла в госпитале непрерывно полутора суток и сейчас посещает [его] почти ежедневно.

Сутками дежурят в госпитале Маруся Шмацелина, Клавдия Иванова, коммунистка-работница Смирнова, Валя Панова, Сира Рубина, Дора Зубкова и др.

Более 50 писем получено общественными организациями Пищекомбината от бойцов, лечащихся в госпитале, с выражением благодарности работницам Пищекомбината.

Многие из этих писем адресованы в редакцию многотиражки «Микоянец», которая их печатала и передавала несколько экземпляров газет в госпиталь.

С фабрики им. Балакирева ежедневно дежурят по 5 человек. Кроме этого бригада комсомольцев часто приходит в госпиталь и проводит читки художественной литературы, журналов и газет.

Фабрика им. Кагановича выделила 100 дежурных в госпиталь № 1895, которые ежедневно дежурят в госпитале. К Новому году, сверх всего, в госпиталь было направлено 86 подарков стоимостью по 60 руб. каждый, с ними 100 пар суконных тапочек, дали цветы, портье и т.д., к 23 февралю – 100 подарков.

Бауманский РОКК выделил 90 медсестер и дружинниц, которые по 5 человек в смену дежурят круглые сутки.

Подавляющее большинство дежурных работают хорошо, оказывают большую помощь госпиталю, окружают раненых бойцов заботой, вниманием, уходом, выполняют все поручения.

Над госпиталем в школе № 641 основными шефами являются фабрика им. Маркова, Бауманский дом пионеров, артель «Трудодежда» и Экспериментально-художественная мастерская.

Фабрика им. Маркова привезла в госпиталь дорожки, зеркало, шторы для окон, установлены 5 радиоточек, изготовлены стеллажи и т.д.

Партийная организация выделила для проведения массово-политической работы 5 лучших агитаторов, которые проводят беседы с бойцами.

Артель «Трудодежда» сделала госпиталю 300 шт. салфеток, 200 пар тапочек, 300 шт. носовых платков, 9

подушек, дала во временное пользование одну швейную машину, подарила шашки и домино и т.д.

Много радости и тепла вносят в жизнь раненых бойцов шефы-пионеры Детского дома культуры. Они ежедневно дежурят по 5 человек, по просьбе бойцов пишут письма, чинят и меняют белье, читают сказки, газеты.

Над госпиталем в школе № 355 шефствует 169-й завод, общество «Спартак», библиотека им. Усиевича и др. мелкие предприятия.

Главный шеф – 169-й завод – много помог материально, особенно столярными работами. Однако дежурство проводится нерегулярно.

Силами пропагандистов Бауманского РК ВКП(б) проводилось 4 доклада о международном положении в госпитале, расположенном в 641-й школе (комиссар Чуркин), 4 доклада – в госпитале в школе № 355 (комиссар Котов).

Завод «САМ» в госпитале № 1859 отремонтировал 4 патефона, изготовил 9 радиоточек, выписал 7 экземпляров газет. К 23 февраля роздано раненым бойцам и командирам 215 индивидуальных подарков. Организовано дежурство у раненых, читки, беседы и т.д.

От Политехникума им. Ленина в госпитале работают 22 девушки. Ко дню Красной Армии из техникума выделена библиотека из 250 книг.

С помощью фабрики «Мягкая тара» в госпитале № 4624 оборудуются кухня и столовая.

После решений бюро РК ВКП(б) от 8 января 1942 г. шефская работа в госпиталях значительно улучшилась, а имеющиеся еще недостатки исправляются*.

Зав. военным отделом
Бауманского РК ВКП(б)

Хаид

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 179, л. 25–28.
Подлинник.

№ 30

ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА СОВИНФОРМБЮРО А.С. ЩЕРБАКОВА И.В. СТАЛИНУ О СНИЖЕНИИ СМЕРТНОСТИ РАНЕННЫХ В КРАСНОЙ АРМИИ

27 марта 1942 г.

От Наркомздрава получены сведения, свидетельствующие, во-первых, о значительном снижении смертности от ранений в Красной Армии по сравнению со смертностью от ранений, имевших место в царской армии во время первой мировой войны.

Эти данные следующие.

В царской армии смертность среди раненых во время мировой войны превышала 10%. В Красной Армии смертность среди раненых составляет 4,8%.

* К докладной записке приложен список шефствующих организаций над госпиталями Бауманского района с указанием фамилий секретарей парторганизаций шефов. Не публикуется (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 179, л. 29).

Количество смертных случаев на 100 человек раненых, имевших ранения:

	в царской армии	в Красной Армии
череп с повреждением костей	30	15
грудной клетки	13,6	6,4
живота	38,6	23
позвоночника	48,6	9,4

Во-вторых, имеются косвенные данные о том, что смертность от ранений в Красной Армии значительно

ниже, чем в немецкой армии. По показаниям военнопленных немецких врачей, смертность в немецкой армии составляет 10 и выше процентов¹⁰.

Эти данные представляют несомненный интерес. Не следует ли по этому поводу опубликовать прилагаемое при сем сообщение Совинформбюро*.

Щербаков

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 115, л. 100.

Отпуск.

Подполье собирает информацию

№ 31

ИЗ СПРАВКИ РУКОВОДИТЕЛЯ ЦЕНТРА ПОДПОЛЬНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МОСКВЫ Ф.Е. МЕДВЕДЕВА «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛКСМ» С 6 ДЕКАБРЯ 1941 г. ПО ИЮЛЬ 1942 г.**

23 марта 1943 г.

IV. Создается центр московской городской организации

[...] До половины декабря ждали указаний и были заняты только тем, что работали каждый на своем производстве. Местом общения по-прежнему был МК. Пока виделись и разговаривали только с работниками ЦК, МК, своими связными. Несмотря на требования и конкретные предложения, квартиры, конспиративные места общения так и не были установлены. Пока не вызывают, а при встречах почти не говорят о существе предстоящей работы. Так прошел декабрь, наступил январь.

За это время произошло много событий. 24 ноября в районе Ростова наши войска разгромили 49-й танковый корпус Гудериана и продвинулись вперед на 60 км.

29 ноября радио сообщило радостную весть об освобождении Ростова.

9 декабря наши войска взяли Тихвин.

11 декабря нанесен удар войскам противника под Ельцом, и город занят частями Красной Армии.

13 декабря объявлено о начале разгрома немцев под Москвой.

Все эти победы Красной Армии очень радуют. Они прибавляют сил армии и народу, укрепляют веру в наши силы, в нашу победу. Хочется активнее работать, еще больше напрягать свои усилия, реально помогать фронту.

Но у части работников, с которыми приходилось встречаться, эти первые победы внесли благодушие и самоуспокоенность.

Пегов и Романов¹¹ совершенно перестали заниматься деятельностью конспиративной группы. Более того, работа, начатая ими по подбору людей и далеко не законченная, перепоручена второстепенным людям и проходит, к удивлению, бесконтрольно. Тов. Владимир не успел начать предполагаемую работу на эстраде и ходит не у дел.

А ведь повода к такой резкой перемене отношений руководителей к этой организации вовсе нет. Обстановка на фронте по-прежнему тяжелая. Враг силен и яростно отбивается. Япония недавно объявила войну нашим союзникам – Англии и Америке. На нашем фронте появляются венгры, испанцы и прочая сволочь.

Все это заставляет работать по-другому. А получилось наоборот. Если в начале людей вызывали, с ними говорили, то сейчас почти все подобранные товарищи были предоставлены сами себе.

V. Центр приступил к работе

Во время подбора кандидатур каждому товарищу внушили важность, ответственность порученной работы. У каждого началась, по сути, новая жизнь, которой он никогда не ждал. Понятно, что эта новая жизнь рождала много вопросов, много неожиданностей, которых заранее предвидеть просто невозможно. И не все товарищи сами решали возникшие вопросы. Многие нуждались в советах, в помощи. И они шли в горьком, к тому, кого знали, с кем говорили, но поговорить, разрешить свою трудность не смогли. К Романову и Пегову они не попадали. Морозов, которому передали все дела, не всегда был на месте.

* Не публикуется.

** Начало см.: ч. II, док. № 77; ч. III, док. № 18.

Из чувства сожаления к людям, с целью предотвращения развала дисциплины волей или неволей пришлось перейти на открытую форму общения с нашими товарищами.

Люди знали В. и М. как работников МГК, не подозревали того, что Владимир и Степан – те самые руководители центра, о которых они знали по решению горкома.

В горком наши товарищи приходили сами, без всяких вызовов. Вот вопросы, которые ставили перед нами.

1. Тов. Л. – № 2 Краснопресненского района. Работает в ГРУ № 58 и очень часто встречается своих знакомых, бывающих в училище по служебным делам. Знают ее как работницу под другой фамилией. Как быть? Кроме того, девушка не получает ни карточек, ни денег.

2. Тов. С. – связная центра. Больше недели как ей вручили повестку и ее считают мобилизованной на трудовой фронт. Ей сказали никуда не ездить. Но как это сделать? Ее преследуют милиция, домоуправ.

3. Тов. К. – № 2 Пролетарского района. Больше месяца живет без прописки. Из конспиративной квартиры ее выселили, она живет у соседки. Морозов ей сказал никуда не выезжать. Другой жилплощади не дают. Милиция угрожает выселением из Москвы, отдачей под суд. Она больна, не знает, что делать.

4. Тов. З. – № 1 Таганского района. Две недели ходит прописаться. С конспиративными документами живет у матери.

5. Тов. П. – № 1 Бауманского района. Живет в старой квартире с новыми документами, так как по указанному ему адресу в прописке ему отказали. Больше месяца нигде не питается. Живут вдвоем с матерью на одну ее карточку.

Стало известно, что большинство людей не обеспечены средствами к жизни. Многие до сих пор не определены на работу, а выдачу карточек в МК им задерживали по неизвестным причинам по полторы-две недели. Ребята вынуждены были время от времени появляться у себя дома, к родным обращаться за помощью.

Более полутора месяца самого напряженного в стране времени люди не получали никаких заданий, и их личное желание попасть на разговор в МК не всегда исполнялось. В итоге среди работников конспиративной сети начались разговоры: «Пошлите на фронт. Что мы бесцельно проводим время? Или занимайте нас делом, или возвратите на старую работу».

Нужно было привести в порядок организацию: подтянуть дисциплину, занять людей полезной работой, дать им дело, на которое их призвали.

Центр распределил между собой районы, и в течение 5–6 дней все работники районов побывали у нас на индивидуальных беседах по одному-два раза. В это же время работники центра следили за поведением товарищей на конспиративных квартирах, заимели сведения о работе и поведении товарищей на производстве.

Центр воспользовался предоставленным ему правом решать вопросы и, обсудив положение в организации, в конце первой половины декабря вынес следующее решение (письмо к руководителям):

«Т. ... ознакомиться и возвратить.

Руководителям районных организаций.

Партия Ленина – Сталина организует и проводит разгром и уничтожение гитлеровских полчищ, пробравшихся на нашу родину в качестве ее оккупантов. В системе многих мероприятий, проводимых нашей партией и государством по борьбе с врагом, большую работу по уничтожению гитлеровских бандитов уже на занятых территориях партия возложила на местные подпольные партийные и комсомольские организации.

Московская столичная организация Ленинского комсомола призвала группу лучших и передовых товарищей на подпольную работу в Москве на случай оккупации ее немецко-фашистскими войсками.

Каждый из нас понимает, что он поставлен на эту работу, чтобы до конца выполнить задачу партии и вместе с ней, под ее руководством решать судьбу нашей родины, нашего народа.

Перед нами поставлены большие, сложные и чрезвычайной важности задачи. Выполнить их мы сумеем смело и уверенно только при условии, если всесторонне подготовим себя к работе в условиях подполья, в условиях жестокого преследования и бесчеловечной расправы. Многие из вас уже более двух месяцев как перешли на эту работу и усиленно готовят себя к предполагаемым условиям.

Но московское руководство располагает и такими данными, когда отдельные местные работники слишком рано и совершенно без основания заручили себя спокойствием вследствие того, что наша Красная Армия на Западном фронте начала разгром немецко-фашистских войск. Среди части такой категории работников появились неправильные и вредные для нашего дела разговоры: «Немцев начали громить, погнали их от Москвы, что, мол, и работать нам в условиях подполья не придется». И эта группа людей начала как бы выходить из подполья, тем самым грубо нарушая правила конспирации, допуская произвол к решениям вышестоящих органов.

Московское руководство осуждает эти разговоры и действия как беспечные, непартийные, несовместимые с пребыванием в рядах нашей организации. Люди, повинные в этом, отстранены от работы и подлежат наказанию.

Разгром гитлеровских армий под Москвой начался. От ударов Красной Армии битый враг бежит, несет большие потери в людях и технике. Этот разгром усиливается по всему фронту и кончится полным и безусловным уничтожением немецко-фашистских армий. Об этом знает весь советский народ. Это предсказал великий Сталин. Но имеем ли мы право уже сейчас самоуспокаиваться и самоустраняться от проводимых мероприятий по разгрому врага. Нет и еще раз нет!

Партия нам доверила большую работу, и мы обязаны подготовить себя к ее выполнению. У нас есть время, нам позволяет обстановка плодотворно работать для подготовки себя к самым тяжелым условиям, к выполнению самых сложных заданий в любом месте – в Москве или за ее пределами, куда пошлет нас партия и комсомол.

Исходя из этого, московское руководство ставит перед руководителями и членами организации следующие задачи, к выполнению которых предполагаем приступить немедленно.

Первое. Условия подпольной работы требуют от каждого члена конспиративной организации высокой идейной марксистско-ленинской подготовки. Ибо только марксистски мыслящий товарищ может правильно, безошибочно и самостоятельно разобраться в обстановке и смело решать поставленные перед ним задачи. Этому учит славный путь жизни и деятельности нашей партии. Поэтому предполагаем немедленно приступить к изучению истории ВКП(б). Помимо «Краткого курса» вдумчиво и серьезно, с выводами для себя, прочесть записки наших старых большевиков о подпольной работе.

Второе. Подробно ознакомиться по имеющейся литературе о методах разведки. Хорошо знать, находить новые методы конспирации. Строго соблюдать их в настоящих условиях.

Третье. Начать изучение немецкого языка. Учитесь читать, пользоваться словарем. Выполнять это как святую обязанность. Помнить, что мы готовимся иметь дело с хитрым и коварным немцем.

Четвертое. Предлагаем подробно изучить район, в котором вы работаете и живете, улицы, переулки, дома, расположение предприятий, учреждений, движение транспорта. Хорошо изучить и знать более нужные места, где нужно спрятаться, убежать на случай погони, ходы и выходы со дворов, переулков. Подробнее ознакомиться со всей Москвой.

Пятое. Установить нелегальную связь в настоящих условиях с предприятиями района с целью получения необходимых сведений по требованию вышестоящих органов.

Московское руководство требует при проведении этой и последующей работы проявлять полную самостоятельность, соблюдая все условия конспирации, большевистской дисциплины и точного выполнения указаний вышестоящих руководителей».

VI. Оперативная деятельность центра

В течение трех дней центр ознакомил всех членов конспиративной организации с этой директивой. Указания восприняты хорошо, люди принялись за их выполнение.

Центр направлял деятельность работников сети, проверял доступными путями и методами выполнение указаний.

Вот характерные примеры.

1. Как известно, в условиях осады после 12 часов ночи движение по Москве без пропусков запрещено. Мы же, как правило, вызывали работников и назначали им встречи ночью. Пропусков люди не имели. Мы настаивали на ночных встречах, и большинство товарищей приходили к нам.

В одном из случаев товарищу Г. пришлось перелезть через заборы, обойти переулком 4–5 км, он явился по вызову в назначенное время и место.

2. Наши товарищи, работающие в вечерние и ночные смены, не имея ночного пропуска, заканчивали работу в 12 часов, в 2 часа ночи и оставались до утра на заводе. Мы предложили возвращаться домой в любое время ночи без наличия пропуска. Тов. П. дважды попал в комендатуру, а затем нашел себе пути обхода, обходил контрольные посты и всегда после ночной работы возвращался домой без задержки. То же самое можно сказать о товарищах П., С., В., У. и др.

3. Перерегистрация военных документов проходила в Москве довольно часто. Документы наших работников иногда задерживались на оформлении в горвоенкомате по неделе и больше. Задержку выдачи военных документов работникам мы не объясняли ссылкой на горвоенкомат. А при вопросе тому или другому товарищу отвечали прямо: ты – конспиративный работник, умеешь прожить без документа, мы проверяем тебя. И вот характерный пример находчивости. Тов. П. дважды отговаривался при проверке и уходил от патрулей. Один раз его забрали и отвели на вокзал для отправки на фронт как дезертира. Полсуток т. П. просидел под охраной, пригляделся, выбрал удачный момент и убежал буквально из камеры заключения.

4. Некоторая часть наших товарищей не была определена на работу, а следовательно, не питалась в столовой. К нам пришел т. П.-1 с просьбой: «Помогите устроиться обедать в столовой. Сижу только на хлебе. Трудно».

Так как с такими вопросами к нам обращалась значительная группа товарищей, мы поставили вопрос перед секретарями горкома об оказании им в какой-то мере помощи и просили: 1. Либо этих товарищей немедленно устроить на работу, где они питались бы в столовых предприятий, либо 2. Закрепить их за какими-нибудь столовыми.

Прошло порядочно времени, и этот вопрос не разрешился ни в ту, ни в другую сторону. Мы считали неправильным говорить нашим людям, что мы, мол, за вас просили, как видите, мы, мол, хорошие, а вот они, секретари горкома, не проявляют заботы.

Мы пошли по другому пути: тому же т. П.-1 даем задание: познакомиться с девушкой – работницей одной из столовых. Через нее узнать систему, порядок отпуска обедов и посредством личного знакомства получить обеды.

Через неделю т. П.-1 пришел и доложил, что задание выполнено. В одной из столовых города он питался до ухода его на работу.

Также сделали товарищи Р., В., Г., С. и др.

5. Тов. Щ., сообщавший нам о некоторых отрицательных фактах, имевших место в мастерских, где он работал, случайно высказал, что [некто] В., работник мастерских, затирает рабочих. Мы предложили ему выяснить подлинное лицо В. Более трех месяцев т. Щ. наблюдал за В., сблизился с ним, поддакивал во всех разговорах, несколько раз пригласил его к себе, был гостем у него. Сделались друзьями. Как выяснилось, рабочий-выдвиженец В. оказался инженером, но происходившим из буржуазной семьи. Скрывался от суда,

антисоветски настроен, пытался влиять на рабочих отрицательно. Подробный материал о нем передан в органы НКВД через т. П.

6. Тов. Б. под видом просьбы помочь устроиться на работу зашла в Краснопресненский РК ВЛКСМ. За три посещения она вошла в такое доверие, что смогла пользоваться такими материалами, как: 1. Докладные о выполнении производственных программ на заводах. 2. Списки предприятий с указаниями адресов, телефонов и фамилиями руководителей предприятий. 3. В руки т. Б. попали планы работы райкома и мероприятия на февраль месяц.

Аналогичный материал мы получили от наших работников по Сокольническому, Тимирязевскому, Коминтерновскому и др. райкомам города. Делалась эта работа с согласия секретарей горкома. Материалы переданы, как договорились, им же.

7. Тов. С. получила задание проверить состояние охраны на заводе им. Войкова. Под видом устройства на работу она получила 16 января пропуск в завод для договоренности с начальником цеха о предполагаемой работе. По этому пропуску в течение января т. С. проходила на завод несколько раз, находилась на территории завода по 20–30 минут и возвращалась без препятствий. Материал сдан руководству горкома.

8. В течение весенних месяцев мы провели, если можно так сказать, закрытый рейд по пищевым базам района. Работники сами разыскивали райпищеторги, их пищевые и овощные базы, проникали на них, разговаривали с работниками, выясняли много важного, при этом не делая никакого вида, что это представитель какой-то организации, что он имеет цель что-то узнать, хотя некоторые материалы и не представляли никакой ценности, но сами методы проникновения на базы, умение вызвать на разговор их работников, неоднократные посещения, не вызывающие подозрения, — все это очень интересно, все это потребовало и смекалки, и, надо прямо сказать, труда, выдержки.

9. В течение летних месяцев все наши товарищи получали неоднократные задания представлять политинформации о настроениях, наиболее острых разговорах народа в местах скопления. Наши товарищи посещали очереди у магазинов, столовых, прислушивались к разговорам на работе, в трамваях, в кино и прочих местах центральной части и на окраине города. Посвящали сбору материалов для политинформации целые дни, а иногда и недели. Наши товарищи располагали массой примеров как положительных, так и отрицательных высказываний о фронте, работе, снабжении, городских порядках. Приходили и передавали устно, обобщали на бумаге. [...]

VII. Курьезы в работе организации

Было бы совершенно неправильным ограничиться перечислением только удач и положительных примеров работы организации. Таких примеров было много. Но мы имеем и позорные провалы, о которых нельзя не говорить. Касаются они наших кадров.

1. Тов. К. получила конспиративную комнату и тут же поспешила забрать к себе мамашу. К. проболталась. Домоуправ и жильцы дома быстро узнали, что К. — комсомолка и квартира ей предоставлена для специальных целей. Мать была в курсе всей конспирации и, как выяснилось позже, протестовала [против] ухода дочери на эту работу, чтобы «не попасть на виселицу». В марте месяце К. освобождена от работы.

2. Тов. Б. была задержана милицией по подозрению в проституции, отведена в милицию. Расконспирировала себя, освобождена из милиции только после звонка руководителей МК.

3. Тов. С. не выполнила ни одного задания центра. У девушки нет никакой сообразительности. Утратила конспиративный паспорт и без нашей помощи не могла получить новый. Девушка вообще не обладает ни одним качеством, которое позволило бы ей или давало бы право состоять в нелегальной организации.

К группе таких людей относятся товарищи Р., С., А., У., С. Все перечисленные работники не соответствовали той должности, на которой они находились. Они малограмотны, у них низкий уровень общего развития, нет опыта комсомольской работы, они вовсе не знают жизни.

Нам кажется, что это характеризует степень серьезного отношения некоторых работников, подбиравших конспиративную сеть.

* * *

Наряду с общим руководством всей работой конспиративной организации города большое место в деятельности центра занимала текущая работа. Например:

1. Выдача всевозможных документов, необходимых работникам сети, работающим и не работающим на предприятиях (справки с места работы в милицию, домоуправление, военкомат, справки об освобождении работников от военного вида мобилизации).

2. Проводили перерегистрацию (переучет) воинских документов, которые проходили в течение этого времени очень часто.

3. Проверка и перерегистрация паспортов.

4. Обеспечение товарищей жилплощадью, переселение в случае, если квартира, в которой проживал наш работник, передана вновь ее хозяину.

5. Выдавали ежемесячно некоторой части работников заработную плату, а иногда оказывали помощь продуктами питания. Центр был в тесном контроле по этому вопросу с секретарем МК ВЛКСМ т. Сизовым, у которого мы всегда находили всемерную поддержку и деловые советы.

И много других текущих работ.

* * *

Руководство Московской городской конспиративной организацией (центр) держало тесную связь и постоянно консультировалось по всем организационным вопросам у секретаря МГК ВКП(б) Павлюкова.

По их советам и указаниям центр руководил всей работой Московской городской комсомольской организации спецсети.

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 6, л. 93–99, 101–103.

Копия.

№ 32

ИЗ «ОПЫТА ПОСТРОЕНИЯ ПАРТИЙНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ КОНСПИРАТИВНОГО ТИПА»*

1942 г.

Совершенно секретно

[...] Приведенная ниже таблица «Перечень профессий» показывает, в качестве кого работали подпольщики, находясь на нелегальном положении:

Агент снабж(ения)	– 10	Сапожник	– 3
Весовщик	– 2	Стекольщик	– 1
Делопроизводитель	– 19	Столяр	– 1
Завхоз	– 12	Слесарь	– 23
Инженер	– 5	Счетовод	– 7
Кладовщик	– 16	Сестра-хозяйка	– 2
Контролер	– 8	Техник	– 6
Кочегар	– 1	Токарь	– 7
Кассир	– 2	Ткачиха	– 3
Лесник	– 1	Точильщик	– 1
Лифтерша	– 1	Телеграфист	– 2
Машинистка	– 1	Табельщики	– 6
Мастер	– 6	Упаковщик	– 3
Маляр	– 1	Управдом	– 2
Моталка	– 1	Уборщицы	– 2
Нормировщик	– 5	Шорник	– 1
Официантки	– 4	Шофер	– 2
Пожарники	– 3	Электромонтер	– 6
Портнихи	– 29	Экономист	– 2
Прокурор	– 1	Пенсионер	– 5
Рабочие	– 17	Учащиеся	– 16
Сторож	– 7	Неработающие	– 70

Нахождение на нелегальном положении обязывает большевика-подпольщика в известной мере ограничивать свою личную жизнь, отказывать себе во многих удовольствиях, которые допустимы и уместны в обычной обстановке. Так, например, посещение зрелищ работниками, находящимися в подполье, недопустимо, следует избегать и посещение других общественных мест. Условия конспирации обязывают нелегала быть исключительно умеренным, осмотрительным и осторожным в личной, интимной жизни, в выборе новых друзей, знакомых, приятелей. Всякого рода излишества неизбежно ведут к провалам, к нарушению конспирации. [...]**

Тов. М. поставил в известность руководство о том, что он сошелся с гражданкой Т.В., беспартийной, у которой имеются ребенок и мать. При проверке было ус-

тановлено, что новая жена М. знает обо всем***. Она знает, что М. имеет другую фамилию, что он член ВКП(б), бывший работник оборонного завода и что сейчас он работает на специальной партийной работе. Два раза в неделю, по понедельникам и четвергам, он является на какие-то свидания. Выяснилось также, что отец Т.В. был арестован органами НКВД и умер в заключении. [...]

Тов. Ж. в январе месяце 1942 г. познакомился с В.К., беспартийной; встречаясь с ней, он узнал, что В.К. временно не работает, что она, работая кассиршей, в начале 1941 г. имела судимость за недостачу денег, недавно вернулась из исправительно-трудовых лагерей и сейчас временно проживает у гражданки Ф.

Несмотря на такие компрометирующие данные о В.К., т. Ж. вступил с ней в связь. Позднее В.К. откровенно рассказала т. Ж., что она по национальности полька, что ее настоящая фамилия Н.Я. и что эту свою фамилию и имя она сменила при регистрации первого брака.

Продолжая дальнейшую связь с В.К., т. Ж. узнал, что она беременела. В середине мая 1942 г. В.К. поставила т. Ж. в известность, что ее выселяют с занимаемой ею площади. Тов. Ж. решил прописать В.К. на площади, предоставленной ему для спецпартиработы. В прописке милиция отказала, так как не было представлено документов об отношении т. Ж. к В.К. Тов. Ж. решил зарегистрировать свой брак с В.К., что он и сделал.

После того как т. Ж. зарегистрировал свой брак с В.К., она рассказала ему, что имела еще одну судимость в 1932 г. Став еще более откровенной, она рассказала, что хозяйка, где она до этого проживала, сожительствоет с К., бывшим офицером царской армии, немцем по национальности. Таким образом, т. Ж. оказался использованным В.К. – человеком, не заслуживающим политического доверия.

Некоторые товарищи крайне неумело пользовались отпускаемыми им продуктами, чем вызывали подозрение у окружающих, и, как следствие этого, проваливались на работе.

Тов. Г. и К. проживали в одной квартире. Неумело пользуясь продуктами, они вызывали подозрение соседей по квартире. 10 марта 1942 г. одна из соседок по квартире подала заявление в уголовный розыск, в котором писала, что Г. и К. «нигде не работают... ни разу не показывались в домоуправлении за стандартными справками, за продовольственными карточками. Видимо, гражданки Г. и К. пользуются в неограниченном количестве продовольственными карточками или связаны с какой-нибудь продовольственной базой, так как в продолжении четырех месяцев они почти ежедневно приносят домой разного ассортимента товары, которых в настоящий момент не находится в продаже. Строгое наблюдение в течение пяти месяцев меня привело к убеждению, что Г. и К. расхищают продукты».

Это заявление 11 марта 1942 г. было проверено уполномоченным уголовного розыска, который установил, что

* Начало см.: ч. III, док. № 17.

** Здесь и далее опущены другие примеры нарушения конспирации.

*** Подчеркнуто в документе.

указанные товарищи проживают в этом доме с октября 1941 г. В домоуправлении карточек не получают. До сего времени определенных занятий не имеют. Материально живут хорошо, на квартиру иногда приносят какие-то вещи. Кроме этого он установил, что паспорта указанных товарищей подозрительно оформлены. При сличении подписей на штампе прописки их по прежнему месту жительства он установил, что подпись начальника паспортного стола поддельна. На основании этих данных 11 марта 1942 г. на квартире у Г. и К. был произведен обыск, в ходе которого был обнаружен ряд продуктов. Тов. Г. и К. были задержаны уголовным розыском и освобождены после вмешательства руководства.

Поздно вечером т. И. переносил продукты с базы на квартиру. Так как т. И. живет и работает на спецпарработе вместе со своей женой А., он нес на себе сразу два пайка. Наличие такого количества вещей, притом поздно вечером, вызвало подозрение у постового милиционера. Тов. И. был задержан и отправлен в отделение милиции. После осмотра мешков и предварительного допроса на квартире т. И. был произведен обыск. Во время обыска было обнаружено большое количество продуктов, оставшихся от предыдущих выдач. Все найденные продукты были доставлены в милицию. На вторичном допросе жена т. И. сообщила работнику милиции, кто они такие, ссылаясь на то, что подтверждающие данные можно получить у т. В. Таким образом, т. А. разболтала партийную тайну.

Конспиративная техника

Организация располагала обширной конспиративной техникой – радиостанциями, приемниками, печатными и множительными аппаратами. Конспиративная техника обеспечивала связь, размножение и изготовление документов, печатных материалов. Причем были использованы все известные средства конспиративной техники, начиная от радио и фото и кончая примитивными печатными гектографами.

Значительное место в конспиративной технике было отведено печати. На группу печати организации была возложена задача: оборудовать достаточное количество конспиративных типографий, научить членов группы работе на множительных аппаратах – ротаторах и стеклографах. Всего было организовано четыре газетные типографии, из которых две в городе, а две в пригородных районах – на станциях М. и К. Типография № 1 организована в большом подвале, находящемся по соседству с бомбубежищем. Работы производились бойцами МПВО, которые были уверены в том, что строят именно убежище. Из этого подвала имеется специальный ход в квартиру в соседнем доме. Типография № 2 также находится в подвале, расположенном под самой квартирой. Типография на станции М. организована на территории дачи. В землю был опущен сруб 2,5 x 2,5 м и высотой 1,75 м, сверху был устроен двойной накат из толстых бревен. Из сруба ведут два тоннеля: один соединялся с погребом сарая, находящимся по соседству

(этот погреб был специально углублен для этой цели), другой, запасной, выходил на территорию соседней усадьбы. Сруб был засыпан землей (излишняя земля была вывезена), над ним были разбиты грядки, посажены малинник, кусты акации, так что никаких следов не оставалось. По такому же примерно принципу была организована типография на станции К. Особенно тщательно здесь был замаскирован выход, который через ящик дворовой уборной вел в подвал, где находились типографские машины. Для этих типографий нужно было отобрать машины портативные, небольшого размера и веса, с несложными механизмами, с печатной рамой, позволяющей изготавливать не только листовки, но даже газеты небольшого формата. Такие печатные машины были подобраны: американки «Бостон», «Либерти» и др.

Требовалось обеспечить типографии достаточным количеством шрифтов на русском и на немецком языках, пробельным материалом, линейками, шпонами, клише и т.д. Все это было своевременно завезено, причем в таких размерах, чтобы иметь возможность набрать одновременно несколько листовок. Имелось некоторое количество деревянного шрифта для печатания лозунгов. Основным шрифтом для набора листовок и газет являлся корпус. Однако нужно было обеспечить типографии более мелким шрифтом – петитом и нонпарелью – и разнообразить заголовочные шрифты.

В каждой точке имелся достаточный запас бумаги нескольких размеров. Кроме того, значительное количество бумаги было зарыто в землю под домами и при случае могло быть использовано. В каждой точке кроме типографского оборудования имелись множительные аппараты – стеклограф и ротатор, краска и другие принадлежности к ним, восковки, копировальная бумага и пр. Были и пишущие машинки на русском и немецком языках для того, чтобы иметь возможность напечатать восковку.

Много внимания было уделено тому, чтобы оборудовать типографии всем необходимым, обеспечить керосином, фонарями «летучая мышь», лампами и т.д. При этом исходили из возможности, что нашим товарищам придется иногда не выходить по нескольку дней из типографий.

Помимо типографий группа имела в своем распоряжении 6 множительных аппаратов – ротаторы, стеклографы, которые были размещены по городским конспиративным квартирам.

В группу печати входили 10 человек, из которых только четверо знали полиграфическое дело, остальным же приходилось осваивать печатную технику на ходу. Немало пришлось поработать над тем, чтобы и усвоить смежные специальности, и быть готовым заменить выбывшего товарища. Например, наборщица Б. работала ранее в книжной типографии, и ей никогда не приходилось верстать газету, но она быстро освоила эту новую для нее специальность и могла самостоятельно сверстать по макету и газету, и любую листовку. Наборщица Ч. вместе с Т. сумела самостоятельно отпечатать брошюру с приказом т. Сталина. Новым для Ч. явился здесь

процесс печатания, макетирования, но она его быстро освоила. Такие примеры не единичны.

К каждой типографии было прикреплено по два человека, и, естественно, им вдвоем приходилось выполнять самые разнообразные процессы работы (набор, верстка, корректура, приправка, печатание и пр.). Этому немало содействовало и то обстоятельство, что ряд товарищей имели возможность в продолжении нескольких дней побывать на практике в типографии областного издательства. То, что эти товарищи вполне справились с поставленными задачами, показывает опытная продукция, отпечатанная в типографиях: листовки на русском и немецком языках, брошюры с приказом т. Сталина (Ч. и Т.), двухполосная газета «Наша Правда» (М. и Б.). Таким образом, типографии были готовы в любой момент к выпуску печатной продукции.

Несколько хуже освоили другие члены группы процесс работы на множительных аппаратах – стеклографах и ротаторах, сказала и некоторая случайность подбора в группу печати: большинство из этих товарищей не имели ни малейшего представления о множительных аппаратах, а между тем требовалось не только уметь отпечатать листовку с готовой восковки с текстом, надо было самим отпечатать на машинке восковку, что представляет немалую трудность. Вот почему некоторым членам группы пришлось поступать на курсы машинописи в связи с тем, что по характеру их работы на производстве или в учреждении не представлялось возможным научиться работать на пишущей машинке.

Всем товарищам, работавшим на множительных аппаратах, неоднократно приходилось выполнять практические задания по выпуску печатных листовок. Трое товарищей из группы печати – М., Г. и Н. – освоили также технику печатания листовок, лозунгов, карикатур на желатиновом клише, и опытные работы выполнены вполне удовлетворительно.

Таким образом, печатная продукция группы шла из трех различных каналов – типографии, стеклографы, спецпечать (желатиновое клише и т.д.). Были освоены различные виды печати, как-то: газета, брошюра, листовки на русском и немецком языках, плакаты, карикатуры и т.д., самых разнообразных форматов, начиная от листовки 10 x 12 см и кончая газетой 24 x 36 см. Печатная продукция по цепочке передавалась по назначению.

Практика работы в типографиях выявила и ряд существенных недостатков. Отсутствие достаточного количества свежего воздуха, сырость и низкая температура в подвалах отражались на состоянии машин. Части машин быстро покрывались ржавчиной, а валики сгнивали за очень короткий период. Поэтому машины приходилось часто насухо вытирать, а валики хранить отдельно в комнате при нормальной температуре. Требовалось затратить немало усилий для того, чтобы раскатать краску на машине, так как при низкой температуре краска густела и ложилась неровным слоем на бумагу. Однако эти недостатки не могли оказать серьезного влияния на качество печати, они лишь требовали от работников больше усилий и инициативы.

Информационная работа организации

Упорное сопротивление наших войск остановило врага на дальних подступах к городу. Однако немецко-фашистское командование не оставило надежды захватить город. Бои продолжались с переменным успехом по всему фронту, враг рвался к городу, бомбил его с воздуха, засылал в тыл наших войск своих лазутчиков и диверсантов.

В этих условиях необходимо было всемерно усилить бдительность, беспощадно разоблачать происки врага, активно бороться со всякого рода провокационными слухами. Городской комитет партии поставил перед центром задачу немедленно организовать через районные тройки и подпольщиков изучение настроений на предприятиях, [в] учреждениях, артелях, в рабочих поселках, выявление источников контрреволюционных слухов и измышлений.

Коммунисты-подпольщики, живя на нелегальном положении, сумели к этому времени вжиться в окружающую их среду, завели обширные знакомства, установили связи с различными слоями населения и были постоянно информированы о настроениях.

Информация собиралась всеми подпольщиками и регулярно в установленные сроки передавалась по цепочке руководителям районных групп, которые пересылали ее после первичной обработки в центр.

В городском центре весь информационный материал сосредоточивался у члена центра т. А., который давал указания работникам районов, что нужно делать (продолжать наблюдения, собрать дополнительные сведения, привлечь свидетелей, достать документальные улики и т.д.). Он же, исходя из важности и значительности сигналов, направлял в секретном порядке материал для принятия необходимых мер первым секретарям райкомов ВКП(б), в органы НКВД, прокуратуру, представителям военного командования¹². [...]

Удачно работала «тетя Поля». Внешне простоватая, добродушная, пожилая, полная, «тетя Поля» привлекает к себе симпатии всех окружающих ее новых знакомых. Получая пенсию, она «подрабатывала» немного шитьем. Имея в квартире набожных людей, «тетя Поля» обзавелась библией и удачно «предсказывала» события в «свете божьем». Исключительно общительная и услужливая, «тетя Поля» была всегда в курсе рыночных цен, где что дают, кто чем недоволен и т.п. Она совершенно сплилась внешне с окружающими ее обывателями, а посещения на дому «клиентами» по заказам и гостями не вызывают никаких подозрений, и поэтому «своих» от «чужих» не отличишь. Часть новых знакомых выехала из города, и «тетя Поля» вела с ними переписку. Они посвящают ее во все невзгоды по эвакуации, обращаются к ней со всякими поручениями и выражают к ней свои дружеские чувства.

Тов. Г. работал столяром. По производительности труда т. Г. не отставал от старых мастеров, тем самым быстро освоился с этой средой, жил их интересами, ничем не выделяясь. В период своей работы в артели т. Г. сумел разглядеть вражескую работу, проводимую среди рабочих столярами З. и Б. Вначале Г., присматриваясь к

рабочим, заметил, что определенная группа рабочих часто собирается в курилке, и, прислушиваясь к их разговору, он понял, что они в основном сводятся к трем темам: о положении на фронтах, о международном положении, о продовольственном положении в стране. Все разговоры на эти темы кто-то хитро направлял на контрреволюционный лад. Все вопросы трактовались только в резко отрицательном духе и с вражескими выпадами против правительства. Эта группа рабочих при появлении в курилке т. Г. не всегда свободно выражала свои настроения, пока не выявила из разговоров с т. Г., что он и ранее работал столяром, что он беспартийный и никогда коммунистом не был и что его знают многие столяры. К этим вопросам т. Г. был готов, его действительно успели узнать столяры другой мастерской, где он работал до прихода в артель. Тов. Г. в беседах старался поддакивать, где можно, возражать против явно вымышленных «примеров», но осторожно не давая понять, что он по своим взглядам и политическим убеждениям коммунист.

С некоторыми рабочими из этой группы т. Г. заходил в «забегаловку», чтобы выпить пиво, брал взаимные деньги, а с З. в разговорах был согласен с отрицательной оценкой работы данной артели, резкой руганью директора ее, который часто пьянствовал, [с отрицательной оценкой] бездействия культполитсовета, которым руководила член партии с 1919 г. По всей вероятности, это и дало возможность т. Г. полностью войти в доверие и приблизило его к числу слушателей этой сколоченной группы. З. стал уже тогда вести с т. Г. разговор, что надо читать книги Бакунина, Лаврова.

Позднее, принимая участие в беседах в курилке, т. Г. установил, что зачинщиком всех разговоров является хитрый враг З. и озлобленный человек Б., но у них был и ряд рабочих активными подпевалами (С., С., Д., К., Р.). В этой компании никто из них не стеснялся рассказывать явно вражеской рукой направленные «вопросы дня» — клевета на правительство, на Красную Армию, на тт. Сталина, Молотова и восхваление немцев. После ряда информации т. Г. о наличии этой группы З. и Б. были арестованы, а впоследствии осуждены. Тогда эта группа стала осторожней, все пытаясь выяснить, «неужели среди нас завелся провокатор». Позднее эта группа распалась, и контрреволюционные разговоры прекратились.

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 6, л. 19–31.
Копия.

№ 33

ИНСТРУКЦИЯ МГК ВКП(б) РУКОВОДИТЕЛЯМ РАЙОННЫХ ГРУПП ПО СПЕЦРАБОТЕ О ПОРЯДКЕ ВЫПЛАТЫ ЗАРПЛАТЫ ЧЛЕНАМ ГРУПП И РАСХОДОВАНИИ ДРУГИХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Начало декабря 1941 г.*

1. За каждым работником сохраняется размер его средней зарплаты, получаемой ранее, плюс к этому допускается доплата в размере от 300 до 800 руб. в месяц, с тем чтобы общая сумма его месячной зарплаты не превышала 2000 руб. (для руководящего состава — 3 человека — не свыше 2500 руб.).

Доплата устанавливается руководством района. Если товарищ устроился куда-либо на работу, то получаемая им на этой работе зарплата не учитывается.

2. Допускается оплата расходов по устройству квартир — одновременно до 1000 руб.

3. Зарплата (в соответствии с п. 1) исчисляется с 15 октября с.г., а товарищам, приступившим к этой работе позже, — с момента начала работы.

4. Расчет из этого принципа произвести по 31 декабря 1941 г. вкл[ючительно] с учетом выданных ранее им аванса и зарплаты, полученной из средств райкома за II половину ноября с.г., для чего вам необходимо представить расчетную ведомость на всю группу ваших работников (фамилии указывать старые) не позже 15 декабря с.г. в закрытом конверте с подписью клочки — в комн[ату] 18 МГК ВКП(б) т. Волкову.

5. Рассмотренная и утвержденная руководством ведомость на зарплату будет переотправлена вам для окончательной выплаты по ней причитающихся сумм товарищам.

6. В установленную общую сумму зарплаты (по п. 1) входит и материальная помощь семьям товарищей. Необходимую сумму из нее они самостоятельно пересылают своей семье, или по их поручению может переслать кто-либо из знакомых, или секретарь РК ВКП(б), РК ВЛКСМ, председатель райисполкома и руководитель района.

МГК

Форма расчетной ведомости

№ п/п	Фамилия	С какого времени работает	Число иждивенцев	Получаемая ранее зарплата	Доплата за работу	Всего зарплата в месяц	Сумма расхода по устройству квартиры	Причисляется к выплате по 1/1 42 г.	К удержанию			Подлежит к выдаче на руки	Получаемая зарплата на новой работе
									Полученная зарплата в РК	Аванс	Итого		
1	Сидоров	25/X	3	650	400	1050	1000	3310	—	2000	2000	1310	180
2	Иванов	15/X	—	1200	—	1200	1000	4000	600	2000	2600	1400	—
3	Фомин	1/XI	1	1400	600	2000	1000	5000	700	3000	3700	1300	—

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 16, л. 45.

* Датируется по содержанию документа.

Копия.

*С.Я. Яковлев – секретарь МК ВКП(б), руководитель
Областного штаба партизанского движения*

*Г.Н. Ильченко – комиссар партизанского отряда Клинского
района. Фото В. Федотова. ЦАОДМ*

*М.Ф. Захаров – секретарь подпольного райкома ВКП(б)
Клинского района. Фото В. Федотова. ЦАОДМ*

*И.А. Шатилов – командир партизанского отряда Клинского
района. Фото В. Федотова. ЦАОДМ*

*С.Н. Миронов – командир партизанского отряда Клинского
района. Фото В. Федотова. ЦАОДМ*

*Н.И. Скрябин – начальник штаба партизанских отрядов
Клинского района. Фото В. Федотова. ЦАОДМ*

Лесник В.И. Орлов сообщает партизанам Солнечногорского района о передвижениях немецких войск. Фото М. Бачурина. ЦАОДМ

У могилы старшего механика МТС Н. Семенова – партизана Можайского района. ЦАОДМ

Партизан Боровского района Н. Щербakov под видом гадалщика собирает разведывательные сведения среди жителей деревень, захваченных немцами. Февраль 1942 г. Фото В. Зунина. ЦАОДМ

Кухня в партизанской землянке. Высоковский район. ЦАОДМ

Партизанский отряд А.И. Пахомова. Солнечногорский район. ЦАОДМ

Командир партизанского отряда «Б» Солнечногорского района
А.Ф. Алексеев. ЦАОДМ

Боевая разведка партизан Высокоского района. Слева направо: Ф.П. Кузнецов (шофер), И.Д. Гаурилов
(прокурор района), Е.А. Земский (директор торфопредприятия). ЦАОДМ

Партизанский отряд Высокоского района. ЦАОДМ

№ 34

**ЗАПИСКА МГК ВКП(б) УПРАВЛЯЮЩЕМУ
ДЕЛАМИ ЦК ВКП(б) Д.В. КРУПИНУ
О ВЫДЕЛЕНИИ ДЕНЕГ ИЗ ПАРТБЮДЖЕТА
НА ВЫПЛАТУ СЕМЬЯМ ПАРТРАБОТНИКОВ,
ЗАНЯТЫХ НА СПЕЦРАБОТЕ В МОСКВЕ**

30 января 1942 г.

Решением ЦК ВКП(б) в декабре пр[ошедшего] г[ода] разрешено выплачивать за счет партбюджета среднюю зарплату семьям партработников Московской организации, занятых на спецработе.

Всего в течение двух с половиной месяцев 1941 г. было израсходовано на эти цели 2250 тыс. руб.

Просим Вашего подтверждения на продолжение этих расходов в I квартале с.г. в сумме 2500 тыс. руб.

Секретарь МГК ВКП(б) Павлюков

Управляющий делами МК и МГК ВКП(б) Антипов

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 16, л. 1.
Отпуск.

№ 35

**ЗАПИСКА УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕЛАМИ МК
И МГК ВКП(б) И.В. АНТИПОВА ЗАМ.
НАРОДНОГО КОМИССАРА ФИНАНСОВ СССР
П.А. МАЛЕТИНУ О ПРИВЕДЕНИИ В ПОРЯДОК
ДОКУМЕНТАЦИИ НА ЦЕННОСТИ, ВЫДАННЫЕ
ГОХРАНОМ НКВД СССР ДЛЯ
ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОДПОЛЬНОЙ РАБОТЫ**

30 января 1942 г.

15 октября 1941 г. по поручению т. Щербакова А.С. нами в Гохране были получены золотые предметы, в том числе слитки и лом золота, но последние вследствие своей громоздкости не потребовались, и 16 октября 1941 г. были сданы обратно под расписку контролеров Гохрана тт. Ищенко и Чернова в количестве двух ящиков, уложенных в мешок, куда также была вложена пачка всех документов-описей (2-й экз.) на принятые остальные золотые предметы.

Так как работники Гохрана в тот момент все уже собрали для эвакуации, поэтому слитки и лом золота не были приняты ими по весу, а, как видно из прилагаемой расписки, упакованы в мешок вместе с документами, и мешок был ими опломбирован и в таком виде принят.

Ввиду необходимости в настоящее время получения нами соответствующей отчетности на израсходованные золотых предметов просим вернуть нам 2-й экземпляр документов-описей и акт (находящийся в мешке) на принятое от Гохрана, а также или взвесить сдан-

ный 16 октября 1941 г. лом и слитки золота, сообщив нам его вес, или прислать этот мешок в Москву для оформления его сдачи Гохрану надлежащим порядком.

Приложение. Копия расписки от 16 октября 1941 г.¹³

Управляющий делами МК и МГК ВКП(б) Антипов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 119, л. 13.
Отпуск.

№ 36

**АКТ НАЛИЧИЯ ЦЕННОСТЕЙ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ
ПОДПОЛЬНОЙ РАБОТЫ, ПОЛУЧЕННЫХ
И СДАННЫХ В ГОХРАН НКВД СССР
УПРАВЛЕНИЕМ ДЕЛАМИ МК И МГК ВКП(б)**

17 августа 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, тт. Черников М.К. и Коробова П.Н., в присутствии т. Антипова И.В. произвели проверку наличия ценностей (золотые предметы, драгоценные камни и др.) и установили, что получено ценностей по документам:

№ документа от 15/Х-1941 г.	Наименование предметов	Общий вес в граммах
93528/531	Золотые изделия и разные ценности	11 377,0
93529	Золото – лом	3507,1
–"	Золото – лом с камнями	73,4
–"	Гользибер	7,7
–"	Платина	69,1
93530	Золото – слитки	16 471,6
93532	Золото – слитки	3948,3
–"	Золото – лом	2512,8
–"	Золото – бывш. монета	5063,0
–"	Часы золотые испорченные	2 шт.
94313/2	Золотые изделия	3229,75
–"	Сусальное золото – 470 кн.	585,1
93533	Золотые изделия	4731,9
	Итого	51 576,75
Спецификация № 3	Драгоценные камни	402,3
	Всего	51 979,05

Из них сдано в Гохран согласно приемно-расчетному акту № 199 от 19/II-1942 г.:

93529	Золото – лом	2576,1
93530	Золото – лом в слитках	16 468,9
93532	Золото – лом в слитках	3947,7
94313/2	Золото – лом в изделиях	6418,0
–"	Золото сусальное – 470 кн.	585,1
Всего сдано	Золото в изделиях	6418,0
	Золото сусальное – 470 кн.	585,1
	Золото – лом	22 988,0
	Платина – лом	4,7
	Всего	29 955,8

При проверке наличия остатка оказалось:

Золото в изделиях	20 274,35 (см. прил. сводку)
Золото – бывш. монета	6033,7 = 924 шт.
Платина	77,0
Итого в наличии	26 385,05
Драгоценные камни	378,15 = 218 шт.
Всего	26 763,2
Двадцать шесть тысяч семьсот шестьдесят три и две десятых грамма	

Таким образом, в результате проверки оказалось вместо документального остатка золота в изделиях, лома и проч. предметов 21 580,95 г – фактически 26 385,05 г и драгоценных камней вместо документального остатка 214 шт. весом 402,3 г – фактически 218 шт. весом 378,15 г.

Примечание. При проверке по документам не обнаружено (числящиеся в описях) золотых предметов 25 шт. и золотого лома весом 7075,1 г и драгоценных камней 5 шт. весом 24,96 г (см. прилаг. сводку). В то же время оказалось не числящихся в описях золотых предметов 1005 шт. и золотого лома 11 879,2 г и драгоценных камней 9 шт. весом 0,81 г (см. прилаг. сводку)¹⁴.

М. Черников
П. Коробова
И. Антипов

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 24, л. 1, 2.
Подлинник.

№ 37

**ИНФОРМАЦИЯ МГК ВКП(б) СЕКРЕТАРЮ
ЦК ВКП(б) Г.М. МАЛЕНКОВУ
О РАСХОДОВАНИИ СРЕДСТВ
НА СОДЕРЖАНИЕ ПОДПОЛЬЩИКОВ¹⁵
В ОКТЯБРЕ 1941 г. – АВГУСТЕ 1942 г.**

Не ранее сентября 1942 г.
Лично. Секретно

Московская организация ВКП(б) в связи с временной оккупацией немцами ряда районов Московской области и в порядке подготовки по г. Москве оставляла группу до 800 человек партийных и комсомольских работников для проведения партийно-массовой работы среди населения и связи с партизанскими отрядами.

Эти товарищи продолжают оставаться до настоящего времени на прежнем нелегальном положении и вы-

полняют такую же работу, о которой нами сообщалось лично Вам в письме от 4 августа с.г.

За все время с 15 октября 1941 г. по 1 сентября 1942 г. израсходовано на выплату им зарплаты и другие организационные расходы:

по г. Москве 4 339 847 руб. 65 коп.
по Московской обл. 2 376 165 руб. 60 коп.
Всего: 6 716 013 руб. 25 коп.¹⁶

Секретарь МГК ВКП(б) В. Павлюков
Секретарь МК ВКП(б) по кадрам С. Яковлев

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 16, л. 40.
Копия.

№ 38

**ЗАПИСКА МГК ВКП(б) УПРАВЛЯЮЩЕМУ
ДЕЛАМИ ЦК ВКП(б) Д.В. КРУПИНУ С ОТЧЕТОМ
О РАСХОДОВАНИИ СРЕДСТВ
НА ОРГАНИЗАЦИЮ ПОДПОЛЬЯ В МОСКВЕ
И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
С 16 ОКТЯБРЯ 1941 г. ПО 1 МАЯ 1943 г.**

7 мая 1943 г.

По указанию т. А.С. Щербакова, направляя при сем отчет о расходе средств по Московской организации ВКП(б) на спецработу за время с 16 октября 1941 г. по 1 мая 1943 г., просим Вас в связи с этим дать указание НКФ СССР о том, чтобы полученные от них средства они не считали за МК и МГК ВКП(б), а также Вашего указания, как поступить с имеющимися документами по этому отчету.

Секретарь МГК ВКП(б) Павлюков
Секретарь МК ВКП(б) по кадрам Яковлев
Управляющий делами МК и МГК ВКП(б) Антипов

Отчет об израсходовании средств
по Московской организации ВКП(б) на спецработу
с 16 октября 1941 г. по 1 мая 1943 г.

Поступило средств:
от НКФ СССР 8 000 000 р.
от ЦК ВКП(б) 2 250 000 р.
от Мособлфинотдела 850 000 р.
от Мосгорфинотдела 2 000 000 р.
Разные от реализ[ации]
имущества и прод[овольствия] 796 497 р. 24 к.
Всего: 13 896 497 р. 24 к.

Израсходовано:

	МГК ВКП(б)	МГК ВЛКСМ	МК ВКП(б)	МК ВЛКСМ	Всего
Зарплата спецработников	5 086 923 р.	260 790 р.	953 777 р. 14 к.	44 291 р.	6 345 781 р. 14 к.
Устройство резервных квартир	268 075 р.	–	156 205 р.	–	424 280 р.
Расходы по питанию	131 965 р. 19 к.	7778 р. 70 к.	752 529 р. 28 к.	17 400 р. 53 к.	909 673 р. 70 к.
Организаторские расходы	237 768 р. 18 к.	12 768 р. 46 к.	832 627 р. 69 к.	7794 р. 41 к.	1 090 958 р. 74 к.
Итого	5 724 731 р. 37 к.	281 337 р. 16 к.	2 695 139 р. 11 к.	69 485 р. 94 к.	8 770 693 р. 58 к.

Остаток средств на 1 мая 1943 г. – 5 125 803 р. 66 к.

Кроме того, 16 октября 1941 г. было получено по указанию НКФ СССР от Правления Госбанка СССР 14 000 (четырнадцать тысяч) германских марок, в том числе 7524,5* оккупационных, которые как неиспользованные были возвращены обратно Правлению Госбанка по акту от 4 мая 1942 г. в сумме 6414 германских марок и 7586** оккупационных, а всего 14 000 (четырнадцать тысяч) марок.

От Валютного управления НКФ СССР в это же время был получен чек № 596520 от 16 октября 1941 г. на 30 000 (тридцать тысяч) американских долларов, который как неиспользованный был возвращен 4 мая 1943 г. зав. Валютным сектором НКФ СССР т. Дымшиц.

Одновременно по акту от 15 октября 1941 г. было получено в Гохране золота, золотых изделий и драгоценных камней 51 979,05 г, которые сданы обратно: по акту от 16 октября 1941 г. – 29 995,8 г и по акту от 26 января 1943 г. (в неразобранном виде Гохраном) – 26 763,2 г.

Секретарь МГК ВКП(б)	Павлюков
Секретарь МК ВКП(б) по кадрам	Яковлев
Управляющий делами МК и МГК ВКП(б)	Антипов

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 24, л. 88, 89.
Отпуск.

№ 39

**АКТ ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ВЫВЕРКИ РАСЧЕТОВ
ПО ДРАГМЕТАЛЛАМ, ПОЛУЧЕННЫМ
И ВОЗВРАЩЕННЫМ УПРАВЛЕНИЕМ ДЕЛАМИ
МК И МГК ВКП(б) В ОКТЯБРЕ 1941 г.**

1 сентября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, тт. Черников, Коробова и Антипов, произведя окончательную выверку расчета по драгметаллам, полученным из НКФ СССР 15 октября 1941 г. для спецнужд в соответствии с письмом НКФ СССР от 27 августа 1943 г. за № 10111/4с, установили:

1. Получено 15 октября 1941 г. от Государственного хранилища НКВД СССР в неразобранном виде по фактурам Ювелирторга за № 93528/531, 93530, 93532, 94313/2, 93533 и 93529:

разных золотых изделий весом 51 576,75 г;
драгоценных камней весом 402,3 карата.

2. Означенные ценности были 16–17 октября 1941 г. переданы равными частями без веса тт. Яковлеву, Павлюкову и Антипову для выдачи их соответствующим партийным специальным работникам Московской области и г. Москвы на спецнужды, которым они раздавались также без веса, по миновании надобности в этом ценности обратно возвращались также без веса.

3. Все собранные впоследствии ценности были сданы в Государственное хранилище НКВД СССР, последний их разобрал, в результате чего по их актам № 199 от 19 февраля 1942 г. и № 317 от 11 июня 1943 г. оказалась принято:

а) золота	49 120,9 г
б) платины	248,4 г
в) серебра	262,7 г
	<u>49 632,0 г</u>

г) механизмы от часов и отходы разборки	<u>239,8 г</u>
Итого:	49 871,8 г

Недосдано 1 704,95 г

Кроме того, принято Гохраном по этим актам:

а) бриллиантов и роз	824,57 карата
б) жемчуга	28,9 г
в) прочих камней	94,8 г

Т.е. недосдано драгоценных камней .. 24,99 карата
и пересдано

(вынутых камней из изделий)	447,26 карата
жемчуга и прочих камней	123,7 г

Все остальное количество следует считать израсходованным на спецнужды.

Черников
Коробова
Антипов***

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 24, л. 97, 98.
Подлинник.

* Так в документе.

** Так в документе.

*** Подпись И.В. Антипова отсутствует.

Фабричная Москва – фронту

ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЕ

№ 40

**ИЗ СПРАВКИ ЗАВ. ТОПЛИВНО-
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ МК ВКП(б)
К.В. БОРОДИНА СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б)
А.С. ЩЕРБАКОВУ И СЕКРЕТАРЮ МК ВКП(б)
Б.Н. ЧЕРНОУСОВУ О СОСТОЯНИИ И ЗАДАЧАХ
ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ МОСКОВСКОЙ
ОБЛАСТИ**

Не ранее 17 декабря 1941 г.*

Московская энергетическая система в связи с эвакуацией потеряла значительную часть мощности. До войны общая установленная мощность всех электростанций равнялась 1463 тыс. кВт, в настоящее время – 711 тыс. кВт. Таким образом, вышло из строя 752 тыс. кВт.

В настоящее время из-за перебоев в снабжении топливом и отсутствия воды на Угличской гидроэлектростанции создается чрезвычайно напряженное положение с энергоснабжением Москвы. В связи с недостатком электроэнергии происходят частые отключения (в последнее время – каждый день) промышленных предприятий. В отдельные дни мощность отключаемых абонентов достигает до 60 тыс. кВт. [...]

В связи с недостатком угля и трудностью его подвоза особая роль выпадает на долю наших торфяных электростанций – Шатурской и ГРЭС им. Классона, которые должны работать бесперебойно, на полную мощность. Однако в последнее время эти станции (особенно ГРЭС им. Классона) систематически сбрасывают нагрузку и этим ставят в тяжелые условия Московскую энергосистему и промышленность г. Москвы и Московской области. [...]**

Необходимо сказать, что эксплуатационный персонал электростанций и электросетей понимает свою роль. Однако перебои в снабжении топливом и плохая работа торфяников (особенно на ГРЭС им. Классона) срывают нормальную работу электростанций, что приводит к недовыполнению плана выработки электроэнергии и ухудшению технико-экономических показателей.

О качестве работы наших людей можно судить по тому, что за последнее время станции Мосэнерго совершенно не имеют аварий. И вот только последняя авария 15/XII (обрыв троса, тянущего вагоны с торфом) ухудшает общую картину безаварийной работы.

Осуществление мероприятий МПВО по маскировке энергетических объектов, по защите персонала и оборудования от взрывной волны и осколков фугасных бомб помогли противостоять вражеским попыткам нанести ущерб московскому энергетическому хо-

зяйству, несмотря на то что в отдельные дни фашистские стервятники сбрасывали большое количество зажигательных и фугасных бомб. Правильной организацией противопожарной службы и самоотверженной работой персонала удавалось полностью обезвредить зажигательные бомбы, хотя на некоторые объекты одновременно сбрасывалось 100 и более зажигательных бомб.

Значительное количество повреждений в результате воздушных налетов врага было в сетевом хозяйстве системы; но и здесь напряженной работой вахтенного персонала и ремонтных бригад сетевиков удавалось быстро восстановить разрушенное и наладить нормальное питание потребителей электроэнергии. [...]***

Крупнейший торфяной трест Московской области – Орехово-Зуевский, снабжающий торфом ГРЭС им. Классона, в ответственный зиму 1941 г. работает неудовлетворительно. План осенне-зимних перевозок торфа за период с 1 октября по 15 декабря с.г. выполнен всего лишь на 73% (по Шатурскому тресту план выполнен на 100%). Многочисленные аварии на транспорте торфопредприятия им. Классона срывают работу электростанции. Торфотранспорт оказался неподготовленным к зиме. Особенно плохо обстоит дело в паровозном и путевом хозяйстве, а также на погрузочных кранах. Из 15 паровозов, имеющихся в парке, 5 паровозов фактически бездействуют, а из остальных 10 полностью используются не более 6–7.

Эксплуатация паровозов поставлена из рук вон плохо: вместо 30 минут паровозы экипируются в большинстве случаев 1,5–2 часа, оборот паровозов на 15–20% ниже планового; в результате небрежного и халатного отношения со стороны обслуживающего персонала имеют место многочисленные факты охлаждения паровозов в пути и т.д.

Путевое хозяйство торфопредприятия им. Классона не в порядке. Имеется факт, когда на одном и том же участке пути три дня подряд паровозы сходили с рельсов, а полотно на этом участке все же не исправлялось.

Большой вагонный парк этого предприятия используется бесхозяйственно (количество больных**** вагонов превышает норму в 4 раза).

Чрезвычайно неблагоприятно обстоит дело с организацией работ на точках погрузки. Погрузочные краны в большинстве случаев используются не более чем на 25–30%.

16 декабря бюро МК ВКП(б) объявило выговор директору торфопредприятия им. Классона т. Г. и строго предупредило управляющего Орехово-Зуевским

* Датируется по содержанию.

** Опущены данные о работе торфяных электростанций области с 1 по 16 декабря 1941 г.

*** Далее опущены задачи энергетиков по восстановлению мощностей и экономии топлива.

**** Так в документе, надо «неисправных».

№ 41

**ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МК И МГК ВКП(б)
А.С. ЩЕРБАКОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГКО
И.В. СТАЛИНУ О СРОЧНОЙ ДОСТАВКЕ УГЛЯ
И МАЗУТА В МОСКВУ*****

№ 2019

29 декабря 1941 г.

Секретно

торфотрестом т. Д. о том, что, если в ближайшие дни не будет налажена нормальная подача торфа электростанции, он будет привлечен к строгой партийной ответственности. [...]*

Для обеспечения программы торфодобычи в сезоне 1942 г. должны быть привлечены все свободные силы данного района. На партийные организации области в этой части ложится обязанность суметь организовать для работы на торфе домашних хозяек, школьников, свободную рабочую силу из колхозов и др. [...]

Фактически выполнение плана заготовки и вывозки дров по леспромхозам и райтопам колеблется в пределах не более 10–20%, а по отдельным районам заготовка и вывозка дров, по существу, еще только начинается. [...]**

Основной причиной совершенно неудовлетворительного положения с заготовкой и вывозкой дров является почти полное отсутствие транспорта и недостаток рабочей силы. [...]

В настоящее время вся рабочая сила, гужевой и автомобильный транспорт леспромхозов заняты на заготовке и вывозке лыжного кряжа и болванки, на изготовлении саней, на устройстве завалов и т.д.

В нынешнем году положение с топливом усугубляется еще и тем, что 20 тыс. т угля, которые раньше ежемесячно завозились в Московскую область, теперь надо покрыть за счет дополнительных дровозаготовок, ибо на подвоз угля рассчитывать не следует, так как железнодорожный транспорт занят более важными перевозками.

Необходимо иметь в виду, что некоторое количество дров необходимо будет заготовить для г. Москвы в связи с затруднениями в подвозке угля. Поэтому на местах районные и городские комитеты ВКП(б) должны уделить исключительное внимание вопросу заготовки и вывозки топлива. Надо привлечь все население к делу заготовки и вывозки дров [...].

По примеру прошлых лет и теперь придется, видимо, объявить трудовую и гужевую повинность на заготовке и вывозке топлива.

Сосредоточив внимание на заготовке дров, необходимо также не забывать о бережном отношении к топливу, о его рациональном расходовании, о максимальном использовании всяких отходов (угольщик, хворост).

Зав. топливно-энергетическим
отделом МК ВКП(б)

Бородин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 26, л. 25, 27–34.
Подлинник.

В Москве и Московской области вследствие длительного перерыва в снабжении донецким и подмосковным углем создалось крайне тяжелое положение с топливом. Значительное количество промышленных предприятий имеют ничтожные запасы угля (Наркомата минометного вооружения, Наркомата электропромышленности и др.), а на предприятиях текстильной промышленности запасы угля совершенно отсутствуют. Больницы и свыше 800 жилых домов г. Москвы имеют только 5–6-дневный запас топлива.

Особенно неблагоприятно положение на электростанциях. Из-за отсутствия угля и мазута электростанции Мосэнерго вместо потребных 540 тыс. кВт развивают мощность всего лишь 400–430 тыс. кВт, что приводит к систематическому отключению и простоям промышленных предприятий. Так, например, 28 декабря были отключены все текстильные предприятия, ряд жилых поселков и городских районов. Суммарная мощность ограничений по Мосэнерго в этот день составила свыше 100 тыс. кВт.

ГРЭС № 1	– при мощности	88 тыс. кВт	фактически несла	50 тыс. кВт
ГРЭС № 2	– –"	36 тыс. кВт	–"	10 тыс. кВт
ТЭЦ № 9	– –"	52 тыс. кВт	–"	35 тыс. кВт
ТЭЦ № 11	– –"	60 тыс. кВт	–"	30 тыс. кВт
ТЭЦ ЗИС	– –"	22 тыс. кВт	–"	10 тыс. кВт

Согласно распоряжению СНК СССР от 11 декабря 1941 г. с 15 декабря в Москву должно отгружаться ежедневно 5000 т донецкого и 1000 т подмосковного угля для Каширской ГРЭС.

До 28 декабря Москва должна была получить 65 000 т донецкого и 13 000 т подмосковного угля. Фактически за это время получено 5000 т донецкого и 3000 т подмосковного угля.

Положение усугубляется еще и тем, что распоряжениями СНК СССР и Наркомугля несколько маршрутов с углем, подходивших к Москве, были переадресованы другим потребителям (в Тамбов – три маршрута, в Архангельск – один). Кроме того, имеются факты самовольной переадресовки железными дорогами маршрутов с углем для собственных нужд.

* Опущены технические детали подготовки к торфосезону 1942 г.

** Опущены данные по леспромхозам и райтопам о заготовке и вывозе дров.

*** Эта записка по указанию А.С. Щербакова была направлена также зампредам СНК СССР А.И. Микояну и М.Г. Первухину, председателю Мосгорисполкома В.П. Пронину.

Неблагополучно также с завозом в Москву мазута. Московский крекинг-завод, снабжающий электростанции топочным мазутом, ежесуточно должен получать 1800 т мазута прямой горки, фактически завод получал в декабре месяце 512 т в сутки.

Московский областной и городской комитеты ВКП(б) просят:

1. Установить на январь месяц ежесуточный завоз в Москву и Московскую область 10 500 т донецкого угля, в том числе для электростанций 3000 т, подмосковного угля 4500 т, из них 1800 т для Каширской ГРЭС.

2. Обязать т. Л.М. Кагановича (НКПС) и т. Вахрушева (Наркомуголь) под их личную ответственность организовать бесперебойное снабжение Москвы углем и установить постоянный контроль за своевременной погрузкой и продвижением железнодорожных маршрутов с углем, идущих в Москву.

Категорически запретить железным дорогам самовольную переадресовку маршрутов с углем, направляющихся в Москву.

3. Обязать НКПС и Главнефтебсбыт при СНК СССР обеспечить бесперебойную подачу 2000 т мазута прямой горки для Московского крекинг-завода и установить для электростанций, работающих на мазуте, лимит ежесуточного расхода топлива в размере 800 т.

4. Создать в Москве правительственную комиссию по учету и централизованному распределению топлива в составе: т. Пронин – председатель Мосгорисполкома, т. Дубровин – зам. наркома путей сообщения, т. Курмашев – зам. наркомугля и т. Вишняков – секретарь МГК ВКП(б) по электростанциям и электропромышленности¹⁷.

Секретарь МК и МГК ВКП(б)

Щербаков

ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 43 а, д. 874, л. 1–3. Подлинник;
ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 10, л. 161–163. Отпуск.

№ 42

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК СССР «О ВОССТАНОВЛЕНИИ УГОЛЬНЫХ ШАХТ В ПОДМОСКОВНОМ БАСЕЙНЕ»

№ 2305

29 декабря 1941 г.

Для обеспечения промышленности и транспорта г. Москвы и области подмосковными углями Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Обязать Наркомуголь (т. Вахрушева):

а) Приступить к восстановлению угольных шахт Подмосковного бассейна и в первую очередь 27 шахт с пуском в эксплуатацию: 15 шахт к 1 февраля и 12 шахт к 15 февраля 1942 г.

б) Довести добычу угля из восстанавливаемых шахт в январе до 5000 т в сутки, в феврале [до] 7000 т в сутки и в марте [до] 10 000 т в сутки. [...]*

4. Обязать Наркомуголь разработать и представить к 15 января план полного восстановления шахт Подмосковного бассейна.

5. Разрешить Наркомуглю возратить с востока в Подмосквонный бассейн инженерно-технический персонал, оборудование и материалы, необходимые для восстановления шахт. [...]

8. Обязать Наркомат обороны (т. Шаденко) вернуть к 5 января 1942 г. в угольную промышленность Подмосковного бассейна всех шахтеров угольных шахт и шахтостроителей, мобилизованных в прифронтовой полосе Тульской и Рязанской областей, не зачисленных в действующую армию. [...]

10. Разрешить Наркомуглю производить работы по восстановлению шахт Подмосковного бассейна без проектов и смет.

Промбанку СССР производить финансирование работ по титульным спискам.

11. Разрешить Наркомуглю работы по восстановлению шахт оплачивать аккордно. [...]

Председатель Совета Народных
Комиссаров Союза ССР

И. Сталин

Управляющий делами Совета
Народных Комиссаров СССР

Я. Чадаев

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 1, л. 215–217.

Заверенная печатью Управления делами СНК СССР копия.

№ 43

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР «О ЗАВОЗЕ УГЛЯ В г. МОСКВУ»

№ 42

13 января 1942 г.

Не подлежит оглашению

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Обязать НКПС (т. Кагановича) довести погрузку донецкого угля в г. Москву, начиная с 16 января 1942 г., до 9670 т в сутки.

2. Возложить персональную ответственность за погрузку и продвижение угля в Москву по НКПС на заместителей наркома тт. Дубровина и Ковалева.

3. Обязать Московский совет погрузить в январе 1942 г. 70 000 т подмосковного угля с шахт Щекинского, Балаховского и Товарковского районов, а НКПС обеспечить перевозку указанного угля в г. Москву.

4. Направить в качестве уполномоченного Совнаркома СССР по организации погрузки подмосковного угля в Москву секретаря МК ВКП(б) т. Жукова.

5. Запретить НКПС и Наркомуглю какую-либо переадресовку угля, направляемого в г. Москву.

* Далее опущены пункты 2, 3, 6, 7, 9, 12–14 с конкретными заданиями по обеспечению энергоснабжением, транспортом, материалами и оборудованием и по восстановлению шахтных столовых и торговой сети в Подмосковном угольном бассейне.

6. Обязать НКПС представить в Совнарком СССР к 20 января 1942 г. отчет о ходе отгрузки и продвижении угля в Москву из Донецкого и Подмосквовного бассейнов в соответствии с настоящим решением.

7. Предоставить Комиссии по учету и распределению поступающего в Москву топлива право устанавливать в январе и феврале 1942 г. нормы расходования топлива для каждого предприятия и учреждения г. Москвы в зависимости от объема производства и значимости выпускаемой предприятием продукции.

Зам. председателя Совета
Народных Комиссаров
Союза ССР

Н. Вознесенский

Управляющий делами Совета
Народных Комиссаров СССР

Я. Чадаев

ЦМММ, ф. 150, оп. 24, д. 3, л. 12.

Заверенная печатью Управления делами СНК СССР копия.

№ 44

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ВОЕННОГО ПРОКУРОРА МОСКОВСКОГО ГАРНИЗОНА АГАЛАКОВА СЕКРЕТАРЮ МК ВКП(б) ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ Б.Н. ЧЕРНОУСОВУ ОБ ОШИБКАХ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАБОЧЕЙ КОЛОННЫ № 1673 В ШАХТЕРСКОМ ТОРФОУПРАВЛЕНИИ*

№ 0340

21 января 1942 г.

Секретно

11 января 1942 г. группа бойцов рабочей колонны № 1673 в количестве 14 человек организованно бросила работу на Шатурском торфотресте и дезертировала в г. Москву, где в тот же день явилась в Мосгорвоенкомат.

В связи с этим военной прокуратурой Московского гарнизона за дезертирство все лица были арестованы, и в процессе следствия был обнаружен ряд безобразных фактов и грубых ошибок, допущенных в процессе формирования рабочей колонны, в которой находились бежавшие лица, а также ряд организационных неувязок во взаимоотношениях между рабочей колонной и Шатурским торфоуправлением.

1. Бойцы рабочей колонны № 1673, мобилизованные разными РВК г. Москвы и Московской области, предназначены для отправки на работу в Шатурское торфоуправление; находясь на сборном пункте Мосгорвоенкомата (609-я школа), без медицинского освидетельствования были направлены на работу, в результате чего большая часть бойцов оказалась непригодной к физическому труду по состоянию здоровья.

Так, 17 января 1942 г. одна из рот рабочей колонны в количестве 112 человек была подвергнута медицинс-

кому] освидетельствованию при Шатурском РВК, в результате чего из осмотренных 112 человек лишь 47 человек признаны годными к физическому труду, 58 человек признаны годными к легкому физическому труду. Но поскольку легкая работа отсутствует, все лица были освобождены от работы и направлены в распоряжение райвоенкомата. 7 человек признаны совершенно не пригодными к физическому труду, освобождены от работы и по состоянию здоровья сняты с воинского учета.

Для примера привожу характерных больных, которые были направлены с рабочей колонной на работу и после освидетельствования освобождены со снятием с воинского учета.

1. З. — 1908 г. рождения, после ранения удалены 6 ребер, носит корсет.

2. Б. — 1896 г. рождения, имеет двустороннюю грыжу.

3. Я. — 1908 г. рождения, имеет туберкулез легких, освобожден со снятием с в[оинского] учета.

4. П. — 1891 г. рождения, имеет порок сердца, страдает болезнью почек, освобожден со снятием с в[оинского] учета.

Таким образом, из приведенного видно, что сборный пункт МГВК (609-я школа) не уяснил цели и задачи, поставленные перед рабочей колонной, и безответственно отнесся к ее формированию, без медицинского освидетельствования направив в[оенно]обязанных на работу, в результате много лиц оказались непригодными к физическому труду и впоследствии освобождены от работы со снятием с воинского учета.

2. Командование рабочей колонны не знает, кому подчинено и чьи распоряжения следует выполнять. Неоднократные запросы и связанные с этим вопросы оплаты командного состава, получение обмундирования и др[угих] видов довольствия Мосгорвоенкоматом до сих пор не разрешены.

3. Не урегулированы взаимоотношения рабочей колонны с администрацией Шатурского торфоуправления, отсутствуют какие-либо документы или положения, которые бы фиксировали обязательства и, в свою очередь, права Шатурского торфоуправления по отношению к бойцам рабочей колонны в смысле оплаты труда и обеспечения всеми видами довольствия. Командование рабочей колонны не знает, в какой мере несет ответственность за невыполнение и срыв порученных работ.

По заявлению управляющего Шатурского торфотреста т. Басова, бойцы рабочей колонны систематически не выполняют норм погрузки торфа, в результате чего торфотрест терпит убытки.

4. Шатурское торфоуправление мало уделяет внимания вопросу питания бойцов рабочей колонны и обеспечению необходимой спецодеждой. Качество приготовляемой пищи низкое, с малой калорийностью. Не все бойцы получили теплую одежду, которая крайне необходима, поскольку работа протекает на улице. Постель-

* Копии записки направлены также в адрес военного комиссара г. Москвы полковника Черных и военного прокурора МВО диввоенюриста Кузнецова.

ное белье меняется редко. С 28 декабря 1941 г. по настоящее время бойцы рабочей колонны не меняли нательного белья, так как таковое отсутствует, а администрация Шатурского торфоуправления никаких мер не предпринимает.

Об изложенном сообщаю Вам для сведения и принятия соответствующих мер¹⁸.

Военный прокурор М[осковского]
г[арнизона] бригавоенюрист Агалаков

Резолюция на первом листе вверху слева: «*т. Дыдычкину. Надо срочно решить поставленные вопросы. Черноусов.*».

Помета ниже резолюции: «*Дело выполнено. Дыдычкин. 14/IV 42 г.*»

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 139, л. 1–3, 25.
Подлинник.

№ 45

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК СССР «О ДОБЫЧЕ И ЗАВОЗЕ УГЛЯ В МОСКВУ В ФЕВРАЛЕ 1942 г.»

№ 101–47с 30 января 1942 г.
Секретно

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Отметить, что Наркомуголь не выполнил постановление Совнаркома Союза ССР от 29 декабря 1941 г. за № 2305* о доведении добычи подмосковного угля в январе с.г. до 5 тыс. т в сутки, а НКПС и Моссовет не выполнили постановление Совнаркома Союза ССР от 13 января 1942 г. за № 42** о завозе в январе с.г. 70 тыс. т угля из Подмосковного бассейна в г. Москву.

2. Обязать Наркомуголь (т. Вахрушева) обеспечить добычу угля в Подмосковном бассейне в феврале с.г. в следующих количествах:

- 1-я пятидневка – 4000 т ежедневно,
- 2-я пятидневка – 5500 т ежедневно,
- 3-я пятидневка – 7000 т ежедневно,
- 4-я пятидневка – 8000 т ежедневно,
- 5-я пятидневка – 9000 т ежедневно,
- 6-я пятидневка – 10 000 т ежедневно,

а всего в феврале месяце добыть 195 000 т угля. [...]***

4. Обязать НКПС (т. Кагановича) и Наркомуголь (т. Вахрушева) обеспечить с 1 февраля с.г. погрузку и вывозку подмосковного угля:

в I декаде февраля по 450 вагонов ежедневно,

во II декаде февраля по 550 вагонов ежедневно,
в III декаде февраля по 600 вагонов ежедневно. [...]

Зам. председателя Совета
Народных Комиссаров
Союза ССР Н. Вознесенский

Управляющий делами Совета
Народных Комиссаров СССР Я. Чадаев

ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 43 а, д. 876, л. 3–4.

Заверенная печатью Управления делами СНК СССР копия.

№ 46

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВА И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИСПОЛКОМА В.П. ПРОНИНА ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СССР Н.А. ВОЗНЕСЕНКОМУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ В ОТГРУЗКЕ И ЗАВОЗЕ УГЛЯ В МОСКВУ

9 февраля 1942 г.

Донецкий и подмосковный уголь привозятся в Москву так же плохо, как и раньше. Пищевая, текстильная, легкая и химическая промышленности почти полностью стоят; с большими перебоями работает промышленность боеприпасов и Наркомцветмета; более одной тысячи жилых, наиболее крупных домов в Москве не имеют угля.

Однако за последнее время отгрузка в Донбассе и Подмосковном бассейне угля для г. Москвы незначительна.

Донецкий уголь (суточный план погрузки 7 тыс. т)			Подмосковный уголь (суточный план погрузки 4820 т)		
1 февраля	погружено	5337 т	1 февраля	погружено	1021 т
2 "	"	5576 "	2 "	"	1031 "
3 "	"	7018 "	3 "	"	742 "
4 "	"	1507 "	4 "	"	1990 "
5 "	"	1661 "	5 "	"	1195 "
6 "	"	1985 "	6 "	"	1422 "
7 "	"	3267 "	7 "	"	1920 "

Такая погрузка в ближайшие дни не даст возможности работать [не] только одним электростанциям. Без решительного вмешательства правительства в дело отгрузки и завоза угля в Москву вся промышленность, коммунальное хозяйство и электростанции г. Москвы могут остановиться.

МК ВКП(б) и Московский совет просят правительство оказать помощь в отгрузке и завозе угля в г. Москву.

Секретарь
МК и МГК ВКП(б)
А. Щербаков

Председатель Исполкома
Московского городского совета
депутатов трудящихся
В. Пронин

* См. док. № 42.

** См. док. № 43.

*** Опущены пункты 3, 5–9 о распределении угля по потребителям, обеспечении транспортом и рабочей силой для погрузки угля в вагоны и машины.

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 118, л. 57.

Отпуск.

№ 47

РАБОТА ПРОМЫШЛЕННОСТИ

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА В.П. ПРОНИНА
И СЕКРЕТАРЯ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВА
ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СССР
Н.А. ВОЗНЕСЕНСКОМУ О ЗАВОЗЕ ТОПЛИВА
В МОСКВУ В ИЮНЕ И III КВАРТАЛЕ 1942 г.***

26 мая 1942 г.

Из-за острого недостатка топлива в Москве зимой 1942 г. были серьезные перебои в работе промышленных предприятий и отоплении жилых домов, больниц, бань и прачечных. Из-за отсутствия угля и дров простаивали месяцами сотни промышленных предприятий; 2400 крупных жилых домов три месяца не отапливались из-за недостатка угля; часто не отапливались больницы и госпитали, бани и прачечные.

В настоящее время положение с топливом в Москве также продолжает оставаться напряженным. В результате систематического невыполнения плана погрузки донецкого топлива и переадресовки его в другие области запасов угля в Москве нет. Так, например, на 1 января 1942 г. запас угля в Москве был 173,7 тыс. т, на 1 мая 1942 г. только 23 тыс. т.

Важнейшие предприятия г. Москвы, [такие], как завод «Серп и молот», Комбинат твердых сплавов, предприятия [Наркомата] минометного вооружения, авиационные заводы, имеют 2–3-дневный текущий запас угля.

Запас угля в УГР в Москве совершенно отсутствует.

Если Москва не приступит немедленно к созданию некоторых запасов угля на предприятиях, в жилых домах, больницах, госпиталях, банях и прачечных, положение зимой будет крайне тяжелое.

Московский совет и МГК ВКП(б) просят правительство:

1. Утвердить план погрузки и завоза донецкого угля для г. Москвы на июнь месяц в 230 тыс. т и на третий квартал 650 тыс. т, в том числе для промышленных предприятий на июнь месяц 170 тыс. т и на третий квартал 480 тыс. тонн.

2. Обязать Наркомуголь и НКПС сверх плана завезти и заложить в Москве согласно постановлению [Государственного] Комитета Обороны в УГР 50 тыс. т донецкого угля.

3. Обязать НКПС производить перевозку донецкого угля в Москву в июне месяце и в третьем квартале специальными кольцевыми маршрутами, запретив их переадресовку в пути в другие пункты.

4. Обязать НКПС немедленно приступить к выполнению установленного правительством плана завоза в Москву дров, организовав для перевозки дров специальные вертушки¹⁹.

Председатель Исполкома
Московского городского
совета депутатов трудящихся
В. Пронин

Секретарь МК и МГК
ВКП(б)
А. Щербаков

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 118, л. 94–95.
Отпуск.

№ 48

**ИЗ СПРАВКИ СЕКРЕТАРЯ МК ВКП(б) ПО
МАШИНОСТРОЕНИЮ А. ИГОШИНА
«О РАБОТЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ
ЗАВОДОВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В НОЯБРЕ И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ДЕКАБРЯ
1941 г.» ПО ПРОИЗВОДСТВУ ВООРУЖЕНИЯ**

Не ранее 16 декабря 1941 г.**

В течение октября и ноября месяцев по Московской области из 44 действующих заводов эвакуировано полностью 34 завода и частично 5, не эвакуировано 5 заводов. [...]***

На 15 декабря на оставшемся оборудовании эвакуированных заводов организовано производство оборонной продукции.

Коломенский завод им. Куйбышева изготавливает ежемесячно противотанковую гранату Сердюка – 30 000 шт., стальные доты для пулеметов и пушек на укрепления – 750 шт., топоры для работы на завалах – 15 000 шт., противотанковые ежи – 1500 шт., пулеметные щитки – 450 шт. Кроме того, строит один бронепоезд, который будет готов к 5 января, и ремонтирует танки местных военных организаций.

Перовский вагоноремонтный завод изготавливает противотанковые ежи, детали для восстановления железнодорожного транспорта, финские ножи и топоры для завалов.

Завод ВИМЭ (Перово) организовал ремонт тракторов для Красной Армии. В течение октября и ноября отремонтировано 120 тракторов. В дальнейшем будет ремонтировать капитально до 100 шт. в месяц.

На заводе им. Орджоникидзе (Подольск) строится бронепоезд, ремонтируются танки и орудия.

Работают на оборону также завод «Электросчетчик» (Мытищи), завод им. КИМ (Кунцево), завод им. Кагановича (Люблино) и ряд других заводов области, на которых осталось какое-либо оборудование.

Все же в районах области имеется еще некоторое количество металлообрабатывающего оборудования, не загруженного или загруженного маловажными мелкими заказами.

Примером такого положения с использованием эвакуированных заводов является ряд районов. В Химкинском районе на заводах № 84, 293, ЦНИЛХИ, № 301 и заводе «Спартак» имеются 43 наименования различных

* Аналогичные записки направлены в адрес зампреда СНК СССР М.Г. Первухина и председателя ГКО И.В. Сталина (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 118, л. 96–97. Отпуск; д. 10, л. 161–163. Отпуск).

** Справка не датирована, сведения приведены по состоянию на 15 декабря 1941 г.

*** Опущены сведения об эвакуации по отдельным наркоматам и выполнении планов на ноябрь и первую половину декабря по производству мин и гранат.

станков и оборудования, которые или совсем не заняты, или заняты не по назначению, так как оборудование распылено и не может быть эффективно использовано.

Аналогичное положение имеется по ряду районов. Так, например, Егорьевск имеет около 30 станков, Серпухов – около 50 станков, имеются, кроме того, вагранки, что дает возможность, сосредоточив станки в одном месте, организовать производство мин или снарядов [калибром] 76 мм. Имеются также возможности организовать вновь производство подпилков на заводе им. Сольца. Однако до сих пор к организации какого-либо серьезного производства в Серпухове не приступлено.

Основной задачей машиностроения является восстановление оставшихся от эвакуации предприятий. Необходимо в каждом районе учесть все оборудование. Соединить по району его на одном-двух предприятиях и организовать более серьезные производства, в особенности боеприпасов, в первую очередь корпусов снарядов сталистого чугуна 76 мм, мин 50 мм, а также ремонт вооружения и материальной части Красной Армии.

По линии РК и ГК наркоматы должны в кратчайший срок определить возможности организации производства на эвакуированных заводах, решить вопросы оснащения этих заводов за счет неотправленного, находящегося на железных дорогах оборудования, а также установить финансирование заводов и отчетность перед наркоматами.

Тщательный подсчет всех производственных возможностей, например на Коломенском заводе им. Куйбышева, даст возможность организовать дополнительно ориентировочный выпуск в месяц литья головки РОФС до 10 000 шт. и корпусов мины 50 мм до 10 000 штук.

Соединение нерационально использованного и свободного оборудования в одном месте для производства боеприпасов необходимо провести во всех промышленных районах, [таких], как Серпухов, Егорьевск, Кунцево, Химки, Мытищи, Перово, Ухтомский, Реутово и ряде других районов, которые имеют большие неиспользованные резервы по производству боеприпасов и ремонту других предметов, необходимых для обороны²⁰.

Секретарь МК ВКП(б)
по машиностроению

А. Игошин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 26, л. 17–20.

Подлинник.

№ 49

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 14 ЗАСЕДАНИЯ
ОБЪЕДИНЕННОГО БЮРО МК И МГК ВКП(б) –
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РЕМОНТА ТАНКОВ,
ТРАКТОРОВ И АВТОМАШИН ДЛЯ КРАСНОЙ
АРМИИ НА ЗАВОДАХ МОСКВЫ
И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

20 декабря 1941 г.

Присутствовали: члены бюро МК и МГК ВКП(б) тт. Максимов, Попов, Тарасов, Черноусов, Щербаков, Яковлев.

I. Об организации ремонта танков, тракторов-тягачей и автомашин для РККА.

Придавая исключительное значение организации на московских предприятиях ремонта танков, тракторов-тягачей и автомашин для РККА, бюро МК и МГК ВКП(б) постановляет:

1. Предложить директорам заводов «Серп и молот» (т. Ильин), «Красный пролетарий» (т. Колесников), «Динамо» им. Кирова (т. Брилли) до 1 февраля 1942 г. закончить все подготовительные работы по освоению ремонта и изготовлению запасных деталей к танкам КВ, Т-34 и БТ, согласно номенклатуре ГАБТУ КА (приложения № 1, 2, 3*).

С 1 февраля указанным предприятиям приступить к самостоятельному ремонту танков, обеспечив выпуск ежедневно по заводу «Серп и молот» не менее двух танков КВ, а с 1 марта – четырех танков КВ; по заводу «Красный пролетарий» – не менее трех танков Т-34, а с 1 марта – пяти танков Т-34; по заводу «Динамо» им. Кирова – не менее трех танков БТ.

2. Обязать директора завода № 24 т. Иванова организовать ремонт танковых двигателей М-17 и В-2, обеспечив выпуск из ремонта, начиная с 1 января 1942 г., ежедневно 2 моторов с последующим ростом в феврале до 4 двигателей в день.

3. Предложить начальнику Авторемонтного управления Мосгорисполкома т. Косенкову организовать:

а) на заводе АРЕМЗ ремонт танковых двигателей ГАЗ-222, обеспечив выпуск из ремонта, начиная с 1 января 1942 г., 2 двигателей в день, а с 1 февраля – по 4 мотора в день;

б) на АРЗ-5 и АРЗ-6 (бывш[ий] завод № 37) ремонт мелких танков и бронемашин, обеспечив выпуск 1 января 1942 г. 5 танков и 3 бронемашин с последующим увеличением в феврале – соответственно 8 и 5.

4. На заводе ВИМЭ (зам. директора т. Галманов) организовать ремонт тракторов ЧТЗ-40/65 и С-2 с ежемесячным выпуском 100 машин на базе завода ВИМЭ и монтажного цеха завода № 444.

5. Директору трактороремонтных мастерских Института механизации и электрификации сельского хозяйства им. Молотова т. Гулевскому организовать ремонт тракторов СТЗ с ежемесячным выпуском 70 единиц.

* Не публикуются.

6. Просить наркома среднего машиностроения т. Аколова обязать Глававтотракторосбыт передать организуемым трактороремонтным заводам все детали по гусеничным тракторам, имеющиеся в наличии в г. Москве.

7. Для расширения организации ремонта автомашин поручить директору МАРЗ-1 т. Поташу организовать на базе бывш[его] завода им. КИМ ремонт автомашин с ежедневным выпуском 50 единиц.

8. Поручить транспортному отделу МГК ВКП(б) из станочного оборудования московской промышленности, находящегося в портах и на железнодорожных станциях, передать АБТ-ремонтной базе № 82 и заводу № 24 станки согласно прилагаемым заявкам (приложения № 4 и 5*).

9. Секретарям РК ВКП(б) Первомайского, Таганского, Пролетарского, Ленинского, Ростокинского, Тимирязевского, Сталинского, Бауманского и Сокольнического районов взять под особое наблюдение работу заводов по ремонту танков, тракторов и автомашин.

10. Просить зам. наркома обороны т. Федоренко обязать ГАБТУ КА обеспечить заводы чертежами и технологическими картами на изготавливаемые запасные части. [...]

Секретарь МК и МГК ВКП(б)

А. Щербаков

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 24, д. 221, л. 50–51.

Подлинник.

№ 50

**ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ДЗЕРЖИНСКОГО
РК ВКП(б) И.К. ФРОЛОВА НАРКОМУ
ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В.А. МАЛЫШЕВУ И СЕКРЕТАРЮ МК И МГК
ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ
ВЕРНУТЬ ИЗ ЭВАКУАЦИИ ОБОРУДОВАНИЕ
И РАБОТНИКОВ ЗАВОДА «СТАНКОЛИТ»**

31 декабря 1941 г.

В середине октября месяца 1941 г. в соответствии с решением правительства был эвакуирован завод «Станколит», который находился в Дзержинском районе.

Прошло более двух месяцев после эвакуации этого завода, но до сих пор не определено его место, и он все время находится в пути, получает все новые и новые назначения следования (Алма-Ата, Челябинск, Тагил).

Всего было вывезено с завода 182 вагона оборудования и 530 человек рабочих и ИТР, которые сейчас находятся на «колесах». В Москве на заводе осталась часть оборудования, и частично [оно] было возвращено с подмосковных железнодорожных станций (14 вагонов).

По нашему настоящему предложению, уполномоченный завода главный инженер т. Кулешов в данное время начал развешивать производство – литье гранаты Ф-1.

Считаю, что для г. Москвы необходимо иметь литейную базу, какой является «Станколит», и притом что обо-

рудование завода более двух месяцев находится в пути и фактически сейчас не определено, где оно будет использовано, а главное, насколько эффективно, так как теперь отдельные работники наркомата решают лишь, куда-либо его приобщить.

Прошу Вашего вмешательства в решение этого вопроса и, если можно, возвращения части оборудования и людей, с тем чтобы на этом заводе можно было организовать производство – литье 50-мм и 120-мм мин.

На заводе имеется в достаточном количестве чугун, формовочный материал и транспорт²¹.

Секретарь Дзержинского РК ВКП(б)

Фролов

Резолюция сверху слева: «т. Зеликсон. Надо проверить возможности. А. Щербаков».

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 181, л. 3.

Подлинник.

№ 51

**ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МК И МГК ВКП(б)
А.С. ЩЕРБАКОВА И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА В.П. ПРОНИНА
ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СССР
А.И. МИКОЯНУ О РАСШИРЕНИИ ВЫПУСКА
ТОВАРОВ ШИРПОТРЕБА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
МОСКВЫ**

№ 51

24 января 1942 г.

В связи с переходом промышленности г. Москвы на производство продукции для Красной Армии почти прекратился выпуск товаров широкого потребления не только на предприятиях союзной промышленности, но и в местной промышленности и промкооперации.

Имевшиеся запасы товаров ширпотреба торговыми организациями почти все реализованы, а новые товары от промышленности поступают в крайне незначительных количествах. Такое положение не обеспечивает выполнение плана по товарообороту и не дает возможности удовлетворить московское население необходимыми товарами широкого потребления.

МГК ВКП(б) и Исполком Моссовета после проведенной проверки загрузки предприятий легкой, местной промышленности и промкооперации выявили дополнительные возможности расширения производства товаров ширпотреба за счет лучшего использования производственных мощностей, перевода значительного количества предприятий, работающих в одну смену, на двухсменную работу, организации новых предприятий и привлечения на работу свободной рабочей силы, имеющейся в Москве²².

Несмотря на наличие этих возможностей, наркоматы текстильной, легкой, местной промышленности и

* Не публикуются.

Управление промкооперации при СНК РСФСР прекратили планирование производства товаров широкого потребления и не принимают мер к увеличению их выпуска, особенно из отходов промышленных предприятий.

В целях расширения производства товаров ширпотреба на предприятиях г. Москвы МГК ВКП(б) и Исполком Моссовета просят СНК Союза ССР утвердить прилагаемый к данному письму проект постановления СНК Союза ССР «О производстве товаров ширпотреба в первом квартале 1942 г. предприятиями легкой, местной промышленности, промкооперации и кооперации инвалидов г. Москвы»*.

Секретарь МК и МГК ВКП(б) Щербаков

Председатель Исполкома Моссовета Пронин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 117, л. 15–18.
Отпуск.

№ 52

ИЗ ИНФОРМАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ ГРУППЫ ПО СПЕЦРАБОТЕ «КЛАВДИИ» – О ПОЛОЖЕНИИ НА ФАБРИКЕ «МОСБЕЛЬЕ» № 14, ЗАВОДАХ ИМ. 1905 ГОДА И «ПРОЛЕТАРСКИЙ ТРУД»

25 января 1942 г.

I. Выполнение производственного плана некоторыми предприятиями.

Фабрика «Мосбелье» № 14

31 декабря в 12 часов ночи по цехам были проведены беседы. В одном цехе беседу провела директор фабрики т. Маликова, которая сообщила работницам, что годовой план выполнен 29/XII, план IV квартала – 24/XII, а декабрьский план – 29/XII. Тов. Маликова остановилась на задачах 1942 г.

Начиная с 30/XII наблюдается некоторое снижение в выполнении производственного плана. Например, бригада Борисовой выполняет дневное задание на 98%, бригада Сергеевой несколько дней назад перевыполнила норму на 30% и больше, а сейчас едва выполняет норму. Условия работы остались те же, а нормы для новых мотористок занижены. Чувствуется успокоенность у руководителей агрегатами (Сергеева, Борисова), которые после выполнения годового плана не обращают внимания на темпы работы.

Неблагополучно на фабрике с состоянием трудовой дисциплины. В воскресенье из одной смены 100 человек не вышли на работу. Имеются случаи опоздания на работу.

В связи с почином комсомольцев завода им. Сталина были проведены по цехам митинги, на которых выступали комсомольцы, брали обязательства выполнять план на 150–170%. Принято было решение организовать соревнование между сменами и бригадами, но до

сих пор между бригадами договора не заключены, начатое дело до конца не довели.

Завод им. 1905 года

Рабочие не знают, выполнен ли план 1941 г. 31/XII директор завода т. Егоров издал по заводу приказ, в котором призывал рабочих выполнить план 1942 г., на оставшемся оборудовании выпустить продукции не меньше, чем в 1941 г. Но никто из рабочих не знает ни итоги 1941 г., ни план 1942 г.

Из трех работающих цехов известно, что два цеха (кузнечный, инструментальный) план свой не выполняют: спецзаказ НКПС к 1 января выполнен на 70%. Объясняется это тем, что хозяйственники не подготовили своевременно необходимое оборудование и инструмент, поэтому квалифицированная сила нерационально используется. Так, например, в течение 5 дней один из токарей 7-го разряда сидел около токарного станка и занимался переводом моторной передачи на токарный станок, а другой токарь в это время нарезал болты. Большие перебои в работе завода получаются и из-за отсутствия света.

На заводе рабочие очень много говорят по поводу эвакуации оборудования завода. Жалуют, что это оборудование не используется. (По заявлению рабочих Чернышева, Щербакова, Аббакумова и др., эвакуированное оборудование не смонтировано на новом месте и никакой продукции не дает).

Во время эвакуации оборудования, по заявлению монтера вагонного цеха Митина, было допущено хищение ценной ткани из обойного цеха, и якобы из этого материала шили брюки и тужурки и продавали их на рынке.

Завод «Пролетарский труд»

Декабрьский план выполнен заводом на 101%, а 1-м цехом, работающим по спецзаданию, – на 103%. Высок процент брака. Так, например, в одном цехе на 190 годных деталей 12 – брак, в другом на 412 годных деталей 39 – брак. На заводе это положение объясняют плохим качеством материала.

II. По поводу указов Президиума Верховного Совета СССР от 26/XII «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий»²³ и от 29/XII «О военном налоге»²⁴.

На фабрике «Мосбелье» № 14 и швейной фабрике № 1 Октябрьского района указы Президиума Верховного Совета рабочим не разъяснили. Многие работницы даже не слышали об этом. Когда одна из работниц фабрики «Мосбелье» заговорила об указе от 26/XII, то мотористка Маркина, беспартийная, сказала: «Это почти то же, что было и раньше, до войны» (имела в виду указ от 26 июня 1940 г.)²⁵. Она привела пример, как некоторые рабочие, эвакуированные вместе с предприятиями, вернулись обратно в Москву, объясняя свой самовольный уход плохими бытовыми условиями. На это Каширина заметила: «Это не так просто – перевести на совершенно новое

* Не публикуется.

место завод, установить его и чтобы сразу хорошо было, но это не оправдывает самовольный уход».

Двое рабочих завода «Шарикоподшипник» в трамвае вели следующий разговор. «Нам-то что, – говорит один из них, – нам-то хорошо, что нас закрепили. Я на «шарике» работаю с самого строительства и никуда уходить не собираюсь. А вот кто выехал да в Москву возвратиться захочет, уже для этого прощай, Москва». «Кто с заводом уехал, тот возвратится, – отвечает другой. – Да теперь об этом и не думают. Наши рабочие все радуются, что опять работают на "шарике"».

Один рабочий с завода «Пролетарский труд» в очереди говорил: «Это драконовский закон. Бывают и уважительные причины ухода. Война может пять лет продлиться, а семьи разбиты теперь. Что же, нельзя соединиться?» (Жена его эвакуировалась с каким-то военным заводом.) Некоторые из присутствующих поддержали его, заявляя, что «в отдельных случаях нужно разрешать уходить с работы. На предприятиях есть такая рабочая сила, которую без труда можно заменить».

На заводе им. 1905 года всего один раз зашел разговор о военном налоге. Один из присутствующих, рабочий Козлов, заявил: «Платить придется много». Это замечание никто из рабочих не поддержал.

Отдельные рабочие завода «Пролетарский труд» выразили недовольство по поводу военного налога. Один рабочий сказал: «Триста рублей заработаешь, а половину вычтут на налоги. Семье посылать надо? Что же, воровать, что ли?» Другой заметил: «Мало еще налогов да займов, так еще новый налог выдумали».

В очередях также много говорят о военном налоге. Одна женщина сказала: «До чего мы доживем, если еще годик повоюем. Рубашку последнюю придется продать».

Другая женщина заявила: «Я налог платить не буду. Откуда я возьму? Три месяца я без работы. На физически тяжелые работы идти не могу, я больна».

Присутствующий здесь гражданин сказал: «Карточки дают, а платить за продукты скоро будет нечем. Все налоги да налоги».

III. О зверствах фашистов и о ноте т. Молотова.

Как на предприятиях, так и в очередях очень много говорят (особенно после опубликования ноты т. Молотова) о зверствах фашистов, со слов очевидцев – пострадавших родственников или знакомых.

На фабрике «Мосбелье» № 14 на собрании рабочих выступили колхозники, пострадавшие от оккупации немцев. Слушая рассказ колхозников, многие работницы плакали, а потом передавали рассказ колхозников всем, кто не присутствовал на этом собрании. Многие из них при этом заявляли: «Раньше мы не верили, что фашисты звери, а теперь убедились в их зверствах на фактах».

Нота т. Молотова читалась во всех цехах, беспартийная работница мотористка Рыкова сказала: «Все, что написано в ноте, истинная правда», так как она сама является свидетельницей этих зверств.

Проводившая читку ноты т. Молотова Гольц поставила перед работницами вопрос о необходимости оказать помощь пострадавшим. Работницы согласились с ней. Но после чтения на лестнице между тремя работницами

произошел следующий разговор: мотористка Цветкова из бригады т. Борисовой (о Цветковой писалось в предыдущей информации)* заявила: «Я очень хотела бы попасть в плен к немцам». «Почему же ты этого хочешь?» – спросила ее одна из работниц. «Они (?) нас за 7 руб. удавить хотят, – ответила Цветкова. – Там немцы разоряют население, а мы здесь лучше, что ли, живем? Что же, я теперь последнее платье должна, что ли, с себя снять?» Далее она стала рассказывать, что к ее операции, которая стоит 7 руб., прибавили еще одну операцию, а стоимость операции оставили прежней. Она обратилась к начальнику смены Семиной, но та ответила: «Это не наше дело, а военного ведомства». «Сами посудите, где же правда?» – спрашивает Цветкова, обращаясь к своим слушательницам. «А ты думаешь теперь правду найти? Теперь ее, [правду], можно лишь в тюрьме найти», – ответила ей контролер из бригады Грачевой.

Живо комментируют ноту т. Молотова рабочие завода «Пролетарский труд». Один рабочий заявил: «Нота т. Молотова должна произвести огромное впечатление за границей». Другой ответил: «У немцев не хватит расплатиться с нами за все их дела. Ведь счет не только мы им предъявим, но и Англия, и Бельгия, и Польша, и другие страны». Собеседник на это сказал: «Но мы больше всех их несли жертвы, поэтому мы больше всех и получим».

В очередях также много говорят о ноте т. Молотова, подтверждают факты, приведенные в ноте, сами приводят новые факты.

Одна женщина в очереди рассказывала о зверствах фашистов в деревнях около Волоколамска и закончила свой рассказ следующими словами: «А мы все советской властью были недовольны. Да какая же она у нас хорошая!» Другая женщина заявила: «Мы не хотели на себя работать в колхозах, а немец под штыком заставил работать на него 24 часа. Вот когда нам будет дорога наша советская власть!»

В другой очереди имело место такое заявление: «Немцы в начале войны не делали таких зверств, а как начали партизаны воевать, тогда и немцы стали зверями».

Одна женщина сказала: «Нечего греха таить, многие крестьяне в деревнях ждали немцев. Они верили их листовкам. Они бросали иногда на парашютах сахар, печенье и обещали всем обеспечить крестьян. Теперь они на своей шкуре проверили этих зверей».

Соседка говорившей добавила: «А в Москве мало ли было таких, которые хотели прихода немцев. Говорили, что будет всего вдоволь, сахар 15 коп., хлеб белый 5 коп. А теперь те же люди поют: "Какое счастье, что немец Москву не занял"».

Имеются отдельные заявления о том, что зверства чинят не немцы, а финны.

IV. О положении на фронтах.

И на предприятиях, и в очередях много говорят о Можайском направлении. Рабочий завода «Пролетарский труд» с огорчением говорит: «Нет продвижения Красной Армии на Можайском направлении». «Да, – заявля-

* См. ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 1, л. 158–159.

ет другой, – Можайск сильно укреплен, его лобовой атакой не возьмешь». «Под Можайском мы немца в клещи возьмем, – говорит третий, – наши войска обходят Можайск, идут на Вязьму. Немцы будут окружены и уничтожены». Аналогичный разговор имел место и среди рабочих завода им. 1905 года. У всех уверенность, что Можайск будет взят.

Имел место только один факт, когда женщина в очереди рассказывала своей знакомой со слов сына, находящегося на фронте, что под Можайском немцы уничтожили три наших дивизии, что Можайск сильно укреплен и нам его не взять.

В связи с самоназначением Гитлера²⁶ один рабочий сказал: «Идиот Гитлер, что взял на себя командование. Это нам на руку. Мы его скоро разоблачим своими победами». Собеседник ответил ему: «Видно, здорово его припекло. Наверное, военные подбирались к власти».

В другой группе рабочих один из них сказал: «Видно, дела у немцев действительно плохи, раз Гитлер рискует взять на себя командование армией». Другой ответил: «Это к лучшему, Гитлер наделает дел – он в военном деле дурак».

В очереди одна женщина по поводу самоназначения Гитлера сказала: «Когда у нас было плохо, то Сталин стал командующим. Теперь у немцев дела плохи, Гитлер сам стал командовать».

Рабочие с большой радостью делились сообщением Информбюро о занятии Красной Армией Керчи и Феодосии. Один рабочий завода «Пролетарский труд» обратил внимание своего собеседника на то, что «т. Сталин сказал, что надо очистить Крым от немецких захватчиков и румыно-итальянских прихвостней». Другой рабочий уверенно сказал: «Значит, это будет скоро сделано».

Многие рабочие на предприятиях и население в очередях заявляют, что к весне очистим нашу землю от фашистских захватчиков. Один рабочий завода «Пролетарский труд» сказал: «Весной, наверное, очистим всю Украину и Белоруссию от немцев, а летом будем в Берлине». Другой ответил: «До Берлина не дойдем, сами рабочие там сбросят Гитлера и сделают революцию».

Есть отдельные граждане, выражающие опасения, что за зиму немцы соберутся с силами и весной начнут новое наступление.

В связи с англо-советским коммюнике о беседах И.В. Сталин и В.М. Молотова с г. Иденом²⁷ один гражданин у газетной витрины сказал: «Второй фронт не хотят создавать, нам приходится самим воевать с немцами, а условия мира хотят диктовать». Другой откликнулся, сказав: «Да, это такой союзник, что деньгами только расплачивается».

Очень мало говорят о войне между Японией, Америкой и Англией. Один гражданин, читая газету у газетной витрины, сказал: «Ни черта у них с япошкой не выйдет без нас». [...]

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 1, л. 48–54.
Копия.

№ 53

**ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МК И МГК ВКП(б)
А.С. ЩЕРБАКОВА ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК
СССР Н.А. ВОЗНЕСЕНСКОМУ О СОЗДАНИИ
ПРИ ИСПОЛКОМАХ г. МОСКВЫ БЮРО ПО
УЧЕТУ И РАСПРЕДЕЛЕНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ**

№ 62

31 января 1942 г.

На 1 января 1942 г. в г. Москве насчитывалось 282,8 тыс. человек в возрасте от 16 до 55 лет, прекративших работу главным образом в связи с эвакуацией из г. Москвы промышленных предприятий и госучреждений, из них рабочих – 166,7 тыс. человек, инженерно-технических работников – 7,5 тыс. человек и служащих – 104,6 тыс. человек.

Из общего числа прекративших работу ранее было занято на предприятиях Наркомата авиационной промышленности 24,1 тыс. человек, текстильной и легкой промышленности – 21 тыс. человек, среднего машиностроения – 13,5 тыс. человек, электропромышленности и электростанций – 6,1 тыс. человек и т.д., в том числе значительное количество квалифицированных рабочих: токарей – 5100 человек, фрезеровщиков – 2200 человек, слесарей – 7175 человек и т.д.

Рост промышленности г. Москвы за счет расширения существующих предприятий и организации новых производств, организованное распределение рабочих кадров в промышленности за счет привлечения к работе рабочих и служащих, временно прекративших работу, требуют создания специального органа, занимающегося учетом и распределением рабочей силы.

Исходя из этого, МГК ВКП(б) просит СНК СССР разрешить создать при Исполкоме Московского совета и исполкомах районных советов депутатов трудящихся бюро по учету и организованному распределению рабочей силы²⁸.

Секретарь МК и МГК ВКП(б)

Щербаков

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 118, л. 14.
Отпуск.

№ 54

**ИЗ СТЕНОГРАММЫ БЕСЕДЫ
С НАЧАЛЬНИКОМ ЦЕХА ЗАВОДА ДЕТСКИХ
ВЕЛОСИПЕДОВ Н.М. ЛОГИНОВЫМ –
О ТРУДОВОМ ГЕРОИЗМЕ РАБОЧИХ
В АВГУСТЕ 1941 – ФЕВРАЛЕ 1942 г.**

7 февраля 1942 г.

Логинов. Раньше я работал начальником инструментального цеха. У меня работал слесарь по фамилии Додонов. Что он представлял собой в то время? Интересно сопоставить Додонова того времени и Додонова

в настоящее время. Это был здоровый пьяница, но работник неплохой. Настроение к советской власти было из рук вон плохое. В октябре месяце он был призван в ряды Красной Армии. С тех пор я его не видел. Увидел 4-го числа здесь. Попросил его зайти ко мне. Он ранен осколком мины в правую ногу и разрывной пулей. Он вышел из госпиталя. Сейчас дали ему отпуск на две недели. Меня поразило следующее: сравнение прежнего его настроения с теперешним: «Скорее обратно бы идти. Буду проситься на Южный фронт. Там дело хуже, а здесь получше». Меня заинтересовало, почему он так говорит. Оказывается, он убедился, что наши газеты говорят правду, извещая о зверствах немецкой армии. Он рассказал следующее:

«Когда наши войска отступали на западном направлении, то часть подмосковных крестьян относилась к наступлению немцев безразлично, говоря: «Не все ли равно – здесь при советской власти или у немцев?» Но когда они побыли в плену и* мы начали наступать, то эти же самые люди бросались к нам на шею, называя нас «родными», «сынками» и другими приветливыми словами. Нас оставляли даже ночевать. Если нам было некогда, они провожали нас со слезами на глазах. У них все обобрано. Что не успели увезти, то немцы испоганили убитыми кошками, накидали собак дохлых и кошек, гадили в продукты, все уничтожали таким безобразным образом. Сейчас население встречает их уже совершенно иначе».

Отношение крестьян к бойцам такое, что, когда он об этом рассказывал, у него слезы появились на глазах.

«Кроме того, крестьяне, несмотря на то что немцы все у них обобрали, доставали из земли закопанную раньше свинину, картофель и старались нас накормить, напоить, обогреть. Иногда некогда даже обогреться и поговорить с крестьянами. Во всяком случае, они встречают нас как родных».

Отношение к армии со стороны населения: приходишь в село отдохнуть. Располагается наш штаб, составляют часовых. Женщины и ребятишки приходят к нам, оказывая большую помощь своими сведениями. Получается единый кулак на фронте.

Издевательства со стороны немцев привели к следующему: когда мы вошли в Волоколамск, мы увидели там такую картину: на третий день нашли в подвале спрятавшегося фашиста, надели ему веревку на шею, притащили к колодцу, раскачали и сбросили. Уж очень набелело. У каждого рука подымется на это».

Питанием и обмундированием он доволен. Он убедился в наличии заботы со стороны советской власти, и то неверие, которое у него было, пропало. [...]

Это был третий случай прихода наших бывших рабочих на наш завод. К директору т. Додонов не заходил. Ему тяжело ходить. Я помог ему, и мы пошли и поговорили с директором. Он обещал еще раз зайти к нам. Как зайдет, так я соберу рабочих в обеденный перерыв для беседы. Он должен переехать из подмосковного в Яузский госпиталь. Я спросил его: «Как ты теперь насчет винца?» – «Нет, Николай Михайлович, нельзя. Я в особой пулеметной роте. Нас посылают

заходить в глубокие фланги, и поэтому пить – значит оставить голову без пользы. Изредка выпиваю грамм сто, самое большее...

Ведешь пленных немцев, согнутся, плачут, жалкие такие. В пилотках, укрыты детскими одеялами, чтобы покрыться. Грязные. Придет в избу, разденется, все стрясет на солому, покроется шинелью и ложится спать. Зубы чистит, лицо мылом моет, а как расстегнется, так точно негр – такой немыйтый. А нам дают специальное тонкое нижнее белье. Оно, правда, холодное, а сверху надевай хоть две-три пары, сколько хочешь, сколько нужно. Заходим к каптенармусу и берем. Я сначала взял меховую шинель, но в ней неудобно: она отпотеет, потом замерзнет колом, поэтому надеваю обыкновенную шинель. В ней и тепло, и хорошо.

Питанием доволен: свинина, баранина, гречневая каша.

В отношении вооружения: можно брать любой вид оружия – автоматы и винтовки».

Был у нас т. Горячев. Он состоит в специальных десантных особых частях. Но он быстро ушел. Обещал зайти после удачной операции и рассказать.

В чем изменились люди? Изменение произошло с первых же дней войны. Я узнал об объявлении войны Германией раньше других. Моя сестренка работает на Центральном телеграфе. Она была на работе, когда сообщалось о нападении на Минск. У меня был как раз комиссар полка. Народ встретил сообщение о войне с большим возмущением против германского правительства. Был поставлен вопрос, будем ли мы в дальнейшем продолжать выпускать детские велосипеды. Рабочие сказали, что это нужно бросить и заняться делом. Об этом говорили тут же на митинге. Приходили товарищи с других заводов и предлагали изготовлять детали, но они не подходили нам или по состоянию нашего оборудования, или по другим причинам. Пока искали и подбирали, со стороны рабочих были случаи возмущения, потому что мы продолжали заканчивать велосипеды. Рабочие возмущались, почему мы не работаем для фронта, а выпускаем детские велосипеды. Когда получили заказ на рукоятки для противотанковых гранат, рабочие обрадовались. Как будто праздник был на заводе. Получили заказ еще на другой вид изделий. Стали вовлекать на работу больше рабочих. Никакого сравнения даже не может быть в отношении рабочих к изготовлению детских велосипедов и военной продукции. Работают день и ночь. Кончается работа, рабочие сами спрашивают: выполнили они задание или нужно еще остаться поработать. Большинство рабочих было занято этим делом.

В августе директором у нас был т. Мартынов. Однажды он вызвал меня. Я работал в инструментальном цехе. Он говорит, что предлагает делать такие-то приборы. Я не был знаком с ними. Он мне показал и спрашивает, осилим мы или нет. Я сказал, что дело требует, значит, мы осилим, потому что у всех рабочих есть же

* Слова «они побыли в плену и» вписаны от руки над строкой.

ление работать. Главный инженер поддержал, что нужно брать этот заказ и приступить к запуску производства. Мы находились в ведении Промтреста Москворецкого района и теперь боялись, что это дело будет нам не под силу, и поэтому воздерживались от принятия этого заказа. Здесь был представитель Госплана, который настаивал на передаче нам этого заказа. По решению СНК, мы приступили к выполнению этого заказа. Рабочие были очень довольны и озабочены скорейшим выпуском этой продукции. В то время некоторые [товарищи] работали, целыми сутками не выходя из завода. В связи с наступлением наших частей патриотизм еще больше растет, даже без всякой агитации. Народ становится сознательнее и лучше. В ноябре стали производить еще новый вид продукции. В декабре получилось некоторое отставание по линии электроэнергии.

Что касается кадров для изготовления этого прибора, требуется квалифицированная рабочая сила. Мы подобрали ее частично за счет рабочих эвакуированных заводов, а частично пошли на переквалификацию: взяли 16–17-летнюю молодежь, женщин, поставили их у станков квалифицированных рабочих, потому что ведь эти новые кадры и не нюхали производственной пыли. Некоторые из них сначала боялись даже взяться за ручку станка. А потом мы пустили их на самостоятельную работу. 17 человек теперь работают самостоятельно, 26 человек в конце месяца перейдут также на самостоятельную работу. Специальность токаря требует высокой квалификации. Эти 26 человек все девушки. Мы сейчас внедряем ряд новых инструментов, которые освобождают нам людей: вместо трех-четырех человек продукцию изготавливает один. Поэтому я этих женщин перевожу в слесаря. У меня по смене старшего мастера т. Карасева работают 9 человек слесарей – одни женщины. Сначала были у меня ребяташки. Тов. Карасев очень заботливый человек, он болеет за производство. Это исключительный работник. Он все время работал в системе НКВД. Он так поставил вопрос, что, может быть, ему лучше будет уволить всех ребяташек. Среди них имелись хулиганы, некоторых нельзя было заставить работать. А на их место он предложил подобрать кадры из женщин. Подобрал он 9 человек и доволен ими: они выпускают продукции по участку вдвое больше. Женщины на этой работе усидчивее ребяташек. Они сидят, стоят за одной операцией, как будто прилипли. Женщины работают аккуратнее, дают продукцию лучшего качества. Правда, за ними нужно особое наблюдение, потому что квалификация у них недостаточная. Так что мы стремимся применить женский труд там, где женщина может проявить свои способности. На нашем маленьком производстве она проявляет свои способности. У нас есть женщины токари и неплохие фрезеровщицы, револьверщицы, слесари, весовщицы, т.е. нет такой профессии, такой квалификации в цехе, где нет женщин. Есть у нас даже мастер-распределитель женщина. Нет начальников смен среди женщин, т.е. на руководящем посту. Это мероприятие мы проводим с директором. В недалеком будущем поставим вторую женщину, потому что опыт работы с девушками показал нам, что на

ряде работ они лучше мужчин. Так что по этой специальности также будет работать женщина.

Вот характерный случай: у нас секретарем в спецотделе была Купцова Леля. Когда нам дали заказ на производство рукояток для противотанковых гранат, у нас одна операция очень сильно затрудняла производство, не давала выпуска. Был недостаток рабочей силы. Леля беспартийная. Она изъявила желание перейти на работу на производство, на бортовку детали № 1. С ней изъявила желание перейти на производство учетчица Михайлова. Это вывело нас из прорыва, так что программа по этой детали стала выполняться на 170%, а раньше, повторяю, эта одна из основных операций нас заедала.

Мы подготовили второй станок, но энергии* не получили. Директор пришел в цех и поставил вопрос об этом на собрании. На другой день пришли остальные и изъявили желание работать здесь. Как будто лестно быть секретарем спецотдела, а человек пошел на производство. Девушка, работающая мастером-распределителем, справляется с работой, работает очень хорошо. Правда, на этой работе нужно знать чертежи. Она осваивает их. Вначале идет очень робко. Я беседовал с ней и сказал ей, чтобы она была посмелее. Я связал ее с техническим отделом, чтобы она связалась с технологами. Теперь она начала быстрее осваивать свою работу, и вскоре будет вполне на своем месте.

Много есть случаев, которые следует отметить, но все не вспомнишь. Вот эта секретарь спецотдела, ведь она работала 8 часов, получала оклад 350 руб., а на производстве она работает по 11 часов, и на сдельщине, работает в более трудных и сложных условиях. К ней стали хорошо относиться, в особенности после того, как это узкое место расширилось, относятся одобрительно. Она большая шутница, задорная такая девица, вечно с улыбкой, все смеется, шутит. Очень бодрая, у нее такой молодежный приятный задор.

Вспоминаются тяжелые дни [октября], когда пришла ночная смена и было объявлено, что работа прекращается, рабочим выдали зарплату вперед за месяц. Эта девица нисколько не повесила нос. Некоторые рабочие стали говорить, как да что, а она пришла такая же веселая. С молодежью, с ребяташками она также всегда весела. Особенно в обеденный перерыв в столовой около нее всегда целая куча народу, слышатся шутки, смех. Ее родители: мамаша работает контролером на одном из оборонных заводов, папаша умер, на фронте никого нет. На фронте у нее жених, который недавно был здесь, в Москве. Она пришла и сказала мне: «Помните, я говорила о нем и плакала?» Она боялась опоздать на работу и не могла с ним повидаться. Он работал у нас на заводе. Это новенький парень, я смутно его помню. Он поступил к нам перед войной, комсомолец. Я пошутил с ней; я видел, как она плакала.

Сергеева. Следовало бы ознакомиться с письмами к своему жениху такой бодрой, живой девушки и с письмами к ней, конечно, с ее согласия.

* Так в документе.

Логинов. У нас в инструментальном цехе имеется пожилой рабочий, слесарь Стегаев. Он хороший работник не в смысле выполнения задания, а в том смысле, что он болеет за производство, возмущается всякими неполадками. Рассердится, плюнет, пойдет и ворчит: «У, золотая рота». Такие у него выражения. Спустит очки и ругается. Помню, был такой случай: в Москве началась уже бомбежка. Прихожу однажды утром, а он ругается: «Посадить бы этих сукиных детей в холодную баньку на ночь да самолет в это время над ними пустить». Он очень любит острить, но ему очень не нравится, когда что-нибудь не ладится, — начинает сейчас же матерщинничать, трясется весь от возмущения. Когда наши части отступали, он был очень недоволен, чувствовалось, что он волнуется: «Денег у нас много, работать мы можем много — 10 часов так 10, 12 так 12». Он не понимал, почему мы отступаем, но чувствовалось, что больно ему было. Но теперь, когда наши части перешли в контрнаступление, он уже иначе смотрит. Я с ним часто разговариваю. Он знает меня с самого рождения. Мы жили с ним вместе в одном доме, он знает хорошо папашу и мамашу. Он очень умный старик и скромный такой. Он все говорит, что нужно поскорее «этого сукина сына добить». Как ни встретимся, все одна мысль. Когда к нам пришел т. Додонов и я повел его к себе, т. Стегаев говорит: «Ну, Петушок, поедешь на фронт, поскорее врага доканчивай.» Додонова звали Петром, а в цехе ласково Петушком. Интересный человек был этот Стегаев. [...]

[...]* Теперь еще о моих рабочих: есть у меня сменный начальник Карасев; смена его работает, как часовой механизм. У него все на месте, все при деле, все подается аккуратно, аккуратно идет в ОТК и кладовую и далее для последующих операций. Я нахожусь на заводе на казарменном положении, поэтому могу в любую минут прийти в цех, где мне приятно находиться, наблюдая работу первой смены; но во второй смене у меня худо. Карасев такой живой, проворный, обладает организаторскими способностями; он объяснит, покажет сам. Приятно смотреть, как он работает. Директор войдет и улыбается, любясь работой его смены. Он был поставлен в самую плохую смену и выправил ее. Народ его ужасно уважает. Он не кричит, а скажет очень спокойно, иногда как будто даже умоляюще, но народ так к нему относится, что то, что сказал Карасев, должно быть выполнено. Он очень авторитетен. Он побудет у каждого токарного станка и фрезера и без записи знает, сколько, как и что делать, в какой срок выполнить надо продукцию. Он поднимает настроение. Настроение в его смене такое, что, если сутки нужно работать, рабочие будут работать сутки. Он в цехе как юла буквально всю смену, и все на местах, все при деле. Если гардеробщица свободна, а ему нужна рабсила, он вытащит гардеробщицу, даст ей работу около гардероба. Так что у него все при деле. Теперь особенно бросается в глаза, если кто-нибудь не работает, но у него этого не наблюдается. Повторяю, он хороший организатор. Дашь ему задание, он за него болеет. Придет и говорит: «Вот такой-то чертеж безобразно сделал технический отдел, что он наделал?!» — возмущается. Очень хороший работник. У него такой тонус в работе, что как буд-

то нельзя выполнить такую-то работу, а он ее выполняет. Он уважает рабочего. А рабочий делает работу из уважения к нему. Очень, очень уважают его рабочие. [...]**

Когда меня спрашивают, когда у меня будет выходной день, я говорю: «После войны». Ведь есть личное чувство. Люди жертвуют собой, а мы о каком-то отдыхе говорим.

Постараюсь подобрать интересных людей; обегу завод, вспомню некоторые эпизоды и напишу Вам конспект.

Сергеева. Очень важно показать весь механический цех, все, что можно показать из работы механического цеха: какие у Вас были мысли о людях, какие у Вас интересные люди.

Логинов. Помню еще интересный случай: когда мы после [октябрьской] паники начали налаживать механический цех, мы разослали всем нашим рабочим повестки; наутро пришло человек шесть; робко вначале стали приходить, не верилось людям, что завод начинает работать; а проработали день, и на другой работали уже без оглядки, и после этого никто не спрашивал о выходных днях, только сейчас начинают спрашивать. Весь завод работает без выходных дней, только 1 января был выходной. Продолжительность рабочего дня 11 часов. С семи вечера — ночная смена до 12 часов завтрашнего дня, а та смена, которая работает днем, выйдет завтра в час и будет работать до семи, потому что, если будем иметь одну смену, так, чтобы перейти, мы потеряем время, а оно нам очень дорого, за это время мы можем дать очень много приборов. Поэтому мы стараемся, чтобы не было ни часа перерыва. Директор предложил на все группы станков подобрать по одному лишнему человеку, т.е. завтра пойдет отдыхать Иванов, послезавтра Петров и т.д., т.е. устроить непрерывку, но дать возможность людям отдохнуть. Это увеличит внимание к работе, улучшит дисциплину и т.д.

Цебриков. Тов. Логинов работает на заводе детских велосипедов с 7/IX-1940 г. Переведен был с завода пишущих машин Москворецкого райпромтреста. Работал в инструментальном цехе и переведен начальником инструментального цеха. За время работы проявил себя как человек, знающий производство, неплохой организатор, пользующийся авторитетом и популярностью среди рабочих. Можно сказать, что производственные его качества связаны с личной обаятельностью, а в результате этого получается авторитет.

Могу указать такие отдельные случаи: в период [паники] 16/X завод должен [был] быть ликвидирован. В это время т. Логинов был начальником группы исполнения. Задание опасное и ответственное, но т. Логинов оставался на посту. Затем он был призван в ряды Красной Армии. По возвращении из Красной Армии*** дирекция доверила ему более ответственный участок — руководство механическим цехом, в котором до прихода т. Ло-

* Опушен фрагмент довоенной биографии Н.М. Логинова, 1906 г. рождения.

** Опушена характеристика хорошей работы токарей и мастера смены.

*** Пробыл 1,5 месяца и был отозван снова на завод.

**ИЗ ИНФОРМАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ ГРУППЫ
ПО СПЕЦРАБОТЕ «ТРОФИМА» –
О НАСТРОЕНИИ РАБОТНИЦ ЖЕСТЯНОЙ
МАСТЕРСКОЙ КОМБИНАТА БЫТОВОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО РАЙОНА**

9 марта 1942 г.

гинова сменился ряд руководителей: в течение месяца сменилось до пяти человек. Результатом этого явилась неважная работа цеха, падение труддисциплины, даже случаи пьянства в цехе, пропажа инструмента. За короткий промежуток времени т. Логинову удалось перестроить работу механического цеха, который является сердцем завода. Он стал обеспечивать подачу деталей другим цехам. В результате завод в целом на сегодняшний день выполняет программу на 120%, а раньше он был на очень плохом счету.

Являясь членом партии [с 1929 г.], т. Логинов сочетает в себе и хорошие производственные качества. Работа общественного порядка* в цехе поднялась, улучшилась труддисциплина, уменьшаются простои станков.

Отдельные случаи: мы должны были уволить одну работницу. Она попала в плохую среду – молодая работница, ей только 17 лет, и она очутилась на пути проституции. Нужно было отдавать ее под суд. Она работает в другом цехе. Тов. Логинов взялся сделать из нее человека. Он поставил ее учеником слесаря. Она говорила, что у нее нет ни карточек, ни зарплаты, мать выгоняет. Сегодня за полчаса до Вашего прихода я спрашиваю ее: «Ну как живешь, девушка? Карточки есть?» – «Есть». – «Работу получила?» – «Получила работу учеником слесаря». Значит, т. Логинов приложил здесь свою руку.

Качества т. Логинова, как коммуниста: дисциплинирован, хотя мы и записали ему одну вещь – нарушение партийного устава, но я, со своей стороны, считаю, что оно не имеет большого значения: он не уплатил за два или три месяца членских взносов. Тут была его и не его вина. Но все партийные поручения он выполняет аккуратно. На последнем заседании партбюро и сегодня на партийном собрании его выдвинули партийным информатором. Это уже ответственная работа. Мы обсуждали этот вопрос и решили, что т. Логинов является таким человеком, который может дать беспристрастную оценку положения.

Рабочие о нем отзываются по-разному. Одна работница, которую он увольняет из кладовой как не справившуюся с работой, Беликова, говорит: «Никогда я не думала, что Николай Михайлович, такой вежливый на работе, вдруг меня уволит без скандала, без крика».

Как хорошего производственника, его характеризует следующее: знание станка, знание технологического процесса, оперативность в работе. Особенно глубоких технических знаний у него нет. В условиях нашего небольшого завода он может быть начальником механического цеха, а на заводе им. Сталина занимать такое место он не сможет, у него не хватит знаний, теоретического багажа.

Что хорошего говорят о нем другие т[оварищи], что говорят они о его поведении? В заводоуправлении девицы говорят: «Николай Михайлович такой хороший человек, душевной теплоты человек». Особой самоотверженности и героизма он не проявлял, не было для этого подходящих условий.

В жестяной мастерской Комбината бытового обслуживания райпромтреста Ленинградского района работают 13 человек. Партийной и комсомольской организации нет. Профорганизация до сих пор не оформлена, даже не установлено, кто из рабочих является членом профсоюза. [...]

Политическая агитация в мастерской не проводится. За последние четыре месяца не проведено ни одной беседы, читка газет не практикуется, да и газет нет. Стенгазета не выходит.

Воспитательная работа с вновь пришедшими рабочими (учениками) не проводится. Но зато с молодежью проводят работу старые, обывательски настроенные, рабочие мастерской. Особенно стараются в этом отношении Богатов А.Д. и Поликарпов И.П. «Эх, посмотришь теперь на молодежь и жалко ее становится. Все синие, бледные, шуплые, как старики. А прежде-то идет, морда красная, шею не обхватишь, мускулы – во! А почему здоровый народ был? Бывало, если двугривенный в кармане есть, то ты и сыт, и пьян, и нос в табаке. Зайдешь в буфет, выпьешь, а закуска бесплатно, выбирай, что хочешь, и ешь, сколько хочешь. Вот это была жизнь!» Так почти каждый день по несколько раз делятся они воспоминаниями о прошлой, дореволюционной жизни. Такое воспитание молодых рабочих, которые, кроме этих воспоминаний, ничего не слышат, начинает отражаться на их сознании.

В мастерской № 11 артели Швейремонтадежда Советского района работают 25 человек, почти все женщины, кроме того, много надомников. Выполняют военные заказы.

В январе были частые перебои с электроэнергией – план не выполнили. В феврале уже около двух недель мастерская почти ничего не делает – нет ваты и подкладки. [...]

В мастерской нет инструктора, который бы непрерывно следил за ходом работы и помогал бы новичкам, которых в мастерской около половины. Никакого соцсоревнования нет. С большим трудом в конце января были собраны письменные обязательства от большинства работниц, на этом все дело закончилось.

Культурно-просветительной работы в мастерской нет никакой. По указанию правления, в декабре избрали культторга, молодую девушку Павлюкову, но за все время ею ничего не сделано. Газет мастерская не получает. Есть радио, слушают иногда сообщения Информбюро, но истолковывают по-своему. В мастерской часто можно слышать отсталые, даже антисоветские разговоры. Работница

Байкова говорит: «Нам говорят по радио, что в Германии плохо с продовольствием... Мы не знаем, как в Германии, а вот у нас нет ничего — это мы знаем сами». Пару дней назад антисоветски настроенная работница Филатова утром рассказывала, что в Клину и в Волоколамске появился сап: «Раз это так, то и в Москве его надо ожидать, ведь и здесь продают конину, а какая она — кто знает, может быть и сапная... Сапных лошадей в армии убивают, а вместе с ними и тех красноармейцев, которые ухаживали за лошадьми, так как они тоже заражены, а вылечить сап нельзя».

Большинство враждебно относятся к уехавшим из Москвы в октябре. Все, кто уехал, — это трусы и беглецы — евреи и коммунисты. «А вот мы здесь защищали Москву,» — поет Филатова, готовившаяся к радостной встрече фашистов в Москве.

Как правило, о коммунистах говорят только отрицательно, ставя знак равенства между коммунистами и евреями.

По всем этим разговорам никто никогда не дает разъяснений, так как в мастерской нет коммунистов, а имеющаяся одна ученица-комсомолка не осмеливается поспорить, а иногда сама кое с чем соглашается или не обращает внимания.

Из правления за четыре месяца была один раз в мастерской зав. культбытовым сектором Глебова, член партии. Она посмотрела мастерскую, написала своей рукой протокол бывшего заседания комиссии по подведению итогов выполнения плана за ноябрь, посоветовала наладить выпуск стенгазеты и удалилась. Несколько раз бывал зав. производством артели т. Уткин, по делам производства или же по вопросу подписки на потерю и подарков бойцам к Новому году.

Много разговоров вызвало постановление СНК СССР о квартирах эвакуированных рабочих с предприятиями. Некоторые возмущаются, рассуждая: «Рабочих, конечно, теперь в Москву не пустят, а вот евреи все поприедут обратно, этих не задержат там, где они прятались», — говорит та же Филатова.

Все одобрительно отзываюся о постановлении по поводу мобилизации неработающих на строительство и на оборонные предприятия.

В Москве, особенно ближе к центру, наблюдаются случаи нищенства: в булочных старики или дети, стоя у прилавка, просят у покупателей довести хлеба. В булочной-кондитерской № 424 по Ленинградскому шоссе один наш товарищ разговорился с нищим-стариком, просящим милостыню. Он оказался приезжим со ст. Куровской. Проехал в Москву очень просто: сел без билета, в поезде заплатил штраф 10 руб. и приехал (даже квитанцию показал). Просит хлеб не только в булочных, но ходит по квартирам. Живет у знакомых около Бегов, [ипподрома], конечно, без прописки. Нищий оказался разговорчивым и начал рассказывать, что в их деревне целых семь месяцев стоит кавалерия. Лошадьми потравили все сено у колхозников. Кавалерии стоит больше 5000 человек. Потом он перевел разговор на Москву. Рассказал, что был на Бегах, видел разрушенное фугаской здание и что на территории, где раньше были бега, он видел много замаскированных танков.

Попытка нашего товарища задержать этого «нищего» не удалась, так как поблизости не оказалось мили-

ционерера, и пока он искал милиционерера на ближайшем посту, старик исчез. Фамилию свою старик назвал Зотов Макар и паспорт показал.

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 2, л. 23–25.

Копия.

№ 56

ИНФОРМАЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ГРУППЫ ПО СПЕЦРАБОТЕ «КЛАВДИИ» О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ НА ЗАВОДЕ «ПРОЛЕТАРСКИЙ ТРУД»

16 марта 1942 г.

Молодежь на заводе составляет около половины всех рабочих. Многие из них работающие на станках, выполняют план на 150–200%, а некоторые и на 300–400%.

Но они работают на «слабо». «Тебе сегодня слабо сделать 50 деталей?» — «Нет, сделаю», — и сегодня он делает 50 деталей, а завтра может сделать опять 40 или 30 деталей (Сарычев, Колесник).

С 15/XI-41 г. на завод поступило около 200–250 новых рабочих, что составляет почти половину всего состава рабочих. Вновь пришедшие на завод — это, главным образом, молодежь рождения 1925, 1926, 1927 гг. (большинство девушки). Среди них имеются ученики ремесленных училищ. Комсомольцы составляют 4–5%. Новых рабочих зачисляют учениками на менее ответственные операции. В цехе № 1 новых рабочих поставили на пальца со шплинтами, и только пять человек — на токарей по деталям «сопло» и «цанге». Шесть девушек взяли для обучения работе на станках, которые должны прибыть из Свердловска, а пока они ничего не делают, ждут станков и никак не используются.

В цехе № 2 ученики берутся, главным образом, на слесарную работу и сверловку, в тянущем цехе — на проволоку, не идущую на ответственные детали. Оклад учеников 120–150 руб. Те из них, которые уже самостоятельно работают, оплачиваются, как и кадровые рабочие.

Производственное обучение новых рабочих поставлено плохо, поэтому высок процент брака по вине рабочих. Совсем не обучают их технике безопасности. 12 февраля ученику Бекетову станком разрезало руку, Касаткиной рассекло губы. Попадает одежда в станок и т.д.

С молодыми рабочими никакой воспитательной работы не проводится. Между тем большинство из них на предприятиях не работали, это был первый завод, который они увидели. Новые рабочие входят в цеха с чувством какой-то ответственности, ведь все-таки военный завод. Но проходит день-другой, посмотрев на беспорядки цеховые и заводские (отсутствие строгой дисциплины, отсутствие сырья и в связи с этим простои и т.д.), они сами начинают к обеду готовиться за полчаса, а то и за час, отходить от станков и рабочих мест, чтобы поболтать с подружкой (Синицина, Фомина Валя и др.). Многие из молодых рабочих

еще за полчаса до окончания работы одеваются и ровно в 5 часов выходят из цеха и спешат в кино.

В столовой в очереди всегда впереди стоит молодежь, а за ними старики. За несколько минут до открытия столовой многие находятся неподалеку от двери в положении «на старт», как они сами говорят. И как только стрелка приближается к 12 часам – уже на лестнице и со всех ног бросаются к столам.

Рабочий Богов сменное задание получил на 40 деталей. 38 деталей он сделал, стал делать 39-ю дет[аль], резец уже износился. Нужно было поставить новый, до конца работы оставалось 45 минут. «Так я решил не брать новый резец, все равно работать оставалось немного. Подумаешь, важность какая, одну деталь не доделал». А из-за того что Богов не довыполнил план, другие рабочие тоже не могли уложиться в норму, план остался невыполненным по этой детали. Кроме того, Богов дает много брака.

Есть на заводе из молодежи такие, которые очень боятся фронта. Как только кончается срок брони, они начинают обивать [пороги кабинетов] (С., К., Г. и др.).

Есть нездоровое отношение и у некоторых работниц завода. Сейчас происходит мобилизация девушек в команду МПВО. Некоторые девушки идут туда с неохотой, смотрят на начальников жалостливыми глазами с надеждой, что начальник их не отпустит. Когда об этом заговорили на заводе, С. – комсорг цеха № 1 – говорит: «Я бы пошла, только Павлик (нач. ОТК) меня не отпустит. Мне так хочется хотя бы как-нибудь уйти с этого завода». А когда ей начальник сказал: «Пожалуйста, иди», она нос повесила. Всего с завода добровольно пошло 10 человек девушек. Потом около 10 человек еще прибавилось.

Есть нездоровые отношения между молодыми и старыми работницами. «Какие вы комсомолки, вы только кричать, грубить, ругаться умеете, а работать – вас нет», – говорила работница Максимова, и с ней согласны многие. «Ленку хвалил начальник, что она хорошо работает, общественница, а мы видели, как она работает, она только с Мишкой весь день зубоскалит, а из-за нее стоят рабочие – не принимает вовремя продукцию», – говорит о С. работница К.

Мало молодежь интересуется вопросами текущих событий, и на это никто ее не организует. Очень редко можно встретить молодого человека и почти никогда девушку, читающих газету или даже только спрашивающих о ней, а если они читают газету, то только «подвал», если он «интересный», и что идет в кино и театрах. «А теперь в газетах и читать нечего, то, бывало, Елена Кононенко интересные статьи про любовь пишет, а теперь и она стала неинтересно писать».

[Из] 11 девушек и 5 парней, у которых спросили, читали ли они «Войну и мир», оказалось, что только 3 парня и 1 девушка читали, несмотря на то что 9 человек из них имеют образование 8–9 классов, а остальные закончили семилетку. Зато они почти что все читали «Санин» Арцыбашева. «Я очень люблю читать Майн Рид[а] и Дюма», – говорит 24-летняя девушка, которая 5 лет руководила отрядом в лагере.

Вообще, читают мало, к тому же плохо работает заводская библиотека. Рабочие часы – с 7.30 до 8 [часов]

утра и с 5.30 до 6 часов вечера. Но «когда ни пойдешь в эту библиотеку, всегда она закрыта», говорят рабочие. А библиотека неплохая, и выбор сделать можно.

Чаще всего ходят в кино. Картины смотрят все подряд, но предпочитают смотреть картины, «где про любовь». «Про войну-то мы и так каждый день слышим», – говорят девушки и идут смотреть «Мою любовь».

За последнюю неделю в кино сходили 20 девушек из 1-го цеха, причем некоторые по 2–3 раза, и только 6 из них смотрели «Разгром немецких войск под Москвой». На вопрос, понравилась ли картина, отвечают: «Ничего, так себе», и только Соколова сказала: «Очень хорошая картина». Не организуют просмотра таких картин и не обсуждают такие фильмы.

Нередко молодежь собирается в темной комнате во время рабочего дня и поет «Мурку» или слушает анекдоты. Почти все увлекаются неприличными анекдотами, и особенно девушки, и если какая-нибудь из них покраснеет и уйдет во время рассказа анекдотов, ей вслед несется замечание такого рода: «подумаешь, невинность», «скажите, пожалуйста, благородная какая» и т.п. Потом, если это повторяется систематически и девушка себя действительно скромно ведет, к ней даже изменяется отношение некоторых особенно яростных любителей анекдотов. Эти анекдоты создали совершенно нездоровую атмосферу, особенно в отношениях между парнями и девушками. Ребята сейчас ко многим девушкам относятся пренебрежительно.

Комсомольская организация вновь пришедших комсомольцев на завод не знает. Секретарь комитета комсомола Шилова, желая выявить комсомольцев, обратилась к табельщице: «Когда к тебе будут приходиться ребята, посылай их ко мне, если они комсомольцы». На этом и успокоилась.

Характерны методы вовлечения в комсомол. Нашего товарища бывший секретарь партбюро завода Эрлих агитировал вступить в комсомол. На категорический отказ заявил: «Хочешь работать на заводе – вступай в комсомол, иначе завтра же тебе придется завод оставить». Так он разговаривал со многими.

Имеются случаи потери комсомольских билетов. Черникова более месяца как потеряла билет, и до сих пор этот вопрос не обсуждался, и она не знает, считать себя сейчас комсомолкой или нет.

Комитет комсомольской организации подобран плохо. Некоторые мероприятия, которые пытается провести комсомольская организация, проходят неорганизованно и не доводятся до конца.

Например, ценная инициатива дежурства комсомольцев в госпитале была подхвачена лучшей частью молодежи. Около 20 девушек регулярно дежурят в госпитале. Они идут туда, отработав ночную смену у станка, идут оживленные, радостные. Эти дежурства они любят. Дома клеят конверты, покупают карандаши, бумагу и несут это бойцам.

Но дело не довели до конца: на завод пришло много новых работниц, а с ними до сих пор никто не поговорил об этой работе комсомольской организации.

Или другой пример: из 50 человек, которые должны были участвовать в кроссе, нормы сдали только 7

человек. Над неповоротливостью молодежи смеются «старики». «Я уж несколько раз водил своих 50-летних стариков на лыжах, 48 из 70 человек сдали нормы, а вы все никак не раскочаетесь», – говорит командир роты всеобуча Заверин.

Есть также среди молодежи такие, как Удалова, Заверин, Кудряшов, Мурашов и др., которые показывают пример как в работе, так и в общественной жизни. Они стараются, но должной поддержки со стороны бюро комсомольской организации не имеют, их желание, инициатива не поддерживаются.

Если бы на заводе было хорошее руководство, был бы работоспособный секретарь, дельные комсорги, которых уважали бы комсомольцы и молодежь, если бы партийная организация побольше уделяла внимания молодежи, то работа закипела бы. Кто-нибудь что-нибудь мимоходом предложит сделать хорошее, все загораются, подхватывают, но объединяющего начала нет, нет такого человека или группы человек, которая руководила бы этими хорошими начинаниями.

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 2, л. 39–44.
Подлинник.

№ 57

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МГК ВКП(б) Г.М. ПОПОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГКО И.В. СТАЛИНУ О ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАНИЯ ПО ВЫПУСКУ АВТОМАТОВ

7 мая 1942 г.

Реализуя Ваше указание о развертывании на предприятиях г. Москвы производства pistols-пулеметов Шпагина (ППШ), Московский городской комитет ВКП(б) организовал производство автоматов на заводе им. Сталина (НКСМ), на заводе счетно-аналитических машин (НКМВ), на заводе № 43 (НКАП) и на заводе «Искра» (Моссовет) в кооперации с другими предприятиями государственной и местной промышленности.

С ноября 1941 г. по 1 мая 1942 г. московская промышленность сдала Красной Армии 155 142 автомата, из них:

Наименование завода	Сдано pistols-пулеметов Шпагина						
	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	апрель	всего
Завод им. Сталина	–	4635	14 845	16 951	40 004	35 525	111 960
Завод счетно-аналитических машин	291	2470	2131	2195	7037	16 210	30 334
Завод № 43	–	100	653	1085	3454	6301	11 593
Завод «Искра»	–	–	–	–	90	1165	1255
	291	7205	17 629	20 231	50 585	59 201	155 142

В соответствии с установленным планом в мае будет сдано Красной Армии около 60 000 автоматов.

Ваше задание о доведении выпуска автоматов на предприятиях г. Москвы до 2000 штук в день выполнено.

В настоящее время МГК ВКП(б) приняты меры для доведения суточного выпуска автоматов к концу мая до 2500 штук и в июне до 3000 штук в день²⁹.

Секретарь МГК ВКП(б)

Попов

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 2, л. 23–25.

Отпуск.

№ 58

ИЗ КНИГИ Е.З. ВОРОБЬЕВА «МОСКВА: БЛИЗКО К СЕРДЦУ» – О ВЫПУСКЕ АВТОМАТОВ НА АВТОЗАВОДЕ ИМ. СТАЛИНА ОСЕНЬЮ 1941 г. – ВЕСНОЙ 1942 г.*

1989 г.

Трудно сейчас сказать, почему сборка автоматов ППШ была поручена автомобильному заводу. Возможно, сыграли роль инициатива и повышенное чувство ответственности директора Ивана Алексеевича Лихачева. Может быть, учитывали навыки рабочих у конвейера – предполагался поточный выпуск. Так или иначе Лихачев в полной мере ощутил масштаб и государственную важность данного ему задания.

Следовало как можно скорее исправить ошибку, допущенную перед войной, в оснащении нашей армии стрелковым оружием. К началу войны у нас на вооружении не доставало pistols-пулеметов Дегтярева (ППД). И только 21 декабря 1940 г. был принят на вооружение нашей армии автомат Шпагина (ППШ).

Автоматов остро не хватало в кадровых пехотных полках, не говоря уже о новорожденных дивизиях народного ополчения.

«О том, как трудно было тогда с оружием, говорит такой факт, – вспоминает В.П. Пронин. – Однажды мне пришлось присутствовать при телефонном разговоре И.В. Сталина с командиром кавалерийского корпуса генералом Беловым. На вопрос: «Чем еще помочь?» – Белов ответил: «Пришлите хотя бы сотню автоматов». Сотню автоматов на целый корпус! Вот как остро стоял тогда вопрос. «Всеобщее восхищение на параде в Воронеже 7 ноября 1941 г. вызвала колонна автоматчиков, – вспоминал парад генерал И.Х. Баграмян. – Автоматы были на вес золота».

* Начало см.: ч. II, док. № 9.

Боевая практика быстро сделала очевидным преимущество оружия, сконструированного Шпагиным. В чем превосходство ППШ перед ППД? Автомат Шпагина можно в случае нужды быстро разобрать и собрать без отвертки, хороши скорострельность и точность боя, он устойчивее при стрельбе, не отказывает в любое время года, при любой погоде, автомат удобен или, как говорили бойцы, «прикладист».

В то время в армейской печати появлялись пренебрежительные заметки, где безусловные достоинства автоматов принижались. Заметки эти, видимо, адресовались тем, кто боялся немецких автоматов. И было чего опасаться! Автоматы, например, незаменимы в ближнем бою, при действиях в населенном пункте или в густом лесу. Не случайно с трофейными автоматами быстро успели подружиться партизаны.

Дирекция автозавода сделала все от нее зависящее, чтобы наладить технологический процесс, скорее перевести производство на поток. Пока сложная технология совершенствовалась, некоторые детали ППШ изготавливали вручную на верстаках.

При входе в цех на стене висел плакат:

Работай быстро, четко, ловко.

Сейчас станок – твоя винтовка!

Партком решил использовать для нового производства механосборочный цех № 6. С благословения московских партийных руководителей в цех привезли 200 станков с других предприятий. Их нужно было подобрать, установить, проверить, многие станки требовали ремонта. В те дни Георгий Семенович Шпагин подолгу не уходил из цехов.

Заводская кооперация ускорила рождение и ритм потока. Ряд деталей для ППШ изготавливали на заводах имени Орджоникидзе, «Шарикоподшипник», в Институте стали и в других местах. Позже для успешного решения этой сверхзадачи в Москве кооперировалось 106 предприятий!

В цехе № 6 работала преимущественно молодежь, девушек больше, чем юношей. Пожилые им помогали, но основная тяжесть легла на неокрепшие плечи зеленой молодежи. Сборка таила свои сложности и требовала сугубой точности. Случался и брак, не все детали удалось быстро и безболезненно освоить.

Когда работники, фабзавучницы вернулись с оборонительных рубежей и стали к конвейеру, их встретили скептическими взглядами, доносились и обидные реплики.

Одна из линий сборки стала сплошь женской; на завод пришла группа школьниц 16–17 лет. Отвечала за женский конвейер двадцатилетняя Аня Селиванова, в цехе ее хорошо знали. Пятнадцатилетней девочкой приехала в Москву. Ее приняли в ФЗУ, вступила в комсомол, стала опытным токарем. Вместе с Селивановой пришла на завод Зина Жирнова, она училась слесарному делу. Аняставляла младших товарок, советовала им: «Приглядывайтесь внимательно к опытным сборщикам, следите за движениями их рук, перенимайте сноровку». [...]

Труднее всего в подвале цеха № 6, где устроили тир с мишенями и где непрерывно шла горячая пристрелка оружия боевыми патронами. Последняя возможность устранить даже малейшие дефекты, если они допущены при сборке.

Днем и ночью не затихала оглушительная стрельба в подвале, задымленном пороховыми газами, со слабой вентиляцией.

Наряду с мужчинами поражали контрольные мишени несколько молодых женщин, в их числе самоотверженные Дора Лупакова, Зина Ноятова, Таня Исаева, Маша Гасина, Шура Сергеева, Маша Карпущина.

К концу смены автоматы становились все тяжелее, женщины уже с трудом поднимали их, приставляя приклад к плечу.

От деревянного молотка, от отвертки, от тугой пружины на руках мозоли, водяные волдыри, царапины. Терпеливо, подолгу колдовали над автоматами, которые требовали окончательной доводки, устраняли рикошеты.

А после рабочего дня, он длился 11 часов, дежурили на цеховой крыше, подстерегали «зажигалки». Часто, если не было воздушной тревоги, отправлялись в Яузскую больницу. Ночь в обрывках сна – дежурили у тяжелораненых.

Знал ли фронтовик, когда ему вручали желанный, долгожданный ППШ, что этот автомат тщательно ощупывали натруженные девичьи руки? Что первые выстрелы, короткие и длинные очереди, контрольные пристрелки провели недавние школьницы?

Где еще и когда слышали столько оглушительного грохота и дребезга нежные девичьи уши? Не затихая, грохочет поток децибелов; сила звука, его длительное напряжение не приглушены защитными наушниками, шлемофонами: в заводской тир этих предохранительных средств не присылали.

Где и когда так болезненно краснели, слезились от едких газов и сизого порохового дыма ясные девичьи глаза?

Подвал под инструментальный цехом № 6 не успевали проветривать. Ни архитектор, ни заводской конструктор, ни санитарный инспектор не могли и вообразить себе, что на автомобильном заводе будет оборудовано сутками не затихающее стрельбище.

По многу часов юные труженицы прижимали автоматы к саднящему девичьему плечу, девичьей груди в синяках. А ППШ дергался тяжелым металлическим телом при одиночных выстрелах или вибрировал при очередях.

Трудно девичьим рукам усмирить азартную дрожь автомата; тут уместнее были бы руки кузнеца, лесоруба, бетонщика [...].

[Работавший в цехе № 6 шестнадцатилетний ученик оптико-механического техникума А. Тараканов позднее вспоминал]: «Особенно доставалось девчатам, когда проводили испытания автоматов на живучесть, когда нужно было проверить, сколько тысяч выстрелов выдержит автомат, прежде чем рассыплется, откажет какой-нибудь узел. Особенно опасно было, когда ломался хвостовой винт, он крепил ложе автомата, затворную коробку и спусковой механизм. И вот когда этот хвостовой винт при стрельбе ломался – автомат разваливался. В руках оставалось только ложе, а затвор отказывал. Автомат продолжал вертеться на полу и стрелять, пока оставались патроны. Пули летали по кабине, рикошетируя о стены. Спасаясь от пуль, девушки поджимали ноги, закрывали голову руками. Первое ранение я получил в такой кабине, другие ранения уже потом, на фронте. Несчастные случаи не обошли и наших девчат». [...]

«ЗИМА 41-го ГОДА»

Быт горожан

№ 59

РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА «О ВВЕДЕНИИ НОРМИРОВАННОЙ ПРОДАЖИ СОЛИ И СПИЧЕК В г. МОСКВЕ»*

№ 44/26

8 декабря 1941 г.

Не подлежит оглашению

Ввести нормированную продажу соли и спичек в г. Москве.

Установить норму выдачи на одного человека в месяц:

соли — 400 (четыреста) грамм,
спичек — 3 (три) коробка.

Председатель Исполнительного
комитета Московского городского
совета депутатов трудящихся

В. Пронин

Секретарь Исполнительного
комитета Московского городского
совета депутатов трудящихся

В. Кудрявцев

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 738, л. 105.

Подлинник.

№ 60

РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА «ОБ ОХРАНЕ ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН, ЭВАКУИРОВАННЫХ ИЗ г. МОСКВЫ»

№ 44/28

10 декабря 1941 г.

За последнее время вскрыты факты расхищения имущества, оставленного в квартирах эвакуированным населением г. Москвы. Некоторые управляющие домами не заботятся об охране имущества эвакуированного населения. А отдельные жулики и преступники, проникшие на должности управляющих домами, расхищают имущество эвакуированных из Москвы жителей.

Так, например, управляющий домом № 32 по Большой Грузинской улице Мишин И.И. совершил кражу из квартир жителей, эвакуированных из г. Москвы.

Следствием также установлено, что Мишин И.И. составлял подложные списки на несуществующих жильцов и получал по ним продовольственные и промтоварные карточки. Преступник — бывший управляющий домом Мишин — арестован и предан суду военного трибунала.

Это свидетельствует о том, что в среду честных и добросовестных работников жилищных организаций проникают мародеры, враги советской власти, и что отсутствует контроль со стороны райжилуправлений за состоянием квартир эвакуированного населения из г. Москвы.

Исполнительный комитет Московского городского совета депутатов трудящихся постановляет:

1. Всякое хищение имущества из квартир эвакуированных рассматривается как мародерство, за что расхитителей предавать суду военного трибунала.

2. За беспечность в подборе кадров управляющих домами со стороны начальника Миусского райжилуправления т. Василенко, в результате чего управляющим домом назначен был жулик, судившийся советским судом, за отсутствие контроля за работой управляющих домами начальнику Миусского райжилуправления объявить выговор.

3. Предложить всем начальникам райжилуправлений до 15 декабря проверить охрану имущества эвакуированного населения.

Председатель Исполнительного
комитета Московского городского
совета депутатов трудящихся

В. Пронин

Секретарь Исполнительного
комитета Московского городского
совета депутатов трудящихся

В. Кудрявцев

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 738, л. 115–116.

Подлинник.

* Решение разослано И.А. Фадину (отдел торговли) и Митину (городские бюро промтоварных и продовольственных карточек).

№ 61

**РАСПОРЯЖЕНИЕ ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА П.В. МАЙОРОВА
О ЗАПРЕЩЕНИИ ЗАСЕЛЯТЬ КВАРТИРЫ
ЭВАКУИРОВАННЫХ ГРАЖДАН***

№ 207

24 декабря 1941 г.

За последнее время в ряде районов (Свердловский, Бауманский, Кировский) заселяется площадь эвакуированных граждан г. Москвы.

Исполком Моссовета категорически запрещает всякое заселение площади эвакуированных граждан без разрешения Моссовета.

За выдачу ордеров на площадь эвакуированных начальники райжилотделов будут привлекаться к строгой ответственности³⁰.

Зам. председателя Исполкома
Московского городского
совета депутатов трудящихся

Майоров

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 739 б, л. 70.
Подлинник.

№ 62

**ЗАПИСКА Л.П. БЕРИЯ, А.С. ЩЕРБАКОВА
И В.П. ПРОНИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГКО
И.В. СТАЛИНУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ
ЗАПРЕТИТЬ ПЕРЕЕЗД ЭВАКУИРОВАННОГО
НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ОБЛАСТИ В ОБЛАСТЬ
И В г. МОСКВУ, ОБЪЯВЛЕННЫЕ НА ВОЕННОМ
ПОЛОЖЕНИИ**

28 декабря 1941 г.

Из Москвы за время войны эвакуировано в восточные области Союза 2200 тыс. человек населения. В настоящее время в Москве имеется 2 250 тыс. человек населения.

За последние дни наблюдается приезд лиц, эвакуированных из г. Москвы. Часть эвакуированного населения приезжает в поездах до ближайших подъездов к Москве (Рязань, Владимир, Муром и т.д.) и от этих станций на местных поездах, пешком, с попутными машинами и подводами добирается до Москвы. Так, только за один день 28 декабря задержано самовольно приехавших в Москву 380 человек. Кроме того, некоторые наркоматы, восстанавливая в Москве заводы, завозят в Москву рабочую силу вместе с семьями из других областей Союза, тогда как в Москве имеются некоторые резервы рабочей силы.

Просим Государственный Комитет Обороны:

1. Запретить переезд эвакуированного населения из области в область, объявленные на военном положе-

нии, а также в Горьковскую область, без особых пропусков, выдаваемых областными органами НКВД.

2. Предложить НКПС продавать железнодорожные билеты для переезда из области в область, объявленные на военном положении, а также в Горьковскую область, только по пропускам, выдаваемым органами НКВД.

3. Запретить наркоматам и ведомствам завозить в Москву рабочую силу без разрешения Московского совета и МГК ВКП(б)**.

Берия
Щербаков
Пронин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 10, л. 157–158.
Отпуск.

№ 63

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР
«О НОРМАХ СНАБЖЕНИЯ ХЛЕБОМ В МОСКВЕ
И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ И В ГОРОДАХ,
ОСВОБОЖДАЕМЫХ ОТ ПРОТИВНИКА»**

№ 32

11 января 1942 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Установить с 14 января 1942 г. следующие нормы снабжения хлебом:

- 1) В Москве и в городах области:
рабочим оборонных предприятий	— по 700 граммов в день,
рабочим остальных предприятий	— по 600 граммов в день,
служащим	— по 500 граммов в день,
иждивенцам и детям	— по 400 граммов в день.
- 2) В городах, освобожденных от противника:
рабочим	— по 500 граммов в день,
служащим	— по 400 граммов в день,
иждивенцам и детям	— по 300 граммов в день ³¹ .

Председатель Совета Народных
Комиссаров Союза ССР

И. Сталин

Управляющий делами Совета
Народных Комиссаров СССР

Я. Чадаев

ЦМММ, ф. 150, оп. 24, д. 3, л. 4.
Заверенная печатью Управления делами СНК СССР копия.

* Распоряжение разослано начальнику Мосжилотдела В.А. Суркову и председателям райисполкомов Москвы.

** Приложенный проект постановления ГКО не публикуется.

№ 64

**РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА
«О ВЫДАЧЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ
КАРТОЧЕК НА ФЕВРАЛЬ 1942 г.»**

№ 2/30

25 января 1942 г.

1. Утвердить контингенты на выдачу карточек на февраль месяц в количестве 2 575 тыс., из них:

Рабочих	884 тыс.
в том числе 700-граммовых	
хлебных карточек	210 тыс.
Служащих	385 тыс.
Иждивенцев	879 тыс.
Детей	427 тыс.

2. Выдачу продовольственных карточек на февраль месяц 1942 г. произвести с 25 по 28 января.

3. Запретить выдачу карточек лицам, самовольно* вернувшимся из эвакуации и непрописанным*, а также лицам, вновь принятым на работу, но не проживающим в г. Москве.

Лицам, вернувшимся из эвакуации в г. Москву по вызову организации, карточки выдавать только по разрешению Исполкома Московского городского совета.

4. Обмен московских продовольственных и хлебных карточек лицам, поступившим или перешедшим* на работу на предприятия и учреждения, производится до 15-го числа месяца.

5. Утвердить на февраль месяц контингенты по Госснабу в количестве 106 913 человек и прочие контингенты, снабжаемые по заборным книжкам и в разовом порядке, в количестве 81 284 человек, а также 5520 заказов для высшего состава РККА и НКВД (списки прилагаются)**.

6. Контингенты по общественному питанию на февраль месяц утвердить в количестве 881 755 человек (список прилагается)**.

7. Разрешить производить выдачу заборных книжек взамен карточек лицам, находящимся на казарменном положении, как-то: медперсоналу, ремонтным бригадам НКО, дружинам РОКК, резервным формированиям начсостава РККА, не состоящим на снабжении военведа, и другим.

8. Внести следующие изменения в справочник по выдаче карточек:

а) отнести уборщиц к группе рабочих с нормой 600 г хлеба в день;

б) отнести фармацевтов аптек к группе служащих.

9. Утвердить дополнительный список оборонных предприятий на получение 700 г хлеба.

10. Инвалидам Отечественной войны производить выдачу карточек по категориям рабочих с нормой хлеба 600 г в день.

11. Обязать горторготдел, по утверждению правительства на февраль месяц фондов, представить на Исполком Моссовета распределение их по организациям и районам.

ЦМАМ, ф. 150, оп. 1, д. 744, л. 122–123.
Подлинник.

№ 65

**ЗАПИСКА А.С. ЩЕРБАКОВА
ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СССР
А.И. МИКОЯНУ ОБ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ
В СНАБЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ МЯСОМ**

29 января 1942 г.

В Москве нет мяса. В январе уже недодано населению 1700 т. Несколько дней торговля мясом в Москве не производится. В общественное питание мясо дается не более 30% от плана.

Вагоны с мясом стоят в Кочетовке, Павелец, Тамбове и большое количество на Ворошиловской железной дороге.

Очень прошу помочь.

Щербаков

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 117,
л. 21. Отпуск; л. 22–23. Автограф.

№ 66

**ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МК ВКП(б)
А.И. МАКСИМОВА ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СНК СССР А.И. МИКОЯНУ С ПРОСЬБОЙ
РАЗРЕШИТЬ ОТПУСК НЕКОНДИЦИОННОЙ
СОИ ДЛЯ СТОЛОВЫХ ОБОРОННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ**

9 февраля 1942 г.

На комбикормовом заводе Наркомата мясомолочной промышленности СССР Мытищинского района Московской области на протяжении 2,5 лет лежит без использования некондиционная соя в количестве 100 т.

Для проверки пригодности к употреблению ее в пищу Мытищинским трестом столовых было взято 15 т сои и при тщательной технологической обработке ее удалось несколько сохранить вкусовые качества и применить для питания.

Учитывая особые сложившиеся условия с фондами продуктов питания в первом квартале 1942 г., МК ВКП(б) просит разрешить отпуск данной сои для столовых оборонных предприятий № 592, 586, 472 и 15.

Секретарь МК ВКП(б)

Максимов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 117, л. 26.
Отпуск.

* Слова «самовольно», «и непрописанным», «или перешедшим» вписаны над строкой от руки.
** Списки не публикуются.

№ 67

**ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МК ВКП(б)
Б.Н. ЧЕРНОУСОВА И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
МОСОБЛСОВЕТА П.С. ТАРАСОВА
ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СССР
А.И. МИКОЯНУ О СРОЧНОЙ ОТГРУЗКЕ ЗЕРНА
И МУКИ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ ОБЛАСТИ³²**

№ 90

10 февраля 1942 г.

В Московской области создано крайне тяжелое положение со снабжением населения хлебом.

В январе месяце из планового завоза зерна и муки не отгружено ни одного вагона. В течение января область снабжалась зерном в порядке случайных переадресовок хлебных грузов с Московского железнодорожного узла.

В феврале месяце 1942 г. из запланированных к завозу в Московскую область 55 500 т зерна и муки до 10 февраля ничего не отгружено.

За неимением зерна Коломенская мельница не работает с 5 февраля и под угрозой остановки находятся другие мельницы.

Основные промышленные центры области имеют запасы зерна на 3–5 дней и совершенно нет зерна и муки в городах, освобожденных от оккупантов.

МК ВКП(б) и Исполком Мособлсовета просят Ваших указаний об отгрузке запланированных к завозу в Московскую область в феврале месяце 1942 г. 55 500 т зерна и муки, в том числе:

из Сталинградской области – 13 000 т зерна, Тамбовской – 6000 т зерна, Воронежской – 20 000 т зерна и муки, Мордовской ССР – 5000 т зерна, Саратовской области – 5500 т муки, Куйбышевской – 5000 т муки, Горьковской – 1000 т муки.

Во всех этих областях зерно и мука в наличии имеются.

Секретарь МК ВКП(б)
Чернусов

Председатель Исполкома
Мособлсовета
Тарасов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 117, л. 27.
Отпуск.

№ 68

**ЗАПИСКА А.С. ЩЕРБАКОВА И В.П. ПРОНИНА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГКО И.В. СТАЛИНУ
С ПРОЕКТОМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ГКО
«ОБ ОТМЕНЕ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЖИЛОЙ
ПЛОЩАДИ ЗА РАБОЧИМИ И СЛУЖАЩИМИ
ЭВАКУИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ»**

10 февраля 1942 г.

Направляем на Ваше решение проект постановления Государственного Комитета Оборона Союза ССР

«Об отмене закрепления жилой площади за рабочими и служащими эвакуированных предприятий».

Щербаков
Пронин

Проект
Постановление Государственного Комитета Оборона
Союза ССР

«Об отмене закрепления жилой площади за рабочими и служащими эвакуированных предприятий»

1. Отменить неправильную практику бронирования (закрепления) квартир за рабочими и служащими предприятий, эвакуированных в восточные области Союза ССР.

2. Квартиры рабочих и служащих эвакуированных предприятий поступают в общем порядке в распоряжение местных органов советской власти и предоставляются в первую очередь рабочим и служащим, работающим на оборонных предприятиях.

3. Обязать директоров эвакуированных предприятий обеспечить в пятимесячный срок перевозку личного имущества рабочих и служащих своего предприятия. НКПС (т. Кагановичу) предоставлять по требованию эвакуированных предприятий вагоны для перевозки личного имущества рабочих и служащих.

4. До того как будет обеспечена перевозка личного имущества рабочих и служащих по месту их эвакуации, обязать Московский совет организовать хранение этого личного имущества, заняв для этой цели часть комнат из числа разбронированных.

Поручить Московскому совету разработать инструкцию, предусматривающую порядок хранения и лиц, ответственных за сохранность имущества, а также порядок сдачи этого имущества уполномоченным эвакуированных предприятий.

Лиц, виновных в расхищении личного имущества эвакуированных, судить по законам военного времени как мародеров.

5. Обязать областные, городские и поселковые советы депутатов трудящихся предоставлять в первую очередь жилую площадь для рабочих и служащих эвакуированных предприятий по месту эвакуации.

6. Обязать Наркомфин СССР выделить эвакуированным предприятиям 100 млн руб. для кредитования индивидуального жилищного строительства рабочих и служащих. Госплану СССР совместно с наркоматами определить сумму кредитований по индивидуальному жилищному строительству для каждого эвакуированного предприятия.

7. Обязать облсоветы, горсоветы и поселковые советы депутатов трудящихся обеспечить земельными участками и местными строительными материалами (лес, кирпич) рабочих и служащих эвакуированных предприятий для индивидуального жилищного строительства³³.

Председатель Государственного
Комитета Оборона

И. Сталин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 115, л. 35–37.
Отпуск.

№ 69

**ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МК И МГК ВКП(б)
А.С. ЩЕРБАКОВА ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СНК СССР А.И. МИКОЯНУ О НЕМЕДЛЕННОЙ
ДОСТАВКЕ В МОСКВУ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ**

№ 94

11 февраля 1942 г.

Вследствие неудовлетворительного продвижения в г. Москву вагонов с зерном, мукой, крупой, мясом, рыбой и другими продовольственными товарами создалось крайне тяжелое положение со снабжением московского населения продуктами.

Торгующие организации до сих пор не могут отоварить январские продовольственные карточки и имеют задолженность населению за январь: по мясу и мясопродуктам – 1341 т, рыбе и рыбопродуктам – 850 т, сахару и сахаристым кондитерским изделиям – 844 т, чаю – 57 т.

За первую декаду февраля по продовольственным карточкам, кроме крупы, населению ничего не выдается, так как запасы продовольственных продуктов в г. Москве незначительны.

По состоянию на 10 февраля запасы составляют: ржи – 6249 т (на 6 дней), пшеницы – 15 497 т (на 20 дней), муки – 5910 т (на 3,5 дня), крупы – 1094 т (на 4 дня), рыбы и рыбопродуктов – 236 т (менее дня), мяса и мясопродуктов – 489 т (на 2 дня), масла животного – 42 т (на 1 день), сахара – 552 т (на 3,5 дня), чая – 1,5 т (менее дня).

Значительное большинство вагонов, груженных продовольственными товарами еще в декабре – январе месяцах назначением в г. Москву, задерживается на станциях железных дорог.

Так, например, на Ленинской железной дороге (станция Кочетовка) свыше месяца задерживается продвижение в Москву зерна, муки, крупы – 534 вагона; мяса, сахара, масла – 61 вагон; ст. Рязск – муки, зерна – 162 вагона; ст. Рязань – 68 вагонов; ст. Рыбное – 213 вагонов; ст. Богоявленск – 58 вагонов; ст. Кандиевка – 47 вагонов и т.д.

МГК ВКП(б) просит Вас дать распоряжение наркоматам путей сообщения, мясомолочной, пищевой и рыбной промышленности и Наркомату заготовок о немедленной доставке в г. Москву необходимых продовольственных товаров для выдачи населению и общественного питания.

Секретарь МК и МГК ВКП(б)

Щербаков

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 117, л. 30–31.

Отпуск.

№ 70

**ИНФОРМАЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ГРУППЫ
ПО СПЕЦРАБОТЕ «ОЛЕГА» О ХИЩЕНИЯХ
В ДЗЕРЖИНСКОМ И МОСКВОРЕЦКОМ
РАЙПИЩЕТОРГАХ г. МОСКВЫ**

20 февраля 1942 г.

Хищения в торгующих организациях занимают большое место во всех их звеньях и всеми лицами, начиная от рабочего, грузчика и кончая директорами баз, начальниками контор, – людьми, с которыми нашим товарищам приходится по характеру своей работы соприкасаться.

Хищения с мельниц, отпускающих фабрик и заводов, складов проводятся примерно по следующим направлениям.

Такие товары, как мыло в брусках (завод «Новый мыловар»), мука (мельница № 1 им. Цюрупы), отпускаются навалом и взвешиванием машины без груза и с грузом. Для того чтобы машина без груза весила больше, прибегают к следующим хищениям: в машину накладывают кирпичи, бруски железа, закрыв это или брезентом, или упрятав в кабину шофера (практика в Дзержинском РПТ), или даже укрывают брезентом грузчика, как это сделал агент Трифонов (Москворецкий РПТ). Машина же с грузом взвешивается, конечно, без лишних предметов. Излишки груза составляют десятки килограммов.

Если товар взвешивается не с машиной, а отпускается с весов, то прибегают к следующим махинациям: в числе других мешков на весы кладут неполновесные мешки, а при погрузке на машину, когда весовщик или занят другим потребителем, или с агентом выписывает документы, из штабеля берут полновесные мешки, оставляя «дефектные» для следующего взвешивания.

Большой остаток бывает при получении продуктов, отпускаемых со стандартным весом (манная крупа с мельницы № 1, макаронные изделия с макаронной фабрики и др.). Принимается манная крупа весом 75 кг мешок, фактический его вес бывает 75,5–76 кг. Излишки на машину – десятки килограммов.

В том случае, когда ни один из этих методов не возможен, прибегают к подкупу весовщиков. Так, при получении гороха в Московском речном порту, по предложению грузчика, весовщику было дано 30 руб., за что он сбросил 36 кг гороха. Но деньги сейчас имеют меньшее значение, поэтому при подкупе прибегают к «обменным операциям». При получении растительного масла с 5-го склада МГВТ грузчик Суслин (ДРПТ) подсунил весовщику пачку табаку – излишек масла получился 8 кг. Через несколько дней грузчик Новиков (ДРПТ) едет за рыбой на Коломенский рыбокомбинат и достает у агента, возившего ранее масло, «взаимы» 0,5 кг, а за это масло он вывозит более 15 кг рыбы – лишнего веса.

При поездке за сахаром берется «для обмена» рыба и т.д. Причем «компенсация» за взятку превышает, конечно, во много раз стоимость подкупа.

«Реализация излишков» проводится следующим порядком: если есть возможность, то «лишнее» отсыплют

во время ездки машины на место назначения и делят между грузчиками, шофером и агентом. Если же это невозможно сделать, как-то: растительное масло в барабанах, мешки с машинной зашивкой, то приходится «в пай» принимать заведующих и зам. зав. магазинов и торговой базы.

Как правило, и магазины, и торговые базы, куда привозится товар, при выявлении излишков обязаны составить и заприходовать излишек. Этого никогда не делается. Обычно каждый агент или грузчик имеют «свои» магазины, где и проводится «реализация излишков». Причем половина предназначается для магазина (такой уж устанавливается «закон», например для Дзержинского района), половина забирается привезшим или сейчас же, или когда это удобнее. В моменты откровения другие агенты говорили нашему товарищу, что, например, в Ростокинском районе агенту полагается 75%, а вот в Дзержинском только 50%. Причем этот порядок настолько узаконен, что буквально с первых же дней работы агент сразу же вводится в курс дела как грузчиками, так и магазинами, дабы не было каких лишних поползновений или недоразумений.

Несколько «хуже» для везущего излишки, когда товар завозится непосредственно на торговую базу района. Не из-за того, конечно, что там сактируют излишек, а просто, не вписывая излишек, мало компенсируют за это. Например, зам. зав. бакалейной кладовой Романов (Москворецкого РПТ) за 100 кг «лишнего» риса уплатил агенту 250 руб.

В остальном торговые базы пищеторгов ведут такую же куплю-продажу ворованных товаров, как и магазины, но еще в больших масштабах. Так, агент Трифонов (МРПТ) в январе привез на базу 2 лишних мешка вермишели, добытых каким-то путем, и, уплатив приемщику Корнышкову 70 руб. за содействие вывоза с базы, разделил полученное с рабочим Луповым. В начале января агент Власов (МРПТ) был послан за мясом на Московский мясокомбинат, откуда он привез 3 «лишних» барана. Для «крепости» одного барана подарил зам. зав. кондитерской кладовой Сергееву, одного отдал рабочему грузчику и одного отвез к себе домой.

Кроме того, торговые базы проводят «самостоятельные операции». Так, привозимый товар в упаковке в полном ассортименте (спички, сахар пилыный, сливочное масло и др.) аккуратно вскрывают, вытаскивают некоторое количество, тщательно закрывают и потом уже вторично «официально» производят вскрытие и на недостачу составляют акт.

Весь излишний товар на торговой базе распределяется между директором, его замами и заведующими кладовыми. Так, директор базы Лясников (МРПТ) и его заместители Василенко, Чистов, Бочинский просто вызывают работников кладовых и требуют принести без всякого оформления тот или другой вид продуктов. Кроме того, бесчисленные знакомые их также запросто снабжаются из накопленных «излишков». Как удалось установить, зам. директора Василенко систематически выдает продукты гр. Павлуше (работает в сапожной мастерской по Донской ул., дом № 39).

Начальник экспедиции ДРПТ Петров зачастую вступает в сделки с агентами для опасной работы по «реа-

лизации излишков». Так, один наш товарищ, работающий агентом, сдал отчет, по которому был излишек масла. Петров предложил ему переделать документы на уменьшенное, а излишек реализовал через магазин, взяв, конечно, и себе половинную долю. Причем, это подкрепил необходимостью, ибо в противном случае можно подвести других агентов, у которых излишков никогда не бывает. При этом он рекомендовал чрезмерно много продуктов дома не держать, так как у работников торговли возможны обыски.

О предполагаемых ревизиях узнается заблаговременно с принятием всех мер предосторожности. Так, в конце января директор базы Лясников (МРПТ) созвал всех заведующих кладовыми и предупредил о предполагаемой ревизии. Излишний товар был спрятан, а на недостачу был состряпан акт с датой октября месяца. Для ревизоров из Москворецкого райсовета были подготовлены «подарки» – сахар, спички, которые были отнесены в райсовет директором Лясниковым.

Неудивительно поэтому, что сейчас в качестве грузчиков можно встретить людей с квалификацией механиков, слесарей, токарей (братья Суслины, Новиков – по Дзержинскому РПТ), которые, несмотря на малые заработки, с помощью воровства продуктов значительно «обогащены».

Записка составлена по материалам наших товарищей, работающих:

1. Агентом транспортной конторы Дзержинского райпищеторга.
2. Кладовщиком торговой базы Москворецкого райпищеторга.

Помета на первом листе над текстом: «Направлено 3/III ОБХС».

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 1, л. 111–114.

Отпуск.

№ 71

АНОНИМНОЕ ПИСЬМО ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСПЛАНА СССР Н.А. ВОЗНЕСЕНКОМУ О ГОЛОДЕ В СТОЛИЦЕ

25 февраля 1942 г.

Тов. Вознесенский,

Государственный Комитет Обороны должен срочно заняться вопросом прокормления населения Москвы. Совершенно ясно, что одному Моссовету эта задача не по плечу, там нет крупных людей, начиная с бесцветной фигуры Пронина. Угодливые моссоветцы лучше готовы уморить с голода население Москвы, чем доложить о положении дела т. Сталину и просить его помощи.

Миллионное население Москвы уже 5-й месяц сильно страдает от голодовки, истощено и угнетено духом. При этом положение с каждым месяцем ухудшается.

Известно ли Вам, как обстоит дело с выдачей по карточкам продуктов населению Москвы?

За февраль с.г. по рабочим карточкам-II на 26 февраля фактически выдано:

мяса 200 г (норма 2200 г), сахара 200 г (норма 500 г), кондитерских изделий не выдавалось совсем (норма] 400 г), вместо круп (норма] 2000 г) выдают серую муку кило за кило, что в смысле питания совершенно не устраивает население; картофель (норма] 5 кг) не выдается совсем; животного масла выдано 200 г (норма] 500 г), рыбные продукты (1000 г) не выдаются совсем из месяца в месяц. Регулярно получается только 1,5 фунта хлеба в сутки (600 г).

Февраль уже кончился, видно теперь, на каком фактическом пайке держали рабочую карточку-II.

В каждой семье служащего и рабочего есть иждивенцы (подростки, престарелые члены семьи). Наконец, в Москве в связи с военными событиями образовалось большое число вообще безработных, иждивенцев государства. О них не приходится говорить, они кроме хлеба, 100 г сахара и 100 г масла в месяц вообще ничего не получают. Им предоставляется право сдохнуть с голода, если их домочадцы-служащие и рабочие кое-что не отдают им от своих скудных пайков.

Примерно немногим лучше была та же картина выдачи продуктов и в январе.

Необходимо учесть, что с осени и по настоящее время население Москвы не получает в госмагазинах никаких абсолютно овощей. За весь этот период население Москвы не получало квашеной капусты, соленых огурцов, моркови, лука.

На пустых рынках Москвы, с большими очередями около продавцов, в ничтожных количествах продаются лишь мороженые овощи по таким ценам: картофель 30–35 руб. кило, морковь и свекла – 25 руб. кило, редька 20–25 руб. кило, иногда попадает лук 60–70 руб. кило, нитка сушеных грибов 85–90 руб., соленые плохие огурцы 40 руб. кило, квашеная серая капуста – 30–35 руб. кило; молоко 20–23 руб. кружка (45 руб. литр).

Ясно, что рынком может пользоваться малое число людей, обладающих деньгами.

Может ли население Москвы долго выдерживать такую острую голодовку, без всяких, видимо, перспектив на улучшение, и притом интенсивно работать для фронта.

Невыдача населению на руки установленных мясных пайков, но использование их рабочими заводских столовых, является совершенно недостаточной полумерой, которая только расслаивает население, вызывает острые нарекания среди москвичей.

К коммунистам с указанными вопросами и заявлениями не обращаются. Однако настроения среди массы населения стали нехорошими, население озлоблено и угнетено длительной голодовкой. Постоянно слышатся такие высказывания, что взятия Гитлером Москвы не стоит опасаться, так как Моссовет раньше уморит население столицы голодом.

Население недоумевает – неужели весь Союз не в состоянии прокормить свою столицу, население которой несет большую работу для фронта. Если нет таких продуктов, как жиры, мясо, сахар, картофель, то неужели нельзя снабдить население Москвы хотя бы хлебом

в достаточном количестве? Полностью обвиняют в этом наш экономический строй, колхозную систему хозяйства, вспоминают дореволюционное продуктовое изобилие. Одним словом, голодный тыл – плохая опора фронту.

Люди говорят, почему наше правительство настойчиво не требует от Америки продовольствия. Ведь наши бойцы спасают от Гитлера не только СССР, но и Америку, и Англию.

Население Москвы считает, что Вас, как председателя Госплана, ввели в ГКО именно для разрешения политико-экономических вопросов. Люди надеются, что вопрос упорядочения прокормления миллионного населения Москвы Вы поставите в К[омитете] О[бороны] для срочного упорядочения.

Население Москвы считает, что в первую очередь необходимо дать населению хлеб в достаточной норме, пока не справится правительство с жирами и сахаром. Население не верит, что не стало в Союзе муки, и приписывает голодный хлебный паек вредительским действиям.

Необходимо разрешить на март выдавать населению к установленному хлебному пайку добавочный паек в размере 300 г на человека в день для всех категорий одинаково. Этот паек выдавать по повышенной цене на один день, как и норму. Никакой спекуляции тогда не будет: люди ежедневно (или на 2 дня, как теперь) будут получать свою норму и по той же карточке плюс 300 г. Никаких новых карточек не потребуется. Если человек в определенный день не купил добавочный паек, то он пропадает (как теперь пропадает невзятая норма хлеба).

Голодовка среди населения Москвы настолько обострилась и усилилась, что хлебный вопрос необходимо К[омитету] О[бороны] вырешить немедленно. Затем должны быть поставлены и вопросы со снабжением жирами и сахаром, может быть, с помощью Америки.

Полное отсутствие у населения картофеля, овощей и витаминов уже вызвало у многих ослабление десен и зубов – какие-то явления вроде цинготных. Крайне необходимо изготовить поэтому для населения дешевые хвойные экстракты, которые содержат витамин С и спасают людей от цинги.

Просим Вас, т. Вознесенский, доложить т. Сталину о голодающем населении Москвы. Мы убеждены, что т. Сталину не известно о том, как т. Пронин и К^о в купе со Щербаковым стараются уморить население Москвы.

Жители Москвы

В Москве уже имеется большое число людей, опухших от голода, некоторые опухшие от голода увезены в больницы, хотя помещение в больницы теперь крайне затруднено.

На первом листе вверху слева резолюция: «т. Мухомору. Н. Вознесенский», а вверху справа помета: «Вопрос решен распоряжением СНК СССР № 6746-рс. 18/IV-42 г.»

№ 72

**ЗАПИСКА В.П. ПРОНИНА И А.С. ЩЕРБАКОВА
ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СНК СССР
А.И. МИКОЯНУ О ЗАВОЗЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
В МОСКВУ ВОИНСКИМИ МАРШРУТАМИ
В СВЯЗИ СО СРЫВОМ ЕГО ПОСТАВКИ
В ФЕВРАЛЕ – МАРТЕ 1942 г.**

21 марта 1942 г.

План завоза зерна, муки и крупы в г. Москву в феврале и за 20 дней марта Наркомзагом сорван.

Положение со снабжением продовольствием населения стало напряженным. По продовольственным карточкам в марте месяце населению выдано только по 200 г рыбы.

Остаток зерна для переработки на мельницах на 20 марта составляет: по ржи – 12 300 т (запасы на 8 дней, в том числе сырой ржи – 4580 т); по пшенице – 11 700 т (запасы на 6 дней, в том числе с дымным запахом – 6230 т пшеницы).

Запасы муки составляют только 2100 т (на 1,5 дня), а вместе с фондовой – 8354 т (на 6 дней). Остатков крупы никаких нет.

Московский совет и МК ВКП(б) просят правительство:

1. Разрешить единовременный завоз
– зерна: из почтового ящика Сейма – 10 тыс. т пшеницы и 10 тыс. т ржи; из г. Воронежа – 5 тыс. т пшеницы; из г. Тамбова – 10 тыс. т пшеницы и 10 тыс. т ржи; из Саратовской области – 7 тыс. т ржи и из Сталинградской области – 10 тыс. т пшеницы;
– крупы: из Куйбышевской области – 750 т, Татарской АССР – 500 т, Башкирской АССР – 900 т, Бугульмы – 500 т, г. Чкалова – 1700 т и г. Саратова – 900 т с доставкой в г. Москву до 10 апреля воинскими транспортом, с присвоением сотых номеров.

С Наркомзагом завоз зерна и крупы (за исключением завоза из почтового ящика) согласован.

2. Утвердить план завоза на апрель: пшеницы – 30 000 т, ржи – 25 000 т, муки – 30 000 т и крупы – 15 000 т, с присвоением этому плану перевозок также воинских транспортов³⁴.

Председатель Исполнительного
комитета Московского
городского совета
депутатов трудящихся
В. Пронин

Секретарь МК
и МК ВКП(б)
А. Щербаков

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 117, л. 72.
Отпуск.

№ 73

**ИЗ ПРОТОКОЛА № 158 ЗАСЕДАНИЯ БЮРО
МГК ВКП(б) – О РАЗВИТИИ ПОДСОБНЫХ
ХОЗЯЙСТВ ПРИ ПРЕДПРИЯТИЯХ г. МОСКВЫ
ДЛЯ СНАБЖЕНИЯ РАБОЧИХ СТОЛОВЫХ
ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ**

21 марта 1942 г.

3. О развитии подсобных хозяйств при предприятиях г. Москвы. (т. Паленых).

Высказ[ались]: тт. Синицын, Додонкин, Пронин, Соколов, Кабаков, Павлюков.

Бюро МГК ВКП(б) считает неправильным, когда руководители отдельных предприятий (комбинат «Трехгорная мануфактура», Станкозавод, ГПЗ № 1, завод № 221, завод СВАРЗ и др.), рассчитывая исключительно на централизованное снабжение продовольствием рабочих и служащих своих предприятий, не уделяют должного внимания делу организации подсобных хозяйств, представляющих в условиях Отечественной войны особо важное значение.

Большинство РК ВКП(б) не занимаются вопросами организации подсобных хозяйств и не проверяют их состояние.

Бюро МГК ВКП(б) постановляет:

1. Предложить райкомам ВКП(б) и райисполкомам в пятидневный срок установить количество предприятий, которые должны иметь подсобные хозяйства. До 15 апреля закончить закрепление земельных участков, составление промфинпланов и оформление их кредитования в Сельскохозяйственном банке.

2. Обязать директоров предприятий и руководителей подсобных хозяйств:

а) не позднее 15 апреля закончить работы по подготовке к посевной кампании, ремонт и изготовление сельскохозяйственного инвентаря, сбури, транспорта и подготовку семян;

б) обеспечить вывоз минеральных удобрений, навоза, золы, торфа, торфо-фекалия и других удобрений под овощи и картофель;

в) немедленно приступить к набивке парников и к выгонке рассады в количествах, обеспечивающих утвержденный план посадки овощей, установив срок высева в парниках ранней капустной рассады не позднее 1 апреля;

г) до 1 мая отремонтировать подсобные помещения для постановки свиномолодняка на откорм.

3. Предложить Мосгорисполкому войти с ходатайством в правительство о создании при Исполкоме сельскохозяйственного отдела. В задачу отдела должно войти руководство существующими и организация новых подсобных хозяйств.

4. Принять к сведению заявление заведующего МОЗО т. Соколова, что подсобные хозяйства при предприятиях будут полностью обеспечены овощными семенами (капусты – 4 ц, огурцов – 40 ц, моркови – 12 ц, свеклы столовой – 20 ц, помидор – 1 ц).

5. Бюро МГК ВКП(б) обращает внимание всех партийных, хозяйственных и профсоюзных организаций на необходимость повседневного руководства подсобными хозяйствами, добиваясь, чтобы предприятия общественного питания на заводах и фабриках получали значительную долю овощей, картофеля, молока и мяса с подсобных хозяйств при своих предприятиях.

Секретарь МГК ВКП(б)

А. Щербаков

ЦАОДМ, ф. 4, оп. 13, д. 8, л. 40–41.

Подлинник.

№ 74

ИНФОРМАЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ГРУППЫ ПО СПЕЦРАБОТЕ «КЛАВДИИ» О ЦЕНАХ НА МОСКОВСКИХ РЫНКАХ

8 апреля 1942 г.

Наши товарищи побывали на следующих рынках: Арбатский, Бутырский, Дорогомилловский, Центральный, Тишинский, Марьинский и Минаевский.

Везде наблюдаются большие очереди за молоком, за мясом, за картошкой. Стоят в очереди и за репой, морковью, брюквой, капустой.

Бросается в глаза, что еще у входа на рынок стоит толпа и останавливает каждого проходящего с мешком: «Что несешь? Есть картошка, капуста?» (Бутырский рынок). На самом рынке стоят очереди у прилавков, на которых ничего нет, ждут, когда рыночный комитет направит колхозников с продуктами. Очень часто граждане простаивают в очередях часами, ничего не купив. На Арбатском рынке одна гражданка обратилась к нашему товарищу с вопросом: «Сколько времени?» Когда тот ответил: «Без четверти час», она со слезами на глазах воскликнула: «Боже мой, с 8 часов стою в очереди и ничего не купила, с чем я домой приду?»

Тут заговорили и другие, стоящие с ней в очереди: «Ждешь, ждешь и ничего не дождешься».

«Напрасно ждем, и сегодня, наверно, ничего не достанется».

Как только показывается кто-либо с товаром, к нему набрасываются, ругаются между собой из-за очереди, а этим пользуются владельцы продуктов и набавляют цены.

Цены на продукты: молоко – 20–30 руб. [литр], мясо – 200 руб. кг, куры живые – 400 руб., картофель – 30–50 руб. кг, морковь – 35–40 руб. кг, репа – 30 руб. кг, брюква – 35 руб. кг, капуста – 70 руб. кг.

Колхозники стремятся повысить еще больше цены, а население протестует. Вот некоторые факты:

1. На Тишинский рынок дед принес морковь и хотел продавать по 45 руб. [за] кг. Весь народ, стоящий в очереди, запротестовал. Позвали инспектора по ценам, тот назначил цену 40 руб. Дед собрал свой мешок и прекратил продажу. Стоящие в очереди разволновались, стали ругать деда и всех колхозников, жаловаться на жизнь.

«Кулачье, обдирало, пьет рабочую кровь. Все свои стенки полепили сторублевками, а мешки с деньгами вам девать некуда. Не мы в правительстве, а то мы бы их поджали, не дали бы им распускать брюхо и пить кровь из рабочего класса».

«Яйца по 300 руб. десяток продают. Да что москвичи, фальшивомонетки, что ли? Где взять такие деньги?»

«Разрешили бы ездить за продуктами, тогда на рынке все дешевле бы было. В 1919 г. заводы посылали обменивать вагонами, а теперь дали волю только вот этим оголтелым крестьянам. Они и набавляют цены каждый день какие хотят, и никакой управы на них нет».

«Деньги стали не по чем, за деньги ничего не купишь».

«Москва живет в продовольственном отношении гораздо хуже, чем в [19]19–20 гг. Тогда можно было обменивать вещи на сало и масло. Теперь очень плохо без жиров, без картошки с капустой. Тогда и детей в детских садах очень хорошо кормили, а теперь дети питаются плохо».

2. На Центральном рынке появилась гражданка с картошкой и запросила 50 руб. за кг вместо установленных 30 руб. Нашлись два охотника купить и за такую цену. Но им не дали получить картошку другие покупатели:

«Вы чего здесь цены нагоняете? Сказано продавать по 30 руб., ну и продавай». «Капиталист какой нашелся! Вот такие паразиты и губят нас».

Женщина, принеся картошку, заявила: «Таких порядков (продавать по установленной цене) не знаю, и продавать не буду, уйду с рынка». – «Не отпускайте ее, она все равно продаст по 50 руб.»

Обратились к коменданту рынка, задерживая продавщицу картошки. «Отпустите ее, она уйдет с рынка и продавать не будет. Силою мы ее заставить не можем», – ответил комендант.

«Теперь правды нигде нет. Отпустили ее, а вот те два хлыща за ней пошли, сейчас она им по 50 руб. отдаст картошку».

Колхозники грубы с покупателями: «Не хочешь не бери, убирайся, другой возьмет».

Цены устанавливает рыночный комитет, но покупатели жалуются, что члены рыночного комитета получают взятки продуктами и назначают цены в интересах продавцов. На Арбатском рынке продавали свинину по 200 руб. Одна женщина из очереди (очередь человек 100, хотя мяса всего человек на 20) сказала: «Это мясо должны продавать по 180 руб. – постное, а его продают по 200 р., потому что рыночный комитет получает у них мясо и разрешает продавать по высоким ценам». В это время наш товарищ заметил, что к прилавку быстро подошла женщина в белом халате, колхозник сунул ей 0,5 кг мяса, заранее завернутого в бумагу. Женщина взяла мясо и быстро исчезла. У колхозника подготовлен был еще один такой сверток.

Те, кто успел это заметить, сказали: «Члены рыночного комитета взятку получили».

Нередко владельцы товаров не желают отдавать свой товар и по высоким ценам. «На что мне ваши деньги, что я за них куплю? – говорит молочница. – Хлеб

дайте». «Не продаю за деньги, – заявляет другая, – моим ребятам жрать нечего, хлеба просят».

Несмотря на то что на рынках висят объявления: «Обмен строго воспрещается» и несмотря на то что милиция присутствует на рынках, обмен происходит. И не только за хлеб, а меняют на платки, галоши, самовары, мануфактуру и т.д.

Происходит этот обмен главным образом вне территории рынка. На Центральном рынке у цирка стоят или прохаживаются граждане. Как только увидят колхозников, идущих с мешками, подходят к ним и предлагают свой товар. Если договариваются, то идут в сторонку или к трамвайной остановке и совершают обмен. Некоторые для большей осторожности садятся вместе в трамвай, уезжают подальше от рынка и там обмениваются.

На самом рынке граждане ходят между палатками, носят ведра, галоши, мануфактуру в сумке, а ленточки от мануфактуры навязывают на пальцы, чтобы показать, какой товар у них в сумке. Продавщица молока или картошки, увидев такую гражданку, перестает продавать, собирает свой товар и уходит с рынка, говоря негодующей публике в очереди: «У меня тоже дети, которых кормить нужно».

За ней следом идет гражданка со своим товаром, и вне рынка они производят обмен.

Проводится обмен и в самой очереди за каким-нибудь товаром. Ходит между палатками гражданин и общается стоящим в очереди: «Меняю табак на хлеб». Заинтересованные в табаке идут с владельцем табака, и они вместе становятся один за другим в какой-либо очереди и здесь совершают сделку, передают друг другу обмененные товары.

Часто мена происходит в магазинах, особенно в хлебных. К покупателям хлеба подходит гражданка или гражданин и предлагает: «Есть молоко», «Не нужен ли вам сахар?» и т.п. Меняют на хлеб.

Молочницы носят молоко по квартирам и отдают его за хлеб.

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 2, л. 160–163.

Копия.

№ 75

ИНФОРМАЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ГРУППЫ ПО СПЕЦРАБОТЕ «КЛАВДИИ» О РАСШИЩЕНИИ БЕНЗИНА НА БЕНЗОБАЗЕ (ст. ВЕШНЯКИ)

10 апреля 1942 г.

Около бюро пропусков фабрики им. Ногина стояла группа женщин и беседовала между собой. Одна женщина рассказывала, как она ездила со своей снохой, которая живет на 3-й Мещанской улице, за бензином на станцию Вешняки и привезла 10 литров. «За батон белого хлеба по 2 руб. 80 коп. можно получить 10 литров», – говорит она.

К ним подходит одна женщина и спрашивает: «Будьте добры, скажите, как туда проехать, я очень нуждаюсь». «Очень просто, – отвечает женщина, – садитесь на трамвай, езжайте до Таганки, там пересядете на автобус и до Вешняков. В Вешняках спросите, как пройти к бакам, там укажут. Около баков вас встретят сами, нальют вам и проводят. Мы подошли к бакам, а нам говорят: «Что у вас есть? Валенки? Давайте сменяем». Мы сказали, что у нас хлеб. «А какой хлеб?» – спросили. «Белый», – отвечаем. «Ну давайте хлеб и посуду». Да там не только мы были, там очень многие бывают и меняют. Езжайте без всякого, не бойтесь, поменяете хлеб на бензин и бедствовать не будете. Бензин можно использовать и на керосинку, и на примус, только не забудьте соль добавить».

Работница фабрики им. Ногина Маруся К. – дом. адрес: 2-й Вышеславцев переулок, д. 15 – также ездила за бензином. Об этом она рассказывала сама и при этом говорила: «Досадно как! Ездили с одной женщиной в Вешняки за бензином. Обе взяли по батону белого хлеба, но у меня посуда вместимостью в 5 литров, а у нее в 10. Одинаковое количество хлеба, а она получила 10 литров, а я только 5. Имела бы я больше посуду, получила бы в два раза больше».

Помета посреди листа: *«т. Каверзневу. 11/IV».*

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 2, л. 166.

Отпуск.

№ 76

ИЗ СПРАВКИ ЗАМ. НАРКОМА ТОРГОВЛИ РСФСР В. ЗАХАРОВА В СНК СССР О ОТОВАРИВАНИИ МАРТОВСКИХ И АПРЕЛЬСКИХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КАРТОЧЕК

23 апреля 1942 г.

[...] 21 апреля горторготдел на период до 1 мая установил часы торговли продовольственных магазинов с 7 до 22 часов, а специализированная торговая сеть Мосхлебторга осуществляет с 19 апреля торговлю хлебом с 6 часов 30 минут утра до 21 часа.

В связи с решением правительства об отоваривании мартовских и апрельских карточек Наркомторгом выделено 20 человек (в основном, руководящих работников), которые проверяют работу сбытов и отдельных фабрик в части скорейшей реализации выделенных фондов и торгующие системы в части ускорения вывоза и выпуска в продажу полученных продуктов.

20 и 21 апреля горторготделом установлен твердый график завоза товаров в торговую сеть по каждой товарной группе.

Одновременный отпуск ряда продовольственных товаров за март и апрель месяцы вызвал увеличенный спрос и тем самым способствовал созданию очередей у продовольственных магазинов.

Товары, выделенные для предпраздничной торговли в г. Москве, в настоящее время усиленно выбираются с баз промышленности и развозятся по торговой сети.

Справку о подготовке к предпраздничной торговле в г. Москве прилагаю*.

Зам. народного комиссара
торговли РСФСР

В. Захаров

ГАРФ, ф. р-5446, оп. 43 а, д. 3312, л. 78–79.
Подлинник.

№ 77

**ИЗ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ ЖУРНАЛИСТА
Н.К. ВЕРЖБИЦКОГО – ОБ УЛУЧШЕНИИ
СНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ
ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ**

1942 г.

27 апреля

[...] Всюду продается водка 33 руб. 1/2 литра. Тысячные очереди.

Большой завоз продуктов в магазины. Давали кету, красную икру, сало. Мартовская задолженность покрыта. [...]

1–7 мая

[...] Продмаги уже рассчитались по карточкам за апрель, кроме 200 г сахара, которые, видимо, аннулируются, ибо на май сахарная норма сокращена (рабочим вместо 800 г – 500). Но, в общем, снабжение заметно улучшилось. [...]

Опубли.: Москва военная. М., 1995. С. 504.

№ 78

**ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МК ВКП(б)
Б.Н. ЧЕРНОУСОВА НАРКОМУ ПУТЕЙ
СООБЩЕНИЯ СССР А.В. ХРУЛЕВУ
О СКОРЕЙШЕЙ ОТПРАВКЕ ЗЕРНА И МУКИ
НАСЕЛЕНИЮ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

№ 282

12 мая 1942 г.

Систематическое невыполнение планов завоза зерна и муки в Московскую область поставило население промышленных центров области в исключительно тяжелое положение со снабжением хлебом.

В первом квартале 1942 г. из плана завоза зерна 129 200 т завезено только 26 562 т, или 20,5%. В апреле месяце вместо 44 000 т завезено 10 000 т, а в мае месяце из плана завоза 42 000 т до 12-го числа ничего не отгружено.

Население городов и промышленных центров снабжалось хлебом с большими перебоями в основном за счет случайных переадресовок зерна, отгружаемого в г. Москву или в другие области.

Особенно тяжелое положение с хлебом в районах Московской области, освобожденных от немецких оккупантов. В этих районах имеется много случаев заболеваний среди детей и взрослого населения от недоедания.

МК ВКП(б) просит Вас дать распоряжение об отгрузке зерна и муки в Московскую область в мае месяце в количестве 42 000 т, в том числе: из Воронежской области – 3000 т муки, Горьковской – 3000 т муки, Саратовской – 3000 т муки, Чкаловской – 3000 т муки, Сталинградской – 2500 т зерна, Казанской** – 2000 т зерна и Мордовской [АССР] – 3000 т зерна.

Секретарь МК ВКП(б)

Черноусов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 119, л. 139.

Отпуск.

№ 79

**СПРАВКА СЕКРЕТАРЯ МК ВКП(б)
В.Е. МАКАРОВА СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б)
А.С. ЩЕРБАКОВУ «О СОСТОЯНИИ
ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ СРЕДИ
НАСЕЛЕНИЯ г. ОРЕХОВО-ЗУЕВО»**

29 мая 1942 г.

В связи с увеличением заболеваемости и смертности среди текстильщиков г. Орехово-Зуево туда была направлена бригада врачей Наркомздрава СССР.

В результате проведенного обследования нарком здравоохранения т. Митерев прислал нам следующее заключение:

«Произведенным обследованием было выявлено резкое повышение заболеваемости и смертности населения города. Так, в первом квартале 1942 г. число дней заболеваний на 100 работающих составляет 242 вместо 75 дней в первом квартале 1941 г.

Повышение заболеваемости произошло, главным образом, вследствие истощения от недоедания. По этой же причине, по данным Центральной поликлиники, с 1 февраля по 15 мая 1942 г. было 1127 посещений, что составляет 10% всех обращений в поликлинику.

По материалам ЗАГСа г. Орехово-Зуево, за этот же период смертность увеличилась по сравнению с 1941 г. в 3 раза (с 637 до 1851) при уменьшении населения в 1942 г. на 20%.

Динамика смертности в 1942 г. представляется в следующем виде: январь – 320, февраль – 379, март – 519, апрель – 636.

Причиной повышения заболеваемости и смертности населения города является недостаточное и неполноценное питание.

Выдача продуктов по карточкам производится не полностью и несвоевременно. В марте и за 20 дней мая никаких выдач продуктов, кроме хлеба, населению не было.

* Справка не публикуется.

** Так в документе.

№ 80

ИЗ ЗАПИСОК ВРАЧА «СКОРОЙ ПОМОЩИ»
А.Г. ДРЕЙЦЕРА*

9 декабря 1941 г. – 4 мая 1942 г.

Выдача хлеба производится регулярно, но выдаваемый хлеб очень низкого качества (влажность – 53%, пористость – 33%).

Общественное питание поставлено крайне неудовлетворительно, калорийность обеда едва достигает 450 брутто-калорий (по весу полагающегося количества продуктов для закладки), что составляет около 15% потребности организма.

Снабжение продуктами питания больных в больницах г. Орехово-Зуево совершенно неудовлетворительно и не обеспечивает проведения лечебных мероприятий.

Снабжение детского населения, находящегося в яслях и детсадах, молочными продуктами крайне плохое: в марте было отпущено по 0,28 литра на ребенка в месяц, в апреле – по одному литру на ребенка в месяц.

По линии улучшения медико-санитарного обслуживания населения г. Орехово-Зуево мною приняты следующие меры:

1) В Орехово-Зуево направляются на постоянную работу добавочно 10 врачей, а также 3 руководящих работника областного отдела здравоохранения сроком на 1 месяц для помощи местным органам здравоохранения по улучшению больничного дела.

2) Моим распоряжением в Орехово-Зуево отпущены витаминные препараты, медикаменты и предметы ухода за больными.

Прошу Вашего распоряжения Наркомторгу:

1) Немедленно отпустить фонды для срочного отоваривания продовольственных карточек населения Орехово-Зуево.

2) Усилить снабжение продуктами столовых общественного питания.

3) Открыть диетстоловую на 2000 человек для ослабленных граждан города.

4) Обеспечить детское население города, находящееся в яслях и детских садах, молочными и крупяными продуктами.

5) Улучшить качество выпекаемого хлеба.

Митерев.»

Необходимо также отметить, что неудовлетворительное питание рабочих орехово-зуевских текстильных предприятий сказалось также и на значительном падении производительности труда, которая составляет в настоящее время 70–80%. Нормы выработки выполняются в прядении 38%, в ткачестве 15% всех сдельщиков.

Сообщая Вам о вышеизложенном, прошу обязать гг. Носова и Лоцманова принять необходимые меры для улучшения питания рабочих и инженерно-технических работников текстильных предприятий г. Орехово-Зуево, а также питания детей, находящихся в детских яслях и садах.

Секретарь МК ВКП(б) по текстильной
и легкой промышленности

Макаров

Резолюция на первом листе сверху слева: «т. Черноусову. Надо помочь. А. Щербakov».

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 136, л. 46–48.

Подлинник.

9 декабря 1941 г. Немцы стали откатываться! Слышана канонада. Бомбежки участились, но все же «непобедимая» германская армия отступает.

12 часов дня. ВТ. Попадаем колесами между рельсами трамвая и выбраться не можем. Кондуктора и вагоновожатые достают какие-то инструменты и помогают выбраться нашей «скорой».

3 часа утра. Гр[аждан]ка Л., 71 года, упала с кровати, ударилась виском о кованный сундук. Смерть. Дочери и зять возмущены. Мы приехали через 20 минут из-за темени. «Если бы вы приехали раньше, то спасли бы ее». Осматриваю труп и доказываю родным, что старушка умерла до падения на пол, что ранение посмертное. Словом, упала потому, что умерла, а не умерла потому, что упала.

14 декабря 1941 г. На днях «арийцы» разбомбили университет, разбили памятник Ломоносову.

19 декабря 1941 г. 7 часов вечера. Сшибли мы по пути в больницу пьяного. Берем в карету. Ушибы легкие. Пьян. Спрашиваю: «А где машина, что вас сшибла?» Ответ: «Да вы сами меня сшибли!»

24 декабря 1941 г. Полгода войны. За водкой две очереди: мужская и женская, а то женщин отталкивают.

9 часов вечера. Молодой человек К., 17 лет. Живет один. Родители эвакуированы. В соседней комнате живет бабушка. На столе, в шкафу, на подоконнике масса книг самого разнообразного характера: тут и Ленин, и «Дифференциальное исчисление», «Критика чистого разума» [И. Канта], «Преступление и наказание» [Ф.М. Достоевского], Жюль Верн, фармакопоя, сказки, стихи, французские и немецкие книги, Дарвин, Маркс, физиология растений, Золя, Брэм, Мопассан и Лукреций. Беспорядок.

К. вынули из петли. Перед этим он принял люминал в изрядной дозе, но «смерти не последовало», как он говорит. Под подушкой лежит бритва. К. решил покончить с собой. «Жить не стоит!» – твердит он. Везем в психоприемник. Старый опытный врач приемника ведет с ним беседу, как с родным сыном или внуком. К. изобретатель. Имеет несколько патентов на разные ценные изобретения. Ни в чем не нуждается. Денег более чем достаточно. Все заботы по дому на бабушке.

Жить, учиться не хочет. «Если буду учиться, то в лучшем случае буду ученым дураком. А держать меня здесь не имеете права, так как я вполне вменяем, а своей жизнью могу распоряжаться как хочу». Никакие угрозы не действуют на него. Его оставляют в больнице.

1 час ночи. На посту при попытке задержать хулиганов ранен пулей в живот милиционер М., 38 лет.

* Начало см.: ч. I, док. № 82; ч. II, док. № 80; ч. III, док. № 44.

29 декабря 1941 г. Переселяют москвичей из одних домов в другие. Консервируются дома на радость управдомов.

Начинают возвращаться одиночки эвакуированных с востока.

7 часов вечера. Гр[ажданин] Ф., 69 лет. Пришел в гости. Внезапная смерть. «Скорая помощь».

Дословные слова хозяйки: «Ему-то ничего, может, и лучше, он одинокий, а мне-то каково? Сколько хлопот будет с ним!»

4 января 1942 г. Новый год! Холодно! На улице перед рестораном «Арагви» вытянулись очереди. Зябнут и возмущаются, когда проходят в ресторан люди по «блату». Москвичи все-таки встречали Новый год, вскладчину.

Небо прояснилось – немцев гонят.

Сегодня день «угаров». Жаровни, печушки, костры.

14 января 1942 г. Возвращаются москвичи в Москву. Но это единицы, пишут письма тысячи с просьбами их вызвать. Не сладко им живется в эвакуации.

На «Скорой» стали обеды выдавать по карточкам продовольственным.

11 часов утра. Гражданка Р., 65 лет, подливала керосин в горящую керосинку. Взрыв. Пожар. Сильные ожоги. Пожарные быстро потушили пожар. Прибежала дочка и на чем свет стоит ругает бедную старушку. Дети ревут. Соседи шумят. Везде копать, вода, обгоревшие вещи...

19 января 1942 г. Сократили количество дачных поездов. Давка на вокзалах.

24 января 1942 г. Затруднения с продовольствием. По карточкам мало что выдают. Москвичи понимают и стойко переживают затруднения.

3 часа. На квартире труп гражданина Е., 65 лет. Огромная комната, рояль, пианино, масса картин, ковров, фарфора и пр. Е. одинокий. Соседи говорят, что он форменно голодал, так как не хотел расстаться со своими вещами. Управдом хотел опечатать комнату вместе с трупом. Уговорил его ограничиться ключом до приезда властей.

12 часов ночи. Пулей в голову ранен мальчик У., 7 лет. В большой комнате живут бабушка, две дочки и внук. Мать ребенка на дежурстве, муж ее на фронте. Приехал с фронта товарищ мужа. Сестра усадила его за стол, выпили, закусили. Гость достал «наган» и стал показывать его устройство. Выстрел, крик ребенка...

29 января 1942 г. Япония бьет и англичан, и американцев.

8 часов утра. Угорела целая семья. Отец скончался, мать без сознания, а девочка лет шесть отделалась головной болью и у соседей завтракает, и весело рассказывает какую-то сказку.

4 часа дня. Автомобилем сшиблена гражданка Н., 26 лет. Ушибы плеча, перелом бедра. Нашлись мерзавцы, которые сняли с нее галоши и украли сумку с деньгами и всеми продовольственными карточками на целый месяц. Она продала что-то на базаре, купила детям молоко, забежала в домком за карточками и спешила домой, где остались дети. Детей она заперла, так как

дома никого не было. Муж на фронте. В больницу ехать отказалась – дети одни заперты. Везем ее домой. Дома трое ребят, старшему 4 года, а младший грудной.

Перелом бедра. Украли все карточки, даже молочные. Родных нет.

9 часов вечера. В учреждении – ветеринарная лечебница – сторож поругался с дворником. Оба дежурят как пожарные. Сторож – старший по дежурству. Он пил чай и не позволил другому как подчиненному пить с ним одновременно чай. Обиженный стукнул «старшего» графином по голове.

4 февраля 1942 г. 9 часов утра. Вызов к гражданке Ж., 55 лет. «Отравление светильным газом». Никакого отравления нет. Родные хотели ее «устроить» в больницу. Она хронически больная. Удобнее всего через «скорую».

12 часов дня. Аналогичный случай.

8 часов вечера. В учреждении у гражданки Н., 19 лет, маточное кровотечение. Н. утверждает, что она девушка. В больнице обнаруживается неполный аборт.

8 февраля 1942 г. Масса возвращающихся из эвакуации. Затруднена прописка, но это никого не удерживает. Исчезла водка. Даже вырезвители закрылись, остался лишь один на весь город. Много снега. Буксуют шины. В домах ящики с песком стоят для тушения зажигалок. Песок спасает теперь буксующие машины.

9 февраля 1942 г. Много доноров. Все домохозяйки дают кровь.

Врач Н. вызван к девушке 16 лет. Ей приснился вкусный обед, и во сне она вывихнула себе челюсть.

2 часа дня. Гражданка Р., 67 лет, попала под машину. Перелом бедра. Вызвали дочь, которая живет рядом. Прибежала дочь с внучкой и на чем свет стоит стали ругать старушку. Старушка и стонать перестала. Огрызается: «Я же не гулять ходила, а по карточкам получать».

4 часа. Вызов на рынок. Роды. Кровотечение. Гражданка С. арестована за незаконную торговлю. Гражданку тут же опрашивают и отпускают. После освобождения оказывается, что нет ни кровотечения, ни беременности.

14 февраля 1942 г. Введен военный налог.

12 часов дня. Старушка Т., 85 лет, в магазине упала в обморок. Привозим ее домой. Живет она в хорошей квартире с племянницей. Спрашиваем, почему такую древнюю старушку в магазин посылают. Племянница уставилась глазами в одну точку и по-актерски зашептала: «Я все понимаю, так нужно. Терпи, Ольга! Перенеси и это! Ольга! Терпи!» Спрашиваю, кто Ольга. «Ольга – это я! Вы ничего! Вы ничего не понимаете! Это все делается со специальной целью. Неужели вы не видите, что мы голодаем?» – «А другие как? Карточки вы ведь получаете? Обстановка у вас более чем приличная! А у старушки в руках ведь 7 карточек».

Ольга продолжает шептать и глядеть вдаль.

Предлагаем взять старушку в больницу.

Ольга возмутилась: «Как, мою родную тетю в больницу? Никогда! Пока я жива, этого не будет!.. Впрочем, я ее спрошу.»

Старушка наотрез отказалась куда-либо ехать.

3 часа. В котельной «горел» старик-плотник М., 73 лет. Управдом додумался топить котлы резиной (камерами и покрышками) и для этой цели мобилизовал своей властью инвалида М. Сильнее «правдома» зверя нет.

2 часа ночи. У гражданина Ш., 56 лет, приступ бронхиальной астмы. У Ш. жена, теща, сестра и две сестры жены. Пять женщин окружили его и пилят все время, требуют, чтобы он бросил курить. Приступ тяжелый. Больной задыхается, а должен отбиваться от пяти женщин. Лишь к 5 [часам] утра приступ ликвидирован. Больной хочет спать, но женщины покоя не дают.

15 февраля 1942 г. Японцы продолжают наступать. Англия «открывает» второй фронт. У нас затишье.

Очереди за пивом. Стоят взрослые люди по 3–4 часа, зимой, чтобы выпить кружку пива.

Цены на продукты растут. На базарах кружка молока стоит уже 20 руб., а картофель – 35.

10 часов утра. У метро, в медкомнате, в обмороке лежит молодой интеллигентный красноармеец. Интересный документ, выданный госпиталем, у него на руках: «Шизофрения, психопат – годен к строевой службе».

Он приехал в Москву опротестовывать это мудрое заключение. Он киноработник. Отвозим домой. Обрадовалась сыну мать, прелестная старушка. Укладывает его в постель и идет раздувать самовар.

Самовар – это утешение. Необходимейшая вещь и при радости, и при печали.

8 часов вечера. Отрыжка прошлого! «Сшиблены машиной капитан К. и девица К.» У нее небольшая ссадина на лбу. Она пьяна и спьяну называет свой адрес. У кавалера и вовсе ушибов нет. «Зачем вызвали?» – «Не можете ли вы, доктор, отвезти нас к ней на квартиру?» После моей отповеди берет ее под ручку и быстро оба удаляются.

Мимо!

5 часов утра. Гражданка З., 78 лет, пошла в очередь за керосином. Упала с лестницы, ушибла руку. Обступает нас толпа: «Зачем такая бабушка в такую рань и темноту вышла на улицу?» «За керосином хотела постоять», – отвечает она, и все женщины сочувственно закачали головами: «За керосином надо вставать рано!»

19 февраля 1942 г. Теплый, светлый день. Читаем речи Рузвельта и Черчилля об открытии 2-го фронта. В Москве занимают квартиры эвакуированных – новый праздник для управдомов. Порайонно выключают свет на 10 дней.

Во всех учреждениях составляют списки лиц, желающих иметь огороды.

5 часов вечера. Гр[аждан]ка Ж., 23 лет, лежит в аптеке. Роды. Самый верный способ легко и быстро попасть в родильный дом. Аптека сама вызывает «скорую». Гражданка Ж. это знает: она рожает третий раз и каждый раз через аптеку.

6 часов вечера. На улице работает трактор. Тракторист К., 51 год. Сердечный припадок. Оказываем помощь, хотим везти в больницу. К. не соглашается: «В такое время оставлять ценный трактор на мальчишке». К счастью, явился настоящий сменщик.

24 февраля 1942 г. Немецкая 12-я армия разгромлена. Японцы уже на Яве. Сингапур пал, и в плен сдались 70 000 человек. Комедия – Риомский процесс³⁵.

Ленинград все еще в осаде.

Нами окружена 16-я германская армия.

Союзники, благодаря туману, пропустили через пролив германскую эскадру.

9 марта 1942 г. Японцы продолжают свое продвижение.

14 марта 1942 г. 6 часов вечера. Завмаг К., 31 год, красивый мужчина, прострелил себе грудь. В сердце не попал. Пуля застряла в легком. Тут же его жена, молодая блондинка, лет 18–20: «Скажите, доктор, он будет жить? Скажите, не бойтесь, я все перенесу!» Успокаиваю ее, говорю, что надо срочно его в больницу направлять. Внизу она просит нас задержаться, так как забыла наверху папиросу. Губки намазаны, щечки напудрены. В Институте она вдруг громко заявляет: «Мой первый муж застрелился – так наповал, сразу, а этот...» У К. в кармане письмо жены, в котором она ему дает отставку.

19 марта 1942 г. Москвичи продолжают «загонять» вещи.

24 марта 1942 г. На фронте «без существенных перемен».

11 часов дня. С целью самоубийства гражданка Д. выпила неизвестный яд и дала собачке. Затем взяла собачку в постель и стала ждать смерти. Соседи обратили внимание на гробовую тишину у Д. и вызвали милицию. Милиция вскрыла комнату и вызвала «скорую». Собака шаталась на ногах и ее пристрелили, а Д. в бессознательном состоянии, с едва уловимыми признаками жизни, увезли в больницу.

29 марта 1942 г. По вечерам в 8 часов бомбежки. Приезжают одиночки из Ленинграда. Доктор Т. взяла на путях замерзшую женщину. В ладанке у нее 3400 руб. денег.

24 апреля 1942 г. В Москве баррикады возобновляют³⁶.

4 мая 1942 г. 8 часов вечера. На тумбочке сидит гр[аждани]н К., 30 лет. Вызвал милиционер, потому что у К. нет никаких документов. К. совершенно здоров. Уезжаем. Милиционер говорит: «Я полагал, что он болен психически, у него нет документов, а какой нормальный человек ходит сейчас без документов?» [...]

Воспитание и обучение детей

№ 81

**ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МК И МГК ВКП(б)
А.С. ЩЕРБАКОВА И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА В.П. ПРОНИНА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГКО И.В. СТАЛИНУ
О ВОЗОБНОВЛЕНИИ ЧАСТИЧНОГО
ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В ШКОЛАХ
И ДОМОУПРАВЛЕНИЯХ, ИМЕЮЩИХ
БОМБОУБЕЖИЩА**

№ 1991

10 декабря 1941 г.

В Москве при домоуправлениях, по инициативе частных лиц, минуя органы народного образования, проводятся школьные занятия с детьми. Проводят эти занятия учителя-пенсионеры и некоторые безработные учителя за особую плату.

В настоящее время в Москве насчитывается около 115 тыс. детей школьного возраста, из них: 54 тыс. учеников 1–4-х классов и 61 тыс. – 5–10-х классов.

Московские организации считают целесообразным и просят разрешить возобновить частичное обучение детей 5–10-х классов на добровольных началах в школах и домоуправлениях, имеющих бомбоубежища.

Секретарь МК и МГК ВКП(б) Щербаков

Председатель Исполкома Моссовета Пронин³⁷

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 10, л. 123.
Отпуск.

№ 82

**РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА В.П. ПРОНИНА
ОБ ОТПУСКЕ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ
НА НОВОГОДНИЕ ПОДАРКИ ДЕТЯМ***

№ 213

26 декабря 1941 г.

Разрешить отделу торговли Московского совета израсходовать до 10 т кондитерских изделий для организации новогодних подарков детям.

Председатель Исполкома
Московского городского совета
депутатов трудящихся В. Пронин

ЦМАМ, ф. 150, оп. 1, д. 739 б, л. 58.
Подлинник.

№ 83

**РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА
«О КУЛЬТУРНО-МАССОВОЙ РАБОТЕ СРЕДИ
ДЕТЕЙ В ЗИМНЕЕ ВРЕМЯ»**

№ 45/24

27 декабря 1941 г.

В целях правильного использования досуга детей и воспитания детей в духе советского патриотизма Исполнительный комитет Московского городского совета депутатов трудящихся постановляет:

1. Предложить городскому отделу народного образования (т. Орлову) и районным отделам народного образования организовать среди оставшихся в городе детей культурно-массовую работу в домах, бомбоубежищах и красных уголках, положив в основу всей работы воспитание в детях любви к своей родине и ненависти к фашистским захватчикам и внедрение физкультурных и оборонных навыков применительно к детскому возрасту.

2. Обязать исполкомы районных советов и районо организовать в 15-дневный срок в районах г. Москвы 280 детских баз и форпостов при домоуправлениях и школах, имеющих бомбоубежища.

Просить городской комитет ВЛКСМ обсудить вопрос об организации культурно-массовой работы среди детей, подобрав 300 комсомольцев для проведения работы с детьми в детских базах и форпостах при домоуправлениях и школах.

3. Предложить Мосжилуправлению (т. Бронеру) в 10-дневный срок организовать при домоуправлениях не менее 200 катков и 700 снежных горок с необходимым инвентарем (лыжи, коньки, санки).

4. Представленный план культурно-массовой работы с детьми в зимнее время утвердить.

Обязать председателей райисполкомов обсудить на заседаниях райисполкомов мероприятия по организации в районах культурно-массовой работы среди детей.

5. Обязать горфинуправление (т. Михеева) и горно (т. Орлова) рассмотреть и утвердить штаты и сметы внешкольных учреждений г. Москвы, включив в штаты школ необходимое количество пионервожатых.

В. Пронин, В. Кудрявцев, М. Яснгов,
Смирнова, Орлов**

ЦМАМ, ф. 150, оп. 1, д. 739, л. 100.
Подлинник.

* Распоряжение направлено И.А. Фадину и М.Г. Смирновой.

** Другие подписи неразборчивы, должности не указаны.

№ 84

**ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МГК ВКП(б)
И.М. КОЛОТЫРКИНА ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СНК СССР Н.А. ВОЗНЕСЕНСКОМУ ОБ ОТМЕНЕ
РАСПОРЯЖЕНИЯ О ПЕРЕДАЧЕ ЗАВОДУ № 67
СТАНКОВ ИЗ РЕМЕСЛЕННОГО УЧИЛИЩА № 17**

№ 2015

27 декабря 1941 г.

Согласно распоряжению СНК СССР от 19 декабря 1941 г. Наркомат боеприпасов предложил ремесленному училищу № 17 передать заводу № 67 НКБ три токарно-револьверных станка и два автомата «Индекс».

Ремесленное училище № 17 с ноября месяца занято изготовлением ружейно-шомпольной гранаты Сердюка, и в текущем месяце уже изготовлено 14 тыс. гранат, имеет[ся] возможность довести выпуск до конца месяца до 20 тыс. В дальнейшем выпуск может быть еще более увеличен.

Ремесленное училище полностью отладило технологию, выпуск производит равномерно и качество продукции дает хорошее.

Изъятие указанных выше станков лишит возможности комплексного изготовления гранаты в ремесленном училище № 17, так как в мастерских имеется только один автомат «Индекс», который должен быть передан, а количество револьверных станков сокращается на 25%.

Считая необходимым сохранить налаженное производство гранаты Сердюка в ремесленном училище № 17, прошу Ваших указаний об оставлении указанных выше станков за этим училищем.

Секретарь МГК ВКП(б) по химической
и металлургической промышленности Колотыркин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 10, л. 156.
Отпуск.

№ 85

**РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА
«О ЗАОЧНОМ ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ 7-х
И 10-х КЛАССОВ»**

№ 2/17

19 января 1942 г.

1. В целях создания возможности учащимся закончить в текущем году среднюю и неполную среднюю школу организовать для учащихся 7-х и 10-х классов заочное обучение.

2. Предложить Мосгорону, т. Орлову:

а) создать в районах г. Москвы сеть консультационных пунктов (42 пункта) для оказания педагогической помощи в работе учащимся;

б) обеспечить разработку заданий по учебным предметам самостоятельной работы учащихся, строго придерживаясь установленных для этих классов государственных программ;

в) назначить на работу в консультационные пункты высококвалифицированных преподавателей, способных обеспечить помощь и контроль в работе учащихся.

3. Принять к сведению заявление заведующего горно т. Орлова о том, что им полностью подобраны и оборудованы помещения для консультационных пунктов.

4. Обязать Мосжилуправление (т. Бронер) и начальников районных жилищных управлений выделить в бомбоубежищах при домоуправлениях комнаты для самостоятельной работы учащихся, обеспечив их необходимым инвентарем.

5. Начать работу в консультационных пунктах с 2* января 1942 г.

6. Мосгорфинуправлению (т. Михееву) и Мосгорону (т. Орлову) определить размер ассигнований на содержание консультационных пунктов и обеспечить их финансирование³⁸.

Председатель Исполкома
Московского городского совета
депутатов трудящихся
Секретарь исполкома
Московского городского совета
депутатов трудящихся

В. Пронин

В. Кудрявцев

ЦМАМ, ф. 150, оп. 1, д. 744, л. 43.
Подлинник.

№ 86

**ИЗ РЕШЕНИЯ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА
«ОБ ОТКРЫТИИ В г. МОСКВЕ ДЕТСКИХ
САДОВ И ЯСЛЕЙ»**

№ 2/29

24 января 1942 г.

В целях оказания помощи в воспитании детей семьям призванных в ряды РККА и работающих на предприятиях оборонного значения Исполком Моссовета постановляет:

1. Обязать Мосгорону (т. Орлова) и горздравотдел (т. Левант) открыть в г. Москве с 1 февраля 1942 г. в помещениях бомбоубежищ 25 детских садов с контингентом по 3000 детей и 29 яслей с контингентом до 2500 человек.

2. Утвердить представленный гороно и горздравотделом план размещения сети детских садов и яслей по районам г. Москвы. (Приложения № 1 и 2)**.

3. Установить, что число детей в детских яслях не должно превышать 100 человек, а в детских садах – 120 человек, с пребыванием детей в яслях и детских садах не более 12–13 часов в сутки. [...]***

В. Пронин, М. Яснов, Смирнова****

ЦМАМ, ф. 150, оп. 1, д. 744, л. 114.
Подлинник.

* Зачеркнута цифра «0», т.е. было сначала «с 20 января».

** Не публикуются.

*** Опущены пункты 4–6 об обеспечении детских садов и яслей кадрами, оборудованием, финансированием и питанием.

**** Другие подписи неразборчивы.

Письмо брату-комсомольцу.
 Здравствуй, милый дорогой.
 Комсомалец боевой.
 Брат мой милый и родной,
 Имя тебе кричит я своё.
 Как ты бьешь фашистских гадов.
 Бей их больше, не жалей.
 Я тебе своё угою.
 Помоги им быть скорей.
 Скоро праздник комсомола.
 Мы готовимся к нему.
 Я в подарок ковшалаю.
 Табакос и табаку.
 Ну пока до скорой встречи.
 Жду ответа от тебя.
 Скоро уже наступит вечер.
 И письмо кончала я.

ул. 4^а № 137 им. Советского
 р-она г. Москвы
 Бредовой Маргариты.

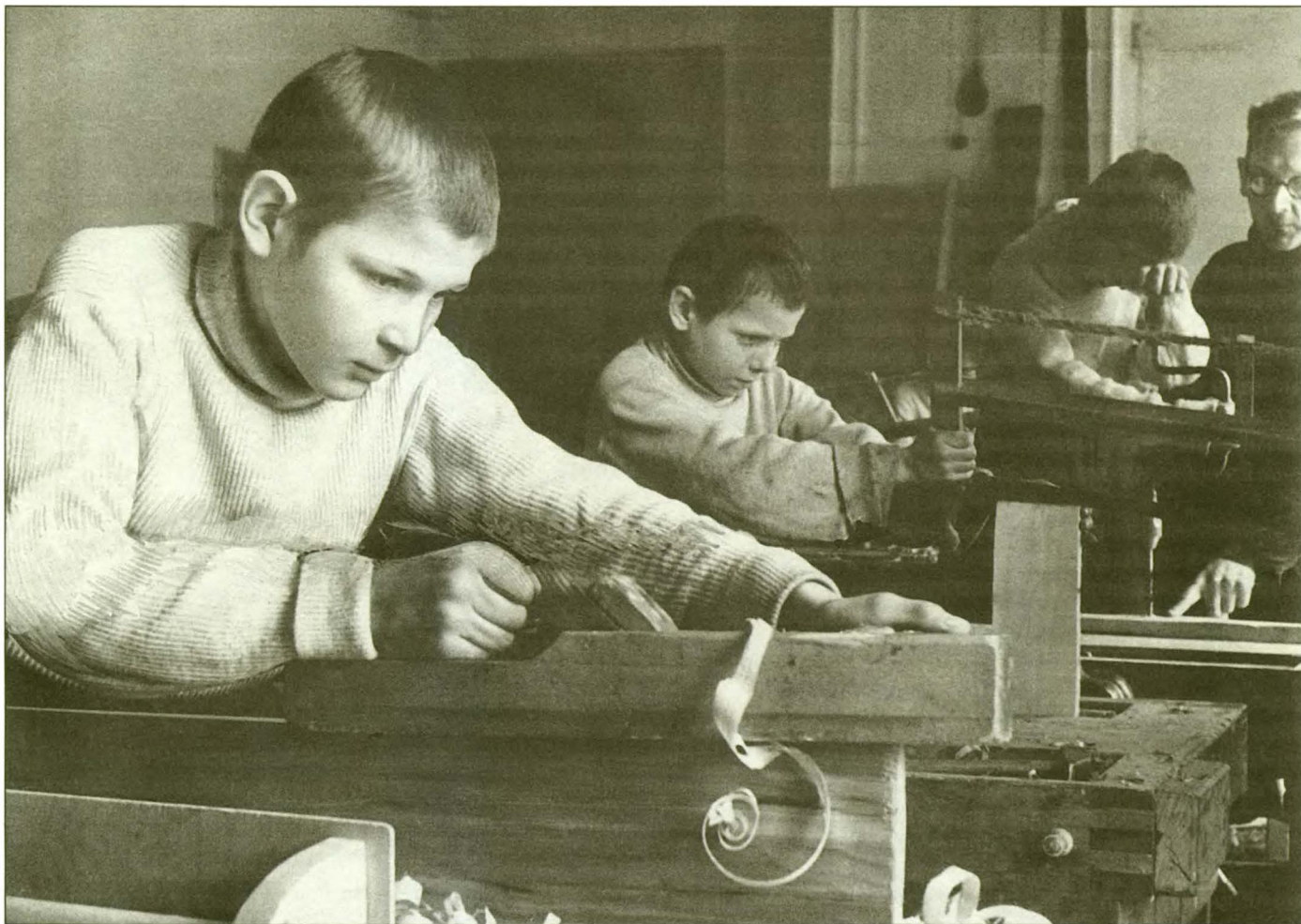
Письмо ученицы 4-го класса 137-й школы М. Бредовой брату на фронт. РГАСПИ

Воспитанники детдома № 58 Фрунзенского района пишут письма бойцам на фронт. 1942 г. РГАКФД

Учащиеся школы № 167 готовят вещи для жителей освобожденных районов Подмосквья. 1942 г. РГАКФД

Дети, потерявшие на фронте отцов, учатся столярному делу. 1942 г. РГАКФД

Дети военной Москвы. 1942 г. ГИМ

Безымянный защитник столицы, курсант всевобуча Железнодорожного района. ГИМ

Валерий Феералев передает партизанам патроны, спрятанные им от немцев, которые жили в его доме. Можайский район. ЦАОДМ

База партизан Солнечногорского района. Партизанка Нюра Стрюкова. ЦАОДМ

Молодой партизан Шаховского района Петя Тарасенков. ЦАОДМ

Учащиеся 5-го класса 182-й московской школы. 1942/43 учебный год

Неизвестный юный герой – связной партизан в г. Звенигороде

Класс учителя М.Ф. Саввина. Загорский район. ЦГАМО

Коля Васильев – герой боев за г. Яхрому

Лида Уланова – дочь ополченца, погибшего в битве за Москву. В 14 лет стала бригадиром школьной мастерской по пошиву белья для армии

№ 87

ИЗ ИНФОРМАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ ГРУППЫ
ПО СПЕЦРАБОТЕ «КЛАВДИИ» –
О НЕДОВОЛЬСТВЕ МОСКВИЧЕЙ ОТМЕНОЙ
УЧЕБЫ ШКОЛЬНИКОВ

25 января 1942 г.

V. О школе

Вопрос об учебе ребят в разговорах занимает большое место. В очередях, на улицах, в трамваях и др[угих] местах часто можно услышать недовольство, критику и жалобу на положение дел с этим вопросом.

Многие задают вопросы: «Почему нет учебы? Когда начнутся занятия в школе? Почему не ведется хотя бы воспитательная, организованная, работа среди детей?» и т.п.

Одна мать говорила у магазина № 1: «Подумайте, в деревнях близ Москвы ведутся занятия, а у нас в столице не могут начать занятия в школах. Говорили, что с Нового года начнут, но до сих пор не слышно об этом. Хотя бы чем-нибудь ребят заняли, а то портятся они». Многие окружающие ее поддерживали. Соседка ее добавила: «Ну что я могу поделаться со своим сыном? Я то на работе, то в очередях, а он что хочет, то и делает. Целый день бегаёт по улицам. Не слушает меня, ругает, а за учебу не думает браться. Товарищи у него скверные и портят его».

В другом разговоре одна женщина сказала: «А что если война продлится несколько лет, то дети учиться также не будут? Наверное, Сталин об этом не знает, а то бы он им показал за это». Соседка добавляет: «Лучше бы их мобилизовали и использовали на какое-либо полезное дело». Но ей стали возражать окружающие: «Надо учить их, а не на работу посылать». Но женщина, которая была за мобилизацию, добавила: «Хотя мой сын и помогает мне по дому, но я согласилась бы, чтобы советская власть его вместе с другими ребятами приучила бы к дисциплине и труду. А то он очень дерзкий стал, непослушный, курит».

Одна гражданка отметила: «Если у государства нет денег теперь на школы, пусть берут плату. Кто сколько может, столько и уплатит».

Одна, видимо, старая учительница сказала: «Учителей послали снег чистить и посылают на черную маловажную работу, а с ребятами некому заниматься. Предоставили их улице. А сколько еще учителей безработных? Молодые учителя пошли в медицинские сестры, а старым учителям куда деваться?»

Окружающие ей сочувствовали.

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 1, л. 55–56.

Копия.

№ 88

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЯ
КРАСНОГВАРДЕЙСКОГО РАЙИСПОЛКОМА –
О ВНЕШКОЛЬНОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ

6 февраля 1942 г.

Присутствуют: тт. Лазарев, Филичев, Парфенов, Дубровина, Кумаков, Гусева, Самойлов.

1. О внешкольной работе с детьми – докладчик Филичев (см. в Приложении докладную записку т. Филичева)*.

Вопрос: Сколько детей охвачено работой?

Филичев: Форпостами охвачено около 700 человек. Надо сказать, что посещаемость колеблется. Если взять постоянный состав, то 400 человек.

Лазарев: Посещаемость детского парка?

Филичев: Примерно 30 человек в день, причем нужно сказать, что посещают детский парк малыши, они там катаются на лыжах и на коньках.

Лазарев: Какие у кого будут замечания?

Тов. ...** Я работник детской библиотеки. Приблизительно с декабря мес[яца] библиотека стала ощущать приток читателей. Это, вероятно, в связи с положением, которое создалось в Москве. Нужно сказать, что ребята в библиотеку идут в первую очередь, поскольку школы сейчас закрыты, и был целый ряд случаев, когда дети заявляли, что только что приехали и еще не пили и не ели, а прямо пришли в библиотеку. Это большая радость. Это наш читатель, и он нас не забыл и в такой тяжелый момент, как война, он к нам пришел. Это нам льстило. В декабре приток читателей с каждым днем рос. В январе, когда начались морозы, ребята приходили с большим желанием почитать, [но] когда чувствуют, что у них уши начинают замерзать от холода, то их настроение меняется, и они стараются уйти.

Но это в читальне, а на выдаче книг большая посещаемость и бывают очереди от 70 до 100 человек. Конечно, было бы лучше, если бы мы были обеспечены хотя бы на 50% топливом. Здесь просьба не только коллектива, но и самих ребят, чтобы нас поставили в лучшие условия.

2. Мне хотелось бы высказаться и о форпостах. Я очень тесно с ними связана. Педагоги этих форпостов к нам все время приходят, и мы их снабжаем литературой в их непосредственной работе с ребятами и часто с ними беседуем, спрашиваем, насколько хорошо развернута работа и какая посещаемость ребят и т.д. Мое мнение такое, что форпост имеет, самое большее, 50–60 ребят. Состав ребят, начиная с 1-го и до 7-го кл[асса], и одному человеку удовлетворить все их потребности нельзя. У ребят интерес самый разнообразный и возраст их самый разнообразный, и у меня создалось такое впечатление, не знаю, может быть, неправильно смотрю? Было бы лучше, если бы в районе было бы кустованье, чтобы объединить наши педагогические силы, чтобы был педагог, который мог бы вести литературный кружок, чтобы был педагог, который мог бы вести географический

* Докладная записка т. Филичева не публикуется.

** Фамилия не указана.

кружок, чтобы был драматический кружок и т.д. Это было бы целесообразнее, и ребята шли бы сюда. Это был бы культурный кустовой кружок.

Вот возьмите большой дом по Чкаловской, 14/16. В основном публика там выехала, но все-таки ребята там есть. Недалеко от него товарищ на Малом Казенном, 14, прекрасно работает и хочет многое сделать. Я уверена, что запросы и интересы всех ребят она удовлетворить не может. Ребята шьют кисеты и собирают бутылки, но самим ребятам [это духовной] пищи не дает, а очень важно, чтобы ребенок удовлетворил свою потребность. Нам нужно ребят не в застое держать, а чтобы они росли. Если не в школе, то этот культурный уголок надо превратить в культурный центр, и чтобы их дисциплина росла и крепла, а то в результате сегодня ребята чувствуют себя неудовлетворенными, и в следующий раз это их оттолкнет.

Ребята находятся в доме, и должна быть 100%-я посещаемость, а если этой посещаемости нет, то значит, их что-то не удовлетворяет. Нам хочется ближе подойти к ребятам, но чувствуешь маленькое количество ребят и чувствуешь, что этого недостаточно.

Возьмите школу № 336. Там объединились, тактам и посещаемость большая. В нашу читальню в день ходит 80–100 человек, и то же по выдаче книг. Несколько дней тому назад мы организовали в школе № 329 филиал такой же читальни, и думаю, что там будет больше ребят.

Сейчас у нас два куста, и может быть, еще организовать такой [же] куст? Педагогические силы есть очень хорошие, и, чтобы полностью ребят удовлетворить, нужно, чтобы это были культурные и большие очаги и чтобы получали здесь всестороннюю помощь. [...]

ЦМАМ, ф. 196, оп. 1, д. 31, л. 343–345.
Подлинник.

№ 89

РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА «ОБ УСТРОЙСТВЕ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ РОДИТЕЛЕЙ»

№ 4/43

20 февраля 1942 г.

Во исполнение постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», Исполнительный комитет Московского городского совета депутатов трудящихся постановляет:

1. Обязать председателей исполкомов райсоветов г. Москвы обеспечить устройство всех детей, оставшихся без родителей, в детские учреждения, на воспитание в семьи рабочих и служащих и на работу в промышленных предприятия и сельское хозяйство.

2. Обязать исполнительные комитеты районных советов, Мосгороно и Мосгорздравотдел развернуть патронирование и усыновление детей в семьях рабочих и служащих.

3. Предложить Московскому городскому и районным отделам народного образования для детей 12–14 лет организовать в районе 55 производственных мастерских (Приложение)* с охватом в 4000 человек детей.

4. Ввести в штат Мосгороно должность инспектора-юриста по патронированию и усыновлению детей и сохранить должность инспектора по опеке и патронированию в районных отделах народного образования.

5. Обязать Управление НКВД г. Москвы (т. Романченко):
а) организовать учет всех приезжающих в г. Москву беспризорных детей и направлять их в Даниловский приемник. Увеличить количество мест в Даниловском приемнике до 500 человек;

б) организовать городской справочный детский стол для оказания помощи родителям и родственникам в розыске их детей. Всех детей, находящихся в Даниловском приемнике, регистрировать в городском детском столе;

в) восстановить с 1 марта с.г. детский отдел милиции.

6. Образовать при Исполкоме Моссовета комиссию по устройству детей, оставшихся без родителей, в составе:

председателя – 1) т. Смирновой (зам. пред. Моссовета);
членов комиссии: 2) т. Зориной от профсоюза работников детских домов и дошкольных учреждений, 3) т. Воиновой от МГК ВЛКСМ, 4) т. Маханькова – Управление НКВД, 5) т. Строганова – Управление милиции г. Москвы, 6) т. Орлова – Мосгороно (зав. Мосгороно), 7) т. Орловой – нач. Упр[авления] детск[ими] домами, 8) т. Лебедевой – горздравотдел.

К 25 февраля с.г. образовать при исполкомах районных советов комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, в составе зам. председателя районного совета, представителей профсоюзов, ВЛКСМ, органов НКВД, народного образования и здравоохранения.

В. Пронин, Смирнова**

ЦМАМ, ф. 150, оп. 1, д. 746, л. 253–254.
Подлинник.

№ 90

ИЗ СПРАВКИ В БАУМАНСКИЙ РК ВКП(б) «О РАБОТЕ ПО БОРЬБЕ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В РАЙОНЕ»

Не ранее 28 марта 1942 г.***

На 20 марта в районе имеется 13–14 тыс. детей в возрасте до 15 лет. В связи с отсутствием занятий в школах, уходом большого количества отцов в ряды Красной Армии и устройством многих матерей на работу ослаблен надзор за воспитанием детей. В силу воен-

* Не публикуется.

** Другие подписи-визы неразборчивы.

*** Датируется по содержанию.

ных условий появилось 425 человек полусирот и до 23 человек сирот в районе.

На основании постановления СНК СССР от 23 января 1942 г. «О борьбе с детской беспризорностью» в районе развернута значительная работа.

а) 7/III-1942 г. организована районная комиссия при райисполкоме по устройству детей без родителей, которая заканчивает учет детей, нуждающихся в устройстве по району.

б) Открыт детский сад на 100 человек, куда устроены дети мобилизованных в РККА. 1/IV-1942 г. открываются еще сад на 75 человек.

в) Через райисполком с 1/I-1942 г. по 28/III-1942 г. устроено в РУ 704 человека, ФЗО – 102 человек и [на] предприятия района 50 человек детей от 14 до 16 лет.

г) Открыт консультационный пункт БОНО, [Бауманский отдел народного образования], где занимаются 500 человек учащихся 7–10-х кл[ассов].

д) В оборонных и других кружках районного детского дома культуры, [ДДК], занимаются 573 человек детей, в библиотеке ДДК – 1252 читателя.

е) На пионерских форпостах при домоуправлениях вовлечено в работу 515 человек.

ж) По отделу опеки БОНО устроено в детские дома с 1/I-1942 г. 12* человек, усыновлено и устроено на патронат 12* человек. Учреждена опека над 59* детьми.

з) По детским комнатам отделений милиции заметно сократилось число приводов, особенно в связи с резким сокращением числа квартирных краж. За последнее время участились попытки со стороны подростков выезжать в районы бывших боев с фашистскими захватчиками в «поисках оружия».

В районе имел место случай 25/III-1942 г. со смертельным исходом, когда Сомотохин Володя, 13 лет, пытался в своей мастерской разрядить снаряд, привезенный им из-под Наро-Фоминска. Снаряд взорвался.

Детские комнаты очень нуждаются в увеличении числа актива из комсомольцев и жильцов отд[ельных] домоуправлений. Например, 5–6 месяцев назад при детской комнате 81-го отд[еления] милиции работало 18 активистов, в настоящее время нет ни одного.

и) Для трудового устройства беспризорных детей решающее значение должны сыграть учебно-производственные мастерские, районной комиссией райисполкома подготовлены к организации следующие мастерские:

1) слесарная и столярная мастерская при 47-м РУ	на 100 человек;
2) столярная мастерская при 75-м РУ	на 50 человек;
3) слесарно-механическая мастерская при 11-м РУ	на 100 человек;
4) швейная мастерская при 62-м РУ	на 50 человек;
5) швейная мастерская при ДДК	на 100 человек;
6) переплетная мастерская при 359-й школе БОНО	на 75 человек;
7) столярная мастерская при ДДК	на 50 человек

- 8) кожевенная мастерская на базе мастерской 341-й школы на 50 человек;
9) токарная по дереву мастерская на базе мастерской 9-го детдома на 25 человек.

Мастерские должны существовать на хозрасчете. На первые 1–2 месяца они должны получить некоторые оборотные средства.

к) Для успешной борьбы с беспризорностью и безнадзорностью необходимо организовать тщательный учет детей, нуждающихся в помощи по устройству. Для этого во всех домоуправлениях необходимо выделить активисток, которые должны быть связаны с районной комиссией по устройству детей без родителей.

Вменить в обязанность работникам форпостов через пионеров своевременно сигнализировать о детях, оказавшихся в тяжелом положении, в районную комиссию по устройству детей без родителей.

При райвоенкомате следует организовать совет жен командиров в помощь районной комиссии по устройству детей без родителей.

л) Для организации мастерских ручного труда при домоуправлениях следует прикрепить отдельные предприятия к домоуправлениям и вменить в обязанность работникам форпостов и домоуправом организовать мастерские на 25–40 человек по каждому домоуправлению. [...]**

Для организации детских огородов в г. Москве выделены участки при детском парке и 354-й школе. Идет заготовка семян. Для создания пришкольных огородов широко может быть использован земельный участок БОНО в детском городке БОНО, ст. Салтыковка.

По линии Осоавиахима, спортивных обществ и ДДК очень слабо поставлена работа среди детей. Для развертывания этой работы район располагает большими возможностями (спортивные общества «Спартак», «Строитель», клуб «В[орошиловский] с[трелок]», спортшкола ДДК). Военно-спортивные мероприятия должны явиться одной из главных форм организации детей в районе.

Решительного улучшения требуют пионерские форпосты при домоуправлениях. Из девяти только три форпоста ведут удовлетворительную работу. РК ВЛКСМ и БОНО должны непосредственно контролировать каждый форпост.

Для улучшения работы с детьми в домоуправлениях по линии РК ВЛКСМ и БОНО [необходимо] организовать не меньше 10 родительских комиссий в районе.

РК ВЛКСМ [должен] создать комсомольско-молодежные активы при домоуправлениях, утвердить по крупным домоуправлениям комсоргов (15 человек).

ЦАОДМ, ф. 63, оп. 7, д. 13, л. 174–177.
Подлинник.

* Цифры вписаны от руки.

** Далее приведены сведения о предприятиях, прикрепленных к домоуправлениям для организации мастерских.

№ 91

**РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА
«ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕТСКИХ СТОЛОВЫХ
В РАЙОНАХ г. МОСКВЫ»**

№ 8/10

4 апреля 1942 г.

1. Организовать столовые для детей семей красноармейцев.
2. Обязать районные советы в 10-дневный срок подобрать помещения для столовых, обеспечить их мебелью и посудой.
3. Установить возраст детей, питающихся в столовых, от 3 до 10 лет.
- Обязать начальника горздравотдела т. Леванта прикрепить к каждой столовой лучших врачей.
4. Утверждение контингентов питающихся детей в детских столовых возложить на районные советы.
5. Поручить отделу торговли Моссовета установить контингент питающихся детей по каждому району³⁹.

Председатель Исполнительного комитета Московского городского совета депутатов трудящихся

В. Пронин

Секретарь Исполнительного комитета Московского городского совета депутатов трудящихся

В. Кудрявцев

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 750, л. 352.
Подлинник.

№ 92

**РАСПОРЯЖЕНИЕ СНК СССР О НАПРАВЛЕНИИ
УЧИТЕЛЕЙ В ШКОЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ,
ДОМОУПРАВЛЕНИЯ И ДЕТСКИЕ МАСТЕРСКИЕ
МОСКВЫ**

№ 5991-р

8 апреля 1942 г.

Разрешить Исполнительному комитету Московского городского совета депутатов трудящихся:

1. Направить на срок с 10 апреля по 1 сентября 1942 г. 1000 учителей в школьные библиотеки, домоуправления и детские мастерские г. Москвы для работы с детьми в качестве педагогов-воспитателей и установить им ставку заработной платы в размере 350 руб. в месяц.
2. Израсходовать на вышеуказанные цели 1500 тыс. руб. за счет средств, ассигнованных на народное образование для г. Москвы в 1942 г.

Зам. председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР Р. Землячка

Резолюция: «т. Смирновой. В. П[ронин] 9/IV-42 г.»

ЦМММ, ф. 150, оп. 24, д. 3 в, л. 107. Заверенная печатью Управления делами СНК СССР копия.

№ 93

**ИЗ ДОКЛАДА ЗАВ. МОСГОРОНО А.Г. ОРЛОВА
«ОБ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ
ШКОЛ г. МОСКВЫ В 1941/42 УЧЕБНОМ ГОДУ»**

Не ранее 17 июня 1942 г.*

Условия военной обстановки, сложившиеся в г. Москве осенью 1941 г., не дали возможности организовать с 1 сентября обычные школьные занятия с учащимися.

Перед Московским городским отделом народного образования встала задача организации работы в первую очередь с учащимися выпускных классов, которая бы при создавшихся военных обстоятельствах: 1) гарантировала бы сохранность жизни и здоровья учащихся, 2) обеспечила бы успешное усвоение учащимися программы за соответствующий класс и 3) дала бы возможность учащимся выпускных классов (7-е и 10-е классы) успешно окончить неполную среднюю или среднюю школу и осенью 1942 г. поступить в техникумы и высшие учебные заведения.

Разработанная Московским городским отделом народного образования и ныне осуществляемая на практике система обучения состоит преимущественно из самостоятельной домашней учебной работы учащихся по государственным программам школы под систематическим руководством учителей и направлена на оказание помощи учащимся в их самостоятельной работе дома.

Учебная работа с учащимися указанных классов была начата 19 января 1942 г. во всех районах г. Москвы (при 30 средних школах) с контингентом учащихся в 13 964 человека, из них: учащихся 7-х классов 10 677 человек, учащихся 10-х классов 3287 человек.

Изучение учащимися учебного материала было организовано так, что учащиеся занимались одновременно двумя или тремя предметами по программе данного класса.

В связи с этим изучение учебных предметов государственной программы за 7-е и 10-е классы школы было разделено в учебном году на следующие три части, или цикла:

Порядок изучения программного материала

Класс	Цикл	Предметы государственной программы средней школы, входящие в состав I, II, и III циклов
7	I	1. Математика 2. Естествознание 3. Черчение
7	II	1. Русский яз[ык] и литературное чтение 2. Физика 3. География
7	III	1. Химия 2. История 3. Иностранный язык
10	I	1. Математика 2. Черчение
10	II	1. Литература 2. Физика
10	III	1. Химия 2. История 3. Иностранный язык

* Датируется по содержанию.

№ 94

**РЕШЕНИЕ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА
«О РАЗВЕРТЫВАНИИ МАСТЕРСКИХ
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ»**

№ 11/11

8 мая 1942 г.

Соответственно количеству циклов и все учащиеся 7-х и 10-х кл[ассов] были распределены на три группы, каждая из которых с начала учебных занятий приступила к изучению одного из указанных выше циклов.

Деление учебных предметов на циклы является одной из основных особенностей данной системы учебных занятий московских школ в текущем учебном году.

Это деление учебных предметов на циклы устранило существующую в условиях обычной школы многопредметность и тем самым значительно облегчило учащимся усвоение ими программного материала, так как при организации учебной работы по циклам учащиеся получили возможность все свое внимание сосредоточить на изучении лишь тех двух-трех предметов, которые входили в состав изучаемого цикла.

В связи с наличием трех циклов изучения программного материала была принята и соответствующая структура учебного периода для работающих школ Москвы, т.е. учебный период был поделен по числу изучаемых циклов на три равные части, примерно по 70 дней в каждой, а именно: с 19 января по 5 апреля; с 6 апреля по 17 июня; с 18 июня по 25 августа.

В каждую треть учебного периода учащиеся должны были изучить весь программный материал соответствующего цикла и сдать установленные по циклу устные и письменные испытания, после чего приступали к изучению следующего цикла.

Таким образом, изучение программы каждого цикла заканчивалось в конце трети года соответствующей экзаменационной сессией. Таких экзаменационных сессий в текущем учебном году запланировано три (первая, вторая и третья), две из них в настоящее время уже проведены, и учащиеся начали готовиться к третьей, и последней, экзаменационной сессии.

В помощь самостоятельному изучению учащимися материала государственных программ по каждому предмету последние были разбиты на соответствующее количество учебных заданий, причем каждое задание представляло собою законченную тему или определенный раздел программы.

Так, например, программа 7-го класса по химии была разбита на следующие восемь заданий:

Задание № 1. Вещества и их превращения.

Задание № 2. Вода.

Задание № 3. Кислород и водород. Понятие об элементе.

Задание № 4. Закон сохранения веса веществ. Воздух.

Задание № 5. Закон постоянства состава.

Задание № 6. Атомно-молекулярное учение.

Задание № 7. Окисление и восстановление.

Задание № 8. Окислы, основания, кислоты и соли. [...]*

По такому же принципу был распределен программный материал по 10-м классам. [...]**

ЦМММ, ф. 528, оп. 1, д. 833, л. 1-4.
Подлинник.

1. Утвердить план развертывания мастерских для детей и подростков по районам г. Москвы (приложение № 1)***.

2. Представленное Московским городским отделом народного образования положение о мастерских и типовые штаты утвердить (приложения № 2 и 3)****.

3. Разрешить райисполкомам наделить мастерские оборотными средствами по нормативам, утвержденным горфинуправлением, за счет средств районных бюджетов. Предусмотреть по доходам бюджета изъятия накоплений мастерских на покрытие указанных расходов.

Председатель Исполнительного
комитета Московского городского
совета депутатов трудящихся

В. Пронин

Секретарь Исполнительного
комитета Московского городского
совета депутатов трудящихся

В. Кудрявцев

Приложение № 2

Положение о мастерских для детей и подростков
в г. Москве

1. Общая часть

1. В целях привлечения к общественно-полезному труду детей и подростков в г. Москве организуются мастерские.

2. Мастерские открываются при бюджетных учреждениях народного образования (школы, детские дома, детские внешкольные учреждения и т.п.) по решению исполкома районного совета и состоят в непосредственном ведении районного отдела народного образования.

Мастерские имеют право заключать договоры по приобретению сырья, оборудования и сбыту продукции. Ответствующие учреждения открывают для мастерских счета по спецсредствам в банке. Мастерские имеют штампы и печать с изображением своего наименования.

3. Установление профиля производства и контингента, утверждение производственных планов и смет, установление штатов по мастерским производятся исполкомом районного совета.

* Опущено распределение заданий по алгебре и физике.

** Опущено распределение заданий по истории и алгебре.

*** Не публикуется. Согласно данному плану, намечалось создание 143 мастерских со станочным оборудованием (на 7100 детей) и 217 мастерских ручного труда (на 7200 детей) (ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 753, л. 41).

**** Приложение № 3 не публикуется.

4. Расходы по содержанию мастерских покрываются из средств, получаемых мастерскими от производственной деятельности.

II. Управление мастерскими

5. Во главе мастерской стоит заведующий, назначаемый районным отделом народного образования, который несет полную ответственность за правильную организацию производственных процессов, технику безопасности, за производственную подготовку детей и подростков, за состояние хозяйства мастерских, за осуществление санитарных и противопожарных правил и правил противовоздушной и противохимической обороны.

6. Заведующий мастерской подбирает и представляет на утверждение районного отдела народного образования мастеров, самостоятельно производит наем и увольнение хозяйственно-обслуживающего персонала и рабочих, необходимых для выполнения заказов.

7. Заведующий мастерской устанавливает правила внутреннего распорядка. Ему предоставляется право за нарушение правил внутреннего распорядка налагать дисциплинарные взыскания на рабочих, служащих и учеников.

8. Мастерские ручного труда, насчитывающие до 30 детей, объединяются в учебно-производственный комбинат районного отдела народного образования, который работает на правах мастерской.

III. Комплектование мастерских

9. В мастерские принимаются дети и подростки в возрасте от 12 до 15 лет.

10 Прием детей и подростков в мастерские оформляет районный отдел народного образования. В первую очередь зачисляются сироты и дети родителей, находящихся в Красной Армии.

IV. Организация труда в мастерских

11. Продолжительность рабочего времени в мастерских для детей и подростков устанавливается 6 часов в день, включая время занятий по техминимуму.

Продолжительность рабочего времени для взрослых рабочих определяется общим законодательством.

12. Работающие в мастерских дети и подростки занимаются выполнением производственных заказов и в процессе производства обучаются определенной профессии.

13. Основной формой организации труда детей и подростков на производстве является производственная бригада. Бригада состоит из 15–25 детей и подростков.

Руководство бригадой возлагается на мастера, который осуществляет производственное обучение бригады, распределяет среди членов бригады работу, ведет учет работы по нарядам, организует разделение труда на производстве.

14. Продвижение детей и подростков в области производственной квалификации закрепляется установлением производственного разряда согласно выполняемой работе. Повышение разряда производится квалификационной комиссией, возглавляемой заведующим мастерской, по представлению мастера бригады.

15. Учет явки детей и подростков на работу и уход с работы производится по табельной системе, как и для взрослых рабочих.

V. Оплата труда в мастерских

16. Подростки и дети, работающие в мастерских, получают за свою работу зарплату.

Все расчеты за выполнение работы производятся по нормам и расценкам, утвержденным для предприятий местной промышленности.

Зарплата начисляется сдельно по рабочим нарядам так же, как и взрослым рабочим.

Брак оплате не подлежит.

17. В течение первого времени (не более 1 месяца), необходимого для овладения основными инструментами и производственными операциями, дети и подростки зарплаты не получают.

VI. Культурно-массовая работа

18. Наряду с производственной среди детей и подростков должна проводиться политическая и культурно-массовая работа.

19. В содержание культурно-массовой работы входят: проведение политических бесед, организация социалистического соревнования, кружковая работа, проведение экскурсий, выпуск стенной газеты, физкультура и военно-спортивные мероприятия.

ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 753, л. 40, 42–44.

Подлинник.

№ 95

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ОЧЕРК В.Н. ПАРХАЧЕВА «ДЕТИ ПРИФРОНТОВОГО ГОРОДА – ФРОНТУ»

2001 г.

В годы войны дети выросли буквально на глазах. В архивах и музеях, в газетных и других публикациях сохранились документы и фотографии о самоотверженном труде и удивительных поступках мальчишек и девчонок, которые невозможно представить в мирное время.

На московском оборонном заводе № 16 все знали бригаду молодых слесарей. Василию Новикову, сыну фронтовика-ополченца, погибшего в 1941 г. под Москвой, исполнилось 13 с половиной лет, когда осенью 1941 г. мать привела его на завод занять место отца за слесарным верстаком. Сын кузнеца Валентин Карасев стал в семье единственным обладателем рабочей карточки на хлеб и продукты питания. Сын фронтовика Анатолий Баловнев пришел на завод также в 13 лет. Как и многим другим, пришедшим на производство из шестых – восьмых классов, им пришлось стоять у станков на 2–3 патронных ящиках или на других подставках. Только так они могли работать за станками и верстаками, рассчитанными по высоте на взрослых. Самый старший из подростков – 16-летний Валентин Карасев был назначен бригадиром. Мальчишки быстро и с желанием освоили слесарное дело. «... В труднейших условиях неотопливаемого цеха с постоянным чувством голода, они работали по-фронтовому. В каждую смену, а она продолжалась до 12–13 часов в сутки, без выходных,

бригада подростков обрабатывала до 1400 деталей к автоматам ППШ, выполняла нормы на 150 и более процентов. Ребята сильно уставали. Над выполнением срочных заказов работали сутками, не покидая завода. Спали в термоцехе – единственном теплом уголке предприятия. Бывало проснутся – и снова в цех за работу!

Готовые детали у юных слесарей принимала контролер ОТК П.М. Ковалева. К бригаде и ее членам относилась по-матерински уважительно. О Валентине Карасеве говорила с восторгом: «Энергичный работяга, непоседливый и пробивной, настоящий вожак подростков. Бригада дала фронтовикам больше оружия, чем было возможно даже взрослым в обычных условиях».

Четырнадцатилетним пареньком после семилетки пришел в 1941 г. на Московский завод им. Войкова Виктор Шишин. Проявил себя исключительно старательным и любознательным учеником. Став самостоятельным специалистом, наравне со взрослыми трудился над изготовлением снарядов и авиационных бомб, выполнял нормы на 150–200%. Получая срочные фронтовые заказы, оставался в цехе до полного их выполнения. В последующие годы В.И. Шишин стал начальником машиностроительного цеха на своем родном заводе.

Тринадцатилетняя Лида Уланова вместе с пятилетней сестренкой и матерью 5 июля 1941 г. проводила своего отца Ивана Григорьевича Уланова – добровольца – в народное ополчение. По своей детской наивности была убеждена, что ее отец, сильный и мужественный, вместе с отцами ее подружек, тоже ушедших на фронт, побьет немцев и скоро вернется домой. Но случилось непоправимое – 7 октября 1941 г. отец погиб смертью храбрых. Мать, обливая слезами извещение военкомата, обращалась к возвращавшимся по ранению соседям с вопросом о судьбе мужа. Подтвердилось самое худшее – он погиб, похоронен в дер. Князцина Дорогобужского района Смоленской области.

В Москве становилось все тревожнее в связи неудачами на фронте и приближением немцев. Начались бомбежки. Немцы пытались уничтожить стратегический объект – электростанцию № 1. Лида Уланова, теперь Лидия Ивановна Короткова, вспоминает:

«Мы жили на ул. Раушская набережная, рядом с электростанцией. В первое время с объявлением воздушной тревоги бежали в бомбоубежище. А затем перестали бегать. Спускались на первый этаж к соседям и сидели там до объявления отбоя. В то время все москвичи, как говорится, от мала до велика, были заняты делом. Со своими сверстницами мы очень хотели помогать фронту. Ходили в ремесленное училище. В приеме отказали – 13-летних не принимали! Ни наши слезы, ни мольбы не помогали. Как-то узнали, что при вспомогательной школе № 532 по ул. Осипенко открылась швейная мастерская. К нашей радости мы были приняты! Вместе с нами работали двое мальчиков 9 и 10 лет. Шили нижнее белье для фронтовиков. Работали с 9 утра до 15 часов дня. Нас кормили, чаще тушеной капустой. В моих делах начальство заметило какие-то успехи, назначило бригадиром над группой девчонок и мальчишек. В выходные дни дежурили в госпиталях. В первый день

случился конфуз. Мне и другой девочке, по имени Зоя, не хватило белых халатов. Выдали мужские рубашки, подпоясали бинтом, закатали рукава – и мы в форме медработников!

Раненые воины радовались каждому нашему приходу. Может быть, взрослые мужчины видели в нас своих детей. А может, и потому, что мы все же помогали им – читали книжки, писали письма под их диктовку, выступали с песнями и стихами.

20 октября 1942 г. я пошла учиться в 6-й класс своей 626-й школы. Продолжала работать в мастерской, но с сокращенным рабочим днем – с 15 до 18 часов. Кроме крайне напряженной работы, учебы и дежурств в госпиталях были срывы в торговле продуктами по карточкам. Положенные по ним продукты, такие, как мясо, заменялись рыбой или консервами, сахар – какао в порошке и т.д. Приходилось недоедать, недосыпать. И все же у нас была интересная жизнь. Ходили в театры: на Ордынке, оперетты, Музыкальный им. К.С. Станиславского и Немировича-Данченко, в Большой театр, кино»⁴⁰.

Текст написан специально для данного издания.

№ 96

ИЗ МЕМУАРОВ МЕТОДИСТА МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ДОМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С.Д. РУДНЕВОЙ «ВОСПОМИНАНИЯ СЧАСТЛИВОГО ЧЕЛОВЕКА»*

1978–1982 гг.

[...] После отгона немцев от Москвы надо было ожидать возобновления работы Обл[астного] дома. Извещение об этом пришло ко мне накануне Нового года – какое счастье! Возобновляется жизнь, работа. В наш гелтахорский день 27 декабря⁴¹ мы с мамой были единственные в Москве – и все-таки существовал наш праздник. Включили радио – и вот – невероятно, но факт! – дом наполнился звуками шубертховского Forellen квинтета, т.е. мелодией нашего гелтахорского гимна «Корабль наш белокрылый»⁴². Одинокие, мы с мамой расплакались от этого «обещания будущей радости».

Получив вызов на работу в Обл[астной] дом, я тотчас же заявила в «Трест очистки» о своем уходе. Но! Не тут-то было – меня не желали отпускать, людей не хватало. Пришлось доставать просьбу из МК комсомола и др[угих] организаций, и вот я снова в Обл[астном] доме. Зам. директора была назначена незадолго до войны пришедшая к нам, методисткам по театральной работе, Капитолина Федоровна Кастерина. Кроме нее и меня в Москве оказались еще секретарь Л.Ф. Лепинг и наша давняя уборщица и ротаторщица Матрена Петровна (фамилии не помню). Так вот, вчетвером мы принялись

* Начало см.: ч. II, док. № 81; ч. III, док. № 46.

восстанавливать разбитую войной сеть внешкольных учреждений Моск[овской] области.

Позднее стали возвращаться и другие товарищи из эвакуации домой.

Как-то еще в начале января [1942 г.] я выехала в Малино, под Каширой. Там всего несколько дней назад недалеке шли бои, и жители еще были полны впечатлений. Они рассказывали, что не знали, оставаться ли им дома или уходить, когда пришли составы с Панфиловскими частями⁴³. На вопрос к ним: уходить ли? – воины отвечали: «Зачем уходить? Теперь мы пришли!»

Так как обратного поезда вечером не было, мне пришлось дожидаться утра, и я вернулась в Москву днем. Дома был страшный холод, дров не было, бедная моя старушка лежала в кровати, не решаясь вылезать из-под одеяла. Ведь дом был не достроен, оконные рамы только вставлены на место и т.д. В полном отчаянии я бросилась к Ефимову⁴⁴ и Фаворскому⁴⁵ за помощью. Оказалось, что одна из верхних комнат в доме (принадлежавшая их родственнице) пустует, так как жилища лежат в больнице. Тотчас же мы перетасили туда необходимые вещи и переселились. Комната была мансардная, замерзшая – углы так и не оттаивали, но была печь, которую можно было разогреть. Но дрова! У меня они кончились, достать было неоткуда. И вот вплоть до лета надо было выгрести из-под снега строительный мусор, щепки, обломки, сушить их на чердаке и ими топить. Но уже не печь, а только жечь их в подтопке, а котелок ставить в топку.

Страшно подумать, как моя мать справлялась с этим! У нее была особенность – она не умела стоять на коленях или сидеть на корточках. Поэтому она ложилась на пол, чтобы разжечь огонь. Ведь ей уже было 84 года...

Я не могла ничем помочь ей, так как работы в области было много, надо было готовить школы к Дню Красной Армии, а для этого подобрать материал песен, стихов и т.д., написать сценарии, провести семинар.

Старое помещение на М. Грузинской у нас отняли. Кастериной удалось получить великолепный старинный особняк у Никитских ворот (на Суворовском бульваре), но его надо было привести в порядок, поэтому мы временно работали в разных местах. Но какая это была радость, когда в начале февраля к нам приехали пионервожатые и учителя из разных районов, сколько было хороших встреч!

Весна 1942 г. была самая тяжелая в Москве в смысле продовольствия (город отказался, как говорили, от продуктов в пользу Ленинграда). Помнится, полкило мороженой картошки на рынке стоило 90 руб.⁴⁶ И здесь нам с мамой как мог помогал Иван Семенович. Однажды он пришел к нам и говорит: «Степанида, собирайся, идем за кониной». Оказалось, его знакомый возчик зарезал свою лошадь (кормов не было) и распродавал тушу. Мы взяли салазки и пошли с ним и получили целую заднюю ногу! Привезли Ивану Семеновичу в мастерскую (в нижнем этаже их дома), и там он разрубил ее на части. Эта конина спасла нас с мамой в самое страшное время.

Хочется сказать несколько слов об Иване Семеновиче Ефимове. Был он в моем представлении русским Кола Брюньоном – что-то было в нем легендарное, вневременное. Могучий красавец с седой головой и бородой и пронзительно голубыми глазами, громким голосом, ловкими и складными движениями. Он был необыкновенно популярен среди населения, все его знали и всех он знал – от мальчишек до стариков. Общительный и всегда бодрый, готовый на любые проделки и выходки, он вдруг замыкался, переставал говорить, не здоровался с людьми и впадал в глубокую депрессию. Потом вдруг, по совершенно незначительному поводу, это с него слетало и он возвращался к жизни, людям и работе. Всемирно известный, он был скульптор-анималист, но мало кто знал его изумительные рисунки, нежные, тонкие, изящные композиции, виньетки... В годы до войны он вместе со своей женой много занимался кукольным театром. При всем моем уважении и восхищении театром Образцова, я считаю, что в художественном смысле театр Ефимовых был интереснее и выше. Незабываем был у них «Макбет» Шекспира, некоторые из кукол здесь были шедевры выразительности.

Я, конечно, безгранично уважала и преклонялась перед его громадным талантом, вкусом и умом, а он очень тепло ко мне относился, можно сказать, что это была какая-то глубокая дружба, взаимопонимание, часто без слов и без больших разговоров. Я глубоко благодарна судьбе, столкнувшей меня так неожиданно и близко с этим удивительным представителем человеческого рода⁴⁷.

Пришла, наконец, и весна, и неожиданно на три дня приехал к нам Никон – уже молодой лейтенант⁴⁸. Я сильно волновалась, ожидая это событие. Казалось, теперь предстоит фронт. Но ему определено воевала какая-то «бабушка», но совсем не та, слепая⁴⁹. Его направили в Комсомольск. Радость у нас с бабушкой была большая еще потому, что наш мальчик очень изменился и стал совсем готовым и «правильным» человеком. Дело в том, что в годы отрочества они с бабушкой потеряли контакт, и как я ни старалась, между ними была непроходимая стена. Как это случилось, что моя мать – такой удивительный воспитатель своих детей, была беспомощна в отношении внука, не могла найти к нему пути? Очевидно, тут играла большую роль изменившаяся эпоха: отношения и методы, хорошие в XIX в., совсем не годились теперь, в атмосфере и в быту 20–30-х годов... И вот – точно пелена спала с глаз Никона – он встретился со своей бабушкой так нежно, глубоко и уважительно, что она совсем была вознаграждена за свои прежние неудачи с ним. Как это было важно для них обоих, ведь это была их последняя встреча!⁵⁰ [...]

ЦАДКМ, ф. 140, оп. 1, д. 15, л. 341–345.

Авторизованная машинопись.

№ 97

ИЗ ДНЕВНИКА УЧИТЕЛЯ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ
ЗАГОРСКОГО РАЙОНА М.Ф. САВВИНА*

10 декабря 1941 г. – 11 апреля 1942 г.

10 декабря 1941 г. Много мы сейчас всего переживаем. Слухи подчас нас сбивают с толку. Один слух удалее другого слуха. Иногда теряешься и не знаешь, где в этих слухах правда, а где ложь. Дневные переживания даже переживаются и во сне. Во сне тоже живешь военным временем, все они проходят какие-то безалаберные, т.е. чувствуешь, как бы это происходит въявь, тогда как чувствуешь – это легкий сон, граничащий на пороге полудремотного состояния.

Сегодня весь день где-то недалеко от нас ухало. Что происходило, мы не знаем. Что на сегодня происходило на фронтах, тоже не знаем, так как газеты за сегодняшний день получим не ранее 13 или 14 декабря, а что будет за те дни, тоже неизвестно.

Мысль сейчас одна: день прожил – хорошо, а что будет завтра – неизвестно. Хотя хочется верить, что и завтра будет так же, как и сегодня.

Боишься одного, не пришли бы немцы. Куда идти, что делать? Останешься – убьют. Идти равносильно смерти. Сейчас так везде переполнено, что иногда и ночевки не найдешь. Идти – нужно кое-что с собой захватить. В дороге с узлами обременительно, а порой страшно тяжело. Без вещей в дороге и того хуже. Много ли купишь на деньги, хотя у нас их всего 1000 рублей, по теперешним ценам – это капля в море. Проживем это время – будем счастливы.

Что можно сказать о нашем местопребывании в настоящее время? Почти ничего. Если бы мы имели определенные данные о состоянии военных действий в близлежащей фронтовой зоне, то мы могли бы, может быть, наполовину кое-что сказать о своей судьбе.

Происходящие события около нас говорят о страшной опасности, нависшей над нашими местами. Роятся земляные укрепления в 4 км от нас, валится лес для заграждения прохода танкам, полное изъятие обобществленного скота и птицы – все это говорит о том, что в ближайшие дни могут у нас разыгаться бои, конечно, могут они и не быть, все будет зависеть от хода военных действий на Западном фронте, от количества войск и вооружений той и другой стороны. Это именно и пугает, и страшит, и делает нашу жизнь в настоящее время полной тревог и дум.

4 января 1942 г. 11 часов 30 минут. Стоит морозная погода. Вчера по Ц[ельсию] было 29° ниже нуля, сегодня 34° ниже нуля. Ясные дни. Тишина. Нет самолетов. А что было два месяца тому назад? Самолеты не только летали днем, но летали и ночью.

Прочитал в газетах, что 30 декабря 1941 г. взят г. Калуга. Значение этого города велико. Он прикрывал немецкие войска на Малоярославецком направлении. На днях немцы должны оставить Малоярославец, Можайск, иначе их войска, действующие в названных городах, будут захвачены в кольцо. От Калуги прямой путь на

Вязьму. Взятие Калуги дает Красной Армии большие стратегические выходы к неприятельским войскам. Теперь поражение немецких войск идет еще быстрее, чем было в первые дни поражения их под Москвой.

6 января 1942 г. 2 часа дня. Идет снег и метель. Вчера был в Загорске. Снова в городе тишина. Нет военных грузовых машин. Остались только амбразуры, сделанные из дерева и в середине присыпанные песком у Золеза, у Бакалей, с въезда Нижней улицы на Советскую площадь. Фронт отошел далеко.

В РОНО были и зав. РОНО, и школьный инспектор, чего не было в прежние дни. Большинство знакомых мне в Загорске говорили, [что] больше немец не придет. Наше положение прочно. Я сам вижу, что так именно обстоит дело. На фронте наши части продолжают усиленно наступать, местами немецко-фашистские гады сопротивляются, но это сопротивление ломается нашими красноармейцами, и немецкая грабьярмия откатывается дальше на Запад. Одновременно началось наступление наших войск и в Крыму. Кавказская армия высадила десант и захватила Керчь и Феодосию, два главных города, лежащих в направлении Кавказа. В Крыму положено начало разгрому южной группировки немецко-фашистских войск. Нужно ждать в январе м[есяца] в Крыму больших боев за изгнание немцев из Крыма.

Немного о наших хозяйственных вопросах. С осени сено было не дороже 13–15 руб. пуд. Сейчас, говорят, пуд сена – 40 руб., яровая солома ценится 20–25 руб. Большинство пищевых продуктов в деревне на деньги не купишь, все спрашивают товаром. Может быть, несколько будут продавать продукты и на деньги в связи с введением военного налога.

7 января 1942 г. 3 часа дня. Идет сильная метель. Дочитываю книгу Герцена «Кто виноват?» В книге автор раскрывает трагедию дворян-помещиков. [...]

23 января 1942 г. Сильный мороз, 40° Цельсия. Вчера вечером закончил чтение романа «Воскресение». В романе Лев Толстой сопоставил мир богачей и мир бедняков. Богачам все возможно, потому что у них власть, а беднякам все нельзя, потому что они опасны для богачей. Если для богачей всякие преступления проходят безнаказанными, их стараются и не замечать, так как это невыгодно богачам, то для бедняка всякий небольшой проступок карается законом. За каждый промах бедняка сажают в тюрьму: вышел паспорт, вовремя не выправил, за бесписьменность – тюрьма, оклеветали в чем-либо – начальство не проверило – тюрьма. У богача вышла растрата – выходит сухим, потому что дал большие деньги адвокату, и тот сумел суду доказать невиновность растратчика. Все эти безобразные дела прикрывала церковь и благословляла на всякие беззаконные деяния богачей и осуждала бедняков за их дела, на которые они толкались общественным строем. А кто создал такой общественный строй, при котором все возможно для богачей, все невозможно для бедняков? Толстой ясно отвечает, что это создали богачи, чтобы защитить свои богатства от посягательства бедняков. [...]

* Начало см.: ч. II, док. № 79.

24 января 1942 г. Сильный мороз, 43° по Цельсию. Резкий ветер. Утром в комнате холодно. Сейчас 1 час дня, а мы топим уже третий раз. В 6 утра топили большую печь, в 7 часов – лежанку, а сейчас плиту. Окон и виду нет, так они покрылись толстым слоем мороза. Сейчас на кухне от плиты стекла оттаивают от мороза. Всю неделю из-за сильных холодов занятий не было, исключая первого дня недели понедельника. В классных помещениях сильный холод. Не знаю, как будет далее, иначе больше часу в классе не пробудешь. Вчера, откидывая снег, я каждые 10 минут приходил греться. Одновременно зябли и ноги, и руки. Нужно бы немного откинуть снег и сегодня, чтобы сделать лучший подъезд на лошадях для складывания дров. Но я не выхожу из-за сильного мороза. Сажу в комнате и то чувствую, как понемногу зябнут пальцы, а давно ли была протоплена печь, и тепло идет из открытого отдушника. Изредка потрескивает мороз в стенах. Цыплята еле-еле добежали до двора после кормежки. Давно не было таких сильных морозов, да еще с ветром. Дует небольшой ветер.

27 января 1942 г. Сильные морозы, 35° Цельсия. Начинаю чувствовать небольшое недоедание, хотя у нас есть еще хлеб и картофель. Утром пьем чай с хлебом и горячая картошка, не масляная, в обед суп мясной и хлеб, вечером чай и хлеб. Оказывается, этой пищи недостаточно, чтобы чувствовать себя сытым, так как хлеба ешь не столько, сколько нужно бы, а съедаешь небольшой кусочек.

30 января 1942 г. Районная газета «Вперед» пишет, что в городе дома с центральным отоплением плохо отапливаются, в школах нет дров, поэтому ученики сидят на уроках одевшись, жители комнат дни и ночи, не раздеваясь, проводят в комнате. Имеются в городе и вспышки сыпного тифа, занесенного из освобожденных районов от немецких оккупантов. Суровая, холодная зима! К холоду еще прибавилось недоедание. Большинство жителей Загорска каждый день недоедает. 500–600 г на день рабочему человеку мало, картофель не каждый имеет, а о мясе и говорить нечего, по рыночным ценам оно страшно дорого. Когда-то оно продавалось по 50 руб. за кг вначале зимы, а теперь не знаю, почему продают 1 кг мяса. Мимо нас ежедневно много проезжает людей на санках за покупкой картофеля, муки. Везут на менку все, что у них есть: мануфактуру, вещи кухонного употребления – решета, сита и т.д. Картошка везется на санках на расстояние 30 км при 27° и ниже по Цельсию. Пока привезут домой, много картофеля померзнет.

Небрежно отвозят картофель и для Красной Армии. Сегодня 27° мороза по Цельсию. Из Опарина привезли картофель не менее как на 15 подводах, картофель сложили в холодном сарае в ожидании его отправки на машинах. Уже больше 4 часов дня, а машин нет. Привезли картофель в час дня. [...]

2 февраля 1942 г. Сегодня Рая испекла хлеб из картофеля, из кофе 200 г и муки. Хлеб получился черный, как земля, а от кофе, кроме того, и горчит. После гостей вчера вечером у нас хлеба уже не было. Сегодня пили

чай без хлеба, за чаем съели по одной горячей лепешке, поэтому обедали не как обычно в 12 часов, а в 9 часов утра и ели черный хлеб на кофе. Не понравился хлеб, только испортили муку и картофель.

Логика жизни

Сегодня ученики нам сказали, были у них меняла из Захарьина, наши позавчерашние ночевщики, и меняли тетради на картофель. На одну тетрадь брали по 3 картошины. Оказывается, они весь день почти пробыли в Антолонове и только к вечеру отправились домой. До чего доходит дело, все идет на сменку, вплоть до тетрадей и цветных карандашей. Припоминаю другой случай. Недавно Рая у местной колхозницы хотела купить картофель, та сослалась на нехватку картофеля (вернее, на деньги она не хотела продать и всего). Позавчера, идя на пруд за водой, я вижу: стоят две женщины с санками, а на санках наложено по мешку картофеля. «Вы что зябнете?» – спрашиваю их. – «Машины ждем», – отвечают они. – «Пока машина придет, погрейтесь у тех, у кого взяли картофель», – говорю им. – «И правда, надо погреться», – говорят они. Вижу, они пошли к той самой колхознице, у которой Рая недавно покупала картофель, но не купила. На деньги картофеля нет, а на сменку есть. Та же самая колхозница Мартынова и приходила ко мне недели за три перед этим написать заявление в военкомат о своем муже. Я, не говоря ни слова, написал ей заявление, а она забыла нашу услугу и не смогла даже продать нам мешка картофеля. Теперь приходится по-иному относиться к людям и их просьбам, так как логика жизни говорит иное. Ты сделай для человека хорошее, а он для тебя ничего не хочет сделать. Ему лучше нравится быть свиньей, чем что-либо сделать за хорошее – хорошим. Я, по своему характеру, всем бы хотел сделать хорошее, т.е. то, что в моих силах возможно, а люди, оказывается, по-иному судят. Они только делают то, что им выгодно, а то, что не выгодно, стараются от этого уильнуть.

6 февраля 1942 г. Мороз 34°. Три дня подряд ходил в лес. За три дня к нам в школу подвезли: 19 куб. Юдинский колхоз, 2 куб. Старогригоровский колхоз. Первый день нам привезли одни осинового дрова, тогда как закуплены для школы березовые дрова. Приходилось ждать возчиков для того, чтобы они клали хорошие березовые дрова. На складе много дров, тронутых грибом, есть дрова чистые, свежие. Ежедневно десятки возов дров увозятся со склада, среди этих возов попадают дрова и просто уворованные, под предлогом, что эти дрова везутся для школ или больницы, большей частью и этого предлога не надо, так как на складе сторож бывает крайне мало времени. Я в течение трех дней только один раз застал его, а в остальные два дня его не видел. Мне нужно было с ним договориться об отводке дров для школы. Пока я сидел, вернее, стоял и ходил в ожидании лесника, мимо меня проходили одиночки, группы людей, большинство из них женщины, пожилые и старые, а также молодые с санками, а в санках завернутые вещи для сменки на

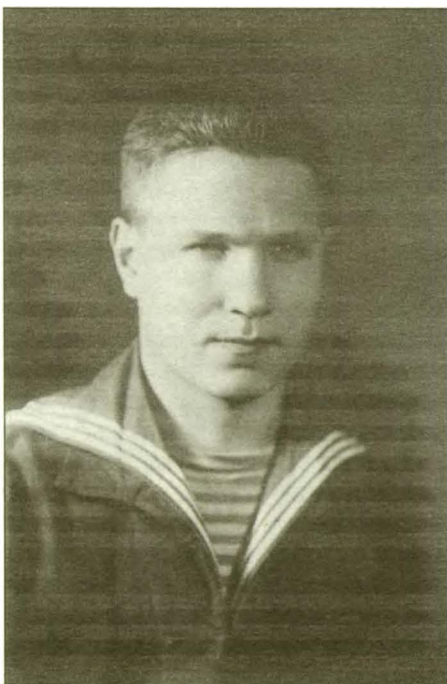
Герой битвы за Москву капитан Подрез. ГИМ

Подполковник И.Д. Алексеев. 1942 г. ГИМ

А.Е. Халин – командир роты автоматчиков. Геройски погиб 22 февраля 1942 г., закрыв своей грудью амбразуру вражеского дзота

Н.И. Симонов – партизан Московского комсомольского отряда им. Н. Гастелло

Разведчица М.И. Конькова

Гвардии капитан М.И. Державин – участник боев за Полотняный Завод. ГИМ

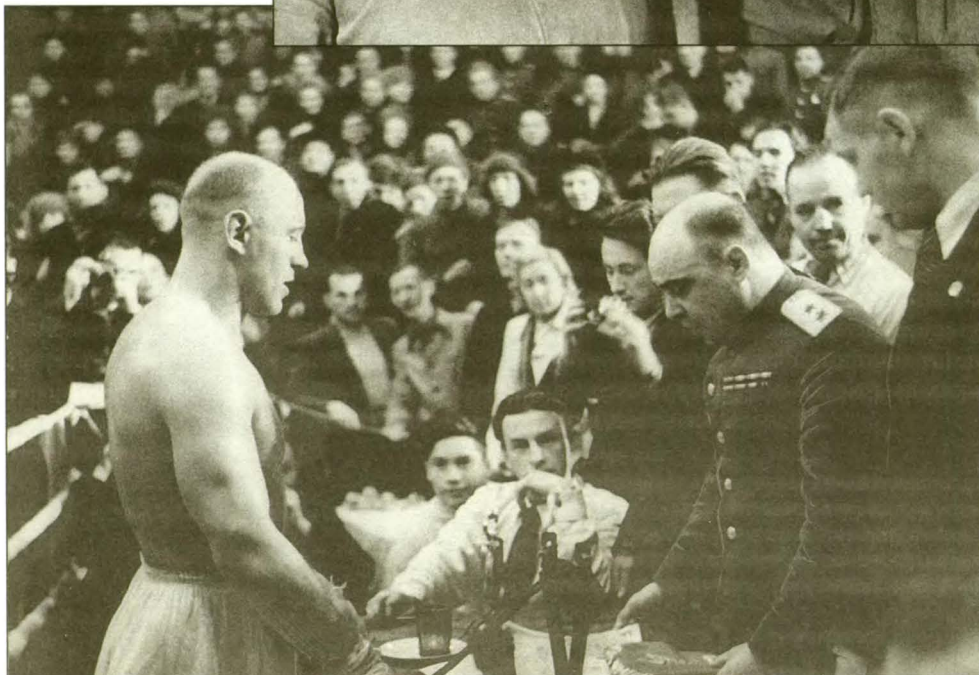

Офицеры штаба 3-й Московской коммунистической дивизии. Слева направо: К.М. Силахин, Шевелев, К.М. Бирюков

Бойцы 1-й Московской стрелковой дивизии. Слева направо: Т.П. Абазов, В.М. Грушин, Б.П. Зайцев. 1941 г. Фото Д. Чернова. РГАКФД

Участник Московской битвы неоднократный чемпион СССР по боксу Н. Королев. РГАКФД

*Летчик-истребитель Ф.С. Сорокин,
награжденный орденом Красной Звезды
за оборону Москвы. Фото В. Кинеловского.
1 мая 1942 г. РГАКФД*

Майские праздники 1942 года. РГАКФД

*Старший сержант С.Б. Бродяной – командир
орудийного расчета, отличившегося в боях
под Москвой. 1942 г. Фото В. Гребнева. РГАКФД*

Делегация ВЦСПС среди начсостава 1-й Ударной армии. В центре – секретарь ВЦСПС К.И. Николаева. 1942 г.

Гвардеец-ракетчик Б.П. Уткин. 1944 г.

Л.Г. Чернодубровский – командир взвода 864-го зенитно-артиллерийского полка. 1942 г.

Г.В. Кисунько – командир расчета РЛС 337-го отдельного радиобатальона. 1980-е гг..

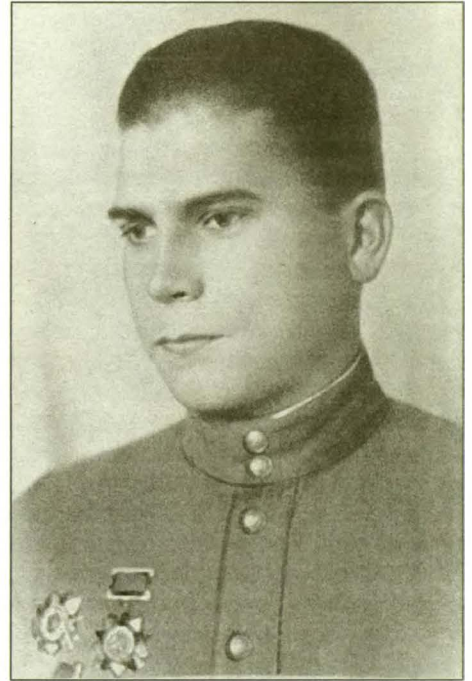
Участник битвы за Москву генерал-полковник артиллерии П.Г. Левченко (слева). Фото 1977 г.

Н.И. Бобров – радист разведотдела штаба Западного фронта. 1941 г.

Е.Г. Кубанцева – радистка диверсионной группы

И.М. Белый – радист, в 1941–1944 гг. выполнял разведывательные задания в тылу врага. Фото 1944 г.

К.Ф. Шугайкина – участница Московской битвы, радистка 5-й армии

В.А. Анцыгин передает в Центр разведданные партизанской бригады «Буревестник». Март 1942 г.

Встреча ветеранов отдельной мотострелковой бригады
особого назначения на стадионе «Динамо». Минута
молчания у Вечного огня. 9 мая 1998 г.
Фото В. Мариньо. ЦМАДСН

Участники исторического парада 7 ноября 1941 г. на
Красной площади. 7 ноября 1999 г. Фото В. Мариньо.
ЦМАДСН

картофель и зерно. За дровами уезжали, вновь приезжали, тоже ехали с санками, наложенными картофелем, в сторону Загорска, а с пустыми санками в сторону Чижева. Пришел и сторож, мало, о чем я с ним мог договариваться. Говорит, я могу отвести дрова и в одном месте, но их могут взять, так как часто меня на складе не бывает, а ваших дров не так уже много, их всегда можно взять из свободных полениц. Есть у меня дрова Опаринской школы 200 [куб.] м, Марьинской больницы 200 м куб. [...]

27 марта 1942 г. 7 часов 40 минут утра. Еще вчера после обеда начался сильный ветер, сегодня к утру он достиг наибольшей силы. Не смотря на то что сырой снег, идет сильная метель. Снова замело протоптанную ребятами тропку между дров у школы. Вчера заехала Шевелкина и ночевала. Недавно она уехала за покупкой картофеля. Вчера сменяла на шевиотовую юбку два ведра картошки и за 100 руб. купила ведро картофеля. Теперь на деньги уже продают мешок за 120 руб. При таком положении приходится думать только о самих себе. Приходится отказывать ночевщикам в картофеле, о хлебе и говорить нечего. Из 300 г дать нечего, здесь самим не хватает, сами недоедаем. Хорошо, что стало молоко, много оно заменило нам в пище. С молоком мы немного повеселели. Прекращается выделение и моей мокроты, до этого же времени процесс выделения мокроты у меня все усиливался и усиливался.

11 часов дня. Идет обильный снегопад и метет. Пришло очень мало ребят. Сегодня Рая и я с ребятами пилили метровые дрова пополам. Дров много, но они метровые и в печь не годятся без распила. На днях пойду по колхозам проводить собрания по школьным собраниям, а одновременно поставлю вопрос и о распиле дров силами колхозников. На отпускаемые деньги – на 3 руб. 50 коп. – за распил метра дров теперь никого не найдешь, и вопрос приходится разрешать в иной плоскости. Раньше, в мирное время, таких вопросов не возникало, а сейчас они становятся актуальными вопросами, так как прежними приемами их разрешить нельзя. Истина проста. С изменением жизненных обстоятельств изменяются и все остальные вопросы.

Изредка проглянет из-за густых снежных облаков солнце и снова скроется, оно как бы играет в чудесную игру. На момент осветит все, порадует наш взор и снова скроется. Опять остается снегопад и снежная метель. Пишу, а солнце выглядывает и проникает через стекла окон в мою комнату. Хорошо бы, если прекратилась метель, а солнце ярко засияло над землей своими лучами.

28 марта 1942 г. 8 часов утра. Метель продолжается. Позавчера, 26 марта, было учительское совещание в Опаринской школе. С разрешением текущих вопросов выступал зав. районо т. Игнатьев. Интересны были его впечатления, высказанные им на совещании, из его поездки в освобожденный район от немецких оккупантов, Коммунистический район.

В шести школах, в которых ему пришлось побывать, от школ остались только голые стены, рамы по-

ломаны, стекла побиты, шкафы и мебель пожжены. Все приведено в такое состояние, чтобы нельзя было восстановить в короткий срок. Парты, шкафы, столы, учебно-наглядные пособия разрушались, и ими топились печи, хотя рядом со школьными зданиями были дрова. Уцелели случайно вынесенные парты в незаметные места от школы, и то лишь потому, что они не попались немецким захватчикам на глаза. В одной из школ г. Рогачева все стекла выбиты и заколочены, за исключением одного окна. При таком тусклом свете и при довольно низкой температуре, одевшись, ребята занимаются. Совершенно нет чернилниц, страшная нужда в потребности учебников и тетрадей. В другой школе вместо парт, благодаря стараниям родителей, собраны остатки всевозможных столов, и за ними ребята сидят и выполняют письменные работы. Эти данные далеко не полные. Снабжение населения крайне недостаточное. Члены семьи получают по 200 г, а рабочие и служащие так же, как и у нас. У населения совершенно нет ни обуви, ни одежды, есть только то, что надето на них, тоже не хватает ведер, тазов, топоров, пил, колунов и другого хозяйственного ассортимента. Огромный вред и ущерб нанесли немецкие захватчики в тех местах, где они побывали. Много людей они казнили, убили, часть угнали с собой при своем отступлении. 1941–1942 гг. являются тяжелыми годами в жизни нашей родины, а также и в нашей личной жизни. Личность нельзя отделять от государства, объединенные личности и составляют тот или иной государственный строй. Государство находится в тяжелых условиях, тем же условиям подвергаются и его члены.

О других вопросах

3 часа пополудни. Метель не затихла, метет не затихая, хотя и проглядывает солнце. Стало даже холоднее. Вчера и сегодня с учениками пилили дрова. Принесенные учениками пилы оказались сильно затупленными. Резать дрова ими тяжело. Множество охотников из ребят на пилку, с первых же трех распиленных поленьев отходили в сторону, чтобы пилку передать другим. Больше всех мы пилили с Раей. После ухода учеников я коллол дрова и прикладывал. Как только затихнет метель, необходимо идти по колхозам и ставить вопрос о распилке дров, иначе и с дровами мы можем сидеть, как без дров. [...]

11 апреля 1942 г. 6 часов 5 минут вечера. Теплый день. Весна вступила в свои права. Дорога почернела. Под снегом вода. В оврагах выступила вода и разлилась. Еще день-два – и дорога будет труднопроходима из-за прасовов и воды. Прошла долгая зима. Снова приходит весна, весна военная, резко отличающаяся от весны мирного времени. Что принесет нам весна грозного 1942 г.? Можно так ставить вопрос, так как мы находимся накануне решающих событий, которые произойдут в ближайшие два-три месяца. Эти месяцы нам покажут, какова будет наша судьба. Нисколько не сомневаюсь в том, что решающие итоги останутся за нами, так как лучшие времена,

лучшее вооружение гитлеровская Германия использовала, снова таких перспектив она иметь не будет. Она была сильна в первые месяцы войны, она и ставила своей целью разгром в полтора месяца, затем – в три месяца. Эти задачи ее были сорваны нашей обороной. Она имела крупные победы, это ее укрепляло и поднимало воинственный дух в рядах ее солдат. Сейчас Германия побед не имеет, наоборот, терпит поражения, что снижает боеспособность ее армии. Сейчас она пускается на хитрость, на шантажирование слабых стран. Нужно полагать, какую бешеную ведут работу дипломаты всех крупных стран за подчинение Турции, т.е. [чтобы] перетянуть Турцию на свою сторону и тем самым укрепить свое военное могущество. [...]

12 апреля 1942 г. 7 часов 30 минут. [...]

О наших делах

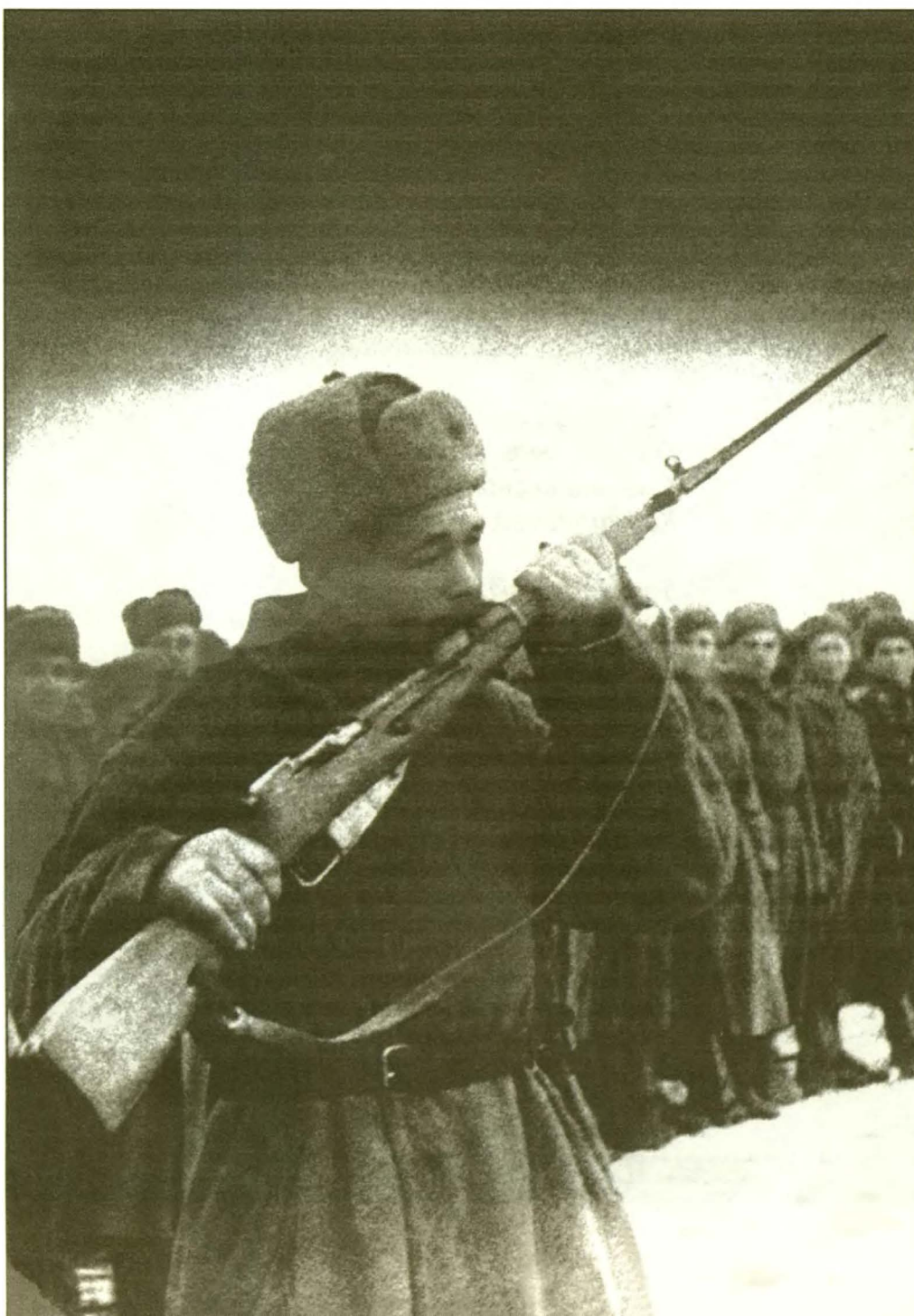
Сегодня Рая встала в 3 часа утра. До рассвета истопила печь. При огне мы пили чай. В 5 часов утра она на санках повезла к Клавдии бутылки молока на 16 литров, два мешка сена, поклажа довольно тяжелая, хорошо, что утром был заморозок и дорога немного подсохла. Сейчас 8 часов утра, жду скорого ее прихода. В 7 часу напоил корову, овец. Сейчас топлю печь. За полтора дня в комнате порядочно охолодало, хотя вчера был теплый день, а к вечеру даже и солнце светило. Сегодня, по всей вероятности, будет теплый и солнечный день.

ЦГАМО, ф. 2112 (М.Ф. Саввин),
оп. 1, д. 11, л. 34 об.–35, 53 об.–54;
д. 12, л. 6 об.–7, 10, 12 об.–13,
27–27 об., 28 об., 36, 36 об.–37.

Автограф.

ЧАСТЬ V

ГЕРОИ БИТВЫ ЗА МОСКВУ

*Умолкнет гром, пройдут года,
Мы постареем вдвое, втрое,
И будет сложена тогда
Легенда-сказка о герое.*

*Как шел он, не жалея сил,
Против жестокого течения
И в смертный час произносил
Высокопарные реченья,*

*Как предавался он мечте
В ночи, перед кровавой сшибкой...
Мы будем слушать сказки те
С веселой старческой улыбкой.*

*Ведь мы к героям тех годин
В землянки запросто входили,
И ели с ними хлеб один,
И из одной баклажки пили.*

*Без нимба светлого на лбу,
Глотая пыль, топча порошу,
Они несли свою судьбу,
Как кирпичей тяжелых ношу.*

*Таскали сумки на горбах,
Со смертью в прятки не играли
И с грубым словом на губах,
Когда случалось, умирали.*

*Их явь и их ночные сны
Цвели цитатами едва ли.
А вот судьбу своей страны
Они в обиду не давали.*

*Пусть их прикрасят – не беда.
Воображенье любит мощи.
Ведь человечья жизнь всегда
Была грязней, святей и проще.*

Алексей Сурков

Когда мы, послевоенные поколения мальчишек и девчонок сороковых, пятидесятых, шестидесятых... росли и вступали в самостоятельную жизнь, нам не хватало многого: вкусной еды, удобного жилья, модной одежды... Но у нас было главное из того, что делает человека человеком, – высокие идеалы* и рядом те, кто эти идеалы воплощал, с кого можно было брать пример, – старшие товарищи, герои-фронтовики, и их верные подружки...

О них, женщинах той поры, хотелось бы сказать особо. Ибо в отличие от яркого мужского подвига, удостоенного всенародной славы и наград, скромного женского героизма мы тогда просто не замечали. И только теперь начинаем по-настоящему понимать величие и красоту каждодневного, ежечасного, ежеминутного жертвования собой ради ближнего, которым отличались женщины военной и послевоенной поры.

Мы росли в атмосфере бесконечной любви. Наши бабушки, матери, старшие сестры, учительницы, воспитательницы детских садов и детских домов, врачи и медсестры, хлебнувшие горя, натерпевшиеся, исстрадавшиеся, потерявшие родных и близких на фронтах Великой Отечественной, любили нас так, как мы уже не умеем любить. Их очистившиеся безмерным страданием сердца, пережившие горечь утрат, отдавали нам всю свою нерастрченную теплоту и нежность. Они все нам прощали, посвящали нам все свое свободное время: нянчились, водили гулять, читали вслух книжки, помогали делать уроки, мучились с нами на продленках, подкладывали во время еды самые вкусные кусочки, сходили с ума, когда мы болели... И до конца дней своих не могли смотреть фильмы «про войну», потому что у них на глазах тут же навертывались слезы...

А окружавшие нас вернувшиеся с войны мужчины! Отцы и деды, старшие братья, родственники в любом колене, соседи по работе и дому – искалеченные, израненные, какие-то необыкновенно самостоятельные и умелые; лихие, бесшабашные матерщинники, любившие гульнуть по поводу и без повода. Всем обликом, всеми поступками, всеми скупыми воспоминаниями своими о войне, всеми походя брошенными словами и оценками – событий, людей, явлений – они учили нас, сами не сознавая этого, главному: тому, что умереть за Родину – это норма, а перейти на сторону врага – преступление; что пожертвовать собой ради товарища – достойно, а бросить друга в беде – подло; что не в деньгах счастье и что живем мы в самой лучшей на свете стране...

* Замечательный немецкий писатель-антифашист Э.М. Ремарк сформулировал эту мысль предельно афористично: «Человек отличается от животного тем, что имеет идеалы».

Героика обыденная, даже не осознаваемая в этом своем качестве, переплеталась с героикой официальной, внедрявшейся через школьные программы, фильмы, радиопередачи, газеты, книги... В результате вся наша повседневная жизнь была пронизана героической памятью о Великой Отечественной войне. С раннего детства мы играли в войну. Роясь на огороде, находили в земле пробитые пулей каски. Самыми страшными оскорблениями были: «У, фашист!», «Хуже Гитлера»... Любимые книги и кинокартины – конечно, про войну... А когда мы, мало понимавшие, зачем это делаем, вписывали имена в поминальные книжечки, которые дорогие наши старушки несли по воскресеньям в немногочисленные тогда действовавшие храмы, наш детский разум поражало несоразмерное преобладание в поминальном списке мужских имен над женскими и строгая лаконичная приписка почти к каждому мужскому имени слова «воина»: Иоанна воина, Иоанна воина, Иоанна воина (именно так, без всякого преувеличения – имя Иван встречалось намного чаще других), Петра воина, Федора воина...

Самые почетные места в пантеоне Славы нашего народа занимали имена Героев Советского Союза: Зои Космодемьянской и Александра Матросова, панфиловцев и Лизы Чайкиной, Марата Казея и молодогвардейцев, которые были для нас святыми...

А потом пришла перестройка, а затем начались «реформы», в ходе которых история Великой Отечественной войны была предана осквернению, глумлению, поношению: и воевать мы не умели, и примеры мужества – это измышления сталинской пропаганды, да и вообще, лучше было не сражаться, а сдать Гитлеру и пить «баварское»...

Сейчас, с приходом нового руководства России, положение меняется. 16 февраля 2001 г. Правительство Российской Федерации приняло государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг.», в которой признана «неотложность решения на государственном уровне острейших проблем системы воспитания патриотизма как основы консолидации общества и укрепления государства»*. Отметим, что правительство и мэрия Москвы, руководство Московской области одними из первых в стране, еще до принятия государственной программы, стали уделять значительное внимание патриотическому воспитанию граждан. Этапными в этом смысле стали 1995, 1997, 2000 гг. – время празднования 50-летия Победы, 850-летия Москвы, 55-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Предстоит сделать многое. И одна из важнейших задач – очистить память героев от злых наветов неблагодарных потомков. Да, в условиях ожесточенной войны, когда не было времени досконально изучить подробности героических свершений, когда свидетели подвигов зачастую гибли вслед за героями, когда обстановка требовала от фронтовых корреспондентов, особенно в тяжелейший начальный период войны, немедленного создания мобилизующих агитационных статей – ради поднятия духа сражающихся бойцов, ради разгрома безжалостного врага,

* Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг.». М., 2001. С. 7.

ради Победы*, в первые публикации порой вкрадывались неточности, некоторые детали биографий и подвигов «вычищались» суровой военной цензурой, даже имена иногда вначале «озвучивались» не те. Потом первые, не совсем точные сведения тиражировались, закреплялись в стихах, поэмах, повестях и романах, кинокартинах, театральных постановках, на живописных полотнах; увековечивались в музейных экспозициях, памятниках и скульптурах. Иначе говоря, реальный человек и подвиг превращались в легенду и миф, которые затем подчиняли себе действительность: пересматривать «устоявшиеся» оценки казалось кощунством.

И именно это, вполне по-человечески понятное, замалчивание некоторых второстепенных деталей биографий героев сослужило впоследствии дурную службу. Обнародованные в конце 80-х – 90-е гг. ранее закрытые данные стали той «объективной» основой, опираясь на которую ангажированные, циничные, бессовестные «акулы пера» устроили поистине бесовский шабаш на костях праведников.

Между тем тщательное исследование *всей*, а не только *нужной* для тех или иных целей информации (благо, она сохранилась в архивах!)

* В романе «Живые и мертвые» Константин Симонов воссоздал атмосферу, в которой работали в начале войны фронтовые корреспонденты. Батальонный комиссар, редактор фронтовой газеты послал главного героя романа Синцова в Могилев помочь выпустить очередной номер:

«– А материал есть? – спросил Синцов.

– Делайте из того, что есть, – сказал батальонный комиссар. – Я потом приеду. [...] А у вас есть какой-нибудь материал? – поднял он глаза на Синцова.

Но Синцов только молча посмотрел на него. «Какой у меня может быть материал! – подумал он. – Да, у меня есть материал, да, я видел за эти дни столько, сколько не видал за всю жизнь, но разве можно напечатать все это рядом с той только что записанной по радио сводкой, которую редактор держит на коленях вместе с сухарями?! В сводке написано о больших приграничных сражениях, а я еще три дня назад не мог попасть из Борисова в Минск. Чему же верить: этой сводке или тому, что я видел своими глазами? Или, может быть, там, впереди, у границы, на самом деле идут тяжелые, но успешные оборонительные бои, а я просто оказался в полосе немецкого прорыва, обалдел от страха и не могу представить себе того, что происходит в других местах?»

Но если даже правдой было и то и другое, это не меняло дела в газете. На ее страницах принятая по радио сводка претендовала быть единственной правдой! Это было так. И иначе и не могло быть.

– Нет у меня никакого материала, – после долгого молчания сказал Синцов, глядя в глаза редактору, и они оба поняли друг друга. [...]

За ночь в старой могилевской типографии с грехом пополам сверстали и выпустили очередной номер фронтовой газеты. Половину ее заняли две последние сводки Информбюро, напечатанные крупным шрифтом, чтобы занять побольше места. Остальной материал к середине ночи кое-как собрался от развозивших вчерашний номер корреспондентов. Все это были короткие заметки о разных случаях мужества и героизма, взятые из рассказов людей или неделю отступавших с боями, или только что прорвавшихся из немецкого окружения. Сначала под пером корреспондентов, а потом под красным карандашом Синцова, приводившего заметки в соответствие со сводками, из них постепенно исчезало все, что могло дать представление о том, в каких местах шли бои. В соседстве со сводками, говорившими о продолжавшихся приграничных сражениях, эти заметки приобретали, пожалуй, даже успокоительный характер. Люди дрались, проявляли мужество, убивали фашистов. Где? Об этом говорили сводки» (Симонов К. Живые и мертвые. М., 1961. С. 34–36).

показывает: хрестоматийные герои Великой Отечественной войны суть герои *подлинные*, а не мнимые; их подвиги *настоящие*, а не вымышленные; их награды *заслужены*, а не получены случайно. Новые же биографические детали, не перечеркивая главного – жертвы во имя Отечества, на наш взгляд, говорят скорее в пользу павших героев, делая их подвиги более достоверными, а их самих превращая из «твердокаменных» «рыцарей без страха и упрека» в земных, человеческих, в чем-то слабых и беззащитных, а потому живых, понятных и близких нам людей.

В этой книге мы подробно остановились лишь на некоторых, знаковых судьбах. Убеждены, что схожим образом обстоит дело и с другими героическими персонажами Великой Отечественной.

И последнее: герои, чьи имена у всех на слуху, не являются исключением. Они – лишь первые среди равных, ибо героизм в ту войну был массовым. «Борьба идет до последней капли крови, – отмечал в письме с Восточного фронта в Баден солдат А. Пфушер. – Мы встречали женщин, стреляющих из пулемета, они не сдавались, и мы их расстреливали...»*.

О скольких героях мы знаем, а сколько их легло в родную русскую землю безвестными! И лишь иногда, чудом, мы узнаем о них.

...На обочине Минского шоссе, недалеко от поворота на деревню Петрищево, где стоит бронзовый памятник Зое Космодемьянской, осенью 1941 г. бились с фашистами воины 612-го полка 144-й дивизии. Через 25 лет на этом месте в распиленной березе нашли патронную гильзу с запиской. В ней удалось прочитать: «Нас было 12 послано на Минское шоссе преградить путь противнику, особенно танкам. И мы стойко держались. И вот уже нас осталось трое: Коля, Володя и я – Александр. Но враги без пощады лезут. И вот еще пал один – Володя из Москвы. Но танки все лезут. Уже на дороге горят 19 машин. Но нас двое. Мы будем стоять, пока хватит духа, но не пропустим их до подхода своих.

И вот я остался один: раненный в голову и руку. И танки прибавили счет... Уже 23 машины. Возможно, я умру. Но, может, кто-нибудь найдет когда-нибудь мою записку и вспомнит героев. Я из Фрунзе, русский. Родителей нет. До свидания, дорогие друзья.

Рядовой Александр Виноградов»**.

О том, что героизм в период Московской битвы был массовым, свидетельствует и тот факт, что только в прославленной 316-й (8-й гвардейской) стрелковой дивизии Героями Советского Союза стали 32 воина во главе с ее легендарным комдивом И.В. Панфиловым.

...Будем же стремиться хоть в малом быть похожими на наших павших героев. Вечная память им и вечная слава!

* Цит. по: Мясков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы. М., 1999. С. 212–213.

** Воробьев Е. Близко к сердцу. М., 1985. С. 325.

ГЕОРГИЙ ЖУКОВ

№ 1

ОЧЕРК П.А. ПАВЛЕНКО «МАРШАЛ ЖУКОВ»

1951 г.

Тех из нас, кто в течение многих лет был близок к жизни Красной Армии, Георгий Константинович Жуков интересовал еще с той поры, когда он командовал прославленной 4-й кавдивизией Первой Конной армии. Потом, молодым генералом, Жуков многим запомнился на маневрах и на разборах маневров. В нем было что-то такое, чего не было у многих других: невыразимое словами обаяние силы, уверенности в себе, значительности. Это был командир, в котором с особой гармоничностью слились традиции гражданской войны и школы Красной Армии в эпоху победоносного строительства социализма.

Впервые я увидел Жукова на больших белорусских маневрах, за несколько лет до событий на Востоке. Он произвел на меня огромное впечатление, когда, детально разбирая на первый взгляд второстепенную операцию, совершенно перевернул общую картину. Но я тогда не знал даже его фамилии.

– Кто это? – спрашиваю редактора окружной газеты.

– Вы о ком? – у того даже глаза на лоб полезли от удивления.

– Об этом, который сейчас выступал, огромного роста.

Редактор сжал мне локоть, отвел в сторону:

– Да вы что, милый? Это же командир корпуса Жуков! Надо знать такие вещи. И не такой уж он огромный, что зря говорить!

Очевидно, все духовно большие люди всегда кажутся больше ростом. Ведь до сих пор никто, по правде сказать, не верит, что Пушкин и Лев Толстой были людьми невысокого роста. Они были огромного роста!

В 1936 г. Г.К. Жуков был награжден орденом Ленина. А затем мы услышали его имя в связи с событиями в Монголии, на Халхин-Голе.

Несколько литераторов, бывших в те дни при армии Г.К. Жукова, вернулись в Москву, полные впечатлений о командарме времен той, первой, тогда для всех нас огромной победы, когда была полностью уничтожена 6-я японская армия.

Человек горячей русской храбрости, Жуков показал себя на Халхин-Голе талантливым военачальником сталинской школы.

После Халхин-Гола о Г.К. Жукове в народе начали складывать легенды, и это опять-таки говорило о его популярности.

Мне пришлось несколько раз побывать в госпиталях, где находились на излечении участники халхингольского сражения. Их рассказы часто сводились к одному неизменному герою – Жукову.

Халхингольцы разнесли славу о Георгии Константиновиче Жукове по всему Советскому Союзу. Мы все знали о смелом для того времени новом применении Жуковым танков, о его умении воздействовать на психологию противника и многом другом, что создавало славу молодому полководцу, делало его человеком, родным всему народу. Страна узнала его как талантливого ученика великого Сталина. Присуждение Жукову звания Героя Советского Союза было принято всеми как должное: Жуков уже тогда был подлинным героем страны.

В 1940 г. Г.К. Жуков командует Киевским особым округом и во главе войск округа вступает в Буковину, занимает город Черновицы, жители которого вскоре выбирают Жукова своим депутатом в Верховный Совет СССР.

Началась Отечественная война. Имя Жукова теперь значилось среди имен лучших полководцев Красной Армии. И этот сталинский орел скоро показал немцам свою силу.

Случилось это под Ельней летом 1941 г. Первая победа! Первый успех! Первые битые немецкие дивизии! Кто же это? Кто? Жуков, Георгий Константинович Жуков. Тот, что на Халхин-Голе? Тот самый, конечно.

Трудно сказать, какое имела значение Ельня с чисто оперативной стороны, сыграла ли большую роль в военных событиях лета 1941 г., но с чисто моральной, психологической стороны это была победа огромной силы и значения. Это был тот первый удар в челюсть, который юноша-боксер наносит своему противнику-профессионалу, чувствуя, что сможет нанести и посильнее, понимая, что он устоит в бою и одержит верх.

Солдаты поняли: немца бить вполне можно. Ребята приезжали, рассказывали: мол, можно бить, вполне получается. Ельня – это, я позволил бы себе сказать, наше духовное Бородино, после которого уже ни одно самое тяжелое испытание не нарушило солдатской веры в победу. В это время Г.К. Жуков командовал Резервным фронтом, будущим Западным, заблаговременно созданным для защиты Москвы, но в сентябре 1941 г. он срочно командировался т. Сталиным на вырубку Ленинграда.

Немцы подобрались к самому городу. Создалось опасение, что, если не будут приняты сверхэнергичные меры, положение станет катастрофическим, быть может, непоправимым. Жуков прибыл с приказом Сталина – ни при каких обстоятельствах не сдавать города. В тогдашней напряженной обстановке Сталин указывал путь к победе.

Ленинградцы рассказывают легенды – хотя это, может быть, чистейшая правда – о том, как Жуков вслух размышлял с ними о Петре Первом, о великих замыслах гениального создателя северной столицы, о принципах обороны города, заложенных в самой его топографии; как по жуковскому приказу разыскивали на артиллерийских складах пушки любых систем и любого возраста, подбирали к ним по десятку снарядов и выкачивали на огневые позиции. Все, что могло стрелять хотя бы на 1–2 км, было немедленно привлечено к обороне города.

Ленинград выдержал самый сильный удар.

В этот момент создалось очень тяжелое положение под Москвой.

Сталин вызвал Жукова для защиты столицы.

Когда-то, в дни первой мировой войны, солдатом русской армии, Георгий Константинович был четырежды награжден за отвагу и храбрость, проявленные им в борьбе с немцами. Он получил тогда два Георгиевских креста и две медали, причем кресты – за разведочные операции, заканчивавшиеся захватом в плен немецких офицеров. Жуков хорошо знал, что такое немец, знал как солдат – своим горбом, знал как генерал.

Сейчас наступал самый ответственный час его жизни.

Г.К. Жуков оказался достойным выбора т. Сталина и веры всего советского народа.

Я видел Жукова в середине ноября 1941 г. в кавалерийском корпусе бессмертного Доватора, видел его в декабре в 16-й армии Рокоссовского.

– Каким бы ни было положение на участке вашей армии, перебазируйтесь не разрешаю, – сказал однажды Жуков Рокоссовскому.

– Есть. Понятно, – ответил тот.

Немецкие автоматчики в течение суток обстреливали штаб Рокоссовского. Провода рвались по 30, по 40 раз в день. Перейти из избы связи в избу-столовую было геройством. Были моменты, когда штаб командующего армией Рокоссовского оказывался далеко впереди своих стрелковых соединений – и все же он не перебазировался.

Аналогичное положение создалось и у самого Жукова. Несколько дней существовала реальная опасность окружения его штаба или даже захвата его немецкими автоматчиками.

Жуков и не подумал перебазироваться.

В начале 1942 г. мне довелось писать текст к хроникальному фильму «Разгром немцев под Москвой». Когда текст был готов и фильм смонтирован, картину смотрел Жуков.

Я спросил его:

– Похоже на то, что было?

Он улыбнулся:

– Похоже. Подробнее сейчас нельзя. Вам это, конечно, должно быть, обидно; однако ничего не поделаешь... Но если придется еще работать над московской темой, прошу учесть элемент времени и вопрос резервов. Кто быстрее накопил резервы? Мы или они? Немцам не хватило каких-нибудь 10–12 дней. Понятно? А мы успели. Вот и все.

Накануне первой годовщины разгрома немцев под Москвой И. Эренбургу и мне посчастливилось быть на приеме у Г.К. Жукова. Мы имели редакционное задание написать о годовщине разгрома. Штаб Жукова помещался все там же, где и в памятные дни зимы 1941 г., в зданиях школы «Выстрел». Жуков жил в небольшом одноэтажном домике. Небольшая жарко натопленная приемная была полна народу.

Последний в очереди полковник участливо спросил нас:

– И вы пришли за витаминчиком?

Мы ответили утвердительно, хоть и не поняли, что он имеет в виду.

Тут адъютант вызвал этого полковника. Спустя минут пятнадцать он вышел из жуковского кабинета красный, потный, но с той счастливой улыбкой, с какой появляются из операционной больные, благополучно перенесшие операцию.

– Ну и дал, – восхищенно промолвил он, отдуваясь и отирая с лица пот. – На полгода хватит. Ну и дал же, ей богу...

Тут не в очередь вызвали нас.

Жуков, в кителе, без орденов, только со звездочкой Героя, шел к нам навстречу:

– Извините, что немного задержал. Надо было срочно отпустить одного товарища.

– Мы его видели. Страшно доволен витамином.

Жуков улыбнулся, а потом, идя к столу и жестом приглашая нас сесть, не вытерпел и расхохотался.

– Что, здорово перепугался? – спросил он о полковнике, – так ему и надо! Выдумщик, понимаете. Пишет не то, что есть, а того не воображает, что в нашем деле сочинительство недопустимо, преступно. Мы солдаты, а не писатели. Нам сочинять нельзя.

Георгий Константинович рассказал нам о событиях на Халхин-Голе, потом о Ельне, наконец перешел к Ленинграду лета 1941 г.

Когда он закончил рассказ, мы попросили его рассказать и о Москве.

Жуков поглядел на часы – мы сидели у него уже больше полутора часов – и сказал:

– Ну ладно. Только с условием, что вы ничего не будете писать о том, что я вам расскажу. Пока об этом писать рано. Слово? Без подвоха?

И Георгий Константинович еще добрый час рассказывал нам об обороне Москвы и о том, как Сталин руководил обороной. Это был потрясающий рассказ. Рассказывал он мастерски – коротко, сжато, с замечательными концовками, как подлинный новеллист.

Осенью 1942 г. Жуков – уже в качестве первого заместителя Верховного Главнокомандующего – прибыл в Сталинград. Здесь 23 года тому назад, в дни

героической обороны Царицына Сталиным, Жуков был жестоко ранен. Тогда он защищал его в качестве рядового коммуниста, теперь он приехал в качестве талантливого ученика и первого боевого помощника великого Сталина.

Остальное прошло перед глазами всего человечества. 8 мая 1945 г. сын крестьянина Московской области, кавалер двух орденов «Победа», в то время дважды Герой Советского Союза, маршал Г.К. Жуков вызвал немецкого фельдмаршала Кейтеля, чтобы тот подписал акт о безоговорочной капитуляции Германии.

ЦАОДМ, ф. 8682 (Герои Советского Союза),
оп. 1, д. 380, л. 64–70.
Копия.

№ 2

ИЗ КНИГИ М.Г. ЖУКОВОЙ «МАРШАЛ ЖУКОВ. СОКРОВЕННАЯ ЖИЗНЬ ДУШИ»

[...] «Обличители» Жукова винят его в том, что он не любил солдат, не ценил их жизни. Ложь, клевета, хула... Отец сполна испытал на себе их тяжесть при жизни, испытывает и после смерти.

Наш русский философ Иван Ильин писал: «Лакейским душам свойственно поднимать клеветнические сплетни вокруг больших людей. Чем значительнее гениальный человек, чем могущественнее льющийся на него свет, чем большая сила блага, красоты и правды излучается из него – тем нестерпимее становится его облик для натур слепых, тщеславных и зависимых... Праведник одною жизнью своею обличает кривых, лукавых и лицемерных. Герой уязвляет негероя одними делами своими... И бывает так, что чем божественнее луч, который светит сквозь человека, тем сильнее плещут вокруг него страсти злодейских натур. Луч Божий нестерпим пошлому и злому человеку».

А правда... Она только и есть в народной памяти, не в газетах, а тем более не на телеэкране. Клеветнику постичь законы этого народного отбора невозможно, но они единственно справедливы и верны...

Недавно, читая о нашем великом полководце Скобелеве, я встретила такие его слова: «На войне сердце значит все...» Если полководец обладает любящим, жертвенным сердцем, то это чувствуют солдаты (ведь они как дети, считал Скобелев) и платят взаимностью. Сердце сердцу весть подает. И если эта любовь есть, то никакими доводами рассудка ее не умалить.

И невдомек им, этим лжецам, а попросту «брехунам», как их называл отец, этим вечным дискуссантам, что русский народ любит маршала Жукова таким, какой он есть, что народ давным-давно его понял и принял всего без изъятия, сердцем почувствовав в нем своего. От этих дискуссий и лживых слов маршал Жуков не станет хуже. Он уже состоялся – раз и навсегда...

Сколько раз мне приходилось видеть и чувствовать любовь людей к отцу. Мне кажется, это не просто оцен-

ка его заслуг, уважение, преклонение, но именно любовь. А она, думаю, может быть только к человеку, который сам любит людей. В православном человеке нет выше любви, чем быть готовым жизнь свою за других положить, отречься от себя во имя ближних...

Однажды на встрече с ветеранами я прочитала письмо, присланное отцу в 1956 г. Написал его пенсионер, в прошлом рабочий, инвалид второй группы Марухин Александр Александрович из деревни Дворики Озерского района Московской области. Он – отец двух сыновей, старший погиб на фронте в 1942 г., младший служил к тому времени на флоте. Привожу это письмо с сокращением, сохраняя его неповторимый стиль и колорит:

«...Я осмелился Вам написать письмо в день Вашего рождения, 60 лет Вам исполнилось.

Лично я Вам желаю, мой дорогой отец, меньшей и дорогой наш друг и дорогой мой товарищ Георгий Константинович, доброго здоровья и жить много Вам лет. Живи с нами, живи с нашими детьми, живи с нашими внуками и работай на благо народа и любимой нашей матери-родины в добром здравье, и желаю я Вам от души и сердца моего благополучия, во всех путях твоих от лютых врагов твоих спаси и сохрани от погубили тебя. Прошу я тебя, во-первых, Вы меня простите, что я Вас побеспокоил и оторву Вас от работы прочесть мое письмо.

Я очень Вас люблю, так люблю, что не могу сказать, я за тебя даже согласен отдать жизнь свою. Хочу тебе сказать правду, не буду скрывать от тебя – после войны 1945 г. вскоре я о тебе не стал слышать, куда мой братец меньшей делся. Если бы он умер, мы бы услышали такое большое горе. Я многих спрашивал, никто не знает, где Вы были. Я каждый день по тебе горько, сильно плакал, ни одного дня не проходило, чтобы я по тебе не поплакал, сколько раз меня моя старуха ругала, что ты, такой дурак, почему реешь как корова и все плачешь и плачешь. Я старухе только одно скажу, ты, старуха, ничего не знаешь, кроме одной печки, как взять рогач.

Часто я вспоминал про тебя, для меня радостная весть явилась в 1953 г., в марте месяце, я услышал имя твое и фамилию твою. Я даже от радости упал на землю, заплакал, неужели мой и наш любимый спаситель великий, разумный, русский полководец, ученик, правнук Суворова, а он жив – в душе у меня так стало весело и радостно, с нами опять наш великий полководец-суворовец.

Дорогой мой братец меньшей, Георгий Константинович, хочу я тебе описать свою жизнь и свое здоровье, конечно, уже старость подошла, здоровье плохое, живу в маленькой отсталой деревушке в лесу, нас 7 домиков и всех 15 едоков старых и малых, зимой, конечно, очень скучно, летом весело. Зимой зажжем свои лампы, куда-нибудь соберемся посидеть от скуки в один домик, чего-нибудь поговорим, потом разойдемся все по домам

Г.К. Жуков в штабе Западного фронта. Подмоскowie. Ноябрь 1941 г.

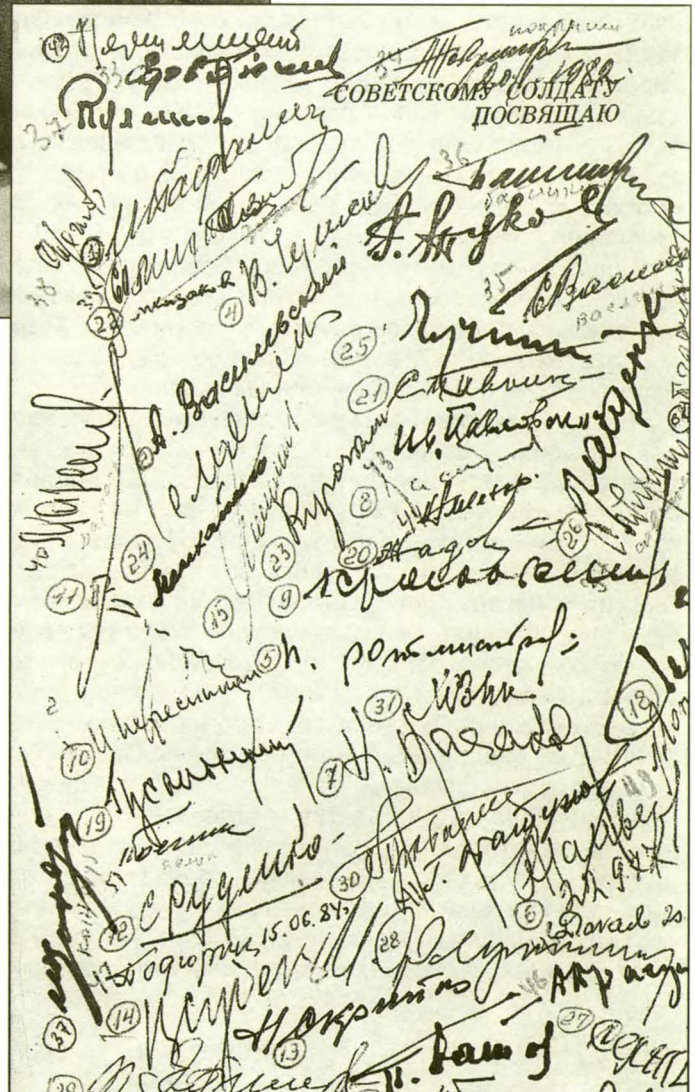
Г.К. Жуков на передовых позициях. Июль 1941 г.

G. Zhukov

ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
Г.К. ЖУКОВ

ВОСПОМИНАНИЯ
И РАЗМЫШЛЕНИЯ

Автографы советских военачальников на книге Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления». Из архива П.М. Дунаева

своим. Дорогой мой братец меньшей и дорогой наш друг и дорогой наш товарищ Георгий Константинович, Вы извините меня, может, я Вам чего-нибудь плохо написал, я сколько лет Вам собирался написать письмо, я очень люблю Вас, как родное свое дитя и как свою родимую мамушку, мой дорогой братец меньшей, любезный Георгий Константинович, я Вас прошу, если Вы можете, пришлите свою маленькую фотокарточку мне на память.

Я буду беречь Вашу память и на груди буду таскать любимого своего полководца, ученика, правнука Суворова».

Этим безыскусным письмом фронтовики были тронуты до слез. Один генерал сказал мне, что у него в сердце – такая же любовь к Жукову, только подобными словами выразить он ее не может. «Конечно, – пошутил другой ветеран, – ты же профессор...»

Как и Александр Васильевич Суворов, на которого во многом равнялся отец, он был знатоком солдатской души. Денис Давыдов говорил о Суворове, что тот «положил руку на сердце русского солдата и изучил его биение». То же самое, мне кажется, можно сказать и о Жукове.

Военный историк Н. Светлишин вспоминает: «Однажды мне показали солдата-артиллериста, с которым маршал Жуков ел из одного котелка кашу. «Неужели правда?» – не удержался, спросил я бойца. «Обычное дело, – заверил меня пожилой солдат. – Подошел, присел рядом на станину орудия, расспросил о доме. Нука, говорит, попробую, чем моих орлов кормят! Адъютант подал ложку...»

После войны один солдат, Герой Советского Союза, при встрече с маршалом Жуковым сказал: «Спасибо вам, товарищ маршал, вы сделали меня Героем». Георгий Константинович ответил: «Спасибо вам, солдатам и командирам, – вы сделали меня маршалом».

В Костроме живет ветеран войны Василий Иванович Сорокин, который вот так вспоминал встречу кандидата в депутаты Верховного Совета СССР Маршала Советского Союза Г.К. Жукова со своими избирателями, воинами одной артиллерийской части в Германии в январе 1946 г.: «Я не помню содержания речи Георгия Константиновича, но [и] сейчас хорошо вижу безмолвный, полный внимания строй. Солдаты ловили каждое слово полководца, смотрели на него до жадности влюбленными глазами. И не успели объявить об окончании встречи, как Георгия Константиновича тут же «взяли в окружение, в плен». Защелкали фотоаппараты, каждому хотелось быть поближе к маршалу, попасть в объектив и запечатлеть себя на память. Некоторые при фотографировании даже обнимали его, а он стоял невысокий, коренастый, в маршальской полевой форме, смеясь, шутил, острил и просил: «Выпустите меня, пожалуйста!» На это уже не строй, а толпа отвечала возгласами «ура!» и бурей

аплодисментов. Все попытки офицеров выстроить и увести солдат успеха не имели. Все были приятно возбуждены, взволнованны и простительно недисциплинированы.

Такой неподдельной, искренней любви и преданности больше мне видеть не пришлось. Я тогда со всей ясностью ощутил, что значит Жуков для народа». [...]

Как ни стараются вытравить в людях эту любовь к моему отцу, все же она передается из поколения в поколение. Недавно мне пришло такое письмо:

«Дорогая Мария Георгиевна! Меня зовут Петр. Мне двенадцать лет. У меня есть еще два брата: Федор – десяти лет и Михаил – шести лет. Мы живем в старинном подмосковном городе Волоколамске.

С самого раннего детства мы просили папу рассказать нам про войну, и папа почти всегда брал в руки книгу маршала Жукова, подсаживал нас рядом, и мы начинали рассматривать фотографии – от Халхин-Гола до Ваших семейных снимков – и слушали папины рассказы. Наш папа очень-очень любит Вашего отца, и дедушка наш очень его любит, и прадедушка (летчик) его очень любил и даже написал маршалу письмо, и маршал выслал ему книгу воспоминаний.

Папа наш еще в школе выпрашивал фотографии маршала и магнитофонные записи его бесед у тех, кто имел счастье видеться с ним лично. Он говорит, что чувство необычайной благоговеющей любви к Вашему отцу с юных лет переполняло его сердце... Если сможете, пришлите нам с братьями по почте фотографию нашего любимого полководца – маршала Жукова...»

Да, невероятные усилия прилагают антиправославные, антирусские силы для того, чтобы прервать связь поколений, лишить молодежь высоких идеалов, посеять дух скептицизма, привить свои «ценности». «Наслаждайся», «отдыхай» – внушают навязчивая уличная реклама, телевидение, радио, газеты, журналы, книги – в этом смысл жизни. Цель ясна – выбить из-под ног молодых твердую основу причастности к великой судьбе своей земли. Враги понимают – в корнях России ее сила. Вспомните, что говорит о воспитании ребенка в национальном духе Иван Ильин: «Образы героизма пробудят в нем самом волю к доблести, пробудят его великодушные... жажду подвига и служения, готовность терпеть и бороться, а русскость героя даст ему непоколебимую веру в духовные силы своего народа».

Вот почему так необходимы нашим детям высокие примеры тех, кто стал идеалом и символом России, тех, кого взрастил великий православный народ. [...]

Жукова М.Г. Маршал Жуков.
Сокровенная жизнь души.
М., 1999. С. 21–30.

ВИКТОР ТАЛАЛИХИН

№ 3

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ В.В. ТАЛАЛИХИНА

После 1942 г.

Талалихин Виктор Васильевич (младший лейтенант), русский, родился в 1918 г. в с. Тепловка, Вольского района, Саратовской области. Детство он провел на берегу могучей русской реки Волги. Учился в Вольской средней школе № 1, но окончить ее не удалось из-за переезда родителей в Москву. Отец Виктора работал на мясокомбинате им. Микояна. В школу ФЗУ мясной промышленности устроил отец и сына. Виктор Талалихин, закончив в 1938 г. ФЗУ, работал шпикорезом на мясокомбинате им. Микояна. Молодой рабочий Виктор Талалихин очень быстро проявляет себя как лучший производитель – становится стахановцем.

Но тяга к воздуху, желание стать пилотом не оставляли его в покое. Еще в раннем детстве подвижной, боевой мальчик, Виктор проявлял необычайную любовь к воздуху: его любимыми играми были игры с аэропланами, парашютами.

«Сыны у меня все отважные и всех с малых лет к воздуху тянет», – говорила о своих детях В.И. Талалихина. И действительно, позднее все братья Талалихины показали себя прекрасными авиаторами.

Виктор Талалихин, работая на мясокомбинате им. Микояна, без отрыва от производства с увлечением посещает занятия аэроклуба. Он был одним из самых дисциплинированных и исполнительных курсантов аэроклуба и с первых дней учебы поражал всех исключительной смелостью. Талалихин очень любил аэродром и все что было с ним связано. Он всегда с нетерпением ждал того момента, когда его учебный самолет будет заправлен бензином и окажется готовым к полету.

Когда Виктор закончил учебу в аэроклубе и сдал свой зачетный полет, инструктор-пилот аэроклуба так характеризовал его: «Этот парень очень смелый, из него выйдет образцовый летчик».

Такая характеристика предрешала дальнейшую судьбу молодого шпикореза.

Виктор Талалихин получает назначение в Борисоглебскую летную школу им. Чкалова. Военно-летную школу он заканчивает досрочно и направляется на Финский фронт. Там Талалихин в довольно короткий срок совершает 47 боевых полетов и прославляет себя блестящим подвигом, спасая жизнь майору Королеву, сделавшему вынужденную посадку на вражеской территории. За этот подвиг Талалихин был награжден правительством орденом Красной Звезды.

Финская война закончилась. Молодой летчик, орденосец Талалихин, получивший боевую закалку, совер-

шает свой опыт в летной части, а несколько позже обучается ночным полетам.

Когда фашистские захватчики подло и вероломно напали на Советский Союз, Талалихин рвался на защиту любимой Родины.

В дни, когда опасность надвигалась на Москву, когда враг приближался к ее священным рубежам, Талалихин был в числе тех, кому была поручена оборона столицы.

«Могу ли быть спокойным, когда Москва в опасности, – говорил он отцу. – Пусть погибну, но Москву не отдадим».

Лунная ночь стояла над Москвой с 6 на 7 августа 1941 г. Но это не останавливало немецких стервятников: черные вороны пытаются прорваться к Москве и сбросить там свой смертоносный груз. Смелые сталинские соколы поднимаются в воздух на перехват немецких бомбардировщиков. Среди летчиков – Виктор Талалихин – самый молодой, общий любимец всей летной части.

Патрулируя, он зорко осматривает небо. Скоро в отсвете луны невдалеке блеснул самолет. Как вор и убийца, крался фашистский бомбардировщик к Москве. Талалихин пошел на сближение. Завязался бой в воздухе – Талалихин дает свинцовую очередь из пулемета и попадает в один из моторов вражеского бомбардировщика. Но озверевший фашист упорно отбивается, маневрирует. Когда у Талалихина иссякли патроны и замолкли пулеметы, он принимает решение – таранить вражеский самолет. «Если погибну, так один, но зато их погибнет четверо!»

Броском обрушился он на «Хейнкель» и уже не винтом, а всей машиной протаранил врага. «Хейнкель» не выдержал могучего удара бесстрашного комсомольца Талалихина и охваченный пламенем рухнул вниз. Самолет Талалихина подбросило и перевернуло вверх колесами. Секунда – и он также стал падать вниз на землю. Улучив момент, летчик выбросился из кабины, раскрыл парашют и благополучно спустился на болото близости села. В селе он был радушно встречен и принят колхозниками.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1941 г. Талалихину Виктору Васильевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В сентябре 1941 г. В. Талалихин, выступая в Колонном зале Дома Союзов на антифашистском митинге советской молодежи, страстно призывал ее смело и решительно идти на таран гитлеровской банды:

«Каждый на своем посту – громи своей работой врага!

Каждый на своем посту – учись разить врага в самое сердце!

Поднимайся, молодежь! Не отдадим фашистским бандитам своей юности!

Поднимайся, молодежь! Мы должны отобрать назад наши родные советские города и села, временно попавшие в лапы врага.

Поднимайся, молодежь! Мы обязаны отомстить за кровь, пролитую советскими юношами, девушками, детьми».

Защищая родную Москву от фашистских пиратов, Виктор Талалихин героически погиб в воздушном бою 27 октября 1941 г.

Имя летчика-истребителя, комсомольца В.В. Талалихина бессмертно. Из поколения в поколение будет передаваться рассказ о героическом подвиге Виктора Талалихина, отдавшего свою молодую жизнь за лучшее будущее человечества.

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 1115, л. 6–10.
Копия.

№ 4

СТЕНОГРАММА БЕСЕДЫ С ОТЦОМ ВИКТОРА ТАЛАЛИХИНА В.И. ТАЛАЛИХИНЫМ

Июнь 1946 г.

Я родился в крестьянской семье, крестьянствовать не захотел, с 15 лет стал работать штукатуром, вот уже работаю 38 лет. Мать была все время домохозяйкой. Жили мы очень бедно. Семья была большая. Детей было много, да все они как-то поживут-поживут и помирают. Остались три сына.

Павел у нас больно был охотник учиться. Плачет, бывало: «Учиться, папаня, хочу!»; поехали раз в сельскую школу, а там его не принимают – крестьянский сын, говорят, да и годов мало тебе. Мы приехали обратно. Павел ревет. Поехали опять в семинарию. Мы с матерью в ноги. А там не принимают: «Куда учиться, коров надо пасти». Но мы долго просили, и приняли его. Учился он больно хорошо: все пять – пять – пять. Кругом были пятерки. Мы жили в деревне, а он в семинарии – в Вольске. Я работал день и ночь – нужно деньги платить за него, да и нам нужно жить. Он уже последний год учился в семинарии. Потом связался с политиками. Приехал в последний год на каникулы к матери: «Ты посмотри, какие хорошие книжки есть, мама!» Очень много он таких книг читал.

Мать говорит: «Сожгу я, Павел, твои книжки, нельзя читать их, а ну кто увидит!» «Эх, мама, эти книжки нельзя сжечь: они ни в огне не горят, ни в воде не тонут!»

После уехал в семинарию, вскоре четырех ребят и двоих учителей выгнали. Здесь – революция. Он вступил в Красную гвардию. Павел был паренек такой развитый, хороший был. Вот Виктор-то на него похож. Так вот, он вступил в гвардию. Белые наступали, они, наши, отступали через наше как раз село. В селе спрятались несколько человек. Павел тоже спрятался, но потом выдали их. Они арестованы были. Я поехал его провожать. «За меня, папаша, не беспокойся, если что – я не дамся,

не возьмут!» Вот точно, как Виктор. С тех пор и пропал. Никаких вестей больше с тех пор и не пришло. Павла арестовали в первых днях сентября, а Виктор родился в декабре 1918 г. в селе Павловка* Вольского района.

Дети стали подрастать, сельскую школу они уже окончили. Нужно их дальше учить. Мы продали дом в деревне, купили в городе дом.

Николай был озорником. Учился очень хорошо. Потом стал хуже и хуже учиться. В городе было очень много голубей. Он втянулся в это дело. Как придет из школы, бросит книжки и бежит к голубям. Уроки забросил. Однажды мы с матерью встретили учителя Николая. А мы его знали, он в деревне еще учил наших ребят. Он говорит:

– Что вы делаете с Николаем? Был первым учеником в классе, а сейчас что случилось? Впору прямо выгонять из школы – ничего абсолютно не делает.

Мать говорит:

– Не от голубей ли это?

– Правильно, Василий Иванович?

Мы в конце концов выяснили, что голуби очень вредная штука. Пришли домой, я всех его голубей раскидал, все разные клетки сломал. «Титек», как звали тогда Виктора, тихонько подобрал голубей и отнес к соседям. Николай прибегает из школы: «А где голуби?!»

– Да вот отец все поломал.

Так, знаете, недели две все тосковал. Прямо не пьет, не ест. Но потом все по-старому пошло. Стал учиться как следует, исправился.

Виктора звали «Титек». У них у всех были прозвища. Шуру звали «Жуком», черный был весь, как жук. Николая прозвали «Безменом».

Ребята были озорные. У соседа был сад, так они то в сад заберутся, яблоки станут рвать, то еще что сделают. Меня не было дома, так они делали, что им захочется. Потом все прошло. Они достали где-то рубанок, пилу, начали самолет строить. Как-то сосед пришел: «Василий Иванович! Что твоих ребят не стало слышно?»

– Да вот занялись постройкой самолета. Виктор все командует.

Ему тогда было лет 12–13. Был проказником, выдумщиком. Один раз что устроил! Набрал извести в бутылку, налил воды в нее и зарыл в песок. А бутылка как разорвется! Его песком и известью обдало. Мать выходит: «Ты что же здесь делаешь?!» Частенько ему попадало от матери.

Один раз лазил за яблоками. Упал с яблони и вывихнул руку. И, знаете, такой терпеливый! Пришел домой и молчит. Сел за стол. Мать видит – что-то рука-то у него не так. А, знаете, рука вышла из плечевого сустава. Ведь больно, а он молчит.

– Что у тебя с рукой-то?

– Да ничего. Кушать что есть?

Потом руку вправили.

Виктор большим выдумщиком был. Раз сделал парашют небольшой, привязал к нему кошку, забрался на крышу и спускал ее.

* В.В. Талалихин родился в с. Тепловка Саратовской области.

А раз, еще совсем маленьким был, говорить только что научился, взял ведро и пошел. «Витенька, ты куда же пошел?»

– А я пойду папке помогать, пошел по штукатурному делу, – говорит.

Витька с Николаем все дружили. Александр был старше их, он частенько бил их. По одному с ними он справлялся, они и сдружились, оборонялись вдвоем.

В 1933 г. мы переехали в Москву. Виктор семилетку окончил в Вольске. В 1935 г. приняли его в ФЗУ, в 1936 г. стал работать на мясокомбинате. Николай работал агентом по снабжению, я работал там штукатуром.

В 1936 г. был спецнабор в авиашколу. Комсомол Николая выдвинул в авиационную школу. Его послали в Ейск учиться на морского летчика.

Виктор тоже записался в аэроклуб. Он обучался на У-2 летать. Он закончил обучение. Старшим механиком у него была девочка. Им дали задание. Они полетели. Выполнили задание. Потом Виктор говорит: «Давай, бортмеханик, перелетим зону». Они перелетели. Полетели над озером, а там девушки белье полощут. Они полетели низко-низко, перепугали их всех. Виктор махнул крылом, и рукавичка вылетела. А мы как раз купили ему новые хорошие перчатки. Они подобрали перчатку и пошли жаловаться на аэродром. Там узнали, кто это был. Виктора, когда он прилетел, вызывает командир.

– Летчик Талалихин, кто вам разрешил делать это!

А он такой, никогда не растеряется:

– Товарищ командир, а кто Чкалову разрешал под мост летать?

Его за нарушение арестовали, посадили. Он сидит там на гауптвахте. Остался последний день летать. А им нужно пролететь определенное число километров. А он сидит под арестом. Потом его опять вызывают к начальнику. А Виктор очень переживал, что ему не разрешали пролетать свою норму. Вызвали и разрешили ему летать в этот день. Он весь день летал. Потом приходит инструктор и говорит:

– Завтра в 9 часов утра будет экзамен.

Это он пришел к нам с матерью. И он рассказал нам про этот случай. Говорит, что его за хулиганство в воздухе хотели отдать под суд, но потом пожалели: «В этом мальчишке что-то есть». Решили его направить учиться дальше в Борисоглебское училище.

А хулиганил он часто. Если настроение плохое или когда не удастся выполнить задание, то обязательно что-нибудь сделает. Пролетит над аэродромом так низко, а он обнесен проволокой колючей, что колесами заденет за проволоку, колья выворотит. «Вот вам и дрова, а говорите, дров негде достать!» – смеется.

В 1939 г. он окончил школу в Борисоглебске и прямо попал на Финский фронт. Там он сделал 47 боевых вылетов, получил за войну орден Красной Звезды. Там он спас одного командира – майора. Он принял огонь на себя, а майор ушел от гибели. После войны он был в отпуску. Потом находился в Клину, в Серпухове, в Подольске – в Московской области в общем.

Они летали все время на парад в Москву. В 1940 г. он летел на парад. До Москвы не долетел, случилось

что-то с самолетом. Исправить повреждение не удалось, и он выпрыгнул на парашюте.

Вечером он был дома. Я пришел с работы домой, а он дома сидит.

– Ты что же? Разве не будет парада? Ведь завтра утром парад.

– Полечу, – говорит. Ничего не сказал, что авария.

Наутро он надел костюм и уходит. Обычно всегда говорит, в какой колонне полетит – в четвертой, во второй или в шестой. А сейчас уходит и ничего. Он и рассказал после, что упал. Это он, чтобы не расстраивать нас с матерью, не рассказал сразу.

Началась война. Через несколько дней он приехал к нам. Мы говорим, надо нам эвакуироваться или нет? Он говорит, что не надо. У него девушка была под Москвой, он говорит: «Закройте комнату и поезжайте к ней; Москву мы все равно не сдадим».

С 6 на 7 августа он сделал [первым ночной] таран. За это ему присвоили звание Героя Советского Союза.

Я работал в клубе сторожем. И вот один раз по радио передают, что Талалихин Дмитрий сделал первым таран. Соседи прибегают к матери и говорят, что какой-то Талалихин Дмитрий сделал таран. Мать упала в обморок: «Это наш Виктор», – говорит.

Я пришел из сада – мать в обмороке. Оказывается, передавали и ошиблись, не Дмитрий, а Виктор нужно. Сделал таран и опустился на озеро. Вера Ивановна говорит: «Это не Виктор, а Дмитрий».

– Передавали – истребитель?

– Да, истребитель.

– Ну, значит наш. У Виктора хватит злобы на германца.

Через некоторое время он и сам пришел домой. Рука завязана, лицо обожжено. В клубе было собрано собрание в честь того, что он совершил таран. Ему подарили золотой портсигар, именной. Сейчас он, простреленный, находится в музее. Нашли его ребятишки в том месте, где Виктор после разбился. Так вот.

А дней через 7–8 ему присвоили звание Героя Советского Союза. Его три раза к себе т. Сталин вызывал. Бывало, придет домой, одевается все. Спросишь: «Ты куда идешь?» – «К товарищу Сталину вызывают».

Виктор несколько раз выступал по радио, прямым сообщением говорил с Америкой.

Вот еще было дело с Анной Шубенок. Приходит на мясокомбинат партизанка. Говорит:

– Мне нужно увидеть Виктора Талалихина.

Ее послали к нам. Дома была одна бабушка, я был в саду. Она спрашивает:

– Где Виктор?

– Где-то в Красной Армии.

(Это было, когда ему уже присвоили звание Героя Советского Союза.) Потом я пришел. Говорит, что ей нужно к Виктору Васильевичу. Я, говорит, из ЦК комсомола. А у нее на комбинате документы проверяли.

– Мне нужно видеть Виктора Васильевича лично.

Мы пошли просить машину. Нам дали машину. Мы поехали. Приехали туда, у нее проверяли документы. Потом попросили прийти Виктора.

Встреча работников искусства с В.В. Талалихиным в ЦДРИ. Август 1941 г. РГАКФД

В.В. Талалихин среди артистов «Мосфильма». 1941 г. РГАСПИ

Герой Советского Союза В.В. Талалихин. РГАСПИ

Летчик В.В. Талалихин. РГАСПИ

 Вот выигрывает Виктор!

 Т. Кавыкина
 орденоноска
 фабрики
 №14

Боевой привет прекрасному защитнику нашей Социалистической Родины от работницы тылового военного завода!

Поздравляю Вас и ваших боевых товарищей с днем 24го годовщины Красной Армии!

Желаю Вам еще больших успехов в деле борьбы с германскими захватчиками!

Виктор!

Мои подружки, да и я сама, писали Вам несколько писем, но Вы на них не отвечали.

Если бы Вы знали, как хочется слышать слово защитника Родины! Хотелось, чтобы он знал, как все мы, работницы тыла, помогаем ему и его товарищам на фронте. Какие будут Ваши замечания, пожелания, работе завода, комсомольской организации... Мы потышились с вашим фронтовым эшелоном, а вы нам расскажите о своей боевой жизни. Хорошо? Расскажите нам, как вы встретили врага, отдельные эпизоды вашей жизни.

И лично, от своего имени и от имени молодежи нашего завода прошу Вас об этом. Виктор! Недавно у нас, в г. Кирове было кино "Победа за нами" 15. Замечательный фильм! Там посажена Ваша мать, гордая своим сыном-пенсионером.

Ах, Виктор! Как прекрасна жизнь! Как хороша дружная молодежь нашего времени! Как бесстрашно любим мы Родину, и как ненавидим ее врагов. Но, ничего... Мы за все отомстим!

Мы дали Вам, дорогие воины, много-много нашего победоносного друния, а вы вы встретили врага не нашей жизни!

Привет Вам, товарищи!

Прощайте!

Простите нашу диалогическую, личностную форму.

Ваши товарищи по общему нашему институту г. Киров (Областной).

Прощайте по адресу: г. Киров (Областной).

Главный Почтамт. До встречи в Кирове Леконраковой.

Письмо работницы тылового оборонного завода К. Леконраковой летчику-герою В.В. Талалихину. РГАСПИ

– Здравствуйте!

Разговорились. Потом она пошла при части там в канцелярию и говорит:

– Мне хочется поступить в одну часть с Виктором Талалихиным.

Ей отказали.

– Разрешите мне сегодня переночевать вместе с ним в части. Мне нужно по секрету поговорить с ним.

Не разрешили. Просила, просила – ничего не вышло. Пришлось ночью ехать обратно. Она говорит:

– Останусь с вами ночевать сегодня.

А после говорит:

– Мамаша и папаша, не хотели бы вы иметь такую сноху?

Мать говорит:

– Да как не хотеть, хорошая сноха-то была бы.

Легли спать. А матери все не верится. Не верит она ей и все! Она пошла к дежурному по комбинату. А дежурил как раз друг хороший Виктора, Казанцев Миша. Пришла и рассказала, что, мол, так и так. Он звонит в милицию. Из милиции пришли. Взяли ее. Когда ее арестовали, оказалось, что у нее документы фальшивые и наган был. На следующий день меня в милицию вызвали и сказали, что она нехороший человек.

После того как ему было присвоено звание Героя Советского Союза, он побыл здесь месяца два. Потом делали на комбинате вечер, он был именинником, т. Сталин еще ему разрешил на несколько дней остаться. Часть стояла за Подольском. Вечер устраивался молодежи, ему тогда подарили баян, именные часы.

А 28 октября мы его похоронили.

Мать была в клубе, я был в саду. Приходит сначала майор Королев, тот майор, которого Виктор в Финляндскую войну спас. С ним врач. А до этого из сада девочки цветы таскали в клуб.

Мать говорит:

– Для чего это вы делаете?

А они да и скажи:

– Да вот Герой разбился, привезут его сюда.

А когда майор-то приехал с доктором, с ней плохо стало – поняла.

Я был в саду. Мне все говорят:

– Василий Иванович, иди ты в клуб.

– Да зачем я пойду?!

Никто не говорит. Я пришел в проходную, и там меня посылают домой. Говорят:

– Иди, Василий Иванович! Ты там очень нужен.

Пришел. Смотрю, бабушку отливают. Ну, у меня сердце посильнее, мужественнее. Я сразу почувствовал, в чем дело. Мне говорят, что сейчас привезут Виктора. Привезли его. А гробик такой маленький-маленький. Бабушка все хотела, чтобы его открыли, посмотреть хотела. Ей говорят, что не нужно открывать, это будет лучше для вас же. Потом, после клуба, его повезли в крематорий.

Кудрявцев, секретарь Московского совета, тоже был с нами. Он очень хороший. Он говорит нам, чтобы мы

эвакуировались, говорит, сообщите адрес, а мы вам все вышлем, все документы, пенсию будете получать.

Эвакуировались мы 30 октября. Доехали до Рязани. Там машина сломалась. Я пошел в парткабинет. Там говорят, что мы вас на самолете перебросим. Я говорю, что не могу на самолете, я не один, у меня еще вещи. Нам дали целый вагон – мы поехали. У нас были вещи – память о Викторе – его личные: именные часы, бритвенный прибор, еще некоторые. Однажды бабушка увидела девчат. Они убежали из ФЗО. А было холодно, они в одних ботиночках, легко одетые. Бабушка и посадила их к себе в вагон. Так вот эти девочки и взяли у нас все Викторovy вещи: и ботинки и все.

Мы с бабушкой одно время получали пенсию за Виктора и за нашего морского летчика. Месяца два или три получали. Оказалось, что за двух сразу нельзя получать. Мы пошли с ней в военкомат. Оказалось, что правильно, нам выдавали по ошибке, не по нашей вине. Говорят, что хорошо сделали, что пришли, а то могло бы быть недоразумение.

Живем мы в Саратовской области, в г. Вольске, ул. Володарского, дом 54. Талалихин В.И.

Мы там будем жить месяца до сентября, а потом переедем в Москву. Смирнов¹ – министр местной промышленности, он дал нам квартиру в Горках. Павел Васильевич очень хороший человек, он очень чутко относится к нам.

У Виктора очень хороший характер был. Он любил нас с матерью. Александр сейчас жив, так он очень мало нам помогает. А Виктор – так это ж прямо засыплет деньгами.

Когда он Героем сделался, мать говорит:

– Женился бы ты, Виктор. Невеста есть у нас.

– Не нужно, мама. Женюсь после войны. Сейчас я буду жить только для вас.

Бывало, прибежит:

– Ну, как, старички, дела? Деньжонки есть?

– Есть, Виктор, не беспокойся, рублей тридцать есть, – скажет мать.

– Тридцать! Что это за деньги? Вот возьмите 500 рублей. Мама, покупай себе все, что нужно, тебе нужно питаться хорошо.

Морской летчик тоже погиб. Его жена сейчас вышла замуж за другого, за одного майора.

Беседу провела

Н. Скопцова

Стенографировала

А. Ефремова

ВАСИЛИЙ КЛОЧКОВ

№ 5

ОЧЕРК В.О. ОСИПОВА «ПОЛИТРУК КЛОЧКОВ: ФАКТЫ И ВЕРСИИ»

2001 г.

I

Хроника пяти месяцев батальных дорог политрука-панфиловца к смертному бою за Москву у разъезда Дубосеково

«Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва!» Пока быть России Россией, на вечных скрижалях славы останется этот обжигающий клич тридцатилетнего ротного политрука Василия Клочкова, прозвучавший из стылого окопа у едва ли кому известного разъезда Дубосеково в драматическом для страны 1941-м.

16 ноября, напомним, произошел бой всего-то небольшой группы пехотинцев против немецкого танкового удара на Москву. Было бы страшно, если бы враг прорвался к нашей столице.

Однако в канун 60-летия этой битвы нашлись три литератора, которые напечатали одно и то же в авторитетных журналах «Вопросы литературы» и «Новом мире»: «Никакого боя 28 панфиловцев с немецкими танками у разъезда Дубосеково 16 ноября не было — это сплошной вымысел» (выделено мною. — В.О.)².

Этот жуткий приговор на отмену героического подвига мог появиться, видимо, при одном условии — поверят, ибо мало знают новые поколения о панфиловцах.

Потому я так благодарен московской власти, которая возрождает память о героях, в том числе — утверждая столичным гимном старую песню, возвеличивающую подвиг у Дубосеково. Верую: В.Г. Клочкову предуготовано было войти в ряды героев, даже если бы и не оказался он тогда в Дубосеково. Как дальше начнем познавать — вся его биография соткана из славных деяний.

Приказ САВО № 00269 и кое-что из мирной жизни

Хронику военной биографии В.Г. Клочкова можно начать с 12 июля 1941 г. В тот день командующий Среднеазиатским военным округом отдает приказ о формировании в Алма-Ате 316-й стрелковой дивизии генерал-майора И.В. Панфилова.

Клочков, однако, по велению своего сердца опережал события. Жена будущего героя вспоминала: «Он несколько раз ходил в военкомат, все просил о призыве». И был подготовлен. Мне удалось узнать: он с середины 30-х годов прошел и службу в РККА с полковой школой, и не раз уходил на воинские сборы, и вел активную работу на общественных началах политруком

Осоавиахима, и еще до войны было вписано ему в военный билет звание ротного политрука запаса³.

14 июля комдив подписывает первый приказ. Дивизия начинает формироваться. Она — дитя двух республик — Казахстана и Киргизии, а также Алтайского края, ибо и отсюда призывники. В ее рядах представители тридцати национальностей. Даже Клочков, сын России, ушел воевать из Казахстана. Как не отметить, сколько он повидал в своей стране. Родился в селе Синодское Саратовской области. Оттуда вынужденное переселение в Алтайский край от страшного голода в Поволжье. Потом работа в Перми и Вольске, наезды в Ленинград и Москву, чтобы определиться, где получать высшее образование. В 1940-м — переезд в столицу Казахстана.

15 июля Клочков уже в расположении дивизии. Из воспоминаний матери героя — она оставалась жить в Саратовской области: «Он написал нам: "Обещаю вам, дорогие мои, что не посрамлю рода Клочковых"». Знали ли он то, что мне удалось установить по архивам: дальний предок героя числился по «ревизской сказке» беглым холопом и примкнул к войскам Пугачева. Отец же повоевал в первую германскую.

16 июля состоялось назначение политрука 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка. Из воспоминаний командующего 16-й армией К.К. Рокоссовского: «Такую полнокровную дивизию — и по численности, и по обеспечению — мы давно не видели. Командиры подобрались крепкие, а политработники выдвинуты из партийного и советского актива...» Все это и о Клочкове: батраченоч, кассир сельпо, заведующий избой-читальней — Алтай; главный бухгалтер на заводе, управляющий гортрестом общественного питания — Вольск; работник Наркомата торговли и первый заместитель управляющего трестом столовых и ресторанов в Алма-Ате, комсомолец и коммунист.

Итак, дивизия начинает свое формирование и учебу в лагере за городом. Хорошо, что сохранились многие письма Клочкова той поры. Некоторые из них я использую в своем очерке. В них приметы новой жизни и эхо новых чувствований. Первое письмо жене и малютке-дочери. Вот несколько извлечений из него: «Здравствуйте, моя Нинуся и дорогая доченька Эличка! Уж больно я за вами соскучился... Пришли фото... Соскучился здорово... Подъемные еще не получил. Получу — вышлю... Целую вас с дочкой очень и очень крепко. Ваш папа».

Из воспоминаний о Клочкове комиссара полка А.Л. Мухамедьярова: «Он показался мне сначала чересчур спокойным и нерешительным. Дивизия вот-вот должна была отправиться на фронт, а в его роте еще не избрали комсорга. Спрашиваю: «В чем дело?» Отвечает: «Людей изучаю, товарищ комиссар». Таким привыкал он быть с юных лет: был пионервожатым, синемлузником, членом комсомольского бюро, затем — руководитель политкружков, член завкома и Вольского горкома профсоюзов, член профкома наркомата...

Еще письмо – первое на пути к фронту, сестре: «Из Алма-Аты я выехал 18/VIII. Нина с Эличкой провожали меня до вокзала... Нина вам вышлет мое фото в военной форме вместе с Элей...»

Эта фотография дорога ему – не случайно сообщает о ней. И в самом деле истинно благородный символ порыва – прямо на лицевой стороне рукой Клочкова выведено: «И за будущее дочки ухожу я на войну». Замечу: он давно дружил со словом. Был редактором стенной газеты в школе крестьянской молодежи, а с середины 30-х – активнейшим и при этом острым на критику рабкором городской газеты в Вольске. И образование позволяло: начинал учиться в стройтехникуме, затем Пермский комвуз и с отличием законченный двухгодичный курс факультета плановиков-экономистов Всесоюзного заочного института торговли. Выделю: этот институт был московским. Вот когда начали появляться московские строчки биографии защитника Москвы. Быть ли у входа в нынешнее здание в Столешниковом переулке, 7, где ранее размещался институт, какому-нибудь памяtnому знаку?⁴

Новая московская строка была написана, когда эшелоны шли на запад. Любовью к жене и дочери выверяет Клочки свою любовь к Родине. Вот одно из дорожных писем – сколько же в нем всего и всякого:

«Здравствуй, мои любимые Ниночка и Эличка! 24/VIII приехали в Рязань, сегодня вечером будем в Москве. Враг совсем близко. Заметно, как по-военному летают наши «ястребки». Завтра в бой (таково нетерпеливое предчувствие, но до боев еще далеко. – В.О.). Хочется – чертовски – побить паразитов. Писал эти строчки в Рыбном, около Рязани, паровоз тронулся, поехали дальше.

25/VIII ночь провели в Москве, чертовская ночь, воровская ночь, дождь шел всю ночь. Пока неизвестно, был в Москве или около Москвы германский вор, но целую ночь ревели моторы самолетов.

Много мы проехали городов, деревень, сел, аулов и станиц, и везде от мала до велика от души приветствовали нас, махали руками, желали победы и возвращения. А беженцы просили отомстить фашистам за то, что они издевались над ними. Я больше всего смотрел на детей, которые что-то лепетали и махали своими ручонками нам. Дети возраста Элички и даже меньше тоже кричали нам и махали руками и желали нам победы.

Из Украины в Азию, к вам туда, через каждые 3–5 минут едут беженцы, с собой везут исключительно все: и станки с фабрик и заводов, железо... (неразборчиво. – В.О.), трамваи, старые тракторы. Словом, врагу ничего не остается, не зря фашисты жалуются на нас. Гитлеру будет та же участь, какая постигла Бонапарта Наполеона в 1812 г.

Наш паровоз повернул на север, едем защищать город Ленина – колыбель пролетарской революции. Не плохо бы было увидеть брата и племянника или племянницу.

Настроение прекрасное, тем более что я всем детям пообещал побить фашистов. Для их будущего (конечно, прежде всего для своей дочки) я готов отдать всю кровь капля за каплей. В случае чего (об этом я, конечно,

но, меньше всего думаю) жалею и воспитываю нашу дочку, говори ей, что отец любил ее и за ее счастье...

Конечно, вернусь я, и свою дочь воспитаем вместе. Целую ее крепко и здорово соскучился по ней, конечно, и за тобой, и тебя целую столько же и так крепко, как Эличку.

Пишите мне по адресу: Действующая армия, северо-западное направление, п[очтовый] ящик № 03-П2. Политруку – мне. Ваш папа».

В этот день врагу был оставлен Новгород.

В болотах Северо-Западного: «заядлый разведчик»

Хроника фронтовой жизни для Клочки началась 25 августа – эшелоны панфиловцев подошли к станции Боровичи. Дивизия вливалась в состав Северо-Западного фронта – ей приказали оборонять восточный берег Волхова. Выходит, что история дивизии начиналась, как догадывался Клочки, с обороны Ленинграда на отдаленных от него рубежах.

Из писем Клочки. Жене и дочери 3 сентября: «Начал привыкать и почти уже привык к военной жизни...» На следующий день сестре: «Привет вам от бойца Рабоче-крестьянской К.А. Нахожусь я километрах [в] 180 от Ленинграда... Привык уже к боевой обстановке... Не страшат бомбардировки...» Из письма 6 сентября: «Соскучился страшно за вами... Наши крепко удерживаются, скоро запоет Гитлер: «Зачем я шел к тебе, Россия...»

Еще письмо в Алма-Ату: «Здравствуй, дочка Эличка и жиночка Нина! Конечно, вы не прочь читать мои почти ежедневные письма. Я очень много пишу вам. Пока есть время, пишу...» Продолжил: «Досадно становится, когда наши товарищи воюют, а ты сидишь резервистом...» Рассказал о своих буднях: «Здесь становится холодновато, по ночам заморозки. Мы живем в лесу, неподалеку от деревни П. Старшина устроил для нас троих неплохую избушку-землянку, сделал печь, на ночь натапливаем ее, и спать становится теплее». Характерная для настоящего политрука приписка: «Бойцы сделали точно так же...» Выделил: «Идет напряженная учеба...» Тут же – скромно, мимоходом, без никаких восклицаний-эмоций: «Изредка ловим диверсантов и разведчиков».

Еще раз перечитаем последнюю строку – что за ней? Удалось узнать. Помог своими воспоминаниями сотрудник дивизионной газеты, а впоследствии алма-атинский прозаик Л. Макеев:

– Клочки, проверяя ранним утром посты, обнаружил разрыв в стыке наших войск. Тут же вызвал дежурный взвод. Выставил секретные посты и за три-четыре дня сумел выловить несколько гитлеровских лазутчиков. Одного из них, переодетого в красноармейскую форму и вооруженного до зубов, Клочки задержал сам, когда тот уже возвращался к своим. У этого шпиона в сапоге под стелькой он отыскал донесение о расположении огневых точек наших подразделений...

В далекой Алма-Ате беспокоились – нет и нет писем. В тылу уже знали, что могло означать длительное молчание. Супруга героя, когда мы познакомились, говорила мне, как буквально места себе тогда не находила.

Да, по счастью, объявился муж и отец – и огорошил признаниями, что кончилась жизнь «резервиста»: «Здравствуйте, дорогие! За последние 12–15 дней я не писал вам потому, что был со своим подразделением в разведке в тылу у врага, а потому писать было нельзя. Остался жив и невредим. В бою с немцами мы потеряли только двух бойцов и одного ранили, в то время как мы накрошили много. Стал «заядлым разведчиком».

Написано при всех, казалось бы, многих подробностях весьма скупое. Помогли архивы Министерства обороны. И вот что узнал.

...4 октября. Полку приказано произвести разведку боем. Выделены четвертая рота и полковая пешая разведка. Командир группы – командир роты Павел Гундилович. Политрук – Клочков.

Разобрали с каждым бойцом, как нужно действовать, чтобы заставить врага обнаружить себя и в результате засечь его огневые точки, соответственно экипировались и проверили оружие.

И пошли навстречу бою сквозь дремучие леса, через болота со сказочно звучащими названиями «Русская Болотица» и «Невий Мох».

Панфиловцы немало окружили по лесам, вступая в бои, разведывая опорные пункты врага. Захватили пленных и трофеи: оружие и важные, как засвидетельствовали мне архивы, документы. Боевая разведка была признана успешной.

В дивизии долго помнили об этом рейде по тылам врага. Даже Г.К. Жукову донесли за подписями Панфилова и Рокоссовского: «Рота Гундиловича, как одна из крепких и боевых, еще в районе Русская Болотица первой из полка вела бой...» Архивы увековечили и роль политрука: «В боях в районе Русская Болотица 4.10.41 г. Клочков показал себя волевым и ответственным руководителем. Своим примером он увлекал в бой бойцов и командиров, в результате чего рота успешно выполнила данное ей задание». Такими словами начинал комдив Панфилов свое представление к ордену Красного Знамени – самой первой награде В.Г. Клочкова за первые бои дивизии под Москвой.

Комиссар Мухамедьяров однажды поделился со мной: «Хорош был политрук Клочков! Бойцам очень нравился, их подкупало, что он, в общем-то молодой парень, был хороший семьянин. Очень любил дочь и жену, уважительно вспоминал своих родных, интересовался семейными делами подчиненных. И всегда готов был оказать им помощь. А когда представлялась возможность, любил веселиться, петь песни, рассказывать всякие приключения из своей жизни. Но он был человеком твердого характера».

Видно, Клочкову помогала проникаться заботами других не только с юных лет общественная работа, но и то, что научился спланировать вокруг себя самых разных людей, когда, к примеру, был тренером заводской футбольной команды. С детства познал он, почему фунт лиха. Голод, смерть от голода двух братьев и отца, прямо в теплушке, в дороге, когда семья покидала родные места. Ради куска хлеба и в заботе о матери, сестренке и братишке батрачил на кулаков. Но не ожесточился, не

очерствел. Душевной щедростью наделила его мать. Умел Василий растянуть баян и спеть что-то русское, а еще был горазд на шутки...

Меж тем в Берлине закончена разработка операции «Тайфун». Гитлер своим специальным приказом вынес Москве приговор: «Сегодня, наконец, создана предпосылка к последнему огромному удару, который еще до наступления зимы должен привести к уничтожению противника... Сегодня начинается последнее большое, решающее сражение этого года...» Фашистская газета «Фелькишер беобахтер» тоже воодушевляет: «Исход похода на Восток решен... Последние боеспособные дивизии Советов принесены в жертву... Военный конец большевизма!»

В начале второй недели октября 316-я дивизия после короткого спешного марша погружается в эшелоны. На подступах к Москве уже все кипит и грохочет. Началась великая битва за столицу.

Возможно, что панфиловцам еще не забылось, как в сентябре везли их к Москве. Клочков тогда успел написать в Алма-Ату: «Сегодня вечером будем в Москве. Враг совсем близко... Хочется – чертовски – побить паразитов... Дождь шел всю ночь...»

Месяц спустя еще одно письмо. Тоже в Алма-Ату. И тоже от воина, преисполненного высокой ответственности за судьбы Родины: «Двинулись на Москву, – писал генерал И.В. Панфилов. – Идет осенний дождь... Настроение у каждого боевое... Нам выпала почетная задача – не допустить врага к сердцу нашей Родины... «Смерть Гитлеру!» – у каждого на устах...»

Под Москвой: рота занимает позиции

Хронограф подвига у стен столицы начинался для Клочкова и его соратников с 10 октября. Дивизия разгружалась и вливалась в 16-ю армию генерала Рокоссовского.

Каждый догадывался, что ждет дивизию в эти дни: враг уже под Москвой – без пополнения Москва может пасть!

Спустя десятилетия и историки решатся сообщить правду. Читаю в многотомнике по истории второй мировой войны: «Сплошной линии обороны не было... Нужно было срочно создать новый фронт обороны и во что бы то ни стало остановить врага на подступах к Москве».

...Полк прямо со станции в марш-броске выдвигался на линию Лазарево – совхоз Больчево. Рота Гундиловича – Клочкова получила приказ занять позиции поближе к совхозу.

Комдив проехал по переднему краю обороны. Сорок с лишним километров... Никакими уставами не предусматривался для одной дивизии столь протяженный фронт обороны. Хорошо, что небо во мгле и с утра заморосил дождь. Погода нелетная. Противник не мог видеть, как вдоль будущей кромки обороны зазмеились ряды и рядочки солдат. Копали окопы, траншеи, воздвигали преграды танкам.

Рокоссовский встретился с Панфиловым и сказал: «Думаю, что дня через два-три немцы будут здесь. Ваша

дивизия основная, враг, по-видимому, будет наносить главный удар здесь. Держитесь...»

Как и предсказывал командарм, к вечеру 15 октября произошло первое боевое столкновение нашего охранения и вражеской разведки. Подчеркну, что участвовала в нем именно рота Гундиловича и Клочкова. Об этом я узнал, когда прочитал в архиве полковую сводку: «Натолкнувшись на огонь 4-й роты 2-го батальона, противник прекратил огонь и отошел в неизвестном направлении...» Узнал даже такое: «Рота занимает район обороны Полево – Сеславино – отм[етка] 207,9 – Леонидово».

Но схватка была скоротечной, и у роты пока иные заботы. Из воспоминаний журналиста Л. Макеева: «Выйдя из лесу, я увидел вдали работающих солдат 4-й роты. Их район обороны протянулся от одной до другой опушки километра на два и проходил в основном по пахотному полю. С утра моросил нудный осенний дождь. Грязь сползала с брустверов и заливала стрелковые ячейки, окопы, траншеи». После такой экспозиции читаю следующее: «На лесной опушке меня встретил политрук роты Клочков. Поздоровавшись, он тут же подал общую команду на отдых: «Отставить работу! Перекур – в лесу. Всем одеться. Инструмент и оружие при себе». Команда пошла по цепочке. Солдаты быстро собрались в лесу. Едва расположились, как высоко над лесом прошли три звена вражеских бомбардировщиков...» Хорошо, что журналисту запомнилась не только внезапная опасность, неведомо как предугаданная Клочковым. Он и такие строки внес в воспоминания: «Политрук подозвал высокого и стройного, с веселым лицом солдата и сказал ему: «А ну-ка, Яшенька, разворачивайся! Возьми ты свой инструмент да сыграй нам что-нибудь повеселей...»

Все это штрихи политруковской работы. Но чтобы узнать о ней побольше, я стал расспрашивать А.Л. Мухамедьярова. Он охотно откликнулся: «Командиры и политработники нашего полка, как, разумеется, и по всей дивизии, отрабатывали практическое использование связок гранат, бутылок с горючей смесью и другое. С помощью командарма Рокоссовского удалось пригнать несколько наших танков. Их пропускали через окопы и траншеи, где сидели солдаты, сержанты и офицеры. Тут же показывали уязвимые места танков, советовали, куда бросать гранаты, бутылки». Дополнил: «Политработники не имели ни одной свободной минуты. Многого надо было объяснить бойцам, поддерживать боевое настроение, показывать, что временные неудачи действительно временны, что мы не вечно будем обороняться под Москвой, что зреет, зреет победа... И убеждали правдивыми фактами, хотя и не скрывали трудностей».

Политрук. Нынче модно стало вычеркивать их из памяти. Одно поперек такой облыжной конъюнктуры напомню: враг с особой ненавистью охотился за воином, на гимнастерке которого алела красная звездочка. И еще одну моральную ценность военных лет я осознал, когда много прочитал и услышал: политрук – первый в атаке, последний в отбое на отдых. Более двухсот политработников в годы войны заслужили своим личным подвигом звание Героя Советского Союза. В их числе Василий Клочков и его однополчане Петр Вихрев и Малик Габдулин.

«Тайфун»: пять особых дней, увенчанных орденом

Хроника боевых испытаний у стен Москвы для роты Гундиловича и Клочкова начинается 16 октября, с первого удара фашистов, предписанного планом «Тайфун». Предвидение не обмануло Рокоссовского – наступление обрушилось на позиции панфиловцев.

Откуда взялись силы выстоять – на каждый батальон приходилось 5–6 км обороны? Плотность панфиловской артиллерии – всего-то два, да и то не всегда, орудия на километр. Как не напомнить: при штурме Берлина наша армия выставила две тысячи стволов на километр фронта.

Утро первого боя прочно осело в памяти Мухамедьярова: «На 2-й и 3-й батальоны полка наступало более ста танков и большое количество пехоты...» Напомню: в составе 2-го батальона – рота Клочкова.

В 4 часа дня враг прорвал оборону. Именно этим часом помечено одно из боевых донесений командира полка, которое я разыскал в архиве. Написанное вкривь и вкосе на клочке бумаги, оно, казалось, и спустя десятилетия несло с собой раскаленный воздух невероятно жестокого боя.

Дан ответный приказ идти на помощь. В числе вставших навстречу вражеским атакам и 4-я рота. Она подставила себя смерчу пуль и осколков, взрывам, огню, командам, стонам, мату, хрипам умирающих...

Подбито десять танков врага. Комдив, узнав об этом, горячо восклицает: «Пусть берут пример! А Гундиловича и его отличившихся солдат – к награде!» Это засвидетельствовал тогдашний командир одного из батальонов Боурджан Момыш-Улы, ставший спустя годы писателем.

Бой столь важен для судеб армии, что Рокоссовский отправляет на следующий день особое донесение командующему фронтом Г.К. Жукову.

17 октября. Рота Гундиловича и Клочкова по-прежнему на передовой. В оперативной сводке я вновь нашел упоминание о ней: с 6 утра она выдвинута на левый фланг позиции батальона. Положение обостряется. Судьба полка зависит от того, будет ли удержана расположенная неподалеку деревня Федосьино, где дерутся клочковцы.

18 октября. Отлично – самоотверженно – сражалась рота. Об этом сообщали не только архивы. Читал очерки известного тогда писателя Вл. Ставского – он запечатлел по горячим следам характер одного из бойцов роты: «Ширматов лежал за ручным пулеметом. Ему отлично были видны фашисты, наступающие на наш рубеж, но он выжидал... Когда до врага оставалось всего 250–300 метров, Ширматов нажал на спусковой крючок. Свыше 50 фашистских солдат и офицеров полегло под пулеметным огнем. Остальные в панике обратились в бегство. Герой кричал им вдогонку: «А ну, кто еще хочет на Москву?!»

Читаю воспоминания Рокоссовского: «Обойдя деревню с юга, гитлеровцы наткнулись на высоту, обороняемую 4-й стрелковой ротой, политруком которой был Василий Клочков». Читаю в одном из архивных документов: «В ожесточенных боях 14–18 октября рота

т. Гундиловича первой из всех рот вела бои с противником... Свои боевые рубежи героически удерживала...»

19 октября. Силы дивизии на исходе. Потери громадные. Деревню, которую оборонял батальон, пришлось отдать. Из воспоминаний Л. Макеева: «Порой трудно было понять: дерется ли четвертая рота в окружении или она уже преодолела его. Рота потеряла половину своего состава, но продолжала сражаться...»

Листаю полковые документы. К исходу следующего дня панфиловцы заняли оборону – на одном фланге обозначается Дубосеково. Но кому выпала доля залечь там в октябре, выяснить я не смог.

О накале боев свидетельствует также дивизионная газета. В те дни из номера в номер она обжигала призывами: «Смерть или победа!», «Не отступим!», «В бой за родную Москву! Не бывать у ее порога гитлеровской нечисти!», «Большевики презирают смерть!», «Кто честен перед народом, перед своей семьей, кто стремится задержать немцев, положив этим начало их разгрому, тот скорее погибнет, но без приказа командира не отойдет ни на шаг!»

Бои, бои, бои. Но вот с 28 октября в сводках и в донесениях наконец-то появляется: «Дивизия прочно удерживает занимаемый рубеж обороны». Отзвуки тех боев, особых для истории войны, для летописи дивизии и для биографии В.Г. Клочкова, слышны в письме, после долгого ожидания полученном в Алма-Ате: «Нахожусь в районе обороны подступов к родной Москве... Не писал давно потому, что несколько дней идут жаркие бои. Враг бросил все и прет, как бешеная свинья, не жалеет ничего. Сейчас пока сдерживаем его яростные атаки...»

Мужество и отвага ротного политрука не остались незамеченными. Он представлен к ордену Красного Знамени. В наградном листе запечатлено: «В ожесточенных боях с германским фашизмом политрук Клочков остается храбрым воином...» Интересны некоторые подробности награждения панфиловцев. В приказе комфронта Г.К. Жукова, утвержденном впоследствии председателем Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калининым, значится 98 фамилий. Из них 18 – однополчане Клочкова. Ордена Красного Знамени удостоен и уже упомянутый Джура Ширматов. Выходит, что рота представлена в списке дважды!

Должно быть, когда Клочкову объявили о награждении, он и произнес ту речь, которая впоследствии была процитирована в представлении к званию Героя: «Пока у меня бьется сердце, пока у меня руки держат винтовку, я до последнего вздоха буду драться за свой народ, за Москву, за Родину, за Сталина. Высокую награду я оправдаю с честью».

Ноябрь: последние письма домой

Хроника шагов Клочкова к легенде, пожалуй, наиболее убедительно запечатлена его же письмами.

Предпоследняя весточка жене и дочери 6 ноября – сколько же в ней оттенков душевных настроений и порывов: «Ниночка и доченька, здравствуйте! Привет всем! Поздравляю с XXIV годовщиной Великой Октябрьской

социалистической революции. К празднику заработал, вернее, набил столько немцев, конечно, вместе со своим подразделением, что командование части представило меня к правительственной награде, к боевому Красному Знамени. Воевать я умею неплохо – мое подразделение считается лучшим в части. Буду стараться, чтобы быть героем с присвоением звания Героя. Работай, Ниночка, лучше, хотя ты и так работаешь за двоих. Никогда, прости, что мало написал. Целую вас с дочкой крепко. Ваш папа».

Отдан приказ на второй штурм Москвы. В нем командующий группой армий «Центр» фон Бок заявил: «Противник перед фронтом группы армий разбит».

За девять дней до боя у Дубосеково политрук пишет самое последнее в своей жизни письмо домой. Оно придет в Алма-Ату уже после гибели отважного защитника Москвы:

«Милая жена и любимая дочь! Ваш папа жив, здоров, неплохо воюет с немецкими извергами.

Нинусь, я вчера вкратце написал вам о награде и поздравлял вас с праздником. Сегодня можно описать подробно. Представили меня к правительственной награде за боевые действия, к боевому ордену Красного Знамени. Это почти самая высшая военная награда. Мне кажется, уж не так много я воевал и проявлял героизм, ну, я только был бесстрашным и требовательным к бойцам и командирам. Наше подразделение побил немцев в три раза больше своих потерь. Притом, когда идет бой, очень скоро проходит день. Иногда сражение идет по 6 часов в день.

Нина, ты знаешь, какой я энергичный был в работе, а в бою тем более. Мне кажется, командир части и комиссар переоценили меня, но они также славные командиры, всегда на передовых позициях, они тоже представлены к награде. Словом, наша часть действует хорошо. Иногда натиск противника превосходит в 5–6 больше наших, и мы сдерживаем его атаки.

Наши самолеты не дают немцам покоя. Особенно, Нина, наши «гитары» наводят страшный ужас на фашистов (так панфиловцы называли «катюши». – В.О.). «Гитара» – это такое мощное оружие, что ты и представить не можешь. Черт знает, что за русские изобретатели! Когда бьет «гитара», немцы рвут на себе волосы, а пленные немцы говорят: «Покажите мне вашу «гитару». Мы близко наблюдаем, где разрываются снаряды «гитары». Все уничтожается к черту, и мокрого места не остается. Если бы это оружие было изобретено до войны!

Сегодня, Нинок, солдаты провели праздник в землянках и окопах, но провели неплохо, даже выпили, конечно. Вспомнил тебя и дочурку. Жив, вернусь – расскажу обо всем, а рассказать есть о чем.

Частенько смотрю фото и целую вас. Соскучился здорово, но ничего не напишешь, разобьем Гитлера – вернусь, обниму и поцелую. Пока до свиданья. Привет мамаше, Гале, Марине, Михаилу и Эдику. Вас крепко и очень крепко целую. Любящий вас папа. 7.XI.41 г. В. Клочков».

Середина ноября. Кончилась передышка. Немцы собрались с силами. Дивизия читала приказ комдива Панфилова: «Мы вступили в полосу самых серьезных и

напряженных боев за Москву. Враг будет пытаться прорвать нашу оборону, для этого он бросает новые силы. Перед нами – бойцами, командирами и политработниками Волоколамского направления, перед всеми войсками, обороняющими подступы к Москве, стоит теперь великая историческая задача – выдержать и этот новый напор гитлеровских полчищ, встретить его стойкостью, мужеством, самоотверженностью». Завершил свое обращение так: «Враг подбирается к нашему сердцу – Москве. Не щадя своих сил, выйти на борьбу с решимостью победить или умереть. Ни шагу назад! – таков приказ Родины нам, защитникам Москвы».

...В ноябре 41-го И.В. Панфилов писал домой: «Я думаю, скоро моя дивизия должна быть гвардейской».

Накануне: последние часы перед героическим боем

15 ноября, утро. Из оперативной сводки полка с пометкой «8-00»: «Подразделения продолжают укреплять район обороны». Генерал Панфилов объезжал позиции. Был он, как утверждает участник боя у Дубосеково Г.М. Шамякин, и в окопах 2-го взвода 4-й роты. «Рыли мы окопы. Вдруг подходит генерал Панфилов. Посмотрел нашу работу и заметил: «Вы же у врага как на ладони». И тут же приказал перенести позиции на 80 метров ближе к разъезду».

Если это произошло, так не случайно побывал здесь комдив... Здесь крайний фланг полка – стык с соседями, группой войск генерала Доватора.

Полдень. У соседей, в 5-й роте, разгорелась перестрелка. Видимо, враг предпринял разведку боем. Здесь, в 4-й, вслушивались, тревожились за друзей и, возможно, примеряли тот недалекий от них бой на себя.

День перевалил на вторую половину. Из воспоминаний полкового комсорга Б. Джетпысбаева: «Пошел в 4-ю роту. Навстречу мне капитан Гундилович. Спрашиваю, где политрук. Капитан указал на правый фланг, в сторону разъезда Дубосеково: «Там он, во 2-м взводе, знакомит солдат с броней». Я иду по траншее и думаю: «Ну, все понятно. Недавно к нам в дивизию поступили противотанковые ружья Дегтярева. Сам генерал Панфилов проводил с командирами и политработниками показательные занятия, в конце попросил, чтобы мы каждого солдата познакомили с этим оружием. Вот Василий и старается...»

Солнце шло к закату. В роте провели летучий митинг. Выступил и Клочков – сказал: «Врага не пропустим, хотя бы это стоило наших жизней».

Смеркалось – в ноябре темнеет рано. И.М. Дергачев, разведчик из разведроты дивизии, вспоминал: «У окопов около Дубосеково наша группа, возвращаясь с задания, встретила политрука Клочкова. Он приказал нам остановиться, выслушал объяснения и велел одному из нас продолжать следовать на КП дивизии, а остальных задержал. Мы получили от него приказ: «Идти на передний край, чтобы уточнить силу противника, скопившегося напротив его роты». Нарушил Клочков таким своим повелением уставной порядок, но, можно догадываться, имел на то разрешение.

Наступил вечер. Рота Гундиловича и Клочкова полностью подготовилась к бою. Кто-то сбежал к будке путевого обходчика и разжился у Натальи Алексеевны Веселовой кипятком для чая.

Время к ночи. Гундилович и Клочков вызваны к начальству. Из воспоминаний штабного офицера П.И. Софронова: «Поздно вечером мы получили боевой приказ комдива. Вызвали командиров батальонов и рот. Командование полка разрабатывало с ними детали».

Уже вернулись в свои роты такие же, как и Клочков, политруки Андрей Георгиев, Андрей Павлов и Петр Вихрев. На следующий день и они совершат подвиг, равный подвигу двадцати восьми. И тоже остановят со своими солдатами – ценой своих жизней – атаки фашистских танков, и тоже посмертно будут удостоены высших боевых наград.

Каждый, кто уходил от командира полка, уносил напутствие от Панфилова: «Важно выиграть первый бой. Выиграть во что бы то ни стало! От этого зависит последующая боеспособность дивизии».

Ночь, 23 часа. Прибыли посланные политруком разведчики. Клочков выслушал их рапорт, поблагодарил и, попрощавшись, отослал по местам. Данные, которые он и Гундилович получили в штабе полка, подтверждены: напротив роты танки. Впрочем, не ведали клочковцы, с какой армадой им придется сразиться.

На оборонительных линиях 16-й армии, на позициях Панфиловской дивизии, перед брустверами 4-й роты предгрозовая тишина. Спят солдаты, прилегли и командир роты, и политрук.

Полночь. Отпечатан тираж дивизионной газеты. Наверняка ее готовили с особой радостью – быть в ней приказу командующего фронтом Г.К. Жукова о награждении панфиловцев. И там, под заголовком «Орденом Красного Знамени», есть строка: «...политрука Клочкова Василия Георгиевича». Да, видно, не успеет ни рота, ни ее политрук прочитать газету.

На картах по другую сторону фронта штабисты уже нанесли стрелы и стрелки. Одна из них нацелена на Дубосеково.

Если танки прорвутся – дорога на столицу свободна.

16 ноября: шаг в бессмертие

И вот близится к концу хроника, что вела клочковцев в бессмертие.

Из боевого донесения 16 ноября из полка в штаб дивизии: «Противник возобновляет свое активное наступление».

Ротный старшина Ф.Т. Дживага вспоминал: «К восьми утра все солдаты уже поели, даже чайку попили. Я доложил об этом командиру роты капитану Гундиловичу. Тут же, в землянке, у него сидел политрук Клочков».

Видевший ситуацию широким планом, Г.К. Жуков написал позднее в своих мемуарах: «Немецко-фашистские войска нанесли мощный удар в районе Волоколамска... Враг лез напролом, стремясь любой ценой прорваться к Москве своими танковыми клиньями».

К.К. Рокоссовский отмечал: «Сразу определилось направление главного удара... Это был левый фланг – район Волоколамска, обороняемый 316-й дивизией и курсантским полком». Он побывал на КП Панфилова, и потому его воспоминания столь выразительны. «Танки лезли напролом... До десятка уже горело или начинало дымиться. Автоматчики, сопровождавшие танки, попали под наш огонь, залегли. Некоторым танкам все же удалось добраться до окопов. Там шел жаркий бой».

Но вернемся в ранние часы наступавшего утра, чтобы прочитать свидетельство того, кто последним повидел Клочкова. Это свидетельство я нашел в книге «Подмосковный караул» Александра Кривицкого, того, кто в звании работника «Красной Звезды» самым первым – еще в 1941 году – начал рассказывать стране о подвиге 28-ми:

«Мухамедьяров шел из штаба полка на КП четвертой роты. Шел кустарником. Только что отбомбили наш передний край. Можно было проскочить в промежутке между новой заварушкой. Панфилов предупредил: «Немцы будут лезть на Дубосеково изо всех сил. Надо посмотреть, что и как у Гундиловича». Вдали показался человек. Глаза у Мухамедьярова острые. Он признал Клочкова. Они сошлись. «Куда?» – спросил Мухамедьяров. «Да там командир взвода ранен, – Клочков кивнул головой направо. – Ну, мы решили с Гундиловичем, надо мне пойти».

...Мне нет никакой необходимости описывать сам этот бой, ставший легендой в силу своей стратегической важности. О нем с той полнотой, что была доступна и А. Кривицкому, и военным историкам, давно рассказано. И общая реконструкция событий прошла проверку временем, то есть последующими изысканиями историков. Если и были уточнения, то, как знаю по состоянию на сегодняшний день, лишь отдельными штрихами-детальками.

Я глубоко удовлетворен, что в самом начале нового века появилась возможность напомнить, каким был один из защитников столицы в своей жизни до войны и перед последним для него сражением.

II

Прокрустово ложе политпристрастий: как аргументируется литераторами отрицание факта боя у Дубосеково

Напомню: в предисловии я посулил рассказать о недавнем покушении на подвиг группы клочковцев с приговором на отмену боя.

Отдаю должное писателю-литературоведу В. Кардину за его многолетнее, несломленное желание пересмотра-ревизии истории боя у Дубосеково. Это его вклад, как он полагает, в изничтожение партагитпропа наследия.

Видимо, не только у меня, но и у других читателей журнала «Вопросы литературы» появилась мысль: ну, наконец завершил В. Кардин свою 30-летнюю войну

против лжецов-мифотворцев. Это, как он пишет, «составители политдонесения» и три сотрудника «Красной Звезды». По их-де почину пошли – десятилетиями – тиражировать легенду и доверчивые военачальники (Рокоссовский, Жуков и др.), и поэты (Н. Тихонов, Н. Хикмет, М. Лисянский и др.), и несть числа – историки дивизии, авторы монографий, учебников и отрывных календарей, и немало прозаиков.

Новая улика. Какие же новые доказательства привел В. Кардин? Он обосновывает свой вывод о «легендарности» подвига 28-ми героев-панфиловцев материалами «совсекретной» справки главвоенпрокурора от 10 мая 1948 г., опубликованной Н. Петровым и О. Эдельманом в шестом номере «Нового мира» в 1997 г.⁵

Итак: три судьи в звании литераторов на основе «вещдока» вынесли приговор суда истории с высшей мерой: не было боя – не было подвига. И тон этого приговора – безапелляционный.

Берусь все-таки вынести на суд читателей свою апелляцию.

Показания очевидцев. Начну с того, что при внимательном прочтении Справки мы еще раз убеждаемся в главном – бой подразделения Панфиловской дивизии у Дубосекова 16 ноября был, и бой был с танками.

Во-первых, факт боя подтверждается той неоспоримой (!) данностью, что на месте боя были найдены тела погибших.

Во-вторых, существуют, оказывается, свидетельства очевидцев боя: «Опросом местных жителей выяснено, что бои дивизии им. Панфилова с немецкими танками происходили... В своем объяснении председатель Нелидовского с[ель]совета Смирнова рассказала: «Бой Панфиловской дивизии у нашего села Нелидово и разъезда Дубосеково был 16 ноября». Примерно то же рассказали и другие жители...» («Новый мир», 1997. № 6. С. 146). Кстати, содержатся эти записи как раз в той Справке прокурора, которую авторы кладут в основу своих выводов.

Тем не менее готов на допуск в пользу В. Кардина. Вдруг жители видели бой и даже тела павших, да не знали, кто воевал. Да и в первом сообщении о сражении у Дубосеково («Красная звезда», 27 ноября 1941 г.) говорилось о бойцах не 4-й («клочковской»), а 5-й роты «политрука Диева». Однако в той же Справке военной прокуратуры (результаты расследования ст. батальонного комиссара Минина от августа 1942 г.) зафиксировано: «4-я рота 1075-го стрелкового полка, в которой родились 28 героев-панфиловцев, занимала оборону [на линии] Нелидово – Дубосеково – Петелино.

16 ноября 1941 г. противник, упредив наступление наших частей, около 8 часов утра большими силами танков и пехоты перешел в наступление.

В результате боев под воздействием превосходящих сил противника 1075-й стрелковый полк понес большие потери и отошел на новый оборонительный рубеж».

Но был ли среди погибших политрук Клочков? Для того, чтобы докопаться до истины, мне пришлось расширить источниковую базу «расследования».

Вот похоронка, написанная в штабе полка: «Ваш муж Василий Георгиевич Ключков в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявил героизм и мужество, был убит 16 ноября 1941 года. Похоронен в с. Петелино Московской области» (ЦА ВЛКСМ, ф. 7, оп. 2, д. 3, л. 578). На документе дата – 6 декабря и подписи майора Старикова и батальонного комиссара Клыкова, проставлен также официальный номер.

О гибели Ключкова сообщил и командир 4-й роты П.М. Гундилович в первом после боя письме в семью политрука: «...16 ноября 1941 г. около разъезда Дубосеково. Утром завязался бой со значительно превосходящими силами противника. Бойцов, воспитанных Василием Георгиевичем, не смутило численное превосходство врага. Завязался неравный бой... Родина никогда не забудет героических подвигов Василия Георгиевича, его имя войдет в историю лучших людей, погибших, защищая Родину от фашистской сволочи...» (цит. по копии из семейного архива Н.Г. Ключковой).

Дальше, смотрю дивизионную газету «За Родину» за 20 декабря 1941 г. И вдруг: «Политрук В.Г. Ключков». Автор статьи – уже упомянутый в связи с похоронкой полковой штабист Клыков. Так он и напечатал в перечне героически павших однополчан фамилию и должность героя. Статья венчалась пока еще непривычным для драматической зимы 41-го прозорливым рекеиемом широкого оценочного размаха: «В истории Великой Отечественной войны их имена займут почетное место героических защитников святыни русского народа – родной Москвы».

Остается, если не ошибаюсь, одна возможность продолжать не верить тому, что был бой, – опровергнуть все те документы, что изложены мною выше.

А теперь разберем неопровержимые, с точки зрения трех литераторов, аргументы.

Показания комполка. Мифоборцы, обосновывая свою версию, ссылаются, главным образом, на завершающую часть показаний командира 1075-го полка И.В. Капрора, в составе которого сражалась и рота Ключкова. Преинтересны они. В них Капров упрямо-настойчиво и, как мне показалось, даже испуганно отрекается от своей причастности к обнародованию «истории о 28-ми»: «Никаких документов о бое 28 панфиловцев в полку не было... В конце декабря ко мне в полк приехал Кривицкий... Тут я впервые услышал о 28-ми... Только в апреле 1942 г. из штаба дивизии прислали уже готовые наградные листы... Я подписал эти листы...»

Между тем, именно Капров в ноябре 1941 г. готовил документы к награждению Ключкова посмертно орденом Красного Знамени. Похоронка на политрука также была написана не где-нибудь, а в штабе полка Капрора 6 декабря 1941 г. Вряд ли комполка не видел и статью в дивизионной газете от 20.12.41 г., в которой еще за месяц до статьи Кривицкого в «Красной звезде» упоминается имя Ключкова. Чуть позже тот же Капров снова берется за перо, и вместе с комиссаром полка они сообщают вдове политрука о муже: «Теперь он представлен к высшей правительственной награде – ордену Ленина с присвоением звания Героя Советского Союза» («Во славу

Родины». Сборник. М., 1961. С. 57). Обращаю внимание: сообщают в *январе 1942 г.*, а не в апреле! Свое отношение к подвигу Капров подкрепил статьей Кривицкого: «Посылаем Вам вырезку из газеты «Красная Звезда» от 22 января 1942 года со статьей о 28 павших героях и снимком, сделанным у могилы на разъезде Дубосеково...» Обращает на себя внимание концовка письма: «Простите, что в тяжелых условиях боевой обстановки не смог написать Вам ранее».

Вот те свидетельства, которые опровергают показания Капрора 1948 г.: мол, ходатайство возникло только в *апреле*, да еще и по указанию командования фронта.

Я не зря упомянул комиссара полка. Много лет знал его – скромнейшего и при этом непреклонного в отстаивании правды. Он много рассказывал мне о командире и политруке 4-й роты, а также о некоторых из тех, кто потом вошел в когорту 28-ми. Тем более, он хорошо знал Капрора, и, вероятно, ему и в голову не могло прийти, что в 1948 г. тот откажется перед следователем военной прокуратуры от подвига своих бойцов.

Как же объяснить «отречение» Капрора? Возможно, на поведение офицера повлияло то, что, как это подробно излагается в Справке, из числа награжденных посмертно 28-ми панфиловцев пятеро не погибли, причем двое сдались в плен и сотрудничали с гитлеровцами. И самым простым способом обеспечить себе алиби было отказаться от своей инициативы в награждении, а для большей верности – отрицать сам факт подвига. Правда, заметим тут же, что Капров не развенчивал героизма В. Ключкова и его роты, а отрицал подвиг именно *двадцати восьми*, утверждая, что «в этот день у разъезда Дубосеково в составе 2-го батальона с немецкими танками дралась 4-я рота, и, действительно, дралась героически. Из роты погибло *свыше 100 человек*, а не 28, как об этом писали в газетах».

Заключение адвоката

Итак, при внимательном исследовании всей совокупности фактов мы приходим к следующему выводу. Бой 4-й роты с немецкими танками был, 4-я рота сражалась героически, политрук Ключков пал смертью храбрых. Неустановленным остается одно – количество погибших героев 4-й роты: около 30, как это традиционно указывалось практически во всей литературе о Московской битве, или *свыше 100 человек*, как считал командир 1075-го полка И.В. Капров.

А быть может, и в самом деле в районе сел Нелидово – Петелино – Дубосеково держали оборону не 28 человек, а, по крайней мере, две роты (4-я и 5-я) 1075-го стрелкового полка? Тем самым дается и внятный ответ на вопрос Петрова и Эдельмана: «...почему, если уж на то пошло, такой стратегически важный разъезд Дубосеково остался вдруг почти без прикрытия, под защитой всего 28 бойцов, от которых, выходит, зависела судьба столицы?»

Текст написан специально для данного издания.

В.Г. Ключков с дочерью

Герои и подвиги

БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Герой народа

Герой Советского Союза
М. А. Гурьянов

ШРЕДСЕДАТЕЛЬ УГОДСКО-ЗАВОДСКОГО РАЙСПОЛКОМА Михаил Алексеевич Гурьянов вступил в партизанский отряд, когда к Угодскому Заводу стали приближаться фашистские полчища.

Михаил Алексеевич был из числа тех председателей, которые превосходно знают свой район с его полями, лесами, дорогами, знают людей, и люди знают его. Это ему пригодились в дни партизанской борьбы с врагом.

Когда потребовалось отряду выполнить боевое задание в Угодском Заводе, т. Гурьянов вызвался быть проводником и провел отряд лесными потайными тропами.

В 2 часа ночи отряд окружил здание, занятое немцами. Фашисты спали. Гурьянов первый бросил гранату в здание райисполкома. Раздался взрыв. Во всех окнах второго этажа показались головы немецких офицеров. Раздался второй взрыв, — и фашисты посыпались на снег. Их на лету подбивали партизаны. Штаб немецкого корпуса был полностью разгромлен. Всего истреблено 600 солдат и офицеров, уничтожено 103 автомашины, 4 танка, 5 мотоциклов, 12 повозок с боеприпасами, 50 лошадей. Захвачены ценные документы.

Закончив операцию, партизаны возвращались в лес. Чтобы достать что-нибудь съестного проголодавшимся товарищам, Гурьянов свернул в сторону по тропинке к одной землянке, но там его поймали немцы.

После долгих пыток и издевательств фашисты повесили его. Спокойно, мужественно принял герой смерть от руки палачей. 16 февраля 1942 г. Михаилу Алексеевичу Гурьянову правительством присвоено звание Героя Советского Союза. Память о нем будет жить в сердцах поколений.

Л. 44872. Тир. 10000. Изд. № 308. Цена 20 к. Редактор Л. Чернышев. ГОСКИНОЦЕНТРАЛ Курьенчателна издательств МНИГА и К. Горьковский, 4. Лан. 321. Москва 1942

Листовка с описанием подвига М.А. Гурьянова. 1942 г. РГАСПИ

МИХАИЛ ГУРЬЯНОВ

№ 6

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ М.А. ГУРЬЯНОВА

г. Калуга

9 апреля 1948 г.

Михаил Алексеевич Гурьянов родился 1 октября 1903 г. в с. Петровское Истринского района Московской области в семье рабочего. Отец Михаила Алексеевича, уроженец г. Истра, тоже из семьи рабочего, работал в 1909–1912 гг. землекопом на постройке Дедовской фабрики, [в] 1912–1920 гг. – кочегаром на фабрике Хишина и заводе «Проводник» на станции Тушино, [в] 1920–1927 гг. – кочегар на Октябрьской суконной фабрике, в 1927 г. умер.

Мать Михаила Алексеевича взята из воспитательного дома, воспитывалась в семье крестьянина Комарова из с. Петровское Истринского района. Ее отец 42 года проработал на Октябрьской суконной фабрике ткачом. Она проработала 1905–1920 гг. прачкой в Октябрьской больнице станции Манихино Виндавской железной дороги, после этого домохозяйка, в настоящее время инвалид-пенсионерка, проживает в г. Дедовске, ул. 1-я Труда, д. № 10.

Брат, 1900 г. рождения, погиб на польском фронте во время гражданской войны. Сестра работает.

Женился Михаил Алексеевич в 1926 г. на Полетансковой, 1905 г. рождения, из с. Петровское. Отец жены проработал 46 лет сукновальщиком.

В 1912 г. Михаил Алексеевич пошел учиться в Петровскую начальную школу и, проучившись три года, в 1915 г. вынужден был покинуть школу, так как большая материальная нужда в семье заставила пойти на заработки. С двенадцатилетнего возраста началась трудовая деятельность Михаила Гурьянова. Два года (1915–1918) он работал половым в чайной местного петровского кулака Миронова – 15–16 часов в сутки тяжелого труда.

В 1917 г. отец определяет сына учеником токаря по резине на завод «Проводник» в Тушино, где отец работал кочегаром. Три года (1917–1920) учился Михаил Гурьянов на токаря по резине и освоил эту профессию.

В 1920 г. отец переходит работать кочегаром на суконную фабрику на станции Манихино, вместе с ним поступил на эту фабрику Михаил Гурьянов и проработал на ней до 1920 г. – десять лет, из них три года рабочим-сукновалом и семь лет сукновальным подмастерьем.

В 1931 г. Михаил Алексеевич был принят в члены большевистской партии и до последнего вздоха был верным и стойким ее сыном.

В 1931 г. Гурьянова выдвигают на руководящую советскую работу – председателем Петровского сельсо-

вета. Он принимает активное участие в организации и укреплении колхозов: в 1931–1932 гг. Петровского, а затем Красновидовского (1932–1933) сельсоветов Истринского района Московской области.

После двух лет работы на посту председателя сельсовета Михаил Алексеевич был командирован в Москву на курсы советского строительства (1933–1934). После курсов он три с лишним года (октябрь 1934 – январь 1938) работает председателем Дедовского поселкового совета (ныне г. Дедовск Истринского района) и отсюда был выдвинут Московским комитетом партии и Мособлисполкомом на работу председателем Угодско-Заводского райисполкома.

С 21 января 1938 г. Михаил Алексеевич Гурьянов – на большом и достойном для него посту председателя исполкома Угодско-Заводского райсовета. В декабре 1939 г. во время выборов в районный Совет депутатов трудящихся избиратели Тарутинского избирательного округа единодушно избрали своим депутатом в Угодско-Заводский районный совет депутатов трудящихся Михаила Алексеевича Гурьянова.

За семь лет Михаил Алексеевич Гурьянов вырос от рабочего сукновальной фабрики до председателя райисполкома.

Почти четыре года проработал Михаил Алексеевич Гурьянов на посту председателя райисполкома. Много сделал он для подъема хозяйства и культуры Угодско-Заводского района. Прежде всего Гурьянов укрепил Советы и колхозы кадрами. Поднял дисциплину. В сельском хозяйстве взял твердый курс на подъем культуры земледелия. Он добился введения севооборотов с клеверосеянием во всех колхозах. Посев клеверов был доведен до 24% ко всей посевной площади, чем была заложена база высоких и устойчивых урожаев и кормовая база для животноводства. Выросло поголовье скота и его продуктивность. В колхозах строились типовые хозяйственные и животноводческие помещения. Организовано было много подсобных предприятий в колхозах.

По инициативе Гурьянова были организованы райпотребкомбинат и пищекомбинат, швейно-вышивальная и деревообделочная артели и построены здания для них.

За время работы Гурьянова председателем райисполкома были построены в райцентре: дом культуры, Михайловская неполная средняя школа, детский парк, райсберкасса, книжный магазин, детская поликлиника, дом для специалистов сельского хозяйства, два больших жилых дома, пожарное депо. В Тарутине и Воробьях построены сельмаги, ветлечебницы и т.д. Построена дорога с каменным покрытием Угодский Завод – станция Обнинское, протяжением 11 км. Начато было строительство дороги Угодский Завод – Тарутино, протяжением 15 км, методом народной стройки, но война помешала достроить эту дорогу.

Отличительные качества Гурьянова

Знал хорошо дело. Инициативный. Постоянное стремление сделать новое. Деловит. Начатое дело с неутомимой энергией и настойчивостью доводил до конца. Хороший организатор. Никто не мог так быстро и в больших количествах поднять людей на важное дело, как Гурьянов.

В работе оперативен и конкретен, в ведении заседаний и совещаний до предела краток, не любил многословия. Сам контролировал выполнение решений и требовал от других строго проверять выполнение решений. Постоянно держал живую связь с сельсоветами и колхозами. Никто из руководителей района больше Гурьянова не бывал в колхозах и сельсоветах. Требовательный. Не мог терпеть инертности, бездельников, но деловых людей постоянно поддерживал. Немного сух на работе. Эту черту унаследовал от отца.

Отличительной чертой Гурьянова являлась большевистская прямота и принципиальность. Он не стеснялся никогда говорить горькую правду и осуждение человеку, сделавшему ошибку или проступок, не щадил самолюбие людей, болезненно воспринимавших справедливую критику. Слово Гурьянова было самым авторитетным словом. Отзывчивый и скромный. У него на приеме всегда было много людей, ждавших его совета, поддержки. Он жил без семьи. Все время проводил на работе. Никогда не жаловался на усталость и недомогание. Отличался жизнерадостностью. В часы отдыха любил рассказывать веселые истории и вместе со слушателями заразительно смеялся. Среди населения пользовался исключительным авторитетом и популярностью. Его знали в районе от малого до старого.

Началась Великая Отечественная война. Еще больше развернулись организаторские способности Гурьянова и его волевые качества. Как никогда раньше, в сжатые сроки был убран урожай и выполнены планы заготовок хлеба, картофеля и овощей. Выполнен план сева озимых. Когда 18 июля 1941 г. было получено задание в пять дней построить аэродром, Гурьянов поднял в течение суток весь район, мобилизовал все тягло, транспортные средства. День и ночь кипела работа. Задание было выполнено в срок, и работа получила высокую оценку командования. В начале августа 1941 г., в разгар уборки урожая, было выполнено второе задание – сооружен оборонитель-

ный рубеж с противотанковым рвом длиной в 750 м на старой Калужской дороге и р. Протве. С приближением фронта к району Гурьянов хорошо организовал эвакуацию скота колхозов, совхозов, тракторного парка, семей актива.

По заданию бюро райкома партии принял участие в организации партизанского отряда и баз снабжения отряда в лесу.

18 октября 1941 г. район был оккупирован немецкими войсками. Гурьянов последним, вместе с секретарем райкома партии Курбатовым, ушел из райцентра в партизанский отряд.

24 ноября 1941 г. участвовал в боевой операции по разгрому немецкого гарнизона в с. Угодский Завод. Активно участвовал в разработке плана операции.

25 ноября 1941 г. после боевой операции, во время перехода линии фронта, Гурьянов М.А. попал в немецкую засаду, был ранен в правую ногу, схвачен немцами, привезен в с. Угодский Завод и после мучительных пыток 27 ноября 1941 г. в 15 часов дня был повешен на балконе здания райисполкома. Через семь дней был снят с виселицы немцами и брошен в яму.

После освобождения района от немецких оккупантов 30 декабря 1941 г. тело М.А. Гурьянова было найдено частями Красной Армии, вступившими в Угодский Завод.

Похоронен 3 января 1942 г. в сквере районного центра с. Угодский Завод, возле здания райисполкома.

За доблесть и мужество, проявленные в борьбе против фашистских захватчиков, Гурьянов Военным советом Западного фронта был награжден орденом Красного Знамени, а 16 марта 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил М.А. Гурьянову звание Героя Советского Союза.

Материал об участии М.А. Гурьянова в партизанской борьбе и его героическом подвиге перед гибелью изложен в статье Курбатова «Разгром немецкого корпусного штаба», находящейся в Институте истории партии МГК ВКП(б) и предназначавшейся для сборника. Фотография Гурьянова помещалась в газете «Правда» за март 1942 г.

Бывший секретарь Угодско-Заводского райкома ВКП(б), ныне секретарь Калужского обкома ВКП(б) по кадрам А. Курбатов

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 293, л. 1–6.
Подлинник.

ИЛЬЯ КУЗИН

№ 7

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ И.Н. КУЗИНА

г. Калинин

14 октября 1949 г.

Кузин Илья Николаевич (партизан) родился в 1919 г. в дер. Санниково Конаковского района Калининской области, в крестьянской семье. Мальчик учился в средней школе г. Корчевы. Там он вступает в пионеры и скоро становится председателем одного из лучших пионерских отрядов. Будучи учеником 8 класса, Кузин вступает в ряды Ленинско-Сталинского комсомола, где узнает и крепко запоминает, что главное в жизни – это быть полезным Родине и человечеству.

Оставшись пятнадцатилетним мальчиком после смерти родителей, Кузин смело и уверенно вступает в самостоятельную жизнь. Он уезжает в 1936 г. в Москву и устраивается на учебу в речной техникум на судостроительное отделение.

Великая Отечественная война застаёт Кузина штурманом парохода «Мария Виноградова» на канале Москва – Волга. С первых же дней войны Кузин подает заявление с просьбой зачислить его в ряды Красной Армии, мотивируя это тем, что он не может оставаться в стороне, когда стая бешеных немецко-фашистских псов рвет тело его Родины. Кузин хотел быть в рядах защитников своей любимой отчизны, но он был освобожден от воинской повинности (в детстве у него была сломана нога), и его не взяли в Красную Армию.

В августе 1941 г. т. Кузину удалось уговорить руководителей комсомола направить его с группой товарищей, уходящих в помощь партизанам, действующим в тылу у врага.

* * *

В лесах

День за днем прошел сентябрь. Наш отряд не раз участвовал в боях. Десятки фашистов заплатились жизнью за то, что вступили на нашу землю. Шесть мостов были взорваны и сожжены на лесной магистрали, около двух десятков машин уничтожено нашими минами.

Еще дружнее сплотился отряд Гуцкея. Мы были одной семьей, крепко спаянной общими радостями, общими невзгодами. Однажды в можайском лесу мы расположились лагерем.

Два дня вели разведку на железной дороге. Было выяснено, что ежедневно на семикилометровом участке проходит состав с грузом на фронт. Отряд принял решение: ночью уничтожить состав и прервать движение.

До вечера оставалось часа два. Большинство партизан спит. Мишка-повар набрал в лесу грибов, что-то варит в котелках. Третий день мы питаемся тем, что дает

нам лес. Гуцкей и политрук смотрят на карту. Я, наломав еловых веток, лег на спину и вспоминаю свой пароход. Незаметно задремал. Проснулся к ужину. Грибная похлебка была горькая, но мы с удовольствием ее хлебали, похваливая Мишку.

После ужина раздалась команда Гуцкея: «В ружье!», и через три минуты отряд в боевой готовности выступил на операцию.

Была темная осенняя ночь. Кругом тихо, только мягко шуршат под ногами листья и трещат сучья. Отряд шел уверенно. Мы знали: ни один немец не осмелится остаться в лесу ночью.

Около полуночи подошли к опушке леса. В 300 м пролежала железная дорога. Время от времени, ярко вспыхивая, взлетали осветительные ракеты.

Отряд, выставив дозорных, собрался в кружок.

– Товарищи, – тихо обратился к нам Гуцкей, – сегодняшняя операция сложная, требуется исключительное спокойствие, а главное – смелость. Возможно, придется погибнуть, но поезд должен быть взорван. Он пройдет в два часа ночи. Местность открытая и, как видите, освещается. Впереди поезда немцы пускают дрезину, на ней три прожектора и три пулемета. Из пулеметов они простреливают местность и впереди, и по насыпи. Поезд без огня идет в трехстах-четырехстах метрах позади дрезины. У нас нет шнура, чтобы взорвать поезд отсюда, из леса. Мину закладывать не можем – взорвется только дрезина. Следовательно, выход один – идти на риск. Но мы не можем действовать всем отрядом. Это лишняя трата людей. Нужны два человека. Задача такая: выбрать удачное место для взрывчатки, заложить заряд (шнура у нас 7–8 м), соединить шнур и самим залечь с батареей. Нужно пропустить дрезину, а поезд взорвать, – твердо закончил Гуцкей. – Ясна задача, товарищи?

– Ясна! – был дружный ответ.

– Кто желает выполнить эту задачу?

Каждый из нас, даже Зоя с Аней, сказали твердо:

– Я!

Гуцкей улыбнулся. Потом сказал:

– Молодцы, ребята! Иного я от вас и не ждал. Ну, видно, придется мне самому назначать. Илья, ты пойдешь.

Я сделал шаг в сторону.

– Петренко, ты пойдешь.

И политрук встал рядом со мной.

Через пять минут мы, нагруженные взрывчаткой, прошившись с товарищами, исчезли в темноте. Отряд в боевой готовности залег цепью за передними деревьями.

Вот и насыпь. Взлетела ракета, осветив открытое пространство. Мы легли и подождали, пока ракета догорит. Я успел выбрать место для закладки заряда. Это был поворот железной дороги. Не доходя до него 7 м со стороны, откуда ожидался поезд, мы заложили заряд под шпалу, хорошо замаскировали, протянули шнур, там, где был поворот, вырыли в насыпи узкие траншейки и окопались.

И.Н. Кузин (справа) и артист И. Ильинский (в центре) на вечере «Народные любимцы» в ЦДРИ. 21 марта 1942 г. РГАКФД

Партизан И.Н. Кузин

Автобиография
 Я, Кузин Илья Николаевич, родился в д. Салниково Коломенского р-на Калининской области, в 1919 г. в семье крестьянина середняка. Родился до Октябрьской революции и после и занимался крестьянством, с 1932 года находился в Колхозе. В 1934 году ушел отцу, а через год ушел мать, и в том же времени окончил 8 классов в гор. Козьмодемьянске. В 1936 г. уехал в Москву где поступил в вечерней техникум на судостроительном отделении Весной 1940 г. по окончании техникума я был направлен работать на канал Москва - Волга на участок "Марш Виноградов", сначала работал II штурманом, затем старшим. С августа 1941 г. добровольно ушел в армию воевать, от особого отдела

армии, в армию ушел зимой 1941 г. и с собой ушел в армию в составе Московского Канала. Находился в Волоколамском фронте. Из 1942 г. после освобождения начал работать старшим штурманом до июня 1943 г. и был переведен на работу

в 2-й полк, где работал штурманом особо отдела. Осенью 1943 г. я был отпущен на фронт, но ввиду болезни в марте попал в госпиталь. До сентября 1944 г. находился в госпитале работая штурманом РК ВКП/Л. 12 сентября я был назначен старшим Восточной партизанской школы при ЦК ВКП/Л где проучился 2 года. Решением ЦК партизан осенью

1946 г. я был направлен в Калининскую область партизан на работу секретаря в Кадровый Заволжского РК ВКП/Л. Проработал секретарем РК до 1/10-47. Был переведен на работу зам. зав. отделом местной промышленности областного центра. В марте вступил в партизанскую школу в 1941 г. в кандидаты, а в 1942 г. в члены ВКП/Л. Партизанский не числю.

29/V-48. И. Кузин

Пока работали, было жарко, но, когда легли, да еще засыпали себя землей, почувствовали озноб. Ко второму часу я совсем заоченел. Ноги стало ломить, руки отнялись. Чувствовал, что замерзаю. То же и с Петренко. Слышал, как он дует на руки. Но разве этим согреться? Уйти же, не выполнив задания, и мысли не было.

Наконец издали донесся едва слышный рокот мотора. Вглядевшись в темноту, я заметил свет. Шла дрезина, а за нею поезд.

Как медленно тянулось время! Я считал секунды, выбивая зубами дробь. Все ближе и ближе дрезина. Яснее стал слышаться звук мотора, смешанный с трескотней пулемета. Темнота рассеивалась, яркие прожекторы освещали пространство. Вот дрезина в 100 м от нас, визжат пули над головой. Я боялся, что при ярком свете мы будем замечены. Дрезина рядом. Прожекторы, осветив насыпь, скользнули дальше. Поворот спас нас: мы оказались в тени. Я слышал, как у наших ног впивались в землю пули, но я был спокоен. В одной руке у меня шнур, в другой – батарейка от карманного фонаря.

Дрезина прошла, и вот из темноты, без огней, шипя и свистя, стал выползать паровоз... Секунды казались днями, годами. Я уже не чувствовал холода. Глаза мои были устремлены вперед. Я ждал. Паровоз уже близко – пар долетает до нас. Я соединил провод. Раздался оглушительный взрыв. Все кругом осветилось. Взлетел большой столб огня, приподняв поезд; черная машина как бы нехотя повалилась на насыпь.

За первым взрывом ударил второй. Я чувствовал, как на меня валятся доски, песок. Прогрело еще несколько взрывов. И больше я уже ничего не видел и не слышал...

В партизанском отряде, действующем в районе Волоколамска, Кузин очень скоро становится любимцем отряда. Какую бы смелую операцию ни задумали провести командир или комиссар, Кузин тут как тут:

– Разрешите, я буду выполнять.

Вокруг него собралось с десятков таких же молодых, бесстрашных партизан. Их прозвали «гвардейская группа Ильи Кузина».

Кузин часто попадал в сложные переделки. Порой казалось, что ему не миновать смерти. А он, спокойный, хладнокровный, не терял присутствия духа и в самые критические минуты умел находить правильные решения. Чтобы оценить, насколько смел этот человек, достаточно назвать две цифры: он лично пристрелил из маузера девятерых гитлеровцев и произвел 150 взрывов.

Немцы гнались за ним, часто нападали на след, но он умел хитро запутать следы и невредимым возвращаться в отряд. Был день, когда вся «гвардейская группа» Кузина вернулась на базу, а он один остался в лесу, преследуемый немцами. Комиссар партизанского отряда уже собирался организовать поиски отважного партизана, а Кузин тем временем умело ускользал от немчу-

ры. На проселочной дороге ему повстречалась подвода – ехали две девушки. Илья взобрался на подводу. Его прикрыли сеном и повезли в Харланиху. Оттуда ему показали путь в соседнюю деревню, а из соседней – в следующую, и так он дошел до леса, в котором хозяевами были партизаны.

И день ото дня своими боевыми подвигами он приобретал все большую любовь и уважение к себе.

Зимой 1941 г. на подпольном партийном собрании партизан, происходившем в землянке в лесу, Кузин И.Н. был принят в кандидаты ВКП(б). Волнуясь, он начал рассказывать свою краткую биографию, начал ее с того, что в детстве любил ловить птиц, упал с крыши, расшиб ногу и потому его не взяли в Красную Армию. И вот тут-то многие товарищи узнали о том, что при выписке из госпиталя Кузину выдали справку, в которой черным по белому было написано: «Кузин Илья Николаевич по состоянию своего здоровья не может участвовать в боевых операциях».

– Выходит, может! – убежденно говорил Илья Николаевич, которого законно прозвали грозой волоколамских лесов.

Когда фашистских извергов изгнали из Волоколамска, то первым именем партизана, самоотверженно помогавшего Красной Армии, было названо имя И.Н. Кузина. О нем знали все: красноармейцы, партизаны, женщины, дети...

– Вот человек, которого можно считать настоящим героем, – сказал восторженно комиссар партизанского отряда т. Мыларщиков. – Какая силища в нем! Кинофильм можно о таком показывать, и, знаете, десять раз будут смотреть! В нем дух орла! А на вид такой невзрачный парнишка... И нога у него больная, он от Красной Армии освобожден. Впрочем, о ноге мы узнали совсем недавно.

* * *

Указом Президиума Верховного Совета СССР от [16 февраля] 1942 г. И.Н. Кузину было присвоено звание Героя Советского Союза.

После освобождения Волоколамска от немецко-фашистских захватчиков Кузин И.Н. с 1 января 1942 г. работал секретарем райкома комсомола. В июне 1943 г. он был взят на работу в ЦК ВЛКСМ инструктором спецотдела. Осенью т. Кузину было разрешено уйти на учебу, но по болезни он не попал в партийную школу и работал в течение года инструктором Волоколамского райкома партии; с 1 сентября 1944 г. Кузин был зачислен в Высшую партийную школу, по окончании которой в 1946 г. его направили в Калининский обком партии, где в течение года работал секретарем райкома ВКП(б). Позже Кузин был переведен в облисполком в качестве зам. заведующего отделом местной промышленности.

Тов. Кузин И.Н. член ВКП(б) с 1942 г.⁶

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 591, л. 6–11.

Подлинник.

НАТАША КОВШОВА

№ 8

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ
Н.В. КОВШОВОЙ

После 1942 г.

Это было в октябре 1941 г. ... Кто забудет те дни? Дни, когда каждый из нас с затаенным дыханием включал радио, на рассвете выбежал из дома, чтобы первым получить свежую газету, прислушивался к каждому слову о войне.

Кто забудет те дни, когда с болью в душе мы читали тревожные строки: «Не считаясь ни с какими потерями, фашистские орды продолжают рваться к сердцу нашей Родины».

В Доме крестьянина шло формирование батальона Коминтерновского района. Я был его комиссаром. Среди сотни записавшихся добровольцев выделялись две девушки. Одной можно было дать лет 19, другой – не больше 17. Младшая посмотрела на старшую, и обе смутились. Потом старшая сказала:

– Мы пришли записаться добровольцами. – А младшая поспешила добавить:

– Мы комсомолки.

Рядом стоявшие бойцы фыркнули, настолько наивными и не подходящими для войны показались пришедшие. Чтобы не смущать девушек, я отвел их в сторону. Но здесь они показались мне еще более молодыми и хрупкими. А батальон формировался для жестоких битв с германским фашизмом, для защиты Великой Москвы. И я заявил девушкам об отказе в зачислении. И через мгновение я их не узнал... Мне показалось, что они возмужали тут же, на моих глазах.

– То есть, как это вы нас не примите? – вскинув голову, сказала старшая.

А младшая трубила:

– Вы даже не имеете права. И мы будем жаловаться.

Я старался успокоить девушек, но тут одно обстоятельство повернуло дело в выгодную для них сторону.

– Во-первых, мы снайперы, – продолжала старшая...

– Снайперы?! – это было для меня большой неожиданностью. – Снайперы? – переспросил я.

– Снайперы, – ответили они.

В тот же час обе они – Наталия Ковшова и Мария Поливанова были зачислены в батальон.

Ковшова и Поливанова с первых же дней зарекомендовали себя образцовыми бойцами. Командиры ставили их в пример. Маша и Наташа сильно беспокоились о снайперских винтовках, мечтая о создании снайперской группы. Их мечта осуществилась значительно позднее, когда враг под Москвой был разбит и наше соединение пошло вперед, на запад.

В пути я узнал, что мать Наташи – член партии с 1917 г., участница гражданской войны. Мать очень лю-

била Наташу, и дочь платила ей такой же большой любовью. Мать писала ей теплые, нежные письма через каждые 2–3 дня. Читая их, можно было подумать, что это мать пишет не дочери-бойцу, а школьнице 5–6-го класса.

«Дорогой мой голубеночек! На новую работу я не поехала, потому что письма от тебя шли бы в два раза дольше, моя драгоценная дочечка. Пиши, доня моя любимая, страшно соскучилась без твоих писем. Желаю вам больших успехов и решающих побед. Целую и обнимаю нежно мою дочурочку, мою ласковую, веселенькую птичку».

Как сильно нужно любить, чтобы небольшой листочек бумаги дышал такой огромной материнской лаской!

В полк прибыли снайперские винтовки. Не было конца радости девушкам. Маша и Наташа организовали снайперскую группу. Молодые снайперы начали открывать счета убитых фрицев. Инструктора Маша и Наташа пользовались у бойцов огромнейшим авторитетом. И не только у бойцов. Однажды группа командиров решила пострелять. Мишенью должен был служить оборонительный чехол гранаты РГД. Чехол был нанизан на ветку на таком расстоянии, что казался не более медного пяточка. Два командира, стрелявшие первыми, промазали. Третий, слышавший отличным стрелком, также не попал. Решили цель приблизить. Вдруг показалась Наташа. Командиры ее подзадорили и предложили стрелять. Наташа, отвыкшая от винтовки без оптического прицела, долго целилась. Тогда один из командиров пошутил:

– И я бы попал, если б так долго целился.

Ковшова опустила винтовку, сделала еще шагов 30 назад и протянула винтовку:

– Пожалуйста...

– А ты с этого места будешь стрелять?

– Буду.

– И попадешь?

– Обязана попасть. Я – снайпер.

Цель едва видна была. Человеку с невооруженным глазом она казалась не больше вишни. Наташа целилась, заметно волнуясь. Грянул выстрел. Оборонительный чехол разлетелся вдребезги.

Свой счет Маша и Наташа открыли в бою за деревню Р. Это была их первая засада. Она была исключительно удачной: Наташа за два дня истребила 11 фрицев, Маша – 8. Ни тени зависти не было у Маши, как не было ее у Наташи, когда через несколько дней в бою за населенный пункт Г. Маша уложила 7 гитлеровцев, а она – 5.

...Жаркий бой шел за населенный пункт В. Противник несколько раз переходил в атаку. Девушки-снайперы выискивали и снимали главным образом фашистских наблюдателей. Маша за этот бой истребила 7 фрицев, Наташа – 12.

Пулемет противника стал сильно беспокоить наше подразделение. Маша и Наташа были на этот раз на

довольно большом расстоянии друг от друга. Но подружки почувствовали необходимость «коллективного творчества» и, осторожно переползая, сошлись. Через несколько минут вражеский пулемет замолчал. Снайперы дали возможность нашему подразделению продвинуться вперед.

Не было боя, где наши замечательные снайперы-девушки работали бы безуспешно. Участвуя в деле под деревней В., Наташа уничтожила 6 немцев, Маша – 8. Наташа была ранена, а через два дня ранили Машу. Случилось так, что Маша вернулась в строй раньше своей подружки. Она не находила себе места, а мне заявила:

– Если бы пришлось надолго расстаться с Наташей, или если бы что-нибудь с ней случилось, я даже не знаю, что бы я делала...

Узнав о возвращении подружки, Наташа ушла из госпиталя задолго до своего полного выздоровления. Девушки встретились так, словно расстались много лет назад. Так крепка была их дружба.

...Когда в газетах появилась статья «Русская девушка в Кельне» о страшной судьбе русской девушки, проданной в немецкое рабство, Маша попросила политрука разрешить ей самой зачитать эту статью на политинформации. Я застал ее за чтением этой статьи.

«...Кровь и слезы сочатся из каждого слова этого простого и страшного письма... Стисни зубы, крепче сожми оружие в своих руках, боец Красной Армии!...» – Я видел, как на глазах у Маши блеснули слезы... – «Товарищи, отомстим за Ольгу Селезневу, за русскую девушку».

В этот день 4 снайпера истребили 23 фрица. Маша убила 6 немцев.

В рекордный срок мы проделали 120-километровый марш. Звонче всех там, где позволяла обстановка, пели боевые подружки – Маша и Наташа. Перед частью была поставлена важнейшая боевая задача – прорвать оборону противника. Мы начали наступательный бой, встретили ожесточенное сопротивление, но немецкая линия обороны была прорвана!

На одном из ответственных участков борьбы противник особенно упорно мешал продвижению нашего подразделения. Решено было выдвинуть туда часть снайперской группы и лучшую снайперскую пару – Ковшову и Поливанову. Когда связной бросился передавать приказание, оказалось, что к опасному месту девушки уже ползли по своей инициативе. Отлично разили немцев отважные девушки: до 40 мерзавцев нашли себе могилу от их метких пуль.

Бой разгорался. Несколько снайперов пали смертью храбрых. Вышел из строя командир снайперской группы. Ни на минуту не задумываясь, Наташа приняла командование на себя. В это время немцы пошли в контратаку. Хладнокровно, не открывая себя, снайперы подпустили фашистов на близкое расстояние и по команде Наташи открыли меткий губительный огонь. Десятки фашистских трупов остались в 30–40 м от группы снайперов.

Контратака немцев захлебнулась, и они отошли. По месту расположения снайперов противник открыл бе-

шенный минометный огонь. Мины ложились кучно, не оставляя живого места. Одновременно немцы, собравшись с силами, снова пошли в контратаку. Один из снайперов проявил малодушие и предложил отойти.

– Ни шагу назад! – крикнула Наташа. – Среди нас не найдется такого, кто опозорит звание советского снайпера.

У Маши глаза загорелись презрением, но, чтобы успокоить струсившего, она сказала: «Если бы я не думала, что ты шутишь, я бы тебя сама расстреляла».

Воодушевленные мужеством девушек, снайперы не отступили ни на шаг. Ряды их редели, но они продолжали вести меткий огонь по врагу. Маша и Наташа были ранены. Вскоре из группы снайперов остались только трое: Наташа, Маша и снайпер Новиков. Но стрелять могли только девушки.

Девушки условились бить врага до последнего. Несмотря на страшную боль от еще не перевязанных ран, они продолжали вести свой снайперский огонь. Патроны были на исходе. Ковшова была вторично ранена. Немцы кричали: «Рус, сдавайся!» Наташа ответила: «Проклятые фрицы, знайте: русские девушки живыми не сдаются!» – и выпустила последнюю пулю в офицера, свалившегося замертво.

Вторично была ранена Поливанова. У девушек оставались 4 гранаты. Ведя ураганный огонь из автоматов, немцы подползали все ближе. У подруг появились новые раны. Они теряли последние силы...

– Наташенька, у меня не хватает сил бросить гранату...

– А ты ее только встряхни... дорогая моя...

Когда обнаглевшие немцы подползли совсем близко и наклонились над девушками, те неожиданно приподнялись. Раздался два взрыва. Около десятка фрицев было уничтожено.

В номере красноармейской газеты от 23 октября 1941 г. мы нашли заметку Ковшовой и Поливановой. Они писали: «Преодолевая все на своем пути, пойдем мы, москвичи, на бой с фашистами. Мы не только отгоним врага от Москвы, мы сметем с лица земли коричневых гадов. Наш девиз: лучше умереть стоя, чем жить на коленях».

Они остались верны своему боевому девизу⁷.

Гвардии подполковник П. Петров-Соколовский

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 47–49.

Подлинник.

№ 9–18

ПИСЬМА НАТАШИ КОВШОВОЙ
ИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ⁸

12 декабря 1941 г. – 13 августа 1942 г.

№ 9

ШКОЛЬНОЙ ПОДРУГЕ ЛИДЕ ГОНЧАРОВОЙ

12 декабря 1941 г.

Дорогая Лидочка!

Случайно узнала твой адрес и вот пишу. Как ты живешь? Как настроение? Я живу хорошо, настроение отличное. Очень хочется узнать что-нибудь о наших ребятах. Не пишет ли тебе кто-нибудь? Если пишет, то напиши мне, что и о ком ты знаешь. Сейчас мне особенно не хочется быть на отрыве, как это было последнее время. Хочется снова подружиться весь наш класс, хотя бы по почте. Ведь мы сейчас раскиданы по всему Союзу, и, подумай, как было бы хорошо знать о судьбе каждого из нас, получать весточки ото всех и обо всем. А потом, после войны, собраться всем вместе, и всем, кто останется в живых, прочесть эти письма, вспомнить о школе, о боях и, наконец, подумать о будущем и настоящем, о новой жизни, о большом плодотворном восстановительном труде, который ждет нас по окончании войны.

Мне хочется уже сейчас договориться о дне встречи, потому что кто знает, смогу ли я еще написать тебе.

Так вот: ровно на тридцатый день после окончания войны, в четыре часа дня, мы все должны собраться или у меня: Сретенский бульвар, д. 6, кв. 8, телефон К-0-59-72, или у тебя, или у Левки (почт[овый] адрес не знаю), тел. К-0-52-20, или у Иры Розановой. Эти варианты я выбрала, так как местонахождение их наиболее известно и у всех есть телефоны.

Те, кто не смогут приехать к сроку, пусть пошлют письма по двум из этих адресов. Таким образом, я думаю, мы сумеем собраться. Во всяком случае, один из адресов будет или окажется возможным, а хозяин его жив, здоров и дома. Не знаю, может быть, тебе и покажется диким, но я думаю, что в этой войне меня не убьют. Меня призывали 15.X 1941 г., и я загадала, что если меня не убьют до 26.XI 1941 г., то я останусь жива. 26.XI 1941 г. мне исполнился 21 год. Сегодня уже 12.XII 1941 г., а я еще жива и здорова. Отсюда ясно, что мне и дальше будет также везти. Ну, а если что-нибудь, так лихом зря не поминайте.

Мы сейчас поем одну песенку. Она очень хорошо говорит за наше настроение...

Смерть подойдет к нам,
Смерть погрозит нам
Темной косою своей.
Мы улыбнемся, мы улыбнемся,
Мы улыбнемся ей.
Скажем мы смерти
Ласково очень,

Скажем такую речь:

Нам еще рано, нам еще рано,
Нам еще рано лечь⁹.

Ну вот видишь, Лидушка! Так и живем. Пиши, пожалуйста, поскорее. Очень хочется получить от тебя весточку, пока адрес наш не изменился. Будешь писать ребятам, передай привет от меня, скажи, что я на Волоколамском направлении. Сейчас положение значительно переменялось, наши части идут в наступление, а дальше будет еще лучше.

Ну, целую тебя крепко.

Наташа

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 139–140.
Копия. Машинопись.

№ 10

МАТЕРИ – Н.Д. АРАЛОВЕЦ-КОВШОВОЙ*

28 декабря 1941 г.

Милая моя мамусенька!

Сегодня наконец-то получила открытку и от тебя. Уже ото всех успела получить и даже не по одному письму, а от тебя все нет и нет.

Ну ничего, лишь бы ты была здорова, а остальное приложится.

Как ты там устроилась? Почему ничего не пишешь о себе?

Хорошая ты моя мать! Я живу хорошо. Наше подразделение передвинулось на другой рубеж вслед за удирающим гитлеровским отродьем. Мы сейчас живем в деревне, в полутора километрах от которой происходили бои. Много ужасного рассказывают местные жители, побывавшие в лапах у фашистских извергов. К нашей хозяйке приходила женщина, брата которой, мальчика-подростка, немцы расстреляли только за то, что он и еще четверо его товарищей (14–16 лет) вышли на улицу после 4 часов дня. Фашисты везде звонят о культуре своей нации, а сами ведут себя хуже всяких дикарей. Свояченица нашей хозяйки рассказывала, что человек семь немцев вошли к ней в избу и прямо при ней и при дочери разделись догола и принялись плясать с самыми дикими возгласами. «И все они, – говорит, – такие паршивые, прыщавые, шелудивые, все в болячках».

На двор ходить они не считали обязательным, в уборную ходили прямо за печкой и в сенях, причем совершенно не стеснялись присутствия женщин. Ну им тут здорово ума вложили. Куда ни глянь, везде валяются рыжие, оскаленные, обмороженные морды. В пилотках, в ботиночках, в летних брюках навывпуск. Обросшие, грязные, противные. Убирать такую пакость никто не

* Письма матери направлены в г. Бугуруслан Чкаловской области, куда было эвакуировано учреждение, в котором работала Нина Дмитриевна.

хочет. А в одной деревне мальчишки привязали за ноги веревкой одного мертвого немца и возят из конца в конец. А уж оружия и боеприпасов сколько мы здесь подобрали: прямо видимо-невидимо. Мины целыми ящиками валяются у дороги. Орудия, автомобили, автобусы (длинные, неуклюжие, как гробы) – все побросали «благородные чистокровные рыцари» и бежали без оглядки, только давай бог ноги. Как видишь, дела у нас идут неплохо. А как там у вас? Не собираетесь ли в Москву? К весне обязательно приезжай в Москву, а то как бы комнату нашу совсем не заняли (туда поселили до весны каких-то жильцов).

Ты приедешь, и я приеду, и заживем с тобой по-прежнему. Миленькая моя мамусенька, неужели ты так до 12.XII 1941 г. не получила от меня ни письма, ни телеграммы? Каждый раз, как только удавалось попасть в Москву, я тебе телеграфировала. А письмо к тебе (одно из писем, где я насчет дня рождения тебе писала) даже в газете «На защите Москвы» поместили.

Мусенька, родненькая! Пиши мне почаще. Я ведь очень и очень о тебе беспокоюсь и скучаю. Ты обо мне не беспокойся. Мы живем очень хорошо. Одели и обули нас так, что ни один мороз не прошибет.

Сегодня уже 28.XII 41 г., скоро Новый год. Я, конечно, не сумею послать тебе поздравительную телеграмму.

Так лучше в письмишке моем прими все мои лучшие пожелания, чтобы Новый год принес нам вместе с большой, прочной и окончательной победой много, много счастья и радости, чтобы в этом году я опять могла бы обнять и поцеловать мою замечательную, единственную и неповторимую мамуленьку-матю.

Пиши, как живут Катя и Вова. Почему они мне ничего не напишут?

Передай им привет и поцелуй.

Мамка! Хорошо бы было, если бы ты смогла прислать мне рекомендацию в партию. Только скорее...

Ну, целую тебя крепко и нежно сто миллионов раз.

Твоя Ната

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 143–144.
Копия. Машинопись.

№ 11

БАБУШКЕ – В.И. АРАЛОВЕЦ В СВЕРДЛОВСК

Конец декабря 1941 г.

Бабусенька! Милая моя, хорошая, родная!

Сегодня получила от тебя такое замечательное письмо. На душе сразу стало тепло и радостно, как будто кусочек родного дома увидела. Любимая моя хлопотунья, не беспокойся за меня, знай, что твоя Наталка никогда не уронит чести нашей семьи и не опозорит славного ее боевого прошлого. Никогда не сверну с дороги перед лицом опасности и буду бить гадов в упор, буду посылат пулю за пулей в их скверные головы, начиненные безумными мыслями о нашей родной Москве, о господстве над нами – свободным, гордым и смелым

народом. Буду бить до конца, до полной, большой и радостной победы. Я хочу добиться этой победы, а потому буду жить до тех пор, пока ясно и отчетливо не увижу эту победу. Тогда можно и умереть спокойно.

Можно, но не нужно, так как еще много, много трудностей придется преодолеть, чтобы восстановить все то, что разрушено дикими варварами, нагло ворвавшись на нашу родную землю.

Милая буся! Мне ничего не нужно. У меня все есть. Мы еще не были в бою, а одеты так, что никакой мороз нас не прошибет. Кормят хорошо, сытно. Живем в тепле. Времени зря не теряем, тренируем себя для предстоящих боев – бегаем на лыжах, ползаем, стреляем, осваиваем еще лучше материальную часть оружия. На днях у нас были инспекторские стрельбы. Наше подразделение стреляло очень хорошо. Я получила оценку «отлично». Сейчас готовимся к Новому году. Если не двинемся вперед, то будет хороший вечер. Уже даже помещение подыскали.

Ну а если двинемся сразу в бой, то это будет для меня самым лучшим новогодним вечером. С удовольствием буду оделять паршивых гадов свинцовыми новогодними подарками и за себя, и за тебя, и за всех вас вместе.

Родненькая моя, только ты не болей, будь здоровенькой и веселой. Привет тебе от моих друзей и подруг.

Целую тебя крепко-крепко. Желаю много, много здоровья и счастья в Новом году.

Твоя Наталка

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 145–146.
Копия. Машинопись.

№ 12

ДРУГУ И ОДНОПОЛЧАНИНУ ЛЕНЕ ЗУБАРЕВУ*

17 января 1942 г., 11 часов 35 минут

Добрый день, Леня!

Можешь поздравить нас с новосельем. Это уже одиннадцатое по счету место, а сколько их будет впереди, один бог знает (да и то неточно).

Устроились мы хорошо: в дер. Петрово, в доме № 1. В нашем распоряжении две маленьких комнаты и одна большая. Жизнь понемножку входит в свою колею. Снова мы с Машей снайперы-наблюдатели при командире роты. Командир на нас произвел очень хорошее впечатление, такой хороший, дельный, хорошо говорит, орденосец. Рота наша считается лучшей в батальоне. Зато помощник командира роты – молоденький парнишка, мой ровесник. Для солидности курит трубку, но это мало помогает. Хорошо стреляет из польской винтовки. Политрук – культурный и образованный человек (не чета нашему бывшему). Были на комсомольском собрании. Молодежь не особенно ак-

* Вместе с Л. Зубаревым Н. Ковшова по путевке Коминтерновского РК ВЛКСМ уходила на фронт и впоследствии служила с ним в одной части.

тивная. Девчата прочно заняли командные высоты и чувствуют себя весьма хорошо. Вчера ходили стрелять, я выбила 25 очков из 30. Это считается отличным результатом, но для меня это, конечно, мало, надо будет больше тренироваться, а то как бы не разжаловали.

Слышали, что лейтенанта Лунина уже нет в 4-й роте и он едет на фронт. Интересный факт.

Да! Ну что ж, каждому, как говорится, свое. Мы теперь тоже скоро поедem на фронт. Вместе со всеми, только жалко, что не с пульротой. Но будем надеяться, что все устроится к лучшему.

В домино мне по-прежнему не везет. Может быть, потому, что партнер у меня – десятилетняя Тамара (хозяйкина дочка). Больше играть не с кем. Скучновато.

Единственное развлечение – письма. С 6.1 42 г. получила четырнадцать писем, из них только два от тебя.

На днях собираемся в Москву. Не знаю, выйдет что-нибудь или нет. Очень хочется посмотреть картину «Романтики». Очень многообещающее название. Да и вообще, давно не была в Москве. Книги, наверное, новые появились. Бумаги нет, да и вкусенького чего-нибудь достать, может быть, удастся. Собираюсь завести свой «конduit». Все-таки веселее будет. А ты про свой «конduit» не забывай, ведь ты обещал дать мне его прочитать. Или уже раздумал? Нехорошо, нехорошо, дорогой товарищ! Отдельные товарищи могут обидеться – смотри!

Ну вот и все. Жду следующего письма. Пиши. Заходи. Адрес: ст. Трикотажная, дер. Петрово, дом № 1. Если идти из Тушино, то надо перейти тот овраг, в котором мы первый раз катались на лыжах. Пока, всего хорошего. Привет всем.

Наташа

И это тебе в ответ на кошку! Мяу!
Пиши: 2-й сп, 1-й бат., 1-я рота, Н.

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 156–157.
Копия. Машинопись.

№ 13

ЗАПИСЬ, СДЕЛАННАЯ НАТАШЕЙ КОВШОВОЙ В ДНЕВНИКЕ ЛЕНИ ЗУБАРЕВА В ПЕРИОД ЕЕ ПРЕБЫВАНИЯ В МОСКВЕ В КОМАНДИРОВКЕ ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ НА ФРОНТ

22 января 1942 г.

Приходится и мне, как лицу заинтересованному, написать несколько слов.

Ленька! Милый дружище! Такой хороший, искренний, честный, веселый, замечательный товарищ. Идти вместе в бой, вместе бить подлых гадов-фашистов, вместе победить – это самое лучшее, что можем мы желать. И так будет. Может быть, мы не будем стоять рядом плечом к плечу, но все-таки мы будем в одном ряду, ибо нас породнила война, породнило единство мысли и цели. И где бы мы ни были, мы будем стремиться к одному – к победе. А раз это так, то наши пути должны встретиться. Они, ко-

нечно, встретятся, и не раз. И каждый раз эта встреча будет радостной и волнующей для нас. Не так ли? Так!!

Мы наконец-то едем на фронт. Все говорит об этом. Поэтому я говорю: «До свидания»!

Желаю всего самого лучшего.

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 162.

Копия. Машинопись.

№ 14

МАТЕРИ – Н.Д. АРАЛОВЕЦ-КОВШОВОЙ

22 января 1942 г.

Мамуленька, родненькая моя!

Получила от тебя письмо и три открытки. Все собиралась написать, да времени нет ни минутки. Все время я в пути... Ты обо мне не беспокойся. Я жива, здорова. Сейчас нахожусь вместе с Машей (моей замечательной подружкой) при штабе полка, в комендантском взводе. Это только пока, а потом будет отдельная группа снайперов при командире полка.

Живу хорошо. Денег больше не присылай: мне не нужно. Покупать здесь нечего, а в Москву я теперь скоро не выберусь. Получила 40 рублей от бабуси и Нади. Спасибо им. Они меня очень радуют своими письмами, как и ты. В каждом письме – целая охапка нежности и любви. Пишите чаще. Каждое письмо радует и бодрит. Настроение самое боевое, хорошее, даже замечательное. Мамуленька, моя матя хорошая! Посылаю тебе фотографию: мы с Машей. Маша очень хорошая, заботливая. Ей 19 лет только, а она со мной обращается как с маленькой и бранит меня за то, что я выхожу на мороз без шапки или пью много холодной воды. Мы с ней решили не расставаться никогда. У нее 3 брата на фронте, а у меня один Димка. Так о нем и нет никаких вестей?¹⁰

Мамусенька, ты не беспокойся, если от меня долго не будет весточки. Значит, некогда.

Все будет хорошо. Будем бить фашистов до конца, а потом приедем в Москву и настряпаем пельменей. Вот красота тогда будет.

Любушке большое спасибо, она меня все снабжала разными вкусными вещами, когда я бывала в Москве. Она замечательная. Просто родная, да и только.

Мамчик! Пиши мне так же, как и прежде, но только сразу же, не указывая батальона и роты. После 2 сп пиши: штаб, снайперу Ковшовой – и все.

Ну пока, всего самого, самого лучшего. Целую и обнимаю крепко-крепко тебя, и Катю, и Вовку. Все вы мои хорошие, любимые, родные!

Будьте здоровы и верьте до конца в нашу полную, замечательную победу над паршивым Гитлером и его поганой армией.

Привет!

Ваша Наташа

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 158–159.

Копия. Машинопись.

№ 15

РОДСТВЕННИКАМ В СВЕРДЛОВСК

3 февраля 1942 г.

Родненькие мои!

Что же вы меня совсем забыли? Уже скоро месяц, как я не получаю ни одного письма, ни одной самой маленькой открытки. Уж не случилось ли чего-нибудь? Все ли здоровы? Как бабуленька моя, хорошая, славная хлопотунья? Вы ее берегите, чтобы она не уставала и не хворала. Я по-прежнему жива и здорова. Последнее время пришлось много перемещаться с места на место. Благодаря этому мой адрес несколько изменился: действующая армия, 261 ппс, 528 сп, штаб, снайперу Ковшовой – и все.

Сообщаю вам радостную новость: меня скоро примут кандидатом в члены ВКП(б), уже все три рекомендации у меня есть. Сегодня буду писать заявление. Звание кандидата ВКП(б) оправдаю – и в бою, и после боя. Буду такой же большевичкой, как мама и Надя, как вся наша семья.

Миленькие мои, ну как вы живете, как девочки, любимые мои птички? Помнят ли они свою сестренку, «маленькую маму» – Натика? Или уже стали забывать? Я их все время вижу во сне. Сегодня Валюшку видела, будто бы она рыжая-рыжая стала и бежит ко мне через большой, большой зал, в пальто, с базарной сумкой и кричит: «Все равно я тебя узнала!..» Я смотрю на нее и думаю: что это она рыжая такая? А тут и Маринушка с Люлькой, и Веруська, все такие хорошие, хорошие, родные!..

Как Надюшка, тетушка моя, поживает? Ее открытку и письмо отобрал у меня корреспондент нашей газеты и напечатал выдержки из них. Да и все вы пишете мне такие хорошие письма, что все завидуют. Ребята говорят, что в жизни не видели таких теплых, нежных писем и что меня, наверное, очень любят, если пишут такие письма. Я, конечно, смотрю на всех этаким гоголем и говорю важно: «Очень и очень даже любят, ведь они у меня все такие хорошие!» И после войны к нам в гости просятся, и я всех приглашаю. Если приедут, будет очень хорошо, народ все просто замечательный. Жаль, что меня от них перевели.

Получили ли вы мою фотографию, которую я вам послала? Если да, то сфотографируйтесь и вы и пошлите мне. А то я очень и очень о вас скучаю. А Толик пусть тоже пришлет «жажигалке» свой «патрет»¹¹.

Очень прошу вас: не забывайте меня и пишете почаще. Каждое письмо – как кусочек родного дома.

Не пугайтесь, если долго нет писем от меня – это значит некогда, или почта виновата. Не беспокойтесь! Со мной ничего не случится. Я счастливая и вернусь к вам жива и здорова. А поэтому, как сказал поэт (К. Симонов):

Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди.
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,

Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.

Жди меня, родная семья, и я приду!
Целую всех долго, крепко и нежно.

Ваша Наташа

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 166–168.
Копия. Машинопись.

№ 16

РОДСТВЕННИКАМ В СВЕРДЛОВСК

6 марта 1942 г.

Любимые мои!

Простите, что давно вам не писала. Время теперь горячее, письма писать негде и некогда. Да! Началась настоящая фронтовая жизнь, о которой я раньше только в книжках читала и в кино видела.

Живем в лесу, в шалашах из еловых веток, жаримся возле костров. За последнюю неделю ваша Наталка так закоптилась, что стала похожа на цыганку. Даже был такой случай: после того как я умылась основательно теплой водой, один командир сказал: «Да вы, оказывается, светлая, а я считал вас брюнеткой». Вот какие дела! Ну ничего, зато немцев мы здорово бьем! Выгоняем их из наших деревень и сел. Вчера ночью еще деревню освободили¹². Немцы тут расположились как дома. Окопались, укрепились и думали, что их ничем не возьмешь. А мы их ждем, и давим, и гоним, как паразитов. Трусливые твари, они из страха готовы все и всех предать. Одному пленному сказали: «Ваш фюрер – свинья!» Он сейчас же подтвердил: «Зо, швайн!» – и еще какое-то немецкое ругательство прибавил. Противные они все, небритые, грязные, злые. Мы их всех зовем «фрицами» или «шульцами». Вот вчера, когда наши ворвались в деревню и одну сторону заняли, а в другой засели немецкие автоматчики, так наши бойцы по пять-шесть человек в группу объединялись и говорили: «Вон в том доме еще «шульцы» засели, пойдем в гости!» Шли и выбивали. А как интересно немцы вопили и металась по деревне, когда мы к ней подползали. Сами стреляют, а крик подняли, как на базаре.

Вы за меня не беспокойтесь. Все будет хорошо. Я до сих пор даже не ранена, даже шинель пульей не задело. Правда, шинель моя требует довольно основательного ремонта, так как ночуем мы у костра, а ночью довольно сильные морозы, ну и стараешься к костру поближе лечь, а потом заснешь, и все в порядке. Уголек отскочил, и дырка готова! А я, как вам известно, люблю тепло, как кошка, поэтому полы моей шинели представляют собой особенно живописную картину. Ну ничего, мне ее обещали починить.

Ну а вы как там живете? Я от вас тоже давно не получила писем, так как в связи с переездом на фронт доставка писем несколько задержалась. Пишите скорее и чаще. Очень радостно получать ваши письма. Последние ваши письма (от бабуси, Веры и Валюшки) я получила как раз перед боем (4 марта) и прочла их в лесу, под звуки выстрелов нашей артиллерии и разрывы мин. Так тепло и радостно стало на душе. Ведь подумать только, что я в такой момент, на таком большом расстоянии от вас получила кусочек домашнего тепла, искорку вашей любви, нежности, ласки. А это во время военных действий самый дефицитный и дорогой товар. Пишите мне, не дожидаясь моих писем. Я теперь смогу писать вам очень редко. Но знайте, что всегда и везде я думаю о вас и ради вашего спокойствия и счастья, ради счастья нашей Родины бью фашистскую гадину. Я ведь очень и очень люблю вас, мои хорошие, и мне хочется приблизить день нашей встречи. Это будет замечательнейшим днем! Ведь правда?

А пока пишите мне ваши ласковые, родные письма. Я их жду всегда с большим нетерпением. Живите дружно и весело, работайте, растите, помните и ждите меня домой. Я приеду, и все будет прекрасно и замечательно, как мое настроение.

Ну вот, кончаю, а то тут некоторые боятся, что письмо не войдет в конверт. Будьте здоровы.

Целую вас всех много, много раз крепко и нежно (боюсь только копытю измазать!).

Пишите, мои родненькие!

С приветом, Наташа

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 174–176.
Копия. Машинопись.

№ 17

ЗАПИСЬ, СДЕЛАННАЯ НАТАШЕЙ КОВШОВОЙ В ДНЕВНИКЕ ЛЕНИ ЗУБАРЕВА В ПЕРИОД ЕЕ ПРЕБЫВАНИЯ В МОСКВЕ В КОМАНДИРОВКЕ С ФРОНТА

9 апреля 1942 г.

Снова мне придется написать несколько строк, чтобы так или иначе закончить этот дневник. С тех пор как сделана последняя запись, прошло много времени и произошло немало событий. Автор этого дневника не попал снова в бой, так как 26 февраля 1942 г., возвращаясь из разведки, попал под бомбежку и был ранен в ногу. После ранения его положили в медсанбат, где я его и увидела. Он отдал мне свой дневник, так как слишком тяжело было его продолжать.

Ребята, главные герои его записей, почти все погибли. А ведь это были его лучшие, близкие друзья, вместе с которыми он учился, вместе пошел на защиту любимой Родины.

Да! Уже больше никогда не услышим мы смеха и песен Бориса Теппера, Жени Морозова¹³, Сергея Пуза-

нова. Хорошие, замечательные были ребята. Настоящие герои – простые, скромные, отважные советские патриоты.

Из всей компании нас осталось четверо: я, Леня, Маша и Генька.

Леня, вероятно, скоро поправится, а остальные трое живы и здоровы. Соберемся вместе и будем мстить проклятым фашистским собакам, мстить без пощады, до конца за любимых друзей и товарищей, за все зло, которое принесли они нам, нашей цветущей замечательной Родине.

Я и Генька сейчас в Москве. Приехали в командировку вместе с нашими ранеными командирами.

Наш командир полка – майор Довнар 4 марта 1942 г. в бою за деревню Великуша был ранен в обе ноги и вылетел.

Эту ночь и этот бой я никогда не забуду.

Мы, то есть командир полка, его адъютант, я, комиссар полка со своей «свитой» и рота автоматчиков, подошли к Великуше, когда только половина деревни была занята 1-м батальоном, а другая половина была в руках немецких автоматчиков.

Сначала мы шли по дороге в полный рост, а потом пришлось пригибаться, так как пули так и свистели, пели и чертили в воздухе багряные полосы. Уже совсем близко от деревни шедшие впереди автоматчики залегли. Я, конечно, не утерпела, побежала посмотреть, что случилось. Оказывается, снежный вал у дороги окончился, и дальнейший путь становился опасным. В меня прямо какой-то бесенок забрался – так и потянуло в деревню. Не спросившись командира (каюсь!), сначала ползком, а потом бегом (не могу долго ползать) – шмыг, и там!!!

Гляжу – посередине деревни, вдоль снежного вала, как тюлени на лежбище, залег 2-й батальон, а командир его в центре собрал совещание. Это надо же!! Такое меня зло взяло – немцы рядом, а они разлеглись, запрудили всю дорогу и совещаются.

Тут я увидела командира 1-го батальона ст[аршего] лейтенанта Бурдукова, и сразу легче стало. Вот настоящий командир. Там, где другие ползают, он идет в полный рост, спокойно, как по комнате. С ним его связной, кажется Козлов, славный парень, поэт. Он про Истрафуила Мамедова такое стихотворение еще в Москве написал!.. Глаза веселые, хитрющие: «А, снайпер! И ты здесь!» А сам смеется и мигает большим коричневым глазом задорно и весело: «Молодчина, девушка! А звать-то тебя как? Наташа! Значит – Наташенька!!!» И так всю ночь, встречая меня, как-то особенно ласково, заботливо спрашивал: «Это ты, Наташенька?! Жива?!» – и так хорошо становилось на душе. Жаль, что больше я его потом не видела. Знаю только, что командир его убит, а он как будто бы ранен.

Приписка красным карандашом рукой Наташи: «Снова еду на фронт. Закончу в следующий свой приезд. 11 апреля 1942 г., Москва».

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 177–179.
Копия. Машинопись.

№ 18

МАТЕРИ – Н.Д. АРАЛОВЕЦ-КОВШОВОЙ

13 августа 1942 г.

Милая моя мамусенька!

Сегодня получила твоё письмо с фотографией. Ты права, мне очень приятно смотреть на неё: я то и дело её достаю из кармана гимнастерки. У меня уже нет ни одной своей фотографии, все куда-то исчезли. Да! А ты получила мою фотографию, где мы с Машенькой сняты?

Мы совершили большой переход, примерно 115 км, и теперь наступаем в другом месте и с другой армией. Место здесь очень болотистое, грязь везде по колено. Ну ничего, мы и здесь повоюем. Побьем проклятых гадов, чтобы им тошно стало. Ты Машеньке напиши, чтобы она зря не нарывалась, а то с ней никакого сладу нет. Я после ранения стала много осторожней. А насчет денег ты мне не говори. Раз у вас есть чего покупать, да еще такие вкусные вещи, то пусть лучше будут у тебя деньги, а не у меня, мне они понадобятся только после войны: платье хорошее купить! А пока целую и обнимаю крепко.

Твоя Натуся

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 223.

Копия. Машинопись.

№ 19

**ИЗВЕЩЕНИЕ О ГИБЕЛИ НАТАШИ КОВШОВОЙ,
ПОЛУЧЕННОЕ ЕЕ МАТЕРЬЮ**

После 14 августа 1942 г.

Тов. Араловец, сообщаю Вам печальную весть, наша Наташа убита в бою 14.VIII.

Ваше письмо возвращаю. Товарищи отомстят за её смерть.

Сейчас мы идем выполнять задание, поэтому больше некогда писать.

С. Найденова¹⁴

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 224.

Копия. Машинопись.

№ 20

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
Н.Д. АРАЛОВЕЦ-КОВШОВОЙ
«КАК Я ВОСПИТЫВАЛА МОЮ ДОЧЬ»**

1945–1946 гг.*

[...] Наташенька родилась 26 ноября 1920 г.

В 1918 г. в семье моего отца, народного учителя И.М. Араловца, было шестеро большевиков и красноармейцев: мои родители, два брата, сестра и я, 15-лет-

няя девочка. Отец и два брата, юноши 17 и 19 лет, были зверски замучены белыми¹⁵. Мы, четверо оставшихся в живых детей, вместе с нашей матерью вынесли все ужасы и мучения белогвардейских застенков. На руках матери умер в плену у белых и наш третий, младший и последний брат – Сережа. Полтора года мы ничего не знали о судьбе старшей сестры Кати, увезенной белыми в Читинскую тюрьму. Когда Красная Армия освободила город Златоуст, где мы тогда жили, от нашей семьи из восьми человек оставалось только трое.

После победы над контрреволюцией и вражеской интервенцией первейшим долгом каждого советского патриота стала борьба за сохранение нашей социалистической страны от любой вражеской напасти. Этому мы должны были учить и наших детей, чтобы быть спокойными и уверенными за их будущее. Мы должны были знать, умирая, что передали страну в верные и надежные руки идущего за нами поколения.

У меня не было сына. У меня была только дочь, притом единственная. Но это не освобождало меня от выполнения общего материнского долга перед Родиной. Вот почему я растила Наташу пламенной патриоткой, воином, борцом за народное счастье и свободу. Не к праздной и легкой жизни готовилась Наташа, а к жизни суровой и трудной, ибо много было врагов у нашей молодой социалистической страны.

* * *

Наташенька росла среди нас, взрослых, – участников гражданской войны, большевиков. Естественно, что девочка избрала для себя тот же самый жизненный путь, по которому шла вся семья.

В воспитании Наташи самую большую и мудрую помощь оказывала мне моя мать. Мы с мамой обе безумно любили девочку. Но мы никогда не баловали её, не превращали в свою забаву и утеху, не думали, что она появилась на свет только для нашей личной любви и радости.

Наташа относилась с безграничным доверием ко мне и к бабушке, шла к нам со всеми своими детскими недоумениями и трудностями и всегда встречала у нас обеих настоящее, чуткое внимание. Ни я, ни моя мать никогда не отмахивались от ребенка, как бы мы ни были заняты, больны или устали. Мы дорожили доверием Наташи и берегли его.

Мы любили милую правдивость ребенка. Но мы и сами были всегда правдивы. Наташа никогда не была свидетелем того, чтобы кто-нибудь из нас солгал, обманул кого-нибудь, поступил нечестно.

Благодаря полной правдивости и исключительному доверию девочки её детская душа была открыта перед нами. Мы всегда знали, что в ней творится, и могли влиять на неё, воспитывать эту милую душу в самом лучшем и благородном направлении. Доверие Наташи до последнего дня нашей совместной жизни было настолько полным, что я, мать, была в то же время самой заду-

* Датируется по содержанию.

шевной подругой, которой Наташа поверяла все свои девичьи тайны.

Безграничную любовь своей дочери и ее полное доверие я приобрела тем, что всегда глубоко и искренно интересовалась всеми детскими делами и переживаниями Наташи, выслушивая их с неподдельным участием и с полным, «взрослым» вниманием и уважением. Для меня не было более интересного собеседника, чем моя дочь. Наши ежевечерние беседы превратились в ничем уже не искоренимую потребность постоянного душевного общения. Это все больше сближало нас, взаимно обогащало, укрепляло и увеличивало нашу дружбу и взаимную любовь.

Наталочка росла любимым ребенком, но поблажек ей никто не давал. И хотя «единственные» дети очень часто бывают капризными и избалованными, Наташа не была капризной, но только потому, что ни я, ни бабушка никогда не потакали ее неразумным, детским капризам и были в этом единомышленники. Если один запретил что-нибудь, бесполезно было добиваться разрешения у другого.

* * *

Мы всегда помнили о том, что слабость и бесхарактерность взрослых, окружающих ребенка, больше всего развращают детей, делают их капризными, раздражительными, грубыми. [...]

Я старалась с детства привить Наташе любовь к литературе, и прежде всего к русской литературе. Свою первую книжку Наташенька получила, когда ей было два года. Это была толстая, в дорогом издании книга «Птицы Европы». Жили мы тогда в глухом сибирском городке. Негде было купить игрушек, нечем было занять ребенка, и я приучила Наташу рассматривать картинки в этой книге, бережно перелистывая ее. Прежде чем дать Наташеньке книгу, я всегда мыла ей ручки, чтобы она не пачкала страницы. И ребенок понял мое бережное отношение к книге, мое уважение к ней. Уже малюткой Наташенька научилась любить и беречь книгу, ценить ее. И не было впоследствии ни одного случая, чтобы девочка изорвала хотя бы один листок в книжке. Я могла дать маленькой Наташе книгу любой ценности и была совершенно спокойна за ее полную сохранность. Наташа никогда не дралась с детьми. Но если дети рвали у нее на глазах книжку, она защищала ее как только могла, пуская в ход и кулачки.

Я очень люблю хорошую детскую и юношескую литературу. Свои любимые книги я сама приносила Наташе, радуясь встрече старых и верных друзей моего детства с моей милой дочерью. Я помню то великое, облагораживающее влияние, воспитывающее лучшие свойства души, которое оказывало на меня в детстве и юности чтение хороших книг. Наша советская литература о героизме людей в гражданской войне и в период великой стройки имела сильное влияние на воспитание характера Наташи. Книгу Николая Островского «Как закалялась сталь» мы не один раз прочитали вместе.

Наравне с любовью к книге любовь к животным была другой страстью Наташи. Девочку всегда окружали са-

мые разнообразные зверюшки, подобранные ею в лесу или на улице. На окне, в аквариуме, плавали рыбки, на диване умывал мордочку кот, под столом дремал благодетельствованный уличный щенок, на шкафу пищало и резвилось многочисленное семейство белых крыс, путешествовала по полу медлительная черепаха, под кроватью фыркал сердитый на весь свет ежик. И Наташа умела сохранять мир среди обитателей своих «джунглей»...

Любовь к животным развивала в ребенке глубокое чувство человечности в отношении к существам слабейшим, общение с ними – острую наблюдательность.

По всем естественным наукам у Наташи были отличные отметки в школе. Девочка всегда была занята или чтением, или возней с животными. Она не скучала и не портилась от безделья, что было бы неизбежным, если бы досуг ребенка не был бы заполнен полезным и увлекательным делом.

Я никогда не запрещала Наташе приносить животных в дом. Если они были грязными, мы вместе с Наташкой купали их, если они болели, мы их лечили. И от этого еще больше крепили наши взаимная любовь и дружба.

С детства Наташа была очень общительным ребенком. Я никогда не запрещала ей приводить детей к себе. Беспорядок в комнате после ухода ребятшек меня нимало не огорчал. Зато я всегда и очень хорошо знала всех сверстников Наташи и могла влиять на нее в выборе друзей.

Любовь к детям была одним из сильнейших душевных свойств Наташи. Когда я наблюдала Наташу в обществе детей, меня всегда радовало ее нежное, бережное отношение к детской душе. Никто лучше Наташи не умел подойти к самому строптивому ребенку и заставить его слушаться. Наташенька усаживалась рядом с ним, обнимала за плечи и тихонько шептала ему на ухо какие-то свои, ей одной известные слова. И вскоре совершенно укрощенный строптивец радостно спешил исполнить то, что еще минуту назад ни за что не желал сделать.

Ребята обожали Наташу. Она умела придумать для детей интересные и веселые игры, умела сделать «из ничего» красивые, занимательные игрушки на елку и, наконец, умела совершенно по-детски, всей душой уйти в общее веселье, возиться, прыгать, кувыркаться и вместе с детьми до слез хохотать над чьей-нибудь ловкой проделкой. Останься Наташа в живых – она была бы чудесной матерью. [...]

* * *

У Наташи не было братьев. С семи лет у нее не было и отца. Мы жили с ней вдвоем, и я одна должна была воспитывать Наташу, стать ей не только матерью, но заменить также отца¹⁶.

Приучать Наташу не быть плаксивой я начала уже в то время, когда ей было около двух лет. Девочка очень любила меня и была чувствительна к моим порицаниям или похвалам. Наташенька была веселеньким, шустрым и предприимчивым ребенком. Как медвежонок, она вечно карабкалась куда-нибудь ввысь. Не обходилось, конечно, и без аварий, а значит, и горьких слез. Но Наталочку легко было

отвлечь от слез какой-нибудь наскоро сочиненной сказочкой-шуткой. Она наостривала ушки и, еще роняя последние слезы, уже слушала сказку! Если Наташечка не плакала, а молча вставала после падения, я ее очень, очень за это хвалила. И скоро я заметила, что ребенок сам, сознательным усилием воли, старается подавить желание заплакать. Скоро это вошло во вполне стойкую привычку. Наташа научилась гордому мальчишескому стоицизму к чувству боли и уже никогда не плакала, как бы ей ни было больно. Когда девочка выросла, стоицизм остался и превратился в отличное боевое качество взрослого человека.

Я научила Наташу мальчишеской ловкости. Она умела влезать на самые высокие деревья, переплывать широкие реки, отлично бегала, управляла лодкой, гребла и, наконец, стреляла из боевой винтовки.

Смелая, живая, жизнерадостная и задорная, Наташа была азартной спортсменкой и отличной физкультурницей. В детстве Наташа болела туберкулезом. Физкультура и спорт закалили ее организм, превратили слабого ребенка в сильную и выносливую девушку. Все эти качества очень пригодились Наташе на фронте.

* * *

Моя доченька росла, и мне хотелось научить ее видеть весь тот прекрасный мир, который ее окружал. И сколько самых счастливых часов, самого безмятежного счастья пережили мы с Наташей, гуляя вдвоем по лесу! Мы могли часами сидеть возле муравьиной кучи, наблюдая хлопотливую работу этих умнейших насекомых. Мне доставляло неизъяснимое удовольствие рассказывать Наташе о жизни природы, о ее великих законах. Уже школьницей Наташа часто предпринимала самостоятельные поездки за город в обществе других детей. Она была их любимым вожаким и в детских играх, и в прогулках по лесу.

Научив Наташу любить русскую природу, я стремилась воспитать в ней еще более страстную любовь к нашей родной русской земле, нашей прекрасной Родине, и на этой прекрасной земле видеть несчетные плоды все умеющих, заботливых, трудолюбивых рук нашего жизнетворца-народа. Из окна вагона, проезжая тысячи верст по нашей земле, мы, словно перелистывая страницы чудесной книги, видели бьющую ключом трудовую жизнь нашей страны. И, глядя на нее, мы вместе с Наташей мечтали о том, где будет работать сама Наташа и кем она будет.

— Скорее бы выучиться и окунуться с головой в работу! И делать, делать ее без конца вместе со всем народом! — восторженно говорила мне Наташа. — Мы, молодежь, бесконечно счастливы, что родились и живем в такой стране, как наша. Пока еще мы этого счастья не заслужили, ничем его не оплатили. И так хочется доказать свою любовь к родине чем-нибудь очень хорошим, большим, каким-нибудь необычайным подвигом!

Наташа с детства мечтала быть «солдатом революции». И мне легко и радостно было помогать ей в осуществлении этого желания. Вступление Наташи в пионеры было большим счастьем для нас обеих. И пионерские дела Наташи в школе я всегда считала для себя очень важными. Ведь это уже было началом того большевистского пути,

на который вступала моя маленькая дочь, чтобы идти по нему до своего славного, героического конца.

Теперь мы стали мечтать о комсомоле. Сбылась и эта мечта. Наташа была боевой, пламенной комсомолкой. Горячее комсомольское сердце увело ее добровольцем на фронт. К этому она готовилась в течение всей своей жизни.

Уже с 14—15 лет Наташа начала свою военную учебу. Из года в год она овладевала военными знаниями. Ее огорчало только одно: «Девушек не берут в Красную Армию!» Но я говорю ей: «Заслужишь, будешь достойна — возьмут!» Однажды Наташа возвращается домой сияющая: «Мамуля! Ты знаешь, оказывается, если девушка добьется получения четырех оборонных значков, ее берут на военный учет! Ну так я получу все пять значков!»

И она их получила.

Она не только училась сама, но подзадоривала и втягивала в военную учебу всю школьную молодежь. Являясь любимым, признанным вожаким своих сверстников, она старалась делать все, с чем ей приходилось сталкиваться в школе, в комсомольской организации, в спортивном клубе, в тире Осоавиахима, образцово, считая это делом чести¹⁷. [...]

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 34—45.

Копия.

№ 21

СТЕНОГРАММА БЕСЕДЫ С ДРУЗЬЯМИ НАТАШИ КОВШОВОЙ В КОМИНТЕРНОВСКОМ РК ВЛКСМ

9 марта 1943 г.

Тов. Розанова. Вместе с Наташей я окончила десятилетку. Знаю я ее довольно хорошо и поэтому могу сказать о ней несколько слов. Поступила она к нам прямо в пятый класс и с самого начала была у нас классным организатором, или, если можно так сказать, старостой, еще в младших классах.

И уже тогда она выделялась из общей среды. Как только она пришла к нам, сразу же она показала себя хорошим организатором. Ребята почувствовали к ней большое уважение, которое она сумела завоевать, и она пользовалась большим авторитетом. В то время наш класс был на очень хорошем счету и был краснознаменным, причем надо прямо сказать, что в этом Наташа как наша староста играла большую роль. Она добивалась хорошей дисциплины и хорошей успеваемости в нашем классе, всегда говорила отдельно с ребятами на эту тему, и ребятам каждый раз бывало стыдно и как-то неудобно, когда Наташа ругала их. Впрочем, ей даже и не приходилось делать это, потому что стоило сделать лишь одно замечание, как ребята сразу же ее понимали, чувствуя, что она абсолютно права.

В дальнейшем, в 8-м классе, Наташа вступает в комсомол.

И здесь опять-таки она показала себя с очень хорошей стороны, с самой лучшей. Вначале она была на учебной работе, а летом перешла на военную работу в комитет комсомола нашей школы. Но свою работу в классе она все же не оставляла.

Помнится мне предвыборное собрание, когда выдвинули Наташину кандидатуру. Кандидатур тогда в комитет комсомола было очень много, и мы сильно волновались, пройдет ли Наташа или нет, так как всем было бы очень приятно, если бы она прошла, и все надеялись на то, что пройдет. Но опять-таки, повторяю, что кандидатур было очень много... Поэтому ясно, что, когда шел подсчет голосов, мы очень волновались. Когда поздно ночью кончилось собрание, нас можно было поздравить с победой Наташи, которая прошла от нашего класса в комитет нашей школы.

Военная работа была по сердцу Наташе, потому что с самого детства она всегда занималась спортом и очень его любила. В дальнейшем, когда она училась в старших классах, она состояла в спортивном обществе «Спартак». На всех уроках физкультуры мы, бывало, любовались, как легко и свободно она проделывала всевозможные физкультурные упражнения. Все всегда выходило у нее настолько красиво, что ей можно было только позавидовать. Она организовала у нас большие мероприятия. Так, был организован, как предполагалось вначале, лыжный поход в подшефный колхоз. С этим колхозом у нас был заключен договор, соцдоговор – для них на лучшую работу в колхозе, а для нас – на лучшую учебу. Решено было проверить выполнение нашего договора, причем не просто съездить туда, а провести нечто вроде военного похода. Класс был разделен на отделения, все было военизировано, и Наташа принимала в этом самое активное участие. Сначала думали провести этот поход на лыжах, но не было снега, и поэтому шли пешком. Часть пути прошли в противогазах. Поход прошел чрезвычайно удачно. Колхозники встретили нас очень тепло.

Можно сказать еще и о товарищеской помощи Наташи нашим ребятам. Наташа очень хорошо училась, к тому же была трудолюбива и всегда добивалась цели, которую себе ставила. Отличительной чертой ее было то, что, если она говорила, что в данной четверти будет иметь только отличные и хорошие отметки, то так оно и было. Все свое старание она прилагала к тому, чтобы добиться поставленной перед собой цели. Часто после уроков можно было видеть, как Наташа оставалась и объясняла своим подругам непонятную им тему. В дальнейшем она занималась не только со своими сверстниками, но и с ребятами младших классов по математике, причем ученики ее успешно продвигались вперед.

С виду Наташа была очень серьезной и строгой девушкой, можно было подумать, что она всегда такая. Но мы ее знали как очень жизнерадостную и веселую девушку и подругу. Ни одно из культурных мероприятий нашего досуга не проходило без участия Наташи. Помню, в десятом классе у нас был устроен вечер, посвященный дню Красной Армии, причем устраивали его одни девушки нашего класса. Этот вечер мы посвятили нашим ребятам как будущим бойцам Красной Армии, а теперь в боль-

шинстве своем сражающимся на фронтах Отечественной войны. В устройстве этого вечера большое участие, как всегда, принимала и Наташа. Ей очень хотелось, чтобы это не было обыкновенным шаблонным вечером с какой-нибудь постановкой, а вместе со многими другими девушками она создала особый монтаж, весь сконструированный собственными силами, из различных стихотворений, выдержек из прозы, причем многое здесь мы сочиняли и сами, в частности много было сочинено и Наташей. Иногда не хватало какой-нибудь песни или стихотворения; и Наташа, слышавшая у нас еще и поэссой, часто писала песни и стихотворения классного содержания. У нее это всегда получалось очень хорошо. Вечер этот имел большой успех и потом показывался у нас в школьном масштабе, где тоже пользовался большим успехом. Этим вечером и успехом мы тоже в большой степени обязаны Наташе.

Я знала, что в своей физкультурной работе Наташа занималась в обществе «Спартак», видела, как она занималась и на уроках физической культуры. В школе у нас было устроено соревнование на первенство. Правда, я запоздала на это соревнование и пришла, когда оно уже началось. Но помню, что только пробралась к дверям, как уже увидела знакомую фигурку на брусках. Наташа проделывала упражнения на брусках, но так легко и красиво, что можно было залюбоваться. Не мудрено, что она заняла тогда первое место по школе.

Знала я и о том, что Наташа прекрасно плавает. И все это никак не отвлекало ее от главного дела – от занятий. Она умела прекрасно сочетать и физкультурную работу, и культурно-массовые мероприятия, военную работу, учебную. Из всего нашего класса она прежде всех сдала на «ворошиловского стрелка», а потом стала учиться на снайпера, причем она сразу как-то выдвинулась и в этом деле. Если некоторые из товарищей как-то останавливались в этом, то она всегда тянулась к дальнейшему развитию. Все, что бы она ни начинала делать, она доводила до конца. Если Наташа ставила перед собой определенную задачу, она добивалась выполнения ее во что бы то ни стало. Если же она чувствовала, что не смогла [бы] с ней справиться, то говорила об этом с самого начала. А уж если бралась за дело, то, несомненно, доводила его до конца.

Вообще весь образ Наташи навсегда останется перед моими глазами как самый светлый образ в ряду многих хороших девушек и ребят нашего класса – такой целеустремленный, серьезный, строгий, энергичный, настоящий тип советской девушки нашего времени. У нее действительно можно было учиться, и мы должны брать с нее пример. Я уверена в том, что все мои товарищи по классу именно так о ней и отзывались бы. Могу сказать лишь одно, что образа ее никогда ничто не сотрет в наших сердцах и что у Наташи мы будем учиться и в дальнейшем, учиться тому, как она прошла свою небольшую, но яркую жизнь. Если же придется умереть в военное время, то умрем только так, как умерла Наташа!

Вспомнился мне еще такой случай, характерный для Наташи. Дело было в начале сентября. Стояли еще очень теплые дни. Погода была совершенно летняя.

6. III. 42

Любимые мои!
 Простите, что давно вам не
 писала. Брешь между форте
 писана. Брешь между форте и некогда
 Да! Началась настоящая операция
 без паузы о которой раньше
 я молчала в книжках, журналах
 и в кино видела. Живем мы
 в лесу в шалашах из еловых
 веток жаримся возле костров
 за последние недели вана

здорово все
 капец же
 ночью в
 Они так же
 ч думают
 не востанов
 Живем и в
 паразитов.
 они от страха
 и всех предать.
 лужь сказали "Вам
 ist "Schwein"
 ногтбергии "Schwein"
 еще какое-то
 мильево придать.
 ние они все
 вил, заны. Мы
 германам или
 Вам брера, когда
 нам война

лесу в деревьях и огню
 наряду задела а в форте
 жарим задела "Schwein"
 иномытки так бонзи
 в-в лесу в урну
 бедняшек и воякин
 мои дома еще
 шибайши "Вам
 как истре-
 бы воним и
 по деревьях, когда
 ногтбергии. Саи
 а крив ногт
 баре. Мы за
 китиель все
 Я до сих пор
 даже миним
 Правда миним
 довольно возоб
 нта м.к. по
 коэтра, а по
 довольно с

Снайперы Маша Поливанова (слева) и Наташа Ковшова. ЦАОДМ

Письмо Наташи Ковшовой из действующей армии родным.
 6 марта 1942 г. ЦАДКМ

Наташа Ковшова

Зоя Космодемьянская

Вера Волошина

*Какие удивительные лица
Военкоматы видели тогда!
Текла красавиц юных череда.
Казалось, выпал жребий им родиться
В пуховиках дворянского гнезда.
Казалось, утонченность им столетья
Вложили в поступь, в жесты, в легкий стан.
Где взяли эту стать рабочих дети
И крепостных праправнучки крестьян?
Всё шли и шли они: из средней школы,
С филфаков, из МЭИ и из МАИ –
Цвет юности, элита комсомола,
Тургеневские девушки мои!*

Юлия Друнина

Клавдия Милорадова

Однажды занятия в школе у нас кончились намного раньше обычного, и все наши девочки решили поехать куда-нибудь за город. В конце концов после долгого обсуждения остановились на Парке культуры и отдыха. Причем мы очень просили ребят, чтобы они достали нам волейбольный мяч. То ли у них его не было, не оказалось, то ли они решили посмеяться над нами, только вместо волейбольного мяча они дали нам футбольный. Пришлось взять этот футбольный мяч и отправиться в Парк культуры и отдыха. В парке в то время народу было очень немного, и сторож, который охранял все спортивные площадки, видимо, принял нас за какую-нибудь команду тренирующихся спортсменов, потому что он отвел нас в закрытое помещение с совершенно отгороженной от посторонних глаз маленькой трибуной и сказал, что мы можем здесь заниматься, чем нам нужно. Мы не растерялись и решили играть. Но играть футбольным мячом в волейбол очень неудобно, потому что от него, естественно, будут болеть руки, и поэтому Наташа предложила нам играть в футбол. Предложение это вызвало, конечно, общий смех, так как казалось странным: были тогда одни девушки и вдруг – футбол! Но Наташа заявила:

– А почему бы нам и не попробовать?!

Тут же было решено играть в футбол. Мы разоблачили, сняли с себя ботинки и, в общем, вышли на это небольшое поле, если можно так выразиться. Разбились на партии, и игра у нас началась.

Конечно, многие из нас абсолютно не знали правил этой игры, однако нашлись и большие любители футбола, которые часто посещали футбольные матчи и поэтому хорошо знали это дело. В их числе была и Наташа, которая сразу же стала посвящать других, обучая их правилам футбольной игры. Мне пришлось быть как раз в команде, где Наташа была капитаном, и вначале дела у нас шли довольно успешно. Но потом почему-то Наташа перешла в другую команду, и наше положение сразу оказалось очень плачевным.

Помню, что эта игра доставила нам очень большое удовольствие. Казалось, что если ты чего-нибудь хочешь, то всегда в конце концов сможешь это сделать, сможешь всему научиться. Впоследствии эта игра у нас больше не повторилась, но она надолго запомнилась. Обратившись к следующему занятию в школу, и мы должны были торопиться, чтобы попасть вовремя. Наташа всегда предлагала что-нибудь необыкновенное и на этот раз предложила ехать обратно речным трамваем. Мы запротестовали, считая, что этот путь будет очень долгим, а нам надо было попасть в школу к определенному сроку. Наташа убеждала нас, что зато мы получим большое удовольствие от такой прогулки. После долгих споров мы избрали быстрее обратный путь и поехали на метро. У всех было отличное настроение, и, вернувшись в школу, мы наперебой рассказывали ребятам обо всех подробностях нашей прогулки. Они очень смеялись над нами, и им казалось необычайным, как это – девушки, и вдруг футбол, конечно, это была чепуха... Мы же оспаривали это, и Наташа с особым азартом доказывала, что все это вовсе не так, как им кажется.

Есть у меня некоторые письма Наташи, но только я не принесла их с собой. Были у меня и какие-то ее рисунки.

А вот у Наташи был очень большой приятель, находящийся сейчас в Куйбышевской области. Возможно, что он очень многое смог бы сказать о ней, так как они были большими друзьями. Это Павел Алексеев. Адрес его: Куйбышевская область, Молотовский район, село Смышляевка, часть № 107.

К сожалению, у нас не осталось ни одного журнала из выпускавшихся в десятом классе. Сохранились только некоторые выдержки. Есть один переписанный экземпляр этого журнала, но достать его невозможно. Находится он у отца одной из наших девушек, который почти не бывает дома. Это Петр Савельевич Дмитриев, который живет в Ростокинском районе.

Тов. Монахова. Знаю я Наташу очень давно. Все мое детство прошло вместе с ней. Она была моим старшим другом, и я любила ее, как родную сестру.

Смело могу сказать, что в детстве Наташа была душой нашего детского мира. Она обладала живым и энергичным характером. Все наши детские игры и выдумки проходили под ее руководством, причем Наташа неизменно пользовалась большим уважением и авторитетом среди своих сверстников. Всегда нам с Наташей было очень интересно и весело.

Наташа очень любила сказки, и нередко, собираясь у нее в комнате в тесный кружок, мы чуть ли не весь день рассказывали друг другу всевозможные сказки. Наташа была большой выдумщицей и фантазеркой. Она без конца любила устраивать необыкновенные игры и мечтать о путешествиях. Очень часто весной, лишь только стает снег, мы отправлялись в какое-нибудь путешествие за город. Там мы всегда устраивали интереснейшие игры и совершали длительные прогулки. Зимой, бывало, любили ходить в музей. Особенно мы любили бывать в Третьяковской галерее и в Музее изобразительных искусств. И вообще любили путешествовать по улицам Москвы...

Очень любила Наташа и животных. Нередко она подбирала и относилась к себе бездомных кошек, которые попадались где-нибудь на лестнице.

Наташа как-то всегда пользовалась всеобщим уважением, и все ее очень любили. Будучи в седьмом классе, Наташа вступила в комсомол и вела большую организаторскую работу. Наташа была всегда веселой, жизнерадостной девушкой. Она любила кино, театр, увлекалась спортом. С восьмого класса она состояла членом общества «Спартак». В десятом классе она уже имела два «ворошиловских значка» – первой и второй степени.

Мечтала Наташа поступить в летную школу, но ее не приняли из-за того, что у нее было слабое сердце. Помню, что Наташа была этим очень огорчена и после этого решила поступить в авиационный институт. Но война разбила ее мечты. Она поняла, что ей не придется учиться, а придется идти защищать Родину.

Наташа была настоящей патриоткой, и когда однажды одна из соседок поставила ей вопрос: как же это ты, Наташа, пошла на фронт и оставила маму одну, Наташа ответила ей, что «мама свое отвоевала, а я пойду отвоевывать свое!»

Все мы, знавшие Наташу, были уверены в том, что она будет воевать честно, по-настоящему, как настоящий советский воин, а если погибнет, то погибнет как герой!

Помню я один случай, который показывает Наташину смелость, не знаю только – подходит ли он... Однажды у соседней захлопнулась дверь, которая оказалась закрытой на английский замок. Как ни старались открыть ее, ничего не могли сделать. Тогда Наташа решила помочь им. Окно Наташиной квартиры находилось рядом с окном соседней на четвертом этаже дома. Наташа решила спуститься на карниз. Спустившись на карниз, она схватилась одной рукой за свое окно, а другой – за соседское и таким образом пробралась в комнату и открыла дверь. Мы стояли в то время во дворе и очень беспокоились. Но Наташа проделывала все очень спокойно и без капли страха. Окна были расположены на большом расстоянии одно от другого, и мы недаром беспокоились за Наташу. Однако, несмотря на наши отговоры от этого рискованного предприятия, Наташа все же решилась на него без малейшего колебания.

У меня сохранился альбом Наташи от четвертого класса. Есть и одно письмо, а фотокарточка ее у меня всего одна.

Тов. Гончарова. Здесь уже много говорили о Наташе, так что мне остается лишь немного добавить. В основном я помню Наташу уже в старших классах, но мы с ней часто и подолгу говорили, что называется, «по душам». Она рассказывала мне о том, как еще будучи в младших классах она очень любила, стоя где-нибудь в уголке, наблюдать за каждым. Так примечала она недостатки того или иного товарища и уже в старших классах иногда на школьном вечере или еще где-нибудь шутя, по-дружески высмеивала эти недостатки. Порой она делала это и в стихотворной форме.

Наташа была большой фантазеркой и любила придумать что-нибудь такое, что было бы не похоже на обычное, а чтобы было самостоятельным. Однажды решено было устроить бал-маскарад, и Наташа придумала собственный костюм для этого бала. Выбрала она костюм Снегурочки, но сделала его совершенно самостоятельно, и получилось это настолько оригинально и красиво, что, по-моему, она даже получила за этот костюм премию.

В любых вечерах Наташа всегда и неизменно принимала самое деятельное участие, живо интересуясь всем. Сочиняла песни, стихотворения, поддерживала общее веселье и всегда при этом была запевалой и заводилой. Она очень легко танцевала, танцевала русские танцы и другие.

Любила Наташа животных, любила растительный мир. Помню, что дома у нее были беленькие ручные мыши, и когда мы заходили к ней, то часто подолгу возились с этими мышами.

Очень любила она и путешествия и вначале решила быть геологом-разведчиком, и только потом передумала.

В дружбе Наташа проявляла необычайную заботливость. Помню, когда я болела, Наташа часто бывала

у меня и очень внимательно относилась ко мне. Когда мы вместе с ней поступали и готовились в авиационный институт, Наташа много помогала мне. Помогала она и во время испытаний [экзаменов] в десятом классе. После окончания школы мы часто ездили с ней в Парк культуры и отдыха, и Наташа всегда бывала в хорошем настроении. Ведь всякие неприятности бывают, но она никогда не унывала, и если что-нибудь не давалось ей, она никогда не бросала этого и всегда доводила дело до конца, раз начатое. Если не в этот раз, то в другой она всегда добивалась того, что задумала. Никогда она не бросала несделанным ничего, даже если ее постигали неудачи.

Когда Наташа уехала на фронт, я долго от нее ничего не получала, но потом все же получила письмо. Наташа очень любила наших школьных ребят и в своем письме с фронта расспрашивала о каждом в отдельности, где кто находится. Между прочим, она писала, что было бы очень интересно нам всем встретиться вместе после окончания войны, и даже назначила срок встречи – через 30 дней после окончания войны, и сообщала адрес намечаемой встречи. При этом она добавляла, что если кто-нибудь не сможет приехать почему-либо, то пусть напишет и сообщит, где находится. Она была уверена в том, что останется жива. Настроение у нее было прекрасное. Между прочим, она сложила песенку на фронте:

Если смерть погрозит нам своей косой... *(читаем)*.

Есть у меня оставшаяся случайно от Наташи книжка – «Сожженная Москва».

Тов. Стерлин. Девушки много здесь говорили о Наташе как о подруге, а я от имени ребят хочу сказать о ней несколько слов.

У нас в классе очень уважали Наташу, и если в классе случалось что-нибудь особенное, то ребята всегда спрашивали мнение Наташи или ее совета. Если бывало что-нибудь непонятное, то так естественно казалось подойти к ней и разрешить тот или иной недоуменный вопрос. Наташа была у нас тогда председателем класса. Когда Наташу выбрали в комитет комсомола, то при распределении обязанностей ей достался военный сектор. Это означало, что ей пришлось руководить оборонной работой всей школы. Наташа горячо взялась за дело. Сразу же у нас заработали все кружки – ПВХО, стрелковый кружок. На нашу школу дали разрядку – подготовить трех инструкторов – «ворошиловских стрелков», и Наташа была послана среди них. Окончив школу «ворошиловских стрелков», Наташа пришла уже с теоретическими знаниями, имея также и практический опыт. Многим ребятам, которые сейчас на фронте, Наташа помогла овладеть стрелковым делом.

Вспоминается мне, как однажды мы были в тире. Пришли веселые, после занятий. Наташа стала вести занятие. Надо сказать, что тогда собрались одни ребята, и оказалось, что ребята наши были менее подготовлены, чем Наташа. Им пришлось многому поучиться у нее. Под руководством Наташи все ребята нашего класса овладели стрелковым делом и стали «ворошиловскими стрелками».

Помню еще один забавный случай. Часто мы делали вылазки почти всем классом на лыжах... Как-то в выходной день мы собрались проехать на лыжах на дачу, где жила одна из наших девушек. Собрались и выехали. Дача эта находилась в Перловке. Так из Сокольников мы добрались на лыжах до Перловки. Конечно, без соответствующей тренировки все были немного усталыми, но Наташа как раз очень много занималась спортом и предложила: давайте прокатаемся еще дальше, километров за десять. Предложение это было подхвачено, мы поехали, но устали все до смерти, а Наташа говорила:

– Учитесь у меня, разве можно устать от этого?!

Наташа показала себя очень хорошим спортсменом, и многим ребятам пришлось даже позавидовать, как легко она спускалась с любой горы и как прекрасно ходила по равнине на лыжах.

Как раз в 9-м и 10-м классах мы решили выпускать свою классную газету под названием сначала «Девятый», а потом «Десятый». Наташа всегда была активным корреспондентом этой газеты. Мы часто печатали ее заметки и стихотворения. Будучи в 10-м классе, мы сначала выпускали эту газету, а потом решили выпускать журнал.

В этом журнале, который выпускался вместо стенной газеты в тетрадке, помещались почти все произведения наших доморожденных поэтов и писателей. И журнал был исключительным. Среди ребят у нас были хорошие карикатуристы. И вот, когда наши девчата устраивали для ребят вечер, посвященный дню Красной Армии, весь этот монтаж целиком был написан в журнале. Большинство стихотворений в этом монтаже были Наташины, и когда поместили все это в журнале, то там оказались как раз и Наташины частушки о каждом из наших ребят. К каждой частушке мы нарисовали карикатуру, причем иногда изображали будущий вид того или иного товарища.

Вот частушки, которые сочинила тогда Наташа (*передает т. Янчевскому*).

В этом стихотворении в этом монтаже Наташа писала так (*приводятся строки стихов*).

Еще на школьной скамье Наташа мечтала, если придется, то защищать свою Родину наравне со своими товарищами по школе и вообще наравне с мужчинами.

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 26–33.
Копия.

ВЕРА ВОЛОШИНА

№ 22

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ИНСТРУКТОРОВ ЦК КОМСОМОЛА СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВЛКСМ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ГЕРОИЧЕСКОЙ ГИБЕЛИ ПАРТИЗАНКИ ВЕРЫ ВОЛОШИНОЙ¹⁸

13 января 1959 г.

В ЦК ВЛКСМ с просьбой ходатайствовать перед Президиумом Верховного Совета СССР о посмертном награждении бывшей партизанки, участницы Великой Отечественной войны, комсомолки Веры Даниловны Волошиной обратился Исполком Кемеровского городского совета депутатов трудящихся.

Изучение этого вопроса дало следующие факты. В октябре 1941 г. Вера Волошина, студентка Московского института советской кооперативной торговли, добровольно, по специальному набору ЦК ВЛКСМ была зачислена в воинскую часть, которой командовал майор Спрогис¹⁹, ныне полковник Советской Армии. 13 октября Вера была на приеме у А.Н. Шелепина.

В задачу этой воинской части входила борьба в тылу немецко-фашистских войск на подступах к Москве. Выполняя в районе ст. Завидово Октябрьской железной дороги с группой партизан свое первое задание в тылу врага, в октябре – ноябре 1941 г. Вера Во-

лошина принимала активное участие в диверсионных операциях на коммуникациях врага, рвавшегося к Москве: минировала дороги и переправы, уничтожала живую силу, обозы и средства связи противника. За период с 21 октября по 6 ноября партизанами было взорвано несколько железнодорожных мостов, повреждены десятки километров железных дорог, уничтожено около 100 немецких автомашин. При выполнении этого задания Вера Волошина проявила исключительную стойкость, мужество, смелость, умение переносить все тяготы и лишения партизанской борьбы, оставаясь всегда бодрой, жизнерадостной.

На свое последнее задание в тыл немецко-фашистских войск в район г. Наро-Фоминска Вера Волошина ушла 21 ноября 1941 г. с группой партизан, в которой была и Зоя Космодемьянская.

Отряд партизан направлялся в дер. Петрицево, где, по данным разведки, находился штаб 332-го полка 179-й немецкой дивизии. Не доходя до Петрицево, партизаны были встречены сильным пулеметным огнем немцев. После короткого боя группа разведчиков, возглавляемая Верой Волошиной, в которой находилась Наташа Самойлович (ныне работница Ростокинской камвольно-отделочной фабрики), потеряла связь с отрядом и приняла решение действовать самостоятельно. В исключительно трудных условиях, в тылу врага, проявляя мужество, находчивость, отвагу, Вера Волошина вмес-

те с другими партизанами наносила чувствительные удары по немецко-фашистским войскам, перешедшим в свое последнее наступление на Москву.

В ночь с 27 на 28 ноября, после выполнения задания, при переходе через линию фронта группа партизан, возглавляемая Верой Волошиной, приняла бой с фашистами, в котором Вера была тяжело ранена. На глазах у товарищей она упала, скошенная автоматной очередью. Ее считали погибшей.

В декабре 1956 г. в «Литературной газете» была опубликована статья Евгения Савинова «В их отряде сражалась Зоя». В ней рассказывалось о боевых товарищах Зои Космодемьянской: о командире отряда Борисе Крайнове, партизанах Наташе Самойлович, Ане Ворониной, Клаве Милорадовой, Лидии Булгиной. В статье рассказывалось также и о московской студентке-партизанке Вере Волошиной, которая была связной между разведчиками-проводниками и основной группой партизан, о ее смелости и мужестве. 15 февраля 1957 г. в «Комсомольской правде» была опубликована корреспонденция Б. Калачинского из Кемерово «Она сражалась рядом с Зоей». Так о героической жизни девушки-партизанки узнала вся страна. В адрес матери Веры – Клавдии Лукьяновны Волошиной, проживающей в настоящее время в г. Кемерово, почти каждый день стали приходить письма со всех уголков нашей страны. В феврале 1957 г. бюро Кемеровского городского комитета ВЛКСМ присвоило пионерской дружине школы № 12 г. Кемерово имя Веры Волошиной.

Однако подробные обстоятельства гибели Веры Волошиной до последнего времени оставались неизвестными, и только совсем недавно из рассказов жителей, проживающих в настоящее время в совхозе «Головково» Наро-Фоминского района, тт. Н. Зотовой, П. Романцовой, М. Хватского, Н. Гавриковой, А. Кудряшовой и многих других, из материалов, опубликованных в печати, из воспоминаний боевых товарищей – участников партизанского отряда было установлено, что Вера Волошина в этом бою была тяжело ранена и немцы захватили ее в плен. Александра Новикова, Анастасия Кудряшова, Александра Звонцова рассказали, что тяжело раненную Веру Волошину на автомашине привезли в совхоз «Головково». После зверских издевательств над Верой и бесплодного допроса немцы повесили ее на арке при въезде в совхоз.

При допросах и казни Вера вела себя мужественно, как подобает патриоту своей Родины. По сообщению очевидцев, к месту казни ее привезли на автомашине. Когда солдаты опустили борта машины, все увидели лежавшую в кузове в одном нательном белье Веру Волошину. Палачи хотели поднять ее, чтобы набросить на

шею Веры петлю. Она оттолкнула их и, цепляясь рукой за кабину грузовика, медленно встала. В наступившей тишине раздался звонкий голос Веры: «Вы пришли в нашу страну и найдете здесь свою смерть! Москву вам не взять...» Когда машина медленно тронулась с места, Вера последний раз громко крикнула: «Прощай, Родина! Смерть фашизму!» А на следующий день в десяти километрах от совхоза «Головково» в дер. Петрицево немцы повесили Зою Космодемьянскую, боевую подругу Веры. В течение 10 дней тело Веры Волошиной висело на арке, и только после изгнания немцев бойцы Советской Армии и местные жители захоронили Веру. Позднее ее тело перевезли в братскую могилу в с. Крюково Наро-Фоминского района.

Родилась Вера Даниловна Волошина в 1919 г. в г. Кемерово, в 1927 г. поступила в 12-ю среднюю школу г. Кемерово, которую окончила в 1937 г. В 1935 г. Вера вступила в комсомол. В 1937 г. поступила в Московский институт физической культуры им. Сталина. После 1-го семестра Вера тяжело заболела и была вынуждена прекратить учебу. В 1938 г. Волошина вновь приехала в Москву и поступила в Институт советской кооперативной торговли. В 1941 г. перешла на 4-й курс института. Бывшие студенты института помнят Веру Волошину как хорошего товарища, активную общественницу, студентку-отличницу, одну из лучших спортсменок института. Вера занималась в аэроклубе, прыгала с парашютом, участвовала в сборных командах института по волейболу, баскетболу, была инициатором создания в институте мотокружка. В течение всей учебы в институте Вера была старостой группы.

Воспоминания друзей, товарищей Веры по школе и институту, очевидцев ее героического поведения в партизанских рейдах и свершения подвига, рассказы матери и письма самой Веры говорят о том, что весь ее жизненный путь от школьницы-комсомолки, студентки-активистки и [до] руководителя группы в партизанском отряде был путем настоящего патриота своей Родины, примером стойкости и бесстрашия, жгучей ненависти к врагам Родины.

Сотрудник Института народного хозяйства им. Плеханова Г.Н. Фролов подготовил к изданию повесть о бесстрашной девушке-патриотке, комсомолке Вере Волошиной.

Докладывая о вышеизложенном, считаем возможным ходатайствовать перед Президиумом Верховного Совета СССР о посмертном награждении правительственной наградой Веры Даниловны Волошиной.

В. Шипунов
Б. Коновалов

РГАСПИ, ф. М-7, оп. 53, д. 238, л. 46–48.

Подлинник.

ЗОЯ КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ

№ 23

«ЖИВАЯ ЗАПИСЬ РАЗГОВОРА С ЖИТЕЛЯМИ с. ПЕТРИЩЕВО ВЕРЕЙСКОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ – ОЧЕВИДЦАМИ ЗВЕРСКОЙ РАСПРАВЫ С ДЕВУШКОЙ- ПАРТИЗАНКОЙ»*

3 февраля 1942 г.

Седова Валентина Николаевна (11 лет)

Ее привели к нам три патруля, вели ее рядовые. Откуда ее привели, я ее не знаю. Одета она была в меховом пиджаке коричневого цвета, сапоги у нее были холодные, подшлемник серый. На плечах у нее была сумка, на руках – овчинные варежки зеленого цвета, обшитые брезентом. Я сидела на печке, мама – в кухне. Они открыли дверь и ввели ее. Один держал ее руки сзади. Вначале вошел патруль, потом [ввели] ее. Все трое немцы. По-русски говорить не умеют. Они ее прижали к печке (один из них взял за грудную клетку и прижал), а двое стали обыскивать. Во время обыска были и другие солдаты, которые жили в этой хате (15–20 человек). Они были в другой комнате и смеялись.

Обыск. Сняли сумку зеленого цвета (рюкзак) и поставили возле печки. Потом сняли сумку с отделениями для бутылок, которая висела через плечо. В этой сумке нашли 3 бутылки, которые открыли, нюхали, затем положили их обратно в чехол. Затем нашли у нее под пиджаком на ремне наган, который рассматривали. Я слезла с печки и ничего больше не видела. Как говорит моя сестра Нина (8 лет), которая осталась сидеть на печке, которая сказала, что ее раздели, раздевали ее трое. Вначале сняли пиджак с воротником коричневого цвета, потом сняли подшлемник серого или коричневого цвета. Потом сняли курточку, сапоги. Осталась она в защитных теплых брюках, в носках и белого цвета кофточке с воротничком. Обыскивали и раздевали, ей вопросов не задавали, а переговаривались между собой и ржали. Потом старший из них (погоны и 2 кубика) командовал: «Русь, марш», и она повернулась и пошла со связанными руками. Все это было в декабре месяце, в первых числах. Больше я ничего не знаю, куда их повели. При допросе переводчика не было. С ней не разговаривали, вопросов ей не задавали. При обыске она стояла с опущенной головой, не улыбалась, не плакала, ничего не говорила.

Седова Мария Ивановна (31 год) – мать ее

Привели ее вечером, часов в 7 или 7.30 минут. Немцы, которые жили дома у нас, закричали: «Партизан, партизан». Брюки я не знаю, какого цвета, темные. Подшлемник они бросили, и он все время валялся. Варежки взял повар немецкий. Была у нее защитного цвета плащ-палатка, она испачкана в земле. Плащ-палатка

сейчас у меня. Держали ее у нас минут 20. Слышно было, как ее били по щекам – раз пять. Она при этом молчала. Куда увели ее, не знаю. Волосы у нее короткие, черные, завитые, красивые, черная, лицо продолговатое, красивая девушка, губы толстенькие, маленькие.

Запись верна:

Седова М.
Седова В.

Адрес: дер. Петрищево, Грибцовского с/с, Верейского р-на.

Живая запись беседы с гр. Ворониной Авдотьей Петровной (67 лет)

Живет со мной старик – муж мой. Он глухой и немой. Еще живет со мной дочь с двумя детьми.

Привели ее после Седовых. Я топила печь. Смотрю – ведут. Они мне кричат: «Матка, это русь, это она «фу» – сожгла дома». Она при этом молчала. Ее посадили возле печки. Привели ее 5 человек, и еще у меня были немцы – 5 человек. У меня на квартире был и штаб войска связи.

Когда ее обыскивали, то меня позвали и сказали – вот, мать, чем дома подождены, и показали ее бутылки, и опять повесили ей на плечи. Внизу на ней была вязаная фуфайка. Белье нижнее было байковое. Когда ее раздели, то белье выбросили. Мне они приказали лезть на печку, а дочь посадили на кровать. Начальник стал спрашивать по-русски: «Ты откуда?» Она ответила: «Я из Саратова». – «Куда ты шла?» Она ответила: «На Калугу». – «Где ты фронт перешла?» Ответ я не расслышала. «Прошла я фронт за 3 дня». – «С кем ты была?» – «Нас двое было. Вторая попала в Кубинке». – «Сколько ты домов сожгла?» Она ответила – три. Нашли у нее 3 куска сахара и щепотку соли нашли в кармане. «Где ты что еще делала?» Она сказала, что больше она ничего не делала.

Ее стали после этого пороть. Пороли ее 4 немца, 4 раза пороли ремнями, так как они вышли с ремнями в руках. Ее спрашивали и пороли, она молчит, ее опять пороли. [В] последнюю порку она вздохнула: «Ох, бросьте пороть, я больше ничего не знаю и больше ничего вам говорить не буду».

Когда пороли, то начальник несколько раз выходил из комнаты и брался за голову (переживал). А те, кто порол, ржали во время порки. Всего ей дали больше 200 ремней. Пороли ее голой, а вывели в нижней рубашке. Крови не видно. Когда ее вывели, вид у нее был

* Документ представляет собой склеенные листки из блокнота размером 12,5х17 см. В них предположительно рукой А.Н. Шелепина (в то время секретаря МК и МГК ВЛКСМ) записывались по ходу следствия показания свидетелей и черновик акта эксгумации трупа Зои Космодемьянской.

очень слабый. После порки ее вывели в нижней рубашке в другую комнату и поставили к печке, затем вывели ее босую в нижней рубашке. Куда – не знаю.

Держала она себя мужественно, отвечала резко. Привели ее к нам часов в 7 вечера. Была она у нас часа три. Вывели ее из комнаты на улицу много немцев. На нее прибегали смотреть немцы, начальник был очень грубый, хорошо говорит по-русски. При допросе переводчик не присутствовал. Он появился тогда, когда ее вывели. Был он минут 10 и ушел. Когда я у него спросила, что с ней будет, он ответил, что завтра часов в 10 будет виселица. Немцы прибегали (человек 150) часов до 2 и смотрели, и смеялись. Куда ее увели, я не знаю. Увели ее от нас часов в 10 вечера. Наутро почти против моего дома немцы сделали виселицу – вкопали столб метра три, к нему планку сверху, а к ней веревку. Делали ее утром – часов в 8 утра. Делали вешалку 3 человека. Потом я видела, как наутро, часов в 10–11, и ее вывели из дома Куликов. Вывела ее группа немцев, возле этой группы немцев шло много немцев и шло много гражданского народа – шли из сел: Златоустово, Ильятино и др. Они шли к своим домам и попутно присутствовали при этом. Я вернулась, так как насмотрелась и не могла идти. Больше ничего не знаю. Я уже ходила тогда, когда она уже висела, т.е. прошел уже 1 час. Висела с повешенными руками, на груди дощечка сантиметров 30, с надписью: «Поджигатель домов», написано по-русски и по-немецки. По-русски написано крупными, а по-немецки – мелкими [буквами]. Белье ее: фуфайку желтоватую, пуховую, теплую и теплые кальсоны забрали немцы. Повесили ее в первых числа декабря. Висела она месяца полтора. Дня за три как им уехать, немцы приказали ее снять, приказали снять старосте. (Комендант) старосте приказал снять. Ее сняли, вырыли яму и закопали.

Запись верна. Адрес тот же.

*Варонина**

Живая запись беседы с

1) гр. Кулик Прасковьей Яковлевной (33 года).

Откуда ее вели, я не знаю. В эту ночь у меня на квартире было 20–25 немцев, часов в 10 я вышла на улицу. Ее вели патрули – со связанными руками, в нижней рубашке, босиком и сверху нижней рубашки верхняя мужская [кая] нижняя рубашка. Мне они сказали: матка, поймали партизана. Ее привели и посадили на скамейку, и она охнула. Губы у нее были черные-черные, испекшиеся и вздутое лицо на лбу. Она попросила пить у моего мужа. Мы спросили: можно? Они сказали – нет, и один из них вместо воды поднял к подбородку горящую керосиновую лампу без стекла. Но затем разрешили ее попить, и она выпила 4 стакана. Посидев полчаса, они ее потащили на улицу. Минут 20 таскали по улице босиком, потом опять привели. Так, босиком ее выводили с 10 часов ночи до 2 часов ночи – по улице, по снегу, босиком. Все это делал один немец, ему 19 лет.

Потом этот 19-летний улегся спать, и к ней приставили другого. Он был более сознательным, взял у меня подушку и одеяло и уложил ее спать. Немного полежав, она попросила у него по-немецки развязать руки, и он

ей руки развязал. Больше ей руки не связывали. Так она уснула. Спала она с 3 часов до 7 часов утра. Утром я подошла к ней и стала с ней разговаривать. Я спросила: «Откуда ты?» Ответ – московская. «Как тебя зовут?» – промолчала. «Где родители?» – промолчала. «Для чего тебя прислали?» – «Мне было задание сжечь деревню». – «А кто был с тобой?» – «Со мной никого не было, я одна». – «Кто сжег эти дома в эту ночь (а в эту ночь она сожгла три жилых дома, где жили немцы, но они выбежали)?» Она ответила: «Сожгла я». Она спросила: «А сколько я сожгла?» Я ответила: «Три дома, и в этих дворах сожгла 20 лошадей». Она спросила, были ли жертвы? Я ответила, что нет. Она сказала, что вам нужно [было] давно уехать из деревни от немцев. При беседе были немцы, но они не знают русский язык. Утром она у меня просила дать во что-нибудь обуться. Немец спросил у нее: «Где Сталин?» Она ответила: «Сталин на посту», – и после этого отвернулась и сказала: «Я больше с вами разговаривать не буду». Переводчика еще [не] было. Жгла она дома. Дома сожгла граждан: Кареловой, через три дома – Солнцева и через два дома – Смирнова. Я с ней говорила минут 15–20. Затем мне сказали – уходи. Я пошла топить печку. Ее перевели на нары. Она легла, и опять приходили сотни немцев (это было утром, в 8 часов). Они смеялись. Она молчала, смотрела на них. Часов в 9 утра пришли 3 офицера, переводчик и стали ее допрашивать, а меня, мужа выгнали на улицу. В доме, кроме немцев, никого не было. Я вышла в соседнюю избу. О допросе ничего не знаю. Допрашивали ее часа полтора.

Когда пришли офицеры, то она сказала: «Вот ваши немцы оставили меня раздетой, оставили меня в рубашке и трусах». Ноги и таз у нее были избитыми, синими-синими.

Когда я с ней говорила, она мне сказала: «Победа все равно за нами. Пусть они меня расстреляют, пусть эти изверги надо мной издеваются, но все равно нас всех не расстреляют. Нас еще 170 млн, русский народ всегда побеждал, и сейчас победа будет за нами».

В 10 часов 30 минут ее вывели из дома на улицу. Вышла вместе с офицерами, ее держали 2 немца под руки, так как она шаталась. Одета она была в ватные темно-синие брюки, в темной рубашке, носках серых, на голове ничего, и повели к виселице. Расстояние от нашего дома до виселицы – 4 дома. Вели до виселицы под руку. Я ушла, не дождалась даже, пока доведут ее до виселицы, так как не могла смотреть на эту картину.

Запись верна:

Кулик

2) Кулик Василий Александрович (1903 г. р.). Во время допроса я был в другой избе и частично слушал допрос. Офицеры закрыли дверь. При допросе были офицер и переводчик. Переводчик три раза спрашивал: «Откуда вы, как звать вас?» Она ничего не ответила. Он сказал, что вы отыгрываетесь молчанием. Офицеры же молчали. Больше никаких вопросов ей

* Так в документе.

не задавали. И она все время молчала. Допрашивали ее минут пять. Затем принесли ей брюки. Она сказала офицерам, что раздели ее в штабе. Ноги были у нее отмороженные, и она не могла встать, даже брюки она одевала сидя, она была избита до того, что не могла одеть брюки, и ей помогли одеть. Брюки ей принесли с улицы сырые. Она все время охала от боли, от избивания. Она просила у них сапоги, ей не дали. Они ее ругали все время – быстрее одевайся.

Вывели ее из дому, при этом было человек 100 немцев только при нашем доме, а всего их было очень много: и пешие, и конные. Между виселицей и домом, в этом расстоянии, ей повесили табличку. До самой виселицы вели ее под руки. Шла ровно, с поднятой головой, молча, гордо. Довели до виселицы. Вокруг виселицы было много немцев и гражданских. Подвели к виселице, командовали расширить круг вокруг виселицы и стали ее фотографировать. Фотографировали ее много немцев с разных сторон. При этом ее поворачивали. При ней была сумка с бутылками. Она крикнула: «Граждане! Вы не стойте, не смотрите, а надо помогать воевать! Эта моя смерть – это мое достижение». После этого один офицер замахнулся, а другие закричали на нее.

Затем она сказала: «Товарищи, победа будет за нами. Немецкие солдаты, пока не поздно, сдавайтесь в плен». Офицер злобно заорал: «Русь!» «Советский Союз непобедим и не будет побежден», – все это она говорила в момент, когда ее фотографировали. Фотографировали ее спереди, со стороны, где сумка, и сзади.

Потом подставили ящик. Она без всякой команды стала сама на ящик. Подошел немец и стал одевать петлю. Она в это время крикнула: «Сколько нас не вешайте, но всех не перевешаете, нас 170 млн. Но за меня вам наши товарищи отомстят». Это она сказала уже с петлей на шее. Она хотела еще что-то сказать, но в этот момент ящик убрали из-под ног, и она повисла. Она взялась за веревку рукой, но немец ударил ее по рукам. После этого все разошлись. Возле виселицы в течение 3 дней стояли часовые – 2 человека. Так висела она 1,5 месяца. Повесили ее в центре села, на перекрестке дорог, на виселице, которая была в 50 м от домов, посреди слободы.

Запись верна:

*В. Кулик**

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 561, л. 55 (1–22).
Подлинник. Рукопись.

№ 24

АКТ ОСМОТРА И ОПОЗНАНИЯ ТЕЛА ЗОИ КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ

4 февраля 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в составе: т. Владимирова – от ЦК ВЛКСМ, т. Шелепина – от МК ВЛКСМ, старшего лейтенанта т. Клейменова – от Крас-

ной Армии, т. Муравьева – от Верейского РК ВКП(б), т. Березина – от Грибцовского сельсовета, тт. Седовой, Ворониной, Кулик – от жителей с. Петрищево, составили 4 февраля 1942 г. настоящий акт по осмотру и опознанию неизвестной гражданки, повешенной в с. Петрищево, Грибцовского сельсовета, Верейского района, Московской области.

Нами установлено следующее:

1. При опросе очевидцев, граждан с. Петрищево – Седовой В.Н., Седовой М.И., Ворониной А.П., Кулик П.Я., Кулик В.А. – установлено, что в первых числах декабря месяца 1941 г. в домах граждан с. Петрищево – Седовой М.И., Ворониной А.П., Кулик В.А. производился обыск, допрос и зверское издевательство немецкими солдатами и офицерами над неизвестной советской девушкой.

После обыска, допроса и зверских надругательств над ней она была на другой день повешена в центре с. Петрищево на перекрестке дорог.

Граждане с. Петрищево – Седова В.Н., Седова М.И., Воронина А.П., Кулик П.Я., Кулик В.А., а также преподаватель языка и литературы т. Новоселова и ученик Белокунь В.И. по предъявленному Разведотделом штаба Западного фронта фотографией опознали, что повешенной была комсомолка Космодемьянская Зоя Анатольевна.

2. Комиссия произвела раскопку могилы, где похоронена Космодемьянская Зоя Анатольевна. Осмотр трупа подтвердил показания вышеуказанных товарищей, еще раз подтвердил, что повешенной является т. Космодемьянская З.А.

3. Комиссия на основании показаний очевидцев обыска, допроса и казни установила, что комсомолка Космодемьянская З.А. вела себя как истинная патриотка социалистической родины и погибла смертью героя. Обращаясь к местному населению, собранному немецким командованием на казнь, она произносила слова призыва к беспощадной борьбе с немецкими оккупантами:

«Граждане! Не стойте, не смотрите. Надо помогать воевать Красной Армии, а за мою смерть наши товарищи отомстят немецким фашистам. Советский Союз непобедим и не будет побежден. Товарищи! Победа будет за нами!»

Обращаясь к немецким солдатам, Зоя Космодемьянская сказала:

«Немецкие солдаты! Пока не поздно, сдавайтесь в плен. Сколько ни вешайте, но всех не перевешаете, нас – 170 миллионов!»

Протокол опроса очевидцев – жителей с. Петрищево, документы – паспорт и комсомольский билет т. Космодемьянской Зои прилагаются.

* Далее идет следующая запись:

«1) Посмотреть все 3 квартиры.

2) Сожженные дома.

3) Путь от дома до виселицы.

4) Оставшиеся вещи – плащ-палатку.

5) Могилу, труп, виселицу.

6) Акт.

1) Тов. Березин М.И., председатель Грибцовского с/с, беспартийный.

2) Тов. Муравьев Н.И., зав. оргинструкторским отделом Верейского РК ВКП(б).»

К работе комиссии были привлечены тт. Новоселова В.С. – преподаватель языка и литературы школы № 201 [г. Москва] и ученик 10-го класса этой школы т. Белокунь В.И., знающие Зою Космодемьянскую в течение нескольких лет.

О чем и составили настоящий акт.

Подписи: 1. Владимиров 5. Березин
2. Шелепин 6. Седова
3. Клейменов 7. Воронина
4. Муравьев 8. Кулик

С[ело] Петрицево, Грибцовского с/с, Верейского района, Московской области, 4 февраля 1942 г.

Копия с оригинала верна*

А. Шелепин

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 145, л. 13–15.
Заверенная копия.

№ 25

СООБЩЕНИЕ КОМАНДИРА ВОЕННОЙ ЧАСТИ № 9903 ПОДПОЛКОВНИКА А.К. СПРОГИСА СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВЛКСМ А.М. ПЕГОВУ О КАЗНИ З.А. КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ

5 февраля 1942 г.

Секретно

Сообщаю, что комсомолка Космодемьянская Зоя Анатольевна в октябре 1941 г. была мобилизована на фронт Московским комитетом ВЛКСМ.

При выполнении специального задания командования разведывательного отдела штаба Западного фронта²⁰ на фронте борьбы с немецкими захватчиками 30 ноября – 1 декабря 1941 г. в 11 часов дня в дер. Петрицево Верейского района была казнена немецкими фашистами.

Оставаясь до конца преданной делу партии Ленина – Сталина, социалистической Родине и Ленинскому комсомолу, т. КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ ЗОЯ АНАТОЛЬЕВНА умерла смертью героя с лозунгами: «СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ, ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РОДИНА, ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТОВАРИЩ СТАЛИН».

О чем и сообщаю.

Подполковник

Спрогис

РГАСПИ, ф. М-7, оп. 2, д. 649, л. 7.
Подлинник.

№ 26

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МК И МГК ВЛКСМ А.М. ПЕГОВА В МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ, Г.М. ПОПОВУ И Б.Н. ЧЕРНОУСОВУ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ З.А. КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ К ЗВАНИЮ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

5 февраля 1942 г.

В январе 1942 г. в газете «Правда» за № 27 (8798) (от 27 января) была опубликована статья т. Лидова «Таня». МГК ВЛКСМ для расследования фактов, изложенных в этой статье, создал комиссию, которая установила следующее.

В первых числах декабря 1941 г. в с. Петрицево Грибцовского с/с Верейского района Московской области немецкими оккупантами была зверски замучена и повешена неизвестная советская гражданка.

Тщательной проверкой установлено, что она является комсомолкой – ученицей 10-го класса 201-й школы Тимирязевского района г. Москвы Космодемьянской З.А., изъявившей желание добровольно пойти в армию и мобилизованной МГК ВЛКСМ в разведывательное управление Западного фронта. Разведуправлением она была направлена для работы в тылу врага.

1 ноября МГК ВЛКСМ послал группу комсомольцев, в том числе и комсомолку Зою Космодемьянскую, в распоряжение разведуправления Западного фронта.

28–29 ноября она была направлена через линию фронта в Верейском направлении. В районе дер. Обухово она была высажена из машины и пошла в тыл врага.

В первых числах декабря она ночью пришла в с. Петрицево и подожгла три дома (дома граждан Кареловой, Солнцева, Смирнова), в которых жили немцы. Вместе с этими домами сгорело: 20 лошадей, один немец, много винтовок, автоматов и много телефонного кабеля.

После поджога ей удалось уйти.

Через два дня, в седьмом часу вечера, она вторично пришла в это же село. При попытке поджечь дом на краю деревни она была схвачена немецкими патрулями, которые привели ее в дом жительницы этого села – гр. Седовой В.Н.

Из рассказов местных жителей: гр. Седовой В.Н., Седовой М.И., Ворониной А.П., Кулик П.Я., Кулик В.А. – комиссией установлены следующие обстоятельства обыска, допроса и казни.

В дом гр. Седовой М.И. привели ее со связанными руками три немецких патруля примерно в 7 часов вечера. Одета она была в пиджаке, холодных сапогах, подшлемнике, овчинных рукавицах. За плечами у нее висел рюкзак, через плечо – сумка с горючей жидкостью. Один из немцев прижал ее к печке, двое других производили обыск. Во время обыска присутствовали еще 15–20 немцев, которые жили в этом доме. Они все время над ней смеялись и кричали: «Партизан, партизан».

* Копия сделана 5 февраля 1942 г.

Вначале с нее сняли рюкзак, затем сумку с горючей жидкостью. Под пиджаком нашли у нее наган, который висел через плечо. Немцы ее раздели: сняли с нее пиджак, подшлемник, курточку, сапоги. Осталась она в ватных брюках, носках и нижней кофточке белого цвета.

При обыске переводчик не присутствовал. Никаких вопросов ей немцы не задавали, а лишь переговаривались между собой, смеялись и несколько раз ударили ее по щекам. Держала она себя при этом мужественно, ни одного слова не произнесла. Обыск в этом доме продолжался не более 20 минут.

После обыска старший из них скомандовал: «Русь! Марш!»

Она спокойно повернулась и вышла со связанными руками в сопровождении немецких солдат из этого дома на улицу.

Немцы привели ее в дом гр. Ворониной А.П., где размещался немецкий штаб войск связи. Войдя в дом, немцы, приведшие ее, закричали: «Матка! Русь! Это она сожгла дома!» Здесь ее вторично обыскивали. Бутылки с горючей жидкостью показывали гр. Ворониной и говорили: «Вот, матка, чем дома поджигают», — после чего повесили сумку с бутылками на шею этой девушки. Гр. Ворониной немцы приказали лезть на печку, а сами стали раздевать эту девушку. Они сняли с нее брюки, и она осталась в одном нижнем белье, после чего офицер стал спрашивать у нее по-русски: «Ты откуда?» Она ответила: «Из Саратова». — «Куда ты шла?» Ответ: «На Калугу». — «Сколько времени ты переходила через линию фронта?» Она ответила: «Три дня». — «С кем ты была?» Ответ: «Нас было двое, подруга моя была задержана немцами в Кубинке». — «Сколько ты сожгла домов?» Ответ: «Три». — «Что ты еще сделала?» Она ответила: «Больше я ничего не делала и говорить больше ничего не буду». Этот ее ответ взбесил офицера, и он приказал четырем солдатам пороть ее. Пороли они ее ремнями, с перерывами, ударили они ее ремнями более 200 раз. Они пороли и спрашивали ее: «Скажешь или не скажешь?» Но она все время молчала, ни одного слова не произнесла. Лишь в конце порки от сильной боли она вздохнула и сказала: «Бросьте пороть. Я больше ничего вам говорить не буду». Во время порки офицер несколько раз выходил в другую комнату и держался за голову руками, так как не мог спокойно смотреть на эту картину. Затем ее вывели в другую комнату в одной нижней рубашке. Вид у нее был измученный, ноги и таз посинели от ударов.

Держала она себя мужественно, гордо, отвечала на их вопросы резко.

Во время порки в дом приходили несколько сотен немцев, которые смотрели и смеялись.

После порки в 10 часов вечера из дома гр. Ворониной ее, босую, со связанными руками, в одной нижней рубашке, по снегу повели в дом гр. Кулик В.А., где жили 25 немцев. Войдя в дом, немцы закричали: «Матка! Поймали партизана». Ее посадили на скамейку. Она стонала от боли. Губы у нее были черные, запекшиеся от жара, лицо вздутое, лоб разбит. Она попросила пить.

Вместо воды один из немцев поднес ей под подбородок горящую керосиновую лампу без стекла и сжег ей подбородок.

Посидев полчаса, немцы потащили ее в нижней рубашке и босиком на мороз. Водили ее босую и раздетую по морозу минут 20. Затем привели обратно в дом, через 10–15 минут опять повели на мороз, затем опять привели в дом.

Так продолжалось с 10 часов вечера до 2 часов ночи. Все это делал 19-летний немец, приставленный к ней.

В 2 часа ночи этого немца сменил другой, которого приставил к ней офицер. Этот немец положил ее на скамейку спать. Немного полежав, она по-немецки попросила у него развязать ей руки. Он развязал ей руки. Она уснула и спала 3 часа. В 7 часов утра к ней подошла хозяйка дома Кулик П.Я., которой удалось с ней немного поговорить.

Вот что она с ней говорила. Хозяйка спросила: «Откуда ты?» Она ответила: «Московская». — «Как тебя зовут?» Она промолчала. «Где твои родители?» Она промолчала. «Зачем тебя прислали?» Она ответила: «Мне было задание сжечь деревню». — «А кто был с тобой?» Она сказала: «Со мной никого не было, я была одна». Хозяйка спросила: «А кто сжег дома в прошлую ночь?» Она ответила: «Сожгла эти дома я». Затем она спросила у хозяйки: «Сколько я сожгла домов?» Хозяйка ей ответила, что она сожгла 3 дома и 20 лошадей. Она спрашивала еще у хозяйки, были ли жертвы. Затем она посоветовала хозяйке уходить из деревни от немцев. Она попросила у хозяйки дать ей во что-нибудь обуться. Но хозяйка ей ничего не дала — у самой ничего не было. В заключение она сказала: «Победа все равно за нами. Пусть эти изверги меня расстреляют, пусть эти изверги надо мной издеваются, но все равно нас всех не расстреляют».

Во время разговора присутствовали несколько немцев, но они русского языка не знали. Один немец спросил у нее: «Где Сталин?» Она ответила: «Сталин на посту». Затем отвернулась и сказала немцу: «Я больше с вами разговаривать не буду!» После этого хозяйку выгнали из дома. Ее перевели на нары, она легла, а сотни немцев приходили смотреть на нее. Это все было в 8 часов утра.

В 9 часов утра пришли 3 офицера с переводчиком и начали ее допрашивать. При допросе, кроме немцев, никого не было в этой комнате, так как хозяйку и хозяина дома они выгнали, но хозяин дома задержался в другой комнате и слышал допрос.

Как только вошли офицеры, она им сказала: «Вот ваши немцы оставили меня совсем разутой и раздетой». Один из офицеров приказал принести ей брюки. Ей дали одеть мокрые ватные брюки, принесенные с улицы. После этого начали ее допрашивать. Переводчик несколько раз спрашивал: «Откуда ты, как тебя звать?» Но она ни единого слова не произнесла. Больше ей никаких вопросов не задавали. Брюки, принесенные ей, она одеть сама не могла, т.к. ноги у нее были отморожены, и стоять на ногах она не могла. Одевала брюки она сидя, при помощи одного офицера, другие же офицеры

кричали на нее: «Быстрее одевайся!» Когда она попросила у них сапоги, то они засмеялись и не дали ей.

После этого в 10 часов 30 минут утра ее вывели на улицу к приготовленной заранее виселице. Вели ее под руки два солдата, так как сама она от избиения, боли и отмороженных ног идти не могла. Вокруг нее шла большая толпа пеших и конных немцев, которые направлялись к виселице. У виселицы уже собралось много немцев и гражданских. Как только вывели ее из дома, то ей привесили на шею фанерную табличку с надписью: «Поджигатель домов». Написано было по-русски и по-немецки: по-русски – крупными буквами, по-немецки – мелкими.

От дома до виселицы она шла ровно, гордо, с поднятой головой. Когда привели ее к виселице, то офицер скомандовал расширить круг зрителей. После этого стали ее фотографировать. Фотографировали ее с трех сторон: спереди, сбоку, где висела сумка с горючей жидкостью, и сзади (каждый раз ее поворачивали).

В момент съемки она произносила следующие фразы: «Граждане! Вы не стойте, не смотрите. Надо помогать воевать Красной Армии. Эта моя смерть – это мое достижение».

Один офицер за эти слова замахнулся на нее кулаком и хотел ударить, другие закричали.

Но она продолжала говорить: «Товарищи! Победа будет за нами».

Обращаясь к немецким солдатам, она сказала: «Немецкие солдаты! Пока не поздно, сдавайтесь в плен!»

Офицер злобно заорал: «Русь!»

Но она опять продолжала говорить: «Советский Союз непобедим и не будет побежден!» Затем поставили под веревку деревянный ящик. Она без всякой команды сама поднялась на ящик. Немец стал одевать ей на шею петлю. Она успела еще произнести: «Сколько нас ни вешайте, но всех не перевешаете! Нас 170 миллионов. За меня вам наши товарищи отомстят!»

Это она произнесла уже с петлей на шее. Она схватила петлю рукой, хотела еще что-то сказать, но солдат ударил ее по рукам и выбил из-под ног ящик. Народ, присутствовавший здесь, и солдаты разошлись.

В течение трех дней возле виселицы стояли немецкие часовые. Так провисела она полтора месяца. Повесили ее в центре села, на перекрестке дорог. За три дня до отступления немецкое командование приказало снять ее с виселицы и закопать в землю.

Староста с. Петрищево выполнил этот приказ, и она была закопана в 50 м от школы.

При проверке всех обстоятельств ее смерти была вскрыта могила и осмотрен труп с целью установления принадлежности ее к группе разведуправления фронта.

Показания гр. Седовой В.Н., Седовой М.И., Ворониной А.П., Кулик В.А., Кулик П.Я., осмотр трупа и сличение его с фотографиями подтвердили, что она – Космодемьянская З.А., действительно та комсомолка, которую мобилизовал МГК ВЛКСМ и направил в распоряжение разведуправления Западного фронта.

Из всего изложенного можно сделать вывод, что комсомолка Космодемьянская Зоя Анатольевна вела себя

как истинная патриотка социалистической Родины и погибла смертью героя, как подобает дочери Ленинского комсомола. МГК ВЛКСМ вместе с разведуправлением Западного фронта предлагает представить ее к высшей правительственной награде – присвоению звания Героя Советского Союза²¹, оказать соответствующую материальную помощь матери, увековечить ее память переименованием с. Петрищева в с. Космодемьянское, улицу Александровский проезд (г. Москва), где она жила, в улицу Космодемьянской и поставить памятник на ее могиле в с. Петрищево²².

Секретарь МК и МГК ВЛКСМ

Пегов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 145, л. 1–10.

Подлинник.

№ 27

ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНИКА ШКОЛЫ № 210 г. МОСКВЫ В.И. БЕЛОКУНЯ ОБ ОДНОКЛАССНИЦЕ ЗОЕ КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ

7 февраля 1942 г.

Передо мной высокая худая девочка с черными гладкими волосами, зачесанными назад, с быстрыми темными глазами. Смуглый оттенок лица и немного широкие скулы делали ее похожей на южанку. Она стояла около моей парты лицом к окну и следила за игрой в футбол во дворе школы. Это было в начале сентября в школе после уроков.

Такой помню я Зою Космодемьянскую семь лет назад, т.е. в 1935 г. В этом году я познакомился с Зоей как одноклассник, и потом на протяжении всего курса занятий в школе (с 1-го по 12-й класс) я учился вместе с ней и с ее братом Александром.

Четвертый класс 10-й школы ФЗД. Сорок учеников застыли в ожидании вызова к доске с разбором бывшего вчера диктанта по русскому языку. Наконец учитель (Л.Н. Юрьева) объявляет: «Космодемьянская!» Зоя встает из-за парты с тетрадь в руке и уверенно идет к учителю. Просто и ясно объясняет она правописание трудных слов, читает правила, приводит примеры. Все это делается без малейшей заминки. Учитель доволен и Зоей, и ее ответом. Да как же не быть ею довольным? Ведь она написала этот диктант, как и все предыдущие, на отлично.

«Хорошо, Зоя, достаточно. Остальное ответит другой», – прерывает ее учительница, и в классном журнале, в клеточке против ее фамилии появляется коротенькое, но радостное для ученика словечко – «отлично».

А вечером этого же дня к нам в школу пришли наши шефы из редакции газеты «За ударные темпы» завода НКО. Пионерский актив нашего класса (Зоя входила в него как звеновожатый) докладывал им по подготовке ребят к празднику Великой Октябрьской социалистической революции, о том, какие подарки преподнесем мы в

этот день на пионерском сборе. «Моим лучшим подарком, — сказала Зоя, — будет отличная успеваемость. Этого я добьюсь, обязательно добьюсь!» И когда перед праздником мы снова собрались в редакции и стали называть свои подарки, Зоя осторожно открыла обложку дневника, и там на последнем листе в таблице стояли одни отличные отметки.

После беседы редактор обратился к нам: «Ну а теперь, ребята, пусть каждый расскажет мне, кем бы он хотел быть в будущем». Двенадцатилетние мальчики решали быть художниками, изобретателями, пограничниками, девочки больше отмалчивались. «Хочу научиться познавать людей, — сказала вдруг Зоя. — Буду много-много читать, я ведь люблю литературу». — «Добро! — ответил редактор. — Будь настойчива, воспитай в себе смелого пионера-ленинца, больше читай, люби книгу, и ты добьешься того, чего ты хочешь».

А когда зимой я на четыре десятка дней лег (со скарлатиной) в больницу, то первым отрядным днем могу назвать тот день, когда сестра принесла мне аккуратно вчетверо сложенный листок бумаги — это была записка от пионеров нашего класса, написанная Зоиной рукой: «Скорее поправляйся, Витя, — писала она, — ведь я сейчас работаю за тебя председателем отряда. Работы много. Третья четверть кончается, а в классе еще есть две плохие отметки. Занимаюсь с этими ребятами, помогаю всем, чем могу, обещала классному руководителю, что плохих не будет. Ну, выздоравливай скорее. Привет ото всех ребят. Зоя Космодемьянская».

На следующий день я просил передать врачу, что согласен на операцию, на которую за два дня до записки не соглашался. Мысли о ребятах, о школе стали меня преследовать, и я сам стал инициатором такого непростого дела, как операция.

В 5-м классе я помню Зою деятельной девочкой, которая принимала самое живое участие в подготовке всевозможных вечеров художественной самодеятельности, пионерских сборов и т.п., что, однако, не мешало ей отлично учиться и получать каждый год похвальные грамоты.

В 6-м классе мы стали готовиться к вступлению в комсомол (это было в 1938 г.), и в октябре этого же года состоялось собрание комсомольцев нашей школы (переименованной к этому времени в 201-ю среднюю школу Б. М. Ю) приняло часть ребят нашего класса в члены ВЛКСМ. Комсомольская группа вначале состояла всего из 6 человек. Группоргом был Арнольд Гриф, на 7 месяцев раньше нас вступивший в комсомол. На собраниях нашей группы я еще больше познакомился с Зоей. Она жила в доме недалеко от парка им. Тимирязева. Отца у нее не было. Четырнадцатилетний брат Александр учился в одном с нами классе. Мать работала на заводе. Зоя очень любила своего брата. «Мурочка» — как она его называла — учился хуже ее и постоянно имел неприятности с учителями, за которые она болела душой. Много раз самолюбивому Шуре приходилось выслушивать наставления сестры, на которые он обычно дулся, краснел и ничего не отвечал, чувствуя себя виноватым.

В середине учебного года начался трудный раздел по математике и физике, и Зоя, лучше других преуспе-

вавшая в литературе и истории, стала отставать по математике. Зоя усиленно занималась, обращалась ко мне за помощью. Много раз оставались мы после уроков, решали задачи, разбирали формулы. Но на следующий день у доски она опять допускала какую-либо неточность, путала ответ, и нам приходилось заниматься снова. Зоя была настойчива, и если мне надоедал один и тот же материал и я спешил перейти к другому, то она останавливала меня и повторяла этот раздел столько, сколько нужно было для того, чтобы его усвоить. Нам жалко было терять в классе отличника, и мы решили, что если Зое дать ответственную работу, то она обязательно подтянется в учебе. Зою выбрали группоргом, уже много спустя мы увидели свою ошибку: поручив ей такую работу, мы отняли у нее много времени, что в плохую сторону отразилось на ее учебе.

Но и в этом случае Зоя не оставалась бездеятельна: однажды на группе ею было внесено предложение о регулярных занятиях наших комсомольцев с малограмотными и неграмотными домохозяйками. Вначале ребята согласились, но когда оказалось, что придется ходить далеко через поле, то многие стали отказываться. Зоя пристыдила их и указала на то, что они не выполняют комсомольских поручений, те стали посмеиваться над этим нововведением, и начался большой спор, а затем и ссора. Настало время перевыборов, и группоргом снова был избран Арнольд Гриф.

Эта история очень нехорошо подействовала на Зою. Она стала как-то постепенно уходить в себя. Стала менее общительной, больше полюбила уединение. В 7-м классе за ней еще чаще стали замечать, как нам казалось, странности. В душе она чувствовала глубокую обиду. Ее убеждения в том, что ребята-комсомольцы должны быть смелыми, решительными, чуждыми боязни трудностей, были разбиты самими же ребятами, которые отказались выполнить уже принятое поручение и, будучи неправы, затеяли спор и ссору. Как и многое другое, это быстро забылось ребятами, но Зоя не могла забыть ни ссоры, ни обиды: они больно поразили ее. Было заметно: что-то накапливает у этой девушки. Она не находила себе места, но не с кем было поделиться, некому было выложить душу. Из девочек близких подруг после ссоры не было, а из мальчиков оставался один брат Шурик, которого она хотя и очень любила, но задумчиво поговорить боялась — мог не понять. Мы тоже не понимали эту девушку, и она не могла среди нас найти себе друга. Слишком загадочными были для нас ее молчание, всегда задумчивые глаза, а порою некоторая рассеянность. И непонятная Зоя становилась еще непонятней.

В середине года мы узнали от ее брата Шуры, что Зоя больна. Это произвело сильное впечатление на ребят.

Решили, что в этом виноваты мы. Некоторые несмело оправдывались, но комсомольская группа дала почувствовать всем, кто прав и кто виноват, и ребятам было больно и неприятно за свои опасные и серьезные ошибки.

После выздоровления (это было уже в 9-м классе, т.е. в 1941 г.) никто из ребят не напоминал Зое о ее бо-

лезни: каждый старался скорее забыть прошлое и скорее принять Зою в свой коллектив. Это была уже не худая, смуглая девочка-подросток, а высокая стройная девушка, с коротко остриженными волосами, плечистая и полная. Всех удивляло то, что, несмотря на большой пропуск учебных дней, она шла в учебе наряду со всеми: как и прежде, ее сочинения по литературе отличались своеобразием написания, живостью образов. Было видно, что материал, по которому пишется сочинение, глубоко продуман и понят, и единственное, что было однообразно во всех сочинениях, – это оценка «отлично». Много раз приходила Зоя к нам в комитет и спрашивала: «Скоро ли Шурику можно будет стать комсомольцем?» Но у Шурика не ладилось с учебой и дисциплиной. И неустанная Зоя принималась за него еще и еще раз. Опять Шурик писал дополнительно сочинения и получал замечания от сестры на уроках, когда мешал преподавателю и ребятам.

Последний раз я встретился с Зоей на трудфронте. Комсомольцы нашей школы были направлены в один из животноводческих совхозов под Каширу на уборку картофеля. Это было осенью 1941 г. Много часов подряд трудились наши комсомольцы на полях совхоза. А вечером после трудной работы веселились, отдыхали. Как и все, работала вместе с нами простая советская девушка, молодая комсомолка Зоя Космодемьянская, покрывшая теперь себя великой славой доблестного защитника нашей Родины.

Холодное осеннее солнце немного подсушило траву. Ребята выбежали из дома с мячом, и на поляне под окном завязалась жаркая футбольная схватка. Зоя стояла около окна и следила за игрой. Здоровый осенний воздух врывается через распахнутую форточку, румянит ее щеки. Тусклое осеннее солнце отражалось в ее темных, блестящих глазах. Взгляд ее постепенно перешел на темнеющий вдали лес и стал задумчивым и далеким.

Ученик 201-й школы

Белокунь

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 561, л. 70–76.

Копия.

№ 28

ВОСПОМИНАНИЯ О ЗОЕ КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ 201-й ШКОЛЫ г. МОСКВЫ В.С. НОВОСЕЛОВОЙ

1942 г.

Зоя Космодемьянская была моей ученицей три года (7, 8 и 9-й классы). За все три года по моему предмету (в 7-м классе русский язык и литература, а в 8-м и 9-м классах только литература) Зоя имела оценки только отличные.

Девочка очень скромная, легко вспыхивающая от смущения, она находила сильные и смелые слова, ког-

да дело касалось любимого ею предмета – литературы. Необыкновенно чуткая к художественной форме, она умела облекать и свою речь, устную и письменную, в яркую и выразительную форму.

Мне особенно запомнилось одно домашнее сочинение, написанное ею в 8-м классе на тему «Илья Муромец – любимый богатырь земли русской». Чрезвычайно изящное по форме, оно было очень глубоким по содержанию. Сочинение это как лучшее зачитывалось в классе, а потому особенно запомнилось мне. Начала она его по картине Васнецова «На заставе богатырской». Помню, что сочинение начиналось примерно так: «Перед нами безграничные просторы земли русской. Три легендарных богатыря хранят ее покой. В центре на могучем коне Илья Муромец, тяжелая булава в его руке, готовая обрушиться на врага. По бокам товарищи верные: Алеша Попович с лукавыми глазами и красавец Добрыня».

Дальше она раскрывала образ Ильи, говорила о его подвигах и словами былины раскрывала любовь народную к Илье.

Само сочинение у меня не сохранилось, сохранилась только его заключительная часть (выписана мной как очень удачное место).

«И вот, спустя столетия, чаяния и ожидания народные сбылись: наша земля имеет своих достойных защитников из народа – Красную Армию. Не даром в песне поется: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». И мы делаем былью чудесную сказку, и поет народ о своих героях так же любовно, как он пел когда-то об Илье Муромце».

Курс 9-го класса особенно благодарен в смысле воспитательном. Блестящая плеяда писателей и публицистов XIX в. (Гоголь, Белинский, Шевченко, Тургенев, Чернышевский, Герцен, Щедрин, Толстой, Некрасов) проходит перед учащимися во всем своем величии и глубине.

Помню, что Зоя особенно увлекалась трагическими и жертвенными биографиями Шевченко и Чернышевского. Ответ ее о жизни и деятельности Чернышевского был настолько хорош, что я помню его и сейчас. Она прочла весь дополнительный материал о Чернышевском, дала глубокий и умный анализ его произведению «Что делать?».

Очень много работала Зоя над романом Толстого «Война и мир». Значение этого романа для юношества действительно колоссально. Нельзя не увлечься широчайшей картиной войны народной, образами маленьких героев войны, образом Кутузова.

Зоя делала в классе сообщение по раскрытию образа Кутузова. Умело подобрала цитаты, раскрывающие великую и простую в своей мудрости личность полководца. Помнится, что сочинение писала на тему «Отношение к Кутузову высшей знати и широких народных масс».

Образ Кутузова, широчайшая эпопея войны 1812 г. как войны народной, видимо, увлекли ее. Я видела ее выписки из романа. Здесь были потрясающие места о героях Бородинского сражения, патриотизме жителей

Смоленска, замечательные слова о «дубине народной войны» (партизаны) и очень много цитат о Кутузове, выбранном «против воли царя и по воле народа» в главнокомандующие.

Читала Зоя очень много. Обычно литературу, рекомендованную на летние каникулы в качестве обязательной и желательной, она прочитывала целиком, делая нужные ей выписки в отдельной тетради.

Никогда не мирилась с хорошей отметкой по моему предмету. Если отметка по сочинению или ответу была хорошей, она всегда, получив нужные указания, исправляла ее на отличную.

В. Новоселова

РГАСПИ, ф. М-7, оп. 2, д. 649, л. 20–22.

Копия.

№ 29

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С МАТЕРЬЮ, БРАТОМ ШУРОЙ И ШКОЛЬНЫМИ ДРУЗЬЯМИ ЗОИ КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ В ТИМИРЯЗЕВСКОМ РК ВЛКСМ

10 февраля 1942 г.

Тов. Космодемьянская: Смерть Зои для меня не была неожиданной, раз Зоя пошла на фронт. Так она и говорила: «Или умру героем, или приду героем». Я плакала, а она говорила мне: «Что ты, гордишься тем, что у тебя дочь герой».

Зоя родилась в 1923 г. Она разговаривала как взрослый человек, и я с ней советовалась. Зоя говорила, что нужно действовать решительно: раз наметил план, то и выполняй его. Она мне так и говорила. Мне бы нужно было ее учить, а получалось, что она меня учила, говоря так.

Зоя была пионеркой с 9 лет, она училась вместе с братом Шурой в одном классе до 10-го класса. Сама я раньше работала преподавателем 9-й школы Октябрьского района, сейчас 216-я школа.

Зоя очень любила литературу и собиралась быть писательницей. Она написала сочинение: «Хочу учиться распознавать людей». У нее велся дневник с 1936 г., последний дневник она сожгла.

Зоя хотела взять его на трудовой фронт, но я сказала, что этого делать нельзя, тогда она бросила свой последний дневник в печь, но мне хотелось знать, что она писала там. Представители газеты «Комсомольская правда» взяли у нас ее дневник, который велся с 1936 г.

Как была одета Зоя, когда пошла на фронт. На ней была шерстяная фуфайка цвета беж, эта фуфайка моя, с отложным воротником цвета беж. На фуфайке было три пуговицы серо-бежевого цвета. Один локоть зачищен нитками такого же цвета. Пальто длинное, в полоску, уже старое, внизу мех, большой воротник.

Кроме того, у нее была мужская спецовка-рубашка серого цвета с карманами по бокам и пояс кожаный – из листиков. Ничего мехового на ней не было. На голове был шерстяной шарф фисташкового цвета, она взяла с собой и берет, который не одевала.

На руках у нее были зеленые варежки домашней вязки. Она взяла с собой две пары маленьких варежек, вторая пара цвета беж фабричной вязки. На ногах были туфли коричневые на венском каблучке, гетры и чулки цвета беж. У нее были трусы темно-голубого цвета и еще две-три пары посветлее. Также еще была сорочка с широкими кружевами.

Зоя стала жить в Москве с 1931 г. В этом году она начала учиться в первом классе. Родина ее – село Осиновые гаи Тамбовской области.

Мы живем в доме бывшего студенческого общежития Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

В комсомол Зоя вступила в 201-й школе. Это было целым событием для нее. Она готовилась к поступлению в комсомол и гордилась этим. Нужно было знать Устав, и когда ее приняли, она пришла сияющая. Когда она получила билет, это для нее также было целым событием. Она сильно переживала. Дома Зоя работала серьезно и настойчиво. Математика ей давалась трудно, а литература легко. Зоя долго работала над сочинениями, например, Шура за час готовил сочинение, а Зоя сидела целую ночь, но у Шуры тоже были хорошие сочинения. Классные сочинения Зои остались у нас дома. Личных же ее записок совсем нет.

Она очень любила Маяковского и говорила, что его не любят только те, которые не понимают, и что книги о Маяковском должны быть прочитаны все. Она прекрасно декламировала и читала его сочинения. Зоя также любила и Горького.

Из школы: Зоя читала на школьном вечере поэму Маяковского «Хорошо».

Мать: Литературой Зоя очень увлекалась, также любила и музыку. Она всегда сожалела, что у нас нет пианино. Когда Зоя находилась в санатории, то пользовалась там несколькими уроками музыки. Педагог ей говорил, что из нее мог бы быть прекрасный музыкант.

Театр она тоже очень любила и говорила, что завтракать не будет, а пойдет в театр. Зоя говорила: «Если, мама, тебе дают билет, то второй ты купи для меня». Она была очень смелая и ничего не боялась в жизни. Во время налетов немецких самолетов на Москву даже мужчины нашего дома прятались в убежище или где-нибудь за дверью, а она и Шура отправлялись на чердак дежурить или Зоя ходила кругом дома, ни с кем не разговаривая, так как люди иногда с насмешкой смотрели на это и думали, что она кичится своей смелостью, не боясь осколков. Но это была не показная сторона.

Дом у нас деревянный и иногда шатался от стрельбы. Когда я начинала волноваться, она говорила мне: «Мама, стыдись, как тебе не стыдно, что ты, зачем ты трясешься», – а сама была такая спокойная. Наша комната находится на втором этаже дома, и я беспокоилась, когда Зоя находилась внизу.

Особых душевных подруг у нее не было. Была одна девочка, Серикова, с которой она встречалась. По-моему, в классе Шура сидел вместе с ней.

Из школы: Эта девочка сейчас находится в Омске с родителями и там работает.

Мать: К Зое также ходила Ира Поздняк, но за время войны у них получились расхождения во взглядах. Когда сделали бомбоубежища и траншеи, то у них были различные мнения и они рассорились, но Ира пустая девочка.

Когда школа перестала работать, Зоя и Шура поступили на завод «Борец». Там Зоя сошлась с одной хорошей стахановкой и говорила, что это серьезный человек. Но Зоя была недовольна обстановкой работы на заводе, в которую попала, и все это переживала. Цель Зои была учиться, и на завод она поступила, чтобы что-то делать, так как школа не работала, а как только школа начала работать, то сейчас же ушла с завода. Ее не отпустили.

Раньше я работала на этом заводе преподавателем. И мне говорили, что моя дочка только поступила на работу и уже через три дня уходит, но она была недовольна порядками на заводе.

Я уже говорила, что на заводе ей очень понравилась одна стахановка, и за три дня работы она как-то сошлась с ней. Не знаю фамилии этой стахановки, она по радио выступала. Зоя заработала на заводе 40 руб. за три-четыре дня.

В санатории по нервным болезням в Сокольниках Зоя тоже дружила с одной сестрой, которая, по-моему, также выступала по радио или ее письмо было опубликовано с фронта. Эта сестра была серьезной девушкой. В этом санатории был и т. Гайдар, который делал ей нравоучения, и она ему также. Они вместе катались на коньках. Он все время был вместе с ней, и мне бы хотелось знать от него, о чем они беседовали.

В санатории Зоя находилась 40 дней, и как я, бывало, ни приду к ней, то всегда их вижу вместе в парке. Зоя болела нервным заболеванием с 1939 г., когда переходила из 8-го в 9-й класс, и при переходе из 9-го в 10-й класс в 1940 г. болела менингитом в острой форме. Сначала врачи говорили, что надежды на выздоровление нет, но она попала к профессору Маргулису, который спас ее. Если бы попала к другому, то не выжила бы. Врачи даже удивились, когда ее выписывали из больницы.

Она терпела такие болезненные уколы в спинной мозг! Зоя была в памяти и говорила, что уколы были очень болезненными. Она была выносливой и терпеливой.

Когда знакомые смотрели фотографию Тани, то решили, что это Зоя, а не Таня, но мне не говорили.

(Смотрит показанный ей снимок.) Да, это Зоя, она похожа, волосы, нос и губы ее.

Сын: Все очень похоже, волосы очень похожи.

Мать: Да, это Зоя. Для паспорта она раньше снималась, а для комсомольского билета позднее, и здесь она больше похожа.

Сын: На паспорте более характерно.

Мать: На комсомольском билете последняя ее фотография.

Дрова нам сейчас привезли, и мы топим с утра, поэтому температура сейчас немного прибавилась. У нас стоит печь, которая выходит в две смежные комнаты, и когда истопишь, то тепла нет, руки и ноги не шевелятся от холода. Я просила хотя бы временно перевести нас куда-нибудь потеплее, но до сих пор ничего не сделано.

Я сейчас не работаю пока, но мне обещали дать работу. Не работать нельзя, так как жить будет не на что. Если сегодня, например, продам пальто Зои, а как дальше жить буду!

В этом районе мы живем все время, сначала жили в другом доме. Нас хотели выселить после смерти мужа, но прокурор не разрешил. Мой муж работал бухгалтером в Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

Я тоже работала в школе при академии, обучала детей студентов. Мой муж умер неожиданно.

Из школы: В сентябре учащиеся школы ездили копать картофель, и Зоя ездила. Сначала она работала отдельно от бригады, но производительность труда у нее была не хуже, чем у других. Когда она начала работать в бригаде, то там были четыре мальчика, происходили разговоры, работа шла плохо, а она любила работать как следует, и поэтому стала работать одна.

Мать: Зоя говорила, что некоторые работают недобросовестно и оставляют картофель в поле. Она старалась выбирать его весь.

Из школы: Она говорила, что некоторые недобросовестно относятся к работе. Зоя старалась работать как можно лучше.

Мать: Зоя говорила: «Когда я вижу афишу «Чем ты помог фронту», то меня берет за сердце и я думаю, чем я помогла фронту». Я говорила, что она была на трудовом фронте и этим помогла.

«Нет, это не то», — отвечала Зоя. Она хотела пойти на фронт и говорила об этом с преподавателем истории. Когда Зоя вернулась с трудового фронта, то говорила, что поедет на фронт. После этого она стала такой серьезной.

Зоя хотела пойти на курсы медсестер и за один день все сделала. Ей дали справку о состоянии здоровья. Но на курсы медсестер она не пошла и через два дня заявила, что поедет на фронт.

Зоя говорила: «Я не могу, чтобы тебе, мама, не сказать, ты самый близкий человек, что я иду в партизанский отряд. Но ты никому не говори». Она была такая довольная и возбужденная.

Говорит: «Мне дали задание, а Шуру не дали». Ни слезинки у нее не было, когда уходила, даже на меня обиделась увидев слезы: «Раз ты плачешь, то не ходи меня провожать».

Когда выступал т. Молотов по радио об объявлении войны, то меня и Шуры дома не было, поэтому я не знаю, как реагировала на это Зоя. Но Зоя была уверена в том, что победа будет за нами, хотя наши и отдавали города. Зоя говорила, что она готова растерзать таких людей, которые колеблются, сомневаясь в нашей победе. Она знала, что мы победим.

В последнее время я даже сомневалась, с кем Зоя имеет связь. Она всегда мне говорила, когда куда

уходила, но два-три раза она где-то пропадала и приходила домой еще более убежденной. Чувствовалось, что кто-то влиял на нее. Я так понимала, что кто-то оказывал на нее влияние. Зоя не говорила, куда уходит.

Она заявляла, что скоро придет, и просила о ней не беспокоиться.

Сын: Когда кто-нибудь начинал говорить о том, где упали бомбы и осколки, то Зоя всегда говорила: «Расстрелять бы таких людей, только панику создают». Когда, бывало, с ней поссоришься из-за чего-либо, то она отвечает: «Что ты, фашист, что ли!»

На нее сильно подействовал доклад т. Сталина. Она ушла на фронт в ноябре, когда немцы подходили к Москве.

Мать: На третий день после ее отъезда я получила открытку со штампом «полевая почта». Шура даже говорил, что открытка, вероятно, из Москвы, а не с фронта, но была отметка «Действующая армия». Второе письмо тоже быстро получила, наверное, через неделю.

Оно сохранилось, правда, написано очень коротко, лаконично: «Чувствую себя хорошо. Обо мне не беспокойся. После выполнения задания приеду погостить».

Физкультурой она занималась, делала обтирания холодной водой, каталась на коньках.

Сын: Зоя добилась разрешения врача заниматься физкультурой. Оборудование у нас было хорошее в гимнастическом зале школы, и ей очень хотелось заниматься. Если у нее не выходило на снарядах, то она продолжала упорно заниматься.

Мать: Вставала Зоя быстро утром, занималась физкультурой, но весь режим дня я не могла проследить. Она все успевала делать. Сходит в магазин, приготовит обед, помоем пол, правда, комната у нас маленькая. Успевала делать все. Ей трудно было мыть пол по состоянию здоровья, но она говорила, что я старше ее.

Иногда в кино ходила, в театр редко. Она никогда не сидела и не разговаривала с кумушками, как делали другие. Зоя любила читать, она брала книги в библиотеке, и я также доставала книги для нее. Она читала, главным образом, классиков – Шолохова, Фадеева, Фурманова, Толстого и т.д.

Она хотела поступать в Литературный институт. Собиралась поступить в вуз из 9-го класса, но там ей сказали, что такого положения нет, что нужно закончить десятилетку. Зоя говорила, что подготовила себя по литературе. Но потом она оставила это дело.

Я думаю написать о Зое со дня ее рождения. Я сама писала в газету и думаю, что смогу написать о Зое. В «Правде» три года тому назад была опубликована статья о том, как одна мамаша воспитывает свою дочь, но мне не понравилась эта статья, и я написала опровержение в «Правду». Мне сказали, что моя статья является ценной и что в этой статье было самохвальство, но я написала эту статью спустя месяц после опубликования первой. Так что у меня, может быть, что-либо и получится, если я начну писать о Зое.

У нее даже было нервное заболевание по той причине, что ее ребята не понимали. Ей не нравилось непостоянство подруг, как иногда бывает – сегодня девоч-

ка поделится своими секретами с одной подругой, завтра – с другой, эти поделятся с другими девочками и т.д. Зоя не любила этого и часто сидела одна. Но она переживала все это, говорила, что она одинокий человек, что не может подобрать себе подругу.

После болезни к ней стали более чутко относиться в школе, выхлопотали ей путевку в санаторий²³.

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 561, л. 56–63.
Копия.

№ 30

АКТ ЭКСГУМАЦИИ ТРУПА З.А. КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ

12 февраля 1942 г.

Комиссия в составе подполковника Спрогиса, старшего лейтенанта Клейменова – от Красной Армии, Шелепина – от МГК ВЛКСМ, Никифорова – СМЭ МосОМЭ и в присутствии Милорадовой выехали в деревню Петрищево Верейского района Московской области, где был вынут из могилы труп неизвестной женщины – партизанки, повешенной немцами в этой деревне.

Этот труп был представлен для опознания гражданке Космодемьянской Л.Т., ее сыну Космодемьянскому А.А. и Милорадовой К.А., которые утвердительно заявили, что труп неизвестной женщины-партизанки является ее дочерью и братом* ее сына по следующим приметам:

1. Рост.
2. Стрижка волос и прическа.
3. Черты лица.
4. Состояние пупка.
5. Жакет.
6. Носки и чулки.

Труп находится в состоянии промерзания, хорошо сохранившийся для опознания.

Члены комиссии:	Опознавшие труп:
1. Спрогис	1. Космодемьянская
2. Шелепин	2. Космодемьянский
3. Клейменов	3. Милорадова
4. Никифоров	

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 561, л. 36–36 об.
Подлинник. Рукопись.

* Ошибка: правильно – сестрой.

Зюю Космодемьянскую ведут на казнь. 29 ноября 1941 г. РГАСПИ

Зоя. Фото С. Струнникова. РГАСПИ

Памятник в селе Петрищево на месте казни Зои Космодемьянской. РГАСПИ

Остан Бендер -
 великий кандидат
 (Олег Оганесян) и (Зандо) Реме
 "Остан" - это он Зандо "мелко"
 Остан - антикоммунист всем делом
 - и Понсева и император
 Понсева - это Понсева
 и много других

Д. Сурин "Милосердие" - о
 разрыве русско-армянского
 (храсвар, милосердия) миссии в
 1920 в Стамбуле.
Действ. миссия -
 - уполномоченный Д. Сурин
 Понсева -
 Бедоб - покаянный Д. Сурин в вери
 м. Д. Сурин - команд. Д. Сурин
Д. Сурин - Д. Сурин
Д. Сурин - Д. Сурин

"Дон Хуан Ламанский
 Миссия де Сервантес Сабедра
 "Дитроуинский идалго"
 дон Хуан Ламанский
 - совреще мировой
 литература -

Дон Хуан - воля, самопожертвование,
 и
 - я все не отпишю - ответил
 дон Хуан - это случилось с нами
 достойно смелости. но рассказы
 вать об этом отнюдь не следу-
 ет ибо не все люди доста-
 точно умны, чтобы понять
 величье Д. Сурин. - Д. Сурин

"Сейчас все наша страна
 ввержена доверию армянскому
 для Красной Армии."
 Герой Советский. Понсева
 Делтирел

"Серпю Титлера начал
 Крутился, вердидеу хогам унасе"
 и упадет. Борис Зуров
 (Зуров Машин)
 7/VII - 1941

"Тронсай, просай
 и паши обо мне!"
 Мексик "Тронсай"

Вопрос неуст и ситов
 одуждет
 - отел Д. Сурин Д. Сурин
 "Онино"

{Мексик жин и творит в этом?
 Возрождение или Зенесанса}
 Онтинилит в творчестве Мексик

Нет, я не Байрон, я другой,
 Еще неведомый издрани,
 Как он, гонимый миром сирани,
 Но только с русскою душой.
 Я раньше начал, кончу ране,
 Мой путь немого соверши.
 В душе моей, как в океане,
 Надежд раздвинул путь земли.
 Или может, океан упрямый,
 Твои надежды махнул? или
 Твои надежды рассматриваю?
 Я - или нет - или никто! -

Из Гете.
 Горные вершины
 Сидят во тьме ночной;
 Тихие долины
 Полны сверкающей тьмой;
 Не шумит дорога,
 Не дрожат листья...
 Пороги немытые,
 Вздохи и тишина

1831.

1840.

Бородино

"Сраженье было, всею партией
 Москва спалилась партией,
 Француз отдала."
 Все эти же сказки были,
 Да, говорят, еще какие!
 Партией партией всею
 Про день Бородина!"

- Да были люди в наше время
 Не то, что нынешнее племя:
 Батыры - не вы!
 Лихая, как дотласть дотла:
 Каким же вернулись с поля?
 Не было на то заочных волей,
 Не отдала Москва.

Мы давно привыкли к этому.
 Досадно было, дох, ждали,
 Взрали стариком:
 "А не так называли партией?"
 Не смелов твои партией
 Зурин из орды партией
 Русские партией?"

И вот наши большие полки:
 Если раздумываешь на поле!
 Партией партией партией
 Партией партией партией
 Партией партией партией
 Партией партией партией
 Партией партией партией

Задумав я в партией партией
 И думал: партией партией
 Партией партией партией
 Это партией партией партией
 Партией партией партией
 Партией партией партией
 Партией партией партией

Да где вы были в партией партией
 Это партией партией партией?
 Мы партией партией партией
 Партией партией партией партией
 Партией партией партией партией
 Партией партией партией партией
 Партией партией партией партией

дот партией партией партией
 партией партией партией партией
 партией партией партией партией
 партией партией партией партией
 партией партией партией партией
 партией партией партией партией
 партией партией партией партией

ТАБЛИЦА № 1 к заключению эксперта № 828/от « 4. » января 1992 г.

1942 года 25 января в д. Петрищево
Грибовского с/совета Верейского р-на Моск. обл.
Они ниже подписали список комиссий
в составе: Председатель Грибовского сельсовета
тов. Тарасов Михаил Иванович,
секретарь Сидорова Надежда Александровна,
Колхозников Владимир Николаевич, 8-й партизанский
отряд командир Александровский и
Воловников Евгений Александрович составили
находящийся акт в нижеизложенном
В период оккупации Верейского
района немцами солдатами в д. Петрищево
Зои Космодемьянской - называли
себя Катей. После оккупации это
была девушка партизанка из Москвы
Зоя Космодемьянская. Когда она родилась
в 1923 году рождения. Комиссия солдатами
пошла к ней в то время когда она была
в боевое задание, поднимала в тылу
в Самарке партизанские боевые команды
лошадей. Немцы газовой обжигали
сзади ее и она не успела выскочить,
ее повели в дом Седовой Марии Ивановны
родилась и жила в доме. Но почему после
либо сведений не пришли. После допроса
вспомнил и рассказал ее повели в дом
Ветчинкина где находил штаб. Там
ахнула допрашивали, но она отвечала на все
вопросы "нет" и "не знаю". Убитых не добивали
на "его", офицера приговаривали, что бы
ее бить решительно. Когда она, комаруно
затянула на себя, наступала одна за ударом
она не кричала, и даже не прожгла ни одного
смысла, и после этой пытки снова она стала
ней! Не знаю! По приказанию офицера ее
своими из дома Воронихиной. На штаб сунули
большими ножами по спине, ее привели в дом
Климова А. Яковлевича. Измученная и избитая

Находясь в кругу врагов. Немцы
создали войскам издеваться над ней.
Она попросила мать, чтобы попросила ее заставить
мать, и кто-то убил ее с силой пистолета.
После ее создания ушли, оставили пистолет
с ней один за собой. Руки ее были связаны
ногами, ноги одиозными. Сосовой взял ее
подмышкой и под мышкой была валик на руку.
Она шла, разрывая, сунула в сумку ножи.
но меч, и сосовой водил ее до тех пор пока
сам не замерз. Так сосовой мучился
через полчаса минут, и продолжал водить
ее на улицу замерз ноги.
Утром поспираль виселицу, собрали
население и пудылю повесили. Но и
над повешенной продолжали издеваться
ее определяли мучно гримм, ноги ее изрезали
ножами. Когда немцы валили погнали
немцев от Москвы, они поспираль сунули
мать Зои и приказали ее скрывать. Ноги
сжигали виселицу, как бы телом скрывать
следы своего преступления.
Повешена в 4 часа декабря 1941 года
На смену и составлен на следствии следы

Подписи комиссии
Председатель Тарасов
секретарь Сидорова
Колхозников В.В. Александровский
Воловников

Похороны Зои Космодемьянской на Новодевичьем кладбище. РГАСПИ

«Будем как Таня!» РГАСПИ

№ 31

**ВЫПИСКА ИЗ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ВОЕННОГО
ТРИБУНАЛА ВОЙСК НКВД МОСКОВСКОЙ
ОБЛАСТИ О ГИБЕЛИ
ЗОИ КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ**

15 сентября – 5 октября 1951 г.

Свидетель Петрушина* Прасковья Яковлевна на допросе 24 мая 1942 г. показала:

«Примерно в конце ноября или начале декабря 1941 г., часов в 10 вечера, ко мне в дом немецкие солдаты привели избитую русскую молодую девушку, как впоследствии выяснилось, это была Зоя Космодемьянская. Она в моем доме, под охраной немецких солдат, переночевала.

На другой день утром ко мне в дом пришли Смирнова Аграфена и Солина Федосья, и как только вошли, стали всячески ругать и оскорблять измученную, лежащую около печки Зою Космодемьянскую, подступая к ней, чтобы ударить. Я их к Зое не подпустила и стала выгонять из дома. Смирнова А. перед выходом из дома взяла стоящий на полу чугунок с помоями и бросила его в Зою Космодемьянскую. Через некоторое время ко мне в дом пришло еще больше народу, с которыми вторично пришли Солина и Смирнова. Через толпу людей Солина Ф.В. и Смирнова А. продрались к Зое Космодемьянской, и тут Смирнова А. стала ее избивать, оскорбляя всякими нехорошими словами. Солина Ф.В., находясь вместе со Смирновой, взмахивала руками и со злобой кричала: «Бей! Бей ее!», оскорбляя при этом всякими нехорошими словами лежащую около печки партизанку Зою Космодемьянскую».

На судебном заседании военного трибунала войск НКВД Московской области 4 сентября 1942 г. Петрушина П.Я. свои показания, данные ею на предварительном следствии, подтвердила.

Солина Ф.В. работала в колхозе «8 Марта», проживала в дер. Петрищево Верейского района, 1882 г., уроженка с. Богородское Верейского района Московской области, ст. 58-1а УК РСФСР.

След[ствию] установлено, что Солина Ф.В. в период временной оккупации немцами Верейского района Московской области была инициатором и принимала активное участие в гнусном издевательствах над патриоткой Родины партизанкой Космодемьянской Зоей, содержащейся под стражей у немецко-фашистских захватчиков, лично избивала ее и подстрекала к этому свою соучастницу Смирнову Аграфену Владимировну.

[Солина] Ф.В. осуждена 4 сентября 1942 г. к ВМН [высшей мере наказания].

Смирнова А.В. осуждена 17 июня 1942 г. по 58-1а к ВМН.

Показания от 12 мая 1942 г.: «На другой день после пожара я находилась у своего сожженного дома, ко мне подошла гражданка Солина и сказала: «Пойдем, я тебе покажу, кто тебя сжег». После этих сказанных ею слов мы вместе направились в дом Петрушиной.

Войдя в дом, увидели находящуюся под охраной немецких солдат партизанку Зою Космодемьянскую, я и Солина стали ее ругать, кроме ругани я на Космодемьянскую два раза замахнулась варежкой, а Солина ударила ее рукой. Дальше нам над партизанкой не дала издеваться Петрушина, которая нас выгнала из своего дома.

На второй день после поджога партизанкой домов, в том числе и моего, в котором располагались немецкие офицеры и солдаты, во дворах стояли их лошади, которые при пожаре сгорели, немцы установили на улице виселицу, согнали все население к виселице дер. Петрищево, куда пришла и я. Не ограничившись теми издевательствами, которые я производила в доме Петрушиной, когда немцы привели партизанку к виселице, я взяла деревянную палку, подошла к партизанке и на глазах всех находившихся лиц ударила по ногам партизанки. Это было в тот момент, когда партизанка стояла под виселицей, что я при этом говорила, не помню».

ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 561, л. 38–38 об., 40–40 об.

Копия. Рукопись.

№ 32

ОЧЕРК П. НИЛИНА «ПОДЛОСТЬ»

Сентябрь 1942 г.

В коридоре военного трибунала на длинной скамье, на середине скамьи, сидит костистая старуха в добротной жакетке с кошачьим воротником. Милиционер, охраняющий ее, стоит в отдалении, точно не решаясь подойти к ней поближе. И даже подсудимые, которых будут судить здесь через час, не хотят сесть с ней рядом, предпочитая стоять у стены, переминаясь с ноги на ногу.

Одиноко сидит старуха в полутемном коридоре.

Наконец дверь открывается, и старуху вводят в судебный зал. Она щурится от солнечного света, шевелит сухими губами, обнажая желтые, сточенные временем клыки, и садится без приглашения. На голове у нее черный вязаный платок. Она хозяйственно, неторопливо развязывает его и ждет вопросов.

– Ваша фамилия?

– А? Мое фамилие? Да вы ведь знаете, наверно. Аграфена Смирнова. Я же говорила уже...

Но ее спрашивают снова. И она снова рассказывает с удивительным хладнокровием, однотонно, как все это было. А было страшное преступление перед народом, перед родиной, в котором повинна Аграфена Смирнова.

У нее был дом, хороший дом. В нем поселились немецкие офицеры в первый же день, как ворвались в деревню Петрищево, что близ города Верей. И дом этот сгорел после того, как в нем поселились немецкие офицеры.

* Девичья фамилия гражданки П.Я. Кулик.

Правда, не один этот дом сгорел. У Солнцева Ивана Егоровича тоже сгорела изба. И еще — у Кареловой. Во всех трех избах жили немцы. Их подождла ночью девушка-партизанка, имя которой знает теперь весь мир.

А тогда никто не знал эту девушку. Немцы долго мучили ее, пытали, но не могли узнать даже, как звать ее. И только потом один партизан сказал нашим красноармейцам, что девушку эту зовут, кажется, Таней.

Девушку звали Зоя Космодемьянская.

После чудовищных издевательств немцы привели ее, истерзанную, измученную, в избу Василия Кулика. Она упала на лавку. Ноги ее были обморожены, тело обезображено, на губах запеклась кровь.

— Бей ее, сказал немецкий офицер Ивану Солнцеву. — Она сожгла твою избу.

Иван Егорович Солнцев, старик-колхозник, русский человек, посмотрел на истерзанную русскую девушку и ничего не сказал. Тогда немцы позвали Аграфену Смирнову. И старуха в ярости ударила девушку. Ударила раз и другой. И замахнулась в третий раз, извергая паскудные ругательства. Но тут появилась русская женщина Прасковья Петрушина и телом своим загородила девушку.

— Не дам я тебе, старая змея, бить ее, — сказала Прасковья Петрушина.

Немецкий солдат прогнал Прасковью.

— Бей, — сказал немец Аграфене Смирновой. — Бей партизанку. Пусть она знает, как жечь дома.

Аграфена Смирнова схватила чугун с помоями и, ругаясь пакостно, ударила девушку чугуном так, что чугун раскололся. После она вышла на улицу и кричала:

— Эх, дали бы мне эту партизанку на полный мой суд, я б показала, как надо казнить.

Но немцы сами казнили Зою. В лютый мороз они вывели ее на окраину села, построили виселицу, согнали весь народ смотреть на казнь, привязали девушке на грудь бутылки с бензином, отобранные у нее, и доску с надписью «Зажигатель домов». И вот в тот момент, когда бесстрашная дочь великого народа, стоя под виселицей, произносила известные теперь всему миру последние свои огненные слова, старуха-палач, подлая старуха, снова появилась около нее. Она била палкой по ногам девушки и опять кричала паскудные слова.

Живы свидетели, слышавшие и видевшие это. Они прокляли жительницу своего села Аграфену Смирнову. Они же и привели ее в военный трибунал.

Она стоит перед трибуналом, жмурится от солнца, шевелит губами, обнажая желтые, съеденные, сточенные временем клыки и, путаясь, дает показания.

— Не била я ее, гражданин судья. Поклеп на меня возводят. Не била я ее. Я только рукой в варежке ее ударила. И чугун был небольшой с помоями. Это, просто сказать, чугунок был средний. Я стояла около лавки, где лежала она, и я плакала над нею слезно. Очень жалко мне было.

— Кого ж вам жалко-то было? — спрашивает судья.

— Ну как кого? Дома же моего мне было жалко. Сгорел он, а как же...

И помолчав, она снова говорит о своем домике. Немец спалил у нас сотни деревень, развалил города, обездолил тысячи людей. Но не плачутся русские люди, советские люди, потерявшие свой кров и очаг. Они делают только злее в великой битве с немцем. Они уверены, что вернут и кров, и очаги, и кровью требуют расплаты за кровь.

А тут стоит среди бела дня перед судом кулацкая дочь и льет крокодиловы слезы. И сквозь слезы эти то и дело причитает:

— Да кабы знали мы, гражданин судья. Не сведущи мы, неопытны, неграмотны.

— Чего кабы знали? — спрашивает судья.

— Да кабы знали, — опять говорит Аграфена Смирнова. И чего-то не договаривает.

— Кабы знали вы, — договаривает за нее судья, — кабы знали вы, что в Петрищево советская власть опять вернется, что немец будет выбит из Петрищева, так не делали бы пакостей таких. Так что ли?

— Да разве немца мы любим, — говорит подсудимая. — Немца мы презираем, гражданин судья. Немцем брезгуем мы. Мы ведь тоже русские люди.

И в этих последних словах заключена, может быть, самая главная ложь и клевета Аграфены Смирновой.

Не только не советская, но и не русская она женщина, потому что мало родиться русским, надо остаться русским, надо каждому русскому доказать в великой войне свое право называться русским, принадлежать к героическому народу, рождающему таких бесстрашных и бессмертных дочерей, как Зоя Космодемьянская, Герой Советского Союза.

Павел Нилин

РГАСПИ. Коллекция ЦА ВЛКСМ.

Подлинник. Машинопись.

Подпись — автограф П. Нилина.

№ 33

ЗАПРОС ЦА ВЛКСМ ВО ВНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ МИНЮСТА СССР В.И. МУСБАУМУ О ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ЛИЧНОСТИ ПАРТИЗАНКИ, ПОГИБШЕЙ В ДЕРЕВНЕ ПЕТРИЩЕВО

16 декабря 1991 г.

Уважаемый Владимир Исаакович!

В связи с тем что в печати и в сообщениях некоторых историков высказывается сомнение в том, что в дер. Петрищево в ноябре 1941 г. погибла не Зоя Космодемьянская, а Лиля Азолина, убедительная просьба провести экспертизу по установлению личности погибшей по

представленным фотографиям З. Космодемьянской, Л. Азолиной и повешенной девушки.

Оплату гарантируем.

Фотографии в количестве 9 (девять) шт. прилагаются.

Заведующий Центральным архивом ВЛКСМ

В. Хорунжий

РГАСПИ. Коллекция ЦА ВЛКСМ.

Отпуск.

№ 34

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА ВНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ НА ЗАПРОС ЦА ВЛКСМ

№ 1828/020

4 января 1992 г.

17 декабря 1991 г. во Всероссийский НИИ судебных экспертиз из Центрального архива ВЛКСМ при препроводительном письме заведующего ЦА ВЛКСМ В. Хорунжего от 16.12.91 г. поступили 9 фотографий:

две с изображением Зои Космодемьянской, три с изображением Лили Азолиной,

одна с изображением девушки среди немецких солдат,

три с изображением трупа повешенной девушки.

Требуется установить – Зоя Космодемьянская, Лиля Азолина или другое лицо запечатлено на представленных фотографиях трупа повешенной девушки?

Производство исследования поручено кандидату юридических наук Гусеву Александру Александровичу, специализирующемуся в области судебно-портретной экспертизы с 1948 г.

После проведения исследования представленные фотоснимки отмечены оттисками штампа «Всесоюзный НИИСЭ».

Все поступившие фотоснимки изготовлены на глянцевой фотобумаге. Лицо на фотоснимках З. Космодемьянской запечатлено с поворотом влево, на двух снимках Л. Азолиной – с поворотом вправо, а на одном – влево, на снимке девушки среди немецких солдат, так же, как и на посмертных снимках, – с поворотом влево. На семи снимках изображение погрудное, а на двух – в полный рост.

Для удобства написания заключения фотоснимки З. Космодемьянской условно обозначены «объектом 1», Л. Азолиной – «объектом 2», а трупа повешенной девушки – «объектом 3».

Исследование проводилось с применением методов: микроскопических, измерительных и сопоставления. При этом было установлено, что лица на указанных сравниваемых объектах характеризуются следующими признаками внешности (см. по тексту сводную таблицу).

Перечисленные признаки в своей совокупности по каждому объекту исследования неповторимы и в своей совокупности достаточны для вывода о том, что на фотоснимках трупа повешенной девушки запечатлена Зоя Космодемьянская.

части и элементы лица	свойства внешности	признаки внешности изображений на		
		объекте 1	объекте 2	объекте 3
1	2	3	4	5
голова	форма	овальная	овальная	овальная
волосы	граница роста	извилистая	ровная	извилистая
	цвет	темные	темные	темные
	густота	средняя	средняя	средняя
	форма	слегка волнистые	прямые	слегка волнистые
лицо	форма	овальное	круглое	овальное
	ширина	среднее	более среднего	среднее
	степень полноты	средняя	средняя	средняя
брови	форма	дугообразные	слегка выпуклые	дугообразные
	положение: – относительно горизонтали	слегка косо внутреннее	горизонтальное	слегка косо внутреннее
	– относительно друга	удаленное	среднее	удаленное
лоб	высота	средняя	малая	средняя
	ширина	средняя	более средней	средняя
нос	ширина	средняя	средняя	средняя
	переносицы	средняя	средняя	средняя
	перегородка носа	слегка выступающая	выступающая	слегка выступающая
носогубная ямка	ширина	широкая	средняя	широкая
рот	размер	средний	средний	средний
	положение углов рта	горизонтальное	горизонтальное	горизонтальное
подбородок	высота	средний	более среднего	средний
ухо	форма	слегка выступающий	выступающий	слегка выступающий
	козелка	слегка выступающий	выступающий	слегка выступающий
	форма слухового отверстия	в виде запятой	округлая	в виде запятой

Специалист

А.А. Гусев

РГАСПИ. Коллекция ЦА ВЛКСМ.

Подлинник.

№ 35

ОЧЕРК К.А. МИЛОРАДОВОЙ «НА ПОДВИГ ЗОВЕТ КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ»

2001 г.

Последние дни октября 1941 года. Эвакуируются на восток заводы и фабрики. Враг на подступах к Москве. По несколько раз в сутки раздаются сигналы воздушной тревоги, несколько раз немецкие самолеты прорывались к Москве, сбрасывали бомбы. Столица в опасности, ехать на восток нельзя...

Сокольнический райком комсомола. Секретарь райкома Гриша Коварский, вручая мне путевку комсомола, сказал:

– Завтра, в 14.00 будь в ЦК комсомола. Там принимает секретарь горкома комсомола Александр Шелепин. Пакет не вскрывай и не потеряй: потеряешь – не примут, береги, как комсомольский билет.

Несколько минут он молчал, а потом тихо добавил:

– Помни, комсомол тебе доверяет. Оправдай доверие товарищей, не посрами Сокольники.

Секретарь Московского горкома комсомола А.Н. Шелепин принимал в небольшой комнате в здании ЦК комсомола. К нему входили по два-три человека. У дверей уже ожидали две девушки. Я присоединилась к ним. Так и вошли вместе к Шелепину. Он попросил нас сесть, завел разговор о будущей работе, о трудностях партизанской жизни. Говорил уверенно, как будто сам уже не раз побывал во вражеском тылу, видел все это своими глазами. Предупреждал, что если кого схватят фашисты, то на пощаду нечего надеяться. Враг коварен, жесток... Потом секретарь задавал вопросы, мы отвечали. Итог беседы: все три приняты! И радостно, и тревожно. Справлюсь ли, выстою ли? Радостно, потому что принята. Я – солдат!..

Конец октября. Моросит мелкий колючий дождь, небо серое, мрачное. Я у места сбора. Юношей только двое. А вот и знакомая девушка (вчера мы были вместе в ЦК комсомола). Она улыбнулась, подошла:

– Как тебя зовут?

– Клава. А тебя?

– Лиза.

Мы подходим к высокой смуглой девушке с продолговатыми серыми глазами и длинными ресницами. Та тоже одета по-зимнему – в коричневом пальто, опущенном по низу светло-коричневым мехом. Из такого же меха и воротник. На девушке шерстяная вязаная шапочка. Темные вьющиеся волосы коротко подстрижены. Непослушная, закрученная в спираль прядка падает на лоб. Наше приветствие она встретила спокойно.

– А как тебя зовут? – спросила Лиза.

– Зоя.

– А меня Лиза, ее – Клава. Вот мы и познакомились...

Нас 23 человека: 21 девушка и двое юношей. Ровно в 14 часов пришла машина. Не успела она тронуться, как из нее полилась наша, комсомольская «Дан приказ ему на запад...» Потом пели «Партизанскую» и много других. Поющая машина проскочила Москву, промелькнули последние дома.

Вот и Кунцево позади. Скоро развилка Можайского и Минского шоссе.

– Друзья, да нас на фронт везут! Ведь до Можайска тут рукой подать. Вот здорово-то!

– Не выдумывайте, девчата. Никто вас не пошлет на фронт сразу. Учить будут, – с видом знатока сказал юноша.

Мы уже знали, его зовут Олег Новиков, его друга – Коля Домогацкий.

И правда, вскоре машина свернула в сторону и остановилась. Игривый, с украинским акцентом голос произнес:

– С благополучным прибытием, девочки. Выгружайся, молодежь!

Нас провели в конец коридора. Налево большая комната. В ней несколько девушек, озабоченных, занятых сборами. У них уже есть личное оружие – наганы, в вещмешки укладывают какие-то желтые брусочки, гранаты. С завистью смотрим на них, хочется скорее стать такими же. В наших глазах они уже настоящие бойцы, а мы еще ничего не знаем, нам надо учиться...

Через час начались занятия. В комнату принесли гранаты, пистолеты. Занятия ведет высокий, сутуловатый майор Власов. Три дня ходили в лес, ставили мины, взрывали деревья, учились снимать часовых, пользоваться картой.

Утром Зою Космодемьянскую, Лиду Королеву, Валю Зоричеву и меня вызвали в красный уголок. Там уже были семь юношей и мужчина лет тридцати пяти. Вскоре пришли командир части Артур Карлович Спрогис и невысокого роста пожилой полковой комиссар, которого потом, за глаза, мы называли «папашей». Забегая вперед, скажу, что это он, старый коммунист, собирал нас потом по вечерам и вел беседы чисто по-отцовски, а порой вдруг заявлял:

– Молодежь, что-то у нас скучно! Спеть бы, потанцевать. А?

Миша Гаврик брал в руки баян, и красный уголок преображался. Кружились в вальсе пары, его сменяла легкая веселая полечка, потом лихо отплясывали русского, гопака, пели под баян...

Сейчас «папаша» повел разговор о нашем задании, не забыл упомянуть об опасности, подстерегающей нас на каждом шагу. Нам представили командира группы Соколова, которого мы впоследствии называли просто «дядя Миша».

Скоро мы получили личное оружие, тол, мины, «колочки», которые прокалывают у вражеских машин шины, гранаты. Сверху в вещмешки положили сухой паек, сухари. Первый раз в жизни мы, девушки, надели яловые сапоги. Они показались необыкновенно тяжелыми.

В полдень подали машины. Ехали четыре группы сразу в одном направлении. Все, кто не отъезжал сегодня, вышли провожать. Вышли и ребята из прославленной группы Григория Герчика, которая чуть ли не с первых дней войны совершала опасные вылазки в тыл врага.

Машины тронулись. И, как по команде, отъезжающие запевают: «Дан приказ ему на запад...»

Мелькают деревни, миновали Химки, Новый Иерусалим. Остановка в Истре. В какой-то столовой горячий обед и опять дорога. Холодно, одолевает усталость. На ночь остановились в небольшой деревушке. В жарко натопленной избе спали прямо на полу, на соломе, в полной готовности, подложив под головы вещмешки. По очереди менялись дневальные, выходили на улицу, прислушивались к звукам, доносившимся издали, от линии фронта.

...Меня сменяла Зоя. Вхожу в избу, смотрю, она спит спокойно подложив под щеку ладонь. Не успела дотронуться, как Зоя открыла глаза.

– На пост, Зоя.

– Иду.

Вышли на крыльцо.

– Чутко ты спишь. Думала, расталкивать придется.

– Нет, я ждала и почти не спала.

На улице было еще темно, когда мы позавтракали и поехали дальше, к линии фронта. Валя Зоричева и Лида Королева уже подружились и держались все время вместе, а у нас с Зоей дружба как-то не клеилась. Зоя была хмурая, ни о чем не хотела говорить, о чем-то сосредоточенно думала. Чтобы разговорить ее, я спросила: «А как тебя принимали в «партизанки», не отговаривали при собеседовании в ЦК комсомола?» Зоя ответила коротко: «Отговаривали, ссылаясь на мою молодость и неопытность, даже вначале отказали. Но я в тот же день снова зашла в комиссию, заявив, что никуда не уйду, пока не получу направления в партизанский отряд. В тот же день мне его и выдали». Мне же все время хотелось казаться беспечной, будто предстоящие испытания меня ничуть не страшат, хотя на душе было пасмурно, тревожно...

К вечеру оказались у цели, на передовой. Но как-то странно: ни выстрела, ни звука. Полная тишина... В лесу горит несколько костров, у них греются красноармейцы. Подходим к одному из костров. Группа бойцов быстро расступилась, дружески дала нам место.

Быстро темнеет. Приказано гасить костры. Пришел сопровождающий группу капитан Батурин (он уезжал в штаб дивизии Панфилова для уточнения обстановки), с ним два бойца – разведчики. Они проведут нас за линию фронта. Прощаемся с гостеприимными хозяевами, которые объяснили нам обстановку, сказали, что горит станция Дубосеково, а впереди уже сгоревшая станция Горюны. Получаем последние наказы, выстраиваемся в цепочку. Я иду за командиром, Зоя – за мной. Впереди разведчики-проводники. Остановка. Проводники ушли вперед. Стоим не шевелясь, прислушиваемся к шорохам тенистого леса.

Переходим через реку по плотине, берем влево, обходим деревню проселочной дорогой. Спокойно, никого. Девушки расходятся в стороны, на большие дороги, разбрасывать «клоючки». Лесом прошли дальше, к Ново-Петровскому большаку, по которому большое движение машин к Москве. Ребята ставят первые мины, мы, девушки, стоим в охране. Теперь мы с Зоей идем в головной разведке.

24-ю годовщину Октября отмечаем в лесу. В 12 ночи поздравили друг друга с первой взлетевшей на воздух вражеской автомашиной. Продукты все пришли в негодность, есть нечего. Нас никто не предупредил, что тол нужно тщательно изолировать от продуктов. А мы сложили все вместе, в результате сухари покрылись желтой пылью, стали горькие. Надо срочно идти на базу.

В лесу встретили группу комсомольцев московской милиции. Она идет из Волоколамска. Сообщили, что группа Пахомова, вышедшая на задание на три дня раньше нас, схвачена в Волоколамске. Очень тяжело было услышать такую печальную весть. Ведь там были две знакомые веселые девушки: Шура Грибкова и Женя Полтавская. И вот больше их нет...

Товарищи ушли к линии фронта. Мы остались в лесу, пытались продолжать работу, но голод заставил возвратиться. Зоя и Лида вызвались пройти в деревню за проводником. Обещали сделать все аккуратно, особенно Зоя. Пристально глядя в глаза командиру своими продолговатыми, чуть прищуренными глазами, она просила:

– Ну, пожалуйста, разрешите сходить. Мы постараемся все сделать аккуратно.

– А если схватят?

– Мы же комсомольцы! Будем молчать. Ведь выхода нет.

– Хорошо, идите. Ждем через час.

Действительно, ровно через час девушки пришли с проводником. Это был старик лет семидесяти. Он нас быстро переправил по кладке через реку. Скоро мы были в своей части...

За время нашего отсутствия в части появились товарищи, которых мы не знали, они были на задании. Особенно бросались в глаза две белокурые девушки в одинаковых, цвета незабудки, шелковых лыжных костюмах с начесом вовнутрь. Это были девушки из Плехановского института: Вера Волошина и Нина Цалит. Они всегда ходили вместе. Вера Волошина была сибирячка, настоящая русская красавица, о которой можно сказать – «кровь с молоком». Белокурые пышные волосы обрамляли круглое с нежным румянцем лицо, а яркие васильковые глаза придавали ей сказочную красоту.

...Шел третий день нашего пребывания в части. К вечеру вернулась группа Герчика. Как всегда, она пришла с богатыми трофеями, ценными разведданными. Герчиковцы не любили много говорить о своей работе, а об этом задании почему-то и вовсе старались молчать. До нас дошли слухи о большой схватке в лесу с немцами.

Попробовала поговорить с Ниной Жаровской – ничего не вышло, она уходила от разговора. Тогда Зоя подошла ко второй девушке из группы Герчика Анне Шуваловой:

– Скажи, Аня, почему не видно Курта? Мне очень нужно с ним поговорить.

И тогда Аня рассказала о большой схватке с немцами на Богаихе под Рузой, как их окружили в избушке лесника. Курт Ремлинг, воспитанник интернационального детского дома имени Стасовой, вырвался вперед и начал громко, на немецком языке, призывать прекратить огонь. Немцы огонь перенесли на Курта. Саша Курлянский хотел закрыть Курта собой, и оба они упали, скошенные пулями. Группа прорвалась, Курт и Саша погибли.

– А может, они остались раненые? – спросила Зоя.

– Нет, Зоя, немцы тоже отступили, потому что мы зашли справа в тыл к немцам и открыли огонь. Я сама подползла к ребятам, они были изрешечены пулями. Ты хотела с Куртом русским языком позаниматься, но теперь, Зоя, он ему не нужен.

А вечером опять в красном уголке поет баян, опять танцы, песни. Зоя внимательно слушала музыку, пение, но сама ни в чем участия не принимала.

– Я неважно пою, а вот слушать очень люблю, – говорила она.

Зоя рано ушла из красного уголка. Я пошла за ней в комнату – мне было интересно, откуда Зоя знает нотную грамоту. Вчера она играла нам на рояле. В ответ на мой вопрос она сказала:

– Нотную грамоту я не знаю, а играю я несколько песен, и этому меня научил Аркадий Петрович Гайдар. В восьмом классе я переболела воспалением легких, и меня направили в Сокольники в лесную школу. Там я пробыла три месяца. Осень была теплая, и в Сокольниках отдыхали дачники. После занятий к нам в школу приходил Аркадий Петрович. Он проходил в зал к роялю, прекрасно играл, а мы слушали. Вот тогда-то он и обучил меня без нот играть несколько песен, а больше – не умею. Вот вернемся с очередного задания, поедем ко мне. У меня очень хорошая мама, она учительница. Еще у меня есть младший брат Шура, а отец умер, когда мне было девять лет.

После недолгого молчания Зоя сказала:

– А я подумала, что ты утешать меня пришла.

– В чем утешать? Разве что-то случилось?

– Погиб Курт. Понимаешь, погиб наш товарищ-комсомолец.

– Я уже знаю. Ведь могла не вернуться вся группа! Всех спас Курт, заплатив за это своей жизнью.

– Ты знаешь, что Курт – сын немецкого коммуниста? – спросила Зоя.

– Знаю.

...18 ноября утром Зою и меня вызвали в красный уголок. Там было несколько юношей и девушек. Нам объявили, что с сегодняшнего дня мы зачисляемся в группу Павла Проворова. Через несколько минут в красный уголок вошли командир части Спрогис и комиссар Дронов. Усадили нас поплотнее. Комиссар рассказал о положении на фронтах, о том, что от нас ждет Родина. Спрогис, коротко спросив, готовы ли мы к выполнению задания, нет ли больных, сказал, чтобы получали сухой паек, обмундирование, боеприпасы. Задание получим перед выходом в тыл.

Вера Волошина и я пошли за продуктами, ребята – за боеприпасами. Двое получали теплое белье, валенки, головные уборы. Девушкам выдали коричневые шерстяные подшлемники. А валенки принесли мужские, огромные, светло-зеленого цвета. Только несколько пар их были малого размера. Пока провозились с продуктами, валенки разобрали. Оставалась одна пара – самые большие, в которые влезали обе мои ноги. Я их не взяла, молча ушла на склад за пайком. Когда вновь вернулась в комнату, на моей кровати лежали маленькие валенки, на мою ногу.

– Откуда это, девочки? – спросила.

– Зоя положила. Она отказалась в валенках идти на задание. Говорит, в кирзовых сапогах легче.

Иду в комнату Зою. Они сидят с Аней Юдиной.

– Уговаривать пришла? Не поможет. Иду в сапогах. Если тебе подходят валенки, иди в них.

– Но ведь холодно, ты об этом подумала?

– Да, подумала. Все равно иду в сапогах, в них легче.

Сборы окончены. Наша группа, группа Павла Проворова, занимает открытую машину. В кабину садятся

сопровождающие офицеры. Взревели моторы, и, перекрывая их шум, полилась наша мощная песня, текст которой принесли с задания герчиковцы, а Миша Гаврик положил на музыку. Под баян два вечера мы разучивали ее в красном уголке:

Слушают отряды песню фронтовую.
Сдвинутые брови, твердые сердца.
Родина послала в бурю огневую,
К бою снарядила верного бойца.

Песня растет, ширится. С особым подъемом поются строки:

Лучше смерть на поле, чем позор в неволе,
Лучше злая пуля, чем раба клеймо.

На перекрестке машины разъезжаются в разные стороны. Каждая группа едет в своем направлении. Две машины – с группой Крайнова и группой Проворова – идут по Можайскому шоссе. Продвигаемся медленно, дороги не свободны – по ним потоком движутся машины к фронту, идут колонны солдат. Часто слышится походная:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой,
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

В 15 часов доехали до деревни Обухово. Дальше машины не идут. Выгружаемся, вскидываем за плечи вещмешки и, соблюдая интервал, движемся к окраине деревни. В одной избе остановились. Когда совсем стемнело, в избу вошли сопровождающие нас офицеры – Батурин и Клейменов и двое незнакомых. Потом узнали, что это были работники из политотдела штаба армии. Они вручили нам пачки листовок с воззванием к немецким солдатам. Быстро разобрали пачки, спрятали под пальто и пошли.

Спускаемся вниз, идем тропинкой. По цепи сообщают: передовая близко. Ни в коем случае не разрешается сворачивать ни вправо, ни влево. Вдруг затрещал автомат. Ложимся на землю, плотно прижимаемся к ней, а над нами проносятся зеленоватые светлячки трассирующих пуль. Лежим долго. Стрельба не утихает. Проводники-разведчики Боря Крайнов и Вера Волошина уползли вперед, растаяли в темноте. Кроме стрельбы ничего не слышно. И вдруг стрельба стихла.

Подошла Вера.

– Подъем, следуйте за мной!

Идем опять той же тропинкой. Переходим мостик через реку Нару. Шли всю ночь с небольшими остановками. На рассвете в густом ельничке сделали привал. Девушки попарно уходят в разведку в разные стороны. Я иду с Зоей. Приказано пройти километра полтора, проверить, нет ли поблизости противника. Лес, тишина, покой, и вдруг совсем близко заржал конь. Притаились. Скрипнула дверь, кто-то вышел из дома – в лесу избуш-

ка! Послышалась немецкая речь... Так же тихо, прислушиваясь, возвращаемся обратно. Значит, надо брать немного вправо. Слева – немцы.

Командир внимательно выслушал донесение. С трудом пилим кинжалом смерзшийся хлеб, а масло совершенно не поддается: оно просто крошится. После завтрака трогаемся в путь. Третьи сутки идем лесом. Пока все спокойно. Иногда то слева, то справа раздаются выстрелы, но кто стреляет – неизвестно. Зоины сапоги громяют, как она ни старается идти потише. На коротких привалах она почти не присаживается: очень быстро замерзают ноги. На одном из привалов Аля Воронина молча сняла с себя носки, ноги обмотала портянками, а носки протянула Зое.

– Они очень теплые... Из шерсти.

Зоя переобулась. Кто-то подал ей запасные фланелевые портянки:

– Обмотай сверху сапоги, не будут так сильно громять.

И правда, шума от них больше не было.

С первых же дней после перехода линии фронта Вера Волошина, комсорг нашей группы, и Наташа Самойлович, комсорг группы Крайнова, идут в головной разведке. По очереди от каждой группы даются связные между разведкой и группой. Каждый день на сучьях деревьев развешиваем воззвания к немецким солдатам. Немцы знают, что у них нет спокойного тыла, везде неуловимые глаза и уши советского фронта.

На исходе четвертых суток пребывания в немецком тылу в сумерках сверили по карте местонахождение, и немногословный Борис Крайнов произнес:

– Разведка 32-й дивизии наказывала Головковское поле обойти, здесь могут быть засады. Чтобы обойти поле, нужны еще сутки. Какие будут предложения?

– А если попробовать мелкими группами пересечь поле? – спросил Павел Проворов.

Борис и Павел – ярославские комсомольцы. Борис Крайнов на помощь московскому комсомолу привел из Ярославля в октябре 1941 г. 30 человек, и все они были направлены в нашу часть. Борис и Павел идут вместе в тыл врага второй раз.

– Товарищ командир, – обратилась Вера Волошина к Павлу, – а что, если мы с Наташей Самойлович пойдем медленно, через кустарник, за нами двое связных пройдут, и когда мы перевалим за взгорок, соблюдая интервал, двинутся обе группы. Так мы намного сократим время. Ведь мы уже должны начать работу в указанных местах.

Посоветовавшись, приняли предложение Веры. Только вышла на пригорок разведка, как с трех сторон открылась стрельба. Где-то слева, в сторону Головково, голос Веры: «Ложись!», следом команда Крайнова: «Перебежкой, за мной!» Бежали, спотыкались, падали. Мы с Зоей бежим рядом. Дыхание тяжелое, чувствуется усталость. Еле переводя дух, добежали до опушки. Стрельба стала затихать. В густом кустарнике не видно товарищей, но слышно, что мы не одни.

– Собраться всем вместе! – раздался рядом спокойный голос командира группы.

Стрельба совсем утихла. Влево и вправо направили по два человека искать отбившихся от группы. Приказано время от времени подавать сигнал постукиванием два раза рукояткой нагана о гранату. Зоя поползла на поле проверить, нет ли там раненых. Она первая вернулась. Раненых нет, один человек убит. Но то, обо что мы спотыкались, оказалось трупами, запорошенными снегом.

К полудню товарищи возвратились. Никого больше не обнаружили, на сигналы никто не откликнулся. Ждать на опушке опасно. отошли в глубь леса. Продолжали поиски – все безрезультатно. Уже к вечеру решили двинуться дальше и действовать теми силами, которые остались. Но группа наполовину уменьшилась, и настроение у всех упало. Нет Веры Волошиной, Наташи Самойлович, Али Ворониной, Ильи Брукера. Живы ли они?

Меня отозвал командир:

– Пройдете прямо километра два. Тут должно начаться поле. Через поле дорога. Понаблюдайте.

Взяла азимут, поставила визирку, выбираю ориентиры. В левой руке компас, в правой на изготовку наган. Одна продвигаюсь быстрее, вошла в густой молодой ельник, залегла, наблюдаю. Слышны голоса, немецкая речь...

Вернулась на стоянку, когда стало темнеть. Костер давно потух. Доложила командиру.

– Ой, как ты долго, – сказала Зоя. – Я уж начала беспокоиться, не случилось ли что. В той стороне, куда ты ходила, были выстрелы.

– Нет, Зоя, это левее и далеко от того места, где была я.

Группа следует дальше. Мы с Зоей идем впереди. Под ногами пружинит незамерзший мох. Группа идет за нами на расстоянии 50 метров, сигналы подаем руками. Зоя высокая, ее лучше видно, следовательно, сигналит она. Вдруг она схватила меня за руку, вторую вытянула в сторону – сигнал замереть. Тихо подошел Борис Крайнов. Перед нами небольшая поляна, на середине – человек, как бы приготовившийся к броску. Несколько минут наблюдаем: никаких признаков жизни. Зоя и я двинулись к человеку. Когда подошли, стало ясно – человек очоленел. Подошли товарищи, осмотрели труп. В вытянутой, заочневшей руке пистолет ТТ, в кармане гимнастерки вчетверо сложенный листок из школьной тетради в клеточку с несколькими словами: «Иду в бой, прошу считать коммунистом». Подпись – Родионов. Борис аккуратно свернул листок, положил к себе в карман гимнастерки. С трудом освободив из затвердевшей руки пистолет, Крайнов положил его в карман. Быстро натаскали валежника, накрыли убитого.

Двинулись дальше и вскоре очутились на опушке. Обследовали опушку леса и даем сигнал: можно идти. Опять всю ночь идем лесом.

Утром запахло дымом – костер или из деревни? Усилили внимание, делаем более частые остановки, скоро стали видны землянки. Четыре не подавали признаков жизни, из трубы пятой тянулся сизый дымок.

– В землянку надо пробраться. Это, видимо, местные жители. Пойдет Клава – у нее более мирный вид. Не бойся, мы будем рядом, – сказал командир.

Быстро привожу себя в «мирный вид». Ребята берут на изготовление гранаты. Идем к землянкам впятером. Четверо ребят залегли вокруг землянки, я решительно спускаюсь вниз. В землянке ни души. Поднимаюсь наверх, ребята выжидающе уставились на меня.

– Никого. На плите что-то варится.

– Будем ждать. Зайди за землянку, не стой на открытом месте.

Через несколько минут показалась женщина с охапкой хвороста. Иду к ней навстречу. Испугалась. Это была старушка. Сказала ей, что я беженка, боюсь попасть к немцам.

– И бойся, доченька, бойся. Нас из Мишенки всех сюда выселили, а потом людей куда-то угнали, а меня, старую, оставили здесь. В деревне они пьют, гуляют, девок откуда-то привозят. Охрана сильная.

– А к вам приходят?

– А то как же, приходят. По нескольку раз на день, все оглядят и уйдут..

– А что ж у них, штаб в деревне?

– Нет, какой там штаб! Просто стоят здесь. А боятся-то, страсть! Поостерегайся, а то как бы не схватили. А дать-то я тебе ничего не могу.

Рассказала старушка, какие деревни в округе. Самая близкая влево – Анашкино, Петрищево – километрах в восемнадцати.

– Бойся эту деревню, – сказала она, – часто про нее поминают немцы, видно, там большая сила.

Днюем в полукилометре от землянок, в густом ельнике. К землянкам приходили немцы, постреляли для остротки и ушли. Дальше идти днем нельзя – по дороге беспрерывно движутся машины, подводы. Возят сено куда-то из деревни. Когда стемнело, двинулись дальше. По нашим расчетам, Петрищево уже недалеко.

На очередном привале ужинаем. Я сижу с Зоей.

– Знаешь, – говорит она, – мне хочется чем-то с тобой обменяться, на память.

– А чем? У нас же рост разный. Ты высокая, я маленькая.

– Давай наганями.

– Нет. У меня спуск тугой, да и не самовзвод он, твой лучший.

– Знаю. И все же давай, на память.

Секунду колеблюсь. Зоя выжидательно смотрит. Отстегиваю свой наган.

– Бери.

Зоя вручает мне свой.

– Милорадова, Булгина, к командиру, – тихо доносятся до нас.

– Куда-то пойдете. Ну, счастливо! – Зоя жмет мне руку.

Какая она сердечная, ласковая, добрая, а вот сразу же поймешь. Молчит, изучает, уставится на тебя своими пронизательными глазами и молчит.

– Смотрите внимательно, – говорит командир, указывая на карту. – Мы вот здесь. Петрищево километрах в семи. Судя по движению машин, штаб в Петрищеве. У самой деревни – лес. Просека в километре. Пройти на просеку. Здесь обозначено: дорога. Надо посмотреть, укатана ли она, есть ли по ней движение.

Достаем компасы, берем направление. Группа ослепает на месте, мы уходим. Вначале идем медленно, потом немного прибавляем ходу. Кругом тихо. Рядом шорох. Настораживаемся. Берем немного влево, и вдруг в глаза нам впиваются лучи карманного фонаря. Не сговариваясь, мы с Лидой прыгаем в стороны и бежим. Жду выстрелов, но они не стреляют, только кричат что-то, бегут за нами. К товарищам нельзя, надо подальше увести. Лида хрипло произносит:

– Живьем хотят взять, собаки. Не выйдет..

Лес кончается. Бежать уже нет сил. Хватаю Лиду за руку, падаем под густую ель. Чуть не наступая на нас, пробегают солдаты и уже стреляют. Мы бежим обратно, потом влево, вправо, путаем следы. По выстрелам определяем, где преследователи, и, соблюдая осторожность, идем в противоположную сторону. Лида смеется, но смех тихий, нервный.

– Взяли?! У, гады!

А где же группа? Ищем группу, пытаемся восстановить маршрут, но ничего не выходит. Мы окончательно запутываемся без карты.

– Идем к линии фронта, – предлагает Лида, – у меня все листовки целы, попытаемся там поработать.

– Идем. У меня тоже много листовок.

На третьи сутки были у передовой. Вышли прямо к немецкой артбатареи. Немцы нас не видят, зато мы их хорошо разглядели и «на память» кругом на сучьях деревьев поразвесили листовки. Чуть поодаль от батареи – блиндажи. Залегает в густом кустарнике, наблюдаем. Удалось пробраться в блиндаж, разбросать по нарам, по столу листовки. Взяли какие-то бумаги со стола и уходим. Но при выходе из блиндажа сталкиваемся с немцем. Он шел беспечно, что-то насвистывая, и вдруг такая встреча! У меня наган наготове. От неожиданности и, вероятно, с испугу стреляю в упор в немца. С пронзительным визгом он повалился у моих же ног. Надо бежать, но ноги не слушаются. Оцепенение длится секунду. Лида дергает меня за руку, сердито шепчет:

– Сумасшедшая, бежим!

Бросаемся в ближайшие кусты, бежим сами на зная куда. Немцы открыли огонь из автоматов. Попадаем на полянку. Здесь не видно ни одного следа. Ложимся под поваленную ель. Наша артиллерия начала простреливать этот участок, но стрельба продолжалась недолго. Опять установилась тишина.

Шла пятая ночь с того момента, как мы с Лидой остались одни, без товарищей и продуктов. В темноте устроились под ветвями поудобнее. Решили дожидаться самой густой, предутренней темноты и тогда обязательно перейти линию фронта. Клонит ко сну. Договорились спать по очереди.

Но уснуть не удалось. Послышались шаги, немецкая речь. Все ближе и ближе. И, о ужас! У нашего убежища выставляют секрет. Разводящий прошел дальше: метрах в двадцати от нас еще один секрет. По тропинке, чуть не касаясь нас, ходит патруль... Вот это влипли! Тихо выбраться нельзя. Сердце бьется так сильно, что кажется, часовой давно уже слышит, знает о нашем присутствии. Но тот тихо стоит, прислушивается к шорохам.

Дула наших наганов направлены ему в спину – так просто не сдадимся!

Часовой, загорюив полый шинели спичку, прикуривает. Теперь замечаем его по огоньку сигареты. Но тут где-то недалеко послышалось русское «ура». Часовых как ветром сдуло. Тот, который стоял рядом, на четвереньках пополз в сторону. Воспользовавшись моментом, выбираемся и мы. Быстро идем все дальше и дальше, на северо-восток.

– Как, по-твоему, не время сейчас переходить? Темнота хоть глаз коли, – шепотом спрашиваю Лиду.

– Думаю, время. Будем идти как можно осторожнее.

Прислушиваемся и вновь шагаем по неровному полю. Взлетают ракеты – ложимся, но только ракета гаснет, вскакиваем и бежим. Опять ракеты – опять падаем. Раздаются выстрелы. До леса близко. Но когда подошли, увидели, что это, оказывается, не лес, а лишь ряды деревьев по берегу реки Нары. Спускаемся вниз, река не замерзла. Переходим по пояс в ледяной воде – благо, неглубоко! На противоположной стороне упираемся в... проволочное заграждение.

– Минное поле, – хором говорим мы.

Деваться некуда: лезем под проволоку и идем. Где-то здесь замаскирована смерть... Неожиданно набрали на узкую тропинку. Идем по ней, и навстречу русское: «Стой, кто идет?».

– Свои, свои! – кричим мы.

Нас подпустили поближе, потом, разглядев, кто это, увели в блиндаж. Узнав, что мы из той группы, которая отсюда же уходила десять дней назад, пожилой сержант приказал нам раздеться и разуться. Откуда-то появились полушубки. Через несколько минут мы крепко спали.

Проснулись от щекочущего ноздри приятного запаха – пахло мясом, супом, хлебом. Привезли завтрак. В блиндаже сидел фельдшер. Нам дали только молоко, галеты и сахар. Наши валенки и пальто подсохли у жарко топившейся печурки. Едем в штаб полка. Здесь начальник штаба снова уложил нас.

– Спите. Вы у артиллеристов 27-й Дальневосточной дивизии. Правда, мне придется работать здесь, звонить, но я буду вести себя потише.

Я проснулась от крика: кто-то по телефону давал координаты. Скоро проснулась и Лида. Стали просить отправить нас в свою часть. И вот с письмом от штаба дивизии, в которую входил артеполк, отправились к себе в часть и вскоре оказались среди своих друзей. Письмо отдали командиру части, доложили о сделанном.

Через несколько дней возвратились остальные члены группы. Крайнов рассказал о гибели Зои Космодемьянской. Группу после нас повела Наташа Обуховская. В Петрищеве пошли Крайнов, Космодемьянская и Василий Клубков. Они вышли из леса. Василий пошел перелеском к школе, Зоя поползла к конюшням, Борис к штабу. Крайнов видел вспыхнувшее пламя, слышал стрельбу и крики в деревне, но помочь Зое не мог. Он ожидал их в условленном месте трое суток. Ни Зоя, ни Василий так и не вернулись...²⁴

Несколько дней отдыха и – опять на задание. Теперь нас двенадцать. Идем в район Рузы. Немцы от-

ступают, нужно минировать дороги, мешать их отходу. Снег глубокий, идти тяжело, но работать легко. Немцам не до нас: им на пятки наступают части Красной Армии.

На лесных дорогах ставим мины, забрасываем гранатами проходящие части. Приятно видеть, как толпы гитлеровцев после разрыва гранат в панике бегут врассыпную.

На этот раз в тылу пробыли пять дней – наши части нас перегнали. Немцы бежали с такой быстротой, что нам невозможно было угнаться. Но фашисты успевали поджигать села. Кругом горело. Жители возвращались на свои пепелища, строили временные землянки...

В начале февраля вернулись с очередного задания. На этот раз в Смоленскую область. Там возле деревни Пустой Вторник Кармановского района погиб наш общий любимец, заместитель командира группы Павлуша Проворов...

Мы в Петрищеве. У разрытой могилы лежит истерзанный труп нашего товарища Зои Космодемьянской²⁵. Просто не верится, что даже после жестоких пыток у нее лицо спокойно уснувшего человека. Она умерла так, как мы клялись, как умирали комсомольцы годов гражданской войны, как погибла ее любимая героиня Таня Соломаха, о которой Зоя так много рассказывала нам и даже палачам назвалась ее именем.

«Спи спокойно, дорогой товарищ! Мы будем с честью нести имя комсомольца, как несла его ты, будем смело бить фашистов», – шептала я, а слезы текли по щекам, были они и у всех присутствующих.

* * *

Подмосковье очищено от немецких банд. Но предстояла долгая и трудная битва за полное освобождение нашей Родины от фашистской нечисти...

На место тех, кто жизнью заплатил за победу в битве под Москвой, пришло пополнение из комсомольцев-добровольцев. Их обучали, и группы, укрепленные новыми бойцами, уходили на выполнение боевых заданий.

О вере Волошиной не было никаких сведений. Вернувшись с задания Аля Воронина и Наташа Самойлова рассказали, как у Нарских прудов группа попала в засаду, как шедшие впереди Вера и лейтенант, выходящий из окружения, упали под пулями врага. Дальнейшая судьба Веры долгое время оставалась неизвестной. И лишь спустя много лет журналист Георгий Фролов в результате длительной поисковой работы нашел очевидцев казни раненой девушки в деревне Голово. Там же находится и ее могила...

* * *

Ежегодно мы празднуем День Победы – наши погибшие товарищи незримо присутствуют с нами! На встречах с боевыми друзьями звучат имена тех, кто в боях за Москву, за Родину заплатил самой дорогой ценой – жизнью. У Большого театра и в парке Партизанской

Славы на проспекте Вернадского нас приветствовали пионерские дружины, носящие имена наших погибших товарищей: Зои Космодемьянской, Веры Волошиной, Ани Анисимовой, Коли Фирсова, Елены Колесовой и многих других. Долгие годы мы работали с этими ребятами, помогали им в поиске. Лозунг «Никто не забыт и ничто не забыто» был в действии.

Начались времена «перестройки». Народ перестраивался в «Иванов, родства не помнящих». На тех, кому народ обязан жизнью, свободой, со страниц прессы полилась клевета. В ноябре 1991 г. газета «Аргументы и факты» с подачи некоего господина Жовтиса, опубликовавшего необоснованные, ничем не подтвержденные «факты», начала лить грязь на чистое имя Зои Космодемьянской. Нам, фронтовым друзьям Зои, стоило больших усилий отстоять ее светлое имя. Мы благодарны

газетам «Правда», «Советская Россия», «Труд» за то, что они поддержали нас в борьбе за истину²⁶.

Не все школы прекратили работу в своих музеях. Мне пишут из Карачаево-Черкессии, Чувашии, села Борщевка Тамбовской области и из многих других мест.

Вот уже 2001-й год, год 60-летия разгрома немцев под Москвой. Нас, бойцов, участников битвы за Москву, осталось очень мало. Мы завещаем тем, кто остается после нас: любите Родину, как ее любили мы, будьте готовы в любую минуту суметь защитить ее, как это сделали мы, и никогда не забывайте тех, кто жизнью, здоровьем заплатил за свободу Родины, свободу своего народа.

К.А. Милорадова, бывшая разведчица в/ч № 9903

Текст написан специально для данного издания.

ЭПИЛОГ

*На площади на Маяковской
Гремят барабаны и медь.
С охотою не стариковской
В толпу затесался глядеть.*

*Во всю батальонную силу
Играет оркестр духовой,
Как вырыли немцу могилу
В суровых полях под Москвой.*

*И холодом бьет по подошвам
Знакомая звонкая дрожь,
И помню, что все это в прошлом,
В сверхпрошлом, а все-таки, все ж...*

*И с мукою давней и тайной
И полупонятной тоской
Слежу, как, свернув с Триумфальной,
Идет батальон по Тверской.*

*Пошли косяком годовщины,
А жизни остался – лоскут...
И вроде совсем без причины
Последние слезы текут.*

Владимир Корнилов

И СЕГОДНЯ В СТРОЮ ВЕТЕРАНЫ

ВЕТЕРАНАМ ВОЙНЫ И ТРУДА – ЗАБОТУ И ВНИМАНИЕ

Время неумолимо превращает легендарных защитников Москвы, в 1941–1942 гг. молодых, полных сил, беззаветно любящих свою Родину патриотов, в пожилых людей, нуждающихся в государственной защите и помощи. Самым молодым воинам перевалило теперь за 76, а труженикам прифронтовой столицы – за 73. Но несмотря на преклонный возраст, ноющие раны, а часто и душевные обиды от неблагодарных потомков, ветераны продолжают участвовать в жизни столицы, делая все от них зависящее для преодоления последствий непродуманных и пагубных для страны «перестройки» и «реформ».

В настоящее время в Москве активно работают Московский городской совет пенсионеров – ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов и Московский комитет ветеранов войны – однополчан.

После победного завершения Великой Отечественной войны ее участники старались не терять связи с боевыми товарищами, стремились к объединению с однополчанами – по дивизиям, армиям, родам войск, а труженики тыла – по профессиям, предприятиям, научным и другим учреждениям.

В октябре 1971 г. по инициативе группы фронтовиков во главе с Героем Советского Союза генерал-полковником И.А. Кузовковым в составе Советского комитета ветеранов войны организуется его Московская секция. Правопреемником и продолжателем деятельности Московской секции ветеранов войны в новых условиях является Московский комитет ветеранов войны – однополчан, существующий как самостоятельная организация, со своим уставом и правом юридического лица. Московский комитет ветеранов войны строится по принципу фронтового братства, объединяя первичные организации 39 полков, 298 дивизий и бригад, 50 корпусов, 54 армий, 4 фронтов, 4 флотов и флотилий, 93 управлений, служб, учебных заведений, партизанских формирований, медицинских учреждений и иных ветеранских организаций. В них состоит 68 тыс. ветеранов, в том числе 50 тыс. участников войны, из которых 21,3% – женщины, 34,7% – инвалиды Отечественной войны, 37,1% – инвалиды по общему заболеванию. По возрасту: от 76 до 80 лет – 56,8%, от 81 до 100 лет – 21%.

Жизнь показала необходимость объединения не только однополчан, но и всех ветеранов Москвы в единую организацию, структурированную по территориальному принципу. В марте 1987 г. возник Московский городской

совет пенсионеров – ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов. В настоящее время он объединяет ветеранские организации 10 административных округов, 120 районных и 1568 первичных организаций. Коллегиальными членами Московского городского совета являются 52 общественные организации.

Ветеранские организации тесно взаимодействуют с Правительством Москвы. Городские власти ежегодно отчитываются перед ветеранской общественностью; заключен договор, в котором прописаны обязательства Правительства города, руководства округов и районов перед ветеранами. На традиционных встречах-отчетах с докладом выступает мэр Москвы Ю.М. Лужков, в них принимают участие все члены Правительства. Благодаря вниманию городских властей в столице действует система всесторонней помощи ветеранам.

В отличие от большинства регионов страны Правительство Москвы в основном реализуется закон «О ветеранах», принятый в канун 50-летия Победы по предложению ветеранских организаций столицы. Большое значение для неработающих пенсионеров имеют ежемесячные доплаты из городского бюджета к пенсиям, а также доплаты женщинам – участницам войны, инвалидам, родителям военнослужащих, погибших при защите Отечества в мирное время, Почетным донорам СССР. Надбавки к пенсиям получают, кроме того, труженики тыла военных лет, блокадники Ленинграда, воины-интернационалисты, выполнявшие свой долг в локальных и межнациональных конфликтах. Производится также доплата к пособиям на погребение, предоставляются бесплатные ритуальные услуги.

В Москве создана разветвленная сеть организаций социальной защиты. Функционируют 8 пансионатов для ветеранов, в которых проживают около 3,5 тыс. пенсионеров, в том числе 552 – инвалиды и участники Великой Отечественной войны. Действуют 113 центров социального обслуживания (ЦСО) и 9 их филиалов. В структуре центров 900 отделений, обслуживающих на дому 118 тыс. одиноких инвалидов и пожилых супружеских пар. В 9 округах организовано 42 отделения социально-медицинского обслуживания на дому (ОСМО) с охватом более 120 тыс. одиноких и инвалидов. Функционируют 148 отделений дневного пребывания с предоставлением 4,5 тыс. пенсионеров бесплатного питания, медпомощи, массажа и других услуг. Вместо известных магазинов «Ветеран» создано 281 аккредитованное торговое предприятие. Товары в таких магазинах продаются

на 10–15% дешевле, чем в среднем по Москве; к ним прикреплено 119 200 инвалидов и участников войны.

В 2000 г., год 55-летия Победы, 3011 семей ветеранов были обеспечены жильем, 1500 инвалидов и участников Отечественной войны получили бесплатные автомобили. На эти цели из городского бюджета израсходовано 128,57 млн рублей. В том же году столичное региональное отделение Фонда социального страхования выделило 16 тыс. бесплатных путевок для ветеранов войны. К сожалению, несмотря на неоднократные просьбы, эта форма социальной поддержки не коснулась ветеранов труда военных лет. В год 55-летия Победы Правительство Москвы, благотворительные фонды «Забота», «Надежда» и др., акционерные общества и предприятия также оказали финансовую помощь низовым организациям ветеранов и персонально многим из них. Только через Московский комитет ветеранов такую помощь, на общую сумму 1 375 000 руб., получили 10 430 человек.

Добрим помощником пожилым людям стал Московский дом ветеранов, в котором работают общественная приемная (юристы и нотариусы оказывают ветеранам помощь на дому), торгово-бытовой комплекс (обслуживающий до 2 тыс. человек в день), пансионат дневного пребывания.

Активную работу по защите интересов ветеранов войны и труда проводят руководители и советы ветеранов ряда заводов. В их числе АМО ЗИЛ, АО «Красный Октябрь», АО «Трехгорная Мануфактура», АО «Салют» и др. Например, в 2000 г. администрацией и советом ветеранов ЗАО «Москабельмет» (район Лефортово) 1236 пожилым людям были созданы условия для отдыха в санаториях и домах отдыха, оказана материальная помощь в сумме 175 300 рублей.

Однако при всем внимании руководства Москвы к ветеранам Великой Отечественной войны ряд очень важных вопросов еще ждет своего решения.

У значительной части ветеранов размер пенсии находится ниже прожиточного минимума. У работающих пенсионеров урезывается пенсия. На ветеранов войны и труда военного периода – государственных служащих министерств и ведомств СССР и РСФСР – до сих пор не распространено действие указа президента Российской Федерации от 16 августа 1995 г. № 854 о ежемесячной доплате к пенсии госслужащим. По существующему в настоящее время положению 60-летнему госслужащему России при завершении им трудовой деятельности назначается пенсия, сумма которой значительно превышает пенсию, скажем, 80-летнего госслужащего СССР и РСФСР со всеми доплатами за инвалидность и участие в Великой Отечественной войне.

Назрела также необходимость распространения на престарелых пенсионеров льготного тарифа по оплате жилплощади; иначе им на старости лет зачастую придется бросать родные стены, в которых прошла их молодость, где выросли дети и внуки. Вот уже на протяжении более чем четверти века Московский комитет ветеранов войны и труда просят приравнять вольнонаемных, служивших в действующей армии и получивших военные травмы, к инвалидам Отечественной войны, но дело так и не сдвинулось с мертвой точки. Не расширяется и перечень бесплатных лекарств и медикаментов для ветеранов войны и труда.

Понятно, что эти вопросы находятся вне компетенции столичной власти, и решить их можно лишь на федеральном уровне.

ВETERАНЫ – ПАТРИОТИЧЕСКОМУ И ТРУДОВОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ

Московские ветераны – это не только объект социальной помощи и поддержки. Они относятся к категории наиболее социально активных граждан. Ветеранскими организациями совместно с администрациями местных органов власти, молодежными организациями, учебными заведениями проводится разносторонняя работа по героико-патриотическому и трудовому воспитанию населения, и прежде всего молодежи. Особая важность этого направления деятельности объясняется значительным ухудшением духовно-нравственного климата в обществе, происшедшим за последние годы, непрекращающимися попытками недругов Отечества и ряда СМИ извратить историю страны и Великой Отечественной войны.

Накануне Дня Победы, Дня защитника Отечества, а также годовщин крупных сражений Великой Отечественной войны в учебных заведениях и воинских частях организуются выступления ветеранов, проводятся уроки мужества и славы Отечества. Только в год 55-й годов-

щины Победы советы ветеранов войны провели более 5,5 тыс. таких встреч в школах и других учебных заведениях и около 2 тыс. – в воинских частях. Советы ветеранов практикуют также проведение бесед и дискуссий с учителями истории и других предметов с целью распространения правды о Великой Отечественной войне и разоблачения лжи и измышлений отдельных авторов публикаций и комментаторов ТВ и радио; организуют беседы с населением в учреждениях, на предприятиях, по месту жительства. Результативность этой работы зависит прежде всего от подбора кадров для нее. Проведение лекций, докладов, уроков мужества, выступлений поручается обычно наиболее эрудированным ветеранам, умеющим завоевать внимание слушателей.

9 мая 2000 г. встречи ветеранов войны и труда с населением Москвы прошли в 14 парках и садах столицы, в частности на территории мемориального комплекса на Поклонной горе. На празднование 55-летия Победы по инициативе Московского комитета ветеранов войны

Председатель Московского комитета ветеранов войны – однополчанин И.А. Слухай.
9 мая 2000 г.

Председатель Московского городского совета ветеранов войны, труда, Вооруженных
Сил и правоохранительных органов В.А. Беларев. Июнь 2000 г.

Московская делегация ветеранов войны и труда у друзей в г. Твери. 2000 г.

Традиционный «Партизанский костер» в Измайловском парке
18 мая 2001 г.

ХРАНИТЕЛИ ПАМЯТИ О НАРОДНОЙ ВОЙНЕ

Подведение итогов «вахты памяти»

*Женская комиссия Московского
комитета ветеранов войны.
20 февраля 2001 г.*

*Зам. председателя Московского комитета ветеранов
войны Д.А. Наливалкин (справа)
и председатель Комиссии по патриотическому
воспитанию молодежи В.П. Гаевский.
12 апреля 2001 г.*

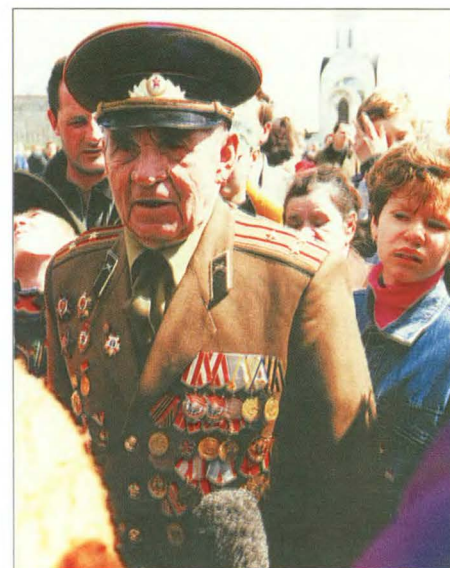
Ветераны обсуждают Государственную программу патриотического воспитания граждан России. 2001 г.

Объединенный Совет ветеранов ВВС и ВДВ Московского комитета ветеранов войны. 2000 г.

Ветераны празднуют День Победы. Москва. 8-9 мая 2000 г. Фото С. Поминова. ЦМАДСН

Ветераны у Знамени Победы в Центральном музее Вооруженных Сил. Май 2000 г.

Правительство города пригласило в столицу 375 участников войны, проживающих в различных регионах Российской Федерации.

Отмечая определенные успехи, достигнутые в работе с молодежью и населением, советы ветеранов отдают себе отчет в том, что необходимо добиваться большей действенности и эффективности на этом магистральном направлении их деятельности, как предусмотрено постановлением Правительства Российской Федерации № 122 от 16 февраля 2001 г. о государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы».

Для того чтобы привлечь внимание молодежи к проводимым городскими властями и ветеранскими организациями мероприятиям, необходимо делать последние более зрелищными, яркими, запоминающимися, такими, например, как Парад ветеранов войны на Красной площади 9 мая 2000 г. (Из парадных полков, прошедших по брусчатке главной площади страны, 4-й и 5-й полки и батальон моряков были сформированы и подготовлены Московским комитетом ветеранов войны.) По оценке президента Российской Федерации В.В. Путина, ветеранские части прошли по Красной площади выше всяких похвал. Москвичи с восторгом наблюдали за движением парадных колонн победителей немецко-фашистских захватчиков.

Серьезную работу ведут ветеранские организации в вузах. В некоторых из них разработаны и реализуются комплексные планы патриотического воспитания, утвержденные учеными советами: проводятся встречи

молодежи с ветеранами, «круглые столы», организуются походы студентов по местам боев. Вузовские многотиражные газеты систематически освещают важнейшие события Великой Отечественной войны, подвиги воинов и тружеников тыла. Ширится движение за восстановление студенческих строительных отрядов.

Ветераны войны и труда вместе с органами власти, учителями школ и другими специалистами уделяют немало внимания возрождению детско-юношеских организаций: пионерских отрядов, юных жуковцев и гагаринцев. В работе с детьми и подростками активно используются различные юношеские клубы (их в Москве более 500), кружки, молодежные объединения. Делая работу этих организаций насыщенной и интересной, вовлекая в них как можно больше ребят, опаленные войной вчерашние воины ведут тем самым еще одно, последнее сражение в своей жизни: с растущей безнадзорностью, беспризорностью, наркотизацией юных москвичей.

Ветераны занимаются патриотической работой не только в Москве. В год 55-й годовщины Великой Победы, несмотря на материальные трудности и ограниченные физические возможности, 670 делегаций ветеранов войны побывали на полях сражений с немецко-фашистскими захватчиками, в местах, где прошла их славная боевая юность: в Можайске, Звенигороде, Верее, Наро-Фоминске, Волоколамске, Серпухове, в Калужской, Калининской, Тульской, Смоленской и других областях. Делегации ветеранов посетили также Белоруссию, Украину, Северную Норвегию, Польшу, Словакию, Берлин.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И МЕМОРИАЛЬНАЯ РАБОТА ВЕТЕРАНОВ

С воспитательной работой тесно смыкается деятельность ветеранских организаций по объективному изучению истории Великой Отечественной войны, увековечению памяти павших. Ведь только на основе глубоких исследовательских работ, сбора подлинных документальных материалов можно вести аргументированную полемику с фальсификаторами истории, борясь за души новых поколений москвичей.

В 2000 г. Правительством Москвы с участием ветеранов были организованы научные конференции «Великая Победа. История и уроки», «Народная память о защитниках Отечества», «День Победы в исторической памяти народа» и др.

Участники боев и трудовых свершений создают объективные исследовательские труды о боевом пути воинских частей и соединений, добровольческих воинских формирований и партизанских отрядов, фронтовых и трудовых буднях Великой Отечественной войны. В 2000 г. было выпущено 147 книг и 2240 статей по этим темам, в том числе «День Победы», «Москва помнит Вас», «Москва и москвичи – партизанскому движению», «Москва – начало всех побед» и др. Авторы-ветераны,

правдиво повествуя о боевом прошлом, разоблачают ложь и измышления ряда историков и публицистов, пытающихся игнорировать факты массовых расстрелов военнопленных и мирного населения, обелить немецко-фашистских захватчиков. К 55-летию Победы издан 1-й том фундаментального издания «Солдаты XX века», в который вошли очерки и фотографии 60 авторов – ветеранов войны. В 2001 г. вышел 2-й том, посвященный 60-летию Московской битвы, народному ополчению, 30-летию Московского комитета ветеранов войны. По инициативе Правительства столицы создана и книга, которую вы держите в руках.

В 2001 г. редакции около 30 российских республиканских и московских газет и журналов открыли на страницах своих изданий постоянную рубрику «Навстречу 60-летию Победы в Великой Отечественной войне», где будут печататься статьи и воспоминания ветеранов войны и труда, которые безусловно пополнят летопись Отечественной войны достоверными фактами.

В Москве и Московской области работают 1130 музеев боевой и трудовой славы, 50 из которых созданы в 2000 г. Выставленные в них подлинные документы,

фотографии, оружие, вещи военных лет привлекают внимание значительного числа посетителей.

Ветераны войны, учителя, а также экскурсоводы, подготовленные из числа учащихся, своими взволнованными рассказами воскрешают перед глазами новых поколений граждан нашей великой страны славное боевое прошлое Отечества. В ряде музеев учителя и ветераны организовали подготовку учащимися очерков (сочинений) по рассказам воинов Великой Отечественной, в том числе тех, кто по состоянию здоровья вынужден находиться дома. Ребята составляют альбомы, включающие фотографии, письма, справки, вырезки из фронтовых газет и другие материалы, прокомментированные очевидцами событий. Эта форма исследовательско-воспитательной работы особенно действенна, поскольку, пробуждая в детях творческую жилку, делает их как бы соучастниками тех далеких героических событий.

В 2000 г. в Москве и Московской области был проведен традиционный ежегодный смотр-конкурс школьных музеев, выявивший 50 лучших из них. Кроме Москвы созданы и работают 1308 музеев и комнат боевой славы в учебных заведениях населенных пунктов, освобожденных воинскими частями и соединениями, бойцы и командиры которых ныне входят в советы ветеранов Москвы и Московской области.

В обстановке, когда известные круги в России и за рубежом фальсифицируют историю нашей страны, глумятся над подвигом советского народа на фронтах и в тылу в 1941–1945 гг., важнейший долг ветеранов – оставить объективную документальную память о героических и трагических событиях Великой Отечественной войны, рассказать о своем личном, вместе с однополчанами, участии в защите чести и независимости нашей Родины.

Важнейшее направление этой благородной деятельности – установление имен погибших и «без вести пропавших», сбережение и благоустройство воинских захоронений, обнаружение останков товарищей по оружию и предание их с почестями земле. Это – святой долг не только ветеранов и ветеранских организаций, но прежде всего местных властей и населения, военкоматов и воинских частей. За последние годы советами

ветеранов учтено свыше 14 500 захоронений однополчан, совместно с органами власти установлено 14 789 памятников и других мемориальных знаков. Ветераны периодически выезжают к местам захоронений, проводят вместе с местными организациями торжественные траурные митинги. Учащиеся заботятся о благоустройстве захоронений, возлагают на них венки и цветы.

В Московском комитете ветеранов войны составлены альбомы, в которые включены 2,5 тыс. мемориальных знаков, имеющихся в столице. Подготовлена книга-путеводитель «По местам Московской битвы». Проведена большая работа по установлению фамилий погибших однополчан, которые сообщены в редакции «Книги памяти» по месту мобилизации. Для «Книги памяти» составляются списки однополчан, умерших в послевоенные годы.

Начата работа по созданию «Рубежа славы» (протяженностью примерно в 570 км) на территории Московской, Тверской, Калужской, Тульской и Рязанской областей – там, где в декабре 1941 г. проходил передний край обороны и откуда началось контрнаступление Красной Армии. С участием ветеранов уже сооружено свыше 150 памятников иobelisks. Однако судьба этого начинания вызывает серьезные опасения. Ведь несмотря на неоднократные обращения ветеранской общности, Правительство России до сих пор не приняло решения о концепции и порядке сооружения мемориала.

Около подмосковного поселка Ленино недавно был заложен мемориальный комплекс воинам-сибирякам. В торжественной церемонии приняли участие вице-мэр Москвы В.П. Шанцев, губернатор Томской области В. Кресс, депутаты Государственной думы и ветераны Великой Отечественной войны. Мемориал будет возведен на 42-м километре Волоколамского шоссе, где в конце 1941 г. были остановлены, а затем разгромлены воинами 78-й (9-й гвардейской) стрелковой дивизии полковника А.П. Белобородова части фашистских войск.

...Хранить память о великом прошлом Отечества, передавать новым поколениям лучшие традиции русского народа и других народов России, заботиться о своих ослабевших товарищах – в этом видят сегодня, в дни 60-й годовщины разгрома немцев под Москвой, свой долг ветераны-москвичи.

В.А. Беларев – председатель Московского городского совета пенсионеров – ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов

И.А. Слухай – председатель Московского комитета ветеранов войны – однополчан

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ф.Е. МЕДВЕДЕВ. Комсомольское подполье – которое было и которого не было

Записки конспиратора, работавшего в московском подполье
с октября 1941 г. по март 1943 г.

- Оказывается, Москву в 41-м могли сдать немцам...
- Да ты что, друг! Была опасность. Потому была осада.
- А зачем же тогда в Москве создавали подполье? Заранее? Мне это рассказал оператор типографии, который делал набор книги о Москве в дни обороны...
- Это что-то не так! Пока сам не прочту – ни за что не поверю...

(Диалог на трамвайной остановке)

I

Когда у тебя масса дел, которые ты выполняешь лично, и дел, которые поручены другим, но в итоге за них отвечаешь также ты – тебе не спится.

Вот и сегодня, в субботу, 21 июня, я поднялся раньше других в своем «Ковчеге» (так называли мы небольшой домик во дворе Садовой-Триумфальной, в котором нас поселили еще во времена работы в «Крестьянской газете»). Я выходил на улицу под знакомую бодрящую мелодию Дмитрия Шостаковича. Написана будто для тебя: «Не спи, вставай, кудрявая, в цехах звеня, страна встает со славою на встречу дня»... Уже Петровка. Еще 5–6 минут – и ты у дома 22. Здесь, на третьем этаже, разместился Коминтерновский райком партии, на втором – исполком райсовета, а первый занимал райком комсомола. «Вся власть района – в одном, далеко не парадном подъезде», – острили шутники.

Комсомол в народе тоже относили к власти, хотя он властью не был. Но нам это очень импонировало, и в самом деле это было недалеко от истины. Мы живем во времена, когда властью считают не только те органы, что принимают законы, кто повелевает, но – и кого признают, с кем считаются, к кому обращаются за помощью и ее получают. Комитеты комсомола всегда открыты и всегда идут навстречу тем, кто нуждается в какой-то помощи.

В феврале 40-го меня избрали вторым, а в мае 41-го – первым секретарем райкома комсомола. До райкома я в течение года был секретарем комитета комсомола авиазавода имени Маленкова. Такая вот крутая комсомольская лестница «вверх». Завод – это знакомые тебе цеха, уже знакомые люди, а здесь – район!

Мне врезалась в память беседа с первым в райкоме партии – Иваном Ильичом Мироновым. Передо мной

сидел человек, напоминающий доброго отца, напутствующего сына в большую дорогу.

– Наш район, по меркам других московских, – небольшой, но он заметен своим разнообразием. Возьмем твой завод – это «ноги» «илу». Без них самолет не может ни взлететь, ни сесть. Фабрика «Красный пролетарий» на той же улице, что авиационный, – одна из крупных в системе полиграфии. Еще заводы: имени Дзержинского, имени Калинина, Весовой... Каждый производит то, чего не делают в Москве другие. Наши швейные фабрики – 5-я и «Красная оборона» – одевают армию и москвичей. Вот еще одна группа организаций: Наркомфлот, Наркомат танковой промышленности, Наркомздрав Союза, Наркомфин России. Они осуществляют экономическую политику своих отраслей в стране. А совсем рядом – Малый академический театр и Цирк на Цветном бульваре, Мосторг и Центральный универмаг, архитектурный, автодорожный, стоматологический институты и известная Петровка, 38, – Управление московской милиции, гостиницы и масса предприятий общественного питания... В этой пестроте – трудность, и в ней же – интерес. Мы непосредственно не руководим предприятиями. Мы призваны создавать общий политический настрой, благоприятствующий успешному решению задач, стоящих перед коллективами. И комсомол в них вникает, своей работой содействует общему успеху. Молодежное движение – не безликое, оно имеет цели и практические задачи. У каждого комсомольского коллектива – свои. Работа молодых сливается с работой взрослых. Опыт плюс энтузиазм – вот что надо.

Иван Ильич как бы напомнил: у нас 219 комсомольских ячеек, в них 17 тысяч комсомольцев.

– Долг райкома – быть организатором молодежи, учитывать специфику возраста. Молодость – она беспокойная. Ребятам надо разумно занять, их надо увлечь, им надо

предложить интересное дело или, не боясь, громко крикнуть об их инициативе.

Иван Ильич не ждал от меня никаких обещаний. Он просто надеялся. Он верил. А я, погрузившись в раздумье, лишь представлял, как все не просто...

II

Не впервые мне приходит на ум эта беседа. Ее содержание не покидает меня и сегодня...

Суббота, 21 июня. Члены бюро райкома едут в сельские районы области, где открываются новые пионерские лагеря. Это – второй, контрольный выезд. Первый был в середине мая. Мы едем не одни, с нами представители хозяйственных организаций. Эту работу организует Маша Савельева, молодой опытный педагог, всеми уважаемый в районе работник. И все же, несмотря на увеличение количества лагерей, пока не все школьники будут летом отдыхать за городом. Есть опыт лагерного отдыха в городе, при школах. С этими предложениями мы идем в райисполком. Нужно благоустроить пришкольные участки. Нужны буфеты и продукты. Со всех, кому поручена эта работа, сегодня спросит председатель исполкома Дмитрий Васильевич Перышкин. А о готовности докладывают директора школ, хозяйственники, райком комсомола.

И сегодня же праздники в школах – выпускные вечера. Школ у нас 19. Надо, чтобы к ребятам пришли гости. Кто должен прийти в какую школу – разговор шел еще в начале месяца. Ждут и почетных, известных в городе и стране людей. Но к ребятам придут и те, кто раньше здесь учился, а сегодня уже работают или являются студентами вузов. Работники райкома, секретари комитетов комсомола – неперемные участники школьных торжеств. Какое это волнительное событие – прощание со школой! Десять лет вместе! Какая завязывается дружба! Без этого нет школы. Не потому ли бывшие ученики сегодня идут на праздник в свою школу. Для нынешних выпускников – это живой пример выбора своего пути, который обеспечивает социалистическое государство.

Я и Слава Янчевский – в школе 181, а затем 189. Как передать те чувства, которыми переполнены ребята и мы! Песни, музыка, танцы. Творчество самих ребят – это парад их знаний и способностей. Эстрадные и театральные юморески. А какие наряды! Вот Наташа Ростова и рядом – Пушкин, Чацкий и Остап Бендер. У вчерашних школьников светятся глаза. Будущее – радостное и, конечно, счастливое – владеет их сердцами. Мы приветствовали выпускников, произносили тосты, кружились в вальсе. И конечно, каждый из нас завидовал этой светлой юности, поре чистой любви и прекрасных надежд.

А завтра? Воскресный день – день спорта и культуры...

Завтра – наш день на спортивных площадках в Сокольниках. Там пройдут состязания по легкой атлетике, игре в баскетбол и волейбол. Группу ребят до ста человек ведут член райкома, работник комитета по физкультуре Толоконников и с ним Владимир Пронский, секретарь комитета комсомола городского управления милиции.

Воскресенье – общемосковские чтения в МГУ на Моховой. Утром профессор Радциг читает очередную лекцию из цикла «Культура древнего мира», а днем – профессор Гуковский размышляет о творчестве Виссариона Белинского. Райком приобрел абонементы, и они в руках комсомольских активистов...

III

Весь день прошел в заботах, и мне показалось, что удачно определили загородные адреса, и товарищи выехали в пионерские лагеря. обстоятельный разбор готовности городских лагерей провел председатель райисполкома. С возвышенными чувствами прошли школьные праздники. Я думал о воскресных планах. В райкоме остается Вячеслав Янчевский, а я по графику отправляюсь на воскресный отдых.

Мой товарищ Борис Казанский, в недавнем прошлом комсорг ЦК ВЛКСМ в одной из школ района, пригласил меня к себе в Быково, на дачу ЦК комсомола. Приехали поздно ночью. Лил дождь. Долго не ложились спать, говорили и говорили. А часов в семь я уже был на ногах. Утро было ясным, деревья все свежeweмытые и нарядные, лишь на дорожках между березами после ночного ливня виднелись еще не просохшие лужи. Напротив стоял домик, в нем жил Николай Романов, секретарь ЦК комсомола, у которого Борис был помощником. У крыльца я вижу чем-то озабоченную женщину.

– Утро доброе! Что вам не спится?

– Да только что хозяйина проводила в Москву. – И, чуть подождав, добавила недовольным тоном: – Вызвали.

«Вызвали?» – меня несколько удивил такой ранний вызов, и я разбудил Бориса. Он пошел выяснять и вернулся ни с чем. Прошло еще час-полтора, и все дачники, даже любители поспать, встали. А спустя некоторое время кто-то все же дозвонился до ЦК ВЛКСМ. Оттуда сказали: всем выезжать в Москву!

Мы разместились в пикапе. Кто-то пытался шутить, кто-то громко рассказывал соседу о кошмарном сне, кто-то сожалел, что нежданно сорвалась утренняя рыбалка. Меня же одолевали мысли, как сегодня пройдет день в комсомоле района. Ничто не предвещало, что всем нашим планам не суждено будет сбыться. Что вверх тормашками летят наши пионерские лагеря и спортивные состязания, что не состоятся увлекательные лекции и загородные путешествия, что враз рушатся светлые надежды ребят и круто меняется жизнь всей страны...

Примерно через час автобус подкатил на Маросейку, к зданию ЦК ВЛКСМ. У подъезда толпились люди.

– Что случилось?

– Война. Ночью немецкие войска перешли границу...

Я поспешил в родной райком. Горло перехватывало от волнения. Задыхаясь, почти бегом мчусь по Лубянской дороге. Вот Кузнецкий мост, Неглинка – и я на Петровке. На улицах заговорило радио. Выступал Молотов: война!..

К зданию на Петровке, 22, – в райком партии, исполком райсовета, райком комсомола шли люди. Шли к своей партии, к своей власти, чтобы в этот суровый час быть

вместе, чтобы отвести внезапно надвинувшуюся для Родины опасность.

Райком был заполнен людьми. Диктор повторял только что сделанное заявление. Все репродукторы были включены. Вижу Славу Янчевского – секретаря комитета ВЛКСМ Московского метрополитена, Шуру Калистратову с фабрики «Красная оборона», Бориса Емельянова, учителя, секретаря комитета спецшколы, Лиду Соловьеву, Машу Савельеву, Дусю Жирову, Володю Щербакова, Володю Шляхтермана... Как преобразились их лица! Здесь же многие ребята из школ. Еще вчера они были переполнены весельем и радостью, а сейчас на их лицах гнев, ненависть, решимость.

Поднимаюсь на третий этаж. В райкоме ВКП(б) – работники аппарата, секретари многих парторганизаций, руководители предприятий. Информация о положении в Москве и первоочередных делах. Мы получили обстоятельные указания. Спускаюсь, с трудом прохожу к своему столу – так много столпилось здесь ребят. Все ждут чего-то необычного. Многие нетерпеливы, просят сейчас же отправить их в армию. А партия потребовала от нас прежде всего высокой организованности. Было твердо сказано: каждый отправляется на свое рабочее место, делает свое дело и в нужный момент получит указание.

IV

Мы слушали 3 июля речь товарища Сталина, а затем перечитывали ее еще и еще. Стало более ясным и еще более тревожным положение на фронте, каждый из нас все глубже и ощутимее начинал понимать слова: «Речь идет о жизни и смерти Советского государства»... «Быть свободным или власть в порабощение». Сталин сказал: «Надо, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю работу на военный лад». Это требование входило в стиль жизни, труда, становилось обязанностью всех, кто связан с трудовыми коллективами, государственными или общественными организациями. Война рождает всякие неожиданности, в том числе опасные для общего дела и жизни человека, где бы он ни находился. Для комсомола тоже.

Мы получали широкую информацию: 1) радио, газеты освещают положение на фронтах и в стране, создают общий настрой – политический и деловой; 2) установки райкома партии, касающиеся организации дела в районе с учетом лозунга «Все для фронта, все для победы!»; 3) оперативные поручения городского комитета комсомола, носящие военный характер, составляющие содержание наших конкретных дел.

Перестроиться «на военный лад» надо прежде всего тем, у кого в руках материальные средства и людские силы, от кого зависит исполнение указаний, исходивших свыше. Это вовсе не исключало инициативу. И мы в райкоме следуем этому принципу.

В один из июньских дней мы собрали пленум райкома. Наш первый секретарь Николай Мохов был вызван в мае на военную переподготовку, учился в Чугуеве под Харьковом и оставлен в армии. Кто поведет райком

дальше? Первым избрали меня, вторым – Славу Янчевского. Представитель райкома партии напомнил: нужна высокая организованность, нужны дисциплина и ответственность. В речах ораторов многократно повторялось указание И.В. Сталина: «Перестраиваться на военный лад». А что это для нас означает практически?

Первым крупным военным делом было комплектование подразделений местной противовоздушной обороны. Формировался батальон МПВО района, он состоял почти целиком из комсомольского актива. Нашей гордостью в нем были самоотверженные девушки: Дуся Жирова, Валя Журавель, Вера Агафонова. Одновременно создавались отряды МПВО на предприятиях. На фабрике «Красная оборона» штаб возглавила член бюро райкома, секретарь комитета комсомола Шура Калистратова.

Вторым делом стал всеобщий – каждый должен владеть винтовкой, гранатой, противогазом, управлять пулеметом «максим». Занятия идут во всех организациях, их посещают не только комсомольцы, есть там и взрослые, особенно женщины. Первые налеты фашистских стервятников на Москву, начавшиеся 22 июля, расширили круг обучающихся: надо уметь тушить зажигательные бомбы, рыть щели во дворах, там, где нет бомбоубежищ...

Всеобщий от райкома вели Вячеслав Янчевский и инструктор Вера Суворова, а Борис Емельянов с утра до вечера вместе с представителями ПВО выводил сотни ребят на рытье щелей.

Вспоминаю один из более ранних примеров. На девятый день войны радио передало текст стихотворения известного поэта Лебедева-Кумача. И тут же, буквально на второй или третий день, на эти слова прозвучала музыка композитора Анатолия Александрова. В ней есть такие слова:

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идет война народная,
Священная война.

Ярость действительно вскипала, как волна. Это должны знать фашисты, которые уничтожают все на своем пути. Сопrotивление наших ожесточенное. Поэт добавил: нужна ярость! Наша ярость, наша жестокость с врагом – благородная, мы защищаем свою Родину! Призыв авторов находил живой отклик.

Секретарь комитета комсомола Госбанка СССР Галя Шафранская рассказала, что жители ее дома переписывают друг у друга этот текст и поют. Дуся Жирова, секретарь комитета фабрики «Диафото», вызвалась в течение дня размножить текст песни. Кто-то подал мысль: пусть школьники опустят текст во все почтовые ящики жильцов района. Так и сделали. Песня, поднимавшая дух людей, укреплявшая веру в нашу победу, звучала в каждом доме. Мы начинали и закрывали ее исполнением все наши массовые собрания.

И такое требование, как маскировка окон. Отмечались случаи, когда кое-где окна светились. Такие факты вызывали гнев каждого. Райком предложил штабу МПВО провести рейд проверки силами комсомола.

Наши товарищи прошли не только улицы и глухие переулки, но и все дворы. Конечно, встречались нарушители. Но после рейда ни одно окно в районе не светилось.

V

Задания комсомолу идут одно за другим. Только успевай. Провели первую мобилизацию на трудовой фронт – решено создать линию обороны Москвы на дальних подступах. Через два дня 800 человек – эшелон коминтерновцев – отправились под Смоленск. Молодежный отряд возглавил Борис Емельянов.

Поступило задание: отобрать 450 девушек-связисток; направить 900 девушек в военно-полевую санитарную службу; подобрать девушек в школу снайперов. В числе других в школу снайперов просились Наташа Ковшова, а с ней секретари комитетов: Наркомздрава – Ожерельева, Нарсуда – Гаврилова. Это был конец июля. На беседе в райкоме я впервые увидел и подругу Ковшовой – скромную, застенчивую Машу Поливанову. Обе они не показались нам будущими снайперами. Я медлил с подписанием им направления. Назавтра они появляются вновь. Был горячий разговор. Особенно наступала Наташа Ковшова, секретарь комсомольского комитета «Оргавиапрома»:

– Прошу считать меня мобилизованной. Я уже дома заявила, что иду на фронт.

Говорю ей:

– Фронт вон какой, слышала? Его обеспечивать надо.

– А я-то надеялась.

Это было сказано с глубокой досадой. Наташа, не простившись, зашагала к выходу.

Как мне потом рассказал райвоенком, Наташа прямо от нас пришла на Неглинную, в военный комиссариат, с тем же требованием. Пришлось пойти девушкам навстречу. «Что же, мужественными, сильными, смелыми делаются в борьбе, – подумал я. – Пусть обучаются».

В конце августа, во время налета на Москву, я поднялся на боевой пост МПВО «Оргавиапрома». И вдруг, совершенно неожиданно для себя, встречаю здесь Наташу Ковшову: она принимает вахту на смотровой вышке.

– Ты что не в школе снайперов?

Наташа с гордостью говорит:

– Вчера учеба закончилась. Теперь я, товарищ секретарь, сама, что называется, начальство: инструктор снайперского дела и к тому же командир отделения. Отпустили до особого вызова.

– Ну что же, поздравляю, ты сделала важный шаг к цели.

В небе фашистский бомбардировщик. С разных сторон города прожекторы направили на него перекрестные пучки света. Он делает зигзаги, пытается уйти. Видно: сбрасывает «зажигалки».

– Прорвался все-таки, гад! – со злостью вырывается у Наташи. – Ощущение такое, что самолет идет прямо на тебя. Так бы его и раскромсала! – Она потрясла сжатыми кулаками.

Гитлеровцы спешили. Налеты участились. Иногда их было по несколько в день. Стервятники забирались так высоко, что их еле удавалось отыскать ярким стрелам

прожекторов. Случалось, что падали на Москву и фашистские бомбы, и подбитые немецкие самолеты.

Для тех, кому не доводилось быть в армии, кому не приходилось держать в руках винтовку, налет фашистских пиратов явился сильным испытанием нервов, проверкой стойкости.

VI

Ряды районной организации таяли. Призыв в армию, различные мобилизации исчислялись не сотнями, а тысячами. Но дела, которые вели коминтерновцы, привлекали новые силы. Наш актив – это активность не только по поручениям, а активность по зову сердца, убеждению, долгу. Тревога за судьбу Родины проникала глубоко в душу людей и вызывала сильный порыв к защите страны, особенно у молодежи. В райкоме комсомола приходят все новые и новые ребята, предлагавшие свою помощь, не прекращаются просьбы, настойчивые требования отправить в действующую армию «бить фашистов».

Что движет людьми? Какие мысли посещают тебя в редкие часы, когда ты остаешься один? Критическое положение на фронте. Наша армия отчаянно противостоит врагу. Читаешь о потрясающих схватках, о потерях врага. А фронт неумолимо продвигается в глубь страны. Какая досада! Неужели внезапность нападения дала врагу такие преимущества? С болью в сердце мы узнаем, что то один, то другой родной, знакомый нам город оказывается в руках фашистов. «Наши части отходят, перемалывая силы противника», – слышим в сводке. А что значит отступить и перемалывать? Месяц длились бои за Смоленск – здесь положили свои головы 100 тысяч фашистов. Под Гомелем их перебили 80 тысяч, под Ельней было разгромлено шесть пехотных дивизий, под Брянском гитлеровцы потеряли около 500 танков. Это – активная оборона Красной Армии, это стратегия на истощение противника.

В своих действиях гитлеровцы жестоки и коварны. «Огнем и мечом» они уничтожают все на своем пути. Каждый день приводятся ужасающие факты. Были и живые свидетели, испытавшие ужас гитлеровского нашествия. Однажды утром ко мне в кабинет вошел мальчик лет 11–12. У него усталые, печальные глаза. На лице следы глубокой детской тревоги. Больше десяти дней он пробирался из-под Смоленска к Москве. Мальчик рассказал о битве, которая шла на Соловьевской переправе, – так он назвал место сражения: «В течение дня все грохотало. В огне – земля и небо. Днепр поднимался вверх мощными взрывами. А с ними люди, машины, скот. Вода перемешалась с кровью».

Я взгляделся в мальчика – оказалось, он был седой и его лицо изрезано мелкими морщинами. Вот что такое фашизм!

В эти трудные дни требовались мужество, собранность, они необходимы и фронту, и тылу. Коминтерновцы, как и другие районы Москвы, направляют из своих рядов по призыву партии на особые задания самых сильных, убежденных, стойких.

Сентябрьским утром мы решили созвать вечером того же дня пленум, чтобы поговорить о повышении орга-

низованности в работе, о более четком выполнении заданий, получаемых от МГК ВЛКСМ. Поводом был также звонок Александра Шелепина с просьбой подобрать четырех человек для работы в тылу врага. Такие люди были выделены, мы уже успели с ними переговорить. Но пусть это будет рекомендация пленума.

Посылка четырех товарищей на особо важное задание была в центре внимания всех участников пленума. «Родина требует – я иду», – заявили пленуму трое. А четвертый отмалчивается, хотя и он здесь, в зале. Я смотрю на него в упор. Молчит. Называю его имя. Это был секретарь комсомольского комитета крупной организации, лет двадцати шести, рослый, здоровый парень. Он неохотно встал, сказал что-то невнятное. Было видно, что он струсил.

– Такого посылать в тыл врага нельзя, – дружно прозвучали голоса.

Во время обсуждения мы услышали знакомый сигнал воздушной тревоги. Заседание наше шло в зале Наркомздрава СССР. Договорились, что через тридцать минут после отбоя участники пленума соберутся в райкоме комсомола.

Тревога затянулась. Оказалось, что в течение многих часов шла упорная борьба на ближних подступах к столице. Гитлеровские стервятники один за другим пытались прорваться в город.

Наконец объявили отбой, и в 5 часов утра пленум продолжил заседание. Пришли все. Обсуждения уже не было. Поступили предложения: товарища Н. из состава райкома исключить, считать невозможным оставление его на посту секретаря комсомольского комитета. Решение пленума доложить организации.

VII

...Война подошла к Подмосковию. Опасность не только увеличилась, но и приблизилась. В райкоме партии сообщили: ускорить эвакуацию военной промышленности и вообще многих предприятий. Назван перечень заводов, которые в определенных условиях придется взрывать. Захватчикам нельзя ничего оставить, чем они могли бы воспользоваться. Какая нужна выдержка, чтобы это только слушать. А ведь это ориентация и указания.

Я «стрелой полетел» на свой родной завод, с которого пришел в райком. И что я вижу? Главный, 75-й цех, где комсоргом был Гриша Крупник, опустел. Поточная линия снята и уже погружена на платформы. В сборочном – старший мастер Егоров и его бригада пока оставлены. Люди в смятении. «Пусть взрывают вместе со мной», – в отчаянии заявляет Егоров, обнимая свой верстак.

А в сводках Информбюро уже упоминаются сражения с немецкими войсками под Клином, Волоколамском, Истрой – это с севера; ожесточенные бои за Тулу – с юга. Упоминаются Ржевско-Вяземское направление, Сухиничи, Малоярославец... Уже совсем близко, до Москвы рукой подать. У врага, говорят, превосходство в танках. Умы и души москвичей поражали зверства, чинимые фашистами. Казнь Лизы Чайкиной, повешение восьми комсомольцев в Волоколамске, страшные картины расправы с партизанами – все было очень близко, вы-

зывало ненависть к врагу и требовало стойкости в деле, за которое ты отвечаешь.

Зрелость людей, понимание каждым своего долга проверяются и в суждениях, и в поведении. Не каждый, кто оставался в Москве, проявлял необходимую и постоянную выдержку. Были и нюни. А разве кто мог предполагать, что наступят дни еще труднее, которые потребуют предельного напряжения воли и сил человека?! Такими были дни середины октября, когда над Москвой все чаще стали появляться фашистские самолеты, когда вместе с «зажигалками» и фугасками сбрасывались провокационные листовки. Враг ставит задачу поколебать нашу веру в победу. И в эти дни можно было наблюдать всякое. Одни день и ночь продолжают изготавливать оружие, вторые с полным сознанием своего патриотического долга комплектуют отряды народного ополчения. Но у некоторых дрогнуло сердце... Паника в одном коллективе, где сдрейфил руководитель, со скоростью света передавалась другим. Москва в панике. День 16 октября стал кошмарным. Казалось, все рухнуло. Поэт Наум Коржавин затем напишет, как это было:

...Осатаневшие машины летят
По всем незападным шоссе...
Казалось, все бегут...

Передать свое состояние, свою тревогу словами невозможно. Что будет ночью? Что случится завтра? Нет, это не растерянность. Это – от неубедительности тех мер, которые предлагались. Порядок в городе может быть, и при этом в городе может неожиданно появиться немец.

VIII

Решено вокруг Москвы создать линию оборонительных сооружений. Участвуют все районы. Выделен участок и коминтерновцам: Очаково – западная окраина Москвы. В течение суток туда прибыло наших до 20 тысяч человек. Комиссаром отряда назначен заведующий военным отделом райкома партии Силаев, заместителем комиссара по комсомолу утвердили меня.

Шли осенние дожди, облака плыли низко, как бы прикрывая нас. Ощущение опасности не оставляло нас ни на минуту. Фашисты по-воровски подкрадывались и, внезапно вырвавшись из-за облаков, обстреливали строителей на бреющем полете. А мы с усердием трудились. Выбрасывались миллионы кубометров земли – создавались огромной глубины и ширины противотанковые рвы. Их укрепляли «ежами». Это был не только трудовой фронт. Более полумиллиона людей создавали вокруг Москвы пояс оборонительных укреплений. И каждый был тем бойцом, на которого Родина смело рассчитывала как на своего верного защитника.

Поздно вечером 19 октября партийных, хозяйственных руководителей района, оставшихся в Москве, созвали в райком партии. Мы прибыли к самому началу, в двенадцатом часу ночи. Первый секретарь райкома партии, только что вернувшийся из МГК ВКП(б), сообщил: товарищ Сталин подписал постановление Государственного

Комитета Обороны о введении с 20 октября в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения. Установлен строжайший порядок. Перечислены самые неотложные задачи. Мне особенно запало в память указание: «Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду Военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага – расстреливать на месте». Настолько положение серьезно и опасно.

Расходились в глубоком раздумье. Что для нас означает: оборона Москвы поручена генералу армии т. Жукову и генерал-лейтенанту т. Артемьеву? Сколько было таких генералов начиная с июня? Мы уходили с совещания молча, понутив головы. Единственное, что держало, так это чувство личной ответственности. Ощущение своего долга – вот та сила, которая тобой руководит.

IX

...Около полудня 22 октября комиссар разыскал меня на одном из очаковских участков.

– Тебя срочно вызывают в Москву!

В два часа дня я был у А.М. Пегова, секретаря МК и МГК ВЛКСМ. Разговор шел о новом важном задании. Согласие мое не требовалось, и так было ясно, что предложение принято. Анатолий Михайлович протянул небольшой листок бумаги, на нем было от руки написано решение МГК ВЛКСМ. В названии совершенно четко определялась его суть: о создании центра подпольной организации московского комсомола в соответствии с указанием Инстанции. На листке ученической тетради четыре графы: ф.и.о., должность, подпольная кличка, роспись в ознакомлении. Первым руководителем назван Васильев Владимир Иванович – секретарь Ростокинского РК ВЛКСМ, его конспиративная кличка Владимир; вторым – Медведев Федор Елисеевич, секретарь Коминтерновского РК ВЛКСМ, его кличка Степан; третьим – Ирина. С Васильевым мы были хорошо знакомы по работе, Ирину я так ни разу и не встретил. Я прочел решение, расписался и вернул его Пегову. Мы молча постояли. Анатолий повернулся к столу, на котором стоял пулемет «максим» с заряженной лентой, дулом направленный в окно, что выходит во двор, положил на него правую руку и произнес:

– Вот так, дорогой Федор.

Никаких слов не требовалось.

Анатолий позвонил по «кремлевке»:

– Медведев выезжает к вам.

Мы спустились во двор. Подошел знакомый мне старенький «зим», в котором я еду в МГК ВКП(б). Прощаясь, Анатолий напомнил:

– На проходе в здание назовешь свое имя, тебя проведут.

Когда я вошел к секретарю МГК ВКП(б) В.К. Павлюкову, он разговаривал по телефону. Положив трубку, он торопливо проговорил:

– Идем к Александру Сергеевичу.

Я, конечно, не ждал этой встречи. Павлюков заметил мое волнение. Мы на минутку остановились и тут

же направились в сторону кабинета А.С. Щербакова. Павлюков открыл дверь, представил меня и вышел.

Александр Сергеевич прервал разговор с товарищем, сидевшим спиной к нам, поднялся из-за стола и встретил меня в середине кабинета. Мы тепло поздоровались. Поправив очки, он, не сводя с меня глаз, задавал вопросы: сколько лет? судьба родителей (я из Белоруссии, которая была оккупирована)? здоровье?

Он как бы изучал меня. А потом дружески обнял за плечи. Разговор был короткий. Александр Сергеевич сказал, что работа, которая начинается, проводится по указанию товарища Сталина.

– Понимаешь, насколько это серьезно?

– Понимаю, Александр Сергеевич.

– Опасность представляешь?

– Да, если ошибусь, окажусь на немецкой виселице.

Александр Сергеевич молча смотрел на меня. А затем сочувственно произнес:

– Ваше подполье – особое. Оно создается на случай, которого мы не должны допустить. Тебя познакомят с товарищами. Будешь с ними работать. Успеха тебе!

По дороге в Колпачный моя голова была полна тревожными мыслями. Конспирация – что я о ней знал? Скучная информация о подполье на занятой немцами территории. Но там – партизаны, война в тылу врага. Всплывали туманные картины конспиративной деятельности большевиков во времена царизма. Но это политическая работа в мирных условиях. А Москва прифронтовая, немец в десятках километров от нас. Что делать здесь? И что значит щербаковская фраза: «Ваше подполье необычное»?

В горьком меня ждала Рая Рублинская – заместитель заведующего оргинструкторским отделом. Она назвала час, адрес и организацию в районе Октябрьского поля, где мы завтра должны быть. Здесь я сдал паспорт, партбилет, комсомольский билет. Мне вручили другие документы. Отныне я – Степанов Евгений Антонович. Получил пропуска на беспрепятственное движение по городу в условиях осады – на имя Медведева и на имя Степанова. Предъявлять патрулю в определенных ситуациях: ночью, при встрече с подпольщиками – Степанов, днем – Медведев. Назвали мне адрес конспиративной квартиры на 2-й Тверской-Ямской и предприятие, на котором буду работать.

На обратном пути я заехал на Петровку, 22. Наш райком... Слава Янчевский на месте.

– Я отбываю, – сообщаю ему. – Возможно, надолго. Вести райком тебе.

Мы прошли по списку комсомольских организаций. Их количество уменьшилось на треть, а численность комсомольцев – почти наполовину. Такие вот дела. Сделали как бы обзор жизни районной организации за истекшие четыре месяца. Конечно, взгрустнули. Но расставание с Вячеславом не было печальным. Обнявшись, мы простились молча. Это был знак нашей большой дружбы и добрых надежд.

Назавтра я был в отделе кадров одного из заводов Краснопресненского райпромтреста, назвал себя, предъявил паспорт. Здесь, видимо, было указание: при-

дет такой-то – дайте дело. Кадровик позвонила. Тут же пришел начальник цеха. Ему сказала: «Вот вам новый работник». Он повел меня в цех. Представил мастеру. «Твое дело – быть паяльщиком. Смотри, – сказал он, – как это делается». Дал в руки молоток, у него заостренный нос, длинная железная ручка. Молоток нагревается в печке-буржуйке, затем острой частью обмакивается в разжиженное олово, разбавленное какой-то кислотой, и эта масса наносится на шов бидона. «Надо, чтобы шов был плотно заполнен раствором снизу доверху. Не наклоняйся над раствором, опуская в него молоток, видишь, как клубится густой пар. Он ядовитый, но от него еще никто не загнулся. Начинай...»

Мне для пробы дали бракованный сосуд, и я трижды проделал эту операцию. Около меня стоял мастер, посмеиваясь, наблюдали со стороны двое – мальчуган и старикашка. Молот я очень прижимал к телу бидона, он срывался со шва. Мастер остро реагировал: «Вот засранец, я же говорю тебе – не нажимай сильно, веди молоток спокойно, наклоняй бидон и крепче держи его швом вверх».

После обеда я учился еще на двух бракованных сосудах. Случалось всякое, и меня учили и «воспитывали» в том же духе. Я терпеливо выслушивал различные издевки. Мне нельзя с первого часа проявлять усердие и показывать себя другим. Идет война, я не в армии. У меня зрение минус четыре, я сказал, что таких в армию не берут. На третий день я паял уже нормально. Но только 6, а не 11 бидонов, как требовалось. Рабочий день длился с 8 утра до 8 вечера. Печи, их в цеху было 8, в которых мы накачивали свои молотки, поднимали высокую температуру, а раствор, в который опускали свои раскаленные орудия труда, наполнял помещение горьким смрадом. Почти все покашливали. Я – тоже. В один из ноябрьских дней у меня во время кашля пошла горлом кровь. «Пройдет», – сказал мастер. Но не проходило. Я задыхался. Мастер сказал: «Оставь работу, пойдем со мной». Привел в медпункт. Оказалось, острое отравление верхних дыхательных путей. Посоветовали полоскать горло и пить какие-то порошки. Не ходил на работу девять дней. Они были очень-очень кстати.

Х

По вечерам и в воскресные дни я заходил в Колпачный. В горкоме я свой человек – секретарь райкома. Только Пегов, Шелепин и Рублинская знали конспирацию. Именно с Рублинской нам предстоит прояснить некоторые вопросы.

Первый: есть ли связь с районными спецобразованиями? В конце октября МГК ВЛКСМ разослал райкомам директиву с грифом: «Ознакомиться и вернуть». Посмотрели поступившие ответы: ознакомлены первый секретарь и товарищ, возглавляющий конспирацию в районе. Рая знает всех товарищей. Что нас интересовало? Установление надежной связи центра с районом. Рая звонит в райком и спрашивает: «Знаете ли вы о центре?» – «Да». – «Запомнили имена тех, кто будет

звонить, заходить?» – «Да». Я выписал имена и телефоны районных конспираторов. Через пару часов позвонил в Калининский, Сталинский и Советский райкомы. Нужные мне люди были на месте, и меня – Степана – легко признают. Сказал каждому, что пока этот разговор предварительный, на следующей неделе – встреча.

Второй: что понимать под «особым подпольем»? В часы нашей встречи Рае был звонок.

– Подождем, сейчас подойдет представитель партийного центра, он разъяснит, что такое «особое подполье», и расскажет о связях с партцентром. – Пока мы выпили по стакану чаю, представитель появился. Блондин, в очках, лет 35-ти, в обычной шинели без петлиц. Поздоровался, но не назвал.

– Как понимать «особое»? Очень просто: вы не стреляете, не взрываете, не нападаете. Вам выдается оружие для самозащиты. Ваша задача – владеть информацией, знать, чем живет Москва. Что производит, что из нее вывозят, что в город поступает. Кто из «важных лиц» приезжает, чем занимается... Вы не единственный источник информации, но информация должна быть ценной, постоянной и достоверной... Отсюда – и размещение ваших людей. Для меня – пока информация только о составе подполья. Ваш список под условными номерами. Вот мой телефон. Не записывайте. Запомните. Звонить с любого уличного автомата. Если в трубке услышите: «Сокол», сразу называйте свой шифр: «Говорит К-2», что означает – комсомол, второй руководитель. Я отвечаю: «Сокол». Вы докладываете: «27-й выбыл в армию». Это пример. Будут другие перемены – продолжаете. Окончание разговора: я говорю «есть» и кладу трубку. Ваш день – третья среда месяца. Ваше время между 23–24 часами. Это пока все. Мне пора. Телефон запомнили? Назовите...

И третье дело: какова должна быть наша сеть, с которой мы, минуя райкомы, будем работать. Как получать достоверную и разностороннюю информацию, учитывая роль, которую определил партцентр? Выбираем райкомы, на территории которых расположены: железнодорожные вокзалы, некоторые станции метрополитена, гостиницы: «Москва», «Метрополь», «Националь», Центральный телеграф, Главпочтамт, учебные заведения: МГУ им. Ломоносова, Первый медицинский, Бауманское училище, МАИ, больницы: Боткинская, им. Склифосовского, торговые учреждения: ГУМ, ЦУМ, Центральный рынок, библиотеки: имени Ленина, Историческая, Иностранной литературы, Центральная детская. И конечно же, производство. Здесь: ЗИС, «Серп и молот», Прожекторный, имени Орджоникидзе, 30-й авиационный, авиамоторный, кондитерская фабрика «Красный Октябрь». Набралось 26 предприятий. Перечень намеченных пунктов оказался на территориях 11 районов. С ними и пойдет дальше работа. Но есть трудность: городскую организацию с особыми обязанностями без районов не укомплектовать. Уже начало ноября.

О подполье говорить было не принято, чтобы не вызывать излишнего любопытства. В общении наше дело называли «спецработой».

Связь – вот задача. Как установить связь? Путь один: идти в райком. Значит, открываться? Подумал: дело-то общее, и товарищи из одного поля – комсомола – выделены, предупреждены. Значит, конспирация должна сохраниться.

До закрытия больничного листа у меня оставалось еще 4 дня. Я выбрал организации, относящиеся к каждому району. Составил для себя график встреч и отправился по райкомам. Удалось побывать в шести райкомах. Степан – представляюсь по телефону, а при личных встречах – представитель Степана. Никаких сомнений. Смотрим список организаций, где должны быть наши люди. Обговариваем, какие это должности или профессии, их положение в организации. Наш товарищ должен быть в курсе дела, которым живет коллектив.

В ходе отбора подпольщиков внезапно возникли бытовые, чисто технические вопросы: с оформлением новых документов, предоставлением конспиративного жилья, подысканием других мест работы. Этих задач не решить, не вовлекая все новых и новых людей. Для Степана это сделано как бы в одно мгновение, даже без участия начальника милиции, а здесь? Попробовали в Свердловском районе. Нет, не получается, и затягивается главное – начало работы конспираторов. В нашей среде, да и у организаторов, это вызывало удивление, и в течение каких-то дней появились элементы безразличия, близкие к безответственности, если не сказать резче. Эту заминку надо срочно разрядить...

XI

Мои больничные дни кончались. Я прихожу в свой паяльный цех, а мастер, первым встретивший меня, мне говорит: «Тебе надо в отдел кадров». Я пошел. Кадровичка мне прочла докладную начальника цеха, смысл которой: «Тов. Степанов для работы паяльщиком не подходит, у него слабое горло».

– Мы тебе предлагаем работу клепальщика.

Я согласился. Помещение, в котором идет клепка бидонов, светлее, чище, но здесь очень шумно. В левой части, при входе в цех идет резка листов, их складывают в скирды – дно, обод, крышка... Все это надо в определенном порядке собирать и скреплять. Посмотрел: клепальщиков – 17, я – восемнадцатый. Три дня учили. Когда все работают, в цехе такая клепальная какофония, что приходится ватой закрывать уши.

Но не это меня волнует. В общем тарыхтении молотков меня не покидает мысль: как начать работу конспираторов? Рублинская повлиять не в силах. Нужна встреча с Соколом. Но мой день для связи с ним только послезавтра. А дело не терпит. Я рискнул набрать его номер.

– Сокол, – отвечает номер.

«Ага, думаю, сразу повезло».

– Говорит К-2. Прошу срочно принять.

Он, чуть помедлив, тут же называет место и время.

В течение часа мы ходим по скверу, на котором стоит памятник защитникам Плевны, и обсуждаем ситуацию. Элемент некой неорганизованности представитель партцентра назвал беспечностью. Он коснулся не толь-

ко комсомольского подполья. И причины те же – затянувшееся обустройство подпольщиков. Видимо, от них по цепочке и потекли опасные разговоры: а нужно ли подполье?

Сокол сделал жест рукой, мол, стой и жди, а сам отлучился к Политехническому, вошел в кабину телефона-автомата. Разговор шел недолгий. Вернувшись, он сказал:

– Вот что, дорогой друг. Первое: вашим конспираторам – никаких новых документов, второе – никаких новых квартир, третье – никаких новых работ. Каждый из них остается на своей работе, в своем коллективе. Нужна только конспиративная клечка. Тут есть нюанс – конспирация в своей же организации. Но есть решение самой высокой Инстанции. Надо предупредить элементы вольности. Не открывая себя, находить путь к информации о жизни коллектива. Пусть конспираторы учатся ее доставать и доставлять. Вы ее получаете в устной форме на личных встречах.

Словом, речь шла о том, чтобы работать, не допуская никакого ослабления.

– Ясно? – Сокол дал понять, что разговор окончен. Уже знакомым жестом руки он простился, зашагал в сторону улицы Куйбышева и вскоре в массе пешеходов потерялся из виду.

Как же все это осуществить? Я обошел памятник защитникам Плевны. «Плевна за тысячи километров от нас, а памятник в Москве. Будут ли строить памятники защитникам Москвы?» Меня самого смутила эта мысль. Я повернул на Маросейку и зашагал в Колпачный, 5. Надо как-то обо всем рассказать Владимиру и Ирине. Встретил Рублинскую. То, что она сказала, меня ошеломило: Владимира перевели на другую, более высокую работу. Ирина еще не появлялась. У меня вырвалось в сердцах: «И у нас самих не порядок!» Но я не произнес ни слова. Иду в приемную Пегова. Люда – секретарь Пегова – радостно: «О, Федя! Пегова сегодня не будет. Сизов и Федорова в МК партии...»

Не двигаясь с места, я откланялся и спустился к Шелепину. К нему очередь. Девушки и ребята стоят, опершись о стенку: кто с рюкзаком, кто в буденовке, другие держат в руках свои головные уборы. Ждут вызова. Я сразу открыл дверь. Саша прощается с двумя парнями и желает им удачи. Мы обнялись, по-дружески поговорили. Я, ни на что и ни на кого не жалуясь, откровенно и честно рассказал ему о деле, которое мне поручено.

– Будут перемены. Будут, – успокаивал он меня. – Твой настрой мне нравится.

– Есть ли у тебя «Правда» за 7 и 8 ноября? – спросил его.

– Это что – с выступлениями товарища Сталина? – он посмотрел на подоконник, там лежали кипы бумаг. – Газеты нет. Есть брошюра. Вот, пожалуйста, – и сильно-сильно пожал мне руку. – Заходи вечерком, как всегда.

Люда мне открыла зал заседаний, и я с карандашом в руках читаю Сталина. В докладе 6 ноября он сказал, что сумасбродный план «молниеносной победы» гитлеровских захватчиков можно считать окончательно про-

валившимся. Окончательно! Это впечатляет. Но в другом месте есть такое заявление: «Теперь, в итоге 4 месяцев войны, я должен подчеркнуть, что опасность не только не ослабла, а наоборот, еще более усилилась».

Провал и опасность. Надо видеть одно и другое. Но народ, ожидающий перемен, больше принимает провалы немцев. Все мы люди, «все человеки» – мы хотим нашей победы, ее кует вся страна. И лишь горсточка людей призвана выполнять работу, неведомую другим. Подполье в своей стране. Подполье, когда создается общий фон победы. Сталин еще и еще говорит: «Победа будет за нами!» Мы привыкли верить его словам. И мы ему верим сегодня.

Однако у каждого свое дело. Наши товарищи, находясь на своих рабочих постах, обязаны исполнить свой гражданский долг безукоризненно. И у них еще один высокий долг патриота: готовить из себя конспиратора на случай – даже на тот случай (в эту минуту я вспомнил встречу с А.С. Щербаковым), которого нельзя допустить. Какое это сложное дело – сочетать легальную, обычную свою работу – с нелегальной! Надо понять, осмыслить, что мы работаем не против власти. Этого требуют военно-политическая обстановка и та опасность, которая, несмотря на изменяющиеся условия, обещающие победу, все еще существует.

Эти свои мысли я привел в порядок и написал «Обращение к конспираторам». Я оставил Колпачный около часа ночи и ушел к себе на Тверскую-Ямскую. Открыл ротапринт. Попробовал, он работает. Откатал 105 экземпляров – на каждого товарища и для себя. Сверху поставил слова: «Это наши неотложные дела. Ознакомиться и вернуть Степану». Под обращением была запись: «Московский центр. Степан». Было около трех часов ночи. Меня клонило в сон. Назавтра связываюсь с каждым из 11 райкомов. «Вам звонит Степан». Узнают. Сообщаю: «Сегодня в 11.00 у вас будет мой товарищ. Скажет: я от Степана и вручит вам Обращение». – «Понятно, принято». Такой короткий разговор. В течение четверга, пятницы и субботы «мой товарищ» обошел все одиннадцать райкомов. «Мой товарищ» – это я сам, Степан. Но загадочная личность, мне казалось, должна быть. И я принял этот метод. Он давал мне возможность, с одной стороны, лично видеть конспиратора, говорить с ним, чувствовать, понимать его настрой, а с другой – соблюдать конспирацию центра.

XII

Объемы записок не позволяют опубликовать Обращение целиком. Главная идея: никакой вольности; есть решение Инстанции о создании организации, и только Инстанция может приостановить ее деятельность. Это одно. Второе – морально-политическое состояние подпольщика: у тебя два дела, твоя служебная работа, скажем диспетчера на вокзале, телеграфиста в отделении связи, и одновременно – ты конспиратор. Знают об этом только ты и центр. Обращение содержало лишь практические дела, которыми конспираторы должны заняться в настоящее время.

«Первое. Условия подпольной работы требуют от каждого члена конспиративной организации высокой идеологии. Только марксистски мыслящий товарищ может безошибочно и самостоятельно разбираться в обстановке и смело решать поставленные перед ним задачи. Этому учит славный путь жизни и деятельности нашей партии. Еще и еще перечитайте июльское выступление И.В. Сталина и его речи 6 и 7 ноября. Это укрепит вашу веру в то дело, которое вам поручено, – как служебное, так и конспиративное.

Второе. Перечитайте имеющуюся литературу о методах разведки, соблюдении конспирации. Вам поможет чтение воспоминаний старых большевиков, находившихся на партработе в условиях преследования царской охранки. Это сегодня ваша первая профессия, которой вы обязаны овладеть, чтобы не ставить в опасные условия себя и наше подполье.

Третье. Усердно начните изучать немецкий язык. Учитесь читать, писать, пользоваться словарем. Выполняйте это, как святую обязанность. Помните, что мы готовимся иметь дело с хитрым и коварным противником. В знании языка – наш успех возможной и необходимой информации.

Четвертое. Надо детально изучить территории районов, в которых вы работаете и живете, – улицы, переулочки, дома, расположение предприятий, учреждений, движение транспорта. Хорошо знать места, где можно спрятаться, убежать на случай погони, ходы и выходы со дворов, переулков.

Пятое. У вас не будет права на получение информации, но ваша главная обязанность: иметь информацию. Найдите способы стать ближе к ее источникам. Ничем не выделяясь, не проявляя заметной активности, надо ходить на митинги, политинформации, совещания и собрания, которые проводят администрация и парткомы, и тем самым знать, чем живет коллектив района и город. Именно такой информацией вы обязаны располагать и в устной форме информировать представителей центра на встречах.

При проведении этой и последующей работы проявлять полную самостоятельность, соблюдая все условия конспирации, большевистской дисциплины и точного выполнения указаний наших высших руководителей.

11 ноября 1941 г.

«Степан»

К Обращению приложен крохотный листок, который вручался каждому конспиратору. В нем указывалось: «Наш день встречи, место встречи, час встречи. Постоянные. Не меняются». Мне приходилось на одном и том же месте иметь две, а то и три встречи. Каждый конспиратор имел строго свой час. Тем самым совпадение с другими исключалось. Иначе я не успевал бы видеться со всеми. Встреча – один раз в месяц с каждым. График я просматривал заранее и держал его при себе. Встречи и явились той основой, на которой строились наши деловые связи, и, я бы сказал больше, на них держалась сама жизнь нашего подполья.

Вот картина этих встреч.

12 ноября. 9.30 вечера. Мы встречаемся с Иглой – медсестрой института имени Склифосовского – во дворе

дома № 9 по 1-му Коптельскому переулку. Темно и сыро. Вижу женщину под козырьком подъезда. Подхожу к ней:

– Вы ищете Иглу в этой темноте?

Она оглянулась и обращается ко мне:

– Вы Степан будете?

– Я его представитель.

– Идемте.

Она взяла меня за руку, и мы вошли в подъезд. Я нажал кнопку электрофонаря и вручил ей Обращение.

– Прочтите внимательно. Очень внимательно. Распишитесь и верните мне. Листок-график наших встреч оставьте у себя.

Игла прочла раз, затем перевернула страницу и начала читать вновь.

– Ясененько, – сказала она. Расписалась и вернула мне.

Мы поговорили об особенностях нашей работы. О точности, смысл которой обозначал обязательность, дисциплину, сохранение требований конспирации.

12 ноября. 10.30 вечера. Ярославский вокзал. Встреча у первой кассы. Вхожу в зал. Наблюдаю. У кассы толкуются четверо. Проходит минута, вторая, доходит очередь третьего. Он оглядывается и вновь занимает очередь за четвертым. Значит, он. Подхожу к нему и спокойно:

– Вы случайно Березняка не встречали?

– Вертелся тут какой-то, да, видимо, отошел.

– Очень нужен. Куда отошел?

Я выхожу из зала, и он следом за мной. Я замедлил шаг, и мы поравнялись у самого выхода.

– Я от Степана, – сказал ему почти шепотом.

– Очень хорошо. Я – Березняк.

Мы вышли, повернули направо, в сторону, кажется, Басманного переулка. Шагах в двадцати от угла стояло дощатое помещение вроде сарая. Дверь на замке. Он открыл, и мы устроились на скирде досок. Я включил свой фонарик.

Этой же ночью я на Курском вокзале. Наша встреча – зал матери и ребенка, при входе, в первом ряду. Вхожу – пассажиров полно. Точнее, пассажиров и детей. Большинство дремлют. Мужчина в сером осеннем пальто – на условленном месте. Я подошел, сел сзади и тронул его за плечо. Спрашиваю:

– Не слышали, первый пойдет сегодня?

– Обещают.

– Соловья баснями не кормят.

И человек в сером пальто встал.

– Вам нужен Соловей? Он с вами.

Мы вышли. Я передал ему Обращение. Постояв минут-другую, он вернулся в зал. Минут через пять, выходя, Соловей кивнул головой влево, и я последовал за ним.

– Я все понял, – и, возвращая бумагу, пошутил: – Я буду соловьем заливаться в нашем подпольном саду.

«Какие они славные – и эта Игла, и Березняк, и этот Соловей», – подумал я и поспешил в метро, чтобы не опоздать на последний поезд.

XIII

Меня не тянуло в цех. Клепальная какофония хотя и стояла в ушах, но нужно было скорее закончить встре-

чи. Но «скорее» не получалось. Понадобились еще дни и ночи. Я недосыпаю, дико устаю. Но что такое усталость, если у тебя 92 таких замечательных подпольщика! До 12 из 104 я так и не добрался. Дойдем и до них.

Приближаются очередные, повторные встречи, и у меня образовалась пауза – целых два дня. Дочитываю роман Тургенева «Накануне». Отовариваю продкарточки. Варю гречневую кашу. Но чем бы я ни занимал себя, мои мысли с людьми, которых видел, с которыми говорил, которых слушал. Кто они? Надежные? Да! Но сказать только это – сказать не все. И я пытаюсь обобщить, сделать вывод.

30 ноября. 21.15 – мы встречаемся с конспиратором, работающим на станкостроительном заводе «Красный пролетарий». Во двор дома № 23 по Малой Калужской я пришел на пять минут раньше. Безлюдно. Темно. Чтобы тебя заметили, надо двигаться. Хожу туда-сюда, будто прогуливаюсь. В ту минуту, когда поворачивал за угол, меня тихо трогают за плечо.

– Товарищ, у вас не будет закурить?

– Вообще-то я не курю, но мой друг Степан посоветовал: всегда на всякий случай имей при себе курево.

– Спасибо. Романом меня зовут.

Я достал пачку папирос «Наша марка» и протянул Роману. Но мы не курили оба. Папиросы – это предлог для разговора.

– Можем разговаривать. Я представитель Степана.

– Как же худо у нас на фронте! Позавчера у нас был общезаводской митинг молодежи. Выступал Гриша Ошеверов, секретарь нашего райкома комсомола.

Он говорил, что фронту нужна не просто помощь. Фронт нужно обеспечить всем не только для обороны, но и для контрнаступления. «Контрнаступление» было встречено овацией. Были горячие речи. Мы обязались работать не выходя из цехов. Затем секретарь зачитал Обращение к молодым защитникам Москвы. Очень здорово написано. Мы все подписались под ним. Сегодня «Правда» его опубликовала. Видел?

– Пока нет.

Роман расстегивает телогрейку и достает из внутреннего кармана «Правду».

– Это – тебе.

Из нашей краткой беседы я понял, что письмо подпольного центра он знает, что все указания считает правильными. Он – стахановец. На своей поточной линии денно и ночью собирает минометы. И еще очень заметно: люди так хотят победы...

В этот поздний вечер мне удалось добраться до Зацепы. Кулик – водитель трамвая – ждал меня на углу улицы Щипок. От него в двух остановках Павелецкий вокзал. Здесь меня ждет Гудок – работник службы движения. Ничего особого в их информации не было. Но я убедился в надежности нашей службы. С письмом Степана они знакомы и восприняли его указания со всей серьезностью. Было начало первого. Гудок проводил меня до метро.

Лифт в моем подъезде не работал. Поднимаюсь в квартиру по темной лестнице на шестой этаж. Поставил на плиту чайник и развернул «Правду». Обращение «Молодым защитникам Москвы» на видном месте. Не

спеша читаю. Оно написано сердцем и душой москвичей – к душам и сердцам защитников столицы.

«Дорогие наши товарищи!

Любимые наши братья!

Славные героические защитники Москвы!

Примите горячий, боевой привет от комсомольцев и молодежи столицы!

Опасность под Москвой не только не уменьшилась – она возросла.

И перед лицом этой возросшей опасности мы говорим вам, дорогие друзья, словами великого Кутузова:

– Ни шагу назад!

Одни из нас работают на заводах, другие – на фабриках, третьи – на железной дороге, четвертые – в артелях, пятые – в магазинах. Все мы считаем себя бойцами. Все мы – на фронте. Воскресниками, выполняем двойных и тройных норм, участвуем в охране города от вражеских лазутчиков, провокаторов, пособников врага – всем мы помогаем фронту. Мы с вами – в одних рядах. На нас смотрит вся страна. В самых отдаленных уголках Союза, далеко за его рубежами миллионы людей каждое утро с волнением берут газетный лист – как в Москве?

И мы с вами, дорогие братья по оружию, отвечаем так, чтобы слышала вся страна, весь мир:

– В Москве крепко. Москва – на замке, враг не пройдет! Фашистские вояки думали захватить нашу Москву коротким ударом – и вот уже скоро два месяца, как идут бои, а Москва так же недосыгаема, как и в начале наступления.

Судьба столицы – в наших руках. Мы должны отстоять Москву, и мы ее отстоим!

Храбрость наших воинов известна. Каждый молодой боец готов умереть, но не пропустить врага.

Будем крепче драться, друзья!

Биться с немецкими захватчиками, как наши героические красные гвардейцы!

Вся молодежь – на защиту родной Москвы!

Вперед, на врага!

В первые ряды мужественных и храбрых вставай, комсомолец!

Комсомольцы и молодежь города Москвы.

Около 80 000 подписей»

Эти слова нельзя читать без волнения. Что означает для солдата обращенный к нему призыв «Ни шагу назад!» в тот момент, когда опасность для Москвы возросла? В Обращении призыв не только к фронтовику. Трогают душу заверения москвичей: «Мы с вами, дорогие друзья». Тыл и фронт как бы слились. Мы – граждане одной Родины, она нам дорога, и мы ее защищаем каждый на своем посту. Слова Обращения зовут к действиям – одних к решительной борьбе с врагом на передовой линии фронта, других – к самоотверженному труду, обеспечивающему армию всем необходимым для победы.

XIV

Стиль моей подпольной жизни уже сложился. С восьми утра до восьми вечера – клепка бидонов. А потом, какой бы ни была погода – метель, мороз или слякоть, у меня график встреч, день и час доклада Соколу.

На одной из январских встреч 42-го наш товарищ в гостинице «Москва» (это была Зорька) говорит: «У нас, как вокзал, одни приезжают, другие уезжают. Заглянуть в журналы учета пока не удается. Но часто упоминаются фамилии: Пономаренко, Зимянин, Притыцкий, Сурганов. Слышу слова «партизаны», «штаб». Мне думается, возможно, у нас поселился штаб белорусских партизан. Выдавала белье для Хоменко. Но он, кажется, с Украины».

Я не принимал это за истину. Но и не исключал, что так оно и есть. Мне не надо проверять, докладывать. Мне важно, чтобы из поля зрения нашего человека не выпадала внутренняя жизнь коллектива, вызванная военно-политической ситуацией.

Я не имел возможности разъезжать или расхаживать по всей Москве. Приходилось выделять несколько таких мест, где в воскресенье можно было увидеться с тремя или даже четырьмя товарищами. Таких пунктов было три: 1) Басманный переулок, 7, во дворе. Здесь недалеко метро «Комсомольская»; 2) Боткинский проезд, у входа на стадион Юных пионеров – недалеко от метро «Динамо»; 3) Сыромятники, у Дома культуры Метростроя – недалеко от метро «Курская». Все определял транспорт. Людям надо добираться до места и, если это позднее время, успеть хотя бы к последнему поезду метро. Но сохранялись и некоторые места встреч, близкие к работе подпольщиков. Хотелось видеться с представителями разных сфер жизни, в частности коллективов предприятий, оборудование которых эвакуировано, и работниками сферы обслуживания. Что сегодня у них?

Я в ЦУМе, самом большом универмаге страны. Магазин работает бесперебойно. Здесь тоже есть наш товарищ – Донец, такое он взял себе конспиративное имя. Он как работал экспедитором, так и работает. Круг его общения – базы, транспорт, склады магазина и, конечно же, покупатели. Спрашиваю:

– Что сейчас покупают?

– Разное. Одни – ценности. Но таких мало. А вот носильные вещи длительного пользования – на них основной спрос. В силу своих новых обязанностей приходится быть в очередях, присматриваться и прислушиваться. Всюду одно желание: побить немца! Я не в армии. Видите, левая рука подвешена? Память Халхин-Гола. Мне было двадцать, служил в Сибири. И вдруг нашу часть двинули к монгольской границе. А там такая катавасия! Осколком снаряда в лопатку угодило. Но сколько же мы там уложили самураев! Вот устроить бы такую «свадьбу» немцам.

Хорошо Донец рассказывает. Эмоциональный парень – хочет выложить все. И память острая. Он переключается с одной темы на другую.

– А наши? Нашим-то что надо? В Москве не только осадное положение. Москва кругом обложена немцами. Прут и прут, и вот осечка. Откат фронта на 100–120 километров – это же начало. И какое начало! А в городе находятся подонки. Прав Сталин, издавший приказ о расстреле провокаторов на месте... Вот вчера в ЦУМе к концу рабочего дня мы «выбросили» в продажу простейшие мужские ботинки. Враз образовалась очередь. Очереди – обычное дело в торговле. Но какой-то нахал пролез раз без очереди и прилаживается второй раз.

Покупатели заметили: куда лезешь, есть порядок, вон какая очередь! А этот вконец обнаглевший негодяй во все горло кричит: «Очередь, очередь устроили тут! На вас немца не хватает, он бы вам показал очередь!» Покупатели дружно его уняли. Приперли негодяя к колонне. Одна женщина подскочила к нему и сунула кулак под нос: «Пуля по тебе плачет!»

Где-то в июле 42-го мы уже не первый раз встречаемся с конспиратором Березняком, работающим диспетчером на Ярославском вокзале.

– О чем сегодня говорят? Каковы главные грузы дороги?

– Уголь, лес. Даже дрова. Зимой Москву нужно греть. И нужно кормить. Идут зерно, овощи, мясные продукты. Это к нам. Из города по-прежнему транзитные пассажиры. И военные грузы. Знаю одно: вагоны подаем на подъездные пути предприятий и баз снабжения, к складам долгого хранения, а от них идут документы с адресами назначения. Наша задача – их доставить.

И вдруг неожиданно образовалась пауза.

– Не знаю, интересно ли будет нашему центру состояние дел на дорогах, которыми ведает наша специальная служба. Судите о самом названии – «Служба заграждения». Дороги используют не только доброжелатели. В нашей службе прямо говорят: «Мы вылавливаем вражеские элементы». Начальник вокзала, побывавший на особом совещании этой службы, рассказывал: есть различные пассажиры, попадают такие, судьбой которых затем приходится заниматься, лезут в Москву, используя самые, казалось бы, невозможные пути. Представляешь, служба задержала свыше 217 тысяч вражеских элементов. Так и назвал – вражеских. Кто эти люди? Дезертиры из армии. В руках службы оказались шпионы и диверсанты. Назывались имена – это наши советские, но работавшие на Германию. Этой службой тысячи беженцев возвращены к месту жительства. Так что смотри в оба – трудись и держи остро глаз и ухо.

Далеко от меня Авиамоторная. Но по графику – встреча у дома 41, где жил конспиратор. Еду электричкой с Казанского вокзала до платформы Сортировочная, а далее трамваем 24. Это был воскресный день, у меня всего две встречи, и я отправился в такой дальний путь. Тимофей меня ждал в два часа дня, но я чуть опоздал. Тимофей – молодой технолог, однако он в курсе производства. После эвакуации оборудования и основного рабочего персонала, с которым уехал директор М.С. Жезлов, во главе коллектива остался Михаил Иванович Комаров. Есть большая потребность в военной технике, и есть те, кто может работать. Тимофей рассказывает:

– Вначале мы наладили производство минометов. Власти разрешили заводу осмотреть другие эвакуированные предприятия Москвы и учесть подходящее оборудование. Так и сделали. В основном это были станки различных типов, но годные к работе. Их быстро свезли, смонтировали. И тут же на завод начали поступать вышедшие из строя авиамоторы боевых самолетов. Образовались огромные ремонтные площадки. Уже в конце октября мы выдавали авиации вос-

становленные моторы, до 60 в день. Незаметно организовалось и производство новых авиадвигателей для Ил-2, их делали совместно с другими заводами Москвы. На некоторые мне приходилось выезжать, в частности в Тушино.

Мы не были ограничены временем, и Тимофей рассказывал о многом: и как на завод приезжал Емельян Ярославский, и как фронтовикам собирали подарки, и как на митинге выступала разметчица Митрофанова, сказавшая: «У каждой из нас на фронте муж, сын или брат. Мы должны дать им все для разгрома немецких захватчиков».

Нельзя не рассказать о Серее. Я знал это подпольное имя, но встреча с ним – первая. Ленинский райком комсомола сумел договориться о месте встречи с ним только в январе 42-го.

К 20 часам я отправился к Донскому монастырю, там, во дворе напротив Главного входа в монастырь, на детской площадке под грибком меня должен ждать Серега – наш товарищ с завода имени Орджоникидзе. Человечек оказался на месте. Я смело подхожу к нему:

– Дорогой товарищ, нельзя ли присесть?

– Милости просим, если с добрыми вестями.

Парень даже готов уступить свое место. Видимо, он понял, кто я и зачем здесь. Я представился.

– Как работается?

– Дня не хватает. Работы – во! – показал рукой под горло. – Часто остаемся в ночную. Людей теперь мало. И все берут, берут. Каждый ждет повестки. А сегодня в обеденный перерыв зашел парторг, собрал бригаду. Мы ждем, пока он прикуривает папиросу. А затем очень по-доброму обращается к нам: «Ребята, кто из вас самые смелые и самые храбрые?» «Все», – хором ответили ребята. «Это хорошо, что храбрые все, но просят только четырех. Формируется истребительный батальон для борьбы с врагом на оккупированной территории. Кто из вас готов истреблять немцев там, под Брянском, Смоленском, Оршей?» Он смотрит: лес рук. Опять все!

Мы обсуждали каждого. Во-первых, чем он проявил себя в свое время, будучи в армии. И чем он показал себя в цеху? Решили направить в тыл врага двух добровольцев. Еще двух выбрали на соседнем участке.

Серега вслух рассуждал как бы сам с собой:

– Не ждать приказа о наступлении, а истреблять немцев и их технику в зависимости от ситуации, истреблять по своему приказу – это больше, чем быть в полку и идти в атаку по призыву командира.

Оглянувшись налево, а затем направо, Серега произнес:

– Не истребишь – не победишь. Война – это истребление. И если, не дай Бог, образуется военная ситуация в Москве, немцев будут истреблять все москвичи.

XV

В течение всего 42-го недалеко от Москвы бушевало пламя войны, были удары немецкой и контрудары Советской Армии. С запада напирала немцы, с во-

стока сопротивлялись части Красной Армии. Это был осенний, острый и опасный период. Он не мог длиться долго.

Мой собеседник – Рюрик, доцент кафедры новейшей истории МГУ – рассуждает:

– Нам известны удивительные факты военной истории, когда одна сторона уже вот-вот близка к победе, но вдруг терпит поражение, и когда вторая сторона, терпящая одну неудачу за другой, как бы по законам противодействия наращивает силы и, преодолевая кризисный период, делает рывок, наносит такой ответный удар, который принято называть переломом. Такой перелом совершен стратегическим зимним наступлением Красной Армии, которое она провела, начиная 5–6 декабря 1941 г. Это перелом не только на главном направлении военных германских сил. Это удар не только по танковым соединениям Гудериана. Это, так считают и у нас, и в мире, начало перемен во всем ходе немецкого наступления, во всей советской стратегии Великой Отечественной войны. Немцы дрогнули. А это начало их конца.

После успешной битвы под Москвой была Сталинградская битва. В обороне города накапливались силы, и в феврале 1943 г. немцы и здесь потерпели поражение. Исход войны предрешен. Победа СССР обеспечена. Московское подполье дальше не потребовалось. Пришло время, это было в начале марта 1943 г., и нам сказали: ребята, можете «выходить».

Подполье было. Подполье действовало. Каждая встреча сближала нас. Местные подпольщики ждали представителя центра. Сами они свыклись со своим конспиративным положением. Ребята вникали в жизнь своих коллективов. Стало интересным, что делается не только в своем, но и в соседнем цехе, на соседнем заводе, как живет Москва. Их информация – не поверхностная: мол, что увидел, услышал, о том и рассказал. Далеко не так. Осмысленные факты жизни, перемены в производстве, в настроении населения – вот что составляло содержание их сообщений.

Сохранение, жизнь самой конспиративной сети, пожалуй, главное, что можно сказать о ней самой. Значит, она была нужна. И самые высокие инстанции это понимали лучше нас, создавая ее и сохраняя ее. Мы работали. Мы были начеку.

Это первый мой вывод.

Второй мой вывод состоит в том, что подполье, которое названо А.С. Щербаковым особым, действительно таковым было. Инстанции могли рассчитывать на всестороннюю информацию. Предполагаю, что были и другие формы конспирации, с другими задачами.

Третий вывод. Подпольщики, несмотря на наступившую после декабрьского контрудара наших войск относительно мирную жизнь в Москве, сохраняя требования конспирации, изучили Москву, свой район. Добирались на встречу, преодолевая строгий военный патруль, жили делами коллектива, держали «язык за зубами», собирали нужную информацию. Из 104 товарищей от нас ушло 18. Мы не пополняли свои ряды, желая сохранить тайну нашей жизни.

Чего не было? Не было того, что не должно было случиться. Немцам, стремившимся захватить Москву, не удалось завоевать советскую столицу. Нам, подпольщикам, к счастью, не пришлось работать в условиях оккупации. Наша армия, набравшись опыта и сил, изменила ход войны. Действовал фронт военный, и был трудовой фронт. Мы оставались и делали свое дело в условиях трудового фронта, в условиях осады.

Здесь я позволю себе отойти от тех далеких дней и привести пример, в котором подпольщики, те, кто еще, дай-то Бог, жив, кто имел дело с комсомольской конспирацией во время осады Москвы, кто встречался с представителем Степана, могут узнать себя.

Был апрель 1998 г. Еду по делам в Солнечногорск. Ленинградский вокзал. Очередь в кассу за билетами. По радио объявляют: поезд до Клина, отправление которого было назначено на 10 часов 17 минут, отменяется. До этого только что отменили Калининский. Очередь полна возмущения. Невольно в этот общий шум вовлекли и меня. В этот самый момент ко мне подходит генерал.

– Мне знакомо ваше лицо. – Внимательно смотрит на меня. – И говор тоже.

Я не спешил отвечать, раздумывая, кто же может быть этот генерал? Туманно проходит вереница лиц. И вдруг проявляется портрет человека, но не в военной, а в железнодорожной форме.

– Да, мы, кажется, встречались. – И еще помедлив чуть: – Думаю, что это вечерние, чаще ночные встречи в дни осады Москвы.

– Дорогой мой! – восторженно развел руки генерал, и мы обнялись.

И сразу же вопрос:

– А Степан? Что с ним? Он жив?

Мне пришлось открыться:

– Степан – это я. Это была моя конспиративная кличка. Вы помните директиву МК и МГК ВЛКСМ о создании подпольного центра?

– Конечно. Как же такое забыть!

– Помните, Московский комитет комсомола ставил в известность всех конспираторов: в центре подполья трое – Владимир, Степан и Ирина. Их поручения безоговорочны и обязательны. Центр должен был знать каждого подпольщика в лицо. Встречаясь с вами, я называл себя представителем Степана, и это давало возможность соблюдать определенные условия конспирации и знать личный состав подпольщиков...

Мы проговорили почти час. Он – о себе. Я – о себе. Генерал после 1943 г. оказался в армии, затем – военная академия, армейская служба. Мы заговорились, и тут неожиданно объявили посадку в его поезд. Он ехал до Крюкова. Так и не успели сказать свои собственные имена: он был Березняк, в то время диспетчер Ярославского вокзала, и остался им, я – Степан, представитель подпольного центра, его второй руководитель.

Март 1943 г.
Февраль 1968 г.
Июль 2001 г.

Б.П. УТКИН. Ракетная гвардия под Москвой

1. Рождение и становление ракетной гвардии

14 марта 1941 г. постановлением Совнаркома СССР группе ученых, конструкторов и сотрудников Ракетного научно-исследовательского института (РНИИ-3) за разработку ракетного вооружения и оснащение им Красной Армии была присуждена Сталинская премия. Среди лауреатов были те, кто создал снаряды с ракетным двигателем и пусковые установки для производства залповой стрельбы ракетами, – Ю.А. Победоносцев, И.И. Гвай, Л.Э. Шварц, В.А. Артемьев, А.П. Павленко, А.С. Попов, А.С. Пономаренко, Л.П. Лобачев, М.Ф. Малов*.

17 июня 1941 г. на Софринском полигоне под Москвой руководителям военных ведомств – наркомом: обороны – С.К. Тимошенко, вооружения – Д.Ф. Устинову, общего машиностроения – П.И. Паршину, боеприпасов – Б.Л. Ванникову – была продемонстрирована эффективная стрельба первой ракетной батареи (четырёх пусковых установок с ракетами калибра 132 мм). 21 июня 1941 г. ракетные установки осмотрел генеральный секретарь ЦК ВКП(б), председатель Совнаркома СССР И.В. Сталин. В тот же день, 21 июня 1941 г., Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение без заводских, полигонных и войсковых испытаний развернуть серийное производство ракет 132-мм калибра (индекс М-13) и пусковых установок для стрельбы ракетами. Пусковая установка получила наименование «ракетная механизированная залповая установка для внезапного нападения на противника стрельбой осколочно-фугасными снарядами калибра 132 мм»**. Центром ракетостроения и формирования ракетной гвардии была избрана, учитывая ее огромный научно-производственный потенциал, Москва.

Постановлением от 21 июня 1941 г. ответственность за производство пусковых установок была возложена на Наркомат общего (в годы войны – минометного) вооружения; головным предприятием с 30 июня стал московский завод «Компрессор», при котором создавалось специальное конструкторское бюро – СКБ (руководитель В.П. Бармин). Производство ракетных снарядов было поручено Наркомату боеприпасов; головным предприятием стал завод им. Владимира Ильича (Москва). Оба головных завода получили право образовать широкую кооперацию предприятий, в которую было включено более двадцати московских заводов, а позже – несколько десятков заводов всей страны. Однако ни одна пусковая установка не миновала завода «Компрессор»: она или была изготовлена на нем, или прошла здесь тщательную проверку на соответствие конструкторским решениям.

Общее руководство ракетостроением, формированием частей ракетной гвардии и их боевой деятельностью правительство взяло на себя. При СНК был создан Совет по реактивной технике во главе с председателем Госплана СССР Н.А. Вознесенским. Непосредственное руководство формированием подразделений и частей было

возложено на Военный совет артиллерии РККА (Н.Н. Воронов, И.С. Прочко); базой формирования стало Первое Московское артиллерийское училище им. Л.Б. Красина и его учебный лагерь в Алабино (70 км западнее Москвы, начальник училища Ю.П. Бажанов). Кадры для ракетной гвардии поступали из училища, а также из академий им. Ф.Э. Дзержинского и им. М.В. Фрунзе.

В период с 28 июня по август 1941 г. были сформированы первые десять ракетных батарей. На подготовку уходило три-четыре дня, после чего батареи немедленно отправлялись на фронт. Из десяти восемь сражались на Западном фронте, на Московском стратегическом направлении. Первый ракетный залп произвела 1-я экспериментальная батарея капитана И.А. Флорова. Это случилось 14 июля 1941 г. в 15 часов 15 минут.

В ноябре 1941 г. на фронтах сражалось уже 14 ракетных полков. В постановлении от 8 августа 1941 г. ГКО указал, что новый род войск – ракетная гвардия – является резервом Ставки Верховного Главнокомандования и непосредственно управляется ею. Вместе с тем на командующих фронтами и армиями была возложена персональная ответственность как за боевую деятельность ракетных частей, так и за сохранность их боевой техники.

В ходе боев встал вопрос о создании специальных органов управления новым родом войск. 8 сентября 1941 г. ГКО и Ставка ВГК образовали Военный совет гвардейских минометных частей (ГМЧ) под председательством военинженера 1-го ранга В.В. Аборенкова, который одновременно становится зам. наркома НКО СССР и командующим ГМЧ. Членами Военного совета были назначены дивизионный комиссар П.А. Дягтерев (комиссар артиллерийского комитета), Л.М. Гайдук (зав. отделом ЦК ВКП(б) и Н.П. Фирюбин (секретарь МГК ВКП(б)). Штаб ГМЧ возглавил полковник А.А. Быков, Главное управление вооружения ГМЧ – военинженер 1-го ранга Н.Н. Кузнецов. Для руководства боевой деятельностью ГМЧ на фронтах создавались оперативные группы во главе с командующими и военными советами. Они подчинялись непосредственно командующим фронтами. Опергруппы ГМЧ возглавляли в 1941 г.: на Западном фронте – М.Ф. Дягтерев, затем С.Ф. Нилковский, на Северо-Западном – П.Н. Кулешов, на Калининском – В.Д. Сибирцев, на Брянском – Ф.Н. Скугаревский, на Юго-Западном – А.Д. Зубанов, на Южном фронте – Л.М. Воеводин.

Начальников опергруппы ГМЧ фронтов утверждал после личной беседы Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин; офицеров – специальная комиссия, состо-

* 29 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР присвоил А.Г. Костикову – главному инженеру РНИИ-3 – звание Героя Социалистического Труда; большая группа инженеров, конструкторов, техников была награждена орденами СССР. 17 сентября 1941 г. государственными наградами была отмечена группа конструкторов и инженеров особого конструкторского бюро завода «Компрессор».

** После ряда уточнений установка именовалась БМ-13.

явшая из представителей штаба формирования и ЦК ВКП(б). Сержантов и солдат отбирала комиссия штаба формирования. В 1941 г. в ГМЧ было отобрано 3470 офицеров и 29 826 сержантов и солдат. Несколько частей было сформировано целиком из комсомольцев и коммунистов Москвы (85-й гмп).

Личный состав ГМЧ получил новую гвардейскую форму: светло-серый мундир, такого же цвета брюки, кожаные сапоги и каску. Внешний вид ракетчиков сильно отличался от обычной военной форменной одежды. К концу 1941 г. гвардейцы-фронтовики уже пели свой гимн (позже музыку к нему написал композитор К. Молчанов). Рефреном звучат слова:

За край родной вперед, гвардейцы, в бой.
Пусть битвы гром гремит кругом,
Свою страну любя, мы защитим себя,
И наша честь – победа над врагом.

Новый род войск в 1941 г. получил на вооружение 1000 пусковых установок (600 – под ракеты калибра 132 мм и 400 – под ракеты калибра 82 мм) и около миллиона снарядов к ним. Основной организационной единицей стал гвардейский минометный дивизион (гмд). По штату 08/83 от 8 декабря 1941 г. дивизион состоял из трех батарей (12 пусковых установок), штаба, подразделений управления и обслуживания, а также взвода ПВО и ПТО (две 37-мм пушки и два 12,7-мм зенитных пулемета). По штату в дивизионе было 29 офицеров, 76 сержантов и 145 рядовых (250 человек личного состава), автомашин: легковых – 2, грузовых – 37, специальных – 1. Своим транспортом дивизион был способен поднять три залпа боеприпасов, три заправки ГСМ и семь суточек продовольствия. В зависимости от индекса и калибра ракет (М-13 – 132-мм, М-8 – 82-мм) пусковые установки назывались БМ-13 или БМ-8. Установки монтировались на автомобилях высокой проходимости – ЗИС-6, что обеспечивало высокую маневренность во фронтовой обстановке. Расчет пусковой установки – 8 человек, командир орудия – старший сержант. Пакет направляющих БМ-13 заряжался 16 ракетами, БМ-8 – 36 (48). Стрельба производилась главным образом залпами, один залп длился 7–10 секунд. Основные поражающие факторы ракет М-13: дальность полета – 8470 м, радиус сплошного поражения (т.е. поражения 70% ротовых целей, что достигалось при установке «осколочного» взрывателя) – 8–10 м, радиус действительного поражения (поражения 40% целей) – 25–30 м; при «фугасном» взрывателе от разрыва снаряда образовывалась воронка глубиной до 1 м и диаметром 2–2,5 м.

Главная ударная сила гвардейского ракетного дивизиона заключалась в залповом огне. В этом случае за 7–10 секунд дивизион выпускал 192 снаряда общим весом 8,4 т, поражая площадь 21–34 га (в зависимости от дальности стрельбы и рассеивания) с плотностью 9–6 снарядов на гектар. В течение каждого часа дивизион БМ-13 был способен произвести 5–6 залпов, тратя на перезарядку всего 3–5 минут. Причем стрельба залпами усиливала поражающие свойства снарядов: при

одновременном их разрыве детонирующие импульсы складывались в один мощный взрыв. Именно этим эффектом определялась не поддающаяся описанию картина результатов ракетного залпа.

Появление на советско-германском фронте реактивных систем залпового огня стало для немцев стратегической неожиданностью. В 1941 г. тактика немецкой пехоты помимо шаблонности действий отличалась пренебрежением инженерными средствами и мерами прикрытия боевых порядков. Немцы строили оборону из расчета ее кратковременности и базировали на системе разобщенных на местности опорных пунктов. Тактические резервы располагались в естественных укрытиях (рощах, оврагах, обратных скатах высот, населенных пунктах и т.п.). Пехота осуществляла атаки и контратаки густыми цепями, в предбоевых порядках, колонны передвигались открыто, развертывались на виду. Противником владела эйфория, победа казалась близкой и легкодостижимой, противник – Красная Армия – в расчет не принимался. В этих условиях ракетная артиллерия с ее залповым массированным огнем стала главным средством борьбы с немецкой пехотой.

Значимость появления на поле боя ракетного оружия многократно возрастала еще и потому, что в первый период войны Красная Армия несла большие потери своих ударных средств – артиллерии и минометов. С 22 июня по 31 декабря 1941 г. было утрачено (с учетом поступивших от промышленности) 59% всех орудий и минометов; особенно велики были потери гаубиц и гаубиц-пушек (около 60%). Реактивная артиллерия возместила эти утраты и предоставила необходимое время для развертывания производства артиллерийских орудий и минометов на востоке. Важно отметить, что изготовление реактивных пусковых установок не только требует значительно меньшего времени, но и гораздо дешевле производства гаубиц, на которые идет более качественный металл (в 1942 г. одна БМ-13 стоила в производстве 30 тыс. руб., одна гаубица М-30 – 39 тыс. руб.).

Заслуга ракетной гвардии состоит также в том, что она спасла нашу страну и армию от химической войны. Гитлеровцы рассматривали свое реактивное оружие (к началу войны в германской армии было несколько подразделений многоствольных минометов различного калибра) как средство химической войны: в боекомплекте имелись только химические боеприпасы. Наличие в СССР ракетных частей и боеприпасов всех видов не позволило Гитлеру применить химическое оружие: немцы понимали, что СССР во много раз превосходит Германию по нанесению «неприемлемого ущерба».

2. Ракетчики в Московской битве

Напомним несколько эпизодов участия ГМЧ в битве за Москву.

...22 октября 1941 г., на рассвете, под Наро-Фоминском противник подошел к реке и с ходу пытался форсировать ее, чтобы овладеть городом. Враг начал готовить переправу. По лесным дорогам к реке стягивались

главные силы. Ракетчикам была поставлена задача – сорвать замысел врага. Едва началась переправа, одна батарея открыла огонь. Переправа застопорилась. Как только была предпринята попытка возобновить ее – снова был произведен залп. Била то одна, то другая батарея дивизиона. За день гвардейцы произвели залпы с 18 разных огневых позиций, часто, скрытно и быстро меняя боевой порядок. Переправу удалось сорвать.

25 октября 1941 г. в районе Ново-Петровска три дивизиона поддерживали атаки 4-й и 28-й танковых бригад: два из них были выдвинуты на огневые позиции, третий располагался на выжидательной позиции (в 7–8 км от основных). Командиры дивизионов К. Карсанов и А. Романов, проведя тщательную разведку противника, постоянно следили за обстановкой. Сосредоточенным огнем двух дивизионов был накрыт район скопления танков и огневых средств противника. Контратака наших войск была успешной. По ее окончании на поле боя насчитали 17 сгоревших танков, 20 подбитых минометов, 50 орудий, несколько сот трупов солдат и офицеров противника.

...Тяжелая обстановка сложилась в конце ноября – начале декабря 1941 г. в 16-й армии. Противник овладел г. Солнечногорском, занял Красную Поляну, приступил к установке дальноточных орудий для обстрела Москвы, Кремля. Были приняты срочные меры. К Красной Поляне направили танковую бригаду Ф.Т. Ремизова, артиллерийский полк, четыре отдельных гвардейских минометных дивизиона. На рассвете на врага обрушился мощный огонь ракет и артиллерии, огневое превосходство было на нашей стороне. Противник был вынужден отойти от Красной Поляны на 4–5 км. Было захвачено много пленных, а также богатые трофеи – танки и орудия, предназначавшиеся для обстрела столицы. Ракетная гвардия и здесь сказала свое слово.

Иногда обстановка вынуждала ракетчиков открывать огонь по противнику с ходу, из походного положения, без развертывания в боевой порядок. В боях в районе Каменки (под Каширой) 7 ноября 1941 г. 35-й дивизион ГМЧ (командир М.Н. Богдан) на марше внезапно столкнулся с противником, изготовившимся для наступления. Времени и условий для развертывания дивизиона не было. Удалось лишь увеличить дистанции между боевыми машинами, находившимися в колонне, образовав своеобразный уступ. Головная установка открыла огонь на расстоянии наибольшей дальности стрельбы. Каждой последующей установке назначался прицел, соответствующий меньшей дальности, чтобы равномерно накрыть огнем всю колонну немцев (позже этот способ ведения огня вошел в Правила стрельбы артиллерии под названием «пристрелка шкалой»). После залпа дивизиона в расположении противника загорелись машины, танки. Врага охватила паника. Воспользовавшись этим, установки развернулись веером в сторону противника, чтобы подготовить заградительный огонь, а также огонь прямой наводкой. Но немцы отказались от атаки.

В обороне под Москвой впервые был применен и огонь так называемых кочующих орудий (батарей) с целью дезинформации относительно количества действу-

ющих ГМЧ на данном участке фронта, а также для того, чтобы держать противника в напряжении.

Конструктивные особенности и снарядов, и пусковых установок не предполагали стрельбы прямой наводкой, в том числе по танкам. Однако боевая действительность вынуждала это делать. И гвардейцы-ракетчики находили выход из положения: подкапывали передние колеса БМ-13, ставили машину под уклон. Эффект стрельбы прямой наводкой, особенно по колоннам противника, превосходил все расчеты (автор этих строк не раз применял этот способ).

В контрнаступлении под Москвой были ярко выражены принципы массирования и маневра ГМЧ. Тогда из 66 дивизионов ГМЧ, находившихся в распоряжении Ставки ВГК, было выделено: Западному – 34, Калининскому – 2, Юго-Западному – 9, всего 45 дивизионов (68%).

...Отступающие немецко-фашистские войска к концу декабря закрепились на рубеже рек Лама и Руза. Нашим войскам предстояло прорвать подготовленную оборону противника. Предназначенная для прорыва 20-я армия (и.о. командующего Л.М. Сандалов) была усилена пятью реактивными дивизионами. Их действия были эффективными. Опыт прорыва и роль в нем артиллерии и ГМЧ были обобщены в директиве Ставки ВГК № 03 от 10 января 1942 г. Следует отметить, что о результате каждого залпа «катюш» составлялся специальный акт, который подписывал взаимодействующий с ракетным расчетом командир. Командующие фронтами лично докладывали о деятельности ГМЧ Верховному Главнокомандующему.

Таким образом, в достижении победы под Москвой большую роль сыграла и созданная в невиданно короткие сроки ракетная гвардия.

3. Боевая повседневность ГМЧ

Период становления ракетных частей не обошелся без преодоления недостатков в работе кадров, органов управления, без решения серьезных повседневных проблем.

Общевойсковые начальники иногда ставили огневые задачи полкам и дивизионам ГМЧ по карте, без выхода на местность и уточнения обстановки и целей; в условиях секретности взаимодействие с пехотой, танками, кавалерией, даже артиллерией не организовывалось. На армейских и фронтовых складах не было реактивных боеприпасов, что затрудняло своевременное пополнение ими частей. Потери в людях не восполнялись на том основании, что этим будто должен заниматься Центр.

Артиллерийские командиры и штабы, не зная боевой техники ГМЧ, принципов ее использования, нередко приказывали вести залповый огонь по малоразмерным целям, по небольшим площадям. Огонь ГМЧ недостаточно подробно увязывался с огнем ствольной артиллерии. Категорическое запрещение огня с открытых огневых позиций, прямой наводкой по танкам и технике противника, противоречило практике боя, спе-

цифике обстановки 1941 г. Жизнь показала, что в определенных условиях, когда нет других средств уничтожения танков, вывод боевых машин на прямую наводку оправдывал себя.

В различных популярных изданиях, посвященных боевой деятельности ГМЧ, она рисуется исключительно в радужных романтических тонах.

Между тем ратный труд ракетчиков, как и воинов других специальностей, был предельно тяжелым. Для укрытия боевых машин, оборудования элементов боевого порядка требовалось выполнить огромный объем земляных работ. Расчет боевой машины – 8 человек – должен был, например, отрыть аппарель (сложной конфигурации окоп) под пусковую установку длиной 6 м, шириной 3 м и высотой 3 м. И все это вручную, лопатой, ломом, киркой-мотыгой, и, конечно, в кратчайшее время. Да еще обшить крутости и спуск жердями, для того чтобы облегчить въезд и выезд 9-тонной машины из окопа. Если оборудование землянки на расчет требовало земляных работ объемом более 30 м³, то окоп для боевой машины – более 50 м³. Маскировка такой машины тоже большая проблема. Значительные трудности представляли ночные марши на 50, 100 и более километров. Изнурительными тренировками, повседневным трудом достигались нормативы заряжания пусковых установок ракетами. Снаряд весил 42,5 кг. Его надо было поднять на высоту человеческого роста, закрепить на направляющих, а перед этим сгрузить с машины, освободить от укупорки, снять смазку, вернуть взрыватели (в одном залпе 16 ракет, почти 900 кг). И все это дело рук трех-четырех заряжающих, потому что водитель, наводчик, командир орудия и установщик заняты не менее важными делами. Легко представить себе, какого труда стоит процесс заряжания, если очередной залп требуется произвести с интервалом пять минут. Очень часто руки и плечи заряжающих были натерты до крови.

Германское командование внимательно следило за действиями советских ГМЧ. К 1942 г. была уже разработана тактика борьбы с советской ракетной артиллерией. Немецкая воздушная, наземная, инструментальная разведка была нацелена на скорейшее обнаружение частей и подразделений ГМЧ. Сделать это было не так уж сложно. Ведь даже одиночная боевая машина с ее внушительными габаритами (длина – 6 м, ширина – 3 м, высота – 3 м) была хорошо наблюдаемой целью с наземных пунктов, и особенно с воздуха. Что же говорить о колонне дивизиона, длина которой превышала километр. Уже через несколько секунд после залпа на огневую позицию обрушивались снаряды, мины, а часто и бомбы противника. Ракетным подразделениям приходилось выбирать несколько огневых позиций – основных, запасных, ложных, использовать для сосредоточения и подготовки к стрельбе выжидательные позиции, применять огонь так называемых кочующих орудий, взводов, батарей. По инструкции того времени после залпа требовалось немедленно покинуть огневую позицию, передвижение разрешалось только после зачехления боевых машин и опускания пакета в исходное

положение. От некоторых из названных условий вскоре пришлось отказаться.

Однако меры безопасности, предупреждения несчастных случаев, забота о жизни и здоровье людей, обслуживающих ракетные установки, всегда были на первом месте у командиров и начальников. Новая грозная техника не прощала ошибок. Особую угрозу представляли не сошедшие с направляющих ракеты: подчас прикосновения к ним было достаточно для замыкания электрической цепи, и ракета, уходя в сторону противника, мощным потоком газов из сопла двигателя сжигала все, находившееся позади установки. Специального контроля командиров требовали зарядание, выдвигание на огневую позицию с заряженными установками. Ночные марши таили в себе опасность деформации артиллерийской части боевых машин. Сложным был процесс наводки пусковых установок на цель, особенно если на одной огневой позиции располагалась весь дивизион – 8–12 установок.

1941 год – первый год формирования и боевой деятельности ракетной гвардии – был самым катастрофичным с точки зрения потерь материальной части пусковых установок. В известном сборнике Генштаба Министерства обороны РФ «Гриф секретности снят» указывается, что в 1941 г. в РККА поступило 1000 пусковых установок ракет, однако не приводится данных о потерях. Простые расчеты, основанные на ходе формирования, переформирования ракетных частей, описании боевых действий первопроходцев, убеждают, что эти потери достигали 200–300 пусковых установок. Пять ракетных батарей из первых десяти по решению их командиров, исчерпавших все возможности противоборства (И.А. Флерова, А.М. Куна, А.И. Денисова, Е.Г. Черкасова и Н.Ф. Детченко), были взорваны (чтобы предотвратить их попадание в руки врага). Матчасть двух батарей приказал взорвать командир дивизиона М.П. Хаблов. По приказу командующего 50-й армии М.Н. Петрова в боях в районе Мценск – Тула командир полка В.А. Шмаковым была взорвана матчасть двух дивизионов.

Вооружение нескольких дивизионов и батарей было взорвано на Юго-Западном и Южном фронтах. Большие потери несла реактивная артиллерия от авиации противника. Тенденция больших потерь матчасти ГМЧ, к сожалению, сохранялась в течение всей войны. В годы Великой Отечественной войны из 11 тыс. пусковых установок было потеряно 4900, что составляло почти 45% боевых машин (1400 – БМ-8, 2400 – БМ-13, 1100 – БМ-31-12).

Велики были и потери среди офицеров, сержантов, солдат, хотя в ГМЧ эти потери в процентном отношении, по сравнению с пехотой, танками, артиллерией, кавалерией, были значительно меньше.

В 4-м гмп (командир А.И. Нестеренко), сформированном в августе 1941 г., прошедшем боевой путь от Днепра до Волги (1941–1942) и от Сталинграда до Вены (1941–1945), на 9 мая 1945 г. осталось всего 4 человека, воевавших в полку с августа 1941 г., а ведь по штату полк насчитывал 1414 человек. Да, часть офицеров ушла на повышение, но основную долю потерь составили убитые и раненые.

Ратный труд ракетчиков по достоинству был оценен Родиной. За боевые заслуги в битве под Москвой, а также за мужество, проявленное в других сражениях 1941 г., Верховный Совет СССР в марте 1942 г. наградил 13 гвардейских минометных полков и дивизионов орденом Красного Знамени. В период Московской битвы звание Героя Советского Союза первым в ракетной гвардии получил сержант Геннадий Габайдуллович Габайдуллин. Командир отделения разведки 24-го отдельного гвардейского минометного дивизиона Габайдуллин в разведывательном поиске был трижды ранен, но продолжал сражаться. Он и пятеро его товарищей уничтожили в бою 39 гитлеровцев. Бойцы вынесли на руках раненого

командира. После излечения сержант вернулся в строй и воевал до конца войны.

Всего же за годы войны Героями Советского Союза стали 36 офицеров, сержантов и солдат ракетной гвардии. Один из них – генерал-лейтенант Борис Васильевич Белявский сегодня ведет активную военно-историческую работу в Санкт-Петербурге. Шесть гвардейцев-ракетчиков удостоены ордена Славы всех трех степеней. Иван Андреевич Флеров указом президента России от 21 июня 1995 г. был посмертно удостоен звания Героя России и навечно зачислен, по приказу министра обороны РФ от 5 марта 1998 г., в списки командного факультета Военной академии РВСН.

В.Н. ПАРХАЧЕВ. Радиосвязь в Москве, на фронте и в тылу врага

Где бы ни находились москвичи, дома или на работе, по радио они получали самую свежую информацию. Время было такое, что «тарелочка» из черного картона – репродуктор приковывал к себе повышенное внимание. Из радиопередач люди узнавали о событиях на фронте, в столице, стране и за рубежом. Предупреждения-сигналы о воздушных тревогах и отбоях приводили в движение сотни тысяч москвичей. Радио вдохновляло людей на боевые и трудовые подвиги. В четкой и надежной работе радиосвязи остро нуждались и Ставка, и ГКО, и воинские части, включая подразделения ПВО, и особенно партизанские отряды, диверсионные и подпольные группы. Дело в том, что в отличие от других воинских подразделений партизаны не имели возможности пользоваться проводной связью, а передача информации с помощью ходоков-связных не оправдывала себя: они либо погибали при переходе через линию фронта, либо, когда им все же удавалось доставить разведанные адресату, те безнадежно устаревали.

Несмотря на трудности военного времени, в Москве, Ленинграде, других городах увеличивался выпуск радиоузлов и портативных коротковолновых радиостанций, совершенствовались их эксплуатационные качества. Значительно расширилась подготовка радистов на курсах Осоавиахима. Так, в созданном на базе Центрального и Московского городского клубов радиолюбителей Доме радио, располагавшемся на улице 25-го Октября (ныне ул. Никольская), с первых же дней войны увеличили контингент обучающихся без отрыва от производства.

В их числе был и Владимир Кузнецов, рабочий ГПЗ-1. После окончания курсов 18-летний юноша боевое крещение получил в Подмосковье, по пути следования на фронт. Несколько десятков самолетов бомбили и поливали огнем из крупнокалиберных пулеметов воинскую часть на марше. «Юнкерсы» возвращались снова и снова, оставляя злодейские следы на земле.

Владимир Михайлович Кузнецов вспоминал:

«Мне доводилось обеспечивать связь танковой части со старшими командирами и подчиненными подраз-

делениями. Были случаи, когда в кромешном аду ожесточенного боя передавал и получал шифровки, немедленно докладывая командиру полученную информацию. Мне удавалось делать это в любой обстановке благодаря тому, что в совершенстве знал радиодело, всегда держал себя в рабочей готовности, зная, что без связи командиры не могут управлять боевыми операциями. Иногда приходилось вместе с воинами отбивать атаки гитлеровцев»*.

Служившая в воинских частях связи К.Ф. Шугайкина в своих воспоминаниях, хранящихся в женской комиссии Российского комитета ветеранов войны и военной службы, пишет: «Нас разместили в Сокольниках. Во время бомбежек укрывались на станции метро. Иногда там и ночевали. Враг все ближе подходил к Москве. К нашей радости, в октябре 1941 г. меня и моих подруг-связистов наконец-то направили на фронт. Наш 78-й полк связи 5-й армии размещался в районе железнодорожной станции Кубинка. Никогда не забыть, как наша армия 6 декабря 1941 г., прорвав оборону противника, пошла в наступление. Земля тряслась от залпов многих сотен орудий и разрывов снарядов. Противник, отступая, огрызался. Линии проводной связи часто обрывались. Связисты-линейщики восстанавливали их. Многие погибали при этом. На их место становились другие. Связь восстанавливалась любой ценой. Бывали неприятные случаи, когда не удавалось соединить одного командира с другим. Нас ругали. И никаких обид не было. Мы твердо знали: связь – это нерв управления боем! Связь должна быть надежной и своевременной! Изматывали цифры шифротелеграмм. Но ни в каком случае нельзя было опустить или перепутать ни одной из них. Малейшая неточность искажала содержание шифровки.

Однажды мне довелось передать в Москву срочную шифровку о приближающихся с запада более ста вражеских самолетов. Я волновалась так сильно, что от

* Из материалов Н. Широкова, хранящихся в Музее боевой славы ГПЗ-1.

желания быстрее передать шифровку суежилась, не без труда, но все же заставила себя сосредоточиться и выполнить это сверхсрочное задание. Своевременная передача информации позволила нашим зенитчикам и летчикам подготовиться и не допустить воздушных пиратов до Москвы.

Расскажу об одном курьезном случае. Как-то ночью Москва вызвала на связь «хозяина». Я не придавала этому особого значения. Вызов передала через дежурного офицера штаба. Буквально через несколько минут на узел связи зашел мужчина в накинутом поверх нижнего белья полушубке. Я стала отчитывать его за такой неуставной вид. Оказалось, это сам командующий армией Л.А. Говоров. В ответ на мои замечания, улыбаясь, он сказал, что его подняли с постели по срочному вызову Москвы и он не успел привести себя в порядок.

Зима 1941–1942 г. была люто морозной. После сильнейших боев поля Подмосковья были усеяны трупами погибших и замерзших солдат и офицеров воюющих сторон. На месте бывших деревенских домов торчали одни печные трубы – следы всепожирающей войны. Была в деревне Петрищево. В числе первых мне довелось услышать о зверской расправе фашистских палачей над Зоей Космодемьянской.

Мы, конечно, не совершали заметных подвигов, но работали по 12 часов в сутки, жили в землянке. Узел связи располагался также в землянке. В сырости и при плохом освещении старались как можно лучше выполнять свои обязанности. Знали, что от нас, связистов, многое зависит. Хорошо знали аппаратуру, работали виртуозно, переговоры на телетайпе вели на уровне скорости разговорной речи».

В начале августа 1941 г. из Ленинграда в Москву была вывезена 56-я отдельная запасная рота связи. Учеба радистов продолжилась в Даниловских казармах. Один из бывших курсантов роты – Иван Михайлович Белый вспоминает:

«В столице нам довелось пережить, как и всем ее жителям, полные тревожных ожиданий дни и ночи Московской битвы. Мы много и упорно учились. В свободное от занятий время нас использовали на работах по погрузке в вагоны станков и оборудования заводов и научно-исследовательских институтов, которые эвакуировались из Москвы. Изматывались до предела. С трудом добирались до казармы, валились на койки, спали мертвым сном, если, конечно, не было воздушной тревоги. В один из осенних дней меня вызвали в комнату начальника курсов. Незнакомый мужчина в гражданской одежде задал ряд вопросов, в том числе, как ориентируюсь в лесу, владею ли лыжами, приходилось ли совершать многодневные походы. Беседа завершилась прямым вопросом: согласен ли я воевать в тылу противника? Последовал ответ: да, согласен! Через некоторое время меня и еще 10 курсантов привезли на железнодорожную станцию Сходня, недалеко от которой находилась учебно-тренировочная база радистов войсковой части № 9903. Разместились в одном из домов с нормальными условиями для отдыха и занятий. Наконец-то узнали, что отныне мы являемся военными парти-

занами. Иногда мои товарищи называли себя пешими «гусарами» времен Дениса Давыдова. В отличие от прежних занятий здесь главное внимание обращалось на умение установить радиосвязь в полевых условиях, на приобретение навыков быстрого хождения на лыжах, стрельбу, ориентировку на местности. Были проведены итоговые занятия, максимально приближенные к условиям действий в тылу врага. На автобусах нас вывезли за 150 километров от Москвы, в район Ярославля. Имея за плечами груз из продуктов питания, взрывчатки и самого главного оружия – радиостанции «Север», мы, раздельно, группами по 3–5 человек, углубились в лес. Предстояло связаться с Центром ночью, передать по две зашифрованные радиограммы и столько же принять. Экзамены выдержали успешно. Возвратившись в Сходню, с Монинского аэродрома совершили групповой прыжок с самолета на парашютах с 400-метровой высоты. На этом завершилась наша подготовка к партизанским действиям и началась долгая, длиною более 3 лет, борьба с оккупантами в их тылу – уничтожение мостов, поездов, автомашин и другой военной техники врага, сбор и передача командованию ценнейшей разведывательной информации».

В послевоенные годы Иван Михайлович Белый успешно трудился в НИИ дальней связи Минрадиопрома. За выдающиеся заслуги в создании новой техники 29 июля 1966 г. ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

На Садовой-Кудринской улице в общеобразовательной школе № 613 и в Горьковском переулке в школе № 960 в конце 1941 г. были созданы специальные школы № 3 и 4 по подготовке радистов-операторов для работы в тылу противника (в январе 1942 г. школа № 4 была закрыта, а контингент учащихся переведен в спецшколу № 3). В них принимались только добровольцы из числа комсомольцев, направляемых по путевкам ЦК, МК и МГК комсомола, а также областных комитетов ВЛКСМ. Выпускников спецшколы в 1941–1942 гг. забрасывали в партизанские формирования, диверсионные и подпольные группы, а также передавали в распоряжение разведывательных управлений фронтов.

Первый выпуск, более 350 человек, состоялся в мае 1942 г. Радисты показали себя настоящими профессионалами и патриотами. Дстойно переносили трудности и опасности походной жизни, в любую погоду, в зимние морозы и летние дожди, обеспечивая надежную связь с «Большой землей». Многие, оказавшись в безвыходном положении, предпочитали смерть позорному плену. Москвичи-комсомольцы Николай Покидов, Любовь Туманова, Розалия Майорова, Вера Бирюкова при выполнении боевых задач взорвали гранатами себя и окруживших их карателей. Но если раненные, находившиеся в беспомощном состоянии радисты и попадали в руки врага, они умирали несломленными. Так погибли Александр Токуев, Николай Фирсов, Ида Лауде и другие.

Имена погибших патриотов-радистов свято хранятся в памяти народной. Документы об их жизни и ратных подвигах находятся в архивах и музеях боевой славы школ, городов и сел страны. Об их подвигах написаны

книги и очерки. В Москве многие годы проводятся финальные соревнования по легкой атлетике среди учащихся 10–15 лет, посвященные памяти героев-радиостов партизанских формирований и подпольного движения. Они организуются с участием Совета ветеранов партизан-радиостов во главе с его председателем В.А. Анцыгиным. Победители соревнований с волнением принимают призы и грамоты из рук известных партизан.

Среди выпускников спецшколы № 3 были Леонид Большаков и Юрий Гречнев.

В семнадцатилетнем возрасте, после окончания радиотехнической секции Осоавиахима, Леонид Большаков был принят в спецшколу. А до этого, с июля 1941 г., работал электромонтером в тресте «Мосэлектромонтаж». Ему довелось участвовать в восстановлении электрооборудования в цехах авиационного завода в Филях, разрушенного в дни паники и хаоса 16–17 октября 1941 г. В 1942 г., после окончания спецшколы, Л.А. Большаков забрасывается в тыл противника, в партизанский край Брянской области, откуда перебирается в Могилевскую область, в партизанский отряд «Большевик», не имевший радиосвязи. Навсегда запомнился Большакову тот день, когда по прибытии в отряд ему сразу же удалось установить связь с «Большой землей». Благодаря этому отряд стал получать по воздуху не только вооружение, боеприпасы, медикаменты, но даже письма и посылки из Москвы. Большаков зашифровывал и передавал в Центр донесения о ходе боевых операций на участке железной дороги Унеча – Кричев, по которой немцы перебрасывали войска с одного фронта на другой, маневрировали резервами. Сообщал, какой отряд разрушил тот или иной участок дороги, каковы результаты диверсий, разведанные о противнике и т.д.*

Юрия Гречнева, 1924 г. рождения, приняли в спецшколу № 3 по направлению Ярославского обкома ВЛКСМ. По ее окончании вместе с группой партизан его забросили в тыл врага, в Минское партизанское соединение, в распоряжение секретаря ЦК ВЛКСМ Белоруссии М.В. Зимянина, а после отъезда того в Москву Ю.Н. Гречнев работал с К.Т. Мазуровым. Поддерживал радиосвязь с известными партизанскими вожаками: И.А. Бельченко, Р.Н. Мачульским, В.И. Козловым и К.Ф. Пуциным**.

А сегодня Л.А. Большаков, Ю.Н. Гречнев и их боевые товарищи передают эстафету памяти о Великой Отечественной войне новым поколениям москвичей.

Кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой теоретической физики Ленинградского педагогического института имени А.И. Герцена Г.В. Кисунько в первый день начала Отечественной войны вступил в народное ополчение Ленинграда. Его направили в военное училище по подготовке специалистов радиолокаторов. В январе 1942 г. командирован в Москву и назначается командиром расчета радиолокационной станции (РЛС) 337-го отдельного радиобатальона ВНОС. «Боевой расчет Г.В. Кисунько, как и другие, круглосуточно вел радиолокационную воздушную разведку. Командир расчета, операторы И. Кружков, А. Евдокимов, С. Горюшкин и др., благодаря бдительности и владению радиолокационной техникой, обнаруживали вражеские самолеты на

дальних подступах к столице, определяли их численность, направление и высоту полета. Эти данные немедленно передавались в центральный пост ВНОСа. По этим данным объявлялась воздушная тревога. В процессе слежения за воздушными целями операторы выводили наши истребители на перехват воздушных пиратов.

В начале 1942 г. радиолокационные станции Московской зоны обороны получили новую аппаратуру английского производства – МРУ-105. Первое знакомство с ней вызвало разочарование – англичане «забыли» приложить документацию и инструкцию по эксплуатации. Казалось, что нет выхода из создавшегося положения. Лейтенант Г.В. Кисунько проявил инициативу, опираясь на свою высокую техническую подготовку, приступил к изучению конструкции и технико-эксплуатационных характеристик МРУ-105. За короткий срок раскрыл все секреты этой аппаратуры, подготовил инструкцию по работе с ней. Специалисты радиолокационных станций получили возможность использовать МРУ-105.

Вскоре выяснилось, что интенсивная эксплуатация в боевой обстановке импортной техники приводит к быстрому износу и выходу из строя мощных радиоламп. Получить новые по импорту было невозможно, отечественная промышленность их не выпускала. И здесь снова проявились изобретательские способности Г.В. Кисунько. Он разработал принципиально новую схему МРУ-105, по которой узлы и элементы были смонтированы специалистами его расчета. Благодаря этому стали успешно использоваться отечественные генераторные радиолампы. Г.В. Кисунько много и результативно работал над улучшением боевых характеристик радиолокационных станций. Теоретически обосновал принцип определения высоты воздушных целей путем применения двухъярусных антенн и других новшеств. Инженерами батальона в срочном порядке были изготовлены высотные приставки к станциям, обеспечивавшие более раннее обнаружение воздушных целей, так необходимые для надежной обороны Москвы от воздушных нападений немецко-фашистской авиации.

Теоретические разработки, расчеты и схемы, записанные Г.В. Кисунько в рабочие тетради в боевой обстановке, оказались настолько важными и оригинальными, что впоследствии они легли в основу его докторской диссертации.

В послевоенные годы, занимаясь научной и конструкторской деятельностью, Григорий Васильевич Кисунько добился выдающихся результатов в области радиолокации и ракетной техники. В 1956 г. ему присвоено звание Героя Социалистического Труда, он становится лауреатом Ленинской премии, членом-корреспондентом Академии наук СССР. Генерал-лейтенант Г.В. Кисунько награжден двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды и многими медалями***.

* См.: Мазуров К.Т. Незабываемое. М., 1988. С. 260–263.

** Там же. С. 270–271.

*** Из воспоминаний Л.Г. Чернодубровского, хранящихся в Музее ВВС и ПВО Москвы (д. 16).

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРОЛОГ

¹ Черноусов Борис Николаевич (1908–1978) – в 1939–1948 г. второй секретарь Московского обкома ВКП(б).

² Военные отделы были созданы в 1939 г. по решению XVIII съезда ВКП(б) в райкомах, горкомах, окружкомах, обкомах, крайкомах и ЦК компартий республик для усиления оборонно-массовой работы среди трудящихся в связи с возросшей угрозой войны. Упразднены по решению Политбюро ЦК партии 25 октября 1948 г.

³ В справке зав. военным отделом Красногвардейского РК ВКП(б) И.П. Кудинова, отправленной 17 апреля 1941 г. инструктору военного отдела МГК ВКП(б) Мательскому, отмечалось, что из начинающих занятия 306 человек (250 мужчин и 56 женщин) по состоянию на 18 апреля продолжало военное обучение 208 мужчин, «2 медико-санитарные группы женщин в количестве 48 чел. закончили курс обучения 14 числа сего м-ца [...]. 50 чел. отсылались по разным причинам (выбыли из района по роду работы, призваны на переподготовку в Красную Армию, по состоянию здоровья, в связи с уходом на курсы секретарей при МК ВКП(б) и др.).

По программе за 5 месяцев обучения было пройдено: строевая подготовка, топография, военно-инженерное дело, военно-химическое дело и устав Красной Армии – полностью. Осталось незаконченным: по стрелковой подготовке – самозарядная винтовка, револьвер и пистолет, минометы, пушка и практическая стрельба из боевого оружия; по тактической подготовке – боевое обеспечение действий войск, устройство и служба тыла, рота и батальон в наступательном бою, наступление и атака УР, марш и его охранение, встречный бой, рота и батальон в оборонительном бою, разведка и полевой караул.

Наиболее важным недостатком военного обучения на летний период является полное отсутствие командного состава соответствующей квалификации».

В справке также отмечалось, что, по мнению командира отряда подполковника Я.Я. Леймана, основным «недостатком, значительно тормозившим занятия по военной подготовке, было отсутствие утвержденной программы и методических указаний (разработок) ко времени начала занятий. Присланная же позже программа имеет очень широкий размах и не учитывает ни материальные возможности, ни ресурсы времени» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 87, л. 72–73).

⁴ Списки являются приложениями № 1 и 2 к донесению особого отдела НКВД 1-го корпуса ПВО от 17 января 1941 г. в 1-й отдел ГУГБ НКВД СССР с адресами боевых точек, подлежащих проверке исправности линии связи.

⁵ В соответствии с решениями совещания высшего командного состава РККА (23 декабря 1940 г. – 1 января 1941 г.) в первой половине января 1941 г. началось развертывание средств ПВО в столице. 17 января особый отдел 1-го корпуса ПВО проинформировал отдел охраны руководителей государства – 1-й отдел ГУГБ НКВД СССР о расположении 54 боевых позиций зенитно-пулеметного полка в пределах Садового кольца. Кроме даты развертывания огневых точек, необходимо обратить внимание на их адреса. Многие из них были расположены в непосредственной близости от Московского Кремля: на улицах Охотный ряд, Горького, Куйбышева, Разина, Рождественке, Серафимовича и др.

⁶ В обстановке разгоравшейся второй мировой войны в Советском Союзе в 1940 г. «был принят ряд чрезвычайных законов, регулирующих подготовку и распределение трудовых ресурсов, режим ра-

боты предприятий. Указом от 26 июня 1940 г. устанавливался 8-часовой рабочий день при семидневной рабочей неделе, запрещался самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и учреждений. Рабочее время каждого трудящегося увеличивалось в среднем на 33 часа в месяц. Самовольный уход с предприятия карался тюремным заключением на срок от двух до четырех месяцев, прогул без уважительной причины – осуждением к исправительно-трудовым работам по месту работы на срок до шести месяцев с удерживанием до 25% заработной платы. В октябре 1940 г. создается система государственных трудовых резервов. Путем призыва (мобилизации) комплектовались профессиональные учебные заведения, выпускники которых затем централизованно направлялись на работу. Почти одновременно устанавливался порядок обязательного перераспределения в зависимости от возникших потребностей инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных рабочих с одних предприятий и учреждений на другие.

Меры уголовной ответственности были признаны лучшим средством решения проблемы качества труда. Указ от 10 июля 1940 г. приравнивал к вредительству со всеми вытекающими отсюда последствиями выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции, несоблюдение обязательных стандартов» (Исторический опыт и перестройка. Человеческий фактор в социально-экономическом развитии СССР. М., 1989. С. 119–120).

Эти меры далеко не всеми советскими гражданами встречались с пониманием, о чем свидетельствует, в частности, публикуемый документ. См. также документ № 14.

⁷ В справке зам. зав. военным отделом МГК ВКП(б) В.Ф. Кулакова секретарю МГК ВКП(б) В.К. Павлюкову от 19 мая 1941 г. отмечалось: «В результате переговоров с Центральным советом Осоавиахима установлено, что по самолеторесурсам аэроклубы г. Москвы обеспечиваются полностью, по мотороресурсам обеспеченность составит 33 612 часов против 83 700 часов, необходимых для выполнения плана.

Причиной необеспеченности является снятие с производства на некоторое время моторов М-11 и отсутствие запасных частей для ремонта таковых.

Центральным советом Осоавиахима заявлено (нач. управления авиации т. Кузьмин), что им будут приняты все меры к обеспечению аэроклубов г. Москвы мотороресурсами, кроме того, в военный отдел МГК ВКП(б) вызываются руководители 3-го главка Наркомата авиационной промышленности для разрешения вопроса с поставкой Осоавиахиму запасных частей для ремонта моторов» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 102, л. 54).

⁸ Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953) – Генеральный секретарь ЦК РКП(б) (ВКП(б)) в 1922–1952 гг. В мае 1941 г. – марте 1953 г. председатель СНК (СМ) СССР. В июне 1941 г. – сентябре 1945 г. председатель ГКО. В августе 1941 г. – сентябре 1945 г. Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР. В июле 1941 г. – феврале 1946 г. нарком обороны СССР.

⁹ Летом 1938 г. японские войска, вторгшиеся на территорию СССР в районе озера Хасан, были разбиты и отброшены за линию государственной границы.

¹⁰ С мая по сентябрь 1939 г. у реки Халхин-Гол на территории Монгольской Народной Республики происходили бои советско-монгольских войск против японских агрессоров. 1-я армейская группа под командованием комкора Г.К. Жукова окружила и принудила к капитуляции части 6-й японской армии.

¹¹ В ходе советско-финляндской войны (30 ноября 1939 г. – 12 марта 1940 г.) Красная Армия одержала победу, понеся при этом огромные людские и материальные потери. Война выявила низкую боеспособность и серьезные просчеты в боевой подготовке и материально-техническом оснащении Советских Вооруженных Сил, что послужило основанием для снятия в мае 1940 г. маршала К.Е. Ворошилова с поста наркома обороны СССР, который он занимал в течение 15 лет. В августе 1940 г. маршал Б.М. Шапошников был освобожден от должности начальника Генерального штаба. Новый нарком С.К. Тимошенко и начальник Генштаба К.А. Мерецков, отличившиеся в этой войне, много сделали для перестройки Вооруженных Сил и оснащения их новой боевой техникой.

¹² Имеется в виду начавшаяся 1 сентября 1939 г. вторая мировая война.

¹³ В составе сухопутных войск Красной Армии насчитывалось 303 дивизии: 198 стрелковых, 13 кавалерийских, 61 танковая и 31 моторизованная (см.: Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 41).

¹⁴ Имелись в виду истребители МиГ-3, ЛаГГ-3 и Як-1, созданные в конструкторских бюро А.И. Микояна и М.И. Гуревича, С.А. Лавочкина, В.П. Горбунова и М.И. Гудкова, А.С. Яковлева, штурмовики Ил-2 конструкции С.В. Ильюшина, пикирующие бомбардировщики Пе-2, созданные под руководством В.М. Петлякова. Новейших самолетов к началу Великой Отечественной войны было 2,7 тыс.

¹⁵ СБ – скоростной бомбардировщик конструкции А.Н. Туполева. И-15, И-16, И-153 – истребители конструкции Н.Н. Поликарпова. К 1941 г. эти машины безнадежно устарели; их было 16,7 тыс.

¹⁶ Смирнов Илья Корнилович (1887–1964) – генерал-лейтенант, в 1940–1941 гг. командовал 18, 24 и 4-й гвардейскими армиями.

¹⁷ В ответ генерал-лейтенант А.К. Сивков, начальник Артиллерийской академии, сказал, что в академии обучение ведется на современных образцах пушек. Это заявление, опровергавшее высказывание вождя, не осталось незамеченным. Когда во время приема был провозглашен тост за здоровье артиллеристов и генералы-артиллеристы приблизились к правительственному столу, охрана не позволила Сивкову подойти к Сталину. Через несколько дней Политбюро постановило снять его с должности начальника Артиллерийской академии. Во время войны Сивков командовал артиллерией Северо-Кавказского фронта и погиб в ноябре 1943 г.

¹⁸ Гамелен Морис Гюстав (1872–1958) – французский генерал, с 1938 г. возглавлял генштаб национальной обороны, с начала второй мировой войны главнокомандующий французскими сухопутными силами. В мае 1940 г. отстранен от занимаемых должностей, арестован и предан суду. В 1943 г. вывезен в Германию и до конца войны находился в фашистском концлагере.

¹⁹ Айронсайд Э. (1880–1959) – в начале второй мировой войны главнокомандующий британскими силами обороны.

²⁰ Версальский мирный договор, подписанный 28 июня 1919 г. в Версале (Франция), подвел итоги первой мировой войны. Условия договора, крайне невыгодные для побежденной Германии, были выработаны на Парижской мирной конференции (18 января 1919 г. – 21 января 1920 г.), где главную роль играли Франция, Великобритания и США. Условия Версальского мирного договора вызвали рост национализма в Германии, которым умело воспользовались нацисты.

²¹ Вознесенский Николай Алексеевич (1903–1950) – с 8 марта 1941 г. по март 1946 г. первый заместитель председателя СНК СССР. В феврале 1942 г. – сентябре 1945 г. член ГКО.

²² 27 апреля 1941 г. нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия и нарком госбезопасности В.Н. Меркулов направили докладную записку на имя первого зам. председателя СНК СССР Н.А. Вознесенского с предложением («во исполнение постановления СНК СССР от 21 апреля 1941 г. № 1088/450сс») по строительству убежища 1-й категории для НКВД и НКГБ, к которой прилагалось соответствующее постановление СНК СССР. На проекте постановления имеются резолюции Н.А. Вознесенского от 30 апреля: «(распоряжением СНК СССР). Спросить т. Каганович и дать на утверждение т. Молотова В.М.» и Л.М. Кагановича (без даты): «Не возражаю» (ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 25 а, д. 7217, л. 1–4). Кроме того, 30 апреля 1941 г. Л.П. Берия и В.Н. Меркулов направили председателю СНК СССР В.М. Молотову предложения «по строительству 6 убежищ специального назначения» (ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 25 а, д. 7218, л. 3–4). Судя по отложившимся в ГАРФ документам от 6, 16 и 18 июня 1941 г., в это время также началось строительство

бомбоубежищ Наркомата ВМФ («согласно постановлению СНК СССР от 21/IV с.г. за № 1088–450») и командного пункта Главного Командования Красной Армии (ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 25 а, д. 168, л. 1, 3; д. 136, л. 1, 3, 12).

²³ Щербаков Александр Сергеевич (1901–1945) – в ноябре 1938 г. – мае 1945 г. первый секретарь МГК и МК ВКП(б). В мае 1941 г. – мае 1945 г. секретарь ЦК ВКП(б). Был членом Военного совета МВО и Московской зоны обороны. С 1942 г. начальник Главного политуправления Советской Армии, зам. наркома обороны СССР. Начальник Совинформбюро.

²⁴ Тимошенко Семен Константинович (1895–1970) – с мая 1940 г. по июль 1941 г. нарком обороны СССР, в начале Великой Отечественной войны председатель Ставки Главного Командования, затем командовал Западным и Юго-Западным направлениями и рядом фронтов.

²⁵ Жуков Георгий Константинович (1896–1974) – в январе – июле 1941 г. начальник Генштаба, зам. наркома обороны СССР. С 23 июня 1941 г. он член Ставки ГКО, командующий Резервным, Ленинградским фронтами, во время Московской битвы, с 13 октября 1941 г., командующий Западным фронтом. Под его руководством войска фронта во взаимодействии с войсками Калининского и Юго-Западного фронтов нанесли немецко-фашистским войскам первое крупное поражение в ходе Великой Отечественной войны и отбросили их от столицы на 100–250 км, сорвав тем самым гитлеровский план «молниеносной войны» против СССР. С августа 1942 г. – 1-й зам. наркома обороны и зам. Верховного Главнокомандующего.

²⁶ По вопросу о том, готовился ли советской стороной в 1941 г. превентивный удар по частям германской армии, ведется острая, порой чрезмерно политизированная полемика. Историографию проблемы см.: Готовил ли Сталин наступательную войну против Гитлера? Незапланированная дискуссия: Сб. материалов. М., 1995; Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу. 1939–1941 (документы, факты, суждения). М., 2000. С. 370–414; Кожин В.В. Миф о 1941 годе // Завтра. 2001. № 4.

²⁷ 10 июня был принят аналогичный приказ по Кировскому радиусу, 17 июня – по Горьковскому (ЦММ, ф. 278, оп. 1, д. 175, л. 273, 285).

²⁸ Первухин Михаил Георгиевич (1904–1978) – в апреле 1940 г. – марте 1946 г. заместитель председателя СНК СССР, одновременно с февраля 1942 г. по январь 1950 г. нарком (министр) химической промышленности СССР.

²⁹ 26 марта 1941 г. зам. наркома электростанций СССР Д.Г. Жимерин направил зам. председателя СНК СССР М.Г. Первухину докладную записку за № ПГ-143 следующего содержания: «Метрострой проектирует строительство диспетчерского пункта III очереди метрополитена. В Мосэнерго оперативное управление станций и сетей сосредоточено в диспетчерском пункте, построенном в 1926 г. без учета требований ПВО, поэтому крайне необходимо построить и для системы Мосэнерго резервный диспетчерский пункт.

Народный комиссариат электростанций считает, что в целях удешевления строительства необходимо совместить сооружение диспетчерских пунктов метро и Мосэнерго в одной точке и просит Совнарком СССР обязать Метрострой произвести проектирование и строительство резервного диспетчерского пункта Мосэнерго, включив эти работы в генсмету 3-й очереди метро» (ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 25 а, д. 5565, л. 7).

На имя Первухина была также направлена справка за подписью В. Бондарева, в которой сообщалось, что в «1939 г. метростроителем по договору с Мосэнерго был составлен эскизный проект основного диспетчерского пункта с местонахождением возле Раушской набережной с использованием шахты метро. На производство работ согласно эскизному проекту Наркомэлектростанций согласия не дал. В настоящее время наркомат ставит вопрос о постройке дублирующего пункта, расположенного в пункте между Охотным рядом и площадью Революции. Связь между дублирующими и основными пунктами будет осуществляться по линиям связи, прокладываемым в тоннелях метро. Проект распоряжения прилагаю» (Там же, л. 10). В прилагавшемся проекте распоряжения СНК СССР устанавливался срок «окончания строительных работ по диспетчерскому пункту Мосэнерго в IV кв. 1941 г. и окончание монтажных работ (проводимых Наркомэлектростанций) в I кв. 1942 г.» (Там же, л. 11). На проекте имеются пометы: «Включено в постановление по диспетчерским»

ЧАСТЬ I

пунктам» (подпись неразборчива, предположительно – М.Г. Первухина) и «В Архив. Решено постановлением СНК СССР № 1499–612сс. В. Бондарев» (Там же, л. 11).

5 июня 1941 г. принимается постановление № 1499-612сс СНК СССР «О строительстве подземных диспетчерских пунктов для Мосэнерго, Ленэнерго, Азэнерго (Баку), Донэнерго и Днепроэнерго», которым предписывалось: «1. Обязать Наркомат электростанций построить подземные диспетчерские пункты с вводом их в действие: по Мосэнерго – в январе 1942 г. [...] 3. Возложить выполнение строительных работ по подземному диспетчерскому пункту Мосэнерго на Метрострой НКПС по договору с Мосэнерго НКЭС, с окончанием всех строительных работ в ноябре 1941 г.» (Там же, л. 15).

³⁰ Незадолго до составления публикуемой записки на имя секретаря МК и МК ВКП(б) А.С. Щербаква и секретаря МК ВКП(б) Б.Н. Черноусова была представлена «Справка об аварийном состоянии путевого хозяйства на Московском отделении М.-Киевской жел. дороги» за подписью зам. зав. транспортным отделом МК ВКП(б) Федяшина и инструктора Чечеля (без даты, на штампе Особого сектора МК ВКП(б) – вх. № 890, 29 мая 1941 г.), на которой имеется резолюция А.С. Щербаква: «Тов. Черноусов. Сообщите, как условились, в Правительство и просите помочь в отношении НКПС» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 43, л. 29–32).

³¹ Попов Георгий Михайлович (1906–1968) – в ноябре 1938 г. – мае 1945 г. второй секретарь МК ВКП(б).

³² 15 мая 1941 г. секретарь МК ВКП(б) по оборонной промышленности И.М. Колотыркин направил на имя секретаря МК и МК ВКП(б) А.С. Щербаква и секретаря МК ВКП(б) Г.М. Попова записку с обоснованием выгоды и целесообразности строительства на заводе № 93 специальной установки для производства компримированного (в баллонах) водорода (который в то время выбрасывался в воздух) и с предложением войти с соответствующим ходатайством в СНК СССР (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 42, л. 66–68). 19 июня была подготовлена публикуемая записка секретаря МК ВКП(б) Г.М. Попова на имя И.В. Сталина, которая, однако, не была отправлена. 22 июня началась война. 23 июня доработанный текст записки Попова был отправлен Сталину (отпуск за № 393 см.: Там же, д. 7, л. 151–152). На оригинале записки, отложившейся в ГАРФ, резолюция И.В. Сталина: «Тов. Вознесенскому». Имеются также резолюция Н.А. Вознесенского: «Согласен. Тов. Первухину дать необходимые распоряжения» и, кроме того, резолюция (подпись неразборчива, возможно, Первухина): «Подготовить распоряжения» (ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 25 а, д. 2113, л. 1–2). На первом листе в правом верхнем углу есть также пометы: «От тов. Попова (секр[етаря] МК), НВ-6674» и ниже другим почерком: «№ С-252/27.VI.-41 г.» (вероятно, № и дата распоряжения СНК СССР). 15 августа 1941 г. начальник Главного управления ПВО Красной Армии Осипов и военный комиссар Главного управления ПВО Красной Армии Смирнов направили зам. председателя СНК СССР Сабурову записку о проблемах в снабжении частей аэропланов заграждения г. Москвы водородом в связи с его недостаточным производством в столице и об острой необходимости «срочно разрешить вопрос о бесперебойном и полном обеспечении водородом частей аэропланов заграждения Московской зоны ПВО» (ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 25 а, д. 2026, л. 4–5). 29 августа 1941 г. издается распоряжение СНК СССР № 9157-рс, обязывающее «Наркомхимпром (т. Денисова) и Наркомпищепром СССР (т. Зотова) поставлять ежедневно Главному управлению ПВО Красной Армии для аэропланов воздушного заграждения по 14 тыс. куб. м. водорода...» (ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 25 а, д. 2026, л. 8).

³³ Мобилизационный план – совокупность документов, определяющих содержание, объем, порядок и сроки проведения мероприятий по мобилизационному развертыванию ВС в целом и каждого объединения, соединения, части, учреждения, а также переводу экономики и различных государственных институтов страны на режим деятельности в условиях военного времени (ВЭС. М., 1983).

³⁴ Шуленбург Ф.В., фон (1875–1944) – с октября 1934 г. по июнь 1941 г. посол Германии в СССР.

³⁵ Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986) – в мае 1941 г. – августе 1942 г. заместитель председателя СНК СССР. В мае 1939 г. – марте 1949 г. нарком (министр) иностранных дел СССР. В июле 1941 г. – сентябре 1945 г. заместитель председателя ГКО.

³⁶ Риббентроп И. (1893–1946) – в 1938–1945 гг. министр иностранных дел Германии.

¹ 30 июня 1941 г. Исполком Моссовета принимает обязательное постановление № 26/1 «Об обязанностях граждан, руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений и управляющих домами г. Москвы по противовоздушной обороне», детально регламентирующее обязанности различных категорий граждан Москвы по соблюдению правил ПВО. В нем говорилось:

«Статья 1

Каждый житель г. Москвы обязан:

а) четко выполнять правила светомаскировки своей комнаты, квартиры, рабочего места;

б) знать способы тушения зажигательных авиационных бомб и тушить всеми имеющимися средствами пожары;

в) знать сигналы ПВО и правила поведения при воздушной тревоге.

Статья 2

Обязанности руководителей:

а) руководитель предприятия, учреждения и управляющий домом обязан обучить население правилам местной противовоздушной обороны;

б) создать при предприятии, учреждении или доме команду по борьбе с пожарами, санитарную команду и противохимическую команду;

в) при необходимости немедленно оповещать рабочих, служащих и жителей дома о воздушной тревоге;

г) обеспечить полностью противопожарную безопасность предприятия, учреждения и жилого дома, очистив чердаки, квартиры и лестничные клетки от всех горючих материалов и обеспечив каждое предприятие, учреждение или дом простейшими средствами пожаротушения (огнетушители, бочки с водой, ящики с песком и легкое противопожарное оборудование);

д) полностью обеспечить предприятия, учреждения и жилые дома светомаскировкой.

Статья 3

Правила поведения граждан по сигналу «воздушная тревога».

(Сигнал «воздушная тревога» подается при угрозе воздушного нападения на город прерывистыми звуками электросирен, радиорупоров и частыми короткими гудками фабрик, заводов, паровозов и пароходов и дублируется по радиосети словами: «Граждане, воздушная тревога»):

а) все граждане, застигнутые сигналом «воздушная тревога» на улице, обязаны немедленно укрыться в ближайшем бомбоубежище, в станции метро или траншее по указанию работников милиции и работников МПВО;

б) граждане, находящиеся в момент сигнала «воздушная тревога» в квартирах, обязаны:

немедленно затушить огонь в печах, выключить все нагревательные приборы (керосинки, примусы, газовые плиты и другие приборы), укрыть в плотно закрывающейся посуде или тщательно завернуть в плотную пергаментную бумагу или клеенку продукты питания и направиться в ближайшее убежище, станцию метро или траншею, выключив свет в квартире;

в) жители, приписанные к командам участка и самозащиты, немедленно следуют на сборные пункты своих команд.

Статья 4

Обязанности руководителей предприятий и учреждений по сигналу «воздушная тревога»

При сигнале «воздушная тревога» руководители предприятий, учреждений и управляющие домами (коменданты) обязаны:

а) собрать и привести в полную боевую готовность свои команды МПВО (противопожарные, санитарные и противохимические команды);

б) организовать прием в убежище или траншее населения;

в) тщательно проверить светомаскировку предприятия, учреждения или жилого дома;

г) немедленно выключить газовую сеть жилого дома или учреждения;

д) постоянно и тщательно следить за попаданием зажигательных бомб и немедленно принимать меры к тушению зажигательных бомб и очагов пожаров.

Статья 5

а) Движение всех видов транспорта по сигналу «воздушная тревога» немедленно прекращается.

Пассажиры высаживаются и направляются в ближайшие бомбоубежища или траншеи.

б) Водители трамваев, троллейбусов и автобусов останавливают свои поезда на расстоянии не ближе 50 метров впереди стоящего трамвая или троллейбуса и немедленно отключают контактные провода.

Автомашины уходят с главных улиц в переулки, останавливаясь у бортов тротуаров.

Примечание. Категорически запрещается остановка транспорта на перекрестках улиц, на местах против въездов пожарных команд и предприятий.

в) Поезда метрополитена по сигналу «воздушная тревога» останавливаются, пассажиры освобождают вагоны и укрываются по указанию милиции и администрации метрополитена.

г) Речные суда по сигналу «воздушная тревога» причаливают к ближайшей пристани или сходу набережной, пассажиры сходят на берег и направляются к ближайшему бомбоубежищу.

д) Железнодорожный транспорт по сигналу «воздушная тревога» движение не прекращает. Порядок движения определяется особой инструкцией НКПС.

е) Вход пассажиров в помещения вокзалов и пристаней по сигналу «воздушная тревога» прекращается.

Пассажиры, находящиеся на вокзалах, укрываются в ближайших бомбоубежищах или станциях метро.

Статья 6

О работе предприятий и учреждений после сигнала «воздушная тревога»

а) По сигналу «воздушная тревога» фабрики и заводы прекращают свою работу по распоряжению директора фабрики и завода или его заместителя в зависимости от непосредственной опасности предприятия.

б) Учреждения при сигнале «воздушная тревога» работу прекращают. Сотрудники учреждения укрываются в убежищах, имеющихся при учреждениях, и в ближайших станциях метро.

в) Водопровод и канализация при сигнале «воздушная тревога» работают нормально, давление газа в газовой сети максимально понижается.

г) Предприятия общественного питания (рестораны, столовые и кафе), магазины, рынки и буфеты по сигналу «воздушная тревога» работу немедленно прекращают.

Покупатели, находящиеся в предприятиях общественного питания и магазинах, направляются в ближайшие бомбоубежища, станции метро или траншеи.

д) Банки, сберкассы и другие кредитные учреждения по сигналу «воздушная тревога» немедленно прекращают все операции; посетители и обслуживающий персонал укрываются в ближайших бомбоубежищах.

Администрация банков, сберкасс и кредитных учреждений принимает необходимые меры к охране находящихся ценностей в банках и сберкассах.

е) Представление во всех зрелищных предприятиях и работа музеев, парков и выставок по сигналу «воздушная тревога» немедленно прекращаются.

Посетители театров, музеев и выставок немедленно отправляются в ближайшие бомбоубежища или станции метро.

Администрация зрелищных предприятий, музеев и выставок обязана обеспечить организованный выход посетителей в ближайшие бомбоубежища.

ж) Занятия во всех учебных заведениях и работа детских учреждений по сигналу «воздушная тревога» прекращаются.

Администрация детских учреждений и учебных заведений обязана организовано укрыть в ближайших бомбоубежищах или станциях метро детей.

Допуск в станции метро и бомбоубежища детей производится вне всякой очереди.

Преподаватели школ и обслуживающий персонал детских учреждений должны находиться постоянно при детях и нести полную ответственность за их поведение.

з) Работа бань по сигналу «воздушная тревога» прекращается. Посетители, находящиеся в банях, направляются в ближайшие бомбоубежища или станции метро.

Обслуживающий персонал бань остается на своих местах, выполняя указания администрации.

Администрация подготавливает бани к работе по санитарному обслуживанию граждан, пораженных отравляющими веществами.

и) Лечебные учреждения амбулаторного типа по сигналу «воздушная тревога» прекращают прием больных и готовят все необходимое к оказанию помощи пострадавшим при воздушных налетах.

Примечание. Больным, требующим неотложной помощи, оказывается помощь.

к) Стационарные лечебные заведения по сигналу «воздушная тревога» переводят больных в убежища и подготавливаются к приему пострадавших от воздушного налета.

л) Аптеки по сигналу «воздушная тревога» должны быть подготовлены к выпуску необходимых лекарств пострадавшим.

Статья 7

Правила поведения населения после отбоя «воздушная тревога»

После объявления «отбой воздушной тревоги» (объявляется после минования угрозы воздушного нападения по радиотрансляционной сети словами: «Угроза воздушного нападения миновала, отбой») жители обязаны:

а) выйти из бомбоубежищ и приступить немедленно к своей непосредственной работе;

б) служба и команды МПВО продолжают работу по ликвидации последствий воздушного налета;

в) руководители предприятий, учреждений и управляющие домами (коменданты) немедленно восстанавливают порядок и обеспечивают нормальную работу своих предприятий и учреждений.

Статья 8

Все трудоспособные жители в возрасте от 16 до 55 лет по распоряжению командования местной противовоздушной обороны могут привлекаться в обязательном порядке для работы по ликвидации последствий воздушного налета в помощь специальным службам и командам местной противовоздушной обороны.

Статья 9

Во избежание ложных тревог категорически запрещается подача фабричных, заводских, паровозных и пароходных гудков и электросирен для каких-либо других целей, кроме сигнала «воздушная тревога».

Статья 10

Об ответственности населения, руководителей предприятий, учреждений и управляющих домами (комендантов) за нарушение настоящего постановления.

а) Граждане, не выполняющие настоящего обязательного постановления, привлекаются к ответственности по законам военного времени.

б) Контроль за выполнением настоящего постановления возлагается на органы милиции и командование местной противовоздушной обороны г. Москвы.

Постановление Президиума Московского совета от 2 ноября 1939 г. «Об обязанностях граждан, руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений и домоуправлений г. Москвы по противовоздушной обороне» ОТМЕНИТЬ».

ЦММ, ф. 150, оп. 1, д. 719, л. 1-6.

Подлинник.

² Чтобы лишить противника возможности вести активную радио-пропаганду, 25 июня 1941 г. принимается постановление СНК СССР № 1750, предписывавшее: «...1. Обязать всех без исключения граждан, проживающих на территории СССР и имеющих у себя радиоприемники (ламповые, детекторные и радиолы), в пятидневный срок сдать их органам Наркомата связи по месту жительства. Обязательной сдаче подлежат также радиопередающие устройства всех типов как индивидуального, так и коллективного пользования [...] 4. Разрешить учреждениям, предприятиям, радиоузлам, клубам, ленинским уголкам и другим общественным организациям использование радиоприемных установок исключительно для коллективного слушания радиопередач в строго определенные часы. 5. Установить, что лица, не сдавшие в установленный срок свои радиоприемники и передатчики, подлежат уголовной ответственности по закону военного

времени. Возложить на органы Наркомвнудела и Государственной безопасности наблюдение за выполнением населением настоящего постановления» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 1, л. 96).

³ В справке зав. Отделом торговли МГК Зеленова и инструктора Ковалева «О состоянии торговли на призывных пунктах», 23 июня отправленной секретарю МГК Г.М. Попову, отмечалось, что состояние «торговли на призывных пунктах в большинстве районов г. Москвы Мославлресторана (нач. т. Виноградов) организовано крайне плохо. На ряде призывных пунктов ассортимент продуктов питания очень скудный. Мал ассортимент бутербродов, отсутствуют в продаже прохладительные напитки, как: газированная и фрутовая вода, мороженое, нет хлебобулочных изделий и т.д. Обслуживающий персонал полностью не укомплектован, в связи с этим создаются очереди, что вызывает законные нарекания со стороны призываемых товарищей в армию». И далее приводились конкретные примеры подобной неорганизованности. «Такое безобразное отношение к организации питания на призывных пунктах, — делали вывод авторы справки, — можно объяснить только тем, что начальник Мославлресторана т. Виноградов относится к этому участку работы безответственно, передоверил такое большое дело второстепенным лицам, а сам, как руководитель, не контролирует эту работу. В результате такой расхлябанности на многих призывных пунктах г. Москвы обслуживание призывников до сих пор должным образом не организовано» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 78, л. 7–8).

⁴ В сов. секретном информсообщении зав. сектором информации МГК В.И. Михайлова от 24 июня «О ходе мобилизации автотранспорта» отмечалось: «В районах г. Москвы мобилизация автотранспорта проходит крайне неудовлетворительно. Многие хозяйственные руководители безответственно подходят к мобилизации автотранспорта, посылают машины неисправными, неуккомплектованными, без инструмента и запчастей, с негодной резиной. Железнодорожный район 23/VI-41 г. должен был сдать 100 машин, но к 15 часам было сдано только 11. Машины, доставленные на пункт заводами им. Маленкова, Мосвинзавод и др., принимались комиссией 3–4 раза, и, несмотря на это, некоторые из них оказались неподготовленными. Из 124 автомашин, просмотренных комиссией Красногвардейского района, признаны годными только 46 машин». Далее приводились аналогичные факты по Коминтерновскому, Куйбышевскому и Сокольническому районам. В сообщении также указывалось, что «довольно большое количество водителей является на пункт пьяными» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 140–141).

25 июня зав. сектором информации МГК В.И. Михайловым и инструктором Ингором было подготовлено специальное сов. секретное информсообщение «О ходе мобилизации автотранспорта по Красногвардейскому району», в котором, в частности, приводились следующие вопиющие факты: [...] «Главпарфюмер» доставил машины с негодными покрышками. При проверке на складе «Главпарфюмера» оказалось 156 новых покрышек [...]. Центральное статистическое управление ЦУНХУ сдало старые машины, собранные из частей разных машин. Комиссия, не приняв эти машины, произвела проверку; оказалось, Управление, имея новые машины, оставило их для себя. Директор института землеустройства Черкасский обязан был сдать 23/VI машину «М1», но и 24/VI Черкасский машину на пункт не доставил, мотивируя тем, что он не может ходить пешком...» К сообщению были приложены милицейский рапорт и акт проверки склада «Главпарфюмера» (Там же, л. 152–153). На информсообщении рукой А.С. Щербакова отчеркнуты три процитированных случая и наложена резолюция: «Винных привлечь к ответственности. А. Щербаков. В имеющейся в деле «Справке по информсообщению от 25/VI-41 г.» за подписью зав. инструкторским отделом МГК ВКП(б) Г.И. Федотова (не позже 27 июня, датируется по содержанию) указывалось: «Главпарфюмер» сдал на мобилизационный пункт причитавшиеся автомашины только 25/VI-41 г. (24 июня — 9 автомашин и 25 июня — остальные 6). За несвоевременную сдачу автомашин зам. начальника главка т. Смирнов привлекается к уголовной ответственности. Центральное статистическое управление ЦУНХУ в первый день мобилизации сдало на пункт 5 легковых автомашин (4 новых и 1 старая). На второй день были направлены на пункт 4 грузовые машины, но комиссия их забраковала, было предложено срочно их отремонтировать. Срок сдачи автомашин был нарушен. Две грузовые машины были сданы 26/VI-41 г., а последние две будут сданы 27/VI-41 г. Директор института землеустройства

т. Черкасов [так в документе] сдал две легковые автомашины только после того, как бюро РК ВКП(б) специально обсуждало о нем вопрос. За необеспечение строительства бомбоубежища и несвоевременную сдачу автомашин т. Черкасов привлекается к судебной ответственности» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 153).

⁵ Голубев Павел Васильевич (1900 г.р.) — в 1941–1942 г. секретарь МГК ВКП(б).

⁶ 26 июня секретарь Дзержинского РК ВКП(б) Ходоров направил на имя секретаря МГК Г.М. Попова докладную записку, в которой сообщалось также о существенных недостатках с отправкой воинских эшелонов с Ржевского вокзала, выявленных в ходе проверки 25 июня. В докладной отмечались «отсутствие какого-либо планирования в формировании эшелонов на последующие дни» военным комендантом станции Москва-Ржевская Зотовым (последний характеризовался как «безвольный руководитель, [который] не умеет организовать свою работу [...]». Распоряжения, даваемые т. Зотовым, не конкретны и больше всего похожи на уговоры»); несвоевременное и недостаточное выделение вагонов НКПС (руководство отделения ст. Москва-Ржевская объясняло задержки тем, «что порожняк, отправленный в прошлые дни, до сих пор не возвращается»); срыв сроков прибытия команд бойцов на вокзал Горвоенкоматом и Облвоенкоматом. Все это приводило к неразберихе в отправке воинских эшелонов: наряду «с нехваткой вагонов поезда иногда отправляются неполными», срываются сроки отправки (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 102, л. 96–98).

28 июня зам. начальника военных сообщений Красной Армии генерал-майор технических войск Кондратьев информировал Г.М. Попова о том, «что меры об упорядочении отправки воинских эшелонов [с Ржевского вокзала] приняты» (Там же, л. 99).

⁷ В тот же день, 24 июня, зав. оргинструкторским отделом МГК Федотовым и зав. сектором информации Михайловым было также отправлено сов. секретное информсообщение секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову на ту же тему. В нем, в частности, отмечалось: «На заводе № 119 имени т. Маленкова в 15-м цехе во время работы было два случая обморока с женщинами — Филипповой и Николаатиной, которым была оказана помощь. [...]

В школе № 200 газоубежище залито водой, в момент тревоги сюда пришли проживающие в домоуправлениях № 24, 26, 28 [люди], некоторые матери были с малолетними детьми, причем детей у них отобрали, а матерей не пустили, вследствие переполнения газоубежища. Это вызвало нездоровое настроение.

В Свердловском районе управдом Костиков (домоуправление № 5) напился пьяным и не мог руководить укрытием от воздушного нападения. Костиков арестован и передается суду.

В Старопименовском пер., дом № 11/6, жильцы по сигналу воздушной тревоги направилась в бомбоубежище, но оно было переполнено. Тогда они направилась в метро на площади Маяковского, милиция вернула их обратно. Так они толпились до отбоя на улицах.

Подобный факт был с жителями [дома №] 13/5 по Рождественке, которые направилась в метро ст. «Дзержинская», но она оказалась закрытой.

В Таганском районе, в ряде домоуправлений (№ 85, 86, 184, домах № 38, 40 и других по Марксистской улице), жители не знали, где укрыться во время воздушной тревоги. Убежище в корпусе № 7 (Дубровский поселок) оказалось переполненным, в нем было большинство взрослых, а пришедшие женщины с маленькими детьми не могли попасть в убежище. Жители Дубровского проезда, не имея убежищ, бросились в подъезды новых домов и находились там до отбоя воздушной тревоги.

Из бараков мясокомбината все направилась в убежище клуба комбината, но сторож клуба закрыл дверь и не пустил их.

В жилых домах, расположенных у завода № 230 Советского района, после объявления воздушной тревоги никто из населения не знал, куда укрыться. Люди металась по переулку в поисках убежища. Когда рабочие завода (проживающие поблизости) побежали в газоубежище, то все население хлынуло к заводу с просьбой укрыть их детей в бомбоубежище. Рабочие завода и их дети были размещены в заводских убежищах, а другие граждане, проживающие в районе завода, были направлены в убежище строительства завода № 230» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 146–148).

⁸ Захаркин Иван Григорьевич (1889–1944) — в августе 1941 г. — июне 1943 г. командующий 49-й армией.

⁹ В архиве сохранился проект «Приказа по гарнизону города Москвы о военном положении и обеспечении общественного порядка и безопасности в гор. Москве» от имени начальника гарнизона генерал-лейтенанта Захаркина и коменданта гарнизона г. Москвы генерал-майора Ревякина. Наиболее существенные различия проекта по сравнению с опубликованным документом заключались в преамбуле, определявшей время введения приказа в действие («В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. объявляю гор. Москву на военном положении с 23 июня 1941 г. в 24 час. 00 мин.»), а также в устанавливавшемся времени начала работы учреждений и организаций («1. Время работ учреждений и организаций местного и областного значения установить с 9 час.; союзного и республиканского значения с 9 час. 30 мин.») (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 91, л. 1–2).

¹⁰ 30 июня председатель Исполкома Моссовета В.П. Пронин направил докладную записку зам. председателя СНК СССР Н.А. Вознесенскому, в которой сообщалось, что Исполком Моссовета «организовал производство простейшего инвентаря и оборудования для усиления противопожарной защиты г. Москвы и намечает в ближайшее время изготовить: ведер гидропульт – 90 тыс. шт., огнетушителей – 25 тыс. шт., щипцов для изъятия авиабомб – 200 тыс. шт., лопат совковых и саперных – 300 тыс. шт., ведер пожарных – 65 тыс. шт., топоров пожарных – 45 тыс. шт., ломов – 100 тыс. шт., лестниц пожарных 3-коленчатых – 400 шт., лестниц штурмовых – 400 шт. Для изготовления указанного инвентаря и оборудования Исполком Моссовета просит правительство выделить необходимые материалы [...]». На докладной имеется резолюция Н.А. Вознесенского: «Выделить немедленно из наличия в счет фондов Моссовета» (ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 25 а, д. 9165, л. 8). На следующий же день, 1 июля, было издано соответствующее распоряжение СНК СССР № 2311-рс за подписью Вознесенского (Там же, л. 10).

Через полтора месяца, 15 августа, секретарь МК ВКП(б) Б. Черноусов направил на имя Н.А. Вознесенского докладную записку за № 583 (получена 16 августа), в которой сообщалось: «В течение июля и первой половины августа месяца промышленные предприятия г. Москвы и Московской обл. сделали свыше 1,5 млн штук железных лопат, которые крайне необходимы для строительства оборонительных рубежей и для противопожарных мероприятий Москвы. Однако этого количества недостаточно. Необходимо дополнительно сделать для строительства оборонительных рубежей не менее 500 тыс. лопат. Для производства 500 тыс. штук лопат требуется 1000 тонн листовой стали. Это количество металла Главметаллосбытом может быть выделено с Омутнинского завода, Горьковского завода им. Кагановича и с московских баз. МК ВКП(б) просит СНК СССР обязать Главметаллосбыт Наркомчермета в течение августа месяца 1941 г. отпустить Моссовету 1000 тонн листовой стали для производства лопат» (Там же, д. 2606, л. 2). На докладной – резолюция Вознесенского: «Согласен». 18 августа издается распоряжение СНК СССР № 8273-рс за подписью Вознесенского: «Обязать Наркомчермет немедленно отпустить Мосгорисполкому из наличия Московской базы Главметаллосбыта и ближайших заводов 1000 тонн листовой стали для изготовления лопат» (Там же, л. 3).

¹¹ 27 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о мобилизации коммунистов и комсомольцев для усиления партийно-политического влияния в частях действующей армии и флота, повышения их стойкости и боеспособности. МК партии поручалось отобрать для этих целей 10 групп по 500 человек каждая. Из политбойцов, как они стали именоваться, по предложению начальника Главного политического управления Красной Армии и Военно-Морского флота Л.З. Мехлиса были сформированы коммунистические роты, которые бросали на самые опасные участки фронта, и они в большинстве своем погибали.

¹² Во «Временном положении о противопожарных командах на предприятиях, учреждениях и жилых домах», 1 июля 1941 г. утвержденном начальником пожарной службы МПВО г. Москвы интендантом 2-го ранга Троицким и 2 июля согласованном с ГУМПВО НКВД, в частности, разъяснялось: «1. Общие положения. На основании приказа по Московскому гарнизону № 3 от 30/VI 1941 г. на предприятиях, учреждениях и жилых домах создаются противопожарные команды, на которые возлагается: 1. Поддержание жесткого противопожарного режима в цехах и на территории предприятий,

в учреждениях и жилых домах. 2. Несение постоянного круглосуточного дежурства. 3. Ликвидация пожаров, возникающих от зажигательных бомб. Контроль за работой и руководство противопожарными командами осуществляются районными отделами и отделениями Государственного пожарного надзора НКВД. II. Численность противопожарных команд. Численность противопожарных команд устанавливается: 1. Для предприятий в каждой смене, в зависимости от размеров территории и площади цеха, не менее 25 человек, с распределением их по основным цехам. 2. Для учреждений – не менее 10 человек. 3. Для жилых домов: при 3 этажах и выше – не менее 6 человек на каждую секцию [...]. III. Комплектование. Противопожарная команда комплектуется из числа граждан г. Москвы – рабочих, служащих и домашних хозяек в обязательном порядке распоряжением управляющего домом (коменданта) и руководителя учреждения, предприятия. Начальниками пожарных команд в жилых домах назначаются лица из числа обслуживающего персонала (слесари, электромонтеры, счетоводы, бухгалтера и т.п.). IV. Противопожарное оборудование. Противопожарным оборудованием [...] противопожарные команды обеспечиваются управляющими и комендантами домов. V. Несение службы. В условиях угрожаемого положения каждая пожарная команда в жилых домах выставляет два поста: один во дворе у входа в каждый подъезд и второй на крыше. По сигналу «ВТ» устанавливаются в каждой секции следующие парные посты: на крыше – 2 человека, на чердачной площадке – 2 человека, в подъезде – 2 человека. На предприятиях и учреждениях по сигналу «ВТ» устанавливаются дополнительные пожарные посты [...]» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 166, л. 60–61).

¹³ Берия Лаврентий Павлович (1899–1953) – в ноябре 1938 г. – декабре 1945 г. нарком внутренних дел СССР. В феврале 1941 г. – марте 1953 г. заместитель председателя СНК (СМ) СССР. В июне 1941 г. – мае 1944 г. член ГКО, в мае 1944 г. – сентябре 1945 г. заместитель председателя ГКО.

¹⁴ Пронин Василий Прохорович (1905–1993) – в апреле 1939 г. – декабре 1944 г. председатель Исполкома Моссовета.

¹⁵ Порядок денежного обеспечения лиц, вступивших в народное ополчение по г. Москве и Московской области, подробно разъяснялся в письме наркома финансов СССР А.Г. Зверева за № 590 от 15 июля 1941 г. (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 17, л. 15–17). Постановлением СНК СССР за № 1902 от 28 июля 1941 г. «Об обеспечении добровольцев, вступивших в части войск действующей Красной Армии» был также решен вопрос об обеспечении другой массовой категории волонтеров: устанавливалось, «что лица, принятые добровольцами в части действующей Красной Армии, удовлетворяются всеми видами довольствия по штатным должностям, на которые они назначены» (ЦМММ, ф. 170, оп. 1, д. 19, л. 131).

¹⁶ О ряде серьезных недостатков, допущенных при формировании дивизий народного ополчения, говорилось и в информсообщении зав. сектором информации МГК ВКП(б) Михайлова от 6 июля «О ходе призыва ополченцев по Киевскому и Ленинградскому районам» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 179–183).

Целый ряд вопиющих фактов сообщал также нарком госбезопасности СССР В.Н. Меркулов в докладной записке № 2741 от 11 июля в НКВД СССР на имя Л.П. Берия: «НКГБ СССР располагает сведениями о серьезных недочетах в комплектовании и работе частей народного ополчения.

Применение в отдельных случаях недопустимых методов комплектования компрометирует саму идею народного ополчения. Так, по Краснопресненскому району имели место следующие факты:

Секретарь парторганизации «Металлширпотреб» Титов «доставил» в дивизию 14 человек, из которых 12 заявили, что их обманули, что Титов сказал им, будто они едут на митинг, а сам «отдает их в ополчение». Половина этих людей – инвалиды. Из 14 осталось в дивизии лишь 2.

Руководитель артели «Швейремонтадежда» Пестрак привел в дивизию 13 человек. Большинству из них в артели сообщили, что они зачисляются в военный кружок с занятиями после работы.

15 человек из «Моспогруза» (председатель Анисимов) уже в казармах дивизии в один голос заявили: «Мы не добровольцы, нас вписали заочно».

После разъяснительной работы большинство из них пожелало остаться в ополчении.

В свиновосхозе Краснопресненского района директор сам составил список ополченцев, озаглавив его: «Списки обязательных явиться по приказу директора в контору совхоза». Из прибывших по этому списку 30 человек осталось в ополчении лишь 4, остальные ушли в раздраженном состоянии.

В 10-м таксомоторном парке (секретарь парторганизации Ключков) 40 человек вызвали повестками в спецчасть, здесь сажали на машины и отвозили в казармы полка. Осталось в полку из 40 лишь 3.

С другой стороны, в ряде случаев руководители ведомств совершенно не контролируют ход записи и зачисления работников в народное ополчение и допускают снятие с работы специалистов, проводящих важнейшие оборонные мероприятия. [...]

Отрицательно сказывается на развертывании народного ополчения отсутствие контакта между райкомами ВКП(б) и командованием дивизий и полков. Так, Краснопресненский район партии прямо из полков и рот вызывает коммунистов, возвращает их на производство или назначает на ту или иную должность помимо командования. [...]

В штабах и казармах частей народного ополчения царит беспечность, облегчающая возможность шпионской и диверсионной работы противнику. [...]

О степени неорганизованности и отсутствия дисциплины свидетельствует характер совещания комполитсостава дивизии, созданное 7 июля комбригом Скрыпниковым.

Совещание происходило в буквальном смысле слова при открытых дверях и даже открытых окнах (1-го этажа). Во время совещания входили новые лица в военной и гражданской одежде, неизвестные ни комбригу, ни отделу политпропаганды, и оставались на совещании. Выяснилось, что комбриг знает по фамилиям и в лицо только командиров полков, арtdивизиона, начальника штаба. На совещании произошел такой дословно диалог:

Комбриг: А как обстоит с оружием? Кто может доложить? Один из присутствующих: Я.

Комбриг: Вы кто?

Ответ: Я ведаю снабжением дивизии.

Комбриг: Винтовки есть?

Ответ: Есть, в 50 км от Москвы, привезти не на чем.

Комбриг: А пушки?

Ответ: Пушки около Можайска, 100 км, доставить не на чем. Наряды на них есть. Пушки иностранных образцов – трофейные.

На вопрос о том, как такая артиллерия будет обеспечена снарядами, комбриг сказал, что это еще неизвестно...

Тон, которого придерживается часть начсостава во главе с комбригом: «Разве это армия? Это гроб»... [...]

Патриотический подъем и воодушевление громадного большинства ополченцев иногда снижается ничем не оправданным хаосом в хозяйственных и административных делах частей: спят на полу и голых нарах, запаздывает еда, нет обмундирования и т.д. Кроме того, отмечены случаи проникновения в ряды народного ополчения нестойких и прямо враждебных людей.

Ополченец Припадчев из «Мосфлотвоенторга» в казарме 23-го полка в озлобленных тонах вел разговор о том, что «все это ополчение ни к чему, если хоти-те всеобщей мобилизации – скажите прямо, не играйте в жмурки».

В 24-м полку, по словам зам. командира полка Федосеева, двое ополченцев вели пораженческую агитацию, заявляя: «Все это ни к чему, наше дело пропащее, нас побьют». Комполка приказал их арестовать.

В райкомах ВКП(б) нет ясности в вопросе о создании особых органов в частях народного ополчения; в то же время необходимость в этих органах ощущается» (ЦА ФСБ РФ).

¹⁷ В первый период деятельности дивизии народного ополчения Кировского района г. Москвы (с сентября 1941 г. получившая войсковой № 139) командиром дивизии являлся генерал Б.Д. Бобров, комис-

саром (зам. командира по политчасти) – М.Н. Прохоров, комиссарами полков – З.Л. Маршев, Н.П. Парамонов, В.А. Сизов, П.Ф. Шелюхаев.

¹⁸ Автор приводит редко встречающиеся факты оставления оружия на местах отдыха по причине крайней усталости и, вероятно, недостаточно глубокого понимания воинской дисциплины; как правило, по законам военного времени за подобные преступления сурово наказывали.

¹⁹ 24 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление СНК СССР о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе, предписывавшее, в частности, создать в этих целях на территории ряда северо-западных, западных и южных областей Советского Союза «при городских, районных и уездных отделах НКВД [...] истребительные батальоны численностью 100–200 человек из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием. [...] Начальниками истребительных батальонов назначить надежных оперативных работников НКВД и милиции» (См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док. Т. 2. Кн. I. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. М., 2000. С. 64–65). 27 июня принимается решение о создании истребительных батальонов и в Москве.

²⁰ ОМСБОН создана в октябре 1941 г. в составе двух мотострелковых полков и отдельных подразделений. В нее вошли сотрудники органов НКВД СССР и НКГБ СССР, Высшей школы НКВД, добровольцы-спортсмены из Центрального Государственного ордена Ленина института физической культуры (ЦГОЛИФК) и спортивных обществ, комсомольцы по разрядам ЦК ВЛКСМ и антифашисты (поляки, чехи, венгры, болгары, немцы, австрийцы, испанцы, итальянцы), присланные Коминтерном. Они выполняли задания Ставки, Западного и других фронтов по подготовке инженерно-минных заграждений, минированию и разминированию объектов государственной важности, проведению диверсий и разведки в тылу врага. Бойцам бригады приходилось вступать в бой вместе с частями Красной Армии. Возглавлял бригаду полковник М.Ф. Орлов (р. в 1903), в РККА с 1919 г., участник гражданской войны.

²¹ Винтовка 7,62-мм образца 1891–1930 гг. За годы Великой Отечественной войны выпущено 12 139,3 тыс. штук.

²² В 1941–1945 гг. было изготовлено 6 173,9 тыс. автоматов.

²³ Медведев Ф.Е. – в годы войны секретарь Коминтерновского райкома ВЛКСМ г. Москвы.

²⁴ Эскарп – противотанковое земляное сооружение в виде высокого, в 2–3 м, крутого среза ската возвышенности, обращенное к противнику и имеющее крутизну от 15 до 45°.

²⁵ Далее в своих воспоминаниях Б. Емельянов пишет: «Когда через месяц в Москву, снова по вызову, уехали мадйцы – студенты 3-го курса, то из них и из части ребят, уехавших ранее, было скомплектовано отдельное подразделение, которое отличилось в боях под Москвой. Об этом мне рассказывали уже тогда, когда немцы были разгромлены под столицей. Перед комсомольцами-мадйцами стояла задача – под ожесточенным пулеметным огнем занять высоту, важную в стратегическом отношении. Три раза Петя Чулаков поднимал своих ребят в атаку, и все три раза, теряя людей, подразделение вынуждено было залечь. Только в четвертый раз маленькая горсточка комсомольцев, забросав гранатами пулеметные гнезда, взяла эту высоту.

Чулаков, Морозов и другие ребята погибли в боях за Москву».

²⁶ Фролов Сергей Фролович (1896–1964) – в июле 1939 г. – июле 1942 г. начальник МПВО Москвы, также в августе 1939 г. – июле 1942 г. заместитель председателя Исполкома Моссовета.

²⁷ Первая воздушная тревога была объявлена в Москве в ночь на 24 июня 1941 г. Наблюдатели Московской зоны ПВО приняли тогда возвращавшиеся с задания советские самолеты за вражеские, и с командного пункта МПВО был подан сигнал воздушной тревоги. Завыли сирены, паровозные и фабричные гудки. Ошиблись и наблюдатели МПВО одного из столичных районов. Разрывы зенитных снарядов они приняли за купола вражеских парашютов, о чем и было доложено на городской КП. Минут через 30–40 командующий Московской зоной ПВО генерал М.С. Громадин собрал о происшедшей ошибке, и немедленно был подан сигнал отбоя. В.П. Пронин назвал ее «ночью ошибок». В официальных же документах эту тревогу назвали учебной.

Воздушные тревоги неоднократно объявлялись и в последующие дни. В действительности первый массированный налет на Москву фашистская авиация совершила в ночь на 22 июля 1941 г.

²⁸ Артемьев Павел Артемьевич (1897–1979) – в 1941–1953 гг. командующий МВО. Одновременно в октябре 1941 г. – марте 1943 г. командующий Московской зоной обороны.

²⁹ 17 октября 1941 г. бюро МГК ВКП(б) постановило: «За неустойчивость в условиях, когда советский народ ведет борьбу с гитлеровцами и которая представляет опасность для партии», освободить первого секретаря Коминтерновского района Дашко И.В. из рядов ВКП(б) (ЦАОДМ, ф. 4, оп. 12, д. 62, л. 40).

³⁰ 21 октября бюро МК ВКП(б) освободило от работы и исключило из партийных рядов («за дезертирство со своих постов в момент угрозы захвата района гитлеровцами») секретаря Шаховского РК ВКП(б) М.В. Мухина и председателя исполкома Шаховского райсовета В.Е. Родионова (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 23, д. 57, л. 3).

³¹ Секретарь Ростокинского райкома комсомола Кабанова вспоминала, что примерно «в июле – августе [1941 г.] было решение Московского комитета комсомола о формировании молодежно-противопожарных полков [так в тексте, вероятно, судя по приводимой ниже численности подразделений, речь идет о батальоне; кроме того, Кабанова сама ниже говорит именно о батальоне; возможно, батальоны были сведены в полки], которые обязаны были дежурить на наиболее ответственных участках района, на стройках и домах для защиты от зажигательных бомб; и в этом батальоне [очевидно, ростокинском] было [...] 230 чел. от 16 до 22 лет. Это была отдельная комсомольская команда, был командир из районного управления пожарной охраны, было составлено несколько рот: одна была в Грохольском переулке, одна – на 1-й Мещанской, одна – на Ярославском шоссе; их перевели на казарменное положение, дали спецодежду, организовали занятия. Дисциплина, правда, была неважная, пришлось много поработать, проводили беседы, лекции. Имели место случаи драки, карточной игры. Это было за счет наиболее отсталых ребят, которые и раньше не отличались хорошей дисциплиной. Эти полки просуществовали 5–6 месяцев. После, с введением постоянных отрядов ПВО, полки были расформированы, часть их [состава] была призвана в армию, часть была зачислена в ПВО, а остальные были распущены» (ЦАОДМ, ф. 81, оп. 1, д. 206, л. 109).

³² Список не публикуется; он включал 24 мотоцикла (ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 723, л. 176–177). 4 сентября 1941 г. принимается аналогичное решение об изъятии «277 мотоциклов для укомплектования мотоотрядов штаба МПВО г. Москвы и районов» (Там же, д. 727, л. 4–6).

³³ Романченко Виктор Николаевич (1906–1950) – в 1939–1946 гг. начальник Управления рабоче-крестьянской милиции.

³⁴ 18 августа 1941 г. Исполком Моссовета принимает решение «О строительстве утепленных землянок-бомбоубежищ», которые должны были прийти на смену щелям-траншеям вследствие непригодности последних «к длительному ночному пребыванию, особенно в зимнее время, ввиду отсутствия в них мест для лежания и отсутствия отопления» (ЦИАМ, ф. 150, оп. 1, д. 725, л. 1–8).

³⁵ Если в июле 1941 г. из 423 предприятий г. Москвы лишь 47,3% выполнили плановые задания, то в августе из 439 – 65,8%, в сентябре из 443 – 73,4% (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 42, л. 113–115); в августе 1941 г. из 29 заводов Наркомата авиационной промышленности выполнил и перевыполнил план 21 завод (Там же, д. 72, л. 138–139).

³⁶ В информсообщении от 20 сентября 1941 г. оргинструкторского отдела МГК ВКП(б) в МК ВКП(б) о производственном обучении вновь пришедших рабочих на предприятия Москвы говорилось следующее:

«В ряде предприятий г. Москвы производственное обучение вновь пришедших рабочих проводится успешно. Для подготовки новых кадров создаются краткосрочные курсы, стахановские школы и технические кружки. Кроме того, новые рабочие прикрепляются группами и индивидуально к лучшим производственникам, старым кадровым рабочим.

На краткосрочных курсах ФЗУ комбината «Трехгорная мануфактура» за июль с.г. подготовлено свыше 150 человек квалифицированных рабочих: токарей, слесарей, машинистов, ткачей, поммастеров, съемщиков ватерного цеха и т.д.

Окончившие курсы являются полноценными рабочими, вполне освоившими сложные профессии, они перевыполняют нормы выработки, выпуская продукцию хорошего качества. Многие заменили ушедших на фронт поммастеров и успешно выполняют эту работу. [...]

Среди вновь пришедших рабочих на предприятия большой процент составляют женщины, они встают за пресс и вальцы, за токарные и фрезерные станки, заменяют мастеров и машинистов. Осваивая сложные профессии, женщины дают высокую производительность труда и трудовую дисциплину.

Вновь пришедшие на автозавод им. Сталина жены ушедших на фронт рабочих – тт. Крылова, Чернова, Воинова, Шарыкина и др. успешно освоили работу в цехе нормалей и выполняют норму выработки на 180–200%. Кроме того, они активно работают по охране цеха. [...]

Однако наряду с хорошими примерами имеется еще много недостатков в деле производственной подготовки вновь пришедших на предприятия рабочих, вовлечения женщин в производство и выдвижения их на более ответственные участки работы.

В Краснопресненском районе на заводах «Пролетарский труд», «Авиапром», ГЗИП, «Машиностроитель» № 4 дирекция заводов, партийные и профсоюзные организации самоустранились от вопросов производственного обучения вновь пришедших на предприятия рабочих и политико-массовой и воспитательной работы среди них.

Подготовка новых кадров озачочены только мастера и старые кадровые рабочие, которые передают свой опыт новым рабочим и помогают им освоить производство. Кроме прикрепления новичков к старым кадровым рабочим, других форм производственного обучения не существует. Такое положение ни в какой мере не способствует быстрой подготовке новых кадров и вызывает у новых рабочих недовольство. [...]

На заводе «Машиностроитель» № 4 принято на работу около 200 человек, из них не менее 60% молодежи, особенно девушек, которые шли на завод, с тем чтобы получить определенную квалификацию. Однако до сих пор они никакой специальности не имеют, работают на обмывке или упаковке деталей и на других подсобных работах. Когда они стали требовать, чтобы им дали возможность овладеть определенной профессией, начальник цеха т. Б. постарался запугать их судом. «Это единственный метод воспитательной работы на заводе», – говорят вновь пришедшие рабочие лакировочного цеха». [...]

За зав. оргинструкторским
отделом МГК ВКП(б)

Наголкин

Зав. сектором информации

В. Михайлов

ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 280–288.
Подлинник.

³⁷ О перестройке московской промышленности на военный лад см. информсообщение оргинструкторского отдела МГК ВКП(б) от 9 июля 1941 г. (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 186–191).

³⁸ Леваневский С.А. (1902–1937) – летчик, Герой Советского Союза. Участвовал в спасении челюскинцев в 1934 г. В 1936 г. совершил перелет по маршруту Лос-Анджелес – Москва. Погиб во время перелета через Северный полюс.

³⁹ К документу приложена «Справка по информсообщению о злоупотреблениях на районных пунктах приема подарков в действующую армию» от 10 октября за подписью зам. зав. военным отделом МГК ВКП(б) Кулакова на имя секретаря МГК ВКП(б) В.К. Павлюкова: «Городской комиссией проведена проверка состояния учета подарков в районных комиссиях. Факты, изложенные в информсообщении, и материалы проверки обсуждены на совещании председателей районных комиссий» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 254).

⁴⁰ Всего в приказе 19 пунктов. Опушены пункты, детально распи-сывающие, как оформить карточки, в каких случаях их выдавать, а в каких нет, и т.д.

⁴¹ Рабочим, работающим на подземных работах, а также рабочим горячих цехов предприятий черной и цветной металлургии норма хлеба устанавливается в 1000 г.

⁴² За исключением г. Кронштадт, Колпино, Пушкин, Петергоф, снабжаемых по нормам г. Ленинграда (см. приложение 2).

⁴³ Рабочим, работающим на подземных работах, а также рабочим горячих цехов черной и цветной металлургии норма хлеба устанавливается в 1000 г, мяса и мясopодуlктов – 1200 г и жиров – 600 г.

⁴⁴ Всего к приказу Наркомторга СССР № 275 было опубликовано 6 приложений (№ 5 – инструкция о порядке составления списков трудящихся на выдачу продовольственных и промтоварных карточек в предприятиях, учреждениях, учебных заведениях и домоуправлениях и о порядке ведения учета и отчетности по карточкам; № 6 – инструкция о порядке продажи товаров и обедов по карточкам. А также: правила выдачи, учета и хранения продовольственных и промтоварных карточек и положение о Бюро продовольственных и промтоварных карточек).

⁴⁵ Миллер Петр Николаевич (1867–1943) – историк, московский краевед. Родился в г. Саратове, но практически вся жизнь связана с Москвой. Учился во 2-м кадетском корпусе, затем в Александровском военном училище, которое окончил в 1888 г. Отслужив положенный срок в Осовецкой крепостной артиллерии, вышел в отставку. Вернувшись в Москву, поступил на службу в Московский почтамт. В октябре 1905 г. избран председателем Московского комитета Всероссийского почтово-телеграфного союза, а позже членом Центрального бюро союза. Был арестован, просидел три года в Бутырской тюрьме. До 1917 г. перебивался случайной работой. После Февральской революции служил Московского почтамта избрал П.Н. Миллера почт-директором. После Октября был в распоряжении НК почт и телеграфов, выполнял ответственные поручения В.Н. Подбельского.

Страстно увлеченный историей Москвы, становится активным участником научной деятельности Комиссии по изучению старой Москвы, а с 1918 г. – ее секретарем. С 1923 по 1929 г. П.Н. Миллер был председателем комиссии «Старая Москва». Кроме того, в этот период он заведовал музеем «Старой Москвы», был научным сотрудником Московского коммунального музея, председателем Комиссии по переименованию улиц Москвы. В 30-е годы работает в Государственном историческом музее, возглавляет специальную бригаду историков и археологов на строительстве московского метро.

В 1935 г. по ложному доносу попадает под следствие по обвинению в антисоветской деятельности (53-я статья). Решением Особого совещания при НКВД был приговорен к ссылке в г. Покров, но благодаря вмешательству комитета «Помощь политическим заключенным», а затем и П.А. Красикова несправедливый приговор был отменен.

С 1939 г. П.Н. Миллер – ученый-секретарь Комиссии истории Москвы в Институте истории АН СССР.

С первых дней Великой Отечественной войны П.Н. Миллер принял попытку фиксации разрушений, причиненных Москве во время немецких бомбардировок, чтобы иметь документальные доказательства вандализма фашистов. По его инициативе в Институте истории АН СССР была создана группа летописи Отечественной войны. Основная деятельность этой группы заключалась в наблюдении за повседневной жизнью москвичей в условиях военного времени, фиксации деталей изменившегося быта, настроения горожан, фактов мужества и героизма в обыденной жизни, слежение за ценами на продукты питания и предметы первой необходимости. Сотрудники группы систематически изучали разнообразную прессу, беседовали с горожанами.

Сам Петр Николаевич активно участвовал в этой работе, несмотря на свой преклонный возраст (в 1941 г. ему исполнилось 74 года). Он жил в небольшом деревянном доме в Котовском переулке, недалеко от Преображенской площади. До ближайшей станции метро «Сокольники» добирался пешком или на трамвае, которые в условиях частых воздушных тревог ходили все реже и реже и были переполнены.

Осенью, когда враг был у ворот Москвы, Институт истории был эвакуирован. Петр Николаевич не смог уехать вместе с институтом: его жена сломала ногу и находилась в больнице. Оставшись в Москве, он продолжил работу, начатую группой летописи Отечественной войны. Умер П.Н. Миллер в начале 1943 г. и был похоронен на Новодевичьем кладбище.

Предлагаемый вниманию читателей дневник П.Н. Миллера, хранящийся в Отделе письменных источников ГИМ (ф. 134, ед. хр. 177), представляет собой небольшую тетрадь в колленкоровом переплете,

заполненную мелким убористым почерком. Временные рамки дневника – с 22 июня по 12 декабря 1941 г. В надписи, сделанной на первом листе дневника, П.Н. Миллер поясняет, что продолжение находится «в другой большой клеенчатой тетради». К сожалению, эта тетрадь в фондах ОПИ ГИМ отсутствует.

Значительное место в ежедневных записях составляют выписки из сводок Совинформбюро и из периодических изданий о событиях на всех фронтах второй мировой войны (с точным указанием людских потерь и потерь техники), о международных отношениях, об отношении мировой общественности и руководителей мировых держав к войне и др.

Вашему вниманию предлагаются извлечения из дневника П.Н. Миллера, касающиеся событий, происходивших в Москве с 22 июня по 4 декабря 1941 г.

⁴⁶ 18 июля 1941 г. СНК принял постановление «О введении карточек на некоторые продовольственные товары в городах Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской обл.» (карточки вводились на хлеб, крупу, сахар, кондитерские изделия, масло, мясо, рыбу).

⁴⁷ Церковь Рождества Христова в Палашах. 1880-е гг. Сломана в 1936 г.

⁴⁸ Давыдов Н.В. (1848–1920) – юрист, автор воспоминаний «Из прошлого Москвы» (М., 1913, 1914).

⁴⁹ Очевидно, имеется в виду особняк кн. С.С. Гагарина (Поварская ул., д. 25а), ныне – Институт мировой литературы РАН, литературный музей А.М. Горького.

⁵⁰ Жиллярди (Джиллярди) Доменико (1785–1845) – итальянский архитектор.

⁵¹ Очевидно, имеется в виду памятник К.А. Тимирязеву на Тверском бульваре, близ Никитских ворот, установленный в 1923 г. (ск. С.Д. Меркулов, арх. Д.П. Осипов).

⁵² Гесс Р. – один из главных военных преступников фашистской Германии, личный секретарь Гитлера, один из организаторов подготовки и развязывания Германией второй мировой войны. В мае 1941 г. прибыл на самолете в Англию и заявил представителям английского правительства, что прибыл с предложением мира. Но выдвинул требования: признание германской гегемонии в Европе, возвращение бывших германских колоний в Африке и установление германского господства в некоторых других районах. Надеялся, что сумеет нейтрализовать Англию или склонить ее к союзу в борьбе с СССР. Был интернирован из Англии как военнопленный.

⁵³ Точилина Фекла Мартыновна (1891–1982) – домашняя прислуга, затем няня нескольких поколений семьи Ширяевых. Еще в детстве была вывезена отцом Софьи Алексеевны Ширяевой, потомственным почетным гражданином, инженером по профессии Алексеем Сергеевичем Ширяевым, из деревни Кленково Клинского уезда в дом Ширяевых на Новой Басманной (в Кленково находилось имение, приобретенное дедом С.А. Ширяевой, Сергеем Дмитриевичем, в 1859–1861 гг. – почетный городской голова).

⁵⁴ Речь идет о д. Кленково Клинского р-на Московской обл.

⁵⁵ Алексей Алексеевич – брат Софьи Алексеевны Ширяевой.

⁵⁶ Решением Исполкома Моссовета за № 35/14 от 13 сентября 1941 г. «О работе школ г. Москвы в 1941/42 учебном году» предусматривалось: «1. Установить с 15/IX с.г. начало занятий в школах г. Москвы для учащихся специальных школ (артиллерийские, военно-воздушные и военно-морские школы) и учащихся 8–10-х классов московских школ» (ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 728, л. 67). Однако буквально на следующий день, 14 сентября 1941 г., Исполком Моссовета принимает решение № 35/19 «О помощи в уборке овощей и картофеля урожая 1941 года», по сути перечеркивающее предыдущее:

«1. Обязать председателей исполкомов райсоветов и зав. районо г. Москвы направить к 19 сентября в распоряжение колхозов и совхозов Московской области сроком на 20 дней на уборку картофеля и овощей учащихся 8, 9 и 10-х классов и домашних хозяйств...» (Там же, л. 97). Предполагалось направить на уборку овощей 9775 школьников и 1875 домохозяек, т.е. всего 11 650 человек (Там же, л. 98). После возвращения старшеклассников с сельхозработ большинство из них вскоре было эвакуировано из Москвы в связи с приближением линии фронта. Так что занятия в школах проводились в течение всего нескольких дней.

1 ноября 1941 г. выходит распоряжение Исполкома Моссовета № 101 за подписью зам. председателя Исполкома Моссовета Смирновой: «В связи с прекращением занятий в школах г. Москвы предложить заведующему Мосгорно т. Орлову весь наличный состав учителей, директоров школ и заведующих учебными частями с 3 ноября 1941 г. от работы освободить и произвести с ними окончательный расчет» (ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 739 б, л. 357).

⁵⁷ Решением Исполнительного комитета Московского городского совета депутатов трудящихся за № 26/7 от 1 июля 1941 г. «О порядке эвакуации детей из г. Москвы» предусматривалось: «1. Предложить Комиссии по эвакуации детей из г. Москвы (т. Майорову) разрабатывать график эвакуации детей за двое суток до эвакуации, представляя его на утверждение Исполнительного комитета Московского совета в 12 часов дня – за двое суток до эвакуации. Такой порядок составления графика эвакуации ввести с 3 июля 1941 г. [...] 3. Уполномоченными от Московского совета по эвакуации детей назначить: в Рязанскую область – т. Смирнову (зам. председателя Мосгорисполкома), в Тульскую область – т. Орлову (Управление культурно-просветительных предприятий), в Горьковскую область – т. Петрука (Трест блочного строительства)» (ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 719, л. 22).

Решением Исполнительного комитета Московского городского совета депутатов трудящихся за № 26/48 от 4 июля 1941 г. «О расходах по вывозу школьников и детей детсадов и яслей из г. Москвы» предусматривалось: «1. Разрешить исполкомам районных советов депутатов трудящихся произвести за счет районного бюджета расходы по эвакуации детей – школьников из Москвы в соответствии с прилагаемым планом по контингентам школьников (см. приложение 1). 2. Установить стоимость содержания одного ребенка в день: по питанию 4 рубля и орграсходам 1 руб., а всего 5 руб. в день или 150 руб. в месяц (из которых 75 руб. покрываются за счет бюджета и 75 руб. – в среднем за счет родительских средств). Размер родительских взносов определить, исходя из среднего заработка на члена семьи. Установить, что матери-одиночки производят оплату на 25% ниже соответствующего разряда по шкале. 3. Ответственность за организацию и порядок вывоза детей, за порядок расчетов и дальнейшее финансирование возложить на исполкомы районных советов депутатов трудящихся. 4. Обязать горно и Горздравотдел обеспечить полностью обслуживание детей в дороге и на месте назначения педагогическим и обслуживающим персоналом, а также медицинскими работниками. 5. Обязать Горторготдел (т. Фадина) обеспечить выдачу продуктов на 5 дней при отъезде и в дальнейшем обеспечить фонды на всех вывезенных детей по установленной норме на весь срок пребывания их за городом. 6. Комплектование школьников производить по школам. Ответственность за полный порядок, правильное и всестороннее обслуживание детей в месте пребывания возложить на директоров соответствующих школ. [...] 11. Утвердить представленные горно и Горздравотделом контингенты дополнительных вывозимых детей:

а) по детсадам – 13 023 чел.; б) по яслям – 22 000 чел. (ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 719, л. 156–157).

В приложении № 1 «Число учащихся школ г. Москвы, подлежащих вывозу», отмечалось: «В школах г. Москвы в I–VI классах в текущем году обучалось: I–VI кл. – 287 316 чел.; V кл. – 78 950 чел.; VI кл. – 67 582 чел.

Итого в I–VI классах – 443 848 чел.

Учитывая, что учащиеся, выехавшие в пионерские лагеря текущим летом, остаются временно в пионерлагерях и что часть их выехала на дачи и в деревню, общая численность учащихся, подлежащих вывозу из Москвы, определится в 350 тыс. человек» (ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 719, л. 158).

⁵⁸ Решением Исполнительного комитета Московского городского совета депутатов трудящихся за № 23/9 от 8 июля 1941 г. «Об эвакуации членов семей рабочих и служащих из г. Москвы» предусматривалось: «1. В целях обеспечения безопасности населения г. Москвы эвакуировать дополнительно из г. Москвы членов семей рабочих и служащих в Пензенскую, Горьковскую, Челябинскую области, Чувашскую, Марийскую, Татарскую, Удмуртскую и Башкирскую АССР и Кустанайскую область Казахской ССР. 2. Обязать райисполкомы произвести эвакуацию в 1-ю очередь семей рабочих оборонных заводов, неработающего населения, служащих женщин с двумя детьми и

грудными детьми. 3. Обязать райисполкомы закончить эвакуацию в 5-дневный срок». [...] (ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 720, л. 45).

Решением Исполнительного комитета Московского городского совета депутатов трудящихся за № 28/27 от 9 июля 1941 г. «О дополнительной эвакуации членов семей рабочих и служащих из г. Москвы» предусматривалось: «1. Изменить порядок эвакуации членов семей рабочих и служащих из г. Москвы, обязав председателей райсоветов с 18 июля организовать совместно с предприятиями и учреждениями эвакуацию членов семей рабочих и служащих по предприятиям и учреждениям г. Москвы. 2. Выделяемые Московскому совету 1000 вагонов для эвакуации членов семей рабочих и служащих и для граждан, желающих выехать из Москвы в индивидуальном порядке, предоставлять в распоряжение райсоветов для эвакуации семей рабочих и служащих. 3. Поезда и пароходы с эвакуируемыми направлять в Чувашскую, Башкирскую, Марийскую, Мордовскую, Татарскую и Удмуртскую АССР и в Горьковскую, Молотовскую, Свердловскую, Челябинскую, Омскую, Новосибирскую, Тамбовскую, Пензенскую, Чкаловскую области и Казахскую ССР. 4. Перевозку производить по билетам, приобретаемым эвакуируемыми за их счет, разрешив предприятиям и учреждениям организовать коллективную покупку билетов на поезда по железнодорожному и водному транспорту. Перевозку членов семей военнослужащих, получающих пособие от государства, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. производить бесплатно по особым удостоверениям, выдаваемым Моссоветом. 5. Наряду с эвакуацией членов семей рабочих и служащих в организованном порядке железнодорожным и водным кассам при эвакуационных пунктах производить продажу железнодорожных и водных билетов гражданам, желающим выехать из Москвы в индивидуальном порядке в области, расположенные на восток от Москвы, кроме Куйбышевской и Саратовской областей» (ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 721, л. 167).

Распоряжением № 6 Исполнительного комитета Московского городского совета депутатов трудящихся от 25 июля 1941 г. устанавливался следующий порядок работы аппарата комиссии по эвакуации населения г. Москвы: «1. Вместо ранее существовавших 25 железнодорожных касс на эвакуационных пунктах открыть с 24.VII.-с.г. еще дополнительно 25 касс, т.е. в каждом районе должно работать две кассы. В соответствии с указанием НКПС прекратить продажу железнодорожных билетов населению на вокзалах. [...] 9. Создать специальную группу по организации эвакуации детских учреждений в составе: тт. Федоровской (нач. группы), Гребенщиковой (зам. нач. группы), Лебедевой и Орлова. Поручить группе в однодневный срок закончить прикрепление детдомов, домов младенцев и других детских учреждений, подлежащих вывозу, к областям и районам и обеспечить вывоз детей не позднее 28.VII.-с.г.» [...] (ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 739 а, л. 245–246).

⁵⁹ Решением Исполнительного комитета Московского городского совета депутатов трудящихся за № 36/19 от 21 сентября 1941 г. «О временном запрещении въезда эвакуированных лиц из г. Москвы» предусматривалось: «1. Запретить въезд в Москву лиц, эвакуированных из г. Москвы, впредь до особого распоряжения Московского совета. Лицам, самовольно возвращающимся в Москву, продовольственных карточек не выдавать. 2. Предложить начальнику Управления милиции г. Москвы т. Романченко запретить пропуску эвакуированных лиц, самовольно вернувшихся в г. Москву, до особого разрешения Московского совета. 3. Разрешить родственникам и знакомым эвакуированных лиц из г. Москвы посылать посылки эвакуированным с теплой одеждой, бельем и обувью весом до 8 кг» (ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 729, л. 170).

⁶⁰ Железнодорожная ветка «Салиногорский тупик», близ станции Узловая Тульской области, вела к каменноугольным шахтам.

⁶¹ В школе № 475 работает музей истории. В нем собраны уникальные материалы об учителях и учащихся, начиная с 1930-х гг., документы и воспоминания о периоде Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В школе проводятся традиционные встречи с учителями и выпускниками школы военного периода. Такая встреча учащихся 5-го класса состоялась 5 мая 2000 г. с Раисой Борисовной Сидоровой. Несмотря на преклонный возраст и болезни, она с большим желанием общалась с детьми, рассказывала им о тревожном и трагическом периоде войны, о том, как мужественно вели себя ее

воспитанники вдали от Москвы. Учащиеся слушали ее с большим вниманием, задали много вопросов. После этой встречи учащиеся написали о своих впечатлениях: «Мы в восторге от рассказа этой старенькой и хрупкой бабушки»; «Она рисковала своей жизнью, спасая детей»; «В этой бабушке живет боевой дух»; «Нам очень понравилась она и ее рассказ». Эти отзывы также являются документами экспонатами музея.

⁶² Из Тульской области дети, вывезенные из Москвы, эвакуировались также и в другие места. Ученица 5-го класса Тамара Лукина, потерявшая мать и не получавшая писем от отца-фронтовика, писала в 1945 г.: «...От Тулы мы ехали на поезде. Немецкие самолеты преследовали и пытались разбомбить нас. Но бомбы падали в стороне от железной дороги. При подлетах самолетов поезд резко останавливался. Мы выбегали из вагонов, прятались в лесу. Когда приехали на место, нас разместили в интернате. Зимой было холодно, все время хотелось кушать. 27 июля 1942 г. мама нашла меня и взяла домой. От папы вестей нет. Он на фронте, связист, сержант».

А вот что писала о своем пребывании в эвакуации ученица 6-го класса 31-й школы Фрунзенского района Нина Сулова: «Я не знала, как скрывают, собирают картофель, как выпалывают сорняки, как молотят, косят и т.д. Я научилась всему этому в колхозе. Одним словом, как говорят, была белоручкой, а теперь умею все делать, быть полезной во всем».

⁶³ Сокольнический район «отличился» и чуть позже. В информационном сообщении оргинструкторского отдела МГК ВКП(б) отмечалось: «В Сокольническом районе 9/VI с.г. с эвакуантов было направлено на станцию Митьковская Окружной железной дороги для отправления из Москвы 2300 человек женщин и детей; прибывшие на станцию женщины и дети ожидали посадки около 5 часов. В 22 ч 9/VI посадка была произведена, но эшелон до сих пор не отправлен, что вызывает большое недовольство среди ожидающих отправки женщин».

Особое недовольство и возмущение вызывает такой факт: из числа прибывших на станцию остались не размещенными в эшелон 350 человек женщин и детей за недостатком вагонов. Эти женщины до сих пор сидят в ожидании вагонов на станции под открытым небом на солнцепеке. На станции нет буфета и нет достаточного количества воды. С присланными агитаторами женщины не хотят разговаривать, выражая свое возмущение плохой организацией эвакуации. Некоторые из женщин забирают вещи и детей и уходят, с озлоблением заявляют, что они больше не пойдут на эвакуант и никуда не поедут из Москвы» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 195).

⁶⁴ Неважно обстояли дела с размещением детей и в Желтухинском районе Рязанской области. В информационном сообщении оргинструкторского отдела МГК ВКП(б) от 16 июля 1941 г. отмечалось: «Советский район эвакуировал организованно детей школьного возраста (школа № 129) в Желтухинский район Рязанской области».

В своих письмах к родителям дети жалуются на то, что их плохо кормят, в связи с чем имеются случаи, когда ребята убегают оттуда. Ученица К. пишет своей матери: «Я живу очень плохо, все время голодная. Очень скучно. Многие убегают, но их ловят. В общем, жить очень плохо. Мама, если можно, пришли денег... Мама, я очень прошу тебя, если будет возможно, взять меня отсюда».

К.Н. пишет: «...Мама, мне очень тут плохо, приезжай за мной. Мама, очень много уехало и убежало. Вода здесь плохая и грязная. Если ты за мной не приедешь, то я убегу. Мама, пришли денег – рублей 10. Мама, приезжай за мной обязательно. Бебка убежала с 4 девочками, у них было 120 рублей... Мама, если бы ты посмотрела на меня, как я исхудала».

Ученица Б. пишет: «Здравствуй, дорогая мамочка! Я тебя прошу, одну тебя, возьми меня отсюда. А то тут очень плохо. Мамочка, сейчас одни девочки собираются бежать в Москву. Мамочка, бери меня отсюда, а то я сейчас плачу и думаю, а вдруг кто-нибудь напишет, что меня не возьмете. Мамочка, если Садко не с кем оставить, оставь его Мане, только возьми меня отсюда...»

Ученица В. в письме своей подруге Лидии К. пишет: «Здравствуй, дорогая Лидочка. Правильно ты сделала, что не поехала сюда. Лидочка, кормят очень плохо, даже черного хлеба вволю не дают. Лидочка, миленькая, спим на полу... Ходим на поле полоть

колючки, у меня все руки болят. Лидочка, когда я писала, то плакала, невозможно...»

Все эти письма получены в партком завода № 1 им. Авиакима, адресованные рабочим этого завода, дети которых учатся в школе № 129. Подобных писем прислано много.

Сейчас Советский РК ВКП(б) направляет в Желтухинский район для проверки действительного положения дела на месте и принятия необходимых мер представителя РК ВКП(б) и райисполкома» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 68, л. 197).

Очевидно, питание эвакуированных детей было налажено. По крайней мере, в заявлении зав. Рязанским областным отделом народного образования Вислова от 9 августа 1941 г. на имя секретаря МК и МГК ВКП(б) Щербаква А.С. говорится уже о совершенно других проблемах, связанных с проживанием в Рязанской области детей, эвакуированных из Москвы: «В Рязанской области размещены эвакуированные из Москвы школьники в количестве 60 770 человек. Остается немного времени до начала учебного года и до зимы, а целый ряд вопросов, связанных с пребыванием московских школьников в Рязанской области, остаются не решенными».

1) Для полного охвата обучением в области необходимо открыть дополнительно 680 классов (комплектов). Это потребует более миллиона рублей денег. Требуется учебники и тетради.

2) Помещения, в которых размещены московские школьники, требуют приспособления их к зиме. Необходимы средства и некоторые строительные материалы: стекло, гвозди и др.

3) Эвакуированных школьников необходимо на зиму обеспечить теплой одеждой и обувью. До сих пор только отдельные интернаты занимаются этим вопросом: связываются с родителями и привозят от них теплую одежду и обувь, а большинство этим вопросом не занимаются.

4) В населенных пунктах, где размещены эвакуированные школьники, нет электрического освещения. Освещение вторых и третьих смен занятий учащихся, освещение общежитий, столовых и т.д. будет производиться керосиновыми лампами. Это потребует завоза в область керосина, керосиновых ламп, ламповых стекол, фитилей.

Этими важнейшими вопросами в Московском совете серьезно не занимаются, и я прошу Вас оказать нам помощь в этих вопросах.

Далее, для размещения эвакуированных московских школьников на средства колхозов, сельских Советов изготовлены топчаны на сумму 536 000 рублей. Рязанский Исполком областного совета неоднократно просил погасить эту задолженность, но это до сих пор не сделано. Зам. председателя Моссовета т. Смирнова, вместо разрешения этого вопроса по существу, ведет разговоры о том, что в ряде мест изготовлены плохие топчаны, т.е., по просту говоря, торгуются.

Не упорядочены вопросы финансирования интернатов. Исполком Рязанского областного совета депутатов трудящихся считает, что финансирование интернатов эвакуированных детей необходимо проводить через органы Наркомфина» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 14, л. 230–231).

Большинство вопросов, поставленных в заявлении Вислова, были решены. В справке по письму заведующего Рязанским областным отделом народного образования т. Вислова, подготовленной секретарем МК ВКП(б) Яковлевым для секретаря МК и МГК ВКП(б) т. Щербаква А.С. от 2 сентября 1941 г., отмечалось: «По сообщению заместителя председателя Моссовета т. Смирновой, деньги на проведение необходимого ремонта интернатов и на уплату за изготовленные топчаны переведены».

Теплая одежда и обувь в большинстве районов детьми уже получены.

Проект решения об упорядочении обслуживания детей в интернатах и финансирование их через Наркомфин подготовлен Моссоветом и представлен в Совнарком РСФСР» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 14, л. 234).

⁶⁵ Антипов Иван Васильевич (1897–1968) – в 1939–1950 гг. управляющий делами МК и МГК ВКП(б).

⁶⁶ Кудрявцев Василий Николаевич (1899–1982) – в августе 1939 г. – августе 1942 г. секретарь Исполкома Моссовета.

⁶⁷ Соколов Иван Михайлович (1903–1978) – в ноябре 1940 г. – мае 1946 г. секретарь МГК ВКП(б).

ЧАСТЬ II

¹ Двухдневная научная конференция, посвященная 25-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, состоялась в октябре 1966 г. в Центральном Доме Советской Армии. В ней участвовала большая группа ученых, преподавателей вузов, бывших партийных и советских работников – участников обороны Москвы. Материалы конференции были опубликованы в 1968 г. в сборнике «Беспримерный подвиг» под грифами Института истории Академии наук СССР, Института военной истории Министерства обороны СССР и Института истории партии МГК и МК КПСС.

² Первоначально маршал Г.К. Жуков не значился в списке выступающих на конференции. Основным докладчиком на ней планировался маршал И.С. Конев. Организаторы конференции (МГК и МК КПСС, Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота) «забыли» даже прислать бывшему командующему Западным фронтом приглашение на конференцию. Оно было прислано маршалу по его просьбе Институтом истории партии МГК и МК КПСС, с которым он тесно сотрудничал при подготовке только что выпущенной книги воспоминаний «Битва за Москву».

И.С. Конев, узнав о присутствии Г.К. Жукова, сказался больным, и его, как докладчика, заменил В.Д. Соколовский.

После многолетней опалы, инициированной Н.С. Хрущевым на октябрьском (1957) пленуме ЦК КПСС, Г.К. Жуков еще публично не выступал. И многочисленные требования пригласить маршала в президиум, а затем и предоставить ему слово вызвали среди руководителей конференции определенное замешательство. Обратились к Г.К. Жукову. «Я – солдат, дадут слово – выступлю», – ответил он. «Слово» ему дали, оно продолжалось минут 25 без использования какого-либо печатного текста, неоднократно сопровождалось бурными аплодисментами. Доволен был и маршал. «Большое спасибо, – говорил он после окончания конференции, – наговорился за целые десять лет». А на слова первого секретаря МГК КПСС Н.Г. Егорычева: «До встречи в Кремле» (подразумевалось торжественное заседание, посвященное 25-летию Московской битвы), – не без юмора отреагировал: «Встретимся, если пригласить не забудете».

В доработанном и значительно отредактированном варианте это выступление вошло в книгу «Беспримерный подвиг. Материалы научной конференции, посвященной 25-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой» (М., 1968).

В настоящем издании печатается неправленая стенограмма выступления прославленного маршала – текст пусть стилистически не всегда гладкий, однако сохранивший ряд острых формулировок, смягченных, а порой и «вычищенных» при редактировании. Ниже также публикуются неправленные стенограммы ряда других выступлений.

³ Г.К. Жуков вступил в командование Ленинградским фронтом 10 сентября 1941 г.

⁴ Миронов Н.М. – во время битвы за Москву начальник политуправления МВО.

⁵ Штаб Западного фронта располагался в начале октября 1941 г. на станции Касня, затем в дер. Столбы (3 км восточнее Гжатска), с 11 октября – в пос. Красновидово (12 км западнее Можайска). Через несколько дней штаб переехал в Алабино (около железнодорожной станции, в Алабенских лагерях), 15–20 октября находился в районе Перхушкова (30 км западнее Кремля). В 15 ч. (ср. Власиха (2 км севернее Перхушкова) Г.К. Жуков разместил командный пункт фронта, второй эшелон штаба – в Барвихе (в бывших дачах А.М. Горького и В.В. Куйбышева и др.), а запасный командный пункт фронта вернул в Москву (на станцию метро «Белорусская» и в здание одноименной гостиницы). Позднее запасный КП начали готовить в районе Орехова-Зуева, но с 7 ноября эту работу свернули.

В результате этих, правда, вынужденных перемещений противник был введен в заблуждение, и на ежедневных отчетных картах генштаба сухопутных войск Германии «Лаге ост» положение командного пункта Западного фронта давалось не в Перхушкове, а в районе Владимира, т.е. с ошибкой в 220 км (Московская битва 55 лет спустя: исторический и музейный аспекты. М., 1997. С. 19).

⁶ Дивизия в августе – сентябре была перевооружена, и никаких польских винтовок уже не было (см., например, сводку дивизии о ее вооружении на 4 августа 1941 г. – Ополчение на защите Москвы. Документы и материалы. М., 1978. С. 145).

⁷ Генерал-майор А. Кондратьев был начальником штаба 33-й армии, кроме того, 5-я дивизия входила в состав 33-й армии, а не 24-й.

⁸ В стенограмме опечатка: бригадный комиссар А.Н. Антропов был комиссаром 5-й дивизии (113-й сд) и скончался от ран 18 октября 1941 г. Генерал-майор И.А. Пресняков был расстрелян в офицерском концлагере «Флоссенбург» в 1943 г. за подпольную антифашистскую деятельность (Ополчение на защите Москвы. С. 214).

⁹ Имеется в виду 303-я сд.

¹⁰ Имеется в виду 44-я армия.

¹¹ Генерал-лейтенант М.Ф. Лукин командовал войсками, окруженными под Вязьмой. Был тяжело ранен и попал в немецкий плен, где вел себя исключительно мужественно.

¹² Войска 16-й армии, за исключением ее штаба, оказались в «Вяземском котле».

¹³ Жаворонков В.Г. – секретарь Тульского обкома ВКП(б) в 1941 г., один из участников конференции.

¹⁴ Серов Иван Александрович (1905–1990) – в феврале – июле 1941 г. 1-й зам. наркома ГБ СССР. В июле 1941 г. по февраль 1947 г. зам. наркома (министр) внутренних дел СССР. В октябре 1941 г. – январе 1942 г. начальник охраны НКВД Московской зоны.

¹⁵ Абакумов Виктор Семенович (1908–1954) – в феврале 1941 г. – апреле 1943 г. зам. наркома внутренних дел СССР. Одновременно в июле 1941 г. – апреле 1943 г. начальник Управления особого отдела НКВД СССР.

¹⁶ Мехлис Лев Захарович (1889–1953) – в 1940–1946 гг. нарком Госконтроля СССР. Одновременно в 1941–1942 гг. зам. наркома обороны СССР, начальник ГлавПУ РККА.

¹⁷ Текст перевода предваряют следующие слова: «Среди документов, найденных после занятия нашими частями дер. Попково Сухиничевского района Смоленской области, был обнаружен дневник немецкого ефрейтора, позже унтер-офицера Ойгена Зайболда (ПС № 18860). Дневник является третьем по счету, который написал Зайболд во время войны».

В настоящем издании приводится перевод наиболее интересных мест дневника.

¹⁸ Научная конференция, посвященная 30-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, состоялась 28–29 октября 1971 г. в Центральном Доме Советской Армии. В ней участвовали работники Военно-научного управления Генштаба, сотрудники Института военной истории Министерства обороны СССР, Института истории Академии наук СССР, Московского городского общества «Знание», военачальники, бывшие партийные, советские и комсомольские работники. С докладом на конференции «Великая битва под Москвой и ее историческое значение» выступил бывший командующий Западным и Калининским фронтами Маршал Советского Союза И.С. Конев. Материалы конференции не были опубликованы.

¹⁹ В справке штаба МЗО четко сказано, что 2-я Московская сд сформирована из мобилизованных через райвоенсоветы (Ополчение на защите Москвы. С. 117).

²⁰ О.И. Казарцева была награждена медалями «За оборону Москвы» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

²¹ По решению Молотовского РК ВКП(б) О.И. Казарцеву назначили комсоргом швейной фабрики им. Клары Цеткин.

²² Письмо получено с сопроводительной запиской командования УПВС-5 Западного фронта о направлении материала анонимного содержания в адрес секретаря МК ВКП(б) А.В. Ильина.

²³ В частности, 29 октября принимается решение Исполкома Мособлсовета о мобилизации на строительство 3-й линии обороны г. Москвы трудящихся Ухтомского, Ленинградского, Балашихинского, Бронницкого, Виноградовского, Раменского, Воскресенского, Егорьевского райсоветов и Егорьевского, Перовского и Люблинского горсоветов. Этим решением предписывалось «направить не позднее 31 октября с.г. на место производства работ 54 тыс. человек колхозников, рабочих, не занятых на производстве танков, боеприпасов и вооружения; служащих учреждений и предприятий» (ЦГАМО, ф. 2157, оп. 8, д. 2, л. 1).

ПРИМЕЧАНИЯ

²⁴ В справке секретаря МК ВКП(б) по строительству и строительным материалам А.В. Ильина в особый сектор МК ВКП(б) по письму Управления военно-полевого строительства № 5 от 14 ноября 1941 г. отмечалось, что «прокуроры районов за самовольный уход населения с трудового фронта привлекли к ответственности: по Лопасненскому району – 10 человек, Подольскому – 5 человек и др. Об этом поставлен в известность военный комиссар УВПС-5 фронта т. Роланов» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 187, л. 49).

²⁵ Опул. в сб.: Москва военная. М., 1995. С. 98.

²⁶ Сидоров Аркадий Лаврович (1900–1966) – историк, доктор исторических наук, профессор; автор работ по экономической истории России начала XX в.; проректор МГУ (1948–1952), директор Института истории АН СССР (1953–1959).

²⁷ В другом фрагменте воспоминаний автор пишет, что его жена ушла из Москвы 16 октября (ЦАОДМ, ф. 157, оп. 1, д. 523, л. 30).

²⁸ Второй этап немецкого наступления на Москву начался 15 ноября.

²⁹ Пантелеев Иван Яковлевич – член КПСС с 1928 г., заслуженный деятель науки и техники РСФСР, доктор геолого-минералогических наук, профессор.

³⁰ Исполком Моссовета 7 октября 1941 г. издал распоряжение № 46 «О размещении детских интернатов-школ в Саратовской области», которым утверждался представленный горно план перемещения детских интернатов-школ из Тульской области в Саратовскую область. Для организации перевозки детей предусматривалось «командировать в качестве уполномоченных Московского совета: т. Орлову Е.А. (Управление культ.-просвет. предприятий), т. Быковского А.А. (зам. зав. Мосгорона), т. Охалкина А.А. (директора городского Дома пионеров), а также предлагалось заведующим горно выехать 7 октября в районы Тульской области для оказания помощи по переводу детских интернатов». Были утверждены начальники эшелонов: а) эшелона № 1 – т. Охалкин А.А., б) эшелона № 2 – т. Быковский А.А. (ЦИАМ, ф. 150, оп. 1, д. 739 а, л. 163).

13 октября 1941 г. издано распоряжение № 54 Исполкома Моссовета об эвакуации 14 октября 1941 г. «детских интернатов из районов Рязанской области в Молотовскую – 12 тыс., Горьковскую – 6 тыс. и Саратовскую – 2 тыс.» (ЦМАМ, ф. 150, оп. 1, д. 739 а, л. 145).

Сведения о количестве детей, вывезенных из г. Москвы, по состоянию на 1 декабря 1941 г.

Области	Школьные интернаты		Дошкольные интернаты		Детские дома		Всего		Кроме того, интернаты спец. школ	
	Учреждения	Дети	Учреждения	Дети	Учреждения	Дети	Учреждения	Дети	Учреждения	Дети
Горьковская	29	2495	1	100	–	–	30	2590	–	–
Ивановская	2	298	–	–	–	–	2	298	–	–
Кировская	1	100	1	23	–	–	2	123	–	–
Молотовская	160	9714	–	–	13	1203	173	10 917	–	–
Новосибирская	–	–	–	–	–	–	–	–	3	1465
Ямская	–	–	–	–	6	774	6	774	2	810
Пензенская	1	70	1	65	3	409	5	544	–	–
Саратовская	55	4195	–	–	1	120	56	4315	–	–
Свердловская	–	–	1	87	–	–	1	87	–	–
Челябинская	25	2219	3	188	5	771	33	3178	–	–
Чкаловская	1	130	–	–	–	–	1	130	–	–
Башкирская	–	–	1	68	6	962	7	1030	–	–
Мордовская АССР	1	82	1	122	–	–	2	204	–	–
Марийская АССР	8	515	–	–	–	–	8	515	–	–
Татарская АССР	6	657	4	305	19	2385	29	3347	–	–
Удмуртская АССР	1	70	–	–	–	–	1	70	–	–
Чувашская АССР	–	–	1	64	–	–	1	64	–	–
Алтайский край	–	–	–	–	–	–	–	–	1	510
Красноярский край	–	–	–	–	–	–	–	–	1	460
Казахская ССР	50	2680	1	50	–	–	51	2730	–	–
Узбекская ССР	–	–	–	–	1	170	1	170	–	–
В пути	2	215	1	200	–	–	3	415	–	–
Всего	342	23 440	16	1272	54	6794	412	31 506	7	3245

ЦМАМ, ф. 528, оп. 1, д. 822, л. 26.
Копия.

³¹ Под специальными мероприятиями подразумевалось уничтожение предприятий и других объектов в случае захвата столицы гитлеровскими войсками.

³² Несколько днями позже, 14 октября 1941 г., зам. наркома госбезопасности Б.З. Кобуловым была подготовлена «Справка по специальным мероприятиям», включавшая еще 9 «спецобъектов»: «Елена» (Елоховский собор), «Мося» (гостиница «Москва»), «Батя» (Большой театр), «Охотник» (Дом СНК СССР), «Полина» (гостиница «Метрополь»), «Настя» (гостиница «Националь»), «Арктика»

(немецкая кирка), «Вася» (храм Василия Блаженного), «Спиридон» (особняк НКВД) (ЦА ФСБ РФ). Впоследствии зам. начальника 1-го Главного управления НКВД СССР, начальник особой группы при НКВД СССР П.А. Судоплатов вспоминал, что, разрабатывая этот план минирования, они «исходили из того, где противник может обосноваться, где он может демонстрировать свою силу или, скажем, отмечать свою победу над Москвой... Конечно, каждый случай такого минирования согласовывался с правительством» (Москва военная. 1941–1945. М., 1995. С. 103).

³³ Еще в сентябре 1941 г. вынесено решение Исполкома Моссовета № 34/8 «О расходах по эвакуации архива отдела ЗАГС г. Москвы», которым постановлялось:

«1. Утвердить смету расходов по эвакуации архива отдела ЗАГС г. Москвы в сумме 42,9 тыс. руб. Средства на эту цель выделить из городского бюджета за счет лимита управленческих расходов.

2. Обязать начальника Управления автогрузового транспорта т. Гобермана обеспечить необходимое количество автомашин для перевозки архивных материалов отдела ЗАГС г. Москвы» (ЦММ, ф. 150, оп. 1, д. 727, л. 29).

³⁴ 8 мая 1942 г. секретарь МГК И.М. Соколов сообщил начальнику 8-го отдела штаба МВО т. Кочешкову: «На Ваш запрос о наличии шифротелеграмм за 1941 г. № 5621 от 24/IX и 6188 от 5/IX сообщая, что все документы, находящиеся в МК ВКП(б), 15 октября были уничтожены» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 166, л. 64).

³⁵ Шверник Николай Михайлович (1888–1970) – в 1930–1944 гг. – 1-й секретарь ВЦСПС, одновременно в 1938–1946 гг. председатель Совета Национальностей ВС СССР. В июле – декабре 1941 г. председатель Совета по эвакуации. С июня 1942 г. председатель Комиссии по эвакуации. В 1942–1945 гг. председатель Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

³⁶ План завизирован председателем Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР и уполномоченным ГКО по науке С.В. Кафтановым.

³⁷ Кафтанов Сергей Васильевич (1905–1978) – в декабре 1937 г. – апреле 1946 г. председатель Комитета по делам высшей школы при СНК (СМ) СССР.

³⁸ Косыгин Алексей Николаевич (1904–1980) – в 1940–1946 гг. зам. председателя СНК СССР. В 1941 г. зам. председателя Совета по эвакуации; возглавлял специальную группу по эвакуации промышленности, а также был уполномоченным ЦК ВКП(б) по проведению эвакуации из Москвы и Московской области.

³⁹ 25 октября 1941 г. издается распоряжение № 75, которым Управлению по делам искусств предлагалось «в связи с эвакуацией ряда театров Моссовета из г. Москвы и сокращением объема работы подсобных театральных предприятий... временно закрыть Центральную театральную кассу, Мостеакопостом, Мостеаснаб и Московский дом художественной самодеятельности» (ЦММ, ф. 150, оп. 1, д. 739 а, л. 80).

⁴⁰ Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) – в апреле 1938 г. – марте 1942 г. нарком путей сообщения СССР, в июне 1938 г. – мае 1944 г. заместитель председателя СНК СССР, в феврале 1942 г. – сентябре 1945 г. член ГКО.

⁴¹ Журавлев Михаил Иванович (1911–1976) – в 1941–1948 гг. начальник УНКВД – УМВД Московской области.

⁴² В справке зам. зав. отделом авиационной промышленности МК ВКП(б) Е. Тарасова от 28 ноября 1941 г. на акт работников завода № 468 НКАП (вх. № 5599 от 23/X-1941 г.) отмечалось: «По заявлению зам. наркома авиационной промышленности т. Хруничева оставшиеся материалы и оборудование на заводе № 468 наркоматом будут вывезены. Партколлектив при МК ВКП(б) копия указанного акта направлена в Свердловский обком ВКП(б) о привлечении к партийной ответственности начальника филиала завода № 468 т. Г., начальника отдела кадров т. Ч. и парторга завода т. Щ., допустивших указанные в акте безобразия» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 175, л. 246).

⁴³ 24 октября 1941 г. распоряжением Мосгорисполкома за № 73 музей был временно закрыт (ЦММ, ф. 150, оп. 1, д. 739 а, л. 86). 18 марта 1942 г. распоряжением Исполкома Моссовета за № 323 было предложено «возобновить с 20 марта 1942 г. работу Музея истории и реконструкции Москвы по историческому отделу в его эксклюзивной части...» (ЦММ, ф. 150, оп. 1, д. 771 б, л. 274).

⁴⁴ О.И. Казарцева вспоминает, что в конце октября 1941 г. о «тревожных событиях 16–18 октября свидетельствовали лишь регулярные партийные собрания на фабрике с персональными делами коммунистов, уничтоживших тогда свои партийные билеты. Этот вопрос не сходил с повестки дня даже в январе – феврале 1942 г. Обсуждение проходило строго, но в целом объективно. Особенно запомнился такой факт. Одна очень хорошая работни-

ца повезла своего ребенка в Тульскую область к родителям. Их село захватили немцы. Работница, закопав партийный билет, с большим трудом вернулась в Москву и попросила партийную организацию ходатайствовать перед райкомом о выдаче ей нового документа. Выслушали ее с большим сочувствием и не только поддержали просьбу, но даже, не в пример другим, не объявили никакого взыскания».

⁴⁵ Шахурин Александр Иванович (1904–1975) – в январе 1940 г. – январе 1946 г. нарком авиационной промышленности СССР.

⁴⁶ Микоян Анастас Иванович (1895–1978) – в июле 1937 г. – феврале 1955 г. зам. председателя СНК (СМ) СССР, в ноябре 1938 г. – марте 1949 г. нарком (министр) внешней торговли СССР, в феврале 1942 г. – сентябре 1945 г. член ГКО.

⁴⁷ См. также распоряжения Мосгорисполкома № 65 и 71 от 20 октября 1941 г. (ЦММ, ф. 150, оп. 1, д. 739 а, л. 94, 109).

⁴⁸ Шадрин Дмитрий Николаевич (1906–?) – в августе 1941 г. – мае 1943 г. зам. начальника 1-го отдела НКВД СССР.

⁴⁹ Меркулов Всеволод Николаевич (1895–1953) – в феврале – июле 1941 г. нарком ГБ СССР, в июле 1941 г. – апреле 1943 г. 1-й зам. наркома внутренних дел СССР.

⁵⁰ 28 октября 1941 г. было издано распоряжение Мосгорисполкома, которым Мосгорно предлагалось «открыть два детских дома: один – школьного и один – дошкольного типа для временно пребывающих детей, установив контингент детей 100 человек в каждом детском доме. [...]» (ЦММ, ф. 150, оп. 1, д. 739 а, л. 58.)

⁵¹ Вероятно, просьба Исполкома Моссовета была удовлетворена. В фондах ЦАОДМ отложился следующий документ: «г. Ногинск, Горком обороны. Сообщается постановление ГОКО № 834 с от 25 октября 1941 г.: «Первое: образовать Комитет по эвакуации в глубь страны из районов прифронтовой полосы продовольственных запасов, запасов мануфактуры, текстильного оборудования и сырья, кожевенного оборудования и сырья, оборудования холодильников, оборудования обувных, швейных, табачных фабрик и мыловаренных заводов, табачного сырья и махорки, мыла и соды в составе: Микоян, председатель, Косыгин, Каганович, Смирнов, Зотов, Шашков. Второе: обязать Комитет проводить эвакуацию всеми средствами: железными дорогами, водным транспортом, автомобилями и подводами. Третье: обязать Комитет представить 26 октября план эвакуации грузов, перечисленных в пункте первом. Председатель Государственного Комитета Обороны И. Сталин» (ЦАОДМ, ф. 128, оп. 1, д. 92, л. 4, 4 об.). В ГАРФ же сохранился «План ежесуточной подачи барж для эвакуации оборудования, материалов и продуктов из г. Москвы на 26, 27 и 28 октября 1941 г.» с резолюцией в левом верхнем углу документа: «За. А. Косыгин». Согласно этому плану в сутки выделялось 6 барж: 2 – Наркоммясомулпрому («для вывоза масла, жиров и др. продуктов»), 1 – Наркомлегпрому СССР («для вывоза готовой продукции»), 1 – Наркомчермету («для вывоза металла»), 1 – Наркомтекстилю СССР («для вывозки готовой продукции») и 1 – Наркомпищепрому СССР («под концентраты и оборудование») (ГАРФ, ф. Р-6822, оп. 1, д. 461, л. 123).

⁵² Лихачев Иван Александрович (1896–1956) – в 1940–1950 гг. директор Московского автомобильного завода, в 1939 г. нарком машиностроения СССР.

⁵³ Медведев Федор Елисеевич (род. в 1915 г.) – к началу войны и по октябрь 1941 г. 1-й секретарь Коминтерновского РК ВЛКСМ г. Москвы. С октября 1941 г. по март 1943 г. – комсомольский руководитель подполья в Москве. Впоследствии на руководящей комсомольской, партийной, профсоюзной, журналистской работе («Московский комсомолец», «Советские профсоюзы», «Профсоюзная жизнь»). С 1966 г. – зам. председателя Совета ветеранов Московского комсомола; автор и соавтор 12 книг.

⁵⁴ Распоряжением Мосгорисполкома за № 48 от 8 октября 1941 г. «О начале отопительного сезона 1941/42 г. в г. Москве» предписывалось:

«1. Установить начало отопительного сезона 1941/42 г. с 15 октября 1941 г.

Разрешить по мере необходимости, в зависимости от температуры, производить отопление больниц, школ, рабочих общежитий и жилых домов с 10 октября 1941 г.

2. Обязать управляющих домами, комендантов зданий и руководителей предприятий и учреждений отопление домов и зданий, на основании решения Исполнительного комитета Московского совета от 12 сентября с.г., в первую очередь производить топливными отходами (корье, щепы, пень, опилки и т.п.) и топливом, полученным по самозаготовкам. [...]» (ЦМММ, ф. 150, оп. 1, д. 739 а, л. 160).

⁵⁵ Руднева Стефанида Дмитриевна (1890–1989) – музыкальный педагог, основатель и руководитель студии музыкального движения «Телтахор» в Петрограде (1918–1935), методист по художественному воспитанию детей в Москве и Московской области.

⁵⁶ Фиш Геннадий Семенович (1903–1971) – советский писатель, автор сценариев кинофильмов «За Советскую Родину», «Девушка с характером»; в качестве корреспондента участвовал в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войне.

⁵⁷ Крыжановский Владимир Ильич (1881(?)–1947) – минералог, профессор геологии, ученик В.И. Вернадского; в течение многих лет хранитель коллекции Минералогического музея АН СССР, возглавляемого в послереволюционные годы А.Е. Ферсманом; после смерти А.Е. Ферсмана (1945) – директор музея.

⁵⁸ Открытым городом по международному праву называют город, который объявлен одним из воюющих государств незащищенным и поэтому не может быть театром военных действий. Во время 2-й мировой войны 1939–1945 гг. открытым городом объявлялись Париж, Рим.

⁵⁹ Самосуд Самуил Абрамович (1884–1964) – дирижер; в 1936–1943 гг. дирижер Большого театра.

⁶⁰ Голованов Николай Семенович (1891–1953) – дирижер, пианист, композитор; в 1937–1953 гг. художественный руководитель и главный дирижер Большого симфонического оркестра.

⁶¹ Ныне – Белорусский вокзал.

⁶² Дом № 9 по Садовой-Каретной принадлежал Музиль В.П., жене артиста московского Малого театра Музиля Н.И.

⁶³ Ржевская Л.Ф. – владелица женской гимназии (Садовая-Самотечная, д. 1).

⁶⁴ НКВД СССР зафиксировал «рост проявлений антисемитизма в Москве» еще раньше. В докладной записке Л.П. Берия И.В. Сталину (от сентября 1941 г.) сообщалось: «По данным НКВД, за последние дни отмечается рост проявлений антисемитизма в Москве».

В. – зам. начальника ОКС Главсмежпрома Наркомсредмаша: «Я не хочу, чтобы в результате войны победителями оказались Англия и Америка, потому что в верхних слоях опять будут евреи, так как Америка – еврейская страна, и она старается, чтобы в России господствовал еврейский капитал. Пусть лучше владеет Россией Германия и Гитлер».

Л. – инженер-плановик Главсредазстроя: «Евреи хотят оставаться в тылу и втянуть нашего брата в военную мясорубку, и это им удастся. У них свои врачи, свои коменданты и всюду свои люди, которые друг друга устраивают. Из планового отдела Наркомстроя было взято в ополчение семь здоровых молодых евреев, но все они возвратились и уехали в Сибирь. А наши русские, явные инвалиды, служат. За что ж нам воевать? За что страдать, если евреи являются действительно привилегированным классом и не хотят и сейчас воевать?»

П. – инженер Главсредазстроя: «Опасно не то, что евреи убегают от фронта, а то, что они у нас заняли командное положение в мирное время, а теперь от трусости потеряли работоспособность и портят дело».

В 1939 г., вопреки желаниям евреев, наше правительство пошло по благоразумному пути и договорилось с Германией. Но евреи повели внутри страны агитацию против этого договора, срывали его выполнение со стороны СССР, подготавливая договор с Англией. В результате мы оказались в состоянии войны с Германией.

Сделав свое гнусное дело, евреи теперь прячутся от войны, спасая свои шкуры, пользуясь для этого своими национально-кастовыми между собой отношениями. Мы все русские, и наша Красная Армия готова любой ценой не допустить немцев на нашу территорию, но отстоять нашу страну от немцев – это значит оста-

вить ее во власти евреев. «И что лучше?» – сейчас задумывается каждый командир, солдат и каждый русский».

С. – военинженер 2-го ранга: «Евреи, затеявшие эту войну и засевавшие во всех агитационных учреждениях, пытаются агитацией поднять дух нашей армии, но делают это они так неумело и так неуклюже врут, что в армии над ними смеются и их ненавидят больше, чем германцев. Мы напрасно проливаем кровь; пока в наших штабах сидят евреи, войну нам не выиграть».

Г. – инженер «Прозернопроекта» НКЗага СССР: «Скоро жидов будем резать. Шел по улице – раздолье. Зашел как-то с отцом выпить пиво – все русские. Душа радуется – очистились улицы от этой нечисти. Придет Гитлер, и я вздохну свободно. Жить с этой бандой мне надоело, пора жить уже по-человечески».

Л. – экономист финансового отдела Главвуза НКЗ СССР: «Ну, как ловко все начальство бежит, своих жен и добро перевозят подальше, шкуру спасают. Ну ничего, скоро придет время, никого не оставим – всех коммунистов и жидов перебьем. Скорей бы только приходил Гитлер, мы бы с ним договорились – эх, и поразбивали бы лбы многим, руки у меня чешутся».

А. – руководитель финансовой группы Московской конторы «Союзпроммеханизация»: «Жидов, засевавших у нас, защищать не буду. Пусть большевики и жида на своей шкуре испытают то, что раньше испытывали настоящие русские люди. Боюсь только, что жида удерут отсюда еще до прихода немцев. Они пачками уезжают из Москвы».

Щ. – бухгалтер Наркомата авиационной промышленности:

«Я не желаю и не буду защищать СССР, так как не чувствую его своей родиной. СССР не русская страна, а жидовская, и пусть они ее защищают».

С. – зам. начальника технического отдела больницы им. Боткина: «Я и народ мечтаем получить в руки оружие для того, чтобы расправиться с жидами и коммунистами. Я мечтаю о том дне, когда у меня будет винтовка и я буду бить их везде и всюду, первого я пристрелю Щ. (главврач больницы им. Боткина). Я тогда из Москвы никуда не поеду и буду здесь с ними расправляться».

Ч. – учительница немецкого языка 65-й школы Киевского района г. Москвы, в беседе сообщила: «Моя сестра мне рассказала, что на Арбатском рынке ее знакомому еврейку остановила молодая русская женщина и сказала: «Гражданка, ваши братья и сестры все уже из Москвы уехали, не пора ли и вам оставить этот город?» Еврейка ответила: «Какое мне до них дело, я работаю в Москве и буду здесь жить, я вас сейчас сведу в милицию». В это время их окружили несколько молодых людей в рабочих костюмах, и все заговорили: «Пора, пора тебе отсюда выезжать». Когда эта еврейка рассказала сослуживцам по наркомату о случившемся, то последние ей заявили: «Как будет погром еврейский, так приходите к нам спасаться, мы спрячем в своих квартирах».

В. – профессор, пенсионер: «Я не только выключила радио, когда передавали еврейский митинг, но и сегодня из-за напечатания его в «Правде» не брала газеты в руки. Евреев нет на фронтах, все они сбегали и прибегут только тогда, когда все будет сплотно. В городе масса возмущения, и все больше ненависти к евреям вызвало афиширование их, что СССР – их родина, которое показало, что евреи «захватили Россию» и их можно и нужно гнать».

С. – жена профессора: «Я ничего не боюсь, правда, мой муж – жид, но советские браки не действительны при немцах, отказаться от него я всегда смогу. Жить я буду не хуже, а лучше. Вернут мне мою землю под Смоленском, и я буду хозяйничать. Из Москвы я никуда не поеду» (ЦА ФСБ РФ).

⁶⁵ Видимо, имеется в виду линолевая кислота – бесцветная маслообразная жидкость.

ЧАСТЬ III

¹ Яснов Михаил Алексеевич (1906–1991) – в 1938–1942 г. заместитель председателя Исполкома Моссовета. В 1941–1942 г. начальник Управления оборонительного строительства при Исполкоме Моссовета.

² 9 ноября 1941 г., подведя «итоги соцсоревнования на строительстве укреплений оборонительного рубежа», Исполком Моссовета вынес решение:

«1. За успешное окончание к 6 ноября коллективами 10-го и 11-го участков работ по строительству укреплений оборонительного рубежа под Москвой: а) объявить благодарность рабочим, инженерам и техникам 10-го и 11-го оборонительных участков; б) выдать в распоряжение начальников участков № 10 и 11 т. Скакальского и т. Мерзляк по 50 тыс. руб. каждому на премирование особо отличившихся на строительстве укреплений рабочих и инженерно-технических работников; в) наградить денежными премиями: начальника 10-го участка т. Скакальского в размере – 1200 руб., зам. начальника 10-го участка по техчасти т. Кокина – 800 руб., зам. начальника 10-го участка по политчасти т. Макаревича – 800 руб., начальника 11-го участка т. Мерзляк – 1200 руб., зам. начальника 11-го участка по техчасти т. Терновского – 800 руб., зам. начальника 11-го участка по политчасти т. Подрезова – 800 руб.

2. Московский совет объявляет благодарность за образцовую работу коллективу рабочих завода «Лакокраска» и завода им. 1905 г. Краснопресненского района (1-й участок); фабрики № 5 им. Профинтерна, Всесоюзной школы техников Коминтерновского района (4-й участок); трансформаторного завода и фабрики «Красная Заря» Сталинского района (8-й участок); ватной фабрики им. Сакко и Ванцетти и завода «Клейтук» Таганского района (9-й участок); Всесоюзной с/х выставки и Кредитно-экономического института Красногвардейского района (13-й участок) и [постановляет] выдать в распоряжение начальников участков по 10 тыс. руб. для премирования особо отличившихся работников указанных предприятий и учреждений, работавших на строительстве оборонительного рубежа.

3. За успешное выполнение заданий по строительству оборонительного рубежа наградить денежными премиями начальников участков: тт. Малицкого, Тарасова и Еселева – по 1000 руб. каждому.

4. Московский совет призывает всех рабочих, служащих и инженерно-технических работников, занятых на строительстве Московского оборонительного рубежа, закрепить трудовой подъем, достигнутый в предоктябрьском социалистическом соревновании, и закончить полностью работы по строительству линии укреплений под Москвой, по превращению Москвы в крепость, неприступную для немецких захватчиков» (ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 735, л. 62–63).

³ Чадаев Я.Е. (1904–1985) – в 1940–1949 г. управляющий делами СНК (Совмина) СССР.

⁴ 3 декабря 1941 г. было подписано распоряжение № 162 Исполкома Моссовета:

«1. Определить расходы общего отдела Исполкома Московского совета по оформлению центральных площадей г. Москвы к празднованию 24-й годовщины Октябрьской революции в сумме 26,3 тыс. руб. и проведению торжественного заседания Московского совета, посвященного 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, в сумме 34,0 тыс. руб. Мосгорфинуправлению оплатить 26,3 тыс. руб. за счет ассигнований нахозполиткампании, а расходы по проведению торжественного заседания Московского совета в сумме 34,0 тыс. руб. оплатить из средств, отпущенных на проведение сессий Московского совета.

2. Разрешить районным исполнительным комитетам оплатить расходы по оформлению площадей района к 24-й годовщине Октябрьской социалистической революции в сумме до 1,0 тыс. руб. за каждый район за счет ассигнований на проведение хозполиткампаний» (ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 739, л. 153).

⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Изд. 2-е. М., 1974. Т. 2. С. 23.

⁶ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947. С. 30.

⁷ Там же. С. 39–40.

⁸ Сто военных парадов. Сборник. М., 1974. С. 131.

⁹ После обороны Красной Поляны 2-я Московская коммунистическая стрелковая дивизия стойко и мужественно сражалась на Северо-Западном фронте. Участвовала в Курской битве. После освобождения 5 августа 1943 г. Орла была удостоена почетного наименования «Орловская». Первый салют Москвы – это салют в честь 120-й стрелковой Орловской дивизии. Ее полки освобождали города и села Белоруссии, Польши, Восточной Пруссии. Впереди были Берлин и встреча с войсками США у г. Бург на Эльбе. Восемь раз дивизия отмечалась в приказах Верховного Главнокомандующего. Около 15 тыс. ее солдат, сержантов и офицеров удостоены боевых наград. 16 воинов дивизии удостоены звания Героя Советского Союза, 4 стали кавалерами ордена Славы 3 степеней.

Под руководством бывшего начальника разведки дивизии генерал-майора Николая Сергеевича Сергеева ветераны дивизии ведут большую военно-патриотическую работу, центром которой является музей боевой славы в 615-й средней школе г. Москвы. Встречи с населением в Красной Поляне, Старой Руссе, Орле, Бобруйске и в других городах и селах стали доброй традицией. И самым дорогим является для нас, ветеранов, мгновение, когда мы слышим команду: «Для встречи 2-й Московской, 129-й Орловской Краснознаменной ордена Кутузова II степени стрелковой дивизии – смирно!»

¹⁰ 78-я стрелковая дивизия (командир – генерал-майор А.П. Белобородов) в октябре 1941 г. была переброшена на Западный фронт с Дальнего Востока и с начала ноября вела упорные бои с противником на Волоколамском направлении. Первым встретился с врагом 258-й стрелковый полк под командованием подполковника Суханова и батальонного комиссара Кондратенко. Отдельные эпизоды этих боев описаны в публикуемом письме полкового комиссара Бронникова. 27 ноября 1941 г. дивизия была преобразована в 9-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

¹¹ 24 ноября немцы взяли Солнечногорск. 25 ноября командующий Западным фронтом Жуков приказал командующему 16-й армией Рокоссовскому освободить Солнечногорск и Клин. Однако наше контрнаступление не увенчалось успехом. Солнечногорск был освобожден 12 декабря 1941 г.

¹² Немецкие танкисты двигались по территории Кубинского танкового полигона, хорошо им знакомого, так как в 30-е гг. они проходили на нем подготовку.

¹³ Город Солнечногорск был оставлен нашими войсками 24 ноября 1941 г.

¹⁴ Статья была направлена в газету «Комсомольская правда» и предварялась следующим письмом: «Редакции «Комсомольской правды». В течение многих дней я восстанавливал материал о 37 гвардейцах, погибших героически при защите подступов к Москве в ноябре 1941 г. Материал о них направляю вам. И прошу поместить его в вашей газете – это будет важным событием для нашей части. Материал пишу, находясь в дороге, поэтому не исключено, что в нем будут отдельные погрешности в орфографии и, может быть, даже в стилистике. С приветом, Николай Тарабукин.

Адрес: 305 ППС, 6 Гв. Кр. МСП, Тарабукин Ник. Алекс. 27 июля 1942 г. Зап. фронт».

¹⁵ Расстояние от Истры до Москвы – 58 км.

¹⁶ К осени 1941 г. возникла реальная угроза захвата г. Москвы немецкими войсками. В этих условиях ряд офицеров госбезопасности был переведен на нелегальное положение для руководства сетью агентов-диверсантов и разведчиков в случае оккупации немцами столицы. Подготовка шла в условиях глубокой секретности. Оперативные работники получили документы с вымышленными биографическими данными, поселились на конспиративных квартирах, где были созданы запасы оружия, взрывчатки, продуктов. Показательно, что публикуемый документ в целях конспирации был исполнен от руки заместителем начальника УНКВД по г. Москве и Московской области А.В. Петровым. В Москве было создано три независимые друг от друга разведывательные сети (см.: Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996. С. 159).

¹⁷ Данный материал является обобщением опыта создания подпольной партийной организации в г. Москве. В деле хранится машинописный экземпляр этого документа, а также его типографский вариант, изданный в виде брошюры карманного формата.

¹⁸ Иофин Станислав Леонидович в послевоенные годы защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертацию. В 1983 г. за разработку и внедрение новой прогрессивной техники ему была присуждена Государственная премия. Награжден четырьмя боевыми и трудовыми орденами, 16 медалями. С.Л. Иофин вместе с однополчанами и учителями создал музей боевой славы дивизии в московской школе № 2000, пополняет его новыми экспонатами, проводит уроки мужества и беседы на патриотические темы.

¹⁹ Удостоверение штаба коммунистического батальона № 1/1 от 19.11.41 г.

²⁰ Датируется по сопроводительной записке, направленной начальником УВПС-5 Запфронта военинженером 1-го ранга Черныхом и военкомом УВПС-5 Запфронта ст. батальонным комиссаром Ролановым в адрес секретаря МК ВКП(б) Ильина.

²¹ На обороте таблицы, предположительно рукой В. Авдулова, даны сведения по оборонительным рубежам под Можайском.

²² Опущена таблица с приведенными сведениями по районам г. Москвы. Итоговые цифры на 25.XI 1941 г. следующие:

рвы	(п.м.)	– 21 332/4	пулеметные точки:	
эскарпы	"	– 7 839	в домах	– 433
надолбы	"	– 28 377	колпаки	– 217
баррикады	"	– 9 850	дзоты	– 245
ежи	"	– 18 922	артиллерийские точки:	
проволочные			в домах	– 17
заграждения	"	– 25 063	железобетонные	– 13
			дзоты	– 112

Общий объем выполненных работ – 325 625 куб. м.

²³ Сталиногорск – название г. Новомосковска Тульской области в 1934–1961 гг.

²⁴ Вопрос, поднятый А. Чугуновым, 23 ноября 1941 г. рассматривался на объединенном заседании бюро МК и МГК ВКП(б), постановившем искать решение проблемы в другом направлении: «Просить Государственный Комитет Оборона в связи с финансовым затруднением ряда предприятий, вызванным оплатой бойцам народного ополчения и других подразделений, обязать наркоматы учитывать при установлении фондов зарплаты предприятиям, учреждениям оплату бойцам народного ополчения и других подразделений» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 24, д. 221, л. 46).

На следующий день, 24 ноября, секретарем МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербаковым была направлена записка председателю Государственного Комитета Оборона И.В. Сталину, в которой подробно обосновывалась необходимость этого решения: «С началом войны в г. Москве и Московской области на добровольных началах были сформированы дивизии народного ополчения, истребительные батальоны, батальоны трудящихся, впоследствии сведенные в 1-ю дивизию московских рабочих, отряды истребителей танков, теперь переданные в воинские части, обороняющие Москву, и подразделения местной противовоздушной обороны.

Все эти подразделения были созданы на основе сохранения всем бойцам среднего месячного заработка по месту их прежней работы.

В связи с эвакуацией значительного количества предприятий и учреждений, ликвидацией ряда мелких учреждений и предприятий, сокращением объема производства (например, в типографиях г. Москвы) на многих предприятиях создалось финансовое затруднение, вследствие чего выплата денежного содержания значительному количеству семей ополченцев и бойцов других подразделений прекращена. В настоящее время создалось такое положение, что часть бойцов народного ополчения и других подразделений, находящихся в рядах Красной Армии и сражающихся на фронтах, ни они сами, ни их семьи не получают содержания. Вместе с тем бойцы, вышедшие из Красной Армии вследствие смерти и инвалидности, и их семьи получают содержание, хотя они, по постановлению Государственного Комитета Оборона от 4 июля 1941 г., должны зачисляться на пенсию наравне с призванными в Красную Армию.

Московский комитет ВКП(б) просит:

1. Дать указания народным комиссарам, чтобы при планировании фондов заработной платы по предприятиям и учреждениям предусматривалась выплата содержания бойцам народного ополчения и других подразделений, перечисленных выше.

2. Установить, что выплату средней заработной платы бойцам вышеуказанных подразделений или их семьям, если предприятие или учреждение, в котором они ранее работали, ликвидировано, производит вышестоящая хозяйственная организация.

3. Обязать Наркомат социального обеспечения зачислять на получение пенсии бойцов народного ополчения, истребительных батальонов, батальонов трудящихся, отрядов истребителей танков и местной противовоздушной обороны в случае их инвалидности и их семьи – в случае смерти мобилизованного, согласно решению Государственного Комитета Оборона от 4 июля 1941 г.» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 10, л. 97–98).

В конечном счете с преобразованием в декабре 1941 г. добровольческих формирований в кадровые части Красной Армии вопрос был решен в соответствии с предложениями А. Чугунова.

²⁵ Пегов Анатолий Михайлович (1910–1995) – в 1938–1942 гг. первый секретарь МК и МГК ВЛКСМ.

²⁶ Маленков Георгий Максимилианович (1902–1988) – в 1939–1946 гг. начальник Управления кадров и секретарь ЦК ВКП(б). В июне 1941 г. – сентябре 1945 г. член ГКО.

²⁷ В деле отложился документ, направленный секретарю Ногинского горкома ВКП(б) Иванову.

²⁸ В архивном деле к этому документу подшита справка в Особый сектор МК и МГК ВКП(б) «Об отпуске муки населению г. Москвы», помеченная мартом 1942 г.: «На основании указаний наркомата торговли СССР т. Любимова от 15/X 1941 г. отпуск по пуду муки производился с 16 октября рабочим и служащим по талону № 26 октябрьской хлебной карточки.

С 22 октября отпуск муки был распространен, с разрешения председателя Исполкома Мосгорсовета т. Пронина, на семьи военнослужащих по тому же талону по предъявлению книжки на получение пособия и по справке военкомата. Как в книжке на пособие, так и на справке делалась отметка о получении муки.

28 октября продажа муки была прекращена, так как она производилась вопреки решению правительства, но вскоре, на основе разрешения правительства, была возобновлена. С 1 ноября (во избежание получения муки дважды) семьям красноармейцев мука отпускалась лишь при предъявлении справки (помимо справки военкомата) от домоуправления о том, что в семье нет работающего члена семьи. При этом справка от домоуправления оставалась в магазине, а на справке военкомата делалась отметка о получении муки. Недоразумения в магазинах были вызваны формальным отношением к этому со стороны отдельных директоров магазинов и не совсем четкими распоряжениями Горторготдела, на что в МГК ВКП(б) т. Фадину и было указано.

В связи с тем что в ноябре месяце муки в продаже не было значительное время, а также вследствие того, что многие семьи красноармейцев не знали о выдаче муки по талону октябрьской хлебной карточки и не сохранили этот талон, 9 декабря была продлена выдача муки рабочим и служащим по октябрьскому талону, а членам семей красноармейцев – по талону № 26 декабрьской карточки при условии, если справка военкомата была выдана до 6 ноября 1941 г., так как по справкам с [более] поздней датой муку могли получить дважды.

С 22 декабря отпуск муки вообще прекращен. Зав. торговым отделом МГК ВКП(б) Зеленев» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 139, л. 153–156).

²⁹ Копия была направлена также зам. председателя СНК СССР А.И. Микояну.

³⁰ Имеется в виду первый памятник М.В. Ломоносову (бронзовый бюст работы скульптора С.И. Иванова), установленный в 1876 г. перед зданием университета на Моховой улице. В октябре 1941 г. постамент памятника был разрушен во время воздушного налета (ныне памятник находится в Музее МГУ, ул. Б. Никитская, д.1).

³¹ Торжественное заседание Моссовета совместно с партийными и общественными организациями города, посвященное 24-й годовщине Октябрьской революции, проходило на станции метро «Маяковская» 6 ноября 1941 г.

³² Имеется в виду В.Н. Кокцов, министр финансов Российской империи в 1904–1914 гг.

³³ Костиков А.Г. (1899–1950) – ученый-конструктор, член-корр. АН СССР. Руководил разработкой реактивной системы БМ-13

ЧАСТЬ IV

(«катюша»). Впервые использована в бою 14 июля 1941 г. Снаряды этой системы (калибр 132 мм) массой 42,5 кг эффективно поражают объекты на дальности 7–9 км.

³⁴ К документу приложен приказ № 560 Комитета по делам искусств при СНК СССР от 27 ноября 1941 г. за подписью заместителя председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР Л. Шаповалова:

«В целях решительного организационного улучшения и поднятия идейно-политического и художественного уровня обслуживания Красной Армии и трудового фронта приказываю:

I. Организовать в качестве руководящего и оперативного органа при Комитете по делам искусств при СНК СССР Штаб по художественному обслуживанию Красной Армии и трудового фронта.

II. Утвердить Штаб в следующем составе:

1. Ушаков К.А. – и.о. начальника Управления по делам искусств при Мосгорисполкоме (председатель).

2. Сааков С.А. – директор ЦДРИ (зам. председателя).

3. Старухин В.С. – уполномоченный ВГКО по г. Москве.

4. Филиппов В.А. – ВТО – директор Дома актера.

III. Уполномоченному ВГКО по г. Москве т. Старухину и директору ЦДРИ т. Саакову выделить в распоряжение Штаба необходимое количество оперативных работников.

IV. Директору ЦДРИ т. Саакову выделить для работы Штаба и его оперативной группы соответствующее помещение.

V. Установить порядок, при котором состав выделяемых для обслуживания Красной Армии и трудового фронта бригад и их репертуар утверждается Комитетом по делам искусств при СНК СССР совместно с Политуправлением РККА» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 187, л. 54).

3 декабря 1941 г. зам. зав. Отделом пропаганды и агитации МГК ВКП(б) Мещеряковым была подготовлена на имя секретаря МГК ВКП(б) Попова итоговая «Справка по письму начальника ДКА Западного фронта батальонного комиссара т. Гуськина», в которой отмечалось: «Тов. Гуськин в своем письме приводит примеры нераспорядительности Комитета по делам искусств и просит МГК ВКП(б) принять меры к упорядочению комплектования концертных бригад для Красной Армии.

Факты, приведенные в письме т. Гуськина, при проверке практики организации концертных бригад Комитетом по делам искусств при СНК СССР подтвердились.

По нашему указанию Комитет издал приказ об организации оперативного штаба, на который возложена задача надлежащего обслуживания частей Красной Армии концертными бригадами. Приказ Комитета прилагается» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 187, л. 57).

³⁵ См.: Москва военная. 1941–1945. М., 1995. С. 365.

³⁶ Из записи беседы с балериной Большого театра Е.Д. Васильевой о выступлениях артистов театра в составе фронтовых бригад перед бойцами Красной Армии // Москва военная. С. 563.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Лемешев С.Я. Путь к искусству. М., 1968. С. 206.

⁴⁰ Там же. С. 207.

⁴¹ Из записи беседы с Е.Д. Васильевой. С. 563–564.

⁴² Там же. С. 564; Лемешев С.Я. Указ. соч. С. 207.

⁴³ Из записи беседы с Е.Д. Васильевой. С. 564.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Музей Государственного академического Большого театра.

Воспоминания С.Н. Звягиной.

⁴⁷ Лемешев С.Я. Указ. соч. С. 207.

⁴⁸ Из записи беседы с Е.Д. Васильевой. С. 564.

⁴⁹ Лемешев С.Я. Указ. соч. С. 207.

⁵⁰ Кузнецова И. Мастерство перевоплощения // С.Я. Лемешев. Статьи. Воспоминания. Письма. М., 1987. С. 265.

⁵¹ Там же. С. 265–267.

⁵² Там же. С. 267.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Лемешев С.Я. Указ. соч. С. 207–208.

⁵⁵ Наш Большой театр. М., 1977. С. 25.

⁵⁶ Рыбин А.Т. Рядом со Сталиным. Записки телохранителя. М., 1992. С. 27.

⁵⁷ Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1975. С. 166.

¹ См. также справку о положении дел в районах области после их освобождения от немецко-фашистских захватчиков 19 декабря 1941 г., направленную зав. оргинструкторским отделом МК ВКП(б) Сорокиным А.С. Щербакову (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 26, л. 109–112).

² В справке зам. зав. военным отделом В. Кулакова секретарю МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербакову указано, что от трудящихся г. Москвы бойцам Красной Армии отправлены новогодние подарки. Общее количество подарков – 92 321 шт., в том числе: частям Западного фронта – 68 008, частям обороны г. Москвы – 18 419, госпиталям, расположенным в Москве, – 11 894. По Московской области отправлено подарков 40 845 шт. (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 41, л. 49).

³ На этом направлении действовали части 43-й армии.

⁴ См., например, докладную записку секретаря Рузского райкома ВКП(б) П.А. Ткачева и председателя Рузского райисполкома А.Н. Александрова на имя А.С. Щербакова от 10 января 1942 г. и результаты проверки по этой записке (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 48, л. 1–7).

⁵ Звание гвардейской (53-я гвардейская) дивизия получила за бои в составе 53-й армии в декабре 1942 г.

⁶ В частности, был ранен и мемуарист, летом 1942 г. вернувшийся в Москву (ЦАДКМ, ф. 157, оп. 1, д. 423, л. 30).

⁷ 1 декабря 1941 г. на заседании объединенного бюро МК и МГК ВКП(б) было вынесено следующее решение о лесных завалах:

«В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 30 ноября 1941 г. о лесных завалах бюро МК и МГК ВКП(б) постановляет:

1. Предложить ГК, РК ВКП(б), исполкомам городских и районных Советов под личную ответственность первых секретарей и председателей исполкомов провести следующие мероприятия:

а) в однодневный срок мобилизовать в районах трудоспособное население для выполнения работ по лесным завалам в соответствии с приложением.

Освободить от мобилизации рабочих, занятых на производстве боеприпасов и вооружения.

Сохранить за рабочими и служащими среднюю заработную плату, за колхозниками – средние трудовые:

б) для руководства работами привлечь в порядке мобилизации из учреждений и организаций всех специалистов и практиков лесного хозяйства;

в) обеспечить направляемых на работу инструментом (топоры, пилы) за счет мобилизации этих инструментов у населения и местных ресурсов;

г) обеспечить направляемых на работу сухим пайком из расчета пяти дней;

д) разместить мобилизованных рабочих по квартирам в населенных пунктах, прилегающих к месту работы.

2. Обязать зам. председателя Исполкома Мособлсовета т. Борисова в соответствии с объемом работ распределить мобилизованную рабочую силу, специалистов и практиков лесного хозяйства по участкам.

3. Обязать т. Лоцманова (облторготдел) и т. Фадину (горторготдел) обеспечить питанием работающих на лесных завалах.

4. Установить следующую организацию работ: создать строительные районы. Во главе строительного района МВО назначается начальник района, отвечающий за организацию работ. Заместителем начальника назначается председатель исполкома райсовета, отвечающий за обеспечение работ рабочей силой, за продовольственное снабжение работающих и медицинское обслуживание. Строительный район разбивается на строительные участки в количестве в зависимости от объема проводимых работ.

Принять к сведению заявление т. Артёмьева, что районы будут обеспечены необходимым количеством карт.

5. Возложить на секретаря МК ВКП(б) по строительству и стройматериалам т. Ильина, зам. председателя Исполкома Мособлсовета т. Борисова и зам. председателя Исполкома Моссовета т. Яснова ответственность и контроль за выполнением настоящего решения» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 24, д. 221, л. 51–52).

⁸ По письму Дзержинского РК ВКП(б) зам. зав. военного отдела МГК ВКП(б) В. Кулаков 21 января 1942 г. подготовил справку следующего содержания:

«В своем письме секретарь Дзержинского РК ВКП(б) т. Фролов указывал на ряд существенных недостатков в работе эвакуационной части на Киевском вокзале и неудовлетворительную работу начальника эвакуационной части т. Ф.

Проведенной проверкой установлено, что действительно, несмотря на значительную помощь Дзержинского РК ВКП(б), эвакуационная часть продолжала работать плохо, главным образом благодаря неумелому руководству врача т. Ф.

В настоящее время т. Ф. от работы освобождена и начальником эвакуационной части назначен доктор Г., работавший ранее начальником эвакуационной части на Белорусском вокзале» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 179, л. 6).

⁹ Аналогичный материал имеется и по другим районам Москвы (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 179, л. 13).

¹⁰ Докладная записка наркома здравоохранения Г.А. Митерева и начальника Главвоенсапура Е.И. Смирнова зам. председателя Совнаркома СССР А.И. Микояну о потерях в Красной Армии от 14 февраля 1942 г. была переслана Микояном начальнику Совинформбюро А.С. Щербакову. В записке говорилось:

«Докладываем:

Санитарные потери Красной Армии в Отечественной войне больше. Вооружение современных армий и обусловленный им характер современных наступательных операций не позволяют сравнивать санитарные потери нашей армии в Отечественной войне с санитарными потерями в русской армии в первую империалистическую войну. Однако это сравнение нужно сделать для того, чтобы правильно оценить объем работы и значение военной медицины в деле непрерывного питания пополнениями полевых армий.

За пять месяцев войны 1914 г. русская армия потеряла ранеными и контуженными 260 178 солдат и офицеров. За весь 1915 г. эти потери выразились цифрой в 1 260 349 солдат и офицеров.

Наша Красная Армия за 7 месяцев и 9 дней войны (по 1 февраля 1942 г.) потеряла ранеными и контуженными 1 784 250 бойцов и командиров, а все санитарные потери за этот период составили цифру 2 336 730 человек.

Одной из основных задач военной медицины является своевременное возвращение в части действующей армии бойцов и командиров, выбывших из строя вследствие ранений и заболеваний.

На 1 февраля 1942 г. возвращено в строй 1 384 238 бойцов и командиров, что составляет 59,2% ко всем санитарным потерям. За это время выписано из полевых и эвакуационных госпиталей раненых бойцов и командиров 1 556 933 человека, из них:

Выписано в части и направлено в батальоны:			
выздоровливающих	1 384 238	или	88,91%
уволено в отпуск	82 336	—	5,22%
уволено вовсе	72 844	—	4,69%
умерло	18 485	—	1,18%

К сожалению, невозможно сравнить эти данные возвращения в строй за 7 месяцев войны с данными за такой же период в царской армии. По имеющимся документам и материалам первой империалистической войны, процент возвращения в строй из числа санитарных потерь в царской армии за войну 1914–1918 гг. в окончательном итоге был в пределах 50%. Но это итоговые данные, а они всегда выше данных за известные периоды войны. Например, в отчете о деятельности военного министерства за 1916 г. значится, что на 1 января 1917 г. эвакуировано солдат и офицеров 1 684 782 человека, а возвращено в строй за этот же период 565 882 человека, что составляет 34,3% ко всем эвакуированным. Нужно оговориться, что этот процент возвращения в строй не включает в себя возвращения в строй из полевой санитарной службы. Но если сравнить возвращение в строй с данными нашими, исключив из них также возвращения из полевой санитарной службы, то этот процент у нас составляет 57,7, т.е. выше, чем в царской армии, на 23,4%.

По данным управления верховного начальника санитарной и эвакуационной части, значится, что за 1915 г. из числа эвакуированных в эвакуационные госпитали офицерских и нижних чинов врачебными комиссиями было произведено 5 420 349 меди-

цинских освидетельствований. Из них было признано годными к строевой и нестроевой службе и было направлено в команды выздоравливающих 36,3%, а за 1916 г. из 4 738 218 медицинских освидетельствований было признано годными к строевой и нестроевой службе и было направлено в команды выздоравливающих 31,8%.

И данные военного министерства, и данные начальника санитарной и эвакуационной части свидетельствуют о том, что процент возвращения в строй из эвакуационных госпиталей колебался в пределах 31–36% в год.

Вторым показателем работы военной медицины является смертность среди санитарных потерь.

В докладе по военному министерству за 1915 г. значится раненых офицерских чинов 11 882 человека, из них умерло 1261 человек, что составляет 10,6% ко всем раненым офицерским чинам. По данным участника войны проф[ессора] хирурга В.А. Опделя, общая смертность среди раненых в русской армии за войну 1914–1918 гг. равнялась 11,5%. Эта цифра получилась в результате сложного анализа смертности в отдельных полевых и стационарных лечебных учреждениях.

У нас общая смертность среди санитарных потерь не превышает 4%.

По данным проф[ессора] Опделя, смертность в стационарных госпиталях царской армии равнялась 3,1%. У нас смертность в стационарных госпиталях равняется 1,02%. Это объясняется исключительно тем, что у нас абсолютное большинство раненых получает квалифицированную хирургическую помощь в полевой санитарной службе – в медико-санитарных батальонах дивизий и полевых подвижных госпиталей армий. Кроме того, у нас вынос раненых с поля боя производится во время самого боя под ружейно-пулеметным огнем противника. Кстати сказать, по данным германского врача-хирурга лейтенанта санитарной роты 16-й мотодивизии Мюллера Франца-Вильгельма-Зигфрида, взятого в плен около г. Тим 1 января 1942 г., смертность от ранений в дивизии равнялась 10%.

Интересно привести сравнительные данные о смертности по отдельным видам ранений.

Виды ранений	Война 1914–1918 гг. (по данным профессора Опделя)	Первые месяцы Отечественной войны
Ранения черепа		
с повреждением костей	30,0%	15,0%
Челюстные ранения	3,8%	1,6%
Проникающие ранения грудной клетки	13,6%	6,4%
Проникающие ранения живота	38,6%	23,9%
Ранения позвоночника	48,6%	9,4%

Третьим показателем работы военной медицины является количество инвалидов среди раненых.

За время первой империалистической войны из петроградских лазаретов было уволено вовсе от службы 25,2% и было отпущено в длительные отпуска 27,2% (см.: Труды Комиссии по обследованию санитарных последствий войны).

По данным проф[ессора] Опделя (см.: Очерки хирургии войны), число освобожденных от военной службы в русской армии за время империалистической войны было выше 20%.

У нас за истекший период Отечественной войны было уволено вовсе из госпиталей 4,69% и отпущено в отпуск 5,22%» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 165, л. 11–14).

¹¹ Романов Н.Н. – секретарь ЦК ВЛКСМ.

¹² Снят материал, дублирующий содержание документа № 31: о проверке хранения секретных документов, закрытом рейде по пищевым базам, инженере Волкове.

¹³ В расписке контролеров Гохрана Ищенко и Чернова от 16 октября 1941 г., заверенной печатью, сказано, что «получено от т. И.В. Антипова опломбированный мешок с 2 ящиками внутри без веса (золотые слитки и лом) в возврат полученных по ордеру от 15/X-41 г. без проверки содержимого» (ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 24, л. 197).

МОСКВА ПРИФРОНТОВАЯ. 1941-1942

¹⁴ Приложение 1. Сводка наличия золотых изделий и драгоценных камней

Наименование предметов	По описи				Недостает по описи	
	Числится		Фактически			
	Количество	Вес	Количество	Вес		
Кольца разные	288	1126,0	280	1093,2	8	32,8
Серьги —"	224	497,3	222	485,6	2	11,7
Брошь —"	102	989,65	101	977,35	1	12,3
Кулоны —"	70	645,7	69	639,2	1	6,5
Медальоны —"	41	478,45	39	407,45	2	71,0
Браслеты —"	148	2096,15	142	2030,8	6	65,35
Брелки —"	12	70,2	12	70,2	—	
Запонки —"	19	89,65	19	89,65	—	
Булавки —"	21	48,5	21	48,5	—	
Цепь —"	90	1140,7	87	987,4	3	153,3
Предметы —"	67	933,0	65	920,3	2	12,7
Лом зол. в изделиях б/кам.	—	8264,85	—	1555,4	—	6709,45
—" —" с/кам.	—	73,4	—	73,4	—	
Итого	1082	16 453,55	1057	9372,45	25	7075,1
Бывш. монета зол.	—	5063,0	—	5063,0	—	—
Платина	—	64,4	—	64,4	—	—
Всего	1082	21 580,95	1057	14 505,85	25	7075,1
Драгоценные камни	214	402,3	209	377,34	5	24,96
Итого	214	402,3	209	377,34	5	24,96
Предметы, фактически имеющиеся, но не числящиеся в основной описи				Всего предметов в наличии		Примечания
Наименование предметов	Количество	Вес	Количество	Вес		
Кольца разные	447	2765,6	727	3858,8		
Серьги —"	124	259,1	346	744,7		
Брошь —"	83	505,3	184	1482,65		
Кулоны —"	18	145,2	87	784,4		
Медальоны —"	18	186,3	57	593,75		
Браслеты —"	85	1675,5	227	3706,3		
Брелки —"	16	138,8	28	209,0		
Запонки —"	37	135,1	56	224,75		
Булавки —"	11	23,9	32	72,4		
Цепь —"	158	4502,4	245	5489,8		
Предметы —"	8	513,4	73	1433,7		
Лом зол. в изделиях б/кам.	—	—	—	1555,4		
—" —" с/кам.	—	45,3	—	118,7		
Итого	1005	10 895,9	2062	20 274,35		
Бывш. монета зол.	—	970,7	924	6033,7		
Платина	—	12,6	—	77,0		
Всего	1005	11 879,2	2986	26 385,05		
Драгоценные камни	9	0,81	218	378,15		
Итого	—	—	218	378,15		

М. Черников
П. Коробова
И. Антипов

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 24, л. 5.

ПРИМЕЧАНИЯ

Приложение 2. Опись предметов, не оказавшихся в наличии, но числящихся по основной описи

1	524	Кольцо 1 брил. вес 1,27 карат	1	4,5	1135 р. 00 к.
2	547	— 1 брил.	1	6,2	175 р. 00 к.
3	552	— 12 брил. 1 стекло	1	2,1	76 р. 00 к.
4	611	— 1 брил.	1	6,0	750 р. 00 к.
5	643	— 1 брил. кр. 5,55 карат	1	5,3	4500 р. 00 к.
6	888	— с брил. 3 м.п.	1	3,5	250 р. 00 к.
7	899	— 14 брил. 2 роз. 4 м.п.	1	2,6	100 р. 00 к.
8	903	— розы 1 бирюза 2 м.п.	1	2,6	55 р. 00 к.
		Итого	8	32,8	7041 р. 00 к.
9	617	Серьги 22 брил. 2 цв.к.	1	8,6	650 р. 00 к.
10	624	— 8 брил. роз.	1	3,1	375 р. 00 к.
		Итого	2	11,7	1025 р. 00 к.
11	653	Брошь 35 брил.	1	12,3	800 р. 00 к.
		Итого	1	12,3	800 р. 00 к.
12	881	Кулон 15 брил. роз.	1	6,5	400 р. 00 к.
		Итого	1	6,5	400 р. 00 к.
13	535	Медальон брил. роз.	1	28,5	500 р. 00 к.
14	656	— 27 брил. с сереб.	1	42,5	430 р. 00 к.
		Итого	2	71,0	930 р. 00 к.
15		Браслеты штифтов	6	65,35	
		Итого	6	65,35	
16	526	Цепь медальон. брил. Роза	1	110,9	1360 р. 00 к.
17	601	— шейная с 1 розой	1	35,4	436 р. 00 к.
18		— шатлен	1	7,0	
		Итого	3	153,3	1796 р. 00 к.
19	883	Зол. лом 5 роз 1 м.п.	1	2,5	20 р. 00 к.
20	884	Нитка жемчуга	1	10,2	300 р. 00 к.
		Итого	2	12,7	320 р. 00 к.
			25	365,65	12 312 р. 00 к.
21	—	Лом зол. в изделиях		6709,45	
		Всего	25	7075,1	12 312 р. 00 к.
		Кроме того:			
22	64	Брил. Крупный	1	4,86	6881 р. 76 к.
23	65	— —	1	7,95	14 787 р. 00 к.
24	66	— —	1	7,50	12 150 р. 00 к.
25	68	— —	2	4,65	5347 р. 50 к.
		Итого	5	24,96	39 166 р. 25 к.

М. Черников
П. Коробова
И. Антипов

ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 24, л. 87–88 об.

В деле имеются также «Опись предметов, имеющих в наличии» (Там же, л. 7–40) и «Опись предметов, имеющих в наличии и не числящихся в основной описи» (Там же, л. 75–81).

¹⁵ Имеется аналогичный документ от июля 1942 г. (ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 16, л. 43–44).

¹⁶ Приложен финансовый отчет о расходе спецсредств за время с 16 октября 1941 г. по 1 сентября 1942 г. (ЦАОДМ, ф. 1870, оп. 3, д. 16, л. 41). Не публикуется.

¹⁷ 8 января 1942 г. М.Г. Первухин информировал А.С. Щербакowa о принятых мерах: «По Вашему письму о снабжении г. Москвы и Московской области топливом сообщаем следующее:

1) Планом топливоснабжения на январь месяц предусмотрен завоз донецкого угля в г. Москву для промышленности и коммунально-бытовых нужд 300 тыс. т, в том числе для электростанций 80 тыс. т, в Московскую область подмосковного угля 100 тыс. т, в том числе для Каширской ГРЭС 60 тыс. т и донецкого угля 45 тыс. т.

2) По указанию Совнаркома СССР НКПС намечены меры по продвижению угля в Москву и область, изложенные в приказах НКПС от 4 и 5 января 1942 г.

3) СНК СССР в соответствии с Вашим предложением утверждена Комиссия по учету и распределению поступающего в г. Москву каменноугольного топлива в составе тт. Пронина (Моссвет), Курмашева (Наркомуголь) и Гарных (НКПС), которой поручено установить ежедневный контроль за отгрузкой и продвижением угольных маршрутов для нужд промышленности и коммунального хозяйства г. Москвы.

Поступление топлива в г. Москву за последние дни следующее: поступило за 2 января 1040 т, за 3-е – 1660 т, за 4-е – 2380 т, за 5-е – 6220 т, за 6-е – 6640 т донецкого угля (ГАРФ, ф. Р-5446, оп. 43 а, д. 874, л. 5).

В связи с продолжающимися срывами поставки топлива в Москву 20 февраля 1942 г. распоряжением СНК СССР № 2851-р в составе Комиссии по учету и распределению каменноугольного топлива, поступающего в Москву, произошли изменения. В ее состав был введен зам. председателя СНК СССР М.Г. Первухин, занявший пост председателя; В.П. Пронин становится его заместителем; И.В. Курмашев и В.А. Гарных сохранили свои посты» (ЦММ, ф. 150, оп. 24, д. 3 в, л. 53).

Однако трудности со снабжением Москвы топливом продолжались.

¹⁸ О принятых мерах в справке зав. военным отделом МК ВКП(б) Дыдычкина секретарю МК ВКП(б) Б.Н. Черноусову «О фактах дезертирства рабочих с Шатурторфтреста» сказано следующее:

«Военным отделом МК ВКП(б) проверены факты, указанные в записке военного прокурора московского гарнизона т. Агалакова, и приняты следующие меры: горвоенному полковнику Ч. через штаб МВО указано на недопустимости комплектования рабочей колонны больными и непригодными к физической работе людьми и отправки их на шатурские торфопредприятия.

Рабочая колонна, работающая в г. Шатуре, передана полностью в распоряжение администрации торфопредприятия.

Шатурскому ГК ВКП(б) дано указание взять на паручет всех коммунистов, находящихся в рабочей колонне, [о] необходимости систематического проведения партийно-политической работы в колоннах.

Проведен на месте медосмотр, в результате чего свыше 400 человек совершенно непригодны к физическому труду, создавших нездоровое настроение среди остальных рабочих колонны, с торфопредприятий откомандированы.

Рабочим колонны выданы теплая одежда, ватные брюки, телогрейки, бахилы и постельные принадлежности, приняты меры к обеспечению нательным бельем» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 139, л. 25).

¹⁹ К докладной записке В.П. Пронина и А.С. Щербакowa приложен «План снабжения г. Москвы каменноугольным топливом на июнь месяц и III квартал 1942 г.» с разбивкой по предприятиям наркомата, жилищно-коммунального хозяйства, местной промышленности, а также жилых домов, школ, лечебных учреждений и бань (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 118, л. 98–100).

²⁰ Более подробные сведения о производстве вооружений и боеприпасов содержатся в секретной справке по предприятиям Московской области, подготовленной секретарем МК ВКП(б) по машиностроению А. Игошиным, по состоянию на 15 декабря 1941 г. (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 26, л. 8–16).

²¹ В справке отдела машиностроения МГК ВКП(б) по письму секретаря Дзержинского РК ВКП(б) И.К. Фролова от 21 января 1942 г. говорится:

«Тов. Фролов просит поддержать ходатайство о возвращении эвакуированного завода «Станколит». Вопрос о возвращении завода «Станколит» разрешился в ГКО 6 января 1942 г. О решении ГКО т. Фролов поставлен в известность» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 181, л. 4).

²² См. решение Исполкома Моссовета № 45/33 от 30 декабря 1941 г. «О плане производства товаров широкого потребления по местной промышленности и промкооперации г. Москвы на январь месяц 1942 г.» (ЦММ, ф. 150, оп. 1, д. 739, л. 138–139), а также решение бюро МГК ВКП(б) от 9 января 1942 г. «О мероприятиях по расширению производства товаров широкого потребления на предприятиях местной, легкой промышленности, промкооперации и кооперации инвалидов г. Москвы в первом квартале 1942 г.» (ЦАОДМ, ф. 4, оп. 13, д. 8, л. 10–12).

²³ По этому указу рабочие и служащие военной промышленности, а также предприятий, обслуживающих военную промышленность, считались мобилизованными и закреплялись по месту работы. Самовольный уход с предприятий приравнивался к дезертирству и карался тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет (Правда. 1941. 27 декабря).

²⁴ Этим указом с 1942 г. вводился специальный прогрессивный военный налог в размере примерно от 6 до 11% в зависимости от суммы годового заработка (Правда. 1941. 30 декабря).

²⁵ Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» постановлялось: «1. Увеличить продолжительность рабочего дня рабочих и служащих [...] с семи до восьми часов [...]. 2. Перевести [...] работу с шестидневки на семидневную рабочую неделю, считая седьмой день недели – воскресенье – днем отдыха. 3. Запретить самовольный уход рабочих и служащих из [...] предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое. Уход с предприятия и учреждения или переход с одного предприятия на другое [...] может разрешать только директор предприятия или начальник учреждения. [...] 5. Установить, что рабочие и служащие, самовольно ушедшие из [...] предприятий или учреждений, предаются суду и по приговору народного суда подвергаются тюремному заключению сроком от 2 месяцев до 4 месяцев. Установить, что за прогул без уважительной причины рабочие и служащие [...] предаются суду и по приговору народного суда караются исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25%» (Правда. 1940. 27 июня).

²⁶ 11 декабря 1941 г. А. Гитлер официально взял на себя обязанности командующего сухопутными войсками Германии (Мягкое М.Ю. Вермахт у ворот Москвы. 1941–1942. М., 1999. С. 140).

²⁷ В «Англо-советском коммюнике о беседах И.В. Сталина и В.М. Молотова с г. Иденом в Москве», опубликованном 29 декабря 1941 г., констатировалось «единство взглядов обеих сторон на вопросы, касающиеся ведения войны, в особенности на необходимость полного разгрома гитлеровской Германии и принятия после того мер, которые сделали бы повторение германской агрессии в будущем совершенно невозможным» (Правда. 1941. 29 декабря).

²⁸ См. также решение бюро МГК ВКП(б) от 30 января 1942 г. «О привлечении к работе в промышленности лиц, временно прекративших работу в связи с эвакуацией промышленных предприятий из г. Москвы» (ЦАОДМ, ф. 4, оп. 13, д. 8, л. 26).

²⁹ Более подробная информация содержится в апрельской (1942) «Справке о производстве пистолетов-пулеметов Шпагина в 1-м квартале 1942 г. на предприятиях г. Москвы» за подписями секретаря МГК ВКП(б) по машиностроению Зеликсона и зав. отделом машиностроения МГК ВКП(б) Маневича (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 172, л. 1–11).

³⁰ 14 января 1942 г. было принято специальное решение Мосгорисполкома № 2/10 «О фактах незаконного заселения жилой площади эвакуированных», предусматривающее, в частности, «виновных в незаконном использовании или отсутствии охраны помеще-

ний и имущества эвакуированных предавать суду» (ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 744, л. 12–13).

³¹ Исполком Моссовета 12 января 1942 г. принял решение «О нормах отпуска хлеба на карточки рабочих и служащих» следующего содержания:

«В соответствии с решением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 11 января ввести с 14 января 1942 г. следующие нормы продажи хлеба по карточкам:

1. Рабочим всех категорий – 600 г на человека в день вместо 1 кг и 800 г.

2. Рабочим оборонных предприятий норму продажи хлеба установить 700 г на человека в день [...].

3. По карточкам служащих – 500 г на человека в день вместо 600 г.

4. По карточкам иждивенцев и детей норму продажи хлеба оставить 400 г на человека в день.

5. Обязать начальника Карточного бюро (т. Митина) отпечатать и 13 января выдать новые карточки рабочим, занятым на оборонных предприятиях, с нормой 700 г хлеба на человека в день.

6. Продажу хлеба по старым карточкам категорий рабочих и служащих производить:

по карточкам рабочих вместо обозначенных на талоне 600 г – 400 г;

по карточкам служащих вместо обозначенных на талоне 400 г – 300 г.

По 100-граммовым талонам всех категорий хлеб отпускать без изменений.

7. Обязать начальника управления продторгами (т. Филиппова) и директора треста хлебопечения (т. Данилова) 13 января с.г. проинструктировать директоров магазинов о новом порядке отпуска населению хлеба» (ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 743, л. 133).

³² В несколько сокращенном виде записка аналогичного содержания 9 февраля 1942 г. была направлена наркомку путей сообщения СССР Л.М. Кагановичу (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 119, л. 18).

³³ 16 февраля 1942 г. принимается постановление СНК СССР, в соответствии с которым 19 февраля 1942 г. было принято конкретизировавшее его решение Исполкома Моссовета № 4/34 «Об освобождении жилой площади в домах предприятий и райсоветов, занимавшейся также рабочими и служащими, эвакуированными из г. Москвы», с приложенной к нему подробной «Инструкцией о порядке хранения и сдачи личного имущества рабочих и служащих, эвакуированных из г. Москвы» (ЦМAM, ф. 150, оп. 1, д. 546, л. 187–190).

³⁴ В тот день А.И. Микояну была послана А.С. Щербаковым подробная справка «О наличии продовольственных грузов для Москвы, простаивающих на Ленинской железной дороге» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 117, л. 66–69). См. также подробную записку А.С. Щербакова и В.П. Пронина Н.А. Вознесенскому и А.И. Микояну о состоянии снабжения населения г. Москвы продовольственными товарами от 2 апреля 1942 г. (Москва военная. 1941–1945. М., 1995. С. 526–527).

³⁵ Проходивший в те дни в г. Риом (в неоккупированной зоне Франции) процесс над бывшими французскими премьер-министрами Даладье и Леоном Блюмом, а также высшими руководителями французской армии, в ходе которого выяснялись обстоятельства возникновения войны между Германией и Францией и причины поражения последней (Правда. 1942. 21 февраля, и др.).

³⁶ С началом весны ожидали нового наступления немцев на Москву.

³⁷ К записке И.В. Сталину приложена выписка из протокола заседания бюро МГК ВКП(б) от 10 декабря 1941 г. «О частичном возобновлении школьных занятий» с грифом «Строго секретно» следующего содержания: «Считать целесообразным частично возобновить школьные занятия учащихся пятых-десятых классов на добровольных началах. Занятия организовать в школах и при домоуправлениях, имеющих бомбоубежища. Секретарь МГК ВКП(б)» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 10, л. 124). Кроме того, к ней приложен проект постановления ЦК ВКП(б) «О занятиях в школах г. Москвы», в котором говорилось: «Считать неправильным, что Наркомпрос РСФСР и отделы народного образования прекратили всякую работу с детьми в г. Москве.

В результате бездеятельности органов народного образования в городе возникли различного рода частные платные школы. В качестве преподавателей этих школ привлечены случайные, неподготовленные люди, которые не руководствуются государственными программами, произвольно устанавливают сроки обучения и объем знаний учащихся.

Учитывая, что в настоящее время невозможно проводить занятия в школах с большим скоплением детей, обязать отделы народного образования г. Москвы организовать с 15 декабря 1941 г. занятия с учащимися небольшими группами при домоуправлениях, а также в помещениях школ и других учреждений, где имеются бомбоубежища» (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 10, л. 125).

³⁸ 10 января партийная группа Мосгорисполкома приняла решение «О заочном обучении учащихся 7-х и 10-х классов», 14 января 1942 г. утвержденное бюро МГК ВКП(б). Оно легло в основу публикуемого решения Мосгорисполкома (ЦАОДМ, ф. 4, оп. 13, д. 8, л. 12, 15).

³⁹ 20 апреля 1942 г. начальник Мосглавресторана Веселов в соответствии с решением Исполкома Моссовета от 4 апреля издал приказ по Главному управлению московскими столовыми, ресторанами и кафе НКТ Союза ССР «Об организации детских столовых» за № 62, в котором предусматривалось:

«1. Установить контингент питающихся детей по каждому району г. Москвы до одной тысячи чел.

2. Утвердить прилагаемые при сем примерные меню и ниже следующие среднемесячные нормы продуктов на одного питающегося в детской столовой:

мяса	300 г	молока	1,5 л
рыбы	300 г	сметаны	200 г
крупы и макарон	1600 г	яиц	6 шт.
жиров	300 г	картофеля	6 кг
сахара	350 г	овощей	1,5 кг

3. В детских столовых установить одноразовое питание, какое производить по детским карточкам с изъятием в начале каждого месяца талонов из продкарточек: мясных на 300 г, рыбных на 300 г, крупяных на 800 г, жировых на 300 г, взамен чего выдавать карточку, дающую право ребенку получать обеды в течение всего месяца.

4. Обязать продснаб и тресты столовых полностью отоваривать в течение месяца изымаемые прод[овольственные] талоны.

5. Отпуск хлеба к обеду производить по хлебным карточкам из расчета 150 г.

6. Прикрепление к детским столовым производить по спискам, утвержденным районными Советами.

7. Выделить для этих столовых лучших поваров и обслуживающий персонал.

8. Директорам трестов заключить с райсоветами хозяйственных договоров, предусматривающие представление райсоветами бесплатных помещений для столовых, обеспеченных мебелью и посудой.

9. В детских столовых применять наценки, установленные для предприятий 1-й категории.

10. Продснабу немедленно обеспечить детские столовые продуктами на основе утвержденных настоящим приказом среднемесячных норм продуктов и справок трестов о контингенте питающихся детей в их столовых.

11. Началь[ику] планово-финансов[ого] отдела т. Хейфиц выделять ежемесячно отдельной строкой продовольственные фонды по детским столовым.

12. Директорам трестов в 2-дневный срок сообщить в главк: №, адрес и контингент питающихся детских столовых» (ЦМAM, ф. 453, оп. 1, д. 61, л. 158, 158 об.).

⁴⁰ После войны Л.И. Короткова окончила педучилище и педагогический институт, работала в детских садах, с 1972 г. – в школе № 852 учителем швейного дела. Она сошла своим долгом передавать детям свой драгоценный опыт и мастерство по шитью, отделке, машинной и ручной вышивке, макраме, работе с кожей. За свою 48-летнюю добросовестную работу она награждена многими медалями, знаком «Отличник народного просвещения», почетными грамотами Мосгорода и РОНО.

⁴¹ В этот день студия «Гептахор» отмечала годовщину первых занятий с учениками по музыкальному движению. Дата связана с

историей возникновения студии. В 1914 г. по просьбе Айседоры Дункан, с которой С.Д. Руднева познакомилась лично во время гастролей танцовщицы в Петербурге в 1908–1913 гг., семь слушательниц Бестужевских курсов участвовали в проводившихся в Петербурге и Москве отборе детей для школы А. Дункан в Бельвю под Парижем. Проверочные занятия с отобранными детьми вели ученицы и приемные дочери Айседоры – Анна и Ирма Дункан при участии С.Д. Рудневой и ее подруг. Работа была прервана первой мировой войной. Тогда же семерка единомышленниц решила создать свой творческий коллектив. Первая группа учеников была набрана ими из числа детей, с которыми велись проверочные занятия. Начало самостоятельных занятий создательниц будущего коллектива с учениками – 14 (27) декабря 1914 г. – впоследствии гептахоровцы отмечали как дату основания студии. В послереволюционные годы коллектив вел занятия по музыкальному движению с детьми и взрослыми в различных учебных заведениях Петрограда, затем перерос в самостоятельную студию (с 1927 г. – Государственная студия музыкального движения «Гептахор»), просуществовавшую в Ленинграде до 1935 г. Название «Гептахор», которое ассоциируется с семеркой основательниц коллектива, было предложено в ноябре 1918 г. профессором Петроградских высших женских (Бестужевских) курсов Ф.Ф. Зелинским, преподававшим историю античной культуры. Он же в течение ряда лет был идейным вдохновителем коллектива.

⁴² Foréllen квинтет – фортепианный квинтет Ф. Шуберта «Фореель» (1819). 4-я часть квинтета – вариации на тему одноименной песни Шуберта, мелодию которой члены студии «Гептахор» использовали в качестве своего гимна. Слова гимна («Корабль мой белокрылый») написал в 1920 г. ученик студии, воспитанник Выборгского коммерческого училища в Петрограде Александр Александрович Пресняков (1902–1954), впоследствии кинорежиссер и сценарист студии «Леннаучфильм».

⁴³ Так в источнике, в действительности Панфиловская дивизия сражалась под Волоколамском.

⁴⁴ Ефимов Иван Семенович (1878–1959) – скульптор, график, народный художник РСФСР (1958), автор острохарактерной станковой и монументально-декоративной анималистической скульптуры; Нина Яковлевна (урожд. Симонович (1877–1948)) – график, жена И.С. Ефимова.

⁴⁵ Фаворский Владимир Андреевич (1886–1964) – график, сценограф, живописец-монументалист, народный художник СССР (1963), действ. член АХ СССР (1962), лауреат Ленинской премии (1962); с 1930 г. профессор Московского полиграфического института; создатель школы советской ксилографии (наиболее яркие работы: «Достоевский» (1929); оформление книг «Слово о полку Игореве» (1954), «Борис Годунов» (1955) и «Маленькие трагедии» (1961) А.С. Пушкина и др.).

⁴⁶ В других документах цены указаны 40–45 руб. за кг.

⁴⁷ Родство С.Д. Рудневой с Фаворским и Ефимовыми: жена В.А. Фаворского, Мария Владимировна (урожд. фон Дервиз), была родной племянницей матери С.Д. Рудневой, Веры Дмитриевны (урожд. фон Дервиз), по отцовской линии, племянницей Н.Я. Ефимовой по материнской линии.

⁴⁸ Никон Владимирович Руднев – сын С.Д. Рудневой.

⁴⁹ Сыну С.Д. Рудневой, действительно, всю войну «везло». Она вспоминала: «Еще весной [1941 г.], перед выпускными экзаменами, Никон, придя вечером домой, сообщил мне, что к ним в школу приходил кто-то из МГК комсомола и предлагал тем мальчикам, которые осенью должны идти в армию, записываться в новое отделение Болшевского в.-техн. училища – со специальностью инженера, строителя аэродромов, и что он записался туда (ему уже минуло 18 лет). Я очень одобрила это, не подозревая, что этим он определил всю свою дальнейшую судьбу.

А через несколько дней после начала войны он прибежал ко мне на работу проститься, так как получил вызов в училище. Я пошла проводить его до трамвая, который подошел досадно быстро, и желтая шелковая маечка моего мальчика последний раз мелькнула на ступеньках трамвая, а я вернулась в МОДХВД продолжать какую-то работу. [...]

В двадцатых числах месяца [октября 1941 г.] я поехала в Болшево к сыну, так как он сообщил, что на днях их училище эвакуиру-

ется на Урал. Была уже полная зима, с сугробами, но в этот день подтаивало, светило солнце. Свидание было совсем короткое – мы едва успели перекинуться несколькими фразами, простились, и я ушла. На следующий день училище двинулось в поход. Много после войны я узнала, что при переправе через Волгу (?) их баржа была обстреляна и едва не погибла. [...]

Весной 1943 г. совсем неожиданно я встретила в коридоре Обл[астного] дома с сыном и очутилась в его объятиях! Оказалось, что «ворожба слепой бабушки» продолжается: что она нашла его в дебрях дальневосточных лесов – туда пришел вызов на одного человека в Ленинградскую военную инженерную академию, выбор пал на Никона. Он был направлен в Москву на подготовительные курсы в академию им. Жуковского. Так снова мы услышали «решение судьбы», решение жизненного пути моего сына – из академии он выходил кадровым военным.

Прожив несколько месяцев, он уехал в Йошкар-Олу, где находилась Лен[инградская] академия».

⁵⁰ Бабушка умерла 23 января 1943 г.

ЧАСТЬ V

¹ Смирнов В.П. (1894–1954) – в январе 1939 г. – августе 1946 г. министр мясной и молочной промышленности СССР.

² В. Кардин напечатал свою статью «Легенды и факты. Годы спустя» в журнале «Вопросы литературы» (2000. Ноябрь – декабрь) и посулил выход книги. Свои изыскания он обосновывал статьей Н. Петрова и О. Эдельмана «Новое о советских героях» (Новый мир. 1997. № 6). Вымысла добавляет роман Быкова «Оправдание» (Новый мир. 2001. № 3). Здесь присутствуют бесфактные утверждения, что герои боя у Дубосеково еще с довоенных времен были «штрафниками-смертниками», которых «отфилтровали» для обороны Москвы. Разбор этих наговоров произойдет и по ходу моего очерка, и в итоговой главе.

³ Более подробно о довоенной жизни этого славного человека можно прочитать в моей книге «Жизнь и смерть Василия Ключкова».

⁴ Учился в институте с 2 октября 1938 г. по 31 августа 1940 г. Процесс учебы хорошо документирован: «За время обучения гр. Ключков В.Г. сдал устные зачеты и экзамены по следующим предметам, что подписями и приложением печати удостоверяется...» Учился, отмечу, более чем успешно: Конституция; история ВКП(б); экономгеография; экономика и планирование советской торговли; ортехника; основы балансового учета и анализ хозяйственности – все «отлично», лишь по статистике «хорошо». Вот бы откликнулся кто-то из бывших сокурсников Ключкова.

⁵ Воспроизводим «совсекретную» «Справку-доклад о 28 панфиловцах»:

«В ноябре 1947 г. Военной прокуратурой Харьковского гарнизона был арестован и привлечен к уголовной ответственности за измену Родине гр. Добробабин Иван Евстафьевич.

Материалами следствия установлено, что, будучи на фронте, Добробабин добровольно сдался в плен немцам и весной 1942 г. поступил к ним на службу. Служил начальником полиции временно оккупированного немцами с. Перекоп Валковского района Харьковской области. В марте 1943 г. при освобождении этого района от немцев Добробабин, как изменник, был арестован советскими органами, но из-под стражи бежал, вновь перешел к немцам и опять устроился на работу в немецкой полиции, продолжал активную предательскую деятельность, аресты советских граждан и непосредственное осуществление принудительной отправки молодежи на каторжные работы в Германию.

Виновность Добробабина полностью установлена, и сам он признан за совершение преступлений.

При аресте у Добробабина была найдена книга о 28 героях-панфиловцах, и оказалось, что он числится одним из главных участников этого героического боя, за что ему и присвоено звание Героя Советского Союза.

Допросом Добробабина установлено, что в районе Дубосеково он действительно был, был легко ранен и пленен немцами, но никаких подвигов не совершал, и все, что написано о нем в книге о героях-панфиловцах, не соответствует действительности.

Далее было установлено, что кроме Добробабина остались в живых Васильев Илларион Романович, Шемякин Григорий Мелентьевич, Шадрин Иван Демидович и Кужеберген Даниил Александрович, которые также числятся в списке 28 панфиловцев, погибших в бою с немецкими танками.

Поэтому возникла необходимость расследования и самих обстоятельств боя 28 гвардейцев из дивизии им. Панфилова, происходившего 16 ноября 1941 г. у разъезда Дубосеково.

Расследование установило:

Впервые сообщение о бое гвардейцев дивизии Панфилова появилось в газете «Красная Звезда» 27 ноября 1941 г.

В очерке фронтового корреспондента Коротеева описывались героические бои гвардейцев дивизии им. Панфилова с танками противника. В частности, сообщалось о бое 5-й роты Н-ского полка под командой политрука Деева с 54 немецкими танками, в котором было уничтожено 18 танков противника. Об участниках боя говорилось, что «погибли все до одного, но врага не пропустили».

28 ноября в «Красной Звезде» была напечатана передовая статья под заголовком «Завещание 28 павших героев». В этой статье указывалось, что с танками противника сражались 29 панфиловцев. «Свыше пятидесяти вражеских танков двинулись на рубежи, занимаемые двадцатью девятью советскими гвардейцами из дивизии им. Панфилова... Смалодушничал только один из двадцати девяти... только один поднял руки вверх... Несколько гвардейцев одновременно, не сговариваясь, без команды выстрелили в труса и предателя...»

Далее в передовой говорится, что оставшиеся 28 гвардейцев уничтожили 18 танков противника и... «сложили свои головы – все двадцать восемь. Погибли, но не пропустили врага»...

Передовая была написана литературным секретарем «Красной Звезды» Кривицким. Фамилий сражавшихся и погибших гвардейцев как в первой, так и во второй статье указано не было.

В 1942 г. в газете «Красная Звезда» от 22 января Кривицкий поместил очерк под заголовком «О 28 павших героях», в котором подробно написал о подвиге 28 панфиловцев. В этом очерке *Кривицкий уверенно, как очевидец* или человек, слышавший рассказ участников боя, пишет о личных переживаниях и поведении 28 гвардейцев, впервые называя их фамилии:

«Пусть армия и страна узнают, наконец, их гордые имена. В описании были: Ключков Василий Георгиевич, Добробабин Иван Евстафьевич, Шепетков Иван Алексеевич, Крючков Абрам Иванович, Митин Гавриил Степанович, Касаев Аликбай, Петренко Григорий Алексеевич, Есибулатов Нарсутбай, Калейников Дмитрий Митрофанович, Натаров Иван Моисеевич, Шемякин Григорий Михайлович, Дутов Петр Данилович, Митченко Николай, Шапоков Душанкул, Конкин Григорий Ефимович, Шадрин Иван Демидович, Москаленко Николай, Емцов Петр Кузьмич, Кужеберген Даниил Александрович, Тимофеев Дмитрий Фомич, Трофимов Николай Игнатьевич, Бондаренко Яков Александрович, Васильев Ларион Романович, Болотов Николай, Безродный Григорий, Сенгирбаев Мустафа, Максимов Николай, Ананьев Николай...»

Далее Кривицкий останавливается на обстоятельствах смерти 28 панфиловцев: «Бой длился более четырех часов. Уже четырнадцать танков недвижно застыли на поле боя. Уже убит сержант Добробабин, убит боец Шемякин... мертвы Конкин, Шадрин, Тимофеев и Трофимов... Воспаленными глазами Ключков посмотрел на товарищей. «Тридцать танков, друзья, – сказал он бойцам, – придется всем нам умереть, наверно. Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва...» Прямо под дуло вражеского пулемета идет, скрестив руки на груди, Кужеберген и падает замертво...»

Все очерки и рассказы, стихи и поэмы о 28 панфиловцах, появившиеся в печати позднее, написаны или Кривицким, или при его участии, и в различных вариантах повторяют его очерк «О 28 павших героях».

Поэтом Н. Тихоновым в марте 1942 г. написана поэма «Слово о 28 гвардейцах», в которой он, воспевая подвиг 28 панфиловцев, особо говорит о Кужебергене Данииле:

Стоит на страже под Москвою
Кужеберген Даниил:
«Клянусь своею головою
Сражаться до последних сил!...»

Допрошенный по поводу материалов, послуживших ему для написания поэмы, Н. Тихонов показал: «По существу, материалами для написания поэмы послужили статьи Кривицкого, из которых я и взял фамилии, упоминаемые в поэме. *Других материалов у меня не было...* Вообще все то, что написано о 28 героях-панфиловцах, исходит от Кривицкого или написано по его материалам».

В апреле 1942 г., после того как во всех воинских частях стало известно из газет о подвиге 28 гвардейцев из дивизии Панфилова, по инициативе командования Западного фронта было возбуждено ходатайство перед наркомом обороны о присвоении им звания Героя Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1942 г. всем 28 гвардейцам, перечисленным в очерке Кривицкого, было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

В мае 1942 г. Особым отделом Западного фронта был арестован за добровольную сдачу в плен немцам красноармеец 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка 8-й гвардейской им. Панфилова дивизии Кужеберген Даниил Александрович, который при первых допросах показал, что он является тем самым Кужебергеновым Даниилом Александровичем, который считается погибшим в числе 28 героев-панфиловцев.

В дальнейших показаниях Кужеберген признался, что он не участвовал в бою под Дубосековым, а показания свои дал на основании газетных сообщений, в которых о нем писали как о герое, участвовавшем в бою с немецкими танками в числе 28 героев-панфиловцев.

На основании показаний Кужебергена и материалов следствия командир 1075-го стрелкового полка полковник Капров рапортом донес в наградной отдел ГУК НКО об ошибочном включении в число 28 гвардейцев, погибших в бою с немецкими танками, Кужебергена Даниила и просил взамен его наградить Кужебергена Аскара, якобы погибшего в этом бою.

Поэтому в Указ о награждении и был включен Кужеберген Аскар. Однако в списках 4-й и 5-й рот Кужеберген Аскар не значится.

В августе 1942 г. Военная прокуратура Калининского фронта вела проверку в отношении Васильева Иллариона Романовича, Шемякина Григория Мелентьевича и Шадрина Ивана Демидовича, которые претендовали на получение награды и звания Героя Советского Союза как участники героического боя 28 гвардейцев-панфиловцев с немецкими танками. Одновременно проверку в отношении этого боя производил старший инструктор 4-го отдела ГлавПУ РККА старший батальонный комиссар Минин, который в августе 1942 г. донес начальнику оргинспекторского отдела ГлавПУ РККА дивизионному комиссару т. Пронину:

«4-я рота 1075-го стрелкового полка, в которой родились 28 героев-панфиловцев, занимала оборону [на линии] Нелидово – Дубосеково – Петелино.

16 ноября 1941 г. противник, упредив наступление наших частей, около 8 часов утра большими силами танков и пехоты перешел в наступление.

В результате боев под воздействием превосходящих сил противника 1075-й стрелковый полк понес большие потери и отошел на новый оборонительный рубеж.

За этот отход полка командир полка Капров и военком Мухамедьяров были отстранены от занимаемых должностей и восстановлены после того, когда дивизия вышла из боев и находилась на отдыхе и доукомплектовании.

О подвиге 28 ни в ходе боев, ни непосредственно после боя никто не знал, и среди масс они не популяризировались.

Легенда о героически сражавшихся и погибших 28 героях началась статьей О. Огнева («Казахстанская правда» от 2.04.42 г.), а затем статьями Кривицкого и других.

Опросом местных жителей выявлено, что бои дивизии им. Панфилова с немецкими танками происходили в ноябре 1941 г. на территории Нелидовского [сель]совета Московской области. В своем объяснении председатель Нелидовского [сель]совета Смирнова рассказала:

«Бой панфиловской дивизии у нашего села Нелидово и разъезда Дубосеково был 16 ноября 1941 г. Во время этого боя все наши жители, и я в том числе, прятались в убежищах... В район нашего

села и разъезда Дубосеково немцы зашли 16 ноября 1941 г. и отбиты частями Советской Армии 20 декабря 1941 г. В это время были большие снежные заносы, которые продолжались до февраля 1942 г., в силу чего трупы убитых на поле боя мы не собирали и похорон не производили... В первых числах февраля 1942 г. на поле боя мы нашли только три трупа, которые и похоронили в братской могиле на окраине нашего села. А затем, уже в марте 1942 г., когда стало таять, воинские части к братской могиле снесли еще три трупа, в том числе и труп политрука Клочкова, которого опознали бойцы. Так что в братской могиле героев-панфиловцев, которая находится на окраине нашего села Нелидово, похоронено 6 бойцов Советской Армии. Больше трупов на территории Нелидовского [сель]совета не обнаруживали».

Примерно то же рассказали и другие жители села Нелидово, добавив, что на второй день после боя они видели оставшихся в живых гвардейцев Васильева и Добрабабина.

Таким образом, следует считать установленным, что впервые сообщения о подвиге 28 героев-панфиловцев появились в газете «Красная Звезда» в ноябре 1941 г. и авторами этих сообщений были фронтовой корреспондент Коротеев и литературный секретарь газеты Кривицкий.

По поводу своей корреспонденции, помещенной в газете «Красная Звезда» от 27 ноября 1941 г., Коротеев показал:

«Примерно 23–24 ноября 1941 г. я вместе с военным корреспондентом газеты «Комсомольская правда» Чернышевым был в штабе 16-й армии... При выходе из штаба армии мы встретили комиссара 8-й панфиловской дивизии Егорова, который рассказал о чрезвычайно тяжелой обстановке на фронте и сообщил, что наши люди героически дерутся на всех участках. В частности, Егоров привел пример героического боя одной роты с немецкими танками: на рубеж роты наступало 54 танка, и рота их задержала, часть уничтожив. Егоров сам не был участником боя, а рассказывал со слов комиссара полка, который также не участвовал в бою с немецкими танками... Егоров порекомендовал написать в газете о героическом бое роты с танками противника, предварительно ознакомившись с политдонесением, поступившим из полка... В политдонесении говорилось о бое 5-й роты с танками противника и о том, что рота стояла «на смерть» – погибла, но не отошла, и только два человека оказались предателями, подняли руки, чтобы сдаться немцам, но они были уничтожены нашими бойцами. В донесении не говорилось о количестве бойцов роты, погибших в этом бою, и не упоминалось их фамилий. Этого мы не установили и из разговоров с командиром полка. Пробраться в полк было невозможно, и Егоров не советовал нам пытаться проникнуть в полк. По приезду в Москву я доложил редактору газеты «Красная Звезда» Ортенбергу обстановку, рассказал о бое роты с танками противника.

Ортенберг меня спросил, сколько же людей было в роте. Я ему ответил, что состав роты, видимо, был неполный, примерно человек 30–40; я сказал также, что из этих людей двое оказались предателями... Я не знал, что готовилась передовая на эту тему, но Ортенберг меня еще раз вызывал и спрашивал, сколько людей было в роте. Я ему ответил, что примерно 30 человек. Таким образом и появилось количество сражавшихся – 28 человек, так как из 30 двое оказались предателями. Ортенберг говорил, что о двух предателях писать нельзя, и, видимо, посоветовавшись с кем-то, решил в передовой написать только об одном предателе.

27 ноября 1941 г. в газете была напечатана моя короткая корреспонденция, а 28 ноября в «Красной Звезде» была напечатана передовая «Завещание 28 павших героев», написанная Кривицким».

Допрошенный по настоящему делу Кривицкий показал, что когда редактор «Красной Звезды» Ортенберг предложил ему написать передовую, помещенную в газете от 28 ноября 1941 г., то сам Ортенберг назвал число сражавшихся с танками противника гвардейцев-панфиловцев – 28. Откуда Ортенберг взял эту цифру, Кривицкий не знает, и только на основании разговоров с Ортенбергом он написал передовую, озаглавив ее «Завещание 28 павших героев». Когда стало известно, что место, где происходил бой, освобождено от немцев, Кривицкий по поручению Ортенберга выезжал к разъезду Дубосеково. Вместе с командиром полка Капровым, комиссаром Мухамедьяровым и командиром 4-й роты Гундиловичем Кри-

вицкий выезжал на место боя, где они обнаружили под снегом три трупа наших бойцов. Однако на вопрос Кривицкого о фамилиях павших героев Капров не смог ответить.

«Капров мне не назвал фамилий, а поручил это сделать Мухамедьярову или Гундиловичу, которые составили список, взяв сведения с какой-то ведомости или списка.

Таким образом, у меня появился список фамилий 28 панфиловцев, павших в бою с немецкими танками у разъезда Дубосеково. Приехав в Москву, я написал в газету подвал под заголовком «О 28 павших героях»; подвал был послан на визу в ПУР. При разговоре в ПУРе с т. Крапивиным он интересовался, откуда я взял слова политрука Клочкова, написанные в моем подвале: «Россия велика, а отступить некуда – позади Москва!» Я ему ответил, что это я выдумал сам. Подвал был помещен в «Красной Звезде» от 22 января 1942 г. Здесь я использовал рассказы Гундиловича, Капрова, Мухамедьярова, Егорова. В части же ощущений и действий 28 героев – это мой литературный домысел. Я ни с кем из раненых или оставшихся в живых гвардейцев не разговаривал. Из местного населения я говорил только с мальчиком лет 14–15, который показал могилу, где похоронен Клочков.

...В 1943 г. мне из дивизии, где были и сражались 28 героев-панфиловцев, прислали грамоту о присвоении мне звания гвардейца. В дивизии я был всего три или четыре раза».

Генерал-майор Ортенберг, подтверждая по существу показание Коротеева и Кривицкого, объяснил: «Вопрос о стойкости советских воинов в тот период приобрел особое значение. Лозунг «Смерть или победа», особенно в борьбе с вражескими танками, был решающим лозунгом. Подвиги панфиловцев и являлись образцом такой стойкости. Исходя из этого, я предложил Кривицкому написать передовую статью о героизме панфиловцев, которая и была напечатана в газете 28 ноября 1941 г. Как сообщил корреспондент, в роте было 30 панфиловцев, причем двое из них пытались сдаться немцам в плен. Считая политически нецелесообразным показать сразу двух предателей, я оставил в передовой статье одного; как известно, с ним сами бойцы справились. Передовая и была потому названа «Завещание 28 павших героев».

Фамилии героев для помещения в список по требованию Кривицкого дал ему командир роты Гундилович. Последний убит в бою в апреле 1942 г., и проверить, на каком основании он дал список, не представляется возможным.

Бывший командир 1075-го стрелкового полка Капров Илья Васильевич, допрошенный об обстоятельствах боя 28 гвардейцев из дивизии Панфилова у разъезда Дубосеково и обстоятельствах представления их к награде, показал:

«...Никакого боя 28 панфиловцев с немецкими танками у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 г. не было – это сплошной вымысел. В этот день у разъезда Дубосеково в составе 2-го батальона с немецкими танками дралась 4-я рота, и, действительно, дралась героически. Из роты погибло свыше 100 человек, а не 28, как об этом писали в газетах. Никто из корреспондентов ко мне не обращался в этот период; я никому никогда не говорил о бое 28 панфиловцев, да и не мог говорить, так как такого боя не было. Никакого политдонесения по этому поводу я не писал. Я не знаю, на основании каких материалов писали в газетах, в частности в «Красной Звезде», о бое 28 гвардейцев из дивизии им. Панфилова. В конце декабря 1941 г., когда дивизия была отведена на формирование, ко мне в полк приехал корреспондент «Красной Звезды» Кривицкий вместе с представителями политотдела дивизии Голушко и Егоровым. Тут я впервые услышал о 28 гвардейцах-панфиловцах. В разговоре со мной Кривицкий заявил, что нужно, чтобы было 28 гвардейцев-панфиловцев, которые вели бой с немецкими танками. Я ему заявил, что с немецкими танками дрался весь полк и в особенности 4-я рота 2-го батальона, но о бое 28 гвардейцев мне ничего не известно... [в] фамилии Кривицкому по памяти давал капитан Гундилович, который вел с ним разговоры на эту тему. Никаких документов о бое 28 панфиловцев в полку не было и не могло быть. Меня о фамилиях никто не спрашивал. Впоследствии, после длительных уточнений фамилий, только в апреле 1942 г. из штаба дивизии прислали уже готовые наградные листы и общий список гвардейцев ко мне в полк для подписи. Я подписал эти листы на присвоение 28 гвардейцам звания Героя Совет-

ского Союза. Кто был инициатором составления списка и наградных листов на 28 гвардейцев – я не знаю».

Таким образом, материалами расследования установлено, что подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев, освещенный в печати, является вымыслом корреспондента Коротеева, редактора «Красной Звезды» Ортенберга и, в особенности, литературного секретаря газеты Кривицкого. Этот вымысел был повторен в произведениях писателей Н. Тихонова, В. Ставского, А. Бека, Н. Кузнецова, В. Липко, Светлова и других и широко популяризировался среди населения Советского Союза.

Память 28 панфиловцев увековечена установкой памятника в дер. Нелидово Московской области. В алма-атинском Парке культуры и отдыха установлен мраморный обелиск с мемориальной доской; их именем назван Парк федерации и несколько улиц столицы республики. Имена 28 панфиловцев присвоены многим школам, предприятиям и колхозам Советского Союза.

Главный военный прокурор ВС СССР
генерал-лейтенант юстиции Н. Афанасьев
(ГАРФ, ф. 8131, оп. 27, д. 4041, л. 310–320).

⁸ В архиве сохранилась «Характеристика на члена ВКП(б) т. И.Н. Кузина» от 14 октября 1949 г., подписанная секретарем РК ВКП(б) Центрального района г. Калинина, в которой говорится:

«Кузин Илья Николаевич, 1919 г. рождения, русский, образование среднетехническое, в 1940 г. окончил Московский речной техникум. С августа 1941 г. по январь 1942 г. находился в партизанском отряде, с 1942 г. по сентябрь 1944 г. – на партийной работе. В 1944 г. поступил в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), по окончании которой был направлен на работу секретарем Заволжского РК ВКП(б) г. Калинина по кадрам. С 6 октября 1947 г. по 13 августа 1948 г. работал зам. зав. облместпромом по кадрам. Выполнил партийные поручения – руководил кружком по изучению истории ВКП(б). За период работы в облместпроме имели место случаи появления на работе в нетрезвом состоянии, производственную работу выполнял с нежеланием. Авторитетом среди работников аппарата и руководителей предприятий облместпрома не пользовался» (ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 597, л. 4).

⁷ Наградной лист на Н.В. Ковшову см.: ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 5–5 об.

⁸ Письма Н. Ковшовой и комментарии к ним публикуются по хранящейся в архиве машинописи «Материалы для книги "Русская девушка Наташа Ковшова. Письма и документы"» (без даты, не ранее 1944 г.). В предисловии к ней говорится: «Письма Наташи Ковшовой посланы ею с фронта за период с ноября 1941 г. по август 1942 г. Письма за период с ноября 1941 г. по 10 февраля 1942 г. посланы из-под Москвы (Волоколамское направление фронта). С 24–25 февраля 1942 г. письма идут уже с Калининского и Северо-Западного фронтов».

⁹ Слова из песни «Три мушкетера». Это была одна из любимых песен, которую пели студенты-добровольцы из пулеметной роты 2-го полка, в котором служили Наташа, Леня Зубарев, Геня Сыров, Женя Морозов, Борис Теппер, Сережа Пузанов – добрые друзья Наташи, комсомольцы, о которых она впоследствии часто упоминает в своих письмах к Лене Зубареву. Наташа и Маша Поливанова были в 4-й роте того же полка.

¹⁰ Димка – двоюродный брат Наташи, Дмитрий Витальевич Ковшов, ее ровесник и любимый «братишка». В апреле 1941 г. Дима был призван в ряды РККА и направлен в воинскую часть, находившуюся в Белостокской области. После оставления нашими войсками г. Белостока письма от Димы перестали приходить, и все мы с Наташей считали его погибшим.

Впоследствии оказалось, что при отступлении Димка попал в плен к немцам и был направлен в Слуцкий лагерь для военнопленных красноармейцев. Из лагеря Дима был направлен на работы в одну немецкую часть связи. Пользуясь тем, что наблюдение за пленными красноармейцами в этой части было ослаблено, Димка и группа его товарищей обнаружили помещение, где хранились отобранные у жителей г. Слуцка радиоприемники. Красноармейцы в глубокой тайне от немцев и пользуясь каждой удобной минутой слушали радиопередачи Совинформбюро из Москвы, узнавая таким образом правду о положении на фронтах. Однажды, в конце сентября 1942 г., Димка неожиданно услышал выступление секретаря ВЦСПС К.И. Николаевой. Она только что вернулась из поездки на Северо-

Западный фронт, в дивизию московских добровольцев, в рядах которой Наташа ушла на фронт. Клавдия Ивановна рассказывала о героической гибели двух девушек, комсомолок-москвичек Наташи Ковшовой и Маши Поливановой, погибших в неравном бою с немецко-фашистскими мерзавцами. Потрясенный этой ужасной вестью, Димка, к тому времени уже прочно связанный со штабом партизан Слуцкой зоны, был готов в тот же день осуществить подготавливаемую штабом партизан диверсию в г. Слуцке. Товарищи одернули его. Диверсия могла быть осуществлена только с ведома и по приказанию штаба партизан. Такой приказ и мины для осуществления диверсии были переданы связной Марусей Батуриной 5 декабря 1942 г., в день Сталинской конституции. Диверсия – взрыв городской электростанции и телефонного узла немцев – была успешно осуществлена группой военнопленных красноармейцев при активном участии и самого Димы. После этого вся эта группа ушла в лес, к партизанам, влившись в партизанский отряд им. героя гражданской войны Котовского (бригада под командованием т. Еременко). Около двух лет сражался Дима в боевых рядах советских партизан, участвуя в рельсовой войне, осуществляя диверсии в тылу у немцев, участвуя в партизанских боях против немцев как пулеметчик. Был ранен.

О том, как мстил Дима проклятым фашистским выродкам за гибель любимой сестры Наташи и за все их бесчисленные злодеяния на советской земле, он написал мне, матери Наташи, в первом же своем письме, как только мы получили возможность писать друг другу. Отец Димы – комбриг Виталий Дмитриевич Ковшов героически погиб в борьбе с белополяками в ноябре 1920 г. Посмертно он был награжден высшей тогда правительственной наградой – орденом Красного Знамени. Похоронен на Красной площади в Москве. Будучи партизаном, Дима воевал в тех же местах, где в гражданскую войну защищал советскую Родину его отец – Виталий Ковшов (ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 158, 159).

¹¹ Маленькая Наташка очень любила играть зажигалкой дяди Анатолия. Слово это она выговаривала с большим трудом, но произносила твердо: «А жа-жи-гал-ку ты мне сегодня... дашь поиграть?!» И за это дядя Толя прозвал ее «жжигалкою». Уже и большая стала Наташа, а дядя Толя нет-нет и опять скажет ей: «Ах ты, жжигалка...» Так он называл Наташку и в своих письмах к ней на фронт (ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 168).

¹² Деревня Великуша было освобождена в ночь с 4 на 5 марта после ожесточенного боя. В этом ночном бою Наташа совершила свой первый подвиг – рискуя жизнью, вынесла из-под ураганного огня немцев своего тяжело раненного командира полка, но об этом она ни одним словом не упоминает в своем письме!

¹³ Сохранилось стихотворение студента-комсомольца Жени Морозова, посланное Наташе Ковшовой Леной Зубаревым в письме от 30.01.42 г. по ее просьбе.

Умело и тонко, не сразу, не вдруг
Жизнь нити для каждого нижет.
Возможно, что твой незадачливый друг
Пройдет вразвалку по скверам Парижа;
Возможно – закурит в аллеях Гайд-Парка;
Шагнет не спеша по ступням Ватикана,
Возможно, встречавшая Цезаря арка
[Вдруг] встретит советской земли капитана;
Возможно, в бою прорываясь вперед,
Мечтаний изящных нескладный ваятель,
[И] жить не начав – в девятнадцатый год,
Могилу найдет твой веселый приятель.
Улыбку тая, захлебнувшийся кровью,
Он рухнет на землю костлявым мешком,
С неконченной песней, с неспетой любовью,
Застывший, ненужный, безжизненный ком.
И если с годами случайная встреча
Напомнит тебе о твоём москвиче –
Вспомни сибирский заснеженный вечер
И голову друга на милом плече.

Июнь 1940 г. Белые Берега.
ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 180.

¹⁴ Софья Найденова, медсестра, перевязывала тяжелораненого снайпера Новикова, единственного, кто остался жив из группы

снайперов, в которой находились Наташа и Маша, после боя 14 августа 1942 г.

¹⁵ См. ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 21.

¹⁶ Ковшов Венедикт Дмитриевич родился в 1898 г. на Урале. До 1927–1928 гг. жил вместе с семьей, затем ушел из нее и с тех пор никакой связи с ней не имел. В 1935 г. арестован органами НКВД и выслан на Камчатку.

¹⁷ В архиве сохранился другой интересный документ, подготовленный матерью Н.В. Ковшовой 26 августа 1947 г., в котором она подробно описывает жизненный путь своей дочери: «Биография Героя Советского Союза Ковшовой Натальи Венедиктовны, члена ВЛКСМ с апреля 1938 г., кандидата в члены ВКП(б) с июня 1942 г.

Родилась 26 ноября 1920 г. в г. Уфе Башкирской АССР в семье служащих (отец и мать – члены ВКП(б) и бывшие красногвардейцы). В 1924 г. переехали на постоянное место жительства в Москву, где мать – Араловец Нина Дмитриевна – училась в Комвузе, а отец – Ковшов Венедикт Дмитриевич – находился на партийной работе в Хамовническом РК ВКП(б).

В марте 1928 г. отец ушел из семьи и с тех пор никакого участия в судьбе Наташи не принимал, никакой материальной помощи не оказывал, так как имел другую семью, других детей.

В 1929 г. поступила в 57-ю (ныне 276-я школа Щербаковского района) школу Ростокинского района. В 1930 г. вступила в ряды юных пионеров. Была активной пионеркой – председателем пионеротряда, пионервожатой и т.д. В мае 1934 г. в связи с отъездом матери по мобилизации ЦК ВКП(б) в политотдел МТС в с. Полуденное Северо-Казахстанской области выехала вместе с ней и училась в Полуденской НСШ, где также вела активную пионерскую работу. В Москву вернулась в октябре 1935 г. Учебу продолжила в 281-й школе-десятилетке Щербаковского района (Уланский пер.). В 5–8 классах школы была старостой класса и пионервожатой. В апреле 1938 г. вступила в ряды ВЛКСМ, чл. билет № 248241. В ноябре 1938 г. была избрана в состав бюро комитета ВЛКСМ школы, где вела военно-физкультурную работу среди школьной молодежи. Участь в 9-м классе, была председателем учкома школы. Возглавляла оборонную работу в школе по линии комитета ВЛКСМ. Окончила стрелковые курсы при райсовете Осоавиахима и получила звание «ворошиловского стрелка» 1-й и 2-й ступени, а затем инструктора стрелкового дела. Состояла членом Осоавиахима с 10 сентября 1938 г., чл. билет № 5232331 (записана под фамилией Араловец, под которой состояла и во все годы учебы в 281-й школе). Состояла членом спортивного общества «Спартак» с 9 апреля 1938 г., чл. билет № 7935, выдан 20 мая 1938 г. (записана также под фамилией Араловец), 281-ю школу окончила в июне 1940 г. Поступила на работу в трест «Оргавиапром» (ныне Научно-исследовательский институт авиационной промышленности СССР). Одновременно училась на курсах подготовки для поступления в Московский авиационный институт им. Орджоникидзе. В тресте «Оргавиапром» была избрана секретарем комитета ВЛКСМ, а в ноябре 1940 г. – членом пленума Коминтерновского райкома комсомола. Продолжала активную работу как в комсомоле, так и в Коминтерновском райсовете Осоавиахима. В июне 1941 г. держала вступительные экзамены в МАИ, которые прервала с началом Великой Отечественной войны.

С первых дней войны была активным бойцом команды МПВО при тресте «Оргавиапром», исполняя обязанности наблюдателя за зорухом во время ночных налетов. В конце июля 1941 г. по мобилизации комсомола в числе лучших стрелков была направлена в школу снайперов Осоавиахима на базе полигона Осоавиахима на ст. Румянцево Калининской железной дороги. Училась в подразделении командира Скребнева. В августе в числе лучших окончила школу снайперов, получила звание командира отделения и снайпера-инструктора. 15 октября добровольно ушла на фронт в составе 3-й Московской коммунистической добровольческой дивизии (впоследствии 130-й стрелковой, а с декабря 1942 г. – 53-й гвардейской Лосковской стрелковой ордена Красного Знамени Тартуской дивизии). Вместе с Наташей ушла добровольно на фронт и ее подруга, комсомолка Мария Семеновна Поливанова. Обе они 15 июня 1942 г. на фронте были приняты кандидатами в члены ВКП(б).

14 августа 1942 г. в неравном бою с врагом под деревней Сутои-Бяково Старорусского района Ленинградской области Наташа и

Маша героически погибли. 14 февраля 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР им обоим посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. И Наташа, и Маша были также награждены орденом Красной Звезды (приказ Военного совета Северо-Западного фронта № 0986 от 13 августа 1942 г.). Имена Наташи и Маши навечно внесены в список состава их роты. В тресте «Оргавиапром» установлен памятник-барельеф (скульптор Тенет), увековечивший последний боевой подвиг Наташи и Маши» (ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 505, л. 2, 2 об.).

¹⁸ В.Д. Волошина была посмертно награждена в 1965 г. орденом Отечественной войны 1-й степени, в 1994 г. ей было присвоено звание Героя Российской Федерации.

¹⁹ Спрогис Артур Карлович – командир военной части № 9903, бойцами которой были Вера Волошина и Зоя Космодемьянская.

²⁰ Командованием военной части № 9903 был установлен твердый порядок дачи боевых заданий диверсионно-разведывательным группам перед их направлением в тыл противника. Задание и инструктаж давался лично командиром части А.К. Спрогисом и коммиссаром Н.Д. Дроновым в письменной форме. В задании четко указывались объекты уничтожения и место проведения операции. После получения приказа Ставки ВГК № 0428 от 17 ноября 1941 г. чаще стали даваться боевые задания о поджогах деревень, с тем чтобы «выгнать немецких захватчиков из всех населенных пунктов на холод в поле, выкурить из всех теплых помещений и теплых убежищ и заставить мерзнуть под открытым небом – такова неотложная задача...»

Вечером 20 ноября 1941 г. командир диверсионной группы П.С. Проворов получил задание: «...сжечь 10 населенных пунктов (приказ т. Сталина от 17 ноября 1941 г.: Анашкино, Грибцово, Петрищево, Усадково, Ильятино, Грачево, Пушкино, Михайловское, Бугайлово, Коровино. Срок выполнения – 5–7 дней).

Прочитал и усвоил: 20 ноября 1941 г. Проворов (подпись)».

По утверждению Д.М. Дмитриева, председателя совета партизан военной части № 9903, боевое задание с аналогичным текстом получил и Б.С. Крайнов.

На выполнение задания группы П.С. Проворова и Б.С. Крайнова, в которую входила З. Космодемьянская, под общим командованием Крайнова в тыл противника выходили у дер. Обухово, что в 10 км от Кубинки. При этом произошла перестрелка (ранены трое, которых возвратили обратно в наш тыл).

²¹ Звание Героя Советского Союза было присвоено З.А. Космодемьянской Указом Президиума Верховного Совета СССР 16 февраля 1942 г.

²² В этом же фонде отложился краткий вариант записки А.М. Пегова тем же адресатам. Без даты. На штампе Особого сектора МК ВКП(б) зафиксировано: входящий № 492 от 7 февраля 1942 г. (ЦАОДМ, ф. 3, оп. 52, д. 145, л. 16–17).

В личном фонде З.А. Космодемьянской ЦАОДМа хранится полностью идентичная по содержанию докладная записка секретаря МГК ВЛКСМ Шелепина на имя секретаря МК и МГК ВЛКСМ т. Пегова, без даты, без подписи (ЦАОДМ, ф. 8682, оп. 1, д. 561, л. 13–21). В РГАСПИ отложилась также идентичная по содержанию докладная записка Шелепина секретарю ЦК ВЛКСМ т. Михайлову от 7 февраля 1942 г. (РГАСПИ, ф. М-7, оп. 2, д. 649, л. 9–17).

²³ В личном фонде З.А. Космодемьянской в РГАСПИ сохранились документы, отражающие этот период жизни героини:

1. На бланке нервно-психиатрического санатория-лечебницы «Сокольники» санаторно-курортного управления МОСДТ Мособлздраотдела РСФСР от 24 января 1941 г.: «Справка дана тов. Космодемьянской З.А. в том, что она находится на лечении в Нервно-психиатрическом санатории «Сокольники» с 24.I по путевке № 2459 со сроком с 24.I по 4.III 1941 г.

Медстатистик [подпись неразборчива].

2. На таком же бланке от 4 марта 1941 г.: «Справка дана т. Космодемьянской З.А. в том, что она находилась на лечении в Нервно-психиатрическом санатории «Сокольники» с 24 января по 4 марта 1941 г. По состоянию здоровья б[оль]ная приступить к учебе может, но без утомления и перегрузки. Лечащий врач Евдокимова».

3. На бланке психоневрологического наркологического диспансера Октябрьского района от 31 марта 1941 г. (ряд слов на штампе неразборчивы): «В школу 201. Космодемьянская Зоя, 17 лет, из 9а

кл[асса], состоит под нашим наблюдением с апреля 1940 г. В ноябре 1940 г. З[оя] перенесла тяжелое мозговое заболевание, в связи с чем была помещена в [больни]цу им. Боткина. В настоящее время состояние здоровья Зои требует осторожного подхода к ней педагогов; нуждается в освобождении от испытаний [экзаменов].

[Подпись неразборчива].

Зав. 1 отд. Ил. Певзнер».

4. Рукописная «Характеристика ученицы IX А класса 201-й школы Космодемьянской Зои».

Имеет посредственную успеваемость, отличную дисциплину. До болезни училась хорошо. После пропуска с трудом догнала товарищей. Нуждается в индивидуальном подходе.

14.VI 41 г. Классный руководитель [подпись неразборчива, очевидно – Васильева]».

На основании этих документов можно сказать, что к началу войны З.А. Космодемьянская, в основном, преодолела последствия болезни и нервного срыва.

Судя по всем имеющимся в нашем распоряжении материалам, Зоя Космодемьянская была натурой очень чуткой, тонко организованной, романтической, наивной идеалисткой, болезненно реагирующей на несовершенство мира, на расхождение «правды улиц» и «правды газет». Сколько юных душ во все времена ломалось от осознания этого разрыва! Но именно их порывы создают в жизни то, за что ее можно любить. Это не они, а мир «сошел с ума».

²⁴ О Василии Клубков и его роли в судьбе З.А. Космодемьянской надо сказать особо.

2 февраля 2000 г. на страницах газеты «Известия» появилась сенсационная статья «Клубков, который назвал «Таню» Зоей» с интригующим подзаголовком: «“Известия” впервые публикуют документы из дела человека, предавшего легендарную советскую разведчицу. Материалы, которые могут поставить точку в спорах о гибели Космодемьянской, оставались секретными до самого последнего времени». В публикации, со ссылками на уголовное дело В.А. Клубкова, утверждается, что именно он – тот, вместе с кем Зоя шла на задание, выдал ее немцам. В настоящее время, насколько нам известно, готовится более обширная публикация материалов уголовного дела В.А. Клубкова.

Между тем приоритет в обнародовании документов о «предательстве В.А. Клубкова», по меньшей мере в новейшее время, принадлежит не «Известиям». Еще 29 ноября 1991 г. газета «Труд» опубликовала статью своего специального корреспондента Ю. Дмитриева «Правда о Зое. Репортаж-исследование с опозданием на четверть века», в которой приводились обширные выдержки из следственного дела В.А. Клубкова и подробно излагалась версия о его «предательстве». Это во-первых.

А во-вторых, заключение авторов «известинской» статьи о том, что Зою выдал Клубков, нам представляется, по меньшей мере, спорным. Постараемся аргументировать свой вывод.

Во всех показаниях Клубкова (кроме первой объяснительной записки, написанной им сразу же после возвращения из плена в часть № 9903, где они служили вместе с Зоей) присутствует следующая схема событий. Трое диверсантов: командир Крайнов, Космодемьянская и Клубков – отправляются поджигать деревню Петрищево; у деревни они расходятся в разные стороны; Клубков видит зарево с другой стороны, сам же не успевает поджечь дом, так как его хватают немцы; при допросе он рассказывает, что с ним шли еще двое, немцы отправляются на поиски и вскоре приводят Зою, которую он, Клубков, опознает и при попытках которой присутствует. Находясь в плену, Клубков обучается во вражеской разведшколе, после чего возвращается в свою советскую разведывательно-диверсионную часть с целью работать на немцев. То есть, согласно данной версии, Космодемьянскую поймали вскоре после поджога ею домов (в ту же ночь или ранним утром), и сделали это благодаря предательству Клубкова.

Однако в публикуемых нами в 5-й части книги материалах комиссии МГК ВЛКСМ, включая самые первые показания очевидцев, однозначно утверждается, что Зоя ходила в деревню Петрищево дважды и была схвачена немцами через день или два дня после первого похода, при повторной попытке поджога. Причем жители деревни: В.Н. Седова, М.И. Седова, А.П. Воронина, П.Я. Кулик (девичья фамилия Петрушина), В.А. Кулик, в домах которых Космоде-

мянская провела все время с момента поимки до казни (первая свидетельница, В.Н. Седова, показывает, что Зою обыскивали у нее в доме, причем обнаружили бутылки с зажигательной смесью, оружие, то есть, судя по всему, это был первый обыск), ни разу не упоминают о Клубкове, на глазах которого якобы пытали Зою. Правда, П.Я. Кулик (урожденная Петрушина) не рассказала тогда комиссии и о происшедшем у нее на глазах избитии и оскорблении партизанки Солиной и Смирновой. Но в данном случае перед нами несколько иная ситуация. Солина и Смирнова были односельчанками Петрушиной-Кулик, и «закладывать» их членам комиссии она, вероятно в силу общинно-соседской солидарности, не захотела. Правду же рассказала позже, только в мае 1942 г., когда допрашивали ее уже не комсомольцы, а суровые следователи военного трибунала войск НКВД Московской области. Клубков же был чужак, к тому же давно сгинувший, и замалчивать его участие в поимке и допросе Зои жители деревни вряд ли бы стали.

Думается, объявлять В.А. Клубкова человеком, предавшим Зою, преждевременно. На наш взгляд, более правдоподобны самые первые его показания, данные в объяснительной записке. «В конце ноября, 26–27, – пишет Клубков, – по приказанию Крайнова я, Космодемьянская и он, Крайнов, ночью подожгли деревню. Я подожог один дом, где ночевали немцы. На других участках я увидел два зарева... О Зое Космодемьянской я ничего не знаю с тех пор, как разошлись для поджога деревни, занятой немцами». В той же объяснительной Клубков рассказал, что, застав за поджогом, немцы доставили его на допрос, и он после избитий сказал только то, что не партизан, а красноармеец, затем, после долгих мытарств, ему удалось бежать из немецкого плена (см. Известия. 2000. 2 февраля).

Представляется, что последующие показания В.А. Клубкова сфабрикованы в ходе следствия. С какой целью? Можно предположить следующее. Согласно объяснительной записке Клубкова, он был в плену, что по законам того сурового времени уже было равносильно предательству. С другой стороны, как ни крути, но Зоя тоже попала в плен, и это накладывало пятно на ее репутацию героини советского народа. Но если диверсанту выдал предатель, указавший немцам, где ее искать, если в результате этой «наводки» Зою застали врасплох, то ее образ полностью обелаялся. Следствие могло впасть в искушение «чуть-чуть» расширить рамки «предательства» Клубкова и получить желаемый результат. Что же касается Клубкова, то, добившись от него необходимых показаний, его 16 апреля 1942 г. расстреляли (см.: Известия). А может быть, все объяснялось проще: заполучив в свои руки «предателя», кто-то из спецслужб захотел «примазаться» к прозвучавшему на всю страну подвигу Зои Космодемьянской?

Отметим, что роль Клубкова в этой истории на протяжении всей своей жизни пытался разгадать тот, кто первым поведал миру о подвиге Зои, – журналист Петр Лидов.

В бывшем комсомольском архиве, вошедшем ныне в состав РГАСПИ, в россыпи документов фонда Зои Космодемьянской отложился ряд его материалов, на которых стоит пометка: «Хранится в ЦГАЛИ». Содержащиеся в них сведения о Смирновой повторяют опубликованные выше. А вот что говорится о Клубкове:

«Из очерка Петра Лидова “Вокруг Тани”, 1942 г.

...Жители деревни Петрищево единодушно утверждают, что Зоя была поймана через сутки после первой диверсии. Отнюдь не состоявший с ними в сговоре военнопленный Карл Бейерлейн показывает в точности то же самое. Клубков же заявляет, что Зоя была отыскана и арестована немцами с его помощью в ту же ночь, через несколько часов после поджога.

Жители Петрищева, командир Таниного отряда Борис Крайнов и тот же Бейерлейн утверждают, что Зоя была поймана вскоре после того, как стемнело, то есть в 7–8 часов вечера. В 10–11 часов она, после допроса, была приведена в избу Василия Кулика и провела там свою последнюю ночь перед казнью. Клубков же на предварительном следствии и судебном заседании показал, что поджог совершен в 2–3 часа ночи, а Зою поймали и привели на допрос, когда уже рассвело... Клубкова не удастся снова допросить: он расстрелян».

В какой-то мере разобраться с ролью Клубкова помогли Лидову материалы другого следственного дела – С.А. Свиридова. Прочитав записную книжку журналиста:

«9 июля 1942 г. т. Панерно И.А., бригадир».

Свиридов Сем[е]н Агафонович, 1887 г. [в оригинале – 1987 г.]:

После поджога 3 домов [в дер. Петрищево] староста Спиридонов собрал сход, 2 офицер[ов] и переводчика. Велели всем сторожить [дома], переводчик навязал мне [Свиридову] белую повязку.

От болот Тарусы [так в тексте, видимо, не разобрали почерк Лидова], заявил переводчику, он вывел подразделение солдат, которые окружили сарай и задержали Таню. Ее отвели в дом Седовой Марии Ивановны.

[Свиридов] был угощен вином (1 бут. водки).

У него [Свиридова] на квартире [стояли] 4 офицера и переводчик.

Переводчик – Антонине Филипповой после казни: «Скажите спасибо старику», – указал на Свиридова. Свиридов сам рассказал.

Военный трибунал войск НКВД, Московский округ, дело 4520, ст. 58, п. 1 «а» УК РСФСР. Начато 18 мая, кончено 8 июля. Приговор – 4 июля.

Председатель – Колпаков.

Члены: военюр 1-го р[анга] Самовольнов, военюр Рачков, секретарь Шкурнела».

И еще одна запись:

«9 июля 1942 г.

Сегодня в трибунале войск НКВД Московского округа читал дело Свиридова, предавшего Таню и приговоренного 4 июля к расстрелу. О том, что он участвовал в поимке Зои и первым заметил ее, мне говорили в Петрищеве еще 26 января. Я был у него, и он вел себя весьма подозрительно. Меня ничуть не удивило, что мои подозрения подтвердились.

Дело Свиридова полностью опровергает версию, будто Зою выдал ее товарищ по отряду Клубков. Клубков – изменник [Лидов, очевидно, считал, что в плену Клубков действительно согласился работать на немцев, как тот рассказывал в ходе следствия], но Зою выдал не он».

О Свиридове хотелось бы сказать еще несколько слов. Шесть лет назад, в последний момент подготовки книги «Москва военная», нам предоставили запись беседы с бывшими ответственными работниками Управления НКВД по г. Москве и Московской области Б.Я. Чмелевым и П.Ф. Борисенковым, состоявшейся 22 марта 1994 г. Большую ее часть мы тогда опубликовали. Однако раздел о Зое Космодемьянской смутил некоторыми «неканоническими» деталями, разобраться в которых уже не было времени, а тиражировать без комментариев сомнительную версию мы считали недопустимым из этических соображений. Приводим теперь этот выпущенный фрагмент:

«Б.Я. Чмелев: [...] История была связана с событиями в деревне Петрищево, с Зоей Космодемьянской. Здесь арестовали некоего Свиридова, ему вменили в вину, что он предал Зою и что поэтому немцы ее схватили и казнили. Причем все так и было – он был причастен к тому, что немцы арестовали Зою, следовательно и к тому, что ее казнили. И газеты, радио уже сообщили обо всем этом, и благодаря «Правде» вся страна знала о героине Зое. Но когда на месте мы стали разбираться с тем, что произошло в деревне Петрищево, оказалось, что все выглядело несколько иначе и что этот человек не был виноват в происшедшем. Во-первых, Зоя сама нарушила приказ командира партизанского отряда, запретившего какие бы то ни было самовольные акции, а она самовольно, без разрешения командира направилась в деревню Петрищево. Мы допросили и командира отряда, и других партизан и выяснили, что в Петрищево она пошла сама, без разрешения и начала поджигать сарай этого самого Свиридова, где не было ни немцев, ни военной техники – ничего, кроме сена... Но можете себе представить: хозяйня сарая выходит из дома – а это было именно так – и видит, что кто-то поджигает его сарай! Какой должна быть его реакция?! А в это время рядом были немцы... Свиридов закричал: «Ты что там делаешь?!» – этого было достаточно, чтобы Зою схватили.

Нам было понятно, что реакция Свиридова была вполне естественной, думаю, что точно такой же она была бы и у вас, и у меня: «Ты что делаешь? Почему поджигаешь мой сарай?»

Конечно, на этот факт тут же было наложено вето, и мне категорически запретили кому бы то ни было об этом говорить.

Обо всем рассказал [начальнику УНКВД по Москве и Московской области] Михаилу Ивановичу Журавлеву. Он долго молчал, наконец спросил: «А что ты думаешь обо всем этом?» Я говорю, что судить Свиридова на основании только того, что он бросился защищать свое имущество, нельзя. «А, черт с ним, в конце концов, – говорит Журавлев. – Давай будем его освобождать... Пишите постановление об освобождении». Мы тут же написали соответствующую бумагу, и Свиридов неожиданно для себя, как я понимаю, оказался на свободе».

Думается, что, отказавшись в 1994 г. публиковать данный фрагмент, мы были правы. Ибо чуть ли не каждая фраза Б.Я. Чмелева требует уточнений, для которых у нас сейчас есть в распоряжении необходимый материал.

Говорю о том, что Зоя пошла в Петрищево самовольно и по сути ничего не сделала, даже сарай с сеном не смогла поджечь, Чмелев явно путает два ее похода: первый, вместе с Крайновым и Клубковым, который был осуществлен по приказу командира Крайнова и во время которого Зоя подошла три дома, и второй, через день, когда она не вернулась на условленное место (допрошенный 28 февраля 1942 г. по делу Клубкова командир Крайнов, в частности, показал: «[...] После того как был подожжен участок деревни, отведенный Космодемьянской и мне, я явился на сборный пункт, где ожидал часов 10 времени, но ко мне не явились ни Космодемьянская, ни Клубков. Клубков своего задания не выполнил, его участок деревни подожжен не был...» (Известия. 2000. 2 февраля). Пересидев день в лесу, она решила завершить начатое накануне и вновь отправилась в Петрищево, где и была схвачена. Да, повторно пойдя в деревню, Зоя, очевидно, нарушила инструкцию более опытного командира, понимавшего, что после первого поджога немцы будут начеку, а потому надо уходить. Но, совершив этот проступок, отважная диверсантка формально не нарушала приказа – «сжечь деревню с немцами», наоборот, она лишь решила выполнить приказ до конца: не удалось с первого раза – сделать со второго.

И потом, судьба Свиридова, как мы видели выше, сложилась далеко не так радужно, как рассказывал Чмелев: его не освободили, а расстреляли.

...Война – суровая штука. И в мирное время трудно понять логику поступков ее участников. Но еще труднее понять тех, кто, не стремясь досконально разобраться в прошлом, спешит осудить его героев.

²⁵ Речь идет об опознании погибшей партизанки, состоявшемся 12 февраля 1942 г. (см. ч. V, док. № 30).

²⁶ В ноябре 1991 г. – начале 1992 г. образ Зои Космодемьянской оказался в центре острой полемики, которая началась с публикации в газете «Аргументы и факты» статьи писателя А. Жовтиса «Уточнения к канонической версии» (1991. № 38); впоследствии та же газета напечатала подборку отзывов читателей на статью А. Жовтиса («Зоя Космодемьянская: героиня или символ?» / 1991. № 43) и небольшую подборку документов («История Тани в документах» / 1992. № 7). На статью А. Жовтиса откликнулись и другие органы печати: 23 ноября 1991 г. «Советская Россия» (В. Успенский. Да будет свято! Правда и ложь о Зое Космодемьянской), 29 ноября 1991 г. – сразу три газеты: «Правда» (В. Кожемяко. Трагедия Зои Космодемьянской. Факты против домыслов), «Комсомольская правда» (Л. Овчинникова. Свеча на ветру) и «Труд» (Ю. Дмитриев. Правда о Зое. Репортаж-исследование с опозданием на четверть века), 12 декабря 1991 г. – «Московский комсомолец» (В. Лавров. Еще раз о гибели Зои Космодемьянской), 21 января 1992 г. вновь «Правда» (В. Кравцов. Романс о Зое) и 29 января 1992 г. снова «Советская Россия» (В. Хорунжий. Ложь опровергнута). Вероятно, были и другие публикации, кроме этих, выявленных и систематизированных сотрудниками бывшего Архива ЦК ВЛКСМ и отложившихся в личном фонде З.А. Космодемьянской.

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- АБТ** – автобронетанковое (оборудование)
Авиахим – Общество содействия авиационно-химическому строительству
ад – авиационная дивизия, артиллерийский дивизион
АЗО – авиазенитная оборона
АМО – Автомобильное московское общество
АН СССР – Академия наук СССР
АО – акционерное общество
ап – авиационный полк; артиллерийский полк
апсб – авиационный полк средних бомбардировщиков
Аремз (АРЗ) – авторемонтный завод
АССР – автономная советская социалистическая республика
АТЭ – завод автотракторного электрооборудования
АУВПС – армейское управление военно-полевого строительства
АХ – Академия художеств
АЧВПС – армейская часть военно-полевого строительства
бат. – батальон
ббп – ближнебомбардировочный полк
БМ – боевая машина
БОНО – Бауманский отдел народного образования
БРО – батальонные районы обороны
БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика
в/ч – военная часть
ВАММ – Военная академия механизации и моторизации
ВАРЗ – вагоноремонтный завод
ВВ – взрывчатые вещества
ВВС – Военно-Воздушные Силы
ВГИК – Всесоюзный государственный институт кинематографии
ВГК – Верховное главнокомандование
ВГКО – Всесоюзное государственное концертное объединение
ВИА – Военно-инженерная академия
ВИМС – Всесоюзный институт метрологии и стандартизации
ВИМЭ – Всесоюзный научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства
ВИЭМ – Всесоюзный институт экспериментальной медицины им. А.М. Горького
ВКИ – Всесоюзный комитет по делам искусств
ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВМН – высшая мера наказания
ВМС – Военно-Морские Силы
ВМФ – Военно-Морской Флот
ВНИИ – всесоюзный научно-исследовательский институт
ВНИИСЭ – Всесоюзный научно-исследовательский институт судебной экспертизы
ВНОС – воздушное наблюдение, оповещение и связь
ВНП – вспомогательный наблюдательный пост
Военторг – Управление торговых предприятий для военнослужащих
ВОС – Всесоюзное общество слепых
ВПС – военно-полевое строительство
ВПШ – Высшая партийная школа
ВС – «ворошиловский стрелок»
ВС – военный совет; Вооруженные Силы
всевобуч – всеобщее военное обучение
всеобуч – всеобщее обучение
ВТ – воздушная тревога
вуз – военно-учебное заведение; высшее учебное заведение
ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧ (ВЧ-связь) – высокочастотная связь
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
ВЭИ – Всесоюзный электротехнический институт им. В.И. Ленина
ВЭО – Всесоюзное электротехническое объединение
ВЭП – вспомогательный эвакуационный пункт
ВЭС – Военный энциклопедический словарь
г. – год; город
ГАБТУ – Главное автобронетанковое управление
ГАЗ – Горьковский автомобильный завод
ГБ – госбезопасность
гв. – гвардейский
ГВИУ – Главное военно-инженерное управление
ГЗИП – Государственный завод измерительных приборов
ГИТИС – Государственный институт театрального искусства им. А.В. Луначарского
ГК – городской комитет
ГКО (ГОКО) – Государственный Комитет Обороны
Главвуз – Главное управление военно-учебных заведений
ГлавПУ – Главное политическое управление
гмд – гвардейский минометный дивизион
гмп – гвардейский минометный полк
ГМЧ – гвардейские минометные части
ГО – городской отдел
горком – городской комитет
Горместпром – городской отдел местной промышленности
гороно – городской отдел народного образования
Горплан – городская плановая комиссия
Госконтроль – Комиссия государственного контроля
Госплан – Государственная плановая комиссия
Госсанинспекция – Государственная санитарная инспекция
Госснаб – Государственный комитет по материально-техническому снабжению
Гохран – Государственное хранилище при Наркомате финансов СССР
ГПЗ – Государственный подшипниковый завод
ГПУ – Государственное политическое управление
ГРУ – Геологоразведочное управление
ГРЭС – Государственная районная электростанция
ГСМ – горюче-смазочные материалы
ГСО – «Готов к санитарной обороне»
ГУ – газозубежище
ГУГБ – Главное управление государственной безопасности
ГУК – Главное управление контрразведки НКО
ГУМ – Главное управление милиции
ГУМВПО – Главное управление местной противовоздушной обороны
ГУОБР – Главное управление оборонительных работ
ГУПО – Главное управление пожарной охраны
ГУТАП – Главное управление тракторно-автомобильной промышленности
д. – дело

- дбп – дальнебомбардировочный полк
 ДДК – детский дом культуры
 дер. – деревня
 дзот – дерево-земляная огневая точка
 ДКА – Дом Красной Армии
 дно – дивизия народного ополчения
 Дормостстрой – Московская контора по строительству дорог и мостов
 дот – долговременная огневая точка
 ДРПТ – Дзержинский райпищецорг
 ДТ – Дегтярева танковый (пулемет)
 ДШК – Дегтярева и Шпагина крупнокалиберный (пулемет)
 ж/б – железобетонный
 зав. – заведующий
 зам. – заместитель
 ЗИЛ – Московский автомобильный завод им. И.А. Лихачева
 ЗИС – Московский автомобильный завод им. Сталина
 зот – земляная огневая точка
 иап – полк истребительной авиации
 И (И-14, И-15) – истребители конструкции Н.Н. Поликарпова
 Ил (Ил-2) – самолет конструкции С.В. Ильюшина
 ИМЭЛ – Институт Маркса – Энгельса – Ленина
 Инфизкульт – институт физической культуры
 ИТР – инженерно-технический работник
 КА – Красная Армия
 кап. – капитан
 кд – кавалерийская дивизия
 КНП – командно-наблюдательный пункт
 КОГИЗ – Книготорговое объединение государственных издательств
 ком. – командир
 комбриг – командир бригады
 Коминтерн – Коммунистический Интернационал
 КП – командный пункт
 КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
 КРО – контрразведывательный отдел
 л. – лист
 ЛаГГ (ЛаГГ-3) – самолет конструкции С.А. Лавочкина, В.П. Горбунова и М.И. Гудкова
 ЛКСМ – Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
 МАИ – Московский авиационный институт им. Серго Орджоникидзе
 МАРЗ – Московский авторемонтный завод
 МВО – Московский военный округ
 МГВК – Московский городской военный комиссариат
 МГВТ – Московское городское отделение Военторга
 МГК – Московский городской комитет
 МГРИ – Московский геологоразведочный институт им. Серго Орджоникидзе
 МГУ – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
 мд – механизированная дивизия
 МЗО – Московская зона обороны
 МиГ (МиГ-3) – самолет конструкции А.И. Микояна и М.И. Гуревича
 МИИТ – Московский институт инженеров железнодорожного транспорта
 Минздрав – Министерство здравоохранения
 Минрадиопром – Министерство радиопромышленности
 Минфин – Министерство финансов
 МИФИ – Московский инженерно-физический институт
 МИФЛИ – Московский институт истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского
 МК – Московский комитет
 мл. – младший
 МО – Московская область
 мобплан – мобилизационный план
 МОГИЗ – Московское отделение Объединения государственных издательств
 МОДХВД – Московский областной дом художественного воспитания детей
 МОЗО – Московский областной земельный отдел
 МОИК – Московский областной исполнительный комитет
 МОК – Московский областной комитет
 МОКИ – Московский областной клинический институт
 МОК КК – Московский областной комитет Красного Креста
 Мосгорздравотдел – Московский городской отдел здравоохранения
 Мосгорисполком – Исполнительный комитет Московского городского совета депутатов трудящихся
 Мосгоркоопинсоюз – Московский городской союз кооперативных объединений инвалидов
 Мосгороно – отдел народного образования Мосгорсовета
 Мосгорпромсовет – Совет промышленной кооперации г. Москвы
 Мосгоррепертком – Управление по контролю за зрелищами и репертуаром
 МосгорФУ, Мосгорфинуправление – Московское городское финансовое управление
 Мосжилуправление – Московское городское жилищное управление
 Мособлоно – Московский областной отдел народного образования
 Мособлторг – Московский областной отдел торговли
 Мосэлектромонтаж – Московский государственный трест электромонтажных работ
 Мосэнерго – Московское районное управление энергетического хозяйства
 МПВО – местная противовоздушная оборона
 МРПТ – Москворецкий райпищецорг
 мсд – мотострелковая дивизия
 мсп – мотострелковый полк
 МТС – материально-техническое снабжение; машинно-тракторная станция
 МТЮЗ – Московский театр юного зрителя
 МЭПМ – малая электрическая подрывная машина
 нарком – народный комиссар
 наркомат – народный комиссариат
 начпрод – начальник продовольственного снабжения
 НИИИТ – Научно-исследовательский институт инженеров транспорта
 НИХИ – Научно-исследовательский химический институт
 НК – народный комиссариат
 НКАП – Народный комиссариат авиационной промышленности
 НКБ – Народный комиссариат боеприпасов
 НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
 НКГБ – Народный комиссариат государственной безопасности
 НКЗ – Народный комиссариат здравоохранения
 НКМВ – Народный комиссариат минометного вооружения
 НКО – Народный комиссариат обороны
 НКПС – Народный комиссариат путей сообщения
 НКСМ – Народный комиссариат среднего машиностроения
 НКТ – Народный комиссариат труда
 НКФ – Народный комиссариат финансов
 НКХП – Народный комиссариат химической промышленности
 НКЭС – Народный комиссариат электростанций
 НСД – наставление по стрелковому делу
 Облкоммуналдел – Московский областной отдел коммунального хозяйства
 ОБХС – отдел борьбы с хищениями социалистической собственности
 ОГИЗ – Объединение государственных издательств
 ОЗ – отряд заграждения
 ОК – областной комитет
 ОКС – отдел капитального строительства
 ОМСБОН – отдельная мотострелковая бригада особого назначения
 ОО – особый отдел
 ООНО – областной отдел народного образования
 ОП – огневая позиция
 оп. – опись
 ОРС – отдел рабочего снабжения
 ОСМО – отделение социально-медицинского обслуживания
 ОСО – Общество содействия обороне
 Осоавиахим – Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству
 ОТК – отдел технического контроля
 п. – пункт
 ПВО – противовоздушная оборона
 ПВХО – противовоздушная и противохимическая оборона

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Пе (Пе-2)** – самолет конструкции В.М. Петлякова
ПЛАБ – противолодочная авиационная бомба
пом. – помощник
ППГ – полевой подвижной госпиталь
ППД – пистолет-пулемет В.А. Дегтярева
ППП – противопехотное прелятствие; противопожарный пункт
ППС – полевая почтовая станция
ППШ – пистолет-пулемет Г.С. Шпагина
Прозернопроект – контора по проектированию предприятий для переработки и хранения зерна
Промбанк – Банк финансирования капитального строительства промышленности, транспорта и связи
промтрест – трест местной промышленности
ПТО – противотанковая оборона
птр – противотанковое ружье
ПУ РККА – Политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии
РАБ – район авиационного базирования
РБ – разведывательный батальон
РВК – районный военный комиссариат
РВСН – Ракетные войска стратегического назначения
РГД – ручная граната В.А. Дегтярева
РГК – Резерв Главного командования
РДГ – ручная дымовая граната
РЖУ – районное жилищное управление
РК – районный комитет
РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия
РКП(б) – Российская Коммунистическая партия (большевиков)
РЛС – радиолокационная станция
РНИИ – Ракетный научно-исследовательский институт
РО – разведывательный отряд
РОКК – Российское общество Красного Креста
РОНО – районный отдел народного образования
РПТ – райпищеторг
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РУ – районное училище
с (сс) – секретно (совершенно секретно)
с. – страница
САВО – Среднеазиатский военный округ
САМ – завод счетно-аналитических машин
санбат – санитарный батальон
СБ – скоростной бомбардировщик конструкции А.Н. Туполева
сб – стрелковый батальон
СВАРЗ – Сокольнический вагоноремонтный строительный завод
СВТ – самозарядная винтовка Ф.В. Токарева
сд – стрелковая дивизия
СКБ – специальное конструкторское бюро
СМ – Совет Министров
СМЭ – судебно-медицинская экспертиза
СНК – Совет Народных Комиссаров
Совинформбюро (Информбюро) – Советское информационное бюро
Совнарком – Совет Народных Комиссаров
СОКК – Союз обществ Красного Креста
сп – санитарный полк; стрелковый полк
СПМ – стационарный пункт медицинской помощи
СС – войска особого назначения в фашистской Германии
с/с – сельсовет
ССП – станция «Скорой помощи»
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ст. – станция; старший
СТЗ – Сталинградский тракторный завод
т., тов. (тт.) – товарищ (товарищи)
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
ТБ (ТБ-7) – тяжелый бомбардировщик
тбп – полк тяжелых бомбардировщиков
тд – танковая дивизия
ТТ – тульский Ф.В. Токарева (пистолет)
ТЭЦ – тепловая электроцентраль
УВПС – Управление военно-полевого строительства
УГР – угольный разрез
УК – Уголовный кодекс
УКМК – Управление коменданта Московского Кремля
УМВД – Управление Министерства внутренних дел
УНКВД – Управление Народного комиссариата внутренних дел
УОО НКВД – Управление особых отделов НКВД
УР – укрепленный район
УСПР – Управление строительства полевых рубежей
ф. – фонд
ФЗУ – фабрично-заводское ученичество
ЦДКА – Центральный дом Красной Армии
ЦДРИ – Центральный дом работников искусств
ЦИК – Центральный исполнительный комитет
ЦК – Центральный комитет
ЦНИЛХИ – Центральная научно-исследовательская лаборатория химических исследований
ЦС – Центральный совет
ЦСО – Центр социального обслуживания
ЦСУ – Центральное статистическое управление
ЦУНХУ – Центральное управление народнохозяйственного учета
ЧАССР – Чувашская Автономная Советская Социалистическая Республика
ЧГК – Чрезвычайная государственная комиссия
ЧП – чрезвычайное происшествие
ЧТЗ – Челябинский тракторный завод им. В.И. Ленина
шап – полк штурмовой авиации
Як (Як-1) – самолет конструкции А.С. Яковлева

СПИСОК АРХИВОВ

- Архив ИРИ РАН** – Архив Института российской истории Российской академии наук
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГИМ, ОПИ – Государственный Исторический музей, отдел письменных источников
РГАКФД – Российский государственный архив кинофотодокументов
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
ЦА ФСБ РФ – Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации
ЦАДКМ – Центральный архив документальных коллекций Москвы
ЦАЛИМ – Центральный архив литературы и искусства Москвы
ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ЦАОДМ – Центральный архив общественных движений Москвы
ЦГАМО – Центральный государственный архив Московской области
ЦИАМ – Центральный исторический архив Москвы
ЦМАДСН – Центральный московский архив документов на специальных носителях
ЦМАМ – Центральный муниципальный архив Москвы
ЦНИИПАФ – Центр научного использования и публикации архивного фонда объединения «Мосгорархив»

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абакумов В.С. 202, 626
Абалаков Е. 108
Абанин, нач. штаба 46-й ад 200
Аббакумов, рабочий завода им. 1905 года 465
Аборенков В.В. 608
Абрамкина, работница 2-го часового завода 142
Абрамов К.Н. 100, 185
Аванесов, военком госпиталя 441
Аванесова В. 152
Авдеев А.И. 333
Авдулов В. 230, 339, 631
Аверкин В.Н. 406
Агалаков, военный прокурор Московского гарнизона 460, 461, 636
Агапова, работница завода № 70 137
Агафонов М.Ф. 263
Агафонова В. 597
Агейшеев, лейтенант 189
Азолина Л. 580, 581
Айронсайд Э. 37, 616
Акимов, генерал-майор 321
Акиншин, комиссар артдивизиона ДНО Кировского р-на 98
Акопов С.А. 464
Аксенов П.М. 202
Албогачиев, нач. Грозненского НКВД 202
Александр Невский 307
Александриди, нач. Кизлярского горотдела НКВД 202
Александров А. 597
Александров А.Н. 632
Александров 313
Александрова В. 227
Алексеев А.Ф. 453
Алексеев И.Д. 507
Алексеев П. 560
Алексеев 70
Алексеев, работник Наркомата стройматериалов 87
Алешина З. 430
Амелин, мастер завода № 398 НКБ 349, 350
Ананьев Н. 639
Ананьев, работник завода № 398 НКБ 348
Андреев Д.И. 391
Андреев, батальонный комиссар 392
Андреев, нач. Муромского горотдела НКВД 202
Андреева, артистка 363
Андрянов, колхозник 414
Андрянова З. 428
Андронникова Г. 88
Анисимов Н.П. 233, 238, 432
Анисимов, председатель «Моспогруза» 620
Анисимова А. 588

Аносов Б.В. 246
Антипов И.В. 163, 252, 454–456, 625, 633–635
Антонов, директор завода № 398 НКБ 349, 350
Антонов, рабочий завода «Калибр» 137
Антонов, связист 320, 321
Антропов А.Н. 185, 626
Ануфриев Е. 402, 404, 406, 407
Ануфриков М. 108
Анфилов В.А. 44
Анцыгин В.А. 511, 614
Анчишкин И.А. 91, 93
Аншуков 313
Араловец В.И. 550
Араловец Д.М. 554
Араловец Е. 554
Араловец С. 554
Араловец-Ковшова Н.Д. 549, 551, 554, 642
Арансайд см. Айронсайд Э.
Арапова, секретарь партбюро Госбанка СССР 142
Ардов 363
Арифалин 91
Артамонов С.П. 384
Артемов Д.А. 608
Артемов П.А. 89, 90, 126, 210, 212, 232, 236, 271, 307, 308, 316, 435, 600, 622, 632
Архангельский, комиссар полка 100
Архипов И.Р. 156
Аршинов, мастер завода им. Авиахима 84
Аскинадзе, пом. командира 2-го сп 431
Астафьев А.В. 146
Астафьев, секретарь Ростокинского РК ВКП(б) 75, 300, 397
Афанасьев Н., главный военный прокурор ВС СССР 641
Афанасьев, зам. военного прокурора КА 395, 396
Афанасьев, преподаватель ВИА им. Куйбышева 212
Ахматова А. 19, 62

Б

Бабаринцев, нач. Ленинской ж.д. 280
Бабков 98
Баграмян И.Х. 474
Багруков см. Бурдюков
Бадальян, директор завода им. Ворошилова 68, 71
Баев Л. 244, 247, 425
Бажанов М.К. 384, 401
Бажанов Ю.П. 608
Байерлейн Ф. 401
Байкова, работница мастерской № 11 артели «Швейремонтадежда» 472

Бакин, красноармеец 320
Бакирова, директор школы 154
Бакунин М.А. 450
Балакин, директор фабрики им. Тельмана 45
Балашов Н.А. 384
Баловнев А. 501
Балуева, зам. председателя Киевского РИКа 129
Балькин 441
Баменев А. 414
Баранов, секретарь Солнечногорского ГК ВКП(б) 395
Баранова, секретарь парторганизации завода им. Куйбышева 90
Бардюков см. Бурдюков
Баринова, сандружинница 166
Бармин В.П. 608
Барсентьев см. Барсеньев
Барсеньев, кладовщик склада Московского узла Октябрьской ж.д. 273
Барсова В.В. 369
Баскаков, зам. нач. Ленинской ж.д. 280
Басов, управляющий Шатурским торфотрестом 460
Батурин, капитан 583, 584
Батурина М. 641
Батуров, преподаватель ВИА им. Куйбышева 212
Бачурин М. 452
Башко, секретарь Коминтерновского РК ВКП(б) 165
Безбородов 441
Безродный Г. 639
Безруков, зампред правления Госбанка СССР 142
Безъязычный, лейтенант 167
Безыменский Л. 27
Бейерлейн К. 643
Бек А. 641
Бекбулатов В. 247
Бекетов, ученик на заводе «Пролетарский труд» 472
Беланов, ст. политрук 167
Беларев В.А. 594, цв. вклейка
Беликова, работница завода детских велосипедов 471
Белинский В.Г. 301, 571
Белобородов А.П. 197, 297, 594, 630
Белов П.А. 232, 315, 379, 474
Белов, председатель исполкома Рузского райсовета 274
Белов, работник секретариата Димитрова 107
Белокунь В.И. 566, 567, 569, 571
Белоусов, красноармеец 320
Белый И.М. 511, 613

- Бельченко И.А. 614
 Белютин Э.М. 426, 427
 Белявский Б.В. 612
 Беляков, инкассатор Госбанка СССР 142
 Бергер Ф.А. 206
 Березин М.И. 566, 567
 «Березняк» 604, 606, 607
 Берендеев Н.М. 341, 425, 428, 429, 431–434
 Берия Л.П. 89, 90, 102, 202, 208, 261, 262, 269, 271, 273, 274, 321, 322, 477, 616, 620, 629
 Бернер, зампред Краснопресненского РИКа 85
 Бертольд, генерал-майор, командир 31-й пд 417
 Бессмертна М., артистка 372
 Бессмертный, директор завода «СВАРЗ» 417
 Билинг, немецкий солдат 314
 Бирман А.А. 406
 Бирюков К.А. 247
 Бирюков К.М. 508
 Бирюков, нач. службы убежищ г. Москвы 357
 Бирюкова В. 613
 Бисман, немецкий солдат 314
 Биткин, командир стрелковой роты 239, 241
 Бицкир, немецкий офицер 314
 Бишаев, сотрудник института им. Плеханова 87
 Благов Д. 107
 Благодеева С.Д. 107, 108
 Благой Д.Д. 90
 Блажец П. 219, 220
 Блюм Л., премьер-министр Франции 637
 Блюментрит Г. 401
 Бобров Б.Д. 99, 100, 185, 186, 621
 Бобров Н.И. 511
 Бобровицкая, работница Пищекombината 442
 Бобровникова М.Н. 372
 Богатов А.Д. 471
 Богатырев 75
 Богдан М.Н. 610
 Богданов П.М. 105, 107
 Богданович А.Ф. 191, 192, 194
 Богов, рабочий завода «Пролетарский труд» 473
 Богомолкин Я.Ф. 238, 239
 Бодров, нач. управления НКБ 349
 Бойцов, управдом 85
 Бойченко И.С. 406
 Бок Ф., фон 175, 379, 417, 537
 Бокатов В. 247
 Болгов Л. 247, 424
 Болдин И.В. 379
 Болотин, красноармеец 320
 Болотин, нач. 4-го отдела УОО НКВД СССР 207
 Болотов Н. 639
 Большаков И.Г. 310
 Большаков Л.А. 614
 Большаков, ст. политрук 428
 Бондарев В. 616, 617
 Бондаренко В.Г. 266
 Бондаренко Я.А. 639
 Борга В.Р. 391
 Борисевич, ст. сержант 382, 404
 Борисенков П.Ф. 644
 Борисов, зампред Исполкома Моссовета 632
 Борисов, работник завода «Пролетарский труд» 45
 Борисов, уполномоченный Мособлисполкома 230
 Борисова, бригадир фабрики № 14 «Мосбелье» 465, 466
 Бормантов Н.В. 263
 Боровков А.А. 104
 Боровских, работник комбината «Красная Роза» 139
 Бородин В. 334
 Бородин К.В. 457, 458
 Борский, нач. мастерских по восстановлению танков 397
 Ботвинов, сотрудник Автобусного управления 251
 Бочаров А.М. 384
 Бочаров П.И. 406
 Бочарова А.Н. 384
 Бочинский, зам. директора базы Москворецкого РПТ 481
 Бочкарев 32
 Бражкин 434
 Брайт Г. 417
 Браухич В., фон 379
 Бредова М. 492
 Бреусов М. 338
 Бриппль, директор завода «Динамо» им. Кирова 463
 Бродяной С.Б. 509
 Бронер, нач. Мосжилуправления 357, 490, 491
 Бронников, военком 78-й сд 313, 314, 630
 Брукер И. 585
 Брун Р.З. 191
 Бубенин, красноармеец 320
 Буденный С.М. 175, 223, 305, 307
 Бузанов, директор фабрики «Рот Фронт» 262
 Бузанов, нач. отдела торговли г. Москвы 85
 Бузина 163
 Бузник, преподаватель ВИА им. Куйбышева 212
 Буксин, красноармеец 320, 321
 Булахов, преподаватель ВИА им. Куйбышева 212
 Булаков, красноармеец 167
 Булганин Н.А. 386, 392
 Булгина Л. 563, 586, 587
 Бульчев, энергетик завода им. Ворошилова 68
 Бунин, нач. отдела железнодорожной милиции ГУМ 269
 Бурдаков см. Бурдюков
 Бурдин, командир 46-й ад 200
 Бурдюков см. Бурдюков
 Бурдюков, ст. лейтенант 432–434, 553
 Бурлак И. 372, 374
 Буракова 134
 Бурмистрова, колхозница 385
 Буровой, инструктор Коминтерновского РК ВКП(б) 116, 118
 Бурштейн, председатель Мосгоркоопинсоюза 417
 Буткевич, секретарь парткома завода «Красный богатырь» 161
 Буцин, мл. лейтенант 322
 Бушуев, командир взвода 92
 Быков А.А. 608
 Быков, писатель 638
 Быковский А.А. 627
- В**
- Вайнер, пом. нач. политотдела 9-й ДНО Кировского района 100
 Вакульчик 98, 100
 Вальков Я.А. 410
 Ванберг, командир взвода 428, 432
 Ванников Б.Л. 349, 608
 Василевский А.М. 28, 44, 379, 632
 Василевский И.П. 403
 Василевский, инженер 434
 Василенко, зам. директора базы Москворецкого РПТ 481
 Василенко, красноармеец 382
 Васильев Б. 19
 Васильев В.И. 331, 444, 600, 602, 607
 Васильев И.Р. 639, 640
 Васильев Н.В. 408, 409, 496
 Васильев, комиссар истребительного батальона 102
 Васильев, председатель сельсовета 103
 Васильев, секретарь Кировского РК ВКП(б) 98, 161
 Васильев, секретарь партбюро завода им. Ворошилова 68, 70, 71
 Васильева Е.Д. 366, 372, 632
 Васильева, кладовщица завода им. Ворошилова 70
 Васильева, медсестра 142
 Васильева, учительница 643
 Васильченко, нач. военного отдела Ростовского РК ВКП(б) 397
 Васин Н.А. 384, 401–404
 Васина Е. 246, 247, 424, 425
 Васнецов В.М. 571
 Ваупшасов С.А. 112, 384
 Вахрушев В.В. 459, 461
 Вдовенко Б. 109, 168, 235, 388–390, 400, 411
 Вдовушкин И.И. 391
 Великжанин Л. 412
 Велина Е.П. 221, 224–229, 436
 Вержбицкий Н.К. 486
 Верлиб 32
 Вернадский В.И. 629
 Верстак В.И. 241, 245, 429, 430, 434
 Веселов, нач. Мосглавресторана 637
 Веселова Н.А. 538
 Вестфаль, немецкий генерал 401
 Викторов, нач. Саратовского УНКВД 202
 Виноградов А. 520
 Виноградов А.К. 170
 Виноградов, нач. Мосглавресторана 619
 Виноградов, сотрудник аппарата МК и МГК ВКП(б) 163
 Виноградова Л. 166
 Винокуров, военврач 441
 Винокурова, зам. зав. партархивом МК и МГК ВКП(б) 252
 Винокурова, нач. Управления кинофикации 251, 365
 Вислова, зав. Рязанским облоно 625
 Витрук, командир штурмового полка 317
 Витхофт, генерал пехоты, командир 86-й пд 417
 Вихрев П. 536, 538
 Вихров Б.Ф. 157, 158
 Вишняков В.В. 358, 459
 «Владимир» см. Васильев В.И.
 Владимиров, сотрудник ЦК ВЛКСМ 566, 567
 Власов П.Я. 301
 Власов, агент Москворецкого РПТ 481
 Власов, красноармеец 320
 Власов, майор 582
 Власов, председатель Киевского райсовета 129
 Воеводин Л.М. 608

Вознесенский Н.А. 41, 42, 50, 255, 392, 398, 460–462, 467, 481, 482, 491, 608, 616, 617, 620, 637
 Воинова М.А. 159
 Воинова, работник МГК ВЛКСМ 498
 Воинова, работница автозавода им. Сталина 622
 Войский Г. 238
 Волжанин, поэт 362
 Волков А.П. 34
 Волков, инженер 633
 Волков, работник МГК ВКП(б) 450
 Воловникова А.П. 110
 Волосов, командир стрелковой роты 241, 245
 Волошин Ан. 112
 Волошина В.Д. 23, 559, 562, 563, 583–585, 587, 588, 642
 Волошина К.Л. 563
 Ворновский, мл. лейтенант 167
 Воробьев Е.З. 198, 474, 475
 Воробьев М.П. 213, 229, 383
 Воробьев, сержант 338
 Воробьева, работница трикотажной фабрики 225
 Воронина А. 246, 563, 585, 587
 Воронина Ав.П. 564–569, 643
 Воронков, политрук 167
 Воронов В.Н. 384
 Воронов Н.Н. 608
 Воронько, преподаватель школы подрывников УНКВД МО 338
 Воропаев А.И. 384
 Ворошилов К.Е. 223, 616
 Высоцкий 441
 Высоцкий, красноармеец 320
 Выставкин В. 156
 Вышинский А.Я. 282

Г

Габайдулин, боец оперативно-инженерной группы № 2333
 Габайдуллин Г.Г. 612
 Габдулин М. 536
 Габитов, нач. Казанского НКВД 202
 Габович М.М. 372–374
 Гаврик М. 582, 584
 Гаврикова Н. 563
 Гаврилин, нач. Киевского РЖУ 129
 Гаврилина М. 68
 Гаврилов И.Д. 453
 Гаврилов Я. 199
 Гаврилова, секретарь комитета ВЛКСМ нар-суда 598
 Гагарин И.В. 308, 312
 Гагарин С.С. 623
 Гагарин Ю.А. 309
 Гаевский В.П. цв. вклейка
 Гайдар А.П. 573, 584
 Гайдуков И. 103
 Гайдуков Л.М. 608
 Гайнанов З. 404
 Гайстер, зам. зав. оргинструкторским отделом МК ВКП(б) 265
 Галицкий И.П. 332
 Галманов, зам. директора завода ВИМЭ 463
 Гальдер Ф. 64
 Гамелен М.-Г. 37, 616
 Ганиева З. 244, 250
 Гаранин А. 388
 Гарных В.А. 636
 Гартман, немецкий солдат 431

Гасина М. 475
 Гвай И.И. 608
 Гвайта Н. 246
 Геббельс Й. 64, 409
 Гейне Г. 241
 Гейст, немецкий солдат 314
 Гельс, фон 402
 Георгиев А. 538
 Георгиев, лейтенант 389
 Гепнер Э. 175, 379, 416
 Герасимов А.В. 119
 Герасимов, нач. Владимирского горотдела НКВД 202
 Герделер 59
 Герес 157
 Герцен А.И. 505, 571
 Герчик Г. 582, 583
 Гершов В. 247
 Гесс Р. 623
 Гинсбург Р. 73, 86
 Гиришович М.Г. 119
 Гитлер (Шикльгубер) А. 27, 28, 57, 59, 66, 70, 138, 139, 164, 175, 295, 297, 307, 310, 332, 360, 382, 392, 394, 410, 415, 467, 482, 518, 534, 535, 537, 609, 616, 623, 629, 636
 Гиттер, унтер-офицер 209
 Гладкова, учительница 153
 Глебова 472
 Глинка М.И. 301
 Глотова, работница завода № 51 143
 Глухов Н.И. 160
 Глуховский, нач. Камышинского горотдела НКВД 202
 Гоберман И.М. 269, 628
 Говоров Л.А. 178, 210, 379, 387, 613
 Гоголь Н.В. 571
 Гойдель, немецкий офицер 409
 Гок, командир танка 428
 Голиков Ф.И. 402, 403
 Голованов А.Е. 47
 Голованов Н.С. 291, 629
 Голованов, работник завода № 398 НКБ 348
 Голованова О.Е. 47, 48
 Головаха М.В. 406
 Головин, артист 372
 Головкина С.Н. 367
 Головченко, нач. Тихорецкого горотдела НКВД 202
 Голонзко, профессор 82
 Голубев К.Д. 178, 199
 Голубев П. 200, 201
 Голубев П.В. 76, 77, 619
 Голубев, нач. Воронежского УНКВД 202
 Голубин В. 373
 Голушко, сотрудник политотдела 8-й дивизии 640
 Гольдберг, директор завода «Точизмеритель» 262
 Гользингер, унтер-офицер 314
 Гольтраф, инструктор отдела кадров МК ВКП(б) 163
 Гольц, работница фабрики № 14 «Мосбелье» 466
 Гомберг, зам. нач. сводного отряда заграждения 232
 Гончарова Л. 549, 561
 Гончаровы 392
 Горбачев Н.С. 382, 384, 401–404, 406, 407
 Горбачев 160
 Горбунов В.П. 616
 Горбунов, лейтенант 167

Горгардт, немецкий солдат 314
 Гореликов, нач. Звенигородского райотдела НКВД 384
 Горелкин, нач. Пензенского УНКВД 202
 Горелов, нач. Майкопского горотдела НКВД 202
 Горинов М.М. 366
 Горская Е.Н. 159
 Горький А.М. 301, 626
 Горюшкин С. 614
 Горячев П.И. 185
 Горячев, красноармеец 468
 Гофман, отсекр ДНО Кировского района 98
 Гракин И.А. 364
 Грановский Н. 38, 119–122
 Грачева, бригадир фабрики № 14 «Мосбелье» 466
 Гребенщикова 624
 Гребнев В. 509
 Гречанник, боец ОМСБОНа 334
 Гречнев Ю.Н. 614
 Грибкова А. 583
 Грибовский А. 94
 Григорьев В. 246, 247, 342
 Григорьев С.Н. 238, 340, 397, 425
 Григорьева Н.В. 157
 Григорьян 227, 436
 Гридасов П. 362, 363
 Гризодубова В.С. 267
 Гриншпун, директор Мосминводторга 268
 Гритчин Н.Ф. 119
 Гриф А. 570
 Грицевская Е.М. 99
 Гришин, работник завода «ВАРЗ» 87
 Гришина К.В. 263
 Громадин М.С. 621
 Гросс Х., боец оперативно-инженерной группы № 2 333
 Губин, красноармеец 320
 Губин, редактор газеты «Московский большевик» 299
 Гудериан Х.В. 175, 180, 206, 207, 297, 315, 379, 416, 443, 607
 Гудзенко С. 232, 376, 402, 407, 408
 Гудков В.П. 191, 192
 Гудков М.И. 616
 «Гудок» 604
 Гуков 32
 Гуковский, профессор 596
 Гулевский, директор трактороремонтных мастерских 463
 Гумбрук, артистка 363
 Гундилович П.М. 535–540, 640
 Гунько, капитан 334
 Гурарий С. 38, 97, 122, 141, 303–305, 346, 369
 Гуревич М.И. 616
 Гурьянов М.А. 23, 541–543
 Гусев 118
 Гусев А.А. 581
 Гусев, работник Красногвардейского РИКА 497
 Гусева М. 414
 Густав, фон 417
 Гуськин, нач. Дома КА Западного фронта 364, 365, 632
 Гуськов, работник завода № 70 87
 Гуцкей, командир партизанского отряда 544
 Гуштин Б.И. 100

Д

Давыдов Денис 526, 613
 Давыдов Н.В. 149, 623

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Давыдов, гл. интендант КА 395, 396
 Давыдов, майор 441
 Даладые Э. 637
 Данилин, зав. военным отделом Москворецкого РК ВКП(б) 57, 74, 87
 Данилов, директор треста хлебопечения 637
 Данкова Д.Н. 159
 Дарков А.В. 191
 Дашко И.В. 126, 127, 622
 Дашков, секретарь Бронницкого РК ВКП(б) 161
 Дегтев О. 115, 117
 Деев см. Клочков-Диев В.Г.
 Деканозов В.Г. 282
 Демидова Е.Н. 270
 Демин Е.В. 404, 406
 Денисов А.И. 611
 Денисов М.Ф. 617
 Денонградт, немецкий солдат 314
 Дервиз В.Д., фон 638
 Дергачев И.М. 538
 Державин М.И. 507
 Детченко Н.Ф. 611
 Джетпысбаев Б. 538
 Живага Ф.Т. 538
 Жиллярди см. Жиллярди
 Дзильна, гл. механик 341
 Диас Х. 108
 Диденко, зав. детсадом 83
 Диев см. Клочков В.Г.
 Димитров Г.М. 107, 108
 Дмитриев Д.М. 155, 156, 168, 642
 Дмитриев П.П. 333
 Дмитриев П.С. 560
 Дмитриев Ю. 643, 644
 Дмитриев, командир взвода 234
 Дмитриев, рабочий Реутовской текстильной фабрики 262
 Дмитриева, секретарь партбюро фабрики им. Бабаева 273
 Дмитриевская Е.И. 159
 Дмитрий Донской 307
 Дмитров, зам. нач. Молотовского райотдела НКВД 262
 Дмитров, управдом 127
 Добраушова П.И. 159
 Добробабин И.Е. 638–640
 Доватор Л.М. 197, 297, 387, 522, 533
 Довнар, командир 2-го сп 241, 245, 429, 430, 432, 434, 553
 Додонкин, работник МГК ВКП(б) 483
 Додонов, слесарь завода детских велосипедов 467, 468, 470
 Дойников, красноармеец 167
 Долбилин 33
 Долгушин А. 404
 Домбковский Н. 310
 Домогацкий Н. 582
 Дон, немецкий солдат 314
 «Донец» 605
 Доренский Л. 353, 369, 412
 Дорофеев 53
 Драганов А. 382, 407
 Дрейцер А.Г. 167, 284, 359, 487
 Дроздов, уполномоченный Ростокинского РК ВКП(б) 114
 Дроздова, учительница 153
 Дронов Н.Д. 584, 642
 Друзянов М., секретарь Железнодорожного РК ВКП(б) 273
 Друнина Ю. 174, 294, 559

Друян М. 112
 Дрык, директор шляпной фабрики 222
 Дубровин, зам. наркома НКПС 459
 Дубровина, работница Красногвардейского РИКа 497
 Дубровина, работница 1-й Образцовой типографии 98
 Дубровский Б.К. 191, 192
 Дударев, нач. Новороссийского горотдела НКВД 202
 Дукаревич, работник завода им. Горбунова 34
 Дунаев П.М. 300, 302, 312, 525
 Дунаевский И.О. 373
 Дункан А. 638
 Дункан Ан. 638
 Дункан И. 638
 Дутов П.Д. 639
 Дыдычкин, зав. военным отделом МК ВКП(б) 166, 461, 636
 Дымшиц, зав. Валютным сектором НКФ СССР 456
 Дьяконов П.В. 191
 Дюковский П. 167
 Дяттерев М.Ф. 608
 Дяттерев П.А. 608

Е

Евдокимов А. 614
 Евдокимова, врач 642
 Евсеевич, нач. 2-го отдела УОО НКВД СССР 207
 Евстюнин П.В. 196
 Егнусь И. 156
 Егоров, директор завода им. 1905 года 465
 Егоров, инструктор Кировского РК ВКП(б) 98
 Егоров, комиссар 8-й дивизии 640
 Егоров, сотрудник политотдела 8-й дивизии 640
 Егорцев М.Н. 402, 406
 Егорычев Н.Г. 626
 Ежов, колхозник 410
 Еланская К.Н. 367
 Елисеева А.И. 76, 77
 Елкин М.Д. 196
 Елькин 433
 Емельянов Б.В. 115, 120, 597, 598, 621
 Емельянов В.П. 102
 Емцов П.К. 639
 Еременко А.И. 175, 207, 208
 Еременко, комбриг 641
 Еремин, агитатор Москворецкого РК ВКП(б) 76
 Еремин, командир 328-й дивизии 403, 404
 Еремин, лейтенант 429
 Еремина, управдом 126
 Ерис, работница трикотажной фабрики 227
 Ермолаев В.А. 263
 Ермолаев, комиссар батальона 430
 Ершов И.Ф. 320, 321
 Еселев, нач. оборонительного участка 630
 Есибулатов Н. 639
 Ефимов И.С. 504, 638
 Ефимова (Симонович) Н.Я. 638
 Ефремов М.Г. 178
 Ефремов, красноармеец 320
 Ефремова А. 532

Ж

Жаворонков В.Г. 180, 198, 626
 Жаркий М.Е. 308, 312
 Жаровская Н. 583

Жданов А.А. 272, 296
 Жезлов М.С. 606
 Железнов, комендант завода им. Ворошилова 68, 70
 Жеребцов, управдом 127
 Жигарев 201
 Жиллярди (Джиллярди) Д. 149, 623
 Жимерин Д.Г. 616
 Жирихин, комиссар штаба дивизии 432
 Жирнова З. 475
 Жирова Е. 597
 Житкова Л.В. 168
 Житкова Н. 247, 425
 Жовтис А. 588, 644
 Жуков А.Г. 31, 459
 Жуков Г.К. 23, 30, 42, 44, 100, 102, 176, 179, 197, 198, 203, 213, 271, 276, 296, 297, 301, 315, 322, 377, 379, 381, 384, 386, 398, 521–526, 535–539, 600, 615, 616, 626, 630
 Жукова М.Г. 526
 Журавель В. 597
 Журавлев Д.А. 119
 Журавлев М.И. 251–253, 262, 263, 272, 374, 381, 410, 416, 628, 644
 Журавлев, нач. строительного участка 115
 Журавлев, техник-интендант 441

З

Заборовский 425
 Забугина П.В. 134, 135
 Заверин, командир роты всеобщего завода «Пролетарский труд» 474
 Заверин, рабочий завода «Пролетарский труд» 474
 Заглядимов М.П. 338
 Зайболд О. 208, 323, 409, 626
 Зайковский, гл. инженер завода «Металло-рукав» 75
 Зайнольд 108
 Зайпольд В. 404
 Зайцев 436
 Зайцев, гл. инженер завода № 398 348, 350
 Зайцев, колхозник 194
 Залевский 255
 Замятина, работница завода им. Ворошилова 70
 Заседателев, нач. Управления культурно-бытового строительства 417
 Заславский, командир Коммунистического батальона Куйбышевского р-на 239
 Заславский, работник Мосгорисполкома 439, 440
 Засолов Ф.В. 414
 Засолова М. 410
 Засыпкин С.В. 88
 Захаревич 341
 Захаркин И.Г. 84, 85, 87, 178, 379, 619, 620
 Захаров В., зам. наркома торговли РСФСР 485, 486
 Захаров В.Н. 406
 Захаров М.В. 379
 Захаров М.Ф. 451
 Захарова, работница завода № 70 137
 Захватаев Н.Д. 391, 392
 Зверев А.Г. 267, 435, 620
 Звонцова А. 563
 Звягина С.Н. 372, 632
 Зеленов, зав. отделом торговли МГК ВКП(б) 619, 631
 Зелик, майор 238
 Зеликсон М.З. 464, 636

Зелинский Ф.Ф. 638
 Зельма Г. 411
 Землячка Р.С. 500
 Земский Е.А. 453
 Зиликман 73
 Зимин А.Г. 263
 Зимянин М.В. 331, 605, 614
 Знаменский Г.И. 107, 108
 Знаменский С.И. 107, 108
 Зоделава, нач. НКВД г. Орджоникидзе 202
 Золин С. 333
 Золотарев В.А. 20
 Зорина, представитель профсоюза работников детдомов и дошкольных учреждений 498
 Зоричева В. 582, 583
 «Зорька» 605
 Зотов В.П. 617, 628
 Зотов М. 472
 Зотов, военный комендант станции Москва-Ржевская 619
 Зотова Н. 563
 Зубанов А.Д. 608
 Зубарев Л. 550, 551, 553, 641
 Зубкова Д. 442
 Зуйков Г. 156
 Зунин В. 413, 422, 452
 Зыков, комиссар 394
 Зыков, красноармеец 320

И

Ибаррури Д. 108
 Иванов В.М. 383
 Иванов Е. 338
 Иванов К.Д. 131
 Иванов П. 41
 Иванов С.И. 631
 Иванов 105
 Иванов, нач. ГАИ г. Москвы 132
 Иванов, нач. Управления снабжения Моссовета 417
 Иванов, нач. штаба МПВО Реутовской текстильной фабрики 262
 Иванов, работник ЦК ВЛКСМ 331
 Иванов, секретарь Ногинского ГК ВКП(б) 631
 Иванова К. 442
 Иванова Н.Ф. 152
 Иванова, работница завода № 398 349
 Ивашин, сапер 231
 «Игла» 603, 604
 Игнатъев, зав. Загорского районо 513
 Игошин А.Ф. 462, 463, 636
 Иден А. 391, 392, 467, 636
 Иезуитова, экономист завода им. Ворошилова 70
 Изоргин 114
 Изоргина Н.Н. 134
 Иков В.К. 151
 Ильин А.В. 626, 627, 631, 632
 Ильин И. 523
 Ильин К. 229, 230
 Ильин, военврач 441
 Ильин, директор завода «Серп и молот» 463
 Ильин, работник фабрики им. Тельмана 45
 Ильин, секретарь сельсовета 102
 Ильинский И. 545
 Ильиных В.А. 441
 Ильницкий, аспирант 192
 Ильченко Г.Н. 423, 451
 Ильюшин С.В. 616
 Илюхин, красноармеец 167

Илюшин, работник завода № 398 НКБ 348
 Ингор, инструктор МГК ВКП(б) 619
 Ингушев И.И. 406
 Ионова П.И. 414
 Ионова Р. 414
 Иосифов, нач. Серпуховского горотдела НКВД 202
 Иофин С.Л. 336, 338, 631
 Иоффе, военный инженер 2-го ранга 212
 Иоффе, доцент МИИТа 194
 Исаев А. 404
 Исаева Т. 475
 Исаева, военврач 441
 Исаковский М. 26
 Истомина, нач. Новочеркасского горотдела НКВД 202
 «Ирина» 331, 600, 602, 607
 Ищенко, контролер Гохрана 454, 633
 Ищенко, нач. Пятигорского горотдела НКВД 202

К

Кабак, мастер завода «Калибр» 137
 Кабаков, работник Исполкома Моссовета 417
 Кабаков, работник МГК ВКП(б) 483
 Кабанов, секретарь Ростокинского РК ВЛКСМ 622
 Кабанова З.М. 114, 157, 300
 Каверзнев 485
 Каганович Л.М. 261, 436, 459, 461, 479, 616, 628, 637
 Казаков В.И. 297
 Казаков М.И. 379
 Казанский Б. 596
 Казанцев М. 532
 Казарцева О.И. 217, 219, 626, 628
 Казей М.И. 518
 Казимов Ю. 247
 Калабухин, красноармеец 188
 Калачинский Б. 563
 Калашников М. 39
 Калганов, инженер 191
 Калейников Д.М. 639
 Калинин И.В. 247
 Калинин М.И. 391, 392, 441, 537
 Калистратова А. 597
 Калякин 358
 Каминский С.А. 384
 Капитонов, работник Московского узла Октябрьской ж.д. 273
 Капров И.В. 639, 640
 Капустянский А. 386
 Капчинский 107
 Карабаев Д. 250
 Карасев В. 501, 503
 Карасев, работник завода им. Тимошенко 143
 Карасев, сменный начальник завода детских велосипедов 470
 Карасев, ст. мастер завода детских велосипедов 469
 Каратаева, артистка 372
 Кардин В. 539, 638
 Карелин, секретарь Москворецкого РК ВКП(б) 74
 Карелова 565, 567, 580
 Карзин В. 115
 Карле М.А. 157
 Карманов В.И. 98, 114, 115, 213
 Каровщиков, сотрудник ВИМС 87
 Карпов В.Н. 309
 Карпов Г.Д. 20, 67, 68, 80

Карпов И.В. 540
 Карлухин С.С. 414
 Карлукшина М. 475
 Карсанов К. 610
 Карташов, дивизионный инженер 6-й ДНО Дзержинского р-на 191
 Карташов, член отряда МПВО 84
 Касаев А. 639
 Касаткина, ученица на заводе «Пролетарский труд» 472
 Кастерина К.Ф. 503
 Катуков М.Е. 297, 379
 Катульская, артистка 372, 373
 Кафтапов С.В. 260, 628
 Кац Г., немецкий солдат 431
 Кац, красноармеец 167
 Качалов, председатель Ростокинского райсовета 68
 Каширина, работница завода «Пролетарский труд» 465
 Кашминская, врач 441
 Кашеева 73
 Кедровский, лейтенант 428, 431, 432
 Кейтель В. 523
 Кинеловский В. 168, 509
 Кириллова К. 152
 Кирпичников П.И. 41
 Киселев, кинорежиссер 310
 Кисунько Г.В. 510, 614
 Кишкель А.И. 406
 Клейменов, ст. лейтенант 566, 567, 574, 584
 Клейнхейстеркамф М. 416
 Клименко, нач. КБ завода «Калибр» 137
 Климов А. 167
 Климов, красноармеец 320
 Клочков В.Г. 23, 533–541, 638–640
 Клочкова Н.Г. 533, 534, 537, 540
 Клочкова Э.В. 533, 534
 Клубков В.А. 587, 643, 644
 Клыкков, батальонный комиссар 540
 Ключев Х.Г., фон 175
 Ключков, секретарь парторганизации 10-го таксомоторного парка 621
 Книжнерман, директор магазина 268
 Кнобельсдорф, генерал 206
 Князятв М. 247
 Кобелев, председатель ЦС Осоавиахима 35
 Кобулов Б.З. 627
 Ковалев, зам. наркома НКПС 459
 Ковалев, инструктор МГК ВКП(б) 619
 Ковалева П.М. 503
 Коваленко Л.Ф. 348, 349
 Коваленко Н. 105
 Коваленко Н.И. 307
 Коваленко, командир роты 857-го сп 202
 Ковардаев М.А. 263
 Коварский Г. 582
 Ковригин, фотограф 120
 Ковшов В.Д. 641
 Ковшов Вен.Д. 642
 Ковшов Д.В. 551, 641
 Ковшова Н.В. 23, 424, 547–562, 598, 641, 642
 Кожевников, старшина 241
 Кожемякин, капитан 187
 Кожемяко В. 644
 Кожин В.В. 616
 Козлов В.И. 614
 Козлов 75
 Козлов, красноармеец 188
 Козлов, красноармеец 553
 Козлов, нач. пожарной команды 126

- Козлов, работник завода № 398 НКБ 348
 Козлов, рабочий завода им. 1905 года 466
 Козлов, танкист 429, 431–434
 Козлова В.Д. 159
 Козлова, секретарь Москворецкого РК ВКП(б) 57, 74, 87
 Козырев М.И. 391, 392
 Кокин, зам. нач. 10-го участка по техчасти 630
 Коковцов В.Н. 631
 Колбасюк А. 227
 Колесник, рабочий завода «Пролетарский труд» 472
 Колесников Д.Е. 392
 Колесников, директор завода «Красный пролетарий» 463
 Колесников, преподаватель школы подрывников УНКВД МО 338
 Колесникова, работница Исполкома Моссовета 251
 Колесов Я.С. 133, 392
 Колесов, красноармеец 320
 Колесова Е. 588
 Колле, немецкий солдат 314
 Колоер, вице-маршал авиации 391
 Коломеец, политрук 313
 Колосков 50
 Колотыркин И.М. 349, 491, 617
 Колпаков 644
 Кольберг, немецкий солдат 314
 Кольцов, работник Ленинской ж.д. 138
 Комаров М.И. 606
 Комаров, крестьянин 542
 Комиссаров Е.М. 103, 104
 Комолова, врач 131
 Кондратенко, батальонный комиссар 313, 314, 630
 Кондратьев А. 185, 626
 Конев И.С. 175, 176, 212, 379, 626
 Конкин Г.Е. 639
 Коновалов Б. 563
 Кононенко Е. 473
 Коноз Ф. 279
 Константиновский, секретарь парткома 239
 Конторский Н.Ф. 441
 Конькова М.И. 507
 Копытов И.Г. 406
 Коржавин Н. 599
 Корнев, полковник 383
 Корнев, ст. лейтенант 321
 Корнилов В. 590
 Корнышков, приемщик базы Москворецкого РПТ 481
 Коробков, нач. Коломенского горотдела НКВД 202
 Коробова П.Н. 454–456, 634, 635
 Королев В. 68
 Королев Н.Ф. 107, 108, 402, 508
 Королев, майор 527, 532
 Королева Л. 582, 583
 Корольков, красноармеец 406
 Корольков, нач. штаба МПВО завода им. Ворошилова 68
 Коротеев, корреспондент 639–641
 Коротков П.П. 308
 Короткова Л.И. 637
 Коротченко, директор Первомайского РПТ 268
 Корчагин, зам. нач. КРО Тульского НКВД 207
 Коршунов, шофер 434
 Косарева Н. 137
 Косенков, нач. Управления авторемонтных заводов 417, 418, 463
 Космодемьянская З.А. 23, 60, 518, 520, 559, 562–564, 566, 567, 569–588, 613, 642–644
 Космодемьянская Л.Т. 59, 60, 572, 574
 Космодемьянский А.А. 60, 569–574, 584
 Косовых 227
 Костер, немецкий солдат 314
 Костиков А.Г. 608, 631
 Костиков, управдом 619
 Костикова М. 227
 Костин И.И. 47
 Косыгин А.Н. 260, 267, 280, 628
 Котлов Ф.В. 247
 Котляр Л.З. 105, 231, 251, 252, 435
 Котов, комиссар госпиталя 442
 Кохов, секретарь партбюро комбината «Красная Роза» 139
 Кохова, инструктор Фрунзенского РК ВКП(б) 138, 139
 Кочерыжкин, майор 238
 Кочетков, красноармеец 320
 Кочешков, нач. 8-го отдела штаба МВО 628
 Кравцов В. 644
 Кравченко, командир стрелкового батальона 207
 Крайзгур, машинист депо М.-Пассажи́рская Ленинской ж.д. 273
 Крайнов Б.С. 563, 584, 585, 587, 642–644
 Крамарчук, нач. московского оборонительного рубежа 212
 Крапивин, секретарь МК ВКП(б) 339
 Крапивин, сотрудник ПУРа 640
 Красавченко Н.П. 118, 187, 190, 220, 408
 Красиков П.А. 623
 Красильщикова Т.П. 347
 Красин, профессор 441
 Краснов, политрук 222, 224, 227, 228
 Краснорученко, артист 363
 Крауз О.В. 99
 Кресс В. 594
 Крестинская 86
 Кривицкий А.Ю. 539, 540, 639–641
 Кривоносов, мл. лейтенант 167
 Кривулин 365
 Кривцов Т.А. 406, 407
 Кругликова Е.Д. 81
 Круглова М. 223
 Кругляков А. 402, 404, 407
 Кружков И. 614
 Крупин Д.В. 453, 455
 Крупник Г. 599
 Крупчатников, капитан 187
 Кручинин, артист 363
 Крыжановские 289
 Крыжановский В.И. 259, 629
 Крылов 107
 Крылова А.Д. 164
 Крылова, работница автозавода им. Сталина 622
 Крючков А.И. 639
 Ксенофонтов А.С. 424
 Кубанцева Е.Г. 511
 Кубарский, командир рабочего батальона УСРП № 80 230
 Кублин, доцент МИИТа 191, 192
 Кувшинников В. 334
 Кудинов И.П. 31, 33, 615
 Кудрявцев В.Н. 85, 132–134, 138, 146, 164, 251, 268, 269, 277, 299, 351, 352, 357, 476, 490, 491, 500, 501, 532, 625
 Кудрявцева В. 372, 373
 Кудряшов А.И. 210, 236
 Кудряшов, рабочий завода «Пролетарский труд» 474
 Кудряшова А. 563
 Кужебергенов А. 639
 Кужеберген Д.А. 639
 Кузелев В.Я. 156
 Кузин И.М. 384
 Кузин И.Н. 23, 544–546, 641
 Кузнецов А. 156
 Кузнецов А.И. 160
 Кузнецов В.И. 297, 315, 379, 382
 Кузнецов В.М. 612
 Кузнецов Н. 641
 Кузнецов Н.Н. 608
 Кузнецов Н.Т. 263
 Кузнецов Ф.П. 453
 Кузнецов Ф.Ф. 313
 Кузнецов, военный прокурор МВО 460
 Кузнецов, командир 1-го сп 429
 Кузнецов, командир танка 430
 Кузнецов, полковник 238
 Кузнецова Е.И. 414
 Кузнецова И. 373, 374, 632
 Кузнецова, работница артели «Швейремонт-одежда» 222, 224
 Кузовков И.А. 591
 Кузовлев, комиссар 185
 Кузьмин В.И. 338
 Кузьмин, майор 320
 Кузьмин, нач. управления авиации ЦС Осоавиахима 615
 Кузьмин, рабочий завода им. Ворошилова 70, 71
 Куйбышев В.В. 626
 Кулагин, нач. штаба 2-го батальона 2-го сп 241, 245, 341
 Кулаков В.Ф. 34, 35, 615, 622, 632, 633
 Кулакова Л. 108
 Кулеева А.П. 103
 Кулешов П.Н. 608
 Кулешов, гл. инженер завода «Станколит» 464
 Кулик В.А. 565–569, 580, 643
 Кулик П.Я. 565–569, 579, 580, 643
 «Кулик» 604
 Кулики 565
 Кумаков, работник Красногвардейского РИКа 497
 Кун А.М. 611
 Куприяникова 428
 Купцова Л. 469
 Курбатов А. 543
 Куриленко П.М. 333, 334
 Куриченко, мл. сержант 320
 Курлянский А. 583
 Курмашев И.В. 459, 636
 Курочкин П.А. 309, 424
 Курсов П.И. 301
 Кутузов М.И. 301, 307, 571, 572, 605
 Кухарев, красноармеец 167
 Кухаренко В.С. 309
 Кюне К. 323

Л

- Лавочкин С.А. 616
 Лавришков, красноармеец 382
 Лавров В. 644
 Лавров П.Л. 450
 Лавров, лейтенант 402

- Лавров, нач. Казанского вокзала 281, 283
 Ладендорф, немецкий офицер 409
 Лазарев А.П. 233, 238, 341, 432
 Лазарев, работник Красногвардейского РИКа 497
 Лазаренко, артист 362
 Лазнюк К.З. 384, 401–404, 406, 407
 Лапиров С.Е. 42, 71, 72, 125, 439
 Лаптева В. 246, 247, 425
 Лапшин А. 234
 Лауде И. 613
 Лаушкин, секретарь Звенигородского РК ВЛКСМ 384
 Лебедев М.И. 159
 Лебедев Н.Ф. 406
 Лебедев, директор крематория 351
 Лебедев, нач. Костромского горотдела НКВД 202
 Лебедева, сотрудник Мосгорздравотдела 498, 624
 Лебедев-Кумач В.И. 597
 Лебеденко, генерал, командир 50-й сд 198
 Лев 86
 Леваневский С.А. 138, 622
 Левант, зав. Мосгорздравотделом 275, 351, 357, 417, 491, 500
 Левелева, зав. сектором единого партбилета МК и МГК ВКП(б) 252
 Левин, начальник мастерских фабрики «Гознак» 45
 Левин, рабочий завода им. Ворошилова 70, 71
 Левитан Ю.Б. 285
 Левитанский Ю. 232
 Левицкий, ст. сержант 167
 Левченко П.Г. 317, 320, 510
 Легконравова К. 531
 Лейман Я.Я. 615
 Лекомцев А.М. 334
 Лелюшенко Д.Д. 178, 180, 210, 332, 379
 Лемешев С.Я. 81, 366, 372–374, 632
 Ленин В.И. 37, 159, 177, 301, 307, 326, 534
 Леонова К. 227
 Леонтьев, нач. Можайского сектора охраны МЗО 274
 Леошень Е.В. 211, 332
 Лепешинский, боец ОМСБОНа 334
 Лепинг Л.Ф. 503
 Лесников В.В. 188
 Лещинский, танкист 433
 Ливанов А. 112
 Лившиц Е.Я. 264
 Лидов П.А. 567, 643, 644
 Лизюков А.И. 198, 317
 Ликин Б.Ф. 153, 155
 Липко В. 641
 Лисицин, рабочий завода им. Ворошилова 70, 71
 Лисицина А.И. 223
 Лисянский М. 539
 Литова М.В. 68
 Литовкина, артистка 372
 Лифшиц, политрук 202
 Лихачев И.А. 277, 474, 628
 Лобачев А.А. 406
 Лобачев Л.П. 608
 Лобов 73
 Логинов А. 247
 Логинов Н.М. 467, 468, 470, 471
 Логинов, нач. Ногинского горотдела НКВД 202
 Лондон Д. 250
 Лопатин П.Г. 384
 Лопатко 36
 Лоцманов, зав. торговым отделом Мособлисполкома 230, 487, 632
 Лужков Ю.М. 591
 Лукин М.Ф. 186, 211, 626
 Лукин, зав. Мособпроно 409
 Лукина Т. 625
 Лукьянов И. 264
 Лукьянов, нач. Астраханского горотдела НКВД 202
 Лунев, уполномоченный МК ВКП(б) 229
 Лунин, лейтенант 551
 Лунов М.А. 406
 Лупакова Д. 475
 Лупов, рабочий Москворецкого РПТ 481
 Лучко, агитатор Москворецкого РК ВКП(б) 76
 Лысенко Т.Д. 90
 Лысова П.Ф. 410
 Любимов А.В. 352, 356, 631
 Ляскиков, директор базы Москворецкого РПТ 481
- М**
- Магер, немецкий солдат 314
 Маголева Т. 227
 Мадоян А.Х. 77, 82
 Мадэй К. 404
 Мажоров см. Можаров
 Мазуров К.Т. 614
 Мазурчиков, работник Ленинской ж.д. 138
 Майле, адмирал 391
 Майоров П.В. 132, 146, 251, 269, 357, 477, 624
 Майорова Р. 613
 Майский И.М. 391
 Макаревич, зам. нач. 10-го участка по политической части 630
 Макаров В.Е. 486, 487
 Макаров Р.Р. 366
 Макаров, нач. связи 201
 Макаров, председатель Кировского РИКа 213
 Макаров, уполномоченный МК ВКП(б) 230
 Макарова, учительница 414
 Макеев Л. 534, 536, 537
 Макоткин, сержант 320
 Максимов А.А. 108, 231, 334, 383, 402, 403, 463
 Максимов А.И. 478
 Максимов М. 247, 424
 Максимов Н. 639
 Максимова, работница завода «Пролетарский труд» 473
 Макянин 434
 Маладзе, медсестра 428
 Маленков Г.М. 39, 269, 271, 273, 274, 305, 321, 345, 455, 631
 Малетин П.А. 454
 Маликова, директор фабрики № 14 «Мосбелье» 465
 Малинин М.С. 379
 Малицкий, директор треста «Дормостстрой» 417, 418
 Малицкий, нач. оборонительного участка 630
 Малкин, директор ситценабивной фабрики 98
 Малов М.Ф. 608
 Малышев В. 305
 Малышев В.А. 137, 464
 Малышева Н. 428
 Мальцев А. 333
 Малютин А. 188
 Мамедов И. 553
 Мамочнин см. Мамчини Л.А.
 Мамулов 201, 266, 272
 Мамчини Л.А. 198
 Маневич, зав. отделом машиностроения МГК ВКП(б) 636
 Мансуров, командир саперной роты 333, 334
 Мантейфель Ф. 401
 Маргулис, профессор 573
 Маргусевич, ст. сержант 342
 Марднер, немецкий солдат 314
 Марзукевич 98
 Мариничева, работница трикотажной фабрики 226
 Мариньо В. 512
 Маркина, работница завода «Пролетарский труд» 465
 Марковский, нач. Ворошиловградского УНКВД 202
 Мартынов А. 156
 Мартынов, директор завода детских велосипедов 468
 Мартынов, комиссар 32-й дивизии 197
 Мартынова, колхозница 506
 Мартышев, нач. пассажирского управления 280
 Марухин А.А. 523
 Марушкин, нач. Шахтинского горотдела НКВД 202
 Маршев З.Л. 98, 100, 101, 621
 Масловский, преподаватель школы подрывников УНКВД МО 338
 Матвеев А.А. 153, 155
 Матвеева, врач 440
 Мательский, инструктор военного отдела МГК ВКП(б) 615
 Матросов А.М. 518
 Матросов, минер 333, 383
 Маханьков, сотрудник Управления НКВД г. Москвы 498
 Мачульский Р.Н. 614
 Маяковский В.В. 572
 Медведев Д.Н. 401, 402
 Медведев Ф.Е. 115, 117, 118, 124, 277, 328, 330, 331, 443, 444, 595, 600–604, 607, 621, 628
 Медведев, нач. Махачкалинского НКВД 202
 Медведев, нач. пожарной команды 127
 Медведевский А.З. 131
 Медников Ф.С. 384
 Медяников И. 199
 Межуев А. 47
 Мей, генерал 391
 Мекфарлан, генерал 391
 Меликетов, минер 333
 Мельников, полковник 333
 Мельников, фельдшер 403
 Мельтюхов М.И. 44, 616
 Мерер, ст. фельдшер 314
 Мерещков К.А. 616
 Мерзляк, нач. 11-го оборонительного участка 630
 Меркулов В.Н. 272, 616, 620, 628
 Меркулов С.Д. 623
 Месхи Ш. 250
 Мехлис Л.З. 202, 620, 626
 Мещеряков, зам. зав. Отделом пропаганды и агитации МГК ВКП(б) 632
 Микоян А.И. 267, 299, 305, 352, 435, 458, 464, 478–480, 482, 483, 628, 631, 633, 637
 Микоян Ар.И. 616

Миллер И., немецкий солдат 431
 Миллер П.Н. 147, 287, 289, 359, 623
 Милорадова К.А. 23, 559, 563, 574, 581, 582, 585, 586, 588
 Мильс Р. 314
 Милюков, нач. Подольского горотдела НКВД 202
 Минаев Д.А. 104
 Минин Кузьма 307
 Минин, комиссар пулеметной роты 239, 241, 245, 539
 Минин, ст. инструктор 4-го отдела ГлавПУ РККА 639
 Минц И.И. 405, 424
 Минц, командир артдивизиона 431
 Минякин, бригадир 341
 Мирковский Е.И. 334, 384
 Миронов И.И. 595, 596
 Миронов Н.М. 180, 236, 626
 Миронов С.Н. 451
 Миронов 542
 Миронов, командир 222-й дивизии 198
 Миронова, колхозница 414
 Митерев Г.А. 486, 487, 633
 Митин Г.С. 639
 Митин, монтер завода им. 1905 года 465
 Митин, нач. Мосгорбюро продовольственных и промтоварных карточек 356, 476, 637
 Митин, политрук танковой роты 428, 431–434
 Митропольский, легкоатлет 107
 Митрофанов, зам. секретаря парторганизации завода им. 1905 года 85
 Митрофанова 606
 Митряшкин, красноармеец 320
 Митряшов, нач. Тамбовского УНКВД 202
 Митт, генерал-лейтенант, командир 112-й пд 417
 Митченко Н. 639
 Михайлов А.П. 333
 Михайлов В.И. 33, 34, 74–76, 84–86, 90, 113, 128, 130, 132, 134, 137, 138, 142, 143, 161, 619, 620, 622
 Михайлов, водитель 434
 Михайлов, красноармеец 320
 Михайлов, нач. Рыбинского горотдела НКВД 202
 Михайлов, нач. снабжения ДНО Кировского р-на 101
 Михайлов, секретарь ЦК ВЛКСМ 642
 Михайлова, работница завода детских велосипедов 469
 Михалев В. 244
 Михалина Е. 246
 Михаэлис, немецкий летчик 207
 Михеев, майор 100, 101
 Михеев, нач. Мосгорфинуправления 357, 365, 366, 490, 491
 Мицкевич Е.П. 105–108
 Мишалуев, политрук 202
 Мишин И.И. 476
 Младенцев С.И. 197
 Можаров, командир 1304-го полка 9-й ДНО Кировского р-на 100, 186
 Мозгалова М.Г. 159
 Моисеев, нач. цеха завода им. Ворошилова 68, 70
 Моисеева, председатель МОК КК 166, 167
 Молотов (Скрябин) В.М. 29, 39, 57, 59, 67, 68, 70, 72–74, 82, 98, 148, 152, 261, 263, 266, 267, 269, 300, 305, 310, 321, 450, 466, 467, 573, 596, 616, 617, 636

Молчанов А.И. 406
 Молчанов К. 609
 Молчанов, фельдшер 406
 Момыш-улы Б. 536
 Монахова, подруга Н. Ковшовой 560
 Моночинов, командир танка 428
 Моргунов И.С. 191
 Морозов В.П. 20
 Морозов Е. 553, 641
 Морозов Е.А. 385
 Морозов, ополченец, студент МАДИ 117, 621
 Морозов, работник МК и МГК ВЛКСМ 443
 Морозова А.Н. 384
 Москаленко В.И. 333, 334, 402, 406, 407
 Москаленко Н. 639
 Московской, фельдшер 403
 Мосолов, нач. Управления жилищного строительства 417
 Мохов Н. 597
 Музиль В.П. 291, 629
 Музиль Н.И. 629
 Муравьев Н.И. 566, 567
 Мурашов, рабочий завода «Пролетарский труд» 474
 Мурина, и.о. зав. РОНО Первомайского р-на 165
 Мусатов, нач. 1-го отдела завода им. Ворошилова 68
 Мусбаум В.И. 580
 Мухамедьяров А.Л. 533, 535, 536, 539, 639, 640
 Мухин М.В. 128, 622
 Мыларциков, комиссар партизанского отряда 546
 Мышляк И.Н. 308
 Мюллер Ф.В.З. 633
 Мягков М.Ю. 20, 178, 636
 Мягков 338

Н

Наголкин С.Н. 113, 143, 264, 622
 Найбауров, нач. штаба 57-го РАБ 200
 Найденова С. 554, 641
 Найдис 73, 86
 Налливалкин Д.А. цв. вклейка
 Наполеон I 37, 187, 198, 534
 Натаров И.М. 639
 Наумов В.Ф. 167
 Наумов 394
 Наумов, красноармеец 320
 Нахимов, инструктор МГК ВКП(б) 142
 Невзоров Б.И. 175
 Неклюдов В.Л. 384
 Некрасов Н.А. 571
 Немучкина Т. 227
 Нестеренко А.И. 611
 Нефедов 32
 Нефедов, нач. Севастопольского горотдела НКВД 202
 Нефедова, кастелянша 441
 Нехаев В.М. 98, 101, 182, 185
 Нижегородов А.А. 301
 Никаноров, нач. пожарной охраны кирпичного завода 83
 Никифоров, работник СМЭ МосОМЭ 574
 Николаева К.И. 510, 641
 Николаева Р. 246
 Николаенко К.П. 382, 406
 Николатина, работница завода № 119 619
 Никонов М. 199
 Нилин П. 579, 580

Ниловский С.Ф. 608
 Новиков В. 502
 Новиков И.С. 46
 Новиков О. 582
 Новиков, грузчик Дзержинского РПТ 480, 481
 Новиков, и.о. директора Москанцторга 132
 Новиков, работник Исполкома Моссовета 357, 366
 Новиков, снайпер 548, 641
 Новикова А. 563
 Новина, секретарь партбюро фабрики им. Калининна 83
 Новичкова, ученица 161
 Новоселова В.С. 566, 567, 571, 572
 Норкин 227
 Носов И.Я. 161, 162, 487
 Ноятова З. 475
 Нырков, оперработник Молотовского райотдела НКВД 262

О

Образцов С.В. 504
 Обухова Н.А. 363, 368, 372, 373
 Обуховская Н. 587
 Овечкин, командир истребительного батальона 102
 Овчинников С.Б. 104
 Овчинникова Л. 296, 644
 Огнев О. 639
 Огоревский, работник Ленинской ж.д. 138
 Ожерельева, секретарь комитета ВЛКСМ Наркомздрава 598
 Озеров, артист 372
 Озмитель Ф.Ф. 384
 Озолина Л. 246
 Озоль, рабочий завода «Калибр» 137
 Олесик А.Н. 406
 Онуприенко, комбриг 89
 Оппель В.А. 633
 Орлов А.Г. 251, 275, 490, 491, 498, 500, 624
 Орлов В.И. 452
 Орлов М.Ф. 104, 107, 108, 110, 231, 332, 382, 383, 401, 403, 406, 407, 621
 Орлов, боец ДНО Киевского района 93
 Орлов, комиссар 186
 Орлова Е.А. 251, 624, 627
 Орлова, нач. Управления детскими домами 498
 Ортенберг Д. 276, 640, 641
 Осадчук М. 223, 226, 227, 436
 Осипов А.С. 104
 Осипов В.О. 533
 Осипов Д.П. 623
 Осипов К.Д. 82, 130, 214, 439
 Осипов, командир пулеметной роты 241
 Осипов, нач. ГУ ПВО КА 617
 Осокин А.В. 191, 192, 194
 Осокин В.В. 104, 105
 Островский Н.А. 555
 Оськин, сержант 338
 Охалкин А.А. 627
 Очкин, директор Боткинской больницы 291
 Ошеверов Г. 604

П

Павленко А.П. 608
 Павленко П.А. 521
 Павленко, нач. штаба дивизии 432
 Павлов А. 538
 Павлов И.В. 301
 Павлов, нач. цеха завода им. Ворошилова 68

- Павлов, пом. командира полка 432
 Павлуша 481
 Павлюк 32
 Павлюк-Морозов, командир танкового батальона 207
 Павлюков В.К. 33, 34, 138, 142, 161, 331, 356, 446, 453, 455, 456, 483, 600, 615, 622
 Павлюкова, работница мастерской № 11 артели «Швейремонтадежда» 471
 Паленых, работник МГК ВКП(б) 483
 Пангсен А.И. 212
 Панерно И.А. 644
 Панкратова А. 237
 Панова В. 442
 Пантелеев И.Я. 245, 342, 424, 627
 Панфилов И.В. 197, 210, 297, 520, 533, 535, 537–539, 583, 639
 Паперник Л.Х. 402, 406
 Парамонов Н.П. 621
 Партигул Т. 428, 431, 432
 Партичул см. Партигул Т.
 Парфенов, работник Красногвардейского РИКа 32, 497
 Пархачев В.Н. 155, 338, 501, 612
 Пархоменко, ст. сержант 95
 Паршин П.И. 608
 Паршин, красноармеец 320
 Пасечник, артист 372
 Пахомов 583
 Паша, нач. ЦДКА 364
 Певзнер И. 643
 Пегов А.М. 89, 277, 279, 331, 344, 345, 443, 567, 569, 600–602, 631, 642
 Пелнис Я.П. 199
 Первухин М.Г. 50, 458, 462, 616, 617
 Перламутров Л. 393
 Перлик Н.Н. 389
 Перлин Б. 406
 Перухин М.Г. 636
 Перушкин (Перышкин) Д.В. 126, 127, 596
 Пестрак, руководитель артели «Швейремонтадежда» 620
 Петляков В.М. 616
 Петренко Г.А. 639
 Петренко, политрук 544
 Петров А.В. 324, 630
 Петров М.Н. 611
 Петров Н. 539, 540, 638
 Петров С. 80
 Петров, генерал-майор 201
 Петров, командир взвода 428
 Петров, начальник экспедиции Дзержинского РГТ 481
 Петрова З.М. 414
 Петрова О. 227
 Петрова Ф.С. 372
 Петрова, учительница 155
 Петровский, нач. ОКСа завода им. Ворошилова 68, 70
 Петров-Соколовский П. 241, 548
 Петров-Соловьев, редактор газеты «На защите Москвы» 238
 Петропавловский Е.С. 308
 Петрук, директор Треста блочного строительства 624
 Петрухин, комиссар пулеметной роты 241, 432
 Петрушина П.Я. см. Кулик П.Я.
 Печников, комиссар 2-го сп 308
 Пивоварова, ученица 161
 Пилипенко, красноармеец 320
 Пилипко, ст. адъютант 202
 Пиновский, боец ОМСБОНа 236
 Пирогов, красноармеец 202
 Писанко, командир 120-го истребительного полка 317
 Пиченов, красноармеец 320
 Пичиенкова, работница трикотажной фабрики 227
 Пичугин, председатель Киевского РИКа 129
 Планкин 441
 Платков, зав. отделом дорог и мостов 417
 Плеханов Г.В. 301
 Плиев И.А. 379, 399, 412
 Плотников, красноармеец 320
 Победоносцев Ю.А. 608
 Погодин, нач. 3-го цеха завода № 398 348, 350
 Погосов А.В. 99, 100, 102, 129, 136, 213, 214, 348–350
 Подбельский В.Н. 623
 Подлапкин И.П. 384
 Подлапкина Г.И. 384
 Подлапкина М.А. 384
 Подлапкина Р.И. 384
 Подлинов П.К. 164, 168, 299
 Подлинова Т.И. 164
 Подрез, капитан 507
 Подрезов, зам. нач. 11-го участка по политической части 630
 Пожарский Дмитрий 307
 Поздняк И. 573
 Поздняков И.В. 263
 Покидов Н. 613
 Покрышкин 313
 Поленов, рабочий завода «Манометр» 263
 Поливанова М.С. 23, 547, 548, 551, 553, 554, 558, 598, 641, 642
 Поливановский, сотрудник МОГИЗа 132
 Поликарпов И.П. 471
 Поликарпов Н.Н. 367, 616
 Поликарпов, ученик 161
 Полосухин В.И. 176, 197, 198, 210, 315
 Полтавская Е. 583
 Полуэктов, красноармеец 320
 Поляков, красноармеец 320
 Поминов С. цв. вклейка
 Понасенков, шофер НКВД 104
 Понимаш, преподаватель ВИА им. Куйбышева 212
 Пономаренко 605
 Пономаренко А.С. 608
 Поперник Л. 334
 Попов А.С. 608
 Попов Г.М. 52, 65, 76, 77, 136, 187, 251, 252, 274, 305, 344, 348, 349, 364, 463, 474, 567, 617, 619, 632
 Попов М.М. 379
 Попов Н. 177
 Попов П.Я. 384
 Попов, зам. зав. Горторготделом 251
 Попов, инженер фабрики «Гознак» 45
 Попов, начальник ж.-д. станции 281, 283
 Португалов, боец пулеметной роты 241
 Поскрепов, танкист 433
 Поспелов Г.М. 156
 Поспелов Е.Г. 156
 Поспелов О.Г. 156
 Поспелов П.Н. 237, 276
 Поспелова Г.Н. 159
 Поташ, директор МАРЗ-1 464
 Почтовский В.Т. 261
 Пресняков А.А. 638
 Пресняков И.А. 185, 626
 Преснякова, работница завода № 70 137
 Припадчев, ополченец 621
 Приыцкий 605
 Проворов П.С. 584, 585, 587, 642
 Прокопюк Н.А. 112
 Прокофьева, инспектор Моспочтамта 52
 Прокошин, зам. нач. цеха завода им. Ворошилова 70
 Промыслов, нач. Управления оборонительного строительства Моссовета 212
 Пронин В.П. 65, 85, 89, 119, 125, 132–134, 138, 146, 147, 215, 236, 251, 261, 267, 268, 271, 273, 275, 277, 280, 285, 299, 300, 340, 352, 356–358, 418, 438, 439, 458, 459, 461, 462, 464, 465, 474, 476, 477, 479, 481–483, 490, 491, 498, 500, 501, 620, 621, 631, 636, 637
 Пронин, нач. оргинспекторского отдела ГлавПУ РККА 639
 Пронский В. 596
 Простов, подполковник 89
 Протасьев 46
 Проферансов, нач. Управления промышленности стройматериалов и стройдеталей 418
 Прохоренко К.П. 440
 Прохоров М.Н. 100, 185, 186, 621
 Прохоров, старшина 202
 Процеров, председатель Мосгорпромсовета 417
 Прочко И.С. 608
 Прудников М.С. 384
 Прусс А. 247, 424
 Пугачев Е. 533
 Пузаков, красноармеец 320
 Пузанов С. 553, 641
 Путин В.В. 593
 Пучков А.С. 284
 Пучков, секретарь Железнодорожного РК ВКП(б) 75
 Пушкарева К.В. 159, 160
 Пушкин А.С. 301, 392, 521
 Пушнов, работник ЦК ВЛКСМ 331
 Пущеровская Н. 246, 247, 425
 Пушин К.Ф. 614
 Пфушер А. 520
 Пшеничный П.М. 238, 424
 Пылаев 440
 Пыльнов Г. 403
 Пятисотская, артистка 363
 Пятков, старшина 402, 407

Р

- Равинский, профессор 238
 Радциг, профессор 596
 Раевский Н.Н. 198
 Разин Д. 199
 Ракутин К.И. 186
 Рау, немецкий офицер 323
 Рачков 644
 Ревякин В.А. 85, 126, 620
 Ремарк Э.М. 517
 Ремизов Ф.Т. 297, 610
 Ремлинг К. 583, 584
 Репин И.Е. 301
 Решетихин, рабочий завода им. Ворошилова 70
 Ржевская Л.Ф. 291, 629
 Риббентроп И., фон 57, 59, 617

Римский-Корсаков Н.А. 363
 Ринг Ф. 405
 Рихтер С.Т. 266
 Рогинский, работник Политуправления армии 364
 Рогов Н.И. 263
 Родин, сотрудник МОГИЗа 132
 Родионов 585
 Розанова И. 549, 556
 Розноер, гл. инженер завода «Точизмеритель» 262
 Розовых М.Д. 104
 Рокоссовский К.К. 178, 197, 297, 314, 315, 317, 320, 322, 332, 374, 379, 386, 407, 522, 533, 535, 536, 539
 Роланов, военком УВПС-5 230, 627, 631
 «Роман» 604
 Романенко Д. 227
 Романов А. 610
 Романов Г.В. 138
 Романов Н.Н. 331, 443, 596, 633
 Романов, зам. зав. бакалейной кладовой Москворецкого РПТ 481
 Романов, нач. отдела охраны метрополитена 46
 Романова, работница завода № 70 137
 Романович В.И. 639
 Романцова П. 563
 Романченко В.Н. 132, 265, 266, 271, 351, 439, 498, 622, 624
 Ромашев Ф.К. 384
 Росинский, работник завода «Точизмеритель» 262
 Рослякова О.А. 99
 Росс, немецкий солдат 314
 Ротмистров П.А. 379
 Рубина С. 442
 Рублинская Р. 600–602
 Руденко А. 372, 373
 Руденко С.И. 236
 Руднев Н.В. 504, 638
 Руднева С.Д. 287, 288, 361, 503, 629, 638
 Рудыко, нач. Армавирского горотдела НКВД 202
 Рузвельт Ф.Д. 379, 408, 489
 Рунова М. 81
 Руоф Р. 416
 Русак, нач. ОО НКВД СССР по МВО 440, 441
 Рыбак С.Б. 160
 Рыбаков М.М. 187
 Рыбин А.Т. 374, 632
 Рыгин, пом. директора по найму и увольнению завода № 219 262
 Рыжих, нач. Калужского горотдела НКВД 201
 Рыкова, работница фабрики № 14 «Мосбель» 466
 Рюмин 50
 «Рюрик» 607
 Рябцев И.И. 263
 Рябчинский К. 117, 123

С

Сааков С.А. 632
 Сабуров М.З. 41, 617
 Саввин М.Ф. 283, 284, 496, 505, 514
 Савельев М.Н. 191
 Савельев П. 156
 Савельева М. 597
 Савельева С. 596
 Савенко А.К. 153

Савенков, директор школы 154
 Савин М.Ф. 308
 Савинов Е. 563
 Савкин А.М. 307
 Савостьянов, зам. директора завода им. Ворошилова 68, 70
 Сазонов С.В. 31
 Саксочанский 433
 Салтыков-Щедрин М.Е. 571
 Самарин П.Н. 352, 356
 Самовольнов, военюр 1-го ранга 644
 Самойлов А.С. 185
 Самойлов, работник Красногвардейского РИКа 497
 Самойлова Н. 587
 Самойлович Н. 562, 563, 585
 Самосуд С.А. 291, 629
 Самошин, нач. Череповецкого горотдела НКВД 202
 Сандалов Л.М. 610
 Сарычев, рабочий завода «Пролетарский труд» 472
 Саторнюс, немецкий солдат 314
 Сауцкий, мл. лейтенант 402
 Сафонов, боец оперативно-инженерной группы № 2 333
 Сафонов, работник завода № 70 87
 Сафонова, санитарка 441
 Сахо, командир 5-й танковой бригады 198
 Савалер, боец ОМСБОНа 334
 Сбытов Н.А. 237, 317
 Свенцинский 425
 Свердлов Н.Б. 218
 Светлишин Н. 526
 Светлов, писатель 641
 Свидацкий 425
 Свинцов Н. 382, 407
 Свиридов С.А. 643, 644
 Свиридова А. 88
 Свириченко В.В. 336, 338
 Севастьянов, зав. партархивом МК и МГК ВКП(б) 252, 253
 Седова В.Н. 564, 566, 567, 569, 643
 Седова М.И. 564, 566, 567, 569, 643, 644
 Седова Н.Н. 564
 Селезнев Д.И. 102, 104
 Селезнев, управляющий 1-м трестом хлебопечения 269
 Селезнева О. 548
 Селиванов, зав. отделом местной промышленности 417
 Селиванова А. 475
 Семендеев 129
 Семенов А.Д. 102
 Семенов К. 36
 Семенов Н. 452
 Семенова С. 246
 Семенюк И.М. 309
 Семин, работник Ленинской ж.д. 138
 Семина, нач. смены на фабрике № 14 «Мосбель» 466
 Семичаснов Н. 156
 Сенгирбаев М. 639
 Сенчило, слесарь депо Москва-Пассажиру-кая Ленинской ж.д. 273
 Сергеев Н.С. 630
 Сергеев 163
 Сергеев, зам. зав. кондитерской кладовой Москворецкого РПТ 481
 Сергеева А. 475
 Сергеева А.Д. 134

Сергеева А.Д., работница трикотажной фабрики 227
 Сергеева П.И. 312
 Сергеева 469, 470
 Сергеева, бригадир фабрики № 14 «Мосбель» 465
 Сергеева, нач. пожарной команды 127
 «Сергеа» 606
 Сериков Г.В. 402, 406
 Серикова 573
 Серов И.А. 201, 207, 208, 251, 252, 265, 266, 269, 274, 322, 626
 Серцова А.П. 20, 67, 68, 80
 Сеченов И.М. 301
 Сибирцев В.Д. 608
 Сивков А.К. 616
 Сидоркин А.Е. 103
 Сидоров А.Л. 237, 342, 424, 627
 Сидоров М.А. 237
 Сидоров, директор школы 154
 Сидоров, красноармеец 320
 Сидорова Р.Б. 158–160, 624
 Сизов В.А. 185, 621
 Сизов, секретарь МК ВЛКСМ 446, 602
 Силаев, зав. военным отделом Коминтерновского РК ВКП(б) 599
 Силантьев Н.П. 221
 Силахин К.М. 508
 Симовский, политрук стрелковой роты 241, 341
 Симонов К.М. 28, 29, 65, 332, 519, 552
 Симонов Н.И. 507
 Симонов, артист 366
 Симонов, преподаватель школы подрывников УНКВД МО 338
 Синайский С. 247
 Сингинсер, немецкий солдат 314
 Синилов К.Р. 271, 273, 439
 Синицин И.В. 263
 Синицина, работница завода «Пролетарский труд» 472
 Синицын, работник МГК ВКП(б) 483
 Синицын, рабочий завода им. Куйбышева 90
 Синолеев, сотрудник Горплана 251
 Синяевский, секретарь парторганизации Станкинпрома 85
 Сицко, учитель 153
 Скакальский, нач. 10-го оборонительного участка 630
 Скворцов, директор маслохимвода 85
 Скобелев М.Д. 523
 Скопцова Н. 532
 Скорняков, ст. политрук 441
 Скорыходов, нач. Загорского горотдела НКВД 202
 Скребнев 642
 Скрипник, лейтенант 429, 430
 Скрыпников, комбриг 621
 Скрыбин Н.И. 451
 Скугаревский Ф.Н. 608
 Славутский Н.П. 406
 Словоцкий, работник фабрики «Звукозапись» 45
 Сломанская, следователь ОО НКВД СССР МВО 207
 Слухай И.А. 594, цв. вклейка
 Слуцкер, сотрудник института им. Плеханова 87
 Смирнов А.Ф. 191
 Смирнов В.А. 198, 199, 301, 307
 Смирнов В.И. 233

Смирнов В.Н. 102
 Смирнов В.П. 638
 Смирнов Е.И. 633
 Смирнов И.В. 102, 103
 Смирнов И.К. 37, 616
 Смирнов П.В. 532, 628
 Смирнов 565, 567
 Смирнов, зам. нач. Главпарфюмер 619
 Смирнов, командир 312-й дивизии 210
 Смирнов, комиссар ГУ ПВО КА 617
 Смирнов, рабочий завода им. Ворошилова 70, 71
 Смирнова А.В. 579, 580, 643
 Смирнова Г.М. 490
 Смирнова М.Г. 165, 251, 260, 261, 264, 274, 275, 362, 365, 366, 442, 491, 498, 500, 624, 625
 Смирнова, председатель Нелидовского сельсовета 539, 639
 Смольцов В. 372
 «Сокол» 601, 602, 605
 Соколов И.М. 77, 89, 165, 253, 625, 628
 Соколов М. 582
 Соколов, зав. МОЗО 483
 Соколова, зав. столовой завода «Точизмеритель» 262
 Соколовский В.Д. 180, 379, 384, 386, 399, 401, 626
 Соколов–Соколенок, генерал-майор авиации 105
 Солина Ф.В. 579, 643
 Солнцев И.Е. 565, 567, 580
 «Соловей» 604
 Соловьев П.В. 406
 Соловьева Л. 597
 Соломаха Т. 587
 Сомотохин В. 499
 Сорокин В.И. 526
 Сорокин Ф.С. 509
 Сорокин, зав. оргинструкторским отделом МК ВКП(б) 252, 265, 632
 Сорокин, зам. нач. военного отдела Ростовского РК ВКП(б) 397
 Софронов П.И. 538
 Спиридонов, красноармеец 394
 Спиридонов, староста с. Петрищево 644
 Спрогис А.К. 562, 567, 574, 582, 584, 642
 Ставский В. 536, 641
 Сталин (Джугашвили) И.В. 23, 28–30, 36, 39, 40, 42, 44, 50–52, 57, 65, 70, 87, 93, 98, 99, 102, 106, 116, 131, 136, 147, 167, 177, 179, 180, 189, 191, 196, 252, 261, 263, 266–269, 271, 274–276, 295–297, 299–304, 307–310, 313, 314, 316, 321, 322, 326, 341, 344, 345, 349, 357, 359, 360, 377, 394, 398, 399, 435–438, 442, 444, 448–450, 458, 459, 462, 467, 474, 477, 479, 481, 482, 490, 497, 521–523, 529, 532, 537, 565, 568, 574, 597, 599, 602, 603, 605, 608, 615–617, 628–631, 636, 637, 642
 Стальной, секретарь Сокольнического РК ВКП(б) 341
 Стариков, майор 540
 Старухин В.С. 632
 Старчак, нач. парашютно-десантной службы Запфронта 198
 Стегаев, слесарь завода детских велосипедов 470
 «Стелан» см. Медведев Ф.Е.
 Степанов Е.А. см. Медведев Ф.Е.
 Степанов Л.С. 104

Степанов Н.А. 274, 384, 385
 Степанов, директор завода «Пролетарский труд» 45
 Степанов, руководитель спортивной кафедры МГРИ 247
 Степанова Е. 372, 373
 Степанченко 107
 Стерлин 561
 Стефановский, комполка иа ПВО г. Москвы 200
 Стильбанс, зав. оргинструкторским отделом Куйбышевского РК ВКП(б) 72
 Столбов П. 414
 Столяров, секретарь комсомольской организации фабрики им. Ногина 45
 Страментов, гл. инженер строительства линий укреплений 299
 Стрельбицкий И.С. 198, 199
 Стрельцова, секретарь парторганизации фабрики № 2 «Москвошвей» 165
 Строганов, сотрудник Управления милиции г. Москвы 498
 Струнников С. 109, 182, 303, 354, 575
 Стрюкова А. 494
 Студников Л.А. 408
 Субботина 135
 Сувертей, старшина 313
 Суворов А.В. 301, 307, 526
 Суворов Г.М. 414
 Суворова В. 597
 Судоплатов П.А. 627, 630
 Сунцов М. 247
 Сурганов 605
 Суриков В.И. 301
 Сурков А. 295, 516
 Сурков В.А. 357, 477
 Суркова М. 223
 Суровой Н.М. 76
 Сурский, уполномоченный Мособлотдела НКВД 384
 Суслин, грузчик Дзержинского РПТ 480
 Суслины 481
 Суслов В. 131
 Сулова Н. 625
 Суханов, полковник 313, 630
 Сухарев, командир взвода 334
 Суходольский, нач. Тульского УНКВД 202, 207
 Сухоленко, нач. 3-го отдела завода № 398 350
 Сучкова М. 227
 Сущев П.С. 187, 213
 Сыров Г. 641
 Сысоев, артист 363

Т

Тадзинов, подполковник 185
 Талалихин А.В. 528, 529, 532
 Талалихин В.В. 23, 527–532
 Талалихин В.И. 528, 532
 Талалихин Н.В. 528, 529
 Талалихин П.В. 528
 Талалихина В.И. 527, 529
 Тамплон К.М. 47
 Тая см. Космодемьянская З.А.
 Тарабукин Н.А. 320, 321, 630
 Тараканов А. 475
 Тарасевич В. 184
 Тарасенков П. 494
 Тарасов Е. 463, 628
 Тарасов П., нач. МПВО МО 51
 Тарасов П.С. 65, 142, 254, 358, 438, 479
 Тарасов, нач. оборонительного участка 630

Тарасов, танкист 433, 434
 Тарачков 108
 Тарлецкий В.Ф. 103, 104
 Тевосян И.Ф. 435
 Телегин К.Ф. 236, 299, 343
 Телегин 32
 Телегуев Е.А. 110, 112
 Тенет, скульптор 642
 Теплицкий, инструктор Кировского РК ВКП(б) 114
 Теплер Б. 553, 641
 Терентьев Г. 247
 Терехов П.С. 160
 Терехов, артист 372
 Терехова М. 164
 Терновский, зам. нач. 11-го участка по техничасти 630
 Тимофеев Д.Ф. 639
 «Тимофей» 606
 Тимошенко Б. 199
 Тимошенко С.К. 38, 39, 42, 44, 398, 608, 616
 Типпельскирх К. 64, 401
 Титов М. 199
 Титов 348
 Титов, директор Московской кабельной сети 214
 Титов, работник Ленинской ж.д. 283
 Титов, секретарь парторганизации «Металлширпотреб» 620
 Тиховский, нач. штаба Коммунистического батальона Куйбышевского р-на 239
 Тихомиров, капитан 33
 Тихомиров, нач. Ульяновского горотдела НКВД 202
 Тихомирова, нач. Госсанинспекции 351
 Тихонов Н. 539, 639, 641
 Тищенко С. 247, 424
 Ткачев П.А. 274, 632
 Ткаченко П. 404
 Тобрук, немецкий военачальник 409
 Токарев Д.С. 201
 Токарев Л.Д. 333
 Токуев А. 613
 Толоконников 596
 Толстой Л.Н. 301, 505, 521, 571, 574
 Торунов, командир артиллерийского расчета 320
 Точилина Ф.М. 151, 623
 Травин К. 108
 Трахман М. 95
 Трезов Л.В. 104
 Третьяков И.М. 402, 403
 Триренбург, генерал-лейтенант, командир 167-й пд 417
 Трифонов, агент Москворецкого РПТ 480, 481
 Троицкий 253
 Троицкий, нач. пожарной службы МПВО г. Москвы 620
 Троицкий, полковник, командир 17-й танковой бригады 198
 Трофимов А.А. 247
 Трофимов Н.И. 639
 Тряпкин, красноармеец 320
 Тужиков, рабочий завода № 51 143
 Туманова Л. 613
 Туpoleв А.Н. 616
 Тургенев И.С. 571
 Туркин, зам. нач. Кировского райвоенкомата 100, 187
 Тухватулин, красноармеец 188
 Тюленев И.В. 39

Тюльпин, работник завода «Пролетарский труд» 45
Тюрина, директор школы 154

У

Уваров, артист 372
Угрюмов А.Л. 180
Удалова, работница завода «Пролетарский труд» 474
Узков, рабочий завода им. Ворошилова 70
Уланов И.Г. 503
Уланова Л. 496, 503
Урабнов И.В. 191
Усачева, работница Центрального телефонного узла 394
Усцов, преподаватель ВИА им. Куйбышева 212
Успенский В. 644
Успенский П.М. 191, 192
Устинов Д.Ф. 608
Уткин Б.П. 510, 608
Уткин, зав. производством артели «Швейремонтадежда» 472
Устрашнин Б. 247
Устюшин, нач. Особого отдела 57-го РАБ 200
Утяшев Х. 404
Ухалин, секретарь Краснопресненского РК ВКП(б) 246
Ушаков К.А. 366, 632
Ушакова Л.В. 302
Ущюкин, инструктор Кировского РК ВКП(б) 213

Ф

Фаворская (фон Дервиз) М.В. 638
Фаворский В.А. 504, 638
Фадеев А.А. 574
Фадин И.А. 269, 277, 352, 356, 476, 490, 624, 631, 632
Февралев В. 494
Федин П.И. 263
Федоренко Я.Н. 464
Федоренко, генерал-лейтенант 341
Федоров 125
Федоров, командир 186
Федорова 602
Федоровская 624
Федоровская, работник Горплана 251
Федосеев, зам. командира 24-го полка 621
Федоскин, красноармеец 320
Федотов В. 451
Федотов Г.И. 72, 73, 84, 125, 619
Федотов, зам. управделами МК и МГК ВКП(б) 163
Федяшин, зам. зав. транспортным отделом МК ВКП(б) 617
Фельдман см. Фидельман М.Э.
Фельдман, директор магазина 268
Ферсман А.Е. 629
Фидельман М.Э. 98, 99, 186
Филатов, нач. Нальчикского НКВД 202
Филатова, работница мастерской № 11 артели «Швейремонтадежда» 472
Филимонов В.П. 156, 280
Филиппов В.А. 632
Филиппов, военком ВЭП-1 441
Филиппов, нач. Управления продтоваров Горторготдела 89, 269, 637
Филиппова А. 644
Филиппова, работница завода № 119 619

Филичев, работник Красногвардейского РИКа 497
Фирсов Н. 588, 613
Фирсов, зам. директора автобазы Военторга 91
Фирюбин Н.П. 608
Фиш Г.С. 629
Фиш Э. 361
Фишер, обер-ефрейтор 314
Фишман В. 411
Флегонтов А.К. 112
Флеров И.А. 608, 611, 612
Фогд, немецкий солдат 314
Фоменков, работник Ленинской ж.д. 283
Фомин, боец оперативно-инженерной группы № 2333
Фомина В. 472
Фрадкин М. 115
Фридман 228
Фролкина З. 168
Фролов Г.Н. 563, 587
Фролов И. 46
Фролов И.К. 440, 464, 636
Фролов С.Ф. 36, 42, 71, 72, 125, 439, 621
Фролов, генерал-майор 240
Фролов, нач. призывной комиссии Молотовского района 75, 76
Фролов, секретарь Дзержинского РК ВКП(б) 633
Фролов, сержант 314
Фрумкин, нач. Управления по делам искусств Мосгорисполкома 260
Фуллер Дж.Ф.Ч. 379
Фурманов Д.А. 574
Фуров В.Г. 301

Х

Хаблов М.П. 611
Хазина В.В. 227
Хаид А.М. 441, 442
Халин А.Е. 507
Халип Я. 53, 140, 141, 286
Ханаев, артист 372
Харитонов П.И. 410
Харченко, военный инженер 2-го ранга 212
Хвастов Г.М. 384
Хватков, нач. Керченского горотдела НКВД 202
Хватский М. 563
Хейфцид, нач. планово-финансового отдела Мосглавресторана 637
Хикмет Н. 539
Хильгер 59
Хитрова 436
Хлобыстин Б. 302, 312
Хмелев Н.П. 109
Ходжаев, красноармеец 314
Ходнов, рабочий завода им. Ворошилова 70
Ходоров, секретарь Дзержинского РК ВКП(б) 619
Ходынюк П.С. 263
Хоменко 605
Хорсун, зав. особым сектором МК и МГК ВКП(б) 396
Хорунжий В. 581, 644
Хот Г. 416
Хохлов И.С. 384, 386
Храпин И.П. 406
Храпченко М.Б. 366, 372
Хромов Я.Я. 227, 228
Хромов, уполномоченный НКВД 213

Хрулев А.В. 396, 486
Хруничев М.В. 254, 628
Хрущев Н.С. 626
Худолеев Н. 402, 404
Худолошкина, работница Центрального телефонного узла 394

Ц

Цалит Н. 583
Царев 434
Царьков, рабочий завода им. Ворошилова 70
Цветкова, работница фабрики № 14 «Мосбелье» 466
Цебриков 470
Циновский Д. 112
Цирюльников, зам. нач. производства завода «Калибр» 137
Цуриков А. 247

Ч

Чадаев Я.Е. 299, 459—461, 477, 630
Чайка, директор треста «Горместпром» 417
Чайкина Е.И. 518, 599
Чайковский П.И. 301, 363
Чар, артистка 363
Чевгус В.К. 198
Челноков 73, 86
Чемоданов 72
Чепухин, рабочий Реутовской текстильной фабрики 262
Червинский Г.В. 234
Череватов, преподаватель ВИА им. Куйбышева 212
Черемных Ю. 247
Черепанов, мл. лейтенант 105
Чериков, мл. воентехник 167
Черкасов Е.Г. 611
Черкасский (Черкасов), директор института землеустройства 619
Черменинов, партизан 385
Черников М.К. 454—456, 634, 635
Черникова, работница завода «Пролетарский труд» 473
Чернин, красноармеец 382
Чернов Б. 142
Чернов Д. 94
Чернов, контролер Гохрана 454, 633
Чернова, работница автозавода им. Сталина 622
Чернодубровский Л.Г. 317, 510, 614
Черноусов Б.Н. 31, 34, 52, 65, 128, 166, 251—254, 274, 275, 304, 318, 344, 345, 384, 408, 457, 460, 461, 463, 479, 486, 487, 567, 615, 617, 620
Чернус В.К. см. Чевгус В.К.
Черный И. 199
Черный О. 334, 408
Черных, военный комиссар г. Москвы 46, 50, 460
Черных, нач. УВПС-5 230, 631
Черныш, преподаватель ВИА им. Куйбышева 212
Чернышев П.Н. 297
Чернышев, военный корреспондент 640
Чернышев, переводчик 391, 392
Чернышев, рабочий завода им. 1905 года 465
Чернышевский Н.Г. 301, 571
Чертовских, работник Ленинской ж.д. 283
Черчилль У.Л.С. 223, 489
Черчиц, капитан 167

Чесноков, командир 1-го батальона 857-го сп 202
 Чесноков, нач. Орехово-Зуевского горотдела НКВД 202
 Чехов А.П. 101
 Чечель, инструктор МК ВКП(б) 617
 Чижев В. 114
 Чикин, проректор института физкультуры 107
 Чистов, зам. директора базы Москворецкого РПТ 481
 Чистякова А. 246
 Чичинадзе, артистка 372
 Чкалов В.П. 529
 Чмелев Б.Я. 644
 Чугин, начальник 1-го отдела Моспочтамта 52
 Чуграй, комсорг завода им. Горбунова 34
 Чугунов А.И. 31, 46, 76, 142, 253, 254, 342–344, 397, 440, 441, 631
 Чугунова К. 164
 Чугунова 129
 Чугунова, командир звена сандружинниц 166
 Чулаков П. 621
 Чулаков П., замполит эшелона 116, 118
 Чумаков Л. 441
 Чумаков, управляющий МОГИЗом 132
 Чуркин, комиссар госпиталя 442

Ш

Шабалин, красноармеец 320
 Шаденко, сотрудник НКО 459
 Шадрин Д.Н. 272, 628
 Шадрин И.Д. 639
 Шайхет А. 303
 Шамякин Г.М. 538
 Шанц, немецкий солдат 314
 Шанцев В.П. 594
 Шанцер Б.В. 247
 Шапиро, журналист (США) 392
 Шапиро, комиссар артполка 5-й ДНО Фрунзенского района 185
 Шаповалов Л., зампред Комитета по делам искусств при СНК СССР 364, 365, 632
 Шапоков Д. 639
 Шапошников Б.М. 231, 316, 398, 399, 616
 Шаров А. 112
 Шарова А.Д. 335
 Шарокова, медсестра 441
 Шарыкина, работница автозавода им. Сталина 622
 Шатилов И.А. 451
 Шатов Н.И. 107, 108, 403
 Шатов, минер 333
 Шафаревич И.Р. 266
 Шафранская Г. 597
 Шахов, ст. политрук 428
 Шахурин А.И. 266, 628
 Шашков З.А. 628
 Шварц Л.Э. 608
 Шварц, немецкий офицер 314
 Шведом, зам. нач. мастерских по восстановлению танков 397
 Шверник Н.М. 254, 280, 628
 Шевелев, офицер штаба 3-й Московской коммунистической дивизии 508
 Шевелева Е.О. 103
 Шевелкина 513
 Шевченко Т.Г. 571
 Шелепин А.Н. 156, 279, 562, 564, 566, 567, 574, 582, 599, 601, 602, 642
 Шелюхаев П.Ф. 621

Шемякин Г.М. 639
 Шемякин П.Г. 384
 Шепетков И.А. 639
 Шепилов Д.Т. 183
 Шестаков А.П. 333, 334, 384
 Шестаков, командир пулеметной роты 322
 Шестаков, нач. Управления водопроводно-канализационного хозяйства 417
 Шилин, красноармеец 167
 Шилов В. 67
 Шилов, директор Краснохолмского комбината 262
 Шилова, секретарь комитета комсомола завода «Пролетарский труд» 473
 Шимелиович Б. 131
 Шипунов В. 563
 Ширматов Дж. 536, 537
 Ширмер, немецкий солдат 314
 Широков Н. 612
 Ширяев А.А. 151, 623
 Ширяев А.С. 623
 Ширяев С.Д. 623
 Ширяева Е.С. 159
 Ширяева Н.В. 151
 Ширяева С.А. 151, 623
 Ширяевы 623
 Шистер Е. 112
 Шишин В.И. 503
 Шишкин, красноармеец 320
 Шкарин, зам. нач. пожарной команды 127
 Шкурнела, секретарь трибунала 644
 Шленский, рабочий 1-й Образцовой типографии 98
 Шляхтерман В. 597
 Шмаков В.А. 611
 Шмалько, нач. Туапсинского горотдела НКВД 202
 Шмаринов А. 112
 Шмацелина М. 442
 Шмелев, сержант 406
 Шмидт, генерал-майор, командир 4-й тд 417
 Шмонов, пом. нач. штаба МПВО завода им. Ворошилова 68
 Шмулевич, нач. клуба 441
 Шнейдер, унтер-офицер 314
 Шолохов М.А. 574
 Шонишин, красноармеец 320
 Шопен Ф. 363
 Шорин, директор треста похоронного обслуживания 351
 Шостакович Д.Д. 595
 Шпагин Г.С. 475
 Шперов М.Н. 105, 231, 332, 333, 338, 383
 Штарке Г. 57, 59
 Штаунгард, немецкий солдат 314
 Штраус, немецкий военачальник 175, 379
 Штырко И. 199
 Шубенок А. 529
 Шуберт Ф. 638
 Шуваев, мл. лейтенант 342
 Шувалова А. 583
 Шугайкина К.Ф. 511, 612
 Шуленбург Ф.В., фон дер 57, 59, 147, 617
 Шуленкова Н.Г. 418
 Шунков В.И. 342
 Шураев, красноармеец 320
 Шустин, нач. Кировского УНКВД 202
 Шусторов С. 86
 Шутова П.С. 385
 Шушуков, лейтенант, командир взвода 428, 430

Щ

Щавров А.С. 263
 Щелкова М.А. 159
 Щербаков А.С. 39, 42, 65, 76, 89, 90, 102, 125, 133, 136, 161, 163, 198–201, 229, 236, 237, 261, 264, 267, 269, 271, 273, 274, 277, 278, 280, 300, 301, 313, 340–344, 352, 356–358, 364, 392, 393, 395, 396, 410, 424, 435, 438, 442, 454, 455, 457–459, 461–465, 467–480, 482–484, 486, 487, 490, 567, 600, 603, 607, 616, 617, 619, 625, 631–633, 636, 637
 Щербаков В. 597
 Щербаков Н. 452
 Щербаков С. 107, 108
 Щербаков, рабочий завода им. 1905 года 465
 Щербакова, артистка 372
 Щербина, командир 282-го стрелкового полка 322

Э

Эдельман О. 539, 540, 638
 Эйксельфельд, немецкий солдат 314
 Эрдман, фельдшер 314
 Эренбург И. 368, 522
 Эрлих 441
 Эрлих, секретарь партбюро завода «Пролетарский труд» 473

Ю

Юдин 360
 Юдин, нач. Управления трамвайно-троллейбусного транспорта 417
 Юдина А. 584
 Юрин, слесарь Московского узла Октябрьской ж.д. 273
 Юровская Г. 246
 Юрьев, нач. Рязанского УНКВД 202
 Юрьев, связист 320, 321
 Юрьева Л.Н. 569

Я

Явно Е. 81
 Якобсон М. 115–117
 Якобсон, лектор парткабинета Молотовского РК ВКП(б) 76
 Яковлев А. 363
 Яковлев А.С. 616
 Яковлев С.Я. 89, 296, 451, 455, 456, 463, 625
 Яковлев, ст. сержант 333
 Яльцев, нач. Ковровского горотдела НКВД 202
 Янчевский В. 115, 562, 596, 597, 600
 Ярославский Е. 237, 606
 Ярославцев Б. 96, 97, 181, 183, 184, 368, 388, 390
 Ярославцев, красноармеец 320
 Яснов М.А. 132, 212, 215, 261, 299, 339, 417, 439, 490, 491, 630, 632
 Ястребов М.М. 406
 Ястребов, сотрудник Транспортного управления 251
 Яшин А.М. 165

В работе над книгой принял участие большой коллектив историков и архивистов.

Концепция издания – к.и.н. М.М. Горинов.

Проект осуществлен при всемерной поддержке начальника Московского городского объединения архивов А.С. Киселева и директора Центра научного использования и публикации архивного фонда объединения «Мосгорархив» к.и.н. Л.Н. Селиверстовой.

По заданию и при содействии директора Центрального архива общественных движений Москвы В.В. Никаноровой сотрудниками ЦАОДМ Т.Н. Коршуновой, В.В. Мухиным, Т.А. Першиной, В.Г. Петкевич, Л.П. Стрельцовой, Л.М. Таракановой, к.и.н. Е.В. Тарановым, Т.Е. Хитевой было проведено первичное выявление документов по теме издания, в том числе рекомендованы для публикации материалы об участии в обороне Москвы ряда районов столицы (ф. 65–67, 74, 76, 81) и документы Штаба партизанского движения (ф. 1870). При участии д.и.н. А.Н. Пономарева был изучен фонд Героев Советского Союза (ф. 8682). Ряд материалов выявлен М.М. Гориновым при сплошном просмотре документов фонда 3 – 2-я часть Особого сектора МК ВКП(б) за 1941–1942 гг. (опись 52). Им же подготовлены к публикации записки врача «Скорой помощи» А.Г. Дрейцера из Архива ИРИ РАН.

Отбор для публикации материалов Центрального муниципального архива Москвы (директор В.В. Костыгов) произведен В.Ю. Коровайниковым при участии М.А. Волобуевой, С.Д. Гарнюка, Т.Н. Емельяновой, М.А. Малковой, А.Н. Семкина, Р.М. Фатеховой, Д.П. Фесенко, Г.А. Шороховой; Центрального архива документальных коллекций Москвы (директор А.С. Федотов) – к.и.н. А.А. Кацем; Центрального архива литературы и искусства Москвы (директор к.и.н. И.Е. Ромашин) – Ю.Б. Живцовым.

В Центральном государственном архиве Московской области документы и иллюстрации отобрали и прокомментировали И.Е. Сизоненко, И.В. Ситникова, Т.С. Тугова.

Документы Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ выявлены и представлены для публикации В.И. Жилиевым, В.В. Морковчиным, Н.М. Перемышленниковой, а также к.э.н. Н.В. Тепцовым (Пролог, док. № 24) и к.ю.н. В.П. Ямпольским (ч. II, док. № 11–16, 58; ч. III, док. № 13, 14).

Материалы Государственного архива Российской Федерации отобрали Н.В. Тепцовым при участии И.А. Дубровец, А.А. Литвина, Д.Н. Нохотович, С.В. Сомоновой.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (фонды бывшего Архива ЦК ВЛКСМ) материалы отобрали Е.В. Тарановым при участии С.Э. Мартыновой и Г.М. Токаревой.

Е.В. Тарановым подготовлена опись статей газеты «Московский большевик» за 1941–1942 гг. По его рекомендации в книгу включены очерки и воспоминания К.А. Милорадовой, В.О. Осипова, Ф.В. Медведева.

Документы и иллюстративный материал Отдела письменных источников Государственного Исторического музея представлены для публикации и прокомментированы Е.С. Самоиной (публикация дневника П.Н. Миллера подготовлена совместно с А.О. Кокоревым).

В.Н. Пархачевым выявлены материалы в школьных музеях, музеях воинских частей, в личных архивах ветеранов Великой Отечественной войны.

А.Н. Пономаревым отобрали для публикации материалы Научно-справочной библиотеки объединения «Мосгорархив» (заведующая Т.А. Загвоздина, сотрудники Е.С. Гордяк и Л.Н. Костюк).

Окончательный состав материалов, вошедших в книгу, определен М.М. Гориновым.

Предисловия: М.М. Горинов (общее, к Прологу, ч. V), А.Н. Пономарев (ч. I–IV).

Сверка текстов с оригиналами: Л.А. Блинкова, И.С. Месяц, О.С. Рябухина, Н.А. Тесемникова.

Археографическая обработка документов: Н.А. Тесемникова, к.и.н. И.И. Кудрявцев, И.С. Месяц.

Примечания подготовлены составителями, публикаторами, археографами при участии сотрудников ЦАОДМ и С.Д. Гарнюка; материалы о З.А. Космодемьянской прокомментированы М.М. Гориновым.

Список сокращений составлен Ж.А. Завиралиной, Н.А. Тесемниковой.

Именной указатель подготовлен И.С. Месяц при участии С.А. Ворониной.

Редакторы: Л.А. Блинкова, Л.Л. Пушкова, О.С. Рябухина.

Иллюстративный ряд книги выстроен Л.Л. Пушковой при участии М.М. Горинова и Л.В. Пушкова на основе материалов Российского государственного архива кинофотодокументов (директор Л.П. Запрягаева) и Центрального московского архива документов на специальных носителях (директор С.К. Кушнарев). Иллюстративные материалы представлены также ЦГАМО, РГАСПИ, ГИМ, В.Н. Пархачевым. Авторский коллектив выражает искреннюю признательность Э.М. Белютину и Н.М. Молевой, предоставившим для публикации военные зарисовки Э.М. Белютина.

Репродуцирование и фотопечать: С.В. Бодянский, А.А. Зайцев, М.И. Кан, А.П. Ларионцева, Т.П. Лесникова, В.П. Никитин, Е.М. Сидорова, Т.А. Трефилова, О.Г. Чебелев.

Ретушь – А.П. Васько, Д.Ю. Шагдарова.

Издательская подготовка материалов осуществлена: компьютерный набор – Л.Б. Борисова, С.А. Воронина, Р.А. Григорьев, Н.Н. Грунь, И.С. Месяц, Л.В. Пушков, А.С. Рощина, И.А. Горинова; компьютерная верстка – Ю.И. Пешков, Л.А. Горшкова; художественное редактирование – Л.Ф. Егоренко; корректорские работы – Е.И. Логачева, Е.Е. Трухина, Г.С. Холодилина.

Разработка внешнего оформления и макета издания – Г.И. Метченко.

Координация работ по подготовке материалов для полиграфического предприятия, взаимодействие с работниками типографии – Д.Б. Павлов и Е.М. Сапожников.

Творческий коллектив издания благодарит за консультации, ценные советы и содействие: первого заместителя Председателя Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации Правительства Москвы В.В. Якушева, начальника Управления по делам архивов Московской области Б.К. Абрамова, директора РГАСПИ к.и.н. К.М. Андерсона, заместителя директора ГАРФ к.и.н. О.В. Маринина, директора ГАРФ д.и.н. С.В. Мироненко, А.В. Тимофеева (журнал «Слово»), заместителя директора РГАСПИ к.и.н. В.Н. Шепелева, директора ГИМ к.и.н. А.И. Шкурко, сотрудников объединения «Мосгорархив» О.К. Абачиеву, В.Н. Абашкину, Т.В. Аверьянову, А.И. Воейкова, к.и.н. А.Н. Давыдова, Н.И. Еремину, Ю.Ф. Косинову, Л.С. Наумову, Г.С. Родионову, Л.М. Рощину, Л.И. Смирнову, Л.П. Швецову.

В оформлении книги (фронтиспис, развороты, шмуцтитулы) использованы фотографии Н. Грановского, А. Шайхета, П. Трошкина, М. Маркова-Гринберга, С. Поминова.

Выражаем искреннюю признательность коллективу АО «Московские учебники и Картолитография» (генеральный директор С.М. Линович) за качественную и оперативную работу по выпуску издания.

М 82 Москва прифронтовая. 1941–1942. Архивные документы и материалы / Сост.: М.М. Горинов, В.Н. Пархачев, А.Н. Пономарев. М.: Издательство объединения «Мосгорархив», 2001. 664 с.: ил.

ISBN–5–7228–0092–9

В книгу вошли уникальные документы из крупнейших архивохранилищ Москвы. Основу сборника составили материалы Особого сектора МК ВКП(б), содержащие ранее закрытую информацию о жизни Москвы и Московской области военных лет. Документальную часть сборника дополняют воспоминания руководителя комсомольского подполья Москвы Ф.Е. Медведева, командира Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД СССР полковника М.Ф. Орлова, дневник историка П.Н. Миллера и т.д. Эти и многие другие материалы книги воссоздают реальную обстановку, в которой жили, трудились и сражались москвичи в тяжелейшие месяцы начального периода Великой Отечественной войны.

Издание, адресованное широкому кругу читателей, посвящено 60-летию Московской битвы.

ББК 63.3(2) 622 (2–2М)

Документальное издание

МОСКВА ПРИФРОНТОВАЯ. 1941–1942

Архивные документы и материалы

Scan: nau # Processing, oct: waleiy; 2015

Составители:

М.М. Горинов

В.Н. Пархачев

А.Н. Пономарев

Редакторы:

Л.А. Блинкова

Л.Л. Пушкова

О.С. Рябухина

Макет и оформление

Г.И. Метченко

Художественный редактор

Л.Ф. Егоренко

Компьютерный набор:

Л.Б. Борисова

С.А. Воронина

Р.А. Григорьев

Н.Н. Грунь

Л.В. Пушков

А.С. Рощина

Компьютерная верстка:

Ю.И. Пешков

Л.А. Горшкова

Ретушь:

А.П. Васько

Д.Ю. Шагдарова

Корректоры:

Е.И. Логачева

Е.Е. Трухина

Г.С. Холодилина

Ответственные за выпуск:

Д.Б. Павлов

Е.М. Сапожников

Подготовка иллюстраций:

Д. А. Павлов

С. В. Окунев

Лицензия ЛР № 020725 от 25.02.98

Подписано в печать 29.10.2001

Формат 60х90/8. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Гарнитура «Ариал».

Печ. листов 83 (+1 вкл.). Тираж 4000 экз.

Заказ № 1789

Издательство

Московского городского объединения архивов

117393, Москва, Профсоюзная, 80

Отпечатано в типографии

АО «Московские учебники и Картолитография». Москва, ул. Зорге, 15.

